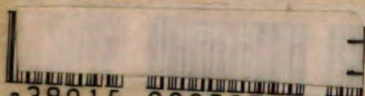
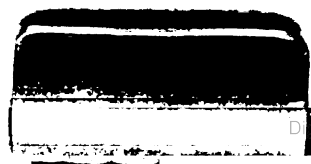

BUHR B

a39015 00030743 2b

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Томъ первый.

I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1909.

20

188

188

188-2

Отъ редакціи.

Мы приступаемъ, наконецъ, къ осуществленію дѣла, къ которому уже давно слѣдовало приступить, къ заполненію пустого мѣста, выдѣлявшагося печальнымъ пятномъ въ литературѣ старѣйшаго культурнаго народа. Мы приступаемъ къ систематическому изслѣдованію многовѣковаго прошлаго той половины еврейства, историческимъ центромъ которой является европейскій Востокъ—Польша и Россія. Эту задачу призвано посильно осуществлять настоящее періодическое изданіе, предпринятое „Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ“. Въ „Еврейской Старинѣ“ редакція стремится сосредоточить важнѣйшія научныя изслѣдованія и наиболѣе интересные матеріалы по исторіи и этнографіи польско-русскихъ евреевъ. Здѣсь должны сойтись разрозненныя силы, тяготѣющія къ этой области знанія: спеціалисты, работники и собиратели, — всѣ ищущіе правды и смысла нашего прошедшаго.

Въ настоящемъ трехмѣсячникѣ мы ограничиваемъ районъ нашихъ историко-этнографическихъ работъ предѣлами Польши и Россіи, какъ наименѣе изслѣдованныхъ еврейскихъ центровъ. Въ то время, какъ исторія евреевъ въ западной Европѣ уже болѣе или менѣе разработана въ цѣломъ рядѣ систематическихъ трудовъ и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ пополняется новыми матеріалами (въ періодическихъ изданіяхъ: *Revue des études juives*, *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft d. Judentums*, *Jewish Quarterly Review* etc),—не менѣе богатая и разнообразная исторія евреевъ восточной Европы находится въ начальной стадіи своего развитія. Мы имѣемъ въ этой области лишь нѣсколько попытокъ научныхъ изслѣдованій, десятка два монографій—преимущественно по исторіи отдѣль-

ныхъ общинъ, нѣсколько сборниковъ актовъ и регестъ, наконецъ группу подготовительныхъ работъ; но и въ этой подготовительной стадіи недоставало системы и планомѣрности, сознательно направленныхъ къ тому, чтобы создать возможность появленія полного систематическаго труда по исторіи польско-русскихъ евреевъ или, по крайней мѣрѣ, солидныхъ монографій, исчерпывающихъ весь доступный матеріалъ въ предѣлахъ данной эпохи или отрасли культуры. Вотъ почему, въ интересахъ полноты и соразмѣрности частей общееврейской исторіи, необходимо усилить работы именно въ этой отсталой области нашего знанія, чтобы поднять ее до научнаго уровня остальныхъ частей. Эти соображенія побуждаютъ насъ посвятить „Еврейскую Старину“ специальной разработкѣ еврейской исторіи и этнографіи въ Польшѣ и Россіи. И зная качество и количество матеріала, ожидающаго разработки, мы можемъ заранѣе сказать, что въ данной области историко-этнографическое изслѣдованіе можетъ достигнуть гораздо болѣе блестящихъ результатовъ, чѣмъ на Западѣ, — конечно, при наличности творцовъ и работниковъ.

Необходимо предупредить, что и въ предѣлахъ этой географически ограниченной области предстоитъ работа чрезвычайно сложная и разнообразная. Мы широко понимаемъ нашу двойную историко-этнографическую задачу. Въ области исторіи мы намѣрены обнять всѣ эпохи — отъ возникновенія еврейскихъ поселеній въ древней Руси и Польшѣ до настоящаго времени; въ нашъ кругозоръ входятъ и „темный материкъ“ среднихъ вѣковъ, и болѣе освѣщенные перспективы новаго и новѣйшаго времени, и недавнее прошлое, пережитое нашимъ поколѣніемъ. Въ области этнографіи мы ограничиваемъ нашу задачу преимущественно фолклоромъ (народные обычаи, вѣрованія, преданія, пѣсни, поговорки и т. п.), но и здѣсь предоставляется большой просторъ изслѣдователямъ народовѣдамъ. Такой же просторъ дается и въ формахъ обработки матеріала. Въ „Еврейской Старинѣ“ найдутъ мѣсто и строго-научныя изслѣдованія на основаніи первоисточниковъ

или неизданныхъ матеріаловъ, и оригинально обобщенныя группы историческихъ и этнографическихъ данныхъ и сырой матеріалъ, надлежаще систематизированный и объясненный; рядомъ будутъ помѣщаться мемуары и переписка дѣятелей недавняго прошлаго, всякаго рода документы и сообщенія по части исторіи и фолклора, обзоры еврейской научной литературы и т. п.

Сообразно этому, въ нашемъ журналѣ намѣчены слѣдующіе четыре отдѣла: 1) Основной отдѣлъ—изслѣдованія, монографіи и статьи на опредѣленныя темы; 2) отдѣлъ сообщеній и документовъ, гдѣ сырой матеріалъ будетъ помѣщаться въ подлинникахъ (на еврейскомъ, польскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ) со вступительными объясненіями и примѣчаніями; 3) отдѣлъ критики и библіографіи, гдѣ будутъ разбираться—въ изъятіе изъ общаго правила изданія—новыя произведенія общееврейской научной литературы, безъ ограниченія райономъ Польши и Россіи; 4) отдѣлъ отчетовъ о дѣятельности „Еврейскаго-Историко-Этнографическаго Общества“, его публичныхъ засѣданій, прочитанныхъ рефератахъ, пренійхъ и т. п. Сверхъ того, въ особомъ приложеніи къ каждой книгѣ будетъ печататься какой-нибудь крупный письменный памятникъ прошлаго (въ первыхъ томахъ помѣщаемъ текстъ рукописнаго Литовскаго Пинкоса, въ еврейскомъ оригиналѣ, съ переводомъ и примѣчаніями).

Въ тяжелое для нашего народа время—тяжелое даже на большихъ вѣсахъ еврейскаго горя—приступаемъ мы къ осуществленію нашей задачи, одной изъ важнѣйшихъ задачъ возникшаго недавно „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“. Мы идемъ въ глубь прошлаго въ такой моментъ, когда въ настоящемъ все болѣе сгущается египетская тьма реакціи, особенно жестокой по отношенію къ евреямъ. Зовемъ ли мы подъ сѣнь „старины“, чтобы бѣжать отъ печали настоящаго, чтобы успокоить больную душу наркомомъ былого? Нѣтъ, и совершенно извращенное представленіе о нашихъ цѣляхъ имѣлъ бы тотъ, кто

бы такъ думалъ. Мы зовемъ мыслящіе умы не въ область смерти и тлѣна, а въ глубокіе, заслоненные отъ насъ позднѣйшими формаціями слои нашей исторической жизни. Въ великомъ процессѣ развитія нѣтъ грани между прошлымъ и настоящимъ, между старымъ и новымъ: все это — одна цѣпь народныхъ переживаній, продолжающихъ проявляться въ насъ, въ различныхъ процессахъ жизни нашего поколѣнія, въ нашей индивидуальности, общественности, культурѣ, духовномъ творествѣ. То историческое мышленіе, къ которому мы зовемъ, не уводитъ отъ жизни, а вводитъ въ нее въ расширенномъ объемѣ, въ ея глубины, таящіяся въ прошломъ; оно ведетъ черезъ старое еврейство къ новому, какъ его органической части; оно освѣщаетъ нашъ путь не тусклой свѣчой переживаемаго момента, а яркимъ факеломъ вѣковъ, всей совокупности пережитаго. Въ нашей „старинѣ“ всегда будетъ слышаться „новизна“, не въ видѣ навязанной тенденціи, а въ той вибраціи жизни, которая превращаетъ звуки вѣковъ въ одинъ аккордъ. Въ „Еврейской Старинѣ“ найдетъ отраженіе только живая старина, та, которая, сквозь длинную цѣпь поколѣній доводитъ насъ до порога настоящаго.

С.-Петербургъ, Мартъ 1909.

Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка.

Вопросъ о разговорномъ языкѣ еврейскихъ массъ въ Польшѣ и Литвѣ въ различныя эпохи ихъ исторической жизни—есть центральный вопросъ не только статикѣ, но и динамикѣ нашей исторіи. Знать, на какомъ языкѣ говорили евреи въ Польшѣ, Литвѣ и Руси въ эпоху перваго ихъ появленія тамъ, затѣмъ въ вѣка ихъ усиленнаго роста и культурнаго формировація—значить болѣе или менѣе точно установить процессъ наслоенія и консолидаціи польско-русскаго еврейства, опредѣлить его этническій составъ, часто мѣнявшійся въ зависимости отъ кризисовъ общеврейской исторіи. Тутъ мы съ одной стороны наблюдаемъ результаты великихъ передвиженій въ міровой діаспорѣ, а съ другой—обнажаемъ основные пласты нашей культуры въ одномъ изъ главныхъ центровъ націи.

Въ исторіи образованія этого центра мы насчитываемъ четыре эпохи, соотвѣтствующія четыремъ иммиграціоннымъ пластамъ. Въ эмбриональную эпоху (до крестовыхъ походовъ) еврейская иммиграція идетъ изъ восточныхъ резервуаровъ: Персіи, Багдадскаго Халифата, Византіи, Хазарскаго царства, и сосредоточивается преимущественно въ области нынѣшней южной Руси или Черноморья; только узкая, едва замѣтная колея проложена переселенцами изъ Западной Европы (Германіи, Богеміи etc) въ рождающуюся Польшу. Съ эпохи крестовыхъ походовъ восточная иммиграція совершенно заслоняется западною. Надъ нижнимъ восточнымъ пластомъ наслаиваются три западныхъ пласта, образуемыхъ

тремя иммиграционными волнами: первую массовую иммиграцией в Польшу и Литву в эпоху крестовых походов (XII вѣкъ), вторую иммиграцией в вѣкъ „черной смерти“ и мученичества на Западѣ (XIV в.), третьей иммиграцией послѣ всеобщаго передвиженія діаспоры, вызваннаго испанскимъ изгнаніемъ (XVI в.). XVI вѣкъ есть послѣдній вѣкъ иммиграціи, достигшей предѣла насыщенія, вѣкъ консолидаціи и высшаго расцвѣта еврейскаго центра в Польшѣ и Литвѣ. Со второй половины XVII в. (1648) начинается уже обратный процессъ эмиграціи изъ Польши на Западъ и на мусульманскій Востокъ, процессъ волнообразный, катастрофальный, не прекращающійся до настоящаго времени.

Связывая со смѣною иммиграционныхъ движеній вопросъ о развитіи разговорнаго языка в соответствующія эпохи, я кладу в основу настоящаго изслѣдованія эпоху окончательнаго сформированія еврейской культуры в Польшѣ: XVI вѣкъ и начало XVII-го. Это отступленіе отъ хронологическаго порядка дѣлается здѣсь в интересахъ болѣе прочнаго научнаго обоснованія предмета. Избранный мною вѣкъ есть первый вполне документальный періодъ в польско-еврейской исторіи, между тѣмъ какъ всѣ предыдущія эпохи либо „донисторичны“, либо по скудости данныхъ недостаточно изслѣдованы, и такимъ образомъ представляютъ широкій просторъ для догадокъ и казуистическихъ разсужденій. Не будучи поклонникомъ исторической казуистики, желающей маскировать скудость фактическаго матеріала, я рѣшаюсь перевернуть порядокъ изслѣдованія: взять операціонною базою вѣкъ вполне документальный, твердо установить в этой полосѣ исторіи формы еврейскаго разговорнаго языка в связи съ литературой на немъ; затѣмъ, съ этой завоеванной позиціи, дѣлать экскурсіи в предыдущія, болѣе темныя эпохи, выясняя вопросъ о языкѣ по скуднымъ документамъ или по общимъ историческимъ комбинаціямъ; наконецъ, детально изслѣдовать развѣтвленіе идиомовъ разговорнаго языка в эпоху, слѣдующую за 16-мъ вѣкомъ (идіомы польскій, волино-подольскій, литовскій и бѣлорусскій). Думаю, что строгая научность повелительно требуетъ такого именно метода изслѣдованія, и что при немъ увеличиваются шансы установленія болѣе реальныхъ гипотезъ даже для темныхъ эпохъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что и избранная мною документальная полоса не только не изслѣдована со стороны занимающаго насъ вопроса, но нѣкоторыми случайными попытками изслѣдованія освѣщена крайне неправильно, въ противность имѣющимся безспорнымъ матеріаламъ и съ извращеніемъ общей исторической перспективы. Въ 1865 г. А. Я. Гаркави демонстрировалъ передъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ тезисъ, что евреи въ Польшѣ и Руси издревле говорили по славянски и продолжали употреблять въ своемъ обиходѣ славянскія нарѣчія (преимущественно русское) даже въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка ¹⁾. Въ 1883 г. С. А. Бершадскій въ своей диссертациі „Литовскіе евреи“ доказывалъ, что въ Литвѣ евреи въ XVI вѣкѣ „обрусѣли“ и говорили между собою на русскомъ языкѣ ²⁾. А еще весьма недавно одна польско-еврейская писательница пыталась убѣдить поляковъ и еврейскихъ народниковъ, что до XVII вѣка роднымъ языкомъ евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ былъ польскій либо русскій, и только въ позднѣйшее время этотъ „родной языкъ“ былъ вытѣсненъ еврейско-нѣмецкимъ жаргономъ ³⁾. Всѣ эти предположенія, частью основанныя на догадкахъ и случайныхъ данныхъ, частью продиктованныя желаніемъ доказать опредѣленный тезисъ для апологетическихъ надобностей, шли мимо широкой дороги научнаго изслѣдованія и, какъ мы увидимъ дальше, оказываются въ рѣзкомъ противорѣчій съ значительнымъ документальнымъ матеріаломъ, который оставался до сихъ поръ совершенно неразработаннымъ. Новому изслѣдователю приходится, такимъ образомъ, не только заполнить пустое мѣсто, но и очистить его отъ неправильныхъ построеній, искажающихъ историческую перспективу.

¹⁾ Гаркави. О языкѣ евреевъ въ древней Руси etc, помѣщено въ „Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“, Спб. 1865.—Позже авторъ издалъ это изслѣдованіе съ дополненіями на еврейскомъ языкѣ: *ענין לשון העברית בימינו*, Вильна, 1867. Приведенный въ текстѣ тезисъ относительно XVI—XVII в. подчеркнутъ въ послѣдней книжкѣ, на стран. 39—40.

²⁾ Бершадскій. Литовскіе евреи etc, 1388—1569 (Спб. 1883), стр. 395.

³⁾ R. Centnerszwerowa. O języku Żydów w Polsce, na Litwie i Rusi, Warszawa, 1907 (тезисы въ концѣ, стр. 43). Въ предисловіи авторъ прямо заявляетъ, что его цѣль—опровергнуть доводы сторонниковъ жаргона объявляющихъ его историческимъ народнымъ языкомъ.

I.

Разговорный языкъ по раввинскимъ судебнымъ актамъ.

Приступая къ допросу историческихъ свидѣтелей въ занимающемъ насъ—по недоразумѣнію, спорномъ—дѣлѣ, мы отведемъ первое мѣсто наиболѣе достовѣрнымъ изъ нихъ: тѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ въ еврейскихъ судебныхъ процессахъ XVI и начала XVII в., которыя разсѣяны въ раввинскихъ „респонсахъ“ (תשובות לאלף) той эпохи и по формѣ своей могутъ служить рѣшающими показаніями въ нашемъ научномъ спорѣ. Въ раввинскихъ респонсахъ, обсуждающихъ казусы судебной практики для разъясненія закона или разрѣшенія даннаго спорнаго дѣла, показанія тяжущихся сторонъ или свидѣтелей на слѣдствіи и судѣ обыкновенно цитировались на томъ языкѣ, на которомъ эти показанія давались и со словъ показывавшихъ точно записывались. Точность этихъ записей гарантирована въ особенности въ актахъ, касающихся „агуны“ (жены, мужа которыхъ находятся въ безвѣстномъ отсутствіи), гдѣ каждое слово свидѣтельскихъ показаній скрупулезно разбирается. И вотъ разсматривая эти судебные акты въ тогдашней юридической литературѣ раввиновъ Польши и Литвы, мы слышимъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ живую рѣчь нѣмецко-еврейскую (jüdisch-deutsch), ту, что нынѣ называютъ жаргономъ русскихъ евреевъ,—и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ до нашего слуха долетаетъ рѣчь на туземныхъ, славянскихъ языкахъ. Эти наблюденія относятся ко всей разсматриваемой эпохѣ, ко всѣмъ частямъ Рѣчи Посполитой—Польшѣ, Литвѣ и Руси—и ко всѣмъ слоямъ еврейскаго населенія. Вотъ доказательства.

Въ 1556 г. третейскій судъ въ Вильнѣ разбиралъ денежную тяжбу между двумя евреями, Исаакомъ бенъ-Яковомъ Зеликманомъ и Іоною бенъ-Исаакомъ, по дѣлу о полцкомъ „мытѣ“ (מלץ) или пошлинномъ откупѣ, который они держали въ товариществѣ. На основаніи рѣшенія суда состоялась сдѣлка между сторонами, но когда дошло до расчета, Зеликманъ отказался подчиниться рѣшенію суда, презрительно заявляя, что не придаетъ значенія судебнымъ рѣ-

шеніямъ евреевъ, не имѣющимъ принудительной силы.— Дѣло поступило на разсмотрѣніе высшаго раввинскаго авторитета того времени, Соломона Луріи (Рашаль), занимавшаго постъ раввина въ Острогъ и Люблинѣ. Къ апелляціонной жалобѣ было приложено слѣдующее письменное показаніе двухъ свидѣтелей, воспроизведенное въ сборникъ респонсовъ Соломона Луріи ¹⁾:

מיר אונטן געהאטט עדים זין
 מוריע דז פער אונז איז קמן ר'
 נחמ' בן ראובן זל בכח ניסר ר'
 יונה בר יצחק צו רבי יצחק בר
 יעקב המכונה ועליקמן אונ' האט
 אונז גיבעטען דז מיר אים זאלין צו
 עדות זיין. אונ' האט רבי יצחק הנ"ל
 התראה ניסמן פער אונז כאפן זה:
 דא שמיא איך פון מיינש שוואגער
 יונה הנ"ל ווענין אונ' וויל דען גנונן
 פון אליו וויא מן גיפסקט האט אונ'
 וויא איר אייך גיאינט האט פון נוסן
 ווילן און וויל אייך די ג' שאק געבן
 די אייך מין שוואגער יונה הנ"ל
 שולדיג איז דהיינו מחלק רביעי שלו
 וואו ער האט אונ' די אירנדא און
 געבן, אונ' וויל אים איין שלח מיוחד

Mir unten gechasmet*) edim
 sein modia das fer uns is kumen
 r(abbi) Nechemia ben-Reuben
 Zl. (Zichrono librochoh) bekoach
 gisso r. Ionah bar-Izchak zu
 rabbi Izchak bar-Iakob hame-
 chuna Selikman, un hat uns gebe-
 ten, das mir solen zu ed us sein, un'
 hat rabi Izchak hnl. (hanizkar leel)
 hasraah gethan fer uns beofon
 zeh: da steh'ich vun meins Schwager
 Iona hnl. wegen, un' wil den genu-
 gen tun ales wie man gepasket
 hat, un' wie ir euch geeint hat vun gu-
 ten willen. un wil euch di n. (50)
 schok geben di euch mein schwager
 Iona hnl. schuldig is, d'hainu m'
 cheilek revii [schelo was er
 hat auf di Arenda aus geben un' wil im

¹⁾ שאלות ותשובות ר"ש, № 4 (Фюртское издание 1768 г., fol. 16). Рѣшеніе третейскаго суда помѣчено датой 1556 г., а свидѣтельское показаніе— 1546 годомъ: тутъ очевидная неточность, ибо показаніе, какъ видно изъ текста, могло быть слѣдствіемъ неисполненія рѣшенія и, слѣдовательно, относилось къ болѣе позднему времени. Вѣроятно, въ обоихъ документахъ ошибочно переставлены даты, одна на мѣстѣ другой. Упомянутый въ этомъ дѣлѣ истецъ Иона б. Исаакъ (יונה בר יצחק) фигурируетъ въ Литовской метрикѣ подъ именемъ „брестскаго еврея Іонаса Исааковича“, получившаго отъ короля Сигизмунда II въ томъ же 1556 г. монополію на отдачу денегъ подъ залогъ вещей въ г. Вильно; см. Русское еврейскіе Архивъ, т. I, № 69.

Этотъ и дальнѣйшіе документы того же рода я привожу здѣсь въ еврейскомъ оригиналѣ съ параллельной нѣмецкой транскрипціей, по системѣ лучшаго нѣслѣдователя жаргона Dr. M. Grünbaum'a, въ его „jüdischdeutsche Chrestomathie“(Leipzig, 1882).

*) Курсивомъ напечатаны слова съ древнееврейскими корнями. Жирнымъ шрифтомъ напечатаны славянскія слова.

נאך שיקן דאז ער ווערט ווייני
ערבים אך קיין האכען תוך שלשים
אז די פשרה איז גמכט' ווארדן
צווישן אייך. האט ר' יצחק הנ"ל
גענומירט איך וויל ניקש הלמן
וויל זעהן אוב מיר יהודים ווערין
פסקן אדר וועלכי יהודי וויל מיך
נימן ור זיא ציא משפטן אונ' וויל
כלל וכלל נישט הלמן וואו מיר
יהודים הבן אויש נישפראכן; עז דט
מיה גירויאן דז איך בין וער יהודים
נישטנדין. וויא וואול מיר ניקש
דראן ליגט ווערט וואיל זעהען וואו
איך אים יער געבן. לויף ער וואו
ער היין וויל, ביא ועלכיר ענטוירט
זיין מיר נועון אנחנו ה"מ אונ' ביא
ועלכיר התרא'...

ein scholiach mjuchad nach
schiken, das er wert seiner arevim
ach kenen haben toch scheloschim
as di pschoro is gemacht worden
zwischen euch. Hat r. Jzchak geentvert:
ich wil niks halten wil seh'n ob mir je-
hudim weren pasken oder welcher
jehudi wil mich noten ver sie zu mi-
schpetn, un'wil klal u'klalnisch
halten was mir jehudim haben aus-
gesprochen. Es hat mich gerauen,
das ich bin ver jehudim gestan-
den; wie wohl mir niks dran ligt wert
wohl seh'n was ich im wer'geben. Lauf
er wo er hin wil. Bei selcher entwert
sein mir gewes'n anachnu chm.
(chassume matah) un' bei selcher
hasraah...

Въ этомъ документѣ мы видимъ: 1) разговорный языкъ евреевъ въ Литвѣ въ половинѣ XVI в., тождественный съ jüdisch-deutsch, языкомъ нѣмецкихъ евреевъ въ той формѣ, въ какой мы его встрѣчаемъ въ письменныхъ памятникахъ перваго вѣка книгопечатанія; 2) примѣсь древнееврейскихъ и талмудическихъ словъ замѣтна преимущественно въ религиозныхъ и юридическихъ терминахъ, вошедшихъ въ обиходъ рѣчи; 3) орѳографія нѣмецко-еврейскихъ словъ сходна съ принятой въ ту эпоху западной орѳографіей этого языка, но замѣтны колебанія въ правописаніи нѣкоторыхъ словъ (напр.) нѣмецкая приставка *ver...* пишется иногда черезъ *v*, а иногда черезъ *v*, вслѣдствіе колебанія нѣмецкаго звука *v* между *f* и *w*; 4) во всемъ документѣ встрѣчается только одинъ техническій терминъ, совпадающій съ польскимъ: „аренда“,—но это слово могло быть взято изъ нѣмецкаго языка или изъ поздней латыни (*arendare, arrentare*) ¹⁾.

Вотъ еще отрывокъ изъ другого документа того же времени и той же этнографической среды (рѣчь идетъ о на-

¹⁾ Горбачевскій. Словарь древняго актовaго языка Сѣверозапад. края и Царства Польскаго (Вильна, 1874), стр. 26—28; ср. Vol. Leg. I, f. 422.

рушеніи ритуальныхъ законовъ при убоѣ скота и продажѣ кошернаго мяса) ¹⁾:

איך האב נקויפט אין פרידיג	Ich hab'gekauft ein preidig b a s s s a r
בשר פון חזן, דא זאך איך דניין דא	vun ch a z a n, da sach (sah) ich hi-
ראב איך ניועהן אין שייצליכי	nein, da hab' ich gesehn ein scheuz-
סירכא, דא זאך איך מיך אום אין	liche (scheussliche) S i r c h a, da sach
דר זאך ניםנט. אין דעם קאם	ich mich um un' der sach nimant
מאדרס הער צו נין, דא וויש איך	(niemand). In dem kam Todres her zu
אים די סירכא, דא שפראך מאדרס	gen (gehn), da weis ich im di s i r c h a
לאז עס עו צו הנמצאן (?) צו הקן	Da sprach Todres: las' es zu hantzun
אין טראג עו היים...	(?) zu haken, un' trog es heim...

Въ этомъ отрывкѣ и во всемъ дальнѣйшемъ текстѣ длиннаго свидѣтельскаго показанія есть (кромѣ древнееврейскихъ терминовъ, относящихся къ ритуалу кошера, только одно славянское слово: פרידיג=preidiǵ, тождественное съ польскими przednica и русскимъ передокъ (отъ убитаго скота). Этотъ terminus technicus мясниковъ-христіанъ, съ которыми еврейскіе мясники всегда должны были имѣть сношенія по сбыту запрещенной части скота (задней части), до сихъ поръ сохранился въ жаргонѣ Литвы и Бѣлоруссіи.

Рядъ свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ Вильнѣ, Юрбургѣ и другихъ мѣстахъ Литвы въ 1593—97 г., показываетъ, какъ постепенно еврейскій разговорный языкъ упрощался, особенно въ правописаніи, приближаясь къ нынѣшнимъ формамъ. Приводимъ образецъ показанія еврея אשכנז בלשין אשכנז (на нѣмецкомъ языкѣ)—какъ гласить текстъ—по дѣлу о смертоубійствѣ ²⁾:

אין עכ"ם היסט יענדריזע	Ein a k u m heisst Jendrzej Liseb-
ליסעבסקע האט געזאגט וויא ער	sky hat gesagt, wie er hat mit dem
האט מיט דעם רוצח ניםטער	ro z e a c h gitter ding gewesen, da
דינט געוועזען, דא האט ער אים	hat er im gefregt, er sol ihn die war-
געפרעגט ער זאל אין דיא ווארהייט	heit sagen; mit dem j e h u d i Kerpe-

¹⁾ שו"ת רש"ל № 20. Документъ безъ даты; но тамъ есть указаніе, что авторъ респонсы Сол. Лурія въ это время „скитался по странѣ“, что могло быть въ началѣ его раввинской карьеры въ Польшѣ, около 1550 г. Что дѣло происходило въ Литвѣ—видно изъ одного случайнаго замѣчанія въ текстѣ (fol. 9^a).

²⁾ שו"ת מהר"ם לובלין № 7 (варшав. изд. 1881 г. стр. 11).

זאנען: מיט דען יהודי קערפֿלעם
ברודער איז דאך נוא אלש פאר
איבער. דא האט ער אים גענומפערט
און געשיצארען דאס עס זיין ארבעט
איז; וואס זאל ער פיל לייקענען, מען
ווערט אים דאך פון דאס יהודי
ווענען ניט אים ברענגען.

les bruder is doch nu (nun?) ales fo-
rüber. Da hat er im geentfert un' ge-
schworen das es sein arbeit is, was
sol er fiel leiken. n. men wert im doch
vun das jehudi wegen nit um brén-
gen.

Въ первой половинѣ XVII вѣка евреи Бѣлоруссін (Могилева на Днѣпрѣ) говорили почти на такомъ же языкѣ, какъ ихъ болѣе близкіе къ Германіи западно-литовскіе соплеменники: ²⁾

דער הליון ממאהילאו איז צו
מיר ניקומן אינד האט גישפראכן
לפי תומו: נאט געב דו דער רוצח
זאל צו מיר אין די הענד קומן, דער
דען גומי יודן האט נהרגט, דהיינו
השמש. האב איך גשפראכען: וויא
פאלשמו אויז. האט ער גשפראכן:
איך בין גיועזן אין איין קרעמסמע
אצל יהודי, איז דארטן איינר גוועזן
מיט נאך איינס, האט יענער מיר
אין שאק מער גקויפט...

Der talion mi-mohilew is zu mir
gekumen und hat gesprochen lfi tu-
mo: got geb das der rozeach sol mir
in die händ' kumen, der den gute juden
hat geharget, d'hainu ha'scha-
mesch. Hab' ich gesprochen: ich
bin gewesen in ein Kretschme eizel
jehudi, is dorten einer gewesen mit
noch einem, hat jener mir ein schok
med gekauft...

Тутъ встрѣчаются уже два польско-русскихъ слова: kretschme (корчма) и med (мѣдъ, напитокъ), повидимому издавна укоренившихся въ еврейской рѣчи и оставшихся въ позднѣйшемъ жаргонѣ до настоящаго времени. Въ этой же группѣ свидѣтельскихъ показаній предъ раввинскимъ судомъ встрѣчается одно смѣшанное показаніе, въ которомъ сви-дѣтель, самъ говоря по еврейски (jüdisch-deutsch) цитируетъ слова одного русскаго на языкѣ послѣдняго (בלשון רוסיא), но въ еврейской транскрипціи. Помѣщаемъ параллельно обратную русскую транскрипцію въ русскихъ словахъ:

²⁾ —ресонсы Меира Каца, отца извѣстнаго комментатора. „Шулхан-Аруха“ Шаха (Шабтай Когенъ), № 9. Дата документа—1640 годъ. Мѣсто записи показаній—Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ Меиръ Кацъ состоялъ раввиномъ (Варшав. изд. 1879 г., стр. 87—88).

אין נכרי האם מיר גואנט לפי
 הומו: וואש שקאלניק, שטא נאשקל-
 נאם ושוואל, וארעואלי יאהא יאק
 אן קורי רעוויא איסמים גואם שטא
 אן קורי רעווי. האב איך נעשפראכן
 דא ווערט די דרימי קאפ ווין, ווערט
 דעם רוצה ארוש נעכן, האב ער
 משיב גוועזן: מאם באהמי מוויקי נע
 בארורה וועזומס ⁽¹⁾.

Ein nochri hat mir gesagt l'i-
 tu mo: vash shkolnik, sho na shkol-
 nom? (dvort?) mival, zaptsali yego yak
 on? kury p'sav. Hab ich gesprochen:
 da wert di drite kop sein, wert dem
 rozeach araus geben. Hat er me-
 schiew gewesen: tam? bogaty muzhiki
 ne bordzo vezmuty.

Цитированныя здѣсь русскія слова обличаютъ въ еврейской транскрипціи типичный бѣлорусскій выговоръ (напр. яго вмѣсто польскаго jego или великорусскаго выговора ево, яво; рѣзавъ вм. рѣзалъ, што вм. что). Само собою разумѣется, что эти фразы могутъ свидѣтельствовать только о томъ, что евреи понимали русскую рѣчь своихъ со-
 сѣдей, но сами не говорили на ихъ языкѣ, ибо какъ только кон-
 чается русская цитата, свидѣтель возобновляетъ показаніе на своемъ языкѣ—нѣмецко-еврейскомъ ²⁾. Бывали исключе-
 нія, но о нихъ—дальше.

Если нѣмецко-еврейская рѣчь была въ употребленіи въ Литвѣ и даже далекои окраинѣ Бѣлоруссіи, почти на границѣ Московскаго государства, то а fortiori можно установить, что она господствовала среди евреевъ цен-
 тральной Польши—Великой (Познанская область) и Малой (Краковская и Люблинская области). Въ Казимержѣ (Камер), еврейскомъ гетто Кракова, говорили въ 1559 г. на такомъ языкѣ: ³⁾

ער איז גיוועזן אובן ביא דעם
 חתן אברהם ברוינשוויג. אויך דא האט
 חיים וועלי מיט דער כלה אינ' מיט
 דער מוסר אין וועלשן גירעם

Er is gewesn oben bei dem chos en
 Abram Braunschweig... Auch da hat
 Chaim -Weli mit der kale un' mit

¹⁾ Ibidem, стр. 86.

²⁾ Поэтому неправильно поступилъ г. Гаркави, приводя эти цити-
 рованныя чужія слова въ подтвержденіе своей мысли о славянскихъ
 элементахъ въ еврейской рѣчи (יהודים ודלת הכלאיים, стр. 68).

³⁾ ש"ת רס"ל, № 21—рядъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ предъ
 краковскимъ (Казимирскимъ) раввинскимъ судомъ, въ составъ котораго
 былъ знаменитый Моисей Иссерлисъ, удостовѣрившій подписи свидѣтелей.
 Рѣчь идетъ объ отказѣ отъ обрученія. Объ этомъ же дѣлѣ см. ש"ת רכ"א, № 30.

איך האב נים פר שטאנדן וואש זיא
זיא גירעט האבן; דר נאך האט זיך
חיים וועלי גרויסט מיט אברם חתן.
איך ווייז אויך נים וואש זיא מיט
אנדר גירעט האבן. דר נאך איז
אברהם חתן נגנין צו דער כלה.

אברהם ברוינשויג האט אינש
גירופן צו דער צעך אונ' דא מיר
האבן איין טרונק אין קאפף גיהאט
דא האט ער מיך... אונ' חיים וועלי
גיבעטן, מיר זאלן מיט אים אויף
שטין צו דער כלה. זיא איז קיין
אונש איכר גיעשן.

der Mutter in welschen gère (d) t. Ich
hab' nit far standen, was sie geret
haben; der noch hat sich Chaim-Weli
geraumt mit Abram chos en. Ich
weis auch nit was sie mit anander geret
haben. Der noch is Abraham chos en
gangen zu der kale...

Abraham Braunschweig hat uns ge-
rufen zu der zech; und da mir haben
ein trunk in kopf gehat, da hat er
mich un' Chaim Weli gebetn, mir so-
len mit im auf stein zu der kale. Sie
is gegen uns über gesessen.

Изъ этихъ двухъ отрывковъ мы узнаемъ, что наряду съ
обычной нѣмецко-еврейской рѣчью, иныя собесѣдники поль-
зовались иногда для секретовъ „велшскимъ“ языкомъ, кото-
рый могъ означать и валахскій, и итальянскій языкъ (и съ
Валахией, и съ Италіей—по польски *Włochy*—польскіе евреи
были тогда связаны торговыми сношеніями),—что конечно
не противорѣчитъ общему нашему положенію. Употребленное
во второмъ отрывкѣ слово *zech* могло быть заимствовано
и изъ нѣмецкаго, и изъ польскаго языка; но здѣсь оно, какъ
видно изъ контекста, употреблено скорѣе въ одномъ изъ
нѣмецкихъ его значеній: въ смыслѣ „трактиръ“, „питейный
домъ“, а не въ смыслѣ „цеха“ или гильдіи.

Въ одной рѣдкой старопечатной книгѣ, современницѣ
цитируемаго дальнѣе документа, ¹⁾ мы находимъ слѣдующій
образчикъ разговорной рѣчи въ томъ же Казимержѣ при
Краковѣ (1578 г.):

איצונד איין יאר בין איך איכ(ר)
ים גיצונן. דא בין איך גיקומן קען
רורוש גרוש רודוס. דא בין איך קרנע
גיווארן. דא איז איין אלטער יוד גיי-
קומן צו מיר אונ' האט מיך גיפראגט'
פון וואנן איך וויר. דא האב איך
גישפראכן פון קראקא...

Izund ein jar bin ich über jam ge-
zogen. Da bin ich gekumen k-n Ro-
dos, gross Rodos. Da bin ich krank
geworn. Da is en alter jud gekumen
zu mir un hat mich gefragt, fun wann
ich wir. Da hab' ich gesprochn: fun
Kraka.

¹⁾ „שׁוֹת שְׂמִיט יוֹסֵף“ (респонсы краковского данна Юсифа бенъ-Гершона
Каца), № 32. Напечатано въ Краковѣ, въ 1590 г.

Сравнивая эти свидѣтельскія показанія съ приводимыми въ тѣхъ же источникахъ показаніями, записанными въ Польши, мы не замѣчаемъ существенной разницы идиомовъ. Вотъ образчикъ рѣчи, записанной въ чешской Прагѣ около 1558 года: ¹⁾

איך בין ביא מינעם וויב גיווען	Ich bin bei meinem weib gewesen
אין האב ניועהן דו זיא האט פיל	un' hab' gesehn, das sie hat viel isso-
עסקים ניהאט מיט דעם פלוני. אינ'	kim gehat mit dem ploni. Un'
האב מיין שוויגער גיבעטן זיא זאלט	hab' mein schwiger gebeten sie solt
אין אינש הייז נים לאזן גין. זיא	ihn ins haus nit losen gen. Sie hat
האט זיך נים דראן קערט. אונ' דער	sich nit d'ran kert. Un' der nach hab
נאך האב איך מיך אייז גיצונג אין	ich mich aus gezogen in ein ander
היין אנדר הייז. אונ' בין איין מאל	haus. Un' bin ein malgangen in der
גנגן אין דר נערבר נס...	gerber gas (se)...

Вліяніе нѣмецкой среды сказалося въ этомъ пражскомъ документѣ только въ большей грамматичности нѣкоторыхъ формъ рѣчи; наприм. in въ винительномъ падежѣ вмѣсто неправильнаго im въ польскихъ документахъ; in s haus — вм. in (das) haus и т. п.

Перейдемъ теперь къ Волини, Подоліи и Червонной Руси (רוסא—Русь въ еврейскихъ книгахъ), довольно богато представленнымъ въ судебныхъ актахъ. Приводя отсюда образцы народной рѣчи для каждой изъ этихъ провинцій, мы конечно можемъ установить только общій ея характеръ, а не способъ выговора, который несомнѣнно и тогда не былъ одинаковъ въ различныхъ провинціяхъ.

Вотъ образцы рѣчи на Волини въ концѣ XVI и началѣ XVII в., ваятые изъ свидѣтельскихъ показаній по дѣламъ объ „агунахъ“ (о расторженіи брака вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія мужа) въ трехъ городахъ—Константиновѣ, Любомлѣ и Ладмурѣ (Владимірѣ Волинскій):

דא בין איך אויס דעם וואגן	Da bin ich aus dem wagen ges-
געשפרונגען אין האב געמיינט דער	prungen un hab' gemeint der jehudi
יהודי בן משה תושב רובש"ב ער	ben-Mosche toschab Rubeschow er
שלפמ, אונ' האב אים דעם קאפ	schloft, un' hab' im dem Kopf auf

¹⁾ Ibid., № 77. Тотъ же судебный актъ помѣщенъ въ респонсахъ Соломона Лурія (№ 33) и Моисея Иссерлиса (№ 12) съ незначительными варіаціями. Мы взяли текстъ, напечатанный въ старѣйшей книгѣ.

איין געהאבען; דא איז ער מיט
געוועזן אינ' דער קאפף האט אים
געהאנגען¹⁾.

איצט איין יאהר בין איך גוועזן
אין דער וואליכייא מיט משה
פלאצקער אוקסן צו קויפען. און
האב איך דר קענט איין יידן פון
ווייסן בורק דען איך פון מ'ו שנים
ניט געהן האב. אזוי האב איך אין
גפרענט אויף מין ברודר יודא איב
ער איהם קענט; דא האט ער מיר
געענטפערט: איך קען דיר אונ' דין
ברודר אויך דער אויף די לויט גי-
שלאגן. איך האב אין געפרענט מן
זאגט וויא ער איז אום קומן אויף
דער יבשה אדער אויף דען ים...
ער איז צו ווייסן בורק גוועזן אונ'
איז אייז גיפארן אויז צו פרעגן
וואו פולנישה שרים שבוים זיין,
אונ' איין ישמעאל איז מיט אים
גפארן שבוים צו קויפען, אונ' זיין
געלט גילונג אויף יודיש וואגן אינ'
דער מירק איז זעלבסט גיריטן אזוי
האבן קדרים געהן וויא דער יודא
געלט האט אויף דען וואגן אונ'
האבן אין געהרגט²⁾.

איך האב דען משומד געוועט..
צו קארק... האט מן מיר געזאגט ער
ווער צו סודילקאוו. האבן די לייט
גירעט דארטן אין לנד מיר קעגן דען
משומד, וואל ער האט געהייסן מאר-
דוס; איצונדערט הייסט ער אלכסנדר.
ער איז בן המלדת מלאדער, האט

gehoben, da is er to (dt) gewesen'
un, der kopf hat im gehangen.

Izt ein jar bin ich gewesen in der
Walichei; mit Mosche Plozker ochsen
zu kaufen. Aso hab ich der kent ein
juden vun Weisen Burk, den ich fun
15 schonim nit gesehn hab'. Aso
hab ich in (ihn) gefregt auf mein
Bruder Juda, ob er im (ihn) kent. Da
hat er mir geentfert: ich ken dich un,
dein bruder auch, der auf die laut (?)
geschlagen. Hab' ich in (ihn) gefregt:
man sagt wie er is um kumen auf
der j a b a s c h a h oder auf den j a m...
Er is zu Weisen Burk gewesen un' is
aus gefaren aus zu fregen, wo Polni-
sche sarim schewuim sein. Un'
ein ischmael is mit im gefaren
schewuim zu kaufen un' sein gelt
gelegt auf jüdisch wagen, un der terk
is selbert geriten. Aso haben kado-
rim gesehn, wie der Juda gelt
hat auf den wagen... un' haben in
geharget.

Ich hab' den meschumed ge-
sucht... zu Korz.. hat man mir gesagt,
er wer zu Sudilkowi. Habem die leut
geret dorten in land, mir kenen den
meschumed, wohl er hat geheiss'n
Mardus; izundert heisst er Aleksan-
der; er is ben ha'mjaledet mi

¹⁾ "בז'ת כהר"ם לובלין № 8. Актъ подписанъ въ Константиновѣ, безъ
даты (окт. 1597 г.)

²⁾ Іюль Сиркесъ: שאלות והשיבות בית חדש (Frankfurt a. M., 1697)
№ 77. Показаніе записано въ Любомлѣ въ 1593 г. Описанное здѣсь
убійство еврея татарами относится къ одной изъ польско-турецкихъ
войнъ той эпохи.

אין וויב צו בעל... בין איך צו אים
גנגן מיט אים יידי, האב מיט אים
גרעט, האב אים גבראכט צו נט
געבן. נייארט איך האב די הוצאות
ניט גיהאט. האב קיין בריב ניהאט
פון ניםצן...
Ladmur, hat ein weib wu Belz.. Bin
ich zu im gangen mit ein jehudi, hab'
mit im geret, hab' im gebracht zu
get geben. Neiert ich hab' die hei-
zoes nit gehat, hab' kein brieve
gehat fun mimezn...¹⁾

Очень близко къ волынской стоитъ подольская разгово-
рная рѣчь. Слѣдующія короткія выдержки относятся къ
записямъ городовъ Немирова и Летичева въ первой четверти
XVII в.

אך בין גיווען אין דער שול צו
ק"ק סלנעק... זענן מיר צו ריד קימין
פון פולנשי יהודים בעלי בתים. או
האט מן גיוואנט וויא אין בעל הבית
הפולנשר איז נפטר גיווארן פאר ד'
שנים... אונ' קודם מיתתו האט ער
ציוואה גימאן... דו ער האט אין וויב...
Ich bin gewesn in der schul zu
k. k. Solnek... seinen mir zu red ku-
men fun polnische jehudim baale
batim. Aso hat man gesagt, wie ein
baal habait ha-polnischer is nif-
tar geworn vor 4 schonim.. Un,
kodem misosso hat er zawoa
getan, das er hat ein weib...²⁾

... או האבן מיר ברירד גרעט
מיט דען משרת פון דען פארומשניק
בידלאווסקי האט ער גיוואנט... דו
דער כופר האט גרינט כיא איינס
זעלנר אין דער ראטי... דא האט
מן גיהנגין צו עיר סמאמריש מחמת
דו ער האט גשטילן סוכים. ער איז
אין איש שחור גיוועזין אין האט
גראי אייגן גיהאט אונ' האט גינאסן
אין ממאה כיא דען שר הרואקסי.
...Aso haben mir brüder geret mit
den meschores fun den porutschnik
Bidlowski, hat er gesagt. das der ko-
fer hat gedient bei einem selner in
der rote.. da hat man gehangen zu
ir Smotricz machmes das er hat
gestoilen sussim. Eris ein isch
schochor gewesn un' hat grohe-
angen gehat, un' hat genumen ein
temeia bei den sar Hatrzokski...³⁾

Подолія была тогда административно связана съ Червонной
Русью, нынѣшней восточной Галиціей. Мы имѣемъ двѣ
записи, сдѣланныя въ городѣ Бельзѣ и относящіяся къ
двумъ датамъ: 1572 и 1614 г. Поставимъ ихъ рядомъ, чтобы
убѣдиться, не произошли ли перемѣны въ мѣстномъ разго-

¹⁾ Ibid., № 70. Показаніе сняте во Владимирѣ Волинскомъ осенью
1611 года.

²⁾ Ibid № 73; записъ 1614 г. въ Немировѣ.

³⁾ Ibid № 70; записъ 1624 г. въ Летичевѣ.

ворномъ языкѣ за полвѣка, отдѣляющія одну запись отъ другой. ¹⁾

1) ר' ראובן אינדר' אליקים האבן
מים אנדר גישפילט, דא האט ר'
אליקים איין גישמעלט אפשר איין
זהוב; דא האט ר' ראובן פרשפילט...
דא האט ר' אליקים גירעט; דוא
נאדליר ווארום גימשטו מיר מין
נעלט? דא האט ר' ראובן ויידר גי-
רעט; דו ליגשט אז איין ננב אזו לנג
כיו דוא מיר כיוויזט דו איך איין
נאדליר בין... דא האט ר' אליקים דר
נאך גיחיש זיין יונג גיין נאך דעם
שמש אונ' המבדיל נאך דעם וואונא.

1) R. Reuben und r. Eliakim haben
mit einander gespielt, da hat r. Eli-
kim ein gestellt e f s c h a r e i n z e h u w
da hat r. Reuben ver spielt... da hat
r. Eliakim geret: du nodler, warum
nimstu mir mein geld? Da hat Reu-
ben wider geret: du leugst as ein
g a n e w a s o l a n g b i s d u m i r b e w e i s t
das ich ein nodler bin... Da hat r.
Eliakim der noch geheiss sein jung
gen nach dem schames un' ha-
m a v d i l n a c h d e m W o z n y.

2) דא איז גיקומין צו אונז איין
גאסט שמו ליזר מלובמלא אונ' האט
זיך אן גדינקט ביא אונז עשן אינ'
איבר דען מיש האט ער גיפרעגט אייף
די אשה אחותי מרת חינא וואו איז
איר מאן, דא האבין מיר אים גיואנט
ער האט גדינט אין דער אוקריינא...

2) ...Da is gekumen zu uns ein gast
s c h e m o L e i z e r m i ' L u b o m l e u n ' h a t
s i c h a n g e d e n k t b e i u n s e s s e n ; u n '
über den tisch hat er gefregt auf die
i s c h a a c h o s s o m o r a s C h i n e ,
w o i s i r m a n (n) ; d a h a b e n m i r i m g e -
s a g t : e r h a t g e d i e n t i n d e r U k r a i n a . . .

Разница между двумя отрывками небольшая; только въ болѣе раннемъ близость построения фразы къ нѣмецкой рѣчи чувствуется больше, чѣмъ въ позднѣйшемъ.

Краковскій раввинъ второй половины XVI в. (до 1590 г.) цитируетъ слѣдующій судебной актъ, присланный ему изъ „провинциі Русь (Червонная) на языкѣ тяжущихся“ ²⁾: „Jch weis' das der poriz, der di arenda hat geben, di Reuben in der hant hat, der poriz nit macht gehat on (ohne) Mendel Paburz' (?)... Un' andere leut' fun Jaworow haben sie solen dingen, da bin ich gangen zu Reuben, ob er sie wolt an nemen un' wohl sich vortragen mit sie, Da hat mir Reuben geentwert: ich tu' nischt on mein chawer un der poriz hat klal

¹⁾ Первая запись помѣщена въ שו"ת רש"ל, № 101. Вторая—въ שו"ת חרש, בית, № 70. Обѣ цитированы по старопечатнымъ изданіямъ.

²⁾ Цитированъ изъ שו"ת שארית יוסף, краковское изд. 1590 г., № 53, fol. 66. Приводимъ отрывокъ изъ еврейскаго документа только въ нѣмецкой транскрипціи.

länger nit wehn haren“.... Въ этомъ документѣ близость къ нѣмецкой конструкціи рѣчи еще болѣе замѣтна, чѣмъ во всѣхъ цитированныхъ выше актахъ XVI вѣка.

Больше гебраизмовъ и польскихъ словъ мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ документѣ, записанномъ въ столицѣ Червонной Руси—Львовѣ, между 1616 и 1618 г. ¹⁾: „Ich bin gefaren vun Ias(ji) mit סחורר Szymon Iuda ²⁾ ירד Lublin... Aso hat sich geschickt das ein נוי is gangen bei meinen wegen סחורר. Hab'ich in gefregt: fun wanen er is. Hat er gesagt, er wer aus die Lemberig... Der נוי is bleich gewesn, da hat er gesagt: er wer schier gepeigert am שניני איר בר מין. Un' der noch hat er gesagt ...das שני ירורים seinen kumen ken Andrinopol (sic)... sie seinen beide gestorben am איר, un noch gesagt, das David hat arenda gehalten bei Potlitsch (Potylic); die kretschum is im ab gebrent geworn; er is gangen in schwarzen zuspan (zupan), ein klein silberne gartele hat er an gehat“.

Приведенныхъ примѣровъ (число которыхъ можно было бы удесятѣрить) совершенно достаточно для установленія общаго вывода: что въ XVI и первой половинѣ XVII в. на всемъ пространствѣ Польши и Литвы, даже въ областяхъ, граничившихъ съ Московскою Русью, разговорнымъ языкомъ евреевъ было то нарѣчіе jüdisch-deutsch, которое давно утвердилось среди сосѣднихъ германскихъ евреевъ. Во всей группѣ раввинскихъ судебныхъ актовъ той эпохи встрѣчаются только три указанія на евреевъ, говорившихъ по русски. Въ 1605 г. въ Межибожѣ, близъ тогдашней границы Подолія и Валахіи, свидѣтель Іосифъ бенъ-Самуилъ давалъ показаніе предъ раввинскимъ судомъ (бетдинъ) на русскомъ языкѣ (והעד בלשון רוסיא), по оно было записано судьями, очевидно не умѣвшими писать по русски, въ переводѣ на разговорный „ашкеназскій“ (нѣмецко-еврейскій) языкъ ³⁾. Другой аналогичный случай относится къ Вильнѣ.

¹⁾ ש"ת בית דין קדש, № 94. Приводимъ отрывокъ въ нѣмецкой транскрипціи съ выдѣленіемъ еврейскихъ словъ въ ихъ подлинной формѣ.

²⁾ Названіе осенняго польскаго праздника Szymon i Iuda, къ которому приурочивалась одна изъ ярмарокъ въ г. Люблинѣ.

³⁾ ש"ת בית דין קדש, № 82. Показаніе относится къ убійству одного еврея—вѣроятно, маркитанта—во время войны между Польшей и валахскимъ господаремъ.

Около 1635 г. одинъ еврей вручилъ женщинѣ вещь и произнесъ при этомъ формулу обрученія по русски: „я тебя стымъ мкадешъ былъ“, т. е. „я тебя этимъ обручилъ“; слово „обручилъ“ („мкадешъ“) было сказано по еврейски. Въ еврейскомъ текстѣ раввинской респонсы ¹⁾ эта фраза передана въ слѣдующей транскрипціи: לֹא מְקַדְשִׁים מְקַדְשִׁים בְּיָדִי. Въ казуистическихъ разсужденіяхъ раввина Меира Каца о дѣйствительности акта обрученія при такихъ необычайныхъ условіяхъ, однимъ изъ доводовъ противъ выставляется выраженіе „мкадешъ былъ“, означающее обрученіе въ прошедшемъ, а не въ настоящемъ, какъ требуется установленной древнееврейской формулой („Hare ath mekudescheth li“).—Такимъ образомъ въ двухъ случаяхъ мы имѣемъ свѣдѣнія о евреяхъ, для которыхъ русскій языкъ былъ разговорнымъ языкомъ. Колеблѹтъ ли эти два примѣра силу сдѣланнаго выше вывода? Нѣтъ. Если изъ цѣлаго ряда актовъ только въ двухъ встрѣчается отступленіе отъ обычной формы рѣчи, то мы въ правѣ сказать, что бывали рѣдкія исключенія изъ общаго правила—и больше ничего. На окраинахъ Польскаго государства единичные евреи изъ жителей деревень, терявшіеся въ массѣ русскаго сельскаго населенія, оторванные отъ соплеменныхъ городскихъ общинъ, — могли забыть свою родную рѣчь и усвоить языкъ окружающей среды. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнимъ, что еще недавно, въ первой половинѣ XIX в., евреи, разбросанные въ русскіхъ деревняхъ (Ieschuvnikes, «Dorf-jüden»), говорили и пѣли пѣсни на странномъ нарѣчій, составлявшемъ смѣсь русскіхъ и еврейскіхъ словъ и нерѣдко сбивавшемся на чисто-русскую рѣчь ²⁾. И какъ по говору и пѣснямъ недавнихъ „іешувниковъ“ мы не дѣлаемъ заключенія о типѣ рѣчи всего еврейскаго населенія прошлаго вѣка, такъ нельзя на основаніи аналогичныхъ данныхъ опредѣлять общій разговорный языкъ евреевъ въ XVI в. А между тѣмъ на такомъ зыбкомъ основаніи нѣкоторые изслѣдователи считали возможнымъ утверждать, что „по крайней мѣрѣ большин-

¹⁾ שו"ת גבורת אנשים, № 5.

²⁾ Ср. „Еврейскія народныя пѣсни въ Россіи“, изд. подъ ред. Гинзбурга и Марка (Спб. 1901), №№ 16, 133, 316, 372 и др.; также во введеніи. стр. XXII—XXIII.

ство“ евреевъ на территоріи нынѣшней Россіи говорило до половины XVII в. на славянскомъ языкѣ ¹⁾).

Въ раввинской литературѣ, правда, есть еще одно указаніе, какъ будто подтверждающее мысль о господствѣ русской рѣчи среди евреевъ извѣстной части Литвы и Бѣлоруссіи. Упомянутый выше могилевскій раввинъ первой половины XVII в., Меиръ Кацъ, объясняя употребленіе въ еврейскихъ актахъ русскаго названія **ברסטי** рядомъ съ еврейскими **בריס** для обозначенія Бреста-Литовскаго, пишетъ: „Ибо уже распространился обычай, что наши едино-вѣрцы, находящіеся среди насъ, большей частью говорятъ на языкѣ русскомъ и называли тотъ городъ Брестомъ... Но если Богъ дастъ, и наполнится вся земля знаніемъ, и всѣ будутъ говорить на одномъ языкѣ — ашкеназскомъ (еврейско-нѣмецкомъ), то будутъ писать только Брискъ ²⁾“. Эта цитата, на которую особенно напираютъ сторонники теоріи лингвистической руссификаціи евреевъ ³⁾, доказываетъ, по моему мнѣнію, только слѣдующее: 1) что большинство евреевъ въ русскихъ частяхъ Польши умѣли говорить такъ же на русскомъ языкѣ, т. е. что наряду съ своимъ внутреннимъ разговорнымъ языкомъ, нѣмецко-еврейскимъ, они знали и русскій языкъ, который могли употреблять въ сношеніяхъ съ окружающимъ населеніемъ; 2) что поэтому русское и польское названіе города Бреста (Брестъ и Brzesć, **ברזשץ**, **ברסטי** — въ данномъ документѣ) было здѣсь болѣе распространено, чѣмъ еврейское названіе „Брискъ“; 3) что раввинъ, жившій на окраинѣ Бѣлоруссіи въ началѣ XVII в., выражалъ пожеланіе, чтобы „ашкеназскій языкъ“ былъ и въ этой далекой провинціи единственнымъ языкомъ обихода, какимъ онъ былъ тогда въ центральныхъ областяхъ Польши. Слѣдовательно, разсматривая фразу Меира Каца безъ предвзятой мысли, мы не находимъ въ немъ никакого противорѣчія нашему общему выводу о господствѣ еврейско-нѣмец-

¹⁾ Гаркави, **היהודים ושפת הסלאווים**, стр. 35, 39—40, 67—68.

²⁾ **ש"ת גבורת אנשים** № 1:

כי זה המנהג נתפשט שבני בריתנו היושבים בקרבנו רובם מדברים בלשון רוסי'א והח קורין אותה עיר ברסטי'א... אם יתן ה' תמלא הארץ דעה ידברו כולם שפה אחת לשון אשכנזי קורין אותה עיר ברסטי'א... לא יכתבו כי אם בריס'ק (слова ашкеназскія въ 1-мъ изданіи 1697 г., опущены въ нов. изданіи).

³⁾ Гаркави, назв. соч., 33—34.

каго языка во внутренней жизни польско-литовскихъ евреевъ даннаго періода.

Всѣ ссылки на отдѣльные русскія или польскія слова и названія, проникшія въ еврейскую рѣчь ¹⁾, указываютъ только на медленный процессъ акклиматизаціи этого господствующаго языка. И мы можемъ вполне вѣрить свидѣтельству авторитетнѣйшаго польскаго раввина XVI вѣка, Соломона Лурія, когда онъ говоритъ, что „въ землѣ Польской (евреи) говорятъ на грубомъ нѣмецкомъ языкѣ“ (שפת אשכנז גסה נאמרת בלשון ארץ פולין) ²⁾. Діалектъ jüdisch-deutsch, несомнѣнно, портился въ выговорѣ польско-русскихъ евреевъ и пріобрѣталъ тутъ подъ вліяніемъ среды болѣе „грубые“ отгѣпки, между тѣмъ какъ на своей родинѣ, въ Германіи, онъ находился подъ очищающимъ вліяніемъ чисто-нѣмецкой рѣчи въ той степени, въ какой тамошнее гетто приходило въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ.

Отрицать фактъ обособленности евреевъ по языку въ XVI в. могли только либо тѣ, которые умышленно игнорировали многочисленные документы въ раввинскихъ респонсахъ, либо тѣ, которые этихъ документовъ не могли знать, вслѣдствіе незнакомства съ языкомъ и литературою евреевъ. Къ послѣднему разряду принадлежитъ—весьма цѣнный въ другихъ отношеніяхъ изслѣдователь—Бершадскій. На основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя ему въ данномъ вопросѣ могли представить польскіе государственные акты, Бершадскій съ увѣренностью ³⁾ утверждаетъ, что „языкъ, на которомъ говорили литовскіе евреи (до Люблинской уніи 1569 г.)—русскій“. Въ этомъ его убѣдили слѣдующія соображенія: 1) въ цѣломъ рядѣ актовъ евреи ведутъ свои дѣла сами, безъ помощи адвоката-„речника“, приносятъ жалобы,

¹⁾ Ibid., въ разныхъ мѣстахъ; В. Кацъ, קורות היהודים ברוסיה ופולין (Берлинъ, 1899, изд. „Ахасафъ“), стр. 31—33.

²⁾ שפת אשכנז גסה נאמרת בלשון ארץ פולין к талмуд. трактату יבמות 31б; цит. у Каца, стр. 32.

³⁾ Хотя онъ тутъ же („Литовскіе евреи“, стр. 394) дѣлаетъ добросовѣстную оговорку: „За неимѣніемъ другихъ данныхъ, намъ прійдется опираться на одни только показанія актовъ (польско-литовскихъ); поэтому, изображеніе несомнѣнно получится далеко не той яркости, какъ то было бы желательно, такъ какъ предъ актовыми книгами появляется ничтожная только часть населенія, и сверхъ того акты... затрагиваютъ лишь весьма немногія стороны еврейской жизни“.

дѣлають заявленія, даютъ письменныя обязательства на русскомъ языкѣ; 2) въ 1578 г. владимірскіе евреи, отошедшіе въ силу Люблинской уніи къ Польшѣ, получивъ отъ Стефана Баторія льготную грамоту на латинскомъ языкѣ, ходатайствуютъ, „кабы тотъ листъ... на языкъ полскій былъ предложенъ и до книгъ гродскихъ по руску уписанъ“, — а въ 1579 г. трокскіе евреи просятъ короля, чтобы онъ приказалъ переложить съ латинскаго на русскій языкъ, „для лепшого вырозумѣнья“, привилегію короля Сигизмунда стараго; 3) наконецъ—многія фамилійныя прозвища евреевъ (Зубецъ, Рябчикъ, Кисло, Конь, Лиса, Бородавка и т. п.) обличають „слѣды обрусѣнія“ ¹⁾.

Нужно-ли доказывать недостаточность этихъ доводовъ для того смѣлаго обобщенія, которое сдѣлалъ Бершадскій? Что евреи не прибѣгали къ помощи „речниковъ“ на судъ и давали обязательства на польскомъ или русскомъ языкахъ—этимъ доказывается только, что они въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ христіанами и государственными учрежденіями умѣли пользоваться официальнымъ языкомъ страны, но отсюда отнюдь нельзя заключить, что они между собою говорили на языкѣ окружающаго населенія. Какъ извѣстно, договоры между евреями писались либо на древне-еврейскомъ, либо на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ (см. слѣдующую главу). Далѣе совершенно ясенъ мотивъ ходатайства волынскихъ и литовскихъ евреевъ, чтобъ касающіяся ихъ королевскія грамоты были переведены съ латинскаго на русскій или польскій языкъ; вѣдь они сами этотъ мотивъ формулировали: „для лучшаго уразумѣнія“; и нельзя, конечно, сомнѣваться, что какъ сами евреи, такъ и мѣстная администрація легче могли разбираться, въ спорныхъ случаяхъ, въ русскомъ или польскомъ переводѣ грамоты, чѣмъ въ латинскомъ оригиналѣ. Что же касается русскихъ собственныхъ именъ и фамилійныхъ прозвищъ евреевъ, которыя казались особенно симптоматическими и г. Гаркави, то они такъ же мало доказываютъ „обрусѣніе литовскихъ евреевъ“ въ XVI в., какъ тогдашнія нѣмецкія прозвища евреевъ—ихъ онѣмеченіе, или безчисленныя чисто-русскія и польскія фамиліи евреевъ новѣйшаго времени — ассимиляцію тѣхъ

¹⁾ Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 395.

носителей ихъ, которые часто не умѣютъ сказать одну фразу по русски или по польски. ¹⁾

Послѣ этого, не стоитъ труда опровергать голословныя утвержденія тѣхъ эпигоновъ теоріи колонизаціи или руссификаціи въ прошломъ, которые цѣпляются за вышеприведенные „аргументы“ для постороннихъ апологетическихъ или агитаціонныхъ цѣлей. ²⁾ Съ тѣмъ обильнымъ и безспорнымъ матеріаломъ, который имѣется въ нашихъ рукахъ, мы можемъ пройти мимо этихъ непохвальныхъ усилій прицѣпить „науку“ въ качествѣ локомотива для передвиженія груза, состоящаго изъ явно поддѣльныхъ продуктовъ... Обратимся къ дальнѣйшей серіи матеріаловъ, могущихъ объективно выяснить истинное рѣшеніе занимающаго насъ вопроса.

---

¹⁾ Надо еще имѣть въ виду, что обыкновенно собственные имена евреевъ въ нееврейскихъ актахъ переводились на языкъ актовъ; отсюда имена: Огронъ отъ Ahron, Яцекъ отъ Яковъ и т. п.

²⁾ Образчикомъ такого рода „ислѣдованій“ можетъ служить упомянутая выше мимоходомъ варшавская брошюрка г-жи Центнершверъ: „O języku Żydów w Polsce“ etc. Менѣе всего эта полемическая книжка можетъ претендовать на присвоенный ей титулъ „историческаго очерка“ (Szkice dziejowy), хотя авторъ постарался украсить нижній этажъ своихъ страницъ пестрыми ссылками на архивные акты и различныя монографіи. Странно видѣть этотъ пестрый научный аппаратъ подъ текстомъ, который большей частью къ нему ни малѣйшаго отношенія не имѣетъ. Въ рьяномъ стремленіи доказать, что „до XVII вѣка мѣстный (krajowy) языкъ замѣнялъ евреямъ польскимъ, литовскимъ и русскимъ ихъ теперешній нѣмецко-жидовскій жаргонъ“ (стр. 17, 43 и др.), главною опорою автору служатъ доводы Бершадскаго о фамиліальныхъ прозвищахъ, знаніи польскаго и русскаго языковъ и т. п.,—опора, какъ мы видѣли весьма шаткая. Прочіе аргументы г-жи Центнершверъ подчасъ даже курьезны, особенно тамъ, гдѣ дѣлаются голословныя ссылки на „раввинскую литературу“ (стр. 8, 30, 31 etc), очевидно неизвестную автору. Смыслъ воображенія автора доходитъ даже до утвержденія, что польскій языкъ былъ и „литературнымъ языкомъ“ евреевъ въ XVI в. наряду съ еврейскимъ (32—33 сл.). Доказательство на лицо: написанный по польски. „Отвѣтъ Якова изъ Бельжица“ (Odpis jakoba Zyda z Belzyc), съ которымъ полемизировать польскій антипринитарій Мартинъ Чеховичъ въ 1581 г. Одна польская книжка, написанная евреемъ по польски для поляка, превращается въ цѣлую литературу!..

II

Разговорный языкъ въ актахъ еврейскихъ общинъ.

Мы хорошо знаемъ, на какомъ языкѣ писались официальные акты еврейскихъ общинъ, кагальныя постановленія, торговые договоры, векселя, купчія крѣпости; знаемъ даже языкъ частной переписки той эпохи въ высшихъ и среднихъ классахъ общества. Это былъ языкъ древне-еврейскій, въ его неправильномъ раввинскомъ діалектѣ. До нашего времени среди евреевъ, говорящихъ на „жаргонѣ“ (кромѣ женщинъ и простолудиновъ, совершенно не знающихъ древняго языка), сохранился обычай вести переписку, писать свои договоры и обязательства на древнемъ книжномъ языкѣ народа: считается признакомъ невѣжества, *am'haagazos*, писать письма и документы на разговорномъ языкѣ. Сохранившіеся многочисленные пинкосы еврейскихъ общинъ и другіе документы подтверждаютъ фактъ господства книжнаго языка въ письменныхъ и дѣловыхъ сношеніяхъ XVI и слѣдующихъ вѣковъ. Но что же мы видимъ? Всякій разъ, когда какому нибудь общественному акту нужно было давать широкую огласку, читать его въ синагогѣ или на ярмарочныхъ съѣздахъ въ видѣ воззванія (*нѣс*) и т. п., его составляли на разговорномъ языкѣ народа — *jüdisch-deutsch*. Характеренъ былъ стиль этихъ „керузимъ“ или воззваній, памятныхъ намъ еще съ недавняго времени: смѣсь жаргонныхъ фразъ съ древне-еврейскими, долженствовавшими придавать особенную торжественность читаемому акту. Множество такихъ документовъ разбѣяно въ пинкосахъ XVI, XVII и XVIII вв.; изъ матеріала, относящагося къ первой половинѣ этого періода, кое-что уже опубликовано въ специальныхъ научныхъ изданіяхъ; остальное хранится въ рукописи ¹⁾.

Въ архивѣ города Кракова хранится старинный документъ, написанный на пѣмецкомъ языкѣ и пѣмецкими литерами: это—переводъ обязательства, выданнаго въ 1485 г. представителями еврейской общины въ Краковѣ мѣщанамъ-христіанамъ. Старшины еврейскаго кагала обязывались за

¹⁾ Въ пинкосахъ моего архива, относящихся преимущественно ко второй половинѣ XVII и къ XVIII в., имѣется не мало такихъ актовъ.

всю общину соблюдать установленныя для евреевъ ограниченія въ правѣ производства торговли съ неевреями, и закрѣпили это письменнымъ актомъ, врученнымъ мѣщанамъ. Въ общинномъ пинкосѣ этотъ документъ записанъ на древнееврейскомъ языкѣ; въ краковскомъ архивѣ онъ имѣется въ латинскомъ текстѣ и въ сдѣланномъ спустя нѣсколько лѣтъ (1492) нѣмецкомъ переводѣ ¹⁾. Я, однако, не считаю возможнымъ отнести этотъ документъ къ группѣ чисто-еврейскихъ актовъ: нѣмецкій переводъ обязательства былъ, вѣроятно, изготовленъ по требованію нѣмцевъ-христіанъ, составлявшихъ тогда значительную часть краковского мѣщанства и торговаго сословія; этимъ объясняется и нѣмецкій шрифтъ документа и его типичный, старонѣмецкій стиль съ орѳографіей XV вѣка. („Wir eldsten juden von Crokaw undergesegelten bekennen... wy das mit eynykeit der ganzen gemenen haben wir vorwillet... Und dyzer briff zoI zeyn... beweisunge jn die hende der herren des ro(a)thes und lewte der stat...“). Оставляя въ сторонѣ этотъ „международный“ актъ, очень важный для опредѣленія экономическаго положенія евреевъ въ Польшѣ наканунѣ „золотого вѣка“, переходимъ къ чисто-народнымъ документамъ, написаннымъ на разговорномъ еврейскомъ языкѣ и еврейскимъ шрифтомъ.

Когда въ 1580 г. кагальные старшины оглашали въ синагогахъ постановленіе о запрещеніи евреямъ откуповъ и арендъ ²⁾, они сочли нужнымъ въ Краковѣ прибавить къ древне-еврейскому тексту воззванія жаргонную формулу: וועלכער דער ח"ו דבר אחד מכל הנ"ל עובר ווערט ויין דער מו געבן קנס („Кто, сохрани Боже, нарушитъ что либо изъ вышеуказаннаго, долженъ платить штрафъ...“) ³⁾. Въ протоколахъ краковского пинкоса конца XVI в. древне-еврейскій текстъ пестритъ терминами изъ разговорнаго народнаго языка: וילכר ברנר, קעכניש, ווארמארינש (кухарки, сидѣлки или бабки, золотыхъ дѣлъ мастера) ⁴⁾.

¹⁾ Wetstein, *מגנסת הקהל בקראקא*, стр. 1—2 (Breslau, s. a.; оттискъ изъ „Monatsschrift für Geschichte und Wiss. d. jud.“).

²⁾ Дубновъ, Историческія сообщенія, № 8 (Восходъ, 1894 г., кн. IX).

³⁾ Wetstein, *קדמוניות מסעדות ישנים* (Ozar ha'safruth. t. IV. 584. Krakau, 1892).

⁴⁾ *ibid.*, стр. 591 и сл.

Въ 1623 г. низшій синагогальный персоналъ Кракова — союзъ „шамесовъ“, выработавъ уставъ своей службы и планъ распредѣленія работъ между членами, изложилъ его на разговорномъ языкѣ слѣдующимъ образомъ ¹⁾:

פסח שמש איז מחייב זיין שירות צו מן באמונה מעורות מצוה צו
 רופין, וכן שול קלאפין, זיר פיש, רופן שבע ברכות, לבנה מקדש זיין ורופין
 דרשה, ספירת עומר. וכן באם יהיה ח'ו מת מצוה צו רופין, אך ארון צו מכין.
 ממחר צו זיין בר מן, צעמל צו נעמן, בעמן ליימ על מעורת מצוה. אויף צו
 זעהן אין מן שול אינ' ווייבר שול אויף די מקומות דו קיינר זאל נישט ברעכן...
 (Pessach schamesch is m'chujew sein scheirus thun
 be'emuna, seudos mizwa zu rufen, w'chen schul
 klappen, sid (t) fisch, rufen schewa brochos, l'wone
 mekadesch sein w'rufen droscho и т. д...).

Около того же времени (1627) во всѣхъ краковскихъ синагогахъ были оглашены выработанныя старостами ихъ („габоимъ“) правила относительно порядка сборовъ въ пользу бѣдныхъ невѣсть. Приводимъ пару строкъ изъ этого воззванія въ нѣмецкой транскрипци; „Wer wert begern ein brivl l'kala, hen ein man-brivl, hen ein weiber-brivl, da sol men kein baal dowor geben in die hant. Dawke sol men geben die brivlech in die hant den gabetes...“ ²⁾. Такимъ же порядкомъ оглашены въ Краковѣ (1631 г.) правила о приглашеніи „вартеровъ“ (сидѣльцы) для ухода за больными ³⁾: „... Wen ein warter wert warten ein chojle, un der warter wert wol kenen kr(l)istiren w'schaar zorchel eisso ha'chojle, ach w'rak der chojle wert nuch ein andern schiken, aso mus der ander warter teilen das selbig gelt was er fer dient mit den ersten...“. Въ 1632 г. публикуются на разговорномъ языкѣ обязательныя постановленія объ изготовленіи муки для пасхальной мацы, о продажной таксѣ на нее и о лицахъ, призванныхъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ ⁴⁾. Вообще все, что касалось интересовъ всего еврейскаго населенія данной мѣстности, оглашалось устно или письменно на его разговорномъ языкѣ.

¹⁾ Wetstein, דברים עתיקים (Krakau, 1900), стр. 5—6.

²⁾ Ibid., стр. 6.

³⁾ Ibid., стр. 7.

⁴⁾ Ibid., стр. 9.

Типичный стиль таких כְּרִיזִים или оглашений представлялъ въ воззваніи о запрещеніи раввинамъ покупать свои должности за деньги ¹⁾. Воззваніе было обнародовано въ 1640 г. на ярмаркѣ въ городѣ Ярославѣ Галицкомъ, гдѣ часто происходили засѣданія общеврейскаго сейма (Waad arba' agazot). Огласившіе этотъ актъ раввины ссылались на старый запретъ, опубликованный ихъ предшественниками еще въ 1587 и 1590 гг. на Люблинской ярмаркѣ, повидимому—также во время засѣданія сейма. Вотъ отрывокъ изъ текста воззванія:

הָעֵרֶם צו רבּוּתִי, דא לאן אוּשרִין הנאונים ראשי ישיבות,
בהיות זו משנים קדמוניות זה חמשים שנה, דהיינו בשנת ש'ן
לפ"ק האבן גאוני עולם מנוחתם כבוד נחתמת איין תקנה ... דרום
וענין זיא ויירר מחזיק דיא ועלכע תקנה דו קין רב ואל דש רבנות ביקמין
עי ממון סוקדם או מאוחר, אדר דורך אנדרה ענינים קרובות או
רחוקות דיא דא ברענגן הנאת ממון. אונ וועלכר דר דא מעכט פרמיין
ער וויל ניקש נאך די תקנה פרעגן לא יאבה ה' סלוח לו...

Едвали нужно доказывать, что введеніе разговорнаго нѣмецко-еврейскаго языка въ обиходъ синагогальныхъ извѣщеній свидѣтельствовало о томъ, что никакой другой языкъ не былъ въ такой мѣрѣ распространенъ и понятенъ всему народу. Въ этихъ торжественныхъ актахъ XVI и XVII в. нарѣчіе jüdisch-deutsch было узаконено какъ еврейскій народный языкъ наряду съ древнимъ національнымъ языкомъ, уцѣлѣвшимъ какъ орудіе богослуженія, дѣловой письменности, науки и литературы.

III.

Разговорный языкъ въ народной литературѣ.

Но и литература не устояла противъ натиска этого „незаконнорожденнаго“ языка, завоевавшего такое прочное положеніе въ жизни польско-литовскихъ евреевъ. Значительно, что одною изъ первыхъ книгъ, напечатанныхъ въ еврейской типографіи въ Польшѣ была библейская конкор-

¹⁾ Конія изъ Познанскаго Пинкоса у Перлеса, Monatschrift f. Gesch. etc. 1867 года, стр. 222; ср. Гаркави. въ прибавленіяхъ къ VII тому еврейскаго перевода „Исторіи“ Грецца, стр. 14-17 (Варшава, 1899).

данція, гдѣ древне-еврейскія слова переведены на разговорный нѣмецко-еврейскій языкъ. Въ 1530 г. въ Краковѣ вышла изъ подъ типографскаго станка первая въ Польшѣ еврейская книга—Пятикнижіе Моисеево въ подлинникѣ, а за нею послѣдовали въ 1534 г. два изданія: книги пророковъ и упомянутый библейскій словарь подъ заглавіемъ מרכבת המשנה (Mirkebeth ha'mischneh), составленный рабби Аншелемъ ¹⁾. Черезъ 50 лѣтъ этотъ словарь былъ вновь напечатанъ въ томъ же городѣ (Краковѣ, 1584), подъ новымъ именемъ: ספר של ר' אנשיל ²⁾. Уже на заглавномъ листѣ объясняется цѣль книги: „конкорданція, составленная изъ двухъ языковъ: священнаго языка и языка ашкеназскаго, обыкновеннаго среди насъ, ашкеназовъ (ולשון אשכנזי שהוא הלשון של אשכנזים) для уразумѣнія Торы, Пророковъ и писаній“. Книгѣ предпослано обширное предисловіе на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ. Такъ какъ это—первая печатная жаргонная рѣчь на польской почвѣ, я считаю нужнымъ привести нѣсколько характерныхъ по содержанію и формѣ выдержекъ изъ предисловія съ транскрипціей и переводомъ:

דיא וויל עו נימיניקליך איז גי- ווארדן דו מן אלי ורבורגני זך אוי- בויכר אן מאג ברענגט, צו דוישט אורוך דו איין איקליכר נימינר מאן מג וויסן, דונקט מיך גוט ויין איין ניצט ביכליין אן מאג צו ברענגן אוי' דו מן אויס דום בויכליין מאג לערנן דו גנץ עשרים וארבע גנץ דימש...	Die (da?) weil es gemeinlich is geworden das man ale verborgne sach un' boicher (bücher) an tag brengt, zu doist ursach das ein iklicher ge- meiner man mag wissen,-dunkt mich gut sein ein noutzes büchlein an tag zu brengen, un' das man aus disem boichlein mag lernen das ganz es rim w' a r b a ganz deutsch...
---	---

(Переводъ: „Такъ какъ нынѣ стало обычнымъ, что всѣ скрытыя вещи и книги выносятъ на свѣтъ (при помощи

¹⁾ Estreicher, Bibliografia Polska XV — XVII w. (Krakow, 1882), str. 22, 25.

²⁾ Въ этомъ второмъ изданіи ставшая библиографическою рѣдкостью книга (изъ бібліотеки „Общества распротр. просвѣщенія между евреями“ въ Петербургѣ) лежитъ предо мною: старинный томъ in 4°, 113 листовъ, по 4 столбца на страницѣ. Q 1-мъ изданіи, въ которомъ имя автора не указано, см. Grünbaum, jüdischdeutsche Chrestomathie, 23—24 (Leipzig, 1882); Güdemann. Quellenschriften zur Gesch. des Unterrichtswesen etc. 240, 290.

книгопечатанія), съ той цѣлью, чтобы каждый простой человекъ могъ знать,—мнѣ кажется, что будетъ хорошо издать въ свѣтъ полезную книжку, дабы изъ этой книжки можно было выучить всѣ 24 книги (Библии) и все по-нѣмецки“.

Далѣе авторъ перечисляетъ случаи, когда его книга можетъ оказаться полезною:

נון איז צו מערקן נון דיום
בוכללין, דו איינר קאן דער פון
צו ווענין ברענגן רעכט צו מויטשן
אלי ווערמער נאך דער רעכט
מיינונג על פי הרקדוק; דש אנדר
דו איינר דרויש קן לערנן דש ננץ
עשרים וארבע, שיר נאנץ מויטש
אויף אלי הארמער אונ' ווערמער;
דש דרים אוב איינר אידנגן וואנט
אליין אונ' איין וון העט, אונ' העט
נימאנץ דער מיט אים לערנט, אונ'
דער פאטער ווער אך נים וואל נים
לערנט; ווען ער דאז בויכללין
האָט זא סאג ער מיט וין וון שיר
דאז נאנץ עשרים וארבע לערנן צו
מויטשן איקליכש ווארט, דו ער דער
נאך לייכטליך דען פשט בגרייפסט...
אונ' אוב דער פאטער נים דער ווייל
העט, אונ' העט איין ווייב אדר איין
מאכטער דיא נארט מויטש קענט
לייאן, די מעכט דאז אייך פער
ברענגן דו דער יינג דאז מויטש די
ננץ עשרים וארבע צו ווענין
ברענגט...

Nun is zu merken nutz dieses boich-
lein, das einer kan der fun zu wegen
bringen recht zu teutschen ale wer-
ter nach der recht' meinung al pi ha-
dik duk; dos ander das einer draus
kan lernen dos ganz esrim w'arba,
schir ganz teutsch auf ale wörter un
werter; dos drit' ob einer irgenz wont
alein un' ein sun (sohn) het, un' het
nimanz der mit im lernet, un' der fa-
ter wer och (auch) nit wol gerlernt;
wen er dos boichlein hat, so mag er
mit sein sun schir dos ganz esrim
w'arba lernen zu teutschen iklichs
wort, das er der noch leichtlich den
pschat begreift... Un' ob der fater
nit der weil het, un' het ein weib oder
ein tochter, die nort teutsch kent leien
di möcht dos auch fer brengen das
der jung dos teutsch di ganz esrim
w'arba zu wegen brongt...

(Переводъ: „Теперь слѣдуетъ указать пользу этой книжки: что одинъ можетъ отъ этого вступить на путь правильного онѣмченія (нѣмецкаго перевода) всѣхъ словъ по вѣрному смыслу и по грамматикѣ. Второе: что каждый отсюда можетъ изучить всѣ 24 (книги Библии), почти всякое слово по нѣмецки. Третье: если кто гдѣ нибудь живетъ одинъ и имѣетъ сына, но не имѣетъ кто бы его обучалъ, а самъ отецъ тоже не хорошо обученъ, — то если онъ эту книжку имѣетъ, онъ можетъ со своимъ сыномъ почти всѣ 24 (книги) изучить (при помощи) онѣмченія каждого

слова, такъ что онъ потомъ легко пойметъ простой смыслъ. А если отецъ не имѣетъ досуга, и есть у него жена или дочь, которыя только умѣютъ читать по нѣмецки, то онѣ могутъ тоже довести до того, что мальчикъ пройдетъ съ помощью нѣмецкаго всѣ 24 (книги)“...

Тутъ совершенно ясно обрисованы задачи конкорданціи рабби Аншеля: содѣйствовать самообученію, давать возможность знакомиться и знакомить дѣтей съ Библіей простымъ людямъ и женщинамъ, облегчать изученіе священнаго текста при помощи словаря, гдѣ рядомъ со словами древняго языка размѣщены соотвѣтствующія слова разговорной „нѣмецкой“ рѣчи, напечатанныя еврейскими литерами. Ореографія вышеприведенныхъ отрывковъ указываетъ, что разговорный языкъ въ ту эпоху (начало XVI в.) еще не окрѣпъ въ опредѣленныхъ формахъ письменной рѣчи. Ореографія (какъ и самый діалектъ) очень близка къ старонѣмецкой, но замѣтны большія колебанія въ еврейской транскрипціи словъ: одно и то же слово пишется разное (см. подчеркнутыя слова въ приведенныхъ отрывкахъ); замѣтно усиліе различать нѣмецкія *das* и *dass*, при чемъ первое передается черезъ **שד** или **שמד** (**мд**), а второе—черезъ **יד**.

Въ общемъ чувствуется, что языкъ, уже укоренившійся въ устной рѣчи, находится въ первоначальной стадіи формированія письменной рѣчи. Если вспомнить, что это было въ первый вѣкъ книгопечатанія и что „Книга рабби Аншеля“ — едвали не первая печатная книга въ мірѣ на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ (первый переводъ Пятикнижія на этотъ языкъ появился въ 1544 г. въ Констанцѣ, т. е. на 10 лѣтъ позже конкорданціи р. Аншеля), то мы по справедливости должны признать годъ появленія ея (1534) эрой „жаргонной“ литературы.

Не случайнымъ совпаденіемъ было то, что съ этой эрой связано имя еврейскаго центра въ Польшѣ, а не въ Германіи, родинѣ жаргона. Еврейскій Краковъ начала XVI в. состоялъ изъ двухъ общинъ: туземной-польской и „богемской“ или выходцевъ изъ Богеміи и Германіи *).

¹⁾ Дубовъ т. Евреи и реформація въ Польшѣ въ XVI в. (Восходъ 1895 г., кн. V, стр. 55--56); Бершадскій. Матеріалы для исторіи евреевъ (Восходъ 1893 г., кн. IX); Zupz, רש"י קטן (исторія Кракова), стр. 13—15 въ приложеніи.

Тутъ находили пріютъ эмигранты изъ западной діаспоры, подъ которою колебалась почва. И вотъ въ этомъ сравнительно спокойномъ убѣжищѣ германскіе выходцы нашли возможнымъ культивировать языкъ своего гетто въ нарождавшейся тогда печатной книгѣ; туземные же евреи, предки которыхъ нѣкогда принесли изъ Германіи свою разговорную рѣчь, приняли теперь отъ новыхъ пришельцевъ рѣчь письменную. Рабби Аншель, краковскій раввинъ, былъ однимъ изъ этихъ пионеровъ. Его попытка придти на помощь меньшей братіи при изученіи Библіи отвѣчала, повидимому, глубоко назрѣвшей потребности. Спустя полвѣка его книга потребовала второго изданія — явленіе для того времени рѣдкое. Къ этому времени уже была переведена на народный языкъ большая часть библейскихъ книгъ и дѣятельно переводились остальные. Переводъ часто является въ видѣ переработки, въ стихотворной формѣ, съ легендарными и нравоучительными дополненіями въ народномъ духѣ. Тутъ мы входимъ въ новую полосу народнаго творчества: создается Библия для всѣхъ, великій національный памятникъ становится также достояніемъ и тѣхъ слоевъ народа, которые раньше могли любоваться имъ только издали. Народный языкъ, языкъ профановъ, былъ введенъ въ священную письменность: въ этомъ заключалась большая побѣда плебея надъ предразсудками патриціевъ въ области духовной культуры.

Съ середины XVI вѣка въ Польшѣ, повидимому, распространяются тѣ переводы Пятикнижія на jüdisch-deutsch, которые печатались въ Констанцѣ (1544), Аугсбургѣ и Кремонѣ (1560) ¹⁾. Возможно, что значительное распространеніе получили и нѣмецко-еврейскій переводъ „Псалмовъ“, приписываемый р. Иліи Бахуру-Левитъ (Венеція 1545) и переводъ молитвенника, изданный въ Мантуѣ въ 1562 г. ²⁾. Но въ послѣдней четверти того же вѣка польское еврейство освобождается и въ этомъ отношеніи отъ опеки западнаго,

¹⁾ Gr ü n b a u m, Jüdisch-deutsche Chrestomathie, 10—25; Ш у л ь м а н ь, Литературный сборникъ (Спб. 1903; первая главы были приложены къ сборнику „הקדמה“ и больше не появилось), стр. 5—9.

²⁾ См. Литературный сборникъ Б е н ь к о б а, стр. 662 и 643; Д у б н о в ь, Внутренняя жизнь евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XVI в. („Восходъ“ 1900 г., кн. II, стр. 26); Gr ü n b a u m (назв. соч., 296 сл.) цитируетъ болѣе старый переводъ молитвенника, сдѣланный Іосифомъ б. Якаромъ и изданный въ 1544 г. безъ обозначенія года. Ср. Ш у л ь м а н ь, н. с. 55—57.

и мѣстные типографіи начинаютъ выпускать цѣлый рядъ самостоятельныхъ жаргонныхъ переложеній и обработокъ библейскихъ книгъ. Въ 1583 г. въ Краковѣ появился вольный переводъ Книгъ Царей, въ изданіи извѣстнаго типографа Исаака б.-Арона изъ Прустица, ¹⁾ На заглавномъ листѣ назначеніе книги характеризуется въ слѣдующемъ двустилии:

דש מלכים בוך וואל פר מייטשט אין מייטשר שפראך נאר היפש אינ' בשיידליך
אונ' (אום ?) נאר קורץ וויליג דארין צו לייאנן פער ווייבר אינ' פער מיידליך

(„Книга Царей, переведенная на нѣмецкій языкъ весьма прилично и скромно, и съ удовольствіемъ можно ее читать для женщинъ и дѣвицъ“). Книга переложена рифмованною прозою и является скорѣе пересказомъ библейскаго текста, съ прибавленіями и комментаріями въ духѣ талмудической агады. Напримѣръ, въ завѣщаніи Давида Соломону относительно убійства Іоава завѣщатель объясняетъ свою волю романическимъ соображеніемъ: при жизни царь боялся Іоава, который имѣлъ въ рукахъ письмо Уріи, мужа Батшевы, и могъ во всякое время скомпрометировать согрѣшившаго царя.

נך (nach) מיר וויל איך דיר ניכומן אונ' וויל דיר זאגן:
יואב זון צרויה זאלשט' עש נים יר טראגן (vertragen),
ווען יואב זון צרויה אישט אויף מין איר (Ehre) גישטאנדן,
דען בריב פן אוריה דעם חתי הום ער גיהט אין ויני האנדן.
איך הב מיר בור (vor) אים מושן בורכטן (müssen fürchten) ...
דען בריב הום ער מיר אופט אונט' דיא אויגן גישטוישן,
איך הב מושן טאן ויאש ער הום כינערט ...

Въ 1593 г. въ Краковѣ появилось стихотворное нѣмецко-еврейское переложеніе книгъ Самуила, подъ названіемъ „Schmuel-Buch“ (שמואל בוך). Не будучи оригинальнымъ трудомъ мѣстнаго происхожденія, ²⁾ „Schmuel-Buch“ достигъ однако такой популярности среди польскихъ евреевъ, что къ строфамъ его были сочинены мелодіи, и онѣ распѣ-

¹⁾ У Шульмана (н. с. 15) ошибочно указанъ годъ изданія: „1694“ между тѣмъ какъ на заглавномъ листѣ точно указаны и годъ по еврейской эрѣ (5343—1583), и то, что книга издана въ царствованіе Стефана Баторія, т. е. до 1587 г. Дальше цитируемъ по Шульману.

²⁾ Это — перепечатка аугсбургскаго изданія, „Das Buch Schmuel-in teutscher Sprach“ 1544 года, изданная краковскимъ жителемъ Натаномъ Бахомъ. См. Schulman, 17; Grünbaum, 15—18 (менѣе ясно)

вались въ народѣ; позднѣйшіе стихотворные переводчики различныхъ книгъ Библии рекомендовали для своихъ стиховъ „den nigun (мелодію) fun Schmucl Buch“ ¹⁾. И дѣйствительно, тамъ встрѣчаются строфы, достойныя стать народными пѣснями, напримѣръ:

Schaul, du edler könig, du tragst ein gut schwert,
Du hast in alen streiten ritterschaft begehrt!

Около этого времени переводились и книги пророковъ. Въ 1586 г. краковская типографія выпустила въ свѣтъ прозаическій переводъ книги Іешан и стихотворный — книги Іехезкеля. Переводчикъ и издатель послѣдней, Авраамъ бенъ-Моше, въ рѣзвомъ тонѣ объявляетъ, что преподноситъ свою книгу „женщинамъ и дѣвушкамъ, юношамъ и хозяевамъ, - пусть читаютъ въ радости!“ ²⁾.

אין מויטשן וואל כשיידן,
פר ווייבר אינ' מוידן,
אך צו לייאן מיט פריידן,
בחורים אינ' בעל הכתים אלי בידן.

Наибольшая популярность выпала на долю стихотворнаго перевода Псалмовъ, сдѣланнаго Моисеемъ Стендалемъ и изданнаго иждивеніемъ благочестивой женщины Рейзель Фишельсъ, въ Краковѣ, въ 1586 г. Въ стихотворномъ предисловіи набожная издательница рассказываетъ, что во время своихъ странствованій она нашла въ Гановерѣ этотъ переводъ Псалмовъ, сдѣланный въ размѣрѣ „Schmucl Buch“ и приспособленный къ мелодіямъ послѣдняго; она собственно-ручно переписала манускриптъ и рѣшила напечатать его,—

In erwartung, es sol sein lieblich zu leienen,
Manen un' vruauen un' die vrume (fromme) meidlich,
Den es wirt sein sehr bescheidlich. ³⁾

О языкѣ и стилѣ перевода можно судить по слѣдующей транскрибированной строфѣ:

¹⁾ Schulman, 18, 24, 34—35 о др. — Въ стихотворномъ переводѣ книги Даниила (краков. 1588) издатель рекомендуетъ примѣнять къ его стихамъ пѣніе „Schmucl Buch“: „Wie dos teutscher Schmucl hat es weise un' ton, mag man es singen welcher singen kon“ (стр. 29).

²⁾ Ibid., стр. 20.

³⁾ Ibid., стр. 24—25.

Die bangkeit meines herzens is gross, zieh mich
 Aus meiner noth geschwind.
 Sich (sieh') an mein pein un' elend, ver gieb mir al' mein sünd',
 Sich an das meine veind so viel umsinst sie hassen mich.

А вотъ примѣръ переложенія перваго стиха Псалмовъ съ подчеркнутыми древне-еврейскими словами: ¹⁾

Wol dem Man der nit in der res chaim rat get,
 Un' in weg der sänder (וִיגֵר) nit er stet,
 In gesess der speter (spötter) nit er sitzt,
 Neiert auf recht der to ira gibt er sein sin un'wiz.

Не останавливаясь на цѣломъ рядѣ другихъ переводовъ и передѣлокъ библейскихъ книгъ, изданныхъ краковскими печатниками въ концѣ XVI и началѣ XVII, в., мы должны отмѣтить среди нихъ одно оригинальное изданіе: пересказъ книги „Эсэиръ“ со включеніемъ всѣхъ относящихся туда рассказовъ агады и мидраша, вошедшихъ въ такъ называемый „Targum sheheni“ къ этой книгѣ. ²⁾ Это—первая серьезная попытка ввести читателя-профана въ область талмудическихъ легендъ, предтеча прославившейся впоследствии „женской библии“—„Zeenah u'geenah“.

Разговорный языкъ польско-литовскихъ евреевъ проникалъ и въ область богослуженія и религіознаго ритуала. Еще въ 1577 г. была издана въ Краковѣ „Frauenbüchlein“ (פִּי שֵׁן לְיִי אִשָּׁה), книга о специальныхъ „женскихъ заповѣдяхъ“, написанная трогательнымъ языкомъ увѣщанія³⁾. Авторъ предупреждаетъ, что его книга написана не для забавы и времяпрепровожденія, какъ многія другія „deutsch-bicher“. Здѣсь уже рѣчь идетъ о цѣлой отрасли литературы на разговорномъ языкѣ.—Съ 1594 г. въ Польшѣ распространялся нѣмецко-еврейскій молитвенникъ, изданный въ Краковѣ въ переводѣ Авигдора Софера и послужившій основой для

¹⁾ Grünbaum, 96.

²⁾ Подробное заглавіе и выдержки—у Grünbaum, 203 слѣд; у Шульмана (30 и 32) приводится названіе книги: „Lang Megilä“ и имя составителя: Лейбъ Мелеръ. Издана въ Краковѣ, въ 1590 г.

³⁾ Обширныя выдержки, въ высшей степени характерныя для тогдашняго религіознаго настроенія и быта, приведены у Grünbaum'a, стр. 266—77. Дата 1577 г. установлена Штейншнейдеромъ; Бенякобъ (Лексиконъ פִּי שֵׁן לְיִי אִשָּׁה, стр. 412) предполагаетъ 1585.

„женскаго молитвенника“ позднѣйшаго времени „Kogban-mincha“. Въ томъ же году появился тамъ и переводъ „Selichoth“, тѣхъ душураздирающихъ средневѣковыхъ элегій, въ которыхъ народъ-мученикъ изливаль свою душу передъ покинувшимъ его небеснымъ отцомъ. Былъ переведенъ на народный языкъ даже древній этический трактатъ „Pirke Aboth, (Краковъ, 1586), печатавшійся въ видѣ приложенія къ „Сидуру“—сборнику молитвъ ¹⁾. Зарождалась специально женская молитвенная литература „Техинотъ“. А въ началѣ XVII вѣка, какъ вѣнецъ всей этой народной литературы, появилась своеобразная энциклопедія Библии, агады, мидраша и средневѣковаго „муссара“, составленная рабби Яковомъ б. Исаакомъ изъ Янова,—упомянутая выше „Zeenah u'geenah.“ ²⁾ Эта „женская Тора“, на которой въ теченіе трехъ столѣтій воспитывались поколѣнія еврейскихъ матерей, имѣло громадное вліяніе не только на религиозно-национальное настроеніе народа, но и на развитіе его литературной рѣчи: языкъ „Zeenah u'geenah“—Weiberdeutsch—сталъ типичнымъ ученымъ языкомъ неученаго класса; онъ давалъ тонъ и позднѣйшей „жаргонной“ письменности, и проповѣдямъ странствующихъ народныхъ „магидовъ“.

Разговорный нѣмецко-еврейскій языкъ не могъ не быть и орудіемъ школьнаго обученія. Какъ и въ наше время, тексты Библии и Талмуда изучались въ хедерахъ и іешивахъ при помощи перевода на jüdisch-deutsch или „verdeutschten“, какъ гласитъ характерный исконный терминъ. Одно изъ постановленій Краковского общества „Талмудъ-тора“ отъ 1638 г. вмѣняетъ всѣмъ меламедамъ въ обязанность обучать дѣтей Пятикнижію непременно при помощи еврейско-нѣмецкаго вокабуларія „Бееръ Моше“, ибо—гласитъ постановленіе „это есть языкъ, на которомъ

¹⁾ Schulmann, стр. 59, 62.

²⁾ Первое изданіе напечатано въ Базелѣ, 1622; второе—въ Амстердамѣ, 1648,—послѣ чего книга повсюду непрерывно перепечатывалась вплоть до нашихъ дней. Въ предѣлахъ своей родины составитель ея обнародовалъ на разговорномъ языкѣ другую книгу: װײַסע װײַז — собраніе нравоучительныхъ разсужденій на библейскія темы изъ проповѣдей Арамы („Акеда“), Алшеха и современныхъ проповѣдниковъ (Лублинъ, 1622).

мы говоримъ“¹⁾. Недаромъ слова „teutsch“, „verteutschen“ стали въ еврейскомъ языкѣ синонимами „объяснять“, „ра-
столковать“ вообще. Еще въ настоящее время можно услы-
шать такія фразы: „Ich versteh' nit den teutsch (смыслъ)
vun dem“; „Verteutscht (объясните) mir dos auf russisch“.

Мы не знаемъ, какъ относились строго-ортодоксальные
раввины съ самаго начала къ введенію „жаргона“ въ лите-
ратуру; но мы знаемъ, что съ теченіемъ времени они не
только примирились съ этимъ фактомъ, но и сами пользова-
лись жаргономъ, какъ орудіемъ популяризаціи знанія „среди
женщинъ и простолюдиновъ“. Раввинъ Исаакъ б. Эліакимъ изъ
Познани, авторъ правоучительной книги на народномъ языкѣ
„Lew tow“ (Прага, 1620), пишетъ: „Is er (der Hausvater)
ein armer, dass er sich nit vormag ein Rabbi zu dinge, da
soll er leien in teistch, ein teitsch-chumasch, oder ein
teitsch-thilim, oder sunst teitsche göttliche bücher. Aber die
teitsche bücher, die nit reden von der thora oder von geboten,
das is eine sünde daraus zu leienen, die selbigen bücher sein
eitel verderb, die brengen kein liebe noch kein gottsforcht,
drum sol man die selbige bücher müssig gen.“²⁾ Тутъ авторъ,
рекомендуя чтеніе душевспасительныхъ книгъ на разговорномъ
языкѣ, предостерегаетъ отъ чтенія книжекъ, написанныхъ
на свѣтскія темы для забавы или развлеченія. Извѣстный
польскій раввинъ Шефтель Гурвицъ (XVII в.) пишетъ въ
своемъ завѣщаніи дочерямъ: „Приучайтесь читать пятикнижіе
на (еврейско-) нѣмецкомъ языкѣ, а также книгу „Lew tow“.³⁾

* *

Оставаясь въ предѣлахъ своей темы, я не буду касаться
здѣсь по существу исторіи развитія еврейской народной ли-
тературы въ Польшѣ и Литвѣ: это составитъ предметъ спе-
ціального изслѣдованія на страницахъ „Еврейской Старины“.

¹⁾ חילול לשון כלומר ללמוד חכמה עם פירוש אחר רק עם פי' בר (באר) משל, שהיא לשון
שכרברים יאחז. См. Wetstein, l. c. Ozar hásafruth, IV, 580.... Рѣчь
идеть о вокобуляріи **באר** Моисея Шертлеса, изданномъ въ Прагѣ,
1604. См. Grünbaum, 557—58; Дубновъ, Внутрен. жизнь евр. въ
Польшѣ въ XVI в. (Восх. 1900, кн. II, стр. 10, примѣчаніе, гдѣ слѣ-
дуетъ исправить: **вокабуларій**—вмѣсто „комментарій“).

²⁾ Güdemann, Quellenschriften z. Geschichte d. Unterrichts u. d. Erzieh-
ung bei d. deutschen Juden (Berlin, 1891), 178.

³⁾ Ibid., 123.

Въ послѣдней главѣ я имѣлъ въ виду только количественный ростъ этой литературы, преимущественно въ сферѣ религіозно-нравственной, какъ показатель роста разговорнаго языка еврейскихъ массъ. Языкъ, занявшій прочное мѣсто не только на базарѣ житейской суеты, но и въ религіозной письменности народа, очевидно представлялъ собою очень важное орудіе національной культуры. Нельзя вычеркнуть изъ исторіи тотъ знаменательный фактъ, что въ Польшѣ одновременно начали печататься книги на древнемъ національномъ языкѣ евреевъ и на ихъ новомъ разговорномъ языкѣ.

Мы видѣли, каковъ былъ этотъ языкъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка: это—нѣмецко-еврейскій діалектъ, содержащій наряду съ нѣмецкой основой рѣчи извѣстный процентъ древне-еврейскихъ словъ, но крайне незначительную примѣсь славянскихъ словъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ той эпохи славянскій элементъ отсутствуетъ; ²⁾ онъ встрѣчается только въ дѣловыхъ актахъ и документахъ, разсмотрѣнныхъ въ предыдущихъ главахъ, да и тамъ—въ очень малой пропорціи. Во всякомъ случаѣ, послѣ вышеприведенныхъ доказательствъ, исчезаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что разговорнымъ языкомъ польско-литовско-русскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в. былъ діалектъ *jüdisch-deutsch*, дѣйствительный родоначальникъ современнаго „жаргона“ семи милліоновъ русскихъ и галиційскихъ евреевъ.

С. Дубновъ.

---

²⁾ Это привело Grünbaum'a (н. с. 140—141) къ выводу, что: „Das slawische Element im Jüdischdeutschen ist so verschwindend klein, dass es gleich null ist“. Это вѣрно по отношенію къ книгамъ, на которыя авторъ и ссылается, но не вполне вѣрно по отношенію къ юридическимъ актамъ и дѣловымъ документамъ, которыя въ хрестоматіи Гринбаума, конечно, не фигурируютъ.

Какъ мы занимались исторіей ¹⁾).

Историческое Общество наше появляется на свѣтъ божій не спонтанейно; оно имѣетъ предковъ. И благочестивый обычай требуетъ, чтобы передъ началомъ новаго дѣла упомянуты были эти предки, тѣ, которые до насъ на томъ же поприщѣ трудились. Обществу историческому такой приѣмъ подобаеъ въ особенности: оно этимъ уже исполняетъ часть своей задачи.

Это было ровно 17 лѣтъ тому назадъ, въ такую же, какъ нынѣ, петербургскую осень. Первая встрѣча будущихъ дѣятелей произошла въ кружкѣ юристовъ, группировавшихся въ такъ называемой конференціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ подъ руководствомъ А. Я. Пассовера. Здѣсь впервые сошлись въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ изъ лицъ, появлявшихся затѣмъ на разныхъ поприщахъ еврейской общественной дѣятельности: В. Л. Берманъ, Г. Б. Сліозбергъ, М. Л. Тривусъ, Д. А. Левинъ, пишущіи эти строки—все ровесники, и старѣйшина въ нашей компаніи М. И. Кулишеръ. Не помню, какъ это случилось,—кажется, по почину Пассовера,—но эта группа лицъ еще кое съ кѣмъ изъ молодыхъ, которыхъ не припомню, задалась спеціальною цѣлью: составить и издать сборную книгу, иллюстрирующую фактами живой дѣйствительности правовое положеніе евреевъ въ Россіи. Она образовала для этого кружокъ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ старшихъ адвокатовъ, въ число коихъ, кромѣ А. Я. Пассовера, вошли покойные нынѣ Е. Б. Банкъ и Д. А. Рафаловичъ, а также, если не ошибаюсь, М. И. Мышъ и Л. В. Гантоверъ. Руководители, впрочемъ, всѣ поотстали, за исключеніемъ

---

¹⁾ Рѣчь; произнесенная при открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, 16 ноября 1908 года.

одного Пассовера, который продолжалъ до конца аккуратно посѣщать кружокъ и руководить его работами. Вся область русско-еврейскаго законодательства была распредѣлена между молодыми участниками, которые поочередно изготовляли свои отдѣлы и читали ихъ въ засѣданіяхъ. Помню, что на мою долю достался отдѣлъ о правилахъ 3 мая и что я читалъ его какъ разъ въ томъ осеннемъ засѣданіи, въ которомъ зародилась мысль о всей нашей позднѣйшей исторической организаціи.

Затѣя со сборною книгой окончилась ничѣмъ; она какъ-то замерла сама собою, безъ видимой причины. Созданная и поддержанная исключительно безотчетнымъ стремленіемъ къ какой бы то ни было сплоченной еврейской работѣ, она зачала, повидимому, съ той минуты, какъ намъ вырисовался планъ болѣе крѣпкой, широкой, всеобъемлющей организаціи на нивѣ еврейской общественности. Произошло это въ одно изъ воскресеній, во время случайнаго перерыва засѣданія, вызваннаго тѣмъ, что единственному руководителю нашему пришлось на время отлучиться въ какое то собраніе. Въ этотъ то перерывъ покойный В. Л. Берманъ добылъ изъ кармана только что появившуюся въ свѣтъ тонкую, кирпичнаго цвѣта, книжку, озаглавленную: „Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ и объ учрежденіи русско-еврейскаго историческаго общества“. Книжка принадлежала перу сидящаго нынѣ рядомъ со мною С. М. Дубнова; она призывала тогда, 17 лѣтъ тому назадъ, къ образованію еврейскаго историческаго Общества. „Пойдемте и будемте работать“, такъ заканчивался призывъ,—„работа наша будетъ происходить на почвѣ прошедшаго, но жатва ея всецѣло будетъ принадлежать настоящему и будущему. Призываю всѣхъ благomyслящихъ людей, какъ евреевъ, такъ и неевреевъ, содѣйствовать этому святому дѣлу—созданію русско-еврейской исторіографіи. Покажемъ, что мы, русскіе евреи, не только вѣтвь „наиболѣе историческаго“ народа, но что мы сами имѣемъ богатое прошлое и умѣемъ цѣнить его. Мы съумѣемъ воспользоваться и его уроками. Народъ-старецъ, убѣленный сѣдинами, умудренный многовѣковымъ опытомъ, имѣющій по-истинѣ безпримѣрное прошлое,—неужели такой народъ можетъ отворачиваться отъ своей исторіи?“..

Эту то мысль предложилъ намъ тогда В. Л. Берманъ. Она была радостно подхвачена и сразу же съ размахомъ юности расписана и обобщена. Рѣшено было создать организацію объемлющую и исторію, и бытъ, и законодательство — все, что можетъ въ области внутренней еврейской жизни подлежать изученію и урегулированію. Какъ то впоследствии мы нашу задачу любили опредѣлять такъ: въ мирное время изучать и разрабатывать, въ боевое — если придется — отстаивать тѣми же сомкнутыми рядами. Пока же, конечно, рѣчь шла по преимуществу объ изученіи и разработкѣ. Подробный планъ этого изученія рѣшено было выработать въ особомъ засѣданіи, съ привлеченіемъ къ дѣлу болѣе широкаго круга лицъ. Руководитель нашъ только остался почему то за штатомъ; считали ли мы его сами неподходящимъ для этого предпріятія человѣкомъ, или онъ отказался — не помню.

Ближайшее засѣданіе, для выработки плана, происходило у меня на квартирѣ. Помню, какимъ шумнымъ оживленіемъ наполнилась холостая квартирка, когда мы въ ней рѣзко, съ юношескимъ воодушевленіемъ, принялись закладывать основы новаго зданія. Многихъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нами — тогда юныхъ, нынѣ уже бѣлѣющихъ — я вижу, къ радости моей, и сейчасъ въ нашей средѣ. Но многихъ нѣтъ уже, какъ изъ тѣхъ, кто съ нами вмѣстѣ начиналъ, такъ и изъ тѣхъ, кто впоследствии присоединился. Нѣтъ прежде всего того стройнаго, бѣлокураго, изящнаго юноши, вся жизнь котораго была какъ бы самоцѣльнымъ неустаннымъ сгораніемъ въ стремленіи сплотить, объединить людей для общественнаго дѣла, — нѣтъ Бермана, вѣчно подвижнаго, всюду поспѣвавшего, неусыпнаго участника и руководителя всѣхъ кружковъ, комитетовъ, бюро, собраній. Нѣтъ и тихаго работника Овсѣя Мироновича Бичунскаго, готоваго всегда взять на себя самую скромную, невидную, но необходимую въ интересахъ дѣла работу. Нѣтъ въ живыхъ и примкнувшаго къ намъ нѣсколько позже Людвигъ Осиповича Зайденмана, читавшаго, въ качествѣ знатока польскаго языка, намъ доморощеннымъ историкамъ, въ перерывахъ между нашими научными историческими занятіями, лекціи по польско-еврейской исторіи.

Отошелъ въ вѣчность и кое кто изъ тѣхъ, кто, не входя въ нашъ кружокъ, однако сердечно и дѣятельно насъ под-

держивалъ въ нашихъ молодыхъ, неопытныхъ начинаніяхъ. Отошелъ Сергѣй Александровичъ Бершадскій, первый извлекшій изъ подъ архивной пыли огромный подлинный матеріалъ русско-еврейской исторіи. Фигурой исполняъ, онъ и рубилъ по исполински, широкими взмахами, открывая первый просвѣтъ въ запущенномъ лѣсу еврейской старины. Онъ руководилъ и нашими первыми шагами,—первымъ спискомъ подлежащихъ разработкѣ источниковъ мы обязаны ему,—онъ интересовался ходомъ нашихъ работъ, снабжалъ совѣтами и указаніями и особенно нетерпѣливо дожидался момента, когда мы приступимъ наконецъ къ опубликованію древнееврейскихъ матеріаловъ 16-го и 17-го вѣка съ русскимъ переводомъ. „Дайте мнѣ шинкосу 16-го и 17-го вѣка—говаривалъ онъ не разъ—и я вамъ напишу русско-еврейскую исторію“. Не суждено ему было однако дожидаться даже перваго результата нашихъ трудовъ: первый томъ, „Регестъ и Надписей“ посвященъ уже „памяти Сергѣя Александровича Бершадскаго“... Нѣтъ далѣе въ нашей средѣ и того, кто первый встрѣтилъ наши „Регесты“ сочувственными строками на страницахъ „Вѣстника Европы“,—нѣтъ Владиміра Сергѣевича Соловьева. И онъ душевно интересовался нами, являлся къ намъ, читалъ въ нашихъ собраніяхъ,—и было нѣчто значительное, когда этотъ евангельскій христіанинъ, пророкъ видомъ и душою, являлся поучать о пророкахъ насъ, потомковъ народа пророковъ...

Всѣ они не дожили до этого радостнаго дня. Да будетъ жива благодарная память о нихъ въ сердцахъ болѣе счастливыхъ ихъ преемниковъ. Духъ ихъ съ нами...

Въ такой обстановкѣ мы приступили къ работѣ. Вся область еврейской жизни разбита была нами на 11 отдѣловъ, которые названы были секціями. Не во главѣ, а только впереди всѣхъ—и то, полагаю, только изъ уваженія къ древности—стала секція историческая; она была отмѣчена первою на разграфленномъ въ клѣтки листѣ, который еще долго сохранялся затѣмъ у меня въ архивѣ. Второю стояла секція юридическая, третью—экономическая; четвертая была литературная; пятая—насколько помню—обнимала внутренній бытъ и школу; одна секція была посвящена вопросамъ физическаго быта, медицинѣ; одна была—эмиграціонная. Прочихъ не припомню. Партийныхъ различій между

нами тогда почти не было. Сіонизмъ еще не народился; существовало палестинофильство; были палестинцы и въ нашей средѣ,—наиболѣе замѣтнымъ былъ Берманъ: его мы поставили во главѣ эмиграціонной секціи. Ибо каждый изъ нашихъ департаментовъ имѣлъ своего, назначеннаго тутъ же директора. Во главѣ историческаго департамента поставленъ былъ я; единственнымъ къ тому основаніемъ, помнится, было то, что, какъ указывалось, я являюсь авторомъ одного историко-юридическаго изслѣдованія, не имѣющаго, впрочемъ, никакого отношенія къ еврейству.

Надъ одиннадцатью придѣлами возведенъ былъ общій куполь: всѣ секціи объединялись въ общемъ собраніи, и это общее собраніе, созывавшееся для выслушиванія рефератовъ, получило весьма условное обозначеніе: „Историко-этнографическая Комиссія“. Начальники всѣхъ секцій составляли вмѣстѣ нѣчто вродѣ Комитета, а изъ его среды было избрано еще болѣе центральное ядро—бюро. Въ составъ перваго бюро входили, насколько помню, Кулишеръ, Берманъ и я. Вся эта сложная постройка, увы, очень скоро рухнула, за исключеніемъ одного придѣла — историческаго, и за исключеніемъ купола: историко-этнографической комиссіи. Такъ оно и осталось, это странное сооруженіе, вопреки всѣмъ архитектурнымъ законамъ: одинъ придѣлъ, да куполь. Къ этому куполу вернусь еще впослѣдствіи, а теперь перейду къ „исторической секціи“—единой уцѣлѣвшей секціи несуществующаго универсума.

Съ первыхъ же поръ секція, отчасти подъ вліяніемъ брошюры Дубнова, отчасти подъ вліяніемъ совѣтовъ Бершадскаго, рѣшила заняться весьма солидной научной работой — извлеченіемъ еврейскаго матеріала изъ всѣхъ опубликованныхъ сборниковъ актовъ и документовъ. Работа оказалась не легкою, требующею знаній и методологической сноровки. Между тѣмъ во всей исторической секціи не было ни одного заправскаго историка. Все были люди молодые, любящіе еврейство, желающіе ему служить; — въ средѣ бывшихъ членовъ исторической секціи имѣются чуть ли не всѣ имена, выдвинувшіяся впослѣдствіи въ русско-еврейской публицистикѣ и литературѣ, — но въ области еврейской исторіи все это была молодежь совершенно сырая. Долженъ огово-

риться, что Кулишеръ не вошелъ въ историческую секцію: ему было поручено руководство секціей экономической.

На общемъ фонѣ молодыхъ головъ выдѣлялась только бѣлая, какъ лунь, голова престарѣлаго Е. Б. Левина, который уже въ возрастѣ 73 лѣтъ, примкнулъ къ намъ, на второмъ году нашей дѣятельности, и затѣмъ въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ аккуратно работалъ, ѣздилъ на засѣданія, поднимаясь въ четвертый этажъ, и въ общей сложности доставилъ для нашихъ „Регестъ“ чуть ли не треть всего матеріала.

Въ такомъ видѣ компанія наша стала собираться регулярно каждыя двѣ недѣли, по понедѣльникамъ. Собранія происходили въ частной квартирѣ—все время у одного и того же лица—и такъ шли регулярно въ указанные дни въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ. Люди мѣнялись—учрежденіе оставалось. Одни уходили, приходили другіе. Изъ старыхъ членовъ съ теченіемъ времени выбыли почти всѣ; остался только безсмысленно Редакціонный Комитетъ, въ составѣ А. Г. Горнфельда, Л. А. Сева, М. Г. Сыркина и меня. Онъ-то редактировалъ и выпустилъ въ свѣтъ оба крупныхъ изданія секціи. Отливъ старыхъ и приливъ новыхъ силъ придавалъ секціи всегда характеръ чего то свѣжаго, молодого. Эго молодое собиралось, проводило вмѣстѣ два вечера въ теченіе мѣсяца, засиживаясь за полночь, и расходилось, пріятно возбужденное и удовлетворенное.

Что ихъ влекло, что занимало? Тотъ, кто заглянулъ бы тогда въ тѣсную комнату, въ которой происходило это лицедѣйствіе, поразился бы представившейся картиной. Десять-пятнадцать человекъ являлись, каждый съ пачкой четвертушекъ, каждый съ гордымъ видомъ вытаскивалъ свою пачку, щеголяя обиліемъ своего улова,—и начиналось чтеніе. Несчастные, которымъ случайно не удалось изловить ни одного „жида“, приходили грустные, сконфуженные, и просили на слово имъ вѣрить, что одолѣли толстый томище—увы—совершенно пустынный. „Уловъ“ бывалъ иногда такъ обиленъ, что не хватало вечера на его оглашеніе. Особенно памятенъ остался у „регестеровъ“ вечеръ, въ который Б. Д. Порозовская принесла слишкомъ пятьдесятъ обширныхъ регестъ! Въ этотъ вечеръ пришлось часть матеріала оставить непрочитанной.

Начиналось чтеніе. Что читалось? Извлеченія изъ актовъ, въ которыхъ попадалось хотя бы самое ничтожное упоминаніе объ евреѣ. И только; въ этомъ занятіи проходилъ весь вечеръ. Читались акты въ порядкѣ годовъ, начиная съ самаго древняго. На перерывъ, такимъ образомъ, читалъ то одинъ, то другой, глядя по году добытаго акта о „жидѣ“. Такимъ образомъ, въ теченіе вечера проходили передъ глазами слушателей всѣ эпохи. По поводу прочитаннаго наложенія дѣлались иногда замѣчанія, исправленія, дополненія, разрѣшались сомнительные вопросы. Получалось нѣчто вродѣ взаимообученія.

И эта долгая, упорная работа, согрѣтая любовью къ дѣлу, постепенно восполнила, повидимому, пробѣлъ въ исторической подготовкѣ. Ибо когда, послѣ 8 лѣтъ работы секціи и особенно усердной редакціонной работы Комитета, вышелъ, наконецъ, въ свѣтъ большой томъ „Регестъ и Надписей“, онъ былъ встрѣченъ всей ученой критикой съ единодушнымъ одобреніемъ.

Изданный томъ, уже въ моментъ его печатанія, составлялъ лишь половину собраннаго матеріала, но чѣмъ дальше, тѣмъ матеріаловъ собиралось больше, и къ концу дѣятельности секціи накопился въ рукописи матеріалъ, превосходящій вдвое, если не втрое, уже напечатанный. Изъ этого матеріала долженъ составиться II томъ, доходящій до 1800 г., и томъ дополнительный къ актамъ I тома. Печатаніе II тома уже начато было въ 1905 году, но политическія событія остановили тогда всю дѣятельность Исторической Комиссіи: наше послѣднее товарищеское собраніе происходило 8 января 1905 года, въ атмосферѣ тревожныхъ слуховъ и предположеній о завтрашнемъ днѣ...

По смерти Бершадскаго въ распоряженіе Исторической Комиссіи перешли его богатые архивные матеріалы. Разборка этихъ матеріаловъ, составленіе къ нимъ подробныхъ вступительныхъ регестъ на русскомъ языкѣ и напечатаніе ихъ—составило вторую задачу Исторической секціи. Работа эта легла, главнымъ образомъ, на плечи С. М. Гольдштейна и Редакціоннаго Комитета. Однако и эти акты докладывались въ засѣданіяхъ секціи на одинаковыхъ основаніяхъ съ Регестами. Къ концу 1903 года секція выпустила въ свѣтъ и эти архивные матеріалы, въ видѣ III тома „Русско-еврейскаго

Архива“, первые томы котораго изданы были нѣкогда самимъ Бершадскимъ.

Пошли, наконецъ, и древнееврейскіе источники—печатные и архивные. Изъ печатныхъ составлялись регесты по образцу общихъ Регестъ,—и пачка ихъ хранится до сихъ поръ неиспользованною. Изъ архивныхъ матеріаловъ поступили въ секцію, главнымъ образомъ, пінкосы. Всѣ они докладывались въ засѣданіяхъ, а главнѣйшій—гродненскій, или Пинкосъ объединенныхъ Литовскихъ общинъ—рѣшено было издать съ переводомъ на русскій языкъ. И переводъ этотъ, исполненный д-ромъ И. І. Тувимомъ, читался въ засѣданіяхъ секціи, провѣрялся и комментировался.

Такъ проходили годы; прошло цѣлыхъ 15 лѣтъ... Чуть ли не два поколѣнія людей годъ за годомъ перебирали старья, сухія, столь далекія отъ ихъ жизненныхъ интересовъ хартии, и—что еще страннѣе—сохраняли какой-то особый пѣтеть къ годамъ, проведеннымъ за этимъ страннымъ чтеніемъ. Ежегодно въ декабрѣ мѣсяцъ сходились, въ теченіе ряда лѣтъ, старые и молодые „регестеры“ на общій годовой обѣдъ; встрѣча бывала всегда радостная и дружная;—годовой праздникъ съ теченіемъ времени становился все болѣе интимнымъ, семейнымъ. Обѣдъ открывался обыкновенно чтеніемъ сочиненныхъ ad hoc потѣшныхъ регестъ, писанныхъ въ актовомъ стилѣ, по поводу событій текущаго момента; чаще всего ихъ сочинялъ, и весьма удачно, нашъ „школьникъ“ (секретарь) Г. А. Гольдбергъ; онѣ печатались въ видѣ миниатюрнаго тома нашихъ „Регестъ“, и экземпляры ихъ тщательно охранялъ и собиралъ для будущихъ поколѣній присяжный библиографъ секціи, С. Е. Винеръ. За обѣдомъ шли дружескіе тосты и рѣчи о старомъ и новомъ,—рѣчи, заканчивавшіяся обычно неразрѣшимыми спорами... о сіонизмѣ. Ибо успѣлъ уже появиться и сіонизмъ, и въ нашей средѣ объявились и ярые сіонисты, и столь же ярые антисіонисты. Но поспорять бывало во всю, далеко за полночь, а на завтра, гляди, мирнѣйшимъ образомъ сойдутся на анализъ судебного спора Янкеля Хацкелевича съ Файвишемъ Мовшеевичемъ о трехъ гарницахъ меда.

Ахъ, эти невзрачные мелкіе казусы жизни—какъ они тѣсно, хоть и невидимо, связаны еще со всѣмъ нашимъ суще-

ствомъ, не взирая на отдѣляющее насъ отъ нихъ пространство, время и своеобразіе историческихъ условій,—и какъ они приковываютъ, какъ сплываютъ!.. Во всѣхъ этихъ выпуклостяхъ была столько еще родного и близкаго, что ощущаешь кровную связь со всѣмъ этимъ какъ будто давно умершимъ міромъ гораздо раньше, чѣмъ доберешься до сознанія своей связи съ тѣмъ, что именуется „націей“. Мы и не разсуждали о „національной идеѣ“, мы чувствовали ея бодрящее дѣйствіе. И руководимые болѣе ощущеніемъ, чѣмъ мыслью, мы провели такъ, не замѣчая скуки, пятнадцать лѣтъ, склоненные надъ древними хартіями, свидѣтелями подлинной жизни нашего народа. „Изъ всѣхъ этихъ источниковъ—такъ писали мы въ предисловіи къ „Регестамъ и Надписямъ“—хлынули на насъ факты, картины, идеи; новый богатый міръ родной старины постепенно раскрывался передъ нашими глазами. И что же? Чтеніе сухихъ документовъ, ознакомленіе съ вовсе не блестящими, неказистыми событіями, съ самыми повседневными явленіями возымѣло на насъ то же дѣйствіе, что для Антея прикосновеніе къ матери-землѣ. Прошедшее невольно сплеталось съ настоящимъ, въ старомъ мы увидѣли новое, въ новомъ старое, и жизнь во всей своей яркости, многообразіи и жестковатой непосредственности охватила насъ со всѣхъ сторонъ; мы ушли по горло во всѣ ея мелочи и изгибы, но вышли оттуда мы, незадолго передъ тѣмъ еще хмурые и вялые, крѣпкими, ясными; а главное—мы обрѣли ту устойчивость, то довѣніе себѣ, которое придаетъ жизни неисчерпаемую цѣнность и богатство. Vernunft fing wieder an zu sprechen und Hoffnung wieder an zu blühen. Снова заговорилъ разумъ, снова зацвѣли надежды... Первенствующее значеніе для насъ заняла жизнь нашего народа. Трудное дѣло изученія этой жизни во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, сближеніе съ нею, для того чтобы словомъ и дѣломъ содѣйствовать ея развитію,—но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы жизнь нашей народной группы была не замкнута со всѣхъ сторонъ, чтобы сама она двигалась свободно между другими группами, и чтобы внутри ея двигалась свободно отдѣльная личность,—вотъ чѣмъ питалось наше воодушевленіе“.

И не характерно ли, что изъ всего такъ стройно и законченно распланированного всенароднаго зданія уцѣлѣлъ

именно только нашъ историческій придѣлъ, что только въ насъ осталась цѣла все время энергія и бодрость духа, что только къ намъ приливали все выше, молодые соки?..

Уцѣлѣло, впрочемъ, еще нѣчто—о чемъ я упоминалъ уже: уцѣлѣла Историко-Этнографическая Комиссія. Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ злого вмѣшательства все той же чудодѣйственной феи—исторіи. Только исторіей спасался и куполъ нашего зданія. „Этнографія“ вообще въ немъ была довольно сомнительнаго свойства; сюда вмѣщалась медицина, экономика, статистика, вопросы общины, школы и еще многое другое. Все это было втиснуто въ рубрику „этнографіи“ съ умысломъ, ибо только въ такомъ видѣ можно было съ грѣхомъ пополамъ все это многогранное начинаніе пристегнуть къ единственному нашему легальному культурно-просвѣтителю Обществу; полученіе самостоятельнаго легальнаго общества было по тому времени и совершенно невозможно. А затѣмъ всѣ эти „этнографическіе“ отдѣлы, несмотря на ихъ многообразіе, оказались на практикѣ еще и весьма скудно представленными среди рефератовъ,—и очень скоро надъ этнографіей возобладала исторія, приковывая къ себѣ и здѣсь весь наличный интересъ.

Исторія преподносилась тутъ уже не въ сыромъ видѣ. Являлись къ намъ съ докладами на историческія темы люди съ именами. Наибольшую и наиболѣе разнообразную дѣятельность проявилъ предсѣдатель нынѣшняго нашего собранія, М. И. Кулишеръ. Не проходило ни одного рефератнаго сезона безъ Кулишеровскаго доклада. За 12 лѣтъ дѣятельности Историко-Этнографической Комиссіи (она начала проявлять жизнь позже секціи и замерла раньше), Кулишеръ прочиталъ 13 рефератовъ. Темы были у него самыя разнообразныя: и о Самаритянахъ, и о покойномъ Оршанскомъ, и объ евреяхъ въ Англіи, и о Хмѣльничинѣ, и о символизмѣ въ еврейскомъ правѣ, и объ американскихъ евреяхъ, и о разводѣ. Вторымъ по производительности являлся, тоже здѣсь присутствующій, Л. С. Каценельсонъ; ему принадлежатъ семь рефератовъ—всѣ на библейско-талмудическія темы. Доклады Каценельсона привлекали всегда большой наплывъ публики; они вызывали, несмотря на ихъ видимо спеціальныи и архаическій характеръ, самыя горячія пренія. Являлись далѣе къ намъ съ докладами и А. Я. Гаркави, и Ба-

рацъ, и Вл. Соловьевъ, и Н. Аксаковъ, и проф. Погодинъ, и бар. Д. Г. Гинцбургъ, и Н. А. Переферковичъ. За все время существованія Комиссіи прошло передъ слушателями не менѣе 50 лекторовъ и около 120 рефератовъ.

Бывали въ жизни Комиссіи и праздничные дни. Таково было торжественное засѣданіе Комиссіи по поводу выхода „Регестъ“; таково было въ особенности засѣданіе, устроенное въ честь М. М. Антокольскаго. Это было въ 1893 году. Антокольскій пріѣхалъ тогда въ Петербургъ съ полной—если не ошибаюсь, единственною въ его жизни—выставкою всѣхъ своихъ произведеній. И петербургская интеллигенція, желая почтить его въ этотъ моментъ апогея его славы, не нашла болѣе достойнаго чествованія, какъ устроить для него засѣданіе Историко-Этнографической Комиссіи. Предсѣдательствовалъ въ этомъ засѣданіи Гаркави, докладъ читалъ Кулишеръ, а въ преніяхъ принимали участіе Д. Хвольсонъ, Вл. Соловьевъ, Вл. Стасовъ. Антокольскій тогда, помнится, съ горечью рассказывалъ, какъ до него доходили вѣсти о погромахъ въ то самое время, когда онъ въ мукахъ творчества отбивалъ геройскую фигуру Ермака...

Но и въ будніе дни кипѣла у насъ, если не столь яркая, то все же интересная жизнь. Изъ частныхъ квартиръ, дававшихъ намъ въ началѣ пріютъ, мы перебрались со временемъ подъ постоянный кровъ въ ту большую, нѣсколько мрачную залу, что на верху, въ училищѣ. Было намъ въ ней по началу нѣсколько неуютно и пустынно—слишкомъ мало насъ было,—но постепенно аудиторія росла; образовался постоянный контингентъ слушателей, заполнявшій залъ, образовался и постоянный небольшой кругъ лицъ, непосредственно участвующихъ въ работѣ въ качествѣ оппонентовъ и докладчиковъ. Посѣтители нашихъ собраній помнятъ и горячія битвы, разыгрывавшіяся у насъ—особенно, когда Каценельсонъ исторически обосновывалъ аполитичность еврейскаго народа и обрекалъ на смерть всякія попытки политическаго воскресенія, или когда кто нибудь докладывалъ, подъ видомъ „этнографіи“, о своей поѣздкѣ въ Палестину и обосновывалъ практическую проводимость сіонистской программы. Но проспоривши до изнеможенія два вечера подъ рядъ, до двухъ часовъ ночи (такъ ужъ было заведено), спорщики въ слѣдующій разъ со всѣмъ благодуші-

емъ и усердіемъ принимались за анализъ постановленій о трэфѣ или цараатъ.

Рефераты наши затрагивали разнообразныя области: школу и хедеръ, статистику ремеслъ, общину, народную пѣсню, жаргонную литературу, Палестину. Все это, конечно, относилось къ этнографіи; такихъ этнографическихъ рефератовъ было всего, впрочемъ, лишь около $\frac{1}{4}$ общего числа. Остальные посвящены были исторіи

Историческіе рефераты захватывали чуть ли не всѣ эпохи и области еврейскаго прошлаго. Трактовались и библейско-талмудическая эпоха, и средніе вѣка, и новая исторія; исторія евреевъ въ Англіи, Америкѣ и исторія евреевъ въ Россіи и Польшѣ; исторія экономическая, политическая и религіозная. Сравнительную скудость представлялъ отдѣлъ, наиболѣе для насъ важный—русско-польскій, потому естественно, что онъ менѣе другихъ разработанъ. Но и въ этой области Гаркави читалъ о караимахъ, Кулишеръ о катастрофѣ 1648 г., Ю. Д. Бруцкусъ о Витовтовской привиллегіи и о курляндскихъ евреяхъ, Ю. И. Гессенъ о масонствѣ, пишущій эти строки объ общихъ теченіяхъ русско-еврейской исторіи; сюда же слѣдуетъ отнести и историко-біографическіе доклады, посвященные Л. О. Гордону, И. Б. Левинзону (2 доклада), Смоленскому, Рабиновичу, Оршанскому (2 доклада).

Большинство рефератовъ, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ спеціальнаго историческаго журнала, остались ненапечатанными. Трудно поэтому рѣшить, каково было ихъ научное достоинство. Но не трудно рѣшить, по сохранившимся воспоминаніямъ, какое они имѣли воспитательное значеніе. Разрозненное петербургское еврейство, въ дни всеобщей подавленности и безпросвѣтной тьмы, охотно ютилось около этого маленькаго, еле брезжащаго свѣта своего родного очага. Кто поучаясь, кто поучая—всѣ шли туда, угнетенные настоящимъ, отчаивающіеся въ будущемъ, для углубленія въ прошлое, какъ бы смутно сознавая, что черезъ познаніе этого прошлаго и лежитъ путь къ будущему. И бывало, полный залъ напряженно слѣдитъ за преніями о трэфѣ, о Витовтовской привиллегіи, о хедерѣ, — и даже предсѣдательское резюме въ поздній часъ ночи раздается еще среди глубокой тишины всей переполненной аудиторіи,—той особой напряженной тишины, которая заостряетъ и тол-

каетъ впередъ мысль говорящаго, смыкаетъ оратора со слуша-телемъ и претворяетъ слово въ дѣло. И мнѣ сдается, когда я вспоминаю атмосферу этого большого зала, когда вспоминаю бодрый голосъ молодыхъ секціонеровъ, оглашающихъ свои регестныя четвертушки, — мнѣ сдается, что нашъ первоначальный расчетъ не былъ ошибоченъ, что мы хорошо этими мирными занятіями подготавливали себя къ боевому времени. И если мы потомъ въ бою оказались закаленными, если не уронили нашего человѣческаго и національнаго знамени, — то кто знаетъ: не на этомъ ли посту мы обрѣли нашу душевную крѣпость, — не здѣсь ли мы закалили свою народную гордость...

Я общалъ Вамъ, господа, дать исторію, исторію прошлаго, а замѣчаю, что все это какъ будто еще не совсѣмъ исторія, — въ немъ еще слишкомъ много живого ощущенія. Я бросаю потому мою попытку. Трудно удержаться въ такія минуты на безастрасной, ровной глади лѣтописи. Я вижу вотъ рядомъ со мною сидящаго Дубнова, и передъ глазами моими лежитъ все тотъ же, успѣвшій уже истрепаться экземпляръ книжки кирпичнаго цвѣта, и кругомъ все старые друзья — соратники, вмѣстѣ со мною лелѣявшіе мечту, которая вотъ сейчасъ осуществляется. Мечта скромная, не чета тѣмъ, что недавно обуревали насъ, но за ней своя особая, безцѣнная прелесть: она — мечта юности. Воскресаютъ при ея свѣтѣ и обстановка, въ которой зародилась она, и юные порывы, затраченные на приближеніе къ ней, и тѣ скромныя дѣянія, которыя дано было свершить намъ. Эти то дѣянія и память о порывахъ нашихъ мы приносимъ вамъ сегодня въ даръ, господа. Вамъ — продолжать, умножать, развивать ихъ. Намъ пришлось жить въ подземельѣ; вамъ дано жить на волѣ: — ширьтесь же и растите. Насъ пріютилъ гостепріимно патріархъ нашихъ культурныхъ учрежденій — Общество просвѣщенія, — оно не отказывало намъ ни въ кровѣ, ни въ защитѣ, и за это да будетъ ему воздана сегодня дань благодарности. Но тѣсно намъ было съ нимъ подъ одной крышей. Вы можете расправить кости, раскинуть свои органы по всему пространству Россіи — можете завести и здѣсь и за границей членовъ и корреспондентовъ, можете издавать свой журналъ, устроить свой архивъ, свой музей, свою бібліотеку. Используйте же всѣ

эти внѣшнія возможности, достраивайте зданіе, стройте въ большомъ стилѣ, достойномъ великаго народа. И пусть со-
грѣвается вашъ трудъ тѣмъ же неугасающимъ огнемъ
любви и воодушевленія, который горѣлъ въ нашихъ сердцахъ тогда, въ дни нашей юности.

М. Винаверъ.

Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ.

(Введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ ¹⁾).

Безъ малаго девять вѣковъ проживаютъ евреи въ Польшѣ, девять вѣковъ творятъ они по мѣрѣ силъ свою культуру въ этой странѣ. Удивительно ли, что оглядываясь на столь длинный періодъ времени, мы задаемся вопросомъ: какіе памятники свидѣлствуютъ и будутъ свидѣлствовать передъ потомствомъ о пребываніи евреевъ? Что прочнаго оставили они по себѣ въ наслѣдіе грядущимъ поколѣніямъ? Какія произведенія искусства—показатели самобытной культуры — созданы ими въ этой странѣ, гдѣ прожило столько поколѣній?

Не легко изслѣдователю дать исчерпывающій отвѣтъ на эти вопросы. И если мы рѣшились коснуться этой темы, то сдѣлаемъ это лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ намъ доступны историческіе источники и памятники, сохранившіеся до нашихъ дней. Неполнота — неизбежное свойство такого труда.

I.

Что мы называемъ еврейскимъ искусствомъ? Согласно общепринятой нормѣ, произведеніемъ еврейскаго искусства является предметъ, созданный евреями и носящій на себѣ всѣ черты самобытнаго еврейскаго творчества. Сюда слѣдовало бы отнести предметы синагогальнаго обихода, изготовленные евреями, надгробные памятники—поскольку они не слѣпое подражаніе современнымъ теченіямъ въ искусствѣ,—рисунки

---

¹⁾ По порученію Краковской Академіи Наукъ (Akademja umiejetnosci), авторъ этой статьи готовитъ очеркъ исторіи еврейскаго искусства въ старой Польшѣ, для „Encyklopedji Naukowej“. Результатомъ подготовительныхъ работъ въ этой области является настоящій этюдъ.

и вообще живопись, рѣзбу, подсвѣчники и рефлекторм, иллюстрированныя рукописи, далѣе—самыя синагоги и ихъ составныя части и т. п.

Развитію еврейскаго искусства вообще и польско-еврейскаго въ частности противодѣйствовали двѣ причины. Первая—это библейскій запретъ: „Не сотвори себѣ кумира, ни изображенія того, что на небѣ вверху“ и т. д. (2 кн. Моисея, 20, 4). Вторая причина — сословный строй средне-вѣковья, устранявшій евреевъ отъ ремесленныхъ цеховъ, а слѣдовательно отъ возможности надлежащимъ образомъ изучать и совершенствовать ремесло.

Такъ-какъ искусство прежнихъ временъ носило почти исключительно религіозный характеръ, то библейскій запретъ окончательно задержалъ развитіе живописи и скульптуры. Только испанскіе и португальскіе евреи нарушили этотъ запретъ и создали у себя фигурный орнаментъ. Остатки этого искусства мы видимъ на ихъ могильныхъ памятникахъ въ Альтонѣ, гдѣ нашла себѣ убожище часть изгнанныхъ изъ Пиренейскаго полуострова евреевъ ¹⁾ Польскій цеховой уставъ, устранявшій евреевъ отъ цеховъ, былъ подтвержденъ для Вильны Стефаномъ Баторіемъ (1 іюля 1579 г.), который установилъ въ сапожномъ цехѣ постоянное число мастеровъ (80 рим.-католиковъ, 40 греко-русиновъ и 20 нѣмцевъ ²⁾., а для Львова—Сигизмундомъ III, декретомъ отъ 20 іюля 1629 г. ³⁾ которымъ санкціонированъ институтъ виѣцеховыхъ ремесленниковъ, т. наз. „партачей“, работавшихъ по угламъ и подвергавшихся преслѣдованію со стороны цеховъ ⁴⁾. Конечно, въ углахъ искусство не развивается, и еврейское ремесло пребывало на очень низкой ступени развитія, несмотря на возникновеніе особыхъ еврейскихъ цеховъ въ концѣ 17-го в., и особенно въ началѣ 18-го вѣка ⁵⁾.

¹⁾ Grünwald. Portuglesengräber auf deutscher Erde. Hamburg, 1902. Тамъ-же памятники съ фигурной рѣзбой и гербами дворянскихъ еврейскихъ семействъ Абоабъ, Лопесъ-де-Квеирозъ, Де-Кастро и др.

²⁾ Акты Вил. арх. Ком. X. 207.

³⁾ Балабанъ. Zydzi lwowscy na przełomie 16 i 17 wieku, стр. 436-7

⁴⁾ Bostel. Przyczynki do dziejów złotnictwa lwowskiego w XVI i XVII w. Spr. kom. dla hist. sztuki Ak. Um. Krak., томъ V.

⁵⁾ См. часть библиографіи о еврейскихъ цехахъ—Балабанъ, Kwartalnik Historyczny, 1908, вып. 2-3.

Такимъ путемъ шло развитіе еврейскаго искусства, и не трудно видѣть, что далеко зайти оно не могло. Вотъ почему евреи часто должны были пользоваться услугами не-еврейскихъ мастеровъ, и цѣлый рядъ польскихъ синагогъ въ значительной мѣрѣ построенъ такими мастерами. Равнымъ образомъ и другія литургическія принадлежности (подсвѣчники, кубки и пр.) суть произведеніе христіанскихъ художниковъ. Только объ облаченіяхъ, покровахъ, занавѣскахъ мы можемъ утверждать, что они созданы еврейскими руками, согласно соотвѣтственному библейскому предписанію.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти не о еврейскомъ искусствѣ въ строгомъ смыслѣ слова, а лишь объ историческихъ еврейскихъ памятникахъ въ Польшѣ. Такъ мы и назвали настоящее изслѣдованіе. Но говоря объ историческихъ памятникахъ, мы уже должны распространить нашъ обзоръ и за предѣлы искусства и включить сюда вообще все то, что свидѣтельствуетъ о пребываніи евреевъ въ Польшѣ, а слѣдовательно въ первой очереди — архивные памятники, въ огромномъ количествѣ разсѣянные по архивамъ и бібліотекамъ, какъ общественнымъ, такъ и частнымъ. Попытки собрать эти памятники дѣлались неоднократно, въ видѣ временныхъ и постоянныхъ организацій, — и мы считаемъ безъинтереснымъ вкратцѣ описать эти попытки.

II.

Впервые собраніе еврейскихъ древностей предложено было вниманію широкой публики на Парижской выставкѣ 1878 года. М. Strauss выставилъ во дворцѣ Трокадеро свою коллекцію изъ 82 предметовъ. Изъ каталога ¹⁾ мы узнаемъ, что только три предмета изъ этой коллекціи относились къ XII и XIII вѣкамъ, остальные къ XVI—XVIII. Въ настоящее время коллекція находится въ „Musée Cluny“, въ Парижѣ.

Второй извѣстной намъ попыткой является выставка англо-еврейскихъ древностей въ Лондонѣ, въ 1886 г. Изъ от-

¹⁾ Collection de M. Strauss. Description des objets d'art religieux hébraïques dans les galeries du Trocadero à l'exposition universelle de 1878. Poissy, 1878. См. также статью Стасова: „Послѣ всемірной выставки“, Евр. Библіотека, СПб., 1879 г., т. VII, стр. 257—281.

чета объ этой выставкѣ ¹⁾ мы узнаемъ, что она заключала систематическое собраніе всѣхъ почти еврейскихъ памятниковъ до эпохи изгнанія евреевъ изъ Англіи въ 1290 г., и множество предметовъ второго періода, т. е. послѣ ихъ возвращенія въ концѣ 17-го вѣка. Къ первому періоду относилось около 520 архивныхъ памятниковъ.

Попытку выставки львовскихъ польско-еврейскихъ древностей дала намъ мѣстная (галиційская) выставка 1894 года ²⁾. Изъ каталога мы узнаемъ, что тамъ выставлено было 56 занавѣсей, въ томъ числѣ 11 отъ XVII вѣка, 21 отъ XVIII-го и 1 отъ XVI-го; нѣсколько непомѣченныхъ предметовъ (короны, подсвѣчники, кадилъницы, указки, щиты), одинъ отъ XVI вѣка (Тарнополь), семь отъ XVII в. (Ржешовъ, Яновъ), остальное—отъ XVIII в.; кромѣ того, свыше десятка мѣдныхъ предметовъ, преимущественно отъ XVII в. Зрители мало могли вынести отъ осмотра этой коллекціи, такъ какъ нѣсколько десятковъ занавѣсокъ съ ламбрекинами, повѣшенныхъ рядомъ, и рядъ другихъ предметовъ, не систематизированныхъ ни хронологически, ни по стилю синагоги, ни по другимъ какимъ-либо признакамъ, не могли, конечно, никому дать надлежащаго представленія о развитіи этой отрасли синагогальнаго искусства.

Въ послѣднее время, благодаря усиліямъ отдѣльных лицъ, образовались болѣе или менѣе крупныя собранія остатковъ еврейской старины. Таковы музеи въ Гамбургѣ и Вѣнѣ и коллекція Общества для собиранія еврейскихъ древностей во Франкфуртѣ на Майнѣ. Это послѣднее общество возникло благодаря стараніямъ Генриха Фраубергера, директора промышленнаго музея въ Дюссельдорфѣ, издавашаго также четыре великолѣпныхъ тома „Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler“: I—„Zweck und Ziel der Gesellschaft“, Frankfurt 1900, in folio, съ 23 иллюстраціями; II—„Über Bau und Ausschmückung alter Synagogen“, 1901, съ 44 иллюстр.; III и IV—„Über alte Cultusgegenstände in Synagoge und Haus“, 1903, съ 151 иллюстр.

¹⁾ Н. Соколовъ, въ ежегодн. „Heasil“ IV, 1887 г., 2-ая часть, стр. 146—154, и 5 таблицъ.

²⁾ Katalog wystawy zabytków starożytnych. Lwów 1894. Тамъ-же, еврейскія древности №№ 42—93, № 293 и отъ № 668.

Усиліями того-же Общества учрежденъ вышеупомянутый музей во Франкфуртѣ, а въ прошломъ (1908) году, съ 3-го мая по 2-ое августа, тамъ состоялась прекрасная выставка „von jüdischen Bauten und Cultusgegenständen für Synagoge und Haus, in Originalen und Abbildungen“, обнижавшая 1505 предметовъ и рисунковъ, въ томъ числѣ немало польскихъ. Много предметовъ польскаго происхожденія находится также въ Національномъ музеѣ въ Вашингтонѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ роскошно иллюстрированный каталогъ еврейскаго отдѣла, составленный Сайрусомъ Адлеромъ и Рабиновичемъ.

Но въ то время какъ памятники польскихъ евреевъ составляютъ значительную часть всѣхъ нѣмецкихъ и англійскихъ коллекцій, въ то время, какъ покойный пражскій раввинъ С. Л. Раппапортъ вывезъ изъ Галиціи въ Прагу одну изъ прекраснѣйшихъ еврейскихъ библіотекъ,—у насъ одна лишь частная коллекція покойнаго Матиаса Берсона, недавно принесенная въ даръ еврейской общинѣ въ Варшавѣ, содержитъ небольшую часть всей массы остатковъ еврейской старины въ Польшѣ. Я знаю семьи, продававшія иностраннымъ скупщикамъ замѣчательныя издѣлія изъ серебра и золота; богатая библіотека Перля (Тарнополь), благодаря небрежному завѣдыванію, подверглась расхищенію; остатки архива Жолкѣвскаго кагала (декреты Собѣскаго) находятся въ частномъ владѣніи у одной жолкѣвской семьи; пинкосы (кагальныя книги) краковскіе, содержащіе кагальныя протоколы начиная съ 1623 г., уцѣлѣли единственно благодаря предусмотрительности наслѣдователя г. Ветштейна и находятся сейчасъ въ библіотекѣ „Ezra“, въ Краковѣ; пинкосъ кагала въ Каменцѣ долгое время путешествовалъ въ чемоданѣ одного русскаго студента и наконецъ былъ имъ заложенъ во Львовѣ за 10 кронъ; львовскій пинкосъ украденъ однимъ лицомъ, котораго я не желаю называть по имени; жолкѣвскій пинкосъ, прекрасно сохранившійся, мѣстная община съ трудомъ вырвала изъ частныхъ рукъ; о бродскихъ пинкосахъ что-то не слышно; пинкосъ пшемысльскаго портняжнаго цеха находится еще въ Пшемьслѣ, а пинкосъ кагала въ Опатовѣ пріобрѣтешъ для библіотеки еврейской общины въ Варшавѣ.

Всего любопытнѣе судьба кагальнаго архива въ Краковѣ.

Одинъ изъ бывшихъ президентовъ кагала присвоилъ себѣ всѣ оригиналы привиллегій, огромныя пергаментныя описи документовъ in folio, письма королей, протоколы и счета, начиная съ XVI вѣка, и завѣщаль все это въ наслѣдство своему сыну; послѣдній-же, бывший профессоръ университета, отдалъ все это (нѣсколько сотъ предметовъ) для научнаго использованія одному еврейскому историкъ, у котораго (во Львовѣ) акты эти и лежали запыленные, не приведенные въ порядокъ. Будучи весною 1908 г. въ Краковѣ, я обратилъ на это вниманіе нынѣшняго президента кагала, д-ра Тиллеса, который энергично принялся за дѣло и, благодаря любезности львовскаго ученаго, ревизировалъ весь архивъ. Въ самомъ Краковѣ, найдено было много актовъ, протоколовъ подвоеводскихъ судовъ, и главнымъ образомъ—кагалныхъ актовъ времени Рѣчи Посполитой Краковской (1815—1846), до сихъ поръ нигдѣ и никѣмъ еще не использованныхъ.

А сколько драгоценныхъ книгъ валяется по синагогальнымъ шкафамъ! Въ старой казимірской синагогѣ (Краковѣ) найденъ кодексъ на пергаментѣ, изумительно иллюминированный и иллюстрированный, относящійся, повидимому, къ концу XIV-го вѣка. Это—Пятикнижіе Моисея, вмѣстѣ съ выдержками изъ остальныхъ книгъ Библии („гафторы“), писанное или пожертвованное Гадомъ, сыномъ Петра Левиты изъ Регенсбурга. Эготъ цѣнный кодексъ хранился сейчасъ у президента краковскаго кагала г. Тиллеса и находится тамъ въ безопасности; зато менѣе безопасна другая книга, писанная въ Краковѣ въ 1646 году для синагоги, „Reb Eizyks Schul“ (въ предмѣстьѣ Казиміръ, близъ ул. Исаака) и пожертвованная основателю этой синагоги Самуиломъ, сыномъ Моисея Михельсъ. Эта книга, богато иллюминированная, хранится въ открытомъ ящикѣ въ синагогѣ и постоянно употребляется при богослуженіи.

Вообще, въ Казиміръ (Краковъ) существуетъ обычай, что канторъ молится по рукописному молитвеннику, и по рукописной-же книгѣ читаются гафторы. Вслѣдствіе этого, книги эти всѣмъ доступны и легко могутъ подвергнуться порчѣ и даже исчезнуть изъ синагоги. Львовъ не имѣетъ почти никакихъ рукописныхъ молитвенниковъ; единственный свитокъ отъ 1609 года хранится въ желѣзномъ шкафу си-

нагоги Нахмановичей. Свитокъ этотъ содержитъ пѣснь, написанную Исаакомъ Галеви по случаю избавленія названной синагоги отъ рукъ іезуитовъ. Остатки львовскаго судебного пнякоса хранятся въ еврейской общинной библиотекѣ во Львовѣ. Самая старая запись относится къ 1617 г. Весь кагалный архивъ былъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ расчищенъ и сожженъ; то, что уцѣлѣло, не восходитъ дальше австрійской эпохи. Зато имѣется здѣсь прекрасный матеріалъ по исторіи еврейскаго школьнаго дѣла и налоговъ „свѣчнаго“ („Swieczkowe“, Lichtzündsteuer) и „кошернаго“ (Koscherfleischaufschlag). Все остальное во Львовѣ погибло.

Но то, что погибаетъ въ настоящее время, не составляетъ и малой доли того, что погибло во времена Рѣчи Посполитой при волненіяхъ, безпорядкахъ, разгромахъ синагогъ, и того, что продано было кагалами для платежа выкуповъ различнымъ врагамъ, внѣшнимъ и внутреннимъ. Послѣ каждого такъ наз. „тумульта“, устраивавшагося обыкновенно учащимися изъ іезуитской и каедральной школъ совместно съ ремесленной молодежью, — евреи представляли и закрѣпляли присягой списокъ ограбленныхъ и уничтоженныхъ вещей. Эти списки являются для изслѣдователей описью инвентаря (увы, in minus) и свидѣтельствомъ о богатствѣ польскихъ синагогъ.

Вотъ у насъ подъ рукою эти печальные инвентари: краковскій отъ 1407 г. ¹⁾, пшемысльскій 1746 года ²⁾, краковскій 1682 г. ³⁾, виленскій 1636 г. ⁴⁾, познанскій 1736 г. ⁵⁾, львовскій 1663 г. ⁶⁾, и послѣдній львовскій—1762 г. ⁷⁾.

¹⁾ Копія, въ архивѣ кагала въ Краковѣ.

²⁾ M. Schögg. *Zydzi w Przemyślu*. Докум. № 138. Реестръ убытковъ: 20 свитковъ (4000 зл. пол.), 22 облаченія на Торы (4000 зл. пол.), серебра: 3 короны, съ драгоценными камнями (800 зл. пол.), серебряные щиты, указки и т. п., занавѣси большія съ бахромой, нѣкоторыя съ шитьемъ и галунами, золотыми и серебряными (5000 зл. пол.), много богатой матеріи и т. п.

³⁾ Рядъ документовъ въ архивѣ Крак. кагала, также рукопись въ Bibl. Jag., 229.

⁴⁾ Акты, издаваемые Вил. Ком., т. 23, № 118.

⁵⁾ Perles. *Geschichte d. Juden in Posen*, стр. 98.

⁶⁾ Caro. *Geschichte d. Juden in Lemberg*, стр. 170, безъ указанія источника, которымъ является Arch. m. Lwowa, fasc. 571.

⁷⁾ Arch. m. Lwowa. fasc. 257.

Судя по этимъ инвентарямъ, мы можемъ констатировать, что польскія синагоги были очень богаты. Львовская городская синагога насчитываетъ въ 1663 г.: 72 свитка Торы, 18 серебряныхъ коронъ по 84 лота вѣсомъ, серебряныхъ позолоченныхъ коронъ—6, бархатныхъ занавѣсей, украшенныхъ серебрянымъ кружевомъ—15, покрововъ и пр.—160, столько же облаченій для свитковъ, подсвѣчниковъ по 50 свѣчей—4 и одинъ на 100 свѣчей, и т. д. Не менѣе богата была львовская синагога въ предмѣстѣи, гдѣ насчитывалось 65 свитковъ, 25 серебряныхъ коронъ, 36 занавѣсей, въ томъ числѣ восемь атласныхъ, украшенныхъ жемчугомъ, 136 облаченій для свитковъ и т. п.

Но это богатство ничтожно въ сравненіи съ роскошью виленской синагоги въ 1636 году. Тамъ все было изъ серебра или золота, изъ парчи, шелка и бархата. Уже рѣшетка, отдѣлявшая синагогу отъ ступеней алтаря, была серебряная; изъ серебра были всѣ подсвѣчники, даже большой свѣтильникъ, т. наз. „менора“; свитки были намотаны на серебряные валики, указокъ къ Торама было 14, а серебряныхъ щитовъ съ драгоценными камнями — 36; кресло для обрѣзанія было осыпано жемчугомъ, оковано серебромъ, съ золотыми шариками, а на немъ подушка, шитая золотомъ, и такое-же шитое покрывало изъ шелка. Передъ столомъ на альмеморѣ и передъ кивотомъ лежали персидскіе ковры, а всѣ сосуды и чаши были серебряные, съ позолотой.

Перечислять всѣ эти предметы не входитъ въ нашу задачу, но приведенный перечень убытковъ наглядно объясняетъ намъ, почему мы находимъ такъ мало произведеній синагогальнаго искусства и почему наши синагоги теперь такъ убоги.

Упомянемъ еще о тѣхъ безчисленныхъ и огромныхъ выкупахъ, которые платили общины, и о процентахъ по долгамъ духовенству, которые къ концу Рѣчи Посполитой составляли во Львовѣ почти 1 миллионъ золотыхъ, столько же въ Познани ¹⁾, полмилліона въ Пшемьслѣ ²⁾, 535.493 зл. въ Лешнѣ (Lissa ³⁾), 200.000 — во Вроякахъ (Великая

¹⁾ Perles, Gesch. d. Juden in Posen стр. 110.

²⁾ Akta Grodzkie Przem. m. 627, стр. 1473—1503 (26 V. 1767).

³⁾ Lewin. Gesch. d. Juden in Lissa, стр. 52—65.

Польша) ¹⁾, 194.907 зл. — въ Иноврацлавѣ ²⁾, и т. д. и т. д. Чтобы оплатить все это, евреи нерѣдко закладывали синагогальную утварь, которая погибла навѣки.

Вотъ причины нищеты еврейскихъ общинъ, вотъ и отвѣтъ на вопросъ, почему у насъ нѣтъ древностей, старше XVI и начала XVII вѣка, почему погибли наши синагогальныя книги, т. наз. „пинкосы“, и почему евреи прятали синагогальныя богатства въ частныхъ домахъ. Послѣднее вело къ тому, что общественное добро, переходя отъ отца къ сыну, съ теченіемъ времени изъ владѣнія по праву депозита превращалось въ собственность отдѣльныхъ еврейскихъ семействъ.

III.

До сихъ поръ мы говорили о томъ, что погибло, чего уже нѣтъ; теперь мы обратимся къ тому, что еще сохранилось: къ синагогамъ и кладбищамъ.

Синагога и кладбище — зародышъ еврейской общины. Но и тутъ различныя причины нерѣдко вынуждали членовъ общины искать себѣ новаго мѣста подъ кладбище и строить новую синагогу. Окончательное закрытіе кладбища вслѣдствіе переполненія относится къ рѣдкимъ случаямъ, такъ-какъ общины заблаговременно прикупали землю для его расширенія. Мы наблюдаемъ это во Львовѣ въ 1601, 1624, 1628 г.г. ³⁾, въ Казимірѣ въ 1681 г. ⁴⁾, въ Познани въ 1692 г. ⁵⁾. Притомъ, случалось нерѣдко, что это дѣлалось по необходимости. Такъ напр. было въ Краковѣ въ 1494 г., когда Янъ Ольбрахтъ внезапно выселилъ евреевъ изъ города въ предмѣстье Казимірѣ, заставивъ отдать всѣ синагоги и кладбища. И вотъ, старая казимірская синагога становится слишкомъ тѣсной, въ особености послѣ того, какъ въ Казимірѣ переселяется цѣлая чешская община и заводитъ съ коренной общиной польскихъ евреевъ споръ о гегемоніи.

¹⁾ Perles, l. c., 2.

²⁾ Gesch. d. Juden in Inowroclaw (Zeitschrift d. hist. Gesellsch. für die Provinz Posen, т. XV, стр. 50).

³⁾ Balaban. Żydzi lwowscy, стр. 206.

⁴⁾ Wettstein: Diwre Chofez, № 26 (сб. „Measef“, СПб. 1902 г.).

⁵⁾ Koehler: Dwie daniny żydowskie. Poznań, 1900 (Rocznik Tow. przyj. nauk pozn., т. 26).

Во главѣ чешской общины стоитъ откупщикъ податей Сигизмунда I, Abraham Iudaeus Bohemus. Въ результатъ оказывается потребность основать новую синагогу (1552 г.) и новое кладбище (1551 г.) Старѣйшее казимірское кладбище сохранилось доннѣ. Оно образуетъ прямоугольникъ, обнесенный стѣной, посреди „Широкой“ улицы. Рядомъ легенда объявляно это древнее мѣсто упокоенія, и всѣ почти плиты на немъ провалились въ землю ¹⁾. Львовское кладбище (старое, закрытое въ 1855 г.) тоже весьма старо: о немъ упоминаютъ уже акты 1414 г.; до сихъ поръ на немъ еще виднѣются памятники конца XVI в. ²⁾. О старомъ познанскомъ кладбищѣ акты упоминаютъ уже подъ 1440 г. ³⁾, а самымъ древнимъ документомъ обладаетъ калишское кладбище—отъ 1287 года ⁴⁾. Въ Червонной Руси совсѣмъ нѣтъ старыхъ еврейскихъ кладбищъ, такъ какъ всѣ почти города тамъ болѣе поздняго происхожденія. Только городъ Ясловецъ имѣетъ памятники XVI-го вѣка, которые изслѣдываны кс. д-ромъ Козицкимъ.

Галиційскія синагоги по древности своей укладываются въ слѣдующій рядъ. Древнѣе всѣхъ старая синагога на Казимірѣ, построенная сперва въ романскомъ стилѣ, а потомъ передѣланная въ готическомъ и относящаяся предположительно къ концу XIV или началу XV-го вѣка. Возлѣ нея въ первые годы XVI-го в. находилась на Казимірѣ другая синагога, до насъ не сохранившаяся. Далѣе слѣдуетъ (1553) такъ наз. Remuh-Schul на Казимірѣ, затѣмъ (1581) — несуществующая нынѣ синагога въ Тарновѣ ⁵⁾, далѣе (1581)—лвовская синагога Нахмановичей ⁶⁾ (строилъ Павелъ Римлянинъ); къ 1594 г. относится старая пшемысльская ⁷⁾, къ 1595 г.—т. наз. „Купа“ (на „улицѣ убогихъ“) въ Казимірѣ; 1627-ой годъ отмѣченъ на окнѣ деревянной синагоги въ Яблоновѣ (это годъ реставрированія); къ 1632 г.

¹⁾ Wettstein: Toldot ansze szem b'Krakow (введение).

²⁾ Czolowski: Pomniki dziejowe Lwowa, III, стр. 11—12.

³⁾ Koehler: l. c.

⁴⁾ Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski, № 574: Premisl. II dux Poloniae подтверждаетъ 9—III—1287 г. фактъ покупки земли подъ еврейское кладбище въ Калишѣ.

⁵⁾ Schipper: Żydzi w Tarnowie (Kwart. Histor. 1905, стр. 237).

⁶⁾ Balaban: Żydzi Lwowscy, стр. 57—58.

⁷⁾ Schorr: Żydzi w Przemyśle, стр. 13—14.

относится предмѣстная синагога во Львовѣ ¹⁾), къ 1644—синагога Айзыка въ Казиміръ ²⁾). Въ первой половинѣ XVII в. Жолкѣвъ имѣлъ деревянную синагогу, нынѣшняя-же великолѣпная синагога возникла послѣ 1692 г. ³⁾. Въ XVII в. возникаютъ также синагоги въ Тарнополь, Трембовль, Лешневъ, Ярославъ ⁴⁾, а въ XVIII в.—въ Бродахъ ⁵⁾ Самборъ, (1763 г.) ⁶⁾.

Познанская синагога, послѣ многократной реставраціи существующая донынѣ, относится къ первой половинѣ XVI в., между тѣмъ какъ древнѣйшая познанская синагога, нынѣ не существующая, построена была въ 1367 г. ⁷⁾. Синагога въ Лешнѣ построена въ концѣ XVI в., и сгорѣла до тла въ 1790 г. ⁸⁾.

Вообще пожары нерѣдко навѣщали гетто, разъ за разомъ уничтожая его. Это вело къ постояннымъ перестройкамъ синагогъ, къ перемѣнамъ убранства и т. п. Во Львовѣ въ 1623 г. погибло въ пламени все краковское предмѣстье вмѣстѣ съ предмѣстной синагогой ⁹⁾; городская синагога болѣе древняя, была опустошена при шведскомъ разгромѣ и приходила все больше и больше въ упадокъ, пока въ 1797 г. не приказано было снести ее; на ея мѣстѣ возникла въ 1799—1801 г.г. новая красивая синагога. Синагога въ Водзиславѣ сгорѣла въ 1679 г. ¹⁰⁾ до тла; такому-же несчастью подверглась къ концу XVII в. и бродская синагога ¹¹⁾.

Но не однѣ перестройки вліяли на видъ синагогъ: здѣсь сказывалось и вліяніе церковнаго законодательства. Синоды постановили, чтобы евреи вообще не строили синагогъ, а

¹⁾ Balaбан: l. с., стр. 218—220.

²⁾ Надпись, на стропилахъ алтаря.

³⁾ Вибер: Kirja Nisgaba. Последніе документы.

⁴⁾ Построена въ Ярославѣ за счетъ евреевъ всей Польши, такъ какъ съ половины XVII вѣка, въ ней происходили сеймы евреевъ всей Польши, т. наз. „zjazdy żydów koronnych“.

⁵⁾ Вагасц: Wolne miasto handlowe Brody, стр. 74

⁶⁾ Akta grodzkie przemyskie, т. 627, р. 129—139.

⁷⁾ Perles: Geschichte d. Juden in Posen, стр. 6.

⁸⁾ Lewin: Geschichte d. Juden in Lissa, стр. 95.

⁹⁾ Balaбан: Żydzi lwowscy, стр. 52—53.

¹⁰⁾ Декретъ Дмитрія Корыбута Вишневецкаго, данный краковскимъ евреямъ 7 марта 1679 г. (Собраніе д-ра М. Шорра).

¹¹⁾ Вагасц: Brody, стр. 74 сл.

если будутъ строить, то не выше уровня жилыхъ домовъ ¹⁾. Свѣтское законодательство приняло нормы церковныхъ уставовъ, и въ результатъ мы имѣемъ законъ: „*ne Iudaei novas synagogas extruere audeant*“, — который при королѣ Александрѣ обострился запретомъ возобновлять старыя синагоги.

Чѣмъ дальше, чѣмъ чаще соборы духовенства повторяютъ свои постановленія по синагогальному вопросу.

Петроковскій синодъ, засѣдавшій подъ предсѣдательствомъ Петра Гамрата (1542), постановляетъ: „...чтобы король даже новыя синагоги, возведенныя въ Краковѣ, приказалъ разрушить, ибо церковь терпитъ евреевъ только въ воспоминаніе о мукахъ Спасителя, число-же ихъ возрастать не должно, а согласно постановленіямъ святыхъ каноновъ дозволяется имъ только старыя синагоги чинить, а не строить новыя“. ²⁾ Нѣкоторое обостреніе этого запрета содержатъ рѣшенія Гнѣзненскаго синода (1589): „Евреи въ городахъ королевскихъ, вопреки прежнимъ статутамъ, настроили себѣ синагогъ, каменныхъ и обширныхъ, красивѣе костеловъ и домовъ, сверхъ числа дозволеннаго закономъ; пусть же король эдиктомъ строго воспретить это“ ³⁾.

Благодаря такимъ законамъ, постройка новой синагоги связана была со всевозможными затрудненіями: для этого требовалось исхлопотать разрѣшеніе короля и, кромѣ того, особое согласіе епископа; нерѣдко приходилось еще получать разрѣшеніе городского магистрата или владѣльца города, если онъ принадлежалъ частному лицу. Такихъ королевскихъ и папскихъ консенсовъ сохранилось очень много; въ нихъ нерѣдко опредѣляются размѣры синагоги и содержатся характерныя предостереженія противъ нарушенія церковныхъ правъ. Такъ поступаетъ Владиславъ IV, когда онъ по вступленіи на престолъ (1633) утверждаетъ евреевъ всей Польши въ правѣ владѣть синагогами и кладбищами ⁴⁾. Еще въ 1763 г. Августъ III въ привилегіи, данной Самбор-

¹⁾ Декретъ архіеп. львов. Прухницкаго отъ 10 авг. 1624 г. (*Akta grodzkie lwowskie*, т. 389, р. 99—101).

²⁾ *Ulanowski: Materjaly de historii ustawodawstwa polsk. synod.*, IX, стр. 67—68. Уставы Петроковского синода подъ тит. 12.

³⁾ *Monumenta Regni Poloniae*, III, стр. 117.

⁴⁾ *Balaban: Żydzi lwowscy*, Прил. № 103.

ской общинѣ, пишетъ: ...„На постройку новой, болѣе удобной для богослуженія школы... изъявляемъ наше согласіе и утверждаемъ оную *in toto... salvis juribus regalibus, Republicae et Ecclesiae sanctae romanae catholicae*“ ¹⁾. Иное замѣчаніе дѣлаетъ Янъ III въ привиллегіи, данной въ 1768 г. на постройку синагоги въ Жолкѣвѣ: „Только теперь должны будутъ впереди синагоги на той же площади возвести избу, которая заслоняла бы синагогу съ улицы“ ²⁾. На видъ и положеніе синагоги, и особенно на вышину ея оказывали вліяніе епископскія привиллегіи, испрашиваемыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, архіепископъ львовскій Янъ Андрей Прухницкій, давая 10 авг. 1624 г. разрѣшеніе возобновить синагогу въ краковскомъ предмѣстьи Львова, оговариваетъ, „чтобы невѣрные евреи не возводили синагоги роскошной и дорогой, а скромную и среднихъ размѣровъ“ ³⁾. Архіепископъ Липскій прямо заявляетъ въ привиллегіи на постройку синагоги въ Жолкѣвѣ (22 марта 1692 г.), что новая синагога можетъ строиться „безъ импедимента“ и препятствія со стороны католическаго костела, находящагося вдали“ ⁴⁾, а львовскій архіепископъ Янъ Дмитрій Соликовскій доноситъ даже въ Римъ о возведеніи во Львовѣ синагоги Исаака Нахмановича (1583) ⁵⁾.

Синагоги—какъ мы уже знаемъ—не могли быть выше обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Предписаніе это соблюдалось въ королевскихъ городахъ, и чтобы получить высокую молитвенную залу при небольшой высотѣ всей постройки, приходилось иногда укладывать полъ на нѣсколько метровъ ниже уровня улицы. Поэтому-то во всѣ синагоги надо спускаться по ступенькамъ, довольно глубоко. Такъ, въ предмѣстной синагогѣ во Львовѣ мы имѣемъ спускъ въ десять слишкомъ ступенекъ, такой-же спускъ въ старой синагогѣ въ Казимірѣ, по нѣсколько ступенекъ—въ синагогѣ въ Бродахъ, Нахмановича во Львовѣ, въ Тарнополѣ, Вильнѣ и др.

Ошибочно утвержденіе нѣкоторыхъ изслѣдователей, будто синагогальный полъ укладывался низко для того, чтобы

¹⁾ Akta grodzkie, premyshie, т. 627, р. 129—139.

²⁾ Изъ архива кагала въ Жолкѣвѣ (собств. г. Знимельса).

³⁾ Balaбан: I. c., прил. № 73.

⁴⁾ Vuber: Kirja Nisgaba, стр. 123.

⁵⁾ Theiner: Annales ecclesiastici, т. III, стр. 431—432, докум. 42.

удовлетворить буквѣ Писанія (Псаломъ 130,1): 'ה תלמךְ אֶרְבּוּמָה. Въ синагоги XIX-го вѣка строились иначе. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ синагогахъ мѣсто, предназначенное для кантора („vor dem omed“), на нѣсколько дюймовъ ниже остального пола синагоги.

Въ небольшихъ селеніяхъ строились деревянные синагоги. Въ мѣстечкахъ дома, вообще строились изъ дерева. Здѣсь встрѣчаются два типа: практическій и изысканный. Практическая синагога—это обыкновенно прямоугольный сарай, безъ всякихъ украшеній. Такія синагоги въ Галиціи имѣются въ Хировѣ, Букачовицахъ, Жидачевѣ, Фельштинѣ, Щерцѣ, Гвоздцѣ, Каміонкѣ Струмиловой, Роздолѣ и др. ¹⁾. Второй типъ—болѣе сложной архитектуры. Въ горизонтальной проекціи это многоугольникъ, а внѣшній видъ напоминаетъ красивую шляхетскую усадьбу. Такая синагога въ Галиціи имѣется въ Яблоновѣ, а въ Россіи—въ Погребищѣ, Высокомъ Мазовецкомъ, въ Волнѣ, Насельскѣ и др. ²⁾. Старѣйшая львовская синагога тоже была деревянная, о чемъ свидѣлствуютъ рѣзныя бревна съ еврейскими надписями, найденныя при сносѣ дома на Бляхарской улицѣ. Львовскій бетъ-гамидрашъ еще въ 1788 г. былъ деревянный ³⁾.

По мѣрѣ роста общинъ возводились каменные синагоги. И здѣсь очень рѣдко заботились о внѣшнемъ благолѣпії, хотя встрѣчаются исключенія, какъ напр. въ Острогѣ, Бердичевѣ или Радзѣховѣ (Галиція). Всѣ эти синагоги являются подражаніемъ, сознательнымъ или безсознательнымъ, синагогъ въ Ливорно (Италія). Характерную синагогу имѣетъ г. Мѣлецъ, въ Галиціи. Она похожа на романскую церковь, съ двумя башнями на фасадѣ.

При постройкѣ имѣлось въ виду, чтобы синагога была со всѣхъ сторонъ свободна,—и это по двумъ причинамъ: для безопасности отъ огня и, во-вторыхъ, чтобы имѣть мѣсто для процессій („hakafoth“). Въ Червонной Руси обычай этотъ существовалъ еще въ XVII в., и лишь Августъ II, декретомъ отъ 10 марта 1710 г., воспретилъ „подъ страхомъ смерти торжественныя процессіи и необычныя ма-

¹⁾ Mokłowski: Sztuka ludowa w Polsce. Глава „Synagogi i meczety.

²⁾ Bersohn: Kilka słów o drewnianych bożnicach. 3 выпускъ.

³⁾ Metryka Josefniska, XII, 49, № 111 (Archiwum Bernardynskie, во Львовѣ).

нифестаціи“¹⁾. Нерѣдко однако синагогу прятали за линію темныхъ домовъ, чтобы лучше обезопасить ее отъ толпы и въ случаѣ нужды защитить; иногда это дѣлалось и по предписанію властей, какъ напр. въ Жолкѣвѣ.

Каменные синагоги внѣ городскихъ стѣнъ приходилось укрѣплять на случай разгрома или нападенія враговъ. Такова синагога Львовскаго предмѣстья, стѣны которой выдержали не одну вражескую атаку, такова и синагога въ Казиміръ подъ Краковомъ. Часто на плоской синагогальной крышѣ устанавливали ограду съ бойницами для стрѣльбы, какъ мы это видимъ въ Жолкѣвѣ, Бродахъ, Тарнополѣ или Трембовлѣ.

Цѣль этихъ укрѣпленій ясно опредѣляетъ архіепископъ Липскій, говоря о жолкѣвской синагогѣ: „чтобы тѣ евреи во время... опасности отъ огня, равно и нападенія непріятельскаго могли имѣть безопасное хранилище и складъ для добра своего и драгоценностей“²⁾.

* *
* *

Въ прежнія времена синагога не была исключительно домомъ молитвы. Подобно тому какъ сеймы и сеймики заседали въ костелахъ, такъ и въ синагогахъ происходили еврейскія собранія, суды и кагалныя выборы. Синагога долгое время служила также единственнымъ мѣстомъ для публичныхъ собраній, и имѣла для этого соотвѣтственное устройство.

Въ центрѣ помѣщалась зала для молитвы, куда входили черезъ сѣни. Въ Германіи и Богеміи (Прага, Alt-neuschul) зала эта строилась по двухкорабельной системѣ³⁾ (zweischiffig). По этому образцу построена и старая синагога на Казиміръ подъ Краковомъ, вообще очень похожая на пражскую, только болѣе просторная и съ большими окнами. Обѣ эти синагоги имѣютъ готическіе своды, опирающіеся на два круглыхъ пилястра. Между пилястрами возвышается

¹⁾ Archiwum miasta Lwowa, отд. I, № 831.

²⁾ См. декретъ архіепископа Липскаго, 1692 г.

³⁾ Frauberger: Über Bau und Ausschmückung alter synagogen. Mittheilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Denkmäler. Frankfurt a/M. Heft II. 1901. За небольшими изъятіями, все относится къ Германіи, Италіи и Испаніи.

альмеморъ.—Синагоги на Руси, Волыни и Подоліи обыкновенно трехкорабельныя. Сводъ упирается въ четыре мощныхъ колонны, круглыхъ (Жолкѣвъ) или многогранныхъ, иногда съ квадратнымъ сѣченіемъ. Капители—разныхъ стилей, подчасъ готическіе, но преимущественно іоническіе съ орнаментомъ въ стилѣ поздняго ренессанса. Окна начинаются обыкновенно на высотѣ второго этажа, а надъ кивотомъ въ алтарѣ находится круглое окно. Сводъ раздѣленъ на 9 полей, обыкновенно расписаннымъ.

За-границею, въ Италіи и Испаніи встрѣчаются синагоги съ большимъ числомъ кораблей, какъ напр. великолѣпная пятикорабельная синагога въ Толедо, нынѣ костель Santa Maria la Blanca ¹⁾.

Синагога имѣетъ два центральныхъ мѣста: „oron kodesch“ (кивотъ) и „almemor“ (каедрa). „Oron kodesch“ находится всегда въ серединѣ восточной стѣны, болѣе или менѣе возвышенъ и окруженъ стильной (иногда некрасивой) орнаментаціей. Кивотъ часто снабженъ рѣзными дверцами (Remuh Schul въ Казимірѣ) и закрытъ занавѣсомъ („ragocheth“) съ ламбрекиномъ (karoreth). Въ Краковѣ у кивотнаго шкафа помѣщается „nejr tomid“ (вѣчная лампада), въ восточной-же Галиціи оно находится у западной стѣны. У кивота же находится „omed“ для кантора и большой свѣтильникъ („menoga“). Во Львовѣ, въ синагогѣ Нахмановичей (Ture-Zohaw-Schul) есть менора, пожертвованная въ 1690 г. докторомъ Симхе Менахемомъ, придворнымъ врачомъ Яна Собѣскаго. Она изготовлена въ Бреславлѣ. Бреславской работы (Meister Christof Francke) и другой громаднѣйшій подсвѣчникъ, находящійся въ предмѣстной синагогѣ г. Львова и пожертвованный въ 1775 г. обществомъ „Chewra Kadischa“.

Альмеморъ въ нашихъ синагогахъ располагается въ серединѣ зала, тогда—какъ на югѣ его помѣщаютъ ближе къ входной двери, а иногда даже у боковой стѣны (Падуя). Соотвѣтственно этому расположены и скамьи.

Въ Польшѣ различаемъ два типа альмеморовъ: прямоугольные (Русь, Волынь, Подолія) и многоугольные (Малая Польша). Первые снабжены только перилами, вторые—до самого верху закрыты нарядной рѣшеткой и выглядятъ какъ большія заполненные клѣтки (Краковъ, Ржешовъ).

¹⁾ Fraubergger, с., 42.

Интегральной частью синагоги являются рефлекторы на стѣнахъ и синагогальное серебро. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на то, что предметы эти обильно украшены фигурнымъ орнаментомъ, библейскими сценами, аллегорическими изображеніями и т. п.

Кромѣ того въ синагогахъ, имѣются канделябры (пауки, Hengeleichter) самыхъ разнообразныхъ формъ, часто являющіеся пожертвованіемъ еврейскихъ цеховъ (Zunft-leichter).

О синагогальной утвари (подсвѣчникахъ, занавѣсахъ и т. п.) а также о домашней, о монетахъ еврейскихъ монетчиковъ, о печатяхъ и т. п.—мы сообщимъ подробныя свѣдѣнія въ ближайшемъ выпускѣ журнала ¹⁾.

Д-ръ Майеръ Балабанъ.

---

¹⁾ О монетахъ писали г-жа R. Centnerszwer: Najdawniejsze pomniki kultury żydów polskich. „Izraelita“, Warsz, 1905 г., № 13—23. Далѣе, Chmiel Adam: Pieczęcie żydowskie. Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne, Krakow, № 40, 41, 49—50, 59. См. также Finkel: Bibliografia historii polskiej, т. II. стр. 1138—1139.

Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (*Obsprecheniss, Verreidung*) среди евреевъ сѣверо-западнаго края.

I. Заговоры отъ дурного глаза.

Народное повѣрье о силѣ „дурного глаза“ (עין רע), о возможности взглядомъ повредить существу, на которое онъ устремленъ,—съ давнихъ поръ (съ эпохи Талмуда) сильно распространено въ еврейской массѣ.

Какъ широко понимается сила и вліяніе „глаза“, можно судить по распространенному повѣрью, что хлѣбъ, на который долго и пристально глядѣла голодная собака, становится ядовитымъ.

Соотвѣтственно представленію, что глазъ является проводникомъ злой воли его обладателя, — самыми опасными въ отношеніи сглаза считаются люди порочные, злые, завистливые и жадные, а также враждебно настроенные противъ существа, на которое глядятъ. Предполагается, впрочемъ, и существованіе людей, имѣющихъ отъ природы „дурной глазъ“, независимо отъ ихъ характера и личнаго отношенія къ окружающимъ.

Больше всего подвержены вліянію дурного глаза: 1) существа слабыя, болѣзненные, мало защищенные отъ внѣшнихъ вліяній, какъ новорожденные, роженицы и дѣти до 10 — 13-лѣтняго возраста, въ особенности — хилыя, единственные у своихъ родителей или послѣдыши; 2) существа, способные, по своимъ достоинствамъ или положенію, возбуждать зависть у окружающихъ, какъ, напр., красивыя, умныя, или физически цвѣтущія дѣти, сильные и крѣпкіе старики; богатые люди, которымъ особенно везетъ въ дѣлахъ; даже удачливыя животныя и птицы (коровы, дающія много молока, часто несущіяся куры и т. п.).

Существуетъ множество предохранительныхъ средствъ противъ сглаза. Самымъ радикальнымъ является скрывать отъ людей существъ, особенно подверженныхъ дур-

ному глазу. Новорожденного и роженицу часто въ теченіи долгаго времени не показываютъ чужимъ, иногда даже и близкимъ родственникамъ ¹⁾. Изъ матеріальныхъ средствъ считаются особенно дѣйствительными соль и ртуть. Ребенку навѣшиваютъ на шею узелокъ съ солью (иногда кладутъ въ карманъ немного соли), или, въ задѣланной трубчкѣ изъ гусиного пера, немного ртути. Для охраненія новорожденного отъ дурного глаза рекомендуется собрать въ узелокъ соръ съ пола подъ тѣмъ мѣстомъ кровати, гдѣ упалъ ребенокъ при рожденіи, и повѣсить на шею ребенка. Предохраняющимъ средствомъ считается также, если надѣвать ребенку не купленную, а подаренную одежду.

Кромѣ этого противъ сглаза, какъ и противъ колдовства, практикуются всевозможные предохранительные амулеты, на которыхъ, большей частью, пишется какая нибудь молитва, изреченіе изъ библіи, заклѣтіе или слово „Шадай“ (יְהִי). Способностью охранять отъ дурного глаза обладаютъ всякія священныя книги (преимущественно, Пятикнижіе), которыя кладутся въ изголовья ребенка.

Чтобы не сглазить человѣка въ то время, когда на него глядятъ или когда о немъ говорятъ, даже за-глаза (тутъ происходитъ смѣшеніе вліянія глаза и вліянія слова), прибѣгаютъ прежде всего къ словесному предупрежденію.

Смотрящему на ребенка или вообще на существо, подверженное сглазу, говорятъ: נִיר נִיט גִּיט קַיִן עַין הָרַע (Nur nit git kain ain-hore: только не сглазьте!). Съ своей стороны и говорящій или смотрящій самъ дѣлаетъ оговорку: אַהֲן עַין הָרַע (Ohn ain hore: безъ сглазу!), или, если разговоръ идетъ объ отсутствующемъ: Wier hert nit, aseï sol ihm nit schaden (וְיִרְחַק מִי אֵין הָרַע): Какъ онъ не слышитъ—такъ да не повредить ему). Говорятъ также: Kain beise eig sol ihm nit schaden (קַיִן בֵּיזֶע אֵין הָרַע וְאֵין וְאֵין וְאֵין): Чтобы ему (или ей) никакой дурной глазъ не повредилъ).

Такъ какъ одной изъ главныхъ причинъ сглаза предполагается зависть, то считается опаснымъ хвалить существо, на которое глядишь. Поэтому похвалу обыкновенно замѣняютъ противоположными эпитетами. Въмѣсто того, чтобы сказать: „Какой умный, красивый ребенокъ!“ иронически говорятъ: „Какой глупый и уродливый!“ и т. п. При этомъ сплевываютъ три раза въ сторону.

Если опасаются, что человѣкъ, видѣвшій ребенка, сглазилъ его, то послѣ ухода этого человѣка кидаютъ за нимъ черезъ порогъ уголь или бросаютъ на его „слѣдъ“ горсть соли; при этомъ ребенку умываютъ лицо холодной водой.

¹⁾ Срав. талмудическое изрѣченіе: „Благодать почіетъ только на предметахъ, сокрытыхъ отъ глазъ“ (Берахотъ 42^a).

Всякое неожиданное недомоганіе (жаръ, головная боль, ломота, усиленная зѣвота, сонливость и т. п.) прежде всего приписывается сглазу.

Отъ сглаза единственнымъ средствомъ считается заговоръ или заговариваніе אין ארץ ארץ ארץ ארץ ארץ (*Obsprechen ain hore*).

Иногда раньше, чѣмъ прибѣгнуть къ заговору, употребляютъ слѣдующее средство: кладутъ въ изголовье больного ножъ. Если лезвіе его чернѣетъ, — это признакъ, что болѣзнь отъ сглаза. Тогда этимъ ножемъ отрѣзываютъ отъ непчатой коврыги ломоть хлѣба, срѣзываютъ у больного нѣсколько ногтей съ пальцевъ рукъ и ногъ, кладутъ въ хлѣбъ и даютъ ѣсть собакѣ (самцу или самкѣ — въ зависимости отъ пола больного). Продѣлываютъ это три раза въ теченіе трехъ дней.

Существуютъ спеціалисты по заговариванію отъ сглаза, которые хранятъ въ строгой тайнѣ формулу заговора, передавая ее только наслѣдникамъ или особенно вѣрнымъ ученикамъ. Хранителями этихъ таинственныхъ формулъ бывають обыкновенно мужчины, преимущественно люди набожные, книжные, соприкасающіеся съ простонародьемъ: меламеды, батлонимъ, іешиботники изъ старшихъ, иногда даже даянъ, рѣдко раввинъ.

Заговариваніе дѣйствительно всего, если оно произносится въ присутствіи больного; тогда заговаривающій кладетъ руку на голову или лобъ больного, произноситъ шепотомъ формулу, по окончаніи ея сплевываетъ три раза въ сторону и затѣмъ говоритъ больному: זו גלוי („*Zu gluo*“). Если же заговоръ производится въ отсутствіи больного, то приносятъ какой нибудь предметъ или часть одежды больного (ермолку, платокъ, дѣтскую рубашку), и заговаривающій держитъ это въ рукѣ во время нашептыванія; затѣмъ этотъ предметъ кладутъ въ изголовье больного. Иногда при этомъ больного обкуриваютъ ладаномъ (אור) или зажженнымъ кускомъ шерстяной матеріи.

Формулъ заговоровъ отъ сглаза имѣется множество. Въ отличіе отъ заговоровъ противъ другихъ болѣзней, онѣ произносятся большею частью на древне-еврейскомъ языкѣ и имѣють определенное содержаніе. Въ большинствѣ упоминается о происхожденіи больного изъ колѣна Іосифа, которое „не боялось дурного глаза“. Источникомъ этого указанія служить слѣдующее мѣсто изъ Талмуда: „Когда рабби Іоханана предостерегали противъ возможности подвергнуться дѣйствию дурного глаза, онъ отвѣчалъ: „Я происхожу отъ потомковъ Іосифа, не боящихся дурного глаза“. (Берахотъ 20^a). Какъ на средство противъ дурного глаза, въ агадѣ Талмуда указывается: „Слѣдуетъ взяться лѣвой рукой за большой палецъ правой руки и правой рукой за

большой палецъ лѣвой и произнести: „я изъ потомковъ Иосифа, надѣ. которымъ дурной глазъ не властенъ“ (Ibid 55).

Наиболѣе распространенною формулою заговора въ сѣверо-западномъ краѣ можно, кажется, считать ту, которая начинается словами: שלש נשים Scholesch noschim („три женщины“). Эта формула была записана мною болѣе 30 лѣтъ тому назадъ въ Витебскѣ, а въ 1907 году, при собираніи этнографическаго матеріала, я получилъ изъ трехъ различныхъ мѣстъ (Витебскъ, Вильно и мѣст. Бѣшенковичи) этотъ же текстъ съ нѣкоторыми варіаціями, при чемъ одинъ изъ четырехъ текстовъ является отчасти переводомъ съ древне-еврейскаго на разговорный еврейскій языкъ.

Приведемъ здѣсь всѣ четыре варіанта:

1.

שלש נשים עומדות על שן סלע אחת אומרת חולה ואחת אומרת אינו . פכ"פ *) אם עשה איש דבר יפילו שניו ושערות זקנו , ואם אשה עשתה לו שום דבר יפלו שניה ורדיה . ים אין לו דרך . רג ונמלה אין בהם כליות , כן לא יהי' שום עין הרע וחולשה ממש לפכ"פ כי מירען דיוסף קאתי . בן פורת יוסף . בן פורת עלי עין . בנות זערו עלי שור , או ישיר ישראל את השירה הזאת , עלי באר ענו לה באר חפרוה שרים כרוה נדיבי עם במחוקק במשענותם . ומדבר מתנה , וממתנה נחליאל , ומנחליאל במות , ומבכות הנאי . כשם שנתרפא חוקיהו מלך יהודה ממחלאיו כן יתרפא פכ"פ בשם אג'ל'א . א"ם .

(Сообщилъ И. Азарха, 50 лѣтъ практикующій заговоры въ Витебскѣ).

2.

שלש נשים עומדות על שן סלע , אחת אומרת חולה ואחת אומרת אינה חולה ואחת אומרת חולה ואינה חולה , ולא יהי' חולה . אם אדם זכר עשה לך שום רעה יפלו שערות ראשו וזקנו , ואם אשה נקבה עשתה לך שום רעה יפלו לה שניה ורדיה . כשם שהמים אין להם דרך ודם (דגים ?) ונמלה אין להם כליות כך לא יהי' לפכ"פ שום רעה וזער ונוק ועין הרע לא ישלוט בו . כדכתיב בן פורת יוסף בן פורת עלי עין . או ישיר ישראל את השירה הזאת עלי באר עני לה . באר חפרוה שרים כרוה נדיבי עם במחוקק במשענותם . ממדבר מתנה . וממתנה נחליאל , ומנחליאל במות ומבמות הנאי אשר בשדי מואב ראש הפסגה ונשקפז על פני הישימון . וכשם שנתרפא לחוקיהו מלך יהודה מחלאיו כך תתרפא לפכ"פ מחליתו בכח ד' היוצא מר"ת אג'ל'א נוסרקין אתה גבור לעולם אד' . אמן סלה (ועד כן יאמר שלוש פעמים) .

(Записано И. Θ. Г. со словъ старика, Вильна).

*) Имярекъ, при чемъ всегда упоминается имя матери, а не отца (сынъ или дочь такой-то).

3.

שלוש נשים יושבות על שן סלע. אחת אימרת חולה אני ואחת אומרת
אני חולה ואחת אימרת אני חולה, ולא יהיה חולה. כשם שאין לים דרך
ולדגים אין בהם בליעה, כך לא יהיה לפכ"פ סמך שום עין הרע. בן פורת
יכפ, בן פורת עלי עין, בנות צעדו עלי שיר וימרוהו ורבו וישטמהו בעלי
הצים, והשב באיתן קשתו ויפוז זרעי ידיו מידי אביר יעקב משם רעה אבן
ישראל, או ישיר ישראל את השירה הזאת עלי באר עני לה, באר חפרה
שרים, כרוה נדיבי העם במחוקק במשענוהם, ומדבר מתנה, וממתנה נחליאל
ומנחליאל במית ומבמות. הנאי אשר בשדי מיאב ראש הפסנה ונשקפה על פני
הישמן. כשם שנחחוק ונתרפה מלך יהודה מחוקיהו מרליו התחוק והתרפא
פכ"ב משום עין הרע בשם ע"ג"לה (איג"א ?).

(Мѣст. Бѣшенковичи, Витеб. губ.).

4.

טפוי, טפוי, טפוי! (פכ"פ) האם א
עין הרע צו פעלען, (פכ"פ) האם א עין הרע
צו פעלען, (פכ"פ) האם א עין הרע גע-
פעלט.—דריי ווייבער זיצען אויף א שטיין,
איינע זאגט: (פכ"פ) האם א עין הרע. די
צווייטע זאגט: ניין! די דריטע זאגט: פון
וואנען זי איז געקומען אהין ואל זי אוועק-
געהן.—אויף אלע פוסטע פעלדער אויף
אלע וויסטע וועלדער, וואו קיין מען
שען געהען ניש, וואו קיין פיס טרעטען
ניש, וואו קיין ברויס וואקסט ניש, וואו
וויילדע חיות פיהרען זיך.—דארטען ואל זי
פערבלייבען און (פכ"פ) אכטרעטען און
(פכ"פ) א ריה ניש שטערען. אין א גוטער
מולדיגער שנה האבען מיר דיר אבגעשפרא-
כען. (געזעצט) הא-א! ... הא-א! ... הא-א!

Tfui, tfui, tfui! (N. N.) hot a ain hore
zu felen, (N. N.) hot ain hore zu felen,
(N. N.) hot ain hore gefelt.—Drai wai-
ber sitzen af a stein, eine sogt (N. N.)
hot ain hore, di zweite sogt: nein, di
dritte sogt: fun wanen si is gikumen
ahin sol si awekgein.—Auf ale puste
felder, auf ale wiste welder, wu kain
menschen gaien nit, wu kain fiss treten
nit, wu kain breit wakst nit, wu wilde
chaieess firn sich, -- dorten sol si fer-
blaibn un (N) obtretn un (N)—s ruh nit
stern. In a guter masldiger schoh hoben
mir dir obgespröchen... (G e n e z t) Ha—
a ha—a! ha—a!

(Сообщила старуха, сама практикующая этот заговоръ,
м. Бѣшенковичи).

Варианты вышеприведенныхъ древне-еврейскихъ формулъ
(№№ 1—3) имѣютъ во вступленіи слѣдующій варьированный
текстъ. „Три женщины стоятъ (или сидятъ) на утесѣ. Одна
говоритъ: онъ боленъ (она больна); другая говоритъ: нѣтъ;
(третья говоритъ: нѣтъ; или: и боленъ и нѣтъ). Если
мужчина причинилъ тебѣ это (какое-нибудь) зло, пусть вы-
падутъ его зубы и волосы; если женщина—пусть отвалятся
ея зубы и груди. Какъ у моря нѣтъ пути, у рыбы и муравья
нѣтъ почекъ, — такъ да не будетъ у (имярекъ) ни глаза,
ни слабости. Ибо отъ племени Юсифа онъ (она) про-
исходитъ“. Далѣе приводится библейское благословеніе Ю-

сифу (Бытія, XLIX, 22), пѣснь о колодезѣ (Числа, XXI). Въ заключеніе говорится: „Какъ излечился отъ своей болѣзни Хизкія, царь іудейскій, такъ да излечится (имярекъ) силою Божіей, истекающей изъ знака А. Г. Л. А. (иниціалы словъ: Attah gibbor leolam Adonai, — ты могучъ во вѣки, Адонай). Амень села!“ (три раза).

Значительно отступаетъ отъ этой формулы варіантъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ, произносимый, повидимому, чаще женщинами. Начинается формула съ „отплевыванія“ и заклинанія; „Тѣфу, тѣфу, тѣфу! Имяреку сглазъ да сгинетъ, имяреку сглазъ сгинулъ“. Затѣмъ говорится: „Три женщины сидятъ на камнѣ. Одна говоритъ: Имярека сглазили; другая говоритъ: пѣтъ; третья говоритъ: откуда она (болѣзнь) пришла, туда пусть уйдетъ. На всѣхъ пустыхъ поляхъ, во всѣхъ глухихъ лѣсахъ, гдѣ люди не ходятъ, гдѣ ноги не ступаютъ, гдѣ хлѣбъ не растетъ, гдѣ дикіе звѣри водятся, — тамъ пусть она останется, а отъ имярека пусть отступить и не нарушаетъ его покоя. Въ добрый, счастливый часъ мы тебѣ заговорили“ (при этомъ слѣдуетъ зѣвнуть три раза).

Приводимъ еще одну формулу заговора отъ сглаза на еврейско-арамейскомъ (каббалистическомъ) діалектѣ:

משביע אני אהכם עינא בישא, עינא אוכמא. עינא ירקא. עינא קצרה.
 עינא רחבה, עינא ישיה, עינא עקימה, עינא ענולה, עינא שוקעת, עינא
 בולמת, עינא ריוחת. עינא דריכרא, עינא דניקבה. עינא דבתילה, עינא
 דאלמנה, עינא דבעולה, עינא דאשה, עינא דזקן, כל מיני עינא בישא שיש בעולם
 הן דיהודאי להבדל והן דארמאי שראתה והביטה בעין הרע, בבח אש המבע,
 גורנא ואשתבענה עליך עינא בישא, בהאי עינא עילאה, עינא חדא, עינא איכמא
 עינא רחמי עינא דאיהו רחמי ניי רחמי, עינא דלא נאים עינא דכל עיין בישין
 משתמרין ומסמרין, עינא דנמיר לישראל לעלמין כדכתיב עין ה' אל יריאוי...
 בהאי עינא עילאה, עינא פקחא, גורנא ואשתבענא עליך עינא בישא, שתסורין
 ותתרחקין ותברחין מין הדין ביתא ומין הדין מחיוא ומין הדין פב"פ ולא יהיה
 בהם שים כח לשלום בפב"פ לא ביום ולא בלילה ולא בין יום ולא בין לילה
 ולא בין לילה ולא בין יום, לא בהקיץ ולא בחלום בשום אבר מר"ס"ה ושס"ה
 גידיו יהי שמור ונצור וסגור ונמור ונמלט ונשקם מכל עינא בישא כדכתיב אתה
 סתר לי וכ' (ג' פעמים).

(Сообщилъ И. Азарха, Витебскъ).

Вотъ общая формула заговора отъ сглаза или „дурного воздуха“, на разговорномъ языкѣ:

Mit di hilf fon almechtigen Got der
 דיין וואס היילט אלע קראנקע, דער וואס
 fun dir alle weitig un krankhait un
 הייט און ביגענעניש וואס דיר איז אהן גי-
 bigegenisch was dir is ongikumen, es

קומען, עס מיי פון בייוין לופט דאס וואס
אין גיווארין אויף דיר נישקט אדער פון אין
מענשין בייוין אהנבליקעס, מיי פון איין
מאהן אדער פון א פרויט מיי פון אלס
אדער פון זונג, זאל דיר נישט שאדען אין דיין
לייב און לעבן נישט אין דיין הארץ אויך
נישט אין דיין לונג

דען אליהו הנביא האט ביגעניגט דעם
כלאך אשט"ריכו, דא שפאך אליהו הנביא
צו דעם כלאך וואו אהין ווילשט גיין, דא
יאגט ער איך וויל גיין ביי דעם פב"ס, איך
וויל זיצען צו זיין צו קאפען און אויך אין
זיינע אָרען אונד אין אלע זיינע גלידערן
איך וועל עסטן זיין פלוש און וועל פרוג-
קען זיין בלוט, דא שפּרעכט אליהו הנביא
צו עס אזוי וואהל דו האסט קיין רשות אויס
צו פרינקען גאר דיא וואסער אויס דעם
מעהר אזוי וואלשט דו נישט האבען קיין
רשות צו שערניגן אים אין זיין לייב נאך
אפילו אין איינציגען פון זיינע גלידער, אוב
איינער האט עס נישט קיין הרע זאל עס
נישט שאפן אויך נישט ביי מאג און ביי נאכט
זאל דיר השי"ב היילען און אין דיא שונג
דע וואלשטו ווערן גיוונט און פריש ימן
מלה.

sai fun beisen luft dos was is giworn
uf dir gischikt, oder fun ain menschin
beisen ohnblikes sai fun ain mahn
oder fun a frui, sai fun alt oder fun
jung sol dir nit schaden in dain laibe
un leben_nit in dain harz eich nit in
dain lung.

Den Eilijohu hanowi hot big-gint
dem malech Astrichu, do sprochen Eili-
johu hanowi zu dem malech: wu ahin
wilstu gein, do sagt er ich wil gein bai
dem (N. N.). ich wil stizen zu sain zu
kopen un eich in saine odern und in
ale saine glidern, ich wel essun sain
fleisch un wel trunken sain blut. Do
spricht Eilijohu hanowi zu em, ase
wohl du host kain rschuss aus zu
trinken gor di wasser aus dem mehr,
asei solst du nit hohen kain rschuss
zu schedigun im in sain laib noch
afilu in einzigen fun saine glieder. Oib
einer hot im gigegeben ain hore solem
nit schoten, eich nit bai nacht, sol
dich haschem-isborech heilen un in
di stunde solstu werun gisunt un
frisch, omein selo.

(Сообщилъ тотъ же).

II. Заговоры отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ.

Можно приблизительно установить, что всѣ болѣзни, имѣющія острый характеръ и причины которыхъ не очевидны для простого человека, приписываются влиянію колдовства или вообще злой и враждебной силы, и противъ нихъ считается дѣйствительнымъ заговоръ. То же примѣнимо и къ болѣзнямъ отъ несчастныхъ случаевъ, укушенія змѣи, бѣшеннѣй собаки или волка. Но заговоры отъ такихъ болѣзней имѣютъ мало общаго съ заговариваніемъ сглаза. Въ то время, какъ послѣдній относится къ области религіозныхъ актовъ, и формула его считается чѣмъ то въ родѣ молитвы — заговоры отъ другихъ болѣзней уже имѣютъ характеръ болѣе близкій къ знахарству и колдовству. Такими нашептываніями обыкновенно занимаются старухи (еврейки или христіанки), часто татары. Среди заговоровъ, употребляемыхъ евреями, попадаются составленныя либо на рускомъ языкѣ, либо на смѣшанномъ русско-еврейскомъ. Въ большинствѣ случаевъ эти заговоры сопровождаются знахарскимъ леченіемъ при помощи разныхъ свадобій.

Насколько намъ извѣстно, заговоры практикуются противъ слѣдующихъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ: кровотеченія, боли въ горлѣ (завалки), рожи, зубной боли, вывиха, нарыва („волось“), „ячменя“ на глазу, укушенія бѣшеннѣй собаки, волка, змѣи и др.

Противъ кровотеченія (изъ носа) употребляется слѣдующее средство. Берутъ старую мѣдную монету, кладутъ на переносицу, поднявъ вверхъ руку и крѣпко связавъ два пальца (рекомендуется также больного испугать или облить сзади холодной водой). При этомъ произносится слѣдующій заговоръ:

אדם נשע בן, כשה קרע את הים	Odom notagan, Moische kora es hajam
ויבקעהו א' ב' ג' ד' ה' וי' זי' חית' ט'	waiwakeihu; a, b, g, d, h, wiw, sain,
יוד'. דו שטרם בלוס איך בשחער דך או	chis, t, jud. Du strum blut ich beschwer
דוא זאלסט זיין שטיל, איז חי יהושוע האט	dich, as du solst sain stil, aseï wi
בעשווארן די זון מיט דער לבנה אז זי זא-	Jeiheischua hot baschworn di sun mit
לען זיין שטיל, איז זאלשט איך זיין שטיל	der lwono as sei solen sain stil aseï
א' ב' ג' ד' ה' וי' זי' חית' ט' יוד'.	solstu eich sain stil, a, b, g, d, h, wiw,
	sain, chis, t, jud.

(Сообщилъ И. Θ. Г., Вильна).

Заговоръ противъ зубной боли (на бѣлорусскомъ нарѣчьи): „Маладзикъ, чи бувъ ты на тымъ свѣту?—Бувъ—Чи видалъ ты тамъ мертвыхъ?—Видалъ.—Чи болятъ у мертвыхъ зубы? Нѣтъ, не болятъ.—Якъ у мертвыхъ зубы не болятъ, такъ чтобы не болили зубы у (имярекъ) вѣкъ вѣчни¹⁾“ (Записано въ мѣст. Яновичи, Вит. губ.).

Заговоръ отъ вывиха: „Ѣхавъ царь Давидъ по мосту, испоткнулися, извихнулися, круѣ (кровь?) въ куци, цѣли (тѣло?) въ куци, кости въ куци“²⁾.

(Сообщилъ И. Θ. Г., Вильна).

Заговоръ противъ укушенія змѣи: „Іака матаха палаяха (sic) выцягници вы змѣивъ загали; а коли вы не выцягнице, то я пойду укъ Богу и укъ цару Давиду, и выпрашу огневую тучу и выпалю васъ всѣхъ“. (Шептать на водѣ и дать пить укушенному утромъ и вечеромъ. Шептать 3 раза). (Мѣст. Яновичи).

Противъ укушенія бѣшенной собаки. Пишутъ на хлѣбѣ слѣдующія загадочныя слова и даютъ съѣсть укушенному: „Аронъ ли Аронъ, вѣризе, беризе, делефъ, давиръ“.

Заговоръ противъ дикихъ звѣрей, чтобы они не тронули ночью скотины въ полѣ. Становятся

¹⁾ Нашептывается надъ водкой три раза.

²⁾ Приблизивъ ротъ къ вывиху, повторять три раза.

посреди поля и говорятъ: „Я вѣрю: губы, зубы, ноги усимъ волками и вучицами (волчицами), и даю вамъ гнилую колоду, и тая колода вамъ обѣдъ и полудень и вечерю, и присягаю ¹⁾ васъ, кабы вы не имѣли до мои скотины коровы, кони, овцы, свини, и якъ моря крѣпко—копъ такъ моя присяга крѣпко было“.

Въ заключеніе приводимъ два „заговора противъ всѣхъ болѣзней“ (на разговорно-еврейскомъ языкѣ).

1. בשם אלהי ישראל

שיק מיר דיין מלאך רפאל דאס ער
זאל היילען דעם חולה פב"ם פון אלע זיינע
קריינקהאייטן און ווייטאג עס זיי וואס פאר
אין קראנקהייט עס איז דא, באשווער איך
ביי דעם אלמעכטיגן גאט יתברך שמו און ביי
אלע זיינע גיבאט ביי דער זוהן אונז די
לכנה.

אונז ביי דיא מלאכים די דא וואהנען
אין הימעל ביי אונזערן הער גאט, און ביי
דיא שטערן וואס זיינען אין היממעל.

און ביי גיין דורות און גיין ספרי תורה
און ביי די צעהן גיבאט און די צעהן אופנים,
דאס די חולשה זאל ויך שידען פון דעם
חולה פב"ם, עס סיי עס איז איהם אין הויז
אהן גיקומען אדער אין וועג האט איהם
דער ווינט אין די אוגנין ניוועייעס, האט עס
איהם דער רעגן אן גישפרייט, האט עס
דער האן אן גיקרייעט, האט עס די שוידת
גישאהן איז עס איהם אין וועג אן גיקומען
אדער אין שטעט, אדער אין שטוב וויא עס
איז איהם אן גיקומען אויף דעם אלץ הייל
איהם דו אלמעכטיגער גאט אויף דיוער
שמונדע.

2. בזכות אונזערע עלטערן אברהם
יצחק ויעקב ובזכות משה ואהרן דוד ושלמה
ובזכות האמהנה שרה רבקה רחל וזאה השם
י"ת זאל שיק'ן אין רפואה שלימה להחולה
פב"ם און דיוער שמונדע דאס זיי וואהר
דעם הייליגן נאמען אמן סלה. י"ה בימינו
וברוך בשמאלו. אלהים מלפניו ואדיר מאחוריו
ו"ה על ראשו. עשה שלום בכרימו הוא יעשה
שלום עלינו ועל כל ישראל אמן סלה.

(И. Азарха, Витебскъ).

Bscheim eleihei isroeil.

Schik mir dain maloch Rfoeil, dos
er sol heilen dem cheile (N. N.) fun
ale saine krankhait un weitog, es sai
wos far ain krankhait es is do ba-
schwer ich dem almachtign Got isbo-
rach schmei un bai ale saine gibot bai
der suhn un di lwone.

Un bai di malochim di do wohnen
in himel bai unsern her Got un bai
di stern wos sainen in himel.

Uh bai najn deireis, un najn sifrei
teires un bai di zehn gibot un di
zehn eifanim, dos di chulscho sol sich
scheiden fun dem cheile (N. N.), es
sai es is ihm im hois on gikumen,
oder in weg, hot ihm der wint in di
eigen geweiет, hot es ihm der regn
on gespreiet, hot em der hon on
gikreiet, hot ihm di schidis gi-
tohn, is es ihm in weg ohn gikumen
oder in steg oder in stub, wie es is
ihm on gikumen uf dem alz heil ihm
du almachtiger Got uf diser stunde.

Bisechuss unsere elterun Awrohom
Izchok wei-lakeiw, ubisechuss Meische
we-Ahrn Dowid u Schleime ubisechuss
hoimoheiss Soro Riww, Rochl w'Leio
haschem isboreich sol schikun ain
rfuoh schleimo l'hacheile (N. N.) uf
diser stunde. Dos sai wahr dem heili-
gen nomen, omein selo...

С. Ам — сий.

¹⁾ Т. е. заклинаю.

Арендowali-ли евреи православныя церкви на Украинѣ?

Въ числѣ обвиненій, выдвигаемыхъ украинскими лѣтописцами и историками противъ евреевъ эпохи возстанія Хмѣльницкаго (1648 г.), наиболѣе тяжкимъ является обвиненіе въ томъ, будто еврей-арендаторы панскихъ имѣній распоряжались и православными церквами, какъ арендной стагьеі, и облагали поборами разныя церковныя требы. Эта профанакія святынь была, по мнѣнію украинскихъ историковъ, только болѣе острымъ проявленіемъ общей системы экономической эксплуатаціи „хлоповъ“ польскими помѣщиками и еврейскими арендаторами, той эксплуатаціи, которая вызвала особенное озлобленіе противъ евреевъ и привела къ безчеловѣчному истребленію десятковъ тысячъ ихъ въ кровавыя годы казацкаго возстанія.

Мы не намѣрены разбирать здѣсь вопросъ, на сколько справедлива и основательна эта приписываемая евреямъ эксплуатація христіанъ и насколько вообще велико было участіе еврейскихъ арендаторовъ въ экономическомъ угнетеніи, тяготѣвшемъ тогда надъ православнымъ населеніемъ Украины. Несомнѣнно только то, что сельскіе евреи, арендовавшіе различныя статьи дохода (мосты, перевозки, мельницы, корчмы, винокурни и проч.) въ имѣніяхъ польскихъ помѣщиковъ и состоявшіе у нихъ какъ бы на службѣ, должны были исполнять не только законныя требованія пановъ, но часто и нелѣпыя ихъ прихоти, а главнымъ образомъ—постоянно доставать деньги, необходимыя на покрытіе и удовлетвореніе безумныхъ тратъ своихъ ясновельможныхъ хозяевъ ¹⁾. Что евреи были въ такихъ случаяхъ орудіемъ въ рукахъ пановъ—объ этомъ свидѣтельствуєтъ даже уни-

¹⁾ Натанъ Ганновѣръ (пѣтухъ г.) объясняетъ самое возстаніе казачества мотовствомъ Конецпольскаго и усиленіемъ налоговъ на крестьянъ.

версалъ гетмана Остраницы ¹⁾. Но насъ здѣсь занимаетъ только одинъ пунктъ обвинительнаго акта противъ украинскихъ евреевъ XVII вѣка; намъ хотѣлось бы выяснитъ, дѣйствительно ли евреи профанировали тогда христіанскія святыни, на самомъ ли дѣлѣ таинства православной религіи—крещеніе, вѣнчаніе и пр.—не могли совершаться безъ разрѣшенія евреевъ-арендаторовъ, какъ утверждаютъ южно-русскіе лѣтописцы. Разсмотримъ показанія обвинителей по этому вопросу.

Украинскій лѣтописецъ XVII в. Самовидецъ говоритъ слѣдующее: „И зъ того времени всякую свободу козакомъ отняли и тяжкія вымыслныя подати наложили, не-обычно церкви и обряды церковныя жидомъ, запродали“ и т. д. ²⁾.

Другой украинскій лѣтописецъ, Григорій Грабянка по тому же поводу выражается такъ: „Тожє церкви Божія жидомъ запродаху, и за дозволеніємъ жидовскимъ крещаху младенци, и всякіє обряды церковніє благочестивыхъ подаяху жидомъ въ аренду“ ³⁾.

Въ одной малорусской пѣснѣ, приведенной въ сборникѣ Историческихъ пѣсней Драгоманова и Антоновича, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Ище жъ то жида-рандари у тому не перестали: на славній Україні всі козацьки церкви заорандовали. Которому бъ то козаку альбо мужику давъ Богъ дитину появити, то не иди до попа благословитьця, да піиди до жида-рандара, да положъ шостакъ, щобъ позволивъ церкву одчинити, тую дитину охрестити. Ище жъ то которому бъ то козаку альбо мужику давъ Богъ дитину одружити, то не иди до попа благословитьци, да поиди до жида-рандара да положъ битый тарель, щобъ позволивъ церкву очинити, тую дитину одружити“ ⁴⁾.

Слѣдовало бы указать еще на лѣтопись Велички, а также на „Памятники“ Кіевской Археографической комиссіи,

¹⁾ Универсалъ гетмана Остраницы. Записки о южной Руси, изданіе Кулиша. Т. II, стр. 302: „а чрезъ жидовъ христоненавистныхъ, по приказу ихъ ляховскому...“

²⁾ Лѣтопись Самовидца, стр. 5.

³⁾ Лѣтопись Григорія Грабянки, стр. 30.

⁴⁾ Историческія Пѣсни малорусскаго народа, изд. Антоновича и Драгоманова, стр. 20—30; Записки о южной Руси, изд. П. Кулиша. Т. I, стр. 56—63.

гдѣ помѣщены три акта объ арендѣ церквей ¹⁾,—акты, на которые ссылаются Антоновичъ и Драгомановъ. Но лѣтопись Велички повторяетъ только Самовидца, а потому особеннаго вниманія не заслуживаетъ. Что же касается актовъ, указанныхъ Антоновичемъ, то несостоятельность ихъ исполнѣ доказана извѣстнымъ знатокомъ южно-русской исторіи, директоромъ центральнаго архива при Кіевскомъ Университетѣ, И. М. Каманинымъ ²⁾, — о чемъ рѣчь впереди.

Изъ русскихъ историковъ особенно настаиваетъ на основательности обвиненія евреевъ въ арендѣ православныхъ церквей, украинофилъ Н. Костомаровъ въ своемъ историческомъ очеркѣ, посвященномъ монаху Іоаникію Галытовскому ³⁾. Для Костомарова сомнѣній въ достовѣрности извѣстія о поруганіи евреями церквей не существуетъ. Голословность утвержденія этого историка мы докажемъ ниже, а пока обратимся къ вышеприведеннымъ первоисточникамъ.

Прежде всего мы должны обратить вниманіе на то, что въ цѣломъ рядѣ очень важныхъ современныхъ документовъ объ упомянутомъ поруганіи церквей евреями совершенно не упоминается.

Такъ, напримѣръ, въ универсалѣ Богдана Хмѣльницкаго, гдѣ перечислены всѣ утѣшенія, чинимыя православнымъ на Украинѣ, и гдѣ такіе факты, какъ аренда церквей евреями, должны были быть особенно подчеркнуты, объ этомъ фактѣ нѣтъ ни единого слова. Объ этомъ не говорится также въ вышеупомянутомъ универсалѣ Остраницы. Что же касается сообщеній южно-русскихъ лѣтописцевъ, то фантастичность многихъ изъ нихъ была недавно самымъ убѣдительнымъ образомъ констатирована г. Каманинымъ ⁴⁾. Принимая во вниманіе ненадежность этихъ источниковъ, можно допустить, что и лѣтописное сказаніе объ арендѣ

¹⁾ Памятники, изд. Временной Комиссіей для разбора древн. актовъ. Кіевъ, 1845—46, т. отд. 2, №№ 9—11

²⁾ См. статью И. М. Каманина въ „Научно-литературн. сборникъ въ память Н. В. Гоголя“. Изданіе Ист. Общ. Нестора лѣтописца, Кіевъ, 1902 г.

³⁾ Н. Костомаровъ. Русская Исторія. II отд., стр. 365.

⁴⁾ „Эпизоды изъ эпохи войнъ Хмѣльницкаго“, въ сборникъ въ честь проф. В. Б. Антоновича.

церквей, на которомъ базируютъ всѣ выводы русскихъ историковъ, вымышлено и лишено всякаго историческаго значенія ¹⁾. Если мы примемъ, далѣе, во вниманіе то обстоятельство, что до сихъ поръ не найдено еще ни одного документальнаго доказательства аренды церквей евреями, а такихъ актовъ должно было быть много въ актовыхъ книгахъ Кіевского, Виленскаго, Львовскаго и другихъ центральныхъ архивовъ,—то историческая цѣнность сообщенія лѣтописцевъ относительно кощунственнаго обращенія евреевъ съ православными храмами еще больше понизится.— Правда, существуетъ арендная записъ на одно имѣніе въ Холминскомъ Повѣтѣ, выданная папомъ Лысоховскимъ попу Миклашевскому и еврею Песаху отъ 1 января 1596 г. „съ церквами и подаваніемъ ихъ“, т. е. съ правомъ патроната надъ церковью ²⁾. Но, какъ справедливо замѣчаетъ И. М. Каманинъ въ названной статьѣ его, изъ этого акта совершенно не видно, что именно въ арендѣ принадлежало Миклашевскому и что еврею Песаху. Весьма возможно, что церковь находилась въ арендѣ Миклашевскаго. При отлачѣ въ аренду цѣлаго имѣнія и церковь переходила въ арендное владѣніе, но въ XVII и XVIII вѣкахъ евреи никогда не были арендаторами цѣлыхъ имѣній, а только тѣхъ или другихъ доходныхъ статей въ нихъ (мельницы, корчмы, плотины и т. д.).

Такимъ образомъ, обвиненіе евреевъ въ арендѣ церквей основано не на безспорныхъ юридическихъ актахъ, а только на сообщеніи казацкихъ лѣтописей, репутація которыхъ сильно поколеблена въ послѣднее время. Остается еще вышеприведенная народная пѣсня; но само собой разумѣется, что дѣлать серьезные выводы на основаніи одной народной пѣсни чрезвычайно рискованно.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о категоричности утвержденія Костомарова по занимающему насъ вопросу, въ его очеркѣ о монахѣ XVII вѣка Янѣ Галитовскомъ.

¹⁾ Надо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Московскіе купцы гонцы и всѣ, кому случалось бывать въ южной Руси, какъ люди православные, должны были бы особенно быть поражены фактомъ аренды церквей; а между тѣмъ они никогда неговорятъ объ этомъ въ посольскомъ приказѣ, хотя упоминаютъ о „насильствахъ жидовъ“.

²⁾ Памятники Врем. Ком., въ указанномъ мѣстѣ.

Ярый поборникъ православія въ Южной Руси, Галатовскій былъ ожесточеннымъ противникомъ еврейства и мусульманства, въ особенности перваго. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ не жалѣлъ красокъ, чтобы выставить евреевъ въ самомъ отвратительномъ видѣ. Самыя нелѣпыя сплетни и измышленія о евреяхъ Галатовскій выдавалъ за историческую правду или факты современности. Онъ жилъ во время казацкихъ войнъ и долженъ былъ, казалось, хорошо знать всѣ причины и поводы, вызвавшіе такую варварскую расправу казаковъ съ евреями; и если бы казаки мстили евреямъ между прочимъ, и за поруганіе православныхъ святыхъ, то такой фанатикъ, какъ Янъ Галатовскій, не преминулъ бы, конечно, обрушиться на евреевъ за это. А между тѣмъ въ своемъ сочиненіи „Мессія Праведный“ (діалогъ между евреемъ и христіаниномъ), на вопросъ еврея: „зачѣмъ вамъ, христіанамъ, разорять наши синагоги, когда мы не дѣлаемъ ничего худого вашимъ церквамъ?“ — христіанинъ ничего не возражаетъ. Это было бы невозможно, если бы Галатовскій имѣлъ хоть какія нибудь свѣдѣнія объ арендѣ евреями православныхъ церквей.

Не слѣдуетъ ли изъ всего этого, что указанное обвиненіе является плодомъ либо разгоряченной фантазіи лѣтописца, либо темныхъ преданій, возникшихъ въ болѣе позднее время? Только слѣпая предубѣжденность Костомарова противъ евреевъ могла помѣшать этому историку разглядѣть тутъ истину. Цитируя вышеприведенное мѣсто изъ книги Галатовскаго, Костомаровъ выражаетъ удивленіе, что авторъ не заставилъ христіанина „припомнить іудею способъ обращенія іудеевъ-арендаторовъ съ православными церквами“¹⁾, вмѣсто того, чтобы видѣть въ этомъ доказательство не-вѣрности темной легенды.

Какимъ же образомъ могла, однако, сложиться такая легенда, позорящая какъ евреевъ, будто-бы арендовавшихъ церкви, такъ и еще въ большей степени — христіанъ, сдававшихъ въ аренду православныя святыни?

Не находя прямого подтвержденія легенды въ фактахъ экономической исторіи того времени, мы можемъ только догадываться о причинахъ, способствовавшихъ ея возникнове-

¹⁾ Костомаровъ. Русская исторія, т. II, стр. 365.

нію. Такою причиною мы считаемъ пропинаціонныя отношенія между евреями и христіанскимъ сельскимъ населеніемъ, т. е. отношенія, возникшія на почвѣ аренды евреями винокуренія и питейной торговли у польскихъ помѣщиковъ. Насколько употребленіе водки было связано съ тѣми торжественными моментами въ жизни крестьянина, которые освящались церковью (крещеніе дѣтей, браки и свадебныя пиршества и т. п.), — настолько арендаторъ питейнаго промысла могъ имѣть нѣкоторое косвенное вліяніе на совершеніе соотвѣтствующихъ церковныхъ актовъ; онъ могъ имѣть тѣ или иныя столкновенія съ потребителями его товара, и на почвѣ такихъ столкновеній могла возникнуть молва о давленіи арендатора на религіозную совѣсть крестьянина. Въ какомъ направленіи могли возникнуть подобные конфликты, видно изъ одного интереснаго документа, хранящагося въ центральномъ архивѣ при Кіевскомъ университетѣ. Документъ относится къ гораздо позднѣйшему времени, ко второй половинѣ XVIII вѣка *), и, слѣдовательно, прямой доказательной силы по отношенію къ занимающему насъ вопросу не имѣетъ. Но онъ имѣетъ нѣкоторую доказательность по аналогіи, ибо пропинаціонныя отношенія были болѣе или менѣе однообразны въ XVII и XVIII вѣкѣ.

Въ этомъ документѣ изложены данныя предъ Кіевскимъ городскимъ судомъ свидѣтельскія показанія по тяжбѣ между евреями Элей Копелевичемъ, арендаторомъ слободки Германовки, и наслѣдниками владѣльца слободки — пана Домбровскаго. Показанія свидѣтелей имѣли, между прочимъ, цѣлью выяснить основательность жалобы, будто Копелевичъ, злоупотребляя арендою питейной продажи, заставлялъ крестьянъ покупать у него водку и даже — для усиленія потребленія питей на свадебныхъ пирахъ — вѣнчать своихъ сыновей и дочерей. Свидѣтели показывали, что въ этихъ имѣніяхъ издавна былъ обычай, что арендаторы „навязывали горѣлку“, поощряя и чуть-ли не принуждая парней („паробковъ“) къ женитбѣ (*ze tu w tych dobrach zdawna był zwyczaj,*

---

*) Судебное слѣдствіе (*inkwizycja*), записанное въ этомъ актѣ, помѣчено 1795 годомъ, но факты свидѣтельскихъ показаній относятся къ предыдущимъ десятилѣтіямъ; свидѣтели часто отговариваются „запамятованіемъ“ года, вѣроятно — за давностью. Мы пользовались рукописной копіей съ этого документа.

iz arędarze narzucali gorzalkę by się parobcy żenili“). Такие порядки существовали и при владѣльцѣ Домбровскомъ и арендаторѣ Копелевичѣ. Когда же чрезмѣрно участились свадьбы, выяснилось, что арендаторъ Эля былъ непосредственнымъ виновникомъ этой аномаліи; дѣлалъ-ли онъ это съ вѣдома владѣльца, который постоянно требовалъ денегъ отъ „жида“ арендатора—осталось на слѣдствіи невыясненнымъ. Крестьяне показывали, что Эля Копелевичъ страшалъ отлачею въ солдаты тѣхъ паробковъ, которые не хотѣли жениться; на иныхъ, упорныхъ, самъ налагалъ штрафъ въ видѣ принудительной покупки водки. Высказывалось предположеніе, что панъ Домбровскій получалъ отъ своего арендатора опредѣленную дань за каждую крестьянскую свадьбу.

Слѣдственный матеріалъ, содержащійся въ разсматриваемомъ нами актѣ, проливаетъ очень скудный свѣтъ на все это темное дѣло. Несомнѣнно только одно: что въ народѣ шла молва о вмѣшательствѣ пановъ и ихъ арендаторовъ-шипкарей въ тѣ акты внутренней жизни крестьянъ, которые были связаны съ церковными обрядами. Отсюда по аналогіи можно сдѣлать выводъ относительно происхожденія однородныхъ слуховъ, волновавшихъ ревнителей православія въ XVII вѣкѣ. На почвѣ пропинаціонной монополіи могли быть злоупотребленія не только со стороны пановъ, но и со стороны евреевъ-арендаторовъ, а когда случаи злоупотребленія задѣвали крестьянъ въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту, то естественно рождалось представленіе о всемогуществѣ такихъ „арендарей“ и о томъ, что отъ нихъ часто зависятъ и бракосочетаніе, и крестины православныхъ крестьянъ. Отсюда—одинъ шагъ до нелѣпой молвы объ арендѣ евреями церкви. А такъ какъ вопли объ утѣсненіи православной церкви были однимъ изъ главныхъ орудій агитаціи, вызвавшей казацкое возстаніе, то такіе слухи искусственно раздувались и наконецъ вылились въ той категорической формѣ, въ которой они дошли до насъ въ украинскихъ лѣтописяхъ и въ которой приняты были на вѣру историками-украинофилами.

И. Галантъ.

Матеріалы, документи и сообщенія.

Анти-еврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.

(Изъ записки, предназначенной для „Паленской Комиссіи“).

Чтобы выяснить происхожденіе помѣщаемого ниже документа, мнѣ приходится сдѣлать небольшую экскурсію въ область личныхъ воспоминаній.

Въ началѣ 1884 г. ко мнѣ, тогда еще начинающему писателю, обратились съ предложеніемъ—составить записку по исторіи законодательства о евреяхъ въ Россіи, для внесенія въ „Вышнюю комиссію для пересмотра законовъ о евреяхъ“, работавшую тогда подъ предсѣдательствомъ графа Палена. Лицо, сдѣлавшее мнѣ это предложеніе, заявило, что дѣйствуетъ отъ имени группы русскихъ общественныхъ дѣятелей и писателей, желающихъ путемъ подачи пѣлой серіи записокъ въ Паленскую Комиссію содѣйствовать благопріятному разрѣшенію еврейскаго вопроса. Изъ дальнѣйшихъ переговоровъ выяснилось, что эту группу организовали нѣкоторые еврейскіе дѣятели (изъ названныхъ именъ въ моей памяти смутно мелькаютъ имена А. Зака и барона Г. О. Гипцбурга). Былъ составленъ планъ работъ, обнимавшій всѣ стороны еврейскаго вопроса. Предполагалось внести въ Комиссію пять записокъ: 1) по исторіи законодательства о евреяхъ въ Россіи и 2) въ Западной Европѣ, 3) о бытѣ и правахъ евреевъ, 4) о новыхъ ограничительныхъ законахъ и о погромахъ 1881—82 гг., 5) о способахъ разрѣшенія еврейскаго вопроса.

Когда мнѣ поручили составить первую изъ этихъ записокъ, мнѣ передали, что вторая (о западномъ законодательствѣ) пишется бывшимъ критикомъ „Современника“ М. А. Антоновичемъ. Третья записка (о бытѣ евреевъ) была уже тогда составлена извѣстнымъ беллетристомъ Н. С. Лѣсковымъ, съ которымъ я еще раньше былъ знакомъ. Находившійся тогда въ періодѣ либерализма Лѣсковъ написалъ брошюру „Еврей въ Россіи: нѣсколько замѣчаній по еврейскому вопросу“, гдѣ доказывалъ без-

полезность ограничѣнія евреевъ въ правахъ больше на основаніи житейскихъ наблюденій, чѣмъ крупныхъ фактовъ общественной жизни; брошюра была напечатана безъ имени автора, въ количествѣ 50 экз. для членовъ Паленской Комиссіи и нѣкоторыхъ сановниковъ (Спб. 1884 г. *). Четвертая записка была написана гораздо раньше — и о ней будетъ рѣчь дальше. Пятая, заключительная записка готовилась въ формѣ коллективнаго труда, но я не помню, была ли она составлена. Общимъ редакторомъ всѣхъ записокъ былъ намѣченъ оберъ-секретарь Сената А. А. Бильбасовъ (братъ извѣстнаго историка). Съ нимъ и Н. С. Лѣсковымъ я нѣсколько разъ видѣлся по дѣлу моей записки. Она была окончена мною въ апрѣлѣ 1884 г. и вручена упомянутому лицу, которое являлось посредникомъ между членами этой таинственной организаціи, всѣ нити которой были извѣстны ему одному. Этотъ посредникъ, помнится, сообщилъ мнѣ, что если не удастся внести всѣ записки въ Паленскую Комиссію, то онѣ будутъ отпечатаны съ цѣлью пропаганды.

Уѣхавъ весною 1884 г. на продолжительное время изъ Петербурга, я потерялъ изъ виду нашего посредника, и только спустя полгода узналъ изъ его письма, что къ печатанію записокъ моей и Антоновича встрѣтились серьезныя цензурныя препятствія. Вскорѣ послѣ того я узналъ о внезапной смерти А. А. Бильбасова (отъ несчастнаго случая). Дѣло, повидимому, заглохло. Такъ и осталась мнѣ неизвѣстна дальнѣйшая судьба какъ моей рукописи, отъ которой не сохранилось и черновика, такъ и другихъ работъ. Отъ всей этой затѣи у меня осталась только одна реликвія: солидный фоліантъ въ 250 страницъ изящной гектографіи, намѣченный въ качествѣ записки № 4 и озаглавленный: „Еврейскій вопросъ и анти-еврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.“. Имя автора этого труда осталось для меня неизвѣстнымъ.

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ текста, записка эта составлялась еще въ концѣ 1882 г., подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ

*) Врученный мнѣ экземпляръ брошюры Лѣскова я передалъ (не называя имени автора, которое составляло большой секретъ) редактору „Восхода“ А. Е. Ландау. Полѣдній изложилъ содержаніе брошюры въ трехъ передовыхъ статьяхъ своего еженедѣльника („Недѣльная Хроника Восхода“ 1884 г., №№ 5, 6, 7), причемъ на основаніи курсировавшихъ тогда въ Петербургѣ слуховъ причислилъ анонимаго автора къ „высокопоставленнымъ лицамъ“ и сообщалъ, что „въ высшихъ административныхъ сферахъ книжка обратила на себя вниманіе“.

погромнаго движенія и усиленія еврейскаго безправія. Повидѣ-мому, она предназначалась для высшихъ правительственныхъ сферъ. Когда указомъ 4 февраля 1883 г. была учреждена „Высшая Комиссія“ подъ предѣлательствомъ сначала Макова, а затѣмъ Палена,—записку рѣшено было направить туда. Была-ли осуществлена эта мысль официально — не помню; во всякомъ случаѣ записка была извѣстна въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ обращала на себя вниманіе рѣзкостью и опредѣленностью своего тона. — Записка состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой изображается практика дѣйствующаго законодательства о евреяхъ; во второй — опровергаются „разныя обвиненія, направленные противъ евреевъ“. Въ обширной третьей главѣ ярко освѣщаются событія 1881 — 1882 годовъ: причины погромовъ, дѣятельность игнатьевскихъ „Губернскихъ Комиссій“ и тогдашняго „Центральнаго Комитета“ по еврейскому вопросу при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подготовившаго проектъ „временныхъ правилъ“ 3 мая 1882 г. и еще рядъ репрессивныхъ проектовъ. Короткая 4-я глава критически разсматриваетъ дѣятельность по еврейскому вопросу министерства Толстого въ первое полугодіе его существованія. Въ пятой главѣ доказывается необходимость разрѣшенія еврейскаго вопроса въ духѣ гуманности и права.

Я выбралъ для воспроизведенія здѣсь 3-ю главу, имѣющую отчасти характеръ сравнительно объективной лѣтописи и содержащую массу фактовъ и наблюденій, которые въ то время не могли быть опубликованы. Авторъ, очевидно, былъ прекрасно освѣдомленъ обо всемъ, что тогда дѣлалось въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и въ кругахъ мѣстной администраціи; я имѣю основаніе думать, что онъ при помощи организованныхъ сотрудниковъ собралъ значительный фактическій матеріалъ и на мѣстахъ, и въ Петербургѣ. Онъ знаетъ о тайныхъ пружинахъ погромовъ, въ особенности самаго ужаснаго изъ нихъ — Балтскаго, о рѣдкихъ тогда попыткахъ еврейской самообороны, о махинаціяхъ игнатьевскихъ Губернскихъ Комиссій и Центрального Комитета. Обо всемъ этомъ онъ говоритъ смѣлымъ для того времени тономъ, полнымъ сдержаннаго негодованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько объективнымъ, что трудно догадаться о національности автора. Помѣщаемъ этотъ документъ, какъ надежный матеріалъ для исторіи мрачной эры, открывшейся въ исторіи русскихъ евреевъ въ началѣ 1880-хъ годовъ.

С. Дубновъ.

Разгромы евреевъ.

Продолжающіеся вотъ уже 15-ть мѣсяцевъ ¹⁾ дневные разбои, грабежи и насплія надъ личностью евреевъ, опозорившіе Россію въ глазахъ всего цивилизованнаго міра, нельзя приписать внезапному взрыву народнаго гнѣва на евреевъ за ихъ эксплуататорскую экономическую дѣятельность, какъ нѣкоторые до сихъ поръ продолжаютъ утверждать. Нѣтъ, они явились результатомъ искусственно вызваннаго анти-еврейскаго движенія, вопли, до мельчайшихъ деталей организованнаго и обставленнаго всѣми нужными средствами для достиженія задуманной цѣли. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ Россіи, въ подражаніе Германіи или, лучше сказать, Пруссіи, только на свой собственный ладъ и съ своимъ своеобразнымъ отпечаткомъ, образовалось нѣчто въ родѣ анти-еврейскаго согласія, адептами котораго сдѣлались лица разныхъ сословій, въ томъ числѣ даже многіе представители власти, какъ провинціальной такъ и центральной. Негласный, но терпимый союзъ этотъ несомнѣнно обладаетъ и денежными средствами, безъ которыхъ ничего нельзя было-бы сдѣлать.

Можетъ быть, многіе сочтутъ это предположеніе фантазіей, но оно основывается на слѣдующихъ фактахъ и соображеніяхъ:

А. До возникновенія антисемитической лиги въ Германіи, евреи терпѣли, правда, отъ ограниченія своихъ гражданскихъ правъ, но систематическихъ нападокъ на нихъ въ печати и массовыхъ посягательствъ на ихъ личность и имущество не было.

Б. Какъ извѣстно, дѣло началось газетной травлей. Три газеты: „Новое Время“, „Новороссійскій Телеграфъ“ и „Кіевлянинъ“, конечно, не безвозмездно, въ теченіи довольно продолжительнаго времени почти въ каждомъ номерѣ помѣщали иногда по нѣсколько статей, заключавшихъ въ себѣ самые ожесточенные нападки, огульные обвиненія, инсинуаціи, глумленія, предвѣщанія кровавой расправы, направленные безъ исключенія противъ всей массы 3-хъ милліоннаго еврейскаго населенія въ Россіи. Не смотря на то, что со стороны еврейскихъ органовъ печати и отдѣльных лицъ постоянно указывалось на опасность такого образа дѣйствія упомянутыхъ газетъ, ни административная, ни судебная власть не обратили ни малѣйшаго вниманія на подобное всенародное нарушеніе закона (ст. 1036 Улож. о Наказ. изд. 1866 г.), воспрещающаго возбуждать въ печати вражду въ одной части населенія государства противъ другой, или въ одномъ сословіи противъ другого, и никакія мѣры къ обузданію этой систематической травли не были приняты. А какъ печать у насъ находится вообще подъ бдительнымъ надзоромъ администраціи и двѣ изъ упомянутыхъ газетъ (Кіевлянинъ и Новороссійскій

¹⁾ Последній погромъ былъ 3-го Августа 1882 г. въ г. Пренахъ, Су-валкской губерніи (прим. автора).

Телеграфъ) состоятъ еще сверхъ того подъ цензурою, а „Кіевлянинъ“ получаетъ даже субсидію отъ казны, то русское общество и народъ не могли смотрѣть на эту травлю иначе, какъ на совершаемую съ одобренія администраціи.

В. Громадное большинство погромовъ, какъ извѣстно, произошло въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, лежащихъ вдоль по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, или находящихся въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Совершались они вездѣ по одинаковому шаблону, въ извѣстномъ порядкѣ. Нѣкоторое время до погрома обыкновенно среди населенія города становилось извѣстнымъ, что въ такой-то день будетъ погромъ. Встревоженные евреи доводили объ этомъ до свѣдѣнія начальства; имъ совѣтовалось держаться смирно и сидѣть по домамъ, но никакихъ предупредительныхъ мѣръ не принималось. Въ назначенный день по желѣзной дорогѣ пріѣзжала, конечно, не на свой счетъ, шайка великорусскихъ оборванцевъ, папанялась, опять таки не на свой счетъ, достаточно водкой и, подъ предводительствомъ полуинтеллигентныхъ коноводовъ, имѣвшихъ заранѣе заготовленные списки еврейскихъ квартиръ и торговыхъ помѣщеній, съ гикомъ и свистомъ бросалась на разгромъ. Шайки эти получили потомъ на югѣ характерную кличку „босой команды“. Такъ было въ Елисаветградѣ, Кіевѣ и въ большинствѣ городовъ, подвергшихся безпорядкамъ. Даже въ Варшавѣ погромъ совершился подъ предводительствомъ отправленной туда „босой команды“, которая потомъ безслѣдно исчезла. Въ Бердичевѣ два раза прибывалъ поѣздъ съ „босой командой“; но, къ счастью, она встрѣчена была сформированною, съ разрѣшенія уболаготвореннаго евреями полиціеимейстера, многочисленною вооруженною дубинами еврейскою стражею, которая не допустила команду высадиться изъ вагоновъ и заставила ее вернуться тѣмъ же путемъ назадъ. Во время первыхъ погромовъ мѣстная городская и сельская чернь сначала дивилась, присматривалась и, такъ сказать, пріучивалась, потомъ стала по немногу принимать участіе въ грабежѣ и наконецъ, усвоивъ себѣ всѣ приемы, стала совершать разбой самостоятельно, не нуждаясь болѣе въ починѣ „босой команды“. Для возбужденія крестьянъ, тайные агитаторы придумали хитрую уловку: они читали предъ мужиками подходящія статьи „Кіевлянина“, „Новороссійскаго Телеграфа“ и „Новаго Времени“, объясняя, что это указы, разрѣшающіе бить и грабить евреевъ, но будто бы необнародованные подкупленнымъ евреями начальствомъ. Евреи, рѣшавшіеся на самооборону, подвергались арестамъ и наказаніямъ. Внушители же и верховоды безпорядковъ до сихъ поръ остаются необнаруженными. Всѣ эти вполне достовѣрные факты ясно свидѣтельствуютъ, что анти-еврейскіе безпорядки были не результатомъ народной вспышки, а дѣломъ подготовленнымъ, организованнымъ и дисциплинированнымъ лицами тѣхъ классовъ общества, которые стоятъ выше простого народа.

Г. Если бы многіе изъ представителей власти въ провинціи, даже изъ крупныхъ, не были сами причастны противоеврейскому движенію, то былъ бы немислимъ тотъ необъяснимый иначе фактъ, что въ благоустроенномъ государствѣ въ продолженіи столь продолжительнаго времени, начальство, зная каждый разъ о готовящихся безпорякахъ, допускало заставить себя въ расплохъ и не предпринимало никакихъ предупредительныхъ мѣръ. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ противоположномъ фактѣ, что въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, гдѣ евреевъ столь же много, не случилось ни одного погрома, вслѣдствіе твердаго, энергическаго заявленія генераль-губернатора начальникамъ губерній, что онъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ никакихъ безпорядковъ не потерпитъ. Между тѣмъ въ Кіевѣ всѣ власти, даже высшія, присутствовали при разгромѣ почти, какъ простые зрители. Тоже самое повторилось и во многихъ другихъ городахъ. Если призывались войска, то весьма часто солдаты лишь окружали бушующую толпу и бездѣйствовали. Когда грабители переходили съ мѣста на мѣсто, солдаты спокойно слѣдовали за ними, и лишь по окончаніи дѣла разрушенія нѣкоторые изъ буяновъ арестовывались, но предводители и зачинщики—почти никогда. Во время погрома въ Александріи, 23-го Апрѣля сего 1882 г., подпоручикъ 2-й запасной конно-артиллерійской батареи, Трембецкій, обратился съ своимъ отрядомъ въ бѣгство предъ толпой крестьянъ и бабъ, вооруженныхъ кольями и пѣнами, и бросился въ оврагъ, не изъ трусости, конечно: русскіе солдаты никогда не были трусами. Бездѣйствіе мѣстныхъ властей можетъ быть объяснено тѣмъ, что, кромѣ принадлежности ихъ къ анти еврейскому согласію, вѣроятно существовали еще конфиденціалныя распоряженія тогдашней администраціи, возбранявшія принятіе энергическихъ мѣръ къ подавленію безпорядковъ; иначе власти эти не рѣшались-бы нарушить ясный законъ (п. 8 и 17 правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. Прилож. къ ст. 541, т. II ч. I Общ. губ. учрежд., изд. 1876 г. и по Продолж. 1879 г.) Есть однако достовѣрные факты, свидѣтельствующіе о нѣчто гораздо худшемъ, нежели простое бездѣйствіе. Чтобы ознакомиться съ фактами этой категоріи, достаточно взглянуть на то, что происходило въ городѣ Балтѣ.

Бѣглый очеркъ разгрома города Балты.

Въ Балтѣ, гдѣ еврейское населеніе численностью втрое превышаетъ христіанское, въ началѣ погрома, 29 Марта 1882 г., сбѣжавшіеся евреи заставили шайку буяновъ отступить и укрыться въ зданіи пожарной команды. Но съ появленіемъ полиціи и солдатъ буйствующие вышли изъ своего убѣжища. Въмѣсто того, чтобы разогнать эту шайку, полиція и войска стали бить евреевъ прикладами и саблями. Это было сигналомъ къ погрому. Въ этотъ моментъ кто-то ударилъ въ набатъ; на колокольный звонъ стала

стекалась городская чернь, но опасаясь, что въ этой части города она будетъ подавлена численностью еврейскаго населенія, толпа направилась черезъ мостъ на такъ называемую Турецкую сторону, гдѣ живетъ меньше евреевъ. Толпу эту сопровождали мѣстный начальникъ, полиціймейстеръ, гордской голова и часть солдатъ мѣстнаго баталіона, что однако не помѣшало толпѣ, проходя Соборную улицу разбить одну лавку и окна въ домѣ еврея гласнаго городской Думы. По переходѣ толпы на Турецкую сторону, власти поставили на всѣхъ трехъ мостахъ, служащихъ сообщеніемъ Турецкой стороны съ 1-ю частью города Балты, военную цѣпь, съ приказаніемъ: евреевъ не пропускать, что и было исполнено. За то христіане прочіихъ частей города и деревни Александровки были пропускаемы безпрепятственно. Благодаря такому распоряженію, Турецкая сторона была разгромлена въ теченіи 3—4 часовъ, такъ что къ 1-му часу ночи грабителямъ уже ничего было тамъ дѣлать. Въ ночь полиція и военныя власти арестовали 24 грабителей и далеко большее число евреевъ, послѣднихъ за то, что они осмѣлились стоять при своихъ квартирахъ. На слѣдующее утро христіанъ освободили, и они усилили собою ряды грабителей, а евреевъ продержали подъ арестомъ съ ночи 29 до утра 31 Марта и освободили лишь по пріѣздѣ губернатора.

На другой день, 30 Марта, съ 4-хъ часовъ утра стали стекаться въ городъ множество крестьянъ, вызванныхъ исправникомъ изъ сосѣднихъ селъ, числомъ около 500 человекъ, вооруженныхъ дручками. Прибытіе этихъ людей обрадовало евреевъ. Они полагали, что крестьяне вызваны для ихъ защиты, но тутъ же убѣдились въ своей ошибкѣ, такъ какъ крестьяне заявили, что они прибыли съ цѣлю бить и грабить евреевъ. Одновременно съ прибытіемъ сказанныхъ крестьянъ, къ собору стали стекаться массы мѣстной черни и около 8 часовъ утра начали подавать сигналы къ возобновленію погрома. Сперва имъ это не удалось, потому что офицеры мѣстнаго баталіона, ходившіе по городу патрулемъ, оцѣнили своими солдатами толпу и продержали ее безъ малаго часъ времени, въ продолженіи котораго протоіерей Радзюновскій увѣщевалъ буйствующихъ, убѣждая, что подобныя дѣянія противны законамъ церкви и государства. Но тутъ къ собору прибыли: полиціймейстеръ, воинскій начальникъ и исправникъ, цѣпь раздвинулась — и освобожденная толпа бросилась на близъ стоящій складъ питей, разбила его, напилась тамъ вдоволь водкой и пошла разбивать и грабить при содѣйствіи вызванныхъ исправникомъ крестьянъ, а также солдатъ и полицейскихъ. Тутъ-то разыгрались тѣ страшныя, дикія сцены убійства, насилія и грабежа, описаніе которыхъ въ газетахъ есть только блѣдная тѣнь дѣйствительности.

Балтскій погромъ, какъ и безпорядки, происшедшіе во многихъ другихъ городахъ, вызванъ не бездѣйствіемъ, а прямо дѣйствіями мѣстныхъ властей. Это доказывается слѣдующими исполнѣ

достоверными фактами. Балтскій предводитель дворянства, Бялогородецкій, за три или четыре дня до погрома, сказалъ купцу Любарскому: „когда будутъ громить Балту, я закурю папиросу и буду спокойно смотрѣть въ окно даже тогда, когда будутъ грабить моего квартиранта Барскаго“. И дѣйствительно, когда толпа подступила къ лавкѣ Барскаго, то Бялогородецкій чрезъ своего кучера передалъ грабителямъ, что двери и ставни—хозяйскія, т. е. его, а замокъ и товары еврейскіе. Грабители отбили замокъ, сняли двери и ставни и снесли ихъ во дворъ, а товары частью уничтожили, частью разграбили. Не такъ поступилъ сосѣдъ его, простой мѣщанинъ Ооминъ. Обращеннымъ къ грабителямъ простымъ, сердечнымъ словомъ онъ спасъ отъ разграбленія мануфактурную лавку своего квартиранта. Томашпольскаго, состоявшую подъ одной кровлей съ лавкой Барскаго, и, кромѣ того, предотвратилъ отъ разграбленія еще 15-ти лавокъ своихъ квартирантовъ-евреевъ. За нѣсколько дней до погрома Бялогородецкій застраховалъ какъ домъ своей жены, такъ и все свое движимое имущество, чего онъ прежде никогда не дѣлалъ. Когда Барскій 29 Марта, вечеромъ, просилъ Бялогородецкаго о защитѣ и вообще о принятіи мѣръ къ предотвращенію погрома, Бялогородецкій, послѣ долгихъ отнѣкиваній, отвѣчалъ ему: „Вы хотите, чтобы я вамъ все высказалъ? Такъ знайте же, что я человѣкъ присяжный и исполняю въ точности все, что мнѣ предпишутъ. Если бы мнѣ приказали моего шурина Лапина убить, я бы его убилъ. Для васъ я ничего не могу сдѣлать“. Послѣ погрома въ Балту пріѣхалъ губернаторъ. Бялогородецкій тотчасъ призвалъ къ себѣ раввина Шапиру и сказалъ ему: „Передайте вашимъ евреямъ, чтобы они не марали начальство предъ губернаторомъ и не жаловались бы на христіанъ, иначе имъ будетъ еще хуже: до сихъ поръ грабили ихъ имущество, а то можетъ еще дойти и до рѣзни“.

Воинскій начальникъ Крапухинъ, хладнокровно присутствовалъ при погромѣ 29 Марта и, имѣя при себѣ 60 солдатъ, отказалъ купцу Любарскому, складъ котораго разбивали 6-ть человѣкъ, въ просьбѣ о прекращеніи разбоя. Ему онъ пригрозилъ арестомъ, а разбившую складъ шайку не только не арестовалъ, но отпустилъ съ миромъ. Кромѣ того, онъ приказалъ солдатамъ бить евреевъ прикладами, а многихъ изъ нихъ арестовалъ. 30-го Марта утромъ помощникъ пристава 2-й части города Балты задержалъ человѣка на мѣстѣ разбоя; но тутъ-же вынужденъ былъ отпустить его, такъ какъ Крапухинъ сперва просилъ, а затѣмъ приказалъ освободить его. Развѣзжавшей по городу пожарной командѣ Крапухинъ приказывалъ подавать воды грабителямъ, томившимся жаждой отъ усиленной работы. Балтскій полиціймейстеръ Тимашевскій, 30 Марта утромъ, освободилъ задержанныхъ 29 числа ночью грабителей, усиливъ этимъ ряды буйствующихъ. Побывъ за тѣмъ вмѣстѣ съ Крапухинымъ на соборной площади, когда была отпущена оцѣпенная толпа, онъ болѣе

никуда, въ теченіи этого грознаго дня, не показывался и ни о чемъ не заботился.

Когда 30 Марта утромъ евреи Познанскій и Штутъ заявили балскому уѣздному исправнику, Понѣжквичу, что они слышали, какъ одинъ изъ вызванныхъ имъ крестьянъ подговаривалъ другихъ къ избіенію евреевъ, и указали ему этого крестьянина, исправникъ сначала приказалъ было его арестовать, но за тѣмъ отпустилъ его, приказавъ ему отправиться домой, чего крестьянинъ не исполнилъ, а присоединился къ грабителямъ. Это открытое послабленіе въ совокупности съ тѣмъ, что исправникъ, во 1-хъ, не далъ крестьянамъ никакого положительнаго приказа относительно того, что имъ въ городѣ надлежитъ дѣлать; во 2-хъ, не сдалъ ихъ подъ команду кого либо изъ полицейскихъ чиновниковъ и, въ 3-хъ, вызваннымъ урядникамъ въ присутствіи крестьянъ приказалъ гнать евреевъ по домамъ, что они ревностно исполнили, угощая евреевъ своими нагайками, — дало вызваннымъ крестьянамъ поводъ также гнать евреевъ дручками и, наконецъ, присоединиться къ грабителямъ и вознаграждать себя порядочной долей добычи изъ еврейскаго имущества. Купецъ Морейнисъ обратился къ тому же исправнику съ просьбой о защитѣ противъ грабителей, которые, въ числѣ 10-ти человекъ, напали на его домъ и принялись разбивать его кассовый желѣзный шкафъ. Исправникъ явился въ сопровожденіи 30-ти человекъ команды, но вмѣсто того, чтобы арестовать грабителей, разрѣшилъ имъ дать по шкафу еще десять ударовъ ломомъ, съ тѣмъ, что если онъ выдержитъ, то должны отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Грабители нанесли 11-ть ударовъ, за что получали отъ исправника, считавшаго удары, выговоръ и отпущены были съ миромъ.

Приставъ 1-й части города Балты Бѣлавинскій, замѣтивъ, что грабителямъ приходится трудно разбивать замокъ у лавки купца Шера, сказалъ имъ: „Зачѣмъ вамъ долго мучиться надъ замкомъ? вотъ деревянный простѣнокъ, ломайте—и все скоро будетъ готово“. Они послушались его совѣта, и лавка была въ минуту разграблена. Помощникъ пристава 1-й части вошелъ съ нѣкоторыми евреями въ сдѣлку по охраненію ихъ домовъ и имущества отъ разграбленія. Получивъ за это отъ 25 до 75 рублей отъ хозяина, онъ далъ каждому изъ нихъ по городовому или по нѣскольку солдатъ, приказавъ однако симъ послѣднимъ, чтобы они не смѣли противодѣйствовать толпѣ, а ограничивались бы лишь приказаніемъ удалиться. Излишне доказывать, что такая охрана была только фиктивная. Въ одномъ изъ грабителей еврей Курисъ узналъ нѣкоего Свирскаго, приговореннаго къ ссылкѣ, но скрывшагося и розыскиваемого полиціею для исполненія надъ нимъ приговора, о чемъ Курисъ тутъ же заявилъ помощнику пристава, предлагая арестовать Свирскаго. Но помощникъ отвѣтилъ: „сегодня не время розыскивать преступниковъ“. Благодаря этому, Свирскій остался на свободѣ и продолжалъ грабить. Ре-

месленный голова Скульскій лично принималъ дѣятельное участіе въ погромѣ. Въ его саду нашли потомъ сундукъ и мѣшки съ награбленнымъ товаромъ.

Вообще во время разгрома города Балты, какъ и при многихъ другихъ противоеврейскихъ беспорядкахъ, ходившіе по городу патрули и полицейскіе дозоры всюду сопровождали грабителей, бездѣятельно присутствуя при уничтоженіи и расхищеніи еврейскаго имущества и какъ бы охраняя грабителей отъ самообороны со стороны евреевъ. Словомъ, за рѣдкими исключениями, была дана полная свобода бить евреевъ, наносить имъ раны и увѣчья, насиловать ихъ женъ и дочерей и грабить ихъ имущество. При этомъ, опять таки за весьма рѣдкими исключениями, буяны не позволяли себѣ никакихъ противъ властей и даже противъ нижнихъ чиновъ неприличныхъ выходокъ. Напротивъ, они часто слушались увѣщаній частныхъ лицъ, какъ, напр., въ Балтѣ: чиновника акцизнаго вѣдомства Лозинскаго, мѣщанина Омина, прикащика купца Кушнерева, городского врача и многихъ другихъ христіанъ не изъ чиновнаго міра. Только благодаря этому, уцѣлѣли нѣсколько еврейскихъ домовъ, нѣсколько лавокъ съ товарами. Многіе христіане сами спасали еврейское движимое имущество отъ разграбленія.

Хотя документальныхъ доказательствъ изложенныхъ здѣсь фактовъ за номеромъ и печатью частному лицу, понятно, добыть и представить пѣтъ возможности, тѣмъ не менѣе они совершенно вѣрны и вполне подтвердились бы при безпристрастномъ разслѣдованіи.

Отношеніе судебной власти къ обвиненнымъ въ совершеніи беспорядковъ.

Отношеніе судебной власти къ погромамъ въ то печальное время нашло выраженіе въ чрезвычайной легкости вообще наказаній, которыя налагались за столь важныя преступленія, каковы дневной разбой en masse и насилія надъ человѣческой личностью. Военный прокуроръ въ Кіевѣ счелъ себя даже вправѣ провозгласить, что „для евреевъ открыта западная граница“, т. е. что евреи не должны рассчитывать на защиту нашего суда и нашихъ законовъ.

Такимъ образомъ, всѣ исчисленные факты приводятъ къ убѣжденію, что анти-еврейское движеніе не зародилось, не возникло среди народа, а напротивъ народъ былъ обманутъ, сбить съ толку, введенъ въ заблужденіе вдохновителями и руководителями, которые до сихъ поръ не обнаружены и едва ли когда либо станутъ извѣстными.

Если, послѣ сказаннаго, нужно еще подтвержденіе тому, что противоеврейское движеніе не было стихійнымъ, непреодолимымъ, а легко и быстро поддавалось и подчинялось распоряженіямъ свыше, то можно указать на тотъ знаменательный фактъ, что когда австрійское правительство, встревоженное наплывомъ евреевъ-бѣ-

гледовъ, обратилось въ нашему правительству съ представленіями, то погромы, безъ всякихъ видимыхъ усилій со стороны административной власти, моментально прекратились. Правда, до увольненія графа Игнатъева, они измѣнили только свою форму и замѣнились повальными поджогами, которые официально приписывались неосторожному обращенію съ огнемъ. Жертвою такихъ поджоговъ сдѣлались евреи въ Ковнѣ, Слонимѣ, Сморгони и пр. Но со вступленіемъ въ должность министра внутреннихъ дѣлъ графа Толстаго даже и поджоги этой категоріи прекратились, опять таки безъ особеннаго напряженія силъ, а погромы, вмѣсто эпидемическаго, приняли характеръ спорадическій.

Отношеніе высшей администраціи къ жертвамъ погромовъ.

Но все это не даетъ еще полнаго понятія о безотрадномъ положеніи, въ какое еврейское населеніе ввергнуто было послѣдними событіями. Для выясненія этого положенія необходимо разсмотрѣть отношеніе центральной администраціи къ жертвамъ южныхъ безпорядковъ.

Извѣстно, что когда какой либо городъ дѣлается жертвой значительнаго пожара, или когда какая либо мѣстность подвергается голоду или иному выходящему изъ ряду бѣдствію, то правительство обыкновенно ассигнуетъ въ пользу пострадавшихъ денежное пособіе, которое, хотя далеко не возмѣщаетъ понесенныхъ населеніемъ потерь, свидѣлствуетъ однако объ официальномъ, такъ сказать, соболѣзнованіи правительства горю потерпѣвшихъ подданныхъ. Пострадавшему же отъ погромовъ еврейскому населенію ни малѣйшаго матеріальнаго пособія со стороны правительства оказано не было. А между тѣмъ такое пособіе первому разгромленному городу, хотя бы самое незначительное, въ данномъ случаѣ имѣло бы громадное нравственное значеніе. Оно являло бы собою, въ вещественной формѣ, всенародно выраженный протестъ и неодобреніе со стороны правительства совершенныхъ надъ евреями насилій. Оно вѣрнѣ всякихъ другихъ средствъ и мѣропріятій предотвратило бы повтореніе безпорядковъ, доказывая при томъ какъ нельзя яснѣе лживость увѣреній подстрекателей, будто существуетъ указъ, предписывающій бить и грабить евреевъ.

Къ сожалѣнію, тогдашняя высшая администрація не только не ассигновала на этотъ предметъ ни копѣйки изъ государственнаго казначейства, но даже самимъ евреямъ отказала въ разрѣшеніи открыть въ пользу пострадавшихъ публичную подписку. Мало того; Одесскій генералъ-губернаторъ отказался принять отъ одного изъ еврейскихъ капиталистовъ денежное на этотъ предметъ пожертвованіе.

Но это еще не все. Вслѣдъ за первыми погромами, именно съ первыхъ чиселъ Мая 1881 г., высшая администрація внезапно приняла по отношенію къ еврейскому населенію вообще крайне

суровое и открыто враждебное положеніе. Дѣйствию всѣхъ ограничительныхъ о евреяхъ узаконеній, до сихъ поръ не особенно строго соблюдавшихся, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя направлены къ стѣсненію района ихъ жительства, вдругъ придана была высшая степень интенсивности.

Безпощадное выселеніе евреевъ массами изъ мѣстъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости.

Несмотря на циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 3-го Апрѣля 1880 г., которымъ предложено: не прибѣгать къ высылкѣ изъ губерній внѣ черты еврейской осѣдлости живущихъ тамъ евреевъ, кои окажутся неимѣющими права на жительство, сейчасъ послѣ первыхъ погромовъ началось насильственное выселеніе евреевъ въ обширныхъ размѣрахъ и съ безпощадною строгостью. Евреи высланы были изъ Кіева, Орла, Москвы, словомъ—изъ всѣхъ внутреннихъ губерній. При этомъ пущены были въ ходъ всевозможныя придирки, извращенія смысла законовъ и даже прямые закононарушенія, съ цѣлью подвергнуть выселенію возможно большее число евреевъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которые, по закону, пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Такой образъ дѣйствій въ совокупности съ ужасами погромовъ возбудилъ въ средѣ еврейскаго населенія сильное эмиграціонное движеніе. Такъ какъ движеніе это охватило преимущественно бѣдную массу и не было надлежащимъ образомъ организовано, то въ результатѣ оказалось нѣсколько тысячъ семействъ, сдѣлавшихся на чужбинѣ жертвой голода и всяческихъ лишеній.

Учрежденіе губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу.

Въ то же время, т. е. въ самый моментъ возбужденія массъ, искусственно раздутаго, надъ цѣлыми тремя милліонами еврейскаго населенія учреждено было формальное дознаніе, въ формѣ комиссій по еврейскому вопросу при губернаторахъ. Это значило просто подливать масла въ огонь. Надъ этими комиссіями необходимо остановиться подольше, такъ какъ онѣ составляютъ явленіе, выходящее изъ ряду по своей своеобразности и явной тенденціозности.

Характеристика губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу и результаты ихъ окончательныхъ заключеній.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 Августа 1881 г. объ учрежденіи, подъ предѣлательствомъ губернаторовъ, комиссій по еврейскому вопросу—имѣетъ своеобразный характеръ, которому едва ли найдется примѣръ въ административныхъ мѣропріятіяхъ правительства за прежнее время. Это обвинительный

актъ противъ всего еврейскаго населенія. Онъ безапелляціонно предрѣшаетъ весь вопросъ въ неблагопріятномъ для евреевъ смыслѣ, предоставляя комиссіямъ лишь подтвердить высказанныя въ немъ положенія.

Прежде всего циркуляръ объявляетъ „экономическую дѣятельность евреевъ“, вообще и безусловно, „вредною для христіанскаго населенія страны“. За тѣмъ обвиняетъ ихъ въ „замкнутости, обособленности, религіозномъ фанатизмѣ, въ захватѣ торговли, промысловъ и земельной собственности, въ солидарномъ, дружномъ направленіи всѣхъ своихъ усилій къ эксплуатаціи коренныхъ жителей“ и, наконецъ, возлагаетъ всю вину за совершенныя въ прошломъ году надъ евреями и ихъ имуществомъ насилія исключительно на самихъ же евреевъ. Поручая комиссіямъ собрать и представить различныя свѣдѣнія и статистическія данныя, циркуляръ въ то же время предоставляетъ имъ „проектировать не только административныя, но и законодательныя мѣры (отмѣненія и дополненія въ существующихъ узаконеніяхъ), ведущія“ къ предначѣченной цѣли, т. е. „къ тому, чтобы парализовать экономическую дѣятельность евреевъ“, а ргіогі признаваемую вредно вліяющею на бытъ кореннаго населенія“. На всю эту сложную работу комиссіямъ назначенъ былъ всего двухмѣсячный срокъ.

Всякій непредубѣжденный согласится, конечно, что такое апріористическое рѣшеніе правительственнымъ циркуляромъ еврейскаго вопроса должно было, даже въ нормальное время, придать дѣятельности комиссій одностороннее и при томъ враждебное евреямъ направленіе, а тѣмъ болѣе въ моментъ возбужденнаго настроенія, въ какое русское общество приведено было сперва травлю, устроенною на евреевъ извѣстною частью прессы, а потомъ южными безпорядками. Дѣло однако не ограничилось однимъ этимъ печатно обнародованнымъ циркуляромъ: за нимъ послѣдовали конфиденціальныя инструкціи и наставленія, руководившія подборомъ членовъ и теченіемъ работъ.

Распоряженія эти, конечно, произвели свое дѣйствіе. Составъ комиссій оказался повсемѣстно съ болѣе или менѣе сильною юдофобскою окраскою. Число членовъ, не опредѣленное циркуляромъ и потому предоставленное усмотрѣнію губернаторовъ, ни гдѣ не было одинаковое. Въ то время, когда оно въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ ограничивалось 10-ю, оно доходило въ другихъ до 40, 50 и 60 лицъ. Въ среду нѣкоторыхъ допущены были такъ названные эксперты, безъ права голоса, хотя въ циркулярѣ объ этомъ не упоминается. Правда, циркуляръ 25 Августа разрѣшилъ допущеніе въ комиссіи и евреевъ, не опредѣливъ однако ихъ числа. Но, за исключеніемъ ковенской, ни въ одну изъ комиссій не было допущено болѣе двухъ евреевъ, такъ что голосъ ихъ нигдѣ не могъ имѣть значенія. Способъ выбора членовъ не былъ указанъ циркуляромъ; поэтому, во всѣ комиссіи члены были назначены самимъ губернаторомъ, по личному его усмотрѣнію,

за исключеніемъ представителей отъ городскихъ сословій, попавшихъ въ нѣкоторыя комиссіи по избранію своихъ думъ. Во всѣхъ комиссіяхъ присутствовали городскіе головы губернскаго города; только житомирскій городской голова не былъ приглашенъ, потому что его взглядъ на еврейскій вопросъ не гармонировалъ съ даннымъ настроеніемъ. По той же причинѣ и гродненскій городской голова, хотя и присутствовалъ въ комиссіи, вынужденъ былъ однако ограничиться подачею особаго мнѣнія письменно, получивъ отъ предсѣдателя внушеніе не высказывать своихъ убѣжденій во время засѣданій.

До чего доходило усердіе нѣкоторыхъ губернаторовъ въ подтасовкѣ членовъ, видно изъ слѣдующаго. Бессарабскій губернаторъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, настоялъ на приглашеніи въ засѣданія комиссіи, въ качествѣ члена, православнаго священника, какъ будто тамъ должны были разсматриваться церковные вопросы,—и комиссія на это согласилась. Предлагалъ онъ также пригласить, въ качествѣ спеціалиста по еврейскому вопросу, извѣстнаго юдофоба Гриневича, на что однако представители города и земства не согласились, въ виду скандальной репутаціи этой личности. Въ составъ херсонской комиссіи назначенъ былъ, въ качествѣ члена, нѣкто Люботовичъ, управляющій изъ м. Березовки (гдѣ происходилъ одинъ изъ сильнѣйшихъ еврейскихъ погромовъ). Этотъ Люботовичъ—самъ содержатель всѣхъ мѣстныхъ кабаковъ, первый кулакъ по хлѣбной торговлѣ и къ тому еще иностранецъ, австрійскій подданный.

Работы всѣхъ комиссій держались въ строгой тайнѣ, отчасти даже предъ ихъ же членами изъ евреевъ. Такъ, въ первомъ засѣданіи таврической комиссіи губернаторъ объявилъ распоряженіе одесскаго генераль-губернатора о томъ, чтобы все происходящее въ комиссіи оставалось канцелярской тайной и чтобы не было даже напечатано въ мѣстной газетѣ („Тавридь“) о днѣ открытія комиссіи. Еврейскій членъ черниговской комиссіи въ одномъ засѣданіи заявилъ официально ходатайство о дозволеніи ему ближе ознакомиться съ содержаніемъ записокъ и журналовъ, но ему въ этомъ было отказано, о чемъ по его требованію занесено въ журналъ. Труды многихъ комиссій были отпечатаны особою книгою, но число экземпляровъ было сосчитано и хранилось подъ замкомъ. Все это свидѣлствуетъ о желаніи предотвратить всякія ходатайства со стороны евреевъ и заранѣе обезпечить неблагоприятный для нихъ исходъ дѣятельности комиссій.

Вотъ еще нѣсколько доказательствъ тому, что цѣль комиссій заключалась не во всестороннемъ разсмотрѣніи и обсужденіи столь сложнаго еврейскаго вопроса, а лишь въ подтисканіи мотивовъ и основаній къ подкрѣпленію напередъ задуманнаго рѣшенія, и что члены изъ евреевъ были допущены только для виду. Волинская комиссія работала безъ участія еврейскихъ членовъ двѣ недѣли до перваго официальнаго засѣданія и въ это время приготовила настоящій обвинительный актъ противъ

евреевъ, почерпнутый изъ статей юдофобской газеты „Кіевлянинъ“. Могилевская комиссія имѣла 5 засѣданій, по одному въ недѣлю, и только за тѣмъ допущены были члены изъ евреевъ. Вообще конфиденціальныя засѣданія безъ еврейскихъ членовъ происходили и въ другихъ комиссіяхъ. Нѣсколько засѣданій могилевской комиссіи было посвящено чтенію статей изъ враждебныхъ евреямъ газетъ: „Руси“, „Новаго Времени“ и т. п.; но въ виду удручающаго впечатлѣнія, производимаго этимъ чтеніемъ на еврейскихъ членовъ, оно, наконецъ, было прекращено председателемъ.

Въ каждой комиссіи первое засѣданіе открывалось, какъ и слѣдовало, чтеніемъ министерскаго циркуляра отъ 25 Августа, въ силу котораго онѣ учреждены. Чтеніе это вездѣ одинаково производило сильное впечатлѣніе въ двухъ направленіяхъ: на членовъ изъ крестьянскаго сословія и на членовъ изъ евреевъ. Первые выносили изъ слышаннаго убѣжденіе во враждебномъ настроеніи правительства къ еврейскому населенію и въ снисходительномъ отношеніи его къ виновникамъ беспорядковъ, вызванныхъ, по заявленію циркуляра, единственно еврейскою эксплуатаціею коренного населенія. Убѣжденіе это, подкрѣпленное въ послѣдующихъ засѣданіяхъ нѣкѣмъ неударживаемыми огульными нападками членовъ-юдофобовъ, они, конечно, не преминули передать своимъ обществамъ. Какіе плоды это принесетъ въ будущемъ, не трудно догадаться.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Херсонской комиссіи губернаторъ объявилъ, что министерскій циркуляръ говоритъ объ эксплуатаціи евреевъ, какъ о вопросѣ, не подлежащемъ никакимъ опроверженіямъ, что этотъ фактъ дознанный, провѣренный и недопускающій по этому никакихъ преній, что комиссія предстоитъ только отвѣтить на вопросы, предлагаемые циркуляромъ. Засѣдавшіе въ той же комиссіи члены изъ крестьянскаго сословія внесли также и свои доклады, предлагавшіе изгнаніе евреевъ изъ селъ и деревень; однако книжный слогъ и литературная отдѣлка этихъ докладовъ указываютъ на то, что это не крестьянскаго ума дѣло, а скорѣе литературный трудъ кого-либо изъ интеллигентныхъ членовъ комиссіи.

Для составленія программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ Бессарабской комиссіи, выбрана была подкомиссія изъ 7-ми членовъ, трехъ интеллигентныхъ и четырехъ волостныхъ старшинъ. Въ первомъ же засѣданіи подкомиссіи внесена была однимъ изъ этихъ старшинъ программа, состоящая изъ 25-ти пунктовъ, тенденціознымъ направленіемъ далеко оставляющая за собою министерскую программу. Интеллигентные члены подкомиссіи усумнились въ способности неразвитаго деревенскаго человека составить сложную программу, и при томъ уснащенную словами „кагалъ“, „экономическая“, „фанатизмъ“, „эксплуатація“, — выраженіями, совершенно чуждыми сферы понятій крестьянина. Но, благодаря большинству членовъ подкомиссіи, состоявшему

изъ волостныхъ старшинъ, программа была принята и предложена общему собранію комиссіи. При всемъ своемъ недружелюбномъ настроеніи къ евреямъ, общее собраніе признало программу пристрастною и неумѣстною. Пришлось прибавить еще двухъ интеллигентныхъ членовъ въ подкомиссію, и тогда программа была измѣнена. Впослѣдствіи оказалось, что пресловутая программа привезена была готовою изъ Одессы проѣздомъ старшины черезъ этотъ городъ изъ Аккерманскаго уѣзда.

Впечатлѣніе министерскаго циркуляра на членовъ изъ евреевъ было потрясающее. Они увидѣли въ лицѣ своемъ трехмилліонное еврейское населеніе посаженнымъ на скамью подсудимыхъ, одну часть населенія страны преданною суду другой части. И кто же были эти судьи? Не представители, свободно избранные всѣми сословіями населенія, въ родѣ земскихъ собраній, а агенты самой администраціи, должностныя лица, болѣе или менѣе подчиненныя губернатору. Самый же судъ былъ негласный, при отсутствіи достаточной защиты обвиняемыхъ, или, лучше сказать, напередъ осужденныхъ. Положеніе, принятое предсѣдательствовавшими губернаторами, рѣчи преобладавшихъ своимъ большинствомъ членовъ-юдофобовъ, полныя нападокъ, глумленій и утонченныхъ оскорбленій, заставляли еврейскихъ членовъ переносить мучительную нравственную пытку и отняли у нихъ всякую надежду сдѣлать что либо въ пользу спокойнаго, безпристрастнаго, всесторонняго обсужденія вопроса. Голосъ ихъ въ большинствѣ числѣ комиссій былъ совершенно подавленъ и заглушенъ.

Это заставило еврейскихъ членовъ прибѣгнуть къ письменной защитѣ интересовъ своихъ соплеменниковъ, ко внесенію записокъ и особыхъ мѣстныхъ. Однако эти записки и протесты не только рѣдко гдѣ удостоивались прочтенія въ засѣданіяхъ, но и составленію ихъ иногда полагались преграды. Городъ Черниговъ, напр., бѣденъ образованными евреями. Въ качествѣ члена изъ евреевъ въ тамошнюю комиссію допущенъ былъ губернаторомъ, изъ 6 ти предложенныхъ раввиномъ кандидатовъ, одинъ наименѣе къ тому пригодный молодой аптекарь, имѣющій весьма смутное понятіе о еврейскомъ вопросѣ. Послѣ двухъ засѣданій этотъ молодой человѣкъ отказался; тогда былъ назначенъ мѣстный раввинъ, а не то лицо, которое предлагалось еврейскимъ обществомъ. Между тѣмъ, тамошніе евреи въ наивномъ ожиданіи пользы для дѣла отъ подачи въ комиссію особыхъ записокъ по каждому изъ обсуждавшихся вопросовъ, пригласили для составленія этихъ записокъ лицо, состоявшее на службѣ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ въ 50 верстахъ отъ Чернигова. Приѣхавъ въ Черниговъ, лицо это остановилось въ гостиницѣ, куда къ нему разъ пять собирались евреи, въ числѣ 4 или 5-ти человѣкъ, для совѣщаній. Но однажды вечеромъ въ гостиницу является полиціимейстеръ и передаетъ тому лицу приказаніе губернатора — немедленно оставить городъ, что, конечно, было исполнено.

Въ Таврической комиссіи, подъ предсѣдательствомъ губернатора, человѣка просвѣщеннаго, съ самостоятельнымъ характеромъ, дѣло сначала поведено было безпристрастно. Составъ комиссіи былъ удовлетворительный; вопросы ставились и обсуждались на почвѣ общей пользы страны. Но послѣ второго засѣданія губернаторъ, переведенный въ Смоленскъ, уѣхалъ изъ Симферополя, передавъ предсѣдательство вице-губернатору, Болюбашу. Съ этого момента дѣла комиссіи приняли рѣзко-одностороннее направленіе. Новый предсѣдатель, руководствуясь буквальною смысломъ министерскаго циркуляра и пояснительною къ нему запискою генералъ-губернатора, сталъ отыскивать только одни вредныя стороны экономической дѣятельности евреевъ, безъ сопоставленія ихъ съ дѣятельностью представителей другихъ національностей въ той же сферѣ. Вслѣдствіе этого составъ комиссіи измѣнился: нѣсколько безпристрастныхъ членовъ вышли и были замѣнены юдофобами. Дѣлопроизводствомъ овладѣлъ секретарь, также юдофобъ. Работу начали съ конца. Сперва обо всемъ разсуждали, писали журналы, дѣлали постановленія, а потомъ уже принялись за собираніе статистическихъ данныхъ, долженствовавшихъ лечь въ основу этихъ постановленій. Статистическіе выводы однако, по замѣчанію еврейскихъ членовъ, оказались ничуть не подкрѣпляющими сдѣланныхъ равнѣ заключеній. Но комиссія не сочла нужнымъ останавливаться на этомъ противорѣчій и продолжала свое дѣло, безъ присутствія еврейскихъ членовъ. Послѣдніе намѣревались, при подписаніи протоколовъ, указать на эту несообразность, а также опротестовать принятый порядокъ, по которому журналы провѣрялись черезъ мѣсяцъ послѣ засѣданія, уже при измѣнившемся личномъ составѣ комиссіи. Но вдругъ они, къ удивленію своему, узнали, что все производство комиссіи представлено черезъ генералъ-губернатора въ министерство внутреннихъ дѣлъ безъ ихъ подписи.

То же самое произошло и съ журналами Ковенской комиссіи, которые, какъ говорятъ, представлены въ министерство безъ подписи еврейскихъ членовъ и безъ внесенныхъ ими особыхъ записокъ.

Характеренъ слѣдующій эпизодъ, случившійся въ Таврической же комиссіи. Въ одномъ изъ засѣданій мѣщанскій староста г. Бердянска внесъ записку, требующую запрещенія евреямъ быть аптекарями, нотариусами, торговать бакалейными и красными товарами, наконецъ совершеннаго выселенія изъ Россіи, „ибо — пишетъ староста — они, евреи, обидѣли бердянцевъ требованіемъ войска въ Апрѣлѣ 1881 г для защиты отъ погрома, тогда какъ бердянскіе мѣщане и не думали нападать на нихъ“. Но когда, предъ закрытіемъ комиссіи, членъ изъ евреевъ предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи евреямъ эмигрировать, тотъ же мѣщанскій староста всталъ и заявилъ, что онъ не согласенъ на эмиграцію евреевъ. Комиссія же, съ своей стороны, признала предложеніе еврейскаго члена объ эмиграціи „несимпатичнымъ“ и единогласно отклонила его.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25-го Августа 1881 г. возложилъ на комиссіи обязанность собрать и представить въ министерство различнаго рода статистическія свѣдѣнія, которыя должны были лечь въ основу какъ заключеній самихъ комиссій, такъ и работъ учрежденнаго съ Высочайшаго соизволенія 19 Октября того же года при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особаго комитета, для разсмотрѣнія еврейскаго вопроса во всей его совокупности и для внесенія выработанныхъ предположеній на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Собираніе и составленіе означенныхъ свѣдѣній возложено было, по обыкновенію, на полицейскія власти и нѣкоторыя особыя учрежденія въ губерніи по принадлежности.

На сколько достовѣрны были собранныя такимъ путемъ данныя, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ полиціею въ Бессарабскую комиссію, значилось въ г. Кишиневѣ евреевъ обоаго пола 46.249; по именному же списку, представленному еврейскими членами, ихъ оказалось только 27.702. Евреевъ ремесленниковъ въ г. Кишиневѣ полиція показала только 1927; по свѣдѣніямъ, доставленнымъ ремесленною управою, этихъ ремесленниковъ значится 2317; по переписи же, произведенной еврейскими членами, въ г. Кишиневѣ оказалось 2465 евреевъ ремесленниковъ. Полицейскія власти показали число евреевъ въ г. Бендерахъ 11.387; по подробному же сообщенію тамошняго раввина, ихъ тамъ оказалось всего 6500 человекъ.

Но гораздо интереснѣе было выясненіе дѣйствительнаго числа еврейскихъ питейныхъ заведеній. По сообщенію управленія акцизными сборами, на 1881 г. выдано было евреямъ въ г. Кишиневѣ 224 патента на питейные дома; по личному же осмотру, произведенному еврейскими членами, патентовъ, выданныхъ евреямъ, оказалось только 128. Засѣдавшій въ комиссіи управляющій акцизными сборами никакъ не хотѣлъ признать невѣрности сообщенія акцизнаго управленія. Но еврейскіе члены заявили, что принимаютъ на себя полную отвѣтственность, если ихъ показаніе окажется ложнымъ. Вслѣдствіе этого комиссія потребовала доставленія подлинной именной книги патентовъ, и что же вышло? Оказалось, что акцизное управленіе „забыло“ (!), что патенты выдаются не на цѣлый годъ, а на каждое полугодіе отдѣльно. На первое полугодіе (1881 г.) выдано было евреямъ 96 патентовъ; на второе полугодіе выдано таковыхъ 128 (т. е. 96 прежнимъ лицамъ и 32 новымъ). Акцизное же управленіе сложило эти двѣ цыфры вмѣстѣ ($96+128=224$) и вышло не 128, а 224 патента, будто-бы выданные евреямъ. Тутъ комиссія вспомнила, что такая же ошибка должна скрываться и въ цыфрѣ патентовъ, показанной акцизнымъ управленіемъ выданными евреямъ на тотъ годъ по всей Бессарабской губерніи. Цыфра эта составляетъ 3561, которую по сему слѣдуетъ уменьшить приблизительно на половину. Вслѣдствіе чего потребованы были отовсюду новыя свѣдѣнія по телеграфу:

Нужно замѣтить, что Бессарабская комиссія поступила въ этомъ случаѣ добросовѣстно. Въ Черниговѣ же евреямъ не дозволено было собственно провѣркою исправить статистическія данныя, доставленныя официальными властями. Спрашивается, можно-ли на такихъ шаткихъ и, повидимому, умышленно искаженныхъ данныхъ основать сколько нибудь правильныя соображенія и предположенія?

Надобно сожалѣть, что, съ одной стороны, непроницаемый покровъ канцелярской тайны, опущенный надъ всѣмъ происходившимъ въ комиссіяхъ, а съ другой неумѣніе или нежеланіе еврейскихъ членовъ нѣкоторыхъ комиссій описать все видѣнное, слышанное и пережитое ими въ эти тяжелые дни, — не дали возможности собрать болѣе матеріаловъ и характерныхъ чертъ для полной обрисовки и освѣщенія нравственной физіономіи всѣхъ этихъ шестнадцати комиссій. Но и приведенные выше факты достаточно показываютъ, что весь этотъ планъ есть не болѣе какъ ловко задуманная комедія, какъ пародія на серьезную разработку одного изъ внутреннихъ государственныхъ вопросовъ.

И дѣйствительно, нѣкоторыя комиссіи, забывая самыя элементарныя начала права, справедливости, вѣротерпимости и гуманности, дошли до нѣкоторыхъ весьма эксцентричныхъ заключеній. Такъ, напримѣръ, онѣ рѣшили: ограничить число синагогъ и молельнъ и отмѣнить законъ объ избраніи евреями членовъ правленій молитвенныхъ общинъ (Волинская); упразднить еврейскія больницы (Бессарабская и Минская); ограничить право жительства евреевъ внутри самой черты ихъ осѣлости не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ (Черниговская) и мѣстечкахъ (Волинская); воспретить евреямъ вообще приобрѣтеніе недвижимой собственности даже въ городахъ (Волинская); упразднить содержимыя на еврейскія средства еврейскіе учительскіе институты (Черниговская); упразднить Общество для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи (Могилевская); уничтожить сословіе еврейскихъ земледѣльцевъ (Могилевская); запретить евреямъ присвоивать себѣ русскія имена и прозвища (Черниговская); воспретить еврейскія театральныя представленія (Могилевская).

Тѣмъ не менѣе однако общій результатъ заключеній 12-ти комиссій, о которыхъ у составителя этого изложенія имѣются свѣдѣнія, оказался не настолько неблагоприятнымъ для еврейскаго населенія, сколько можно было ожидать, судя по силѣ давленія на нихъ свыше, съ цѣлью добиться отъ представителей „кореннаго“ населенія безусловнаго осужденія евреевъ. Повидимому, фактическое положеніе дѣлъ и неопределимыя требованія, вытекающія изъ условій дѣйствительной жизни и экономического быта на мѣстѣ, дѣйствовали отрезвляющимъ образомъ на большую часть комиссій и въ значительной мѣрѣ ослабили дѣйствіе внушеній, не имѣющихъ ничего общаго съ лстинною пользою страны.

Такъ, большинство комиссій высказалось за ограниченіе правъ евреевъ только по одному вопросу, именно: 8 комиссій ¹⁾ изъ 12 ти постановили: воспретить евреямъ содержать питейныя заведенія въ селахъ и деревняхъ, а одна (Таврическая) высказалась противъ запрещенія. Витебская комиссія постановила даже ходатайствовать о дозволеніи евреямъ производить питейную торговлю по деревнямъ. Однако неблагопріятное евреямъ заключеніе большинства комиссій по этому вопросу слѣдуетъ приписать, во 1-хъ, преувеличенію числа питейныхъ заведеній, содержимыхъ евреями, и во 2-хъ—преувеличенію вредности еврейскихъ шинкарей сравнительно съ русскими кабатчиками и цѣловальниками.

За тѣмъ, въ пользу воспрещенія или ограниченія правъ евреевъ на мелочную торговлю и на скупъ продуктовъ по селамъ и деревнямъ высказались 6 комиссій ²⁾ изъ 12-ти; Екатеринославская высказалась противъ скупщиковъ хлѣба не одной еврейской, а всѣхъ національностей, а Херсонская объявила себя противъ стѣсненія всякаго вида торговли евреямъ; четыре же комиссіи ³⁾ не постановили по этому предмету никакого заключенія. Далѣе, за ограниченіе права жительства евреевъ въ селахъ и деревняхъ, вопросъ, отъ котораго зависитъ участь полумилліона еврейскаго населенія, высказались 5 комиссій ⁴⁾, а 7 не постановили никакого заключенія по сему вопросу. За ограниченіе права приобрѣтать землю покупкою высказались тоже 5 комиссій ⁵⁾, а 7 не постановили заключенія. За ограниченіе права арендовать землю высказались 4 комиссіи ⁶⁾, а 8 не постановили заключенія. За воспрещеніе оптовой и роздробительной торговли питьями въ городахъ высказались 5 комиссій ⁷⁾, а 7 не касались этого предмета. Словомъ, по всѣмъ изложеннымъ пяти вопросамъ, въ пользу новыхъ ограниченій правъ евреевъ большинства комиссій не образовалось, если не принять въ расчетъ 4-хъ остальныхъ комиссій ⁸⁾, заключенія которыхъ составителю пока не извѣстны.

Но за то по самому капитальному пункту, составляющему узелъ всего еврейскаго вопроса, именно: сохранить-ли нынѣшнюю черту постоянной еврейской осѣдлости неприкосновенною, или же предоставить евреямъ право повсемѣстнаго водворенія по всей Имперіи, изъ 12 ти комиссій 5 ⁹⁾ постановили заклю-

¹⁾ Бессарабская, виленская, волынская, екатеринославская, минская, харьковская, херсонская и черниговская.

²⁾ Бессарабская, витебская, волынская, таврическая, харьковская и черниговская.

³⁾ Виленская, минская, могилевская и полтавская.

⁴⁾ Бессарабская, екатеринославская, полтавская, харьковская и херсонская.

⁵⁾ Бессарабская, виленская, витебская, полтавская и херсонская.

⁶⁾ Бессарабская, виленская, витебская и херсонская.

⁷⁾ Виленская, могилевская, харьковская, херсонская и черниговская.

⁸⁾ Гродненская, ковенская, кievская, подольская.

⁹⁾ Бессарабская, виленская, екатеринославская, полтавская и херсонская.

ченіе въ пользу упраздненія черты еврейской осѣдлости; 6-ть не постановили никакого заключенія по этому вопросу и только одна, именно Витебская, заключила: оставить въ силѣ нынѣ существующій по этому предмету законъ. Однако, если обратиться къ журналу засѣданія названной комиссіи 10-го Октября 1881 г. въ которомъ этотъ вопросъ обсуждался, то оказывается, что большинство ея членовъ то же было въ пользу предоставленія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, и только давленіе губернатора привело ее къ заключенію о сохраненіи въ этомъ отношеніи status quo. Вотъ выписка изъ упомянутаго журнала: „Г. предсѣдатель, съ своей стороны, замѣтилъ, что „хотя большинство членовъ комиссіи, полагая все зло въ ску- „ченности евреевъ, какъ въ письменныхъ отзывахъ, такъ и въ „словесныхъ заявленіяхъ, высказалось за предоставленіе имъ „(евреямъ) жительства повсемѣстно, однако онъ понимаетъ ску- „ченность въ иномъ смыслѣ, именно въ смыслѣ обращенія ими „своей дѣятельности на ограниченный кругъ занятій, гдѣ ихъ „и собирается больше, чѣмъ слѣдуетъ. Кромѣ того, онъ пола- „гаетъ, что, по точному смыслу циркуляра г-на министра внут- „реннихъ дѣлъ отъ 25 Августа 1881 г. за № 215, предметомъ „обсужденія комиссіи могутъ быть только вопросы, относящіеся къ „мѣстнымъ условіямъ быта и дѣятельности евреевъ, а потому „и вопросъ о предоставленіи евреямъ права повсемѣстнаго жи- „тельства не подлежитъ ея обсужденію, и онъ изъѣмлетъ тако- „вой изъ круга ея занятій. За тѣмъ г. предсѣдатель поставилъ „на очередь вопросъ, слѣдуетъ ли сохранить существующій за- „конъ о правѣ евреевъ временно проживать по билетамъ за „чертою ихъ постоянной осѣдлости“. Въ виду приведенной вы- „писки изъ подлиннаго журнала Витебской комиссіи, выясняется несомнѣнный фактъ, что въ сущности ни одна изъ 12-ти ко- „миссій не высказалась за сохраненіе нынѣшней черты еврейской осѣдлости. Если даже предположить, что 4 комиссіи, заключенія которыхъ составителю сего изложенія пока неизвѣстны, выска- „зались противъ упраздненія черты еврейской осѣдлости, то боль- „шинство комиссій все таки осталось въ пользу предоставленія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи.

Второй важный пунктъ составляетъ право евреевъ на жи- „тельство внѣ городовъ и мѣстечекъ черты ихъ осѣдлости. По „этому вопросу, только 3 комиссіи ¹⁰⁾ изъ 12-ти высказались въ „пользу запрещенія евреямъ жительства въ селахъ и деревняхъ; „остальныя же 9 не постановили по этому вопросу никакого „заключенія.

Въ пользу воспрещенія евреямъ вообще пріобрѣтать недви- „жимыя имущества въ селахъ и деревняхъ объявили себя только

¹⁰⁾ Волынская, могилевская и черниговская

четыре ¹¹⁾ изъ 12-ти комиссій; 8 же не постановили по этому предмету никакого заключенія.

Предположеніе о воспрещеніи евреямъ приобрѣтать землю покупкою въ чертѣ ихъ осѣлости принято только 2-мя комиссіями ¹²⁾ изъ 12-ти; 10 же не постановили никакого заключенія.

Такую же судьбу имѣло и предположеніе о воспрещеніи евреямъ арендовать земли. Въ пользу этого предположенія высказались только 3 комиссіи ¹³⁾ изъ 12-ти; 9 же не постановили никакого заключенія.

Въ пользу запрещенія евреямъ содержать винокуренные заводы, собственные и арендуемые, высказались 4 комиссіи ¹⁴⁾ изъ 12-ти; одна (Херсонская) высказалась противъ запрещенія а 7 не постановили никакого заключенія.

Евреи ремесленники ни въ одной комиссії не вызвали неблагоприятнаго о себѣ заключенія. Напротивъ, 2 комиссіи (Витебская и Харьковская) констатировали отсутствіе всякаго вреда со стороны евреевъ по занятіямъ ремеслами.

Такимъ образомъ, по исчисленнымъ здѣсь 6-ти вопросамъ, обнимающимъ собою экономическую дѣятельность еврейскаго населенія, въ пользу новыхъ ограниченій его правъ не составилось большинства комиссій, даже если предположить, что заключенія остальныхъ 4-хъ комиссій состоялись за ограниченія.

Что же касается всѣхъ остальныхъ вопросовъ, лежащихъ внѣ предѣловъ экономической области, то по нимъ большинство комиссій въ пользу евреевъ было еще значительнѣе.

Изъ этого краткаго перечня и заключеній 12-ти комиссій почти по всѣмъ подраздѣленіямъ еврейскаго вопроса оказывается, что несмотря на предпрѣшающій смыслъ циркуляра 25 Августа 1881 г., на тенденціозный подборъ членовъ комиссій, на давленіе губернаторовъ-предсѣдателей, на лишеніе евреевъ возможности защиты ихъ правъ и интересовъ, представители „кореннаго“ населенія все таки не осудили ихъ безусловно, какъ это, повидимому, было желательно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹¹⁾ Волынская, екатеринославская, могилевская и херсонская.

¹²⁾ Екатеринославская и черниговская.

¹³⁾ Екатеринославская, харьковская и черниговская.

¹⁴⁾ Витебская, волынская, харьковская и черниговская.

Изъ архивной коллекціи.

I. Письмо д-ра Лиліенталя ¹⁾.

Печатаемое ниже письмо относится къ началу 1843 г., т. е. къ тому времени, когда правительственный эмиссаръ по дѣламъ просвѣщенія евреевъ д-ръ Лиліенталь, послѣ своего второго путешествія по чертѣ осѣдлости, вернулся въ Петербургъ. Пребываніе Лиліенталя въ столицѣ всякій разъ сопровождалось докладами министру Уварову, усиленной работой въ министерствѣ, такъ что онъ не имѣлъ возможности аккуратно отвѣчать на многочисленныя письма провинціальныхъ дѣятелей. Послѣдніе были крайне недовольны этимъ молчаніемъ Лиліенталя. „Это затишье, эта неизвѣстность — раздавались жалобы — слишкомъ вредно отражаются на мѣстной дѣятельности ²⁾. Этимъ и объясняется слишкомъ несоразмѣрное съ объемомъ всего письма вступленіе, въ которомъ Лиліенталь оправдывается передъ своими корреспондентами и завѣряетъ ихъ въ неизмѣнности своихъ чувствъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ между прочимъ говоритъ: „... не о своей славіи и не о славіи своего родительскаго дома и хлопоталъ“... Эти слова получаютъ особый смыслъ, если сопоставить ихъ съ упреками, которые иные посылали по его адресу. „Онъ ищетъ только *своей* пользы... Докторъ старается устранить всѣхъ отъ участія въ святомъ дѣлѣ. Онъ какъ бы заявляетъ: „Только меня одного

¹⁾ Получено черезъ студ. Каценельбаума, отъ одного изъ наслѣдниковъ Бера Фейгельсона (Витебскъ). Б. Фейгельсонъ, или р. Беръ Михоэльсъ былъ однимъ изъ крупныхъ общественныхъ дѣятелей 1840—60 гг. Въ началѣ 40-хъ гг. онъ оказывалъ вліяніе на Бѣлорусскій Губернскій Комитетъ (одинъ изъ 6 комитетовъ, основанныхъ для обсужденія вопроса о реформѣ еврейской внутренней жизни при генералъ-губернаторствахъ Западнаго, Юго-западнаго и Прибалтійскаго края).

²⁾ „Choson Lamoed“. Б. Мандельштама, ч. II, стр. 37.

избралъ Богъ, и никто кромѣ меня не вправѣ священнодѣйствовать“ ¹⁾).

Вторая половина письма носить уже болѣе дѣловой характеръ. Лиліенталь извѣщаетъ своихъ провинціальныхъ друзей, что докладъ о реформѣ еврейскаго просвѣщенія уже направленъ изъ Комитета Министровъ къ Государю. Далѣе мы узнаемъ характерный фактъ, что докладъ постарались подкрѣпить цѣлымъ рядомъ „благодарностей“ (благодарственныхъ адресовъ) отъ разныхъ еврейскихъ обществъ. Между прочимъ, Лиліенталь справляется у своихъ корреспондентовъ, кто изъ раввиновъ имѣетъ шансы быть избраннымъ въ предстоящую Раввинскую Комиссію ²⁾. Наконецъ, онъ указываетъ на временную заминку въ движеніи интересующаго его и его друзей дѣла, вслѣдствіе смерти любимой дочери гр. Уварова, и выражаетъ надежду на благопріятный исходъ.

Приводимъ текстъ письма д-ра Лиліенталья съ сохраненіемъ орфографіи. (Въ оригиналѣ почему-то срѣзаны первыя строки письма, заключающія обращеніе къ корреспонденту. Текстъ же собственно-ручного письма сохранился полностью. Изъ содержанія читатель увидитъ, что Лиліенталь обращается не къ одному, а къ нѣсколькимъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу просвѣщенія):

אם עד היום החרשתי ולא שתיתי על לב לענות לכם על המכתבים אשר ערכתם לפני, אל תחשבו כי נחלית האהבה באפס חזון עוממי, ומים רבים אשר שרדות רבות הנה הסיכבים אותי מבוקר עד ערב כבו את אש אהבתי! אל נא אחי, אם הרים וגבעות יפרידו בינינו, נפשותיני בשרשרות החיכה משולכות בצמיד פרחי האהבה מקושדות, וכחותם תכנית האמת נחתמית. בכל מקום, אשר אזכיר את שמכם וזכרוכם יעלה לפני, אכרך אתכם ואגדל את שמכם! כי הלוא על כל פשעים תכסה האהבה, וידעתי גם ידעתי חרפתכם גם ירפתי וכבודכם היא כבודי —.

לכן אם נאלמתי עד היום, אל תשימו עלי עון, כי רבתה המלאכה וגדולה היא מנשוא אותה. זה ג' דאקלאר ערכתני לפני האדון החסיד המיניסטר. אהובינו מ"ה ברוך רינדזינסקי מחילנא ראתם וקראם ושמח ועלץ לבו בראותו כי קנאת ד' צבאות ואמינותינו ותורתנו הקדושה קנאתי, ודברתי על שפתי רק להרים קרן עמינו משפל מצבינו, לא לכבודי ולא לכבוד בית אבי דברתי כי מי אני ומה חי! אם הימים הראשונים יפלו וימים יותר טובים מהראשונים יבואו, או אישיו הקציר (הקוצר?) ביום נושאו אלומותי, ובשמחתכם גם אני אשמח, ויביום שלומכם גם אני אשיר שירת תודות. זה יהי חלקי מכל עמלי, ואך זאת

¹⁾ Ibid. ч. II, стр. 36.

²⁾ Изъ раввиновъ оказались избранными р. Мендель изъ Любавичъ и р. Исаакъ изъ Воложина.

היא מנמתי! והוא, אשר ענינו משיטמות בכל ורוצה במוב עמו, הוא ינחני בדרך הישר וימשך עלי החוט של חסד לתת אותי לחן ולרחמים בכל מקום אשר ידריך כף רגלי.

הנה זה שני שבועות נשלח מהקאמיטעם מיניסטראוי דאקלאד אל הקיריה עם כל הבלאנאדארנאסם אשר נשלחו מכל עיר ועיר בכתבה, ומכל מדינה ומדינה כלשונה, ובו יאמר, כי עת בא לרחם יעקב וקרבה היום לקרב את הרחוקים ולקבץ את הנדחים, באשר קמנו ועלינו לערוך מכתב תודה אל הממשלה.

על דבר הדברים אשר יקראו לבוא אל עיר הממלכה, מי הם האנשים האלה ומתי יבואו, עד עתה לא נאמר דבר אשר יקום, ולא יצאה עוד הפקודה מלפני האדון הנכבד המיניסטער.—כי הנה זה שבועות משה בתו אשת כ"א שנים יפ' תואר ונחמד' למראה! והוא אבל ולבו נשבר ונדכה ובחדרי חדרי הוא יושב וביכה במסתרים, כי משאר בניו ובנותיו הוא אהבה, אין איש נקרא לבוא לפניו, וכלנו הכינו וקינו מתי יבוא יום הנחמו—והנה אמש נקרא נקראתי לבוא ביום ה' הבע"ל לפני להמתיק עמו סוד על הדברים אשר יעשו ועל הפקודות תצא (?) מלפניו. ד' יהי עם פי להוציא לאור משפט עמי כאשר הי' עד עתה בעזרתי, כי בשבוע העברה נקראתי אצל המיניסטער ספאלין מורקעל והצעתי לפניו את דברי, ויען ויאמר לקום לעזר לנו להיות לנו לפת ולמליץ למען נגיל ונשמח בישועתו ונזכה ונחיה לראית בנחמת עמינו, ומי יתן כי אהיה לכם מבשר טוב ומשמיע ישועה כאות נפשכם וכאות נפש אוהבכם ומוקירכם

מנחם בלא"א כבוד מו"ה יהודה לילענמאהל.

ו' אדר ראשון תרנ"ג. ס"ט פ"ב.

II. Постановление Круглянского Кагала о мѣдной монетѣ и о лажѣ.

Приводимое ниже постановленіе относится къ началу 1800 г., т. е. къ концу царствованія Павла I. Изложено оно на жаргонѣ, такъ какъ на этомъ языкѣ издавалось всякое предписаніе, нуждавшееся въ широкой огласкѣ (כרוז).

Чтобы понять смыслъ постановленія, нужно знать условія денежнаго обращенія того времени. Съ введеніемъ при Екатеринѣ II (въ 1768 г.) бумажныхъ денегъ (ассигнацій), курсъ ихъ сталъ быстро падать. Усиленные выпуски ассигнацій, не обеспеченныхъ въ должной мѣрѣ государствомъ, успѣли подорвать къ нимъ кредитъ еще при жизни Екатерины II. Соотвѣтственно этому росло довѣріе публики къ мѣднымъ деньгамъ, какъ имѣвшимъ реальную цѣнность. Установился лажъ, т. е. курсовая разница между бумажными и металлическими деньгами. Лажъ этотъ измѣнялся въ зависимости отъ степени паденія ассигнацій.

Неустойчивость денежных знаков вносила пертурбацию въ торговые обороты и сдѣлки. Частичныя мѣры министра финансовъ Гурьева (1810 г.) и окончательное уничтоженіе ассигнацій при Канкринѣ (1843), правда, улучшило положеніе; однако лажъ возникаетъ и въ 50-хъ годахъ (во время и послѣ Крымской войны), несмотря на введеніе кредитныхъ денегъ. Приводимъ отрывокъ изъ бумаги, разосланной въ февралѣ 1856 г. по школамъ Кіевскаго Учебнаго Округа. „...Г-нъ Министръ Нар. Пр. отъ 21 января сего года (1856), за № 622, увѣдомилъ Его Сіятельство (Попечителя округа), что по доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся до возникшаго въ разныхъ мѣстахъ лажа на звонкую монету и оказывающагося недостатка оной въ обращеніи, особенно размѣнной, Государь Императоръ, усмотрѣвъ, что таковой недостатокъ происходитъ между прочимъ отъ неправильныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ казначеевъ, сборщиковъ и откупщиковъ, которые, получая платежи монетою, причитающія отъ нихъ суммы вносятъ въ казну крупными кредитными билетами,—Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: учредить самое бдительное наблюденіе за дѣйствіями, какъ казначеевъ, такъ и всѣхъ вообще сборщиковъ... и проч.“ *).

Печатаемый ниже документъ рисуетъ отношеніе еврейскаго населенія одного мѣстечка къ бумажнымъ ассигнаціямъ въ царствованіе Павла I. Кагалъ старается своими средствами устранить, по возможности, зло на мѣстномъ денежномъ рынкѣ. Онъ воспрещаетъ вывозъ изъ мѣстечка мѣдной монеты, установивъ максимумъ въ 5 руб. для *личныхъ* расходовъ, но не для *торговыхъ* оборотовъ. Далѣе, кагалъ устанавливаетъ твердый размѣръ лажа съ ассигнаціей разныхъ достоинствъ (голубыхъ и красныхъ), а также на случай разнѣна однѣхъ ассигнацій на другія. Взыманіе лажа въ размѣрѣ болѣе, чѣмъ указано въ постановленіи, строго воспрещается, при чемъ нельзя взимать этотъ лажъ одинаково ни съ еврея, ни съ христіанина.

(כ ר ר ו י)

מען לאומ מכריו ומוריע ואין או קאין איש או אשה מקהלתנו מאר
נים בשום אופן ארושפדין קאין משבע נחושת מקהלתנו נים צו באימין אנ'
נים צו קומין קאין סחירה על מין (משבע נחושת); רק עם אין מותר צו

*) Отношеніе Управляющаго Кіев. Уч. Окр. отъ 8 февраля 1856 г. № 690.

*) Выпись изъ ר"ת ערנא מ. Круглага (Могилевской губ). Доставлена мнѣ, Я. Е. Левинымъ. Пинкось начинается съ ר"ת, т. е. 1790 года.

נעמען מיט זיך עד חמשה רובל על הוצאות דחקא און נים אויף חילוף. אונ' במחננו מאר מען נים נעמען לאזע על אסינג' בלאהע אדער רוימע יותר מן שלשה ק' (קאפ.) על כל רובל ועל אסינג' לבינה על כל רובל חמשה ק' ומן אסינג' קמנה על גדולה ה' ק', נים אצל יהודי או אצל ערל להבדיל. כל' נעשה עפ' טובי העיר בצירוף הרב המ"א הנד' שיחי' והרב המגיד שיחי'. כל תקנות העיר באיסור ח"ח ושד"א ואסור לעשות שום ערמה ומרמה נגד הכרזו הנ"ל וכרוז מהתקנה הלא נעשה בחומר הנ"ל עפ' דעת הבר' עד שיתירו רב והרב המגיד להתיר ולהכריז ההיתר הנ"ל בפירוש. אונ' ווער וועט עובר זאין אדער וועט זיך אפס מורה היתר זאין נגד התקנה המבואר ענוש יענוש כדן עובר חרם לבר בזיונות גדולות. והשומע תבוא עליו ברכת טוב. הועתק מן הכרזה שנכרז ביום כ"א אדר תק"ס לפ"ק. הנעשה בהתועדות אסיפת מה"ע (טובי העיר) הגבוה בקהל.

П. Марекъ.

Участіе виленскихъ евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко.

Тадеушъ Костюшко, вождь польскаго возстанія 1794 года, провелъ послѣдніе годы своей жизни въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ на 71 году, 16 Октября 1817 г. Вѣсть объ этомъ повергла въ глубокой трауръ все польское общество и нашла также откликъ въ нѣкоторой части еврейскаго общества. Торжественныя панихиды по великомъ гуманистѣ совершались во всѣхъ болѣе населенныхъ центрахъ бывшей Польши, въ костелахъ и мѣстами также въ синагогахъ.

Изъ современной, появившейся по этому поводу въ Вильнѣ въ началѣ 1818 года, книги на польскомъ языкѣ, озаглавленной: „Zbiór mów w różnych miejscach mianych oraz opisów obchodu żałobnego nabożeństwa po zgonie ś. p. Tadeusza Kościuszki“ (w Wilnie u Alexandra Zołkowskiego, w Drukarni XX. Pijarów. 1818), заимствуемъ описаніе такого богослуженія, происходившаго въ Большой Виленской Синагогѣ (Школѣ) 10 Декабря 1817 года. Во время этого богослуженія пропѣта была между прочимъ особая, написанная на этотъ случай элегія на древне-еврейскомъ языкѣ, которая приведена въ означенной книгѣ въ польскомъ переводѣ, безъ указанія имени автора и переводчика. Элегію эту мы приводимъ ниже съ сохраненіемъ правописанія и объясненій переводчика. Переводчикъ замѣчаетъ отъ себя, что, хотя это его стихотвореніе по своимъ качествамъ далеко не достигаетъ прелести древней еврейской поэзіи и лишено украшенія древне-еврейскаго стиля—параллелизма (въ под-

твержденіе чего ссылается на Гердера ¹⁾,—тѣмъ не менѣе авторъ, по его мнѣнію, удачно воспользовался нѣкоторыми выраженіями, почерпнутыми изъ библейской поэзіи, и употребилъ лишь весьма немного талмудическо-раввинскихъ словъ. Переводчикъ не ставитъ въ заслугу автору примѣненіе рифмованныхъ строкъ, по образцу поэзіи новыхъ языковъ, и находитъ, что это отнюдь не составляетъ украшенія элегіи.

Самый обрядъ богослуженія описанъ въ упомянутой книгѣ слѣдующимъ образомъ:

„Декабря 10 дня, въ 8 часовъ утра, здѣшніе жители Израильтjане собрались въ Большой Синагогъ (Школѣ) для отправленія заупокойнаго богослуженія по блаженной памяти Генералѣ Костюшко. Служба начата была съ траурной молитвы, пропѣтой Канторомъ (Хазанъ) вмѣстѣ съ его компаніею и пѣвчими, при аккомпаниментѣ восьми паръ музыкантовъ. Всѣми собравшимися первоначально исполнена была обычная молитва по умершимъ въ обычной формѣ, а затѣмъ пропѣты были стихи, написанные специально для этого случая. Богослуженіе закончилось раздачею въ кагальной избѣ хлѣба и милостыни бѣднымъ. Синагога убрана была траурно и освѣщена тысячею и нѣсколькимистами лампъ и свѣчей. Алтарь, въ коемъ хранятся свитки десяти-словія, покрытъ былъ занавѣсью, называемою „Парохетъ“. Богослуженіе кончилось въ полдень“.

Было бы желательно выяснитъ, опубликованъ-ли въ свое время еврейскій подлинникъ элегіи, а если нѣтъ, то гдѣ онъ хранится.

С. Гольдштейнъ.

Wiersze z okoliczności obchodu żałobnego nabożeństwa po zgonie ś. p. TADEUSZA KOSCIUSZKI

(Tłumaczenie z hebrajskiego).

1.

Przeważny Mąż dzielności na wyniosłe wstąpił wyżyny,
Przeważnością opasywał swą dzielność i róg ²⁾ swój
wzniósł nad nami:
Głowa domu swych ojców ³⁾ co był naszą podporą.

¹⁾ Онъ очевидно имѣлъ въ виду изданный впервые въ 1782 году наиболѣе выдающійся трудъ: „*Vom Geist der Ebräischen Poesie. Eine Anleitung für die Liebhaber derselben und der ältesten Geschichte des menschlichen Geistes*“.

²⁾ Оbronа mocna.

³⁾ Оyczyzna

Miecza swego ręka jego niedobywała, gdy gniew ich na nas
 pałał ¹⁾,
 Włóczy i dzidy nie ciskał w granicach kraju naszego ²⁾,
 Potem jak się utwierdziło bezpieczeństwo jego ze strony
 zwierzchności naszej ziemi.

2.

Prawość jego aż do niebios, a łaskawość w mężnem ramieniu.
 Przemożność, męstwo, i heroizm walczyły o granice kraju
 jego.
 Światłością imienia, sławą swoją, wszystkę napelnił ziemię.
 Wszyscy się sławą jego uweselają od człowieka do robaka.

3.

Toć, też nie w ciemney pomroce dziedzictwo jego.
 Chociaż gdy się zestarzał do swej się ziemi nie wrócił.
 Powróć się, powróć do nas i z nami bądź jeszcze.
 Rospostrzyj pokój twych skrzydeł, tak jakeś był z nami.

4.

Jak ptaszyna samotna w klatce swej, gdy wylamuje zaporę
 drzewiczek,
 Tak Tadeusz Kościuszk o wstąpił na wyżynę i opuścił
 dom ojców swoich,
 I mieszka u Sądu tronu (Bożego) w niebieskiego miasta wyso-
 kościach,
 A uwielbieniem jego jest sława imienia i świetna chwala.

5.

Wzbudź duszę twoją i podnieś twe stopy.
 A nakrycie piasku odrzuć od siebie,
 Okryj się sławy obłokami, a przyleć do kraju twych ojców.
 Wznies twoje oczy, a przypatrz się wielkości sławy swojej.

6.

Ten upominek miłości i ofiarę pamiątki
 Racz przyjąć, a spojrz na wszelkie trzodki.
 Wspólne ich jest wszędzie względem ciebie uniesienie się;
 A jeżeli zamała nasza ofiara; racz przebaczyć
 Ludowi Hebrayczyków dających wieniec uwielbienia.
 Przyimiy za przedwczesny owoc przed latem (rodzący się) ³⁾
 tę dani ich ozdobę.

¹⁾ ich znaczyć zdaje się Polaków, a nas Żydów.

²⁾ Te dwa wiersze znaczą, że wypuszczony na wolność, za kraj swój
 broni nie podnosił.

³⁾ Który tym jest milszy, że ranny (wczesny).

Синагогальная Элегія о жертвахъ Уманской рѣзни.

Среди документовъ, относящихся къ исторіи „уманской рѣзни“ 1768 года, наиболѣе важнымъ является молитвенная элегія (קדרה), читавшаяся ежегодно въ большой уманской синагогѣ въ годовщину катастрофы, въ день 5-го Тамуза, который до недавняго времени былъ днемъ поста и траура для мѣстной общины. Эта синагогальная элегія даетъ и свѣдѣнія о важнѣйшихъ моментахъ катастрофы, и картину нѣкоторыхъ деталей; подобно большинству „кинотъ“ по поводу актовъ національнаго мученичества, она проникнута не чувствомъ смиренія: это—воплъ отчаянія и вмѣстѣ съ тѣмъ гнѣвный протестъ мучениковъ, готовыхъ стать борцами и призывающихъ небо на помощь... Рукописный оригиналъ молитвы, въ видѣ маленькаго пергаментнаго свитка изъ шести столбцовъ, долго хранился въ старой уманской синагогѣ; но нѣсколько лѣтъ назадъ эта замѣчательная историческая реликвія погибла во время большого пожара, истребившаго часть города Умани. Уцѣлѣлъ только уменьшенный фотографическій снимокъ пергаментнаго манускрипта, сохранившійся у мѣстнаго жителя І. І. Бернштейна. Этотъ снимокъ, любезно присланный Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“ извѣстнымъ одесскимъ дѣятелемъ С. М. Барбашемъ, воспроизведенъ нами въ нѣсколько увеличенномъ видѣ и помѣщенъ здѣсь на особомъ листѣ. Первые 4 столбца текста въ снимкѣ блѣдны и мѣстами неясны, послѣдніе два—вполнѣ отчетливы.

Печатаемъ здѣсь еврейскій текстъ элегіи и ея русскій переводъ. Еврейскій текстъ былъ уже однажды напечатанъ Х. І. Гурляндомъ въ его сборникѣ документовъ о мартирологіи эпохи хмѣльничины и гайдамачины *); но такъ какъ онъ мѣстами переданъ невѣрно (повидимому, по небрежности переписчика) и вдобавокъ мало доступенъ публикѣ вслѣдствіе рѣдкости изданія, гдѣ онъ былъ помѣщенъ,—то перепечатка подлиннаго текста, провереннаго по прилагаемому снимку, представляется нелишнимъ.

Элегія имѣетъ форму алфавитнаго акростиха, по которому расположены строфы.

*) *המחנה הירוק* (Пшемысль, 1887); встрѣчаются и отдѣльные оттиски этой статьи, составлявшей 1-й выпускъ сборника подъ упомянутымъ общимъ заглавіемъ. Съ дефектнаго текста, помѣщеннаго въ сборникѣ Гурлянда, сдѣланъ вольный русскій переводъ, напечатанный въ брошюрѣ *И. Галакта*: Къ исторіи уманской рѣзни, Кіевъ, 1908 (стр. 31—36).

אל מלא רחמים שוכן בכרומים, שומע לשועת ענומים, המציא מנוחה נכונה בצל אל שכן מעונה,

במעלות קדושים ושהורים, כוזהר הרקיע מזהירים, את נשמת אחינו בני ישראל המה אנשי השם הנבירים, עם ד' קהלה קדושה מה אומאן אשר נפלו בידי זדים הארורים, הנדולים עם הקטנים וקנים עם נערים.

גדולי ישראל יראים ושלמים גודרים נדר ועומדים בפרץ, נגזרה עליהם משכון שמי ערץ, אוי ואבוי שור ושבר כליון וחרץ, נתנו את נבלת עבדיך מאכל לעוף השמים בשר חסידך להיותי ארץ.

דמע תרמץ עינינו, אוי לנו על גדל שברנו, הלא למשמע און דאבה נשחנו, כצאן לשבח נחשכנו, הן גוענו אברנו כלנו אברנו.

המכוסו יחד וקנים וקטנים, לקבל דין שוכן בעונו, מהם נדקרו בברונים, מהם נשחטו בהלפות ומכונים, ונגעו דמי אבות ובנים, שומע זאת יבכה וירבה נהי וקנים.

וי וי צוהו כלם בקול מרה, בראותם יחד כי נגזרה נזרה, נדיבי עמים נוספו לבית הכנסת הקדושה במהרה, ותעל שועתם אל האלהים בלב נדכא ונשברה, כי ראו גוים באו מקדשה בלב אכזרה.

זאת בשמעי יחדר לבי בחלחלה, גניחי נגח וילול יללה, על כי ערב לב הפוחזים לגשת לפגוע בעם הקדש שם בבית התפלה, סדרו לפניך מערכה גדולה, בית ד' מלאה חללים נופלים לפני בני עולה, יודע כמביא למעלה למעלה.

חמדת ישראל כלי הקדש נזר ועטרה, עומדים צפופים בשליחת מעופפים, בהיכל הקדש והעזרה מחזיקים בספרי תורת ד', והמשכילים יזהירו לאחיהם באימה יתרה, שלא להחליף זלזול דת אלהינו בצווי ובמזרא, וכלם מקבלים עליהם עול מלכות שמים באהבה, ומסרו נפשם לאל אשר ברא; בספריהם נכרכים ולטבח נמשכים, מר צרתו כלם שמע ישראל ד' אלהינו, ויצאתה נשמתם באחד בקדושה ובטהרה, הן אראלם צעקו מרה.

ברורים כזאבים ברחובות עיר מחורים, שוחטין וזורקין דגורים דגורים, בערבוניא עם פריצים אדונים ושרים, עד אשר מלאו העיר מה אל מה כבושים ומדוקרים, ורמים ברמים נגעו עד כי יצאו חוץ לעיר כמים הנגרים. ולימים נרדי נתן ריחו וחיסבת היא את העוברים, וצוה השר לבוערים בעם להשליכם חוץ על פני השרה נשמתים ונגורים, ועובו יחד לעים הרים ולבהמת ארץ וחיות יערים.

יום ההוא השך וצלכות ולא סדרים בהקבץ עם שרידי חרב ככל פנה ועברים, ומצאו והנה הבקעה מלאה עצמות וכמה אלפים ראשי הגלגלת סנוקרים, לא מצאו ידיהם ורגליהם כי אם ראשי אברים, ויצברו אותם חסרים, חמרים, ותקברו העצמות עצם אל עצמו יחד כלם בקבר אחד נקברים, העל אלה תתאסף יוצר הרים.

כלו עיני מיחל לאלוה, עד מתי תהיה כגבור לא יוכל להושיע, לעינינו נקמת דם עבדיך תודיע, אל נקמת ד' אל נקמת הופיע.

למה אלהים לנצח זנחתנו, עמל וכעס תבים ולא תצא בצבאותינו, ראה צאן ההרנה ונקום נקמתנו, הבישה נא וראה ואל תחרש לדמעותינו, אל תעלם אונך לרוחתנו ולשועתנו.

לאיכא מעלה יבכיון על דאבוני, אך דעו נא וראו אם יש מכאוב כמכאובי ויגיוני בהעלותי על לבי יבחנוני רעיוני, כמה וכמה אלפים הגבורים אשר נפלו לפני, עד מת, רשעים אדני.

נשים צדקניות ובנות היקרות הענוגים והרכים, הרוחניות בקעו מבין רגליהם שליו ילרות מפריחים, בחורים ובחולות היפות ערסות מושלים ומושליכים, הקרב והכרעים בפי הכלבים נמשכים, לעיניהם יוכלו לשבח כסלאים וגדיים יונקים ועוללי טפוחים, על חיק אמותם יווצו מדוקרים ונקורי כוחים, ירצו לקרבן אשה לר' ריח נוחמים.

ספרי תורות הטהירים וחקרושים קרעו וגזרו לגורים בבזוה וכיושים, כמה וכמה מאות קצוצי תפלון סביב למסגם הקדושה נזקקים ונידמים, ראה ד' והביטה חרפת תורתנו הנתונה בסיני בלהבת אש.

על אלה אני בוכיה אזכרה אהים ואהמיה. בהעלותי על לבבי אבדת הצדיקים אשר בקרבם בני עליה, וירב כבת יחורה תאניה ואניה.

פלגי מים ירדו עינינו מקלחים ונובעים, תכתב זאת לרור אחרון מספר מר קובעים, עת האסף המקנה צאן קרשים כמה מאות ילדים לפני הצר מכירים הפוחזים ויורעים, ומשחפחים ומתחננים לפניהם וחיהם בניהם טובעים, והמה נהפכו לאכזר חספים הילדים וזרקים אותם כלפי מעלה וראשיהם נקעים, ויו נצחם על לבושים נגאלים וכרסנים נמכעים, רשמים נכרו על כתלי ההיכל אשר היו סדסים צבועים. דורש דמים אותם זכר עם עקדת יצחק והדמים מורעים.

צרות זו לזו תוכפות וחבורות, יר ד' ננעה גם בקהלות קדושות שמיוב, הלטה, בלטה, פלמשיין, פוליש, ראשקוב, מרקופק, פתאם יעלה עליהם הכזרת, ואף בשאר קהלות קדושות וכפרים לא ידעתי סגורות, ובזמן קרוב היסף ד' יגון על יגוני, בעיר ליסנקא ובכפר כערניטשקי מקובצים נדחי ישראל על כצות ברית מילה מכפרים ועירות, נפלו הפוחזים עליהם נהרגו המה ונשיהם וטפם כמיתות אכזריות משונות וחמורות, העל אלה לא חפקוד יוצר המאורות.

קדושים יהיו לאלהיהם כל עיברי אורה מערים הרחוקים ורוכלי סחורות. גם תולכי רגל מבקשים אוכל למו המחזירים בעירות, פתאם נקנסה מיתות קשות ומרות, בכל מדינת אקריינה כמעני חרב מושלכים, בשדות בשיחים ובמערות ואף בפרשת דרכים מתגוללים ברם כתוך המסלות, ולא היה להם קבורות, ונשארו בניהם יתומים ונשיהם עגונות צורות, ויקרא ד' צבאות ביום ההוא לבכי ולמספר לדורות.

רחם נא על פליטת צאן עמך, כי הורגנו כל היום עליך, מלטה נפשי מרשע הרבך, ותאכר למלאך הרף יריך, וינוסו איבך משנאיך מפניך.

לומרי ירושלים המפקדים על החומות, המוכרים את ד' אל יהיו לכם דומות, תמיד לא יתשו מלהזכיר אותם הנשמות, כי שקולה מיתתם לשריפת בית אלהינו לדמות, ולכן בעל הרחמים המזכיר נשמות

הנשמות בסתר כנטיף לעולמי עולמים ותצור אותם בצרור החיים בספר צדיקים החוסים, תתלונן נשמתם בסתר עליון בצל עתיק ימים, ד' יחלק נחלתם בתוך האבות הקדושים והתמימים וינחו על משכנם משכב שלימים אמן.

וידבר דוד אֵל דברי הקינה הזאת על עם ד' ועל בית ישראל אשר נהי בכי מספר אשר הנדול (זכרון!) לזרות הימים הבאים. ומי האיש הירא ורך הלבב יקונן מר המעתי על לחיו בפרט ביום הארציים. תחלת נפילה היה פח אומאין ביום השני חמשה ימים בתמוז הרנו היהודים ואבד הסקבצים מכפרים ועירות חונים על השדה סביבות העיר, כמה וכמה מאות אנשים ונשים ופך, לא נשאר פרסה; ולעת ערב הבקעה העיר, ויכו היהודים מהנשף עד הערב לסחרתו יום שלישי ששה ימים בחדש תמוז, ועוד ידם נסויה ביום הרביעי בחמש מנחם כל יום הרביעי. ביום ההוא בא מספר ההרוגים ערך שלושים אלף נפשות. יזכרם ד' לטובה עם שאר צדיקים וחסידים וינקים דמם במהרה בימינו אמן.

Переводъ.

Боже, полный милосердія, живущій въ небесахъ, слышавцій вопль тоскующихъ! дай вѣрное успокоеніе въ сѣни божественной обители, въ рядахъ святыхъ и чистыхъ, сіяющихъ какъ лучезарное небо, душамъ нашихъ братьевъ, сыновъ Израильскихъ, людей именитыхъ и мужественныхъ, народу Божію, общинѣ святой здѣшняго (города) Умани, павшимъ отъ руки проклятыхъ злодѣевъ, большимъ и малымъ, старухамъ и юношамъ.

¹⁾ Въ этой строфѣ выдѣленные крупныя буквы манускрипта даютъ, при цифровомъ сложеніи, сумму 528, т. е. года катастрофы: 528 г. по еврейскому „малому“ счисленію (תקכ"ח) или 1768 годъ обычной эры. Жалобы Гурлянда (е. с., стр. 8) на дефектность даты была вызвана дефектностью его копій.

Великіе во Израилѣ, благочестивые и совершенные, строители оградъ и стоящіе у бреши ¹⁾),—судьба ихъ рѣшена Живущимъ въ небесахъ недосигаемыхъ. Горе, горе! Грабежъ и разрушеніе, истребленіе и уничтоженіе! Трупы рабовъ твоихъ отданы на съѣденіе птицамъ небеснымъ, плоть благочестивцевъ твоихъ—звѣрямъ земнымъ!

Слезы источаютъ очи наши. Горе намъ, велико крушеніе наше! При одномъ слухѣ душа наша болитъ. Мы уподобились овцамъ, ведомымъ на закланіе, мы погибли, пропали, всё пропали.

Согласились вмѣстѣ старцы и дѣти принять приговоръ Живущаго въ горнихъ; одни заколоты копьями, другіе зарѣзаны бритвами и ножами, смѣшались (струи) крови отцовъ и дѣтей. Слышащій это плачетъ, предается горю и печали.

Горе, горе! — вопили они всё, когда увидѣли, что приговоръ произнесенъ. Благородные изъ народа собрались немедленно въ святой синагогѣ, и вопль ихъ поднялся къ небу изъ сердца разбитаго, измученнаго, ибо увидѣли они, какъ инородцы вошли въ святыню съ ожесточеннымъ сердцемъ.

Когда слышу это, содрогается мое сердце, меня душатъ рыданія. Дерзнули негодяи приблизиться и напасть на святой народъ тамъ, въ домѣ молитвы. Они воздвигли предъ Тобою большой рядъ (жертвенникъ)—и домъ Божій наполнился убитыми, павшими предъ дѣтьми зла. А тѣ все выше и выше поднимались.

Краса Израиля, сосуды святости, вѣнецъ и корона, стоятъ они тѣсными рядами, окутанные въ свои талесы ²⁾, въ святомъ чертогѣ и преддверіи, держа книги Торы Божіей. Мудрые предупреждаютъ съ трепетомъ братьевъ своихъ, чтобы не измѣнили закону Бога нашего по принужденію и отъ страха. И всё принимаютъ на себя иго Царства небеснаго съ любовью, и отдаютъ душу создавшему ихъ Творцу. Окутанные своими книгами ³⁾ и влекомые на казнь, горько вопили всё: Слушай, Израиль, Богъ нашъ единъ!—и душа ихъ изошла на словъ „единъ“ въ святости и чистотѣ. Даже ангелы горько плакали.

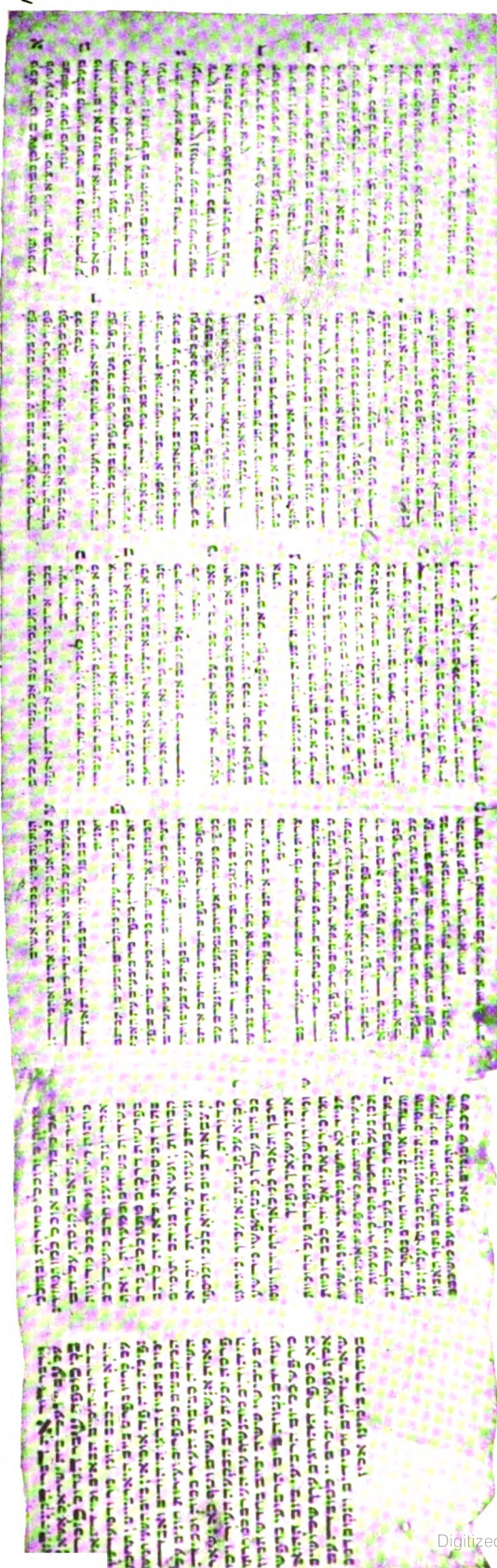
Какъ хищные волки, бродили (разбойники) по улицамъ города, рѣзали и бросали (убитыхъ) какъ щиплять, смѣшивая въ кучу съ вельможными панами и сановниками, пока городъ не наполнился отъ края до края зарѣзанными, заколотыми. Кровь съ кровью мѣшалась, и текла за городъ, какъ вода при наводненіи. А спустя нѣсколько дней распространилось зловоніе (отъ труповъ), преграждавшее путь прохожимъ. И приказалъ начальникъ простолюдинамъ выбросить ихъ (трупы) за городъ, на поле. И вотъ ихъ тащутъ и крошатъ, кидаютъ вмѣстѣ для птицъ горныхъ и скота земного и звѣрей лѣсныхъ.

Тотъ день былъ днемъ мрака и тѣни смертной, днемъ смуты, когда уцѣлѣвшіе отъ меча собрались изъ всѣхъ угловъ и уви-

¹⁾ Т. е. охранители народныхъ устоевъ.

²⁾ Молитвенныя ризы.

³⁾ Свитками Торы.

Синагогальная элегия о жертвах Уманской резни
(съ фотограф. снимка, хранящегося въ г. Умани).

дѣли равнину полную костей, тысячи разбитыхъ череповъ, отъ которыхъ нельзя было отыскать рукъ и ногъ, разрозненные члены (тѣла); ихъ собирали кучами, и приблизились кости одѣтъ къ другимъ, и всѣ вмѣстѣ въ одной могилѣ похоронены. Неужели при видѣ этого Ты воздержишься, Творецъ высотъ?

Глаза свои я высмотрѣлъ, ожидая моего Бога. Доколѣ будешь Ты какъ богатырь, безсильный помочь? Возвѣсти на нашихъ глазахъ мсть за пролитую кровь твоихъ слугъ. Богъ мести, Адонай, Богъ мести, явись!

Отчего Ты насъ, Боже, навѣки покинулъ, видишь горе и терзаніе—и не идешь во главѣ воинства нашего? Посмотри на овецъ для убоя и отомсти за насъ! Взгляни и присмотришься и не молчи, когда мы плачемъ; не отвращай слуха, (когда мы зовемъ) на помощь!

Ангелы небесные плачутъ надъ моимъ горемъ. Но вдумайтесь и скажите, есть-ли боль, равная моей боли и моей печали? Какъ подумаю, я ужасаюсь мыслей своихъ. Сколько тысячъ богатырей (духа) пали на моихъ глазахъ! Доколѣ же (будутъ торжествовать) злодѣи, о Боже!

Жены-праведницы и милыя дочери, нѣжныя и прелестныя! У беременныхъ вырвали только что родившихся, трепещущихъ младенцевъ. Юноши и красивыя дѣвушки валяются голыми, и собаки тащутъ ихъ внутренности. Тутъ же ведутъ на убой, какъ ягнятъ и козлятъ, грудныхъ младенцевъ и подростковъ; на лонѣ матерей своихъ истекаютъ они кровью, пронзенные, съ разбитыми черепами. Пусть будутъ они жертвою всесожженія передъ Богомъ, воскуреніемъ фиміама!

Книги Торы, чистыя и святыя, они (погромщики) рвали и рѣзали въ куски съ презрѣніемъ. Сколько сотенъ обрѣзковъ тефиллинъ ¹⁾ брошено и растоптано вокругъ святого мѣста! Смотри, Боже, какъ опозорена наша Тора, данная на Синаѣ среди потоковъ пламени!

Надъ этимъ я рыдаю, вспоминаю Бога и стою, думая о гибели праведниковъ и среди нихъ — людей высокой души. Плачъ и уныніе умножились у дщери Іудейской.

Потоки слезъ испускаютъ очи наши, текутъ какъ изъ ключа. Пусть будетъ записано это для поздняго поколѣнія, (которое) установить глубокій трауръ. Вотъ часъ, когда споняется стадо: святыя овечки, нѣсколько сотъ дѣтей, предстаютъ предъ врагомъ, а негодяи ихъ знаютъ; (дѣти) простираются предъ ними и молятъ, устами молятъ о жизни, а тѣ, неумолимые, хватаютъ дѣтей и подбрасываютъ къ верху—и головы ихъ разбиваются, и мозгъ ихъ брызжетъ на грязныя одежды (убійцъ), и они плаваютъ въ крови; пятна видны на стѣнахъ чертога, окрашенныхъ кровью. Взыскующій за кровь, вспомни о нихъ, какъ о жертвоприношеніи Исаака Кровь даетъ себя знать ²⁾).

¹⁾ Молитвенные ремни, филактеріи

²⁾ Нелюбое мѣсто.

Бѣдствія, одно за другимъ, наступаютъ на насъ. Рука Божія постигла и святыя общины Тетіева, Голты, Балты, Тучина, Паволочи, Рашкова, Марковки. Внезапно налетѣлъ на нихъ истребитель. То же—въ другихъ святыхъ общинахъ и деревняхъ, не поддающихся исчисленію. А въ послѣднее время Богъ еще прибавилъ къ моему горю: въ городѣ Лысянкѣ и деревнѣ Медничкѣ собрались остатки Израиля изъ деревень и мѣстечекъ на обрядъ обрѣзанія, и напали на нихъ негодяи, и убили ихъ съ женами и дѣтьми жестокими и безчеловѣчными способами. Неужели Ты и за это не выступишь, Создатель свѣта?

Святыми стали для своего Бога путники изъ дальнихъ мѣстъ, разношники товаровъ и странники-пѣшеходы, ищущіе пропитанія по городамъ. Внезапно суждено имъ умереть лютою смертію на всемъ пространствѣ Украйны. Жертвы меча, валяются они по полямъ и пещерамъ, на перекресткахъ дорогъ и тропинкахъ, и не было имъ погребенія, дѣти ихъ осиротѣли, и жены остались связанными агунами ¹⁾. И воззвалъ Богъ въ тотъ день къ плачу и рыданію на много поколѣній.

Сжался же надъ остаткомъ стада народа Твоего, ибо за Тебя убиваютъ насъ ежедневно! Укрой душу мою отъ меча злодѣя, скажи ангелу (смерти): опусти руки! И пусть Твои враги разсѣются предъ лицомъ Твоимъ!

Стражи Іерусалима, бдящіе на стѣнахъ, призывающіе Бога—не молчите, не переставайте напоминать о тѣхъ душахъ (погибшихъ мучениковъ), ибо ихъ смерть равносильна сожженію храма Божія. Поэтому, Владыко милосердый, помнящій души, укрой ихъ въ тѣни крыльевъ своихъ на вѣки вѣковъ, свяжи ихъ въ узлѣ (вѣчной) жизни, среди записанныхъ въ книгѣ праведныхъ. Пусть душа ихъ покоится подъ покровомъ Всевышняго, въ тѣни Древняго годами, Богъ да отведетъ имъ удѣлъ среди святыхъ и праведныхъ праотцевъ, и пусть покоятся на своихъ ложахъ въ мірѣ. Аминь!

И говорилъ Давидъ ²⁾ слова этого плача. О народѣ Божиѣмъ и обо всемъ домѣ Израиля я поднимаю вопль и рыданіе, о великомъ крушеніи, на память поколѣніямъ дней грядущихъ. Человѣкъ благочестивый, съ мягкимъ сердцемъ, долженъ горько плакать и лить слезы въ особенности въ день *iahrzeit* ³⁾. Начало катастрофы здѣсь, въ Умани, произошло въ понедѣльникъ 5-го Тамуза. Тогда убивали евреевъ, собравшихся изъ деревень и мѣстечекъ и расположившихся на полѣ въ окрестностяхъ города; ихъ было много сотенъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и не осталось никого. Къ вечеру ворвались (гайдамаки) въ городъ и били евреевъ отъ ночи до вечера слѣдующаго дня, вторника, 6-го Тамуза. И еще рука ихъ простерта въ среду, и зорко ищутъ

¹⁾ Вдовы, связанные безвѣстнымъ отсутствіемъ мужа.

²⁾ Намекъ на имя автора элегіи.

³⁾ Траурная годовщина.

они (кого еще убивать) весь этотъ день. Въ то время достигло число убитыхъ приблизительно тридцати тысячъ душъ. Пусть Богъ вспомнить о нихъ ко спасенію, среди прочихъ праведныхъ и благочестивыхъ, и пусть отомститъ за кровь ихъ въ близкое время, въ наши дни. Аминь!

Критика и бібліографія.

Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

Монографіи по исторіи евреевъ въ Польшѣ, награжденныя преміей Ипполита Вавельберга: 1) Dr. Zbigniew Pazdro, Organizacja i praktyka żydowskich sądów podwojewódzkich w okresie 1740—1772 r. Na podstawie lwowskich materiałów archiwalnych. Львовъ 1903, 294 стр.—2) Dr. Mojżesz Schorr, Żydzi w Przemyslu do końca XVIII wieku. Opracowanie i wydawnictwo materiału archiwalnego. Львовъ 1903, 294 стр.—3) Dr. Majer Balaban, Żydzi Lwówscy na przełomie XVI—XVII wieku. Львовъ 1906, стр. 577, 188.

Еврейско-польская исторіографія обогатилась за послѣдніе годы нѣсколькими трудами, представляющими большой интересъ не только для специалистовъ, но и для всѣхъ, интересующихся исторіей нашей культуры. Труды эти принадлежатъ тремъ молодымъ галиційскимъ изслѣдователямъ, драмъ Шорру, Балабану и Паздро, сосредоточившимъ свое вниманіе на судьбѣ польскаго еврейства, его общественно-правовой организаціи, духовной и матеріальной культурѣ въ одной области Рѣчи Посполитой: въ Червонной Руси, точнѣе—въ двухъ крупныхъ городахъ ея, Львовѣ и Пшемьслѣ. Балабанъ разработалъ исторію евреевъ во Львовѣ преимущественно въ 16 и первой половинѣ 17 вѣка. Паздро изслѣдовалъ дѣятельность еврейскихъ подвоеводскихъ судовъ во Львовѣ за періодъ 1740—1772 г., а Шорръ далъ обзоръ исторіи евреевъ въ Пшемьслѣ отъ возникновенія общины до половины 18 вѣка. Авторы ограничили рамки своего изслѣдованія определенными мѣстами или историческими проблемами, но это именно дало имъ возможность представить въ данныхъ предѣлахъ полную картину общественной жизни евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ и въ ту эпоху. Это надо имъ поставить въ заслугу. Совершенно правильно замѣчаетъ Шорръ въ предисловіи къ своей книгѣ, что нельзя писать объ исторіи польскаго еврейства въ цѣломъ, прежде чѣмъ мы имѣемъ солидное количество монографій объ отдѣльных общинахъ или вопросахъ,—этихъ необходимыхъ основъ для созданія всякой общей исторіи. Интересъ разсматриваемыхъ нами трудовъ не исчерпывается мѣстнымъ ихъ значеніемъ; они

цѣнны болѣе всего потому, что въ нихъ даны отвѣты на вопросы общаго историческаго характера. Судебная организація, общинный строй, борьба съ купечествомъ и цехами и пр.—все это вещи, касающіяся всего польскаго еврейства и только ярко освѣщаемыя на примѣрахъ отдѣльных общинъ или эпохъ. Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ приложенныхъ къ разсматриваемымъ книгамъ матеріалахъ впервые обнародованы многочисленные документы, относящіеся не только къ мѣстной, но и къ общей исторіи евреевъ въ Польшѣ.

I

Работа д-ра Паздро, наиболѣе спеціальная изъ названныхъ монографій, посвящена, организаціи и практикѣ еврейскихъ подвоеводскихъ судовъ отъ 1740 до 1772 г. Суды эти разбирали, главнымъ образомъ, дѣла между неевреямъ и евреямъ въ томъ случаѣ, когда истцомъ являлся первый (объ исключеніяхъ см. ниже). Матеріалъ найденъ авторомъ въ Львовскомъ архивѣ „актовъ гродзкихъ и земскихъ“, въ видѣ шести томовъ in folio (*Acta vicepalatina*, №№ 1—6). Это единственные остатки актовъ подвоеводскихъ судовъ во Львовѣ. Они являются еще особенно цѣнными потому, что подобнаго рода акты очень рѣдки (въ Краковѣ сохранились еще акты подвоеводскихъ судовъ 1620—1640 г., а въ Шемысль — всего нѣсколько записей отъ начала 18 вѣка). Последніе акты относятся къ 1775 г., такъ какъ подвоеводскіе суды продолжали существовать въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ присоединенія Львова къ Австріи въ 1772 г. Паздро остановился, однако, на 1772 году, обобщая особое изслѣдованіе о практикѣ означеннаго суда въ переходную эпоху.

Въ изслѣдуемый періодъ авторъ различаетъ въ „воеводскомъ судѣ“ (таковъ общій терминъ для обозначенія всей этой судебной организаціи) три инстанціи: 1) судъ подвоеводской управы (*officium*), 2) судъ подвоеводы (*judicium*), и 3) судъ воеводы (*judicium suprimum*). Это вполне соответствуетъ тремъ степенямъ гродзкихъ (шляхетскихъ) судовъ: гродзкій судья, подстароста и староста. И здѣсь и тамъ выступаютъ писарь и такъ называемый инстигаторъ (*instigator*)—королевскій прокуроръ въ древней Польшѣ. Судъ не былъ коллегіальнымъ: въ первой инстанціи судилъ подвоеводскій судья (*sąd urzędu podwojewódzinskiego*), а во второй—самъ подвоевода (*własiwy sąd podwojewódzinski*), безъ участія ассесоровъ или застѣдателей изъ евреевъ, что является

особенно важнымъ для характеристики подвоеводскаго суда въ указанный періодъ. На этомъ интересномъ фактѣ Паздро останавливается болѣе подробно. Въ самомъ дѣлѣ, отсутствіе еврейскихъ ассесоровъ является нѣсколько страннымъ. Последнее сохранившееся административное распоряженіе для львовскихъ евреевъ—воеводы Марка Матчинскаго отъ 1692 года—ясно опредѣляетъ, что „судья мой не долженъ разбирать еврейскихъ дѣлъ (тяжбы неевреевъ съ евреями) въ своемъ домѣ (rezydencya), но на привилегированномъ мѣстѣ при синагогѣ; вмѣстѣ съ нимъ должны засѣдать еврейскіе старшины и давать заключенія о дѣлахъ, согласно ихъ усмотрѣнію, принимая при этомъ во вниманіе старые обычаи и права этой синагоги“ *). Это предписаніе, по мнѣнію Паздро, не соблюдалось въ періодъ 1740—1772 г., на основаніи ли или вслѣдствіе упраздненія его *usus'a* новымъ распоряженіемъ, до насъ не дошедшимъ. Авторъ не отрицаетъ возможности присутствія еврейскихъ старшинъ на засѣданіяхъ суда, но только не находитъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что они постоянно входили въ составъ ассесоровъ въ составъ суда.

Отношенія судей трехъ инстанцій представляются въ слѣдующемъ видѣ. Подвоевода является замѣстителемъ воеводы и назначается имъ же. Судья (*Sędzia*) является и главнымъ лицомъ послѣ подвоеводы; впервые онъ упоминается въ 1657 году, но лишь съ конца 17 вѣка онъ входитъ какъ постоянный функционеръ въ составъ подвоеводскаго суда. Въ названномъ распоряженіи Матчинскаго (1692 г.) третья статья гласитъ, что судья назначается изъ двухъ кандидатовъ, предлагаемыхъ евреями двухъ львовскихъ общинъ, городской и пригородной. Впослѣдствіи, однако, евреи лишились вліянія на замѣщеніе должности судьи; онъ назначался, согласно одной записи 1741 г., самимъ воеводой.—Упомянутый „инстигаторъ“ былъ, прежде всего, прокуроромъ; но кромѣ того онъ имѣлъ еще рядъ функций: онъ слѣдилъ за мѣрами, вѣсами и качествомъ товаровъ еврейскихъ купцовъ; онъ былъ какъ бы промышленнымъ и торговымъ инспекторомъ, конечно только для мѣстныхъ евреевъ. Онъ слѣдилъ за порядкомъ въ еврейскомъ кварталѣ, наблюдалъ за нравственнымъ поведеніемъ въ общинѣ, завѣдывалъ подвоеводскимъ арестнымъ домомъ и т. п. Если прибавимъ еще къ названнымъ лицамъ писаря, то этимъ исчерпывается составъ подвоеводскаго суда.

*) P a z d r o, Organizacya. стр. 8—9.

Компетенція суда распространялась на евреевъ львовской земли и округа Жидачовскаго (въ 1756 г. на этихъ территорияхъ жило свыше 42.000 евреевъ). Тутъ различались три категоріи евреевъ: 1) жившіе на частновладѣльческихъ земляхъ, 2) на королевскихъ земляхъ и 3) на городскихъ земляхъ. Первые находились въ вѣдѣніи патримоніальной, владѣльческой юрисдикціи; вторые—въ вѣдѣніи старостинскаго суда, а третьи—подвоеводскаго суда. Точнаго разграниченія нельзя, однако установить. Очень часто одно судебное учрежденіе конкурировало съ другимъ; происходили такъ называемыя *Kompetenzstreitigkeiten*. Какъ правило, можно установить слѣдующее: подвоеводскій судъ признаетъ въ предѣлахъ города Львова старостинскую (королевскую) юрисдикцію, но всячески протестуетъ противъ вмѣшательства въ сферу своей дѣятельности частной, патримоніальной юрисдикціи.

Важно также установить отношеніе раввинскихъ судовъ къ подвоеводскому суду. Первые находились въ зависимости отъ послѣдняго, ибо выборы всей общинной администраціи контролировались подвоеводой. Кромѣ этого общаго указанія, мы находимъ у Паздро подробное разсужденіе относительно: 1) предѣловъ компетенціи обоихъ судебныхъ учреждений, 2) вопроса о томъ, служилъ ли подвоеводскій судъ апелляціонной инстанціей для раввинскаго, и 3) рѣшалъ ли раввинскій судъ дѣла, порученныя ему подвоеводскимъ судомъ. Сфера дѣятельности раввинскаго суда а priori ограничена тѣмъ, что онъ разбираетъ дѣла между евреемъ и евреемъ; но какъ доказываетъ Паздро, бывали случаи, когда евреи между собою судились въ подвоеводскомъ судѣ, иногда даже въ дѣлахъ религіознаго характера (напримѣръ о мѣстѣ въ синагогѣ). Такіе случаи слѣдуетъ, конечно, считать исключительными. Изслѣдованіе вопроса затрудняется въ виду того, что отъ періода 1740—1772 гг. не дошли до насъ акты раввинскихъ судовъ. Второй вопросъ касается апелляціонной инстанціи. Приговоры раввинскихъ судовъ могли быть обжалованы передъ подвоеводскимъ судомъ, на основаніи универсала воеводы Яблонскаго отъ 1703 г. и другихъ постановленій 1726 г. Тутъ являлось только затрудненіе слѣдующаго рода: раввины судили на основаніи талмудическаго права, а подвоеводскіе судьи—на основаніи польскаго права. Какъ общее правило, конечно, установилось, что подвоеводскіе судьи руководствовались нормами польскаго законодательства, но въ трехъ случаяхъ они принимали

во вниманіе нормы и обычаи еврейскаго права: 1) когда король или воевода велѣлъ примѣнять опредѣленный еврейскій законъ (привилегія Сигизмунда-Августа для евреевъ гор. Львова, 1571 г.), 2) когда подвоеводскій судъ не находилъ другого исхода кромѣ примѣненія еврейскаго закона, и 3) когда онъ примѣнялъ такой законъ *sua sponte*, хотя могъ бы этого не дѣлать (Pazdro, стр. 56—57). Такія отступленія допускались, однако, лишь въ первой инстанціи, то-есть въ дѣлахъ между евреями и евреями въ подвоеводскомъ судѣ, но не въ порядкѣ апелляціи.

Нельзя сказать, чтобы эта сторона вопроса была достаточно выяснена авторомъ. Онъ самъ ссылается на „казуистику“ вопроса о разграниченіи компетенцій еврейскаго и польскаго судовъ и резюмируетъ свои выводы въ слѣдующей гипотезѣ, которую въ общемъ можно считать приемлею: иски христіанъ противъ евреевъ разбираются только въ подвоеводскомъ судѣ; въ разборѣ гражданскихъ дѣлъ между самими евреями подвоеводскій судъ, въ первой инстанціи, конкурируетъ съ раввинскимъ; когда истецъ-еврей вовсе не обращается къ послѣднему; во второй же инстанціи подвоеводскій судъ имѣетъ исключительную компетенцію, когда жалоба подана ему одной изъ сторонъ или же когда раввинскій судъ самъ отослалъ дѣло къ подвоеводскому судѣ (*remissa*). Раввинскій судъ разбиралъ дѣла между евреями и евреями, когда стороны сразу обращались къ раввину или же когда ему передавались дѣла подвоеводскимъ судьей (*sprawu delegowane*.)

Слѣдуетъ еще упомянуть о сословномъ судѣ еврейскаго цеха торговцевъ тряпьемъ или „сумочниковъ“ (*torbiarzy*)—и его отношеніи къ подвоеводскому суду. Въ уставѣ цеха находимъ постановленіе, что члены цеха въ денежныхъ дѣлахъ должны судиться раввиномъ или городскимъ „префектомъ“, а въ остальныхъ случаяхъ—патрономъ вмѣстѣ съ цеховыми старшинами, но жалобы на ихъ приговоры могутъ быть принесены въ подвоеводскій судъ.

Подвоеводскій судъ для евреевъ засѣдалъ съ давнихъ временъ въ синагогѣ, какъ было установлено еще въ привилегіи Болеслава Калишскаго. Львовскимъ евреямъ неоднократно подтверждалась привилегія, что этотъ судъ долженъ засѣдать въ судебной комнатѣ при синагогѣ. Этотъ обычай былъ отмѣненъ въ 1732 г. воеводой Чарторыйскимъ, который постановилъ, что судъ долженъ засѣдать въ приличномъ мѣстѣ, а не въ ком-

натѣ при синагогѣ. „ex respectu powagi i jurysdykcji mojej wojewodzkiej i oficyalistów moich“. Точныхъ указаній на то мѣсто, гдѣ происходили засѣданія суда въ теченіе разсматриваемаго періода не имѣется. Обыкновенно судъ засѣдалъ два раза въ недѣлю, одинъ день для городскихъ евреевъ, а другой для евреевъ предмѣстья; но нерѣдко судъ засѣдалъ еще въ другіе дни.

8-я, 9-я и 10-я главы труда Паздро, посвященные формальностямъ судопроизводства подвоеводскаго суда, представляютъ меньше историческаго интереса, чѣмъ предыдущія главы. Отмѣтимъ только вкратцѣ содержаніе двухъ изъ нихъ. 9-я глава разсматриваетъ разнаго рода судебныя доказательства: присягу, письменные документы, показанія сторонъ и свидѣтелей, личный осмотръ, экспертизу; десятая глава говоритъ о наказаніяхъ: денежномъ штрафѣ, арестѣ, тѣлесныхъ наказаніяхъ, выселеніи изъ города, лишеніи почетной должности (въ томъ числѣ и лишеніе права занимать должность кагальную), службы и права заниматься данною профессіей.

Интересны статистическія данныя о числѣ и характерѣ судебныхъ дѣлъ за періодъ 1740 — 1770 г. г. Въ своей классификаціи дѣлъ Паздро исходилъ изъ того, являлся ли истцомъ еврей или нееврей, или же дѣло возбуждено по иниціативѣ прокурора — инстингатора. Слѣдуетъ оговорить, что статистика даетъ количество процессовъ, а не количество внесеній въ протоколы, такъ что дѣло, проходившее черезъ двѣ инстанціи, считается только за одно дѣло, а не за два.

Дѣла подвоеводскаго суда во Львовѣ за 1740 — 1772 г. г.

Дѣла, внесенныя инстингаторомъ	70 (7%)	} Изъ нихъ 162 гражданскихъ дѣла, 95 уголовныхъ и др.
Дѣла, въ которыхъ истцомъ выступалъ еврей	257 (25%)	
Дѣла, въ которыхъ истцомъ выступалъ христіанинъ	703 (68%)	} Изъ нихъ 590 гражданскихъ, 113 уголовныхъ.

Всего 1030.

Оставляя въ сторонѣ дѣла, внесенныя въ судъ инстингаторомъ, получается выводъ, что въ 703 случаяхъ истцами выступали христіане, а въ 257 — евреи. Такимъ образомъ, подтверждается высказанное авторомъ мнѣніе, считающееся впрочемъ общепринятымъ, что подвоеводскій судъ разсматривалъ главнымъ образомъ иски, предъявленные христіанами къ евреямъ. Иски евреевъ къ

евреямъ разбирались преимущественно раввинами; въ приведенныхъ 257 дѣлахъ, въ которыхъ евреи выступали истцами, есть еще дѣла апелляціонныя и дѣла добровольно переданныя раввинами подвоеводскому суду. Интересно отмѣтить значительный перевѣсъ гражданскихъ дѣлъ надъ уголовными: по жалобамъ христіанъ — 84% гражданскихъ и 16% уголовныхъ, по жалобамъ евреевъ — 63% гражданскихъ и 37% уголовныхъ. Низшій процентъ уголовныхъ дѣлъ по жалобамъ христіанъ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что часть этихъ дѣлъ разбиралась въ гродзкихъ и другихъ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Намъ остается еще указать на законодательную и административную дѣятельность подвоеводскихъ судовъ. Собственно говоря, только воевода вправѣ былъ издавать обязательныя постановленія для подчиненнаго ему еврейскаго населенія. Но въ предѣлахъ этой законодательной сферы, а именно въ дѣлахъ меньшей важности, и подвоеводское управленіе издавало разныя распоряженія. Такъ напр., оно регулировало особымъ распоряженіемъ 1763 года отношенія между евреями-цирюльниками и христіанскимъ цирюльничьимъ цехомъ; оно издало уставъ для еврейскаго цеха тряпичниковъ-нищихъ (*torbiarzy*, 1761), предписанія относительно производства позументныхъ издѣлій и торговли ими и пр. Кромѣ того управленіе подвоеводы издавало такъ назыв. *prejudykaty*, т. е. рѣшенія по конкретнымъ дѣламъ, содержащія предубаженія для аналогичныхъ дѣлъ на будущія времена. Административная власть подвоеводскаго управленія особенно проявлялась въ надзорѣ за порядкомъ и спокойствіемъ въ еврейскомъ кварталѣ, за кагалнымъ самоуправленіемъ, торговой и ремесленной дѣятельностью и т. п. Эти функціи соотвѣтствовали контрольной дѣятельности магистрата по отношенію къ христіанскимъ ремесленникамъ и купцамъ. За исполненіемъ подвоеводскихъ постановленій, касавшихся евреевъ, слѣдилъ главнымъ образомъ инстигаторъ.

Таковы въ общихъ чертахъ историческіе выводы Паздро. При скудости нашей историко-юридической литературы, слѣдуетъ привѣтствовать это изслѣдованіе о дѣятельности львовскаго подвоеводскаго суда. Нельзя, однако, не пожалѣть о томъ, что авторъ чрезчуръ ограничилъ себя архивнымъ матеріаломъ за тридцатилѣтній періодъ, не связалъ этого матеріала съ данными предыдущихъ эпохъ, не поднялся къ исходнымъ пунктамъ судебной организаціи евреевъ въ Польшѣ и очень мало использовалъ даже

существующую литературу вопроса. По недостатку знанія спеціально-раввинской судебной практики, онъ не могъ ближе ознакомить насъ съ взаимнымъ отношеніемъ подвоеводскихъ и раввинскихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе будущіе изслѣдователи судебной организаціи польскаго еврейства найдутъ немало полезнаго въ монографіи Паздро. Въ приложеніяхъ къ книгѣ помѣщены 93 документа, взятые большею частью изъ львовскаго подвоеводскаго архива (только около 15 документовъ взяты изъ другихъ источниковъ).

II.

Книга д-ра Шорра о евреяхъ въ Пшемьслѣ до конца XVIII в. состоитъ изъ двухъ частей: обширной коллекціи архивныхъ документовъ (стр. 73—280) и обстоятельнаго введенія къ нимъ (1—70), содержащаго очеркъ исторіи пшемыслской еврейской общины. Въ первыхъ семи главахъ этого очерка авторъ даетъ сжатый историческій обзоръ событій до половины 18 вѣка. Впервые упоминается о евреяхъ въ Пшемьслѣ въ одномъ документѣ 1466 г., но община организовалась лишь въ половинѣ 16 вѣка. „Великой хартіей“ была для нея привилегія Сигизмунда-Августа отъ 1559 г., официально узаконившая существованіе еврейской общины въ Пшемьслѣ. Тотъ же король даровалъ евреямъ еще три привиллегіи, расширившія льготы первой привиллегіи. Самой главной льготой можно назвать полную свободу торговли. Весьма скоро послѣ изданія этихъ привиллегій сталъ обнаруживаться антагонизмъ между евреями и мѣщанствомъ, вызванный мотивами экономической конкуренціи. На первыхъ порахъ противодействие мѣщанъ не проявлялось въ очень сильной степени и не было въ состояніи препятствовать дальнѣйшему развитію общины. Король Стефанъ Баторій далъ ей въ 1576 г. весьма льготную привиллегію „ad bonum ordinem“, имѣвшую такое же значеніе для внутренней автономной организаціи общины, какъ привиллегія 1559 г.—для ея внѣшняго гражданскаго положенія въ городѣ и его округѣ.

При Баторіи и въ первые годы царствованія преемника его Сигизмунда III ростъ общины, повидимому, продолжался; въ 1594 г. понадобилось уже построить каменную синагогу. Тѣмъ болѣе усиливалась зависть христіанскаго мѣщанства. Въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка начинается борьба на экономической почвѣ между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ Пшемьсла,—

борьба, длившаяся до паденія Рѣчи Посполитой, принимавшая со временемъ все болѣе острыя и brutальныя формы и оказавшаяся роковой для слабѣйшей изъ борющихся сторонъ—евреевъ. „Эта борьба, говоритъ Шорръ, составляетъ главное содержаніе вѣдшей исторіи Пшемисльскихъ евреевъ въ теченіе всего XVII и XVIII вѣка“.

Жаль только, что почтенный авторъ не пытался подробно прослѣдить развитіе этой экономической борьбы, на основаніи богатаго архивнаго матеріала, приводимаго имъ же въ приложеніяхъ; онъ даетъ только общую характеристику борьбы и подчеркиваетъ нѣкоторые болѣе важные ея моменты. Однимъ изъ такихъ моментовъ было соглашеніе (Ugoda) 1645 года, заключенное между магистратомъ и цехами съ одной стороны и евреями съ другой—относительно занятія разными промыслами. Многіе пункты этого соглашенія оказались очень стѣснительными для еврейскихъ торговцевъ. Содержавшіяся въ немъ ограниченія превращали въ мертвую букву основную хартію мѣстной общины — привилегію 1559 г. Цехи выговорили себѣ особыя преимущества, и всякая попытка еврейскихъ ремесленниковъ расширить рамки своей дѣятельности вызывала жесточайшій отпоръ со стороны враждебныхъ имъ „цеховыхъ“. „Соглашеніе“ 1645 года нормировало экономическую дѣятельность евреевъ до 1772 года. Евреевъ Пшемисла миновали страшныя бѣдствія 1648 г. и послѣдовавшаго за нимъ смутнаго времени; но и безъ чрезвычайныхъ катастрофъ экономическое ихъ положеніе все болѣе и болѣе ухудшалось. Возросли до крайнихъ размѣровъ подати и всякаго рода сборы, уплатой которыхъ обуславливались торговныя права евреевъ, а для добыванія этихъ средствъ община сильно задолжалась у шляхты и у духовенства. Тутъ постигла еще общину стихійная катастрофа: пожаръ 1678 г. уничтожилъ весь еврейскій кварталъ. Воевода обратился тогда къ кредиторамъ отсрочить взысканіе долговъ на годъ, какъ принято было по отношенію къ погорѣльцамъ вообще. Гродненскій сеймъ назначилъ комиссію для урегулированія дѣлъ евреевъ съ кредиторами; запрещалось взысканіе по обязательствамъ до тѣхъ поръ, пока комиссія не закончитъ свою работу. Король Янъ III нѣсколько разъ отсрочивалъ денежныя обязательства евреевъ, желая предупредить эмиграцію ихъ изъ Пшемисла.

Въ XVIII в. матеріальное положеніе общины еще болѣе ухудшилось. И тутъ Шорръ довольствуется суммарнымъ обзоромъ.

Онъ приводитъ одну любопытную цифру: кагалные долги достигли въ 1773 г. 141.750 злотыхъ польскихъ. Всего жило въ Пшемислѣ въ 1765 г. 2418 евреевъ, а въ 33 мелкихъ общинахъ, составлявшихъ округъ Пшемислскаго кагала, вмѣстѣ съ метрополіей — 25.724 евр.

Въ концѣ описанія внѣшней исторіи Пшемислской общины д-ръ Шорръ признается, что оно весьма скудно, „ибо, нужда вообще представляетъ мало разнообразія“ (стр. 43). Не является ли это замѣчаніе скорѣе извиненіемъ, чѣмъ объясненіемъ? Имѣя подъ рукой сравнительно богатый архивный матеріалъ, нельзя ли было дать болѣе полное изображеніе тяжелой борьбы за существованіе, которую пришлось вести Пшемислской общинѣ, наравнѣ съ Львовской и другими общинами въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ?

Болѣе существенны въ научномъ отношеніи выводы Шорра о внутреннемъ бытѣ Пшемислской общины, о податяхъ и цеховой организаціи. Авторъ изучалъ параллельно организацію и практику подвоеводскаго и раввинскаго судовъ. Въ составъ перваго (официальное его названіе: „*Judicium palatinale Judaicum*“) входили подвоевода или обыкновенно замѣщавшій его „судья евреевъ“ (*iudex Judaeorum*), писарь, еврейскіе старшины и школьникъ. Участвовали ли фактически кагалные старшины въ качествѣ ассесоровъ суда въ XVIII в.? Вопросъ является особенно интереснымъ въ виду вышеупомянутаго отсутствія еврейскихъ ассесоровъ въ львовскомъ подвоеводскомъ судѣ въ періодъ, изслѣдованный д-ромъ Паздро. „Еврейскіе старшины—говоритъ Шорръ—составляли интегральную часть трибунала въ XVI и XVII вѣкахъ, въ качествѣ ассесоровъ суда“ (стр. 45). Затѣмъ онъ приводитъ извѣстное намъ распоряженіе воеводы Матчинскаго отъ 1692 г., но объ ассесорахъ-евреяхъ въ XVIII вѣкѣ авторъ ничего не упоминаетъ. Необходимымъ считалось присутствіе въ подвоеводскомъ судѣ школьника-синдика; роль его особенно выдвигалась въ тяжбахъ общины съ мѣщанствомъ, гдѣ онъ выступалъ уполномоченнымъ отъ общины передъ судомъ. Инстигаторъ, важное лицо въ Львовскомъ и Краковскомъ подвоеводскомъ судѣ, упоминается въ актахъ Пшемислскаго суда только одинъ разъ. О сферѣ дѣятельности суда трудно дать точное представленіе за отсутствіемъ актовыхъ книгъ, къ сожалѣнію — не сохранившихся. Авторъ приводитъ лишь общія указанія, почерпнутыя имъ изъ воеводскихъ распоряженій, мало расходящіяся съ извѣстной намъ практикой львовскаго подвоеводскаго управленія. Духовный или раввин-

скій судъ въ Пшемьслѣ (*Judicium spirituale magistratus seniorum Judaeorum Praemisl.*), разбиралъ всѣ гражданскія дѣла между членами общины, а изъ уголовныхъ только дѣла о несоблюденіи религіозныхъ законовъ и нарушеніи постановленій кагалныхъ органовъ, въ особенности касательно распредѣленія податей. Изъ актовъ раввинскаго суда дошло до насъ только одно дѣло о воровствѣ (1765 г.). Сохранившаяся книга раввинскаго суда („Пинкосъ гадалянимъ“), акты котораго начинаются съ середины 17 вѣка, не даетъ свѣдѣній о внутренней организаціи суда. Акты, по большей части мелкія записи, не представляютъ, по мнѣнію Шорра, особаго историческаго интереса. Авторъ приводитъ оттуда лишь организаціонный уставъ суда отъ 1689 года (помѣщенъ въ приложеніяхъ въ древне-еврейскомъ оригиналѣ).

Любопытные данные приводитъ Шорръ о податяхъ, взимавшихся съ пшемыслскихъ евреевъ. Кромѣ подушной подати (*proglowne*), они были обременены многими другими налогами. Они участвовали также въ городскихъ повинностяхъ.

Глава о еврейскихъ цехахъ повторяетъ съ соответствующими дополненіями то, что Шорръ писалъ объ этомъ предметѣ въ появившейся въ 1899 г. цѣнной своей работѣ „*Organizacja żydów w Polsce*“¹⁾. Въ названной главѣ Шорръ даетъ подробное описаніе организаціи портняжескаго цеха „*Malbische Agumim*“, на основаніи матеріала, сохранившагося въ цеховой книгѣ (цпнкосѣ) второй половины XVII вѣка. Изъ актовъ этого пинкоса мы узнаемъ о существованіи еврейскихъ цеховъ въ Пшемьслѣ еще въ началѣ XVII вѣка²⁾.

Вторая часть труда Шорра содержитъ, какъ уже сказано, собраніе архивныхъ матеріаловъ. Эта часть занимаетъ свыше двухъ сотъ страницъ, т. е. втрое больше первой части. Матеріалы состоятъ изъ двухъ неравныхъ группъ: польскихъ (145 документовъ) и еврейскихъ (23 документа). Первые взяты авторомъ изъ архива актовъ гродзкихъ во Львовѣ и изъ Пшемьслскаго городского архива. Документы приведены цѣликомъ или въ выдержкахъ и расположены хронологически, а не по по-

¹⁾ Мы не останавливаемся на этой работѣ въ виду того, что она появилась еще 10 лѣтъ тому назадъ и была отчасти переведена на русскій языкъ въ „Восходѣ“ (за 1900—1901 г.).

²⁾ О еврейскихъ цехахъ мы надѣемся поговорить въ особой статьѣ. За послѣдніе годы появились нѣкоторые матеріалы по этому вопросу въ разнѣчныхъ издаваніяхъ.

ряду архивнаго источника, какъ въ книгѣ Паздро. Еврейскіе матеріалы взяты Шорромъ изъ пинкоса раввинскаго суда (I—IV), хранящагося въ библіотекѣ пшемыслскаго кагала, и изъ пинкоса портняжескаго цеха (V—XXIII), находящагося въ частныхъ рукахъ. Въ эту коллекцію входитъ еще элегія въ память мученической смерти Р. Моисея (1630), которая читается ежегодно въ пшемыслской синагогѣ, въ установленный по этому случаю день поста.

Заканчивая нашъ обзоръ труда Шорра, мы не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу того, что авторъ, такъ успѣшно дебютировавшій въ нашей научной литературѣ названными двумя работами, съ тѣхъ поръ не проявляетъ никакихъ признаковъ дѣятельности въ этой области.

III.

Наиболѣе ревностнымъ и продуктивнымъ изслѣдователемъ исторіи евреевъ въ Польшѣ является д-ръ М. Балабанъ (Львовъ). Его обширная монографія „Евреи Львовскіе на границѣ XVI и XVII в.“—самая обстоятельная изъ всѣхъ трехъ монографій, увѣнчанная Вавельбергской преміей. Авторъ сумѣлъ сочетать богатство архивнаго матеріала съ живостью изложенія (по крайней мѣрѣ, во многихъ главахъ книги), съ проникновеніемъ во всѣ стороны быта стараго еврейскаго центра. Книга снабжена многочисленными старинными иллюстраціями бытового содержанія. О своевременности такого рода изслѣдованій живой старины свидѣлствуетъ то, что недавно появилось второе, популярное изданіе этой книги.

Не желая выйти изъ рамокъ бѣлаго обзора, мы должны здѣсь довольствоваться указаніемъ только на самыя важныя изъ историческихъ проблемъ, разработанныхъ Балабаномъ ¹⁾. Авторъ раздѣлилъ свою книгу на три части: 1) „Земля и люди“ (*Ziemia i ludzie*), 2) „Община“ (*Gmina*) и 3) „Жизнь“ (*Życie*). Въ первую часть входитъ прежде всего описаніе двухъ еврейскихъ гетто Львова—въ городѣ и въ предмѣстьѣ. Авторъ обнаруживаетъ превосходное знакомство съ топографіей еврейскихъ кварта-

¹⁾ Въ статьѣ „Изъ прошлаго еврейской общины во Львовѣ“ („Еврейскій Міръ“, 1909, апрѣль) мы имѣли случай отчасти ознакомить читателей съ наиболѣе яркими эпизодами этой книги (дѣятельность семейства Нахмановичей и знаменитый процессъ общины съ іезуитами въ началѣ 17 вѣка).

ловъ, близкихъ его сердцу, какъ уроженцу города Львова. Чувствуется любовь бытописателя ко всѣмъ уголкамъ, домамъ, синагогамъ, вообще памятникамъ еврейской улицы. Онъ не щадилъ труда, чтобы ознакомиться самымъ подробнымъ образомъ съ архитектурой старыхъ еврейскихъ домовъ и синагогъ, надгробными камнями на старомъ кладбищѣ, синагогальными принадлежностями и пр. Многочисленныя иллюстраціи придаютъ этимъ страницамъ книги особенно живой интересъ. Такой запасъ знаній по исторіи культуры польскаго еврейства накопленъ здѣсь чуть ли не впервые. Читатель сразу вводится во внутреннюю, повседневную жизнь стараго еврейскаго квартала, густо заселеннаго, шумнаго и дѣятельнаго, сыгравшаго столь важную роль въ исторіи польскаго еврейства въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17-го вѣка. Эту эпоху расцвѣта Балабанъ избралъ темой своего изслѣдованія. Вполнѣ естественно, что на первомъ планѣ заинтересовали его крупныя личности среди львовской общины, благодаря которымъ она такъ пышно расцвѣла. Было тогда во Львовѣ много вліятельныхъ еврейскихъ семействъ, но изъ всѣхъ особенно выдвинулось семейство Нахмановичей, откупщиковъ государственныхъ налоговъ и крупныхъ купцовъ. Съ представителями семейства Нахмановичей тѣсно связана судьба львовской общины, въ теченіе больше полувѣка. Родоначальникъ этой семьи, Исаакъ Нахмановичъ, увѣковѣчилъ свое имя сооруженіемъ великолѣпной синагоги; онъ являлся настоящимъ отцомъ и опекуномъ общины. Сыновья его, Мордхай и Нахманъ, продолжали его дѣятельность; первый—скромный, тихій и разсудительный—отдавалъ все свободное отъ торговыхъ дѣлъ время попеченію о мѣстныхъ общинныхъ учрежденіяхъ. Братъ его Нахманъ, подвижной, энергичный, предприимчивый, любящій виѣшній блескъ, пользовался большимъ вліаніемъ при королевскомъ дворѣ и среди магнатовъ, и являлся официальнымъ представителемъ общины. Въ возникшемъ въ началѣ XVII вѣка знаменитомъ процессѣ съ іезуитскимъ орденомъ по поводу синагоги Нахмановичей, Нахманъ проявлялъ неутомимую энергію и самоотверженно боролся за права и честь поруганной общины. Жена Нахмана, Роза (*złota Róża, die güldene Rojze*), рѣдкая по красотѣ, добротѣ и дѣловитости женщина, до сихъ поръ живетъ въ народной легендѣ. Судьба сына Нахмана и Розы, Исаака, знаменуетъ уже упадокъ семьи Нахмановичей: Исаакъ пускается въ очень рискованныя торговыя дѣла, запутывается въ нихъ, разоряется и попадаетъ подъ судъ.

Львовская община была также одним из центров талмудической науки. И в этом отношении мы находим не мало любопытных данных в труде Балабана, напр. о Иосифе Фалке Когенѣ, ректоре іешивы, председателе „Ваада четырех областей“ в 1606 г. и учителе многих выдающихся раввинов. Между прочим Балабан утверждает, что гипотеза Каро, автора книги „Geschichte der Juden in Lemberg“, о том, будто Иосиф составил известный конкурсный устав (в виду умножившихся случаев торгового банкротства), неверно; устав этот возник лишь в 1624 г., между тем как Иосиф умер в 1614 г.

Вторая часть книги Балабана посвящена общинному управлению, судебной организации и системе податей и налогов. Автор изучал эти вопросы до мельчайших подробностей, на основании обширного рукописного материала, и пришел к весьма интересным выводам. Подробно изложена организация двух общин города Львова—внутри города и в предместьях; точно определены функции кагалных старшин (сеніоровъ), исполнительных органов и разных комиссий. В административной зависимости от центрального или областного львовского кагала, находились кагалы соседних городов и местечек, Жолкѣва, Олеско, Сасова и др. Ссылаясь на материалы Жолкѣвского пинкоса, городские акты и документы III тома „Русско-Еврейского архива“, Балабан устанавливает взаимоотношения второстепенных кагалов с центральным; он подробно излагает выборную систему кагала во Львовѣ—местного и областного. Автор характеризует олигархический строй кагалной организации и указывает на вызванное этими олигархическими тенденциями оппозиционное настроение среди львовской массы. Не помогло в этом отношении учреждение особого повѣреннаго или трибуна (*w i e r n i k, t r y b u n*) с правом контроля над правильным ходом выборов: у выборщиков не хватало смелости не избирать вновь старых влиятельных сеніоров. Таким образом, управляли общиной несколько богатых влиятельных семейств. В связи с кагалной администрацией Балабан рассматривает раввина, отношение его к кагалу, способы выбора раввина, раввинские функции и пр. Глава о правовом положении львовских евреев и постановке судебной организации—одна из интереснейших в рассматриваемой книге. Следует только указать на один довольно существенный недостаток изложения, выступающий в этой и некоторых других главах книги: автор слишком

часто цитируетъ отдѣльныя постановленія грамотъ или даже цѣлые документы *in extenso*, отъ чего страдаетъ стройность и связность изложенія; не знаешь иногда, имѣешь ли дѣло съ систематической обработкой историческаго матеріала, или съ собраніемъ документовъ, связанныхъ между собой цѣнными указаніями и замѣчаніями. Впрочемъ, названной главой восполненъ отчасти указанный выше (въ разборѣ книги Паздро) пробѣлъ въ исторіи развитія подвоеводскаго суда, ибо здѣсь помѣщены данныя о дѣятельности львовскаго суда въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17-го вѣка. Въ этотъ періодъ, говоритъ Балабанъ, судъ еще не вполне прочно организовался. Это переходная его эпоха. Подвоеводскій судъ въ настоящемъ его видѣ, въ какомъ онъ просуществовалъ до паденія Рѣчи Посполитой, образовался лишь въ серединѣ XVII вѣка. Остановливаясь на организациі раввинскаго суда, авторъ касается тѣхъ судебныхъ учреждений, съ которыми евреи имѣли дѣло, когда они предъявляли иски къ неевреямъ; соответственно соціальному положенію отвѣтчика дѣло разбиралось а) въ гродзкомъ шляхетскомъ судѣ, б) въ городскомъ судѣ *Lawa*, в) помѣщиками и г) духовнымъ канцитуломъ.

Третій отдѣлъ книги, озаглавленный „Жизнь“, напоминаетъ по живости изложенія и интересному содержанію первый отдѣлъ. Балабанъ сдѣлалъ смѣлую попытку изобразить на основаніи значительнаго рукописнаго матеріала и многихъ документовъ III тома „Русско-Еврейскаго Архива“ экономическую жизнь львовскихъ евреевъ въ XVI и XVII вв. Онъ разсматриваетъ послѣдовательно занятія и профессии львовскихъ евреевъ, указываетъ весьма обстоятельно на законодательную нормировку разныхъ родовъ занятій, на конкуренцію съ нееврейскимъ купечествомъ и ремесленнымъ сословіемъ. Особенно рельефно описаніе главныхъ моментовъ ожесточенной борьбы съ конкурирующимъ львовскимъ мѣщанствомъ. Въ этой тяжелой борьбѣ евреи оказались наконецъ побѣжденными, и авторъ заканчиваетъ захватывающее описаніе ея указаніемъ на мрачныя перспективы будущаго. Катастрофа 1648 года явилась какъ бы послѣднимъ ударомъ для матеріальнаго благосостоянія общины.

Главными занятіями львовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка были: откупъ налоговъ и доходныхъ государственныхъ статей, денежная торговля, товарная торговля (она въ общемъ была ограничена четырьмя статьями: воскомъ, сукномъ, волами и кожей); и ремесла (портняжное, сапожное, скорняже-

ство, воскобойничество, позументное ремесло, серебрянныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерство и др.). Изъ ремесленниковъ только портные организовались въ 1627 г. въ особый цехъ (*Judaicum sartorium contubernium*).—Большой бытовой интересъ представляютъ сжато изложенные главы о безопасности въ еврейскихъ кварталахъ и о частной жизни львовскихъ евреевъ. Здѣсь мы находимъ любопытныя данныя о нападеніяхъ на еврейскій кварталъ, въ которыхъ важную роль играли слушатели іезуитской академіи, о набѣгахъ вельможныхъ шляхтичей, объ обвиненіяхъ въ ритуальномъ убійствѣ и пр. Среди этихъ гоненій евреи черпали силу сопротивленія только въ своей внутренней сплоченности. Семья и синагога были главными устоями той патриархальной жизни. Описаніемъ этихъ двухъ оазисовъ еврейской жизни заканчиваетъ Балабанъ свой обширный трудъ.

Въ приложеніяхъ авторъ помѣстилъ списокъ источниковъ и библиографическихъ пособій по исторіи львовскихъ евреевъ. Это не сухой каталогъ, а связанный перечень источниковъ съ критическими примѣчаніями. Балабанъ—лучшій специалистъ по библиографіи еврейской исторіи въ Польшѣ *). Съ 1899 года онъ заведуетъ этой отраслью въ извѣстномъ львовскомъ изданіи „*Kwartalnik historyczny*“. Въ приложеніи II помѣщены списки сеніоровъ и раввиновъ львовскаго кагала, а также извѣстныхъ тогда львовскихъ еврейскихъ врачей; въ приложеніи III — регесты къ процессу евреевъ съ іезуитами и городскимъ управленіемъ.

Во второй части книги: („Матеріалы“) напечатаны 111 документовъ, всѣ почти взятые изъ львовскихъ архивовъ. Два указателя, одинъ къ изслѣдованію, а другой къ матеріаламъ, облегчаютъ пользованіе обширнымъ трудомъ д-ра Балабана.

Въ бѣгломъ обзорѣ намъ удалось только отчасти ознакомить читателей съ содержаніемъ разсматриваемыхъ трехъ монографій; но думается, что мы въ достаточной мѣрѣ возбудили интересъ къ работамъ галиційскихъ ученыхъ, награжденныхъ преміей Имполита Вавельберга. Въ первой книгѣ трехмѣсячника по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи мы считали долгомъ указать на эту серію работъ, какъ на признакъ пробужденія интереса къ изслѣдованію польско-еврейской исторіи среди нашихъ зарубежныхъ

*) См. его *Przegląd literatury historyi Żydów w Polsce 1890 — 1907*, Львовъ 1908, и статью *Акты (историческіе) въ Польшѣ въ I томѣ „Еврейской Энциклопедіи“*.

братьевъ, связанныхъ съ нами общностью историческихъ судебъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Отъ соединенія усилій нашихъ галиційскихъ историковъ съ усиліями строителей нашей исторіографіи въ Россіи зависить успѣхъ нашего научнаго дѣла.

М. Вишницеръ.

J. Schipper. Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden im früheren Mittelalter (bis zum Ausgang des XII Jahrhunderts). Wien-Leipzig. 1907.

Вопросъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ различныя эпохи исторіи, въ частности о тѣхъ занятіяхъ, которыя преобладали среди еврейскаго населенія и о связи этихъ занятій съ общимъ правовымъ положеніемъ евреевъ,—принадлежитъ къ наиболѣе темнымъ, наименѣе изслѣдованнымъ, несмотря на рядъ попытокъ, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи *). Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и работа Шиппера, первоначально помещенная въ Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung, издаваемой въ Вѣнѣ, а затѣмъ вышедшая и отдѣльной книгой. Поводомъ къ этому изслѣдованію является повидимому сочиненіе Зомбарта о „Современномъ капитализмѣ“. Въ послѣднемъ Зомбартъ отрицаетъ существованіе капитализма въ средніе вѣка, ибо не было ни тѣхъ прибылей, ни того духа экономическаго рационализма, которые необходимы для созданія капиталистическаго хозяйства. Но откуда же въ такомъ случаѣ возникли крупные капиталы, которые мы находимъ въ XVI вѣкѣ въ рукахъ Фуггеровъ, Вельзеровъ и другихъ купцовъ южно-германскихъ городовъ, а еще раньше въ различныхъ итальянскихъ городахъ? Зомбартъ утверждаетъ, что они возникли изъ земельной ренты, накопленной въ предыдущія столѣтія; не торговая прибыль, слѣдовательно, а земельная рента создала капиталъ. Въ одномъ отношеніи Зомбарту однако слѣдовало казалось бы, сдѣлать исключеніе и признать, что капиталы, нерѣдко весьма значительные, находившіеся въ средніе вѣка у евреевъ, были результатомъ ихъ торговыхъ

*) См. объ этомъ мою статью въ „Восходѣ“ за 1901 г. (Экономическое положеніе евреевъ въ средніе вѣка) и мою книгу „Лекціи по исторіи экономическаго быта“. Спб. 1909, а также мое изслѣдованіе въ Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung. Wien. 1903. (Waarenhändler und Geldausleiher im Mittelalter).

операций, ибо евреи вѣдь не владѣли землей и слѣдовательно ихъ капиталы не могли возникать изъ земельныхъ рентъ. Но на это Зомбартъ не можетъ согласиться: это вѣдь значило бы не только допустить исключеніе изъ установленнаго имъ общаго правила, но признать нѣчто большее, именно существованіе въ средніе вѣка значительной торговой прибыли. Если въ рукахъ евреевъ торговая прибыль могла создать сравнительно крупныя капиталы, то почему же капиталы итальянскихъ, южно-германскихъ и другихъ купцовъ XIV—XVI ст. не могли возникнуть такимъ же образомъ? Поэтому Зомбартъ, признавая, что для евреевъ общее установленное имъ правило о возникновеніи капиталовъ изъ земельной ренты не примѣнимо, въ то же время не допускаетъ обычнаго объясненія о происхожденіи ихъ капиталовъ изъ торговой прибыли, а дѣлаетъ слѣдующее предположеніе: „Вопросъ о происхожденіи первоначальныхъ богатствъ имѣетъ различный смыслъ въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о евреяхъ или о христіанахъ. Откуда взялись у евреевъ тѣ деньги, которыя они въ широкихъ размѣрахъ даютъ въ ростъ,—сказать съ увѣренностью не легко. Но наиболѣе вѣроятно, что они сохранили и послѣ паденія античнаго міра тѣ накопленные ими драгоценныя металлы, украшенія и утварь, которыми обладали богатые евреи еще въ древнемъ мірѣ“ *).

Какъ видно, Зомбартъ и самъ писалъ далеко неуверенно, давая такое своеобразное объясненіе происхожденію еврейскихъ капиталовъ въ средніе вѣка. Шипперъ и поставилъ себѣ задачей прежде всего выяснитъ этотъ вопросъ, установить, удалось ли евреямъ послѣ паденія Римской имперіи спасти болѣе или менѣе значительныя капиталы и основать на нихъ свои торговыя операціи, или же, если капиталы евреевъ въ средніе вѣка не возникли такимъ путемъ, то какъ они образовались. По первому вопросу онъ, какъ и слѣдовало ожидать, даетъ безусловно отрицательный отвѣтъ. На основаніи анализа источниковъ, онъ приходитъ къ тому выводу, что въ эпоху паденія Римской имперіи только у евреевъ дальняго Востока (Вавилоніи) имѣлись значительныя богатства; что же касается александрійскихъ евреевъ, то ихъ имуществъ къ началу V вѣка были совершенно разграблены; евреи западно-римской имперіи, занимавшіеся ремеслами и мелкой торговлей, могли имѣть лишь небольшое движимое иму-

*) Der moderne Kapitalismus. I, 270.

щество; наконецъ специально итальянскіе евреи едва ли въ состояніи были спасти даже свое незначительное имущество во время войнъ и переворотовъ, вызванныхъ нашествіями Алариха и Вандаловъ въ V вѣкѣ (стр. 11—12).

Отказываясь, такимъ образомъ, отъ предложеннаго Зомбартомъ объясненія, Шипперъ однако не принимаетъ и господствующаго взгляда о происхожденіи капиталовъ изъ торговли, а идетъ въ сущности еще дальше Зомбарта, стараясь доказать примѣнимость установленнаго послѣднимъ общаго положенія относительно возникновенія капиталовъ изъ накопленныхъ земельныхъ рентъ и къ евреямъ: послѣдніе также владѣли земельными участками и обращали, получаемую отъ нихъ ренту въ капиталы, которые ими затѣмъ примѣнялись въ торговлѣ и кредитныхъ операціяхъ.

Но это положеніе Шиппера ни въ коемъ случаѣ нельзя признать доказаннымъ. Если исключеніе, которое Зомбартъ былъ вынужденъ сдѣлать въ отношеніи евреевъ, является лучшимъ доказательствомъ несостоятельности его теоріи, ибо приходится признать, что только торговые операціи въ широкомъ смыслѣ могли создать эти капиталы,—то этого пробѣла Шипперъ не устранилъ. Все, что Шипперъ могъ доказать и чего и до него не отрицали, это то, что евреи владѣли землей въ раннее средневѣковье, въ періодъ отъ VI до VIII вѣка. Но по вопросу объ аккумуляціи капиталовъ этотъ фактъ не имѣетъ ровно никакого значенія, ибо рѣчь вѣдь идетъ о томъ, какъ возникли тѣ крупныя капиталы, которые мы находимъ въ рукахъ евреевъ въ XIII—XV вв. Такъ ставитъ вопросъ и Зомбартъ, котораго интересуетъ происхожденіе крупнаго капитала къ концу среднихъ вѣковъ и въ XVI в., а вовсе не тѣ незначительныя капиталы, которыми владѣли странствующіе торговцы VIII—X и сл. вѣковъ. Такими корабейниками только и являлись купцы—евреи этой эпохи. Ихъ капиталы мельчайшихъ размѣровъ не нуждаются въ специальномъ объясненіи: они могли возникать и случайными способами, и начинаясь буквально съ грошей, постепенно возрастать въ этой же разносной торговлѣ. Когда же такое объясненіе становится дѣйствительно необходимымъ, когда мы подходимъ къ болѣе поздней эпохѣ, то данныя о землевладѣніи евреевъ оказываются чрезвычайно скудными. Шипперъ вынужденъ признать, что въ эпоху VIII—X вв. имѣются лишь единичные случаи владѣнія землей нѣмецкими евреями, что въ XII в.

евреи-землевладельцы въ западной Германіи составляютъ также рѣдкость. Въ Италіи VI—X вв. о нихъ не упоминается; во Франціи находимъ въ XII в. лишь одинъ случай полученія евреями земли въ качествѣ лена.

Конечно, и тѣ единичные случаи, которые приводитъ Шипперъ относительно того, что евреи владѣли землей, весьма любопытны, и источники этой эпохи слишкомъ бѣдны, чтобы можно было требовать болѣе многочисленныхъ данныхъ. Но изъ нихъ нельзя дѣлать слишкомъ рѣшительныхъ выводовъ. Когда мы въ нашемъ изслѣдованіи о купцахъ и займодавцахъ въ средніе вѣка ¹⁾ доказывали, на основаніи отдѣльныхъ случаевъ, что евреи занимались товарной торговлей и въ позднее средневѣковье, въ XII—XV в., а не только въ VIII—XI в., то мы возстали лишь противъ укоренившагося взгляда, будто бы евреи являлись исключительно ростовщиками въ позднее средневѣковье, а вовсе не думали утверждать, что торговля товарами составляла главный или болѣе существенный источникъ дохода для евреевъ. Между тѣмъ Шипперъ очевидно ставитъ землевладѣніе евреевъ на первый планъ, ибо полагаетъ, что изъ этого источника могли образоваться тѣ значительные капиталы, которые принадлежали евреямъ въ XIII—XV в. А такой выводъ, на основаніи приведеннаго матеріала, совершенно невыносимъ. Если же отвести земельной рентѣ значеніе лишь второстепеннаго источника доходовъ у евреевъ, то придется остаться при старомъ объясненіи происхожденія капитала.

Послѣднее приходится сдѣлать тѣмъ болѣе, что и основной тезисъ Зомбарта объ аккумуляціи капиталовъ у христіанъ изъ земельной ренты въ настоящее время, на основаніи ряда новыхъ изслѣдованій по первоисточникамъ по этому вопросу, долженъ считаться несостоятельнымъ ²⁾, какъ неправильно и предположеніе его, что въ средніе вѣка не было крупныхъ прибылей, изъ которыхъ могли возникать значительные капиталы ³⁾.

¹⁾ См. *Waarenhändler und Geldausleiher im Mittelalter* (Zeitsch. für Volkswirtsch. Sozialpol. und Verwaltung) и рецензію объ этомъ въ „Еврейскомъ Мирѣ“, Январь 1909 г., а также въ *Revue de synthèse historique* 1909 (подробный анализъ моего изслѣдованія).

²⁾ См. объ этомъ I. М. Кулишеръ, *Лекціи по исторіи экономическаго быта*. Спб. 1909, стр. 253 и слѣд.; тамъ же литература вопроса.

³⁾ I. М. Кулишеръ, *Эволюція прибыли съ капитала*, т. I, Спб. 1906, стр. 223 и сл.

Шипперъ останавливается подробно и на другихъ вопросахъ, разсматриваетъ дѣятельность евреевъ въ торговлѣ и въ области кредитныхъ операций до XII в., причемъ сообщаетъ рядъ весьма любопытныхъ фактовъ и даетъ богатый матеріалъ по этимъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, онъ не идетъ дальше, а между тѣмъ наиболѣе интересна именно эпоха XIII—XV в. Игнорируя послѣднюю, не представляется возможнымъ разрѣшить вопросъ о соотношеніи между торговлей денежной и торговлей товарной у средневѣковыхъ евреевъ. Шипперъ изображаетъ происшедшую въ положеніи евреевъ перемѣну въ связи съ вытѣсненіемъ ихъ уже съ XI—XII в. изъ торговли товарами, вслѣдствіе образованія купеческихъ гильдій. Однако, какъ можно усмотрѣть изъ фактовъ приведенныхъ въ указанной выше моей статьѣ, такое предположеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Непонятнымъ является и объясненіе перехода евреевъ къ кредитнымъ операциямъ, даваемое Шипперомъ и мало отличающееся отъ обычнаго. Если можно признать, что евреи лишь посредствомъ денегъ могли, хотя всегда лишь временно, обезпечить себѣ возможность существованія и поэтому должны были всѣми силами стремиться къ наживѣ, то все же остается непонятнымъ, почему эти деньги должны были добываться лишь посредствомъ кредитныхъ операций; вѣдь торговля товарами была столь же выгоднымъ занятіемъ. Предположеніе же Шиппера, будто бы кредитныя операции доставляли большую прибыль, чѣмъ торговля товарами (послѣдняя давала 100—200 проц.; см. мою „Эволюцію прибыли“), и будто послѣдняя была для евреевъ съ XII в. менѣе прибыльна, чѣмъ раньше (стр. 31), совершенно бездоказательно.

Прив.-доцентъ І. Нулишеръ.

Dr. J. Schipper: Agrarkolonisation der Juden in Polen. (Jüdische Fragen. Verlag des Vereines Zionistischer Hochschüler „Theodor Herzl“. Wien. 1909.

Авторъ замѣчательнаго труда о происхожденіи капитализма у западныхъ евреевъ пытается доказать свои общіе выводы и на частномъ примѣрѣ: на исторіи еврейской экономики въ Польшѣ. И въ этой работѣ Шипперъ старается уничтожить легенду о томъ, что евреи среднихъ вѣковъ занимались только торговлей. Еврейскіе колонисты Польши были не только торговцами, но и земледѣльцами — заявляетъ онъ. Однако, несмотря на то, что авторъ владѣетъ всѣми сюда относящимися литературными источниками, онъ доказалъ лишь одно: евреи Польши бывали

землевладельцами, но не земледельцами. Мы уже не раз указывали на то, что нельзя злоупотреблять словом „*Askerbau*“ — земледѣліе, что необходимо, для выясненія истиннаго характера экономической эволюціи евреевъ въ средніе вѣка, строго различать между землевладѣніемъ, какъ источникомъ ренты, т. е. капитализма, и земледѣліемъ, какъ формой производства.

Авторъ приводитъ двоякаго рода доказательства: косвенныя и прямыя. Первые основываются на томъ, что хазары колонизировали очень рано извѣстныя области Польши, а среди хазаръ несомнѣнно, были и евреи — арабскіе и греческіе. Когда въ 723 году „еврейскіе земледѣльцы и ткачи шелка“, были изгнаны изъ Византійскаго царства, они переселились въ Хазарское царство. Хазары всѣ занимались земледѣліемъ. Ergo: и жившіе среди нихъ евреи были земледѣльцами. Это далеко не научное доказательство. Если мы даже докажемъ самымъ научнымъ образомъ, что хазары были земледѣльцами, то мы отсюда никакихъ выводовъ не можемъ дѣлать относительно экономическихъ функцій евреевъ, жившихъ въ этой средѣ, а еще менѣе относительно тѣхъ евреевъ, которые выселились въ Польшу. Изъ того, что евреи живутъ теперь въ агрикультурной Галиціи, еще не слѣдуетъ, что галиційскіе евреи живутъ земледѣліемъ.

Прямые-же доказательства вскрываютъ основную ошибку автора: всѣ его данныя говорятъ за то, что нѣкоторые польскіе евреи были землевладельцами, а не земледѣльцами. Тотъ фактъ, что масса деревень въ Польшѣ носитъ названія: „*Żydów, Żydowo, Żydowska Wolja*“ доказываетъ лишь одно: данная деревня принадлежала еврею, ибо евреи были посессорами. Но посессоръ — не земледѣлецъ, а землевладѣлецъ съ ограниченными правами. Приводимая авторомъ исторія еврея *Wolczko*, — банкира, маклера и придворнаго агента короля Владислава Ягелло — всего лучше доказываетъ нашъ тезисъ. Авторъ пишетъ: „Волчко изъ Лемберга принадлежитъ къ тѣмъ денежнымъ тузамъ при польскомъ дворѣ“... „Волчко занимается торговлей товарами“.. „Иногда онъ не брезгаетъ давать деньги въ ростъ высшему дворянству“... „Въ самомъ Лембергѣ Волчко пользуется большимъ уваженіемъ, какъ откупщикъ таможенныхъ пошлинъ (*Zollmeister*) и какъ домовладѣлецъ“... На ряду съ этимъ онъ занимается аграрной колонизаціей. Но какой? Король владѣетъ обширными, незаселенными помѣстьями, которыя ему хочется заселить, чтобы сдѣлать ихъ доходными для своей казны. Король даетъ такое помѣстье и еврею Волчко съ правомъ заселять его кѣмъ угодно — и вскорѣ дѣйствительно появляется новая деревня. Но были-ли всѣ земледѣльцы этой деревни — евреи, этого мы не знаемъ. Обратное — болѣе вѣроятно. Въ 1432 году духовенство протестуетъ противъ того, что еврей Волчко является начальникомъ и судьей „христіанскихъ колонистовъ“, и оно выкупаетъ у Волчко всю деревню.

Qui prouve trop ne prouve rien—примѣнно и здѣсь. Можно доказать, что первоисточникъ еврейскаго капитализма среднихъ вѣковъ — земельная рента, а не торговля, какъ это думали всѣ до послѣдняго времени. Но за незначительными исключеніями — въ Сициліи и Византіи — евреи Зап. Европы не занимались мелкимъ земледѣліемъ. Они и не могли и не хотѣли имъ заниматься. Почему? Это вопросъ такой сложный, что онъ требуетъ очень обстоятельнаго изслѣдованія. Отвѣтить на этотъ вопросъ, значитъ — выяснитъ весь процессъ экономическаго развитія еврейскаго народа въ Палестинѣ и въ діаспорѣ.

Д. Пасманикъ.

G. Bondy und F. Dworsky Zur Geschichte der Juden in Böhmen, Mähren und Schlesien von 906 bis 1620 (XII + 1149 стр.), Prag 1906.

Названный трудъ является однимъ изъ важнѣйшихъ приобрѣтеній еврейской историографіи послѣднихъ лѣтъ. Это собраніе 1346 документовъ — по большей части въ формѣ извлеченій или регестъ — по исторіи евреевъ въ Богеміи, Моравіи и Силезіи за періодъ свыше шести столѣтій. Отъ извѣстнаго сборника регестъ по исторіи евреевъ ранняго средневѣковья Ароніуса (доведенъ до 1273 г.) разсматриваемая коллекція отличается тѣмъ, что въ ней использованы не только сборники актовъ и документовъ, лѣтописи и вообще все то, что мы называемъ Quellenwerke, но также документальныя части книгъ и изслѣдованій, основанныя на архивныхъ матеріалахъ или опубликованныхъ уждъ первоисточникахъ. Такъ напр. находимъ въ трудѣ Bondy-Dworsky'а много регестъ изъ добросовѣстнаго и цѣннаго труда Tomek'a, Dějepis města Prahy, Brunn'a изслѣдованія Geschichte der juden in Schlesien (4 выпуска) и др. Но кромѣ регестъ изъ печатныхъ сборниковъ документовъ мы находимъ здѣсь — и это выгодно отличаетъ изданіе регестъ по исторіи евреевъ въ Богеміи отъ русскаго изданія „Регестъ и надписей“ — регесты или цѣлые акты изъ архивныхъ матеріаловъ. Одно перечисленіе архивовъ, использованныхъ въ трудѣ по исторіи богемскихъ евреевъ, покажетъ, съ какимъ цѣннымъ источникомъ мы здѣсь имѣемъ дѣло. Матеріалы почерпнуты изъ архивовъ богемскаго намѣстничества, города Праги, богемскаго музея, королевскаго богемскаго Landesarchiv'a, государственнаго архива въ Вѣнѣ, архивовъ министерства финансовъ и министерства внутреннихъ дѣлъ, пражскаго архіепископскаго капитула, вышеградскаго капитула, намѣстничества въ Инсбрукъ, городовъ: Пильзень, Будвейсь, Калинъ, Куттенбергъ, Эгеръ, областного архива въ Брюннѣ, государственнаго архива въ Бреславлѣ, архива пражской еврейской общины и др. Изъ печатныхъ источниковъ использованы всѣ крупныя изданія актовъ и матеріаловъ по исторіи Бо-

гемиі, Моравіи и Силезіи на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ. Чешскіе документы снабжены нѣмецкими заглавіями, характеризующими ихъ содержаніе.

Изданіе Bondy-Dworsky'аго имѣетъ большое значеніе и для исторіи польскихъ евреевъ, въ виду непосредственныхъ отношеній богемскихъ евреевъ съ польскими (вспомнимъ рядъ иммиграцій изъ Богеміи въ Польшу отъ 11 до 16 в.). Мы надѣемся въ другой разъ подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ, который можно будетъ разсматривать въ полномъ объемѣ лишь послѣ выхода въ свѣтъ регестъ отъ 1620 до 1780 г. Тогда можно будетъ ознакомиться также съ актами 40-хъ и 50-хъ годовъ 17 вѣка, — эпохи обратнаго движенія польскихъ евреевъ въ Богемію послѣ казацкаго возстанія—.

Еще нѣсколько словъ объ издателяхъ и самомъ изданіи. Готлибъ Бонди—бывшій предсѣдатель пражской торгово-промышленной палаты, человекъ очень состоятельный и любитель еврейской исторіи, не щадилъ труда и средствъ на изданіе этого крупнаго памятника прошлаго богемскихъ евреевъ, и привлекъ къ участию въ дѣлѣ директора архива Франца Дворскаго, который является редакторомъ изданія. Въ предисловіи Дворскій дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о богемскихъ евреяхъ, отмѣчаетъ, что до 1526 г. официальнымъ языкомъ богемскихъ евреевъ былъ чешскій, а лишь послѣ этого года появляются нѣмецкія прошенія и ходатайства на имя габсбургскихъ династовъ, и общаетъ наконецъ особое сочиненіе объ историческомъ значеніи опубликованныхъ актовъ и регестъ. Къ сожалѣнію, отсутствіе указателя къ первому тому затрудняетъ пользованіе книгой для научныхъ справокъ. Издатели обѣщаютъ помѣстить указатель именъ, мѣстностей и предметовъ во второмъ томѣ.

М. В.

Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, herausgegeben von Dr. Eugen Täubler. Erster Jahrgang. Leipzig, 1909, IV + 116.

Передъ нами скромное по внѣшности и объему изданіе, заслуживающее особаго вниманія въ виду новизны цѣлей и задачъ, которыя оно себѣ ставитъ. Среди германскихъ евреевъ возникла 4 года тому назадъ идея сконцентрировать всѣ архивные матеріалы еврейскихъ общинъ, союзовъ и учреждений, а также документы, находящіеся у частныхъ лицъ, въ одинъ общій архивъ: здѣсь эти матеріалы должны приводиться въ порядокъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ специалиста-архиваріуса, который составляетъ имъ опись и тѣмъ дѣлаетъ ихъ доступными ученымъ специалистамъ. Идея исходитъ отъ архиваріуса Д-ра Цивіера, совершившаго въ 1905 г. архивное путешествіе по главнѣйшимъ

общинамъ южной Германіи,¹⁾ и недавно она осуществлена благодаря стараніямъ Великой Ложи Bnei Brith и Нѣмецко-Еврейскаго Союза Общинъ (Deutsch-Israelitischer Gemeindebund). Въ октябрѣ 1906 г. архивъ былъ открытъ въ Берлинѣ. Завѣдуетъ имъ кураторіумъ, во главѣ котораго находится проф. Мартинъ Филиппсонъ. Архивариусъ нашелся въ лицѣ молодого историка Евгенія Тейблера, тщательно подготовившагося для этой сложной работы въ королевскомъ тайномъ архивѣ въ Берлинѣ; онъ съ усердіемъ принялся за сухую архивную работу, которая ему, какъ горячему еврею, особенно дорога²⁾. До сихъ поръ въ общемъ архивѣ сосредоточены матеріалы изъ двухъ сотъ еврейскихъ общинъ Германіи.

Изданные д-ромъ Тейблеромъ два выпуска Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden имѣютъ цѣлью ознакомить специалистовъ съ ходомъ работъ въ общемъ архивѣ и матеріаломъ здѣсь хранящимся путемъ обнародованія описей архивнаго матеріала отдѣльныхъ общинъ. Кромѣ того, въ виду отсутствія спеціальнаго научнаго журнала по исторіи евреевъ въ Германіи, здѣсь должны помѣщаться работы и замѣтки по архивнымъ матеріаламъ, и ежегодный библиографическій указатель книгъ и статей по исторіи евреевъ въ Германіи. Въ первыхъ выпускахъ помѣщены описи слѣдующихъ общинъ: Ландсбергъ на Вартѣ, Нейенкирхенъ въ Вестфалии, Штеттинъ, Вандсбекъ, Оффенбахъ на Майнѣ, Бюргаль на М., Зелигенштадтъ на Майнѣ, Märkisch-Friedland и Deutsch-Krone. Въ связи съ описями д-ръ Тейблеръ далъ нѣсколько цѣнныхъ замѣтокъ, какъ напр. о распредѣленіи налоговъ въ провинціи Neumark, о привилегіяхъ вандсбекской общины, объ оффенбахской общинѣ о проектѣ реформъ въ гражданскомъ положеніи прусскихъ евреевъ въ 1787 г. и пр. Особенно отмѣтимъ два документа по исторіи великопольскаго областного синада. (стр. 87—90). Въ концѣ помѣщенъ указатель книгъ и статей по исторіи евреевъ въ Германіи за 1908 годъ. Авторъ отмѣтилъ только вещи, появившіяся въ Германіи.

М. В.

D-r Majer Balaban, Przegląd literatury historii żydów w Polsce. 1899—1907. Lwów 1908 (odbitka z Kwartalnika historycznego, T. XXXI). Стр. 35.

Это цѣнный библиографическій указатель литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и отчасти въ Россіи за 8 лѣтъ, расположенный въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Библиографія и вспомогательныя науки. II) Области, провинціи, города и сосѣднія страны

¹⁾ Zivier, Eine archivalische Forschungsreise, Monatsschrift für Gesch. u. Wissenschaft des Judentums 1905. (вышла также отдѣльно).

²⁾ Въ III томѣ Евр. Энциклопедіи помѣщена ст. Тейблера „Архивы еврейскихъ общинъ въ Германіи“, на основаніи матеріаловъ и описей. Общаго Архива евреевъ въ Германіи.

(напр. Силезія, Богемія). III) Личности и фамилии. IV) Исслѣдованія по исторіи искусства, права, организациі еврейства, школьнаго воспитанія, исторіи литературы и исторіи хозяйства. V) Матеріалы. Къ большинству указанныхъ книгъ авторъ прибавляетъ сжатые характеристики. Во многихъ случаяхъ Балабанъ ссылается на рецензіи, опубликованныя имъ въ трехмѣсячникѣ „Kwartalnik Historyczny“. „Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ,“ — необходимое пособие для специалистовъ, которые должны быть благодарны автору за неутомимую его работу въ области библиографіи по исторіи польско-русскаго еврейства.

М. В.

Обзоръ научныхъ журналовъ за 1908 г.

Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, begründet von Z. Frankel. Organ der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums, herausg. von M. Brann. 52. Jahrgang. Breslau 1908 (стр. 766).

Revue des Études Juives. Publication trimestrielle de la Société des Etudes Juives. Paris 1908. T. LV. (стр. 318+XI), (T. LVI. стр. 320).

Jewish Quarterly Review. edited by I. Abrahams and C. G. Montefiore, T. XX. London, 1908 (стр. 878).

Приступая къ систематическому обзору содержанія періодическихъ изданій, посвященныхъ еврейской наукѣ въ Западной Европѣ, мы естественно должны начать съ трехъ старѣйшихъ и солиднѣйшихъ журналовъ, издаваемыхъ въ Германіи, Франціи и Англіи на языкахъ этихъ странъ. На первой очереди стоитъ ветеранъ еврейской науки — основанный больше полу-вѣка тому назадъ З. Франклемъ и продолженный Грецомъ „*Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft d. Judentums*“.

Библейская наука представлена здѣсь статьей S. Jampel'a; Die bibelwissenschaftliche Literatur der letzten Jahre. Больше мѣста посвящено талмудическимъ наукамъ; отмѣтимъ серію статей: Н. Rosenberg, Das Geschlecht der Hauptwörter in der Mischna; S. Horowitz, Die Sifre Sutta nach dem Jalkut und andern Quellen; V. Aptowitzer, Die talmudische Literatur der letzten Jahre. Перу послѣдняго автора принадлежитъ также разборъ статьи извѣстнаго берлинскаго юриста Іосифа Колера о талмудическомъ правѣ: „Joseph Kohlers Darstellung des talmudischen Rechts“. (Статья Колера появилась въ Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, B. XX, Heft 2, и отдѣльнымъ оттискомъ). Къ исторіи гаонскаго періода относится серія статей S. Eppenstein'a, Beiträge zur Geschichte und Literatur im gaonäischen Zeitalter, въ пяти главахъ: I. Bostanai, II. Das gegenseitige Verhältnis zwischen Gaonat und Exilarchat und die Lehrverfassung der Metibtas, III. Die geistige Tätigkeit in Palästina bis zum Beginn des 10. Jahrhunderts, V. Die Pflege des Gesetzstudiums in Palästina. Въ статьѣ: Der „Pardes“ als

Quelle für die Literaturgeschichte der Juden in Deutschland, A. Epstein приводит варианты изъ разныхъ рукописей этого памятника средневѣковой литературы, ошибочно приписываемаго Раши. Исторія еврейской сатиры отъ гагады до еврейскихъ быто-писателей 19 вѣка (Комперта и др.) посвящена серія интересныхъ статей Н. Gross'a: Die Satire in der jüdischen Literatur. Исторія еврейской философіи представлена статьей J. Guttmann'a, Die Stellung des Simon ben Zemach Duran in der Geschichte der jüdischen Religionsphilosophie. Значеніе Симона бенъ-Цемаха Дурана (1361 — 1444), по мнѣнію автора статьи, состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ попытку ослабить вліяніе радикальнаго арабскаго аристотелизма на еврейскую умственную жизнь и ввести философію въ рамки, указанныя Маймонидомъ.

Отмѣтимъ полное отсутствіе въ этомъ томѣ „Monatsschrift“ статей по политической, социальной и культурной исторіи евреевъ въ средніе и новыя вѣка. Посчастливилось въ этомъ отношеніи только 19 вѣку. Интересныя архивныя матеріалы собраны въ серіи статей A. Lewin'a: Die Vorarbeiten für die badische Judengesetzgebung in den Edikten 1807 — 1809; здѣсь подробно изложена записка либеральнаго баденскаго совѣтника Гольцмана „Объ организаціи евреевъ“, названная идеями Дома и другихъ защитниковъ еврейской эмансипаціи въ концѣ 18 вѣка. Статьи Левина даютъ немало матеріала для историка еврейской эмансипаціи въ Германіи. — Въ 1908 г. исполнились сто лѣтъ со времени рожденія двухъ видныхъ представителей нѣмецкаго еврейства 19 вѣка берлинскаго раввина, поэта и ученаго Михайла Закса, и издателя, общественнаго дѣятеля и крупнаго защитника еврейскихъ интересовъ Морица Фейта, — двухъ лицъ, связанныхъ между собой тѣсной дружбой. Первому посвящена статья J. Eschelbacher'a, а второму статья профессора Ludwig Geiger'a, „Zum Andenken an Moritz Veit“. Гейгеръ приводитъ въ концѣ своей интересной статьи нѣсколько писемъ, до сихъ поръ не изданныхъ и проливающихъ свѣтъ на личность Фейта и его современниковъ. Письма заимствованы Гейгеромъ изъ рукописнаго наслѣдія Фейта и изъ рукописнаго отдѣленія кенигсбергской городской бібліотеки. Обращаютъ на себя вниманіе 4 письма знаменитаго борца за введеніе конституціи въ Пруссіи — Іоганна Якоби, автора напущеннаго въ свое время памфлета „Vier Fragen beantwortet von einem Ostpreussen“; затѣмъ письмо Захарія Франкеля къ Фейту, относящееся ко времени возникновенія „Monatsschrift“, письма къ послѣднему Іоса и С. Штерна, письмо Фейта къ Іосу и, наконецъ благодарственный адресъ, посланный берлинской еврейской общиной Фейту за его мужественный отвѣтъ на рѣчь депутата Клея о недопущеніи евреевъ къ государственной службѣ. Перу Гейгера принадлежитъ еще нѣсколько замѣтокъ, озаглавленныхъ „Analekten“: Goethe und die

Juden, 1775; Die Juden und das junge Deutschland; Juden in den neuesten Romanen. Последняя вещь — есть рецензия современных нѣмецкихъ романовъ на еврейскія темы или же романовъ, въ которыхъ выведены отдѣльные еврейскіе типы. Странно, какъ могла попасть такая замѣтка въ специально научный журналъ, рядомъ съ сухими специальными изслѣдованіями. — Въ общемъ надо сказать, что содержаніе 52-го тома „Monatsschrift“ не отличается большимъ научнымъ богатствомъ. Остается черпать утѣшеніе только въ отчетахъ о засѣданіяхъ германскаго „Общества для поощренія еврейской науки“, констатирующихъ довольно успѣшную дѣятельность этого недавно возникшаго учрежденія. Помѣщенный въ журналъ списокъ книгъ по еврейской научной литературѣ за 1907 г., составленный издателемъ М. Бранномъ, далеко не полонъ и несистематиченъ. Для курьеза укажемъ, что составитель списка въ отдѣл. „Systematische und praktische Theologie“ заноситъ „Письма о старомъ и новомъ еврействѣ“ С. М. Дубнова, и брошюру Круглякова „Национализмъ подъ маской марксизма“. (Одесса 1907 г.).

Revue des Etudes juives далъ намъ за истекшій годъ 55 и 56 томы. Въ первомъ изъ нихъ отмѣтимъ: изслѣдованіе Psichari, Essai sur le grec de la Septante и критическую статью Daugiac'a: Philon, d'après deux ouvrages recents; (разборъ книги Мартэна Бреге) Къ гаонскому періоду относятся 2 письма, сообщенныя г. Кременецкимъ и замѣтка по этому поводу С. Познанскаго (Deux lettres du dernier Exilarque, 1020); Sur les deux lettres de l'époque du dernier Exilarque). Darmstetter продолжаетъ свою серію французскихъ глоссъ Раши (Les gloses françaises de Raschi dans la Bible), а Бахеръ опубликовалъ впервые поэму еврейско-персидскаго поэта Шагина Ширази съ предисловіемъ о содержаніи и характерѣ поэмы: Le livre d'Ezra de Schahin Schirazi. О еврейскихъ рукописяхъ Лувра трактуетъ статья М. Liber'a, Les manuscrits hébreux de la bibliothèque du Louvre. Тому же автору принадлежитъ интересная статейка „Montaigne à Rome“. Видное мѣсто занимаютъ всегда въ „Revue“ изслѣдованія по исторіи евреевъ во Франціи. Въ 55 т. помѣщены двѣ статьи: Régéné обь исторіи нарбонскихъ евреевъ (Etude sur la condition des juifs de Narbonne du VI au XIV s.), и изслѣдованіе по архивнымъ матеріаламъ А. Среміеу: Un établissement juif à Marseille au XVII siècle, предствляющая интересъ для экономической исторіи. Въ 56 томѣ, заслуживаютъ упоминанія: P. Berto, Ce que l'on sait actuellement sur la topographie de l'ancienne Jerusalem; B. Heller, La légende judéo-chrétienne du compagnon au paradis (авторъ пытается доказать, что эта легенда, имѣющаяся въ разсказахъ Р. Ниссима, перешла въ нѣмецкую легенду о добромъ Гергардѣ); S. Krauss, Divisions territoriales en Palestine; Posnanski, Nouveaux renseignements sur Abou-l-Fa-

radj et ses ouvrages (караимскій грамматикъ); Gross, La famille juif des Hamon, contribution à l'histoire des juifs en Turquie. Въ этомъ томѣ помѣщенъ также библиографическій указатель книгъ за 1907 г., который гораздо лучше составленъ, чѣмъ въ „Monatsschrift“. Важнѣйшія научныя новинки обстоятельно разобраны въ цѣломъ рядѣ рецензій.

Въ обзорѣ лондонскаго трехмѣсячника „Jewish Quarterly Review“ за 1908 г. мы должны прежде всего остановиться на „предувѣдомленіи“ издателей журнала, И. Абрагамса и К. Монтефиоре. Они заявляютъ, что этимъ 20-мъ томомъ трехмѣсячникъ прекращаетъ свое существованіе въ качествѣ періодическаго изданія. „По причинамъ, о которыхъ не нужно здѣсь распространяться—заявляютъ издатели—вся тяжесть изданія журнала падала почти всецѣло на главнаго редактора Абрагамса. Послѣдній въ свою очередь сообщаетъ что 20 лѣтъ работы надъ изданіемъ трехмѣсячника отразились на немъ замѣтно и мѣшали ему заниматься собственными научными трудами. Но издатели обѣщаютъ издавать „Review“, не связываясь сроками, въ томъ же духѣ, какъ издавались до сихъ поръ, причемъ однако больше вниманія будетъ уделено теологіи.

Обращаясь къ XX-му тому „Review“, мы должны указать на одну традиціонную особенность присущую всѣмъ англійскимъ „Quarterly“: обиліе критическихъ разборовъ книгъ въ видѣ большихъ статей. Къ библейскому періоду относятся: критическая статья Cook'a, Biblical criticism moderate and advanced; его же, Notes on the dynasties of Omri and Jehu; Spoer, Some new considerations towards the dating of the book of Malachi; Cheyne, An appeal for a more complete criticism of the book of Habakuk; продолженіе статей Skipwith'a, The origins of the religion of Israel. По талмудической и раввинской литературѣ отмѣтимъ статью Bacher'a, Ausdrücke mit denen die Tradition bezeichnet wird; Abrahams'a, Some rabbinic ideas of prayer; документы, сообщенныя L. Ginzberg'омъ въ статьѣ Geonic responsa. Познанскій закончилъ свою серію статей о караимскихъ литературныхъ противникахъ Саадія Гаона (Karaites literary opponents of Saadiah Gaon in the 12 and 13 centuries, тоже in the 14 — to 19 centuries). По философіи отмѣтимъ продолженіе статьи Hart'a, Philo of Alexandria, concerning repentance, nobility, curses, migration; по каббалѣ — статью S. A. Hirsch'a, Jewish mystics — an appreciation; изслѣдованіе G. Margoliouth'a, The doctrine of the ether in the Kabbalah, преимущественно о каббалистическомъ сочиненіи *שְׁרֵת לְרֹשׁ* Моисея де Леона (во второй части изслѣдованія приведены выдержки изъ этого сочиненія). Исторіи англійскихъ евреевъ касается статья извѣстнаго изслѣдователя правового положенія англійскихъ евреевъ H. S. G. Henriques'a, Jewish marriages and the english law (историческій обзоръ англо-еврейскаго брачнаго законодательства). Въ связи съ этимъ укажемъ на статью Negtman

Cohen's, Some notes on resemblances of hebrew and english law. Единственная чисто-историческая статья „Review“ — это статья E. N. Adler'a: Lea on the inquisition of Spain—обстоятельный разбор четырехтомного труда известного исследователя инквизиции (Lea, A history of the inquisition of Spain, New-York-London, 1906—7, 4 vol.).

Н О В Ы Е К Н И Г И:

Пережитое. Сборникъ, посвященный общественной и культурной истории евреевъ въ Россіи. Томъ I. Спб. (1908 ?). IV + 324 + 59 стр. Ц. 2 р. 50 к.

П. Маренъ. Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи. (Два воспитанія). Изданіе О-ва распространія правильныхъ свѣдѣній о евреяхъ и еврействѣ. Москва, 1909. V + 288 стр. Ц. 1 р. 50.

Г. Слюзбергъ. Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. (Изъ матеріаловъ по еврейскому вопросу). Спб. 1907 XXXII + 249 стр.

Материалы къ исторіи русской контр-революціи. Томъ I: погромы по официальнымъ документамъ Спб., 1908. CCXV + 451 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Рѣчи по погромнымъ дѣламъ. Съ предисловіемъ проф. И. В. Лучинскаго. Кіевъ, 1908. VI + 150 стр. Ц. 60 к.

Б. Бруцкисъ. Статистика еврейскаго населенія. Выпускъ III. Распределеніе по территоріи, демографическіе и культурные признаки еврейскаго населенія по даннымъ переписи 1897 г. Изд. Евр. Кол. общ. Спб. 1909. 62 стр. + VI табл. Ц. 1 р.

Д-ръ А. Рохлинъ. Мѣстечко Краснополье Могилевской губерніи. Опытъ статистико-экономическаго описанія типичнаго мѣстечка черты еврейской осѣдлости. Изд. Евр. Кол. общ. Спб. 1909 г. 98 стр. Ц. 1 р.

Г. Барацъ. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Выпускъ I (отд. отт. изъ журн. „Україна“). Кіевъ, 1907. 73 стр.

Г. Барацъ. Библейско-Агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святѣмъ. Кіевъ, 1908. IV + 132 стр. Ц. 75 к.

Еврейская энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ общей редакціей д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбургъ. Томъ II. Алмогады — Арабскій языкъ. Изд. Общ. для Научныхъ Еврейскихъ Изданій и изд. Брокгаузъ-Ефронъ. СПб., (1908 ?). 960 столбц.

Pauline Wengeroff. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19. Jahrhundert. Band. I. Mit einem Geleitwort von D-r Gustav Karpeles. Berlin. 1908. VII + 200 стр.

D-r L. Lewin. Neue Materialien zur Geschichte der Vierländersynode I (1905), 25 стр.; II (1906), 57 стр. Frankfurt/M.

M. Balaban. Żydzi lwowscy na przełomie XVI; XVII w. Lwów, 1906 XXXIII + 577 + 189 стр.

M. Balaban. Herz Homberg; szkoły jozefińskie dla żydów w Galicyi (1787—1806). Lwów, 1906. 40 стр.

R. Centnerszwerowa. O języku Żydów w Polsce, na Litwie i Rusi. Warszawa, 1907. 43 стр.

ל. אוצנינסקי. תולדות ישיבת היהודים בקירלאנד משנת שכ"א 1561 עד שנת תרס"ה (166 стр.).

מ. ביבער. מוכרת לנדולי אומטרהא. תולדות הגאונים ... שהיו בעיר אומטרהא במשך ארבע מאות שנה ... ביריטשוב, תרס"ו. (346 стр.).

Учредительное собраніе и публичныя засяданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

(Ноябрь 1908—Мартъ 1909).

16 ноября 1908 г. въ С.-Петербургѣ, въ Александровскомъ залѣ при Синагогѣ, состоялось Учредительное Собраніе Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. Предсѣдательствовалъ М. И. Кулишеръ.

С. М. Дубновъ произнесъ программную рѣчь, которую мы здѣсь воспроизводимъ вкратцѣ:

„Я не могу скрыть отъ Васъ, господа, что въ этотъ торжественный моментъ открытія „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“ меня волнуетъ смѣшанное чувство—радости и печали. Радуюсь тому, что наконецъ возникаетъ учрежденіе, призванное удовлетворять насущнымъ потребностямъ нашей національной мысли. Скорблю о томъ, что такъ поздно возникаетъ это учрежденіе, что ядро еврейскаго народа только сейчасъ дождалось того, что уже давно имѣютъ меньшія группы его на Западѣ. Въ этотъ моментъ я не могу не вспомнить объ одномъ неосуществленномъ проектѣ 1891 года, проектѣ очень близкомъ мнѣ, о тогдашнемъ первомъ призывѣ къ учрежденію Еврейскаго Историческаго Общества. 17 лѣтъ понадобилось для того, чтобы эта мечта нашей юности наконецъ воплотилась въ дѣло. Промедленіе это не прошло для насъ безъ послѣдствій: въ области историческаго изслѣдованія евреи въ Россіи сильно отстали отъ своихъ западныхъ соплеменниковъ. Въ результатъ, величайшій послѣ Вавилоніи и Испаніи центръ исторической діаспоры—Польша - Россія остается наименѣе изслѣдованнымъ, остается „темнымъ материкомъ“ нашей исторіографіи.

„Я говорю здѣсь объ исторіи не столько какъ о научной дисциплинѣ, сколько о мощномъ факторѣ національной культуры. Для того, чтобы мы были достойны названія „вѣчнаго народа“, необходимо, чтобы въ нашемъ сознаніи была ясна эта нить вѣчности, связывающая воедино наше вчера, сегодня и завтра. Народная масса безсознательно тклетъ эту длинную нить вѣковъ; но если мозгъ народа—его интеллигенція—не дѣлаетъ того-же въ силу яснаго историческаго сознанія, то не прервется-ли эта нить, не исчезнетъ-ли историческая преемственность—душа нація, не разобьется-ли великая цѣпь на отдѣльныя звенья? Въ тяжелой борьбѣ за наше національное существованіе—что значитъ энергія одного поколѣнія, отрѣзанная отъ того огромнаго аккумулятора національной энергіи, который образовался благодаря героическимъ усиліямъ сотенъ поколѣній?..

„Вы знаете, господа, что сдѣлалъ еврейскій Западъ въ области нашей исторіографіи. Отъ Цунца до Греца, въ теченіе по-

лужька, въ этой области не прекращалось шумное движеніе. На помощь отдѣльнымъ работникамъ на нивѣ исторической науки приходили общественныя и литературныя организаціи. Германія шла въ авангардѣ этой арміи изслѣдователей. „Orient“ Фюрста, „Wissenschaftliche Zeitschrift“ А. Гейгера, „Monatsschrift“ Франкля-Греца открыли шествіе научной періодической литературы. Позже стали возникать историческія общества: 1) *Société des études juives* во Франціи (1879), съ своимъ солиднымъ трехмѣсячникомъ „*Revue des études juives*“, гдѣ за 30 лѣтъ накопленъ огромный историческій матеріалъ, разработка котораго ждетъ новыхъ Грецовъ; 2) *Historische Commission für Geschichte der Juden in Deutschland* (1885), издавшая пять томовъ „*Zeitschrift f. Gesch. d. Jud. in Deutschland*“ (подъ ред. Л. Гейгера, 1886—91), нѣсколько томовъ „*Quellen*“ и „*Regesten*“ (1887—98); далѣе, Англо-еврейское Историческое Общество съ его трехмѣсячникомъ „*Jewish Quarterly Review*“ (1888—1908); наконецъ Американское *Jewish Historical Society* (1892), опубликовавшее до сихъ поръ 15 томовъ своего ежегодника „*Publications*“. Нельзя отрицать, что въ послѣдніе годы на Западѣ замѣчается нѣкоторый упадокъ научной энергіи, особенно—оскуднѣніе творческой силы въ области еврейской историографіи. Очередь уже давно за Россіей, съ ея неиспользованнымъ фондомъ еврейской духовной энергіи. Что же сдѣлано въ Россіи?

„Тутъ не было планомерной организованной работы, а были только отдѣльныя попытки организаціи силъ. Не безъ смущенія должны мы признать фактъ, что не евреемъ былъ тотъ, который сдѣлалъ первую серьезную попытку собиранія матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Бершадскій въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ рылся въ государственныхъ архивахъ и принесъ намъ оттуда драгоцѣнную добычу: солидные томы „Русско-еврейскаго Архива“ (1881—82 и 1903 г., изд. „Общества распространенія просвѣщенія между евреями“) и массу другихъ матеріаловъ, которые онъ частью использовалъ въ своихъ многочисленныхъ монографіяхъ. При всей своей горячей любви къ дѣлу, Бершадскій однако могъ дѣйствовать только въ одной спеціальной области подготовительныхъ историческихъ работъ: еврейскіе источники, печатные и архивные, были ему недоступны. Въ 1891 г. я сдѣлалъ попытку организовать на болѣе широкихъ началахъ подготовительныя работы по исторіи польско-русскихъ евреевъ. Набросанный мною проектъ учрежденія Еврейскаго Историческаго Общества не могъ осуществиться при тогдашнихъ политическихъ условіяхъ. Пришлось самому по мѣрѣ силъ работать, привлекать участниковъ въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ, призывать, увѣщевать. Призывы не остались безъ отклика: съ разныхъ сторонъ притекали матеріалы; нѣкоторое содѣйствіе въ собираніи ихъ оказало Одесское отдѣленіе „Общества просвѣщенія“, періодически печатались „Историческія Сообщенія“ („Восходъ“ 1893—96). Въ это время и въ Петербургѣ

народилась одушевленная тѣми же стремленіями скромная общественная организація: Историко-Этнографическая Комиссія при „Обществѣ распространенія просвѣщенія между евреями“. Въ мрачную пору политической реакціи благородный національный порывъ толкнулъ группу молодыхъ дѣятелей въ область нашего прошлаго. Закипѣла работа собранія разбросанныхъ въ разныхъ печатныхъ изданіяхъ историческихъ матеріаловъ — и илодомъ этой работы явились: капитальное изданіе „Регестъ и Надписей“ (1-й томъ его вышелъ въ 1899 г., а второй приготовленъ къ печати) и продолженіе изданія „Русско-еврейскаго Архива“ Бершадскаго (посмертный III-й томъ, 1903 г.). Это — несомнѣнно отрадный результатъ, но все же онъ мало соответствуетъ тому большому масштабу подготовительныхъ историческихъ работъ, который былъ бы посиленъ болѣе широкой, общенародной организаціи. Нужна была горячая любовь къ дѣлу кружка воодушевленныхъ петербургскихъ дѣятелей, нуженъ былъ организаторскій талантъ его руководителя М. М. Винавера, чтобы при такихъ условіяхъ чисто-мѣстной работы достигнуть и этихъ результатовъ. Но Историко-Этнографическая Комиссія имѣетъ еще одну, немаловажную заслугу: она расчистила путь той болѣе широкой организаціи, о которой мы всѣ мечтали съ 90-хъ годовъ; она довела насъ до порога нынѣ учреждающагося Историко-Этнографическаго Общества.

„Въ чемъ же должны состоять задачи нашего новаго Общества? — Прежде всего, намъ предстоитъ повсемѣстное собраніе историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ въ государственныхъ, общинныхъ и частныхъ архивахъ, а также непосредственно въ живой народной массѣ, въ ея запасѣ обычаевъ, преданій и пѣсень. Затѣмъ намъ предстоитъ забота объ изданіи собранныхъ матеріаловъ; продолжая то, что уже начато съ двухъ капитальныхъ изданій — „Регестахъ“ и „Русско-еврейскомъ Архивѣ“, мы должны издавать накапливаемые новыя серіи архивныхъ актовъ, преимущественно „пинкосовъ“ еврейскихъ общинъ. Далѣе, должны мы создать особый періодическій органъ для всѣхъ научныхъ изслѣдованій въ области еврейской исторіи и этнографіи въ Польшѣ и Россіи, для освѣщенія сырого матеріала, для записокъ и мемуаровъ изъ недавняго прошлаго, — и я предложилъ бы издавать такой органъ въ формѣ трехмѣсячника. Въ цѣляхъ распространенія еврейскаго историческаго знанія вообще, наше „Общество“ должно устраивать лекціи и рефераты, а также издавать научныя труды по исторіи и этнографіи евреевъ въ широкомъ смыслѣ. Наконецъ, для сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ всѣхъ собираемыхъ историческихъ и этнографическихъ памятниковъ, составляющихъ національное богатство, мы должны стремиться къ созданію Центральнаго Архива и Музея при нашемъ Обществѣ. Къ этой работѣ должны быть привлечены всѣ силы еврейскаго общества на всемъ пространствѣ Россіи и внѣ ея.

„Намъ говорятъ: до того-ли намъ теперь, когда свирѣпствуютъ злѣйшая изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ политическихъ реакцій, когда послѣ подъема нашей народной энергіи въ годы освободительнаго движенія мы переживаемъ моментъ упадка духа, граничащаго съ отчаяніемъ? Но вспомните, господа, одну историческую истину: въ жизни здороваго народа эпохи политической реакціи всегда являются эпохами накопленія силъ; въ такіе темные промежутки мы накапливаемъ духовную энергію для того, чтобы въ грядущую освободительную эпоху ее расходовать. Если послѣ пронесшагося надъ нами урагана у насъ нынѣ осталось много „опустошенныхъ душъ“, — наполнимъ же ихъ новымъ животворнымъ содержаніемъ! Вѣдь мы призываемъ не къ мертвой наукѣ, не къ усыпляющей исторіи, а къ той, которая будитъ мысль и совѣсть, которая поднимаетъ самосознаніе, толкаетъ на живое дѣло... Среди окутывающаго насъ нынѣ мрака мы въ послѣднее время уже замѣчаемъ слабые огоньки — симптомы пробужденія: появилась идея изданія еврейской Энциклопедіи, дѣлается попытка открытія Высшихъ курсовъ еврейскаго знанія, пролагаетъ себѣ путь „Общество Любителей древнееврейскаго языка“, на дняхъ еще появилось юное чадо: „Еврейское Литературное Общество“, намѣчаются планы новыхъ періодическихъ изданій. Возникая при такихъ ауспиціяхъ, наше Историко-Этнографическое Общество вправѣ рассчитывать на особыя симпатіи разнородныхъ общественныхъ слоевъ. И мое горячее желаніе — чтобы наше новое Общество дѣйствительно стало „историческимъ“, чтобы ему суждено было сыграть историческую роль въ жизни нашего народа“.

Послѣ этой вступительной рѣчи, взявъ слово М. М. Винаверъ. Въ началѣ своей рѣчи онъ установилъ ту преемственность, которая существуетъ между вновь учреждаемымъ Обществомъ и бывшей Историко-Этнографической комиссіей. Воспоминаніямъ о возникновеніи и 15-лѣтней дѣятельности этой Комиссіи была посвящена вся остальная рѣчь оратора, прослужившая съ глубокимъ интересомъ ¹⁾.

Въ заключеніе, краткую рѣчь произнесъ М. И. Кулишеръ. Ораторъ отмѣтилъ, что вопреки нѣкоторымъ указаніямъ, пока въ еврейскомъ народѣ незамѣтно признаковъ вырожденія, но тягостныя условія существованія евреевъ могутъ привести къ вырожденію. Въ цѣляхъ противодѣйствія угрожающей еврейству духовной дряблости, нужно пробудить въ немъ интересъ къ его прошлому и настоящему быту. Эти цѣли и ставятъ себѣ новое общество.

Произведенные затѣмъ выборы въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества дали слѣдующіе результаты: избраны: А. И. Браудо, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ,

¹⁾ Она воспроизведена цѣликомъ въ настоящей книжкѣ „Еврейской Старины“, въ статьѣ перваго отдѣла: „Какъ мы занимались исторіей“.

Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. М. Дубновъ, М. И. Кулишеръ, Л. А. Севъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Л. Я. Штернбергъ.

3 декабря 1908 г. состоялось, подъ председательствомъ М. М. Винавера, общее собраніе Общества. Было доложено собранію, что Комитетъ въ своемъ первомъ засѣданіи избралъ председателемъ М. М. Винавера, товарищами его—С. М. Дубнова и М. И. Кулишера, и секретаремъ — Ю. И. Гессена. (Позже, вслѣдствіе отказа г. Гессена, секретаремъ былъ избранъ М. Г. Сыркинъ). Обсуждались выработанныя Комитетомъ программа дѣятельности и годовая смѣта Общества.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ С. М. Дубнова: „Процессы гуманизации и национализации въ новѣйшей исторіи евреевъ“. Тезисы доклада гласили ¹⁾:

1. Процессы гуманизации и национализации, взаимодействиемъ которыхъ опредѣляется характеръ всякой національной культуры, протекаютъ вполне нормально у народовъ политически-свободныхъ, менѣе нормально—съ болѣе или менѣе рѣзкимъ наклономъ въ сторону национализации—у народовъ политически-зависимыхъ или угнетенныхъ, и крайне ненормально—у экстерриториальнаго еврейскаго народа.

2. Въ новѣйшей исторіи евреевъ процессъ гуманизации, совершающійся въ каждой странѣ при помощи орудій чужой національной культуры (языка, школы и литературы господствующей нации), пріобщиалъ еврея не къ общечеловѣческой, а къ чужой національной культурѣ. Гуманизируясь, еврей ассимилировался. Примѣры: эпоха Мендельсона и „берлинскаго салона“, эпоха „первой эмансипации“ на Западѣ и „второй эмансипации“ въ Россіи.

3. Въ противнѣсть этой ненормальной гуманизации выступаетъ процессъ национализации, въ формѣ ли обновленія иудаизма (эпоха реформъ въ Германіи) или обновленія еврейства, какъ національнаго союза (Россія послѣднихъ десятилѣтій). Однако, желанная гармонія между двумя процессами гуманизации и национализации—еще не установлена.

4. Установленіе этой гармоніи—великая проблема, завѣщанная XIX вѣкомъ слѣдующимъ вѣкамъ.

Докладъ вызвалъ весьма оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Б. Г. Столпнеръ, Б. Д. Бруцкусъ, С. О. Марголинъ, Л. Я. Штернбергъ и др. Пренія въ одинъ вечеръ не были закончены, и были перенесены на слѣдующее публичное засѣданіе О-ва, состоявшееся 15 декабря подъ председательствомъ М. Л. Тривуса.

12 января 1909 г. состоялось, подъ председательствомъ М. М. Винавера, публичное засѣданіе членовъ О-ва, на которомъ М. Л. Тривусомъ былъ прочитанъ докладъ на тему: „Пятидесятилѣтіе эмансипации англійскихъ евреевъ“ (1858—1908 г.) ²⁾. Въ дебатахъ приняли участіе С. М. Дубновъ, М. М. Винаверъ и др.

¹⁾ Докладъ впоследствии напечатанъ въ журналѣ „Еврейскій Миръ“ (Январь 1909 г.).

²⁾ Докладъ этотъ помѣщенъ въ I кн. „Евр. Мира“ за 1909 г., въ отдѣлѣ „Заграничная хроника“

2 февраля 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, публичное засѣданіе членовъ О-ва. С. О. Марголинъ прочелъ докладъ на тему: „Торговая дѣятельность евреевъ и роль ея въ исторіи діаспоры“¹⁾, по слѣдующимъ тезисамъ:

I. Торговля евреевъ предметами и деньгами не вытекаетъ изъ расовыхъ особенностей евреевъ, изъ особаго развитія у нихъ „меркантильнаго духа“,—занятіе это не вызвано также притѣсненіями и преслѣдованіями со стороны другихъ народовъ, а имѣло своей причиной стремленіе къ сохраненію единства и цѣлостности коллективной жизни въ состояніи разбросанности и разсѣянности. Единство и цѣлостность коллективной жизни евреи могли сохранить только путемъ обособленности, а обособленность требовала съ ихъ стороны отмежеванія своей дѣятельности отъ дѣятельности остального населенія. Этому условію удовлетворяла сфера денежнаго обращенія.

II. Сфера денежнаго обращенія давала евреямъ перевѣсъ надъ народами, находившимися на стадіи натурального хозяйства. Этимъ объясняется благоприятное положеніе евреевъ въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ.

III. Но по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства у окружающихъ народовъ, съ выдѣленіемъ изъ среды самихъ окружающихъ народовъ класса торговцевъ, положеніе евреевъ, какъ чужихъ торговцевъ, ухудшается. Преслѣдованія и гоненія растутъ по мѣрѣ развитія въ каждой странѣ денежнаго хозяйства. Изъ торговли евреи совершенно вытѣсняются, ихъ дѣятельность сводится къ розовичеству и посредничеству, а главная масса еврейства оттѣсняется въ восточныя страны.

IV. Капиталистическое хозяйство, сообщаящее всему производству, характеръ *товарнаго* производства и рационализирующее весь хозяйственный организмъ, уничтожаетъ характерныя черты, отличающія торговлю отъ всякой другой хозяйственной дѣятельности, приноситъ евреямъ эмансипацію, но вмѣстѣ съ тѣмъ разлагаетъ еврейскій коллективъ и дѣлаетъ невозможнымъ его самостоятельное творчество.

Въ преніяхъ участвовали: Б. Г. Столпнеръ, М. Л. Тривусъ, С. М. Дубновъ, Б. Д. Бруцкусъ, Р. М. Бланкъ и др.

18 февраля 1909 г. состоялось общее собраніе членовъ О-ва, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера. По открытіи собранія М. М. Винаверъ сообщилъ о смерти барона Г. О. Гинцбурга и въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовалъ дѣятельность усопшаго на поприщѣ еврейскаго просвѣщенія. Память усопшаго была почтена вставаніемъ. Собраніе послало телеграмму семьѣ покойнаго съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ М. И. Кулишера на тему: „Кодексъ Гаммураби и Библия“. Докладъ вызвалъ весьма оживленныя пренія, вращавшіяся вокругъ главнаго вопроса: было-ли гражданское законодательство Пятикнижія заимствовано изъ вавилонскаго кодекса Гаммураби (точка зрѣнія докладчика), или кодексы Гаммураби и библейскій покоились на одной общей основѣ — обычномъ правѣ древняго Востока. Въ преніяхъ принимали участіе д-ръ Л. С. Каценельсонъ, д-ръ Погорьльскій, С. М. Дубновъ, Б. Г. Столпнеръ и М. М. Винаверъ.

¹⁾ Напечатана въ февральской книжкѣ „Евр. Міра“ 1909 г.

2 марта 1909 г. состоялось публичное заседание, под председательством С. М. Дубнова. Б. Д. Бруцкусомъ былъ прочитанъ докладъ на тему: „Еврейскій трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. Его прошлое настоящее и будущее“, по слѣдующимъ тезисамъ.

1. Развитие еврейской колонизаціи можно понять только на основаніи изученія экономическихъ условій, въ которыхъ она протекала; вопросъ о природныхъ способностяхъ евреевъ не имѣетъ ближайшаго отношенія къ разсматриваемому вопросу. Соотношеніе доходности земледѣльческаго труда и обычныхъ промысловъ евреевъ всегда и повсюду опредѣляло степень приспособленія евреевъ къ земледѣльческому труду.

2. Такъ какъ въ Россіи это соотношеніе было въ большинствѣ случаевъ неблагоприятно для земледѣльческаго труда, то этимъ объясняется въ общемъ, слабое развитіе еврейской земледѣльческой колонизаціи въ Россіи.

3. Опытъ показываетъ, что евреи не могутъ понизить своихъ потребностей до уровня потребностей русскихъ крестьянъ, живущихъ еще въ примитивныхъ условіяхъ натурального хозяйства. А потому всѣ дальнѣйшія попытки привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду должны основываться на возможномъ повышеніи производительности ихъ труда, а не на пониженіи уровня ихъ потребностей.

4. Въ Россіи, какъ странѣ аграрнаго перенаселенія, гдѣ цѣны на землю вздуты внѣ соответствія съ ея доходностью въ техническихъ условіяхъ русскаго крестьянскаго хозяйства, еврейская земледѣльческая колонизація не имѣетъ подъ собой здоровой матеріальной основы.

5. Но въ Россіи имѣютъ еще широкую будущность нѣкоторыя спеціальныя интенсивныя отрасли хозяйства, какъ огородничество, табаководство, плодоводство и виноградарство, въ которыхъ трудъ лучше оплачивается, чѣмъ въ основныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Работа еврейскихъ организацій для развитія среди евреевъ этихъ отраслей можетъ имѣть значеніе для улучшенія матеріальныхъ и гигиеническихъ условій жизни значительныхъ массъ еврейскаго населенія.

Въ преніяхъ принимали участіе Б. Л. Крепсъ, Л. Гольдбергъ и др.

Въ публичномъ засѣданіи 19 марта 1909 г., подъ председательствомъ М. М. Винавера, былъ прочитанъ пріѣхавшимъ изъ Одессы раввиномъ Х. З. Черновицемъ докладъ на тему: „Къ исторіи еврейскаго права“, по слѣдующей программѣ:

- I. Причины отсутствія изслѣдованій по исторіи еврейскаго права.
- II. Законы развитія еврейскаго права въ духѣ первоисточника.
- III. Историческіе факторы, повліявшіе на исторію развитія еврейскаго права.
- IV. Разница въ развитіи еврейскаго и римскаго права.
- V. Раздѣленіе исторіи еврейскаго права на четыре главныхъ періода.
- VI. Значеніе изслѣдованія исторіи еврейскаго права для Талмуда и для науки права вообще.

Въ преніяхъ приняли участіе Г. Б. Слюзбергъ, М. М. Винаверъ, Л. С. Каценельсонъ, О. Я. Левинсонъ и др.

Раскладчики налогов (שכנים) въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII в.

Литовскій областной пинкосъ, доступный до послѣдняго времени лишь для небольшого круга любознательныхъ лицъ, скоро слѣдается всеобщимъ достояніемъ ¹⁾. Обнародованіе этого замѣчательнаго историческаго памятника должно дать сильный толчекъ изученію еврейской жизни въ Литвѣ въ 17 и 18 вв. Однако, не слѣдуетъ забывать, что отъ этого важнаго памятника нельзя требовать больше того, что онъ, по своему существу, въ состояніи давать. Если периферіи (окружные сеймики и кагалы) и придерживались схематическаго устава, исходившаго изъ центра—областного сейма или „Ваада“,—то уставъ этотъ былъ все же только нормальнымъ и, какъ таковой, всегда допускалъ въ мѣстномъ строителствѣ значительную долю самостоятельности, по скольку, конечно, послѣдняя не противорѣчила основнымъ принципамъ высшей инстанціи. Указаніе на право кагаловъ разрабатывать основныя положенія областного Ваада мы встрѣчаемъ въ самомъ областномъ пинкосѣ. Такъ Слуцкій Ваадъ (1761 г.), дѣлая постановленіе о выборахъ „тайныхъ“ раскладчиковъ, прибавляетъ: „А способъ производства выборовъ вырабатывается каждой общиной“ ²⁾. Та-

¹⁾ Приложение къ „Еврейской Старинѣ“, съ I книжки 1909 г. До сихъ поръ намъ были извѣстны лишь нѣкоторыя выдержки изъ этого Пинкоса, опубликованныя Ф—номъ въ его „Ig Tehilah“ и С. Рабиновичемъ въ Kneseth Israel* (годъ II, Варшава 1897). Мы лично дѣлали нѣкоторыя выписки въ Варшавѣ (въ библіотекѣ при хоральной синагогѣ, гдѣ хранится копія съ Гродненскаго списка), а затѣмъ въ Гроднѣ. Кромѣ того, мы видѣли еще одинъ списокъ въ г. Слуцкѣ, у раввина Пеймарна.

²⁾ Постановленія 1761 г. пун. 28-я, по гродненскому списку.—(Общей нумераціи „Пинкоса“ по Брест. списку—§ 995. Ред.)

кимъ образомъ, каждая общая норма, исходя изъ центра, получала въ периферіяхъ ту или другую детальную обработку и, во всякомъ случаѣ, болѣе жизненное содержаніе. Благодаря такому обстоятельству, историку представляется необходимость дорисовывать каждое отдѣльное схематическое положеніе областного пинкоса болѣе выпуклыми и отчетливыми подробностями, разбросанными въ многочисленныхъ мѣстныхъ источникахъ. Сопоставленіе центрального памятника съ мѣстными, ихъ взаимная провѣрка—такова ближайшая стадія разработки исторіи „сеймового“ періода.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ мы сдѣлаемъ попытку расширить содержаніе Литовскаго областного пинкоса при помощи мѣстныхъ источниковъ, примѣнительно къ одному изъ наименѣе разработанныхъ вопросовъ ¹⁾—къ институту раскладчиковъ налоговъ (p'inkosh).

Подъ этимъ именемъ ²⁾ разумѣлись лица, которыя, по уполномочію кагала, входили въ разсмотрѣніе матеріальнаго достатка членовъ общины и опредѣляли, сколько кто можетъ и долженъ вносить въ кагальную казну въ уплату разныхъ налоговъ и повинностей.

Безъ сомнѣнія, институтъ раскладчиковъ появился еще до организаціи литовскаго Ваада 1623 г. Въ Краковѣ, по крайней мѣрѣ, функционировала уже въ 1593 году коллегія раскладчиковъ (изъ 3 членовъ), обязанная „добросовѣстно, безъ хитрости и обмана“ оберегать налоговые интересы общины ³⁾. Такимъ образомъ, возникновеніе упомянутого института менѣе всего можетъ быть приписано самостоятельному творчеству участниковъ Ваада 1623 года: послѣдній воспользовался уже готовымъ матеріаломъ и, вѣроятно всего, скопировалъ для Литвы соотвѣтствующіе пункты не дошедшаго до насъ пинкоса еврейской сеймовой организаціи польскихъ или „коронныхъ“ земель (Waad arba arazoth).

Постановленія сеймовъ говорятъ о раскладчикахъ въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, чтобы по нимъ имѣть воз-

¹⁾ М. Шорръ, коснувшійся этого вопроса, посвящаетъ ему 1/2 страницы. См. Восх. 1900, XI: „Внутр. орган. евр. въ Польшѣ“, стр. 99.

²⁾ Ихъ называютъ также „цензорами“, но мы придерживаемся терминологіи переводчика „Областного пинкоса“ въ „Еврейской Старинѣ“.

³⁾ П. Веттштейнъ: „Взглядъ на еврейскую историю“, стр. 13, Краковъ 1892 г.

возможность судить о дѣйствительной роли этихъ лицъ, объ объемѣ ихъ правъ и обязанностей и о способахъ практическаго осуществленія возложенныхъ на нихъ задачъ. Для выполненія этого пробѣла мы здѣсь призовемъ на помощь нѣкоторые мѣстные источники и, главнымъ образомъ, не-обнародованный еще матеріалъ изъ двухъ весьма содержа-тельныхъ кагалныхъ пинкосовъ—Витебскаго и Горецкаго (города Горы-Горки, Могилевской губерніи).

Такое отвѣтственное дѣло, какъ опредѣленіе по тѣмъ или другимъ признакамъ дѣйствительной налогоспособности каждаго отдѣльнаго плательщика, могло быть передано въ руки лицъ компетентныхъ, безпристрастныхъ и пользующихся наилучшей репутаціей въ своей общинѣ. Симпатія или антипатія, чувство родства или мотивы корыстнаго свойства—все это могло способствовать непосильному обложенію однихъ налогоплательщиковъ и несправедливому облегченію налогового бремени для другихъ. Поэтому было въ высшей степени важно обставить дѣятельность раскладчиковъ извѣстными условіями, гарантирующими правильное и безпри-страстное ихъ отношеніе къ своимъ обязанностямъ.

Будучи выборной, должность раскладчика не была, однако, исключительной привилегіей лицъ съ крупнымъ имуще-ственнымъ цензомъ (כספים גבוהים). На ряду съ денежными ари-стократами на эту должность могли съ одинаковымъ успѣ-хомъ претендовать и люди съ среднимъ (כספים בינוניים) и низкимъ (כספים נמוכים) цензами.

Источники даютъ возможность предполагать, что въ кол-легію раскладчиковъ входили всего три члена, по одному представителю отъ плательщиковъ каждаго изъ трехъ цен-зовъ ¹⁾. Согласно мѣстному постановленію Горецкаго кагала (въ 1701 г.), „никто, кто бы онъ ни былъ, не вправѣ отка-зываться отъ должности раскладчика, разъ на него палъ жребій ²⁾“. Мы оставляемъ здѣсь открытымъ вопросъ, была ли эта должность платной, или нѣтъ. Въ пинкосѣ того же кагала подъ 1691 годомъ имѣется записъ, гласящая, что расходы на раскладчиковъ ни въ коемъ случаѣ не должны превышать 20 злотыхъ. Однако, изъ этой записи трудно вы-

¹⁾ Горецкій пинкосъ, отъ 8 Нисана 5479 г. (1719). Въ этомъ же смыслѣ можно понимать постановленіе Областн. Ваада 1623 г., § 3.

²⁾ Горец. пинк., отъ 13 Нисана 5461 г. (1701).

вести определенное заключение, слѣдуетъ ли подѣ указанной суммой разумѣть жалованье раскладчикамъ, или просто текущіе расходы, связанные съ выполнениемъ служебныхъ обязанностей ¹⁾).

Прежде чѣмъ приступить къ своей дѣятельности, раскладчики приводились къ присягѣ. Согласно постановленію организационнаго Ваада 1623 года, они должны были давать клятвенное обѣщаніе, что „будутъ поступать по совѣсти, не станутъ мстить за какую либо обиду и не будутъ отступать отъ законовъ справедливости ни подѣ влияніемъ вражды, ни подѣ влияніемъ дружбы“ ²⁾).

Слѣдуетъ однако замѣтить, что Областной пинкосъ даетъ здѣсь не самую формулу присяги, а намѣчаетъ лишь въ общихъ чертахъ ея главное содержаніе. Формулу эту мы находимъ въ Витебскомъ кагалъномъ пинкосѣ, изъ котораго и приводимъ ее:

נוסח שבועה לאלופי שמאים: דא שווער איך על דעת המקום
ועל דעת הביר בלי ערמה ומרמה ובלי הוראת היתר בעולם: צו וועמען איך
בין איין קרוב אדער איין פסול מאר איך קיין דיעה נים ואגין, איך מוז מעריך
זיין אימליכן בעל הכית נאך זיין אמתלאות ולפי האומדנה שלי, קיינס נים צו
ליב און נים להבעים, רק ווי סיין דיעה מראגט אייזש, [און מאר נים מנלה
זיין דעתי לפני חברי השמאים ולא לשום אחר מהם], און ווי איך שווער און
ואל מיר נאם העלפין בכל מעשי ובכל עסקי אמן ואמן ³⁾.

(Переводъ: „Текстъ присяги для раскладчиковъ. Настоящую присягу даю по совѣсти предѣ Богомъ и Бетдиномъ, безѣ хитрости и обмана и безѣ допущенія какихъ бы то ни было оправдательныхъ оговорокъ; я не вправѣ высказывать сужденіе (о матеріальномъ достаткѣ съ цѣлью обложенія) о лицѣ, съ которымъ я связанъ родствомъ, или по отношенію къ которому я подлежу отводу; каждаго домохозяина ⁴⁾ я обязанъ оцѣнивать, сообразуясь какъ съ его заявленіями, такъ и съ моими личными данными, не руководствуясь при этомъ ни пріязнью, ни враж-

¹⁾ Ibid. отъ 8 тамуза 5451 г. (1691).

²⁾ Областн. Пинкосъ, постановленія 1623 г., § 5.

³⁾ Витебскій кагалъный пинкосъ; годъ записи не указанъ, но, повидимому, относится приблизительно къ 1700 г.

⁴⁾ Терминъ „домохозяинъ“ употребляется здѣсь въ смыслѣ главы семьи; владѣніе домою считалось главнымъ основаніемъ для полученія полноправія въ кагалѣ.

дою, а исключительно своимъ разумѣніемъ; [и я не вправѣ оглашать свое сужденіе ни передъ всей коллегіей раскладчиковъ вкупѣ, ни передъ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности]. И по мѣрѣ правдивости настоящей моей присяги, да поможетъ мнѣ Богъ во всѣхъ моихъ дѣлахъ и во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ. Амиць! Амиць!").

Возможно, что въ разныхъ общинахъ текстъ присяги имѣлъ свои варианты: по недостатку матеріала вопросъ этотъ остается пока открытымъ. Однако, разъ присяга для раскладчиковъ существовала повсемѣстно, — а этого требовалъ областной статутъ, — ея формула должна была, по образцу Витебской, содержать напоминаніе раскладчику, по крайней мѣрѣ, о его главныхъ нравственныхъ обязанностяхъ при исполненіи служебнаго долга. Какъ мы видимъ изъ приведеннаго текста присяги, одно изъ требованій, предъявлявшихся раскладчику, заключалось въ томъ, чтобы онъ не „высказывалъ сужденій“, т. е., чтобы онъ самъ отстранялъ себя во всѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ опредѣленіи налогоспособности лицъ, отношенія къ которымъ уже по существу не могутъ быть признаны вполне безпристрастными. Перечисленіе нѣкоторыхъ поводовъ для подобнаго самоустраненія мы находимъ въ разныхъ мѣстахъ Горецкаго кагальнаго пинкоса. На первомъ планѣ стоитъ родство, признаваемое до 5-ой степени включительно ¹⁾. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить, что къ разряду родственниковъ причисляется также и свать (ןןןן) ²⁾. Наконецъ, важнымъ основаніемъ для самоотвода признаются непріязненные отношенія между раскладчикомъ и лицомъ, подлежащимъ обложенію. Мы въ данномъ случаѣ особенно сильно подчеркиваемъ слово „самоотводъ“, такъ какъ, судя по одному изъ постановленій того же Горецкаго кагала, сами плательщики были ограничены въ правѣ отвода раскладчиковъ по мотивамъ вражды. „Никто изъ домохозяевъ — читаемъ мы — не вправѣ предъявлять отводъ раскладчику, ссылаясь на враждебныя отношенія, развѣ лишь при условіи,

¹⁾ Горецк. п. и к., запись отъ 2 Іара 5472 г. (1712 г.). По этой же записи, впрочемъ, допускается и ограниченіе этого родства до 5-ой степени исключительно.

²⁾ Ibid., отъ 5482 г. = 1722 г. (мѣсяцъ и число неразборчивы: ןןןן „... ןןןן ןןןן .. ןןן).

если наличность подобныхъ отношеній будетъ законнымъ образомъ доказана ¹⁾).

Итакъ, моральная обязанность устранить себя была въ данномъ случаѣ возложена на самого раскладчика. Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать соотвѣтствующее мѣсто присяги, гдѣ самъ раскладчикъ обѣщаетъ не высказывать своихъ сужденій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ основаніе для отвода.

Перейдемъ къ прочимъ гарантіямъ правильнаго и безупречнаго отправленія раскладчиками своихъ служебныхъ обязанностей. Въ этомъ отношеніи интересны мѣры, принимавшіяся кагалами для изолированія раскладчиковъ отъ разныхъ постороннихъ вліяній. Свою присягу они обязаны были приносить въ кагальной избѣ и при томъ не всѣ сообща, а каждый въ отдѣльности ²⁾. Какъ видно изъ статутовъ Виленской еврейской общины, раскладчики, тотчасъ же послѣ ихъ избранія, отводились въ особую комнату и оставались тамъ безотлучно до окончанія возложенной на нихъ задачи. Отпускъ домой допускался лишь въ субботніе и праздничные дни ³⁾. Впрочемъ, фактически эти отпуска осуществлялись рѣдко, такъ какъ раскладчики обыкновенно обязывались закончить свою работу въ теченіе шести дней — отъ воскресенья до пятницы ⁴⁾. Только въ болѣе крупныхъ общинахъ процессъ раскладки продолжался дольше ⁵⁾. Въ Витебскѣ кагальному приставу (*שמש*), при поступленіи его на должность, среди прочихъ условій, ставится также на видъ, что онъ не имѣетъ права замолвить словечко предъ раскладчиками за кого бы то ни было *אין רשאי להמליץ אצל אחר*. ... *שום שליח עובד איה א"ש* ⁶⁾ А въ Горкахъ одинъ изъ пунктовъ инструкціи раскладчикамъ гласитъ, что они, при исполненіи своихъ обязанностей, ни въ коемъ случаѣ не должны пользоваться услугами другихъ лицъ, „будь это

¹⁾ Ibid., отъ 25 Іара 5488 г. (1728)

²⁾ Ibid. запись отъ того же числа.

³⁾ С. Ф и н тъ: „הנהגות העדה“, стр. 41, Вильна, 1860 г.

⁴⁾ Горецк. п и н к., запись отъ 13 Нисана 5461 г. (1701) и 25 Іара 5488 г. (1728).

⁵⁾ М. Ш о р ръ, ссылаясь на примѣръ г. Познани, говоритъ, что раскладка продолжалась нѣсколько недѣль: „Внутр организація евр. въ Польшѣ“, Восходъ 1900 г., XI, стр. 99.

⁶⁾ В и т е б с к. п и н к.; запись относящаяся къ 5487 г. (1727).

даже отецъ, тестъ, или братъ, а каждый раскладчикъ обязанъ работать за себя“ ¹⁾).

Это повсемѣстное стремленіе такъ или иначе изолировать раскладчиковъ и поставить ихъ внѣ постороннихъ вліяній ²⁾ имѣло въ виду не только правильную и безпристрастную оцѣнку налогоспособности плательщиковъ, но и охрану ихъ имущественныхъ интересовъ вообще. Какъ увидимъ ниже, личное усмотрѣніе раскладчика играло далеко не первостепенную роль въ дѣлѣ установленія налогового размѣра. Последній могъ видоизмѣняться въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ словесныхъ и письменныхъ данныхъ, представляемыхъ налогоплательцемъ. Къ раскладчику, такимъ образомъ, сходились коммерческія тайны и не всегда подлежащія оглашенію другія данныя объ имущественномъ положеніи разныхъ лицъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если повсемѣстно принимались мѣры къ изоляціи раскладчика и если, въ текстѣ витебской присяги, „оглашеніе сужденій“ воспрещается даже въ тѣсномъ кругу товарищей по коллегіи.

Приступая къ исполненію своихъ обязанностей, раскладчикъ прежде всего производилъ предварительную, такъ сказать, черновую раскладку. Исходной точкой для этого служила раскладка предшествовавшего года. При этомъ на прежній окладъ плательщика могла быть сдѣлана извѣстная надбавка, въ зависимости отъ „увеличенія его достатка“ ³⁾. По составленіи предварительнаго окладного листа, раскладчикъ приступалъ къ переговорамъ съ отдѣльными налогоплательщиками, на которыхъ лежала обязанность личной явки. Здѣсь не лишне замѣтить, что въ принципѣ плательщиками налоговъ признавались не только всѣ главы семейства, но и женатые сыновья и зятья, хотя бы они не были выдѣлены и жили на средства отца или тестя. Однако, на практикѣ изъ этого принципа дѣлалось одно очень важное исключеніе: если эти младшіе члены семьи занимались въ синагогѣ наукою (Торой), то они освобождались

¹⁾ Горецъ к. п. и к., отъ 8 Нисана 5479 г. (1719).

²⁾ М. Шорръ въ статьѣ „Внутрен. организація евр. въ Польшѣ“ говоритъ: „имъ нельзя было „шляться по городу“, чтобы избѣжать всякихъ постороннихъ вліяній“. Восх. 1900 г. XI, стр., 99.

³⁾ Областной пиякъ, § 4-ый постановленій 1623 г. (Прилож. къ „Евр. Стар.“, вып. I, стр. 10).

отъ налоговъ. Вотъ почему мы въ Горецкомъ пинкосѣ встрѣчаемъ постановленіе, что явка къ раскладчику обязательна и для этой категоріи лицъ, если они не посѣщаютъ синагоги для занятій и не намѣрены приступить къ послѣднимъ сейчасъ-же послѣ пасхи“ (т. е. съ самаго начала кагальнаго и раскладочнаго года) ¹⁾.

Вступая въ переговоры съ плательщикомъ, раскладчикъ прежде всего объявлялъ ему о размѣрѣ его оклада. Налогодатель съ своей стороны имѣлъ право дѣлать возраженія, оспаривать назначенную сумму и доказывать тѣми или другими способами несоотвѣстствіе своего имущественнаго положенія съ размѣромъ наложеннаго на него платежа. Въ зависимости отъ силы убѣдительности этихъ доказательствъ, раскладчикъ могъ вносить въ свой предварительный реестръ тѣ или другія измѣненія. Въ его же власти было требовать отъ плательщиковъ подтвержденія представленныхъ ими данныхъ „подачею руки“ (קריעת כף) или же присягою ²⁾. Какъ постановленіе Ваада 1623 года ³⁾, такъ и мѣстные статуты относятся къ присягѣ налогоплательца, какъ къ чему-то факультативному, зависящему исключительно отъ усмотрѣнія раскладчика ⁴⁾. Для самого же раскладчика, какъ уже сказано, присяга была обязательна.

Въ томъ же Витебскомъ пинкосѣ, откуда мы привели текстъ присяги для раскладчиковъ, помѣщена рядомъ и соотвѣтствующая формула для „домохозяевъ“ или налогоплательщиковъ. Вотъ ея полное содержаніе:

נוסח שבועה לאלופי' בעלי בתים: דא שווער איך על דעת המקום ועל דעת הב"ד בלי ערמה ומרמה, או די רשימה וואס איך ווייז איצונד פראלופ" שמאים איז באמונה מכל וכל, איך האב נים מסלים ניוועזין און האב נים תולה ניוועזין רכוש ברכות אחרים, ולא לנרן בני ולא לכתובת אשתי, לא שום הכרחת ממון ולא שום ממלמלין, בלי שום הוראת היתר בעולם, און ווי איך שווער באמת אזו ואל מיר נאם העלפין בכל מעשי ובכל עסקי, אמן ואמן.

¹⁾ Горецк. пинк., отъ 8 Нисана 5479 (1719),

²⁾ Витебск. пинк., отъ 19 Сивана 5495 (1735); Горецк. пинк., отъ 25 Іара 5488 (1728).

³⁾ Областн. пинк., § 5 постановленій 1623 г.: „Отъ раскладчика вообще зависитъ, приводить ли кого либо къ присягѣ, или же уладить дѣло безъ приведенія къ присягѣ“...

⁴⁾ Витебск. пинк., отъ 19 Сивана 5495 (1735); Горецк. пинк., отъ 25 Іара 5488 (1728).

(Переводъ: „Текстъ присяги для господъ домохозяевъ. Настоящую присягу даю по совѣсти, предъ Богомъ и Бетдиномъ, безъ хитрости и обмана, въ томъ, что запись, предъявляемая мною теперь господамъ раскладчикамъ, составлена добросовѣстно во всѣхъ частяхъ; я не утаилъ своего имущества и не перевелъ его въ чужія руки ни въ видѣ приданнаго моимъ дѣтямъ, ни въ видѣ брачной записи женѣ, ни въ формѣ другихъ выдачъ деньгами или вещами, и не руководствовался при этомъ никакими оправдывающими (подобный поступокъ) мотивами. И какъ правдиво я присягаю, такъ да поможетъ мнѣ Богъ во всѣхъ моихъ дѣлахъ и во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ. Аминь! Аминь! ¹⁾).

На практикѣ случалось, что тотъ или другой плательщикъ почему либо отказывался приносить присягу ²⁾. По отношенію къ подобнымъ лицамъ, какъ къ не доставившимъ достаточныхъ возраженій противъ оклада, раскладчикъ оставлялъ въ силѣ сумму, значившуюся по предварительной черновой разверсткѣ ³⁾. То же правило примѣнялось и къ налогоплательщикамъ, которые по своей винѣ не успѣвали въ установленный срокъ придти къ окончательному соглашенію съ раскладчикомъ. Законная просрочка по уважительной причинѣ (какъ напримѣръ, отлучка изъ города), наоборотъ, принималась во вниманіе и могла служить поводомъ для измѣненія оклада даже послѣ передачи раскладчикомъ своихъ окончательныхъ заключеній кагальному приставу ⁴⁾.

Отъ усмотрѣнія раскладчиковъ зависѣло, вѣрить или не вѣрить заявленіямъ налогоплательщиковъ. Мало того, постановленіе Ваада 1623 года допускаетъ даже возможность недовѣрія къ присягѣ: „Если кто нибудь поклялся относительно своего оклада, и раскладчикамъ покажется, что онъ клялся ложно, то они имѣютъ право придти къ нему въ домъ, сдѣлать обыскъ въ его вещахъ во всѣхъ комнатахъ, ящикахъ и сундукахъ, и ревизовать его записную книгу, дабы

¹⁾ Витебск. п. и к., запись, повидимому, относится къ 1700 г.

²⁾ Ibid., отъ 5422 г. (1722).

³⁾ Гореецк. п. и к., отъ 25 Іара 5488 (1728).

⁴⁾ Ibid., отъ 13 Нисана 5461 г. (1701); о передачѣ окладного реестра кагальному приставу — см. ниже.

выяснить, клялся ли онъ вѣрно, или нѣтъ ¹⁾. Ложность показаній, какъ уголовный проступокъ, вліяла не на одинъ лишь размѣръ оклада. Она имѣла для виновнаго и другія болѣе важныя послѣдствія. Кагалъ привлекалъ его къ отвѣтственности и могъ примѣнить къ нему всю строгость имѣвшихся въ его распоряженіи карательныхъ мѣръ ²⁾.

Опросивъ налогоплатель и установивъ тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ приемовъ его дѣйствительную платежеспособность, раскладчикъ вносилъ въ свои первоначальныя предположенія соотвѣтствующія поправки, послѣ чего его окончательныя заключенія переходили уже къ кагалному приставу (ש"ט). Послѣдній заносилъ всѣ эти данныя въ хранившійся у него окладной реестръ (רשומה), и эти чистовыя записи признавались уже, обыкновенно, неоспоримыми. Роль раскладчика съ этого момента считалась вполне законченной: онъ терялъ право дѣлать какія бы то ни было измѣненія въ размѣрахъ окладовъ, за рѣдкими исключеніями ³⁾, а также приводить къ присягѣ, производить осмотры, обыски и допросы ⁴⁾. Словомъ, онъ лишался всѣхъ прерогативъ, признававшихся за нимъ до скрѣпленія окладного реестра, и вмѣстѣ съ тѣмъ кончалась его служебная дѣятельность.

Мы уже мимоходомъ упомянули, что работа раскладчиковъ обыкновенно продолжалась не больше недѣли (отъ воскресенья до пятницы) и что только въ болѣе крупныхъ еврейскихъ общинахъ она затягивалась нѣсколько дольше. За этотъ незначительный промежутокъ времени всѣ плательщики обязаны были такъ или иначе уладить всѣ споры и недоразумѣнія, вытекавшіе изъ вопроса о размѣрѣ ихъ налогового оклада. Естественно, что краткость срока требовала, чтобы раскладчикъ былъ огражденъ отъ излишнихъ приставаній и безосновательныхъ, подчасъ даже назойливыхъ претензій лицъ, почему либо недовольныхъ его оцѣнкой. Въ Горецкомъ пинкостѣ мы находимъ подобную гаран-

¹⁾ Областн. пинк., § 5 постановленій 1623 года.

²⁾ Витебск. пинк., отъ 19 Сивана 5495 г. (1735).

³⁾ Какъ указано выше, подобныя исключенія допускались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда налогоплатель по особо уважительной причинѣ не имѣлъ возможности доставить въ срокъ свои возраженія противъ оклада.

⁴⁾ Горецк. пинк. отъ 25 Іара 5488 г. (1728).

тію въ видѣ изданнаго кагаломъ постановленія, что никто не вправѣ являться къ раскладчику больше двухъ разъ ¹⁾. Съ другой стороны, существовало требованіе, чтобы и раскладчики въ предѣлахъ назначеннаго имъ срока довели порученное имъ дѣло до конца. Въ противномъ случаѣ съ нихъ взыскивался въ пользу кагала извѣстный штрафъ ²⁾.

Районъ дѣятельности раскладчиковъ ограничивался, конечно, территоріей кагала, т. е. данной общины и всѣхъ приписанныхъ къ ней мелкихъ поселеній. Однако, могли быть случаи, когда вѣдѣнію раскладчиковъ подлежали также отдѣльные жители другихъ кагаловъ. Подобное вторженіе въ чужой районъ представлялось возможнымъ всякій разъ, когда иногородній владѣль въ предѣлахъ подвѣдомственной раскладчикамъ территоріи тѣмъ или другимъ имуществомъ, подлежащимъ обложенію, или же, когда онъ участвовалъ въ какомъ либо мѣстномъ предпріятіи на компанейскихъ началахъ съ кореннымъ жителемъ кагала. На сѣздѣ „Бѣлорусской синагоги“ въ Могилевѣ (въ 1686 г.) разбирался между прочимъ слѣдующій казусъ. Представители Горецкаго кагала предъявили искъ къ одному изъ членовъ Дубровенской общины объ уплатѣ налога съ его доли аренды, которую онъ содержалъ въ Горкахъ сообща съ мѣстнымъ жителемъ. Истцы при этомъ заявили, что у нихъ въ общинѣ „существуетъ обычай, по которому каждый (со)арендаторъ уплачиваетъ налогъ за свою часть“, и что, несмотря на это, отвѣтчикъ уже цѣлыхъ восемь лѣтъ ничего не вносилъ въ кагалную казну. На это отвѣтчикъ возражаетъ, что его горецкій компаньонъ уплачиваетъ налогъ со всей аренды, а, слѣдовательно, и съ его доли. Сѣздъ постановилъ, что за прежніе годы (7 лѣтъ) отвѣтчикъ освобождается отъ платежа; что же касается текущаго раскладочнаго года, а именно, съ пасхи 1686 г. до пасхи 1687 г., то въ случаѣ, если горецкіе раскладчики дадутъ „руку“ (т. е. честное слово) своему раввину, что при опредѣленіи оклада горецкаго арендатора они имѣли въ виду лишь его одного, а не также и его дубровенскаго компаньона, послѣдній обязанъ внести свою долю ³⁾.

¹⁾ Ibid., отъ 25 Іара 5488 г. (1728).

²⁾ Ibid., отъ 8 Нисана 5479 г. (1719).

³⁾ Ibid., запись отъ 15 Тевата 5417 г., составляющая копію съ постановленія Могилевскаго сѣзда отъ 23 Аба 5446 г. (1686 г.)

Итакъ, приведенное рѣшеніе съѣзда подтверждаетъ принципъ, что раскладчики, при составленіи реестра плательщиковъ, обязаны были брать за исходную точку доходныя статьи своего района, а не ограничиваться однимъ лишь фактомъ пребыванія лица въ предѣлахъ кагалъной территоріи.

Изъ того же рѣшенія съѣзда слѣдуетъ, что раскладка производилась на одинъ годъ. Что же касается словъ „съ пасхи до пасхи“, то этому опредѣленію предѣловъ раскладочнаго года не слѣдуетъ придавать только мѣстное значеніе. Надо помнить, что еврейскія общины составляли единую организацію съ областнымъ сеймомъ или Ваадою во главѣ. Каждый отдѣльный кагалъ, помимо изысканія средствъ на покрытіе своихъ мѣстныхъ нуждъ, обязанъ былъ принимать извѣстную долю участія въ несеніи общееврейскаго налогового бремени. Производя свою раскладку, областной сеймъ заносилъ въ свой реестръ одновременно всѣ податные районы ¹⁾ съ обозначеніемъ, сколько каждый изъ нихъ обязанъ платить за годъ. Между сеймомъ и округами и кагалами тянулись постоянные денежные расчеты по раскладу, и эти расчеты были бы въ высшей степени затруднены, если бы въ разныхъ общинахъ былъ свой бюджетный годъ. Счетъ года—съ пасхи—признавался повсемѣстно и при томъ не для однѣхъ лишь финансовыхъ цѣлей: къ этому же времени (въ междупасхальные полупраздничные дни) приурочивались выборы членовъ общиннаго управленія.

* * *

Заканчивая очеркъ, мы подведемъ итогъ всему сказанному.

Дѣятельность раскладчиковъ сводилась исключительно къ распредѣленію общей налоговой суммы кагалнаго района между отдѣльными лицами, на основаніи признака платежеспособности. Подчеркивая функцію распредѣленія, мы этимъ намѣрены отгнать, что должность раскладчика не имѣла ничего общаго съ процессомъ взиманія и взысканія

---

¹⁾ Въ областныхъ реестрахъ фигурировали, какъ податныя единицы рядомъ съ цѣлыми округами, также и отдѣльные, выдѣленные изъ округовъ кагалы Минскъ, Друя, Новогрудокъ и др.).

налоговъ. Процессъ этотъ проходилъ мимо раскладчиковъ и при посредствѣ совершенно другихъ функціонеровъ.

Должность раскладчика была в р е м е н н а я. Ограниченная извѣстнымъ срокомъ (недѣлей, а въ болѣе крупныхъ общинахъ нѣсколько больше), она начиналась съ акта присяги и кончалась актомъ передачи окончательныхъ результатовъ расклада въ руки пристава.

Къ обложенію раскладчики привлекали всѣхъ, кто только имѣлъ въ предѣлахъ кагальной территоріи доходныя статьи. На этомъ основаніи вѣдѣнію раскладчиковъ могли подлежать и члены другихъ общинъ.

Дѣятельность раскладчиковъ была обставлена цѣлымъ рядомъ условій, гарантирующихъ безпристрастіе и правильность при опредѣленіи налогоспособности плательщиковъ. Съ одной стороны, налогоплательщику предоставлялось право путемъ личной явки оспаривать окладъ и доказывать устно и документально свое дѣйствительное матеріальное положеніе, а съ другой — принимались извѣстныя мѣры, которыя давали возможность раскладчику оставаться внѣ сферы стороннихъ вліяній и свободно проявлять свою оцѣночную дѣятельность. Во время исполненія своихъ обязанностей раскладчикъ по необходимости вступать въ личныя сношенія и переговоры со всѣми налогоплательщиками. Всѣ знали его, приходили къ нему со своими возраженіями и въ связи съ этимъ нерѣдко выкладывали передъ нимъ и свои имущественныя тайны. Съ этой точки зрѣнія вынуждаетъ, съ перваго взгляда, недоумѣніе постановленіе областного Ваада, состоявшагося въ Слуцкѣ въ 1761 году. „Каждая община — гласитъ 28-ой пунктъ сеймоваго протокола — обязана избирать тайныхъ раскладчиковъ... (שמים נעלמים). И (первые) два года будутъ они тайными, а на третьемъ году (наоборотъ) непременно явными“ ¹⁾. Если понимать выраженіе „тайные раскладчики“ въ буквальномъ смыслѣ, т. е. что они должны быть тайными агентами, то слѣдовало бы признать, что сеймъ уничтожилъ всѣ гарантіи безпристрастности и справедливости налоговой оцѣнки. Это значило бы, что раскладчики совершаютъ актъ обложенія не-

¹⁾ Постановл. Слуцкаго Ваада 1761 г. ст. 28 по Гродненскому списку: בחייבים לעשות שמאים נעלמים בכל קהלה, ואופן עשייתם יתקן בכל קהלה, ושני שנים יהיו נעלמים ובשנה שליש, להיות גלויים דיוקא.

видимо, исключительно по своему усмотрѣнію, безъ вѣдома облагаемыхъ и не выслушивая ихъ доводовъ и возраженій. Надо однако предполагать, что эпитетъ „тайный“ въ примѣненіи къ раскладчику имѣетъ здѣсь другое значеніе, равносильное по смыслу эпитету „изолированный“. Постановленіе сейма получить тогда слѣдующее толкованіе: каждая община избираетъ раскладчиковъ, подлежащихъ описаннымъ уже въ своемъ мѣстѣ мѣрамъ изоляціи; первые два года они изолируются, а на третій годъ (т. е. послѣ того, какъ они успѣли оправдать довѣріе къ нимъ со стороны общины) они уже освобождаются отъ всякихъ изоляціонныхъ мѣръ.

Въ заключеніе намъ остается указать, что должность раскладчика пережила областной Ваадъ: она фигурируетъ еще въ кагальной іерархіи конца 18 вѣка ¹⁾.

Въ настоящемъ очеркѣ функціи и дѣятельность раскладчиковъ очерчены лишь схематически. Не претендуя на полноту, мы хотѣли только на примѣрѣ показать, какъ общія положенія Литовскаго областного пинкоса детализируются въ использованныхъ нами мѣстныхъ кагальныхъ источникахъ. И чѣмъ больше такихъ мѣстныхъ пинкосовъ будетъ сопоставлено съ грандіознымъ центральнымъ источникомъ, тѣмъ большую ясность пріобрѣтетъ послѣдній и тѣмъ ярче выступятъ многочисленныя подробности далеко оставшейся позади еврейской внутренней организаціи.

П. Маренъ.

¹⁾ Горецк. пинк., запись отъ 28 Тамуза 4556 г. (1796 г.); Витеб. пинк. отъ 1780 г.

Изъ мартиролага Московетой общины.

(Московская синагога въ 1891—1906 г.).

Въ лѣтописяхъ многострадальной еврейской общины въ Москвѣ выдѣляется своимъ мрачнымъ средневѣковымъ колоритомъ одинъ эпизодъ недавняго прошлаго: 14-тилѣтнее закрытіе московской синагоги по приказу высшей администраціи.

Въ одномъ историческомъ журналѣ была уже сдѣлана попытка пролить свѣтъ на положеніе евреевъ въ Москвѣ въ концѣ прошлаго вѣка ¹⁾. Мы здѣсь, не претендуя на характеристику общаго положенія московскихъ евреевъ, остановимся только на упомянутомъ эпизодѣ и постараемся изложить его на основаніи доступныхъ намъ документальныхъ данныхъ.

Въ 1891 г. старая молельня, разрѣшенная въ 1861 г., была переведена изъ наемнаго дома въ собственное помѣщеніе, специально для того построенное. Новое зданіе было выстроено по утвержденному Губернскимъ правленіемъ плану, въ древне-греческомъ стилѣ. Громадный куполь со щитомъ Давида вѣнчалъ зданіе. Когда постройка была окончена, послѣдовало распоряженіе администраціи о немедленномъ снятіи купола,—вѣроятно для устраненія сходства съ православной церковью, могущаго ввести въ заблужденіе православныхъ. Куполь пришлось снять въ нѣсколько дней.

Время это совпало съ проявленнымъ рѣзкимъ поворотомъ въ политикѣ правительства по отношенію къ евреямъ вообще, и къ евреямъ Москвы въ особенности. Московскій генераль губернаторъ князь Долгоруковъ, толерантно отно-

---

¹⁾ Статья О. В. Гольдовскаго „Евреи въ Москвѣ“, въ сентябрьской книжкѣ „Вылого“ за 1907 г.

сившійся къ евреямъ, былъ замѣненъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Совершилось памятное изгнаніе изъ Москвы около 20 тыс. евреевъ-ремесленниковъ и мелкихъ купцовъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 29 марта 1891 г. (Объявленіе этого указа въ Москвѣ состоялось въ одинъ изъ дней еврейской пасхи, когда потрясенные неожиданной катастрофой евреи молились въ старой синагогѣ, незадолго до перевода ея въ новое помѣщеніе). Въ столицѣ остались лишь лица съ высшимъ образованіемъ, коренные московскіе первой гильдіи купцы, да дѣти Николаевскихъ солдатъ, оказавшіяся къ тому времени приписанными къ Москвѣ и губерніи. Но и для этихъ „счастливицевъ“ ограниченія съ каждымъ днемъ увеличивались и сыпались какъ изъ рога изобилія.

Послѣдовательно осуществляя свою программу, высшая администрація рѣшила, что въ первопрестольной не подобаетъ быть приличной еврейской синагогѣ. И вотъ, 23 іюля 1892 г, произошло слѣдующее. Въ 4 часа дня было назначено вѣнчаніе доктора Л. Къ этому времени въ синагогу явился мѣстный приставъ и заявилъ, что ему официально неизвѣстно о томъ, что новая синагога разрѣшена къ открытію (хотя въ придѣлѣ уже давно молились), а потому онъ вѣнчаніе допустить не можетъ; впредь до особаго распоряженія, онъ приказалъ въ этомъ зданіи не производить никакихъ богослуженій и религіозныхъ церемоній, а до полученія разъясненія высшаго начальства, онъ синагогу запечаталъ.

Мы въ данный моментъ не располагаемъ точными документами, по которымъ можно было-бы судить о причинѣ, вызвавшей столь суровое распоряженіе; но на основаніи воспоминаній и личныхъ впечатлѣній лица, очень близко стоявшаго къ покойному московскому раввину Минору, мы имѣемъ возможность привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, дающія объясненіе этому печальному факту.

Еще за нѣкоторое время до этого событія, Губернское правленіе стало часто вызывать раввина Минора для объясненій, на какомъ основаніи онъ въ метрическихъ книгахъ записываетъ рождающихся еврейскихъ дѣтей христіанскими именами, и не употребляетъ уничижительныхъ именъ въ родѣ Ицка, Мошка, Пешка и т. д. Миноръ горячо защищалъ свое право записывать имена евреевъ въ

ихъ библейской формѣ; за это онъ былъ признанъ безп. койнымъ и недостаточно благопадежнымъ.

Около этого же времени кончался срокъ аренды старой молельни, помѣщавшейся въ домъ Рыженкова. Чтобы избѣжать перерыва въ богослуженіи, Миноръ лично исходатайствовалъ у оберъ-полиціймейстера Власовскаго разрѣшеніе на переносъ свитковъ Торы во вновь отстроенную синагогу и на право молиться въ ней. Власовскій далъ на это свое согласіе устно; письменнаго-же разрѣшенія не было дано, или Миноръ не догадался взять таковое. Когда же во время выселенія евреевъ изъ Москвы канцелярія генераль-губернатора, интересуясь ихъ учрежденіями, не нашла оффиціальной переписки по поводу открытія синагоги, то это обстоятельство и послужило поводомъ для предварительнаго запечатанія сѣ. Запрошенный по этому дѣлу Миноръ сослался на устное разрѣшеніе оберъ-полиціймейстера Власовскаго; однако послѣдній отрекся отъ своихъ словъ, и въ доказательство своей правоты указывалъ на отсутствіе письменнаго разрѣшенія. Заявленію Минора, сдѣланному въ присутствіи самого Власовскаго, не повѣрили—и синагогу временно запечатали. Событіе это, въ связи съ уничтоженіемъ купола, явилось прологомъ къ закрытію синагоги навсегда.

На происходившемъ по этому случаю собраніи прихожанъ, преобладало мнѣніе, что на актъ этотъ надо смотрѣть, какъ на одно изъ звеньевъ въ цѣпи правительственныхъ репрессій, которымъ приходится скрѣпя сердце покориться; большинство высказывало опасеніе, что протестъ вызоветъ еще болѣе суровыя репрессіи. Предложеніе меньшинства, съ тогдашнимъ раввиномъ Миноромъ во главѣ, о подачѣ прошенія великому князю было отклонено. Тогда Миноръ заявилъ, что въ дѣлѣ защиты храма Божьяго, онъ не боится никакихъ каръ, и поднявъ дрожащую руку, сказалъ: „этой старческой рукой я одинъ подпишу прошеніе; моя просьба въ такомъ дѣлѣ не можетъ быть отклонена“.

Фраза эта оказалась роковой. На поданное, за подписями Минора и старосты синагоги Шнейдера, прошеніе ¹⁾, отвѣта

¹⁾ Текстъ прошенія не сохранился, но по имѣющимся свѣдѣніямъ закрытіе синагоги подводилось тамъ подъ запрещеніе молиться Богу вообще, что, по мнѣнію просителей, противорѣчило основной статьѣ закона о терпимости къ іудейскому исповѣданію.

по существу не послѣдовало; но 23 сентября 1892 г. было получено слѣдующее Высочайшее повелѣніе: 1) Московскаго раввина Минора отрѣшить отъ должности и выслать изъ Москвы въ черту осѣдлости, съ воспрещеніемъ навсегда жительства въ мѣстахъ лежащихъ внѣ этой черты. 2) старосту Шнейдера выслать изъ Москвы и Московской губерніи на 2 года; 3) Московскому еврейскому молитвенному обществу объявить, что къ 1-му января 1893 г. оно обязано синагогу продать или обратить подъ благотворительное заведеніе; въ противномъ случаѣ, зданіе будетъ продано съ публичныхъ торговъ Губернскимъ правленіемъ.

Продать зданіе синагоги, построенное на общественныя деньги, Хозяйственное правленіе не могло, а потому рѣшило приспособить это зданіе подъ благотворительное учрежденіе, помѣстивъ туда существовавшее въ то время въ Москвѣ Александровское ремесленное училище, открытое московскимъ еврейскимъ обществомъ въ память 25-лѣтія царствованія Александра II ¹⁾.

Но и осуществленіе этого смиреннаго рѣшенія наталкивалось на официальные препятствія.

Для перевода Александровскаго училища въ помѣщеніе бывшей синагоги, зданіе нѣсколько разъ перестраивалось, согласно плану, одобренному Губернскимъ правленіемъ; но правительственная строительная коммиссія, которая должна была санкціонировать правильность перестройки, а въ связи съ этимъ и переводъ училища, всегда находила какіе нибудь дефекты. Зданіе перестраивалось вновь и вновь, пока 27 мая 1895 г., за № 5532, было получено изъ хозяйственнаго отдѣленія канцеляріи московскаго оберъ-полицеймейстера слѣдующее распоряженіе:

„Министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Московскимъ генералъ-губернаторомъ и согласно отзывамъ ми-

---

¹⁾ Училищу было присвоено наименованіе „Александровское“ на основаніи слѣдующаго документа: „Управленіе Московскаго Генералъ-Губернатора, I-ое отд., 4 Сентября 1880 г. № 484. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о предложеніи Московскаго Еврейскаго Общества ознаменовать день 25-лѣтія царствованія Его Императорскаго Величества учрежденіемъ въ Москвѣ ремесленнаго училища, съ ходатайствомъ наименовать это училище „Александровскимъ“, Высочайше изволилъ изъяснить на сіе согласіе, повелѣвъ при этомъ благодарить Московское Еврейское Общество за его вѣрноподданническія чувства“.

нистра народнаго просвѣщенія, признать соотвѣтственнымъ существующее въ Москвѣ по временнымъ правиламъ еврейское ремесленное училище упразднить и обязать хозяйственное правленіе: 1) со дня объявленія настоящаго распоряженія прекратить пріемъ воспитанниковъ въ названное училище; 2) отнюдь не оставлять обучающихся въ училищѣ на второй годъ въ одномъ и томъ-же классѣ. Означенное распоряженіе относится только до еврейскаго ремесленнаго училища, именуемаго „Александровскимъ“, и не касается училища-пріюта, носящаго названіе „Талмудъ-Тора“.

Съ закрытіемъ Александровскаго училища было рѣшено, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 23 сентября 1892 г., перевести въ помѣщеніе бывшей синагоги существовавшее въ то время на благотворительныя средства двухклассное еврейское училище, подъ названіемъ Талмудъ - Тора. Вновь представленъ былъ другой планъ перестройки зданія, который послѣ долгихъ хлопотъ былъ, наконецъ, утвержденъ Губернскимъ правленіемъ и генералъ-губернаторомъ; но когда перестройка была окончена, то оказалось, что проектируемое перемѣщеніе туда училища Талмудъ-Тора также невозможно. Гоненіе на евреевъ, начатое массовымъ ихъ выселеніемъ изъ Москвы и продолженное закрытіемъ синагоги и Александровскаго училища, не миновало и училища-пріюта. Помимо оффиціальнаго мотива, что евреямъ „открытъ доступъ“ въ низшія правительственныя учебныя заведенія и, что для нихъ имѣть свое училище—излишняя роскошь,—для закрытія училища-пріюта были найдены еще своеобразные мотивы, канцелярскаго свойства.

Оказалось, что училище, существовавшее съ 1871 г., отличенное похвальными отзывами городского училищнаго присутствія и благодарностями директора народныхъ училищъ на имя завѣдующаго школой Фидлера, существовало безъ „надлежащаго“ разрѣшенія. Попечитель учеб. округа Боголѣновъ потребовалъ ¹⁾ представить ему документъ, который подтвердилъ бы, что училище существовало на законномъ основаніи; при этомъ начальство вразумительно указывало, что даже мелочная лавочка обязана имѣть свой патентъ. Къ несчастію, такого „патента“ еврейское Хозяй-

¹⁾ Отношенія Попечит. Москов. Учеб. Округа, отъ 16 окт. 1896 г., за № 20433; отъ 2 нояб. 1896 г., за № 21864 и отъ 2 дек. 1896 г. за № 23604.

ственное правленіе представить не могло, такъ какъ училище-пріютъ было открыто въ свое время только на основаніи суточного приказа московскаго оберъ-полиціймейстера ¹⁾).

Быль розысканъ и представленъ попечителю округа номеръ Полицейскихъ Вѣдомостей, гдѣ въ свое время былъ напечатанъ этотъ суточный приказъ. Послѣ различныхъ объясненій, попечитель согласился оставить училище-пріютъ въ покоѣ.

Однако, вырвать это училище изъ когтей смерти оказалось все-таки невозможнымъ. Вскорѣ послѣдовало распоряженіе о выселеніи изъ Москвы завѣдующаго училищемъ, старика Фидлера, проживавшаго въ Москвѣ болѣе 10 лѣтъ и сразу почему-то потерявшаго право жительства. Такимъ образомъ, училище осталось безъ завѣдующаго, и 28 октября 1897 г. Хозяйственное правленіе получило слѣдующее распоряженіе генераль-губернатора:

„М. В. Д. Московскаго Оберъ-Полиціймейстера канцелярія. Отдѣленіе хозяйственное. Октября 27 дня 1897 г. № 13624. Г. Приставу 2-го участка Мясницкой части. Въ виду незначительности числа учениковъ, обучающихся въ Московскомъ еврейскомъ училищѣ-пріютѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Талмудъ-Тора, и такъ какъ дѣти не лишены права поступать въ общеобразовательныя учебныя заведенія,—названный пріютъ, по соглашенію Его Императорскаго Высо-

¹⁾ Вотъ текстъ этого документа: „Суточный приказъ Московскаго оберъ-полиціймейстера, 16 сентября 1871 г., № 239. Московскій общественный раввинъ Миноръ, въ виду того, что въ здѣшней столицѣ, среди еврейскаго общества, очень много сиротъ обоого пола и особенно дѣтей, нуждающихся въ пріютѣ и первоначальномъ религіозно-нравственномъ воспитаніи, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, ходатайствовалъ о разрѣшеніи учредить, на основаніи 1074 ст. т. ч. I св. зак., при молитвенномъ правленіи, находящемся на Солянкѣ, въ д. Рыженкова, пріютъ для означенныхъ дѣтей, подъ именемъ Талмудъ-Тора, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить ему для этой цѣли открыть добровольную подписку. Нынѣ Московскій Генераль-Губернаторъ увѣдомилъ, что управленіе Министерства внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія и согласно ходатайства раввина Минора, разрѣшаетъ устроить и содержать въ Москвѣ на счетъ добровольныхъ пожертвованій пріютъ для еврейскихъ дѣтей обоого пола подъ именемъ Талмудъ-Тора (школа грамотности), но съ тѣмъ, чтобы пріютъ этотъ подчинялся въ учебномъ отношеніи училищному начальству и чтобы въ ономъ преподавался русскій языкъ“.

чества Московскаго Генераль-Губернатора съ управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, подлежитъ закрытію. Вслѣдствіе сего и согласно предложенію Его Императорскаго Высочества за № 2491, предписываю Вашему Высокоблагородію о вышеизложенномъ объявить Хозяйственному правленію для еврейскихъ молитвенныхъ учреждений г. Москвы подъ росписку, съ тѣмъ, чтобы Правленіе это, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня отобранія помянутой подписки, озаботилось обращеніемъ зданія, въ которомъ нынѣ помѣщается сказанный пріютъ подъ благотворительное заведеніе или больницу. При этомъ предлагаю Вамъ предупредить Правленіе, что неисполненіе имъ распоряженія въ назначенный срокъ, а равно допущеніе какихъ-либо отступленій при передѣлкѣ зданія для новаго его назначенія, подобно допущеннымъ Правленіемъ при приспособленіи такового для размѣщенія въ немъ пріюта Талмудъ-Тора, вызоветъ немедленное распоряженіе о приведеніи въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Сентября 1892 г., въ силу котораго зданіе, предназначавшееся подъ синагогу, подлежитъ продажѣ съ торговъ. Подписку названнаго Правленія въ объявленіи и въ обязательствѣ точнаго исполненія всего вышеизложеннаго представить ко мнѣ, учредивъ съ своей стороны строгое наблюденіе за своевременнымъ исполненіемъ сказаннаго, и о слѣдующемъ донести“.

Такимъ образомъ, упраздненное зданіе синагоги, надъ которымъ висѣлъ дамокловъ мечъ въ видѣ Высочайшаго повелѣнія 1892 года, сдѣлалось какъ бы символомъ постепеннаго упраздненія московской еврейской общины, къ которому власть неуклонно шла. Изъ опасенія продажи синагоги съ публичныхъ торговъ, евреямъ города Москвы, на протяженіи ряда лѣтъ, пришлось пережить рядъ унижительныхъ мытарствъ по приспособленію зданія къ чему нибудь, имѣющему связь съ благотворительностью. Приходилось придумывать спеціальныя благотворительныя учрежденія не во имя мѣстныхъ нуждъ, а для спасенія отъ профанаціи зданія бывшей синагоги. Снова началась трагикомедія перестраиванія синагоги по требованію властей, которыя желали, чтобы ни внѣшній, ни внутренній видъ не напоминалъ о существованіи когда то синагоги въ старой столицѣ. Для иллюстраціи приведу слѣдующіе факты.

При одномъ изъ осмотровъ вновь произведенной перестройки зданія, по уже разъ исправленному губернской властью плану, съ цѣлью приспособить его подъ больницу и пріютъ для дѣтей-сиротъ, Хозяйственному правленію было предложено значительно увеличить число уборныхъ, несмотря на то, что ихъ было уже достаточно. При другомъ осмотрѣ, предлагалось поставить столько печей, сколько комнатъ было настроено; досчатые перегородки требовалось замѣнить каменными, и т. д. Вотъ одно изъ такихъ отношеній начальства: „М. В. Д. Московскаго Оберъ-Полиціймейстера Канцелярія, Отдѣленіе Хозяйственное, Февраля 17 дня 1899 г. № 1956. Г. Приставу 2 участка Мясницкой части. Возвращая при семъ, представленный при рапортѣ за № 10987, планъ въ 2-хъ экземплярахъ переустройства зданія бывшей еврейской синагоги, предписываю Вашему Высокоблагородію предложить Хозяйственному Правленію для еврейскихъ молитвенныхъ учрежденій въ Москвѣ, безотлагательно сдѣлать на этихъ планахъ соотвѣтствующія исправленія, на тотъ предметъ, чтобы вновь образуемыя помѣщенія, внутри зданія бывшей синагоги, отдѣлялись другъ отъ друга кирпичными капитальными стѣнами, и чтобы отопленіе и вентиляція зданія были устроены также капитальнымъ образомъ (!) для постоянного дѣйствія, а не посредствомъ отдѣльныхъ нагрѣвательныхъ приборовъ, какъ то въ проектѣ переустройства, которыхъ мало. По исполненіи сего, планы представить ко мнѣ безъ всякаго промедленія, имѣя въ виду предписанія отъ 27-го Октября 1897 г. за № 13624“.

Образовался какой-то заколдованный кругъ, изъ котораго не было выхода. Когда зданіе приспособлялось подъ благотворительное учрежденіе, то учрежденіе признавалось ненужнымъ; когда же учрежденіе послѣ долгихъ хлопотъ и мытарствъ допускалось, то постройки не одобрялись.

Вообще придирчивость доходила въ то время до мелочности. Такъ, директору одного изъ московскихъ банковъ, г-ну. III-у, хотѣлось обвинять свою дочь по религіозному ритуалу въ оставшейся тогда незакрытой молельнѣ Л. Полякова, въ которой по распоряженію полиціи разрѣшалось молиться только семьѣ Полякова и ближайшимъ его родственникамъ. III. подалъ оберъ-полиційместеру прошеніе

о разрѣшеніи ему обвѣнчать свою дочь въ молельнѣ Полякова, хотя онъ и не состоитъ съ послѣднимъ въ родствѣ; онъ мотивировалъ свое ходатайство желаніемъ, чтобы молодая чега, лишенная вообще возможности бывать въ синагогѣ, хоть одинъ разъ въ своей жизни, передъ алтаремъ Бога, освятили свой семейный союзъ. На это прошеніе послѣдовалъ изъ канцеляріи оберъ-полиціймейстера слѣдующій отвѣтъ (8 февраля 1896 г., № 1510): „Даю знать потомственному почетному гражданину Ш., на просьбу его о разрѣшеніи совершить обрядъ вѣнчанія его дочери въ молельнѣ Полякова, что прошеніе его признано мною подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ молельня Полякова разрѣшена исключительно для его семейства“.

* * *

Наступили коронаціонные дни 1895 года. Все населеніе столицы, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, приняло участіе въ этихъ празднествахъ. Цѣлую недѣлю шумно гудѣли колокола, повсюду служились благодарственные молебны. Евреи пожелали тоже устроить по этому случаю торжественный молебенъ; но за закрытіемъ своей единственной синагоги, не могли осуществить свое намѣреніе,— и вотъ они обратились къ генералъ-губернатору съ просьбой разрѣшить имъ этотъ молебенъ отслужить въ обширномъ залѣ бывшей синагоги. Просьба эта была признана дерзкой. Тогдашній всесильный оберъ-полиціймейстеръ, Власовскій, созвалъ къ себѣ представителей общины и, въ необычайно рѣзкихъ выраженіяхъ, указалъ на „неумѣстность“ такого ходатайства...

Частыя принудительныя перестройки совершенно опустошили кассу Хозяйственнаго правленія. Раввинамъ задерживали жалованье; подрядчики по переустройству синагоги предъявляли иски въ коммерческомъ судѣ. Индифферентизмъ общества къ своимъ общиннымъ дѣламъ при этихъ условіяхъ возросъ до крайности. Спасеніемъ отъ краха послужила смерть одного богатаго еврея, на похороны котораго была внесена въ кассу Хозяйственнаго правленія крупная сумма. Единственнымъ „живымъ“ общественнымъ дѣломъ у евреевъ въ то время было кладбище. На него полиція не простирала своего попеченія, вѣроятно одобряя такой по-
лез

ный для евреевъ институтъ. Другіе ресурсы были закрыты для общины. Хозяйственному правленію запрещалось даже взять ссуду изъ кредитнаго общества подъ залогъ зданія синагоги. Насколько Хозяйственное правленіе тогда нуждалось въ этой ссудѣ, можно заключить изъ слѣдующаго прошенія на имя генераль-губернатора, которое осталось безъ отвѣта:

„Господину Московскому Генераль-Губернатору. Хозяйственного Правленія Еврейскаго Молитвеннаго Общества въ Москвѣ.—Прошеніе. Хозяйственное Правленіе Еврейскаго Молитвеннаго Общества, имѣетъ честь ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о ниже слѣдующемъ. За различныя работы, постройки и перестройки, произведенныя въ домѣ Еврейскаго молитвеннаго общества, состоящемъ въ Москвѣ, Мясницкой части 2-го участка подъ №№ 299/343 и 300/344, Хозяйственное Правленіе онаго Общества состоитъ должнымъ подрядчикамъ и разнымъ лицамъ значительныя суммы. Не имѣя наличныхъ суммъ для уплаты своихъ долговъ, Хозяйственное Правленіе желаетъ означенный домъ, заложенный въ Московскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ, перезаложить въ какомъ либо другомъ кредитномъ учрежденіи или получить въ томъ же Кредитномъ Обществѣ дополнительную ссуду, или же продать часть этого дома. 11 февраля сего года названное Хозяйственное Правленіе, обратилось въ Московское Губернское правленіе съ ходатайствомъ о разрѣшеніи необходимаго, для уплаты долговъ, перезалога дома или продажи части его, но Губернское Правленіе отклонило отъ себя разсмотрѣніе этого ходатайства на томъ основаніи, что въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 19 января 1868 г. о разрѣшеніи учрежденія хозяйственныхъ правленій при еврейскихъ молельныхъ не содержится указаній на обязанность Губернскаго правленія входить въ разсмотрѣніе ходатайствъ такихъ правленій, касающихся завѣдыванія хозяйственнымъ дѣлами; о чемъ Губернское правленіе сообщило Хозяйственному правленію 10 марта сего года за № 2368. Въ виду изложеннаго и требованія подрядчиковъ возможно скорѣйшей уплаты слѣдующихъ имъ суммъ за различныя работы, произведенныя въ вышеуказанномъ домѣ Еврейскаго Молитвеннаго общества, — Хозяйственное Правленіе онаго Обще-

ства, имѣть честь ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ разрѣшить ему, для уплаты долговъ подрядчикамъ и разнымъ лицамъ, перезаложить свой домъ состоящій Мясницкой ч. 2-го уч. подъ № 299/343 и 300/344, въ какомъ либо кредитномъ учрежденіи, или получить подъ оный домъ дополнительную ссуду въ Московскомъ Городскомъ Кредитномъ О-вѣ, или продать часть этого дома“.

Въ отчетѣ Хозяйственнаго правленія за 1901 г., представленномъ общему собранію, напечатано: „Въ отчетномъ году хозяйственное правленіе испытало чрезвычайное затрудненіе, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для расчета съ подрядчиками по капитальной перестройкѣ зданія бывшаго училища и по приспособленію его подъ сиротскій домъ и дешевую столовую. На возбужденное ходатайство о разрѣшеніи получить дополнительную ссуду изъ Московскаго Городскаго кредитнаго общества, отвѣта не послѣдовало“.

Во все время закрытія синагоги, московскіе евреи вынуждены были ограничиваться, для исполненія своихъ молитвенныхъ и духовныхъ требъ, пятью частными молельнями *), вмѣщавшими всѣ вмѣстѣ 816 человекъ. Между тѣмъ однихъ солдатъ-евреевъ было въ Москвѣ болѣе 1000 человекъ, которые въ дни большихъ праздниковъ отпускались изъ казармъ на молитвы. Само собою разумѣется, что большинство было лишено возможности посѣщать синагогу даже въ торжественные праздники. Трагичность положенія усугублялось еще тѣмъ, что тѣ пять молелевъ, которыя существовали, были прикрѣплены къ опредѣленному мѣсту; переводить ихъ въ другія, болѣе просторныя помѣщенія не разрѣшалось; этимъ, конечно, въ достаточной мѣрѣ пользовались домовладѣльцы, постоянно увеличивая арендную плату. Въ одномъ случаѣ, за ветхостью зданія, было разрѣшено перевести молельню въ другой домъ; когда же комиссія по осмотру новаго зданія произвела промѣръ зала и нашла площадь помѣщенія на нѣсколько аршинъ, а воздуха на нѣсколько кубическихъ дюймовъ больше, то переводъ состояться не могъ. Было поставлено условіе—пере-

---

*) Девять такихъ молелевъ было закрыто московскою администраціей еще раньше, одновременно съ закрытіемъ главной синагоги.

городить комнату такъ, чтобы площадь и высота вполне соответствовали старому помещенію.

Ортодоксальная часть московскаго еврейства, на время большихъ праздниковъ, устраивала по примѣру испанскихъ маррановъ тайныя молитвенныя собранія, а кто посостоятельнѣе уѣзжалъ на праздники въ другіе города. Хотя низшіе чины московской полиціи прекрасно были освѣдомлены объ этихъ „тайныхъ“ незаконныхъ собраніяхъ и достаточно этимъ „пользовались“, однако случалось, что подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ усиленные полицейскіе наряды „накрывали“ молящихся, и послѣдствіями этого являлись штрафы, аресты, административныя высылки. Праздничные дни обращались въ дни „охоты на жидовъ“, какъ острили устроители этихъ облавъ. Слѣдуетъ отмѣтить одинъ характерный эпизодъ изъ исторіи этихъ „тайныхъ“ молитвенныхъ собраній.

Въ день Іомъ-кипура, когда молящіеся были изнурены постомъ и продолжительной молитвой, раздался вдругъ крикъ: „облава!“ Электрическимъ токомъ пронеслось это извѣстіе по собранію. Свѣчи были потушены, талесы скинуты, толпа кинулась къ выходамъ, но была остановлена сильнымъ нарядомъ полиціи и сыщиковъ. Женщины падали въ обморокъ, мужчины суетились; настроеніе было ужасное... Особенно печальнымъ оказалось положеніе одного молящагося, выкреста. По примѣру испанскихъ маррановъ, онъ пришелъ въ Судный день къ евреямъ помолиться; его отчаянію не было границъ. Надо помнить тѣ жестокія времена, чтобы понять весь ужасъ момента; тяжелыя послѣдствія грозили „сворачивающему“ и всему собранію, если бы обстоятельство это открылось... Къ счастью, случай разрѣшился благополучно. Когда полиція была занята составленіемъ протокола и провѣркой видовъ на жительство, одинъ старый еврей незамѣтно вручилъ „маррану“ свой паспортъ,—подвергнувъ себя задержанію за безписменность и отводу въ сыскное отдѣленіе для установленія личности, со всѣми послѣдствіями такого рода дознаній въ тѣ времена.

* * *

Наступило 17 апрѣля 1905 г. Былъ опубликованъ указъ о вѣроисповѣдной свободѣ, но для московскихъ евреевъ и ихъ духовныхъ нуждъ указъ остался мертвой буквой. Вскорѣ

по опубликованіи этого закона, нѣкоторые евреи обратились къ градоначальнику съ слѣдующимъ прошеніемъ:

„Русскіе граждане осчастливлены высокой милостью, дарованной намъ 17 апрѣля сего года. Опубликованъ указъ о свободѣ совѣсти. Война кончилась. Вся Москва славословить Бога въ своихъ храмахъ и мечетяхъ, каждая народность по своему. Мы желали-бы послѣдовать примѣру прочихъ, но намъ негдѣ это осуществить. Наступаютъ для насъ великіе праздничные дни—Новый годъ и Судный день, а помолиться негдѣ, такъ какъ имѣющіеся пять молелень съ трудомъ вмѣщаютъ 800 человѣкъ постоянныхъ прихожанъ; синагога же закрыта. — Мы обращаемся къ Вашему Превосходительству съ всепокорнѣйшей просьбой: разрѣшить намъ собраться помолиться въ дни праздниковъ, 17, 18 и 20 сего сентября, въ частной квартирѣ А. К... находящейся Мясницкой части 2 уч., по Солянкѣ, въ домѣ № 1, и принимаемъ на себя всю отвѣтственность за порядокъ собранія и молитвы“. (Слѣдуютъ подписи).

На это прошеніе былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: „М. В. Д. Московское Градоначальство. Канцелярія. Отдѣлъ хозяйственный. Сентября 13 дня, № 33991. Объявить еврею К... и другимъ подписавшимъ прошеніе, что такъ какъ въ Москвѣ существуетъ съ надлежащаго разрѣшенія нѣсколько молелень, достаточныхъ (!) для отправленія духовныхъ нуждъ мѣстнаго еврейскаго населенія, то прошеніе собраться для молитвы, по случаю еврейскихъ праздниковъ 17, 18 и 20 сего мѣсяца, признано мною не подлежащимъ удовлетворенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю учредить строгое наблюденіе за недопущеніемъ тайнаго устройства молельни“.

Актъ о свободѣ совѣсти распространительно понимался также и Л. С. Поляковымъ, владѣльцемъ молельни, въ которой полиція разрѣшала молиться исключительно ему и членамъ его семьи. Л. С. Поляковъ рѣшилъ допустить въ свою молельню въ Новый годъ и постороннихъ... Нагрянула полиція, усиленный нарядъ жандармовъ и сыщиковъ, входы были заняты, молитва прервана, и молящіеся, по предъявленіи паспортовъ, были переписаны и разогнаны.

Въ такихъ условіяхъ жили московскіе евреи въ теченіе полутора десятилѣтій. Ни волна освободительнаго движенія, всколыхнувшая всю Русь, ни появившійся указъ о свободѣ

совѣсти, ни раскрытіе старообрядческихъ молеленъ не кончились закрытой еврейской синагоги. Власти продолжали тянуть ту-же пѣсню: „приспособить зданіе бывшей синагоги подѣ благотворительное учрежденіе“. Состоявшемуся въ ноябрѣ 1905 г. собранію членовъ Хозяйственнаго правленія было доложено новое требованіе Градоначальника: ускорить открытіе какого либо учрежденія въ „самовольно“ выстроенномъ зданіи бывшей синагоги... Время было послѣ 17 Октября. Общественное мнѣніе страны находилось подѣ тяжелымъ впечатлѣніемъ ужаснѣйшихъ октябрьскихъ погромовъ. Въ русскомъ обществѣ и въ сферахъ чувствовалась не-то неловкость, не то виновность передъ евреями; ощущеніе это передалось общему собранію, которое и рѣшило воспользоваться этимъ „удобнымъ“ моментомъ, эксплуатируя свое народное горе для ходатайства объ открытіи синагоги... Скромная цѣль ходатаевъ была, спустя нѣкоторое время, достигнута.

Это было въ короткій свѣтлый промежутокъ, въ дни существованія первой Государственной Думы. Къ этому времени, 1-го іюня 1906 г., московская синагога была вновь разрѣшена къ открытію, послѣ тяготѣвшаго надъ нею 14-лѣтняго запрета. Но у евреевъ, видно, и облегченіе стараго горя не бываетъ безъ появленія новаго. Обрадованная утромъ вѣстью объ открытіи синагоги, община къ вечеру была повергнута въ глубокую скорбь потрясающимъ извѣстіемъ о погромѣ въ Бѣлостокѣ, омрачившемъ первые медовые мѣсяцы конституціонной Россіи.

Таковы доступныя намъ въ настоящее время фактическія данныя объ этомъ печальномъ эпизодѣ исторіи еврейской религіозной общины въ Москвѣ. Много, много горя и слезъ видѣлъ этотъ домъ, именуемый въ настоящее время „московской синагогой“...

А. Нацельсонъ.

Хедерныя загадки и задачи литовскихъ евреевъ.

Талмудическое воспитаніе выработало въ евреяхъ Литвы и Польши особый приѣмъ для изощренія и испытанія умственныхъ способностей дѣтей, въ особенности дѣтей „хедернаго“ или школьнаго возраста. Этотъ приѣмъ состоитъ въ слѣдующемъ: дѣтей заставляютъ отыскивать противорѣчія, несообразности и софизмы въ искусственно подобранныхъ ad hoc вопросахъ, загадкахъ и задачахъ, предлагаемыхъ имъ для разрѣшенія. Очень способныя и сообразительныя дѣти большею частью сами наталкиваются на логическія противорѣчія и несообразности, дѣйствительныя или мнимыя, и тотчасъ обращаютъ на это вниманіе загадчика („меламеда“, родителей, старшаго или товарища); они съ своей стороны задаютъ загадчику такъ называемую „kaschie“ (קאשיע), т. е. существенный вопросъ, которымъ и разъясняется недоразумѣніе. Менѣе же способныя дѣти, безъ помощи загадчика или учителя, не въ состояніи догадываться о противорѣчіи, несообразности или софизмѣ, и подобныхъ дѣтей приходится наводить, т. е. обращать ихъ вниманіе на слабый пунктъ, причемъ загадчикъ въ подобныхъ случаяхъ, останавливаясь на слабомъ пунктѣ задачи, обыкновенно обращается къ отгадчику со стереотипною фразой: „а ну-ка, задай тутъ вопросъ!“ („freg do a kaschie“), т. е. угадай, въ чемъ тутъ дѣло, въ чемъ тутъ несообразность или уловка.

Группу подобныхъ загадокъ и задачъ, бывшихъ въ обиходѣ въ хедерно-школьной средѣ на моей родинѣ, въ Литвѣ (въ г. Новогрудкѣ), и сохранившихся въ моей памяти съ дѣтства (2-ая половина 1860-ыхъ годовъ), или же слышанныхъ мною позже отъ другихъ, — предлагаю здѣсь вниманію читателей, интересующихся еврейскимъ народнымъ творчествомъ.

I.

Загадки и шутки.

1.

Въ одномъ домѣ были два пѣтуха. Стали они между собою драться. Хозяйка, желая разнять ихъ, запрятала одного въ „котухъ“ или „подпечь“ (въ курятникъ), а другого заперла въ чуланъ. Ну, какой вопросъ можно здѣсь поставить (т. е. требуется найти въ поступкѣ хозяйки несообразность)?

Несмышленный ребенокъ хлопаетъ глазами, не находя здѣсь никакихъ несообразностей. Смысленный же ребенокъ догадывается, что напрасно хозяйка заперла другого пѣтуха въ чуланъ: достаточно было убрать одного изъ пѣтуховъ, чтобы они не имѣли возможности драться между собою.

2.

Крестьянинъ везъ большой возъ сѣна. Нужно было проѣхать черезъ низкія ворота, — возъ не проходить. Чтобы провезти его свободно, крестьянину посовѣтовали надѣть очки съ увеличительными стеклами, чтобы ворота стали больше.

Даже малодогадливый ребенокъ вполне пойметъ, что совѣтъ ни къ чему не приведетъ, и при этомъ конечно объяснить, что увеличеніе только кажущееся. Смышлелый же отгадчикъ тотчасъ отразитъ загадчика или рассказчика болѣе мѣткимъ отвѣтомъ: „А возъ сѣна вѣдь тоже увеличится сквозь очки!“

3.

При наступленіи субботы одна еврейская женщина была въ отчаяніи: что ей дѣлать? Она должна была произнести молитву, по обыкновенію, надъ двумя зажженными свѣчами, а у нея была только одна свѣча. Но она тотчасъ нашлась: поставила около зажженной свѣчи зеркало, и такимъ образомъ предъ нею оказались уже двѣ свѣчи. — „Умно-ли она поступила? слѣдуетъ вопросъ со стороны рассказчика или загадчика.“

Тутъ и малому ребенку попятъ, что попытка женщины совершенно бесполезная, ибо двоеніе кажущееся, а не дѣйствительное. Однако ребенокъ, которому предлагается рассказъ-загадка, все же находится въ затрудненіи: предъ глазами горятъ вѣдь двѣ свѣчи. Очень же смысленный ребенокъ отвѣчаетъ, — или взрослые наводятъ его, — что если благодаря зеркалу получатся двѣ свѣчи, то въ то же время вѣдь получатся и двѣ женщины, такъ что на каждую изъ нихъ придется все таки по одной свѣчѣ, и затрудненіе бѣдной женщины ничуть не уменьшится.

4.

Въ комнату черезъ разбитое стекло окна влетѣла птичка. Дѣти, не желая разстаться съ дорогой гостьей и боясь, что она вылетитъ черезъ отверстіе, откуда прилетѣла, вынули изъ окна другое стекло, цѣлое, и вставили на мѣсто разбитаго. Образовавшееся же такимъ образомъ новое отверстіе они закрыли лучинками. — Freg' a kaschiel! Надо тутъ найти несообразность въ поступкѣ дѣтей.

Догадливый ребенокъ такъ и отвѣчаетъ: Зачѣмъ было вынимать стекло, а новое отверстіе закрывать? пусть бы сразу заколотили лучинками первое отверстіе, гдѣ разбитое стекло.

Эта загадка сдѣлалась въ устахъ литовскихъ евреевъ даже обыденною поговоркою. Говорятъ: „одно стекло вынуто и вставлено взамѣнъ другого“, когда хотятъ этимъ выразить, что найденнымъ средствомъ разстроенному дѣлу не помогли, а только измѣнили видъ его, — бесполезная перемѣна декораціи. (Сравнить съ русскими поговорками: „вымѣнили дубину на лучину“, „изъ кулька, да въ рогожу“).

5.

Когда евреи были въ пустынѣ, Іошуа (Иисусъ Навинъ) засталъ въ одну субботу еврея за работою (*шарр*), что строго запрещается закономъ. Узнавъ имя нарушителя субботняго покоя, Іошуа записалъ у себя для памяти, чтобы знать, на кого пожаловаться „Моше рабену“ — законоучителю Моисею. Писалъ-же Іошуа въ субботу, — что, какъ извѣстно, тоже строго воспрещается — потому что онъ въ тотъ моментъ совершенно забылъ, что это день субботній.

Большеею частью дѣти, даже и догадливыя, находятъ этотъ рассказъ-загадку неправдоподобнымъ, именно потому, что трудно предположить, чтобы Іошуа, этотъ славный сподвижникъ Моисея, могъ забыть, когда бываетъ суббота, въ то время когда такой день памятенъ каждому еврею; да, наконецъ, какъ еврей онъ вѣдь молился каждый день Богу и читалъ „Іомъ“ (очередный, положенный на каждый день псаломъ). Болѣе смысленныя дѣти, вникая въ загадку, прямо возражаютъ: „Если бы Іошуа забылъ, что данный день суббота, то какъ же онъ обнаружилъ грѣхъ того, котораго засталъ за работою?“

6.

Заглядывающій въ первый разъ въ лицо „коганамъ“ въ тотъ моментъ, когда они благословляютъ молящійся народъ, становится немедленно слѣпымъ на всю жизнь. Если же онъ заглядываетъ во второй разъ, то немедленно умираетъ ¹⁾. Въ чемъ тутъ несообразность? — Отвѣтъ: разъ не-

¹⁾ Когда коганы, потомки Аарона (эта родословная сохранилась и до настоящаго времени), при окончаніи „мусафа“ (добавочной молитвы)

скромно заглядывающій терлетъ арѣние, какъ же онъ можетъ смотрѣть вторично?

7.

Въ Святая Святыхъ іерусалимскаго храма никто не имѣлъ права входить, за исключеніемъ первосвященника (הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל), которому былъ открытъ доступъ туда разъ въ годъ, а именно въ Іомъ-кипуръ (День всепрощенія). Спрашивается, когда же вынимали деньги изъ храмовой кружки (выходившей отверстіемъ наружу), накопившіяся въ продолженіи года? (Извѣстно, что въ Іомъ-кипуръ, какъ вообще въ субботу и въ праздникъ, нельзя держать деньги). Обыкновенный ребенокъ отвѣчаетъ, что, по всей вѣроятности, въ Святѣлищѣ, столь мало доступномъ, и кружки не было. Болѣе смысленный ребенокъ отвѣчаетъ въ свою очередь вопросомъ: кто же будетъ опускать деньги въ кружку, которую нельзя вскрывать въ дни, когда деньги держать позволено?

8.

Если въ Святая-Святыхъ храма могъ входить одинъ первосвященникъ, и то только въ Іомъ-кипуръ,—то спрашивается, какъ поступали въ „Тишебеавъ“ (9 Аба, годовщина разрушенія Іерусалимскаго храма), когда приходилось, по чину этого траурнаго дня, снимать пышный занавѣсъ, которымъ завѣшанъ былъ кивотъ завѣта?—Отвѣтъ ясенъ: при существованіи храма, конечно, не могло еще быть дня траура „Тишебеавъ“, и не было надобности въ снятіи занавѣса.

9.

Если „рошъ-хойдешъ“ (1-й день мѣсяца, полупраздникъ) совпадаетъ съ постомъ, „Тише-беавъ“, надо-ли читать часть праздничныхъ псалмовъ „Галлель“ (הלל), установленную для рошъ-хойдеша?

Внимательный ребенокъ тотчасъ указываетъ вамъ на бессмысленность подобнаго вопроса. „Рошъ-хойдешъ“ означаетъ начало мѣсяца, а „Тише-беавъ“—буквально означаетъ „девятый день мѣсяца Аба“; слѣдовательно, такое совпаденіе немислимо.

10.

Дозволяется ли когану, потерявшему вещь на кладбищѣ, воротиться назадъ для отысканія ея? (Извѣстно, что когану не дозволяется хожденіе по кладбищамъ и по сіе время).—Отвѣтъ: какъ же коганъ могъ потерять вещь на кладбищѣ, если ему вообще нельзя бывать въ подобномъ мѣстѣ, и онъ никогда тамъ не бываетъ?

въ праздничные дни, благословляютъ народъ, на нихъ поконтся „шехина“ (духъ Божій). Смотрѣть на шехину опасно; поэтому каганы при благословеніи (ברכה) закрываютъ свое лицо и распростертыя руки своими „талесами“ (молитвенныя облаченія), а прочіе молящіеся наклоняютъ голову къ молитвенникамъ, стараясь не смотрѣть въ сторону благословляющихъ.

11.

Три странника пришли въ гостинницу. У нихъ былъ общій кладъ, который и передали хозяину на храненіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ тотъ возвратилъ его по требованію не одного изъ нихъ, а всѣхъ вмѣстѣ. Передавъ кладъ, они сѣли обѣдать. Во время обѣда они посылаютъ одного изъ товарищей къ хозяину попросить вина отъ имени всѣхъ. Но посланный попросилъ не вина, а выдачиклада, будто отъ имени всѣхъ. Хозяинъ, чтобъ удостовѣриться, можно ли выдать кладъ, окликнулъ прочихъ двухъ товарищей короткимъ вопросомъ: „господа, можно?“ Тѣ отвѣтили, что можно, предполагая, что рѣчь идетъ о выдачѣ заказанной бутылки вина. Товарищъ, получивъ кладъ, скрылся съ нимъ. Когда остальные странники узнали объ обманѣ, они обратились съ жалобою къ судѣ на содержателя гостинницы, требуя отъ послѣдняго выдачиклада. Спрашивается, чѣмъ онъ могъ выгородить себя отъ отвѣтственности?—Отвѣтъ. „Господинъ Судья! — могъ возразить хозяинъ гостинницы: у насъ было условіе выдавать кладъ только при общемъ согласіи и требованіи всѣхъ трехъ товарищей. Пусть они, согласно этому, приведутъ мнѣ третьяго товарища своего, тогда и выдамъ кладъ“.

12.

Два всадника участвовали въ скачкахъ на призы, но съ тѣмъ страннымъ условіемъ, что тотъ изъ нихъ получитъ призъ, чья лошадь позже пріѣдетъ къ мѣсту назначенія. Конечно, при такомъ условіи, всякій изъ нихъ медлилъ пуститься вскачь, дабы пріѣхать позже своего соперника, и такимъ образомъ оба всадника не двигались съ мѣста. Спрашивается, какъ имъ ухитриться, чтобы, соблюдая условіе, все-таки двинуться съ мѣста?

Отвѣтъ: другого исхода нѣтъ, какъ обмѣняться лошадьми. Тогда каждый будетъ стараться обогнать другого, ибо обгоняя товарища на его лошади, онъ тѣмъ дастъ возможность своей собственной лошади (подъ товарищемъ) прискакать позже ¹⁾.

13.

Во что превращается козель, когда ему минуетъ семь лѣтъ?

Отвѣтъ: онъ превращается... въ 8 лѣтняго козла. (Сравни съ русскою загадкою - каламбуромъ: „Отчего плаваетъ утка? (читай: отъ чего?)—Отъ берега. Почему плаваетъ утка? (читай: по чему?)—По водѣ.“

¹⁾ Этотъ № и предыдущій сообщены мнѣ врачомъ г-жей Раскиной, въ Царскомъ Селѣ, въ 1897 г.

14.

Шутка - каламбуръ еврейскихъ хедерниковъ (школьниковъ) Литвы. „Обойди семь разъ вокругъ стола, а я при этомъ шепотомъ произнесу таинственную фразу (שחל מ), и послѣ этого ты останешься въ одной рубашкѣ (אין בגד אחד)“. Мальчикъ, къ которому обращено это предложеніе, желая видѣть чудо заговора, начинаетъ двигаться вокругъ стола, считая количество оборотовъ. Но по окончаніи обхода онъ требуетъ отъ товарища объясненія обмана. Тогда товарищъ ему возражаетъ: „Развѣ я неправду говорилъ? Вѣдь ты теперь въ одной рубашкѣ, а не въ двухъ.“

15.

Мальчикъ - хедерникъ заявляетъ въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищей, что онъ ударить изъ всей силы въ оконное стекло камнемъ величиною въ „цѣлую голову“ (אבן כדראש), и стекло не разобьется. Большинство слушателей принимаетъ это, конечно, за бахвальство или за шутку; но когда объявляющій торжественно увѣряетъ, что онъ говоритъ это серьезно и что въ этомъ всѣ скоро убѣдятся „собственными глазами“, любопытство всѣхъ, даже и менѣе легковѣрныхъ, доходитъ до высшей степени... И вотъ дѣйствительно камень летитъ въ окно, и... стекло остается въ цѣлости. Дѣло въ томъ, что брошенный камень есть камень величиною въ голову, конечно не человѣка, а ко м а р а: крошечный камешекъ-песчинка изъ зернистаго песку.

Сказано было: величиною въ голову; но никто не догадался спросить „въ какую голову?“²⁾

16.

Хедерникъ или кто-нибудь изъ старшихъ — „ребѣ“ (меламедъ, учитель), хозяинъ хедернаго помѣщенія и т. п. — задаетъ слѣдующій вопросъ: „Что за смыслъ имѣетъ фраза שבר כל עצמותי לך יהוה לא נשבר — ломаетъ Онъ (Господь) всѣ его (праведника) кости, и ни одна изъ нихъ не сокрушается“ (Пс. 34. 22). Вѣдь тутъ явная бессмыслица: ломаетъ всѣ кости, и всѣ онѣ остаются при этомъ цѣлыми; и еще кто ломаетъ? Господь, — и чьи кости? праведника. Что за притча? И что болѣе всего удивительно: какъ это они, мальчики, не замѣтили противорѣчія, произнося этотъ стихъ Псалма каждую субботу? И вопрошаемый обращается къ подлиннику, къ „Тегилиму“, или молитвеннику, чтобы справиться на мѣстѣ. Оказывается — въ вопросѣ сдѣлана незамѣтная передержка: въ подлинникѣ сказано „шоймеръ“ שומר (хранить), а не „шойверъ“ (ломаетъ, сокрушаетъ).

²⁾ Сообщилъ И. И. Левинъ (губ. гор. Могилевъ).

17.

Подобнымъ образомъ задается и слѣдующій вопросъ: „Что за смыслъ имѣетъ фраза изъ молитвы (Псалмы, 149): *יְהוָה יִשְׂמְחֵנוּ* — Радуется (восторгается) Израиль (еврейскій народъ) „Исавомъ“? Хороша радость! „Исавъ“ сталъ у евреевъ символомъ всего враждебнаго имъ міра; какую же радость онъ можетъ дать Израилю?... Полное недоумѣніе усугубляется еще и тѣмъ, что эта фраза произносится ежедневно, при утренней молитвѣ. Но ларчикъ просто открывается: тутъ допущено незамѣтное искаженіе произношенія, что измѣнило смыслъ слова. Слово „б’ойсовъ“ — *יְהוָה* (Создателемъ его) произносится на Литвѣ какъ „б’ейсовъ“ *יְהוָה* (Исавомъ), вслѣдствіе чего выходитъ взамѣнъ „да возрадуется Израиль Создателемъ своимъ“, совсѣмъ другое: „радуется Израиль Исавомъ“. (Конечно, такая игра словъ возможна только въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ пунктуація „хойломъ“ не отличается въ произношеніи отъ „цейре“ (ой = ей), но не на югѣ, гдѣ эти знаки различаются въ произношеніи. Ред.).

18.

Нѣкто долженъ былъ перевезти съ одного берега рѣки на другой волка, козу и капусту. Въ лодкѣ могутъ только помѣститься человекъ и одинъ изъ этихъ трехъ предметовъ. Что раньше перевезти на другой берегъ? Если перевезти капусту раньше, то волкъ, оставшись наединѣ съ козой, разорветъ ее; перевезти волка раньше — тоже не годится: коза съѣстъ капусту; перевезти раньше козу, пожалуй, хорошо: волкъ не трогаетъ капусты; но что же перевезти въ слѣдующій разъ? Перевезти раньше капусту нельзя, ибо на другомъ берегу коза ее съѣстъ; перевезти волка на другой берегъ и потомъ вернуться за капустой тоже нельзя, волкъ разорветъ козу...

Отвѣтъ. Раньше надо перевезти на другой берегъ козу, потомъ капусту. По отвозкѣ на другой берегъ капусты, надо захватить съ собою въ обратный путь козу и, по высадкѣ ея на первый берегъ, оставить ее тамъ и забрать съ собою волка; такимъ образомъ на другомъ берегу очутятся волкъ и капуста. Послѣ этого съѣздитъ опять за козой.

19.

Спрашиваютъ дѣтей: могутъ-ли они перешагнуть черезъ соломинку? „Конечно, можемъ“—слѣдуетъ отвѣтъ. Бьются съ ними объ закладъ, что они не перешагнутъ черезъ простую соломинку. Возбуждается сильное любопытство. Но вотъ кладутъ соломинку плотно къ стѣнѣ или въ щель подъ заколоченными дверьми — никакъ невозможно перешагнуть черезъ соломинку въ такомъ ея положеніи. Загадка разрѣшается при общемъ смѣхѣ.

20.

Спрашиваютъ кого-нибудь изъ присутствующихъ: можетъ ли онъ сѣсть на то мѣсто, которое было раньше занято загадчикомъ, а потомъ освободилось? „Конечно, могу“—отвѣчаетъ увѣренно вопрошаемый. Тутъ загадчикъ проситъ отвѣтника присѣсть и, когда это сдѣлано, усаживается къ нему на колѣни; затѣмъ загадчикъ подымается съ мѣста, предлагая отгадчику занять освободившееся мѣсто, т. е. усѣсться на своихъ, собственныхъ колѣняхъ что конечно, невозможно, съ чѣмъ соглашается всякій изъ присутствующихъ.

21.

Ставится пара закупоренныхъ бутылокъ съ виномъ, пивомъ или водою и т. д. (Выборъ бутылокъ предоставляется загадчику). Загадчикъ заявляетъ, что онъ будетъ пить изъ одной бутылки, а опорожнится другая. Какъ это можетъ быть?—недоумѣваетъ каждый изъ присутствующихъ. Но недоумѣніе тотчасъ разъясняется къ общему удовольствію. Оказывается, что загадчикъ наливаетъ изъ одной бутылки въ нижнее наружное углубленіе другой и выпиваетъ налитое. И выходитъ, что онъ пьетъ изъ одной бутылки, а опорожняется другая. (При данной загадкѣ требуется одна бутылка съ углубленіемъ въ днѣ).

22.

Если человѣкъ семь сутокъ подрядъ не будетъ ѣсть, то непременно умретъ. Также человѣкъ, не спавшій въ продолженіе семи сутокъ, умретъ отъ истощенія силъ. Возбуждается слѣдующій вопросъ: предположимъ, что человѣкъ не ѣлъ и не спалъ цѣлыхъ семь сутокъ подрядъ; одновременно кончается у него семидневный срокъ голоданію и бодрствованію, и предоставляется ему по истеченіи этого срока возможность утолить голодъ и предаться сну. Спрашивается, что ему раньше дѣлать? Поѣсть? — онъ тогда умретъ отъ бодрствованія; поспать?—умретъ отъ голода.

Въ большинствѣ случаевъ вопрошаемый останавливается на томъ, что несчастный долженъ раньше предаться сну, на томъ основаніи, что „во снѣ голодъ забывается“. Однако, неотвѣзчивая мысль все таки преслѣдуетъ отгадчика: что же дѣлать съ роковымъ срокомъ? Вѣдь послѣ семи дней, проведенныхъ безъ пищи, непременно должна наступить смерть.

„Но въ томъ и дѣло—слѣдуетъ разъясненіе со стороны загадчика,—что одновременнаго окончанія обоихъ сроковъ не можетъ быть, ибо не могъ же человѣкъ за семь дней до этого испытанія одновременно ѣсть и спать“.

23.

Спрашиваютъ хедернаго мальчика, или вообще еврей-

скаго ребенка: „Золотому богу (истукану) можно-ли кланяться? Нѣтъ“—слѣдуетъ отвѣтъ.—А деревянному богу?—Отвѣтъ: „Подавно нѣтъ“.—Вотъ это, кажущееся незначительнымъ, слово „подавно“ портитъ все понятіе о дѣйствительномъ и мнимомъ божествѣ, такъ какъ противъ дѣйствительнаго, истиннаго Бога, который не можетъ быть твореніемъ рукъ человѣческихъ одинаково ничтожны какъ золотой, такъ и деревянный богъ.

24.

Предлагается вопросъ: сколько концовъ имѣетъ палка?—Отвѣтъ: два. А двѣ палки?—4. А три палки? 6 и т. д. Вопросы слѣдуютъ по порядку и предлагаются быстро, какъ бы скороговоркою.

Все вниманіе отвѣтчика обращено на то, чтобъ число отвѣта было вдвое больше спрашиваемаго, и ему кажется, что вся задача состоитъ въ быстромъ и правильномъ удваиваніи чиселъ. Десять палокъ сколько концовъ имѣютъ?—Отвѣтъ: 20. Одиннадцать—22, двѣнадцать—24, двѣнадцать съ половиною?—25, —слѣдуетъ отвѣтъ. Вотъ тутъ то и западня. Несообразительный ребенокъ упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что касательно количества концовъ палки часть ея и цѣлая одно и то же.

25.

Предлагается вопросъ: „сколько пальцевъ у насъ въ одной рукѣ“? Слѣдуетъ отвѣтъ: пять. „А въ обѣихъ рукахъ“?—10. И вопрошающій, или загадчикъ, начинаетъ провѣрять, считая на своей рукѣ пальцы по порядку съ мизинца до большого пальца: одинъ, два, три, четыре, пять. Затѣмъ по той же рукѣ считаетъ пальцы обратно по направленію къ мизинцу (взаимнъ пальцевъ другой руки), но при этомъ считаетъ не съ большого пальца, а съ указательнаго. При второмъ счетѣ пропускъ—большого пальца обыкновенно ускользаетъ отъ вниманія дѣтей, что весьма естественно, такъ какъ этотъ палецъ только что былъ въ счетѣ. И такимъ образомъ при вторичномъ счетѣ указательный палецъ является шестымъ и т. д., а мизинецъ девятымъ. Значитъ, недосчитываются одного пальца. Что за притча? Если считать пальцы по обѣимъ рукамъ, оказывается правильно—10; по одной же рукѣ въ двойномъ порядкѣ, что одно и то же, выходитъ только девять. Послѣ долгаго размышленія, ребенокъ догадывается, что по окончаніи счета пальцевъ въ первый разъ большимъ пальцемъ, нужно при обратномъ счетѣ начать опять съ того же пальца.

26.

Дается положеніе: мальчикъ (человѣкъ) становится сытымъ по сѣдѣніи четвертаго кренделя. Спрашивается,

зачѣмъ ему тратить время на съѣденіе первыхъ трехъ кренделей? — началъ бы онъ прямо свою ѣду съ четвертаго кренделя и насытился бы.

Вполнѣ понимаетъ малолѣтній вопрошаемый нелогичность вопроса, а все таки разъяснить толково несообразность не можетъ. Сообразительный ребенокъ сейчасъ отразитъ васъ, отвѣчая, что во второмъ случаѣ номинально четвертый крендель является первымъ, и потому полного насыщенія не можетъ дать.

27.

Задается слѣдующій вопросъ: „Что тяжелѣе: пудъ желѣза или пудъ пуха“?—Почти всегда слѣдуетъ увѣренный отвѣтъ: „конечно, пудъ желѣза тяжелѣе пуда пуха“. Дѣло въ томъ, что въ умѣ ребенка отождествляются два разныхъ понятія—о вѣсѣ и массѣ или объѣмѣ. Только послѣ долгаго умственного напряженія ребенокъ догадывается, что между веществами одинаковаго вѣса не можетъ быть разницы въ вѣсѣ-же.

28.

Спрашиваютъ: сколько сыновей было у Якова?—Отвѣтъ: 12.—А сколько дѣтей было у Исаака?—Два. Въ такомъ случаѣ, почему Авель убилъ Каина?—слѣдуетъ вопросъ.

Отгадчикъ обращаетъ вниманіе на явную нелѣпость подобныхъ вопросовъ, не имѣющихъ между собою никакой логической связи, и принимаетъ это за шутку: что общаго между количествомъ дѣтей нашихъ праотцевъ съ братоубійствомъ первыхъ людей. И при этомъ не замѣчаетъ умышленно допущенную историческую ошибку. Вѣдь Каинъ убилъ Авеля, а не наоборотъ.

29.

Слѣдующія лица нашли три сыра: мать съ дочерью, да мать съ дочерью, да бабушка съ внучкою. Какъ имъ дѣлить сыры, чтобъ каждая изъ нихъ получила по цѣлому сыру?

Въ большинствѣ случаевъ дѣти увѣрены, что подобная задача невозможна (не могутъ же шесть человѣкъ дѣлить между собою три сыра и получить ихъ по цѣлому), не догадываясь, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ только о трехъ лицахъ: о бабушкѣ, дочери и внучкѣ. Двѣ пары матерей и дочерей, бабушка и внучка, а всѣхъ ихъ только три человѣка,

(Ср. съ русскою загадкою: мать съ дочерью, да мать съ дочерью, да бабушка съ внучкою, а всѣхъ ихъ трое).

30.

Господь намѣренъ былъ создать землю (земной шаръ) изъ золота, но раздумалъ, такъ какъ опасался, чтобъ мужики, ѣдучи на телѣгахъ, не испачкали ее болотной грязью, находящеюся въ деревняхъ и на дорогѣ и пристающе къ колесамъ.

Несообразность: будь земной шаръ золотой, не было бы и болотной грязи, и не было бы мѣста выставленному опасенію. ¹⁾).

31.

На одномъ берегу рѣки находятся три еврея и три „мужика“ съ лодкой, которая можетъ поднять не больше двухъ человѣкъ за разъ. Надо переправиться на другой берегъ, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобъ перевѣса числа мужиковъ надъ евреями на томъ или другомъ берегу не было, т. е. не должно оказаться на какомъ либо берегу, примѣрно, 2 крестьянина съ однимъ евреемъ, три крестьянина съ двумя евреями и т. п., во избѣжаніе насилія или обиды со стороны „гоевъ“. Нахожденіе же на томъ или другомъ берегу крестьянъ и евреевъ въ равномъ количествѣ, или въ большемъ количествѣ евреевъ, чѣмъ крестьянъ, допускается, такъ какъ со стороны евреевъ насилія и нанесенія обидъ „гоямъ“ не предвидится.

Слѣдуетъ поступить такъ. Двое крестьянъ отправляются въ лодкѣ на другой берегъ, высаживается одинъ изъ нихъ, а другой возвращается къ первому берегу и забираетъ третьяго крестьянина. Такимъ образомъ, всѣ три крестьянина находятся на другомъ берегу. Одинъ крестьянинъ возвращается въ лодкѣ къ первому берегу, садятся два еврея и переѣзжаютъ на второй берегъ, гдѣ такимъ образомъ оказываются 2 еврея и 2 мужика. Затѣмъ отправляются со второго берега на первый одинъ еврей и одинъ крестьянинъ (оказывается по высадкѣ на первомъ берегу два еврея и два крестьянина). Садятся въ лодку (съ перваго берега) два еврея и переправляются на 2-ой берегъ (такъ что тамъ уже по высадкѣ всѣ три еврея и одинъ крестьянинъ). Садится въ лодку крестьянинъ и со 2-го берега переправляется на 1-й берегъ. Такимъ образомъ всѣ три крестьянина оказались опять на 1-мъ берегу, имѣя при себѣ лодку, а три еврея уже находятся на 2-мъ берегу. Съ перваго берега отправляются на второй два крестьянина, одинъ оттуда (со 2-го берега) возвращается съ лодкою и забираетъ 3-го крестьянина и высаживаются на 2-мъ берегу.—Эту процедуру можно упростить. Съ самаго начала могутъ отъѣхать съ перваго берега одинъ еврей и одинъ мужикъ, еврей возвращается назадъ съ лодкою, садятся въ нее два мужика и переправляются на другой берегъ, а потомъ поступаютъ такъ, какъ изложено уже раньше ²⁾).

¹⁾ Сообщение Н. И. Левина, изъ Могилев. губ. (№№ 29—30).

²⁾ Сообщено Р. С. Плоткинымъ изъ м. Березино, Минск. губ.

II.

Математическія задачи и софизмы.

Въ хедерахъ и бетъ-мидрашахъ, большею частью между предвечернею и вечернею молитвами (בין הערבין למעריב), а также и дома на досугъ, евреи Литвы и Западнаго края любятъ состязаться между собою въ рѣшеніи разныхъ математическихъ, по преимуществу числовыхъ (арифметическихъ), задачъ.

Въ дѣтствѣ мы, хедерные мальчики, часто внимательно прислушивались, какъ, бывало, задаютъ и рѣшаютъ подобныя задачи взрослые, а подчасъ и сами забавлялись тѣмъ-же. Это было для насъ своего рода благороднымъ спортомъ, въ которомъ мы являлись либо внимательными зрителями, либо усердными участниками.

Достоиню вниманія то, что рѣшенія и вычисленія подобныхъ задачъ производятся не письменно („не на бумагѣ“), а въ умѣ, и притомъ людьми, которые, какъ и задающіе задачи, въ большинствѣ случаевъ теоретически не знакомы даже съ основными правилами арифметики, не говоря уже объ алгебрѣ, геометріи и т. п. И, что удивительнѣе всего, въ такихъ случаяхъ задачи рѣшаются замѣчательно практично и просто, безъ сложныхъ выкладокъ, и объясненія даются ясныя, незамысловатыя, не связанные ни съ какими „предварительными правилами“ или теоріею.

Въ склонности къ подобнаго рода умственнымъ упражненіямъ не малую роль играютъ, надо полагать, относительно высокая степень умственного развитія русскихъ евреевъ, въ особенности литовскихъ, талмудическое воспитаніе ихъ, природная смѣтливость, какъ и житейско-торговая практичность ихъ, дающія имъ возможность легко разбираться въ основныхъ вопросахъ подобныхъ задачъ и основательно анализировать ихъ.

Нѣсколько подобныхъ задачъ съ ихъ рѣшеніями, весьма популярныхъ въ средѣ русскихъ и польскихъ евреевъ, предлагаю здѣсь вниманію читателей.

1.

Одинъ торговецъ отправился на ярмарку, гдѣ онъ заработалъ столько денегъ, сколько привезъ съ собою. Во время ярмарки онъ издержалъ на свои нужды 30 руб. Съ остаткомъ денегъ отправился на другую ярмарку, гдѣ тоже заработалъ столько, сколько привезъ съ собою съ первой ярмарки, и опять издержалъ 30 руб. Съ новымъ остаткомъ денегъ отправился на 3-ю ярмарку, гдѣ тоже заработалъ столько денегъ, сколько привезъ съ собою со 2-й ярмарки; тутъ онъ тоже издержалъ 30 руб., послѣ чего у него вовсе

не осталось денегъ. Спрашивается, сколько привезъ онъ съ собою денегъ на первую ярмарку?

Рѣшеніе. Чтобы легче разобраться, надо начать съ конца, съ операціи 3-й ярмарки до операціи 1-ой, а потомъ уже до первоначальнаго капитала.

По израсходованіи 30-ти руб. на 3-й ярмаркѣ, торговецъ остался безъ денегъ; значитъ, истратилъ всю выручку 3-ей ярмарки. Но такъ какъ онъ выручаетъ столько же сколько привозитъ, то слѣдовательно — привезъ на 3-ю ярмарку со 2-й только 15 руб. (половину отъ 30 руб.). Такъ какъ 30 руб. онъ издержалъ на 2-й ярмаркѣ, то имѣлъ по окончаніи торговли на 2-й ярмаркѣ 45 руб.; значитъ, при прїѣздѣ на нее у него была половинная сумма, т. е. 22 руб. 50 коп., каковую сумму онъ привезъ съ 1-й ярмарки. На 1-й онъ истратилъ 30 руб.; значитъ, тамъ онъ выручилъ 22 р. 50 к. и 30 руб., т. е. 52 руб. 50 к., или вдвое больше привезеннаго съ собою на 1-ю ярмарку. Слѣдовательно привезъ онъ на первую ярмарку половину отъ 52 руб. 50 коп.—а именно 26 руб. 25 к. ¹⁾.

Провѣрка:

Операція 1-я ярмарки: 26 р. 25 к. + 26 р. 25 к. — 30 р. = 22 р. 50 к.
 „ 2-я „ 22 р. 50 к. + 22 р. 50 к. — 30 р. = 15 р.
 „ 3-я „ 15 р. + 15 р. — 30 р. = 0.

2.

Двое собрались позавтракать; у одного были три булки хлѣба, а у другого двѣ. Присоединился къ нимъ третій, и всѣ они втроемъ съѣли эти 5 булокъ. За свою долю третій заплатилъ 5 коп. Спрашивается, какъ первые двое должны раздѣлить между собою эти 5 коп?

Рѣшеніе. Третій, давъ за свою съѣденную долю 5 к., оцѣнилъ ее, а равно доли, съѣденныя каждымъ изъ товарищей, въ 5 к., а весь завтракъ въ 15 к., или же каждую булку въ 3 коп. Такимъ образомъ первый, давшій для завтрака 3 булки, внесъ хлѣба на 9 к., съѣлъ же онъ на 5 к.,—значитъ ему слѣдуетъ 9 к. безъ 5., т. е. 4 к. Второй, давшій 2 булки внесъ на 6 к. хлѣба, съѣлъ же на 5 к.,—значитъ, ему слѣдуетъ 1 к. Итакъ, 1-ый получаетъ 4 части, а 2-ой—1 часть: въ данномъ случаѣ 4 к. и 1 к.

Это рѣшеніе имѣется въ ариѳметическомъ учебникѣ на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ „מלמד למד“, напечатанномъ въ Вильнѣ въ 1828 г. жителемъ м-ка Городища (Новогрудскаго уѣз. Минской губ.), І. М. Шлипризомъ. Въ немъ встрѣчаемъ нѣсколько задачъ съ замѣчательно практическими рѣшеніями, а также задачи, условія которыхъ требуютъ особаго вниманія и въ замысловатой, неправильной

¹⁾ Сообщено г-жею Р. О. Шопникъ изъ Новограда-Волынскаго.

постановкѣ которыхъ скрывается вся сущность вопроса (см. № 3).

3.

Двѣ торговли, имѣвшія по 30 яблокъ и продававшія— одна по 3 штуки на копѣйку, а другая по 2 шт. на коп., стали продавать свои яблоки въ компаніи по 5 яблокъ за 2 коп. По окончаніи торговли оказалось, что онѣ выручили всего 24 к., а не 25, сколько на самомъ дѣлѣ полагалось. Найти, откуда взялась недовыручка въ 1 к.?

Объясненіе. Недостача въ 1 к. получается потому, что въ самомъ началѣ допущена ошибка. Безъ ущерба могла составиться компанія для продажи по 5 штукъ за 2 коп. только тогда, когда на 30 яблокъ 1-ой торговли пошли бы 20 яблокъ 2-ой, т. е. на 3 яблока первой — 2 яблока второй. И дѣйствительно, при продажѣ первыхъ 50 яблокъ, т. е. 30 яблокъ 1-ой и 20 яблокъ 2-ой, по 5 шт. на 2 к., получаетъ 1-ая сполна свои 10 к., а 2-ая тоже 10 к., и у нея остаются еще 10 яблокъ, которыя должны были продаваться уже не въ компаніи, но по ихъ прежней, болѣе дорогой цѣнѣ, а именно по 2 шт. на 1 к., т. е. за 5 к. На самомъ же дѣлѣ она продаетъ ихъ въ компаніи по удешевленной цѣнѣ, по 5 шт. на 2 к. или же 10 шт. за 4 к., — вотъ и недостача въ 1 к. Иначе говоря, на 1 коп. она даетъ лишняго полъ яблока: два съ половиною яблока взамѣнъ двухъ яблокъ, или 10 яблокъ взамѣнъ 8 яблокъ. Вотъ и не хватаетъ у нея 2 яблокъ, за которыя она должна была получить по своей первоначальной цѣнѣ 1 коп. ¹⁾.

4.

На 20 грошей (10 коп.) куплено куриныхъ, утиныхъ и гусиныхъ яицъ 20 штукъ, по $\frac{1}{4}$ к., 1 к., и $1\frac{1}{2}$ к. яйцо. Въ какомъ количествѣ надо купить каждого сорта яицъ?

Отвѣтъ: 14 кур., 5 утиныхъ и 1 гусиное ²⁾.

Проверка: за 14 кур. по $\frac{1}{4}$ к. уплачено $3\frac{1}{2}$ к.

"	5 ут.	"	1	"	"	5	"
"	1 гус.	"	$1\frac{1}{2}$	"	"	$1\frac{1}{2}$	"

20 шт.

10 к.

¹⁾ Эта задача интересна своею постановкою: умышленно допущена ошибка въ условіи, каковую маловнимательный слушатель, т. е. тотъ къ кому она обращена, сначала и не замѣчаетъ. Ошибка та, что компанія, для продажи по 5 шт. на 2 коп. или $2\frac{1}{2}$ ябл. на 1 коп., можетъ составиться только тогда, когда соблюдается отношеніе 3 къ 2, здѣсь же отношеніе 1:1. Если же отношеніе какъ 1:1, т. е. у обѣихъ торговекъ равныя количества ябл. и по разнымъ цѣнамъ: у 1-ой 30 ябл. по 3 шт. на 1 коп., а у 2-ой 30 яблокъ по 2 шт. на 1 коп., то надо было продать сообща 60 ябл. за 25 коп., или на 1 коп. $60:25 = 2\frac{1}{10}$ ябл., а не $2\frac{2}{10}$ ябл. ($2\frac{1}{2}$ ябл.).

²⁾ Сообщила г-жа Шопникъ.

5.

Какого вѣса должны быть четыре отдѣльныя гири, чтобъ ими можно было развѣсить товаръ цѣлыми количествами, начиная съ 1 ф. до 1 пуда включительно (1, 2, 3, 4, 5, 6 ф. и т. д. до 40 ф. включительно).

Отвѣтъ: Гири должны быть: въ 1 ф., 3 ф., 9 ф. и 27 ф.

Провѣрка этой задачи есть хорошее умственное упражненіе для дѣтей школьнаго возраста; задача задается, повсѣй вѣроятности, не столько для рѣшенія, очень труднаго, — сколько для провѣрки. т. е. для умственного упражненія при провѣркѣ ¹⁾.

6.

Между литовскими хедерниками и ешиботниками была въ большомъ ходу въ мое время (60-е годы прошлаго столѣтія) задача: нахожденіе неизвѣстнаго числа по остаткамъ отъ дѣленія его на 3, на 5 и на 7.

Задавалась и разрѣшалась подобная задача весьма своеобразно. Берутъ фоліантъ Талмуда или какой либо другой книги, и загадчикъ начинаетъ считать тихо („для себя“) строки любой страницы („амудъ“), по три въ рядъ, и объявляетъ отгадчику остатокъ: 1, или 2, или: безъ остатка. Потомъ начинаетъ считать такимъ же способомъ по пяти строкъ въ рядъ и объявляетъ остатокъ строкъ или: безъ остатка; также поступаетъ и въ третій разъ, считая по семи съ объявленіемъ остатка, или — что таковаго нѣтъ. Иначе говоря, загадчикъ дѣлитъ количество строкъ страницы на 3, 5, 7 и объявляетъ остатки отъ подобныхъ дѣленій, если таковые имѣются.

Разгадчикъ остатки съ 3-хъ, 5-ти и 7-ми множитъ по заученному правилу соответственно на 70, 21 и 15, и произведенія складываетъ, — и общая сумма, если она меньше 105, и представляетъ искомое число; если же эта сумма больше 105, то для полученія искомага числа слѣдуетъ взять остатокъ отъ дѣленія ея на 105

¹⁾ Въ подробныхъ курсахъ теоретической арифметики можно найти слѣдующее общее положеніе: *всякое число можетъ быть составлено путемъ сложения и вычитанія изъ единицы и различныхъ степеней числа 3, причемъ каждое слагаемое (вычитаемое) берется только по одному разу.* — Чтобы получить такое разложеніе числа, поступаютъ такъ-же, какъ и при переводѣ числа съ десятичной системы счисленія на триничную (т. е. дѣлятъ послѣдовательно на 3), съ тою только разницею, что остатокъ 2 всегда замѣняется отрицательнымъ остаткомъ (—1), причемъ частное, конечно, увеличивается на 1.

При помощи этого приѣма можно, очевидно, пользуясь степенями 3-хъ до n -ой включительно, представить всѣ числа отъ 1 до $1+3+3^2+\dots+3^n$. Такъ и въ данной задачѣ, путемъ сложения и вычитанія чиселъ 1, 3, 9, 27 (т. е. $1, 3, 3^2$ и 3^3), оказалось возможнымъ выразить всѣ числа отъ 1 до $40=1+3+9+27$. Процессъ же взвѣшиванія именно и сводится къ сложению разновѣсковъ, лежащихъ на той чашкѣ, гдѣ нѣтъ груза, и вычитанію разновѣсковъ, положенныхъ вмѣстѣ съ грузомъ.

Настоящее математическое рѣшеніе сообщено редакціи *Н. Д.* — *Ред.*

Возьмите, для примѣра, какое нибудь число—положимъ 34. Отъ дѣленія на 3, остается 1; отъ дѣленія на 5, остается 4; отъ дѣленія на 7, остается 6. При умноженіи остатковъ на соответственныя числа 70, 21 и 15, получимъ 70, 84 и 90 (1. 70, 4. 21, 6. 19). Сложивъ эти произведенія, получимъ $70 + 84 + 90 = 244$;—остатокъ отъ дѣленія 244 на 105 и даетъ 34.

Такъ какъ искомыми числами служатъ у хедерниковъ въ большинствѣ случаевъ количество строкъ какой нибудь страницы талмудической, раввинской или религіозно-нравственной книги, непревышающее, благодаря формату подобныхъ книгъ, цифры 105, то никто изъ задающихъ и разрѣшающихъ подобныя задачи не догадывается, что это—задачи неопредѣленныя, т. е., что онѣ могутъ имѣть по нѣсколько отвѣтовъ (въ данномъ примѣрѣ: 34, 139, 244).

Подобныя задачи (какъ и вышеприведенная задача № 4) относятся къ неопредѣленнымъ уравненіямъ 1-ой степени, о чемъ хедерные воспитанники и понятія не имѣютъ: они рѣшаютъ по заученному правилу (или „клалу“—⁵⁵), приведенному мною выше, конечно выполнѣ правильному, основанному на свойствахъ неопредѣленныхъ уравненій 1-ой степени. (Любопытно знать, почему облюбованы хедерниками подобнаго рода задачи и кто внесъ ихъ въ хедерную среду).

7.

Имѣется восемь ведеръ вина въ 8-ми ведерномъ боченкѣ и двѣ посудыны въ пять и въ три ведра. Требуется при помощи этихъ двухъ посудыны и боченка разлить вино пополамъ—по 4 ведра.

Рѣшеніе: Чтобъ отлить 4 ведра, надо добиться возможности отлить изъ полной 5-ведерной посуды одно ведро. Для этого надо сперва изъ 8-ведернаго боченка наполнить 5-ведерную посудину, затѣмъ изъ послѣдней наполнить 3-ведерную посудину, т. е. отлить изъ 5-ведерн. посудыны 3 ведра въ 3-ведерную посудину. Такимъ образомъ въ 5-вед. посудинѣ остается 2 ведра вина. Вино изъ 3-вед. посудыны выливаютъ обратно въ 8-ведерный боченокъ, а два ведра, находящіеся въ 5-вед. посудинѣ, выливаютъ въ опорожненную 3-вед. посудину. Въ такомъ случаѣ въ 8-вед. боченкѣ находится теперь 6 ведеръ, а въ 3-ведерн. посудинѣ 2 ведра, а 5-ведерная оказывается пустою.

Теперь наполняютъ 5-ведерную посудину изъ боченка, а изъ нея отливаютъ вина въ 3-ведерную посудину до полноя, (т. е. отливаютъ 1 ведро вина изъ 5-ведерной посудыны въ 3-ведерную); такимъ образомъ въ 5-ведерной посудинѣ осталось 4 ведра, а въ боченкѣ осталось 1 ведро вина; сюда вливаютъ всѣ 3 ведра изъ 3-ведерной посудыны, и въ боченкѣ оказывается вторая половина.

С. Бейлинь.

Иркутскъ.

Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій.

(Къ исторіи хасидизма).

I.

Духовное наслѣдіе „проповѣдника“ Бера Межеричскаго было воспринято разными его учениками различно, какъ въ смыслѣ общихъ представленій о сущности хасидизма, такъ и въ выборѣ путей для распространенія этого ученія въ массѣ. Одни, углубляясь въ теорію хасидизма, стремились поднять это ученіе на степень религіозно-философской системы, съ примѣсъю каббалистическихъ элементовъ. Другіе же клали въ основу хасидизма чувство, энтузіазмъ, своей пропагандой стремились „зажигать сердца“ и расширить область мистическаго въ религіи. Самымъ крупнымъ представителемъ этой послѣдней группы былъ рабби Леви-Ицхокъ, „раввинъ Бердичевскій“.

Леви-Ицхокъ родился въ 1740 г. Отецъ его, извѣстный ученый р. Меиръ, былъ раввиномъ въ Гусаковѣ ¹⁾. По матери онъ велъ свое происхожденіе отъ знаменитаго „Магаршо“ и Тарногородскаго раввина Моисея Маргулиса. Въ родѣ его отца, по преданію, не прекращалась наслѣдственная передача раввинскаго званія въ цѣломъ рядѣ поколѣній ²⁾.

Хасидская фантазія, какъ она это дѣлала и съ другими своими героями, сплела вокругъ рожденія р. Леви-Ицхока вѣнокъ изъ легендъ. Разсказываютъ, что въ тотъ моментъ, когда родился Леви-Ицхокъ, Бештъ проявилъ большую радость и сказалъ святой братіи: „Въ этотъ часъ

---

¹⁾ Польское Нусаковъ, въ бывшемъ Пшемьельскомъ Воеводствѣ, въ Червоной Руси (Галиція). *Ред.*

²⁾ По рукописнымъ источникамъ.

появилась на землѣ душа, которая будетъ защитницею Израиля передъ Богомъ“. И еще сказалъ Бештъ: „Когда душа эта спускалась на землю, предсталъ Сатана передъ Богомъ и началъ Ему жаловаться: если эта душа сойдетъ на грѣшную землю, тогда наступитъ конецъ моему дѣлу, ибо она наставитъ всѣхъ на путь праведный. И утѣшилъ его Господь и сказалъ: это будетъ раввинъ, и онъ будетъ обремененъ дѣлами своей паствы“. Эта великая душа, облекшаяся въ плоть рабби Леви-Ицхока,—утверждали праведники того времени,—была перевоплощеніемъ души рабби Акибы ¹⁾.

Подъ руководствомъ своего ученаго отца-каббалиста ²⁾, юный Леви-Ицхокъ занимался Талмудомъ и каббалой, въ которыхъ, благодаря своимъ рѣдкимъ способностямъ, приобрѣлъ большія познанія и прославился какъ „илуй“.

Женился онъ на дочери богатаго и знатнаго Израиля Переца изъ Любартова, управлявшаго тамъ княжескими имѣніями. Любартовъ ³⁾ былъ извѣстенъ тогда, какъ центръ науки и родина духовныхъ знаменитостей. Когда р. Леви-Ицхокъ поселился въ Любартовѣ, онъ нашелъ тамъ цѣлую плеяду ученыхъ: Исахаръ-Бера, раввина Злочовскаго; Арье-Лейбуша Переца (братъ его тестя), Меера Теумима и Іосифа Теумима (авторъ извѣстнаго компендіума „ספר חינוך“). Онъ скоро подружился съ ними, а съ послѣднимъ сошелся даже для совмѣстныхъ занятій. Въ Любартовѣ, въ домѣ своего тестя, Леви-Ицхокъ совершенствовался въ изученіи Талмуда съ комментаріями и въ каббалѣ. Въ то же время онъ занимался дѣлами благотворительности. Онъ былъ другомъ нищихъ и странниковъ, самъ служивалъ имъ, подавалъ пищу, стлалъ имъ постель ⁴⁾.

Въ г. Ричволь ⁵⁾, недалеко отъ Любартова, состоялъ тогда раввиномъ знаменитый ученый, Шмельке Гурвицъ, занявшій потомъ постъ окружнаго раввина въ Никольсбургѣ

¹⁾ ספר חינוך החדש

²⁾ Какъ это видно изъ нѣкоторыхъ его толкованій, цитируемыхъ въ „ספר חינוך“.

³⁾ Любартовъ (прежде Lewartow) — въ бывшемъ Люблинскомъ воеводствѣ. *Ред.*

⁴⁾ שכן חסד, s. v. לב

⁵⁾ Польское Ryczów, въ бывшемъ Сандомирскомъ воеводствѣ *Ред.*

(Моравія). Это былъ одинъ изъ наиболѣе популярныхъ учениковъ проповѣдника Бера Межеричскаго. Онъ пользовался огромнымъ вліяніемъ на массы и привлекъ къ хасидизму многихъ послѣдователей. „Новичковъ“ онъ всегда приводилъ къ Межеричскому проповѣднику. Леви-Ицхокъ, узнавъ объ этомъ человѣкѣ и его проповѣди, захотѣлъ его видѣть и говорить съ нимъ. Въ проповѣди р. Шмельке мистически настроенный юноша прозрѣвалъ что-то родное, близкое къ сердцу, что неудержимо влекло его къ себѣ. Но къ осуществленію горячаго желанія Леви-Ицхока встрѣтилось препятствіе: тестъ его, Израиль, былъ противникомъ Бешта и не давалъ зятю ѣхать въ Ричволь. Сокрушенный Леви-Ицхокъ наложилъ на себя постъ въ теченіе нѣсколькихъ дней,—и тогда только тестъ разрѣшилъ ему ѣхать. Онъ отправился къ рабби Шмельке и тамъ узналъ, что приобщиться къ источнику истины и добра можно только въ Межеричѣ, гдѣ пребываетъ преемникъ Бешта, святой проповѣдникъ Беръ. Рабби Шмельке отправился туда вмѣстѣ съ Леви-Ицхокомъ и съ двумя юношами изъ Польши, которые потомъ прославились въ хасидскомъ мірѣ; это были: Яковъ-Ицхокъ изъ Люблина, прослышій „чудотворцемъ“, и Израиль изъ Козеница, извѣстный подъ именемъ „Козниценаго магада“¹⁾.

Здѣсь Леви-Ицхоку открылся новый міръ. Скрытыя въ его душѣ сѣмена мистицизма и экстаза нашли въ Межеричѣ богатую почву для своего развитія. „Учитель“ рабби Беръ, съ одной стороны, и новые товарищи съ другой—дали много пищи его мысли и чувству. Всей душой привязался онъ къ учителю, который внушалъ ему благоговѣніе и „какой-то мистическій страхъ“. Одного взгляда р. Бера было достаточно, чтобы бросить ученика въ дрожь, ибо онъ видѣлъ „Шехину“ на лицѣ учителя, „огонь сжигающій, пламя божественное“. И когда учитель далъ ему однажды, въ праздникъ Нового года, „шофаръ“ для tekioth, а самъ читалъ вслухъ установленную молитву, Леви-Ицхокъ „узрѣлъ великій свѣтъ и лишился чувствъ“²⁾. Позднѣйшая легенда рассказываетъ

¹⁾ Изъ частнаго письма раввина Юсифа Левинштейна. (Сообщеніе раввина Левинштейна можетъ быть принято лишь какъ традиція, но не какъ историческій фактъ. *Ред.*)

²⁾ *в"шуз תבו*, стр. 70. (Копыс 1815 г.).

со словъ р. Леви-Ицхока: „Однажды, въ праздникъ Нового Года, во время предвечерней молитвы, я увидѣлъ на лицѣ его (проповѣдника Межеричскаго) лучезарный свѣтъ, переливавшій всѣми цвѣтами радуги; и напалъ на меня страхъ и трепеть, и поддерживали меня люди, чтобы не дать мнѣ упасть, но никто не зналъ причины. И когда учитель замѣтилъ мой трепеть, онъ обернулся къ стѣнѣ и стоялъ такъ, опершись головою въ стѣну, нѣсколько минутъ; затѣмъ снова обернулся къ намъ, но тогда я уже ничего не видѣлъ на его лицѣ. Еще разъ увидѣлъ я этотъ свѣтъ и это сіяніе на лицѣ учителя, — продолжалъ р. Леви-Ицхокъ, — передъ его кончиною, и поэтому я сподобился постичь его ученіе“ ¹⁾.

II.

Между тѣмъ богатый тестъ Леви-Ицхока раззорился и остался должникомъ князя, владѣльца Любартова. Ему угрожала опасность быть заточеннымъ въ тюрьму за долги, а дочь его, жена Леви-Ицхока, чтобы спасти отца, обязалась передъ княземъ возвратить ему долгъ въ теченіе двухъ лѣтъ; въ случаѣ неуплаты — гласить наивная легенда — ей пришлось бы принять крещеніе. Условіе это жена заключила тайно отъ мужа, и только потомъ открылась ему. Легко понять, сколько тревоги это ему причинило. Но Леви-Ицхокъ не упалъ духомъ: онъ сталъ развѣзжать изъ города въ городъ и собирать пожертвованія для выкупа тестя. Вездѣ онъ привлекалъ всеобщее вниманіе своимъ религиознымъ экстазомъ, восторженнымъ служеніемъ Богу.

Возвратившись домой послѣ долгихъ скитаній, Леви-Ицхокъ занялъ постъ раввина въ городѣ Ричволѣ вмѣсто Шмельке Гурвица, который былъ призванъ на мѣсто раввина въ Шиневѣ. Въ Ричволѣ Леви-Ицхокъ жилъ недолго. Скоро онъ принялъ раввинство въ г. Пинскѣ, куда и переѣхалъ.

Въ Пинскѣ, соединенномъ съ предмѣстьемъ Карлиномъ, восходили тогда первыя сѣмена хасидизма, посѣяныя Аронъ Карлинскимъ, прозваннымъ „великимъ“. Аронъ Карлинскій, ревностный ученикъ межеричскаго „проповѣдника“, былъ однимъ изъ первыхъ основателей тайной ха-

¹⁾ עשרות נאמרים ונאמרים, стр. 38.

сидской секты въ Литвѣ и Бѣлоруссіи ¹⁾. Изъ Карлина шли невидимыя пути, опутавшія много городовъ Литвы съѣтъю хасидскихъ кружковъ. Аронъ Карлинскій былъ старше Леви-Ицхока на четыре года, но ихъ сближалъ общій религиозный энтузіазмъ. Проповѣдникъ Беръ Межеричскій говорилъ объ Аронѣ: „Когда онъ читаетъ Пѣснь пѣсней, онъ потрясаетъ міръ“ ²⁾.

Какъ великъ былъ авторитетъ рабби Леви-Ицхока и въ „явномъ ученіи“ (Талмудъ), видно изъ того, что онъ скоро сдѣлался предсѣдателемъ раввинской коллегіи въ Пинскѣ, въ литовской общинѣ, гдѣ этотъ постъ занимали до него первоклассные ученые. ³⁾

Пропагандѣ хасидизма въ Литвѣ, послѣ Арона Карлинскаго, немало содѣйствовалъ Леви-Ицхокъ въ пинскій періодъ своей жизни. Одинъ изъ его учениковъ въ то время изображаетъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Это—свѣтъ, сіяющій въ небесахъ, отвлеченный и далекій отъ всего плотскаго, погруженный въ сокровенный смыслъ святыхъ заповѣдей, возносящій свою молитву до далекихъ высотъ“ ⁴⁾. Объ этомъ періодѣ его жизни сохранилась слѣдующая легенда. Однажды пришли его провѣдать именитые мужи города и не замѣтили его въ комнатѣ; только изъ дальняго угла доносился до нихъ чей то восторженный голосъ: то былъ голосъ рабби Леви-Ицхока, произносившаго благословеніе надъ яблокомъ, лежавшимъ на столѣ.

Но такія „новшества“ не всѣмъ прилились по вкусу. Въ воздухѣ уже носилось то раздраженіе противъ хасидизма, которое вскорѣ вылилось въ бурный протестъ „миснагидовъ“. Наступилъ роковой 1772 годъ, когда Илія Гаонъ и его приверженцы провозгласили въ Вильнѣ первый „херемъ“ противъ хасидизма и хасидовъ. Объ этомъ херемѣ еврейское населеніе торжественно извѣщалось въ синагогахъ всѣхъ городовъ. Въ Пинскѣ херемъ возымѣлъ свое дѣйствіе: толпа по-

¹⁾ С. М. Дубновъ, Исторія хасидскаго раскола, гл. II. (Восходъ 1890 г., кн. 3).

²⁾ מֵיִר רַבִּי стр. 127 (Вердичевъ. 1902).

³⁾ См. его аппробацію къ респонсамъ „מֵיִר נְחִיבִים“, Полонное 1791; ср. также „Исторія хасидскаго раскола“, гл. IX (Восх. 1890, кн. 11).

⁴⁾ См. מֵיִר רַבִּי, ч. II стр. 23 (Пресбургъ, 1866.)

дошла къ дому Леви-Ицхока съ ругательствами и угрозами и едва не разгромила его. ¹⁾

Рабби Леви-Ицхока тогда не было дома. Онъ гостилъ у „учителя“ вмѣстѣ съ другими единомышленниками. Они уже чувствовали, что противники затѣяли рѣшительную борьбу, и собрались сюда для обсужденія необходимыхъ мѣръ самозащиты. Леви-Ицхоку вскорѣ пришлось покинуть Пинскъ и раввинскую Литву вообще; онъ вернулся въ „Польшу“, гдѣ занялъ постъ раввина въ городкѣ Желеховѣ. Но и здѣсь онъ не нашелъ покоя. Антихасидское движеніе, по сигналу данному изъ Вильны, распространилось повсюду. Партиіныя страсти разгорѣлись. Вездѣ, гдѣ большинство было на сторонѣ приверженцевъ стараго раввинизма, преклонявшихся предъ авторитетомъ виленскаго гаона, велась безпощадная борьба противъ хасидовъ. Въ Желеховѣ, славившемся раввинскою ученостію, также вспыхнула такая борьба ²⁾, и положеніе Леви-Ицхока въ этомъ городѣ сдѣлалось невыносимымъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. И вотъ, въ 1781 году, въ Литвѣ снова послышались трубные звуки, возвѣщавшіе съ амвоновъ синагогъ страшныя анаемы противъ хасидизма и хасидовъ. Этотъ второй херемъ, призывавшій къ „безпощаднымъ гоненіямъ“ на хасидовъ съ цѣлью „вырвать ихъ съ корнемъ, какъ поклоняющихся идоламъ“ ³⁾, возымѣлъ свое дѣйствіе. Много обидъ и оскорбленій приходилось тогда перенести Леви-Ицхоку въ Желеховѣ, гдѣ онъ былъ окруженъ ревнителями-миспагидами.

Въ это время онъ встрѣтился въ Варшавѣ съ ученымъ Авраамомъ Каценеленбогеномъ, брестскимъ раввиномъ, однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ противниковъ хасидизма. Брестскій раввинъ пожелалъ воспользоваться эгою встрѣчей, чтобы вызвать рабби Леви-Ицхока на открытый диспутъ о хасидизмѣ. Какъ видно, вызовъ не встрѣтилъ большого сочувствія со стороны Леви Ицхока, но уклониться отъ него онъ не могъ. И вотъ въ синагогѣ Праги, предмѣстья Варшавы, при большомъ стеченіи народа, сошлись на бой представители двухъ крайнихъ теченій—раввинизма и хасидизма. Первымъ выступилъ Авраамъ Каце-

¹⁾ Исторія хасидскаго раскола, въ указанной главѣ.

²⁾ מלחמת הרבנים, въ приложеніи н. загл. מלחמת הרבנים

³⁾ См. мою книгу לקורות החסידות, стр. 31 (Бердичевъ 1903)

неленбогетъ. Онъ обрушился на хасидизмъ съ обвиненіями въ ереси и потрясеніи основъ вѣры. Толпа, состоявшая въ большинствѣ изъ приверженцевъ обличителя, поддерживала его. Леви-Ицхокъ былъ смущенъ тономъ этихъ обличеній, и его отвѣты на нихъ, повидимому, неудовлетворили собравшихся. Но онъ субъективно былъ увѣренъ въ противномъ, и въ средѣ своихъ приближенныхъ утверждалъ, что побѣдилъ на диспутѣ ¹⁾.

Это обстоятельство вызвало гнѣвъ Авраама Каценеленбогена, считавшаго побѣду за собой, и онъ обратился съ посланіемъ къ „почтенному раввину, великому свѣтилу, Леви-Ицхоку изъ города Желехова“ ²⁾.

Въ этомъ письмѣ онъ упрекаетъ хасидовъ въ томъ, что они отвернулись отъ „путей, проложенныхъ избранниками Божьими, столпами, опорами земли, прославленными учеными, высокими раввинскими авторитетами, начертавшими законъ на землѣ, правила благія и сужденія справедливыя“. Онъ напоминаетъ рабби Леви-Ицхоку о публичномъ диспутѣ въ Варшавѣ и объ отвѣтахъ представителя хасидовъ, въ которыхъ не было „ничего пріемлемаго разумомъ, а только нагроможденіе словъ, постройка изъ паутины“; онъ выражаетъ удивленіе, что побѣжденный противникъ послѣ этого еще „хвастаетъ, что отвѣтилъ отмѣнно“. Въ этомъ же письмѣ Каценеленбогетъ предлагаетъ Леви-Ицхоку семь вопросовъ: 1) Почему хасиды, въ отличіе отъ другихъ, приняли молитвы сефардскаго канона вмѣсто ашкеназійскаго? 2) Почему они „воздерживаются произносить въ молитвѣ „Iozag“ слова: „Новый свѣтъ зажжешь Ты надъ Сіономъ“? 3) Почему они произносятъ молитвы громкимъ голосомъ и эгимъ какъ бы выдѣляютъ себя въ глазахъ простонародья, какъ „очищающіеся, приближающіеся къ Богу больше всего Израиля“? Авторъ письма изображаетъ странныя тѣлодвиженія и жестикуляцію хасидовъ во время молитвы: „молятся и бѣснуются, перебѣгая съ мѣста

¹⁾ „Исторія хасидскаго раскола“, указ. м.

²⁾ Цитирую здѣсь и дальше по копіи этого письма, присланной мнѣ С. М. Дубновымъ и взятой изъ манускрипта פארווארט Давида Макова. Въ другомъ рукописномъ сборникѣ, (פארווארט) вариантъ письма Каценеленбогена помѣченъ датой: „8 тамуза 5544 (1784) года, въ Варшавѣ“.

на мѣсто, подпрыгивая, какъ козы, раскачиваясь направо и лѣво; кладутъ земные поклоны, то опускаясь внизъ, то поднимаясь въ высъ; на небо восходятъ, въ бездну спускаются, хлопаютъ въ ладоши Богу въ небесахъ, и все для того, чтобы поразить своими дѣйствіями зрстой народъ и женщинъ. "4) Почему хасиды не соблюдаютъ законнаго срока для утренней молитвы? 5) Почему онъ, Леви-Ицхокъ, повторяетъ въ молитвѣ по нѣскольку разъ сряду имя Божіе и при этомъ позволяетъ себѣ „странные, пугающіе пріемы“, озирается по сторонамъ, и даже, какъ говорили мнѣ, передъ чтеніемъ „Schema“ снимаетъ свою обувь?“ 6) Почему хасиды не пользуются услугами рѣзниковъ раввинскаго толка и приказываютъ „употреблять при рѣзкѣ скота особенно остро отточенные ножи?“ Они это дѣлаютъ, безъ сомнѣнія, „только для того, чтобы хвастать и кичиться предъ народомъ своей ревностью къ закону“. 7) Почему они не считаются „съ страшными херемами и отлученіями, провозглашенными публично на ярмаркахъ въ Высокомъ и въ Зельвѣ ¹⁾“, съ вѣдома раввиновъ, гаоновъ и многихъ ученыхъ Литвы и Бѣлоруссіи“?

Неизвѣстно, отвѣтилъ ли рабби Леви-Ицхокъ на это полемическое посланіе, или же не обратилъ вниманія на обвинительный актъ. Есть основаніе полагать, что вѣрно второе предположеніе. Такой экзальтированный мистикъ, какъ Леви-Ицхокъ, отдавшійся всецѣло „служенію Богу“, едва ли могъ отвѣчать на такія формальныя, мелочныя обвиненія.—Между тѣмъ нападки на него въ Желеховѣ не прекращались. Варшавскій диспутъ и письмо брестскаго раввина подлили масла въ огонь, и рабби Леви-Ицхокъ долженъ былъ оставить городъ. Тогда онъ занялъ постъ раввина въ Бердичевѣ.

III.

Бердичевъ сто лѣтъ тому назадъ, какъ и теперь, былъ густо населенъ евреями. Экономическое положеніе общины было, въ общемъ, свѣтующее. Это былъ большой торговый центръ Волыни, славившійся своими ярмарками, куда сте-

¹⁾ Отсюда видно, что это письмо написано послѣ второго херема 1781 года, провозглашеннаго сначала на ярмаркѣ въ Зельвѣ. См. мою книгу и проч., стр. 30-31.

кались торговые люди со всѣхъ концовъ Россіи и даже изъ за границы. Бердичевъ не былъ избавленъ и отъ обычныхъ недостатковъ коммерческихъ центровъ: въ немъ встрѣчались и темныя личности, всякаго рода дѣльцы и ярмарочные аферисты, которые вредно вліяли на общественную нравственность ¹⁾.

Въ то время въ Бердичевѣ жили два человека, неустанно работавшіе надъ подъемомъ умственнаго и моральнаго уровня общины;—это были: ученый Іосифъ Гальперинъ, прозванный „Харифъ“ ²⁾, стоявшій во главѣ раввинской коллегіи, и каббалистъ Либеръ, прозванный „великимъ“, проповѣдникъ („магидъ“) общины. Большой популярностью пользовался въ общинѣ ея духовный пастырь Іосифъ Гальперинъ, но своеобразное вліяніе выпало на долю Либера „великаго“. Прибывъ въ Бердичевъ изъ Кракова вмѣстѣ со своимъ отцомъ, благочестивымъ Авраамомъ, Либеръ осиротѣлъ вскорѣ послѣ пріѣзда. Онъ очутился одинокимъ въ новомъ мѣстѣ. Опъ уединялся отъ людей и все свое время посвящалъ любимымъ занятіямъ каббалой, въ которой приобрѣлъ большія познанія.

Любовь къ каббалѣ могла считаться наслѣдственной въ родѣ Либера, который насчитывалъ въ числѣ своихъ предковъ такихъ знаменитыхъ каббалистовъ, какъ р. Натанъ Шапиро изъ Кракова, авторъ *קדושת מלכות*, а также Шимшонъ Остропольскій и Іехіель-Михель Немировский, павшіе мучениками за вѣру во время казацкой рѣзни 1648 г. ³⁾. Народъ смотрѣлъ на Либера, какъ на святого угодника, котораго Богъ приблизилъ къ себѣ и открылъ ему пути свои. Изъ устъ въ уста передавалась легенда, какъ его прадѣдъ, каббалистъ Натанъ Шапиро, является ему каждую ночь изъ „того свѣта“, чтобы наставлять его въ каббалѣ. Народъ увѣровалъ въ Либера и прислушивался къ каждому его слову.

Каждый день Либеръ уходилъ далеко за городъ и въ уединеніи творилъ молитву. О его молитвѣ сохранилась слѣдующая легенда. Однажды князь, владѣлецъ города,

¹⁾ См. В. Маггер: Die Juden unserer Zeit, стр. 12. Regensburg, 1842

²⁾ Его имя упоминается въ респонсахъ „מאמר נתיבות“, стр. 4, и въ репонсахъ *דברי חיים*. См. также мою статью „לקורות היהודים בברודיטשוב“, въ сборникѣ-приложеніи (הקדמה) къ газ. „Hameliz“ 1902 г.

³⁾ На основаніи рукописныхъ матеріаловъ.

проѣзжалъ черезъ лѣсъ и, увидѣвъ еврея, молящагося подъ деревомъ, подозвалъ его къ себѣ; но Либеръ не трогался съ мѣста. Разсердился князь и повелѣлъ своему кучеру бить и истязать еврея, но послѣней какъ будто не чувствовалъ боли и продолжалъ молитву съ тѣмъ же увлеченіемъ, какъ и раньше. Князь былъ пораженъ этой привязанностью человѣка къ Богу и, возвратившись домой, послалъ за Либеромъ, чтобы загладить свою вину передъ нимъ; но тотъ заявилъ, что простить его только подъ условіемъ, если князь обѣщаетъ подарить еврейской общинѣ мѣсто, на которомъ онъ, Либеръ, молился, съ тѣмъ чтобы построить тамъ синагогу. Князь согласился, и на этомъ мѣстѣ была построена большая синагога, находящаяся теперь въ центрѣ города ¹⁾.

Либеръ велъ смиренную жизнь праведника. Встрѣчая на своихъ уединенныхъ прогулкахъ за городомъ заблудшую корову или козу, онъ собственноручно приводилъ ее къ хозяину. Часто онъ посѣщалъ лавки, чтобы наблюдать за правильностью мѣръ и вѣсовъ.

Въ это время Бештъ странствовалъ по городамъ Подоліи и Волыни, распространяя свое ученіе. Заѣзжая въ Бердичевъ, онъ обыкновенно останавливался въ домѣ Либера. О послѣднемъ Бештъ отзывался будто бы такъ: „Бываютъ праведники, получающіе откровеніе отъ пророка Іліи; съ Либеромъ происходитъ обратное: пророкъ Ілія получаетъ откровеніе отъ Либера“. Либеръ съ своей стороны высоко почиталъ Бешта, хотя и не принадлежалъ къ кругу его учениковъ и не сдѣлался официально хасидомъ: въ „синагогѣ Либера“ (это названіе она сохранила до нашихъ дней) молились и молятся по ашкеназійскому (миснагидскому), а не по хасидскому толку. Это глубокое уваженіе Либера къ Бешту укрѣпилось еще больше, по словамъ преданія, послѣ смерти послѣдняго, такъ какъ только тогда обнаружились вполне величіе творца хасидизма. Наивная хасидская легенда рассказываетъ, что въ первые дни послѣ смерти Бешта Либеру перестала являться тѣнь его прадѣда Натана Шапиро, для обычныхъ наставленій въ каббалѣ. Тогда онъ

¹⁾ По ошибкѣ я отнесъ эту легенду къ дѣятельности отца Либера, Авраама, въ вышеуказанной статьѣ „לקרות היהודים כנרדששוב“.

отправилъ своего сына Іехіэля въ Краковъ, на могилу пра-
дѣда, чтобы спросить у него о причинѣ этой немилости.
Получился отвѣтъ: по случаю кончины Бешта закрылась,
въ знакъ траура, на 30 дней „верховная академія“ (небесная).
откуда р. Натанъ приносилъ свою науку.

Съ этого времени Либеръ сталъ ближе къ хасидизму.
Своими субботними проповѣдями въ синагогѣ онъ подго-
товлялъ народъ къ воспринятію новаго ученія, и оно скоро
утвердилось тамъ, не встрѣтивъ никакихъ препятствій.

Бердичевъ, какъ большой еврейскій центръ, казался
первымъ цадикамъ удобнымъ пунктомъ для пропаганды
хасидизма. Прежній центръ хасидизма на Волыни, Меже-
ричъ, пришелъ со смертью Бера въ упадокъ. Ученики раз-
бредлись по своимъ роднымъ мѣстамъ, организуя вездѣ свои
группы послѣдователей. Въ Бердичевѣ пытались тогда со-
здать центръ для Волыни. Мы встрѣчаемъ тамъ часто
чудодѣя Лейба Сореса ¹⁾, апостола хасидизма Якова-Іосифа
изъ Полоннаго, и другихъ. Эти наѣзды „цадиговъ“ немало,
конечно, содѣйствовали насажденію хасидскихъ идей въ
Бердичевѣ; но превратить этотъ городъ въ одно изъ „свя-
тыхъ мѣстъ“ хасидской секты, удалось только рабби Леви-
Ицхоку съ того времени, какъ онъ поселился тамъ.

Прибылъ онъ въ Бердичевъ въ 1785 г., на 45 году
жизни ²⁾, уже не заставъ въ живыхъ ни Іосифа Харифа ³⁾,
ни Либера „великаго“. На его долю здѣсь выпала двоякая
роль: официальнаго духовнаго пастыря общины и миссіонера
хасидизма.

Послѣ преслѣдованій и гоненій, перенесенныхъ Леви-
Ицхокомъ въ разныхъ мѣстахъ за проповѣдь хасидизма,
онъ нашелъ, наконецъ, въ Бердичевѣ тихую пристань, гдѣ
онъ могъ безбоязненно осуществлять свои завѣтные стре-
мленія. На первыхъ порахъ онъ еще встрѣчалъ нѣкоторую

¹⁾ См. мою статью *ע"פ ל"ב 'ר*, „Гашилоахъ“, т. XIII.

²⁾ Леви-Ицхокъ примѣнялъ къ себѣ символически стихъ: *פ"ח ונחמ*,
гдѣ во второмъ словѣ скрывалось численное указаніе его возраста
(*פ"ח*—45).

³⁾ Іосифа Харифа, умершаго значительно раньше 1785 года, смѣ-
нилъ сынъ его, но послѣдній не отличался „ученостію и былъ ординар-
нымъ раввиномъ; только съ Леви-Ицхокомъ снова возродилось значеніе
главы раввинской коллегіи (*רב"מ*) въ Бердичевѣ.

оппозицію со стороны послѣдователей Либера, но ему скоро удалось обратить этихъ полу-мистиковъ въ хасидовъ. Даже внукъ Либера сдѣлался однимъ изъ его адептовъ.

Въ Бердичевѣ религіозный экстазъ Леви-Ицхока достигъ своего апогея ¹⁾. Весь онъ „горѣлъ божественнымъ огнемъ“, вдохновенный, полный мистическихъ порывовъ къ сліянію съ Божествомъ. Его обычный возгласъ при обращеніи къ Богу былъ: „милосердный“ (חַסְדִּים רַחוּם²⁾). Это было очень характерно для Леви-Ицхока, который соединялъ въ себѣ любовь къ Богу съ пламенной любовью къ своему страждущему народу. Обращаясь къ Богу то съ мольбою, то съ претензіями и требованіями, или даже съ негодующими воплями, онъ молился не за себя, а за „весь Израиль“, за свой народъ, горестная жизнь котораго омрачала душу этого великаго человѣколюбца.

О его молитвѣ рассказываетъ одинъ изъ біографовъ: „Онъ молился съ трепетомъ, дрожа всемъ тѣломъ; отъ волненія онъ не могъ стоять на одномъ мѣстѣ. Вотъ его видятъ молящимся въ одномъ концѣ синагоги, а черезъ минуту онъ уже въ другомъ концѣ. Волосы дыбомъ становились у тѣхъ, кто слушалъ его молитву, сердце таяло, и смывалась вся скверна души“ ³⁾

Когда наступалъ мѣсяцъ Элуль и приближались „страшные дни“, рабби Леви-Ицхокъ удалялся отъ всего житейскаго. Его религіозный экстазъ тогда доходилъ до того, что съ нимъ невозможно было говорить. Въ этотъ мѣсяцъ онъ призывалъ

¹⁾ См. соч. его ученика, Шмуэля изъ Каминки מְשֻׁלֵּם הַקָּמִינִי стр. 96. (Кишиневъ, 1896).

²⁾ Этотъ эпитетъ „Дербаремдигеръ“ сдѣлался въслѣдствіи фамильнымъ именемъ потомковъ Леви-Ицхока. Въ Бердичевѣ рассказываютъ, что однажды къ Леви-Ицхоку зашелъ мѣстный представитель власти и предложилъ ему избрать себѣ фамилію. Цадикъ, молившійся въ то время съ своимъ обычнымъ экстазомъ, не замѣтилъ вошедшаго чиновника. Но послѣдній, услышавъ изъ его устъ нѣсколько разъ повторенное слово „Дербаремдигеръ“, подумалъ, что это — отвѣтъ на предложенный вопросъ, и записалъ семью Леви-Ицхока подъ этимъ прозвищемъ.

³⁾ См. מְשֻׁלֵּם הַקָּמִינִי, стр. 27. Быть можетъ, этимъ и объясняется приведенное выше мнѣніе о немъ, какъ о перевоплощеніи души Акибы, такъ какъ по поводу молитвеннаго экстаза р. Акибы талмудическая легенда употребила эту именно фразу: „Во время молитвы чело­вѣкъ оставляетъ его въ одномъ концѣ, а затѣмъ находитъ въ другомъ“ Трактатъ В е г а с h o t, 31.

свою паству къ покаянію, и часто посылалъ своего „шамеса“ напоминать народу, что надвигаются „страшные дни“.

Въ дни Рошъ-Гашана онъ самъ исполнялъ обязанности „бааль-тефило“ (кантора). Тогда, гласить преданіе, онъ былъ внѣ плоти. Въ душу проникающимъ голосомъ, съ своеобразнымъ напѣвомъ произносилъ онъ молитвы, и часто прерывалъ ихъ увѣщаніями, обращенными къ народу или къ Богу. Однажды въ этотъ праздникъ онъ прервалъ молитву и началъ распѣвать слѣдующую импровизацію, которую еще по сей день можно слышать, съ ея особеннымъ напѣвомъ, въ устахъ многихъ:

„דרי מעלה עם דרי ממה יפחדון וירעדון מאימת שמך. דרי ההים עם דרי שאול ורעשון וירגזון מאימת דיניך. אבל צדיקים ממקור נן ערן ויננו ויומרו לשמך. לכן אני, לוי יצחק מברדיטשוב, באתי לעניך בחפלאי ובקשתי: מה לך אצל ישראל? דבר: צו וועמען רעדסטו? אל בני ישראל. אמור, צו וועמען זאגסטו? אל בני ישראל. צו: צו וועמען בעזעהלסטו? את בני ישראל. כה הברכו: וועמען הייסטו בענשען? את בני ישראל. איבער רעם פרעג איך דיך: מה לך אצל ישראל? הלא יש לך כמה כשרים, פרמים, ישמעאלים, מדינים, מה לך אצל ישראל? אלא וואס? מין געדונגען זיין חביבין ישראל שנק-או בנים למקום, ובכן ברוך וכו'“ (1)

Рабби самъ трубилъ въ „шофаръ“ (рогъ) въ праздникъ Рошъ-гашана. Очевидецъ рассказываетъ объ этомъ слѣдующее: „За поясомъ у него висѣло нѣсколько шофаровъ, самъ онъ былъ внѣ плоти, замирали сердца у всѣхъ, видѣвшихъ его, всѣ дрожали передъ нимъ, какъ передъ ангеломъ Божьимъ“ ²⁾ Однажды—рассказываетъ преданіе—рабби тру-

¹⁾ „Обитатели неба и обитатели земли боятся и трепещутъ передъ Твоимъ Именемъ. Обитатели бездны и обитатели ада содрожались отъ страха передъ судомъ Твоимъ. Но праведники изъ источника рая ликуютъ и славословятъ Твое имя. И потому я, Леви-Ицхокъ изъ Бердичева, прихожу къ Тебѣ съ молитвой и ходатайствомъ: что Тебѣ нужно отъ Израиля? „Говори“: къ кому говоришь Ты? къ сынамъ Израиля! „Скажи“: кому ты скажешь? сынамъ Израиля! „Повели“: кому Ты повелѣваешь? сынамъ Израиля! „Такъ благословите“: кого приказываешь благословить? сыновъ Израиля. И поэтому я спрашиваю Тебя: что тебѣ нужно отъ Израиля? Вѣдь много у Тебя всякихъ халдеевъ, персовъ, арабовъ, мидіанитовъ. Зачѣмъ Тебѣ нуженъ Израиль? А если нуженъ, значитъ—все таки милы Тебѣ сыны Израиля, к-рые прозваны сынами Вожьими... А потому, да будетъ благословенъ и т. д. (עזר אורות стр. 47, Петроковъ, 1907).

²⁾ Изъ письма ко мнѣ раввина Іосифа Левинштейна, со словъ очевидца.

билъ, но звукъ часто прерывался; тогда онъ разсердился и воскликнулъ: „Владыка міра! Если такъ, то пусть трубитъ тебѣ Иванъ!“

Въ вечеръ на Іомъ-киппуръ, передъ молитвой Kol Nidre, когда синагога была переполнена народомъ, рабби обратился къ Богу и сказалъ: „Боже! если бы Ты повелѣлъ другимъ народамъ заговѣться въ этотъ день (капунъ поста) до вечера, то они перепились бы, и не нашлось бы даже десятка людей для молитвы. Одинъ только народъ Твой Израиль святъ, нѣтъ здѣсь ни одного пьянаго, ни одного обѣжавшагося, все собрались въ Твоемъ святомъ храмѣ и стоятъ передъ Тобой босыми“ ¹⁾.

Онъ не пропускалъ ни одного случая, чтобы не использовать его для цѣлей общенія съ Богомъ. Во время блестящихъ походовъ Наполеона I, Леви-Ицхокъ однажды въ Іомъ - киппуръ, предъ молитвой שְׁמַח, обратился къ молящимся и сказалъ: французскій императоръ Наполеонъ воображаетъ, что онъ повелитель міра, а я, Леви-Ицхокъ изъ Бердичева, говорю: „Isgadal veiskadasch schmej rabo!“ ²⁾.

Послѣ поста Іомъ-киппура, онъ съ нетерпѣніемъ дожидался праздника Суккотъ для совершенія красивыхъ синагогальныхъ церемоній съ „эсрогомъ“ и „лулавомъ“ (райское яблоко и пальмовая вѣтвь). Наканунъ этого праздника онъ бодрствовалъ всю ночь, шумно выражалъ свою радость, пускался въ плясъ и приговаривалъ: какъ бы поскорѣ наступила минута, когда я возьму въ руки эсрогъ и лулавъ, чтобы произносить надъ ними благословеніе! ³⁾. Сохранилась легенда о томъ, какъ онъ разъ, послѣ такой ночи бодрствованія, побѣждалъ раннимъ утромъ за райскимъ яблокомъ, которое хранилось въ стеклянномъ сосудѣ. Просовывая туда руку, онъ въ азартъ разбилъ стекло и даже не замѣтилъ этого ⁴⁾.

Домашній обиходъ рабби Леви-Ицхока отличался крайней простотою. Онъ ѣлъ мало, не пилъ вина, соблюдая трауръ по Сіонѣ. Но съ другой стороны онъ былъ противникомъ аскетизма или „истязанія плоти“, видя въ этомъ только

¹⁾ см. עשר אורות, стр. 48.

²⁾ Да возвеличится и да освятится Его великое имя.

³⁾ См. סדר הורוה הקדש стр. 40; также סדר הורוה הקדש стр. 27.

⁴⁾ סדר הורוה הקדש, стр. 27.

„козни злого духа, направленные къ ослабленію разума и къ отвлеченію отъ служенія Богу“¹⁾. И если онъ соблюдалъ экономію въ будни, то ничего не жалѣлъ для пышнаго празднованія субботы, и совѣтовалъ бѣдняку сэкономить во всемъ всю недѣлю для субботы. Извѣстно его изреченіе: „Святость субботы такъ велика, что человѣкъ приобщается черезъ нее къ Высшей Святости. Въ субботу человѣкъ возвращается къ своему Корню“²⁾. По субботамъ рабби излагалъ собиравшимся у него доктрину хасидизма, и поздно засиживался съ слушателями за „третьей трапезой“: трудно ему было разставаться съ субботой. Опъ сочинилъ на исходъ субботы особую молитву, которая читается на Волыни и Украинѣ по сей день:

„גאם פון אברהם און פון יצחק און פון יעקב, בעהים דיין ליעב פאלק
ישראל פון אלום בייזין אין דינים לויב, או דער ליבער שבת-קודש נייט אונז,
אז די וואך זאל אונז קומען צו אמינה שלמה, צו אמינה חכמים, צו אהבת
חברים, צו דבקות הבורא ברוך הוא. מאמין צו זיין בשלש עשרה עקרים שלך,
ובנאולה קרובה במהרה בימינו, ובהחית המתים, וכןבואת משה רבינו עליו
השלום. רבונו של עולם דוא ביסם דאך הנותן ליעף פֿח, גיב דייע ליעבע
יודישע קינדערליך אויך פֿח דיר צו לויבען און נאר דיר צו דיענען. או ד
וואך זאל אונז קומען צו געזונד און צו מול און צו הצלחה און צו ברכה און
צו חסד און צו בני חיי ומווני לנו ולכל ישראל ונאמר אמן“³⁾.

Здѣсь каждое слово дышетъ трогательною любовью къ Богу и къ народу. Леви-Ицхокъ чувствовалъ себя до того нераздѣльно-единнымъ съ Божествомъ и съ Израилемъ, что

¹⁾ עשר אורות, стр. 51.

²⁾ פתגמי קדישין (Люблинъ ч. I, Отдѣлъ Bereschit; ср. также קדושת לוי 1895).

³⁾ Списано съ рукописи Леви-Ицхока и приведено въ кн. שני הכאורות въ концѣ. Вотъ переводъ молитвы: „Богъ Авраама, Исаака и Якова! Охрани Твой возлюбленный народъ Израильскій отъ всякаго зла для славы Твоей. Любезная святая суббота уходитъ; да наступитъ же новая недѣля для совершенной вѣры, для мудрой вѣры, для любви къ ближнему, для слиянія съ Создателемъ; чтобы вѣрили въ Твои тринадцать основныхъ истинъ, въ близкое избавленіе въ скоромъ времени, въ наши дни, въ воскресеніе мертвыхъ, въ откровеніе Моисея, миръ ему! Владыка міра! Ты вѣдь даешь усталому крѣпость, дай также Твоимъ возлюбленнымъ дѣтямъ, народу Израильскому, силы славить Тебя и служить только Тебѣ. Да наступитъ для насъ эта недѣля на здравіе, на удачу и на счастье, на благословеніе и на милость, чтобы (были безпечены) дѣти, жизнь и пропитаніе, для насъ и для всего Израиля! Амины!“

не дѣлать различія между ними. Въ каждомъ еврей, даже въ „грѣшникѣ“, онъ видѣлъ и чувствовалъ Бога. Въ каждомъ словѣ еврея ему слышался голосъ Бога. Онъ сидѣлъ, повѣствуетъ легенда, облаченный въ молитвенную ризу и филактерин, и бесѣдовалъ о мірскихъ дѣлахъ и о политикѣ¹⁾, ибо считалъ, что и въ бесѣдахъ еврея о мірскихъ дѣлахъ и о политикѣ есть „духъ Божій“.

Онъ ходилъ по базарамъ и по улицамъ и побуждалъ народъ къ покаянію. На этой почвѣ встрѣчались иногда курьезы. Рассказываютъ, что встрѣтивъ человѣка, извѣстнаго своими грѣховными похожденіями, р. Леви-Ицхокъ схватилъ его за полу кафтана и сказалъ: покайся, и тогда я буду тебѣ завидовать, ибо грѣхи твои зачтутся тебѣ тогда за добрыя дѣла. Тотъ отвѣтилъ ему: подожди, ребе, еще годъ, и ты будешь еще больше завидовать мнѣ²⁾. Въ другой разъ онъ обратился къ первому встрѣчному съ вопросомъ: кому ты служишь? Онъ надѣялся услышать въ отвѣтъ: Богу Израиля. Но тотъ, не догадавшись, просто-душно отвѣтилъ: я служу у сапожника такого-то³⁾. Случалось и самому учителю пользоваться шуткой для своихъ цѣлей. Однажды, по окончаніи молитвы „Schmonah-esrei“, онъ подошелъ къ нѣкоторымъ разсѣянно молившимся и началъ ихъ привѣтствовать, подавая руку: „шаломъ алейхемъ!“ (миръ вамъ). Тѣ были удивлены, но онъ имъ отвѣтилъ: „Чему удивляетесь? Вѣдь во время молитвы вы думали о своихъ дѣлахъ. Ты, вотъ, мысленно былъ въ такомъ-то городѣ, а ты—въ другомъ. Теперь по окончаніи молитвы вы какъ-будто возвратились съ пути, и я говорю вамъ: шаломъ“⁴⁾

IV.

Вліяніе рабби Леви-Ицхока было такъ велико, что Бердичевъ дѣйствительно сталъ центромъ хасидизма на Волыни. Со всѣхъ концовъ устремлялись къ „бердичевскому раввину“, чтобы посмотреть на его богослуженіе, послушать его хасидскую проповѣдь. Его проповѣдь дѣйствовала такъ же неотразимо, какъ и его молитва.

¹⁾ См. ספר חזקוני, стр. 28; также со словъ проповѣдника изъ Козеница, въ באר ששה.

²⁾ См. לקוטים יקרים, раздѣлъ Beschalach.

³⁾ Исторія Хасидскаго раскола С. Дубнова, глава IX.

⁴⁾ עשר אורות, стр. 64.

Хасидская система р. Леви-Ицхока базировала на той же идеѣ которая легла въ основаніе хасидизма вообще: на идеѣ, универсальнаго единства, единства Бога и міра. „Создатель, утверждаетъ р. Леви-Ицхокъ, сотворилъ все, и Онъ—все!“ „Онъ цѣленъ и объемлетъ собою все“. „Безконечный („Еп - Sof“) содержитъ въ себѣ всѣ міры и всѣ ступени творенія. Нѣтъ такой вещи на землѣ, будь то человѣкъ, жи. вотное, или неодушевленный предметъ, которая могла бы сказать о себѣ: „я“, ибо „я“ въ ней это Богъ, а не она... Вся ея жизненность и свойства—это доля Божества въ ней“ ¹⁾. Богъ не закончилъ своего творенія. „Каждый мигъ Онъ творить“; Онъ непрерывно обновляетъ природу, и всякій мигъ онъ вливаетъ силы въ свои творенія, во всѣ міры“ ²⁾.

Установивъ свой взглядъ на идею универсальнаго единства, Леви-Ицхокъ переходитъ къ существу самого Бога, съ одной стороны, и къ связи между Богомъ и міромъ, съ другой.

I. О Богѣ. Съ одной стороны, разумъ намъ подсказываетъ, что „Онъ - Безконечный, Онъ—начало всѣхъ началъ, и ни одна мысль не можетъ Его постигнуть“. Здѣсь Богъ безконечно далекъ отъ насъ. Съ другой же стороны, вѣрующій долженъ знать, что Богъ близокъ къ намъ, внутри насъ самихъ. Онъ „наполняетъ всѣ міры и объемлетъ всѣ міры, нѣтъ мѣста свободнаго отъ Него, ибо полонъ міръ славы Его“ Эти два атрибута Бога Леви-Ицхокъ называетъ „двумя модусами (מִדּוּתִּים): „близости и дальности“. Онъ не задается тутъ никакими вопросами. Онъ просто утверждаетъ: „Нужно вѣрить въ оба эти модуса“ ³⁾.

II. О связи между Богомъ и міромъ. „Если все существующее заключается въ Богѣ, то откуда вытекало бы, что оно такъ же вѣчно, какъ и Онъ“; а это противорѣчитъ догмату, что всѣ міры не изначальны, а сотворены. Изъ этого противорѣчія рабби Леви-Ицхокъ уже не выпутывается при помощи простой, безхитростной вѣры, а пускается въ философію и старается разрѣшить противорѣчіе слѣдующимъ соображеніемъ: „въ началѣ у Него возникло желаніе, и Онъ эманировалъ (לְהִיטָלוֹ) изъ Себя одну силу“;

¹⁾ קרישׁת לוי, ч. I, отдѣлы Bereschit, Schemot, Mischpotim.

²⁾ Ibid. отдѣлы Bereschit; также ч. II, קרישׁת I.

³⁾ קרישׁת לוי ч. I. отдѣлы Schemot, Mischpotim.

въ этой силѣ, „связанной съ безконечнымъ“, заранѣе были скрыты (in potentia) всѣ міры, объявившіеся и обновившіеся въ реальности потомъ ¹⁾).

Въ этой идеѣ, отнюдь не новой, развитой уже въ іудео-греческой философіи и въ каббалѣ, Леви-Ицхокъ остался вѣренъ основному воззрѣнію Бешта: „Все, на верху и внизу, есть совершенное единство“. Эта идея запечатлѣлась на всемъ мышленіи Леви-Ицхока. Куда онъ ни обернется, онъ видитъ совершенное единство, въ матеріальномъ тѣлесномъ мірѣ, какъ и въ духовномъ. Онъ созерцаетъ тѣлесный міръ и видитъ совершенное единство въ четырехъ стихіяхъ: въ огнѣ, водѣ, воздухѣ и землѣ. „Если наблюдать ихъ особенности, онѣ (стихіи) кажутся какъ будто противоположными другъ другу; но, когда созерцаешь ихъ въ корнѣ, гдѣ они черпаютъ жизнь изъ одного источника, видишь и здѣсь совершенное единство“. Это же единство онъ видитъ и въ духовномъ мірѣ. Только одна сила, сила добра, дѣйствуетъ во всемъ и объемлетъ міръ. „А то, что мы наблюдаемъ, какъ зло, есть только видимость, ибо чувства наши несовершенны. Отъ Бога, царящаго надъ міромъ, исходитъ только добро“. Богъ любовью управляетъ міромъ. Правда, бываютъ и страданія и горе, но они „ведутъ къ любви, къ благой цѣли“, ибо нѣтъ зла въ мірѣ: „корень зла—это добро“ ²⁾).

Отъ этой идеи, которая въ основѣ также имѣется у Бешта („Зло есть подножье добра“ ³⁾), онъ приходитъ къ „идеѣ любви къ жизни“ и жизнерадостности. „Нужно всегда быть радостнымъ“ ⁴⁾—повторяетъ онъ любимый завѣтъ Бешта, который завѣщалъ удаляться отъ печали и радоваться въ Богѣ“ ⁵⁾).

На основѣ единства была построена и этика р. Леви-Ицхока. „Даже заповѣди объ отношеніяхъ къ ближнему входятъ въ планъ единства Создателя: если мы вѣримъ, что

¹⁾ Ibid., Дополненіе къ отдѣлу Bereschit.

²⁾ „לוי ושל לוי“, отдѣлъ Tetzave; тамъ же לוי ושל, отдѣлы Schemot, Lech, Tisso.

³⁾ См. פורת יוסף, отдѣлъ Lech.

⁴⁾ לוי ושל, ч. I отдѣлъ Waiejschew.

⁵⁾ פורת יוסף, отдѣлъ Toldot; см. также мой очеркъ „Р. Израиль Бешъ“ стр. 80 (Берлинъ, 1909).

Богъ—единъ, и что мы происходимъ отъ одного корня, то отсюда вытекаетъ для насъ обязанность дѣлать ближнему добро и воздерживаться отъ причиненія ему огорченія“. На этомъ онъ строитъ свой конечный идеалъ, идеалъ пророковъ: „всѣ народы сольются въ одинъ народъ и будутъ служить только одному Богу“ ¹⁾.

V.

Еврей долженъ „возноситься къ своему корню, къ Источнику жизни“. Онъ долженъ связать себя съ Богомъ, и тогда онъ поднимется „отъ ступени конечнаго къ ступени безконечнаго“. Но какъ же человѣкъ, тлѣнное существо, можетъ соединиться съ Богомъ до степени совершеннаго единства? Р. Леви-Ицхокъ находитъ въ человѣкѣ „соединеніе двухъ началъ: жизни и смерти“. Душа, „которая и есть разумъ, остается живой и нетлѣнной, такъ какъ она всегда стремится къ созерцанію Бога; плоть же мертва, такъ какъ она жаждетъ всегда плотскаго“. Происходитъ вѣчная борьба между душой и плотью. Духъ тяготится тѣломъ и рвется уйти, чтобы возноситься къ источнику, къ Богу; но Богъ ввергаетъ душу обратно въ тѣло до поры, до времени. Поэтому человѣку остается только „превратить матерію въ форму“, очистить и освободить плоть, чтобы „она могла подняться до степени души“. Тогда онъ сумѣетъ вознестись къ Богу, и тогда осѣнитъ его „духъ, излученный отъ Него, Благословеннаго“ ²⁾.

На вопросъ, какъ обратить матерію въ форму, р. Леви-Ицхокъ отвѣчаетъ: при помощи служенія Богу дѣломъ и мыслью ³⁾. Система служенія дѣломъ развита въ духѣ Бештовскаго принципа: „Господь хочетъ, чтобы Ему служили всѣми возможными способами“ ⁴⁾. Если Богъ присутствуетъ вездѣ, и нѣтъ ничего внѣ Него, то отсюда слѣдуетъ, что человѣкъ долженъ служить Ему во всемъ, можетъ возноситься къ Нему при совершеніи всякаго земнаго дѣла: въ ѣдѣ, питьѣ, разговорѣ и житейскихъ дѣлахъ. Нужно отрѣшиться отъ своей личности. Если что нибудь

¹⁾ קדושת לוי ч. II, въ концѣ.

²⁾ Ibid, отдѣлъ Nizowim, Pinchos, Kedoshim, Wajigasch; тамъ же ч. II, קדושת 2.

³⁾ קדושת לוי ч. I, отдѣлъ Mischpotim.

⁴⁾ См. צואת הריבש.

житейское огорчаетъ человѣка, „пустъ сокрушается не за себя, а только за то, что изъ-за этого онъ не можетъ служить Богу, какъ онъ этого хотѣлъ бы“. Такъ же, если у него есть радость, пусть не радуется для себя, а радуется за то, что онъ сумѣетъ какъ слѣдуетъ служить Богу. И если онъ ѣсть и пьетъ, пусть наслаждается тѣмъ, что, благодаря этому, онъ будетъ здоровъ и силенъ для служенія Богу ¹⁾).

О служеніи мыслью р Леви-Ицхокъ говоритъ: „Пусть всегда думаетъ о любви къ Богу и страхѣ Божьемъ“. Человѣкъ долженъ всегда помнить о томъ, „что всякій мигъ Богъ вливаетъ ему жизнь и обновляетъ его“. Если у человѣка является злой умыселъ, то этимъ онъ отталкиваетъ святую душу“ ²⁾. Человѣкъ долженъ посвятить всего себя, душу и тѣло свое, служенію Богу всегда и вездѣ, „такъ какъ Господь, съ своей стороны, охраняетъ его во всякое время, и не оставляетъ его ни на минуту попеченіемъ Своимъ“ ³⁾).

Служить Богу слѣдуетъ „съ чувствомъ, съ восторгомъ“, „съ любовью и сильною страстью“, съ такимъ экстазомъ, чтобы дойти до „забвенія бытія“. Тогда можно достигнуть вершины святости, единенія съ Богомъ ⁴⁾).

„Любовь къ Богу“ совершенно заслоняетъ въ этой системѣ раввинскую идею „страха Божія“. Правда, и „страхъ“ есть необходимый ингредиентъ религін; но это—низшая ступень. Леви-Ицхокъ различаетъ эти двѣ ступени такъ: тотъ, кто служитъ изъ страха, считаетъ себя чѣмъ-то, но боится Высшей силы; тотъ же, кто служитъ изъ любви, можетъ совершенно отрѣшиться отъ своей личности ⁵⁾).

Важнѣйшая форма служенія Богу—это молитва, которую еще Бештъ положилъ въ основаніе хасидизма. Когда человѣкъ предается молитвѣ „всею душой и тѣломъ, онъ отвлекается отъ своей жизненности и возносится къ Безконечности“; тогда „душа его радуется освобожденію отъ плоти, и остается она одна, излученная отъ Него, Благосло-

¹⁾ См. לוי ויחזק, отдѣлъ Lech, Schoftim.

²⁾ לוי ויחזק, Lech, Pinchos, Lerosch Haschono.

³⁾ Ibid ч. I, Wajéro.

⁴⁾ Ibid., отдѣлъ Woero.

⁵⁾ לוי ויחזק ч. I, отдѣлъ Kedoshim; см. тамъ-же ויחזק, отдѣлъ Pinchos.

веннаго, и готовая вернуться къ источнику, откуда она получена“. Такая горячая, проникновенная молитва предохранить человѣка отъ пустословія и сквернословія, ибо онъ подумаетъ: „вѣдь только-что я велъ бесѣду съ Царемъ великимъ и грознымъ, и готовъ бесѣдовать вновь; какъ же я могу тѣми же устами изрекать недостойное и имѣть отъ этого удовольствіе“? ¹⁾).

Служеніе Богу должно быть свободно отъ всякаго корыстнаго желанія: нужно служить „не ради мзды въ этомъ или загробномъ мірѣ“, а изъ любви къ „Безконечному“. Поэтому въ ученіи Моисея ничего не говорится о загробномъ воздаяніи. Истинное удовлетвореніе и радость—въ самомъ дѣланіи, въ исполненіи заповѣдей, ибо, служба Богу, человѣкъ „созерцаетъ Создателя и можетъ сподобиться того, чтобы въ немъ воплотился Создатель“ ²⁾. Достигнувъ этой ступени, отрѣшившись отъ своей личности и проникшись любовью къ Создателю, „человѣкъ сподобляется свободнаго доступа во всѣ высшіе міры на всю жизнь“; его добрыя дѣла вліяютъ на высшіе міры, на ангеловъ, на души, и на всѣ „верхніе чертоги, ибо „все зависитъ отъ дѣлъ на землѣ“ ³⁾.

Въ отношеніяхъ къ ближнему нужно соблюдать ту же чистоту помысловъ и праведность, что и въ служеніи Богу: слѣдуетъ вести свои торговыя дѣла честно, не прибѣгать ко лжи, а руководствоваться всегда правдой. Не слѣдуетъ кичиться ни своимъ служеніемъ Богу, ибо для того человѣкъ и созданъ, ни высокимъ происхожденіемъ, ибо „нечего хвастать тѣмъ, что досталось безъ труда“. „Любовь и бодрость“—два качества наиболѣе важныя для людей ⁴⁾.

VI.

Вѣрный духу хасидизма, рабби Леви-Ицхокъ отводитъ цадіку, „сверхчеловѣку“, видное мѣсто въ своей системѣ. Не только духовная, но и тѣлесная организація у цадіка утонченнѣе, чище, ближе къ источнику эманацин, чѣмъ у

¹⁾ וְיֵשׁ לֵי, отдѣлы Wajchi, Wajeze.

²⁾ Ibid, отдѣлы Wajeze, Wajchi, Isro, Achre, Ekew; см. также וְיֵשׁ לֵי стр. 46.

³⁾ Ibid., отдѣлы Bereschit, Lech, Wajchi, Waikro..

⁴⁾ וְיֵשׁ לֵי, отдѣлы Bereschit, Woero, Beschalach, Emor; см. тамъ-же וְיֵשׁ לֵי.

прочихъ людей. Цадикъ читаетъ въ душѣ человѣка, какъ въ открытой книгѣ. Онъ прозрѣваетъ духовное пачало въ плотскомъ, преобразуетъ это плотское, земное въ духовное. Для него не существуетъ ничего низменнаго: „онъ служить Богу и въ плотскихъ страстяхъ“. Онъ не мирится со зломъ, и, „когда онъ видитъ человѣка, толкаемаго обуявшей его страстью къ грѣху“, онъ отвлекаетъ эту страсть къ служенію Богу. Въ его настроеніи нѣтъ ничего мірскаго, каждое его слово возвышенно и свято. „Кто слушаетъ его рѣчь, у того просвѣтляется разумъ“ ¹⁾.

Велика сила цадика. Власть неограниченная дана ему на небѣ и на землѣ. Все въ его рукѣ, все послушно его волѣ. „Даже, если позволено такъ выразиться (כבֿי־כֿל), Отецъ Небесный не поступаетъ только по своей волѣ, и не все дѣлается по Его волѣ; Богъ сообразуетъ свои дѣйствія съ волею цадиковъ всякаго поколѣнія. Все творится по ихъ волѣ, и имъ дано измѣнять замыслы Творца“ ²⁾.

Каждый цадикъ въ своемъ поколѣніи подобенъ Моисею: онъ призванъ руководить. Онъ проникается всею скорбью и горемъ поколѣнія и является его заступникомъ передъ Богомъ. Онъ поддерживаетъ въ людяхъ своего поколѣнія бодрость, открываетъ имъ пути Божьи. Ради этого онъ часто странствуетъ изъ города въ городъ, чтобы поднимать духъ народа, воодушевлять его идеалами добра. Онъ искупляетъ грѣхи поколѣнія, и при этомъ иногда не останавливается даже передъ опасностью для своей души и „преступаетъ заветы Торы“, чтобы только привести къ Богу современниковъ. Въ образной формѣ говорилъ объ этомъ Бештъ: „кто хочетъ вытащить ближняго изъ грязи, тотъ самъ долженъ опуститься въ грязь, чтобы подать ему руку помощи“ ³⁾. Порою цадикъ удаляется отъ міра и отклоняетъ отъ себя этотъ долгъ исправленія своего поколѣнія, но тщетно: грѣхи сами являются къ нему и вызываютъ къ искупленію ⁴⁾.

Если р. Леви-Ицхокъ, въ согласіи съ современными ему

¹⁾ וְהָיָה לִי, отдѣлъ Bereschit, Noach, Wajigasch.

²⁾ Ibid, ч. I, проповѣдь на Пуримъ.

³⁾ См. תְּלִילֹת יִרְמְיָהוּ, ч. I отдѣлъ Lech.

⁴⁾ См. וְהָיָה לִי, отдѣлъ Beschalach, Mikez, Pinchos; также ч. II, Kela-lat ha'nissim; см. тоже מִכֵּי צְדִיקִים стр. 18; לְקִירוֹת הַחַסִּידִים, стр. 49.

бештіанцами, высоко вознесъ культъ цадика, то съ другой стороны—онъ не настаиваетъ на абсолютномъ подчиненіи массы цадикѣ, какъ это дѣлали другіе хасидскіе руководители, считавшіе слѣпую вѣру въ цадика непремѣннымъ условіемъ спасенія души мірянина. Р. Леви-Ицхокъ обходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ.

Цадикъ можетъ и долженъ, по его мнѣнію, вернуть къ Богу и духовно поднять поколѣніе, даже безъ вѣдома и желанія послѣдняго, ибо для этого цадикъ созданъ; таково его назначеніе на землѣ. Р. Леви-Ицхокъ, требовавшій отъ всякаго вѣрующаго непосредственнаго общенія съ Богомъ, естественно не могъ рекомендовать исключительнаго культа цадика, который умалялъ-бы это непосредственное общеніе. Въ этомъ отношеніи онъ шелъ въ разрѣзъ съ Яковъ-Иосифомъ, апостоломъ хасидизма. Послѣдній утверждалъ, что человѣку не дано непосредственно возноситься къ Богу безъ помощи цадика, который есть связующее звено между міряниномъ и Богомъ ¹⁾).

Это различіе во взглядахъ на роль цадика мы видимъ и въ жизненномъ поведеніи р. Леви-Ицхока и его единомышленниковъ изъ бештіанцевъ. Его не прозвали ни „магидомъ“ (проповѣдникомъ), ни „цадикомъ“—титулы, указывающіе на особенную связь между „ребе“ и хасидами; его просто называли *הרב מברדיצב*—„раввинъ бердичевскій“, и подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ по сей день.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отмѣтить одну основную черту, проходящую черезъ все ученіе р. Леви-Ицхока: это—чувство и экстазъ. Напрасно вы у него будете искать ту глубину абстрактной мысли, которою отличался его единомышленникъ и другъ, Шнееръ-Залманъ Лядытскій. Не найдете вы у него также поэгическаго блеска и полета фантазій его современника и земляка, Нахмана Брацлавскаго. У многихъ товарищей р. Леви-Ицхока замѣчалось рѣзко отрицательное отношеніе къ раввинамъ и раввинизму; даже наиболѣе сдержанный среди нихъ, Нохумъ Чернобыльскій, сказалъ о раввинахъ, что они „съ большимъ казунистическимъ остроуміемъ разрабатываютъ Тору, а злой духъ (*יצר הרע*) крѣпко сидитъ въ нихъ и не терпитъ

¹⁾ См. мою кн. *לקרות להסידות* стр. 14; также „*ר' ישראל בעש"ם*“, стр. 83.

ущерба отъ ихъ ученія“¹⁾. Р. Леви-Ицхокъ, наоборотъ, признаетъ талмудическую науку въ ея казуистической формѣ и говоритъ: „Изощреніе ума въ Талмудѣ—дѣло любезное Богу“²⁾. Въ этомъ пунктѣ онъ сходится съ творцомъ системы „хабадъ“ Шнееръ-Залмапомъ, поклонникомъ раввинскаго метода ученія. Недаромъ оба они носили званіе „раввина“ (רהב), званіе, указывающее на извѣстную связь съ официальнымъ раввинизмомъ.

Въ области философскаго умозрѣнія р. Леви-Ицхокъ не проявилъ никакой оригинальности: здѣсь онъ популяризируетъ извѣстныя положенія изъ каббалы и то, что заимствовалъ у предшественниковъ. Вся сила его—въ развитіи идеи экстаза, какъ центральнаго пункта хасидскаго ученія и религіозной практики.

VII.

„Любовь къ Израилю“—одинъ изъ краеугольныхъ камней въ системѣ рабби Леви-Ицхока. Израиль, въ его представленіи, святой народъ. „Никто не долженъ говорить дурное объ Израилѣ, а долженъ искать ему оправданія (לומר עלי זכות)“³⁾.

Этому лозунгу „оправданія“ многострадальной націи р. Леви-Ицхокъ былъ вѣренъ до того, что въ хасидскомъ мірѣ его прозвали „адвокатомъ“ (כנוקא) Израиля“. Каждое поколѣніе—гласитъ ученіе хасидизма—имѣетъ своего народнаго печальника и заступника на землѣ, подобно тому какъ на небѣ заступникомъ Израиля является архангелъ Михаилъ. Однако, не всегда поколѣніе сподобляется видѣть и слышать своего заступника. Въ большинствѣ случаевъ онъ скрывается въ сонмѣ тѣхъ 36 „тайныхъ праведниковъ“, на которыхъ зиждется міръ. Р. Леви-Ицхокъ Бердичевскій былъ не тайнымъ, а явнымъ представителемъ націи. Онъ не выносилъ прокурорскаго тона обличителей народа. Онъ не могъ мириться съ гнѣвными упреками, брошенными Израилю прокомъ Іесаіей (гл. I): „Горе вамъ, преступное племя, отягченное грѣхомъ!“ и т. д. Переиначивая смыслъ синонимныхъ словъ въ этой тирадѣ, онъ толкуетъ ее слѣдующимъ обра-

1) „אמר עינים“, отдѣлъ Itro; см. также мою кн. נחם כשרנוכיל, стр. 18—19.

2) קדושת לוי, ч. II, keduscha 2.

3) קדושת לוי, ч. I, Отдѣлъ Pinchos:

зомъ ¹⁾: „О, Господи! почему ты караешь народъ свой, Израиль! Вѣдь онъ—народъ очищающійся, народъ, которому тяжело совершить грѣхъ, племя друзей Бога, губитель злого духа, приходитъ на помощь Богу, возноситъ Бога израильскаго, удаляется отъ грѣха!“

Какъ высоко ставилъ р. Леви-Ицхокъ народъ свой, видно изъ слѣдующихъ его изреченій: „Дороги сердцу Господа слова дѣтей израильскихъ, даже и послѣдняго грѣшника изъ нихъ“. Израиль, даже не исполняя заветовъ Творца, все же „лучше другихъ народовъ“. „Всѣ высшіе и низшіе міры созданы для него“ (Израиля). По волѣ Израиля „Господь направляетъ міръ“ ²⁾.

Эта идея возвеличенія націи и ея центрального положенія въ мірозаданіи проходитъ красной нитью во всѣхъ системахъ іуданзма, гдѣ на первомъ планѣ былъ не религіозный раціонализмъ, а внутреннее чувство, экстазъ. Эта идея беретъ свое начало у пророковъ, проявляется потомъ въ агадѣ, въ каббалѣ и въ хасидизмѣ. Въ разныя эпохи она получаетъ различное содержаніе и различныя формы. Въ эпоху пророковъ, когда народъ жилъ на своей родинѣ, политически-свободный, обладая высокою нравственной культурой въ сравненіи съ окружающими народами, отличаясь вѣрой въ Единого Бога отъ древнихъ язычниковъ,—эта идея, провозглашенная пророками, была продиктована сознаніемъ духовной гегемоніи еврейства и Сіона: „Изъ Сіона изыдетъ ученіе, и слово Божье изъ Іерусалима“; „И пойдутъ народы за свѣтомъ твоимъ, и цари—за лучезарнымъ сіяніемъ твоимъ“. Въ эпоху агады, когда народъ потерялъ уже свою самостоятельность, когда нагрозилъ „голусъ“ съ его бѣдствіями и униженіями, эта идея утѣшала, призывала къ бодрости: нечего приходить въ отчаяніе, народъ израиль-

¹⁾ Все это толкованіе основано на игрѣ словъ или на своеобразной разстановкѣ и дополненіи ихъ: **שׁוֹטֵן**—грѣшникъ, но изъ того же корня образуется слово „очищеніе, искупленіе“ (**שׁוֹטֵן**); **כָּבֵד**—тяжело нагруженный грѣхомъ—онъ толкуетъ: тяжелый на подъемъ въ совершеніи грѣха. **עוֹשֵׂי**—дѣлающіе зло, изъ того же корня **עָרַב**—другъ; **עוֹשֵׂי רָעָה**—губители—онъ толкуетъ: губители злой воли; **נִשְׁכַּח**—оставили, но изъ того же корня **נִשְׁכַּח** **נִשְׁכַּח**—помогать, прийти на помощь; **נִשְׁכַּח**—гнѣвили, изъ того же корня **נִשְׁכַּח**, побуждать или возносить; **נִשְׁכַּח** **נִשְׁכַּח**—отринули, удалились, онъ толкуетъ: отделились отъ грѣха.

²⁾ **וַיִּשְׁכַּח לוֹ**, ч. I, Wajechi, Itro, Wajeze, Bo.

скій! Ибо теперь, какъ и раньше, когда ты жилъ еще на родной землѣ, ты—избранный среди народовъ. Къ ученію твоему еще долго будутъ прибѣгать жаждущіе и алчущіе правды Божьей. Есть смыслъ въ твоихъ страданіяхъ!.. Совершенно другое значеніе пріобрѣтаетъ эта религіозно-національная идея въ эпоху каббалы и позднѣе въ эпоху хасидизма. Здѣсь она получаетъ характеръ мистическаго символа. Каббала и хасидизмъ не отличаютъ Израиля отъ Бога и Тору. Они буквально толкуютъ агадическую формулу религіозно-національной троицы: „Господь, да будетъ онъ благословенъ, Тора и Израиль—едины суть“. Эта троица и есть центръ всего мірозданія въ его матеріальной и духовной основахъ.

Рабби Леви-Ицхокъ приводитъ слѣдующее объясненіе этого единства Бога, Тору и Израиля: „Шестьдесятъ миріадъ буквъ въ Торѣ, шестьдесятъ миріадъ душъ въ Израилѣ, и каждая душа держится за букву Тору“. Тора есть лишь проявленіе воли Божіей и разума Божія. „Когда занимаются Торой, то скрытый въ ней божественный разумъ сообщается человѣку“¹⁾. Такимъ образомъ, народъ израильскій, составляющій единое цѣлое съ Богомъ и Торой, есть центральная ось, на которой держатся всѣ міры.

Хасидская фантазія знаетъ много красивыхъ, часто и забавныхъ, легендъ о рабби Леви-Ицхокѣ, какъ о „заступникѣ за народъ“. Однажды рабби ѣхалъ съ еврейскимъ извозчикомъ. На зарѣ, ко времени утренней молитвы, онъ видитъ, что возница снимаетъ колесо, мажетъ ось дегтемъ и въ тоже время молится, облаченный „талесомъ“ и украшенный филактеріями. Р. Леви-Ицхокъ пришелъ въ восторгъ и воскликнулъ: „Владыка міра! Смотри, какъ народъ Твой израильскій любитъ Тебя! Даже тогда, когда еврей мажетъ колеса, онъ не забываетъ Тебя и служитъ Тебѣ!“

Во время большой ярмарки въ Бердичевѣ, р. Леви-Ицхокъ всталъ ночью, взялъ съ собою хлѣбъ, мясо и вино и отправился на базаръ. На базарѣ все было объято глубокимъ сномъ. Еврейскіе и христіанскіе торговцы растянулись—кто на своей повозкѣ, кто подъ пей, предаваясь крѣпкому сну послѣ трудового дня. Р. Леви-Ицхокъ подходит къ одному еврею и начинаетъ его будить: „Вставай, любез-

¹⁾ קדושת לוי, ч. II; קדושת, keduscha 3.

ный! Пей и ѣшь! Немало ты трудился цѣлый день, тебѣ и не грѣхъ теперь подкрѣпить свои силы!“ Еврей раскрываетъ глаза, оглядывается по сторонамъ и говоритъ: „Нѣтъ, я сей-часъ не могу ничего ѣсть, хоть я и голоденъ, такъ какъ нѣтъ воды для умыванія рукъ, а безъ этого я не могу произнести благословенія Богу“. У рабби Леви Ицхока лицо просіяло отъ этого отвѣта. Онъ отправляется къ другому, третьему еврею, и получаетъ все тотъ же отвѣтъ. Тогда онъ подходитъ къ спящему христіанину, будитъ его и предлагаетъ ему ѣсть и пить; тотъ быстро вскакиваетъ на ноги и тотчасъ удовлетворяетъ свой аппетитъ. Тогда р. Леви-Ицхокъ, въ неописуемомъ экстазѣ, врывается въ синагогу и восклицаетъ: „Господи! Смотри, какая разница между Твоимъ народомъ и потомками Хама! А Ты еще недоволенъ Израилемъ и предъявляешь ему разныя претензіи!“

Его восторженная любовь къ народу доходила до того, что онъ часто позволялъ себѣ дерзости противъ Неба тамъ, гдѣ рѣчь шла о заступничествѣ за Израиль. Однажды—разсказываетъ шутивая легенда—онъ посреди молитвы, въ день Рошъ-гашана, обратился къ Богу и сказалъ: „Владыка міра! Если ты сегодня запишешь народъ Твой израильскій въ книгу жизни, то Тебѣ не возбраняется писать въ праздничный день, ибо спасеніе человѣческой жизни важнѣе соблюденія субботы и праздниковъ. Въ противномъ же случаѣ, я, Леви-Ицхокъ, раввинъ Бердичевскій, запрещаю Тебѣ писать въ день Новаго Года“.— Въ другой разъ онъ обратился къ Богу и сказалъ: „Если Ты будешь судить насъ немилостиво, то мы, праведники и благочестивцы нашего поколѣнія, постановимъ уничтожить жестокій приговоръ“¹⁾.

Разъ, въ Іомъ-кишпуръ, р. Леви-Ицхокъ будто бы шутиливо сказалъ: „Владыка міра! Ты долженъ простить Израилю его грѣхи, иначе я открою всѣмъ Твою тайну, что Ты носишь тефилинъ (филактѣрии) съ неправильнымъ текстомъ; ибо писано въ Твоихъ филактѣріяхъ: „кто можетъ уподобиться Твоему народу Израилю, единственному народу на землѣ?“—но если Ты не простишь ему его грѣховъ, тогда онъ уже не единственный народъ“²⁾.

Такъ въ душѣ р. Леви-Ицхока любовь къ Израилю бо-

1) См. *עניני חיים*, отдѣлъ Woego (Львовъ, 1901).

2) См. *עניני חיים*, стр. 52 (Петроковъ, 1907).

ролась съ любовью къ Богу. Недаромъ Борухъ Меджибожскій говорилъ по этому поводу: „По мѣнью рабби Леви-Ицхока, Богъ, да будетъ Онъ благословенъ, остается еще неоплатнымъ должникомъ по отношенію къ любому еврею“.

Не о матеріальныхъ благахъ Израиля заботился р. Леви-Ицхокъ. Ибо что для него земныя блага! „Плотскія наслажденія кончаются и исчезаютъ безъ слѣда“, въ нихъ „нѣтъ совершенства“. Страданія Израиля въ голусѣ сами по себѣ не страшны. Наоборотъ! нужно возлюбить страданія, ибо они служатъ возвеличенію Святого Имени. „Какъ чудесно и какъ любезно, какъ сладко и какъ пріятно принять эти удары и страданія, которые способствуютъ возвеличенію и освященію Его великаго имени въ мірѣ!“ ¹⁾. Если Леви-Ицхокъ озабоченъ чѣмъ нибудь, то это духовной жизнью Израиля, которая умалется въ голусѣ. „У всякаго, одареннаго познаніемъ Творца, глаза должны источать рѣки слезъ, и сердце должно болѣть неустанно о томъ, что гоненія и мучительныя заботы не даютъ намъ (достаточнаго) досуга для науки — Торы, для спасенія души и для благихъ дѣлъ“. Вмѣстѣ съ народомъ „и Шехина—въ голусѣ“ (въ плѣну). Только тамъ, въ странѣ отцовъ, „полной святого Духа“ и „Разума большого“, мы сумѣемъ „служить Богу въ наивысшей формѣ“, тамъ мы „вознесемся на уровень шехины“ ²⁾.

Въ этомъ и заключается смыслъ пришествія Мессіи—набавителя: „ибо тогда будутъ служить Богу большимъ разумомъ и постигать величіе Творца во всей его безконечности“. Съ пришествіемъ Мессіи взору Леви-Ицхока открывается свѣтлое будущее: міръ, полный духа, святости и чистоты. „Духъ зла исчезнетъ съ земли и не будетъ грѣховъ больше“, „все познаютъ Бога, и все народы признаютъ Его царство“. Израиль поднимется тогда на высшую ступень духовности; онъ будетъ обитать „во внутреннихъ чертогахъ, и ангелы будутъ у него вопрошать, что сдѣлалъ Господь“ ³⁾.

Рабби Леви-Ицхокъ, согласно завѣту древнихъ, ждалъ „каждый день“ пришествія Мессіи. Въ трогательныхъ образахъ описываетъ легенда это ожиданіе, полное несокруши-

¹⁾ קדושת לוי, отдѣлъ Tezawe, Wajeschew, Schemoth.

²⁾ см. חגמין קדושת לוי 17; קדושת ч. I отдѣлъ Schemeth, Wajeze и др.

³⁾ קדושת לוי ч. I, проповѣдь на Шевуотъ, отдѣлъ Bereschith, Balak; тамъ-же, לקדושים.

мой вѣры и глубокой тоски. Вотъ канунъ траурнаго дня „Тишебавъ“. Солнце склоняется уже къ закату, и вечернія тѣни ложатся на землю. Евреи толпой тѣсняются въ синагогѣ, готовятся къ чтенію потрясающихъ „Кинотъ“ о разрушеніи храма, о горестяхъ страждущей націи... но гдѣ же рабби Леви-Ицхокъ? Отчего онъ не среди своей паствы, ожидающей его съ нетерпѣніемъ? Р. Леви-Ицхокъ еще дома; давно уже стоитъ онъ у окна, и ничто его не въ состояніи сдвинуть съ этого мѣста. Онъ весь погруженъ въ думу. Взоръ свой онъ вперилъ въ даль и, кажется, пронизываетъ имъ небеса. Оттуда, изъ этой таинственной дали, долженъ придти долгожданный Мессія, избавитель. Развѣ не обѣщано намъ въ талмудической агадѣ, что Мессія придетъ въ этотъ именно день, день плача и великаго народнаго траура! Не этотъ-ли день долженъ стать днемъ великой радости и избавленія! Стоитъ-ли идти въ синагогу проливать слезы и вздыхать о разрушеніи храма. Вотъ придетъ онъ, желанный освободитель. Еще немного, и онъ появится среди насъ... Давно уже зашло солнце. Улицы объаты тьмой. А рабби все еще стоитъ у окна, погруженный въ свою думу. Приходитъ служба синагоги: „Рабби, давно уже пора читать Кинотъ!“ Р. Леви-Ицхокъ вздрагиваетъ, пробуждается точно отъ сна. Гдѣ же „онъ“? Нѣтъ, не пришелъ! Опять передъ нимъ голусъ, юдоль плача и скорби, Израиль, униженный и гонимый, а съ нимъ и „Шехина въ голусѣ“. И р. Леви-Ицхокъ бѣжитъ въ синагогу, простирается передъ кивотомъ, и съ громкимъ плачемъ открываетъ чтеніе Іереміады („Эйха“): „Какъ остался одинокъ городъ Іерусалимъ“...

VIII.

Въ 1793 г. рабби Леви-Ицхокъ заболѣлъ. Слабое тѣло не выдержало напряженія вѣчно мятущагося, неугомоннаго духа. Болѣзнь отразилась и на его душевномъ состояніи: „слегка помутился его разумъ“. Р. Леви-Ицхокъ сдѣлался предметомъ трогательнаго вниманія и заботъ со стороны своихъ многочисленныхъ почитателей. Даже изъ другихъ городовъ пріѣзжали хасиды и цадикки, чтобы справиться о здоровьѣ любимаго учителя. Возносились горячія молитвы о ниспосланіи ему исцѣленія. Самъ больной въ это время—какъ рассказываютъ—быстрымъ шепотомъ чи-

талъ молитвы изъ маленькаго молитвенника. Цадики-современники утверждали, что „на небѣ было тогда большое недовольство противъ Леви-Ицхока, ибо онъ въ тотъ годъ слишкомъ „дерзалъ противъ высшихъ сферъ“¹⁾. Цѣлый годъ тяжелый недугъ угнеталъ плоть и духъ р. Леви-Ицхока, и только по истеченіи этого срока наступило полное выздоровленіе.

Выздоровѣвъ, р. Леви-Ицхокъ продолжалъ съ прежнимъ рвеніемъ дѣло духовнаго усовершенствованія своей паствы, распространяя не только ученіе хасидизма, но и раввинское знаніе. Въ своей модельнѣ-школѣ, извѣстной и понынѣ подъ именемъ „dem Ruws klaus“, онъ читалъ молодымъ людямъ лекціи по Талмуду и его комментаріямъ. Въ Бердичевѣ до сихъ поръ еще передаются учеными талмудистами различныя толкованія р. Леви-Ицхока къ „Тосфоту“ и „Магаршо“. Онъ пытался также ввести нѣкоторыя „реформы“ въ синагогальномъ чинѣ, а именпо: 1) „коганы“ должны благословлять народъ и въ праздникъ, совпадающій съ субботнимъ днемъ; 2) только коганъ призывается первымъ при публичномъ чтеніи Торы; 3) призываются при чтеніи Торы не болѣе семерыхъ лицъ; 4) въпчальный балдахинъ („хуппа“) ставится только у синагоги (beth-hakneset, Schul), но не у beth hamidrasch'a; 5) обрядъ обрѣзанія долженъ производиться только въ синагогѣ, а не дома. Онъ боролся также противъ карточной игры, которой многіе предавались тогда въ праздникъ Хануки, ибо считалъ эту игру источникомъ дурныхъ страстей²⁾.

Долгій жизненный подвигъ создалъ бердичевскому рабби въ народѣ славу „святого“. Извѣстный его современникъ, цадикъ-чудотворецъ Яковъ-Ицхокъ изъ Люблина, говорилъ: „я каждый день произношу особую благодарственную молитву Богу за то, что Онъ послалъ на землю такую высокую и святую душу, какъ рабби Леви-Ицхокъ“³⁾. Борухъ изъ Меджибожа⁴⁾, гроза цадиковъ, говорилъ о Леви-Ицхокѣ: „Серафимы небесъ завидуютъ его величію, его любви и бла-

¹⁾ см. עשר מורות, стр. 50; также по рукописнымъ матеріаламъ.

²⁾ קדישת ח. I, отдѣлъ Mikez.

³⁾ См. דרך משנה ומעשה רב, стр. 88.

⁴⁾ См. мою статью במדויבון ח' „Haschiloach“, т. 9.

гоговѣнію къ Богу“ ¹⁾. Нахманъ Брацлавскій, высокоумно относившійся ко всѣмъ цадикамъ-современникамъ, былъ высокаго мнѣнія ²⁾ о бердичевскомъ рабби. Цадикъ Ицхокъ изъ Ворки, ученикъ названнаго люблинскаго чудотворца, говорилъ о Леви-Ицхокѣ: „это—настоящій ангелъ“ ³⁾. Къ числу почитателей р. Леви-Ицхока принадлежалъ и его товарищъ по межеричской школѣ, впослѣдствіи съ нимъ породнившійся, Шнееръ-Залманъ Лядыйскій, творецъ умозрительнаго хасидизма, „хабада“, во многомъ отличавшагося отъ экстатического направленія бердичевского цадика ⁴⁾. „Господь—сказалъ однажды будто бы Шнееръ-Залманъ—есть цадикъ на небесахъ, а рабби Леви-Ицхокъ есть цадикъ на землѣ“ ⁵⁾. Когда разгорѣлась полемика между Шнееръ-Залманомъ и переселившимся въ Палестину р. Авраамомъ Калискеромъ по поводу сбора пожертвованій для Святой Земли, обѣ стороны обратились за разрѣшеніемъ спора къ р. Леви-Ицхоку, который высказался въ пользу своего бѣлорускаго друга, отозвавшись о немъ, какъ о великомъ праведникѣ и достойномъ преемникѣ „проповѣдника изъ Межерича“ ⁶⁾. Когда, вслѣдствіе происковъ миснагидовъ, Шнееръ-Залманъ былъ арестованъ и отвезенъ въ Петербургъ, въ качествѣ опаснаго расколоучителя,—онъ послалъ нарочнаго къ р. Леви-Ицхоку въ Бердичевъ съ просьбою молиться за него ⁷⁾. Изъ ближайшихъ товарищей и учениковъ р. Леви-Ицхока, оставив-

¹⁾ שְׁרֵי הַמִּטְוָה, стр. 86.

²⁾ חַי כְּהֵרֶן, ч. II: ср. мой очеркъ לְפָנֵי הַחֲסִידוּת, стр. 49.

³⁾ רַבְרַבִּים וְרַבֵּי (Варшава, 1881).

⁴⁾ См. мою статью חֲסִידוּת, въ журн. הַעוֹלָם 1909 г., №№ 18—19.

⁵⁾ בֵּית רַבִּי (Бердичевъ, 1902), стр. 56.

⁶⁾ См. мою ст. חַסִּידוּת מֵהַמִּטְוָה („Haschiloach“, т. IX).

⁷⁾ בֵּית רַבִּי, стр. 126. [Сюда слѣдуетъ прибавить, что въ 1798 г.—время первого ареста р. Залмана—такая же опасность грозила и рабби Леви-Ицхоку, какъ одному изъ главарей хасидской секты, на которыхъ былъ поланъ доносъ въ Петербургъ. По смутнымъ традиціоннымъ извѣстіямъ, р. Леви-Ицхокъ былъ въ числѣ тѣхъ цадиковъ, которыхъ одновременно съ р. Залманомъ арестовали и распорядились отправить въ Петербургъ для допроса, но потомъ вернули съ дороги и отпустили на свободу (Дубновъ, Религіозная борьба среди русскихъ евреевъ въ концѣ XVIII в.,—Восходъ 1893 г., кн. I, стр. 42—43). Въ имѣющихся у насъ русскихъ архивныхъ документахъ можно найти подтвержденіе факту ареста единомышленниковъ р. Залмана, но только въ Литвѣ, а не на Волыни. Ред.].

шихъ потомъ замѣтный слѣдъ въ развитіи хасидизма, наиболѣе извѣстны: проповѣдникъ изъ Козеница (рабби Израиль Козницеръ), Самуилъ изъ Каменки и Аронъ изъ Житомира.

Рабби Леви-Ицхокъ скончался въ Бердичевѣ, въ сентябрѣ 1809 г. (כ"ה תשרי ה'ק"ט), и былъ похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ. На его могилѣ воздвигнуть каменный „шатеръ“ безъ всякой надписи. Но народъ зналъ, что это—священное мѣсто успокоенія „бердичевского рабби“. Къ его могилѣ приходили и приходятъ вѣрующіе, въ случаяхъ личнаго горя или общественныхъ бѣдствій, чтобы молить великаго народнаго печальника о заступничествѣ передъ Богомъ. Со времени смерти р. Леви-Ицхока, въ Бердичевѣ нѣтъ больше „раввина“; мѣстные духовные пастыри не носятъ этого титула, а довольствуются болѣе скромнымъ званіемъ „Морег хогое“ (учитель, руководитель въ законѣ). Одинъ только „раввинъ“, достойный этого имени, былъ въ Бердичевѣ—рабби Леви-Ицхокъ, и сто лѣтъ, протекшія со дня его смерти, не выдвинули въ хасидской средѣ другого, равнаго ему.

С. А. Городецкій.

Бернъ, іюнь 1909 г.

Изъ прошлаго „Еврейской улицы“ во Львовѣ (XVII—XVIII в.).

Въ серединѣ Русской улицы, во Львовѣ, ее пересѣкаетъ нынѣ Бляхарская улица, упирающаяся сѣвернымъ концомъ въ костелъ Доминиканцевъ и въ армянскій кварталъ, а южнымъ—въ Вексларскую площадь и монастырь Бернардинцевъ. Эта сѣверная часть улицы—или, если идти отъ рынка, правая часть—и есть старѣйшая Еврейская улица (Ulica Żydowska). Это названіе улица продолжала носить во все время господства Австріи (Judengasse) до недавняго времени, когда, подъ вліяніемъ странной и необъяснимой прихоти, приобрѣла ничего не значащее и исторически ошибочное названіе Бляхарской (Жестяпичной) улицы (1871 г.).

У начала улицы видимъ по правой (западной) сторонѣ ея старинный, подпертый откосами (szkarp) каменный домъ: съ лѣвой стороны, до прошлаго года стоялъ такой же, если не болѣе старыи, домъ также съ откосомъ. Этотъ домъ находился на одной линіи съ другими старыми домами, вслѣдствіе чего улица здѣсь, у выхода, была уже, чѣмъ посерединѣ. Къ обоимъ откосамъ прислонялась „Еврейская Брами“ (Porta Judaeorum), обычно называвшаяся „Брамка“, по еврейски der Tojr (das Thor). Эти ворота назывались уменьшительнымъ именемъ „Брамка“ (Малыя ворота), въ отличіе отъ большихъ городскихъ воротъ - Краковскихъ и Галицкихъ; тѣмъ не менѣе и Брамка была слишкомъ велика, чтобъ называться калиткой: она была больше двухъ городскихъ калитокъ (furty)—Босацкой и Іезуитской. Этими воротами замыкалось городское гетто, и только черезъ нихъ можно было проникнуть въ еврейскій кварталъ. Какъ въ цѣломъ рядѣ нѣмецкихъ и польскихъ городовъ, по ночамъ эти ворота запирались на двойные засовы, какъ со стороны города, такъ и со стороны еврейскаго квартала. Съ вечера

Еврейская улица переполнялась толпами людей, которые по прекращеніи торговли отдыхали въ тѣсномъ и душномъ гетто, словно укрываясь отъ нападенія, разгрома или наѣзда. А нападенія, и притомъ кровавыя, бывали здѣсь нерѣдко.

Такъ--читаемъ мы въ гродскихъ актахъ—подъ вечеръ 27 іюля 1601 г., въ моментъ, когда уже запирались ворота, ворвались въ Еврейскую улицу шляхтичъ Оринскій съ товарищемъ своимъ Ружнецкимъ и другими, и начали бить плашмя шашками евреевъ, мирно прогуливавшихся въ лѣтній вечеръ. Евреи попрятались по домамъ; банда вломилась въ домъ ногабля Исаака Нахмановича (тамъ жилъ сынъ его), а оттуда пробралась къ синагогѣ; тамъ молились. Видя опасность, евреи загородили входъ въ синагогу и рѣшили не впустить нападающихъ. Послѣ безплодныхъ попытокъ проникнуть за желѣзные ворота, разбойники кинулись на улицу, разбили желѣзные двери у еврея Москвы, разрушили въ его жилищѣ всю обстановку, и выйдя изъ дому, тяжело ранили въ голову и обѣ руки золотыхъ дѣлъ мастера Тевеля, дряхлаго старика, который не успѣлъ во время спрятаться. ¹⁾

Такія нападенія бывали очень часто, такъ что не разъ приходилось запираить „брамку“ и днемъ, чтобы не дать буйнымъ толпамъ ворваться въ гетто. Къ 17-му мая 1614 г. относится жалоба одного „школьника“ (кагальный или синагогальный староста) на шляхтичей, которые подъ предводительствомъ Каминскаго и Яблонскаго, „вчера, внезапно явившись около 12 час., съ мушкетами и обнаженными шпагами, передъ еврейской школой (синагогой), въ то время какъ евреи совершали свое богослуженіе, стремительно взломали двери, и разогнали евреевъ, колотя ихъ тесаками и саблями, причемъ разгромъ и насиліе великое какъ людямъ, такъ и школѣ учинили. Не довольствуясь этимъ, они ворвались въ домъ еврея Рахміеля, выпили три гарнца меду, не заплативши, и около шести ведеръ меду вылили, хозяину подожгли бороду; у другого еврея влили нѣсколько гарнцевъ водки въ раскаленную печь, такъ что весь домъ едва не сгорѣлъ“ ²⁾

¹⁾ Львовскіе гродскіе акты (архивъ), томъ 355, стр. 817—20.

²⁾ Тамъ-же, томъ 368, стр. 1313—14.

Ворота приходилось запираить и передъ пьяными крестьянами, которые, возвращаясь изъ Волоской церкви, хотѣли немного потѣшиться надъ евреями,—и передъ буйнымъ солдатомъ, и наконецъ передъ ученикомъ каедральной или іезуитской школы. Студенты и школяры были вѣчными врагами евреевъ, и несмотря на постоянную дань ксепдау-ректору, евреи никогда не имѣли отъ нихъ покоя. Городской кагалъ долженъ былъ посылать въ каедральную школу ¹⁾, до 1611 г.: три раза въ годъ по фунту перца и лоту шафрана, а въ пользу студентовъ 15 грошей на Рождество; онъ также одалживалъ имъ костюмы для представленій. Когда доходы каедральной школы уменьшились вслѣдствіе того, что во Львовѣ открылась іезуитская коллегія, евреи должны были, начиная съ 1611 г., платить ректору 20 злот. польск. ежегодно; за то онъ обязывался удерживать школяровъ отъ буйствъ и нападеній на Еврейскую улицу. Однако и этимъ не достигли ничего: учащіеся обѣихъ школъ, жившіе во враждѣ между собою, проявляли полное единодушіе когда рѣчь шла о нападеніи на евреевъ. У насъ имѣются донесенія о массовыхъ нападеніяхъ отъ 1572, 1592, 1613, 1618 гг., а начиная съ 1638 г. эти нападенія повторяются ежегодно ²⁾. Не помогали ни королевскія посланія въ Городской Совѣтъ, ни угрозы по адресу ректора и настоятеля ордена іезуитовъ. Учащихся не усмиряли, даже не наказывали достаточно строго.

И вотъ въ 1664 г. разразился погромъ, оставившій кровавые слѣды въ исторіи львовскихъ евреевъ и вызвавшій громкіе отголоски во всей Рѣчи Посполитой. Первые всыпки погрома обнаружались еще 3-го мая, въ предмѣстьѣ Львова; движеніе приняло угрожающіе размѣры ко дню праздника Божьяго Тѣла, 12 іюня того же года. Евреи, предвидя бѣду, просили отцовъ-іезуитовъ о помощи, но видя, что тѣ не хотятъ оказать имъ поддержки, начали вооружаться сами, какъ кто могъ—„копьями, сѣкирами, топорами, саблями, самопалами“, а также собирали камни на крышахъ и во дворахъ,—словомъ, намѣчали планъ борьбы.

Еврейская боевая дружина оказалась безсильной противъ

¹⁾ Balaban, Zydzi lwowscy, стр. 336, также документъ № 62.

²⁾ Тамъ-же, стр. 496.

бѣшенной атаки со стороны студентовъ и населенія предмѣстій, а также противъ предательства городскихъ парней. Молодежь отступила въ боевомъ порядкѣ къ синагогѣ и рѣшила тамъ защищаться до послѣдней крайности. Нападеніе было ужасное, оборона, хотя ожесточенная, длилась не долго. Сто еврейскихъ труповъ легло на мѣстѣ побоища; по этимъ трупамъ разбойничья толпа ворвалась въ синагогу предмѣстья. Тутъ началось избіеніе встрѣчавшихся женщинъ, уничтоженіе и разграбленіе всего, что находилось въ синагогѣ. Студенты хотѣли разрушить всю синагогу, но затѣмъ отказались отъ этого намѣренія. Они не были наказаны, и 12 іюня рѣзня повторилась въ городѣ. Несмотря на вмѣшательство проконсула Іосифа Бартоломея Зимордовича и на помощь, высланную гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ, рѣзня возобновилась въ предмѣстьѣ и, вмѣстѣ съ потокомъ пригородной черни, руководимой студентами іезуитской коллегіи, перекинулась въ городъ ¹⁾. Здѣсь, около еврейской брамы, преградилъ ей путь настоятель іезуитскаго ордена, который оставался на этомъ мѣстѣ, охраняя безопасность евреевъ, до тѣхъ поръ, пока успѣли замкнуть ворота ²⁾. Но молодежь черезъ крыши сосѣднихъ домовъ проникла въ гетто и, вмѣстѣ съ чернью изъ предмѣстій, начала рѣзню, предъ которой блѣднѣетъ даже познанская рѣзня 1636 г. Въ тотъ день погибло 129 евреевъ-горожанъ, и кромѣ того пострадали отъ разгулявшейся толпы всѣ три синагоги, лавки, частные дома и т. п.

Еврейская улица выглядѣла какъ послѣ войны. Вѣсть о страшномъ бѣдствіи облетѣла всю Польшу съ быстротою молніи. Уже 22 іюня 1664 г., т. е. черезъ 10 дней послѣ погрома, король Янъ-Казиміръ издаетъ въ Вильнѣ декретъ, разосланный въ уѣздныя и городскія управленія, въ которомъ констатируетъ, что „своевольныя толпы“, запасшись свидѣтельствами всякаго рода—для паломниковъ, солдатъ и учащихся, скопищами ходятъ по городамъ и мѣстечкамъ,

¹⁾ Zubrzycki: Kronika miasta Lwowa, стр. 410. Въ одномъ предмѣстьѣ пало свыше 100 евреевъ; тамъ разгромлены были всѣ дома.

²⁾ Historia Collegii leopol. Soc. Iesu, стр. 238 (Манускриптъ дворцовой вѣнской бібліотеки, № 11,983). Онъ снисошелъ къ просьбамъ евреевъ тогда, когда было уже поздно, и вскорѣ удалился (ibidem, ut suprà).

мучаютъ и убиваютъ евреевъ, грабятъ ихъ добро, чинятъ имъ насилія и неслыханныя утѣсненія, что не только нарушаетъ общественное спокойствіе, но и подаетъ буйнымъ людямъ поводъ къ дальнѣйшимъ насиліямъ и безпорядкамъ“... Король требуетъ, чтобы въ случаѣ, если произойдетъ буйное нападеніе..., данъ былъ смѣлый отпоръ, а для этого „всѣ обязаны сопсиггеге, и какъ деньгами, такъ и личной поддержкой помогать усмиренію такихъ необузданныхъ своевольниковъ“ ¹⁾.

Евреи, едва придя въ себя, возбудили процессъ противъ Львовскаго городского совѣта, обвиняя его въ неказаніи надлежащей защиты и требуя возмѣщенія убытковъ. Въ то же время они принялись за погребеніе мертвыхъ и отстранваніе разгромленныхъ синагогъ и домовъ. Для убиенныхъ отведено было особое мѣсто на кладбищѣ, и на всѣхъ памятникахъ обозначена одна и та же дата. Памятная книга синагоги предмѣстья содержитъ 48 именъ, которыя до настоящаго времени поминаются въ молитвѣ объ умершихъ. Особый длинный списокъ находится въ синагогѣ Нахмановичей.

Погромъ повелъ къ тому, что многіе дома Еврейской улицы приняли другой видъ. Студенты разрушили до основанія нѣсколько каменныхъ домовъ, которые пришлось отстроить, начиная съ фундамента. Указомъ отъ 20 декабря 1670 г. король Михаилъ освободилъ евреевъ отъ уплаты налоговъ и податей на все время, что будетъ продолжаться отстранваніе синагоги и домовъ, разгромленныхъ при безпорядкахъ ²⁾. Гетто быстро отстроилось, но погромъ 1664 года остался надолго памятнымъ львовскимъ евреямъ, какъ „das grojsse Schülergeläuf“ (большой набѣгъ школяровъ), и народные рассказы о немъ сохранились до сего дня.

Примѣръ этого Schülergeläufa заразительно подѣйствовалъ на другіе польскіе города. Въ 1676 г. вспыхнули сильныя безпорядки въ Краковѣ, а въ 1690—въ Познани и снова въ Краковѣ. Шляхта Малой Польши, собравшись на пшеворскій сеймикъ, двукратно поручала своимъ депутатамъ обсудить это дѣло на сеймѣ. Сеймъ издалъ

¹⁾ Schorr: Żydzi w Przemyślu, документъ № 100.

²⁾ Архивъ гор. Львова, отд. I, № 797.

цѣлый рядъ постановленій (1676, 1678, 1690, 1717 гг.) противъ нарушителей порядка (*Volumina legum*, томъ V, 387, 643, 771). Религіозная нетерпимость, сравнительно рѣдко проявлявшаяся въ Польшѣ временъ Пястовъ и Ягеллоновъ, теперь, по мѣрѣ умноженія бѣдствій Рѣчи Посполитой, разгорается и доходитъ до своего зенита при Августѣ III. Изгнаніе „аріанъ“ (1662 г.) какъ бы послужило началомъ притѣсненія иновѣрцевъ, а еврейскіе погромы во Львовѣ (1664, 1718, 1732, 1751, 1762) были кровавыми эпизодами этого процесса ¹⁾.

При такой обстановкѣ становится понятнымъ процессъ, разыгравшійся во Львовѣ въ 1728 г. и живо напоминающій, незнакомыя древней Польшѣ, сцены изъ временъ испанской инквизиціи. Когда читаешь тогдашніе акты, не хочется вѣрить, что подобныя вещи могли происходить еще во второй четверти XVIII-го вѣка.

Весною 1728 г. появился во Львовѣ нѣкто Янъ Филиповичъ, выходецъ изъ другого города, вѣроятно изъ за границы. Это былъ крещеный еврей, который—если вѣрить еврейскимъ источникамъ,—хотѣлъ вернуться къ іудейской вѣрѣ. Объ этомъ узнала церковная власть и потребовала вмѣшательства старосты Стефана Потоцкаго. Тотъ энергично взялся за дѣло, и тотчасъ же поручилъ гродскому инстигатору (прокурору) арестовать раввиновъ и старшинъ львовскаго кагала и возбудить противъ нихъ преслѣдованіе. Повидимому, во Львовѣ происходило тогда засѣданіе еврейскаго областного (червоно-русскаго) сеймика, такъ какъ судебныя повѣстки, изданныя инстигаторомъ, вручены были: еврею Мошкѣ, проживающему во Львовѣ по Заваньской улицѣ; Хаиму, раввину изъ Каменца; Хаиму Лейзоровичу, окружному раввину во Львовѣ; Юшуѣ, брату каменецкаго раввина, а также ряду раввиновъ и старшинъ изъ Дрогобыча, Ишемысля, Стрия и др. Ихъ обвиняли въ томъ, что они схватили Филиповича, когда тотъ возвращался домой, и посадили въ погребъ, находящійся подъ зданіемъ кагальнаго управленія. Здѣсь они старались смыть съ крещеннаго слѣды священнаго елея (*Chrystmon*), а также сло-

¹⁾ Различныя связки манускриптовъ въ Львовскомъ городскомъ архивѣ, въ особенности № 257.

мали и растоптали распятіе, найденное на его шеѣ ¹⁾. Филиповичъ не могъ сказать, кто именно ему это сдѣлалъ; поэтому отданъ былъ приказъ арестовать всѣхъ раввиновъ и старшинъ во Львовѣ и окрестностяхъ. Страхъ обуялъ евреевъ, понимавшихъ, что здѣсь дѣло идетъ объ ихъ жизни; они начали скрываться и убѣгать. Возный Здройовскій отправился въ Жолкѣвъ и тамъ арестовалъ кагальнаго старосту, позже маршалка округа—Исера Марковича. Только раввина Хаима Лейзоровича съ женой ему не удалось найти; онъ арестовалъ его мать и сына, конфисковалъ драгоценности, долговья обязательства и наличныя деньги въ размѣрѣ 6000 злотыхъ польскихъ. Во Львовѣ заключили въ замковую тюрьму братьевъ Хаима и Іошуу Райцесовъ, а также неизвѣстнаго намъ ближе Давида Райцеса, проживавшаго въ предмѣстьѣ, подъ юрисдикціей кн. Яблоновской. У него конфисковано было 8000 злот. польскихъ. Кромѣ нихъ посадили подъ арестъ еще щежецкаго раввина ²⁾.

Начались слѣдствіе и допросъ, при которомъ показанія вынуждались у подсудимыхъ, по обычаю того времени, пыtkoю. Староста Стефанъ Потоцкій назначилъ особый судъ въ составѣ: воеводы русскаго Яна Станислава Яблоновскаго, каштеляна краковскаго Януша Вишневецкаго, воеводы подольскаго Стефана Гумецкаго, и Станислава Потоцкаго, который былъ одновременно городскимъ судьей и подвоеводой. Судъ призналъ виновными братьевъ Хаима и Іошуу Райцесовъ, а также раввина щежецкаго, и приговорилъ ихъ къ слѣдующему наказанію: „вырвать имъ языки изъ горла, затѣмъ сжечь руки, поставить у позорнаго столба и живыхъ четвертовать, и наконецъ сжечь на кострѣ ³⁾. Раввинъ щежецкій бѣжалъ въ Хотинъ; Іошуа Райцесъ удавился въ тюрьмѣ, такъ что приговоръ цѣликомъ могъ быть исполненъ только надъ Хаимомъ.

¹⁾ Гродскіе львовскіе акты, т. 521, стр. 1410—11; также связка копій № 32, стр. 1155.

²⁾ Акты гр. льв., т. 521, стр. 1451—3, 1546 и 1548.

³⁾ *Definitiva sententia et conclusio stetit, ut linguae a tergo evellerentur, manus infero exurerentur, sub patibulo tandem vivi in partes secti, ut cremarentur.*—*Historia Collegii Societatis Jesu leopol.* pag. 684. Манускриптъ дворц. бібліотеки въ Вѣнѣ, л. 11988.

Иезуитъ кс. Жултовскій, по порученію своей коллегіи, попытался обратить его въ христіанскую вѣру, обѣщая отмѣну казни, но послѣ напрасныхъ усилій проводилъ его къ самому столбу пытокъ, поставленному около костра. *Sed nihil evicit in obstinato pectore* (ничего не добился отъ закоснѣлаго сердцемъ)—и Хаимъ съ терпѣніемъ мученика перепесъ всѣ терзанія, чтобы потомъ умереть на кострѣ рядомъ съ трупомъ брата. Послѣ казни, евреи выкупили прахъ обоихъ братьевъ и похоронили ихъ въ одной могилѣ, украшенной памятникомъ въ видѣ большой плиты. На плитѣ вырѣзаны слова, свидѣтельствующія донынѣ о страшной ихъ кончинѣ:

„И весь Израиль оплакиваетъ пожаръ, который зажегъ Богъ“ ¹⁾).

Приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе наканунѣ „Праздника Недѣль“ (Шовуотъ), 13 мая 1728 г. Имущество мучениковъ было конфисковано и перешло по закону о выморочныхъ имѣніяхъ къ старостѣ, который передалъ его городу на расходы по ремонту фортификацій. Это было такое необычайное для того времени происшествіе, что о немъ два раза упоминалось въ „Gazette“, выходившей въ Парижѣ.

Еще донынѣ ежегодно, въ канунъ праздника Шовуотъ, совершается въ синагогѣ Нахмановичей траурное богослуженіе и читается молитва за упокой души обоихъ братьевъ. Собравшійся народъ слушаетъ страшную повѣсть о „Хаимѣ, который, когда солнце склонялось къ закату, шепталъ на кострѣ вечернюю молитву, сердце вознося къ небесамъ, хотя очи глядѣли въ землю, и умолялъ палача поскорѣе убить его, а также просилъ за младшаго брата,

¹⁾ Первые слова надписи на памятникѣ, который, къ сожалѣнію, сломался нынѣшней зимой. Весь текстъ гласитъ:

וכל בית ישראל יבכו את השריפה אשר שרף ד', והבערה ללהב יצאה, ולהלך איברים ולנתח לנתחים, הראש והפרד לריח ניחוחים, וסרת הדין עלינו כתיחה, ביום מכות ערב שבעות נמה צל ערב הושחר סנינו, שנת פה"ת שור ושבר למורא היינו. ויצאה אש ותאכל יסודותיהם:

ה"ה אחים הקדושים הרב המאור הגדול מורינו ורבינו מו"ה חיים ריש כתיבתא דשתי קהלות, נור ישראל ועשרה, נהרג במיתה חמורה ונזקק במדקירה, ואחיו הקטן פני יהושע חפר הלבנה, כמה שנים ישב בתענית, מת בצמא ובנפש מרה חרב הגאון מו"ה יהושע, בני מו"ה יצחק הלוי, שמצאו נפשם לקדש השם האיוחד בנבורה, וילכו שניהם בגזרה שוה, נשרפו במדורה, ולא רצו שם הגדול והנורא להמירה, ויצאה נשמתם בקדושה וטהרה, ואפרם אשר מוצל מאש, שמו פה להטמינה, והוא צבור זמונה כאפרו של יצחק לוכרה, וכהרוגי מרכות עשרה! בזכות זה ת'צצה. אמן

тѣло котораго кони волочили и не могли разорвать. И дано было 35 злотыхъ русскихъ червонныхъ палачу за послѣдній ударъ... за смертельный толчокъ... А кровь обоихъ братьевъ вызываетъ къ небу о мщеніи, а Господь слышитъ тотъ голосъ, и воздастъ тѣмъ, которые это совершили и пролили невинную кровь. Господь дастъ мученикамъ вѣчный покой, Господь будетъ ихъ удѣломъ, и будутъ они почивать на ложахъ своихъ "... 1).

Д-ръ М. Балабанъ.

1) Приведенная (въ сокращенномъ видѣ) молитва сохранилась въ рукописи въ синагогѣ Нахмановичей. Ее сообщилъ Сухиставъ въ своей „*Masewet kodesch*“, а вслѣдъ за нимъ Буберъ и Каро.

Еврейскія извѣстія по поводу Іошуи Райцеса отличаются отъ показаній іезуитской хроники. Согласно еврейскимъ источникамъ, Іошуу волочили лошади; согласно іезуитскому разсказу, онъ покончилъ съ собой черезъ удушеніе, и только трупъ его былъ сожженъ (*violentes manus in guttur adegit et est combustus*). Надгробный памятникъ подтверждаетъ скорѣе справедливость іезуитскаго сообщенія: „Ханимъ... былъ разорванъ на куски... Іошуа умеръ отъ жажды, съ горестнымъ сердцемъ“ (*מוטז לו פה מרוב צמא*).

Ханимъ Райцесъ состоялъ предсѣдателемъ раввинскаго суда во Львовѣ и назначенъ былъ на ту же должность въ Каменецъ; въ моментъ смерти ему было 41 годъ. Онъ пользовался значительнымъ вліяніемъ, такъ какъ въ качествѣ львовскаго делегата состоялъ членомъ исполнительной коммисси (президіума) червонно-русскаго сеймика. Еще 4 апрѣля 1728 г. поступаетъ въ гродскіе акты жалоба Елизаветы Челецкой, *primo voto* Сенявской, которой принадлежали Стрый и Скола, „*in et contra Chaim Rauczyn (sic!), Chaim Lejzorowicz judaeum leopol., Kelman et Marko filios rabini Israeli Syndici, Abraham et Jakówka de Brody, Nuszyn Becelow, Israel Markowicz, tum Lejba Jakóbowicz de oppido Zólkiew incolae et congressus... judaici ad dispartitionem contributionis spectantes...*“ (*Akta grodzkie lwowskie, tom 521, pg. 1197*). Жену его звали Липка, и въ актѣ отъ 18 іюня 1728 г. она фигурируетъ въ качествѣ вдовы Ханма Ицковича, львовскаго раввина (!).—Что же касается сообщеній въ „*Gazette*“ (*Recueil des Nouvelles ordinaires et extraordinaires, relations et recits des Choses avenues, tant en ce royaume etc. A Paris 1728*), то Варшавскій корреспондентъ сообщаетъ отъ 28 мая (№ 26, отъ 26 іюня, стр. 302 - 3): *On exécuta ces jours passez à Leopold (sic!) un juif, qui après avoir esté baptisé, estoit retourné à la Sinagogue, à la persuasion de quelques Rabins, dont deux on esté arrestéz. Другой отчетъ изъ Варшавы, отъ 3 іюля (№ 27, отъ 3 іюля, стр. 316), гласитъ: „On mande de Leopold qu'on y avoit écartelé et brûlé l'un de deux Rabins, qu'on y avoit arrestez pour y avoir fait abjurer le Christianisme au Juif dont on parle dans les dernieres nouvelles“*. (Полностью экземпляры этой газеты находятся въ Библіотекѣ Оссолинскихъ, № 42742).

Противорѣчіе между *שאלת מלך למ* и текстомъ обвинительнаго акта, какъ и вообще актовъ, объясняется тѣмъ, что либо *'ח'ב'и* оставленъ былъ значительно позже, либо пытки Юшуи были только предварительными слѣдственными тортурами, а не исполненіемъ судебного приговора. Повидимому, выписка изъ Пинкоса, сдѣланная Сухиставомъ является ложной, какъ многое изъ того, что цитируетъ Сухиставъ.

[Дополнительныя къ этому эпизоду свѣдѣнія—см. ниже, въ статьѣ Г. Я. Сыркина: „Элегія на смерть Львовскихъ мучениковъ“.—Ред.]

Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій.

Краткій сводъ главнѣйшихъ привилегій и декретовъ, изданныхъ для польскихъ евреевъ вообще и краковскихъ въ частности, отъ XV до XVIII в., и подтвержденныхъ королемъ Станиславомъ Августомъ въ 1765 г. ¹⁾.

Документы, которые мы намѣрепы здѣсь опубликовать, составляютъ содержаніе такъ называемаго „Свода привилегій“ (*Sumaryusz przywilejów*), подтвержденныхъ королемъ Станиславомъ Августомъ, 14 іюня 1765 года, по просьбѣ краковскихъ евреевъ, и относящихся въ значительной своей части къ польскому еврейству въ цѣломъ. Первое мѣсто въ этомъ „Сводѣ“ занимаетъ из-

---

¹⁾ Въ кагалныхъ управахъ старой Польши хранились обыкновенно копии отдѣльныхъ статутовъ и привилегій, изданныхъ для евреевъ различными королями, а мѣстами (въ крупныхъ общинахъ, какъ Познань, Краковъ и др.)—и суммарные своды такихъ актовъ, какъ „хартій вольностей“ или основныхъ законовъ, регулировавшихъ еврейскую жизнь въ Польшѣ. Въ древней столицѣ Польши, Краковѣ, сохранился въ рукописной пергаментной книгѣ такой „*Sumaryusz*“, или сводъ статутовъ и декретовъ, касающихся польскаго еврейства вообще и краковской общины—въ частности: этотъ небольшой кодексъ былъ подтвержденъ въ 1765 г. послѣднимъ польскимъ королемъ. Редакція „Еврейской Старины“ считаетъ нужнымъ воспроизвести, въ научной обработкѣ (съ введеніемъ и примѣчаніями), этотъ „*Sumaryusz*“, представляющій историческую цѣнность въ цѣломъ, какъ краткій сводъ законовъ, считавшихся дѣйствующими еще наканунѣ паденія Польши; въ самыхъ же текстахъ актовъ, входящихъ въ эту коллекцію и большую часть ранѣе опубликованныхъ, цѣнны новыя версіи и коррективы, а мѣстами также характерныя заглавныя суммаріи, сдѣланныя на поляхъ подлинниковъ на древнееврейскомъ языкѣ для надобностей кагалной администраціи.

Помѣщая въ настоящей книгѣ вступительное изслѣдованіе д-ра Шорра, мы текстъ самого свода съ примѣчаніями автора дадимъ въ слѣдующемъ томѣ, въ отдѣлѣ „Документовъ“ *Ред.*

вѣстная въ нѣсколькихъ изданіяхъ генеральная привилегія (безъ даты), выданная, повидимому, евреямъ Великой Польши Казиміромъ Великимъ и подтвержденная, по просьбѣ познанскихъ евреевъ, Казиміромъ Ягеллономъ въ 1453 г. Затѣмъ идутъ законы позднѣйшихъ королей, регулирующие общественное и правовое положеніе евреевъ во всемъ королевствѣ, и наконецъ — группа специальныхъ королевскихъ декретовъ отъ XVI и XVII вѣковъ, относящаяся къ дѣламъ евреевъ въ Краковѣ.

Этотъ сводъ служилъ главнымъ источникомъ для проф. Людвига Гумпловича, при составленіи имъ своего очерка „Prawodawstwo polskie względem Żydów“, изданнаго въ Краковѣ въ 1867 г. Въ этомъ очеркѣ была напечатана только вышеупомянутая генеральная привилегія. Относительно же всего свода Гумпловичъ писалъ тогда слѣдующее: „Опубликованіе этого послѣдняго кодекса ¹⁾ было бы очень важнымъ дѣломъ, но это входитъ скорѣе въ задачи общественныхъ учреждений, ученыхъ обществъ, а не частнаго издателя“ (стр. 160). Около четырехъ десятилѣтій хранился съ тѣхъ поръ „Сводъ“ въ рукописи у проф. Гумпловича, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ любезно предоставилъ его въ наше распоряженіе для научныхъ цѣлей, высказавъ горячее пожеланіе, чтобъ этотъ сборникъ фундаментальныхъ актовъ, освѣщающихъ исторію польскихъ евреевъ, дождался наконецъ научнаго опубликованія. Это справедливое desiderium мы намѣрены осуществить въ настоящей работѣ.

Кромѣ занимающаго насъ свода, подтвержденнаго Станиславомъ-Августомъ, сохранились еще два болѣе раннихъ сборника привилегій, а именно: Яна III Собѣскаго отъ 1676 г., и Августа III отъ 1735 г. ²⁾ Но въ виду того, что оба сборника включены дословно въ нашъ третій сводъ, мы можемъ ограничиться указаніемъ важнѣйшихъ различій текстовъ въ соотвѣствующихъ мѣстахъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что всѣ три сборника, особенно же послѣдній, пестрятъ орфографическими ошибками, допущенными переписчикомъ по небрежности или вслѣдствіе непониманія латинскихъ словъ. Въ менѣе важныхъ случаяхъ мы сами исправляли текстъ, не вдаваясь въ мелочныя сопоставленія; въ

¹⁾ Рѣчь идетъ о нашемъ Sumaryusz'ѣ.

²⁾ Подлинники всѣхъ этихъ трехъ сводовъ хранятся въ настоящее время въ архивѣ Управленія еврейской общины въ Краковѣ, собственность которой они составляли со времени подтвержденія ихъ названными тремя королями.

прочихъ же мѣстахъ мы приводимъ въ примѣчаніяхъ варианты текстовъ, по которымъ ошибки исправлены, наряду съ неправильнымъ вариантомъ нашего „Суммарія“ ¹⁾.

Въ виду руководящаго значенія, которое имѣли „генеральныя привилегіи“ для евреевъ отъ первыхъ вѣковъ Рѣчи Посполитой до ея паденія, мы считаемъ уместнымъ дать здѣсь краткій обзоръ источниковъ, содержанія и взаимоотношеній этихъ привилегій, на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, въ особенности же — монографіи д-ра Ф. Блоха: „Die Generalprivilegien der polnischen Judenschaft“ (Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen, 1891) ²⁾.

Вообще извѣстны слѣдующія привилегіи (или статуты) изъ разряда такъ называемыхъ „генеральныхъ“:

1) Статутъ Болеслава Калишскаго отъ 16 августа 1264 г., подтвержденный Казиміромъ Великимъ по вступленіи на престолъ, 9 октября 1334 г., и изданный для евреевъ Великой Польши.

2) Статутъ Казимира Великаго отъ 15 іюля 1364 г., изданный въ Краковѣ для евреевъ всего польскаго королевства.

3) Статутъ Казимира Великаго отъ 25 апрѣля 1367 г., изданный въ Краковѣ для евреевъ „Кракова, Сандомира, Львова“ и другихъ земель Польскаго Государства (преимущественно Малой Польши).

4) Подтвержденіе статута Казимира Великаго, съ неустановленной датой, изданное Владиславомъ Ягелло во Львовѣ, 30 сентября 1387 г., для евреевъ Львова и Руси.

5) Подтвержденіе статута Болеслава Калишскаго королемъ Казиміромъ Великимъ (безъ указанія даты, мѣста и скрѣпы свидѣтелями), въ возобновленной копіи, утвержденной Казиміромъ Ягеллономъ въ Краковѣ, въ 1453 г., для евреевъ Великой Польши.

Разсмотримъ теперь послѣдовательно всѣ эти статуты, со стороны ихъ содержанія и взаимоотношеній.

I. Статутъ Болеслава Калишскаго—или, точнѣе, его подтвержденіе Казиміромъ Великимъ, ибо только оно и сохранилось---

¹⁾ Не имѣя въ данный моментъ подъ рукой „суммарія“ Августа III, также изобилующаго ошибками, авторъ для вариантовъ пользовался преимущественно сводомъ Яна III и параллельными текстами печатныхъ изданій.

²⁾ Также въ отдѣльномъ, дополненномъ изданіи (Posen, 1892). *Ред.*

есть самый ранний законодательный акт, переданный намъ въ сборникъ статутовъ, составленномъ канцлеромъ Яномъ Ласкимъ въ 1506 г., подъ заглавіемъ: „*Commune incliti regni Poloniæ privilegium*“ (впослѣдствіи многократно перепечатывался) ¹⁾.

Этотъ статутъ сходенъ по общему своему содержанію съ тѣми основными законами, которые въ XIII в. вырабатывались для евреевъ правителями сосѣднихъ странъ. Прототипомъ всѣхъ подобныхъ актовъ является статутъ, изданный для евреевъ въ Австріи герцогомъ Фридрихомъ Воинственнымъ въ 1244 году. Австрійскій статутъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, вошелъ въ составъ грамоты, данной евреямъ въ Венгріи Белою IV (1251), въ Чехіи—Оттокаромъ IV (1254), въ Великой Польшѣ—Болеславомъ Калишскимъ (1264), въ Силезіи—княземъ Болко (1295), въ Глогау—княземъ Генрихомъ (1299). Непосредственнымъ источникомъ Болеславовскаго статута была чешская грамота, отъ которой онъ отличается лишь незначительными особенностями.

Анализируя статутъ Болеслава въ первоначальномъ его изданіи, въ сборникъ Ласкаго, д-ръ Блохъ приходитъ къ заключенію, что подлинный текстъ въ этомъ изданіи измѣненъ во вредъ интересамъ евреевъ, въ особенности § 25, нормирующий право ссуды подъ залогъ недвижимости. Подтвержденіе своей мысли Блохъ видитъ во вступительныхъ словахъ, которыми король Александръ мотивируетъ включеніе „еврейскаго статута“ въ сборникъ законоположеній, одобренный на сеймѣ въ Радомѣ ²⁾. Первоначальный текстъ § 25 восстановленъ Блохомъ путемъ сопоставленія версіи Ласкаго съ другими статутами, изъ которыхъ заимствована грамота Болеслава или которыя послужили для нея образцомъ (I. с., стр. 77 и 396).

II. Статутъ Казимира, подписанный въ Краковѣ 15 іюля 1364 г., впервые разработанъ въ изслѣдованіи R. Hube ³⁾, на основаніи версіи, сохранившейся въ библиотекѣ Красинскихъ въ Варшавѣ. Губе особенно подчеркиваетъ свой выводъ, что этотъ статутъ, хотя и не упоминаетъ о грамотѣ Болеслава и имѣетъ

¹⁾ Ср. Bloch, назв. соч., (въ *Zeitschrift* . . .), стр. 72, прим. 2.

²⁾ Quod nos Alexander rex non confirmando confirmatione speciale, sed ad cautelam defensionis contra Judaeos, privilegiis regni in istum codicem digestis adscribi mandavimus. Laski: *Commune . . . Privilegium*. fol. 163.

³⁾ R . . . . (R. Hube): *Przywilej Żydowski Bolesława i jego potwierdzenia* (Biblioteka Warszawska, 1880, стр. 426 и слѣд.).

видъ закона, издавнаго по иниціативѣ Казимира, на самомъ дѣлѣ есть дословное повтореніе Болеславовскаго акта.

Губе, однако, страннымъ образомъ проглядылъ то, что нынѣ, съ опубликованіемъ полнаго текста ¹⁾, стало очевиднымъ, а именно: что важнѣйшій параграфъ его версіи (§ 26), послужившій ему главнымъ доказательствомъ фальсификаціи статута № 4 (см. дальше), содержитъ нѣчто противоположное тому, что имѣется въ § 25 изданія Ласкаго, но находится въ полномъ согласіи съ текстами той группы первоисточниковъ, изъ которыхъ заимствованъ Болеславовъ статутъ; это упущеніе отнимаетъ у тезиса Губе его главную опору. Поэтому Блохъ былъ совершенно правъ, утверждая, что текстъ Ласкаго въ § 25 былъ искаженъ въ существенномъ своемъ содержаніи во вредъ евреямъ, а реконструкція этого параграфа, основанная на сопоставленіи его съ соответствующей статьей другихъ однородныхъ статутовъ, получаетъ аутентичное подтвержденіе въ рукописной версіи библиотеки Красинскихъ ²⁾.

Этотъ Казимировскій статутъ, выданный на руки калишскому еврею Фальку, былъ предназначенъ для евреевъ все й Польши, какъ видно изъ вступительнаго замѣчанія ³⁾.

III. Статутъ Казимира Великаго отъ 1367 года, данный въ Краковѣ евреямъ Малой Польши, былъ опубликованъ впервые Бандтке ⁴⁾, на основаніи списка XV вѣка; но онъ далъ изъ этого списка только варианты къ статуту Болеслава. Полный же текстъ воспроизведенъ Блохомъ, въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи, и снабженъ нѣмецкимъ переводомъ на основаніи двухъ дефектныхъ копій, отъ 1599 и 1638 гг., сохранившихся въ Поз-

¹⁾ Русско-Еврейскій Архивъ, т. III, № 1.

²⁾ Для наглядности даемъ этотъ параграфъ въ обѣихъ версіяхъ:

I. Ласкій, § 25: *Item si Judeus super possessiones aut litteras bonorum immobilium pecuniam mutuaverit, id quoque ille, cuius res est, probauerit, nos Judeo et literarum pignus abjudicari statuimus.*

II. Рукопись Библ. Красинскихъ, § 26: *Item si Judeus super possessiones aut litteras magnatum terre pecunias mutuauerit et hoc per sua litteras et sigillum probauerit, Nos Judeo jure aliorum pignorum possessiones assignabimus obligatas et eas contra violentiam defendemus.*

³⁾ . . . praesens privilegium, quo omnes Judeos totius regni Poloniae gaudere volumus, scribi et dari iussimus ad manus Falkonis, Judei Kalisiensis.

⁴⁾ *Jus Polonicum*, № 1 (столб. II).

нанскомъ архивѣ и сопоставленныхъ съ текстомъ Бандтке ¹⁾. Всего извѣстны шесть версій этого статута ²⁾.

Опираясь главнымъ образомъ на Болеславовскую грамоту, о которой впрочемъ во вступленіи не упоминается, статутъ 1367 года отличается отъ нея нѣсколькими существенными измѣненіями и дополненіями, которыя заставляютъ видѣть въ немъ самостоятельную обработку, а не простое подтвержденіе грамоты Болеслава. Нѣкоторые изъ новыхъ или видоизмѣненныхъ пунктовъ расширяютъ свободу евреевъ. Таковы, напримѣръ: § 19, гласящій, что „еврейскій судья“ (*judex judaeorum*) не вправе издать или огласить приговоръ безъ участія евреевъ; §§ 10—11, устанавливающіе смертную казнь за убійство еврея, а за пораненіе его—то же наказаніе, что за пораненіе шляхтича (*quemadmodum in terra nostra pro nobili est consuetum*).

Эти существенныя отличія и нѣкоторыя другія ³⁾ показываютъ, что Казиміръ В. далъ евреямъ Малой Польши, въ расширенномъ видѣ, самобытный статутъ, для котораго привилегія Болеслава послужила только субстратомъ.

IV. Привилегія, выданная Владиславомъ Ягелло ⁴⁾ въ 1387 г. евреямъ Львова и Руси, совершенно тождественна съ статутомъ Казиміра В. отъ 1367 года и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

V. Статутъ Казиміра Великаго безъ даты, претендующій во вступленіе только на роль подтвержденія Болеславовской привилегіи и сохранившійся только въ подтвердительномъ актѣ Казиміра IV Ягеллона отъ 1453 года, есть самая обширная изъ всѣхъ такъ называемыхъ генеральныхъ привилегій. Текстъ этого документа извѣстенъ намъ въ шести редакціяхъ или „рецензіяхъ“, которыя различаются другъ отъ друга незначительными вариантами ⁵⁾.

¹⁾ Bloch, l. c., стр. 78—100.

²⁾ Ibid., стр. 104, пр 3.

³⁾ Указаны у Блоха, стр. 101—104.

⁴⁾ Опубликована по списку бібліотеки Оссолинскихъ (Kod. L, 50) В. Вислоцкимъ, въ „Przewodnik Naukowy“ 1873 г., т. II, стр. 717.

⁵⁾ Вотъ эти рецензіи:

a) Bandtkie: *Jus Polonicum*, стр. 1, столб. III. Это полное изданіе по рукописи конца XV-го вѣка.

b) Perles: *Geschichte der Juden in Posen*, стр. 129 и сл. Perles напечаталъ подтвержденіе Яна Казиміра отъ 1649 г., сохранившееся какъ

Содержаніе и значеніе этого акта, составляющаго основу нашего Свода, подробно разобраны въ изслѣдованіи Губе и цитированной выше работѣ Блоха. Передавая здѣсь вкратцѣ выводы послѣдняго, мы попытаемся дополнить ихъ результатами нашихъ изслѣдованій.

Въ то время, какъ подлинность статutowъ Казимира В. отъ 1334 и 1367 г. не подвергается никѣмъ сомнѣнію, противъ подлинности нашего статута (въ подтвержденіи 1453 г.) выдвигаются серьезныя возраженія. Вотъ главные подозрѣнія, подрывающія будто бы довѣріе къ этому акту:

А. Вопреки рѣшительному заявленію во вступленіи, что нашъ статутъ есть только подтвержденіе Болеславовскаго, онъ однако въ цѣломъ рядѣ дополнительныхъ важныхъ нормъ, клонящихся въ пользу евреевъ, переступаетъ рамки своего образца; изложеніе и стиль текста также часто отличаются отъ первоначальнаго Болеславовскаго текста. Съ другой стороны, въ нашемъ статутѣ недостаетъ нѣсколькихъ параграфовъ старой грамоты: §§ 4, 16, 20, 21, 23, 24 ¹⁾.

Б. Въ текстѣ этого статута Казимира В. не указаны мѣсто писанія акта, дата и имена свидѣтелей—магнатовъ и духовныхъ особъ, которые фигурируютъ въ другихъ статутахъ и вообще въ однородныхъ основныхъ законодательныхъ актахъ.

В. Нѣсколько постановленій (§§ 16, 19, 20, 30) носятъ явный отпечатокъ либеральнаго духа, нарочито направленный противъ рѣшеній церковныхъ синодовъ.

Г. Подозрѣніе въ фальсификаціи возбуждаютъ въ особенности §§ 32—37 (соотвѣтствующіе §§ 19—21 въ нашей редакціи), которые не только признаютъ за евреями право приобрѣтенія земель путемъ доставшагося имъ залога, но и обнаруживаютъ явную тенденцію къ облегченію евреямъ осуществленія этого права.

депозитъ познанской общины въ государственномъ архивѣ. Текстъ—ошибочный и мѣстами сокращенный.

с) *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski*, т. III, стр. 88 и слѣд. Это—копія съ Познанскихъ городскихъ актовъ отъ 1559 г.

д) *Sumaryusz przywilejów Jana Sobieskiego*, отъ 8 февраля 1676 г.

е) *Sumaryusz przywilejów Augusta III*, отъ 30 іюля 1735 г. (Warszawa).

ф) *Sumaryusz przywilejów Stanisława Augusta*, отъ 1765 г. Послѣдніе три рукописные документа использованы въ настоящемъ нашемъ „Сводѣ“.

¹⁾ (р. Bloch, I. с., 168, пр. 3. Въ цитированіи отдѣльныхъ параграфовъ, мы придерживаемся дѣленія Блоха.

Д. Внѣшнія обстоятельства, сопровождавшія подтвержденіе нашего статута Казиміромъ Ягеллономъ, какъ будто укрѣпляютъ подозрѣніе въ подложности его. Въ тотъ самый день (13 августа) 1453 года, когда король подтвердилъ для евреевъ Малой Польши и Руси статутъ Казиміра Великаго отъ 1367 г., онъ подтверждаетъ для евреевъ великопольскихъ другой, значительно расширенный статутъ. При этомъ евреи представляютъ королю не оригиналъ казиміровскаго статута, который будто бы сгорѣлъ во время пожара въ Познани въ 1447 г., а только копію.

Напрашивается, поэтому, предположеніе, что евреи—какъ это нерѣдко практиковалось и среди другихъ сословій въ средніе вѣка, — пользуясь удобнымъ случаемъ, подсунули королю для подтвержденія подложный статутъ.

Е. Въ письмѣ, посланномъ кардиналомъ Збигнѣвомъ Олесницкимъ Казиміру Ягеллону въ маѣ 1454 г., встрѣчаются упреки по адресу короля, что онъ подтвердилъ евреямъ какія то *privilegia falsissima* ¹⁾, которыя отецъ его Владиславъ Ягелло отказался подтвердить. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія—говоритъ Губе ²⁾—что „тутъ рѣчь идетъ ни о чемъ иномъ, какъ о передѣланной привилегіи Болеслава, якобы подтвержденной Казиміромъ Великимъ, а затѣмъ утвержденной Казиміромъ-Ягеллономъ“.

Въ сущности уже Грець ³⁾ высказалъ сомнѣніе относительно подлинности нашего статута, а Губе въ цитированной выше монографіи приходитъ, на основаніи вышеприведенныхъ аргументовъ и другихъ, менѣе вѣскихъ, къ рѣшительному выводу, что этотъ статутъ былъ поддѣланъ евреями.

Однако, при болѣе глубокомъ анализѣ вопроса оказывается, что всѣ эти аргументы не выдерживаютъ критики и не оправдываютъ упрека въ фальсификаціи. Ихъ опровергъ прежде всего Блохъ, опрокинувъ главный критерій Губе, почерпнутый изъ самого содержанія статута, а именно: постановленіе, позволяющее евреямъ давать ссуду подъ залогъ недвижимости, что „повиди-

¹⁾ *Pridem Serenitas Vestra in fidei dedecus et offensa privilegia quaedam et libertates Judaeis concessit et falsissima quaedam sub nomine et titulo domini regis Casimiri privilegia, quae, Pater vester . . . pro omni tempore vitae . . . aspernabatur confirmare, confirmavit* (Monumenta medii aevi, cod. epistol. T. II. pars posterior, pag 146).

²⁾ Л. с. стр. 435. [Подробно объ этомъ — въ очеркахъ Бершадскаго, Въ изгнаніи, „Восходъ“ 1892 г. Ред.].

³⁾ *Geschichte der Juden*, 3 изд., томъ VIII, стр. 200.

тому" противорѣчить первоначальному статуту Болеслава и другимъ источникамъ Казимірова статута. Блохъ доказываетъ, какъ мы уже видѣли, что не только всѣ другіе статуты позволяли евреямъ пріобрѣтать земельныя угодія путемъ просроченныхъ закладовъ, но что и первоначальный текстъ грамоты Болеслава содержалъ такую же норму, и только при Александрѣ эта норма была измѣнена въ ущербъ интересамъ евреевъ. Статутъ Казиміра Великаго отъ 1364 г. (№ 2), котораго Блохъ въ дословномъ текстѣ еще не зналъ,¹⁾ вполне подтверждаетъ его мнѣніе, — и прямо непонятно, какимъ образомъ Губе, имѣвшій этотъ текстъ предъ глазами (въ варшавскомъ манускриптѣ Красинскихъ), могъ проглядѣть такое важное обстоятельство, касавшееся его главного тезиса.

Не только буква закона, но и судебная практика начиная съ конца XIV в., въ особенности судебные акты Великой Польши за 1386—1399 годы, доказываютъ справедливость мнѣнія Блоха: что евреи фактически давали ссуды на земельныя ипотеки, а суды признавали ихъ право вступленія во владѣніе заложенными имѣніями, не выкупленными въ условленный срокъ.

Что касается отсутствія даты и подписей свидѣтелей — магнатовъ подъ нашимъ статутомъ, то это еще не можетъ служить доказательствомъ поддѣлки. Если бы евреи поддѣляли статутъ — вѣрно замѣчаетъ Блохъ, — они бы не оставили такого подозрительнаго пробѣла, тѣмъ болѣе что имъ легко было вставить имена свидѣтелей по другимъ привилегіямъ Казиміра Великаго, бывшимъ въ обращеніи²⁾.

Слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что если евреи представили только копію, то пропускъ даты и именъ свидѣтелей могли произойти по винѣ переписчика; для евреевъ же это было безразлично, ибо имъ было важно добиться подтвержденія содержанія представленнаго акта. Принимая во вниманіе то, что въ этомъ актѣ евреи неоднократно разсматриваются какъ *res fisci* *egalіs*, можно даже допустить, что король считалъ данную евреямъ привилегію личнымъ актомъ королевской власти, не требующимъ скрѣпы или участія магнатовъ и государственныхъ чиновъ³⁾.

¹⁾ Цѣликомъ опубликованъ въ Рус.-Евр. Архивѣ, т. III. № 1. (Спб. 1903).

²⁾ Любопытно, что и въ такъ называемомъ Великопольскомъ Статутѣ 1347 года, невыгодномъ для евреевъ, отсутствуютъ дата и мѣсто изданія, на что Блохъ уже указалъ, l. с., стр. 401, пр. 2.

³⁾ Это соображеніе раздѣляетъ со мной извѣстный знатокъ королев-

Вопросъ о подлинности документа въ данномъ случаѣ можетъ быть разрѣшенъ только его содержаніемъ, разсматриваемымъ съ точки зрѣнія исторической перспективы; всякій же формальный архивный критерій, вслѣдствіе отсутствія подлинника, не можетъ здѣсь быть достаточно сильнымъ и убѣдительнымъ¹⁾. Содержаніе же нашего документа, коль скоро доводъ относительно права пріобрѣтенія земель отпалъ какъ ошибочный, не заключаетъ въ себѣ ничего, что оправдывало бы подозрѣніе въ фальсификаціи.

Въ основѣ нашъ статутъ не устанавливаетъ ничего такого, что не было бы нормировано въ предыдущихъ статутахъ, особенно въ статутѣ 1367 г., по части торговыхъ правъ, личной неприкосновенности и внутренней организаціи, какъ уже указано нами въ другомъ мѣстѣ. „Во всемъ статутѣ мы не находимъ никакихъ существенныхъ измѣненій по части организаціи; явно выступающая здѣсь тенденція расширенія автономіи не должна насъ удивить въ королѣ, который особенно заботился о крестьянахъ и евреяхъ, — но и тутъ опорой служатъ постановленія болѣе старыхъ статутовъ. Отличается нашъ статутъ отъ предыдущихъ лишь тѣмъ, что онъ включаетъ въ законодательную форму давно установленные обычаи еврейскаго судопроизводства, которые въ предыдущихъ привилегіяхъ были только неявно намѣчены“²⁾. То же можно сказать и о другихъ нормахъ, регулирующихъ торговые и общественныя отношенія: ни одна изъ нихъ не выходитъ за предѣлы предшествующихъ статутовъ, нормы которыхъ здѣсь только расширены въ деталяхъ, съ цѣлью пресѣчь возможность невыгоднаго для евреевъ толкованія ихъ и особенно для того, чтобы склонить администрацію къ энергичной защитѣ и исполнительности въ дѣлахъ, касающихся отношеній между евреями и другими сословіями.

Дѣйствительно, нѣкоторые обороты рѣчи и формулировка религиозныхъ обычаевъ, о которыхъ говорится въ статутѣ, свидѣ-

ской канцеляріи при Казиміръ Великомъ, Станиславъ Кенчинскій (Ketrzynski). Въ письмѣ ко мнѣ онъ указываетъ на то, что и въ другихъ привилегіяхъ того времени замѣчается нерѣдко отсутствіе свѣдѣтельскихъ подписей.

¹⁾ Ст. Кенчинскій, въ письмѣ ко мнѣ.

²⁾ M. Schorr, Organizacya Żydow w Polsce, стр., 8. (Это изслѣдованіе переведено большею частью въ книжкахъ „Восхода“ 1901—1902 г. Ред.).

тельствуютъ, что евреи участвовали въ составленіи проекта этого законодательнаго акта ¹⁾. Неудивительно, поэтому, что они также позаботились о томъ, чтобы важнѣйшія для нихъ нормы, какъ напр. §§ 32—37 (соотв. §§ 19 - 21), относящіяся къ ссуднымъ операціямъ, и другія статьи были ясно и точно сформулированы и не допускали бы никакихъ сомнѣній.

Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, Блохъ высказывается за подлинность нашего статута (въ репродукціи 1453 г.). Этотъ актъ, по его мнѣнію, представляетъ собою только незаконченное дѣло: проектъ статута дѣйствительно былъ подтвержденъ королемъ и скрѣпленъ его печатью, и слѣдовательно имѣлъ обязательную силу, но магнаты и духовные сановники отказались скрѣпить его своими подписями.

Въ послѣднее время снова поднялъ этотъ вопросъ И. Шипперъ, молодой историкъ, успѣшно дебютировавшій нѣсколькими изслѣдованіями по экономической исторіи евреевъ въ средніе вѣка. Онъ также отстаиваетъ подлинность нашего статута, причемъ указываетъ на два очень важныхъ для исторической критики момента ²⁾. Во первыхъ, вліяніе антиеврейскихъ погромовъ въ Познани въ 1367 г. сдѣлало особенно настоятельною потребность въ точномъ и строгомъ опредѣленіи тѣхъ пунктовъ въ еврейскихъ привилегіяхъ, которые запрещаютъ обвинять евреевъ въ мнимомъ ритуальномъ убійствѣ; имъ было также важно, чтобы законъ напомнилъ христіанамъ о буллѣ папы Иннокентія IV „Sicut iudeis“, на которую законодатель и ссылается въ § 39 (19) нашего статута. Во вторыхъ, нужно было устранить противорѣчіе между статутами 1334—1364 г.г., предназначенными для евреевъ всей Польши, и т. наз. статутомъ великопольскимъ отъ 1347 г., который въ отличіе отъ нихъ позволялъ евреямъ давать ссуды только подъ залогъ движимаго имущества и запрещалъ всякое приобрѣтеніе земли ³⁾. Жизненный интересъ евреевъ требовалъ, чтобы они исходатайствовали у короля особый законъ, который бы разрѣшилъ этотъ спорный вопросъ въ духѣ болѣе раннихъ статутовъ. Король склонился на просьбу евреевъ, пови-

¹⁾ См. Блохъ, *л. с.*, стр. 403—404.

²⁾ J. Schipper: Przegląd krytyczny literatury odnoszący się do historyi Żydów w Polsce podczas średniowiecza. „Wschod“, ежегодникъ кк. X (1909), № 12 (№ 364 всей коллекціи).

³⁾ Codex diplom. Majoris Poloniae III, стр. 593, § 43. Bandtkie, Jus Polonicum, стр. 116, № 139.

димому—не считаясь съ противодѣйствіемъ своихъ шляхетскихъ совѣтниковъ. Такимъ образомъ, можно вполне объяснить, по мнѣнію Шиппера ¹⁾, вступительныя слова къ группѣ статей о ссудахъ: „Item de speciali consensu Majestatis Nostrae statuimus“,—которые указываютъ, что рѣчь тутъ идетъ объ особомъ постановленіи съ цѣлью урегулировать кредитныя операціи специально для евреевъ Великопольскихъ.

Выше мы указали, что Губе въ подкрѣпленіе своего тезиса ссылается на письмо Збигнѣва Олесницкаго къ королю Казимиру Ягеллону отъ 1454 г., въ которомъ тотъ употребляетъ—повидимому, относительно нашего статута—выраженіе *privilegia falsissima*, то есть обвиняетъ евреевъ въ томъ, что они поднесли королю для утвержденія поддѣльный документъ. „Эти слова такъ рѣшительны и знаменательны, что ихъ нельзя игнорировать“—думаетъ Губе ²⁾. А между тѣмъ Шипперъ совершенно справедливо доказываетъ, на основаніи упомянутаго письма и еще другого посланія, писаннаго въ томъ же году Олесницкимъ къ Яну Тенчинскому, что толкованіе словъ „*privilegia falsissima*“ у Губе ошибочно, что „*falsissima*“ можетъ означать тутъ не „поддѣльныя“, а превратныя, и что Олесницкій былъ далекъ отъ мысли о подложности статута.

Опровергнувъ еще доводъ Кутшебы ³⁾ противъ подлинности статута, основанный на томъ, что въ немъ не вѣрно упоминаются „судебныя книги“, какъ нѣчто уже распространенное при Казимирѣ В., между тѣмъ какъ старѣйшія городскія книги Малой Польши восходятъ только къ 1374 г., а великопольскія—къ 1386 г.,—Шипперъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Нашъ статутъ возникъ подъ вліяніемъ погромовъ 1367 года въ Познани. Въ составленіи его принимали участіе, наряду съ евреями, и законодательная комиссія, назначенная Казимиромъ Великимъ. Былъ выработанъ проектъ, который король долженъ былъ предложить сановникамъ для подписи. Неизвѣстныя причины (быть можетъ, послѣдовавшая вскорѣ, въ 1370 г., смерть короля) воспрепятствовали окончательному санкціонированію акта. Съ тѣхъ поръ статутъ хранился, безъ даты и свидѣтельскихъ

¹⁾ Впрочемъ, уже Блохъ (I. с., 400) высказалъ предположеніе, что относящіяся сюда слова, приведенныя выше, содержатъ въ скрытой формѣ отгнѣну статьи о ссудахъ въ великопольскомъ статутѣ 1347 года.

²⁾ L. с., стр. 435.

³⁾ *Przewodnik naukowy* г. 1901, стр. 1010, прим. 1.

подписей, въ формѣ законопроекта. Тѣмъ не менѣе жизненная практика, особенно въ еврейскихъ кредитныхъ операціяхъ, пошла по руслу, проложенному уже въ послѣдніе годы царствованія Казимира Великаго и отмѣченному въ писанныхъ нормахъ въ нашей привилегіи“.

Такимъ образомъ, въ главномъ выводѣ Шипперъ совершенно сходится съ Блохомъ, т. е. что нѣтъ достаточнаго основанія оспаривать у нашего статута характеръ подлиннаго историческаго документа, а напротивъ—всѣ данныя свидѣлствуютъ о его аутентичности и достовѣрности.

Что мы раздѣляемъ это мнѣніе и что оно подтверждается еще другими соображеніями—объ этомъ мы уже говорили выше.

Непосредственно за подтвержденіемъ статута Казиміромъ Ягеллономъ, слѣдуетъ въ нашемъ „*Sumaryusz przywilejów*“ подтвержденіе Сигизмунда-Августа на сеймѣ въ Петроковѣ (11 декаб. 1548 г.)¹⁾. Въ концѣ послѣдняго подтвержденія мы читаемъ: „*Ex libro Castrensi Posnaniensi descriptum*“. (Оригиналъ этого подтвержденія находится въ книгахъ гродскихъ, въ *Libri Civium* 1536 – 66 г., стр. 420²⁾). Затѣмъ идетъ подтвержденіе Стефана Баторія отъ 1580 г. (2 янв.), на сеймѣ Варшавскомъ. Далѣе—подтвержденіе Сигизмунда III, отъ 12 апр. 1588 г. въ Варшавѣ.

Наконецъ слѣдуетъ подтвержденіе Михаила Вишневецкаго отъ 5 ноября 1669 г., на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ; оно относится не только къ предшествующей генеральной привилегіи, но и къ семнадцати добавочнымъ статьямъ, содержаніе которыхъ—какъ оговорено во вступленіи къ подтвержденію Вишневецкаго—составляетъ суммарное извлеченіе изъ подлинныхъ привилегій, утвержденныхъ Стефаномъ Баторіемъ и Владиславомъ IV (послѣднимъ въ г. Варшавѣ, 11 мая 1633). При этихъ добавочныхъ статьяхъ часто поставлены даты ихъ первоначальнаго обнародованія; а какъ показываетъ общая нумерація³⁾, онѣ оффиціально считались дополненіями къ главному статуту Казимира Ягеллона, имѣющимъ силу для евреевъ всей Польши.

¹⁾ По свѣдѣніямъ Блоха (I. с. стр. 145), Сигизмундъ I также снабдилъ своею подписью оригиналъ подтвержденія Казимира Ягеллона. Копія этого подтвержденія находится въ государственномъ архивѣ, въ „*Inscriptiones Posnanienses*“ отъ 1539 г., стр. 59.

²⁾ Блохъ, I. с. стр. 146.

³⁾ Главный генеральный статутъ содержитъ въ нашей копіи 24 статьи. Первая дополнительная статья помѣчена № 25.

Въ виду важнаго нормативнаго значенія этихъ дополнительныхъ статей, мы считаемъ уместнымъ въ настоящемъ вступленіи обозначить вкратцѣ ихъ содержаніе.

§ 25. (Варшава, 1571 г.). Въ случаѣ вспышки безпорядковъ противъ евреевъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, на мѣстный магистратъ налагается пеня въ тысячу марокъ. Убійство еврея влечетъ за собой смертную казнь и конфискацію имущества убійцы.

26. (Петроковскій сеймъ, 7 августа 1564). Если еврей-должникъ выставляетъ поручителя, то его не слѣдуетъ заключить въ тюрьму; если не выставляетъ, то подлежитъ заключенію въ обыкновенную тюрьму, не подземную. Поручителемъ можетъ быть человѣкъ неопороченный; онъ можетъ быть и христіаниномъ. Апелляція отъ воеводскаго суда допускается въ искахъ, превышающихъ сумму въ 20 злотыхъ польскихъ.

27. (Вильна, 1551). По отношенію къ еврею-должнику слѣдуетъ поступать по закону, а не по произволу. Если еврей не можетъ уплатить долгъ наличными деньгами, то онъ вправе заложить свое имущество у еврея, но не у христіанина.

28. (Варшава, 19 февр. 1578). Допускаются свободные выборы раввина. Ослушника, нарушившаго приказы раввина, ждетъ въ королевскомъ судѣ смертная казнь съ конфискаціей имущества. Раввинъ подчиненъ исключительно юрисдикціи короля ¹⁾.

Статьи 29—37 входятъ въ составъ привилегій Стефана Баторія, данной евреямъ на Торнскомъ Сеймѣ 1 декабря 1576 г., и подтвержденной Владиславомъ IV на сеймѣ въ Варшавѣ, 11 мая 1633 г. Нѣкоторые изъ этихъ статей имѣютъ существенное значеніе для правового положенія евреевъ; онѣ встрѣчаются и въ привилегіяхъ, данныхъ евреямъ отдѣльныхъ городовъ.

29. Евреи пользуются одинаковыми съ мѣщанствомъ правами. Въ общихъ дѣлахъ они подлежатъ только королевской юрисдикціи.

30. При постройкѣ домовъ нельзя препятствовать евреямъ въ наймѣ ремесленниковъ.

31. Ни воевода, ни его замѣститель не могутъ отправлять правосудіе надъ евреями безъ засѣдателей изъ евреевъ, которые по установленному порядку могутъ высказывать свое мнѣніе,

---

¹⁾ На важное значеніе этой статьи въ исторіи организаціи польскихъ евреевъ мы уже указывали въ нашемъ изслѣдованіи „Organizacja Żydów w Polsce“, стр. 18, пр. 1.

и лишь послѣ того судья можетъ вынести приговоръ. Выборъ судебного писаря производится съ одобренія еврейскаго старшины (Senior).

32. Евреи пользуются свободою производства всякихъ ремесль.

33. Если еврей принялъ крещеніе и женился на христіанкѣ, то дѣти отъ перваго брака его, съ еврейкою, имѣютъ преимущество въ наслѣдованіи передъ дѣтьми втораго брака.

34. Вещи, взятые въ залогъ подъ ссуду, еврей долженъ вписывать въ актовыя книги воеводскія, съ цѣлю облегченія контроля на случай воровства.

35. Евреи обязаны давать присягу только надъ свиткомъ Торы или у цѣпи въ синагогѣ, а не стоя на свиной кожѣ ¹⁾,

36. Въ субботу нельзя евреевъ призывать въ судъ.

37. По смерти еврея, вдова его вправе раньше всѣхъ взять изъ наслѣдства сумму своего приданнаго, записанную въ актахъ. Остальное принадлежитъ наслѣдникамъ.

Статьи 38—41 составляютъ отдѣльную группу; онѣ извлечены изъ грамоты Яна-Казимира отъ 13 іюня 1661 г.

38. Въ христіанскіе праздничные дни евреямъ дозволяется торговать и выѣзжать изъ города.

39. Опекѣ надъ еврейскими сиротами принадлежитъ исключительно раввину и старшинамъ еврейскимъ. Христіане не вправе присвоить себѣ такую опеку ²⁾.

40. Въ процессѣ христіанина противъ еврея старшины еврей-

¹⁾ Въ привилегіи, данной познанскимъ евреямъ 9 февраля 1580 г. и содержащей въ девяти пунктахъ статьи 29—37 нашего акта, только въ одномъ, болѣе обширномъ текстѣ съ спеціальнымъ приспособленіемъ къ Познани, — король Стефанъ Баторій опредѣляетъ также въ пунктѣ седьмомъ порядокъ присяги для евреевъ. Этотъ пунктъ бросаетъ свѣтъ на 35-й пунктъ нашего статута. Онъ гласитъ: *Quoniam vero quidam ingenuos homines ad deterrendos Judeos a juramentis rodale istud perperam corillum suillae explicant eosque super istud iurare adigant, nos hanc rem iniquam esse censentes: rodale librum Moisi vel decem precepta Decalogi intelligendum super iisque juramento a Judeis praestandum declaramus, veluti quidem negotium hoc, decreto nostro regio, iam dudum declaratum et sopitum esse*. Послѣднія слова относятся къ статьѣ 35-й, сохранившейся въ декретѣ 1576 года. Вся привилегія, изъ которой цитированъ вышеприведенный пунктъ, опубликованъ у Блоха (I с., стр. 412, пр. 1).

²⁾ Этотъ законъ былъ установленъ въ смутное время казацкихъ и шведскихъ войнъ, когда, по свѣдѣніямъ церковныхъ актовъ, много еврейскихъ сиротъ было насильно окрещено и отнято у родныхъ.

скіе могутъ отправлять правосудіе, но сторонамъ предоставляется право апелляціи къ трибунальскому суду.

41. Не допускается передача векселя еврейскаго должника въ пользу болѣе сильнаго (христіанина); еврей не можетъ уступить свою долговую претензію шляхтичу, но самъ долженъ добиться удовлетворенія ея судебнымъ порядкомъ.

Всѣ вышеприведенныя статьи (25—41) были подтверждены королемъ Михайломъ Вишневецкимъ на сеймѣ 1669 г. (5 нояб.). Къ нимъ присоединена еще привилегія Владислава IV, выданная на сеймѣ въ Краковѣ 25 марта 1635 г. и гласящая, между прочимъ: ни старшина общины, ни родственники не могутъ быть принуждаемы къ свидѣтельствуванію противъ бѣглаго банкрота, а также къ разысканію и приводу бѣглеца въ судъ.

Подтвержденіе Яна III Собѣскаго на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ (28 апр. 1676 г.) обнимаетъ всѣ предыдущія привилегіи и декреты („*tam antiquiora quam recentiora*“). Оно было выдано по ходатвѣству всѣхъ еврейскихъ общинъ въ Коронѣ, представленному тогдашнимъ „генеральнымъ синдикомъ“ (רמ"ל) Моисеемъ Марковичемъ. Такимъ же образомъ, по просьбѣ всѣхъ коронныхъ общинъ, послѣдовало подтвержденіе еврейскихъ „хартій“ Августомъ III, на варшавскомъ сеймѣ 7 декабря 1735 г. Такъ образовались два свода законоположеній (Яна III и Августа III), цѣликомъ вошедшіе въ третій, послѣдній сводъ—Станислава-Августа.

Оригиналъ свода Яна Собѣскаго имѣетъ на поляхъ еврейскія надписи (глоссы), относящіяся къ тому времени и передающія вкратцѣ содержаніе отдѣльныхъ статей главнаго статута Казимира Ягеллона. Эти надписи любопытны по тому, что показываютъ, какія нормы генеральныхъ статутовъ имѣли еще въ концѣ XVII вѣка актуальное значеніе для евреевъ. Эти надписи мы помѣстимъ при соотвѣтствующихъ статьяхъ воспроизводимаго ниже свода.

* * *

Вторая часть нашего свода содержитъ одиннадцать привилегій и декретовъ, заимствованныхъ изъ краковскихъ городскихъ актовъ. Эти декреты относятся преимущественно къ жизни евреевъ въ городѣ Краковѣ; ихъ естественно должны были включить въ сводъ законовъ, который прежде всего долженъ былъ служить для нуждъ Краковской общины.

Въ эту группу входятъ слѣдующія привилегіи:

1. Краковъ, 1569 г. Король Сигизмундъ-Августъ подтверждаетъ Краковскимъ евреямъ права и вольности, дарованныя имъ и подтвержденныя королемъ Сигизмундомъ I.

2. 5 августа 1564 (?) г. Приказъ Сигизмунда-Августа Краковскому магистрату, чтобы не препятствовать евреямъ въ наймъ домовъ и лавокъ.

3. Торнъ, 25 декабря 1576 г. Стефанъ Баторій дозволяетъ евреямъ держать свои товары на рынкѣ и запрещаетъ взимать съ нихъ налоги, не установленные закономъ.

4. Краковъ, 25 марта 1588 г. Сигизмундъ III издаетъ приказъковсѣмъ административнымъ учрежденіямъ, чтобы евреямъ не запрещали покупать товары въ городахъ, а напротивъ—допускали бы ихъ на ярмарки наравнѣ съ христіанами.

5. Варшава, 31 октября 1597 г. Сигизмундъ III издаетъ приказъ Краковскому магистрату—не препятствовать евреямъ въ наймъ лавокъ въ Краковѣ.

6. Варшава, 13 апрѣля 1600 г. Приказъ Сигизмунда III Краковскому магистрату такого же содержанія, какъ предыдущія.

7. Краковъ, 16 марта 1633 г. Владиславъ IV подтверждаетъ евреямъ все¹⁾ Короны ихъ старинныя права, въ особенности же точно устанавливаетъ компетенцію суда въ дѣлахъ по обвиненію евреевъ въ святотатствѣ или ритуальномъ убійствѣ ¹⁾).

8. Варшава, 25 сентября 1665 г. Янъ-Казиміръ возобновляетъ тѣ торговыя привилегіи Краковскихъ евреевъ, которыя во время тогдашнихъ войнъ были уничтожены или потеряны. Эту хартію подтверждаетъ и король Михаилъ на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ, 26 ноября 1669 года.

9. Краковъ, 30 ноября 1669 г. Король Михаилъ подтверждаетъ приказъ Сигизмунда I отъ 1530 года (подтвержденный также Владиславомъ IV, 18 марта 1633 г.), обращенный къ Краковскому магистрату, относительно предупрежденія антиеврейскихъ беспорядковъ.

10. Яворовъ, 6 октября 1678 г. Янъ III издаетъ уни-

---

¹⁾ Значеніе этой привилегіи и ея историческіе мотивы объяснены нами въ монографіи „Żydzi w Przemyslu“, стр. 22. О важности ея свидѣтельствуеетъ то обстоятельство, что и львовскіе евреи настояли на включеніи ея въ городскіе акты. Ср. M. Balaban, Żydzi Lwowscy na przelomie XVI и XVII wieku, въ матеріалахъ № 85 (стр. 113).

версалъ къ магистрату города Кракова о строгомъ соблюденіи торговыхъ договоровъ, заключенныхъ съ евреями.

11. Яворовъ, 6 окт. 1678 г. Универсалъ Яна III къ Краковскому магистрату о томъ, чтобы не запрещать евреямъ въѣзда въ городъ (изъ предмѣстья Казиміра).

Весь сводъ этихъ статутовъ и отдѣльныхъ декретовъ былъ подтвержденъ королемъ Станиславомъ-Августомъ въ Варшавѣ, 14 іюня 1765 г., по ходатайству Казимірско-Краковской еврейской общины.

Заключая въ себѣ хартіи и декреты, касающіеся большей частью всего польскаго еврейства, и обнимающіе періодъ въ пять вѣковъ, отъ Болеслава Калишскаго до Станислава-Августа,—этотъ сводъ является послѣднимъ кодификаціоннымъ актомъ польскаго правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ историческимъ памятникомъ, заслуживающимъ вниманія будущихъ поколѣній.

Д-ръ М. Шоррь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Матеріалы, документи и сообщенія.

Анти-еврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.

(Изъ записки, предназначенной для „Паленской комиссіи“).

(Окончаніе ¹⁾).

Учрежденіе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ центрального комитета по еврейскому вопросу.

Менѣе чѣмъ чрезъ два мѣсяца послѣ учрежденія губернскихъ комиссій, 19 Октября 1881 г., учрежденъ былъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ центральный комитетъ „для разсмотрѣнія“, какъ сказано въ воспослѣдовавшемъ о томъ указѣ, „еврейскаго вопроса во всей его совокупности и для внесенія выработанныхъ предположеній на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ“. Комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя—товарища министра, двухъ членовъ и управляющаго канцеляріею. Сверхъ того, присутствовать въ засѣданіяхъ его особо приглашены были временно находившіеся въ Петербургѣ губернаторы: екатеринославскій, таврическій, полтавскій, ковенскій, минскій и исправляющій должность волынскаго, а также еще два лица. Впрочемъ, окончательный журналъ подписанъ только предсѣдателемъ, двумя членами и исправляющимъ должность волынскаго губернатора; остальные же пять губернаторовъ, по замѣчанію комитета, не подписали по причинѣ отсутствія ихъ изъ Петербурга. Въ отличіе отъ губернскихъ комиссій, въ засѣданія комитета ни одинъ еврей не былъ приглашенъ.

Характеристика дѣятельности центрального комитета и его предложенія.

Взглядъ центрального комитета на еврейскій вопросъ и точка зрѣнія, на которую онъ сталъ, высказаны во внесенномъ въ комитетъ г.г. министровъ журналѣ его засѣданій 20, 27, 30 Января и 2 го Февраля 1882 г., который есть ни что иное, какъ обвинительный актъ противъ всего вообще еврейскаго населенія Россіи.

¹⁾ См. выше (выпускъ I), стр. 88—109.

Прежде всего журналъ констатируетъ враждебное отношеніе русскаго законодательства къ евреямъ вплоть до отвоенанія у Польши нынѣшняго западнаго края, хотя это исторически не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ въ 1786 г. евреи *de jure* по крайней мѣрѣ, уравнины были въ правахъ съ господствующимъ населеніемъ, „безъ всякаго по разности въ законѣ (т. е. религіи) различія, поелику вошли они, по запискѣ ихъ въ купечество и мѣщанство, въ равное съ прочими состояніе“ (П. С. З. 16391).

Далѣе, журналъ утверждаетъ, будто до 1890 г. законодательство постепенно уравнивало евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ. Съ 1820 по 1856 г. правительство взяло евреевъ „подъ особый контроль и опеку“; затѣмъ, „въ видахъ сліянія евреевъ съ русскимъ народомъ, наступилъ періодъ терпимости и освобожденія“. По поводу этого замѣчанія комитета нельзя не выразить сожалѣнія, что евреямъ никогда не было категорически объяснено: что именно правительство разумѣетъ подъ словомъ „слияніе“, отъ котораго евреи будто бы упорно уклоняются? Если это слово обозначаетъ „слияніе вѣроисповѣдное“, въ такомъ случаѣ пора бы отказаться наконецъ отъ иллюзій и прекратить напрасные укоры: на это евреи никогда не пойдутъ. Если же тутъ понимается „слияніе гражданское, общественное“, то вѣдь наше законодательство само обособляетъ евреевъ въ этомъ отношеніи, не допуская общественнаго и бытового общенія евреевъ съ русскимъ народомъ. Надобно уничтожить преграды — и слияніе быстро совершится. Наконецъ, почему такое условіе не ставится магометанамъ и инородцамъ для пріобрѣтенія равноправія?

Затѣмъ журналъ сѣтуетъ, что евреи упорно не сливались съ русскими и будто бы злоупотребляли дарованными имъ правами. Въ 1872 г., продолжаетъ журналъ, учреждена была коммиссія „для устраненія этого зла“. Но коммиссія эта ничего не сдѣлала, потому что „не знала, какого пути держаться“, тѣмъ болѣе, что въ то время „еще не было анти-еврейскаго движенія за границей“. Противъ этого нужно замѣтить, что, во 1-хъ, коммиссія учреждена была не для устраненія зла, а для улучшенія быта евреевъ; она очень хорошо знала, какого пути держаться, такъ какъ этотъ путь начертанъ былъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31 Марта 1856 г. и порученіемъ Государственнаго Совѣта, даннымъ министру внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министрами финансовъ и народнаго просвѣщенія, приступить къ разсмотрѣнію еврейскаго вопроса въ его совокупности и къ разработкѣ проекта новаго Цоложенія о евреяхъ; во 2-хъ, если, по характерному и черезчуръ откровенному мнѣнію комитета, Штекеръ, Генрипы и Ко. указали нашему правительству настоящій путь, какого слѣдуетъ держаться по отношенію къ евреямъ, — въ такомъ случаѣ, всякіе иные аргументы излишни.

Между тѣмъ, говорится далѣе въ журналѣ, зло это разроста-

лось, назрѣвало и наконецъ вызвало народный протестъ въ видѣ погромовъ. Этотъ выводъ также невѣренъ въ самомъ его основаніи. Народъ былъ тутъ ни при чемъ, или служилъ только безсознательнымъ орудіемъ. Не народъ же, въ самомъ дѣлѣ, разбѣжжалъ изъ города въ городъ, чтобы организовать безпорядки послѣдовательно и по разъ принятому шаблону; не надобно забывать, что не было безпорядковъ въ двухъ мѣстахъ въ одинъ и тотъ же день. Наконецъ, не народъ выдумалъ и читалъ мнимые указы, предписывающіе бить и грабить евреевъ.

Хотя означенная коммиссія, продолжаетъ журналъ, собрала множество матеріаловъ и данныхъ по еврейскому вопросу,—не смотря на то, однако, признано полезнымъ учредить мѣстныя коммиссіи въ губерніяхъ еврейской осѣдлости. Это сдѣлано „въ видахъ осторожности и для успокоенія взволнованнаго кореннаго населенія“. Нельзя послѣ этого не спросить: какая же тутъ осторожность и успокоеніе? Эти коммиссіи еще болѣе возбудили русское общество и разожгли страсти населенія. Онѣ только подлили масла въ огонь.

Въ ожиданіи однако результата трудовъ губернскихъ коммиссій, говорится далѣе, комитетъ съ своей стороны не терялъ времени и занимался разсмотрѣніемъ составленной въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ пространной записки о положеніи еврейскаго вопроса. Признанный комитетомъ необходимыми мѣропріятія по отношенію къ евреямъ рѣшено было раздѣлить на временныя — предупредительныя, и основныя — законодательныя; первыя—для предотвращенія погромовъ, а послѣднія—чтобы „поставить евреевъ въ такое правовое положеніе въ государствѣ, при которомъ они вынуждены будутъ сдѣлаться полезными и не подать повода къ безпорядкамъ“. Но при этомъ комитетъ упустилъ изъ виду великую историческую истину, что репрессивныя мѣры и безправіе неспособны исправлять народные недостатки.

Составленіе окончательнаго проекта временныхъ мѣръ было однако приостановлено, по замѣчанію журнала, въ ожиданіи заключеній губернскихъ коммиссій, „а также потому, что въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ евреи пользуются равноправіемъ, еще не было безпорядковъ“. „Но варшавскія событія показали, что и тамъ народъ противъ евреевъ“. Эта откровенность даетъ право заключить, что варшавскій погромъ устроенъ былъ нарочно для того, чтобы проектъ „временныхъ мѣръ“ не залежался и что извѣстіе объ этомъ погромѣ нетерпѣливо ожидалось комитетомъ.

За симъ изложены въ журналѣ нѣсколько соображеній комитета, изъ которыхъ наиболѣе интересны слѣдующія:

Евреи воспользовались правами въ ущербъ нашему государственному началу; но не указывается, какому именно изъ государственныхъ началъ гражданскія права евреевъ наносятъ ущербъ.

Русскіе евреи, по словамъ журнала, повинны въ томъ, что иностранцы ихъ единоувѣрцы, а именно: Монтеніоре, Кремье и

Ротшильдъ основали въ началѣ 60-хъ годовъ *Alliance Israelite Universelle*. Въ дѣйствительности, Монтефиоре и Ротшильдъ вовсе не участвовали въ основаніи этого союза, а русскіе евреи не имѣютъ ничего общаго съ этимъ иностраннымъ учрежденіемъ, которое, впрочемъ, вовсе не имѣетъ политическаго характера, въ чемъ можно убѣдиться изъ ежегодныхъ печатныхъ его отчетовъ. Участіе къ горькой судьбѣ русскихъ евреевъ, пострадавшихъ отъ погромовъ, заявили въ иностранныхъ государствахъ не одни ихъ единовѣрцы, но и христіане, преимущественно выскопоставленные лица.

Пути, которыми законодательство наше слѣдовало по отношенію къ евреямъ 25 лѣтъ, говорится въ журналѣ, какъ несогласный съ выраженнымъ въ законѣ опредѣленіемъ объ инородцахъ, долженъ быть измѣненъ. Но это невѣрно. Осѣдлые (т. е. не кочующіе) инородцы пользуются, по закону, всѣми правами наравнѣ съ Россіянами (ст. 836, т. IX, изд. 1876 г.).

Правительству не остается другого выбора, по мнѣнію комитета, какъ принять въ расчетъ то положеніе, которое существуетъ помимо его воли и не можетъ быть измѣнено его усиліями. Соображеніе совершенно неосновательное. Это положеніе очень можетъ быть измѣнено безъ всякихъ усилій, однимъ почеркомъ пера — уравниемъ евреевъ въ гражданскихъ правахъ со всѣми подданными.

Въ виду своихъ соображеній, комитетъ, по словамъ журнала, пришелъ къ заключенію, что настала необходимость въ коренномъ пересмотрѣ всего законодательства о евреяхъ. Но крайне обострившееся нынѣ положеніе заставило комитетъ проектировать, кромѣ законодательныхъ, нѣсколько временныхъ мѣръ, для успокоенія взволнованнаго населенія и предотвращенія безпорядковъ, могущихъ возникнуть съ наступленіемъ весны...

Временныя мѣры, проектированныя центральнымъ комитетомъ.

Вотъ проектированныя комитетомъ временныя мѣры въ томъ видѣ, какъ онѣ формулированы въ журналѣ.

Первая мѣра.

1). Воспретить евреямъ осѣдность, водвореніе и жительство внѣ городовъ и мѣстечекъ черты постоянной ихъ осѣдности.

2). Предоставляется сельскимъ обществамъ. выселять евреевъ, пребываніе коихъ крестьянамъ не желательно

3). Сельскимъ обществамъ предоставляется также постановлять приговоры о выселеніи евреевъ, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ.

Въ правилахъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ мѣръ, относительно этой мѣры постановлено:

§ 1. Приговоры сельскихъ обществъ (ст. 2.) о выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень постановляются простымъ боль-

шинством голосовъ и утверждаются уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями или съѣздами мировыхъ посредниковъ.

§ 2. Таковыя же приговоры (ст. 3.) о выселеніи евреевъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, утверждаются губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями

§ 3. Крестьянскія общества, однажды представившія такой приговоръ, уже не вправе постановлять новый приговоръ, въ отмѣну прежняго.

§ 4. Выселяемые изъ селъ и деревень евреи удаляются отсюда по распоряженію сельского начальства. Если же евреи подлежатъ выселенію по приговору городского или мѣстечковаго крестьянскаго общества, то они могутъ быть оставлены тамъ на жительство, но во всякомъ случаѣ должны быть удалены изъ предѣловъ крестьянскаго надѣла.

§ 5. При затрудненіи или сопротивленіи со стороны евреевъ, ихъ удаленіемъ распоряжается мѣстная полиція, которая принудительно препровождаетъ ихъ въ ближайшій городъ или мѣстечко.

§ 6. При принудительномъ выселеніи евреевъ отбираются документы о личности, а они сами высылаются этапнымъ порядкомъ, или въ сопровожденіи полицейской стражи на ихъ счетъ.

Въ оправданіе этой мѣры, журналъ прежде всего указываетъ на цифровыя данныя о судимости евреевъ, почерпнутыя изъ свода, изданнаго министерствомъ юстиціи, изъ коихъ оказывается, что въ 1873 г. по 5-ти судебнымъ округамъ: (с.-петербургскому, московскому, казанскому, харьковскому и одесскому) евреи занимаютъ первое мѣсто по преступленіямъ. Такъ, изъ общаго числа осужденныхъ судебными мѣстами приходится:

1 еврей на	715 евреевъ.
1 раскольникъ на	1700 раскольниковъ.
1 католикъ на	2081 катол.
1 православный на	2710 православ.

По мировой юстиціи приходится осужденныхъ:

1 еврей на	1372 еврея
1 магометанинъ на	1525 магомет.
1 раскольникъ на	1591 расколн.
1 православный на	1711 православ.

Тѣ же выводы даетъ сводъ и за 1875, 1876 и 1877-й г.

Эти данныя, а также и характеристика видовъ преступленій, преобладающихъ у евреевъ, доказываютъ весьма низкій уровень ихъ нравственности.

Если бы въ засѣданія комитета допущены были свѣдущіе люди изъ евреевъ, то они обратили бы его вниманіе на то, что извлекать статистическіе выводы о преступности евреевъ изъ данныхъ о судимости по судебнымъ округамъ, въ которыхъ, за исключеніемъ одного (одесскаго), евреямъ воспрещено имѣть постоянное жительство и куда они являются только украдкою, при-

емъ недобросовѣстный. Онъ столько же логиченъ, какъ если бы, напр., въ Пекинъ попали двое православныхъ, изъ которыхъ одинъ оказался бы воромъ, и на основаніи этого китайцы вздумали бы вывести заключеніе, что ровно половина всѣхъ православныхъ въ Россіи воры! Затѣмъ, свѣдущіе люди изъ евреевъ спросили бы г.г. членовъ комитета, почему въ первой группѣ цифровыхъ данныхъ пропущены магометане, а во второй—католики; протестанты же пропущены въ обѣихъ группахъ? Ужели они добродѣтелише самихъ православныхъ, такъ какъ изъ нихъ ни одинъ не осужденъ?

Но дѣло въ томъ, что выведенныя комитетомъ въ обѣихъ группахъ процентныя отношенія совершенно произвольны и не имѣютъ подъ собою никакой почвы. Въ самомъ Сводѣ, изданномъ министерствомъ юстиціи, вовсе не показана цифра населенія по округамъ и вѣроисповѣданіямъ, на основаніи которой выводилось бы процентное отношеніе осужденныхъ по ихъ религіи. Можно сильно сомнѣваться въ томъ, что комитетъ располагалъ другими достовѣрными источниками для опредѣленія численности населенія по исповѣданіямъ въ тѣхъ округахъ, такъ какъ у насъ вообще нѣтъ еще вѣрной статистики. Но за то можно смѣло поручиться, что свѣдѣній о числѣ евреевъ въ округахъ, внѣ черты еврейской осѣдлости лежащихъ, комитетъ положительно имѣть не могъ. Такихъ списковъ нигдѣ не ведется и даже въ самомъ Петербургѣ число евреевъ съ полною точностью неизвѣстно.

Вторымъ мотивомъ этой мѣры журналъ выставляетъ то, что евреи всячески стараются уклониться отъ исполненія государственныхъ повинностей. Какъ примѣръ подобнаго уклоненія приводится прежде всего (кто бы могъ это предполагать?)—высокій процентъ учащихся евреевъ, именно: въ екатеринославской губерніи процентное отношеніе евреевъ къ общему населенію составляетъ 3,6%, а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся евреевъ 29%; въ таврической губерніи евреевъ всего 3,1%, а евреевъ учащихся 28%! Другихъ губерній журналъ не касается, неизвѣстно, по неимѣнію ли данныхъ, или полагая, что этихъ двухъ цифръ вполне достаточно.

Далѣе, указывается на недоимки прямыхъ налоговъ, накопившіяся на евреяхъ въ подольской губерніи въ количествѣ 16,495 р. и въ минской губерніи въ количествѣ 10,519 р., всего 27,014 руб. Но не объяснено, за какіе годы и по какимъ именно сборамъ. Тутъ тоже о недоимкахъ по другимъ губерніямъ журналъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ, опять таки неизвѣстно, по тому ли, что въ остальныхъ губерніяхъ недоимокъ нѣтъ, по неимѣнію объ нихъ свѣдѣній, или въ предположеніи, что одна эта цифра достаточно доказываетъ виновность евреевъ. По отношенію къ этому мотиву остается только замѣтить, что, не говоря уже о ничтожности этой цифры недоимокъ по отношенію ко всему еврейскому населенію, можно бы спросить: развѣ на „коренномъ“ населеніи не числится никакихъ недоимокъ?

Въ заключеніе надо принять во вниманіе, говорится въ журналѣ, что мѣра эта не направлена противъ вѣроисповѣданія, а противъ противонародной стачки, для усиленія которой евреи прикрываютъ ее религіей. Каранмы вѣдь тѣ же евреи, а народъ живетъ съ ними въ мирѣ. Въ Германіи и Австріи тоже были насилія надъ евреями, совершенно подобныя южнорусскимъ безпорядкамъ. Евреи раздѣлили русское государство на округа и ввели цѣлую систему эксплуатаціи, съ которой борьба невозможна.

Противъ этой тирады свѣдущіе люди изъ евреевъ не безъ основанія возразили бы слѣдующее: при установленіи всякихъ ограниченій для евреевъ религіозная нетерпимость всегда играетъ едва ли не первую роль. Это доказывается уже тѣмъ, что лишь только еврей принимаетъ христіанскую вѣру, онъ въ тотъ же моментъ становится полноправнымъ гражданиномъ, и его перестаютъ признавать эксплуататоромъ. Народъ всегда жилъ съ евреями тоже въ мирѣ, пока кому-то не понадобилось анти-еврейское движеніе и не началась травля. Каранмы не многочисленны и не развиты, никто не боится ихъ конкуренціи, ихъ среда не выдвинула ни одной выдающейся личности ни на какомъ поприщѣ. Вотъ почему они не возбуждаютъ противъ себя ни зависти, ни преслѣдованія. Анти-еврейское движеніе въ Германіи и Австріи не можетъ идти въ сравненіе съ нашимъ: далеко нѣмцамъ до нашей „босой команды“ и до тайныхъ ея вдохновителей. Если евреи дѣйствительно раздѣлили между собою русское государство на округа, то слѣдовало бы ужъ указать, какимъ именно евреямъ достались въ удѣлъ округа: наприм., с.-петербургскій, московскій, архангельскій, сибирскій, кавказскій и т. д.

На основаніи этихъ-то соображеній комитетъ находилъ неотложнымъ воспретить евреямъ водвореніе, осѣдлость и жителство внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости. Комитету, положимъ, не было никакого дѣла до того, что выселеніе евреевъ изъ селъ и деревень угрожало страшнымъ бѣдствіемъ 135,716 семействамъ или 542,865 душамъ и потребовало бы безвозвратной потери минимумъ 13,000,000 рублей. Рѣчь вѣдь шла о евреяхъ, съ которыми церемониться нечего. Но не мѣшало бы взвѣсить громаднй ущербъ, который эта мѣра нанесла бы, „коренному“ населенію, связанному съ евреями безчисленными сдѣлками въ торговлѣ и промышленности.

Вторая мѣра.

Воспретить евреямъ пріобрѣтать внѣ городовъ и мѣстечекъ существующія уже постройки, возводить новыя, владѣть и пользоваться ими по аренднымъ договорамъ, закладнымъ крѣпостямъ и управлять ими лично или по довѣренности.

Эта мѣра не мотивируется особыми соображеніями, а, по словамъ журнала, вытекаетъ изъ предыдущей.

Третья мѣра.

Воспретить евреямъ на будущее время въ городовъ и мѣстечекъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность, владѣть и пользоваться ими по аренднымъ договорамъ или закладнымъ крѣпостямъ, управлять ими лично или по довѣренности.

Какъ аргументъ, оправдывающій эту мѣру, комитетъ, кромѣ обвиненія евреевъ въ отвращеніи къ земледѣлію и неудачи еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, приводитъ еще, что приобрѣтеніе земли должно быть воспрещено евреямъ „по самому существу правъ, сопряженныхъ съ землевладѣніемъ“, а также въ виду малоземелья въ Европейской Россіи, вызывающаго переселеніе коренныхъ жителей. Этотъ аргументъ вызываетъ рѣшительное недоумѣніе. Какія-же это „особыя права“ сопряжены съ землевладѣніемъ, существо которыхъ несовмѣстимо съ исповѣданіемъ моисеева закона? Если магометане и язычники пользуются этими правами, то почему нельзя ихъ предоставить и евреямъ? Что же касается переселеній крестьянъ, то всѣмъ извѣстно, что они происходятъ не изъ западнаго края, а изъ тѣхъ губерній, гдѣ нѣтъ евреевъ, и не отъ одного малоземелья, а отъ совокупности многихъ причинъ, которыя ни для кого не составляютъ секрета. Въ губерніяхъ же постоянной еврейской осѣдлости крестьяне зажиточнѣе и довольнѣе крестьянъ великорусскихъ губерній.

Четвертая мѣра.

Воспретить евреямъ въ городовъ и мѣстечекъ торговлю спиртными напитками и виномъ, какъ оптовую, такъ и розничную.

Мотивируя эту мѣру, журналъ утверждаетъ, что большинство евреевъ, подвергшихся нападеніямъ, были кабатчики. Но это не согласно съ истиной. Въ дѣйствительности, нападеніямъ подвергались больше всего торговыя помѣщенія, промышленныя и ремесленныя заведенія и жилыя квартиры, гдѣ было что грабить. Кабаки же разбивались только въ началѣ каждаго погрома, для того, чтобы буяны перепились до потери всякаго человѣческаго чувства.

Затѣмъ въ журналѣ утверждается, что еврей-кабатчикъ подерживается кагаломъ, а потому онъ вредитъ русскаго кабатчика, который стоитъ особнякомъ. Но дѣло въ томъ, что въ сущности вредъ лежитъ не въ національности кабатчика, а въ самомъ кабакѣ. Пока большая часть государственнаго бюджета покрывается питейнымъ сборомъ, кабаки не исчезнутъ. Нужно преобразовать податную систему, пересоздать матеріальный, духовный и нравственный бытъ народа; только тогда пьянство уменьшится.

Талмудъ, по словамъ журнала, предписываетъ евреямъ присвоивать себѣ достоиніе иноземца посредствомъ обмана или силы,

ростовщичество или кражи. Обвиненіе это весьма странно въ устахъ комитета, который, сколько извѣстно, талмуда въ подлинникѣ не читалъ и въ переводѣ его не имѣлъ.

При проектированіи мѣръ къ восстановленію нормальныхъ отношеній между жителями, говорится далѣе въ журналѣ, необходимо имѣть въ виду ненависть крестьянъ къ шинкарямъ евреямъ, выразившуюся въ погромахъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности, до возникновенія въ Россіи анти-еврейскаго движенія, крестьяне никакой ненависти къ евреямъ не питали, а она была развита искусственно. Факты, обнаруженные при разслѣдованіяхъ, свидѣлствуютъ, на оборотъ, что многіе крестьяне сами спасали евреевъ и ихъ имущество отъ погромовъ. Если бы злоумышленники не увѣряли крестьянъ, что пришелъ указъ, предписывающій бить и грабить евреевъ, то ни одинъ крестьянинъ не принялъ бы участія въ безпорядкахъ.

Въ заключеніе всего, комитетъ, въ означенномъ журналѣ своемъ, выражаетъ мысль, что если, вслѣдствіе временныхъ мѣръ, евреи не найдутъ для себя средствъ къ жизни въ городахъ и мѣстечкахъ, то было бы желательно указать имъ мѣстности въ Азіатской Россіи, куда могло бы быть направлено переселеніе при нѣкоторомъ пособіи изъ специальныхъ съ евреевъ сборовъ. Вѣроятно также, что переселеніе встрѣтитъ матеріальную поддержку и со стороны еврейскихъ капиталистовъ.

Еще разъ приходится сожалѣть, что въ заведеніи комитета не допущены были свѣдущіе люди изъ среды евреевъ. Они не преминули бы обратить вниманіе комитета на то, что идея объ указаніи евреямъ, подвергшимся разоренію отъ насильственнаго изгнанія изъ селъ и деревень, на мѣстности Азіатской Россіи, заключаетъ въ себѣ, въ переводѣ на общепонятный языкъ, приговоръ о наказаніи ссылкой значительной части населенія, не совершившаго никакого преступленія противъ государства; при чемъ и расходы по ссылкѣ возлагаются на самихъ же ссылаемыхъ. Они присовокупили бы, что напрасно комитетъ рассчитываетъ на поддержку еврейскихъ капиталистовъ въ этомъ дѣлѣ. Едва ли между сими послѣдними нашелся бы хоть одинъ, который рѣшился бы оказать предательское содѣйствіе къ ссылкѣ несчастныхъ своихъ братьевъ въ средне-азіатскія степи.

Мы сочли необходимымъ остановиться подольше на разборѣ заключеній центрального комитета, съ положенными въ ихъ основу мотивами и соображеніями, для того, чтобы представить по возможности ясное понятіе о характерѣ этого учрежденія, объ односторонности и тенденціозности его направленія. Читая эту страстную филиппику, изливающуюся безъ всякой сдержанности, можно подумать, что читаешь не официальный актъ, а статью юдофобской газеты. Можно проектировать какія угодно суровыя мѣры, но извращать общезвѣстные факты, подтасовывать статистическія данныя, выдумывать произвольныя цифры, повторять тысячу разъ опровергнутыя нелѣпыя клеветы ренегатовъ,

не приличествуетъ характеру официальнаго документа. Вообще можно сказать, что разобранный здѣсь журналъ, по тону и манерѣ изложенія, по отсутствію такта и сдержанности, не соответствуетъ достоинству какъ того мѣста, гдѣ онъ былъ составленъ, такъ и того высшаго государственнаго учрежденія, куда онъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе.

Предположенія министра внутр. дѣлъ о временныхъ мѣрахъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по легко понятнымъ побужденіямъ, нашелъ неудобнымъ внести предположенія центральнаго комитета на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. какъ постановлено было въ указѣ отъ 19 Октября 1881 г., а предпочелъ для этого путь административный. Сообразно съ этимъ, онъ внесъ это дѣло въ Комитетъ Министровъ при представленіи отъ 4 Марта 1882 г., въ которомъ полагалъ: предположенныя центральнымъ комитетомъ четыре временныя мѣры утвердить, дополнивъ ихъ слѣдующими двумя мѣрами:

1) Евреямъ-ремесленникамъ на будущее время пріѣздъ и жительство внѣ черты постоянной ихъ осѣлости позволять исключительно въ городахъ, не допуская ихъ въ села и деревни, и

2) Торговлю въ воскресные дни и двенадцатые праздники евреямъ воспретить, соблюдая порядокъ, что еврейскія торговныя помѣщенія, закрытыя въ еврейскіе праздники, должны быть закрыты и въ христіанскіе праздники.

Первая изъ этихъ дополнительныхъ мѣръ мотивирована тѣмъ соображеніемъ, что съ выселеніемъ евреевъ изъ селъ и деревень многіе изъ нихъ, по всей вѣроятности, постараются проникнуть въ губерніи, находящіяся внѣ черты еврейской осѣлости, подъ видомъ ремесленниковъ, запасшись ремесленными свидѣтельствами, которыя вовсе не гарантируютъ ни знаніе ихъ предъявителемъ ремесла, ни исключительное занятіе имъ, а пріобрѣтаются будто бы лишь благодаря могущественному вліянію кагала на мѣстныя ремесленныя управы. Поэтому означенная мѣра предполагается въ видахъ предотвращенія такого наплыва евреевъ.

Вторая же дополнительная мѣра ничѣмъ не мотивирована.

Положеніе комитета министровъ о временныхъ мѣрахъ.

Представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ утвержденіи приведенныхъ шести временныхъ мѣръ не встрѣтило сочувствія въ большинствѣ членовъ Комитета Министровъ. Къ несчастію однако для еврейскаго дѣла, Комитетъ Министровъ склонился на компромисъ и принялъ изъ нихъ только *три* мѣры въ нѣсколько смягченномъ видѣ, подъ заглавіемъ: *О порядкѣ введенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ.*

Высочайше утвержденное 3 Мая 1882 г. положеніе Комитета Министровъ гласитъ:

1) Въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра, въ уставовленномъ порядкѣ, законовъ о евреяхъ — воспретить евреямъ впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существующихъ нынѣ еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ.

§ 2) Приостановить, временно, совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами.

3) Воспретить евреямъ производить торговлю въ воскресные дни и двенадцатые христіанскіе праздники, съ тѣмъ, чтобы относительно самаго закрытія въ указанные дни торговыхъ помѣщеній, принадлежащихъ евреямъ, соблюдался тотъ же порядокъ, какой установленъ въ отношеніи закрытія вообще торговыхъ помѣщеній у христіанъ.

На сколько эти мѣры въ состояніи предотвратить въ будущемъ противоеврейскіе безпорядки, понять трудно. Не происходили же погромы по тому, что евреи владѣли недвижимыми имуществами внѣ черты городовъ и мѣстечекъ и торговали въ воскресные и праздничные дни. Съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что погромы происходили преимущественно въ городахъ и мѣстечкахъ и весьма рѣдко въ селахъ и деревняхъ. Въ виду этого факта, скучиваніе ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, т. е. тамъ, гдѣ ихъ бьютъ, и запрещеніе имъ селиться въ деревняхъ, гдѣ ихъ меньше били, не совсѣмъ логично и нецѣлесообразно.

Но за то можно смѣло предсказать, что приведенныя мѣры нанесутъ матеріальный ущербъ не однимъ евреямъ, но и „кореннымъ“ жителямъ. Цѣнность недвижимыхъ имуществъ, лежащихъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, несомнѣнно упадетъ сильно, вслѣдствіе устраненія конкуренціи евреевъ и ихъ капиталовъ въ дѣлѣ покупки, арендованія и принятія таковыхъ въ залогъ. Кредитъ, безъ котораго вести сельское хозяйство немислимо, обойдется отнынѣ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ несравненно дороже прежняго. Не менѣе чувствительно пострадаютъ и крестьяне. Имъ отнынѣ придется выбирать одно изъ двухъ: или пріѣзжать для необходимыхъ покупокъ и привозить свои продукты для продажи въ городъ или мѣстечко, вмѣсто воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ дни будничные, и терять такимъ образомъ дорогое рабочее время, или же за тѣмъ и другимъ обращаться къ однимъ христіанамъ-торговцамъ, — тамъ, впрочемъ, гдѣ они есть (а ихъ въ западномъ краѣ, какъ извѣстно, весьма мало), — и продавать на невыгодныхъ для себя условіяхъ, за невозможностью сбывать продукты еврейскимъ торговцамъ.

Такимъ образомъ, эти новыя ограниченія, эта новая репрессія, какъ всякія подобныя мѣры, идущія въ разрѣзъ съ требованіями и условіями жизни, окажется обоюдоострою. Къ несчастью, люди кабинетные, которые, будучи незнакомы съ условіями быта на мѣстѣ, проектируютъ и представляютъ на утвержденіе разныя ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ евреевъ, до сихъ поръ не могутъ или не хотятъ понять, что въ настоящее время притѣснять однихъ евреевъ, такъ чтобы при этомъ не пострадали и христіанскіе ихъ сограждане, положительно невозможно. Благодаря солидарности экономическихъ интересовъ, всякій ударъ, нанесенный евреямъ физически, кулакомъ, или по карману—стѣсненіемъ экономической ихъ дѣятельности, болѣзненно отзывается не только на мѣстныхъ христіанскихъ жителяхъ, среди которыхъ они живутъ, но на карманахъ московскихъ и вообще великорусскихъ фабрикантовъ, заводчиковъ и негоціантовъ. Всякая сильная пертурбація мирной совмѣстной жизни еврейскаго населенія съ христіанскимъ равняется, по своимъ гибельнымъ экономическимъ послѣдствіямъ, непріятельскому нашествію. Одна изъ столичныхъ газетъ (Бирж. Вѣд.) подробно исчислила потери, понесенныя Россіей вслѣдствіе анти-еврейскаго движенія, и оказывается, что эта потеря на однѣхъ нашихъ государственныхъ бумагахъ составляетъ слишкомъ 152 милліона рублей.

Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728) ¹⁾.

Старинная рукопись на пергаментѣ, содержащая элегію и заупокойную молитву о двухъ мученикахъ, Хаимъ и Іошуъ, доставлена мнѣ изъ м. Столбцы (Минской губ.), гдѣ она была найдена подъ развалинами одного дома послѣ бывшаго тамъ пожара. Она составлена стихами по алфавиту, между которыми выдѣляется акростихъ имени автора (אריה לייב בן משה רפאל). Несмываемое желтое пятно легло какъ разъ на то мѣсто надписи, гдѣ должно предполагать обозначеніе времени и мѣста происшествія. Но нашъ мѣстный библіографъ, г. Мееръ Гальпернъ, обратилъ мое вниманіе на книгу "עשן שנים", Сол. Бубера (Краковъ 1895), содержащую краткія біографіи Львовскихъ раввиновъ, гдѣ, подъ № 165 (стр. 64 и д.), находятся полныя свѣдѣнія о событіи, давшемъ поводъ къ имѣющейся въ нашихъ рукахъ элегіи:

„Въ ночь на Пасху 5488 г. (1728), по навѣту злоумышленниковъ, были захвачены, подвергнуты жестокимъ пыткамъ, а затѣмъ, наканунѣ праздника Шовуотъ, казнены два брата: рабби Хаимъ и р. Іегошуа, сыновья Ицхока Галеви Райцесъ“.

Въ пинкостъ Погребальнаго братства города Львова записаны слѣдующія подробности (приводимъ въ сокращенной передачѣ):

„Ученый раввинъ, святой р. Хаимъ Райцесъ, былъ главою здѣшней духовной коллегіи (אגודת חכמים) обѣихъ общинъ; въ немъ сошлись ученость и богатство; онъ щедро раздавалъ свои деньги бѣднымъ и нищимъ. Ему было 41 годъ отъ роду, а его младшему брату (Іошуъ),—человѣку большой учености и рѣдкаго благочестія, постившемуся много лѣтъ,—31 годъ. Случилось, что одинъ чужестранный еврей, пришедшій издалека и принявшій

¹⁾ Это сообщеніе можетъ служить дополненіемъ къ эпизоду, рассказанному въ помѣщенной выше статьѣ: „Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ“.

гдѣ-то христіанство, раскаялся и здѣсь вернулся въ іудейство. Узнавшій объ этомъ епископъ велѣлъ арестовать ренегата и заставить его указать, кто его уговаривалъ вернуться въ прежнюю вѣру. Ренегатъ отвѣтилъ, что онъ здѣсь никого не знаетъ по имени, но если ему покажутъ здѣшнихъ евреевъ, онъ узнаетъ „совратителя“. Тогда епископъ велѣлъ собрать всю нашу общину, вмѣстѣ съ нашимъ раввиномъ и его братомъ, на Еврейской улицѣ, и тутъ ренегатъ проходилъ мимо всѣхъ. Такъ какъ епископу и священникамъ донесли, что раввинъ и его братъ были совратителями, а ренегатъ, прохोдивши мимо, на нихъ не указалъ, то раввинъ обратился къ епископу и сказалъ ему по латыни: „Вотъ видите, что я невиненъ, и меня напрасно заподозрили“. Услышавъ это, ренегатъ обернулся и сказалъ: „нѣтъ, ты это и твой братъ также“. Обоихъ братьевъ схватили и приговорили къ смертной казни, черезъ сожженіе. Сидѣли они въ тюрьмѣ 48 дней, и наканунѣ праздника Шовуотъ были казнены...

Изъ пинкоса Малой синагоги во Львовѣ, куда занесена длинная заупокойная молитва о братьяхъ Райцесъ, какъ и изъ нашего манускрипта, видно, что мучениковъ передъ казнью волочили по улицамъ привязанными къ хвостамъ лошадей, что имъ медленно отрубали члены тѣла, четвертовали и наконецъ сожгли ¹⁾.

Изъ книги „ספר חסד" р. Моше Хагиза, современника нашихъ мучениковъ, узнаемъ, что р. Ханмъ въ своей предсмертной исповѣди „оправдывалъ надъ собою“ судъ Божій и находилъ въ каждомъ отдѣльномъ актѣ казни, объ ужасныхъ подробностяхъ которой его предупредили, воздаяніе за содѣянные имъ грѣхи: ему отрѣжутъ руки, которыя нѣкогда отсчитали деньги начальству за полученіе раввинской должности (вопреки зачету, эта должность „продавалась“ тому, кто платилъ мѣстнымъ польскимъ властямъ); ему вырѣжутъ языкъ за то, что онъ учился латинскому и другимъ иностраннымъ языкамъ; размозжатъ ему черепъ за то, что его мозгъ занимался мірскими дѣлами, а не одной только святой Торой, и т. д.

Переходя къ воспроизведенію заупокойной молитвы въ память львовскихъ мучениковъ, какъ она начертана на присланномъ мнѣ изъ м. Столбцы пергаментномъ листѣ, я долженъ ука-

¹⁾ По источникамъ д-ра Балабана (см. выше, стр. 243—46), смерть младшаго изъ братьевъ представляется въ иномъ видѣ. Это подтверждается и двумя выраженіями въ приводимомъ ниже текстѣ элегии. *Ред.*

затѣ на слѣдующее. По словамъ С. Бубера (въ названной книгѣ, стр. 66), Г. Н. Штейншнейдеръ изъ Вильны скопировалъ для него молитву "אל מלא רחמים", о Раицесахъ, изъ молитвенника виленской Большой Синагоги, писаннаго на пергаментѣ. Не думаю, чтобы пергаментный листъ, попавшій ко мнѣ, былъ заимствованъ изъ виленскаго молитвенника ¹⁾.

Текстъ Элегіи ²⁾.

מבני יעזר אבכה על הקדושים, המה הגבורים אנשי שם, האחים
הנאהבים והנעמים. בחייהם ונמותם לא נפרדו, הראשון למצוה הרב המאה"ג
החכם הכולל מופת הדור מהר"ר חיים, ואחיו הרב החסיד מהר"ר יהושע
בני ה"ה מהרר יצחק סגל זצ"ל. המה העולים על מוקדה בעיצומו של יום ...
ע"פ א"ב ושם המחבר.

אל מלא רחמים שוכן במומים: אך טוב וחסד לנדיכי עמים: בינתך
לא בבינה ידוע היא: רק אך במשה דיבר ה' קצוה: נאית לבש בחכמה יסד
ארץ: ימים בנער לא יעלה הפורץ: דודי כהר עמודי אור במדור: הכל יצר
הכל ארון טהור: המציא מנוחה נכונה: ללא נדרו מפני חרב היונה: ואכפך
עלימו לא יכבד: ישבו אחים יחד: זרע קודש מצבתה בני איש חי, בראש
יהרר ויאושר, כבוד הלכנון נשיא הארץ מופת דורינו מורינו הרב ר' חיים
הלוי: חכם עדיף מנביא המוציא והמביא: את עם הארץ רביעי
לארץ: איש נבוכ ילבב לעם כרגב וידמה לאבוב: ונלוה אליו מבית אביו אחיו

¹⁾ Къ этому замѣчанію почтеннаго автора необходимо прибавить слѣдующій коррективъ. Буберъ, ссылаясь на присланный ему изъ Вильны текстъ элегіи, но не цитируя его, указываетъ однако два признака, по которымъ можно установить тождество его текста съ нашимъ: 1) имя автора тамъ гласитъ „Арье-Лейбъ баръ Ицхокъ Шапиро“; 2) стиль элегіи отличается „безвкусіемъ“ (Ansche Schem, стр. 66—67). Оба эти признака имѣются и въ нашемъ текстѣ. Имена авторовъ по акростику тождественны; изложена же элегія въ стилѣ худшихъ „пайтановъ“, съ массою неправильныхъ, искусственно придуманныхъ словосочетаній, среди которыхъ теряется трагическая сущность описанія. Принимая во вниманіе это соопиженіе, мы безошибочно можемъ заключить, что элегія раббѣ Арье-Лейба Шапиро, одного изъ литовскихъ раввиновъ XVIII вѣка, была распространена въ Литвѣ въ нѣсколькихъ пергаментныхъ спискахъ, прилагавшихся къ синагогальнымъ молитвенникамъ для поминанія души мучениковъ. Однимъ изъ нихъ является помѣщаемый ниже списокъ изъ м. Столбцы, лежащій передъ нами въ пергаментномъ подлинникѣ. *Ред.*

²⁾ Мы отмѣтили въ еврейскомъ текстѣ крупнымъ шрифтомъ только буквы акростиха, изъ которыхъ слагается имя автора элегіи; алфавитный же акростихъ оставленъ безъ особаго обозначенія.

הקטן ממנו הרב דותיק בחכמה הוא עתיק ובשנים צעיר (?) מורינו הרב ר' יהושע הלוי חסיד ומהור. זבת מות (?) בשפרפרא קם: וכלילה לא יכבה נרו עד ישכיר חציו מרם: ואף גם זאת בהיותו במקום אשר אסירי המלך אסורים: לא עזב קלים וחמורים: ובנתינתו החזיר נשמתו. והשלים רוחו ונויתו: לבית המוקד רעננה כפתו: כיום תעניתו: חבר ירצחו כלבים עוי נפש: בכל זאת לא נחו לנקום נקמת תקיתו מפח נפש: מפלו זדים והוציאו את גופו מבית כלא וחושך: התקשר מעדנות קרסוליו בזנב הסוס ציו למשוך: ישפילוהו עד עפר ומחבוהו בשוקים וברחובות קריה: ראש חמיות תקרא על כל הביכין כשפל בריה: כרתוהו לשנים ויעברו על בתריו: בני נבל גם בני בלי שם הרבו עצים הגדילו מדוריו: לעיני... העלוהו על המוקד: במשאתו יגור ונפל על פניו ויקר: מלאו מתניו חלחלה והתפלש בעפר: הרים בכח קולו וספד עד כי חדל לספור: נצח ישראל זו תורה וזו שכרה: ריבו תורתך עסק ערובה ככל ושמורה: סמר בשרו מפחד: ראה כי רד היום ועת ידיים נעה ליחד לאחד: עמד להתלל תפלת מנחה בכוונה: יערב שיחו לנכח השכינה: פלגי מים ירדו עיניו: צודק הדין על מעלליו: צר ומצוק מצאוהו ומצותיך ישעשועיו: קלה פניך בכל לב ולמצותיך תאב: קדשו עליו משחיתים איש וכליו: קרע לו לספון כארו חלוניו יפרק אבריו: ראש וסוף דבריו אמת צעק שמע והאריך באחד: שמר דרך ה' עד דכרוכו של נפש מלהכחד: נאפו וכרתו מבחר ארזיו. והפילו על האש: פאר נתח טוב ירך וכתף ערכו על העצים אשר על האש, תחת מעשה מקשה. יחוננו וינענו ברוחי הקשה, לכן בעל הרחמים כ'...

Минскъ.

Г. Я. Сыркинъ.

Библейскія надписи на могильномъ памят- никѣ Гоголю.

Фальсификація еврейства,—вольная, по злому умыслу и дурнымъ псбужденіямъ, и невольная, по незнанію и невѣжеству,—фальсификація, такъ больно бьющая по еврейской душѣ, нерѣдко ударяетъ и по отдаленнымъ отъ еврейскихъ круговъ пунктамъ, вызывая странныя, а подчасъ и не лишенные комизма положенія. Этотъ процессъ фальсификаціи происходилъ на протяженіи всей многовѣковой исторіи евреевъ; онъ продолжается и теперь, и не только въ лагерѣ, такъ сказать, профессиональныхъ фальсификаторовъ—враговъ еврейства *rag excellence*, но и другихъ, далекихъ отъ фанатической іудеифобіи сферахъ, гдѣ искаженіе дѣйствительности совершается по „святой простотѣ“, *bona fide*. Развѣ не улыбку можетъ вызвать исторія съ талисманомъ (перстень съ печатью) Пушкина, которому великій поэтъ придавалъ особенно таинственное значеніе и съ которымъ, какъ рассказываютъ, онъ никогда не разставался? Этотъ перстень переходилъ отъ Жуковского-отца къ Жуковскому-сыну, отъ этого послѣдняго къ И. С. Тургеневу, доставившему его на Пушкинскую выставку 1880 г. Надпись на перстиѣ оказалась еврейской, и расшифровать ее предложено было бывшему тогда въ Москвѣ раввину З. Минору. Эта таинственная надпись гласила ל"י ירמיה בן יוסף—„Симха сынъ Рабби Іосифа, благословенной памяти“. Это была, вѣроятно, именная печать какого-нибудь еврея, ничего въ себѣ не заключающая ни таинственного, ни каббалистическаго, ни возвышеннаго... Другой примѣръ. Въ 1902 году произведена была перепись Москвы. Въ опубликованныхъ недавно Статистическимъ отдѣломъ Московской Городской Управы результатахъ ¹⁾ этой переписи мы читаемъ, что изъ 9048 іудеевъ, оказавшихся въ Москвѣ, 4436 при-

¹⁾ Перепись Москвы 1902 года. Часть I, вып. 2-й: Населеніе, стр. 224.

знали роднымъ языкомъ своимъ одинъ изъ семитическихъ, еврейскій. Не надо быть особенно большимъ знатокомъ филологіи и этнографіи, чтобы понять, что подъ „еврейскимъ“ языкомъ тутъ подразумѣвается разговорно-еврейскій языкъ, такъ называемый жаргонъ, и что этотъ послѣдній ничего общаго съ семитическими языками не имѣетъ.

Къ курьезамъ этого же рода, чтобы не сказать болѣе, принадлежитъ всенародно закрѣпленная и въ камнѣ увѣковѣченная фальсификація еврейскихъ цитатъ, красующаяся на памятникѣ Гоголю, на его могилѣ въ Даниловскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Памятникъ этотъ, въ видѣ огромной плиты съ надписями, поставленъ уже болѣе 50 лѣтъ; десятки тысячъ почитателей великаго юмориста за этотъ долгій періодъ времени приходили поклоняться этой литературной святынѣ Россіи, съ благоговѣніемъ останавливаясь передъ начертанными тамъ надписями; надписи эти перешли во всѣ біографіи Гоголя, въ руководства по исторіи литературы, повторялись и повторяются всей читающей Россіей, — и никто не обратилъ вниманія на заключающееся въ нихъ извращеніе библейскихъ стиховъ, то искажающее смыслъ текста, то приписывающее „Ветхому Завѣту“ слова, которыхъ въ подлинникѣ вовсе нѣтъ, то измѣняющее оригиналъ настолько, что онъ совершенно не соотвѣтствуетъ характеристикѣ писателя, которую повидимому авторы эпиграфа имѣли въ виду дать съ помощью этихъ цитатъ. Насколько невысокъ уровень знанія Св. Писанія даже въ тѣхъ кругахъ, которые являются официальными толкователями этихъ священныхъ для всего культурнаго міра текстовъ! И только въ послѣднее время, въ юбилейные дни, по случаю открытія памятника Гоголю въ Москвѣ, когда интересъ къ этому писателю и ко всему, что касается его жизни и дѣятельности, на время вновь поднялся въ обществѣ, мнѣ удалось сдѣлать это „открытіе“, ¹⁾ которое вызвало своеобразную полемику въ московской и отчасти въ петербургской прессѣ. Такъ какъ этотъ вопросъ въ сущности касается нашей, еврейской старины, то полагаю умѣстнымъ нѣсколько подробнѣе разобрать его въ посвященномъ нашей исторіи и древностямъ журналѣ, тѣмъ болѣе, что въ разгаръ чествованія памяти писателя, сопровождавшагося и безъ того разными „просто непріятными и непріятными во всѣхъ отношеніяхъ“ исторіями, я считалъ не совсемъ удобнымъ отвѣ-

¹⁾ Русскія Вѣдомости, 1909, № 74.

чать моимъ оппонентамъ и еще болѣе сгустить краски на сѣрой картинѣ этого чествованія... Для насъ, евреевъ, этотъ инцидентъ имѣетъ двойное значеніе: онъ воочію показываетъ, насколько широко распространена фальсификація еврейства, о которой я говорилъ выше; кромѣ того, лишній разъ доказываетъ, съ какой осторожностью надо относиться къ знаменитому переводу Библии „70-ти толковниковъ“, къ т. наз. Septuaginta, изъ котораго христіанскій міръ такъ долго черпалъ свои свѣдѣнія по древне-еврейской письменности. Быть можетъ, этотъ примѣръ убѣдитъ наконецъ многихъ, что когда рѣчь идетъ о іудаизмѣ, о Библии, лучше всего и проще всего обращаться къ истиннымъ хранителямъ этой великой книги, къ евреямъ, изучающимъ и читающимъ ее въ подлинникѣ, а не къ „специалистамъ“, черпающимъ свои познанія изъ сомнительныхъ переводовъ.

На вышеупомянутомъ Гоголевскомъ памятникѣ имѣются слѣдующія, обращающія на себя вниманіе, надписи. „Правда возвышаетъ языкъ. Притчи, гл. 14, ст. 34“. Въ подлинникѣ стихъ гласитъ: וְהַאֲדָמָה לְעַם, т. е. „правда возвышаетъ народъ“, чему вполне соответствуетъ вторая половина стиха: וְהַאֲדָמָה לְעַם, „беззаконіе (грѣхъ)—безчестіе народовъ“. Этотъ стихъ: „Правда возвышаетъ народъ“, дающій такой прекрасный и сильный отвѣтъ лжепатріотамъ, обвинявшимъ Гоголя въ томъ, что онъ „оклеветалъ“ Россію, что его произведенія оскорбляютъ русскій народъ,—въ этомъ видѣ, при замѣнѣ слова „народъ“ словомъ „языкъ“, искажаетъ совершенно смыслъ стиха и не передаетъ, конечно, мысли, которую хотѣли выразить этимъ афоризмомъ авторы эпиграфа. Обыкновенный читатель, не посвященный въ лингвистическія тонкости, будетъ толковать и толкуетъ эту сентенцію такъ, что правда возвышаетъ рѣчь, слово, литературу... Могутъ еще возразить, что слово „языкъ“ по славянски имѣетъ также значеніе „народъ“, и въ этомъ смыслѣ употребляетъ это слово Пушкинъ въ извѣстномъ стихѣ: „и назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ“. Но въ этомъ стихѣ слова „всякъ“ и „сущій“ ясно указываютъ на славянскій складъ рѣчи, и „языкъ“ не вызываетъ у читателя никакихъ сомнѣній. Въ стихѣ же „Правда возвышаетъ языкъ“, написанномъ русскимъ шрифтомъ, ни одинъ читатель, незнакомый съ подлинникомъ, съ котораго стихъ этотъ переведенъ, не заподозритъ „народъ“. Въ славянской рѣчи слово „языкъ“ въ смыслѣ „народъ“ употребляется во множественномъ числѣ: „покоритесь языцы“, „дванадесяти языкъ“, а

не въ единственномъ. Мы читаемъ въ евангеліи, что Христосъ проповѣдывалъ „народу“, а не языку, „народъ Израильскій“, а не „языкъ Израильскій“. Противъ правильности моихъ замѣчаній относительно этого стиха никто, впрочемъ, не возражалъ.

Другая надпись, вызывающая особенное, недоумѣніе, гласитъ: „Мужъ разумивый престолъ чувствія: Притчи, гл. 12, ст. 23“. Обращаясь къ подлиннику, мы видимъ, что это первая половина стиха, который въ цѣломъ гласитъ такъ:

אדם ערום קרֹאֵהוּ לְבָרִיִּים וְלֹא יִשְׁמָעוּ וְלֹא יִשְׁמָעוּ

„человѣкъ умный скрываетъ то, что знаетъ, глупый же кричитъ о своей глупости“. Надо замѣтить, что тутъ употреблено прилагательное ערום (умный, хитрый, лукавый, себѣ на умѣ,—тотъ же терминъ, который употребленъ для характеристики змѣя, соблазнившего Еву: וְהָיָה כְּמִן הָאֲרִיִּים וְהָיָה כְּמִן הָאֲרִיִּים—И змѣй былъ лукавѣе всѣхъ звѣрей, Бытіе, гл. III, ст. 1), а не ערום-мудрецъ. Откуда взялся „престолъ чувствія“? Въ „Septuaginta“, съ которой переводилась славянская Библія, этотъ стихъ переведенъ: Ανὴρ συνέτος θρόνος αἰσθησεως. Очевидно, что греческій переводчикъ передалъ слово קרֹאֵהוּ словомъ θρόνος, т. е. глаголъ קרֹאֵהוּ „—скрывать“ смѣшалъ съ существительнымъ מִן — стулъ, престолъ, откуда и получилось безсмысленное „престолъ чувствія“. Какъ бы то ни было, на памятникѣ Гоголю, слава котораго въ томъ, что онъ разоблачилъ и раскрылъ язвы крѣпостной Россіи, красуется надпись, могущая быть истолкована въ томъ смыслѣ, что онъ былъ „умный человѣкъ“, который „скрываетъ то, что онъ знаетъ“, который затанлъ что то про себя.

Г. Левъ Гиндбургъ ¹⁾, соглашаясь, что „г. Вермель правъ, указывая на неправильный переводъ подлинника, возражаетъ противъ такого толкованія подлинника, утверждая, что ערום „означаетъ не только хитрый, лукавый, но также и толковый, разумный“, что קרֹאֵהוּ „означаетъ таить, т. е. не выставляетъ на показъ“, и что такимъ образомъ, надпись: „мужъ разумивый таить свою мудрость“ оказывается далеко не оскорбительной, какъ я это утверждалъ, для памяти великаго писателя; при этомъ онъ ссылается на переводъ Лютера, который этотъ стихъ переводитъ: „Ein verständiger Mann giebt nicht Klugheit zur Schau“. На это ему можно

¹⁾ Русскія Вѣдомости, № 75.

возразить, что חָכָם не חָכְמָה, что въ этомъ словѣ содержится все-таки понятіе о „мудрости“ особаго свойства, довольно сомнительнаго въ моральномъ смыслѣ, что доказывается такими выраженіями какъ חָכָם הָיָה וְהָיָה לְחָכְמָה и т. п.; во 2-хъ, утверждение, что Гоголь „тайлъ свою мудрость“, совершенно не-согласно съ характеромъ его литературной дѣятельности, такъ какъ онъ совершенно открыто говорилъ, изобличалъ, осмѣивалъ все, что онъ видѣлъ кругомъ. Кромѣ того, я уже указалъ, что другіе переводчики переводятъ этотъ стихъ именно такъ, какъ я его перевелъ.

Лютеръ въ изданіи Британскаго Библейскаго Общества: Ein witziger Mann gibt nicht klugheit vor.

Handbuch der Bibelerklärung: Ein kluger Mensch birgt Erkenntniss,

Weizsäcker, Textbibel: Ein kluger Mann hält zurück mit seiner Erkenntniss.

Французскій переводъ Ostervald: L'homme prudent cache se qu'il sait.

Русскій синодскій переводъ: Человѣкъ разсудитель-
тельный скрываетъ то, что знаетъ.

Такимъ образомъ, какъ ни толковать этотъ стихъ, но „пре-
столю чувствія“—безсмыслица, порожденная невѣжественнымъ
переводчикомъ. חָכָם הָיָה וְהָיָה לְחָכְמָה—характеристика для Гоголя до-
вольно двусмысленная, и по существу невѣрная.

Но больше всего споровъ вызвала третья надпись, наиболѣе популярная и извѣстная историкамъ литературы и публикѣ. Это—знаменитое „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся. Іеремія, гл. 20, ст. 7.“ Въ еврейскомъ текстѣ и наиболѣе древнихъ пе-
реводахъ его этого стиха нѣтъ не только въ указанномъ мѣстѣ, но нѣтъ нигдѣ вообще у Іереміи. На вопросъ, какимъ образомъ это изреченіе попало въ славянскую біблію, П. И. Сакулинъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 75), католическій священникъ Ф. Чубисъ въ „Словѣ“ (№ 758) и Н. Никольскій въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 76), отвѣтили, что „въ библейской версіи 70 толковниковъ мы читаемъ въ гл. 20-й, ст. 8-й, слѣдующее: *וְהָיָה לְחָכְמָה לִּי וְלָאֲנֹכְחִי*—что въ точномъ переводѣ значить „горькимъ словомъ моимъ посмѣюся“. Г. Никольскій тутъ замѣ-
чаетъ, что дѣйствительно „этихъ словъ нѣтъ въ масоретскомъ текстѣ, но вѣдь въ еврейской Библии нѣтъ цѣлыхъ главъ и даже цѣлыхъ книгъ сравнительно съ греческимъ переводомъ“. Кромѣ

того, говоритъ г. Никольскій, „вѣдь не всякій, кто побываетъ на могилѣ Гоголя, пустится въ подобныя изысканія по исторіи текста Ветхаго Завѣта, и практически это совершенно излишне“. — Меня не мало удивилъ такой „практическій“ взглядъ г. Никольскаго, человѣка, посвятившаго себя изученію древне-еврейской письменности и не мало трудящагося для ознакомленія съ нею русской публики. Этотъ взглядъ никакъ не вяжется съ тѣми мыслями, которыя авторъ не разъ высказывалъ въ редактируемыхъ имъ изданіяхъ: „Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики“, которыми онъ „желалъ бы помочь всякому желающему ориентироваться въ вопросѣ о еврейской литературѣ и ея значеніи“¹⁾. Ветхій Завѣтъ съ одной стороны, и Гоголь съ другой заслуживаютъ, думается мнѣ, болѣе чѣмъ „практическаго“ къ нимъ отношенія.

Что же касается самого стиха 8-го, гл. 20-й Іереміи, то никакъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Никольскаго, что тутъ въ еврейской Библии имѣется „пропускъ“, подобно тому, какъ въ ней „нѣтъ цѣлыхъ главъ и даже цѣлыхъ книгъ сравнительно съ греческимъ переводомъ“. Нѣтъ, тутъ не „пропускъ“ въ еврейскомъ текстѣ, а искаженіе его переводчикомъ. И вогь почему.

Еврейскій текстъ этого стиха гласитъ:

כי מרי אדבר און ושר אקרא. כי היה דבר ד' לי לחפז ולקלם כל היום.

Греческій переводъ Septuaginta гласитъ: "Οτι πικρὸν λόγος μου γελᾶσθαι, ἀθεσίαν καὶ ταλαιπωρίαν ἐπιχαλέσομαι, ὅτι ἐγενέθη λόγος Κυρίου εἰς ὀνειδισμὸν ἐμοὶ καὶ εἰς κλενασμὸν πᾶσαν ἡμέραν μου. Изъ сравненія этихъ двухъ текстовъ очевидно вытекаетъ, что въ греческомъ переводѣ нѣтъ прибавочной фразы, а что переводчикъ перевелъ еврейское **כי מרי אדבר און** посредствомъ греческаго **ὅτι πικρὸν λόγος μου γελᾶσθαι**. Въ чемъ же была ошибка переводчика? Трудно, конечно, съ положительностью отвѣтить на этотъ вопросъ. Но болѣе или менѣе правдоподобное объясненіе я вижу въ слѣдующемъ. Возможно, что въ то время еврейскій текстъ гласилъ не **כי מרי אדבר**, а **כי מרי דברי**. Такое выраженіе имѣется у Іереміи же, гл. 31. ст. 19: **כי מרי דברי בו וזכר אכזרני עור**; слово **און** произносилось какъ **אָוּן** или **אָוּמ**, такъ какъ **ו** (авинъ) читалось какъ гортанный звукъ. Возможно далѣе, что перевод-

¹⁾ Н. Никольскій, Царь Давидъ и Псалмы, стр. 7.

чикъ смѣшалъ бѣвву 7 (далеть) съ бѣвкой 7 (рейшъ), что при тогдашней техники письма было очень легко. Такимъ образомъ фраза **כִּי מְרִי דְבָרִי אֶמֶן** превратилась въ **כִּי מְרִי דְבָרִי אֶמֶן**, что переводчикъ перевелъ **כִּי מְרִי דְבָרִי אֶמֶן**, т. е. „горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь“. Возможно также, что въ виду сходныхъ очертаній, онъ смѣшалъ буквы **י** и **ז** и **ש**. Для объясненія такого страннаго базуса, эта догадка, по моему мнѣнію, допустима. Во всякомъ случаѣ тутъ не „пропускъ“, а искаженіе текста, и выраженіе „горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь“—Иеремія никогда не принадлежало.

Такимъ образомъ, приходится согласиться съ прежнимъ моимъ утвержденіемъ, что изъ трехъ надписей на могильномъ памятникѣ Гоголю одна („горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь“) невѣрно приписана Иереміи; другая („правда возвышаетъ языкъ“) искажаетъ прекрасное дѣйствительное содержаніе текста; третья („мужъ разумивый престолъ чувствія“), какъ продуктъ грубѣйшей ошибки переводчика, представляетъ собою бессмыслицу, а подлинникъ **לֹא יָדָע כִּי מְרִי דְבָרִי אֶמֶן** является двусмысленной и, пожалуй, неуѣстной для Гоголя характеристикой.

На торжественномъ собраніи по случаю чествованія памяти Гоголя въ присутствіи „всей Европы“, академикъ Коршъ, желая дать опредѣленіе юмора, разсказалъ, съ жестами и интонаціей заправскаго садоваго „разсказчика“, анекдотъ про еврея, который, пріѣхавъ въ какой-то городъ, воскликнулъ: „Ихе! Какой маленькій городъ, и какой большой дождь!“ Скажемъ и мы по поводу надписей на памятникѣ Гоголю, но безъ всякихъ интонацій и гримасъ: какъ мало сказано, и какъ много... наврано!

С. С. Вермель.

Москва, іюнь, 1909 г.

Критика и бібліографія.

Отголоски минувшаго вѣка.

1. **Пережитое.** Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ I. С. Петербургъ (безъ указанія года; 1908 ?).

2. **П. Марекъ.** Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи. (Два воспитанія). Изданіе О-ва распространенія правильныхъ свѣдѣній о евреяхъ. Москва 1909.

XIX вѣкъ уже созрѣлъ для исторіографіи. Не потому только созрѣлъ, что отъ конца его насъ отдѣляетъ начало новаго вѣка, полное потрясеній и кризисовъ въ жизни большинства еврейскаго народа, а потому—главнымъ образомъ, что благодаря всему пережитому нами въ послѣдніа десятилѣтія, мы въ состояніи критически оцѣнивать этотъ отошедшій вѣкъ. Можно сказать, что такъ называемый „духъ XIX вѣка“ въ настоящее время не всецѣло царитъ надъ умами, что наиболѣе сознательные элементы еврейства уже вышли изъ узкой сферы идей „вѣка антитезиса“ на болѣе широкій путь синтеза. Еще прежде, чѣмъ окончился XIX вѣкъ, началось глубокое разочарованіе въ тѣхъ благахъ, которыя онъ сулилъ намъ въ свой Sturm-und Drang Periode: вслѣдъ за эмансипаціей возродился антисемитизмъ; ложный блескъ „ассимиляціи“ смѣнился чернымъ призраккомъ національной смерти. И если для оцѣнки прошлаго необходима возможность критическаго къ нему отношенія, то въ данномъ случаѣ можно, пожалуй, опасаться даже излишней критики, слишкомъ строгаго отношенія къ вѣку, который, правда, не выполнилъ всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ, но все-же внесъ въ еврейскую жизнь много положительнаго, что навсегда останется плодотворнымъ ферментомъ нашей національной культуры.

Во всякомъ случаѣ, созрѣвшій для исторіографіи вѣкъ можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ ея объектомъ лишь послѣ предвари-

тельной разработки фактического материала. Еще не собрано и не систематизировано въ отдѣльныхъ монографіяхъ все то, что составляетъ главное содержаніе исторіи минувшаго вѣка: нѣтъ ни исторіи эмансипаціи и борьбы за нее, ни полной исторіи нашихъ идейныхъ движеній и своеобразнаго Kulturkampf'a (кроме развѣ религіозно-реформатскаго движенія на Западѣ), ни обстоятельной политической и соціальной исторіи этой полной противорѣчіями эпохи, эпохи эмансипаціи и позорнаго безправія, политическаго равенства и средневѣковыхъ погромовъ... Чтобы приготовить почву для такихъ работъ, нужно, прежде всего, собирать и систематизировать весьма доступный въ этой области матеріалъ, состоящій частью изъ разбросанныхъ литературныхъ, преимущественно газетныхъ и журнальныхъ данныхъ, частью изъ архивныхъ документовъ. И здѣсь на первомъ мѣстѣ должно стоять изслѣдованіе значительнѣйшаго еврейскаго центра — Россійскаго.

Въ области предварительной разработки новѣйшей исторіи евреевъ въ Россіи послѣдній годъ обогатилъ насъ двумя, названными выше, солидными книгами, вполне заслуживающими обстоятельнаго критическаго разбора.

I.

Сборникъ „Пережитое“, судя по нѣкоторымъ признакамъ I тома, является какъ бы еврейскимъ отраженіемъ недавно прекратившагося русскаго журнала „Былое“, и можетъ быть — первоначальная идея сборника была навѣяна этимъ именно прецедентомъ. О типическомъ родствѣ обоихъ изданій свидѣлствуютъ въ особенности двѣ статьи „Пережитого“: „Первые соціалистическіе органы въ еврейской литературѣ“, и „Возникновеніе Arbeiterstimme“. Къ чести составителей надо, однако, замѣтить, что они не поддались вліянію односторонняго примѣра, умѣстнаго въ богатой историческими изданіями русской литературѣ, но неумѣстнаго у насъ: они гораздо шире взглянули на свою задачу и дали намъ серію разнообразныхъ, а не специально подобранныхъ статей и документовъ по исторіи евреевъ въ Россіи въ XIX вѣкѣ. Составители имѣли, поэтому, полное основаніе сказать въ своемъ предисловіи (стр. II), „что первый томъ сборника посвященъ нѣкоторымъ сторонамъ внутренней и внѣшней исторіи евреевъ въ Россіи преимущественно XIX вѣка; это сообщаетъ содержанію его извѣстное единство, цѣльность, и вмѣстѣ съ тѣмъ

даетъ наглядную картину тѣхъ коренныхъ измѣненій, которыя совершились въ еврейскомъ быту за истекшее столѣтіе“. Въ этомъ заявленіи нуждается въ фактической поправкѣ только подчеркнутое нами слово „преимущественно“, ибо въ дѣйствительности содержаніе I тома сборника ограничено исключительно рамками XIX вѣка. Предыдущіе вѣка тамъ не представлены ни въ одной статьѣ, замѣткѣ или документѣ. Только въ заключительной части предисловія редакція сборника намекаетъ на возможность расширенія его программы, въ дальнѣйшихъ выпускахъ, включеніемъ туда „второй половины XVIII вѣка“ (стр. IV). Очевидно, планъ изданія еще не окончательно установленъ, какъ не установлена и періодичность его выпуска. Было бы желательно, чтобы редакція „Пережитого“, избѣгнувши односторонняго подбора матеріала на манеръ „Былого“, не ударила въ другую крайность и не уклонилась бы отъ того опредѣленнаго плана, который „сообщаетъ извѣстное единство и цѣльность“ содержанію I тома.

Но перейдемъ къ самому содержанію сборника.

Первая статья („Изъ записокъ перваго еврея-студента въ Россіи“, С. М. Гинзбуръ) сразу вводитъ насъ въ темное царство первой половины минувшаго вѣка, когда первый студентъ-еврей въ Россіи (или, точнѣе, одинъ изъ первыхъ) могъ, направляясь изъ Литвы въ московскій университетъ, смотрѣть на это, какъ на своего рода шествіе изъ еврейской Мекки въ русскую Медину, долженствующее подготовить нашего Магомета къ роли спасителя своего народа. Въ дѣйствительности карьера этого юнаго героя, Льва Мандельштама, мечтавшаго въ 1840 году о національномъ подвигѣ, завершилась впослѣдствіи скромной ролью „ученаго еврея“ при министерствѣ народнаго просвѣщенія и дѣятельностью составителя учебниковъ для еврейскихъ „казенныхъ училищъ“. Но именно это несоотвѣтствіе удара съ размахомъ и характерно для русско-еврейскаго интеллигента эмбриональной эпохи. И мы сейчасъ увидимъ, что среди родоначальниковъ этой интеллигенціи, какъ бы мы ни судили о ней теперь по результатамъ ея дѣятельности, были люди, которые въ первоначальныхъ мотивахъ своей дѣятельности воодушевлялись идеями, болѣе близкими національному настроенію, чѣмъ это принято думать.

Читайте дневникъ и замѣтки Мандельштама отъ 1840 года, момента переѣзда юнаго „маскила“ изъ Литвы въ Москву, — и

вась поразить, наряду съ наивными сентиментальными изліяніями—данью времени, эта свѣжесть и чистота души, эта скрытая теплота національнаго чувства, которая кажется странною въ будущемъ представителѣ „казеннаго“ просвѣщенія, „Три идеала — пишетъ 21-лѣтній Мандельштамъ—управляли донинѣ моимъ духомъ и сердцемъ: образованіе, родина и моя нація“ (стр. 17). Любовь къ образованію М. доказалъ борьбою, съ которой онъ, по его выраженію, „штурмовалъ университетскія укрѣпленія“. Подъ „родиной“, какъ оказывается изъ дальнѣйшаго, подразумѣвается не родная страна, а то, что въ западномъ краѣ понимаютъ подъ польскимъ „godzina“, родительская семья („Любовь моя къ родителямъ и братьямъ моимъ — самая чистая и сильная; безъ нихъ мои желанія потеряли бы свою мечтательность“ и т. д.). Национальный идеалъ рисовался юному искателю просвѣщенія въ слѣдующемъ видѣ: „Приверженность, состраданіе или сожалѣніе къ моей бѣдной націи имѣетъ большое вліяніе на мои занятія. Евреи сами не чувствуютъ своихъ бѣдствій столь глубоко, какъ я... И если рокъ, лишивъ меня до сихъ поръ радости домашняго счастья, позволить мнѣ способствовать правительству въ образованіи и повышеніи русскихъ евреевъ, то не буду жаловаться на судьбу, создавшую меня сыномъ этой націи“ (стр. 20). Тутъ несомнѣнное народолюбіе впервые появляется подъ конвоемъ официальнаго просвѣщенія, исходившаго изъ тѣхъ самыхъ круговъ, откуда шли бичи и скорпіоны эпохи Николая I.

Что Мандельштамъ чувствовалъ этотъ гнетъ эпохи рекрутчины и кантонистовъ, видно изъ тѣхъ горячихъ изліяній, которыя у него вырывались наряду съ обличеніями своего народа. „Все, что я сказалъ своей націи объ ея нехорошихъ сторонахъ—пишетъ онъ, — только я могу это сказать, какъ еврей и какъ стремящійся къ просвѣщенію, страдающій вдвое больше, нежели кто нибудь другой, виѣшнимъ и внутреннимъ горемъ. Но вы, исповѣдующіе другую вѣру, но вы, которыхъ этотъ національный беспорядокъ вовсе не касается, — скажите сами: вправѣ-ли вы поступать унижительно съ нами, съ братьями-людьми?“ И затѣмъ идетъ на двухъ страницахъ пламенная тирада, мѣстами очень красивая даже въ своемъ архаическомъ стилѣ, полная глубокаго возмущенія противъ средневѣковыхъ и современныхъ гонителей еврейства (стр. 40—42). Но съ другой стороны—какъ далеко это чувство національнаго возмущенія отъ нынѣшняго! Тогда, въ пору наивнаго дѣтства нашей интеллигенціи, весь мракъ дѣйстви-

тельности исчезалъ передъ свѣтлой вѣрою въ волшебную силу просвѣщенія. „Долго, долго ждала бѣдная нація, пока дождалась нынѣшняго человѣколюбиваго и справедливаго вѣка... Вамъ, счастливымъ дѣтямъ просвѣщенія, предоставлено было пролетѣть съ волшебнымъ жезломъ прощенія по пожелтѣвшимъ могиламъ нашихъ предковъ, мучениковъ народности, невинныхъ жертвъ фанатизма, и оживить ихъ истлѣвшія кости“ (43). Эта дѣтская вѣра въ „человѣколюбивый и справедливый вѣкъ“ была поколеблена спустя много лѣтъ, когда сѣдой идеалистъ дождался зрѣлыхъ плодовъ этого вѣка—антисемитизма и погромовъ... Но, блаженъ кто съ молоду былъ молодъ, а молодость „друзей просвѣщенія“ въ мрачную эпоху Николая I была озарена вѣрою въ счастливое будущее.

Кромѣ субъективныхъ чертъ, характеризующихъ рыцарскій „маскилизмъ“ 1840-хъ годовъ, въ дневникѣ Мандельштама встрѣчаются еще мѣткія наблюденія изъ жизни тогдашней еврейской массы. Хорошо описана Мирская „іешива“ съ ея спартанскими порядками (24—25); живо изображена исторія феноменальныхъ старыхъ дѣвъ въ Смоленичахъ, этихъ трехъ трагическихъ музъ, прославившихся въ эпоху, когда евреи не знали „института“ старыхъ дѣвицъ (стр. 31—34); хорошо проведена параллель между аскетизмомъ миснагидовъ и дѣтской жизнерадостностью хасидовъ (35—36). Вообще, этотъ небольшой „человѣческій документъ“ даетъ немало для пониманія той эпохи. Біографическое же вступленіе С. М. Гиназбурга даетъ интересный матеріалъ для характеристики личности Мандельштама, въ дополненіе къ юношеской самохарактеристикѣ его, содержащейся въ помѣщенной тутъ же „Автобіографіи“ или Curriculum vitae. Изъ этого гимназическаго „Curriculum“, путевого дневника или писемъ и статьи въ формѣ письма, подъ заглавіемъ „Народное дѣло“—состоятъ „Записки“ Л. Мандельштама, относящіяся къ 1839—1840 гг.

Къ этой же эпохѣ, взятой въ цѣломъ, относится статья Ю. И. Гессена: „Московское гетто“. Это документальная повѣсть о судьбѣ „Глѣбовскаго подворья“ въ Москвѣ, гдѣ между 1827 и 1856 г. останавливались всѣ пріѣзжавшіе въ столицу купцы-евреи. Изъ первоначальнаго usus'a прожительство евреевъ въ Глѣбовскомъ подворьѣ—и только тамъ—превратилось въ обязательную норму. Скопленіе пріѣзжихъ евреевъ въ одномъ пунктѣ было удобно и для московскихъ русскихъ купцовъ, и для чиновъ администраціи: и тѣмъ и другимъ облегчался такимъ образомъ надзоръ—торговый

и полицейскій— за прїѣзжими, которымъ пребываніе въ столицѣ разрѣшалось каждый разъ только на одинъ мѣсяцъ для купцовъ 3-й гильдіи, и на два мѣсяца—для купцовъ первыхъ двухъ гильдій. Этимъ ограниченіемъ района жительства евреевъ пользовались, конечно, въ своихъ личныхъ выгодахъ и казенные хозяева подворья (оно было пожертвовано казнѣ въ 1826 г. первоначальнымъ владѣльцемъ Глѣбовымъ съ тѣмъ, чтобы доходы съ дома шли на благотворительныя дѣла), и административные взяточники эпохи Гоголевскаго „Ревизора“. Эксплуатируемые евреи обращались въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ жалобами на чинимыя имъ притѣсненія (жалоба повѣреннаго шкловскихъ купцовъ, Зельцера, отъ 1847 г.); изъ Петербурга былъ посланъ особый ревизоръ, который призналъ справедливость ихъ жалобъ,—и тѣмъ не менѣе подворье-гетто было сохранено. Упраздненіе его послѣдовало, послѣ долгихъ мытарствъ, только въ 1856, по высочайше утвержденному мнѣнію „Комитета объ устройствѣ евреевъ“.—Этотъ эпизодъ былъ въ свое время затронутъ въ статьѣ П. Марека „Московское гетто“ (Восходъ 1896 г., кн. 9-10), но г. Гессенъ разсказалъ его болѣе полно, повидимому на основаніи архивныхъ матеріаловъ. Говоримъ „повидимому“, ибо самъ авторъ совершенно не указываетъ источника и характера своихъ матеріаловъ, въ нарушеніе элементарнаго научнаго правила, требующаго въ подобныхъ случаяхъ самыхъ точныхъ указаній, гарантирующихъ фактическую достовѣрность.

Другая статья того-же автора: „Попытка эмансипаціи евреевъ въ Россіи“ помѣчена въ подзаголовкѣ ремаркою: „по неизданнымъ матеріаламъ“; но это относится къ источникамъ одной изъ пяти главъ статьи, а не къ остальнымъ. Въ первыхъ двухъ главахъ и въ началѣ третьей изложена исторія николаевскаго „закона о разрядахъ“, или о „разборѣ евреевъ на разряды полезныхъ и бесполезныхъ“. Авторъ послѣдовательно отмѣчаетъ: возникновеніе проекта о разборѣ въ „Комитетѣ для преобразованія евреевъ“ подъ предсѣдательствомъ графа Киселева (1840-41), противодѣйствіе этому позорному проекту со стороны Новороссійскаго Генералъ-Губернатора, либеральнаго М. С. Воронцова, и завершеніе дѣла во „Временныхъ правилахъ о разборѣ евреевъ“ 1851 года. Эта часть статьи г. Гессена имѣетъ только заслугу сжатаго и умѣлаго обобщенія уже опубликованнаго матеріала, на который впрочемъ ссылается и самъ авторъ *). Новымъ—и

*) О. Лернеръ, Евреи въ Новороссійскомъ краѣ, Одесса, 1901; С. Ду б-

можно сказать даже: сенсационнымъ—является опубликованный г. Гессеномъ замѣчательный документъ 1856 года: всеподданнѣйшая записка петербургскихъ „первостатейныхъ еврейскихъ купцовъ“ о необходимости „отличенія пшеницы отъ плевелъ“ и дарованія равноправія „достойнѣйшимъ и образованнѣйшимъ“ изъ евреевъ, а именно: лицамъ, „снискавшимъ образованіемъ или другими заслугами званіе почетнаго гражданства“,—купеческимъ семействамъ, состоявшимъ въ первыхъ двухъ гильдіяхъ 10-15 лѣтъ, солдатамъ по окончаніи срока службы, и наконецъ лучшимъ изъ ремесленниковъ и воспитанниковъ техническихъ или ремесленныхъ школъ. Просители мотивируютъ свое ходатайство слѣдующимъ характернымъ доводомъ: „Если молодое поколѣніе, воспитанное въ духѣ и подѣ надзоромъ Правительства, если высшее купечество, много лѣтъ разливавшее жизнь, дѣятельность и богатство въ край, если добросовѣстные ремесленники, добывающіе хлѣбъ свой въ потѣ лица, будутъ отличены Правительствомъ бѣльшими правами отъ тѣхъ, которые ничѣмъ еще не засвидѣтельствовали объ особенной своей благонамѣренности, пользѣ и трудолюбіи; тогда весь народъ, видя въ этихъ немногихъ избранныхъ предметъ справедливаго благоволенія Правительства и, такъ сказать, образцы того, какими по его желанію должны сдѣлаться Евреи, съ радостью устремится къ достиженію указанной Правительствомъ цѣли“ (стр. 155).

- Совершенно вѣрно замѣчаетъ по поводу этого ходатайства г. Гессенъ, что въ немъ „еврейскіе купцы предложили, въ сущности, такую же несправедливую мѣру, которую представлялъ собою „разборъ“ (законъ 1851 г.); разница заключалась лишь въ томъ, что правительство Николая I имѣло въ виду образовать особую еврейскую группу, подлежащую новымъ ограниченіямъ; еврейскіе же купцы желали выдѣлить изъ еврейскаго населенія группу, достойную, не въ примѣръ прочимъ, получить правовое облегченіе“ (стр. 157). Гомеопатическая постепенность въ расширеніи правъ евреевъ при Александрѣ II (расширеніе права жительства для первогильдейныхъ купцовъ, лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія, и ремесленниковъ, по законамъ 1859—1865 г.), была осуществлена подѣ двойнымъ вліяніемъ: идеи „разбора“ евре-

новъ, Историческія сообщенія: бюрократическія упражненія въ разрѣшеніи еврейскаго вопроса, 1840-44 г. (Восх. 1901 г., кн. 4-5). Матеріалъ записанъ изъ архива бывшаго Новороссійскаго Генераль-Губернаторства.

евъ на полезныхъ и вредныхъ, и ходатайства купцовъ „награжденіи льготами“ (т. е. элементарными человеческими правами) „полезныхъ“ евреевъ... Исторія должна была бы отмѣтить имена этихъ непризванныхъ еврейскихъ ходатаевъ, которые съ добрымъ желаніемъ правовыхъ облегченій „для нѣкоторыхъ группъ“ соединяли столько постыднаго національнаго самоуниженія и оставили потомству документъ, который заставляетъ краснѣть всякаго уважающаго себя еврея. Авторъ этого не сдѣлалъ: онъ замѣнилъ подписи многоточіемъ. Не будемъ же и мы называть имена и отнесемъ вину этихъ дѣятелей къ длинному перечню „ошибокъ прошлаго“, ошибокъ „поколѣнія пустыни“, выросшаго въ атмосферѣ казарменно-полицейской Россіи 1826—1855 гг..

Въ разсматриваемой статьѣ удивляетъ насъ несоотвѣтствіе ея заглавія содержанію. Неужели „попытками эмансипаціи“ можно назвать позорный законъ о „разборѣ“, или упомянутое ходатайство еврейскихъ купцовъ—тотъ же „разборъ“ съ лицевой стороны? Это названіе могло бы быть примѣнено, cum grano salis, къ излагаемой авторомъ въ 4-й главѣ своей статьи извѣстной либеральной запискѣ новороссійскаго ген.-губернатора Строганова, отъ 1858 г., о необходимости уравниенія правъ евреевъ ради скорѣйшаго сліянія ихъ съ кореннымъ населеніемъ; но и это, оставленное безъ послѣдствій, бумажное пожеланіе слишкомъ смѣло называть „попыткой эмансипаціи“. Что авторъ слишкомъ узко опредѣляетъ понятіе „эмансипаціи“, видно изъ одной странной его фразы (стр. 146): „Идея, положенная въ основу „разбора“ евреевъ, получила въ дальнѣйшемъ исключительное значеніе въ дѣлѣ эмансипаціи евреевъ“.—Намъ приходится отмѣтить и въ этой статьѣ отсутствіе ссылокъ на использованный авторомъ архивный матеріалъ, а мѣстами (въ главѣ о запискѣ Строганова) даже на печатные источники.

Изъ атмосферы канцелярскихъ проектовъ мы переносимся въ гущу старой еврейской культуры, читая статью С. Розенфельда „Рабби Исроэль Салантеръ“ (стр. 66—104). Это—любопытная страница изъ исторіи оборонительной войны ортодоксіи, напуганной побѣдоноснымъ шествіемъ „гаскалы“. Ортодоксія имѣла полное основаніе тревожиться въ періодъ 1840—1880 г., видя, какъ волна „просвѣщенія“—преимущественно казеннаго, руссификаторскаго—отрываетъ отъ іудаизма и частью отъ націи лучшую часть молодого поколѣнія. Различными, избитыми путями вели раввины свою безнадежную борьбу противъ „духа времени“, но своимъ

особымъ путемъ пошелъ литовскій раввинъ Исроэль Салантеръ (1810—1883 г.). Это былъ путь своеобразной „этической культуры“, густо приправленной раввинскимъ перцемъ, путь mussar'a, нравственного самоусовершенствованія. Подобно творцамъ хасидизма XVIII вѣка, Салантеръ въ половинѣ XIX в. видѣлъ, что сухой наукой раввинизма и книжной религіозностью нельзя удержать въ народѣ глубокое религіозное чувство; но исходя изъ этого тезиса, онъ пришелъ къ другому выводу—къ аскетической морали (вмѣсто радостнаго служенія Богу и бодрого экстаза хасидовъ). Въ этикѣ іудаизма главнымъ началомъ было для него воздержаніе, самообузданіе личности, строгая нравственная дисциплина, подавленіе въ себѣ всякихъ суетныхъ стремленій ради усиленія вѣчнаго, духовнаго. Старый идеалъ средневѣковой морали—полная побѣда iezer-tow надъ iezer-ga'—воскресъ въ ученіи Салантера, родоначальника литовскаго „муссерничества“. Это движеніе, доведенное до крайностей сподвижниками и послѣдователями Салантера (Симха-Зисель въ м. Кельмы, р. Ицхокъ Блазеръ, бывшій петербургскій раввинъ, въ Ковнѣ и друг.), процвѣло преимущественно въ іешивахъ Ковенской губерніи, въ 1870—1890-е годы. Оно служило въ рукахъ своихъ творцовъ орудіемъ какъ-бы иммунизации противъ эпидеміи просвѣщенія. „Распущенности“ и грубому матеріализму „маскила“ здѣсь противопоставились нравственный ригоризмъ и абсолютная духовность правовѣрнаго еврея, живущаго по традиціи. Однако, большинство ортодоксовъ—воинствующей и нейтральной—не примкнуло къ этой маленькой „арміи спасенія“. Напротивъ, крайнія проявленія „муссерничества“, шумныя демонстраціи аскетизма въ спеціальныхъ модельныхъ сектантахъ (musser-stibel) и неприличныя выходки іешиботниковъ-муссерниковъ—вызвали наконецъ противодѣйствіе со стороны многихъ раввиновъ, съ ковенскимъ рабби Ицхокъ-Элхономомъ во главѣ. Послѣдняя борьба разыгралась въ серединѣ 1890-хъ годовъ, отчасти подъ влияніемъ разоблаченія „муссерниковъ“ въ печати („Hameliz“ и др.). Г. Розенфельдъ, въ свое время самъ участвовавшій въ этихъ литературныхъ обличеніяхъ, рассказываетъ намъ всѣ перипетіи тогдашней борьбы. Прикосновенность автора къ одному изъ борющихся лагерей не помѣшала ему рассказать вполне объективно исторію развитія „муссерничества“ и даже изобразить привлекательными красками родоначальника движенія—Салантера, этого глубокаго идеалиста, образца нравственной чистоты и самоотверженности.

Къ исторіи нашего внутренняго Kulturkampf'a въ третьей четверти XIX вѣка относится также обширная статья П. С. Марека: „Борьба двухъ воспитаній (1864—1873)“, повѣствующая о соперничествѣ конфессіональнаго и свѣтскаго (читай: казеннаго) воспитанія въ этотъ періодъ; но эта статья составляетъ часть отдѣльно изданнаго систематическаго труда того же автора, къ разбору котораго мы перейдемъ въ слѣдующей главѣ нашего критическаго обзора.

Статья С. Л. Цинберга: „Первые социалистическіе органы въ еврейской литературѣ“ раскрываетъ совершенно заброшенный уголокъ нашей просвѣтително-обличительной литературы 1870-хъ годовъ. Въ 1877 г., когда во главѣ оппозиціонной печати стоялъ „Haschachar“ П. Смоленскаго, появился въ той-же Вѣнѣ литературный метеоръ болѣе лѣваго направленія, революціонно-социалистическаго, а именно „Haemes“ (Правда). Редакторомъ его былъ Аронъ Либерманъ (Arthur Freeman), литовскій выходецъ, приобщившійся въ Лондонѣ къ кружку Лаврова и русскихъ революціонеровъ. Въ Лавровскомъ журналѣ „Впередъ“ онъ дебютировалъ воззваніемъ „къ еврейской интеллигентной молодежи“, въ которомъ развернулъ „красное знамя социальной революціи“ (подъ этимъ документомъ красовалась подпись: „Еврейскіе социальныя революціонеры“), а затѣмъ рѣшилъ пропагандировать тѣ же идеи, для блага еврейскаго „рабочаго народа“, въ вышеназванномъ особомъ журналѣ на древнееврейскомъ языкѣ. Это былъ, конечно, утопическій, наивный социализмъ, и въ „Haemes“ мы встрѣчаемся съ той же дѣтской социологической концепціей, которая составляла характерную черту болѣе умѣренныхъ органовъ тогдашней „гаскалы“. Однако, и въ этой начальной стадіи уже ясно проступаетъ антагонизмъ между двумя направленіями, которыя спустя 30 лѣтъ будутъ соперничать въ еврействѣ: прогрессивно-національнымъ и классовымъ. „Haschachar“ былъ представителемъ перваго, „Haemes“—второго. Но послѣдній, какъ уже сказано, былъ мимолетнымъ метеоромъ въ тогдашней литературѣ: журналъ прекратилъ свое существованіе на 3-й книжкѣ. Редакторъ его подвергся участи многихъ представителей русской политической эмиграціи: арестамъ и высылкамъ изъ одной страны въ другую. На смѣну погибшему журналу явились нумера „Asefat chachamim“—періодическаго приложенія къ выходившей въ Кевигсбергѣ еженедѣльной газетѣ „Накол“ Родкинсона. Подъ фирмою безпринципной газетки Родкинсона надѣялись еврейскіе

соціалисты провозить свою литературную контрабанду. Но и новый журналецъ, редактируемый А. Рабиновичемъ и М. Винчевскимъ, дожилъ только до 8-го нумера и прекратился въ 1879 г., вслѣдствіе усиленія цензурныхъ строгостей въ Пруссіи въ связи съ новымъ закономъ о соціалистахъ. Г. Цинбергъ очень—даже слишкомъ—подробно излагаетъ содержаніе этихъ интересныхъ литературныхъ эфемеридъ, ставшихъ нынѣ библиографической рѣдкостью, и попутно рассказываетъ о трагической судьбѣ инициаторовъ.

Помѣщенные вслѣдъ за этимъ воспоминанія А. Н. о возникновеніи „Arbeiterstimme“ (стр. 264—75) являются какъ бы хронологическимъ продолженіемъ статьи г. Цинберга. Дѣйствительно, періодъ, прошедшій между вѣнско-кенигсбергскими литературными метеорами и возникновеніемъ подпольнаго бундовскаго органа (1897), представляетъ собою пустое мѣсто въ соціалистической литературѣ. Это было двадцатилѣтіе (1877—1897) революціонной ассимиляціи, когда извѣстная часть еврейской молодежи всецѣло потонула въ общерусскомъ движеніи,—и только національное пробужденіе 1880-хъ годовъ могло вызвать къ жизни чисто-еврейскую, народническую (хотя далеко еще не національную) пропаганду въ соціалистическомъ духѣ. Бóльшая практическая новизна фазиса соціализма, въ сравненіи съ прежнимъ утопическимъ фазисомъ, выразилась въ томъ, что бундовскій органъ сдѣлалъ орудіемъ пропаганды въ рабочихъ массахъ разговорный „жаргонъ“, вмѣсто книжнаго древнееврейскаго языка, которымъ пользовались пионеры 70-хъ годовъ.

Къ исторіи евреевъ въ Царствѣ Польскомъ относятся въ „Пережитомъ“ двѣ статьи: М. Л. Вишницера—„Проекты реформы еврейскаго быта въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Царствѣ Польскомъ“ (по неизданнымъ матеріаламъ), и Х.—„Къ исторіи варшавскаго Раввинскаго училища“. Обширная статья г. Вишницера (164—221 стр.) содержитъ богатый матеріалъ для исторіи той переходной эпохи въ жизни евреевъ Царства Польскаго, когда въ этомъ краѣ происходила смѣна трехъ владычествъ: Пруссіи, Франціи-Саксоніи и Россіи, и когда канцеляріи наводнялись проектами о „реформѣ быта евреевъ“, насильственно прерванной съ прекращеніемъ четырехлѣтняго сейма (1788—1791¹⁾). Возни-

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ долженъ быть исправленъ хронологическій lapsus („1789—1793 гг.“) на стр. 165 разбираемой статьи.

явление одной из наполеоновских эфемерид—„Герцогства Варшавскаго“ совпало съ моментомъ, когда Наполеонъ I въ самой Франціи поддался антиеврейской реакціи (1807—1808); этимъ воспользовались его саксонскіе фактотумы въ Герцогствѣ Варшавскомъ, чтобы временно („на 10 лѣтъ“) оставить мѣстныхъ евреевъ въ прежнемъ состояніи политическаго безправія. Для очистки совѣсти, сочинялись только проекты реформы еврейскаго быта, съ цѣлью поднятія „нравственнаго“ и культурнаго уровня евреевъ и приготовленія ихъ къ эмансипаціоннымъ благамъ по истеченіи положеннаго срока. Референдарій Н. Ф. Войда, членъ Комиссіи по еврейскому вопросу при Государственномъ совѣтѣ Герцогства, выработалъ такой проектъ, который нынѣ извлеченъ г. Вишницеромъ изъ рукописей Импер. Публичной Библіотеки въ Петербургѣ и изложенъ имъ довольно подробно (стр. 167—170). Проектъ Войды, составленный въ духѣ моднаго тогда просвѣщеннаго абсолютизма, не былъ даже обсужденъ въ Комиссіи, и дѣло „реформы“ заглохло до 1815 года, момента инкорпораціи Герцогства Варшавскаго въ Царство Польское подъ русскимъ владычествомъ.

Въ іюлѣ 1815 г. была образована, подъ предсѣдательствомъ Адама Чарторійскаго, общая Комиссія по крестьянскому и еврейскому вопросамъ, которая весной 1816 г. представила намѣстнику записку объ улучшеніи положенія евреевъ въ краѣ. Исходя изъ очень либеральныхъ и эгалитарныхъ предположѣній, Комиссія однако дѣлаетъ оговорку о преждевременности предоставленія евреямъ равноправія въ виду ихъ „невѣжества и предрасудковъ“ и, вмѣстѣ рѣшительныхъ мѣръ, рекомендуетъ только частичныя реформы въ различныхъ областяхъ еврейской жизни, какъ напр. привлеченіе евреевъ къ земледѣлію, реформа школы въ современномъ духѣ и т. п. Эта записка также осталась безъ послѣдствій, и о ея содержаніи повѣдалъ намъ теперь архивъ Петербургской Публичной Библіотеки устами г. Вишницера.—Такая же участь постигла дѣйствительно либеральный „Новосильцовскій проектъ“ 1816 года, сохранившійся въ названной рукописной коллекціи. Государственный дѣятель русской Польши, Н. И. Новосильцевъ набросалъ широкій планъ реформъ, въ центрѣ которыхъ стоитъ, наряду съ отмѣною ограничительныхъ законовъ, организованное на новыхъ началахъ еврейское общинное самоуправленіе (главная центральная „дирекція“ въ Варшавѣ, изъ выборныхъ представителей еврейскаго общества, и по одной ди

рекции въ каждомъ воеводствѣ). Новосильцевъ желалъ посредствомъ этой организаціи дать самимъ евреямъ возможность реформировать свое воспитаніе и экономическій бытъ и стать на европейскій культурный уровень. Это не понравилось Чарторійскому и другимъ польскимъ патріотамъ, которые позаботились о томъ, чтобы смѣлый проектъ Новосильцева не прошелъ въ Государственномъ совѣтѣ Царства.

Особенно подробно излагаетъ авторъ литературную полемику по еврейскому вопросу, шедшую параллельно съ законодательнымъ его обсужденіемъ, въ 1815—16 г. и въ 1818—20 г. Эта горячая полемика, породившая массу брошюръ и журнальных статей (преимущественно въ „Pamiętniki Warszawskie“ 1815 г.), послужила уже темой для историковъ ¹⁾. Но г. Вишницеръ съ большою обстоятельностью изложилъ содержаніе главныхъ произведеній этой литературы, начиная съ бѣшено-юдофобской статьи знаменитаго Сташица („O przyczynach szkodliwosci żydów“ 1816) и кончая истинно-гуманной брошюрой мученика польской свободы В. Лукасинскаго („Uwagi pewnego oficera“ etc., 1818).

Статья г. Вишницера, написанная сухо и дѣловито, съ очень скуднымъ освѣщеніемъ фактовъ, является однако важнымъ первоисточникомъ для исторіи эпохи, которая въ русско-еврейской литературѣ до сихъ поръ еще не затрагивалась.

Другая статья изъ прошлаго польскаго еврейства: „Изъ исторіи Варшавскаго раввинскаго училища“—представляетъ собою извлеченіе изъ очерка, появившагося въ недавно изданномъ правленіемъ варшавской еврейской гмины сборникѣ: „Z dziejów gminy starozakonnych w Warszawie w XIX w“ (Warszawa 1907). Здѣсь разсказана исторія забытаго учужденія—Варшавскаго раввинскаго училища, просуществовавшаго 37 лѣтъ, отъ 1826 до 1863 г., и оставившаго слѣды въ культурѣ верхнихъ слоевъ польскаго еврейства. Изъ этого училища, состоявшаго подъ директорствомъ сначала Антона Эйзенбаума, а потомъ (съ 1852 г.) Якова Тугендгольда, вышли тѣ пионеры просвѣщенія въ духѣ „поляковъ Моисеева закона“, которые сдѣлали язву ассимиляціи въ Польшѣ гораздо труднѣе искоренимою, чѣмъ въ Россіи. Авторъ историческаго очерка, А. Коппъ, считаетъ эту ассимиляціонную стойкость однимъ изъ положительныхъ результатовъ достославнаго учреж-

¹⁾ W l. S m o l e n s k i, Stan i sprawa Żydów polskich, Warsz. 1876; N u s s b a u m, Historia Żydów, t. V, War. 1899; ero же, Szkice z życia Żydów w Warszawie, 1881.

денія. Въ русскомъ извлеченіи опущено это тенденціозное освѣщеніе, столь правящееся издателямъ сборника—представителямъ гмины „старозаконныхъ“ въ Варшавѣ; но съ другой стороны редакція „Пережитого“ не позаботилась дать свое освѣщеніе этому явленію. Нѣтъ сомнѣнія, что Варшавское раввинское училище, превращенное въ цидатель ассимиляціи и питомникъ національных отщепенцевъ, немало содѣйствовало тому страху передъ просвѣщеніемъ, который въ ортодоксальномъ польскомъ еврействѣ удержался гораздо дольше, чѣмъ въ русскомъ.

Среди историческихъ статей „Пережитого“ одиноко стоитъ статья С. А. Ан-скаго: „Еврейское народное творчество“, написанная на этнографическую тему. Авторъ, извѣстный беллетристъ, обнаруживаетъ большую любовь къ нашему фолклору и призываетъ къ организованной разработкѣ матеріала въ этой области. Въ своемъ очеркѣ онъ даетъ общую характеристику еврейскаго народнаго творчества, которая сводится къ слѣдующему тезису: „Въ общемъ мы находимъ въ произведеніяхъ еврейскаго народнаго творчества почти всѣ основные элементы фолклора другихъ народовъ. Только всѣ они перенесены съ почвы матеріальной на почву духовную, проникнуты библейско-талмудическимъ духомъ и окрашены сильнымъ религіознымъ настроеніемъ“ (стр. 314). Авторъ начинаетъ издалека—съ библейскаго эпоса и талмудической агады, стараясь установить „преемственную связь“ между ними и позднѣйшимъ легендарнымъ и пѣсеннымъ творчествомъ народа (285). Тутъ, кажется намъ, можетъ быть только рѣчь о формальной преемственности, т. е. о переработкѣ матеріала древнихъ преданій въ позднѣйшемъ народномъ творествѣ, но не о внутренней связи или общности настроенія. Средневѣковье внесло свою, ярко окрашенную, мистико-аскетическую струю въ народное творчество; хасидизмъ далъ ему сильный толчекъ въ другую сторону, и т. д. Вообще, здѣсь можно прослѣдить рядъ послѣдовательныхъ наслоеній, которые раскрыли бы предъ нами глубокія внутреннія различія при наружномъ сходствѣ. Во всякомъ случаѣ, установленный авторомъ общій тезисъ стоитъ внѣ спора, и цѣнно въ его статьѣ не это элементарное обобщеніе, а тѣ многочисленныя иллюстраціи изъ области народныхъ сказокъ, пѣсенъ и преданій, которыми авторъ его подкрѣпляетъ.

Во второмъ, меньшемъ отдѣлѣ „Пережитого“ помѣщенъ сырой матеріалъ „документовъ и сообщеній“, который иногда краснорѣчивѣе всякихъ обработанныхъ описаній. Почти всѣ документы

относятся къ царствованію Николая I. Таковы: „Изъ лѣтописи минувшаго“ Ю. Гессена (переписка И. Б. Левинзона, Монтефиоре и др.), „Изъ моего архива“ С. Дубнова (Дѣло о еврейскомъ самосудѣ въ Подоліи и пр.), „Связка писемъ“ С. Гинзбурга (Левинзона и Леванды). Къ позднѣйшей эпохѣ относится пара документовъ подъ заглавіемъ „Къ исторіи Духовно-библейскаго братства“; но эта скудная полицейская переписка (1885 и 1888 г.) слишкомъ недостаточна для освѣщенія исторіи возникшаго въ 1881 г. въ Елисаветградѣ „Братства“, одинъ изъ основателей котораго, драматургъ Яковъ Гординъ, недавно сошелъ въ могилу въ Америкѣ. Теперь, когда со сцены сошли главные дѣятели „секты“, наступила пора рассказать всю ея исторію, рассказать правдиво, безъ утайки, для характеристики не этого незначительнаго явленія, а настроеній извѣстныхъ общественныхъ круговъ той эпохи.

Въ концѣ небольшого отдѣла „Библіографіи“ помѣщенъ, подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторической библіографіи“, перечень касающихся еврейства въ Польшѣ и Россіи книгъ (judaica), извлеченный изъ каталога Rossica Импер. публичной библіотеки въ Петербургѣ. Странно, что объ этомъ обстоятельствѣ, т. е. о мѣстонахожденіи перечисленныхъ книгъ, между которыми множество очень рѣдкихъ, редакція не сочла нужнымъ упомянуть. Перечень имѣетъ важное библіографическое значеніе и отчасти дополняетъ однородный каталогъ, опубликованный въ свое время А. Гаркави въ „Еврейской Библіотекѣ“.

Въ общемъ, I томъ сборника „Пережитого“ представляетъ въ нашей литературѣ явленіе, которое можно только приветствовать. Это не чисто-научное изданіе, охватывающее всѣ области многовѣковой еврейской исторіи и этнографіи въ Польшѣ и Россіи; но въ своей ограниченной области—воспроизведенія еврейской исторіи и быта въ XIX в. на основаніи мемуаровъ, переписки, официальныхъ архивныхъ матеріаловъ, данныхъ фолклора и т. п.—этотъ сборникъ можетъ оказать существенную услугу нашему историческому знанію.

II.

Отъ книги, дающей матеріалъ для новѣйшей исторіи, перейдемъ къ труду, гдѣ подобный матеріалъ систематически разработанъ и представленъ въ видѣ готовой монографіи. „Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи“ П. С. Марєка

относятся къ этой второй стадіи исторической работы, приближающей насъ—по мѣрѣ возрастанія количества такихъ монографій—къ высшей стадіи: созданію всеобщей исторіи евреевъ въ Россіи.

Трудъ г. Марека, основанный не только на печатномъ, но и на богатомъ архивномъ матеріалѣ (изъ архивовъ еврейскихъ „казенныхъ“ училищъ въ Бѣлоруссіи), обнимаетъ центральный періодъ въ исторіи еврейской школы: отъ открытія казенныхъ еврейскихъ училищъ—элементарныхъ и раввинскихъ (1847 г.) до закрытія этихъ училищъ и частичнаго ихъ преобразованія (1873). Этотъ періодъ характеризуется принудительнымъ насажденіемъ „русскаго образованія“ среди евреевъ, при помощи правительственныхъ органовъ, и острою борьбой между свѣтскимъ и религіознымъ воспитаніемъ внутри русскаго еврейства. Самъ авторъ такъ опредѣляетъ свою задачу: „Съ одной стороны мы хотѣли дать исторію еврейскаго воспитанія, какъ конфессіональнаго, такъ и свѣтскаго, а съ другой—исторію отношеній между интеллигенціей, народомъ и правительствомъ, вытекавшихъ изъ разнаго пониманія задачъ и цѣлей воспитанія. Поэтому въ нашемъ трудѣ факты чисто-школьной жизни переплетаются съ фактами изъ жизни общественной и политической: исторія воспитанія протекаетъ въ связи съ борьбою разныхъ теченій“ (стр. IV). Эта двойственная задача прекрасно выполнена авторомъ. Именно это изложеніе исторіи школы въ тѣсной связи съ борьбою культурныхъ теченій въ еврейскомъ обществѣ и съ колебаніями правительственной политики въ еврейскомъ вопросѣ,—придаетъ монографіи г. Марека живой интересъ главы, изображающей одинъ изъ самыхъ драматическихъ моментовъ нашего Kulturkampf'a. И если прибавить сюда строгую прагматичность изложенія и полную объективность въ оцѣнкѣ явленій эпохи руссификаціи, нерѣдко больно затрагивающихъ наше національное чувство,—то мы убѣдимся, что передъ нами дѣйствительно историческій трудъ, а не публицистическое произведеніе, приправленное исторической аргументаціей, подобно большинству предыдущихъ очерковъ и статей по этой части, разновременно появившихся въ русско-еврейской литературѣ.

Въ обширномъ введеніи къ книгѣ („Наканунѣ просвѣщенія“ стр. 1—53) изображено въ сжатой формѣ „внутреннее броженіе среди евреевъ, предшествовавшее эпохѣ внѣшняго просвѣтительнаго воздѣйствія со стороны правительства“. Начиная съ эпохи

Соломона Маймона и кончая эпохою Лиліенталя, авторъ шагъ за шагомъ отмѣчаетъ всякій эмбрионъ „просвѣщенія“ въ темномъ царствѣ раввинизма и хасидизма. Слишкомъ бѣгло очерчены конецъ XVIII и начало XIX вѣка. Авторъ могъ бы найти для этого момента нѣсколько интересныхъ фактическихъ данныхъ въ кучѣ цитатъ, нагроможденныхъ въ подготовительной работѣ Б. Каца: „Lekorot haskalat hajejudim b'russia“ (сборникъ-приложеніе къ газетѣ „Hasman“, Спб. 1903, кн. 1—3), которую мы не встрѣчаемъ въ длинномъ спискѣ цитируемыхъ г. Мареконъ источниковъ. О первыхъ, до-уваровскихъ школахъ (стр. 13), возникшихъ по инициативѣ самихъ евреевъ, авторъ могъ бы найти дополнительныя свѣдѣнія въ официальномъ „докладѣ“ А. И. Георгіевскаго¹⁾, гдѣ использованъ значительный архивный матеріалъ (хотя и односторонній, „казенный“) по исторіи еврейскаго школьнаго образованія въ первой половинѣ XIX вѣка. Впрочемъ, авторъ оговорился, что во „введеніи“ онъ не претендуетъ на фактическую полноту. Сжатость ретроспективного обзора не помѣшала г. Мареку дать намъ очень вѣрную характеристику того идейнаго броженія, которое замѣчалось въ „разрозненныхъ интеллигентныхъ гнѣздахъ“ русскаго еврейства до 1840-хъ годовъ (стр. 15—17). Глава, трактующая объ этомъ „доисторическомъ“ періодѣ просвѣщенія, заканчивается вѣрнымъ выводомъ, составляющимъ переходъ къ слѣдующему періоду: „Уже наканунѣ 40-хъ годовъ было ясно, что интеллигентъ (еврейскій) не одинокъ, что онъ пріобрѣлъ себѣ союзника въ лицѣ правительства“ (стр. 17).

Нѣсколько такихъ удачныхъ историческихъ характеристикъ мы встрѣчаемъ и въ слѣдующихъ главахъ введенія. „Положеніе“ 1804 года прекрасно охарактеризовано такъ: „Заслуга Сперанскаго и другихъ либераловъ начала царствованія Александра I заключается лишь въ томъ, что въ Положеніи 1804 г. они сумѣли борьбѣ съ евреями придать характеръ заботливости о нихъ (стр. 19). Далѣе, со времени учрежденія первыхъ „казенныхъ училищъ“ (1847) „начинается эпоха принудительнаго просвѣщенія, ознаменовавшаяся взаимнымъ недовѣріемъ просвѣщаемыхъ и просвѣтителей“ (стр. 46). „Если Уваровъ и другіе государственные дѣятели утверждали, что на долю Россіи выпали самыя худшіе ев-

¹⁾ Большой томъ in folio, напечатанный въ 1886 г. въ ограниченномъ числѣ экз., по специальному порученію министерства народнаго просвѣщенія, выработывавшаго тогда проектъ процентнаго ограниченія евреевъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ.

рей, то послѣдніе... могли еще съ большимъ правомъ заявлять, что на ихъ долю выпало самое отсталое отечество" (51). Лаппдарной характеристикой историческаго момента заканчивается введеніе: „Въ 1846 г., наканунѣ практическаго осуществленія широкаго просвѣтительнаго плана графа Уварова, иностранецъ Монтефіори выслушалъ обѣ стороны—и правительство и евреевъ... Онъ былъ лишь экспертомъ и, какъ таковой, онъ видѣлъ предъ собою съ одной стороны правительство, наивно полагающее, что можно одновременно и угнетать, и просвѣщать, а съ другой—народъ безправный, доведенный до отчаянія и относившійся съ недовѣріемъ ко всему, что исходило свыше" (стр. 53).

Періодъ, специально описываемый въ „Очеркахъ просвѣщенія“, раздѣленъ авторомъ на два цикла: 1844—1859 г. и 1859—1873 г. Первый обнимаетъ время отъ изданія уваровской школьной конституціи (Положеніе 1844 г. о еврейскихъ училищахъ) до отреченія правительства отъ системы принудительной реформы конфессіональнаго (хедернаго и іешиботскаго) воспитанія. Второй обнимаетъ годы царствованія Александра II, когда восторжествовалъ принципъ „абсолютнаго невмѣшательства во внутреннюю жизнь хедера“¹⁾, и когда усилившійся притокъ евреевъ въ общерусскія учебныя заведенія отодвинулъ на задній планъ казенныя еврейскія училища, которыя въ свою очередь все болѣе теряли еврейскій элементъ своей учебной программы въ пользу общеобразовательнаго. Слѣдовать за авторомъ, увлекательно излагающимъ всѣ подробности школьной эпопеи того времени въ связи съ общественными теченіями, очень пріятно и полезно для интересующагося читателя (и мы это ему настоятельно рекомендуемъ), но рецензентъ, въ тѣсныхъ предѣлахъ критической статьи, долженъ отклонить отъ себя честь обобщенія этого богатаго матеріала. Самъ авторъ даетъ одновременно и яркую картину событій, и прагматическое ихъ освѣщеніе.

Въ первомъ изъ названныхъ цикловъ передъ нами проходитъ вся внутренняя школьная жизнь 1840-хъ и 50-хъ годовъ, въ цѣломъ рядѣ главъ: „Учительскій персоналъ“, „Матеріальное обезпеченіе школы“, „Ученики“, „Предметы обученія

¹⁾ Эта фраза автора, употребленная на стр. 141, нуждается въ существенной оговоркѣ, ибо правительственный контроль еще долго тяготѣлъ надъ хедеромъ, какъ видно изъ дальнѣйшей, X-й главы: „Русская грамота и хедеръ" (247 сл.).

и успѣхи учениковъ“, „Рекрутская повинность“ (вербовка учениковъ „ловцами“ или „повѣренными“), „Конфессіональная школа“. Прекрасно охарактеризовано начальство еврейскихъ казенныхъ училищъ — смотрители-христиане, вербовавшіеся изъ среды малограмотныхъ „приходскихъ учителей, выбросковъ уѣздныхъ училищъ“ и т. п.; затѣмъ учителя-евреи, которые на первыхъ порахъ, за отсутствіемъ подготовленнаго педагогическаго персонала, брались изъ среды полу-меламедовъ, освоившихся съ грѣхомъ пополамъ съ русской грамотой. Какова была эта грамота, видно изъ собственноручнаго формуляра одного изъ такихъ учителей (въ Могилевской губ.): „Отъ роду меня лѣтъ тридцать шесть лѣтъ, съ секты мыснагидовъ. Воспитовался въ учебныхъ Еврейскихъ частныхъ заведеніяхъ. Для окончаніе курсъ назначенъ намъ срокъ еще полгода“ (стр. 64). Г. Марекъ приводитъ еще нѣсколько подобныхъ перловъ въ рапортахъ учителей, которыхъ правительство заставляло преподавать еврейскимъ дѣтямъ „науки“ на русскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ питомцамъ и полупонятномъ для самихъ преподавателей. Подборъ учениковъ былъ не болѣе удаченъ. „Контингентъ учащихся принадлежалъ къ тому классу, который, по тогдашнимъ понятіямъ, составлялъ подонки общества. Это былъ тотъ же классъ, который признавался годнымъ развѣ лишь для 'сдачи въ солдаты“ (80). И дѣйствительно, нерѣдко полиція и еврейскіе повѣренные по рекрутской повинности искали своихъ жертвъ въ казенныхъ училищахъ, а сердобольные смотрители училищъ иногда укрывали своихъ питомцевъ отъ жестокой рекрутчины (112—120).

Болѣе высокій общественный интересъ представляетъ второй циклъ „просвѣщенія“—1860-е и начало 70-хъ годовъ. Тутъ правительственная тенденція руссификаціи черезъ школу выступаетъ болѣе открыто, чѣмъ прежде, и—въ этомъ отличіе 60-хъ годовъ отъ предыдущихъ—находитъ сочувственный откликъ въ значительной части еврейской новомодной интеллигенціи. Главная характерная черта момента—полная солидарность между этой интеллигенціей и правительствомъ во взглядахъ на такой огромной національной важности вопросъ, какъ школьное воспитаніе. Учитель, кончавшій Раввинское училище въ Вильнѣ или Житомирѣ и пріѣзжавшій въ какой нибудь провинціальный городокъ для преподаванія въ казенномъ училищѣ, „заранѣе воображалъ себя миссіонеромъ, поддерживаемымъ правительствомъ въ будущей борьбѣ съ его упорными единовѣрцами“ (цитата изъ „Воп-

росовъ еврейской жизни“ М. Моргулиса). Ортодоксальная масса, чуя опасность, оказывала упорное сопротивление „русскому образованію“ вообще. Не народилась еще тогда активная національная интеллигенція, которая отстаивала бы свободную общеобразовательную школу для евреевъ, но въ то же время боролась бы противъ руссификаціи. И „обрусѣніе“, и „обрусеніе“ не считались тогда поворными словами: они были на устахъ почти всей „новой“ интеллигенціи; съ этими словами былъ „связанъ лозунгъ просвѣщенія“ (стр. 195). Г. Марекъ, въ [своей чрезвычайной объективности, склоненъ думать, что „даже (подобные) ошибочные шаги были вызваны добрыми намѣреніями и болѣе или менѣе возвышенными стимулами“ (197). Это нуждается въ оговоркѣ: въ такихъ людяхъ, какъ Оршанскій, даже идея обрусенія вызывалась „возвышенными стимулами“; но за единичными идеалистами ассимиляціи тянулась толпа простыхъ „интеллигентныхъ“ карьеристовъ, которые скоро обнажили безобразную практическую сущность обрусительной политики. Это особенно обнаружилось во время Муравьевской руссификаціи западнаго края, послѣдовавшей за польскимъ возстаніемъ. „Когда мы явились въ Западный край со знаменемъ обрусенія—говоритъ одинъ изъ этихъ руссификаторовъ въ 1868 г.—у насъ не было болѣе горячихъ пособниковъ, чѣмъ образованные евреи“ (211). „Жида заговорили по русски!“—радостно восклицаетъ въ письмѣ къ Каткову одинъ изъ сподвижниковъ Муравьева. Русскій языкъ съ каждымъ днемъ завоевывалъ себѣ твердыя позиціи въ еврейской семьѣ и школѣ.

Мы бы не скоро кончили, если бы продолжали анализъ идейныхъ блужданій передового еврейскаго общества въ ту эпоху, особенно въ области реформы воспитанія. Здѣсь обстоятельное описаніе г. Марека воспроизводитъ почти полную картину момента. Говоримъ „почти“, ибо для совершенной полноты недостаетъ одного: чтобы внутренняя жизнь и метаморфозы двухъ Раввинскихъ училищъ (въ Вильнѣ и Житомирѣ) были такъ же подробно изображены, какъ и исторія элементарныхъ казенныхъ школъ. Въ Раввинскихъ училищахъ, подготовлявшихъ армію дѣятелей просвѣщенія, наиболѣе сказывался духъ того времени и намѣчались господствовавшія интеллигентскія тенденціи. А между тѣмъ въ книгѣ г. Марека эти разсадники „просвѣтителей“ затронуты лишь мимоходомъ. Въ предисловіи авторъ объясняетъ этотъ дефектъ отсутствіемъ архивныхъ матеріаловъ; но намъ кажется, что даже изъ имѣющагося печатнаго матеріала можно

было извлечь больше данныхъ, чѣмъ это сдѣлано въ настоящей книгѣ. Кое-какой документальный и статистическій матеріалъ могла бы дать упомянутая выше докладная записка Георгіевскаго, которою авторъ, какъ видно (стр. 281, прим.), пользовался изъ вторыхъ рукъ. Было бы желательно, чтобы авторъ дополнилъ этотъ пробѣлъ въ добавочномъ очеркѣ.

Въ заключеніе, мы должны сказать: для исторіи еврейской культуры въ Россіи монографія г. Марека имѣетъ существенное значеніе. Еще серія такихъ монографій въ различныхъ областяхъ нашего прошлаго — и цѣлая эпоха нашей исторической жизни можетъ быть возстановлена.

С. Д.

Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

Въ послѣднее время хасидизмъ сдѣлался модной темой историческихъ работъ. Въ моей библиографіи (*Przegląd literatury historyi żydów w Polsce, 1899—1907*), рецензированной д-ромъ Вишницеромъ въ предыдущей книжкѣ „Еврейской Старины“, я перечислилъ 20 названій книгъ, содержащихъ хасидскіе рассказы, и 35 сборниковъ съ обработаннымъ матеріаломъ. Здѣсь хочу только пополнить эти данныя указаніями на новѣйшіе труды.

1) Martin Buber: *Die Legende des Baal-Schem. Rütten et Loening. Frankfurt, 1908* (257 стран.). — М. Буберъ обладаетъ душою, склонной къ экстазу и къ воспріятію мистическихъ впечатлѣній. Его „*Geschichten des Rabbi Nachman*“, т. е. сказки рабби Нахмана Брацлавскаго, стяжали ему громкую славу рассказчика тихихъ легендъ и мастера формы. Теперь Буберъ даетъ намъ въ трехъ циклахъ жизнеописаніе творца хасидизма, Израиля изъ Меджибожа; этому предпослано вступленіе съ теоретическимъ анализомъ слѣдующихъ принциповъ бештіанства: 1) *Hitlahabut*, т. е. молитвенный восторгъ, 2) *Aboda*—служеніе, 3) *Kawwana*—устремленіе, 4) *Schifluth*—покорность. „*Hitlahabut*—это пылъ экстаза, сосудъ благодати, ключъ вѣчный. Огненный мечъ охраняетъ пути къ древу жизни, но распадается на куски передъ силой *hitlahabut*“. „*Aboda*—есть постиженіе Бога внѣ времени и пространства, есть служеніе Богу во времени и пространствѣ. *Hitlahabut*—мистическая бесѣда съ Богомъ, *aboda*—мистическая жертва. Это два полюса, между которыми проходитъ жизнь святого. *Hitlahabut* безмолствуетъ, принимая къ сердцу Божества; *aboda* говоритъ: „что я такое и что такое жизнь моя? Все есть Богъ и все служить Богу“. *Kawwana*—это мистерія души, направленной къ высшей цѣли... *Schifluth*—это смиреніе“. За теоретическимъ анализомъ слѣдуетъ мастерское изложеніе легендъ. Книга Бубера читается какъ повѣсть.

2) Dr. Ch. Bogratschoff: *Entstehung, Entwicklung und Prinzipien des Chassidismus*, Berlin, 1908 (63 стран.). — Это докторская диссертация, главная за-

слуга которой заключается въ распредѣленіи матеріала и обилія библиографическихъ свѣдѣній, хотя частью почерпнутыхъ не изъ первоисточника. Авторъ умѣло размѣстилъ матеріалъ въ 6 §§: 1) Вступленіе; 2) Израиль Бештъ; 3) Довъ-Беръ изъ Межирича; 4) Іаковъ-Іосифъ Когентъ; 5) Дѣятельность массъ; 6) Литература. Но каждый изъ этихъ отдѣловъ содержитъ въ себѣ сужденія, зачастую крайне поверхностныя и притомъ высказываемыя съ такой категоричностью, какъ еслибъ они являлись послѣднимъ словомъ научнаго изслѣдованія. Благодаря афористическому стилю автора, все изложеніе разбивается на отдѣльныя, несвязанныя между собою положенія. „Вступленіе“ написано слабо и является скорѣе авторскимъ предисловіемъ, чѣмъ введеніемъ, рисующимъ историческую связь событій. Хороши указанія по литературѣ предмета, которую авторъ, однако, часто совершенно не пользовался. Авторъ дѣлитъ эту литературу на слѣдующія группы: I. a) Die historisch-kritischen Werke über den Chassidismus (36 названій). b) Die Schriften der Zeitgenossen bezw. der Gegner über die chassidäische Literatur (10 названій).— II. a) Die bibliographischen Quellen. b) Sammlungen der legendarisch-biographischen Volkserzählungen. c) Sammlungen der chassidäischen Sprüche. d) Die Schriften der Stifter der chassidäischen Partei, die Schriften der Schüler Beers, der Begründer des Chabbadismus, der Begründer des Zaddikismus, der Epigonen (всего 62 заглавія). Въ заключеніе, я долженъ отмѣтить, что авторъ придерживается странной транскрипціи названій: Meshiritschi должно обозначать Межиричь, и т. д.

3) Dr. J. Günzig: Rabbi Israel Baal Schem, der Stifter des Chassidismus, sein Leben und seine Lehre. Brünn. 1908 (70 стран.).—Поскольку Бограчовъ является аналитикомъ, постольку Гинцигъ склоненъ къ синтезу. Онъ даетъ намъ на семидесяти страницахъ законченную картину жизни, дѣятельности и ученія Израиля Бешта. Гинцигъ прошелъ хорошую философскую школу и пытается связать хасидскія теоріи съ еврейскимъ мистицизмомъ вообще и современными теченіями. Нельзя согласиться съ нѣкоторыми фактическими утвержденіями автора, какъ напр. со слѣдующимъ: „Die Geburt Baal Schems fällt um das Jahr 1695, er ist in Tlust (von den Juden Okupp genannt), einem kleinen, bisher nicht mit Sicherheit festzustellenden Städtchen an der Grenze der Wallachei geboren“ (стр. 16). На самомъ дѣлѣ Тлусте—городъ восточной Галиціи, который евреи никогда не называли Окуппомъ. Израиль дѣйствительно родился въ мѣстечкѣ „Окупъ“, т. е. Окопы Св. Троицы. Оно находится у водораздѣла Днѣстра и Збруча, неподалеку отъ Каменца Подольскаго. Профессоръ Финкель такъ пишетъ объ Окопахъ (въ старину называвшихся Окопы Св. Троицы): „Вы переправляетесь черезъ Днѣстръ, вступаете въ область рѣчныхъ развѣтвленій, и ѣдете какъ бы по высокой

насыпи до ея верхушки, до обрывистой скалы близъ устья Збруча. Скала опоясана двумя ручьями и гордо вздымается надъ широкой степью подольской, что разстилается у ногъ ея. Къ скалѣ этой прижались возведенные нѣкогда окопы или шанцы; на вершинѣ ея видѣются пара каменныхъ воротъ и развалины церкви, выдѣляющейся среди низкихъ избушекъ крестьянъ и евреевъ... Съ той дѣпровской скалы открывается прекрасный и широкий видъ“ (Przewodnik naukowy i literacki, 1889 г. стр. 243). Всякій, кто сравнитъ описаніе природы въ легендахъ *ע"ש"ל פ"ש* съ вышеприведеннымъ описаніемъ, убѣдится въ справедливости моихъ выводовъ.—Можно также считать спорнымъ вопросъ объ участіи Израиля Бешта въ диспутѣ съ франкистами (стр. 53), какъ утверждаетъ авторъ (стр. 41), безъ всякой критики основывающійся на диссертациі Греца: Frank und Frankisten.—При этомъ замѣчу, что Беръ, принимавшій участіе въ диспутѣ былъ не „aus Ioslowiec“, а „aus Iazlowiec“¹⁾.

* * *

Lewin Louis: Neue Materialien zur Geschichte der Vierländersynode. II. (Jahrbuch der Jüdisch-literarischen Gesellschaft, 1906—5666. Frankfurt a/M.), стр. 79—131.

Среди нѣмецкихъ изслѣдователей исторіи евреевъ въ Польшѣ Левинъ является, наряду съ Филиппомъ Блохомъ, выдающимся работникомъ, отличающимся большой эрудиціей и умѣніемъ систематизировать матеріалъ. Въ нашемъ „Przegląd literatury“, мы дали рецензію о его книгѣ „Geschichte der Juden in Pönn“, in Inowracław (1900), in Lissa (1904), а также о нѣкоторыхъ мелкихъ его вещахъ. Теперь Левинъ издалъ II-й выпускъ своихъ матеріаловъ къ исторіи еврейскихъ сеймовъ въ Польшѣ (о I выпускѣ см. „Przegląd“, № 185). Онъ состоитъ изъ 88 записей, заимствованныхъ изъ Познанской „Sefer hasichronoth“, т. е. книги записей, отъ 1597—1762 г. Въ свое время Перлестъ опубликовалъ только извлеченія изъ нѣкоторыхъ записей (Monatschrift, 1867 г.); теперь Левинъ выпустилъ ихъ въ свѣтъ цѣликомъ. Онѣ касаются благотворительности (№ 3, 83), пожертвованій на Святую землю (16, 27, 33), попеченія объ имуществѣ отдѣльныхъ общинъ (16, 35, 42, 43, 44, 83), преслѣдованія клеветниковъ и доносчиковъ (59, 64, 79, 86), защиты общихъ интересовъ (74, 79, 82, 83, 86) и т. д.

Для насъ становится яснымъ ходъ дѣла какъ во всей Великопольской области, такъ и въ отдѣльныхъ ея общинахъ. Записи, Познанскихъ пинкосовъ проливаютъ также свѣтъ на еврейскую

¹⁾ Къ рецензировавшимся здѣсь новинкамъ по исторіи хасидизма слѣдуетъ прибавить вышедшую недавно въ свѣтъ монографію С. А. Городецкого объ Израилѣ Бештѣ и его ученіи (*רבי ישראל בעש"ט*, חיי ופועליו, Берлинъ, 1909). Рецензія о ней будетъ дана въ одной изъ ближайшихъ книжекъ „Евр. Старинъ“. Ред.

общинную организацію въ цѣломъ. Изданы эти записи прекрасно, только примѣчаній и выносокъ слишкомъ много, и они не всегда содержательны; попадаются и ошибки. Такъ напримѣръ, упомянутый на стр. 82, № 3, городъ Любомль = Любомля причислялся тогда не къ Волыни, а былъ центромъ кагалнаго округа Холмско-Бельскаго. На стр. 83, № 5 и 6, географическія описанія городовъ Венгрова и Тыкоцина ничего не даютъ читателю; оба эти города, начиная съ конца XVII вѣка, составляли особый кагалный округъ. По поводу Тыкоцина шла борьба между „Ваадами“ или сеймами польскихъ и литовскихъ евреевъ. Въ другомъ мѣстѣ Левинъ, по поводу слова Радомъ, объясняетъ намъ только, что это городъ, и указываетъ его мѣстоположеніе но не говоритъ, что въ данномъ случаѣ это *terminus technicus* для обозначенія „Скарбовой комиссіи“ въ Радомѣ, которая начиная съ 1717 г. была высшей инстанціей для фискальныхъ дѣлъ.

Въ концѣ своей работы Левинъ даетъ намъ списокъ книгъ, получившихъ аппробацію (*haskama*) въ засѣданіяхъ еврейскихъ сеймовъ. Но этотъ списокъ отличается крайней неполнотою и отрывочностью, притомъ даты аппробацій часто ошибочны. Авторъ забываетъ, что еврейскій годъ не совсѣмъ совпадаетъ съ христіанскимъ. Онъ слишкомъ обобщаетъ слово יָרִיד (Jarid), забывая, что оно обычно означаетъ только ярмарку или пламенные термины, а въ исключительныхъ случаяхъ—сеймъ, происходившій во время ярмарки. Вслѣдствіе этого, записи № 7, 9, 10, 11, 12, 13 относятся исключительно къ кагалу Познани, а не къ сеймамъ.

Для изслѣдователей изданіе Левина является въ высшей степени цѣннымъ.

Louis Lewin: Deutsche Einwanderungen in polnische Ghetti. (Sonderabdruck aus dem „Jahrbuch der Jüdisch-Literarischen Gesellschaft“ in Frankfurt a/M, IV—V). Frankfurt a/M. 1907 (страницъ 120).

Это крайне кропотливая работа. Авторъ составилъ алфавитный списокъ именъ и фамилій евреевъ въ Польшѣ съ указаніемъ, откуда прибыли обладатели этихъ именъ. Онъ обнаружилъ большую эрудицію и терпѣніе. Но трудно было бы сказать, кому понадобится эта работа.

Louis Lewin: Beiträge zur Geschichte der Juden in Kalisch. (Sonderabdruck aus „Festschrift zum 70-Geburtstage A. Harkavy's“. Kempten in Posen. 1909 (стр. 37).

Эта работа распадается на три части. Въ первой (общей) авторъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности о жизни города отъ 1287 до 1902 года, почерпнутыя изъ книгъ или актовъ познанскаго кагала. Часть II-я содержитъ перечисленіе раввиновъ въ хронологическомъ порядкѣ, отъ половины XVII вѣка до 1903 года;

часть III-я — это алфавитный реестръ раввинскихъ ассесоровъ, ученыхъ, кагалныхъ и областныхъ старшинъ, лѣкарей, типографовъ и т. п. въ Калишѣ.

Dr. A. Heppner, Rabb. Koschmin und J. Herzberg, Lehrer in Bromberg: *Aus Vergangenheit und Gegenwart der Juden und der jüd. Gemeinden in den Posener Landen*. Выпуски 1—14 (комплектъ), 560 стран., 8°, напечатано издѣвеніями Израиля Туха Кошмина. 1905—1908.

Все произведеніе состоитъ изъ двухъ частей; первая (1—287 стр.) содержитъ общій обзоръ исторіи евреевъ въ Познани, вторая часть — болѣе или менѣе краткія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ еврейскихъ общинахъ. Первую часть можно снова раздѣлить на двѣ части: отъ стр. 1 до 174 — періодъ польскаго владычества, отъ 185 до 287 — прусскій періодъ. Исторія польскаго періода, начиная съ XVI вѣка, разработана недурно, такъ какъ надъ этой эпохой не мало потрудился г. Левинъ, и кромѣ того авторы имѣли въ своемъ распоряженіи много печатныхъ документовъ. Зато разработка матеріала, относящагося къ болѣе раннимъ вѣкамъ, стоитъ ниже всякой критики, и можно только удивляться нѣмецкой прессѣ, которая превознесла въ своихъ рецензіяхъ первые выпуски этого изданія. Авторы попросту заимствуютъ матеріалъ изъ книжки Штернберга: *Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen* (Лейпцигъ, 1878 г.) и незнакомы съ важнѣйшими основными источниками. Не понимая ни польскаго, ни русскаго языка, не имѣя представленія объ изданіяхъ Академіи Наукъ въ Краковѣ, о конкурсныхъ работахъ на премію Вавельберга, объ изданіяхъ Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, незнакомые даже съ *Zeitschrift für die Provinz Posen*, — авторы пишутъ нелѣпости, отъ которыхъ волосы встаютъ дыбомъ. Такъ наприм., принимая за историческій фактъ легендарныя данныя временъ, предшествовавшихъ Мечиславу I, они утверждаютъ, что евреямъ даны были привилегіи въ 905 году, что первые представители польскаго духовенства происходили изъ „польской шляхты“ (стр. 18), что Рикса, вдова Мечислава II, подтвердила привилегію, данную въ 905 г. (стр. 19); данныя XVI вѣка примѣняются къ исторіи XI в.; Сигизмундъ Августъ имѣлъ будто-бы почти исключительно еврейскихъ монетчиковъ (стр. 22); Локетекъ призываетъ евреевъ на военную службу, и въ его времена евреи перенимаютъ туземный покррой платья; въ это же время папа вводитъ въ Польшу инквизицію (44); Казимірова привилегія „впервые“ разрѣшаетъ евреямъ ссуду на недвижимость (см. привилегіи Фридриха Смѣлаго отъ 1244 г., § 25); нѣмецкіе евреи даютъ Казиміру Великому крупную сумму денегъ, подносятъ ему драгоцѣнную корону за то, что онъ выпустилъ ихъ въ Польшу (стр. 48); король обѣщаетъ защищать ихъ, но толпа убиваетъ около 10000

евреевъ (стр. 48). Исторія похищенія гостіи въ Познани въ 1399 г., такъ неудачно изложенная авторами (стр. 7—9), спустя годъ (1905 г.) находитъ изслѣдователя въ лицѣ г. Р. Примерса, въ „Zeitschrift der hist. Ges. für die Provinz Posen“, стр. 293—317; съ этой статьей, конечно, авторы не могли быть знакомы.

Начиная съ XVI в., предметъ, какъ я уже сказалъ, разработанъ основательнѣе, хотя исторія XVII вѣка изложена слишкомъ поверхностно. Подробно изслѣдованы отношенія Великопольскаго округа къ еврейскому сейму, хотя и здѣсь авторы идутъ не дальше обобщеній, заимствованныхъ у Левина. Не обозначены ни территоріальныя границы этого округа, ни его денежные обороты,— вообще, авторы совершенно не заглядывали въ акты.

Прилично разработана исторія прусскаго періода 1772—1904 г.; тутъ приведены статистическія таблицы, школьныя переписки, распоряженія властей и т. п. Особый отдѣлъ въ концѣ книги посвященъ еврейскимъ солдатамъ изъ Познани, служившимъ въ Прусской арміи.

Изъ общей статистики мы узнаемъ, что еврейское населеніе уменьшается изъ года въ годъ. Такъ въ 1849 г. на 1,333,713 жителей приходилось 76,757 евр., т. е. 57‰; въ 1852—74,253 евр., т. е. 54‰; въ 1855—53‰; въ 1858—51‰; въ 1861—51‰; въ 1864—46‰; въ 1867—43‰; въ 1871 39‰; въ 1885—29‰; въ 1900 г. на 1,887, 275 жителей приходилось только 35,237 евр., т. е. 19‰. Эти поучительныя цифры могли бы дать авторамъ представленіе о дѣятельности Пруссіи по отношенію къ евреямъ и вообще о внутренней политикѣ этого государства; но авторы не обращаютъ на это вниманія и на каждомъ шагѣ подчеркиваютъ свой нѣмецкій патріотизмъ. Такъ напр., мы на стр. 21 читаемъ:

„Wohl haben die Juden Polens im Laufe der Zeiten das deutsche Wesen abgelegt, nicht aber die deutsche Sprache, die sie wie ein Palladium verehrten und die ihnen eine heilige Erinnerung blieb“... „Wer wollte nach all diesem den Juden das Verdienst absperchen, dass sie auch ausserhalb Deutschlands, inmitten des Slaventums, trotz alten Druckes und unaufhörlicher Verfolgungen, das echte Deutschtum hochgehalten und es bewahrt haben“.

Вторая часть книги содержитъ болѣе или менѣе подробныя замѣтки о евреяхъ въ слѣдующихъ городахъ Познанской области (приводимъ и польскія и нѣмецкія названія): Odolanów (Adelnau), Gniewkowo (Argenau), Barczyn, Pszczewo (Betsche), Zbąszyn, (Beutschen), Blendzewo (Blesen), Międzychód (Birnbau), Bojanowo, Babimost (Bomst), Borek, Brätz, Bydgoszcz (Bromberg), Budzin, Buk, Koronowo (Polnisch-Krone), Czarnkoro (Czarnikau), Czempin, Dobrzyca, Dolsk (Dolzig), Dupin (Dubin), Kcyń (Exin), Wielen (Filehne), Fordon, Wschowa (Frau-

stadt), Miasteczko (Friedheim), Gembitz, Gniezno, Golantz, Gąsawa, Górka (Görchen), Gostyn, Grabów, Grodzisk (Grätz), Innowroclaw (Hohensalza), Janowiec, Jaraczewo, Jaroczyn, Jutroczyn Kamionna (Kähme), Kępno (Kempen), Klecko, Kobyła góra, Kobylin, Košmin, Kosten, Kostrzyn.

Хотя сообщаемыя свѣдѣнія по большей части не идутъ далѣе прусскаго періода, но историкъ найдетъ здѣсь также не мало матеріаловъ и для исторіи польскаго періода. Эта часть работы имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для историковъ.

Szelągowski Adam: Najstarsze drogi z Polski na wschód w okresie bizantynsko-arabskim. Kraków. Akad. Umiej. 1909. стр. 134.—Въ III главѣ (Itinerarium Rabinotó w) авторъ упоминаетъ о письмѣ Хасдая ибнъ-Шап-рута къ хазарскому хагану, а также приводитъ данныя о Веніаминѣ Тудельскомъ и описаніе маршрутовъ еврейскихъ купцовъ, принадлежащее перу Ибнъ-Хордабы, арабскаго писателя VIII вѣка.

Luniński Ernest: Berek Joselewicz i jego syn. Warszawa 1909. (136 страницъ).

5 мая с. г. минуло 100 лѣтъ съ того времени, когда предводитель „еврейскаго полка“ въ Польшѣ, Берекъ Йоселевичъ, погибъ подъ Коцекомъ, а между тѣмъ мы не имѣли до сихъ поръ ни одной настоящей исторической работы о немъ. Авторъ взялся за эту задачу и выполнилъ ее очень хорошо. Онъ собралъ множество документовъ по этой части изъ различныхъ архивовъ, воспользовался печатными произведеніями—и въ результатѣ далъ намъ правдивый образъ Берка Йоселевича. Другая часть работы относится къ Юзефу Берковичу (сыну Берка), и тутъ авторъ, пробившись черезъ лѣсъ брошюръ отъ 1818—1820 гг., знакомитъ читателя съ положеніемъ еврейскаго вопроса во время первыхъ сеймовъ въ Царствѣ польскомъ и передъ вспышкой ноябрьскаго возстанія 1830 г. Истиннымъ украшеніемъ труда г. Лунинскаго являются многочисленныя иллюстраціи.

Тѣмъ же авторомъ издано, годомъ раньше, популярное извлеченіе изъ этого труда, подъ заглавіемъ: Pułkownik Berek Joselewicz. (Lwów 1908. Nakładem Czyteln, Tow. Szkol. Lud).

Dr. Majer Bałaban. Spis żydów i Karaitów ziemi halickiej i powiatu trembowelskiego i kołmyjskiego z r. 1765. Kraków 1909.—Оттискъ изъ XI тома Архива Исторической Комиссіи при Краковской Академіи Наукъ.

Dr. Majer Bałaban: żydzi w Austrii za panowania cesarza Franciszka Józefa I, ze szczególnem uwzględnieniem Galicyi 1848—1908. Stanisławów 1909, A. Staudacher i Spka.

Dr. Majer Bałaban: Przegląd literatury historii żydów w Polsce 1899—1907. Lwów 1909.

Dr. Ignacy Schipper. Przegląd krytyczny literatury odnoszącej się do historyi żydów w Polsce podczas średniowiecza. Wschód. Lwow. 1909. Nr. 5, 6, 11, 12.

Чрезвычайно любопытная и серьезная критика всѣхъ работъ въ этой области до нашего времени, въ связи съ синтетическимъ изложеніемъ мнѣній различныхъ изслѣдователей о т. наз. „генеральной привилегіи“ Казимира Великаго, данной въ 1367 г. великопольскимъ евреямъ.

Dr. Ignacy Schipper. Agrarkolonisation der Juden in Polen. Jüdische Fragen. Wien. 1908. str. 64—73. (Рецензировалъ д-ръ Пасманикъ — „Еврейская Старина“, 1909 г., вып. I, стр. 144—146).

Д-ръ Шипперъ хочетъ доказать, что первоначальное еврейское населеніе Польши занималось сельскимъ хозяйствомъ, причѣмъ основывается на нѣсколькихъ малодостоверныхъ записяхъ, а также названіяхъ деревень: Жидовъ, Жидово, Жидачовъ etc. Эти названія ничего не доказываютъ. Въ Польшѣ мы встрѣчаемъ христіанъ (среди шляхты) по фамиліи: Жидекъ и Жидовскій, — они, можетъ быть, происходятъ отъ крещенныхъ евреевъ. Аналогичный фактъ мы видимъ въ Кельнѣ надъ Рейномъ, гдѣ существуетъ дворянская семья по фамиліи „Die Judden“. Фамилія Козары или Козажовъ можетъ съ одинаковымъ основаніемъ быть выведена изъ польскаго слова „коза“, какъ и имени „Хазары“ или Козары. Ссылки автора на Волчка и его колонизаціонную дѣятельность тоже ничего не доказываютъ. Авторъ такъ располагаетъ посылки: 1) Волчко, будучи землевладѣльцемъ, былъ евреемъ. 2) онъ не былъ стѣсненъ въ выборѣ поселенцевъ, 3) въ Россіи во времена Ягеллы жили евреи. Ergo: Волчко поселялъ евреевъ-колонистовъ на польской землѣ. Выводъ совершенно ошибочный, такъ какъ изъ этихъ посылокъ вытекаетъ только, что среди колонистовъ могли быть евреи. Но были ли на самомъ дѣлѣ?

1. Dr. Z. Zakrzewski: O brakteatach z napisami hebrajskimi (Wiadomości numizmatyczno—archeologiczne, Lwow 1909, вып. 6—7).

2. Dr. M. Gumowski: Izak i Jcek czyli przyczynek do polityki menniczej Fryderyka II. (Тамъ же, вып. VII).

Авторъ черпаетъ свои свѣдѣнія о томъ, какъ прусскіе евреи съ одобренія и на счетъ Фридриха II поддѣлывали польскія монеты, изъ работы д-ра Эмиля Барфельдта, помѣщенной въ Berliner Münzblätter № 80. См. рецензію въ „Курьерѣ львовскомъ“, приложение „Na naszej ziemi“ (отъ 17 іюля 1909).

F. N. Wettstein להילדות ישראל וחכמי בפולין. Оттискъ изъ „Haeschkol“. Kraków 1909, 25 стр.

Авторъ, извѣстный своей эрудиціей, сообщаетъ подробности о дѣятельности по сбору податей старшины Краковскаго Фишля (XV—XVI в.), о его происхожденіи и семьѣ, о Яковѣ Полякѣ, о Самуилѣ Лекарѣ и о раввинѣ Моисеѣ Иссерлисѣ (R'muh). Чрез-

вычайно любопытна глава IV: „Торжество въ 1564 г., по поводу отмѣны Сигизмундомъ-Августомъ указа городского Краковскаго совѣта, запрещающаго евреямъ нанимать магазины и жилия помѣщенія“.

М. Балабанъ.

Книги, поступившія въ редакцію.

Ernest Luninski. Berek Joselewicz i jego syn. Zarys historyczny. z ilustracyami w tekście. Warszawa, 1909. 136 стр. in 12°.

Дѣло о погромѣ въ Бѣлостокѣ 1—3 іюня 1906 года. Обвинительный актъ, судебное слѣдствіе и рѣчи повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, прис. повѣр. Вейсмана, Скарятинна и Гиллерсона. Изд. 2-е. С.-Петербург., 1909.

Сборникъ дѣйствующихъ законовъ о евреяхъ. (По своду законовъ по продолженію 1906 года). Составленъ подъ руководствомъ Г. В. Сліозбергъ. Спб. 1909.

הגדה, סמך לחכמת ישראל, נערך ע"י ש"א הורוויצקי. ספר שביעי. ברוישוב, 1907 (163 стр.).

ש"א הורוויצקי, רבי ישראל בעש"ט, חייו ותורתו. ברלין, תרס"ט. (70 стр.).

Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde. Organ der Gesellschaft für jüdische Volkskunde in Hamburg und der Gesellschaft für Sammlung und Konservierung von Kunst- und historischen Denkmälern des Judentums in Wien. Herausgegeben von Dr. M. Grunwald. 12 Jahrgang. 1—3 Heft. Leipzig, 1909 (Въ послѣдней книжкѣ напечатано начало статьи проф. М. Вейсберга: Wölwel Zbarażer, der fahrende Sänger des galizisch-jüdischen Humanismus).

Dr. S. Weissenberg. Krankheit und Tod bei den Südrussischen Juden.— Das neugeborene Kind bei den Südrussischen Juden (статьи въ этнографическомъ журналѣ „Globus“, Braunsedweig, 1907, № 23; 1908, № 6).

Еврейскій Медицинскій Голосъ Органъ бытовой и клинической медицины. Одесса, 1909, вып. I.

ד"ר יוסף קלוזנר. היסטוריה ישראלית. שעורים בדברי ימי ישראל. חלק ראשון: ער תקופת החשמינאים. אודיסא, תרס"ט (XI×300 стр.).

העמר. קבץ ספרותי-מדעי. מוצא בארץ ישראל. ערך ע"י ש. בן-ציון יפו. תרס"ט. חברת א-ב.

Публичныя засѣданія „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (апрѣль—іюнь 1909).

Въ публичномъ засѣданіи 6 апрѣля 1909 г., подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, былъ прочитанъ М. Д. Рывкинымъ докладъ на тему: „Велижское дѣло въ освѣщеніи мѣстныхъ преданій и памятниковъ“, по слѣдующей программѣ:

I. Велижскій деканатъ и отголоски борьбы между ревнителемъ православія Георгіемъ Конисскимъ и защитникомъ уніи Іасономъ Юношей—Смогоржевскимъ. Усиленіе польско-католической и уніатской пропаганды въ Велижѣ послѣ перехода этого города отъ Польши къ Россіи (1772 г.). Рядъ неудавшихся попытокъ къ возбужденію противъ евреевъ ритуальныхъ обвиненій въ теченіе всей первой четверти XIX столѣтія. 1823 годъ и торжество уніи въ Велижѣ. Гибель малолѣтняго Феодора Емельянова отъ рукъ заговорщиковъ въ домѣ Мирки Аронсонъ.

II. Первый періодъ Велижскаго процесса (1823—1825). Новая неудача заговорщиковъ. Оправданіе евреевъ. Осужденіе главной доносицы Марьи Терентьевой.

III. Второй періодъ процесса (1825—1830). Возобновленіе дѣла. Переходъ инициативы къ высшимъ представителямъ губернской администраціи. Личныя отношенія генер.-губернатора кн. Хованскаго къ велижскимъ евреямъ. Комиссія Страхова и страданія евреевъ. Смерть Страхова.

IV. Періодъ третій и послѣдній (1830—1835). Закрытіе слѣдственной комиссіи. Частичное облегченіе участи заключенныхъ и пятилѣтнее ожиданіе приговора. Графъ Н. С. Мордвиновъ и разоблаченіе дѣятельности кн. Хованскаго. Окончательное оправданіе евреевъ.

Въ преніяхъ приняли участіе: О. Я. Левинсонъ и С. М. Дубновъ.

NB. Перечень поступившихъ въ Комитетъ Евр. Истор.-Этн. О-ва и въ редакцію „Еврейской Старины“ документовъ и сообщеній—будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ томѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

4-го тома „Еврейской Старины“ (1-е полугодіе 1909 года).

	Стран.
Отъ редакціи	I—IV.
С. М. Дубновъ. Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка	1—40.
М. М. Винаверъ. Какъ мы занимались исторіей. (Рѣчь, произнесенная при открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества)	41—54.
Д-ръ М. Балабанъ. Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ. (Введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ)	55—71.
С. А. Ан—скій. Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (Obsprecheniss, Vertheidigung) среди евреевъ Сѣв.-западн. края.	72—80.
И. В. Галантъ. Арендовали-ли евреи православныя церкви на Украинѣ?	81—87
П. С. Маренъ. Раскладчики налоговъ въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв.	161—174.
А. С. Нацнельсонъ. Изъ мартиролага Московской общины (Московская синагога въ 1891—1906 г.).	175—188.
С. Х. Бейлинъ. Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ	189—204.
С. А. Городецій. Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій. (Къ исторіи хасидизма)	205—236.
Д-ръ М. Балабанъ. Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ (XVII—XVIII в.)	237—246.
Д-ръ М. Шорръ. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій (XV—XVIII в.)	247—264.

Матеріалы, документы и сообщенія.

С. Д. Антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881—1882 г. (Изъ записки, предназначенной для „Паленской Комиссіи“)	88—109.
— „ „ (окончаніе)	265—276.
П. С. Маренъ. Изъ архивной коллекціи: 1. Письмо д-ра Лиліенталя; 2. Постановленіе Круглянскаго кагала о мѣдной монетѣ и лажѣ	110—114.
С. М. Гольдштейнъ. Участіе виленскихъ евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко	114—116.
С. Д. Синагогальная элегія о жертвахъ Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ)	117—123.

- Г. Я. Сыркинъ Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728) . . . . . 277—280.
 С. С. Вермель. Библейскія надписи на могильномъ памятникѣ Гоголю . . . . . 281—287.

Критика и Библиографія.

- М. Л. Вишницеръ. Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ (Z. Pazdro: Crganizacya żydowskich sądow podwojewodzinskiх w okresie 1740—1772 r., Lwów, 1903; M. Schorr: żydzi w Przemyslu do konca XVIII wieku, Lwów, 1903; M. Bałaban: żydzi Lwowscy na przełomie XVI—XVII wieku, Lwów, 1906) . . . . . 124—140.
 I. М. Кулишеръ. I. Schipper: Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden im früheren Mittelalter, Wien, 1907 . . . . . 140—144.
 Д. С. Пасманикъ. I. Schipper: Agrarkolonisation der juden in Polen, Wien, 1909 . . . . . 144—146.
 М. В. Bondy-Dworsky: Zur Geschichte der Juden in Böhmen etc., Prag, 1906; Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, Leipzig 1909; M. Bałaban: Przegląd literatury historyi żydów w Polsce 1899—1907, Lwów, 1908.—Обзоръ научныхъ журналовъ за 1908 годъ . . . . . 149—153.
 С. Д. Отголоски минувшаго вѣка: 1) „Пережитое“, сборникъ статей по исторіи евреевъ въ Россіи, т. I, Спб. 1908; 2) П. Марекъ, Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи, Москва 1909 . . . . . 288—308.
 М. Балабанъ, Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ . . . . . 309—317.
 Новыя книги, поступившія въ редакцію . . . . . 153 и 317.
 Публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (Ноябрь 1908—іюнь 1909 г.) 154—160.
 „ „ „ 3—18.

Приложеніе:

- Областной Пинкось Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы (1623—1761 г.). Еврейскій текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. I. Тувима, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями С. М. Дубнова . . . . . 1—64.

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Томъ второй.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1809.

Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ.

(Статика).

I.

Наканунъ Четырехлѣтняго сейма (1780—1788 г.).

Наканунъ внутренняго кризиса въ жизни западно-европейскихъ евреевъ, вызваннаго революціей 1789 года ¹⁾, большой еврейскій центръ въ Польшѣ уже вступилъ въ полосу внѣшняго политическаго кризиса. Польскій центръ находился въ это время въ состояніи политическаго и общественнаго распада. Это былъ моментъ между первымъ раздѣломъ Польши (1772) и вторымъ (1793). Надъ нездоровымъ организмомъ Рѣчи Посполитой уже была произведена первая вивисекція: Россія отрѣзала одинъ бокъ—Бѣлоруссію, Австрія—Галицію, Пруссія—Померанію и часть Познанской провинціи. вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣзывался на куски и компактный организмъ польскаго еврейства. Одна часть этой глубоко-самобытной, замкнутой массы неожиданно сдѣлалась объектомъ реформаторскихъ экспериментовъ, производившихся полицейскими агентами Иосифа II; другая увидѣла себя въ роли „терпимыхъ“ въ государственной казармѣ Фридриха II, который охотнѣе взялъ-бы польскія провинціи безъ ихъ еврейскаго населенія; третья часть очутилась подъ властью Россіи, которая до тѣхъ поръ не могла мириться даже съ наличностью горсти евреевъ на своей малороссійской окраинѣ.

Оставшіися послѣ хирургической операціи 1772 года, сокращенный центръ еврейства въ Польшѣ долженъ былъ

¹⁾ Объ этой эпохѣ см. „Еврейскій міръ наканунѣ 1789 года“, въ журн. „Еврейскій Міръ“, кн. III—IV, 1909 г.

переживать, хотя и рефлексивно, судороги агонизирующего государства, которому предстояли еще два раздѣла. Умирающая Польша металась, искала жизненнаго элексира въ регламентахъ Постояннаго Совѣта, въ реформахъ „Эдукаціонной Комиссіи“, наконецъ въ рецептахъ Четырехлѣтняго сейма (1788—1791). Въ связи съ этимъ почувствовалась потребность въ излѣченіи старой раны — рѣшеніи еврейскаго вопроса. „Скарбовая (финансовая) комиссія“ Четырехлѣтняго сейма собрала всѣ свѣдѣнія о численности еврейскаго населенія въ Польшѣ послѣ перваго раздѣла, объ ихъ экономическомъ и культурномъ состояніи, — и вотъ результаты этихъ официальныхъ изслѣдованій, какъ они представлены въ выводахъ одного изъ членовъ Комиссіи — Тадеуша Чацкого, специально изучавшаго еврейскій вопросъ ¹⁾.

Официально количество еврейскаго населенія въ Польшѣ и Литвѣ около 1788 г. исчислено было приблизительно въ 617.032 человекъ ²⁾; но Чацкий справедливо указываетъ, на основаніи цѣлаго ряда повѣрокъ, что дѣйствительное число евреевъ, скрытое отъ официальной ревизіи вслѣдствіе фискальных соображеній, доходило по крайней мѣрѣ до 900.000 душъ обоюбого пола. Это почти совпадаетъ съ авторитетнымъ указаніемъ Бутримовича, члена „Еврейской комиссіи“ при Четырехлѣтнемъ сеймѣ, что евреи въ Польшѣ составляютъ восьмую часть всего населенія (8.790.000) ³⁾.

Почти миллионное еврейское населеніе очень быстро размножалось, вслѣдствіе укоренившагося въ то время обычая раннихъ браковъ ⁴⁾. Но тотъ же обычай вызывалъ усиленную смертность еврейскихъ дѣтей и возрастающую болѣзненность молодого поколѣнія. Школьное воспитаніе дѣтей было ограничено изученіемъ религіозной письменности, въ особенности Талмуда. Торговля была въ рукахъ евреевъ въ слѣдующихъ пропорціяхъ: $\frac{3}{4}$ всего вывоза и только $\frac{1}{10}$ ввоза. На свое содержаніе купецъ-еврей тратилъ вдвое меньше,

¹⁾ „O planie Reformy Żydów“, въ „Rozprawa o Żydach“ § 9 (Wyd. 1860, Kraków, str. 117—19).

²⁾ За основу взята цифра мужчинъ 308.516, помноженная на два.

³⁾ K o r z o n, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta, t. I, str. 164—167, 230 (Kraków, 1882).

⁴⁾ Брачный возрастъ колебался между 13 и 15 годами. См. Автобіографію Соломона Маймона, гл. 9—12.

чѣмъ купецъ-христiанинъ, вслѣдствіе чего еврей могъ гораздо дешевле продавать свой товаръ. Банкротства у купцовъ-евреевъ были чаще, чѣмъ у христiанъ. Въ провинціяхъ, кромѣ Великой Польши, половина всѣхъ ремесленниковъ состояла изъ евреевъ. Среди ремесленниковъ преобладали сапожники, портные, скорняки, золотыхъ дѣлъ мастера, землекопы, плотники, каменщики, цырюльники; во всемъ краѣ было только 14 еврейскихъ семействъ, занимавшихся земледѣліемъ. Очень рѣдко состояніе, названное еврейскіи, удерживалось въ одной семьѣ въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній сряду: причина—частыя банкротства и склонность къ рискованнымъ спекуляціямъ. 12-я часть всего еврейскаго населенія состояла изъ людей „праздныхъ“, безъ опредѣленныхъ занятій, а 60-я часть—изъ нищихъ.

Къ этимъ выводамъ изъ официальныхъ ревизій и наблюденій со стороны—слѣдуетъ добавить, что однимъ изъ главныхъ промысловъ евреевъ въ то время было „шинкарство“, т. е. содержаніе питейныхъ домовъ въ городахъ и деревняхъ. Въ панскихъ имѣніяхъ шинкарство было тѣсно связано съ арендаторствомъ и корчемствомъ: арендуя у пана-помѣщика разныя статьи сельскаго хозяйства (молочное хозяйство, пастбище, лѣсъ и т. п.), еврей бралъ въ аренду и панское „право пропинаціи“, т. е. винокурения и продажи питей въ деревенскихъ шинкахъ и въ корчмахъ. Эти занятія часто приводили еврея въ столкновеніе съ крестьяниномъ, съ тѣмъ закрѣпощеннымъ хлопомъ, который шелъ въ кабакъ не отъ достатка, а отъ крайней нужды и горя, въ которыя ввергала его тяжелая барщина. Послѣдняя стадія крестьянскаго обнищанія кончалась у дверей кабака,—и поэтому естественно являлась мысль, что еврей-шинкаръ разоряетъ крестьянина. Это обвиненіе противъ евреевъ, выдвигалось тѣми же панами-крѣпостниками ¹⁾, которые являлись дѣйствительною причиною обѣднѣнія своихъ крестьянскихъ рабовъ и которые извлекали наибольшія выгоды изъ своего права пропинаціи, заарендованнаго ими евреями.

Нѣтъ сомнѣнія, что на евреевъ шинкарскій промыселъ имѣлъ деморализующее вліяніе; вообще, незавидно было

---

¹⁾ Этотъ упрекъ мимоходомъ сдѣланъ и Чацкимъ въ лаконической фразѣ: „Крестьяне разоряются арендаторами“ (назв. соч., 119).

положеніе арендатора между расточительнымъ паномъ-самодуромъ и забитымъ хлопомъ. Въ сущности для помѣщика арендаторъ тоже былъ слугою, съ которымъ онъ нерѣдко обращался не лучше, чѣмъ съ хлопомъ. За плохое состояніе дорогъ и мостовъ въ имѣніи панъ нерѣдко избивалъ арендатора, хотя отвѣтственность за это не лежала на послѣднемъ; глумленія надъ арендаторомъ и его семьею во время панскаго разгула были не въ рѣдкость ¹⁾. Пронзволъ былъ полный. Въ дневникѣ волынскаго помѣщика отъ 1774 года сохранились такія, напримѣръ, записи: „Арендаторъ Гершко не уплатилъ мнѣ еще съ прошлаго срока 91 талеръ. Я принужденъ былъ прибѣгнуть ко взысканію. По статьѣ контракта, въ случаѣ неуплаты, я имѣю право его съ женой и дѣтьми держать въ тюрьмѣ сколько мнѣ угодно, пока онъ не уплатитъ долга. Я приказалъ его заковать и запереть въ хлѣву со свиньями, но жену и бахуровъ оставилъ въ корчмѣ; только младшаго сына Лейзю взялъ на мызу и приказалъ его учить катихизису и молитвамъ (католическимъ)“... Мальчика насильно заставляли дѣлать крестное знаменіе и ѣсть свинину; только пріѣздъ изъ Бердичева евреевъ, уплатившихъ за разорившагося арендатора, спасъ отца отъ заточенія, а сына отъ насильственнаго крещенія ²⁾.

Что гнало еврейскую массу въ этотъ низкій промыселъ арендаторства и сельскаго шинкарства? Мы видѣли, что евреи, составляя одну восьмую часть населенія Польши, давали половину всего числа ремесленниковъ въ государствѣ и что въ ихъ рукахъ находились $\frac{3}{4}$ вывозной торговли (послѣдняя носомѣнно состояла преимущественно изъ вывоза сельскихъ продуктовъ—лѣса, льна, кожи и всякаго сырья). Но всѣ эти занятія очевидно, были недостаточны, какъ источники пропитанія. И въ Польшѣ, какъ на Западѣ, цехи и гильдіи, въ которыхъ было немалое число нѣмцевъ, не принимали евреевъ-ремесленниковъ и купцовъ въ свои организаціи и тѣмъ крайне суживали сферу ихъ дѣятель-

¹⁾ Автобіографія Соломона Маймона, гл. I, XII и др. (Еврейск. Библиотека, т. I).

²⁾ Записки Яна Д. Охотскаго, въ „Разсказахъ о польской старинѣ“. Іос. Крашевскаго, т. I, стр. 54—55 (рус. изд. Спб. 1874); ср. Дубновъ, Соціальная и духовная жизнь евреевъ въ Польшѣ XVIII в. („Восходъ“ 1899 г., кн. 1—2).

ности. Отъ этихъ мѣщанъ и купцовъ, преобладавшихъ въ составѣ магистратовъ, зависѣло въ большинствѣ городовъ—давать или не давать своимъ конкурентамъ-евреямъ право на торговлю и ремесла. Сеймовая конституція 1768 г., отдающая экономическую дѣятельность евреевъ въ городахъ подъ контроль магистратовъ, какъ будто продиктована послѣдними. „Поелику евреи чинятъ городамъ и мѣщанамъ невыносимую кривду и отнимаютъ средства пропитанія,.. постановляемъ: чтобы евреи во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ они не имѣютъ особыхъ, одобренныхъ конституціей, привилегій, вели себя согласно договорамъ, заключеннымъ съ городами (магистратами), не присваивая себѣ большихъ правъ, подъ опасеніемъ суровыхъ каръ“¹⁾. Понятно, что такого рода „договоры“ со стороны христіанскихъ промышленниковъ сводились обыкновенно къ полному запрещенію конкуренціи мѣстнымъ евреямъ. Такимъ образомъ, творцы сеймовой конституціи—помѣщики и горожане сами вытѣсняли евреевъ изъ городовъ и загоняли ихъ въ область сельской аренды и шинкарства.

Сеймовая конституція 1775 г., изданная послѣ перваго раздѣла Польши и установившая верховный правительственный органъ—„Постоянный совѣтъ“ (Rada nieustająca), увеличила сумму поголовной подати съ евреевъ (съ двухъ на три злотыхъ съ души обоего пола, начиная съ новорожденныхъ); вмѣстѣ съ тѣмъ она сдѣлала попытку нормировки еврейскихъ браковъ, хотя и не по жестокому западному образцу. Раввинамъ запрещалось допускать къ бракосочетанію тѣхъ евреевъ, которые не занимаются дозволенными закономъ ремесломъ, торговлею, земледѣліемъ или службой и не могутъ указать источниковъ для пропитанія²⁾. Этотъ законъ, повидимому, никогда не примѣнялся на практикѣ.

Старая Польша не имѣла особой „черты осѣдлости“ для евреевъ; имъ запрещалось только жить въ Мазовіи и нѣкоторыхъ привилегированныхъ городахъ. Въ числѣ этихъ запретныхъ мѣстъ была столица—Варшава. Евреямъ тамъ издавна запрещалось постоянное жительство; дозволялось имъ пріѣзжать только во время засѣданія сеймовъ, для про-

¹⁾ Volumina Legum, VII, 352 (Petersburg, 1860).

²⁾ Ibid. VIII, 95.

изводства торговли. Сеймовая конституція 1768 г. подтвердила этотъ „старый обычай“ временнаго допущенія евреевъ въ Варшаву, мотивируя это „общеою пользою и ослабленіемъ дороговизны товаровъ“ ¹⁾, которая всегда была слѣдствіемъ отсутствія еврейской конкуренціи. Въ столицѣ установился такой порядокъ: за двѣ недѣли до открытія сейма, коронный маршалекъ велѣлъ объявлять по городу трубными звуками, что пріѣзжимъ евреямъ разрѣшается заниматься торговлей и ремеслами, а черезъ двѣ недѣли по окончаніи сеймовой сессіи такими же трубными звуками давали знать, что имъ пора убраться изъ города; тѣхъ, которые медлили отъѣздомъ, выгоняли при помощи полиціи. Однако, изгоняемые на другой день снова возвращались въ городъ, какъ вновь прибывшіе, подъ разными предлогами, и жили тамъ по нѣскольку недѣль, задабривая маршалковскихъ надзирателей взятками ²⁾. Тогда коронный маршалекъ Любомирскій установилъ для пріѣзжихъ евреевъ систему билетовъ на право пятидневнаго пребыванія въ столицѣ, съ оплатою каждаго билета по серебряному грошу; безъ такого билета еврей не смѣлъ показываться на улицѣ. И вскорѣ оказалось, что побилетный сборъ приносилъ ежегодно въ маршалковскую кассу около 200.000 злотыхъ. Видя возможность поживиться на счетъ еврейскаго безправія, нѣкоторые сановники, владѣвшіе цѣлыми кварталами въ Варшавѣ (маршалекъ Постояннаго совѣта Сулковскій, коронный подскарбій Адамъ Понинскій и владѣлецъ Лешно Іосифъ Потоцкій) разрѣшали евреямъ жить въ своихъ владѣніяхъ, за валомъ, за опредѣленную дань. Такъ образовался цѣлый поселокъ, извѣстный подъ именемъ „Новый Іерусалимъ“. Варшавскіе мѣщане-христіане завопили: они потребовали точнаго исполненія закона, запрещающаго евреямъ постоянное жительство въ Варшавѣ. Любомирскій принялъ жестокія мѣры противъ евреевъ, не обращая вниманія на протестъ вышеупомянутыхъ сановниковъ и даже на заступничество короля: 22 января 1775 г. евреевъ изгнали изъ Варшавы, ихъ квартиры въ Новомъ Іерусалимѣ разорили, а всѣ ихъ товары отвезли въ цейхгаузъ или въ кадетскія казармы и тамъ рас-

¹⁾ Ibid., VII, 333.

²⁾ Nussbaum, Szkice historyczne z życia Żydów w Warszawie, War 1881, str. 13—14.

продавали ¹⁾. Это былъ сильный ударъ для промышленнаго еврейскаго населенія, оказавшагося отрѣзаннымъ отъ политическаго и коммерческаго центра страны. Приходилось опять довольствоваться временными приѣздами, на короткій срокъ сеймовыхъ сессій; но съ теченіемъ времени прежній „обходъ закона“ возобновился. Въ 1784 г. администрація, по жалобѣ магистрата, снова принялась очищать Варшаву отъ евреевъ. Положеніе измѣнилось съ 1788 г., когда началась сессія Четырехлѣтняго сейма. Евреи сообразили, что коль скоро сессія сейма непрерывна, то и ихъ право жительства въ столицѣ не ограничено срокомъ. И вотъ въ Варшавѣ скопилось еврейское населеніе въ нѣсколько тысячъ душъ, занявшее мѣсто въ центрѣ города. Но это навлекло на пришельцевъ гнѣвъ мѣщанъ и магистрата—и привело позже къ кровавому столкновенію (1790) ²⁾, о которомъ будетъ разсказано въ слѣдующей главѣ.

Такъ боролись законъ и жизнь; жизнь превращала законъ, противорѣчившій ея потребностямъ, въ фикцію; но законъ иногда мстилъ ей моментальными ударами. Клиномъ вошелъ миллионъ евреевъ въ восьмимилліонную польскую массу—и нельзя было его вышибить, послѣ того какъ онъ въ теченіе ряда столѣтій служилъ скрѣпой для народа дворянъ и хлоповъ, занявъ первоначально пустое мѣсто торгово-промышленнаго класса. Теперь его вышибать другой клинъ—христіанскій буржуазный элементъ, но не могъ его одолѣть. Слишкомъ срослось уже еврейство съ экономическимъ организмомъ Польши, будучи чуждо ему въ національномъ и духовномъ отношеніяхъ. Здѣсь таился трагизмъ еврейскаго вопроса въ Польшѣ эпохи раздѣловъ. Разбуженная катастрофою 1772 г., Польша устремилась къ реформамъ; она хотѣла исправить свои старые грѣхи и зажить новою жизнью. Тутъ передъ нею выросъ еврейскій вопросъ: большая инородная и иновѣрная нація, крѣпко сплоченная, съ автономнымъ общиннымъ строемъ, съ особымъ языкомъ, обычаями и правами, раскинулась среди государства и переплелась со всѣми отраслями хозяйственной жизни. Отчужденная польскимъ законодательствомъ, высокомѣріемъ дво-

¹⁾ Ibid., str. 14 -15; Korzon, назв. соч., стр. 231—32.

²⁾ Nussbaum, 17—18; Korzon, 232.

рянства и канонами церкви отъ политической и гражданской жизни, эта замкнутая нація являлась обломкомъ распадающагося стараго порядка, а такъ какъ создавшій этотъ порядокъ господствующій классъ не хотѣлъ признать свою вину въ разложеніи Польши, то эта вина сваливалась на евреевъ, положеніе которыхъ было только продуктомъ гибельнаго кастоваго строя. И когда Польша стала разбираться въ своихъ старыхъ грѣхахъ, однимъ изъ „грѣховъ“ явилось еврейство. Нужно было рѣшить еврейскій вопросъ. Тутъ возникали два рѣшенія: одно—репрессивное, проникнутое старымъ клерикальнымъ духомъ, другое—сравнительно либеральное, въ духѣ „принудительнаго просвѣщенія“ австрійскаго императора Іосифа II. Первое выразилось въ сеймовомъ проектѣ Замойскаго (1778—1780), второе—въ проектахъ Бутримовича и Чацкаго, предложенныхъ реформаторскому Четырехлѣтнему сейму (1789).

„Прославленный эксканцлеръ (Андрей Замойскій)—говорить одинъ польскій историкъ ¹⁾—составилъ регламентъ скорѣе съ цѣлю избавиться отъ евреевъ, чѣмъ съ цѣлю принудительнаго ихъ сліянія съ народнымъ организмомъ (Польши)“. Регламентъ Замойскаго носитъ канонически-полицейскій характеръ. Евреямъ разрѣшается жить въ тѣхъ городахъ, куда они допущены на основаніи давнихъ соглашеній съ магистратами; въ другія же мѣста они могутъ пріѣзжать только на ярмарки и торги. Въ городахъ они должны селиться отдѣльно отъ христіанъ, на особыхъ улицахъ. Каждый взрослый еврей обязанъ предстать предъ мѣстной администраціей и предъявить доказательство, что онъ—торговецъ (какъ таковой, онъ долженъ владѣть имуществомъ не менѣе, чѣмъ на тысячу злотыхъ), ремесленникъ, арендаторъ либо земледѣлецъ. Кто не докажетъ своей принадлежности къ одной изъ этихъ четырехъ профессій—обязанъ въ теченіе года выселиться изъ страны, а если онъ не выѣдетъ добровольно, то подлежитъ аресту и заключенію въ исправительный домъ и т. п. Далѣе авторъ проекта, повторяя старыя каноническія правила, устраняетъ евреевъ отъ тѣхъ финансовыхъ и экономическихъ функцій,—

¹⁾ W. Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII w., War. 1876, str. 46.

государственныхъ арендъ, откуповъ, сбора пошлинъ,—гдѣ они могли бы имѣть власть надъ христіанами, запрещаетъ держать въ домашнемъ услуженіи христіанъ и т. п. Насильно крестить евреевъ не слѣдуетъ, но уже окрещенныхъ необходимо изолировать отъ прежней среды; ихъ можно допускать къ свиданію съ прежними единовѣрцами не иначе, какъ въ присутствіи христіанина.—Католическое духовенство было такъ довольно проектомъ Замойскаго, что плодкій епископъ Шембекъ изъявилъ готовность подписать подъ нимъ и свое имя. Обезпечивъ себя такими церковно-полицейскими гарантіями, Замоискій могъ заплатить скудную дань духу, новаго времени и включить въ свой проектъ принципіи неприкосновенности личности и имущества евреевъ: еврея, связаннаго по рукамъ и ногамъ драконовскими регламентами, уже не было надобности обижать¹⁾.

На иной точкѣ зрѣнія стоялъ анонимный авторъ появившейся въ 1782 г. въ Варшавѣ книжки подъ заглавіемъ: „Żydzi, czyli konieczna potrzeba reformowania Żydów w krajach Rzeczy Pospolitej polskiej, przez obywatela bezimiennego“ (Евреи, или необходимость реформировать евреевъ въ земляхъ государства польскаго²⁾). Авторъ книги, скрывшійся подъ псевдонимомъ „Безымянный обыватель“ придерживается системы не ретроградной, а утилитарно-просвѣтительной регламентаціи. Въ области религіи онъ оставляетъ евреямъ неприкосновенность догматовъ, но признаетъ нужнымъ бороться съ ихъ „вредными обрядами“, напримѣръ обиліемъ праздниковъ, законами о пищѣ и т. п. Законодательство нужно измѣнить въ смыслѣ сокращенія кагальной автономіи и ограниченія ея только религіозною сферою, дабы евреи не составляли республику въ республикѣ. Для сліянія евреевъ съ польскимъ народомъ, необходимо обязать ихъ употреблять польскій языкъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, упразднить жаргонъ и запретить печатать

¹⁾ Ibid., 47—49; дополненія—у Майцевскаго, Żydzi w Polsce na Rusi i Litwie. War. 1878, str. 81—86.

²⁾ Въ 1786 г. еврейскій врачъ Эліасъ Аккордъ издалъ эту книжку въ Варшавѣ въ нѣмецкомъ переводѣ, съ своими примѣчаніями (Die Juden, oder die nothwendige Reformation der Juden in der Republik Polen). Рѣдкій экземпляръ этой книжки, посвященной переводчикомъ польскому королю, лежитъ передъ нами (48 стр. in 32°).

и ввозить изъ заграницы книги на еврейскомъ языкѣ. Въ области экономической надо запретить евреямъ жить въ корчмахъ и содержать тамъ шинки, предоставляя имъ заниматься только ремеслами, честной торговлей и земледѣліемъ. Такимъ образомъ, проектъ „Безыменнаго Обывателя“ стремится „обезвредить“ евреевъ путемъ принудительнаго сліянія, какъ предшествующій проектъ Замойскаго стремился къ тому же путемъ принудительной изоляціи. „Обезвреженный“ такимъ образомъ еврей можетъ быть уравненъ съ христіаниномъ ¹⁾. Въ этомъ проектѣ нельзя не видѣть вліянія австрійской системы Іосифа II, направленной къ „исправленію“ евреевъ путемъ принудительнаго просвѣщенія и сліянія съ кореннымъ населеніемъ, долженствующаго предшествовать уравниванію ихъ въ гражданскихъ правахъ. Проектъ, повидимому, встрѣтилъ сочувствіе въ тѣхъ кругахъ польскаго общества, которые были проникнуты идеями XVIII в. Въ 1785 г. книжка Безыменнаго вышла вторымъ изданіемъ, а въ 1789 г. ее въ третій разъ издалъ, съ своими дополненіями, депутатъ Четырехлѣтняго сейма Бутримовичъ, который въ сеймовой комиссіи настаивалъ на необходимости рѣшенія еврейскаго вопроса.

Болѣе либеральный практическій проектъ выработала Скарбовая Комиссія въ 1788 г., при ближайшемъ участіи извѣстнаго историка Т. Чацкаго, стоявшаго во главѣ комиссіи ²⁾. Авторъ проекта устанавливаетъ слѣдующія основныя положенія: 1) до сихъ поръ правительство считало евреевъ только терпимыми, отнынѣ за ними признаются права обывателей; 2) предоставляя евреямъ права коренныхъ жителей, правительство можетъ требовать, чтобы евреи „были просвѣщенными, на пользу государства“; 3) всякія отличія евреевъ отъ христіанъ (кромѣ религіозной) уничтожаются; 4) всѣ промыслы открыты для евреевъ, кромѣ питейной торговли, отъ которой ихъ слѣдуетъ устранить. Въ видахъ цивилизованія евреевъ, проектъ допускаетъ еще рядъ ограниченій и принудительныхъ мѣръ: запрещаются ранніе браки

¹⁾ Ibid., passim; Smoleński, назв. соч., 49—53.

²⁾ Проектъ Чацкаго въ „Rozprawa o Żydach“, 119—134; ср. Maciejowski, назв. соч. стр. 86—87; Павловичъ. Планъ реформы польскихъ евреевъ, „Еврейск. Библиот.“ т. V, стр. 93 слѣд. (неточное опредѣленіе даты проекта).

(до 20 лѣтъ для мужчинъ, до 18—для женщинъ); не дается разрѣшеніе на бракъ лицамъ, неимѣющимъ средствъ къ жизни; ограничиваются въ гражданскихъ и промысловыхъ правахъ лица, не представившія свидѣтельства объ окончаніи курса низшей общеобразовательной школы—государственной или общинной; еврейскія книги подлежатъ строгой цензурѣ; еврейская одежда должна быть замѣнена польской или нѣмецкой, еврейскій языкъ въ официальныхъ документахъ—польскимъ.

Всѣ эти проекты и еще другіе предлагались вниманію Четырехлѣтняго сейма, который со второго года своего существованія работалъ подъ шумъ великой французской революціи.

* * *

Что представляла собою въ ту эпоху миллионная еврейская масса въ своемъ внутреннемъ быту? И тутъ передъ нами—печальная картина распада. Соціальное гніеніе окружающей среды, ядъ разлагающагося трупа Польши—проникли и въ еврейскій бытъ и расшатали его, нѣкогда крѣпкіе, устои. Національный оплотъ еврейства, автономная община явно разлагалась. Въ юго-западномъ краѣ (Подолія, Волынь и отошедшая къ Австріи Галиція) ей былъ нанесенъ ударъ великимъ религіознымъ расколомъ хасидизма ¹⁾; кагальная организація рушилась либо вслѣдствіе распаденія общины на двѣ враждебныя части—хасидскую и миснагидскую, либо вслѣдствіе господства хасидскаго большинства, послушнаго велѣнію цадиковъ и неспособнаго къ стройной организаціи. Въ сѣверозападномъ же краѣ (Литва и отошедшая къ Россіи Бѣлоруссія), гдѣ кагально-раввинская партія была сильнѣе хасидской, общинная организація подверглась общему процессу вырожденія, охватившему Польшу эпохи раздѣловъ. Еврейская плутократія подражала польскимъ панамъ въ эксплуатаціи бѣдной трудовой массы; раввинамъ, какъ и польское духовенство, тянулось въ сторону богачей; эта свѣтская и духовная олигархія, заправлявшая въ кагалахъ, давила общину возмутительно-неравномернымъ распредѣленіемъ государственныхъ и общинныхъ податей, взваливая наибольшую тяжесть ихъ на неимущіе

¹⁾ Дубновъ. Исторія хасидскаго раскола („Восходъ“, 1890—91 г.).

классы и доводя ихъ до разоренія; „парнесы“ (кагальные старшины) и раввины нерѣдко уличались въ расхищеніи общественныхъ суммъ, лихоимствѣ и вымогательствѣ.

Гнетъ кагальной олигархіи дошелъ до того, что угнетаемыя массы, не взирая на традиціонный запретъ, часто обращались съ жалобами на своихъ соплеменныхъ сатраповъ къ христіанской администраціи и „суду иноплеменниковъ“. Въ 1782 г. уполномоченные отъ одной части еврейской „гмины“ — простонародья, преимущественно ремесленниковъ—въ Минскѣ жаловались Литовскому Скарбовому Трибуналу на мѣстное кагальное управленіе, которое „окончательно разорило минскую общину“: кагальники утаиваютъ многія податныя поступленія и обращаютъ остатки ихъ въ свою пользу, выколачиваютъ налоги изъ бѣдныхъ путемъ херема и синагогальныхъ проклятій, а затѣмъ расхищаютъ эти кровныя деньги; жалобщики добавляють, что за свою попытку раскрыть продѣлки кагала передъ администраціей они подверглись, по распоряженію кагальныхъ старшинъ, аресту, заточенію въ тюрьмѣ и выставленію къ позорному столбу („куна“) въ синагогѣ ¹⁾.

Въ столицѣ Литвы, Вильнѣ, славившейся своими учеными раввинами и родовитою аристократіей, произошелъ расколъ въ нѣдрахъ самой кагальной олигархіи. Здѣсь около двадцати лѣтъ тянулась распря между раввиномъ Самуиломъ Вигдоровичемъ и кагаломъ, или точнѣе между раввинскою партіей и кагальной ²⁾. Раввинъ уличался во взяточничество, пьянствѣ, недобросовѣстныхъ судебныхъ рѣшеніяхъ, нарушеніи присяги и т. п. Споръ раввина съ кагаломъ разбирался раньше въ третейскомъ судѣ и на съѣздѣ литовскихъ раввиновъ, но такъ какъ раздоры и волненія въ городѣ не прекращались, стороны обратились къ виленскому воеводѣ Радзивилу, который сталъ на сторону кагала и отрѣшилъ раввина отъ должности (1785). Но стоявшее между

¹⁾ Изъ Актовыхъ книгъ Виленскаго центрального архива, цитировано у Бершадскаго, Литовскіе евреи (СПб. 1883), 46—48.

²⁾ Акты Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, томъ 29 (Вильна, 1902), стр. 463 и слѣд., № 231 отъ 1785 г. и слѣд. Всѣ документы, относящіеся къ исторіи этой борьбы, имѣются въ особомъ Пинкось, копія котораго хранится въ архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго общества (дата 1745—1791; 186 страницъ in folio).

двумя спорящими властями „поспольштво“ (простонародье) было гораздо болѣе враждебно настроено противъ кагала, злоупотребленія и насилія котораго дѣйствительно превосходили всякую мѣру. И въ слѣдующіе годы (1786—88) уполномоченный отъ виленскаго поспольштва Шимонъ Вольфовичъ является борцомъ-мученикомъ за интересы пославшихъ его ¹⁾. Преслѣдуемый кагаломъ, онъ запасается „желѣзнымъ листомъ“ отъ короля Станислава-Августа на неприкосновенность личности и имущества для себя и всего поспольштва, отъ котораго онъ уполномоченъ ²⁾. Это не помѣшало, однако, кагальной управѣ предать Шимона „херему“ (отлученію отъ общины) и вписать его имя въ „черную книгу“; воевода же, стоявшій на сторонѣ кагальныхъ сатраповъ, отправилъ строптиваго народолюбца въ Несвижскую тюрьму (1788). Тамъ узникъ написалъ свое посланіе къ Четырехлѣтнему сейму о необходимости коренной реформы общиннаго быта евреевъ и упраздненія давящей народъ кагальной власти ³⁾. Эта борьба между кагаломъ, раввинамъ и поспольштвомъ, по свидѣтельству современниковъ ⁴⁾, расшатала въ корнѣ еврейскую общественную организацію въ Литвѣ незадолго до того, какъ эта провинція вошла въ составъ Россійской имперіи.

Въ мрачныхъ краскахъ рисуется поведеніе общинной олигархii одинъ изъ немногихъ свободомыслящихъ раввиновъ того времени: „Главари (раввины и старшины) поѣдаютъ вародныя повинности и пьютъ вино на штрафныя деньги; распорядители всѣхъ податей, они раскладываютъ и продаютъ херему (ослушниковъ); свое вознагражденіе за общественную дѣятельность они берутъ какъ явно, такъ и тайно, всякими способами; они и четырехъ локтей не проходятъ безъ вятки ⁵⁾, а бѣдняки несутъ ярмо... Ученые лѣстятъ богатымъ, сами же раввины другъ друга презираютъ: зани-

¹⁾ Акты Вилен. Комиссіи, т. 29, стр. 472—80.

²⁾ Ibid., стр. 472—74; въ листѣ говорится, что „старшины виленскаго Кагала“ деспотически притѣсняють поспольштво и довели его до крайняго разоренія“.

³⁾ „Więzen w Nieswiżu do stanów Sejmujących o potrzebie reformy Żydów“; ср. „Kiria Neemana“ Ф и н а (Вильна 1860), стр. 27, 130, 273.

⁴⁾ Ibid., стр. 26.

⁵⁾ Игра словъ: *ד' אמת בלי נטילה*

мающіеся Торой (талмудомъ) презираютъ занимающихся мистикой и каббалой, а простонародье соединяетъ показанія обѣихъ сторонъ другъ противъ друга и рѣшаетъ, что всѣ ученые позорятъ себя... Богатымъ дороже милость пановъ (польскихъ), чѣмъ расположеніе лучшихъ и честнѣйшихъ (среди евреевъ); богачъ не хвалится тѣмъ, что ученый оказалъ ему честь, а тѣмъ, что вельможа ввелъ его въ свои покои и показалъ свои сокровища¹⁾. Въ состоятельныхъ классахъ развита „любовь къ нарядамъ“; женщины носятъ на шеѣ нити жемчуга и одѣваются въ пестрые ткани²⁾.

Воспитаніе юношества въ хедерахъ и іешивахъ все болѣе вырождалось. Объ элементарныхъ общеобразовательныхъ наукахъ здѣсь не могло быть и рѣчи; школа носила чисто-раввинскій характеръ. Талмудическая схоластика изощряла умы, но, не давая реальныхъ знаній, насаждала тамъ сумбуръ³⁾. Хасидизмъ оторвалъ большую территорію отъ этого царства раввинизма, но въ области школьнаго воспитанія онъ оказался безсильнымъ создать что нибудь новое. Въ религіозномъ и національномъ настроеніи общества хасидизмъ вызвалъ глубокія измѣненія, но эти перемѣны тянули еврея назадъ, въ глубь мистическаго созерцанія и абсолютной вѣры, враждебной разуму и всякой попыткѣ общественной реформы. Въ 1780-е годы, когда въ еврейской Германіи взвилось уже знамя воинствующаго просвѣщенія, въ Польшѣ и Литвѣ идетъ по всей линіи ожесточенная борьба между хасидами и миснагидами, борьба, заглушающая и сознаніе переживаемаго польскимъ еврействомъ политическаго кризиса, и призывный кличъ съ Запада къ просвѣщенію и реформѣ. Призракъ просвѣщенія, заглянувшій изъ Германіи, возбуждаетъ здѣсь ужасъ въ обѣихъ лагеряхъ, какъ ликъ дьявола. „Берлинеръ“ становится синонимомъ отступника. Соломоны Маймоны должны бѣжать въ Германію, чтобы вступить въ міръ новыхъ идей, запрещенныхъ въ Польшѣ.

С. Дубновъ.

¹⁾ Іегуда-Лейбъ Марголіесъ, *עניני חסידות* (Новыдворъ, 1783), цитировано въ статьѣ Каца, въ сборникѣ „*Ha'Sman*“ (Спб. 1903), кн. I стр. 97—100.

²⁾ Того же автора, *חידושי תורה* (Шкловъ 1786), *ibid.* стр. 101—102.

³⁾ См. Автобіографію Соломона Маймона, *passim*.

„Депутаты еврейского народа“ при Александрѣ I.

По архивнымъ источникамъ ¹⁾.

I.

Когда съ переходомъ польскихъ евреевъ подъ русское господство кагалъ утратилъ характеръ представительнаго учрежденія, какимъ онъ являлся въ Польшѣ, пришлось прибѣгнуть къ новой формѣ защиты народныхъ интересовъ—къ посылкѣ въ столицу депутатовъ. Это не были тѣ „повѣренные“ одного или нѣсколькихъ еврейскихъ обществъ, которые являлись ходатаями въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, какъ напр. добивавшіеся возстановленія евреевъ въ муниципальных правахъ—Ицка Гельмановичъ, выступившій въ 1802 г. отъ имени каменецъ-подольской общины, и Гирша Давидовичъ, получившій въ 1803 г. полномочіе отъ виленскаго кагала и „дѣлаго литовско-виленской губерніи еврейскаго общества“ ²⁾. На „депутатовъ“, какъ можно думать, возлагались если и не болѣе важныя, то, повидимому, особенно щекотливыя миссіи. Сохранилось извѣстіе о четырехчленной депутаціи, посланной въ Петербургъ бѣлорусскими евреями около 1783 г., для принесенія

¹⁾ Въ своемъ изслѣдованіи „Депутація еврейскаго народа“ („Восходъ“, 1905 г., кн. I, II и III) г. С. Пенъ обработалъ интересный матеріалъ о депутатахъ изъ архива одесской городской думы; къ сожалѣнію, автору остались неизвѣстными новыя изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Россіи, и потому онъ допустилъ рядъ неточныхъ выводовъ. Въ моемъ очеркѣ „Еврейскіе депутаты“ (въ книгѣ „Евреи въ Россіи“) я использовалъ нѣкоторый отрывочный архивный матеріалъ; новыя архивныя данныя позволяютъ мнѣ теперь самостоятельно разработать тему.

²⁾ Ю. Гессенъ. Евреи въ Россіи, стр. 234—7.

жалобы на неправильныя дѣйствія администраціи ¹⁾, а затѣмъ о депутаціи къ императору Павлу I, задуманной въ 1798 г. состоявшимся въ г. Острогѣ (волинской губ.) „собраніемъ старшихъ еврейскихъ рабиновъ и почетныхъ евреевъ“, на посылку каковой послѣдовало разрѣшеніе государя.

Эти то прибывавшіе въ столицу повѣренные и депутаты и навели, повидимому, правительство на мысль о созывѣ въ важныхъ случаяхъ еврейскихъ депутатовъ, какъ посредниковъ между властью и населеніемъ. Въ 1803 году такіе депутаты были привлечены къ участию въ образованномъ (въ 1802 г.) изъ лицъ, близкихъ къ государю, комитетѣ, долженствовавшемъ выработать новое законодательство о евреяхъ. Въ 1807 году евреямъ восьми западныхъ губерній было разрѣшено избрать депутатовъ, которые, оставаясь на мѣстахъ, представили бы губернаторамъ заключенія по вопросу о принудительномъ выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень и объ исполненіи другихъ пунктовъ Положенія 1804 г. Дальнѣйшее сохранившееся извѣстіе о депутатахъ ²⁾ относится ко времени послѣ войны 1812 г. Въ 1812—18 годахъ при Главной квартирѣ императора Александра I—сообщаетъ кн. Голицынъ ³⁾—состояли два еврея: Зундель Зонненбергъ, онъ же Гродненскій, и Лейзеръ Диллонъ, онъ же Несвижскій, которые носили—„можетъ быть, немного самозванно и во всякомъ случаѣ не вполне вѣрно“—титულъ „находящихся при Главной Квартирѣ депутатовъ отъ еврейскаго народа“; эти депутаты „играли нѣкоторую роль покровителей евреевъ и сносились съ высшими сановниками при помощи „всеподданнѣйшихъ про-

¹⁾ Евр. Библиотека, т. IV: Къ исторіи западно-русскихъ евреевъ.

²⁾ Въ очеркѣ „Еврейскіе депутаты“ я впалъ въ ошибку, которая совершенно искажила хронологію института депутатовъ; записку депутата Айзенштадта, касавшуюся выселенія евреевъ изъ селъ и деревень и не снабженную датой, я отнесъ къ 1807 г., между тѣмъ, какъ подобное же выселеніе состоялось и въ 1823 г., къ каковому именно времени и долженъ быть отнесенъ этотъ документъ. Здѣсь же отмѣчу, что заимствованное мною у Оршанскаго („Изъ новѣйшей исторіи евреевъ въ Россіи“, Евр. библ., т. II, стр. 228) указаніе, что, по словамъ Фина (Кирия Неемана), въ Вильнѣ состоялось въ 1808 г. избраніе депутатовъ, не вѣрно: это относится къ 1818 году.

³⁾ Исторія русскаго законодательства о евреяхъ (не поступало въ продажу).

шеній“, но прошенія эти были писаны скорѣе въ формѣ „отношеній“; депутаты сносились также непосредственно съ кагалами и „сообщали имъ указанія“; одинъ документъ былъ отправленъ Зонненбергомъ изъ Рейхенбаха, — слѣдовательно—заключаетъ кн. Голицынъ, депутаты сопровождали Главную квартиру и за предѣлами Россіи. Подозрѣнія кн. Голицына относительно званія „депутатовъ отъ еврейскаго народа“ неосновательны,—это званіе встрѣчается въ нѣкоторыхъ документахъ, исходившихъ изъ правительственныхъ канцелярій. Диллонъ подписывался „депутатъ отъ еврейскихъ кагаловъ“.

Депутаты исполняли различныя порученія, касающіяся арміи; Зонненбергъ и Диллонъ получили даже похвальные листы отъ начальника главнаго штаба кн. П. М. Волконскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ депутаты предстательствовали за еврейскій народъ, и населеніе считало ихъ призванными охранять еврейскіе интересы. Такъ, по имѣющимъ свидѣніямъ, еврей-колонисты намѣревались въ 1813 году обратиться къ депутатамъ по поводу отмены законовъ о привлеченіи евреевъ къ земледѣлію, а когда главнокомандующій кн. Кутузовъ выслалъ изъ Москвы въ Новгородъ, въ числѣ многихъ другихъ, нѣсколькихъ евреевъ, Зонненбергъ, по порученію витебскаго кагала, принялъ на себя ходатайство за нихъ. Впрочемъ, Зонненбергъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, не ограничивался столь незначительными миссіями.

Въ 1814 году еврейскіе депутаты удостоились исключительнаго вниманія: „депутатія еврейскаго кагала имѣла счастье быть представленною Его Величеству Государю Императору въ тогдашней Главной Квартирѣ“—гласитъ одинъ документъ—и тогда же „Его Величество соизволилъ (въ повелѣніи, датированномъ: Брухзалъ, 29 іюня 1814 г.) выразить еврейскимъ кагаламъ свое милостивѣйшее расположеніе и повелѣтъ, чтобы та же депутатія или подобная отправилась въ С.-Петербургъ, дабы тамъ, во имя проживающихъ въ имперіи евреевъ, выждать и получить выраженіе высочайшей воли и опредѣленіе относительно ихъ всеподданнѣйшихъ желаній и просьбъ касательно современнаго улучшенія ихъ положенія“ ¹⁾. „Угодно было Его Императорскому

¹⁾ Очерки исторіи рижскихъ евреевъ, „Восходъ“, 1885 г., кн. VII.

Величеству—писалъ въ послѣдствіи объ этомъ же событіи Диллонъ—при объявленіи чрезъ Г. Генераль-адъютанта кн. Волконскаго прошлаго 1814 года, іюня 29 дня, за границую въ Бруксалъ, Высочайшаго своего благоволенія всѣмъ еврейскимъ кагаламъ, за усердную и ревностную службу находившихся при Главной Квартирѣ Его Императорскаго Величества депутатовъ, Высочайше повелѣтъ при томъ соизволилъ прислать тѣхъ же самыхъ или таковыхъ же въ С.-Петербургъ“.

Это „благоволеніе“, въ условіяхъ того времени, было чрезвычайно,—и чтобы оцѣнить значеніе приведеннаго акта, необходимо нѣсколько остановиться на условіяхъ правовой жизни еврейскаго населенія, созданныхъ Положеніемъ 1804 г.

Исходя изъ невѣрнаго представленія, будто евреи, занимаясь винными промыслами и арендами ¹⁾, являются виновниками бѣдственнаго состоянія крестьянъ, „Положеніе“ 1804 года потребовало, чтобы къ 1808 году изъ селъ и деревень было удалено все проживающее тамъ многотысячное еврейское населеніе. Это принудительное выселеніе повлекло за собою страшныя бѣдствія, и министръ внутреннихъ дѣлъ князь Кочубей, одинъ изъ творцовъ закона 1804 г., пришелъ къ убѣжденію, что задуманная мѣра должна быть приостановлена. Но престижъ власти не допускалъ подобной капитуляціи: внутренняя жизнь страны—такъ хотѣлъ думать государь и такъ долженъ былъ думать народъ—всецѣло и единственно зависить отъ воли правительства. Вотъ почему, дабы имѣть возможность перерѣшить вопросъ о мѣрѣ выселенія евреевъ, Кочубей задумалъ связать его съ внѣшними политическими условіями, которыя могли послужить приличнымъ предлогомъ для пересмотра первоначальнаго распоряженія; это ему удалось: „Государь Императоръ повелѣлъ по случаю того, что Бонапартъ созвалъ въ Парижѣ собраніе представителей евреевъ, имѣющее главной цѣлью дать евреямъ разныя преимущества и связать евреевъ всей Европы, созвать особый комитетъ для обсужденія того, не требуетъ ли это обстоятельство принятія какихъ либо особыхъ мѣръ относительно русскихъ евреевъ“ ²⁾. Но вошедшій

¹⁾ См. объ этомъ: Гессенъ, Евреи въ Россіи, II глава,—„Исторія. Положенія 1804 года“, и V глава—„Выселеніе“.

²⁾ Оршанскій, Русское законодательство о евреяхъ, стр. 271.

въ составъ комитета министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Будбергъ, отвергъ связь между созывомъ Синагга и положеніемъ русскихъ евреевъ, и такимъ образомъ мѣра выселенія должна была быть осуществлена.

Тогда кн. Кочубей представилъ (10 февраля 1807 г.) государю записку, въ которой, указывая, что правительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно отказываться отъ обычнаго правила—„всѣми мѣрами удерживать постановленія свои“, онъ высказывался за необходимость „дать отсрочку къ переселенію евреевъ... поставивъ вообще націю сію въ осторожность противъ намѣреній французскаго правительства“; вѣроятно, тогда же начальникамъ западныхъ губерній былъ разосланъ циркуляръ объ опасности, грозящей со стороны Синагга¹⁾. Врядъ ли ссылка на Францію дѣйствительно вызывалась политическими условіями, ибо съ одной стороны имѣлось компетентное заявленіе Будберга, съ другой — мы видимъ, что въ позднѣйшихъ документахъ, относящихся къ выселенію евреевъ изъ уѣздовъ, французскія событія вовсе не упоминаются. Надо думать, что кн. Кочубей прибѣгъ къ событіямъ во Франціи лишь съ той цѣлью, чтобы склонить государя къ отмѣнѣ закона 1804 года; но характерно именно то, что только послѣ вторичной угрозы, послѣ повторнаго указанія на возможную внѣшнюю опасность, Александръ I поручилъ сенатору Алексѣеву объѣхать губерніи черты осѣдлости и убѣдиться, дѣйствительно ли необходимо приостановить выселеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ еврейскимъ обществамъ было предоставлено избрать „депутатовъ“, которые высказались бы „о средствахъ, каковыя приняты быть могутъ, безъ отмѣны сего Положенія (т. е. 1804 года), къ лучшему ихъ устройству на будущее время“. Но ни ходатайства депутатовъ объ отсрочкѣ мѣры выселенія, ни заявленіе Алексѣева, что она не можетъ быть осуществлена, не склонили государя къ отмѣнѣ требованія Положенія 1804 г.,—и только послѣ того, какъ новый министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Куракинъ въ концѣ 1808 г. вновь выступилъ съ предложеніемъ оставить евреевъ на мѣстахъ, государь повелѣлъ временно прекратить выселеніе и образовать (5 янв. 1809 г.), подѣ предсѣдательствомъ се-

¹⁾ Гессенъ, Евреи въ Россіи, стр. 318.

натора Попова и при участіи сенатора Алексѣева, комитетъ, который окончательно разрѣшилъ бы вопросъ о пребываніи евреевъ въ деревняхъ и о сохраненіи за ними права заниматься винными промыслами и арендами.

Въ мартѣ 1812 года комитетъ закончилъ свою работу ¹⁾ и пришелъ къ заключенію, что евреи не только не являются вреднымъ элементомъ въ деревняхъ, но что они, напротивъ, приносятъ извѣстную пользу, а потому мѣру выселенія надо отмѣнить и оставить евреевъ на старыхъ мѣстахъ при прежнихъ занятіяхъ. Однако, это въ высшей степени важное для еврейскаго населенія рѣшеніе не получило санкціи закона; докладъ комитета не былъ высочайше утвержденъ— быть можетъ, благодаря начавшимся вскорѣ военнымъ дѣйствіямъ,— и такимъ образомъ еврейское населеніе продолжало находиться въ тревогѣ, опасаясь, что запретъ, временно отмѣненный въ 1808 г., будетъ восстановленъ въ прежней силѣ.

При такихъ условіяхъ милостивое отношеніе государя къ депутатамъ не могло не вызвать въ еврейскомъ населеніи пріятныхъ ожиданій. Благоволеніе, объявленное въ Брухзалѣ депутатамъ, а въ связи съ этимъ предложеніе кагаламъ послать депутацію въ Петербургъ, чтобы „получить выраженіе высочайшей воли и опредѣленіе относительно ихъ всеподданнѣйшихъ желаній и просьбъ касательно временнаго улучшенія ихъ положенія“—все это сулило евреямъ благопріятное разрѣшеніе не одного только вопроса о проживаніи въ деревняхъ и о занятіяхъ винными промыслами и арендами. Положеніе 1804 года внесло въ еврейскую жизнь такія новшества, противъ которыхъ еврейскіе представители упорно протестовали. Положеніе 1804 года потребовало, чтобы еврейскія дѣти обучались въ народныхъ училищахъ одному изъ трехъ языковъ—русскому, нѣмецкому или польскому, и приобрѣтали „вообще равную съ прочими гражданами степень просвѣщенія“; евреи же находили „сообразнѣйшимъ съ ихъ закономъ, чтобы ихъ дѣти, до вступленія въ народныя училища, обучались въ еврейскихъ школахъ какъ еврейскому языку, такъ и догматамъ вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ получали бы предварительныя наставленія въ рос-

¹⁾ Чрезвычайно интересный всеподданнѣйшій докладъ комитета напечатанъ въ „Русскомъ Архивѣ“, 1903 г., кн. II. Этотъ комитетъ не входилъ въ сношенія ни съ какими еврейскими депутатами.

сійскомъ языкѣ“. Комитетъ Попова призналъ эти домогательства евреевъ не заслуживающими удовлетворенія. Онъ отклонилъ также ихъ ходатайства объ отмѣнѣ тѣхъ параграфовъ Положенія 1804 года, которые требовали, чтобы въ раввины и члены магистрата избирались лишь грамотные въ одномъ изъ трехъ вышеназванныхъ языковъ, чтобы паспорта на выѣздъ изъ губерніи евреи получали лишь въ одномъ губернскомъ городѣ. Съ другой стороны, комитетъ согласился удовлетворить просьбу евреевъ, чтобы при переходѣ еврея съ одного мѣста на другое отъ него не требовалось свидѣтельства помѣщиковъ, на земляхъ коихъ онъ жилъ, что имъ выполнены въ отношеніи помѣщика всѣ обязательства (помѣщики препятствовали такимъ путемъ евреямъ покидать ихъ помѣстья); наконецъ, комитетъ счелъ нужнымъ исключить изъ Положенія 1804 года тѣ выраженія, которыя ослабляли духовную власть раввиновъ, ограничивъ ихъ въ дѣлѣ наказанія ослушниковъ еврейскаго закона „увѣщаніями и выговорами“ и запретивъ, между прочимъ, прибѣгать къ „херемамъ“. Но эти благопріятныя для евреевъ постановленія опять таки не получили силы закона, такъ какъ докладъ комитета не былъ утвержденъ государемъ.

Были и другія условія, тяготившія еврейское населеніе, о которыхъ правительство было освѣдомлено. Въ 1813 году Зонненбергъ представилъ государю записку, въ которой ходатайствовалъ: „1) чтобы евреямъ были позволены всякая торговля, откупъ и куреніе вина по всей Россіи; 2) чтобы помѣщики ограничивали свои доходы съ евреевъ тѣми, какіе установлены въ старое время; 3) чтобы въ думахъ, магистратахъ, ратушахъ и проч. евреи засѣдали въ равномъ числѣ съ христіанами ¹⁾; 4) чтобы евреямъ были прощены недоимки и была дарована льгота въ податяхъ; 5) чтобы остановлена была уплата процентовъ съ долговъ, какіе еврейскія общества имѣли на себѣ; 6) чтобы евреи, находящіеся подъ уголовнымъ судомъ, были прощены и возвращены обществамъ подъ ихъ надзоръ, а на будущее время судъ и слѣдствіе были производимы въ присутствіи еврейскихъ членовъ магистрата; 7) чтобы кагалы были срав-

¹⁾ Евреи участвовали въ органахъ городского и сословнаго самоуправления въ количествѣ $\frac{1}{2}$ голосовъ и не могли занимать нѣкоторыхъ должностей.

нены въ подчиненности губернскому начальству съ магистратами и, 8) чтобы ихъ духовному начальству была возвращена власть наказывать за нарушение ихъ закона“¹⁾.

Эта записка Зонненберга и имѣлась, вѣроятно, въ виду, когда въ Брухзалѣ, одновременно съ торжественнымъ возвѣщеніемъ о благорасположеніи верховной власти къ евреямъ, было рѣшено пересмотрѣть законы о евреяхъ.

Трудно сказать, чѣмъ была вызвана эта разительная перемена въ отношеніяхъ правительства къ евреямъ, и было ли искренне желаніе улучшить ихъ положеніе. Быть можетъ, здѣсь сыграло роль лойальное поведеніе евреевъ во время „отечественной войны“, не оправдавшее тревожныхъ слуховъ, будто евреи склонны оказывать содѣйствіе Наполеону, а также услуги, оказанныя депутатами арміи.

Депутатія, получившая аудіенцію у государя въ Брухзалѣ, состояла, вѣроятно же всего, изъ тѣхъ же Зонненберга и Диллона. Въ виду предстоявшей посылки новой депутатіи въ Петербургъ они увѣдомили губернскіе кагалы о сѣздѣ для избранія таковой, но этотъ сѣздъ не состоялся—волинскіе евреи только въ апрѣлѣ 1817 г. намѣревались сѣхаться, чтобы избрать, какъ они полагали, особаго депутата отъ губерніи,—а между тѣмъ Зонненбергъ и Диллонъ уже ранѣе прибыли въ Петербургъ „по высочайшему соизволенію“.

О непрерывномъ нахожденіи Зонненберга въ званіи депутата говоритъ его всеподданнѣйшее прошеніе 1817 года, въ которомъ онъ указывалъ, что служить еврейскому дѣлу въ теченіе шести лѣтъ. Что касается Диллона, то отъ него сохранился любопытный документъ, представленный имъ въ Петербургъ, еще 20 ноября 1816 г., С.-Петербургскому генераль-губернатору С. К. Вязмитинову. Ссылаясь на высочайшее повелѣніе 29 іюня 1814 года, Диллонъ писалъ: „Я былъ въ Главной Квартирѣ въ числѣ депутатовъ и паки нынѣ избранъ“²⁾ въ сіе званіе; выполняя сію высочайшую волю прибывъ сюда, въ столицу,—осмѣливаюсь Вашего Высочайшаго повелѣнія, при поднесеніи въ оригиналѣ упомянутаго даннаго повелѣнія, всенижайше просить предста-

¹⁾ Извлечено изъ меморіи Комитета для устройства евреевъ, за іюнь 1826 г.

²⁾ Избранъ государемъ, а не кагаломъ.

вительствомъ своимъ исходатайствовать Монаршее соизволеніе о личномъ меня къ Его Императорскому Величеству представленію“. Добился ли Диллонъ аудіенціи ¹⁾—неизвѣстно.

Вскорѣ послѣ этого онъ и Зонненбергъ вступили въ исполненіе своихъ депутатскихъ обязанностей. „Послѣ войны 1812 года—читаемъ мы въ меморіи Комитета для устройства евреевъ за сентябрь 1826 г.—два еврея (Диллонъ и Зонненбергъ), находившіеся при Главной Квартирѣ, по высочайшему соизволенію, въ 1817 г. пріѣхали сюда въ качествѣ депутатовъ Еврейскаго народа для объясненія о нуждахъ онаго. Они дѣлали представленія и сами, и во всѣхъ дѣлахъ, болѣе извѣстныхъ евреямъ, или особенно важныхъ, правительство требовало отъ нихъ объясненія и мнѣнія... Впрочемъ—такъ оцѣнивалъ Еврейскій комитетъ дѣятельность депутатовъ—подобно прежнимъ депутатамъ, они, помогаясь только отмѣны порядка и законовъ, противныхъ ихъ промысламъ и обычаямъ, признаннымъ вредными, обременяли правительство неосновательными просьбами и жалобами, не содѣйствовали въ исполненіи полезныхъ мѣръ и уклонялись даже отъ доставленія удовлетворительныхъ свѣдѣній, требуемыхъ о дѣлахъ текущихъ и въ особенности о важнѣйшихъ, къ ихъ общему уставу относящихся, предметахъ“. Эта оцѣнка характеризуетъ, однако, не столько депутатовъ, сколько самый комитетъ, желавшій, чтобы еврейское населеніе спокойно принимало разнообразнѣйшія ограниченія, вѣруя въ ихъ благотѣльность; въ дѣйствительности же, дѣятельность депутатовъ отнюдь не носила столь односторонне-оппозиціоннаго характера, что видно изъ одного того, что правительство въ то время (1817 г.) не только не было отрицательно настроено къ еврейскимъ

¹⁾ Диллону была послана отъ генераль-губернатора бумага слѣдующаго содержанія: „Депутату еврейскихъ кагатовъ Лейзеру Диллону, подавшему прошеніе, что онъ прибылъ въ Спб., въ сходство Выс. Е. И. В. повелѣнія, объявленнаго Г. Генер.-Адъютантомъ кн. Волконскимъ прошлаго 1814 г. іюля 29 дня, всѣмъ еврейскимъ кагаламъ о присылкѣ депутатовъ находившихся при главной крартирѣ, и просившему о исходатайствованіи монаршаго соизволенія о личномъ къ Его Импер. Величеству представленіи,—объявить: чтобы онъ явился къ Г. Генер.-Адъют. кн. Волконскому, почему и представленное повелѣніе возвратить“.

представителямъ, но даже рѣшило упрочить институтъ депутатовъ.

Въ январѣ 1817 года почти всѣ еврейскія дѣла были сосредоточены въ рукахъ личнаго друга государя, главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, оберъ-прокурора Св. Синода и вскорѣ ставшаго вмѣстѣ съ тѣмъ министромъ народнаго просвѣщенія, кн. А. Н. Голицына. Можно думать, что кн. Голицынъ, серьезно намѣревался осуществить, чрезъ посредство депутатовъ, обѣщаніе, данное Александромъ I въ Брухзалѣ о разсмотрѣніи пожеланій, выраженныхъ еврейскими представителями: онъ усилилъ офіціальное значеніе депутатовъ тѣмъ, что впредь, избираемые еврейскими обществами, они подлежали высочайшему утвержденію; депутаты были также включены въ число лицъ и учрежденій, съ которымъ должно было сноситься объединенное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Любопытно отмѣтить, что когда въ апрѣлѣ 1817 года минскій губернаторъ вызвалъ Диллона въ Несвижъ для дачи показаній по какому то дѣлу генерала Тучкова, государь словесно приказалъ генераль-губернатору Вязмитинову не посылать Диллона, и тогда же кн. Голицынъ письменно сообщилъ Вязмитинову о высочайшемъ повелѣніи: „равнымъ образомъ и впредь депутатовъ еврейскаго народа отсюда не высылать безъ доклада Его Императорскому Величеству“¹⁾.

При всѣхъ, однако, этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Зонненберга точилъ червь недовольства. Ему, а не Диллону, принадлежала первенствующая роль; но „коллега“ былъ ему не по душѣ, — Диллонъ, повидимому, не во всемъ уступалъ желаніямъ Зонненберга; между ними происходили поэтому столкновенія, и Зонненбергъ рѣшилъ произвести *coup d'état*. „По поводу происшедшаго между депутатами несогласія—гласить меморія Еврейскаго комитета за сентябрь 1826 г.,—они желали, чтобы ихъ народъ избралъ новыхъ депутатовъ“. Сомнительно однако, чтобы Диллонъ добивался новыхъ выборовъ. Болѣе того, Зоннен-

¹⁾ Позже Диллонъ былъ отпущенъ въ Несвижъ. Эту поѣздку С. Пенъ не вполне точно истолковалъ, какъ командировку для исполненія правительственнаго порученія.

бергъ, очевидно, произвелъ переворотъ, воспользовавшись отъѣдомъ Диллона изъ Петербурга.

17 октября 1817 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ извѣстилъ министра полиціи Вязмитинова, что еврейскій депутатъ Лейзеръ Диллонъ отправился по высочайшему повѣленію въ Несвижъ, гдѣ его присутствіе нужно для одного слѣдственнаго дѣла, а депутатъ Зундель Зонненбергъ, донося государю, что уже шестой годъ „занимается дѣлами своихъ обществъ и терпитъ отъ сего разстройство въ своемъ собственномъ хозяйствѣ“, просилъ объ избраніи на его мѣсто (о Диллонѣ ни одного слова, какъ будто онъ и не былъ депутатомъ!) „другихъ двухъ или трехъ способныхъ депутатовъ, и представилъ свое мнѣніе, чтобы для сего избранія изъ каждой губерніи по два первѣйшихъ духовныхъ члена были созваны въ одномъ мѣстѣ“.

Хотя Зонненбергъ подалъ (24 августа) прошеніе объ отставкѣ, онъ своего вліянія не потерялъ. Государь принялъ предложеніе Зонненберга объ избраніи новыхъ депутатовъ, однако самъ Зонненбергъ не сошелъ со сцены, и выборная кампанія прошла подъ его руководствомъ.

Назначеніе мѣста для съѣзда делегатовъ государь поручилъ кн. Голицыну, который остановился на Вильнѣ. Съ этимъ согласился и комитетъ министровъ, и тогда именно Козодавлевъ и освѣдомилъ объ изложенномъ Вязмитинова, прося его поставить обо всемъ въ извѣстность губернаторовъ черты осѣдлости „для объявленія высочайшей воли кагаламъ“ ¹⁾).

А на ряду съ этимъ, извѣщеніе о предстоящихъ выборахъ кагалы получили и непосредственно отъ Зонненберга, продолжавшаго именовать себя „депутатомъ еврейскаго народа“. Сохранилось его отношеніе отъ 8 ноября 1817 г. за № 56 на имя витебскаго губернскаго кагала, въ которомъ онъ сообщалъ о своемъ уходѣ и „поручалъ“ кагалу „принять дѣятельнѣйшія мѣры къ исполненію высочайшей воли и распорядиться, чтобы какъ наискорѣе командировано

¹⁾ Вслѣдъ за тѣмъ было отдано распоряженіе, чтобы губернаторы извѣстили объ избраніи делегатовъ литовскаго губернатора, который и назначить срокъ для съѣзда. Правитель бѣлостокской области былъ увѣдомленъ о выборѣ депутатовъ лишь въ мартѣ 1818 года.

было отъ всѣхъ еврейскихъ обществъ оной губерніи два первѣйшихъ духовныхъ члена къ сѣзду въ городъ Вильно. " 1).

20 октября Вязмитиновъ разослалъ свое циркулярное увѣдомленіе, а уже 12 декабря херсонскій военный губернаторъ донесъ, что „отъ общества евреевъ въ Одессѣ находящихся признанъ способнымъ въ предназначаемые депутаты здѣшній 1-ой гильдіи купецъ Давидъ Герценштейнъ, жительствующій въ Каменецъ-Подольской губерніи, въ гор. Шаргородѣ“ 2). Затѣмъ поступили сообщенія властей и изъ другихъ мѣстъ. Оказались избранными:

Херсонская губернія (безъ Одессы) — донесеніе 13 апрѣля 1818 г.: 1) Мошѣ Блюхинъ; 2) Шмуль Френкель.

Могилевская губернія — донесеніе 21 апрѣля 1818 г.: 1) Раввинъ Израиль Мовшовичъ; 2) шкловскій житель Михель Гиршевичъ Айзенштадтъ; 3) шкловскій житель Пинахъ Генеховичъ Шикъ.

Витебская губернія — донесеніе 21 апрѣля 1818 г.:

- 1) Витебскій гражданинъ Бенишъ Лабковскій (Лапковскій);
- 2) Люцинскій 2-ой гильдіи купецъ Зиска Левъ 3).

Бѣлостокская область 4) — донесеніе 30 апрѣля 1818 г.: 1) Бѣлостокскій раввинъ Лейба Борухъ Марголисъ; 2) Орлянский раввинъ Шепшель Бишковичъ Капланъ.

Волинская губернія — донесеніе 5 іюня 1818 г.: 1) Дубенскій раввинъ Хаимъ Мордко Моргулисъ (Марголесъ); 2) Ковенскій еврей Гершко Лейбовичъ Ерлихъ.

1) Пенъ, Депутація евр. народа, Восходъ 1905, кн. I, стр. 75—76.

2) С. Пенъ сообщаетъ, что несмотря на многократныя требованія херсонскаго губернскаго кагала, одесскій кагалъ не отправилъ своихъ делегатовъ въ Херсонъ для избранія депутатовъ въ Вильну. Это игнорированіе объясняется тѣмъ, что одесское еврейское общество считало себя самостоятельной единицей, и оно избрало Герценштейна въ качествѣ кандидата въ депутаты, а не въ качествѣ выборщика. — Кромѣ Герценштейна одесское еврейское общество избрало позже, по словамъ С. Пена, еще Юкеля Кагана.

3) Имя, очевидно, невѣрно написанное; надо думать, что это тотъ Іекосіель Зискинъ, сынъ Якова Галеви (1768—1819), на могилѣ котораго на люцинскомъ кладбищѣ имѣется надпись о томъ, что онъ былъ въ какой то депутаціи въ Петербургъ (?), — это былъ, повидимому, сѣздъ для избранія депутатовъ въ Петербургъ. См. Отчетъ Общ. Распр. Провѣщ., 1899 г. стр. 26.

4) Сѣзались по два представителя отъ каждаго кагала.

Полтавская губернія—донесеніе 7 іюня 1818 г.:

- 1) Полтавскій мѣщанинъ Лейба Аршанскій (Оршанскій);
- 2) Кременчугскій мѣщанинъ Мейеръ Барскій.

Черниговская губернія—донесеніе 7 іюня 1818 г.:

- 1) Козелецкій мѣщанинъ Лейзеръ Рабиновичъ; 2) Суражскій мѣщанинъ Лейба Іофъ (Іофа).

Подольская губернія — донесеніе 8 іюня 1818 г.:

- 1) Ольгопольскій мѣщанинъ, житель мѣстечка Чечельникъ, Лейба Файбишевичъ Любомирскій; 2) житель мѣстечка Тульчина Нафтуль Авербухъ.

Кіевская губернія—донесеніе 17 іюля 1818 г.: 1) Чернобыльскій мѣщанинъ Лейба Рабиновичъ; 2) Ржищевскій раввинъ, Кіевскій мѣщанинъ Тевья.

Виленская губернія: 1) Шмуїло Хаимъ Клячко; 2) Самуиль Давыдовъ Гордонъ.

Гродненская губернія: 1) Лейба Каценелбаугенъ; 2) Танхель Лейзеровичъ Бессигогенъ ¹⁾.

Минская губернія: 1) Минскій житель Аизикъ Эліасбергъ; 2) Слуцкій житель Евна Меерлисъ.

Остались еще Екатеринославская и Таврическая губерніи, но тамошнія еврейскія общества заявили, что не въ состояніи отправить на свой счетъ делегатовъ и, предоставивъ избраніе депутатовъ другимъ членамъ съѣзда, они просили правительство освободить ихъ отъ участія въ выборахъ.

Получивъ указанныя кандидатскіе списки, литовскій губернаторъ назначилъ выборы на 19-е августа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Юлій Гессенъ.

---

¹⁾ Подъ этою неразборчиво написанной фамиліей фигурировалъ гродненскій раввинъ р. Танхумъ.

Садагорская династія.

Изъ исторіи хасидизма.

I.

Развитіе хасидскихъ династій.

Въ исторіи хасидизма наблюдается одно своеобразное явленіе. Религіозное движеніе, вышедшее изъ нѣдръ народныхъ массъ и противопоставившее свой демократизмъ іерархическому аристократизму раввиновъ, само привело къ установленію такой властной іерархіи „цадиговъ“ на строго династической основѣ, какой не зналъ старый раввинизмъ. Хасидизмъ въ позднѣйшихъ своихъ стадіяхъ держится преимущественно на нѣсколькихъ могущественныхъ династіяхъ цадиковъ, ревностно оберегающихъ принципъ наследственности духовной власти въ извѣстныхъ родовыхъ группахъ.

Объясненіе этому явленію можно найти въ исторіи развитія цадикизма. Культъ цадика былъ созданъ въ хасидской массѣ глубокою потребностью общенія съ праведникомъ, святымъ мужемъ, а черезъ него—съ Богомъ. Цадикъ, при всей своей духовной высотѣ, стоитъ не надъ народомъ, а среди народа: онъ живетъ и дѣйствуетъ для блага мірянина, заботится о его духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ. Вся власть, которою онъ пользуется, дана ему довѣріемъ народа, который имѣетъ постоянный доступъ къ нему. Народъ вѣритъ не только въ непогрѣшимость самого цадика, но и въ переходъ его святости къ потомству. Уже одинъ изъ родоначальниковъ цадикизма имѣлъ смѣлость заявить, что „сынъ цадика святъ еще отъ утробы матери, ибо онъ освященъ божественными

мыслями своего родителя въ моментъ *שׁוֹשֵׁל* (*coitus*) и можетъ называться сыномъ Бога“ ¹⁾. Позже былъ данъ лозунгъ: „имѣть тѣсное общеніе съ цадикомъ даже послѣ его смерти“ ²⁾: Хасидъ, лишившись своего духовнаго пастыря, привязывался къ его сыну, наслѣднику его святости и вліянія въ небесныхъ сферахъ.

„Умеръ цадикъ—да здравствуетъ цадикъ!“ Святѣйшій престолъ не долженъ оставаться вакантнымъ даже на одинъ день. Если сынъ умершаго достигъ уже 13-лѣтняго возраста, т. е. религіознаго совершеннолѣтія (*בר מצוה*), онъ немедленно занимаетъ мѣсто своего отца и поучаетъ хасидскую паству, принимаетъ просителей, даетъ совѣты и наставленія,—конечно, при помощи своей свиты („габаимъ“), и хасидскій приходъ остается незыблемымъ. Если же послѣ умершаго цадика остается „малолѣтній“ сынъ, т. е. моложе 13 лѣтъ, то хасиды терпѣливо ждутъ достиженія ребенкомъ (*קרן , ליל*) возраста „баръ-мицва“ для ввода его въ духовное наслѣдство отца ³⁾.

Какъ только хасидизмъ сталъ вѣроученіемъ массъ, въ немъ проявилась тенденція къ утвержденію духовныхъ династій. Впрочемъ, самъ Бештъ, основатель хасидизма, не основалъ непосредственной династіи, по мужской линіи. Единственный сынъ его, р. Цеви-Гиршъ, безцвѣтная личность, хотя и обладавшая—по рассказамъ хасидовъ — „самой большой душой“, не могъ быть вождемъ секты въ эпоху ея организаціи,—и роль вождя перешла къ рабби Беру изъ Межирича. Бештовская династія продолжалась только по женской линіи: въ его внукахъ отъ дочери Адели (Годель)—Эфраимъ Судилковскомъ и Борухъ Тульчинскомъ, и въ его правнукъ — Нахманъ Брацлавскомъ. Настоящій расцвѣтъ хасидскихъ іерархій начался только послѣ того, какъ преемникъ Бешта, р. Беръ Межиричскій, уже укрѣпилъ хасидизмъ и подготовилъ для дальнѣйшаго его распростра-

¹⁾ Элимеlech Лизенскій, въ *לילימ דור*, отд. Mischpatim.

²⁾ *לילימ דור* р. Израиль изъ Веледняка, Львовъ 1864, стр. 30.

³⁾ Въ 1870-хъ годахъ много шуму надѣлалъ „Столинскій ребенокъ“—малолѣтній наслѣдникъ цадика въ м. Столинъ (Минск. губ.). Въ ожиданіи его совершеннолѣтія, хасиды вѣдали „смотрѣть“ на своего будущаго пастыря и находили проявленіе „святости“ даже въ его обыкновенныхъ дѣтскихъ забавахъ или капризахъ. См. *לילימ דור* *קרן*, въ журналѣ *לילימ* 1875 г.

ненія цѣлый рядъ апостоловъ-цадиковъ, расселившихся по Галиціи, Подоліи, Волыни, Литвѣ и Бѣлоруссіи. Отъ нихъ и пошли главныя цадикскія династіи. Въ концѣ XVIII вѣка было положено начало многимъ такимъ династіямъ, изъ которыхъ—послѣ различныхъ превращеній—уцѣлѣли до нашего времени четыре династіи: Садагурская, Чернобыльская, Лядыйская и Столинская. Родоначальниками ихъ были: р. Беръ Межиричскій, р. Нохумъ Чернобыльскій, р. Шнееръ-Залманъ Лядыйскій и р. Аронъ Карлинскій.—Изъ этихъ уцѣлѣвшихъ династій наиболѣе интересною—какъ по своему вліянію, такъ и по превратностямъ своей судьбы—является династія Садагурская, составляющая предметъ нашего настоящаго изслѣдованія.

II.

Начало Садагорской династіи. Израиль Ружинскій.

Садагорская династія пережила два періода. Первый есть періодъ ближайшихъ потомковъ р. Бера Межиричскаго, игравшихъ роль цадиковъ на Волыни въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка; второй періодъ открывается дѣятельностью правнука р. Бера, Израиля Ружинскаго (1813), характеризуется кризисомъ, перебросившимъ представителя династіи изъ Россіи въ австрійское мѣстечко Садагоры (1841), и продолжается до настоящаго времени.

Между обоими періодами есть и различіе по существу, въ формахъ развитія хасидизма. Первый періодъ ознаменовался созиданіемъ духовныхъ цѣнностей и пропагандою хасидскаго ученія въ направленіи, проложенномъ Бештомъ и Беромъ; второй періодъ скуденъ теоретическимъ творчествомъ, но зато богатъ практическими результатами въ области организаціи хасидскихъ массъ и объединенія ихъ вокругъ всемогущаго цадика. Это—время расцвѣта цадикизма въ его житейскихъ, практическихъ формахъ.

Въ теченіе перваго, до-садагорскаго періода выдвинулись представители трехъ поколѣній цадиковъ: апостолъ и проповѣдникъ хасидизма, рабби Беръ въ Ровнѣ и Межиричѣ (1760—1772), сынъ его Авраамъ Малахъ, умершій преждевременно въ Фастовѣ (1770), и внукъ его р.

Шаломъ изъ Погребища, вліятельный на Украинѣ цадикъ, умершій въ началѣ XIX вѣка. Мы не будемъ здѣсь касаться этого періода, который, въ лицѣ своихъ первыхъ двухъ представителей, уже освѣщенъ въ исторической литературѣ ¹⁾, и перейдемъ прямо ко второму періоду, надъ которымъ доминируетъ фигура ружинскаго и садагорскаго цадика р. Израиля, сына Шалома изъ Погребища.

Израиль родился въ 1797 г. въ мѣстечкѣ Погребищѣ (Кіев. губ.), гдѣ отецъ его р. Шаломъ занималъ постъ цадика. Мать Израиля принадлежала также къ цадикской семьѣ: она была внучкою знаменитаго р. Нохума Чернобыльскаго, основателя чернобыльской династіи. Позднѣйшая хасидская легенда изукрашила фантастическими рассказами рожденіе и дѣтство Израиля. Въ хасидскихъ кругахъ существовало преданіе, будто бы Бештъ предсказывалъ, что черезъ 40 лѣтъ послѣ его смерти душа его снова снизойдетъ на землю. И когда р. Шаломъ, за годъ до рожденія сына, гостилъ въ Чернобылѣ у своего дяди р. Мордхе (Мотеле, сынъ р. Нохума), послѣдній сказалъ ему: поѣзжай домой, ибо скоро у тебя родится сынъ, въ которомъ будетъ воплощена душа Израиля Бешта. Говорили, что душа новорожденного тезки Бешта родственна съ душами еще двухъ великихъ мистиковъ: р. Симона бенъ Іохан и р. Исаака Луріи; наконецъ— что она родственна душѣ „мошіаха“ (мессии) ²⁾.

Еще въ дѣтствѣ Израиль обнаруживалъ изумительныя умственныя способности. Когда ему было семь лѣтъ отъ роду,—рассказываетъ легенда,—черезъ Погребище проѣзжалъ знаменитый основатель бѣлорусскаго хасидизма, Шнееръ-Залманъ Лядыйскій, извѣстный своей талмудической ученостью. Маленькій Израиль предложилъ гостю слѣдующій религіозный вопросъ. Сказано, что при чтеніи перваго стиха молитвы Schema („Слушай Израиль, Богъ единъ“) молящійся долженъ достигнуть состоянія полнаго экстаза,

¹⁾ Дубновъ, Возникновеніе цадикизма: Беръ, проповѣдникъ изъ Межирича etc. („Восходъ“ 1889, кн. IX—X—XI); е го же, Исторія хасидскаго раскола, гл. 9 (объ Авраамѣ Малахѣ: „Восходъ“ 1890, кн. XII стр. 142—145); Городецкій, *התקומה החדשה*, въ сборникѣ *התקומה*, кн. V (Бердичевъ, 1906).

²⁾ *האמונה וההנהגה* (собраніе легендъ и афоризмовъ р. Израиля Ружинскаго и его потомковъ), Варшава 1906, стр. 123, 132.

граничащаго съ потерей сознанія своей тѣлесности; но если такъ, то какъ же вслѣдъ затѣмъ читается молитва „Weahavta“ („И люби Бога своего), предполагающая наличность физическаго самосознанія?“ На этотъ остроумный вопросъ прославленный рабби далъ „длинный и серьезный отвѣтъ“, который былъ отлично понятъ вопрошавшимъ мальчикомъ¹⁾.

Въ это время умеръ отецъ Израиля, рабби Шаломъ, и мѣсто цадика въ Погребницѣ временно занялъ старшій сынъ покойнаго, Авраамъ. Послѣдній не имѣлъ задатковъ духовнаго пастыря, и хасидская паства съ надеждою взирала на его подрастающаго младшаго брата Израиля. И когда въ 1813 г. умеръ Авраамъ, 16-лѣтній Израиль сдѣлался призваннымъ преемникомъ цадикскаго сана. Онъ далъ „халицу“ (левиратный разводъ) бездѣтной второй женѣ умершаго брата²⁾. Самъ онъ былъ уже женатъ съ 13-лѣтняго возраста, но на первыхъ порахъ мужъ-ребенокъ не приближался къ женѣ и сохранялъ цѣломудріе. Обеспокоенная этимъ, мать Израиля поѣхала къ старѣйшему цадикъу того времени, Юшуа-Гешелю Аптеру, и спросила его: „Возможно-ли, чтобы прекратился родъ рабби Бера?“ Аптеръ ее успокоилъ и обѣщаль, что дѣти будутъ. Впослѣдствіи, когда онъ лично познакомился съ юнымъ Израилемъ, онъ сказалъ: „У этого юноши такая святая душа, что я опасаюсь, какъ бы меня не осудили за то, что я эту душу спустилъ въ тину земныхъ дѣлъ“³⁾. Съ тѣхъ поръ старый аптскій „ребе“ сдѣлался патрономъ молодого цадика и всячески превозносилъ его⁴⁾. Другіе современные цадикъи также благосклонно относились къ новому восходящему свѣтилу. Въ основѣ этихъ дружѣлюбныхъ отношеній лежало, вѣроятно, желаніе поддержать династію великаго „межиричскаго проповѣдника“, единственныимъ представителемъ которой былъ въ то время юный Израиль.

Скоро молодой цадикъ сдѣлался столь популярнымъ, что

¹⁾ חיינו (Житія св. цадиковъ), стр. 126 (Петроковъ, 1907).

²⁾ Хасидское преданіе по этому поводу поясняетъ, что благодаря этому акту р. Израиля заповѣдь „халицы“, которую народъ часто пренебрегаетъ, получила особое повышение или освященіе.

³⁾ Рукописный матеріалъ. Ср. כנסת ישראל, 19; כנסת הגדולה (о садагорско-санской распрѣ 1869 г.), стр. 62 (Львовъ, 1869).

⁴⁾ עשר אורות, 126; כנסת ישראל, 28.

пересталъ нуждаться въ покровительствѣ хасидскихъ авторитетовъ. Онъ самъ сдѣлался непогрѣшимымъ авторитетомъ для обширнаго круга хасидовъ Волыни и Кіевской губерніи. По какимъ-то причинамъ, онъ перенесъ свою резиденцію изъ м. Погребища въ мѣстечко Ружинъ (Сквирскаго уѣзда, Кіевской губ.), отъ котораго онъ и получилъ свое прозвище: *dér Riziner*—Ружинскій. Сюда стекались къ нему, какъ къ цадіку-руководителю въ духовныхъ и житейскихъ дѣлахъ, толпы хасидовъ, изъ нихъ многіе — съ богатыми приношеніями (*pidionoth*). Доходы Израиля возрасли до такихъ размѣровъ, что онъ получилъ возможность окружить себя комфортомъ, граничившимъ съ роскошью. Очевидецъ-христіанинъ свидѣтельствуетъ, что домъ р. Израиля „имѣлъ видъ княжескаго жилища и выдѣлялся роскошью обстановки“. Цадикъ выѣзжалъ въ великолѣпной каретѣ, съ серебрянными ручками дверецъ, на четырехъ рыскахъ. Онъ былъ окруженъ множествомъ слугъ; въ его домѣ находился хоръ пѣвцовъ и музыкантовъ, развлекавшихъ отъ времени до времени духовнаго сановника ¹⁾.

Современные цадиким—можетъ быть, не безъ зависти—смотрѣли на эту быструю популярность ружинскаго коллеги и говорили: „Удивительно, что столь святой мужъ увлекается до такой степени богатствомъ и вышнимъ блескомъ“; друзья прибавляли, что все это дѣлается не для личнаго удовольствія, а ради прославленія имени Божія ²⁾.

Увѣренный въ своемъ обаяніи, ружинскій цадикъ позволялъ себѣ нѣкоторыя вольности въ образѣ жизни. Говорятъ, что онъ одно время по часу въ день занимается пиленіемъ дровъ, вѣроятно—для укрѣпленія мускуловъ. Сынъ его, чортковскій цадикъ, говаривалъ, что его отецъ „строилъ міры даже въ тѣ часы, когда онъ водилъ пилою по бревну“ ³⁾. Р. Израиль спалъ только три часа въ сутки, а все остальное время посвящалъ молитвѣ, ученію и—главнымъ образомъ—пріему посѣтителей, являвшихся за совѣтомъ и руководствомъ въ религіозныхъ, семейныхъ и ком-

¹⁾ Prof. B. Maher: Die Juden unserer Zeit. 7—10 (Regensburg, 1842); *כנסת ישראל*, стр. 27; *Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Judentums*, 1869 стр. 191.

²⁾ *עשר מידות*, стр. 126.

³⁾ *דברי דוד*, стр. 40, 42 (Гусятинъ, 1904).

мерческих дѣлахъ. Хасидовъ-посѣтителей онъ принималъ съ самаго утра; отъ 12 до 1 часа дня онъ запирался въ своей комнатѣ для молитвы; а затѣмъ снова принималъ посѣтителей, до полуночи. Всякому онъ давалъ совѣтъ и отвѣтъ, устно или письменно. Писалъ за него кто нибудь изъ „габаимъ“, адъютантовъ, ибо самъ кадикъ былъ очень слабъ въ искусствѣ писанія.

Иногда къ р. Израилю прѣзжали за совѣтомъ и русскіе помѣщики изъ окрестностей. „Въ 1826 г.—разсказываетъ проф. Магерь ¹⁾ -я посѣтилъ его (р. Израиль) и засталъ тамъ фельдмаршала князя Витгенштейна. Князь оказывалъ ему большое уваженіе и хотѣлъ подарить ему красивый дворецъ въ одномъ изъ ближайшихъ мѣстечекъ, если бы только тотъ согласился переселиться туда“. Эта готовность князя была, конечно, не безкорыстна: владѣлецъ мѣстечка рассчитывалъ путемъ привлеченія хасидскихъ массъ оживить торговлю въ своихъ владѣніяхъ и увеличить ихъ доходность.

Чѣмъ же привлекалъ къ себѣ людей этотъ мѣстечковый кадикъ? На это упомянутый выше профессоръ-христіанинъ отвѣчаетъ ²⁾: „Онъ поистинѣ достоинъ всего этого почета. У него нѣтъ познаній (научныхъ), но есть острый природный умъ. Какое бы трудное, запутанное и темное дѣло ему ни представляли, онъ тотчасъ своимъ острымъ взглядомъ и проницательнымъ умомъ схватываетъ его во всей глубинѣ и уясняетъ. Пріятное впечатлѣніе производитъ и его наружность: онъ изященъ и благороденъ; на лицѣ у него нѣтъ никакой растительности, кромѣ какъ на верхней губѣ“.

Другой современникъ Израйля Ружинскаго, извѣстный еврейскій писатель ³⁾, сообщаетъ о немъ слѣдующее изъ своихъ воспоминаній юности: „Онъ (р. Израиль) говорилъ мало... Всѣ его движенія были размѣренны. Толпа посѣтителей могла его видѣть черезъ открытыя двери его комнаты, гдѣ онъ сидѣлъ въ креслѣ, изящно одѣтый, въ дорогой шапкѣ (говорили, что она стоила сотни рублей), съ драгоценной, наполненной табакомъ трубкой во рту. Передъ

¹⁾ Назв соч.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Исслѣдователь мистическихъ теченій, престарѣлый д-ръ С. Ружинъ, въ письмѣ къ автору этой статьи.

нимъ на столѣ была раскрыта книга „Зогаръ“. Тутъ же лежали денежные приношенія, отъ которыхъ онъ какъ будто пренебрежительно отворачивался. Онъ никогда не ѣлъ и не пилъ при публикѣ; при публичныхъ трапезахъ онъ только кончикомъ пальца дотрагивался до даннаго блюда или бокала, и тотчасъ эти (освященные) кушанья и напитки разбирались на расхватъ окружающими хасидами“.

Поклонники ружинскаго цадика говорили, что эти аристократическія манеры „ребъ Исроельце“ усвоилъ отъ библейскаго Ханоха и ангела Метатрона¹⁾. По поводу его молчаливости говорили: „Онъ не отъ міра сего. Онъ явился на землю, чтобы дожидаться момента своего проявленія въ качествѣ мессіи; но такъ какъ поколѣніе оказалось недостойнымъ этого, то онъ замолчалъ и ждетъ дня своего ухода изъ сего міра, чтобы передать душу мессіи одному изъ своихъ сыновей“²⁾. Когда аптскаго цадика спрашивали, почему онъ, старецъ, оказываетъ такой почетъ молодому ружинскому коллегѣ, который не проявляетъ усердія ни въ молитвѣ, ни въ ученіи,—онъ отвѣтилъ: „Въ мидрашѣ сказано, что въ мессіанскія времена въ раю рядомъ съ праотцами будетъ воссѣдать, къ общему удивленію, человекъ, который при жизни не углублялся въ ученіе... Клянусь своей бородой — прибавилъ цадикъ, взявшись за свою бѣлую бороду,—что этотъ мидрашъ имѣлъ въ виду его, ружинскаго праведника“³⁾.

Оставляя въ сторонѣ эту легендарно-хасидскую точку зрѣнія, мы должны придти къ заключенію, что р. Израиль былъ очень далекъ отъ типа праведниковъ „не отъ міра сего“. Напротивъ, это былъ человекъ съ яснымъ умомъ, съ изящной аристократической наружностью, любившій богатую обстановку и умѣвшій обходиться съ людьми самыхъ различныхъ классовъ. Въ этомъ заключалась тайна его вліянія на людей. Даже „россійскій Мендельсонъ“, Исаакъ-Беръ Левинзонъ, весьма обрадовался, получивъ однажды, по поводу своей книги „Teudah be'israel“, письмо отъ „знаменитаго хасида, славнаго родственника, рабби Исроель Ружинеръ“⁴⁾.

¹⁾ שו"ת מור"ק, 126.

²⁾ Изъ письма д-ра Рубина.

³⁾ דרך מנחם ומועץ רב, 57 (Варшава, 1889).

⁴⁾ См. שו"ת מור"ק, нов. изд. (Варшава, 1878), предисловіе Натанзона.

Ружинскій „ребѣ“ принадлежалъ къ разряду „свѣтскихъ“ цадиковъ, по крайней мѣрѣ по внѣшнимъ манерамъ. Онъ умѣлъ и молчать и говорить во время. Не любилъ онъ слушать восторженные рассказы о подвигахъ современныхъ цадиковъ-чудотворцевъ ¹⁾. Къ удивленію своихъ коллегъ, враждебно настроенныхъ противъ средневѣковыхъ философовъ изъ школы Маймонида ²⁾, р. Израиль иногда заступался за этихъ опальныхъ мыслителей. Когда онъ получилъ вновь отпечатанную съ его аппробаціей (haskamah) книгу Якова Эмдена „Migdal os“, онъ заявилъ, что если бы раньше зналъ, что авторъ пишетъ тамъ противъ Маймонида и „Путеводителя заблудшихъ“, онъ бы не далъ своего одобренія ³⁾. Впрочемъ, самъ р. Израиль едва ли основательно зналъ, что написано въ „Путеводителѣ“ Маймонида.

Въ одномъ отношеніи р. Израиль Ружинскій напоминалъ своего прадѣда, „проповѣдника“ изъ Межирича: подобно послѣднему, онъ умѣлъ организовать хасидскія массы, объединять вокругъ опредѣленнаго центра. Но какъ велико различіе между средствами, которыми пользовались для этого прадѣдъ и правнукъ, даже между понятіями того и другого о сущности хасидизма! У „проповѣдника“ хасидизмъ былъ полонъ глубокаго внутренняго содержанія, способнаго духовно преобразить человѣка; у ружинскаго сановника хасидизмъ импонировалъ только своимъ внѣшнимъ блескомъ. Р. Израиль смотрѣлъ на себя, какъ на привратника царства небеснаго, и съ гордостью это высказывалъ. Въ диктовавшихся имъ пастырскихъ посланіяхъ встрѣчаются такіе выраженія: „Если будете послушны, я обещаю не забывать васъ ни въ семь, ни въ томъ мірѣ“. „Если вы добровольно будете слушаться—пишетъ онъ стилемъ пророка Іешай,—то будете пользоваться благами земли“, а „если забудете, я тоже забуду (о васъ)“ ⁴⁾.

¹⁾ קדישין קדישין, отд. Schemoth. (Варшава 1885).

²⁾ Р. Нахманъ Брацлавскій, напр. рѣзко порицалъ автора „Море небухимъ“ и его послѣдователей. См. мою кн. לקויות חסידות, стр. 62.

³⁾ По рукописнымъ источникамъ. Ср. еще שער אבות стр. 129.

⁴⁾ בית ישראל (Собраніе изреченій цадиковъ), въ началѣ.

III.

Изреченія и бесѣды р. Израиля Ружинскаго.

Подобно всѣмъ цадикамъ, р. Израиль въ извѣстные сроки велъ религіозныя бесѣды („говорилъ тору“) въ собраніяхъ хасидовъ, но эта сторона его дѣятельности была очень слабо развита. Современники изъ нехасидскихъ круговъ утверждаютъ, что познанія его были скудны ¹⁾. Хасидская легенда, конечно, утверждаетъ противное. Старый цадикъ изъ Апты будто бы говорилъ, что ангель, который предъ рожденіемъ ребенка—по талмудическому сказанію—даетъ ему щелчокъ въ ротъ и тѣмъ заставляеть его забыть всѣ усвоенныя въ небѣ истины, забылъ сдѣлать это по отношенію къ Израилу Ружинскому, а потому послѣдній помнитъ всю тору, которую зналъ еще „во чревѣ матери“ ²⁾. Сынъ ружинскаго цадика, р. Авраамъ-Яковъ изъ Садагоры, также свидѣтельствуетъ, что поученія его отца отличались необычайною глубиною и что эти глубокія идеи не увѣковѣчены въ печати именно потому, что онѣ слишкомъ субтильны и „улетаютъ вверхъ“, улетучиваются ³⁾.

Мы, конечно, не можемъ здѣсь судить о міросозерцаніи р. Израиля по его „улечившимся“ мыслямъ; но то немногое, что отъ него осталось—или точнѣе, что отъ его имени передаютъ потомки, ибо самъ онъ ничего не писалъ и не печаталъ ⁴⁾—свидѣтельствуетъ скорѣе о поверхностномъ, чѣмъ о глубокомъ мышленіи. Авторъ повторяетъ только обычные хасидскіе афоризмы; онъ избѣгаетъ отвлеченныхъ тессофическихъ разсужденій, занимающихъ столь видное мѣсто въ писаніяхъ его прадѣда р. Бера и учениковъ послѣдняго; его изреченія вращаются преимущественно вокругъ двухъ темъ: богослуженіе и цадикъ.

Служить Богу надо, конечно, путемъ душевной бодрости,

¹⁾ Д-ръ С. Рубинъ въ письмѣ ко мнѣ; проф. В. Маһег въ „Die Juden unserer Zeit“, 8.

²⁾ לוי ושו, стр. 126 (Варш. 1907).

³⁾ לוי ושו, стр. 143 (Пшемысль, 1891).

⁴⁾ Изреченія его, расположенныя въ порядкѣ отдѣловъ Пятикнижія, изданы его потомками въ небольшомъ сборникѣ חמדת ר' יצחק (варшавское изданіе 1885 г.), носящемъ весьма апокрифическій характеръ.

а не сокрушения—этотъ бештовскій афоризмъ былъ особенно дорогъ ружинскому духовному сановнику. „Постники (аскеты) вредятъ не только своему тѣлу, но и своему духу“ ¹⁾. Когда однажды аптскій цадикъ приказалъ народу поститься въ извѣстные дни, р. Израиль позвалъ своихъ музыкантовъ и увеселялъ себя игрою ²⁾. Однажды — гласитъ легенда—хасиды спросили р. Израиля: каковъ истинный путь служенія Богу. Онъ отвѣтилъ имъ слѣдующей умной, но двусмысленной притчей. У одного царя были два друга, которые за какое-то преступленіе были осуждены на казнь. Желая спасти ихъ отъ смерти, царь прибѣгъ къ испытанію „судомъ Божиимъ“: онъ приказалъ, чтобы протянули веревку надъ рѣкою, отъ одного берега до другого, и если осужденные пройдутъ по этой веревкѣ, не упавъ въ воду, то они освободятся отъ казни. Первый изъ осужденныхъ прошелъ по веревкѣ благополучно; когда настала очередь второго, онъ крикнулъ своему товарищу: скажи мнѣ, другъ мой, какъ ты ухитрился пройти по веревкѣ, и я тоже такъ сдѣлаю! Тотъ отвѣтилъ: какъ это сдѣлать—не знаю; знаю только одно: когда я, идя по веревкѣ, склонялся въ одну сторону, я мгновенно отклонялся соотвѣтственно въ противоположную“ ³⁾. Это значитъ: надо балансировать.

Культъ цадика, достигшій въ ту эпоху высшаго расцвѣта, былъ главною темою „бесѣдъ“ р. Израиля. По его ученію, свята не только душа цадика, но и тѣло его, ибо оно очищено, освящено духомъ. „Тѣло цадика связано съ его душою, душа—съ „сефирами“ (божественными эманациями), а сефиры—съ Безконечнымъ, съ душою всѣхъ міровъ“ ⁴⁾. Единеніе цадика съ Богомъ не прерывается ни на одно мгновеніе. Два пути ведутъ къ этому единенію: есть цадики, общающіеся съ Богомъ только путемъ молитвы и ученія; но есть и такіе, которые служатъ Богу и „среди удоволь-

¹⁾ נפש ורוח, отдѣлы Noach, Wajikra.

²⁾ נחמיה הלוי, стр. 27. Легенда говоритъ, что аптскій цадикъ, вопреки ожиданію, не сердился на ружинскаго коллегу за эту демонстрацію и объяснялъ, что тотъ поступаетъ въ духъ библейскаго стиха (Числа, X, 9): „Когда вы въ вашей землѣ выступите войною противъ врага, трубите въ рога, и Богъ вспомнитъ васъ и спасетъ“.

³⁾ נחמיה הלוי, стр. 16—17.

⁴⁾ נחמיה הלוי, отдѣлы Bechuketaj, Schabbath Chason, Likkutim.

ствій міра сего“. Цадикъ второго разряда иногда навлекаетъ на себя нареканія; но въ дѣйствительности онъ то и есть настоящій праведникъ: „это ступень міра сокровеннаго“... „Нынѣшніе цадики—говоритъ р. Израиль, намекая на себя—не могутъ сравниться съ прежними въ ревностномъ изученіи Торы, днемъ и ночью,—и тѣмъ не менѣе имъ открыты тайны Торы и основы ея, и они могутъ учить своихъ послѣдователей истинамъ служенія Богу ¹⁾).

Цадикъ есть „свѣточъ міра“; черезъ него изливаются свыше всѣ блага на землю, черезъ него питается и живетъ народъ. Если же самъ цадикъ стѣсненъ въ пользованіи земными благами, то и вліяніе его ограничивается. А потому цадикъ „долженъ быть обставленъ богато (לְהַלְלֵנוּ בְּרֵךְ שְׂמִינִי), дабы усилить изліяніе благъ народу“ ²⁾. Этимъ р. Израиль Ружинскій явно хотѣлъ оправдать свою любовь къ богатству и пышную обстановку и побуждать хасидовъ къ дальнѣйшимъ щедрымъ приношеніямъ. Въ свое оправданіе онъ могъ ссылаться на двухъ своихъ предшественниковъ изъ потомства Бешта: на Боруха Меджибожскаго (Тульчинскаго) и Нахмана Брацлавскаго. Первый утверждалъ, что цадикъ, получающій отъ своихъ хасидовъ много денегъ, занимаетъ въ небесныхъ сферахъ болѣе вліятельный постъ ³⁾; второй находилъ, что „чѣмъ больше покоя и удовольствій доставляютъ цадикѣ въ его домашнемъ обиходѣ, давая ему возможность жить въ богатствѣ и почетѣ, тѣмъ болѣе возвеличивается его душа и создается спокойный пріютъ для духа Божьяго“ ⁴⁾.

Въ частныхъ своихъ бесѣдахъ р. Израиль очень любилъ говорить о себѣ и своемъ значеніи. Онъ считалъ себя духовнымъ представителемъ всего хасидскаго міра, а не только опредѣленной группы хасидовъ. Мои хасиды—говорилъ онъ—разбросаны по всему міру. „Wo es gefindt sich ein ehrlicher Jud is er mimeile mein“ (гдѣ только есть благочестивый еврей, онъ уже непременно мой“ ⁵⁾). Вліяніе ружинскаго цадика простирается черезъ хасидовъ, которые вѣзятъ

¹⁾ Тамъ-же, отдѣлы Mikez, Haasinu, Likkutim.

²⁾ שְׂמִינִי מוֹרֵה, 132; כְּנֶסֶת יִשְׂרָאֵל, 35.

³⁾ מוֹרֵה דְּמִינִי, цит. въ моей ст. בְּרֵךְ שְׂמִינִי (Haschiloach, т. IX).

⁴⁾ מוֹרֵה, въ статьѣ „Zaddik“.

⁵⁾ כְּנֶסֶת יִשְׂרָאֵל, стр. 33. Фраза на жаргонѣ приведена въ подлинникѣ

къ нему на поклонъ, на всѣхъ нехасидовъ и даже свободомыслящихъ. „Вотъ идетъ ко мнѣ хасидъ, а по дорогѣ встрѣчаетъ карету, въ которой ѣдутъ „нѣмцы“ („daitschen“, еврей-вольноподумцы); карета ѣдетъ въ томъ же направленіи, куда онъ идетъ, и онъ вступаетъ въ сдѣлку съ „балаголой“ (возница), чтобы тотъ посадилъ его на козлы и подвезъ его. Но вотъ наступаетъ время молитвы „минха“ (предвечерняя), хасидъ сходитъ съ повозки и готовится къ молитвѣ, а „балагола“ вынужденъ остановиться и ждать, пока онъ не окончитъ. Сидящіе въ каретѣ кричатъ: „чего стоишь!“,— ибо они спѣшатъ и огорчены остановкой. Но въ этомъ и заключается ихъ искупленіе“ ¹⁾).

Про Бешта легенда говорила, будто его душа принадлежала къ тѣмъ первобытнымъ душамъ, которыя не были запятнаны грѣхопадениемъ Адама и не отвѣдали отъ древа знанія ²⁾. Нѣчто подобное говорилъ Израиль Ружинскій о своей душѣ. Когда его спросили, почему онъ не соблюдаетъ сроковъ ежедневныхъ трехъ молитвъ, онъ отвѣтилъ: „До искушенія змія, не было опредѣленнаго срока для молитвъ; можно было молиться въ теченіе всего дня. Послѣ грѣхопаденія атмосфера сгустилась, но явились патриархи и очистили ее. Авраамъ установилъ срокъ утренней молитвы, Исаакъ—предвечерней, Яковъ—вечерней. При синайскомъ откровеніи народъ снова поднялся выше „сроковъ“, но послѣ грѣха золотого тельца произошло новое паденіе—и люди великаго собора ограничили молитву сроками. Но душа праведника, которая не была прикосновенна ни къ грѣху змія, ни къ грѣху золотого тельца, не ограничена сроками: она выше сроковъ“. Такую душу р. Израиль приписывалъ себѣ.—Въ другой бесѣдѣ онъ пояснилъ ту же мысль примѣромъ. Царь назначаетъ опредѣленные часы для пріема своихъ слугъ, являющихся къ нему съ личными просьбами; но тѣ, которые являются къ царю по его личнымъ или государственнымъ дѣламъ, развѣ и для нихъ будутъ назначены сроки? По царскимъ дѣламъ можно являться къ царю во всякое время ³⁾).

Изъ этихъ изреченій и притчъ мы видимъ, что р. Из-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ См. мою монографію *ר' ישראל בעש"ט* (Берлинъ, 1909), стр. 9.

³⁾ *דברי דוד*, стр. 48; *עשר מורות*, стр. 128.

раиль считалъ себя—или выставлалъ передъ другими—натурою исключительною, цадикомъ высшаго ранга. Когда его спросили, почему онъ не ѣдетъ въ Святую землю, по примѣру р. Менделя Витебскаго и другихъ цадиковъ, онъ гордо отвѣтилъ: „Еслибъ я пріѣхалъ въ Землю Израильскую, меня спросили бы: а почему-жъ ты сюда пріѣхалъ безъ твоихъ евреевъ?“ ¹⁾ Онъ, потенциальный духовный вождь всѣхъ хасидовъ, долженъ прибыть въ землю предковъ со всей своей арміей, а не съ маленькой свитой.

Иногда р. Израиль заходилъ еще дальше и намекалъ, что онъ есть ожидаемый мессія. Когда его спросили, почему всѣ цадикимъ говорятъ о концѣ голуса, а онъ молчитъ, онъ загадочно отвѣтилъ: когда „мехутоны“ (сваты) собираются на бракосочетаніе своихъ дѣтей, принято, чтобы „мехутоны“ говорили, а самъ „хосанъ“ (женихъ) молчалъ „...“ ²⁾ Многие тогда вѣрили, что ружинскій цадикъ есть „грядущій мессія, который откроется, если поколѣніе будетъ достойно этого“ ³⁾.

Однажды онъ сказалъ: „Есть люди, которые спрашиваютъ: чѣмъ я *güter jüd* („добрый еврей“—народное названіе цадика)? По правдѣ же я не *güter jüd*; я—ничто, я знаю свое мѣсто; я только хочу правды. Но кто противъ меня говоритъ—все равно, что говоритъ противъ Бога; *er wet verschwartzt weren* (онъ обреченъ на бѣдствія) въ семъ и будущемъ мірѣ“ ⁴⁾. Характерная смѣсь смиренія и заносчивости!

Р. Израиль не предъявлялъ строгихъ требованій къ своимъ хасидамъ. „Въ наше время—говорилъ онъ—человѣкъ, направляющійся въ синагогу съ молитвенными облаченіями (*tales u'tfillin*), имѣетъ такое же значеніе, какъ въ былое время Бештъ и мой дѣдъ рабби Беръ“. Наканунѣ іомъ-кипура онъ сказалъ: „Сказано: къ Твоему суду явились всѣ, ибо всѣ—Твои слуги (Псалмы, 119, 91). Евреи призываютъ самого Господа Бога на судъ, ибо всѣ бѣдствія, ихъ постигающія, вызваны тѣмъ, что они вѣрные слуги Бога“ ⁵⁾. Въ

¹⁾ *למה יצא לי*, стр. 33

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Д-ръ Рубинъ въ указанномъ письмѣ.

⁴⁾ *למה יצא לי*, отдѣлъ *Likkutim*.

⁵⁾ По рукописнымъ источникамъ.

этихъ изреченіяхъ замѣтно явное подражаніе популярнѣйшему цадіку, народному печальнику Леви-Ицхоку Бердичевскому ¹⁾, пользовавшемуся обаяніемъ въ хасидскомъ мірѣ въ годы юности Израиля Ружинскаго. Послѣдній самъ отчасти находился подъ его вліяніемъ, и какъ-то выразился, что „когда вспоминають бердичевскаго раввина, смягчается строгость (небеснаго) суда ²⁾. Однако, глубокая пропасть лежитъ между этими двумя цадиками. У Ружинскаго нѣтъ и слѣдовъ того непосредственнаго энтузіазма, той самоотверженной, безкорыстной любви къ народу, какіе отличали Бердичевскаго. Леви-Ицхокъ никогда не рассказывалъ о своей любви къ страждующему еврейству: это было совершенно излишне, ибо онъ весь горѣлъ огнемъ этой любви. Израиль же Ружинскій, съ его холодной расчетливой любовью къ народу, обеспечивающему своимъ цадикамъ богатую магнатскую жизнь, долженъ былъ въ громкихъ фразахъ заявлять о своемъ народолюбіи. „Какъ ртуть чувствительна къ холоду и жару, такъ я чувствителенъ къ скорби всего еврейскаго народа, отъ одного конца міра до другого“. Онъ проситъ, чтобы въ этомъ отношеніи ему вѣрили на слово: „Я не думаю хвастать этимъ, но вѣрьте мнѣ, что я—часть души народа израильскаго, и если что-нибудь болитъ еврею хотя бы на краю свѣта, я это сейчасъ ощущаю“ ³⁾.

IV.

Ружинскій и Чернобыльскій «дворъ».

Благодаря своему происхожденію отъ р. Бера Межиричскаго и усердной агитаціи въ народѣ, Израиль Ружинскій могъ не безъ успѣха претендовать на роль всехасидскаго вождя, намѣстника Бешта, какимъ былъ и его прадѣдъ. Приверженцы ружинскаго цадика такъ на него и смотрѣли и съ гордостью заявляли, что всѣ прочіе цадики того времени ничего не значатъ въ сравненіи съ ихъ „ребѣ“, всемогущимъ на землѣ и на небѣ.

¹⁾ См. „Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій“, Евр. Старина 1909, т. I

²⁾ כנסת ישראל, 118.

³⁾ בנין שלמה, стр. 60; עשר מורות, стр. 127.

Но въ то время (1820—1840 гг.) и въ тѣхъ же краяхъ (Волинъ и Кіевская губернія) выросла и приобрѣла вліяніе другая цадикская династія—Чернобыльская. Родоначальникъ ея, ученикъ Бешта и Бера, Нохумъ Чернобыльскій былъ странствующимъ проповѣдникомъ хасидизма, жилъ бѣдно и свои скромныя сбереженія тратилъ на добрыя дѣла—выкупъ заключенныхъ, устройство бѣдныхъ невѣстъ и т. п. Но его сынъ Мотель (Мордхай) Чернобыльскій, принявшій санъ отца послѣ его смерти (1798), пошелъ новымъ путемъ¹⁾ Онъ считалъ нужнымъ „украсить и земную жизнь“: построилъ себѣ въ своей резиденціи (м. Чернобыль, Кіев. губ.) великолѣпный домъ, выѣзжалъ въ прекрасной каретѣ, забывъ, что отецъ его во время своихъ апостольскихъ странствованій ѣздилъ въ простой крестьянской телѣгѣ; вообще—р. Мотель стремился къ той же жизни богатаго духовнаго сановника съ показнымъ блескомъ, какъ его младшій современникъ и родственникъ р. Израиль Ружинскій. Особенно далеко шли въ этомъ отношеніи сыновья чернобыльскаго цадика, ихъ жены и домочадцы.

Началось сильное соперничество между „дворами“ — чернобыльскимъ и ружинскимъ, властвовавшими въ предѣлахъ одной и той же территоріи. Родство между членами двухъ династій (какъ уже сказано, р. Израиль приходился со стороны матери внучатымъ племянникомъ р. Мотеля) не смягчало остроты „политической“ междоусобицы. Соперничество между цадиками перешло въ борьбу между группами хасидовъ, стоявшими за того или другого цадика. Чернобыльскіе хасиды величали своего рабби титуломъ „магидъ“ (проповѣдникъ) и считали его истиннымъ духовнымъ преемникомъ межиричскаго проповѣдника; „ружинцы“ же считали своего цадика, какъ прямого потомка Межиричера, единственнымъ высшимъ представителемъ хасидизма. Они кричали: „Какъ смѣетъ сынъ меламеда Нохума сравнивать себя съ нашимъ „ребѣ“, внукомъ Бера-Магида и Авраама Малаха!“ Вездѣ происходили ссоры и распри между ружинцами и чернобыльцами; иногда дѣло доходило до драки и скандаловъ въ синагогахъ, при которыхъ разъяренные противники рвали пергаментные свитки Торы. Чернобыльцы и

¹⁾ См. мою кн. *לחיינו וליהודינו*, стр. 31—37 (Бердичевъ, 1902).

ружинцы не ходили въ гости другъ къ другу и не заключали между собою брачныхъ союзовъ. Большею частью одерживали побѣду въ борьбѣ ружинцы, такъ какъ ихъ вождь были моложе и расгоровнѣе своего дяди.

Сначала личныя отношенія между черныбыльскимъ и ружинскимъ цадиками держались въ предѣлахъ родственнаго этикета. Хасиды обоихъ приходовъ ссорились и дрались между собою, а „начальники“ при встрѣчахъ соблюдали родственныя приличія; причемъ однако младшій фамиллярно называлъ старшаго „дядя Мотель“, безъ титула „ребе“. Но съ теченіемъ времени все больше назрѣвалъ разрывъ между представителями двухъ династій. Это проявлялось въ различныхъ эпизодахъ. Ружинскій цадикъ обручилъ своего сына Бера съ дѣвушкой изъ черныбыльскаго дома, и свадьба была назначена въ пятницу. Въ назначенный день р. Израиль съ семьей и большой свитой прибылъ въ Черныбыль, но р. Мотель не согласился устроить „хуппу“ (вѣнчаніе) въ канунъ субботы, говоря, что „нельзя смѣшивать идею субботы съ идеей брака“. Ружинскій цадикъ оскорбился и воскликнулъ: развѣ я деревенскій человекъ и не знаю того, что онъ знаетъ! Вѣнчаніе однако было отложено, и ружинскій ребе со своими хасидами демонстративно не пошелъ въ гости къ р. Мотелю и устроилъ субботнюю трапезу у себя въ гостинницѣ.

Расколъ усилился въ особенности послѣ смерти главы Черныбыльской династїи, р. Мотеля. Хасиды черныбыльскаго прихода, раздробленные между сыновьями р. Мотеля, разсѣялись по Волини и Украинѣ, гдѣ постоянно сталкивались съ хасидами ружинскаго прихода; а послѣдніе, по командѣ своего честолюбиваго пастыря, вездѣ требовали для него гегемонїи. Слѣдующій случай характеренъ для исторїи этой борьбы. Сынъ р. Мотеля, прославленный впослѣдствїи тальненскій цадикъ р. Давидъ, первоначально жилъ въ скромной обстановкѣ въ городѣ Васильковѣ. Однажды черезъ Васильковъ проѣзжалъ одинъ хасидъ ружинскаго прихода, изъ видныхъ обывателей города Сквыры. Зная издавна р. Давида, онъ его посѣтилъ, оказалъ денежную поддержку, и съ тѣхъ поръ между ними установились дружескія отношенія. Спустя нѣкоторое время р. Давидъ, нуждаясь въ деньгахъ, самъ поѣхалъ къ своему другу въ

Сквиру, въ надеждѣ собрать тамъ нѣкоторую сумму при его помощи. Но какъ только мѣстные хасиды, всѣ ружинскаго прихода, узнали объ этомъ, они окружили домъ своего товарища, гдѣ остановился „чужой“ цадикъ, и устроили шумную демонстрацію противъ хозяина, осмѣливагося пріютить „конкурента“ святого ружинскаго „ребѣ“. Это было наканунѣ субботы. Раздраженіе толпы достигло такой степени, что васильковскій гость и его хозяинъ боялись остаться въ городѣ. Вечеромъ, на исходѣ субботы, они оба поспѣшили уѣхать и отправились въ Ружинъ, чтобы тамъ засвидѣтельствовать свое почтеніе р. Израилю и смягчить его справедливый гнѣвъ¹⁾.

V.

Арестъ Израиля Ружинскаго и его бѣгство изъ Россіи.

Послѣ 25-лѣтняго періода безмятежной жизни, среди почета и блеска, для Израиля Ружинскаго наступили тревожные дни. Русская администрація въ югозападномъ краѣ, во главѣ которой стоялъ энергичный въ аракеевскомъ духѣ кievскій генераль-губернаторъ Бибииковъ, обратила вниманіе на княжескую обстановку цадикскаго двора въ Ружинѣ и на многолюдныя собранія хасидовъ, превращавшія это маленькое мѣстечко въ шумное торжище. Нашлись и услужливые доносчики, которые объяснили администраціи, что р. Израиль пользуется почти „царской властью“ среди своихъ приверженцевъ, которые ничего не дѣлаютъ безъ совѣта своего „ребѣ“. Полиція начала слѣдить за поведеніемъ ружинскаго владыки.

Въ 1838 г. произошелъ случай, давшій администраціи возможность перейти отъ подозрѣнія къ формальному обвиненію. Въ м. Дунаевцахъ (Ушицкаго уѣзда, подольск. губ.) были убиты изъ мести два „мосера“, доносившіе администраціи на мѣстныхъ евреевъ, по дѣламъ о рекрутской повинности. Къ суду были привлечены, по обвиненію въ организаціи убійства, 80 представителей еврейскихъ об-

¹⁾ По рукописнымъ источникамъ. См. мою статью *מחם בן מרנים*, въ „Naschiloach“ т. IX: а также ст. *לקרות יורת חסידות* въ „Luach Achiasaph“, за 1905 г.

щинъ Ушицы и окрестныхъ мѣстечекъ. Жившіе въ Бердичевѣ компаньоны убитыхъ доносчиковъ донесли полиціи, что преступленіе совершено хасидами съ одобренія ружинскаго цадика¹⁾. Высшая кіевская администрація, которая и раньше косо смотрѣла на „хасидскаго царя“, повѣрила доносу. Въ 1838 г. Израиль Ружинскій былъ арестованъ и отвезенъ въ Кіевъ. Никакія ходатайства богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, въ томъ числѣ бердичевскаго общественнаго дѣятеля Гальперина²⁾, объ освобожденіи цадика на поруки не привели къ цѣли, — и 22 мѣсяца глава хасидовъ томился въ тюрьмахъ Кіева и Каменца-Подольскаго.

Хасиды были, конечно, потрясены этимъ несчастіемъ; но авторитетъ учителя отъ этого только выросъ въ ихъ глазахъ. Заточеніе въ русской тюрьмѣ приводилось въ связь съ икупительнымъ мученичествомъ мессіи, сидящаго среди больныхъ и убогихъ „у вратъ Рима“. Цадикъ дождался того, что ему раньше не доставало: ореола мученичества.

Послѣ 22-хъ мѣсячнаго суроваго заключенія, р. Израиля освободили, но оставили подъ строгимъ надзоромъ полиціи. Измученный долгимъ заточеніемъ, р. Израиль возвратился въ Ружинъ. Но дни покоя и счастья въ этой резиденціи минули для него. Кіевская администрація строго осуществляла полицейскій надзоръ за подозрительнымъ „ребѣ“, хасиды не могли собираться въ Ружинъ безпрепятственно какъ прежде, и продолжать здѣсь прежнюю широкую дѣятельность оказалось невозможнымъ. Тогда р. Израиль покинулъ Ружинъ, гдѣ протекли лучшіе дни его жизни, и переселился въ Кишиневъ, гдѣ губернская администрація, какъ ему передавали, была болѣе доступна „вліяніямъ“ богатыхъ хасидовъ. Но и здѣсь не нашелъ онъ покоя. Его бердичевскій родственникъ Гальперинъ узналъ въ Кіевѣ, что правительство рѣшило запретить р. Израилю жить въ чертѣ еврейской осѣдлости, въ виду его опаснаго вліянія на хасидскія массы, которыя смотрятъ на него, какъ

¹⁾ О роли ружинскаго цадика, подъ именемъ Израиля Фридмана, въ Ушицкомъ процессѣ—см. примѣчаніе С. М. Дубнова въ концѣ этой статьи.

²⁾ См. о немъ въ „Воспоминаніяхъ“ М. Г. Моргулиса, „Восходъ“ 1895 г.

на мессію и царя. И вотъ, въ ожиданіи новыхъ напастей, Израиль рѣшилъ навсегда покинуть Россію. Благодаря крупной взяткѣ, удалось получить отъ бессарабскаго губернатора заграничный паспортъ — и вскорѣ р. Израиль уѣхалъ въ Яссы (Румынія), въ сопровожденіи двухъ своихъ адъютантовъ, „габанимъ“ (1840 г.)

Между тѣмъ въ Ружинѣ получилось предписаніе кievскаго губернатора о высылкѣ р. Израиля за предѣлы черты осѣдлости. За выѣздомъ цадика въ Кишиневъ, бумага была препровождена туда, но получилась она уже тогда, когда разыскиваемый былъ за границей. Кишиневскій губернаторъ, боясь личныхъ для себя неспрiятностей, послалъ валахскимъ властямъ требованіе—выдать „бѣглеца“; но родные и друзья Израиля во время узнали объ этомъ—и поспѣшили его предупредить. Онъ отправился въ Австрію и остановился въ одномъ пограничномъ селеніи въ Галиціи. Туда онъ вызвалъ коссовскаго цадика р. Хаима, своего родственника, и еще нѣкоторыхъ галиційскихъ хасидовъ, чтобы посовѣтоваться съ ними о дальнѣйшемъ поведеніи.

„Ружинскіе“ хасиды были глубоко взволнованы этимъ новымъ ударомъ, обрушившимся на голову ихъ любимаго пастыря; они не могли мириться съ мыслью, что боготворимый „ребе“ не будетъ больше въ ихъ средѣ. Съ другой стороны, галиційскіе хасиды ревностно добивались, чтобы прославленный цадикъ остался въ ихъ странѣ. Самъ р. Израиль колебался: онъ опасался, что и Австрія выдастъ его по требованію русскаго правительства, и думалъ, не лучше-ли уѣхать подальше. Случай положилъ конецъ его колебаніямъ. Владѣлецъ буковинскаго мѣстечка *Садагора*, Черновицкаго округа¹⁾, желая увеличить тамъ населеніе и оживить торговлю въ своихъ владѣніяхъ, предложилъ ружинскому цадикѣ поселиться въ этомъ мѣстечкѣ, и обѣщалъ ему всяческую поддержку и защиту въ случаѣ полицейскихъ недоразумѣній. Р. Израиль согласился, и въ 1841 году поселился въ Садагорѣ.

„Бѣгство“ ружинскаго цадика за границу еще болѣе усилило подозрительность русскаго правительства, и оно стало добиваться возвращенія его, какъ еслибъ онъ былъ

¹⁾ Въ административномъ отношеніи этотъ округъ былъ до 1848 года связанъ съ Галиціей и подчиненъ Львовской администраціи.

политическимъ преступникомъ. Бессарабскій губернаторъ сильно притѣснялъ жившую въ Кишиневѣ семью Израиля и грозилъ ей всякими репрессіями, если она не склонитъ бѣглеца вернуться въ Россію. Губернаторъ заставилъ сына р. Израиля написать отцу письмо съ просьбой о немедленномъ пріѣздѣ, и самъ отправилъ это письмо съ нарочнымъ въ Галицію. Но жена р. Израиля поспѣшила послать мужу письмо съ объясненіемъ, что предыдущее посланіе было вынуждено губернаторскими угрозами: она всецѣло предоставляла волѣ мужа — вернуться или остаться за границей, но полагала, что въ послѣднемъ случаѣ „нѣтъ другой гарантіи, кромѣ Франціи или Англіи“, т. е. что только въ этихъ странахъ, а не въ Австріи, можно жить безъ опасенія быть выданнымъ русскому правительству ¹⁾.

Это письмо получено было р. Израилемъ одновременно съ извѣщеніемъ отъ начальника Львовскаго округа, что если русское правительство серьезно потребуетъ выдачи своего подданнаго, то требованіе придется удовлетворить. Всѣ эти извѣстія настолько сокрушили духъ изгнанника, что онъ плакалъ какъ ребенокъ и говорилъ: „Что же молчать покойный отецъ мой рабби Шаломъ, дѣдъ р. Авраамъ Малахъ и прадѣдъ р. Беръ! Но видно—имъ объ этомъ ничего не говорить“ ²⁾.

Изъ этого труднаго положенія ему удалось выпутаться путемъ одной изъ тѣхъ ревизскихъ ухищреній, къ которымъ тогда нерѣдко прибѣгали съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности. Въ Садагорѣ когда-то пропалъ мѣстный юноша, по имени Израиль Зонненфельдъ, родители котораго вскорѣ затѣмъ умерли. Лѣта пропавшаго по метрикамъ совпадали съ лѣтами р. Израиля. И вотъ послѣдній рѣшилъ приприсвоить себѣ имя этого пропавшаго австрійскаго подданнаго. Онъ подалъ начальнику черновицкаго уѣзда заяв-

¹⁾ Вотъ текстъ жаргоннаго письма, помѣщеннаго въ *ישועות ישראל*, I, 15:
 זאלס וויסען אז מען האט אויז ארויסגעשטעלט מיט בארניקעס, און דער גובערנער האט
 געשיקט רופען בני שלום און ער האט איהם געזאגט, אז דו וועסט נישט אהיים קומען
 דעם ער אונז ח"ו פערשיקען. און ער האט אויז געהייסען שרייבען אבריק צו דיר, דו זאלסט
 אנערש נישט שטון רק אהיים צו קומען. נאר כויר זאגען נישט קיין דעה, און אז דו ווילסט
 נישט אהיים קומען, איז קיין אנדער בעזארגניש רק אל צופט אז אנגליא.

²⁾ Ibid., 18.

женіе, что онъ, Израиль Фридманъ изъ Россіи, есть на самомъ дѣлѣ австрійскій подданный Израиль Зонненфельдъ, что онъ долгое время жилъ въ Россіи у своего родственника Шаломъ, который усыновилъ его и далъ ему свою фамилію Фридманъ. Уѣздныя власти начали производить дознаніе по поводу этого заявленія; и благодаря щедро расточавшимся хасидскимъ деньгамъ, нашлось много свидѣтелей—евреевъ и христіанъ, которые подтвердили вѣрность заявленія р. Израиля и тождество его личности съ личностью пропавшаго садагоррца ¹⁾).

Дознаніе кончилось въ пользу р. Израиля. Чтобы окончательно закрѣпить его въ качествѣ австрійскаго подданнаго, львовское начальство посоветовало ему приобрести въ Галиціи недвижимость. Этотъ совѣтъ нетрудно было исполнить, такъ какъ, несмотря на рядъ разорительныхъ годовъ, у бывшаго ружинскаго цадика осталось еще не мало отъ прежняго богатства. Онъ купилъ селеніе Патоки, недалеко отъ Садагоры—и такимъ образомъ сталъ австрійскимъ подданнымъ и крупнымъ землевладѣльцемъ. Жена и дѣти вскорѣ пріѣхали къ нему изъ Россіи, и онъ опять зажилъ спокойно послѣ ряда тревожныхъ лѣтъ. ²⁾).

VI.

Дѣятельность р. Израиля въ Галиціи.—Послѣдніе годы.

Успокоившись отъ пережитыхъ тревоженій, р. Израиль началъ устраиваться въ Садагорѣ съ тѣмъ же комфортомъ, какъ прежде въ Ружинѣ. Онъ построилъ великолѣпный домъ для себя и своей многочисленной семьи, развѣтвившейся уже на нѣсколько семействъ. Изъ шести его сыновей и трехъ дочерей нѣкоторые были люди семейные, и всѣ эти сыновья, дочери, зятья и невѣстки съ дѣтьми жили вмѣстѣ въ новопостроенномъ большомъ домѣ, на счетъ главы дома р. Израиля. Жизнь въ этомъ муравейникѣ была очень шумная: устраивались пиры и катанія въ каретахъ, женщины одѣвались по послѣдней вѣнской модѣ и часто

¹⁾ По рукописнымъ источникамъ.—Ср. *ישיבות ישראל* I, 13, 14 19.

²⁾ Рукописн. источники; *ישיבות ישראל*, 20—21.

ѣдили со свитою въ большіе австрійскіе города.—вообще сорили деньгами, которыхъ было немало отъ ружинскихъ сбереженій и отъ новыхъ галиційскихъ доходовъ.

Россійскіе хасиды продолжали поддерживать сношенія съ своимъ „ребе“; многіе даже ѣдили къ нему на поклонъ въ Садагоры. Садагорскій „дворъ“ не уступалъ въ шумъ и блескъ бывшему ружинскому,—и тѣмъ не менѣе р. Израиль тосковалъ по прежней своей жизни въ Россіи, по родной средѣ, гдѣ протекла его счастливая юность. Пріѣзжавшихъ изъ Россіи паломниковъ онъ разспрашивалъ о жизни въ родныхъ мѣстахъ и говаривалъ, что „мессія явится прежде всего въ Россіи“... ¹⁾.

Среди массы галиційскихъ хасидовъ и цадиковъ репутація Израиля установилась не сразу. Сначала типъ полусвѣтскаго сановника, мало отдающагося ученію и молитвѣ, шокировалъ галиційскихъ хасидовъ. Въ Галиціи пропасть между хасидизмомъ и раввинизмомъ не была такъ глубока, какъ въ россійской Украинѣ. Здѣсь не былъ данъ тотъ лозунгъ отреченія отъ талмудической учености, который въ эпоху раскола между хасидами и миснагидами нашелъ такой живой откликъ въ Волини и Подоліи. Въ Галиціи преобладалъ типъ цадика-благочестивца, соединявшаго съ чудотворствомъ большую ученость въ раввинской и каббалистической письменности, и проявлявшаго иногда даже аскетическія наклонности. Скудная книжная ученость бывшаго ружинскаго цадика и его магватская жизнь смущали галичанъ. Р. Израиля выручало въ такихъ случаяхъ только умѣніе прикрывать и свои слабыя стороны флеромъ непостижимаго глубокомыслія и „тайны“. Разсказываютъ, что однажды р. Израиль, пріѣхавъ во Львовъ, сдѣлалъ визитъ мѣстному раввину Якову Оренштейну, прославленному талмудисту. Раввинъ ожидалъ отъ посѣтителя обычныхъ при такихъ визитахъ ученыхъ вопросовъ; но вмѣсто этого р. Израиль предложилъ ему совершенно обывательскій вопросъ: какимъ матеріаломъ кроютъ крыши во Львовѣ? Раввинъ отвѣтилъ: „железнымъ листомъ“.—Почему же железнымъ листомъ? вновь спросилъ посѣтитель.—„Потому что это больше предохраняетъ отъ пожаровъ“ былъ отвѣтъ.—Но

¹⁾ ר' אברהם, стр. 67.

вѣдь для этого можно было бы крыть черепицею — возразилъ р. Израиль. На этомъ необычный для духовныхъ особъ разговоръ кончился, и р. Израиль удалился. Послѣ его ухода раввинъ воскликнулъ: „И это— человѣкъ, волнующій хасидскій міръ и окруженный благоговѣніемъ тысячъ почитателей!“ Въ это время во Львовѣ гостилъ одинъ цадикъ, р. Мендель Премышленскій. Услышавъ объ инцидентѣ въ домѣ раввина, онъ сказалъ: „Ученый раввинъ не понялъ ружинскаго цадика. Послѣдній спросилъ символически о крышахъ, подразумѣвая подъ ними духовныхъ пастырей, которые своей праведностью должны защищать городъ, какъ крыши защищаютъ домъ. У такого пастыря сердце должно быть нѣжно и чувствительно, какъ хрупкая черепица, но почему же онъ, раввинъ, твердъ какъ желѣзо?“¹⁾

Съ теченіемъ времени, однако, р. Израиль приобрѣлъ себѣ поклонниковъ и среди галиційскихъ хасидовъ и мистически настроенныхъ раввиновъ. Извѣстный впоследствии раввинъ-мистикъ Хаимъ Сандецкій ѣздилъ на поклонъ въ Садагоры, и когда его спросили, зачѣмъ онъ ѣдетъ къ „неучу“,—онъ будто-бы отвѣтилъ: „Почему храмъ іерусалимскій былъ построенъ не на горѣ Ціонъ, а на холмѣ Морія? Потому что на этомъ холмѣ праотецъ Исаакъ готовъ былъ принести себя въ жертву Богу. Могу свидѣтельствовать, что и ружинскій цадикъ во всякое время готовъ принести себя въ жертву во имя Бога“²⁾.

Изгнаніе изъ родины осѣнило р. Израйла ореоломъ мученичества, который едва ли шелъ къ этому лицу духовнаго сановника, избалованнаго жизнью и только на короткое время попавшему въ непріятную исторію. Онъ какъ бы пострадалъ за пропаганду хасидизма,—и это привлекало къ нему сердца и въ старомъ, и въ новомъ его отечествѣ.

Не долго суждено было ему жить въ этомъ новомъ отечествѣ. Въ день рошъ-гашана (сентябрь 1850 г.) онъ сказалъ окружающимъ, что въ трубныхъ звукахъ въ синагогѣ ему слышались звуки мессіанскаго рога³⁾, возвѣщающіе его близкую кончину; здѣсь, можетъ быть, былъ намекъ на его собственную мессіанскую миссію, которая не осуществи-

¹⁾ בנות ישראל, стр. 10—11.

²⁾ עשר מורות, стр. 127.

³⁾ דברי דוד, стр. 50.

лась вслѣдствіе грѣховности „поколѣнія“. Черезъ мѣсяць, 3-го Хешвана 5611 года р. Израиль скончался въ Садагорѣ. Передъ смертью онъ ухватилъ пальцами одинъ волосъ на головѣ и сказалъ: „Владыка міра! Тебѣ извѣстно, что я не наслаждался земною жизнью даже на одинъ волосъ“ ¹⁾. Въ этомъ восклицаніи, можетъ быть, вылилась исповѣдь человека, который среди внѣшняго блеска и шума все-таки не извѣдалъ душевнаго счастья, который гнался за счастьемъ и не нашелъ его. .

С. А. Городецкий.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ аресту Израиля Ружинскаго. Дѣло, по которому въ 1838 г. былъ арестованъ Израиль Ружинскій (Фридманъ), нынѣ представлено въ официальномъ документѣ. Это—„новоушицкое дѣло“, о которомъ въ сборникѣ „Пережитое“ (т. I, 1908) помѣщенъ архивный матеріалъ, въ замѣткѣ С. Дубнова: „Дѣло о еврейскомъ самосудѣ въ Подоліи, 1838—1840 г.“. Въ опубликованномъ тамъ приговорѣ, въ списокъ обвиняемыхъ фигурируетъ „Абрамка Фридманъ, онъ же Жванчиковскій“, называемый въ дальнѣйшихъ частяхъ документа просто „Фридманъ“, безъ обозначенія собственнаго имени, и только съ указаніемъ званія „раввина“ (мѣсто службы не указано). Въ мотивировкѣ приговора — оправдательнаго по отношенію къ Фридману — дается слѣдующая характеристика его отношенія къ ушницкому дѣлу и къ пропагандѣ хасидизма:

„Въ отношеніи раввина Фридмана, Генераль-Аудиторіатъ... не только не нашелъ основанія къ обвиненію его въ разрѣшеніи убійства доносчиковъ, но не можетъ подозрѣвать его въ томъ, потому что оговорившій его убійца Гутерманъ самъ никакого сношенія съ нимъ не имѣлъ, а показалъ на него по словамъ старшинъ, подговорившихъ на убійство, которые могли сказать ему это ложно, для большаго убѣжденія къ совершенію убійства, что однакожь сами они опровергаютъ, отзываясь также, что съ Фридманомъ никакого сношенія не имѣли. Да и по изслѣдованію открыто, что Фридманъ во время происходившихъ между старшинами совѣщаній о томъ, ни въ городѣ Новоушицѣ, ни въ окрестностяхъ онаго не былъ, а проѣзжалъ по Ушницкому уѣзду къ Бессарабіи, послѣ уже совершенія убійства. Хотя же, сверхъ

¹⁾ בנסת ישראל, стр. 17.

того, въ отзывѣхъ президента Галиціи вводилось на Фридмана подозрѣніе въ распространеніи между Галицѣйскими Евреями Хасидинской секты и въ денежномъ сборѣ тамъ въ пользу его; но первое по дѣлу не приведено въ надлежащую извѣстность, а послѣднее опровергнуто произведенными на мѣстахъ жительства его розысканіемъ... По сему Генераль-аудиторіатъ, не видя никакого основательнаго повода къ обвиненію Фридмана, полагалъ: освободить его отъ всякой отвѣтственности, оставить на прежнемъ жительствѣ, обративъ только на дѣйствія его надзоръ мѣстной полиціи“.

Въ названной замѣткѣ приведено кое что изъ народныхъ разсказовъ объ арестѣ ружинскаго цадика въ связи съ Новоушицкимъ дѣломъ. Тамъ же авторъ высказалъ предположеніе, что „Абрамка Фридмант“, указанный въ обвинительномъ актѣ, и есть ружинскій „ребе“ Израиль Фридманъ; но прибавилъ, что „этому предположенію мѣшаетъ несовпаденіе собственныхъ именъ“ (стр. 7, прим.). Теперь, послѣ собранныхъ С. А. Городецкимъ въ помѣщенномъ выше очеркѣ хасидскихъ данныхъ, вполне совпадающихъ съ официальными, мы можемъ установить полное тождество означенныхъ именъ. Остается только допустить, что либо въ официальномъ списокѣ допущена ошибка („Абрамка“, вмѣсто Израиль), либо въ русской метрикѣ Израиль былъ записанъ подъ дополнительнымъ или ошибочнымъ именемъ.—*Ред.*

О еврейской народной пѣснѣ.

Поэтическое творчество еврейской народной массы представляет собой гораздо большее разнообразіе, чѣмъ можно думать по собраннымъ до сихъ поръ, сравнительно немногимъ образцамъ его. Въ народной пѣснѣ часто отражались всѣ тѣ стороны еврейской жизни, которыя находили слабое выраженіе въ литературѣ, продуктѣ интеллигентскихъ настроеній. Народная пѣсня откликалась по своему не только на личныя переживанія, но и на извѣстныя общественныя движенія. Даже въ тѣ эпохи, когда еврейская масса была далека отъ активнаго участія въ общественной жизни, народная муза чутко отзывалась на всѣ наиболѣе значительныя явленія и событія общественнаго характера, отзывалась то выраженіемъ наивнаго восторга, то скорбной элегіей, а чаще всего горькой насмѣшкой. Еще съ полстолѣтія тому назадъ, когда народная масса еще не была втянута въ круговоротъ идейныхъ теченій, волновавшихъ интеллигентные верхи еврейства,—она жадно усваивала „приемы и пѣсни“ (Grammen un Lieder) нашихъ „бадхеновъ“, этихъ своеобразныхъ минензегеровъ, которые по своему популяризовали новѣйшія идейныя теченія того времени, проповѣдывали любовь къ знанію, обличали ханжей, укоряли ростовщиковъ, осмѣивали цадиковъ-чудотворцевъ. Множество пѣсенъ самаго популярнаго изъ бадхеновъ, Эліокума Цунаера, какъ и нѣкоторыхъ другихъ „пѣвцовъ“ (Гольдфаденъ и др.), въ теченіе десятковъ лѣтъ распѣвались и до сихъ поръ еще распѣваются въ еврейской массѣ.

Съ начала 80-ыхъ годовъ прошлаго вѣка, когда идейное броженіе стало проникать и въ народную среду, зародилась новая народная пѣсня, очень далекая отъ прежней, какъ по формѣ,

такъ и по содержанію. Старинную, большей частью наивно-поэтическую, нѣжную и грустную пѣсню замѣнили вялыя и бездарныя вирши, напоминающія русскія, фабричныя и лакейскія, частушки. Наконецъ, въ послѣдніе годы, въ эпоху освободительнаго движенія появилось уже нѣчто дѣйствительно новое: выросъ цѣлый циклъ революціонныхъ народныхъ пѣсней.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ народной средѣ циркулируютъ пѣсни различныхъ эпохъ, различнаго характера и художественнаго достоинства. Рядомъ съ такими истинно поэтическими, граціозными по своей простотѣ, пѣснями какъ:

— קליפ-קלאפ אין גאלדען טיר Klip-klap in goldn tir
 ויסער לעבן עפן טיר Sisser leben, efen mir (*),

Или:

גיסליגן, גיסליגן, גיסליגן א גילדערנע פאוע Gefleign, gefleign a gilderne pawe
 איבערן ים lbern jam (**),

и т. п., мы теперь можемъ услышать грубыя и бездарныя частушки, въ родѣ:

איזיר מענט דאך אלע הערען Ir megt doch ale heren
 וואס איזטיגע מיידלעך באגערען: Wos iztige meidlech bageren
 צוראטקענע קליידלעך מיט שמאלע פאסען Zuratkene kleidlech mit smole passen,
 סамעטענע בוציקעס מיט גומענע סאמעטענע Sametene bozikess mit gumene kallaschen.

Рядомъ съ старыми, подлинными хасидскими пѣснями распѣвается и вульгарная антихасидская, въ родѣ:

דער רבי פאхרט, דער רבי פאхרט Der rebe fohrt, der rebe fohrt
 דער רבי אי שוין גיקימען. Der rebe i schein gikimen.
 טרינקט'ן ברוינפין אפ'ן קווארט, Trinkt'n bruuf'n af'n kwort,
 דאס אי דער בעסטער סימן Dos i der bester simen!

Рядомъ съ старинными пѣснями, въ которыхъ тщательно обходился всякій намекъ на политику, еврейская улица теперь усвоила сотни революціонныхъ и социалистическихъ пѣсней. Наконецъ, рѣзко измѣнился и языкъ народной пѣсни. Въмѣсто стараго языка, изобиловавшаго ласкательными формами и характерными выраженіями въ родѣ: מאל אי ניווען א מעשה-לע, אזי און אזי; היי-היי, העמערל; ווילד אים און ווילד איין; וואשען האלבער-ווייס; פליטער-גאלד (A mol i giwen a maissele, aseï un aseï; Hei-hei, hemerl; Wild uis un wild ain; Waschen halber-waiss: fliter-gold) и т. д.,—новѣйшія пѣсни уже пестрятъ такими словами, какъ

*) Еврейскія народныя пѣсни, въ сборникѣ Гинзбурга и Марека, № № 136—137.

**) Тамъ-же, № 264—65.

„револьверъ“, „мамзель“, „душенька“, „монополька“, „фракъ“ и т. п., и такими руссизмами, какъ:

„שׁײַן איז זי ווי א קלינע“ Schein is si wi a kaline,
 „זיסע איז זי ווי א מלינע“ Siss is si wi a maline.

Первый и пока еще единственный „Сборникъ еврейскихъ народныхъ пѣсень“, составленный С. М. Гинзбургомъ и П. С. Марекъ, создалъ эпоху въ исторіи еврейскаго фолклора. До появленія этого „Сборника“ у насъ не только не было попытокъ систематическаго собиранія народныхъ пѣсень, но даже оспаривалось само существованія этихъ пѣсень. „Пѣсень, употребляемыхъ народомъ въ увеселительныхъ случаяхъ (т. е. пѣсень не религіознаго содержанія),—писалъ въ 60-ыхъ годахъ еврей-этнографъ,—при всей склонности евреевъ къ пѣнію, у нихъ нѣтъ... а имѣются только синагогальныя пѣсни, знакомыя почти каждому еврею*). И это мнѣніе было вполне подлѣ относительно еврейской интеллигенціи, какъ ортодоксальной, такъ и ассимиляціонной, къ народному языку. Не допускалось и мысли, чтобы на „жаргонѣ“, „на языкѣ базара и кухни“, за которымъ не признавалось даже право называться языкомъ, могла существовать какая нибудь поэзія. „Сборникъ“ Гинзбурга и Марека открылъ существованіе не только еврейской народной пѣсни, но цѣльной, высоко-развитой народноѣ поэзіи, которая можетъ занять мѣсто въ ряду народнаго поэтическаго творчества другихъ культурныхъ націй.

Рядомъ съ историческимъ значеніемъ „Сборника“, большую цѣнность представляетъ и помѣщенный въ немъ матеріалъ (около 400 пѣсень, принадлежащихъ къ различнымъ отдѣламъ: религіозно-національныя и праздничныя, историческія и бытовыя, любовныя, свадебныя и семейныя, дѣтскія и колыбельныя). Нужно однако оговорить, что цѣнность эта нѣсколько умалется отъ того, что матеріалъ полученъ составителями не непосредственно съ устъ народа, а со вторыхъ рукъ, большею частью, отъ случайныхъ собирателей, людей различной научной подготовки, которые по-видимому не всегда могли передавать въ точности содержаніе, форму и фонетическія особенности пѣсень, не отмѣчали, отъ

*) М. Берлинъ. „Очеркъ этнографіи еврейскаго народонаселенія въ Россіи Сиб. 1861. (Цитата приводится въ предисловіи къ Сборнику Гинзбурга и Марека).

кого они эти пѣсни слышали, въ какомъ мѣстѣ и въ какое время. Этотъ же случайный характеръ собраннаго матеріала явился причиною и неравномѣрнаго распредѣленія пѣсень по отдѣламъ. Въ то время, какъ одни отдѣлы,—напримѣръ, пѣсень національно-религіозныхъ, любовныхъ, солдатскихъ и др.,—представлены болѣе или менѣе разнообразно, другіе отдѣлы или представлены очень скудно, всего нѣсколькими образцами (напр., историческій, религіозно-этический), или даже совершенно не представлены (напр., отдѣлъ социальныхъ пѣсень).

Что мотивы эпохъ обойденныхъ отдѣловъ не чужды народной пѣснѣ, можно заключить хотя бы по другимъ областямъ народнаго творчества (пословицы, поговорки, легенды, сказки, притчи и проч.), въ которыхъ опредѣлено выступаютъ мотивы и социальные, и дидактическіе и всякіе иные. Можно это доказать и болѣе конкретно, фактами изъ области самаго народнаго пѣсеннаго творчества. Мною записано нѣсколько десятковъ болѣе или менѣе старинныхъ пѣсень, которыя мнѣ привелось слышать въ дѣтствѣ и юности, лѣтъ 30—40 тому назадъ, въ одномъ только городѣ, (Витебскѣ), пожалуй, въ одной только моей семьѣ,—и среди этихъ пѣсень имѣются довольно яркіе образцы всѣхъ пропущенныхъ или скудно представленныхъ въ „Сборникъ“ отдѣловъ. Не позволительно ли на основаніи этого сдѣлать выводъ, что въ народной массѣ обращается множество пѣсень того же разряда?

Въ „Сборникѣ“ нѣтъ особаго отдѣла „старинныхъ пѣсень“. Онѣ разсѣяны по всѣмъ другимъ отдѣламъ. Большинство этихъ пѣсень, время составленія которыхъ можно установить по ихъ содержанію (напр., рекрутскія), относятся къ серединѣ прошлаго столѣтія, къ царствованію Николая I. Опредѣлить даты другихъ старинныхъ пѣсень, съ которыхъ собирателями большей частью стерты тонкія особенности языка, довольно трудно. Во всякомъ случаѣ, между бытовыми пѣснями очень старыхъ пѣсень, повидимому, мало. Между тѣмъ, трудно себѣ представить, чтобы въ народѣ не сохранилось хотя бы нѣсколько десятковъ пѣсень XVIII и даже XVII вѣка.

Однимъ изъ излюбленныхъ мотивовъ старинной пѣсни европейскихъ народовъ является „состязаніе въ загадкахъ“ между юношей и дѣвушкой. Очевидно, этотъ мотивъ не чуждъ и еврейской народной пѣснѣ. Въ „Сборникѣ“ мы находимъ (подъ № 357) одну такую пѣсню, начинающуюся словами:

מײדעל לעבן, קרײן לעבן, Meidel leben, krein-leben,
 איך בין געקומען א רעניש צו פֿרעגן Ich bin gekumen a retenisch zu fregen

Въ этой пѣснѣ юноша задаетъ дѣвушкамъ загадки, которыя она отгадываетъ, награждая при этомъ вопрошающаго презрительными эпитетами נארישער בחור, נארישער (Narischer bocher, narischer trop.). Эту же пѣсню мнѣ привелось слышать въ нѣсколькихъ вариантахъ, но съ начальнымъ четверостишіемъ, которое вполне объясняетъ презрѣніе дѣвушки къ юношѣ и указываетъ, что эта пѣсня сложена среди литовскихъ евреевъ, которые издавна относились презрительно къ своимъ „польскимъ“ соплеменникамъ. Вотъ это четверостишіе:

א פוילעשער בחור , פון פוילן גיקומען .	A peileschr bocher, fun Peil'n gikumen
פוילעשע קליידער מיט זיך גינומען :	Peilesche kleider mit sich ginumen,
נאקעט און בא-וועס אז ער גינאייגען ,	Naket un borwess is er gigaingen.
די שיך איבער די זאכן (!) ווינען גיהאייגען .	Di schich iber di sok'n sainen gi-haingen.

Вотъ другая пѣсня, несомнѣнно старинная, этого же діалогическаго цикла: *)

א דער בחור נעמט די מיידל	A der bocher nemt di meidl
מיינט ער די וועלט אי זיין .	Meint er di welt i sain:
— און דו זאלסט מיר וואסער שעפן	— Un du solst mir wasser schepn
דער ים זאל טרוקן זיין .	Der jam sol trukn sain,
און דו זאלסט מיר פיש חאפן	Un du solst mir fisch chapn
וויפל אין ים אי פראן .	Wifl in jam i fran.
„אז איך וועל דיר פיש חאפן	„As ich el dir fisch chapn
וויפל אין ים אי פראן ,	Wifl in jam i fran,
זאלסטו מיר די פיש שחבן	Solstu mir di fisch schobn
די שחלעכץ זאל אינגאנצן זיין .”	Di scholechz sol inganzn sain.
— אז איך על דיר די פיש שחבן	As ich el dir di fisch schobn”
די שחלעכץ זאל אינגאנצן זיין ,	Di scholechz sol inganzn sain,
זאלסטו מיר די פיש קאכן	Solstu mir di fisch kochn
ס'זאל קין פייער נישט זיין .	S'sol kin faier nit sain.
— אז איך על דיר די פיש קאכן	„As ich el dir di fisch kochn
ס'זאל קין פייער נישט זיין ,	S'sol kin faier nit sain,
זאלסטו מיר די פיש עסן	Solstu mir di fisch essn
זי זאל אינגאנצן זיין .”	Si sol inganzn sain”.
— אז איך על דיר די פיש עסן	— As ich el dir di fisch essn
זי זאל אינגאנצן זיין ,	Si sol inganzn sain,
זאלסטו מיר זיבן קינדער האבן	Solstu mir sibn kinder hob'n
און א מיידל זיין .	Un a meidl sain.

Еще одну пѣсню, близкую къ этому циклу (тоже вопросы, неизвѣстно кѣмъ задаваемые покинутой жень, и ея отвѣты), нахо-

*) Мы въ оригиналѣ и въ транскрипціи придерживаемся народнаго произношенія: a—вмѣсто as, i—iz и т. п.

днѣ мы въ Сборникѣ подѣ № 271—2. Пѣсня эта начинается словами:

[Es hot sich getroffen aseï un aseï,
A mann hot awek giworfen a junge-
frau).
עס האט זיך געטראפֿען אזײ און אזײ,
א מאן האט אוועקגעווארפען א יונגע
פֿרוי .

Среди записанных мною пѣсень находится одна, начинающаяся почти этими же двумя стихами, но совершенно иного содержания (довольно, впрочемъ, неяснаго):

A mol i giwen a maisle
Asei un aseï,
Hot a man a waegilost
A junginke frei.
Is er gigaingen
Wild uis un wild ain,
Is er gikumen
In a stetele arain,
Hot er dersehen
A ideschn meilech,
Is em giworn
Afn herzele freilech.
Is em giworn
Toschne un schlecht,
Hot er sech farkeift
Far an eibikn knecht.
Is er giworn
Seier farnant,
Hot men em o'gigebn
Di schlisselech zum hant.
Is er gigaingen
Iber ale chedorim,
Hozech far em o'giefnt
Cumesch un sforim.
א מאל אי גיוען א מאסלע
אזײ און אזײ
האט א מאן אוועגילאסט,
א יונגינקע פֿריי;
איז ער גיגאנגען
וויילד וויס און וויילד אין,
איז ער גיקומען
אין א שטעטלע אריין.
האט ער דערזעהן
א אידעשן מעלעך,
איז עס גיווארן
אפֿען הערצעלע פֿריילעך.
איז עס גיווארן
טאָשנע און שלעכט,
האט ער זעך פֿארקײפט
פֿאר אן-אײביקן קנעכט.
איז ער גיווארן
זייער פֿארנאנט,
האט מען עס אנגעבן
די שליסעלעך צום האנט,
איז ער גיגאנגען
אײבער אלע חדרים,
האזעך פֿאר עס אָנעפֿנט
צומש אין ספורים.

Приведемъ еще одну, не имѣющуюся въ „Сборникѣ“, старинную пѣсню, изъ цикла свадебныхъ:

In Erz-Isroel afn barg
Steit dort a stibele.
Wos i in stibele?
— A tischele.
Wos i afn tischle?
— A schissele.
Wos i in schissele?
— A fischele.
Wi ruft' di fischele?
— Liwiossn.
Gibenz sol sain kale-chossen.
Kale un chossen sainen gute lait,
אין ארץ ישראל אפֿן בארג
שטייט דאָרט א שטיבעלע.
וואס אי אין שטיבעלע?
— א טישעלע.
וואס אי אפֿן טישעלע?
— א שישעלע.
וואס אי אין שישעלע?
— א פישעלע.
ווי רופֿט' די פישעלע?
— ליװיוסן.
געבענצט זאל זיין כלה-חתן.
כלה און חתן זינען גוטע לײט.

Steien a por malochim fun beide sait: שטייען א פאר מלאכים פון ביידע זייט;
 Einer benzt mit a guter maroche, איינער בענצט מיט א גוטער מערקה,
 Der anderer benzt mit a guter hazloche דער אנדערער בענצט מיט א גוטער הצלחה.

Обращаясь къ помѣщенному въ „Сборникъ“ отдѣлу религіозно-національныхъ пѣсень (заключаетъ болѣе сорока нумеровъ, не считая нѣсколькихъ однородныхъ пѣсень, разбросанныхъ въ другихъ отдѣлахъ),—мы замѣчаемъ, что всѣ эти произведенія народной музы относятся только къ одному циклу религіозныхъ пѣсень, къ циклу библейскихъ и агадическихъ: въ нихъ прославляются Тора, еврейская религія, праздники, оплакивается горечь „голуса“ и раздаются трогательные призывы къ Богу и къ патріархамъ о возвращеніи въ обѣтованную землю. И среди всѣхъ этихъ десятковъ пѣсень нѣтъ, кажется, ни одной религіозно-дидактической, съ оттѣнкомъ обычнаго „мусара“—моральнаго обличенія и поученія; нѣтъ также ни одной мистической пѣсни. Было бы очень странно, еслибъ у народа, даваго пророковъ и постоянно выдвигавшаго проповѣдниковъ, магидовъ, балъ-даршеровъ и мусеръ-зогеровъ, не было дидактическихъ пѣсень. И такія пѣсни, въ самомъ дѣлѣ, имѣются и распѣваются наиболѣе религіозной частью народа. Приведу здѣсь одну изъ самыхъ характерныхъ и, кажется, наиболѣе старинныхъ пѣсень этого рода:

A mol hobn giweint zwei brider, zwei brider א מאל הובן גיווינט צוויי ברידער, צוויי ברידער
 Iber a taich [unter ein dach]. איבער א טייך [אונטער איין דאך].⁽¹⁾
 Einer i giwen orem, איינער אי געווען ארעם,
 Der anderer raich [rach]. דער אנדערער רייך [ראך].
 Baim raichn i gewen a molzait בא-ם רייכן אי געווען א מאלצייט
 Af dem ganzn land. אף דעם גאנצן לאנד
 [Der racher t'gimacht a ssude דער ראכער ט'גיםאכט א סעודה
 Af der ganzer stot]. אף דער גאנצער שטאט].
 I gikumen der oreman un sogt: אי גיקומען דער ארעמאן און זאגט:
 — Bruderl du main, bruderl du fain, — ברודרל דו מיין, ברודרל דו פאין,
 Gi mir a stikele lekech גי מיר א שטיקעלע לעקעך
 Mit a bissele wain! מיט א ביסעלע וויין.
 — Wi sol ich dir gebn — ווי זאל איך דיר געבן
 Lekech mit wain, לעקעך מיט וויין,
 A fun dir stinkt doch א פון דיר שטינקט דאך
 Wi fun a schwain? ווי פון א שוויין?

*) Въ такихъ скобкахъ [ ] приводится здѣсь варіантъ польскаго происхожденія

—, מיר וואכן, שלושים אויס,	Fir wohn, schleischim oiss,—
טראגטן ד'ם אָרעמאָן	Trogt-n d'm oreman
פון שטאט ארויס.	Fun stot aroiss.
טראגטן עס פארביי	Trogt-n em farbai
פארביי גיהנום מיר,	Farbai gehenim tir,
שטייען דריי מלאכים	Steien drai malochim
מאכן צו די מיר.	Machn zu di tir.
[אז ער אי גיקומען	(As er i gikumen
צום גיהנום טויער,	Zum gehenim teier,
פאלן צו די ריגעלעך,	Faln zu di rigelech,
שליסט-צעך צו דאס טויער].	Schlist-zech zu dos teier).
טראגטן עס פארביי	Trogt-n em farbai
פארביי גן-עדן מיר,	Farbai gan-eidn tir,
שטייען דריי מלאכים.	Steien drai malochim,
עפנען אפ די מיר.	Efnen op di tir.
בעטן עס אויבן-אן,	Bet-n em eibn-on,
זעצטן עס אפ א שטול	Sezt-n em af a stul
אין גאלד און זילבער אנגיטאן.	In gold un silber ongiton.
מיר וואכן, שלושים אויס	Fir wohn, schleischim ois
פירטן ד'ם גגיד	Firt-n dem nogid
פון שטאט ארויס.	Fun stot aroiss,
פירטן עס פארביי	Firt-n em farbai
פארביי גן-עדן מיר,	Farbai gan-eidn tir,
שטייען דריי מלאכים,	Steien drai malochim,
מאכן צו די מיר.	Machn zu di tir,
[אז ער אי גיקומען	[As er i gikumen
צום גן עדן טויער,	Zum gan-eidn teier,
פאלן צו די ריגעלעך	Faln-zu di rigelech,
שליסט-צעך צו דאס טויער].	Schlist-zech zu dos teier].
פירטן עס פארביי	Firt-n em farbai
פארביי גיהנום מיר,	Farbai gehenim tir,
שטייען דריי מלאכים	Steien drai malochim
עפנען אפ די מיר	Efnen op di tir.
[— ברוך (!) האב,	[— Boruch-habo,
דער רשע אי דא !]	Der rosche i do!]
בעטן עס אויבן-אן	Bet-n em eibn-on,
זעצטן עס אפ א שטול,	Sezt-n em af a stul
אין פער און שוועבל אנגיטאן.	In pech un schwebl ongiton.
— ברודערל דו מיין, ברודערל דו מיין,	— Bruderl du main, bruderl du fain,
נעם מיך פאר א ביינקעלע	Nem mich far a beinkele
אונטער די פיס.	Unter di fiss.
— ווי זאל אי' דיר נעמען	— Wi sol i dich nemen
פאר א ביינקעלע אונטער די פיס,	Far a beinkele unter di fiss,
א פון מיר שטינקט דאך	A fun mir stinkt doch
ווי פון א שוויין ?	Wi fun a schwain?

Къ этому же отдѣлу относится и другая пѣсня на популярный старинный мотивъ: „споръ со смертью“,—пѣсня мрачная и жуткая по своему могильному тону:

שטייט שרין-ינקע לעבן שפיגל	Steit Sorinke lebn spigl
אין ואגט:	Un sogt:
— אי בין שיין או מין מאמע אי רייך,	— I bin schein ù main tate i raich,
ווער אי נאך צו מיר גלייך?	Wer i noch zu mir glaich?
דא קומט אן אלטער, א גרויזער מאן	Do kumt an alter, a graiser man
אין ואגט:	Un sogt:
— אי בין צו דיר גלייך.	— I bin zu dir glaich,
דו מוסט מיט מיר גיין.	Du must mit mir gein.
— מיין מאמע א' מאמע	— Main tate u' mame
האָבן מיר וויער האָלט,	Hobn mich seier holt,
ווי עלן פאר מיר גיט וואלעווען	Sei eln far mir nit salewen
טונען מיט גאלד.	Tunen mit gold.
— טונען מיט גאלד	— Tunen mit gold
מוזן בלייבן שטיין,	Musn blaibn stein,
און שרין-ינקע, די שיינע-פיינע מירדעלע,	Un Sorinke, di schene-faine meidele,
מוז דאך מיט מיר גיין.	Mus doch mit mir gein.
— מיין מאמע א' מאמע	— Main tate ù mame
האָבן מיר וויער ליב,	Hobn mich seier lib,
ווי עלן פאר מיר אוועגעבן	Sei eln far mir awegebn
א קינד פון וויג.	A kind in wig.
— דאס קינד אין וויג	— Dos kind in wig
א' בלייבן אי דער היים,	't blaibn in der heim,
און שרין-ינקע, די שיינע-פיינע מירדעלע,	Un Sorinke, di scheine-faine meidele,
מוז דאך מיט מיר גיין.	Mus doch mit mir gein.

Въ „Сборникѣ“ имѣется цѣлый циклъ очень характерныхъ пѣсень, преимущественно религіозно-національных, на рускомъ (главнымъ образомъ, бѣлорусскомъ и малорусскомъ) языкѣ, или на смѣшанномъ русско-еврейскомъ діалектѣ. Среди нихъ должны встрѣчаться пѣсни хасидскаго происхожденія, а между тѣмъ въ „Сборникѣ“ нѣтъ ни одной мистической или символической. Приведу изъ своей коллекціи одну такую символическую пѣсню, гдѣ подъ именемъ „малець Марко“ выводится „духъ искушитель“:

Ахъ, ты, малецъ Марко,
Ходишь по ярмалку,—
Ни купуешь, ни таргуешь,
Тильки робишь сварку!
Нѣтъ, нѣтъ, ничево,
Не боюся никаво,
Только Бога однаво!

Другой вариантъ:

Ахъ, ты, дурень Марко,
Что ты робишь сварку:
Ни купуешь, ни таргуешь,
Только людей псуешь.

ענטפערט ער, דער יצר הרע

(Entfert er, der ieizer-hore):

— Пасланца ня бьюць и ня сякуць *).

Другая пѣсня характерна тѣмъ, что въ ней приводятся два текста одного и того же содержанія, русскій и еврейскій, при чемъ трудно опредѣлить, какой изъ нихъ оригиналъ и какой переводъ. Къ сожалѣнію, я не имѣю еврейскаго текста второй строфы.

לומיר spanen di groe ferd, די גרויסע פערד

לומיר gecher forn, ער געכער פארן

Tomer 'eln sei derjogn, טומר 'עלן זיי דעריגן

Unsere junge jorgn. זונערן זינגע יארגן.

Запрягайте, хлопцы, кони,

Кони вороные, —

Тай дагонимъ лито наше,

Лито молодіе

.....
.....
.....
.....

Мы дагнали лито наше

У стараго погоста.

Охъ, вернитесь лита наши

Хоть до насъ у гости.

Приведемъ, кстати, еще одну пѣсню, по мотиву сходную съ русско-еврейскими, имѣющимися въ „Сборникѣ“, но начинающуюся, въ отличие отъ тѣхъ, воспѣваніемъ Іерусалима:

Еирушалаимъ славный городъ,

Люди говорили:

По три раза каждый годъ

Мы туда ходили (bis).

Мы тамъ ѣли, мы тамъ пили,—

Богу тамъ молили (bis).

*

— Эй, батько, батько, батько, *)

Выбуди намъ хатку,

Выкупи намъ матку.

— Сынку, сынку не журися,

Хатка буде выбудена,

Матка буде выкуплена

במהרה בימינו! (Bimheigo bejomeinu)

*) Сообщилъ С. Л. Гуревичъ, Витебскъ.

**) Аналогіи въ „Сборникѣ“, № № 15—17.

Въ имѣющемъ въ „Сборникѣ“, большомъ отдѣлѣ „историческихъ пѣсенъ“, замѣчается однообразный подборъ: всѣ онѣ принадлежатъ къ разряду рекрутскихъ или солдатскихъ. Историческихъ же пѣсенъ въ широкомъ смыслѣ слова, имѣется всего 4 или 5. Трудно предположить, чтобы еврейская масса, такъ живо, иногда и очень страстно, реагирующая на всякія значительныя историческія событія, даже не имѣющія прямого отношенія къ евреямъ (напр. войны, не только русско-турецкая и японская, но и франко-прусская), совершенно не имѣла историческихъ пѣсенъ. Вѣроятно, онѣ имѣются, и только случайно не были записаны лицами, доставившими матеріалъ для „Сборника“.

Въ „Сборникѣ“ помѣщена одна пѣсня (подъ № 57), въ которой съ нескрываемымъ сочувствіемъ описывается судьба польскаго повстанца съ момента его ареста до разстрѣла. Среди записанныхъ мною пѣсенъ находится еще одна на эту же тему:

פירט-נ מיך דורך דער גרויסער גאס,	Firt-n mich durch der greisser gass,
הער איך דארט א גרויסן רעש.	Her ich dort a greisn raasch.
און די גאס — א ראד דורך אויס,	Un di gass — a rod durch oiss.
א שרעק, א שרעק, איך האלט ניש אויס!	A schrek, a schrek, ich halt nit oiss!
— וויס גיוונט, מיין ווייב און קינד,	— Sait gisunt, main waib un kind,
איך זעה אייך היינט, און מער שוין ניש.	Ich seh aich haint, un mer schein nit.
און די גאס	Un di gass...
— דארטן שטייט א גרויסער סלוג	— Dortn steit a greisser slup
און לעבן עס א גרויסע גרוב,	Un lebn em a greisse grub,
און די גאס	Un di gass...
— און דער גלח לעבן מיר	— Un der galech lebn mir
און די גאס	Un di gass...
— דאס אי מיין קלייד, דאס אי מיין שטוב,	— Dos i main kleid, dos i main stub,
דאס אי מיין העסד, דאס אי מיין גרוב.	Dos i main hemd, dos i main grub.
און די גאס — א ראד דורך אויס,	Un di gass — a rod durch 'oiss,—
א שרעק, א שרעק, איך האלט ניש אויס!	A schrek, a schrek, ich halt nit oiss!

Какъ уже сказано, въ „Сборникѣ“ почти отсутствуетъ циклъ соціальныхъ пѣсенъ. Надо полагать, что и это произошло по чисто случайнымъ обстоятельствамъ. Еврейская масса очень чутко относится къ экономическому неравенству и соціальнымъ несправедливостямъ,—и это высказывается довольно ярко въ другихъ областяхъ еврейскаго фолклора, въ множествѣ пословицъ, притчъ и сказокъ соціальнаго характера (не говоря уже о революціонныхъ пѣсняхъ послѣдняго времени). Циркулируетъ, вѣроятно, въ народѣ не мало и пѣсенъ на эту тему.

Единственно, что мы находимъ въ „Сборникѣ“ изъ соціальныхъ мотивовъ—это одну очень яркую „пѣсню бѣдняка“ (помѣщенную

въ отдѣлѣ „Бытовыхъ пѣсней“ подѣ № 307), которая начинается словами:

Ribei nei schel eilom, wos hostu vun
 רבונו של עולם, וואס האסטו פון מיר
 נעוועלט, mir gewelt,
 Wos hostu baschafen a kabzn auf der
 וואס האסטו באשאפן אקבצן אויף דער
 וועלט. welt.

Что же касается сатирическо-соціальныхъ пѣсней,--форма наиболее свойственная народному творчеству,—то ихъ въ „Сборникѣ“ совершенно нѣтъ. И это особенно удивительно. Что подобныя пѣсни распространены въ народѣ,—могутъ свидѣтельствовать слѣдующія три пѣсни, въ которыхъ, въ различной формѣ, бѣднякъ иронизируетъ надъ богачемъ (или корчащимъ изъ себя богача):

Choz di madam is a gele, a grine,
 האץ די מאדאם איז א געלע, א גרינע,
 Trogt zi doch a karnaline.
 טראגט זי דאך א קארנאלינע.
 Ot zi ni gihat far wos zu keifn,
 אט זי ני גיהאט פאר וואס צו קויפן,
 Ot zi ginumen fun kadke di reifn,
 אט זי גינומען פון קאדקע די רייפען,
 Ot zi ni gihat kin unterschlak,
 אט זי ני גיהאט קין אונטערשלאק,
 Ot zi ginumen a bulbe-sak.
 אט זי גינומען א בולבע זאק,
 Is si gigaingen gruijn keifn,
 איז זי גיגאינגען גרויסן קויפן,
 Ot zi farlorn ihre reifn.
 אט זי פארלארן אירע רייפן,
 Ot zi sech gisezt neien di notn,
 אט זי זעך גיזעצט נייען די נאָטן,
 Ot zi di gruijn oisgischotn.
 אט זי די גרויסן אויסגישאטן.

Вторая пѣсня, хотя и носитъ мѣстный характеръ, принадлежитъ, однако къ распространеннымъ народнымъ пѣснямъ, причѣмъ варьируются названія города и улицы, соответственно тому, гдѣ пѣсня распѣвается:

Witepsker negidim sizn afn fligl.
 וויטעפסקער נגידים ויצן אפן פליגל.
 Sehn-sei seier dales wi durchn spigl,
 זעהן זיי ווייער דלות ווי דורכן שפיגל.
 Sadunewer kabzonim
 זאדונעווער (1) קבצנים
 Sogn zu di raiche lait,
 זאגן צו די רייכע לייט:
 Mir eln wern muchtonim
 מיר עלן ווערן מועותנים
 In a gecher zalt.
 אין א געכער צייט.
 Zolt-zech ois mit laitm,
 צאָלט זעך אויס מיט לייטן,
 Sait ir glaich mit unz.
 זייט איהר גלייך מיט אונז.
 Wos i' aich di pule,
 וואס אי אײך די פעולה
 Wos aiere haiser sain schein gimolt,
 וואס אייערע הייזער זיין זעהן נימאלט,
 As s'is noch gor a swore,
 אז ס'איז נאך גאר אַ סברה,
 A far sei i nit bizohlt?
 א פאר זיי אי ניט ב'צאחלט?
 Zolt-zech ois...
 צאָלט זעך אויס...
 Wos i aich di pule
 וואס אי אײך די פעולה

*) Название улицы въ Витебскѣ.

פון די זאלן מיט די שיינע קאזירן ,	Fun di saln mit di scheine kawiorn,
קומען די בעלי תרבות	Kumen di bal-cheiwes
רייזן צום האלבע יארן ?	Raissn op halbe jorn?
צאלט צעך אויס מיט לייטען ...	Zolt-zech ois...
וואס אי איהר די פעולה,	Wos i' aich di pule
וואס אייערע ווייבער טראגן שיינע צירונג ...	Wos aiere waiber trogn scheinezirung-

וואס ס'זיך קעגן — ס'ער הוליאקע, (*)	Wos mer kabzn — mer huliake,—
— און וואס הער איך זיי !	Un wos her ich sei!
וואס ס'ער נגיד — ס'ער סאבאקע ,	Wos mer nogid — mer sabake,
— און וואס דאף איך זיי !	Un woss daf ich sei!
און דעם פלעקל אפן פלעקל ,	Un dem pekl afn flekl,
— אין וואס הער איך זיי !	Un wos her ich sei!
— און דעם פלעקל אפן פלייצע ,	Un dem flekl afn pleize,
— און וואס דאף איך זיי !	Un wos daf ich sei!
און פון קריצעז אין בארדיצעז ,	Un fun Krizew in Bardizew,
— אין וואס הער איך זיי !	Un wos her ich sei!
און פון באיעז קין ראמאנאז ,	Un fun Balew kin Romanow,
— און וואס דאף איך זיי !	Un wos daf ich sei!

Въ заключеніе приведемъ двѣ изъ новѣйшихъ народныхъ пѣсней, по которымъ можно составить опредѣленное представленіе объ эволюціи народной пѣсни за послѣднія десятилѣтія. Одна изъ нихъ—пѣснь пьяницы, другая—любовная.

צייט די מאנאפאל איז אף דער וועלט ,	Zait di manapol is af de welt,
בין איך אף איר אין בעס :	Bin ich af ir in kaess:
זי קאסט מיר אָם מיין גאנצע גזלט ,	Si kost mir op main ganze gelt,
אין טרינקען טרינק איך און גאס .	Un trinken trink ich afn gas.
איך נעם די מאנאפאלקע אין האנט אריין .	Ich nem di manapolke in hant arain.
כדי דער פראכט וואל ארויס :	Kedei der probs sol aruis,
צו-ברעכט צעך די פלעשעלע בא מיר	Zu-brecht-zech di fleschele ba mir in
אין האנט	hant
און די ברוינען גיסט צעך אויס .	Um di brunfn gist zech uis.
מיט מיין ווייבעלע סו איך זעך שטענדיק	Mit main waibele tu ich sech stendik
קריגן ,	krign,
כדי זי וואל מיר האבן צו גידינקען ,	Kedei si sol mich hobn zu gideinken.
און איך טי איר שטענדיק זאגן .	Un ich tu ir stendig sogn,
א די מאנאפאלקע על איך איר נים שיינקען .	A di manapolke el ich ir nit scheinken.
איך אָב א מאָל די מאנאפאלעצקע נעם	Ich ob a mol di manapollezke gibbracht
בראכט אחיים	aheim
אין אב גיליגט צו קאפן ,	Un ob gileigt zu-kopn,
איז אונגישטאנען די ווייבעלע אי מיטן	Is ufgischtanen di waibele i mitn der
דער נאכט	nacht

*) Первая и третья строфы помещены, очевидно, случайно, безъ связи съ контекстомъ, въ пѣснѣ „Сборника“ подъ № 375.

און אָט אויסגעטרונקען ביז אַ טראָפּן.
אך! וויבן און פופציקער אי פאר מיר צו
שייך

עס הייבט מיך נים אין צו רירן,
און ניינציקער אי פאר מיר צו רירן,
איך קען זעך אזוי גרויס נים פירן.

ברונפן און ביר אי פאר מיר דער עיקר
בא מיר אפן קבר עס שטיין אופנישריבן,
א דא לינגט א גרויסער שבור.
איך וואלט דעם שיינקער ססין
און אליין אין קויה אריין,
איך וואלט פארקייפט דעם מאכן מיט דער
מאמען,

אבי א שנאפס זאל ווין. (*).

Un ot oisgitrunken bis atropn.
Ach, sibn un fufziker i far mir zu
schwach,

Es heibt mich nit on zu rirn,
Un nainziker i far mir zu raich,
Ich ken sech aseï greis nit firn.

Brunfn un bir i far mir der iker
Ba mir afn keiwer et steln ufgischribn,
A do ligt a greiser schiker.
Ich wolt dem scheinker ssamen
Un alein in kuif arain,
Ich wolt farkeift dem tatn mit der
mamen,
Abi a schnaps sol sain.

איך אָב גיליבט א מיינדעלע פון אמטצן יאָר.
איך אָב איר גיליבט צוים פיר יאָר.
צוועלף א ווינער נאך 'אלבע נאכט,
צו דעם יונגן קנאבע א ברויח גיבראכט.
ווי ער אט גינומען דעם ברויח אין האנט,
אזוי אט ער פארשטאנען, אז ווין גיליבסטע
אי קראינק

די נישעפֿטן גיבראָשעס. די געלט פארלאָרן
צו ווין גיליבסט איז ער אוועגגיסן.
— גוט מאָרגן, גוט מאָרגן, דו ליבסטע מיין
ווי קומסטו דא אף דיין בזעס צו ווין?
„גוט יאָר, גוט יאָר, מיין ליבערער קנאבע!
אַ ריזע בעטעלע איז מיין בעגראבע!“
ווי ער אט איהר גינומען אונטער די אַרעם
זי איז שוין קאלט, זי איז גאר נים ווארעם.
שנעלע, שנעלע די ליכט גיבראכט,
מיין גיליבסטע גייט אויס די נאכט.
ווי איך אָב גינומען דעם אלכער שליסן,
אזוי אָט צעך גינומען פון מר טרערן
גיסן;

ווי איך אָב ארויסגינומען די שווארץ־טרויער
קלייד,

מיין גיליבסטע איז גאנץ שוין בינייט.
אף דיין קבר עס וואקסען בלומען,
איך 'ל צו דיר אין נעכן קומען.
עס אט נים געדויערט קיין פריה מארגן
דער יונגער קנאבע איז קראנק גיווארן,
עס אט נים געדויערט קיין פריה־מארגן,
דער יונגער קנאבע איז אויך נישט־ארבן.
אין שטעטל איז גיווארן א יאמער, א קלאג:

Ich ob gilibt a meidele fun achzn jor
Ich ob ir gilibt zait fir jor.
Zwelf a seiger noch 'albe nacht,
Zu dem jungn knabe a briw gibracht.
Wier ot ginumen dem briw in hant,
Asei ot er farschtanen, as sain gilibte
i krank.

Di gischeftn gibroschef, di gelt farlorn.
Zn sain gilibte is er awegiforn.
—Gutmorgn, gut morgn, du libste main!
Wi kumstu do af disn bet zu sain?
„Gut jor, gut jor, main liber knabe!
O, dise betele i main begrabe“,
Wi er ot ir ginumen unter di arem,
Si i schein kalt, si i schein nit warem.
Schnele, snele, di licht gibracht,
Main gilibte geit ois di nacht.
Wiich obginumen dem almerschliissn,
Asei ot zech ginumen fun mir trern
gissn;

Wi ich ob aroisginumen di schwarz-
truer kleid,
Main gilibte is ganz schein bineit.
Af dain keiwer et waksn blumen.
Ich 'l zu dir in gechn kumen.
Es ot nit giduert kain fri-morgn,
Der junger knabe i krank giworn,
Es ot nit giduert kain fri-morgn,
Der junger knabe is eich gischtorbn.
In steti i giworn a jomer, a klog:

*) Сообщений 19-лѣтній рабочий Миллеръ-Заканъ, Вильна.

צוויי גיליבטע אין איין זכבאג!   Zwei gilibte in ein achtog!
 אפן קער וואקסט וויס א ביימ,   Afn keiwer wakst uis a beim,
 און אפן ביימ א צווייג,   Un afn beim a zwaig,
 און אפן צווייג שטייט אנגישריבן,   Un afn zwaig steit ongeschribn:
 אז צוויי גיליבטע טוען אין קער ליגן. *)   As zwei gilibte tuen do lign.

Приведенныхъ выше образцовъ, большей частью взятыхъ, какъ уже сказано, изъ репертуара одной только семьи, достаточно, чтобы убѣдиться, что еврейской народной поэзіи не чужды никакіе мотивы пѣсенъ другихъ народовъ и что въ дѣлѣ собиранія народныхъ пѣсенъ у насъ сдѣлана только первая попытка. Сама же задача систематическаго и непосредственнаго собиранія пѣсенъ и другихъ произведеній народнаго творчества ждетъ еще своего осуществленія. Она стоитъ на очереди.

С. А. Ан—скій

---

*) Источникъ—тотъ-же.

Изъ воспоминаній русскаго врача ¹⁾).

I. Православное духовенство и евреи.

Цѣлый рядъ наблюденій надъ отношеніями русскаго духовенства къ евреямъ въ XIX в. приводитъ къ печальному выводу: что юдофобія въ нашемъ духовенствѣ сильно развита.

Въ Екатеринославѣ, еще въ началѣ прошлаго столѣтія—какъ передавалъ намъ отецъ, воспитывавшійся въ мѣстной духовной семинаріи—семинаристы, переведенные изъ Новомиргорода въ 1803 году, ревнуя о вѣрѣ, слѣдующимъ образомъ упражнялись въ будущемъ миссіонерствѣ. Они хватали мальчиковъ-евреевъ, завязывали ихъ въ мѣшокъ и,

---

¹⁾ Эта статья прислана нашимъ сотрудникомъ С. М. Станиславскимъ изъ Екатеринослава, со слѣдующей припиской: „Это—отрывокъ изъ воспоминаній екатеринославскаго старожила, д-ра М. В. Симонова, хорошаго русскаго человѣка, глубоко интересующагося исторіей и бытомъ евреевъ. Сынъ священника и воспитанникъ духовной семинаріи въ серединѣ XIX вѣка, онъ имѣлъ возможность наблюдать жизнь и нравы православнаго духовенства на югѣ Россіи. По окончаніи медицинскаго факультета, М. В. Симоновъ служилъ въ Астраханской губерніи. На Кавказѣ, куда онъ былъ командированъ по дѣламъ службы, онъ сблизился съ извѣстнымъ еврейскимъ путешественникомъ 1860-хъ годовъ I. Чернымъ, памяти котораго посвятилъ теплую статью въ „Хроникѣ Восхода“ (1885 г.). Дальнѣйшая врачебная дѣятельность М. В. Симонова протекала въ разныхъ городахъ юга Россіи, а въ послѣднія десятилѣтія—въ Екатеринославѣ. Въ черную эпоху погромовъ и юдофобской вакханаліи, маститый русскій врачъ не отступалъ отъ свѣтлыхъ традицій гуманизма. Онъ неоднократно печаталъ статьи по еврейскому вопросу въ провинціальной прессѣ, а въ рукописи у него хранится большой трудъ по этому вопросу—плодъ многолѣтняго чтенія и наблюденій“. Ред.

подъ предлогомъ „учить уроки“, по нынѣшней Жандармской балкѣ уносили далеко въ Монастырскій лѣсъ,—а лѣсъ этотъ тогда доходилъ до нынѣшней Троицкой церкви. Здѣсь побоями и сѣченіемъ заставляли мальчиковъ заучивать краткія церковныя молитвы, ѣсть свиное сало, а затѣмъ ихъ торжественно, съ хоромъ пѣвчихъ, крестили.

Эти отношенія питомцевъ семинаріи къ евреямъ не измѣнились и къ концу вѣка. Рассказываютъ, что въ 1888 году въ Екатеринославѣ семинаристы участвовали въ погромѣ евреевъ и хорошо поживились одеждою и карманными часами, какъ позже въ погромѣ Кривого рога въ 1905 году.

Я зналъ одного ректора семинаріи Р., который всегда твердилъ: „Я ненавижу жидовъ; они мнѣ противны“. Съ церковной кафедры этотъ ректоръ, рыча и показывая клыки, употреблялъ слова „жиль“ и „жидовипъ“, какъ бранныя и ненавистныя. Однажды въ классѣ, во время урока, ректору показалось, что у одного ученика волосы на вискахъ были нѣсколько длиннѣе обыкновеннаго. Не долго думая, онъ подошелъ къ ученику, схватилъ его за волосы, и, потрясая ими, въ гнѣвѣ крикнулъ на весь классъ: „А, пейсы, какъ у жида!“

Послѣ перваго въ Екатеринославѣ погрома, 20 іюля 1883 г.¹⁾, кроваваго дня для русскихъ (солдаты стрѣляли въ погромщиковъ), въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, на домашнемъ спектаклѣ, ученики, для потѣхи зрителей, выставляли евреевъ съ самой нехорошей стороны. Это насъ тогда возмущало и удивляло, что отцы духовные съ вѣдома начальства допускали въ школѣ такое глубокое развращеніе своихъ дѣтей. Справедливо писалъ г. Потапенко: „Семинаристы входятъ въ духовную школу, пропитанные антисемитизмомъ, а изъ школы опять вносятъ въ ту же среду еще большій антисемитизмъ“.

Семинарская юдофобія питалась полнымъ невѣжествомъ учителей и питомцевъ во всемъ, что касалось исторіи и литературы еврейскаго народа. Еврейскій языкъ, даже библейскій, былъ не обязателенъ для семинаристовъ, а учившіе

¹⁾ Объ этомъ мы писали въ „Хроникѣ Восхода“ („Голосъ русскаго по поводу погромовъ“, 1883 г., № 39).

его по руководству профессора протоіерея Павскаго, въ теченіи двухъ лѣтъ, едва умѣли на экзаменахъ читать съ грѣхомъ пополамъ. О языкѣ Мишны и Талмуда и говорить печего. Совершенно игнорировалось то, что давно усвоено на Западѣ: огромное значеніе еврейскаго языка и литературы для лучшаго пониманія исторіи возникновенія христіанства и толкованія евангельскихъ текстовъ. Неудивительно, поэтому, что когда въ обществѣ одному дьякону, ярому юдофобу, указали на то, что вѣдь и Христосъ, Матерь Божія и апостолы были евреи,—онъ въ изумленіи воскликнулъ: „О, въ самомъ дѣлѣ!...“ Впрочемъ, бывали и рѣдкія исключенія. Большимъ знатокомъ еврейскаго языка былъ архимандритъ Макарій (въ мірѣ Глухаревъ), извѣстный миссіонеръ и переводчикъ Библии, жившій въ Екатеринославѣ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія и считавшійся первымъ инспекторомъ мѣстной семинаріи.

Вышеупомянутый ректоръ-юдофобъ Р. такъ и умеръ, не обративши въ православіе ни семинарскаго переплетчика-еврея, ни семинарскаго стекольщика-еврея. Другіе духовные пастыри этого сорта и не пытались обращать евреевъ. Законоучитель одной гимназіи протоіерей К., когда въ его классѣ, на урокѣ Закона Божія, отутился любознательный ученикъ-еврей, крикнулъ на него: „Изыди, сатана!“

Въ одномъ селеніи мы знали священника В., который, преисполнившись благочестивой ревностью, изъ церкви выгналъ стекольщика-еврея, толкнулъ его съ крыльца и окровавилъ. А между тѣмъ у насъ же изъ евреевъ были священники, какъ протоіерей Ковалевскій, священники: Калужскій Михайличенко, іеромонахъ Вассіанъ, кажется—и харьковскій архіепископъ Филаретъ, архіепископъ Смарагдъ, семинаристъ Поликарповъ и др. Семинаристы же охотно жепились на еврейкахъ, принимавшихъ крещеніе. Впрочемъ, не въ рѣдкость были тогда и акты насильственнаго обращенія въ православіе. Насильственное крещеніе евреевъ съ тысячами утопленныхъ было у насъ въ обычаѣ при Иванѣ Грозномъ; оно и позже повторилось при Николаѣ I надъ „кантонистами“, хотя и безъ утопленныхъ, но съ засѣченными ¹⁾.

¹⁾ Были и утопленные. См. въ этой книжкѣ ст. „Изъ разсказовъ о кантонистахъ“.

Въ 1883 году, 20 іюля, во время погрома евреевъ въ Екатеринославѣ, много ходило священниковъ съ тростями и подъ зонтиками, рядомъ съ грабителями, въ качествѣ арителей, а не въ качествѣ „добрыхъ пастырей“, полагающихъ душу за пасомыхъ. Съ крестомъ въ рукѣ, за исключеніемъ одного достопочтеннаго о. Загнибѣды, мы никого не видѣли. Ректоръ семинаріи Р. въ это время прогуливался по верхнему бульвару на Проспектѣ и, на вопросъ чиновниковъ: „правда ли, о. ректоръ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь?“—съ видомъ глубокаго знатока отвѣчалъ: „Да, бываетъ“. Епископъ Θεодосій въ это же время въ своемъ саду перебиралъ свои буддійскія четки и занимался богомысліемъ... Только на 3—4-й день послѣ погрома, по нашимъ трущобамъ со своимъ увѣщаніемъ ходилъ священникъ Верещакій. Въ октябрскіе же дни бѣдствій и позора 1905 года мы и того не видѣли. Напротивъ, какъ намъ передали, въ одномъ селеніи, когда священникъ-отецъ защищалъ евреевъ, его сыновья-семинаристы кричали: „бей жидовъ!“ Непостижимо, какъ у этихъ людей православіе мирится съ такимъ безчеловѣчіемъ?..

Распространяемая духовенствомъ въ народѣ назидательная литература могла только разжигать ненависть къ иновѣрцамъ. До сихъ поръ любимую народною книжкою является „Хожденіе по мытарствамъ св. Θεодоры“¹⁾, гдѣ описывается по афонскимъ сказаніямъ сонное видѣніе нѣкоего Григорія, ученика преподобнаго Василя Новаго. Здѣсь ярко изображены предварительныя до „страшнаго суда“ муки грѣшниковъ; въ частности спеціальныя муки евреевъ описываются такъ: „Лица грѣшниковъ-евреевъ были покрыты гнойною кровью, и бѣльма большія на глазахъ; ихъ уши замазаны были смолой; въ рукахъ они держали конскіе хвосты; ноги ихъ были искривлены и обуты въ ослиную кожу; изъ глазъ ихъ истекала кровавая пѣна; лица ихъ точили черви, у ногъ висѣли пъявки, которыя пили ихъ кровь, а изъ ноздрей выходилъ смрадъ; зубы у нихъ скрежетали; языкъ висѣлъ, какъ у собакъ, а изъ глазъ сыпались искры (стр. 91, 88, 99)“ и проч. и проч. И всѣ эти

¹⁾ Подробное заглавіе: „Житіе Василя Новаго и видѣніе Григорія ученика его о мытарствахъ пр. Θεодоры“. Изданіе 5, іеромонаха Антонія Москва. 1893 г. Цензоръ протоіерей Барскій.

ужасы кончались бросаніемъ грѣшниковъ въ „огненное море“, тоже только „предварительное!“...

Такими легендами 10-го вѣка, такими противообщественными, изувѣрскими „сонными видѣніями“ питались умы вѣрующихъ сыновъ православной церкви во второй половинѣ XIX вѣка!..

М. В. Симоновъ.

Матеріалы, документы и сообщенія.

Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій.

(Продолженіе ¹⁾).

Sumaryusz przywilejów nadanych Żydom polskim a szczególnie krakowskim od najdawniejszych czasów, a potwierdzonych przez króla Stanisława Augusta, d. d. 14 czerwca r. 1765 w Warszawie—такъ гласитъ польское заглавіе нашего Свода.

Оригиналъ Свода или „Sumaryusz przywilejów“ представляетъ собою пергаментную книгу изъ 16 листовъ folio, въ грубомъ кожаномъ переплетѣ, на которомъ наклеена заглавная страничка съ слѣдующею еврейскою надписью, соответствующею вышеприведенному польскому заглавію: פרעיליע וקונפירמאציע סכל המלכים הקודמים ומאדונינו המלך האדיר החסיד סמאטילב אויסטם לכל היהודים במדינות פלניא ובפרשות לקהלנו ק"ק קראקא, הנכתב ונתהם בשנת אלף תש"ה.

Черезъ середину книги проходитъ толстый красный шнуръ, къ концу котораго прикрѣплена большая королевская печать въ открытой жестяной оправѣ.

Воспроизводя далѣе въ точности текстъ Свода ²⁾, мы только проводимъ границу между двумя его отдѣлами, слитыми въ текстъ: отдѣломъ общихъ привилегій польскихъ евреевъ и отдѣломъ специальныхъ привилегій краковскихъ евреевъ

¹⁾ См. *Ев. Старина*, I, стр. 247—264.

²⁾ Въ чтеніи корректуръ латинскихъ и польскихъ текстовъ участвовалъ членъ редакціи „Еврейской Старины“ С. М. Гольдштейнъ, редактировавшій 3-й томъ „Русско-еврейскаго Архива“.

Ред.

(или специально для нихъ подтвержденныхъ). Въ первомъ отдѣлѣ, какъ уже указано выше во введеніи, содержатся 24 статьи Казиміровскаго статута въ подтвержденіи 1453 года, съ конфирмаціями позднѣйшихъ королей и добавочными 17-ю статьями (№№ 25—41) изъ привилегій разныхъ эпохъ. Второй отдѣлъ обнимаетъ 11 актовъ, датированныхъ между 1569 и 1678 годами. Суммарныя приписки на поляхъ на еврейскомъ языкѣ имѣются только при статьяхъ перваго отдѣла; здѣсь онѣ помѣщены въ выноскахъ къ соотвѣствующимъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія привилегіи польскихъ евреевъ.

Stanislaus Augustus Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque.

Significamus praesentibus litteris Nostris, quorum interest universis [et] singulis, productas esse coram Nobis litteras infrascriptas Synagogae Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam servientes, in forma authentica, ex variis actis desumptas, sanas, salvas et illaesas omnique suspicionis nota carentes, varia privilegia et rescripta per serenissimos antecessores Nostros data, in se continentes, supplicatumque esse Nobis, ut easdem litteras auctoritate Nostra regia approbare et confirmare dignaremur: quarum quidem literarum tenor sequens est eiusmodi:

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Herschla Manaszewicz, syndicus Synagogae Casimiriensis, suo et totius Synagogae ac communitatis Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam sitae, pro cuius ratihabitione cavet, ac se praesentibus inscribit nomine, infrascriptas sacrae regiae Maiestatis confirmationis privilegii litteras, eidem Synagogae et communitati Casimiriensi per serenissimos Divae memoriae reges Poloniae benigne datas et per serenissimum Augustum tertium regem Poloniae confirmatas, officio et actis praesentibus castrensibus capitanealibus Cracoviensibus, ad acticandum obtulit: petens easdem sacrae regiae Maiestatis confirmationis privilegii litteras, a se offerente suscipi et in acta praesentia inscribere permitti, cuius affectationi officium praesens annuendo praefatas sacrae regiae Maiestatis confirmationis privilegii litteras ab eodem offerente

suscepit et in acta praesentia inscribere permisit. Quarum quidem sacrae regiae Maiestatis confirmationis privilegii literarum tenor sequitur, estque eiusmodi:

Augustus tertius Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae Czerniechoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae, princeps et Elector, Significamus praesentibus literis Nostris, quorum interest universis et singulis productas esse coram Nobis, literas infracontentas sindicii generalis Iudaeorum regni Nostri ex parte omnium generaliter seniorum et communitatum Iudaeorum in regno Nostro commorantium, authenticas, salvas et illaesas omnique suspicione carentes, manu serenissimi Divae memoriae Ioannis tertii regis Poloniarum, praedecessoris Nostri subscriptas, sigilloque maioris cancellariae regni communitas, supplicatumque Nobis est, ut easdem autoritate Nostra regia approbare et confirmare dignaremur; quarum quidem literarum et privilegiorum, tenor sequitur talis:

Ioannes ¹⁾ tertius Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque. Significamus praesentibus literis Nostris, quorum interest universis et singulis licet si circa auspiciantissimam inaugurationem Nostram regiam solenni iureiurando et diplomate publico omnium regni Nostri ordinum singulorum etiam potestati Nostrae regiae subiectorum populorum et nationum publica et privata iura, privilegia, a quibuscumque maioribus ²⁾, praedecessoribus Nostris gratiose concessa servaturos Nos et rata firmaque habituros esse sponderimus; ad intercessionem tamen per certos consiliarios Nostros et humillimam supplicationem infidelis ³⁾ sindici generalis Iudaeorum regni Nostri nomine et ex parte omnium generaliter seniorum et communitatum Iudaeorum in regno Nostro commanentium apud Nos factam, atque cum reproductum coram Nobis esset privilegium pargameneum, manu Serenissimi antecessoris Nostri piaae memoriae Michaelis regis subscriptum et sigillo regni pensili communitum, confirmatio-

¹⁾ Тутъ начинается „Summarysz“ Яна III, изданный на коронационномъ сеймѣ 28 апрѣля 1676 г. На передней страницѣ первого листа оригинала, писаннаго на пергаментѣ, имѣется сверху еврейская надпись:
 ר"מ כללי סומריש י"מ שלישי בשב"ט ת"ל מלך תרע"ה לסדרת על קרונשיי.

Этотъ сводъ всецѣло включенъ въ сводъ Станислава Августа. Поэтому мы въ примѣчаніяхъ будемъ приводить только важнѣйшіе баріанты изъ свода Яна III, подъ инициаломъ J. (= Johannes).

²⁾ J. et.

³⁾ Въ текстѣ J. здѣсь пропущена одна строка, гдѣ имѣло быть имя синдика. Это былъ Мойжешъ Марковичъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго.

nem generalem iurium, privilegiorum, decretorum, pactorum libertatum immunitatum, exemptionum et consvetudinum a Serenissimis praedecessoribus Nostris regibus Poloniae, omnibus Iudaeis in regno Nostro degentibus concessorum et confirmatorum in se continens, supplicatumque Nobis nomine eorundem seniorum et communitatum omnium Iudaeorum, ut eadem ipsorum iura, privilegia tam antiquiora, quam recentiora, libertates, immunitates, pacta decreta, exemptiones, exceptionesque in iisdem privilegiis expressas autoritate Nostra regia approbare, ratificare, roborare, confirmareque dignemur. Quarum quidem literarum, sanarum integrarum et nulli suspicioni obnoxiarum, tenor est de verbo ad verbum qui sequitur:

Michael Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque. Significamus praesentibus literis Nostris, quorum interest universis et singulis ad gubernationem et clavum incliti regni divina dignatione atque concordibus, amplissimorum huius reipublicae statuum et ordinum suffecti vocibus et votis, etsi more Serenissimorum praedecessorum Nostrorum et laudabili Reipublicae instituto non prius diademata receperimus, antequam Nos iurisiurandi religione de servandis, per divos praedecessores Nostros Poloniae reges, universim singulatimque ¹⁾ gratiose concessis, iuribus, privilegiis immunitatibus, quascumque personas, cuiuscumque status, dignitatis, conditionis, professionis, vocationis et differentiae homines concernentibus obstrinxissemus, eaque omnia in ipso. Solenni coronationis nostrae actu confirmaverimus; ad intercessionem tamen per certos consiliarios Nostros et humillimam supplicationem infidelis Moyzes Markowicz syndici generalis Iudaeorum regni Nostri Poloniae nomine et ex parte omnium generaliter seniorum et communitatis ²⁾ Iudaeorum in regno commanentium apud Nos tactam eorundem Iudaeorum commoditati prospiciendo, cum producta coram Nobis essent iura rescripta, decreta, pacta et conventiones, libertates, praerogativas, immunitates, literasque tam eorum ³⁾ publicas, quam nonnullorum privatas ac etiam alias res et consvetudines eisdem Iudaeis servientes in se continentes; imprimis bina privilegia Serenissimi Ioannis Casimiri praedecessoris Nostri, de actu et data Cracoviae in conventu generali pro illo tempore coronationis, die XIII. mensis Februarii anno Domini MDCXLIX, binas confirmationes confirmationum Serenissimi divinae memoriae Vladislai IV per Divum Sigismundum de actu et data Cracoviae in conventionem generali coronationis die XVI mensis Martii anno Domini MDCXXXIII,

¹⁾ J. sigillatimve.

²⁾ Читать: communitatum.

³⁾ J. omnium.

tum et ipsius ¹⁾ Divi Sigismundi III praedecessoris Nostri itidem confirmationem eorundem iurium in se continentes ²⁾, privilegium de actu et data Petricoviae, in conventu regni ³⁾ generali feria tertia post festum Gloriosissimae Virginis Mariae conceptionis, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo octavo emanatum et elargitum; omnia supranominata privilegia pargamaenea, manibus suprafatorum Serenissimorum praedecessorum Nostrorum subscripta et sigillis pensilibus firmata sana, salva et illaesa, omnique suspitionis nota carentia. Quorum quidem privilegiorum superiorum in suis originalibus contenta latius expressa sunt; quae tamen hic pro expressis haberi volumus. Posterioris vero utpote privilegii divi Sigismundi III tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis:

Sigismundus III Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuanie Rusiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae etc; nec non eadem gratia designatus rex Sveciae, magnique ducatus Finlandiae haeres. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest, universis et singulis, exhibitas Nobis fuisse literas intrascriptas nomine Iudaeorum Civitatis Nostrae Ilcussiensis, ex actis castrensibus Gostinensibus descriptas, praerogativas et libertates Iudaeis in regno Nostro commorantibus a praedecessoribus Nostris concessas in se continentes supplicatumque Nobis, ut easdem autoritate Nostra regia approbare et confirmare dignaremur, earum vero tenor sequitur verbis:

Actum in castro Gostiniensi feria secunda rogationum, anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo. Veniens personaliter ad praesens officium capitaneale castrense huius Gostinensis ⁴⁾ perfidus Iacobus Bogatek, Iudaeus de oppido Gambin ⁵⁾ in suo et aliorum Iudaeorum Plocensium, nec non nomine omnium Iudaeorum tam maioris, quam minoris Poloniae obtulit literas privilegiorum confirmationis Iudaeorum Serenissimi et invictissimi principis domini domini Stephani regis Poloniae etc. feliciter moderni sub appensis sigillis eiusdem Maiestatis regiae minoris cancellariae regni Poloniae et subscriptione propriae manus eiusdem Maiestatis regiae, petens easdem in acta praesentia castrensia gostinensia inseri et adscribi. Quae officium ab ipso, cum tali qua decet reverentia suscepit, quibus literis et privilegiis officium visis, salvis, in nullo vitiatis annuens ⁶⁾ petitioni praefati Iudaei uti iustae et licitae [easdem in acta praesentia ita ut

¹⁾ Въ J. ошибочно: ipsum.

²⁾ J. continentia.

³⁾ Въ J. этого слова нѣтъ.

⁴⁾ Читать: hoc Gostinense.

⁵⁾ J. Gambin.

⁶⁾ J. annuendo.

in suis tenoribus descriptae] ¹⁾ extant, inscribi mandavit; quarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

Stephanus Dei gratia rex Poloniae magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque, et princeps Transsilvaniae. Significamus tenore praesentium, quarum interest universis et singulis harum notitiam habituris, supplicatum Nobis esse per certos regni Nostri consiliarios nomine Judaeorum civitatis Nostrae Plocensis, ut illis infrascriptas ²⁾ literas et privilegia a Serenissimis olim antecessoribus Nostris regibus Poloniae, omnibus in universum Judaeis tam Maioris, quam Minoris Poloniae et iisdem Judaeis Plocensibus concessas Nobis authentice per modum extractus ex actis castrensibus Posnanensibus quibus insertae sunt, sub sigillo reproductas confirmare et approbare, specialiterque concedere, ut eo commodius ac facilius negotia sua consequi et disponere possint, quandoquidem subidifficilius ac pergrave illis videbatur, semper ad originalia et communia illa privilegia recurrere clementer dignaremur. Quarum literarum seu privilegiorum tenor de verbo ad verbum sequitur talis:

In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam,

Nos Sigismundus Augustus. Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae Siradiae, Cuiaviae, Culmensis, Elbingensis, Pomeraniae, Russiae, Prussiae, Masoviae etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis praesentibus et futuris, harum notitiam habituris; quod, cum in hac conventionem regni generali Petricoviensi memores iureiurandi per Nos ab hinc duodecimo anno praestiti, simul et fidei per literas Nostras datae quasvis libertatum literas, immunitates, iura et privilegia omnium ordinum subditis Nostris in regno et dominiis Nostris existentibus tam publice, quam privatim, a Serenissimis Nostris antecessoribus concessas per literas Nostras generaliter confirmavimus; venientes ad praesentiam Nostram regiam seniores Judaeorum ex terris Maioris Poloniae videlicet Posnaniensi, Calisiensi, Syradiensi, Lanciensi, Brestensi, Vladislaviensi palatinatibus et districtibus ad ipsos pertinentibus, supplicaverunt Nobis humiliter, ut ex benignitate Nostra regia praesentes literas infrascriptas specialiter approbare, ratificare et confirmare dignaremur. Quarum tenor a verbo ad verbum sequitur:

In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam Nos Casimirus Dei gratia rex Poloniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae Lanciciae, ac Cuiaviae, magnus dux Lithuaniae, Pomeraniae, Russiaeque dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis praesen-

¹⁾ Слова въ скобкахъ опущены переписчикомъ и дополнены мною по своду J.

²⁾ J. inscriptas.

tibus et futuris, harum notitiam habituris; quomodo coram Maiestate Nostra personaliter constituti Judaei Nostri de terris maioris Poloniae videlicet, de Posnaniensi, Calisiensi, Siradiensi, Lanciensi, Brestensi, Vladislaviensi, palatinatibus et districtibus ad ipsa spectantibus, sua ex possessione deduxerunt, quod iura quae hactenus a celebri memoriae serenissimo principe domino Casimiro rege Poloniae etc. Praedecessore Nostro mediata et ¹⁾ quibus aliorum regum praedecessorum Nostrorum et ²⁾ Nostris temporibus semper et usque in hactenus usu fuerunt, tum quando civitas Nostra Posnaniensis voragine ignis Nobis praesentibus consumpta fuit, ipsis essent et per ignem in cinerem redacta, petentes et humiliter Nobis supplicantes, quaters iuxta eorundem iurium copiam quam coram Nobis exhibuerunt, eadem iura innovare, ratificare et confirmare, dignaremur gratiose: quorum quidem iurium taliter acceptatorum, tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis.

In ³⁾ Nomine Domini, Amen.

Nos Casimirus, Dei gratia rex Poloniae nec non terrarum Cracoviae, Siradiae, Sandomiriae Lanciciae Cuiaviae dominus et haeres Posnaniensis. Volumus devenire ad notitiam universorum tam praesentium quam futurorum, quod ad Nostrae Maiestatis praesentiam, tumque nobilium terrigenarum praesentium venientes quidam Nostri Judaei de regno Nostro mansionem in Maiori Polonia habentes, offerentes privilegium ⁴⁾ a Serenissimo duce Boleslao bonae memoriae datum qui primus fuit dux et dominus terrarum Poloniae, ipsis Judaeis, ipsorum iura et statuta in se continens quod quidem privilegium cum statutis Nostra regalis Maiestatis Nostrorumque dominorum ac nobilium terrigenarum providentia ⁵⁾ matura deliberatione ponderantes dicti privilegii seriem de verbo ad verbum legimus, in eoque nil reperiendo, quod Nostrae displiceat Maiestati aut iuris ⁶⁾ modo in aliquo articulo derogare videretur hoc attendentes dictum privilegium Maiestatis Nostrae ac Nostrorum dominorum nobiliumque terrigenarum maturo cum consensu iussimus et, adhaesimus renovare et confirmare acceptum gratum ac firmum statuentes.

Primo ⁷⁾ quidem statuimus ut pro pecunia, re mobili aut

¹⁾ Въ обоихъ спискахъ ошибочно: ex.

²⁾ Такъ по списку J.

³⁾ Тутъ начинается текстъ въ редакціи „Codex Maioris Poloniae“ (цитируемъ изъ него варианты подъ литерой M. P.).

⁴⁾ Въ обоихъ текстахъ неточно: „privilegia . . . data“. M. P.: privilegium datum.

⁵⁾ Такъ по M. P.—Въ текстѣ ошибочно: „Nostrae regalis Majestatis. . . providentes“.

⁶⁾ Согласно M. P.—Въ текстѣ iuri:

⁷⁾ Въ сводѣ J. здѣсь на поляхъ приведено еврейское заглавіе этого пункта: לכל עדות בעולם ואמילו לעקש נפשות לא יעידו בין יהודי לערל כי אם שני יהודים ושני ערלים.

pro qualibet re immobili seu pro causa criminali, quae tanget personam aut res Judaeorum nullus Christianus contra Judaeos pro qualibet re mobili et ¹⁾ immobili quae tangeret, ut praefertur, ipsorum Judaeorum vitam vel bona, talis Christianus contra praefatos Judaeos, si aliquem inculpaverit pro quacunque re ²⁾ etiam criminali, non, admittatur ad testimonium, nisi cum duobus bonis Christianis et etiam cum duobus bonis Judaeis, qui omnes supradicti in ³⁾ humanitate non essent infames, sed cum sint taliter accepti, si praefatus Christianus convicerit aliquem ex Judaeis, tunc primo ille Judaeus puniri debet, pro quo a praefato Christiano infamatus, seu inculpatus fuit ⁴⁾. Qui duo Christiani iurare debent super sacram Crucem scilicet ⁵⁾: Ita nos adjuvet Deus et sancta Crux etc. secundum morem ipsorum Christianorum: Judaei ⁶⁾ vero iurabunt super rodale decem praeceptorum secundum constitutionem ⁷⁾ ipsorum Judaeorum, super summam quae se extendit ⁸⁾ quinquaginta marcarum fusi argenti puri; et quidquid inferius esset, quam ⁹⁾ praedicta summa fusi argenti quinquaginta marcarum extendere videtur ¹⁰⁾; tunc ipsi Judaei super fornicem, ¹¹⁾ alias kolcze circa scholam in ostiis pendentem debebunt iurare, secundum morem ipsorum, hoc est tali modo seu rotha: Ita Nos deus adjuvet et ¹²⁾ qui illuminat et obscurat ¹³⁾ et libri Moysi; ita debet fieri ¹⁴⁾ juramentum Judaeorum et aliter non pro quacunque re, sive magna sive parva tenendo se feruncam et hoc debet mandare ministerialis, alias wożny vel szkolny cui demandetur ¹⁵⁾.

Secundo: Item ¹⁶⁾ si aliquis Christianorum Judaeum impederit asserens quod sibi pignora sua invadiavit, et Judaeus hoc negavit, tunc ipse Christianus si simplici verbo Judaei fidem noluerit adhibere, (Judaeus) iurando sibi ¹⁷⁾ (Christiano) debet esse ab eo liber.

¹⁾ J. aut.

²⁾ Согласно М.Р.

³⁾ М.Р. in sua.

⁴⁾ М.Р. fuerit.

⁵⁾ J.: sic; М.Р. videlicet sic.

⁶⁾ J. на поляхъ: כִּי אִם (super rodale), שאינם מצטרפים לישבע מוסער רודאלי, על חשמים וקוקים כסף צרוף, ובאם שיהיה מעם סכך זה לא ישבע כי אם אצל הקים (Keit) שמוגרים בו הדלת של הבית הכנסת.

⁷⁾ J. М.Р. consuetudinem.

⁸⁾ М.Р. extendetur.

⁹⁾ J. quam si.

¹⁰⁾ J., М.Р. videretur.

¹¹⁾ М.Р. feruncam.

¹²⁾ Въ J. и М.Р. этого слова нѣтъ.

¹³⁾ По М.Р. въ текстѣ ошибочно observat.

¹⁴⁾ М.Р.

¹⁵⁾ М.Р. demandaretur

¹⁶⁾ J. на поляхъ: המשכון או שיהורי ... ערל הסתוכה עם יהודי בעסקי משכון או שיהורי ... או שלא יקיים בסך ההלוואה, השבועה ליהודי ומסור.

¹⁷⁾ М.Р. sine (ошибочно).

Caeterum si Christianus pignus seu vadium impignoraverit in minori summa pecuniae, et Judaeus dicens asserit fore maiorem summam, extunc Judaeus praestito sibi iuramento secundum morem ipsorum, talis Christianus sibi Judaeo solvere debet et tenebitur principalem summam pecuniae pariter cum usura absque omni dilatione dare.

Insuper ¹⁾ Judaeus poterit recipere omnia pignora, quae ei oblata fuerint quocumque nomine vocitentur, exceptis sanguine madefactis (seu madidis) et ²⁾ sacris ³⁾ vestibus, quae pro cultu divino sunt dedicate, quae nullatenus acceptabit; dempto quod eadem alicui praesbitero ad servandum daret, quod solus servare non potest.

Tertio: Item si aliquis Christianus impediret Judaeum propter pignus, quod Judaeus habet quod eidem per violentiam furtive sit ablatum; Judaeus jurejurando ⁴⁾ super pignus eo tempore dicet: quando mihi tale vadium seu pignus est invadiatum, nescivi ⁵⁾ quod furtive sit ablatum vel per violentiam raptum fuisset, sed credidi fore vadium esse (sic) iustum et liberum. Judaeus iurabit iuramento suo, in quantum ⁶⁾ sit ei huiusmodi pignus invadiatum et sic Judaeo ⁷⁾ expurgatione facta, Christianus ipse principalem pecuniam in qua tale vadium sit ⁸⁾ obligatum et usuram a tempore obligationis ex-crescentem eidem realiter et in effectu persolvere debet.

Quarto: Item ⁹⁾, quod absit, si casu in ¹⁰⁾ fortuito incendium ignis invenerit, aut furtive res et bona Judaei una cum aliquibus pignoribus, deperderentur, tunc praefatus Judaeus testimonio aliquorum Judaeorum sibi vicinorum protestare debet, quod res seu bona una cum pignoribus sibi invadiatis furtive sint ablata et recepta et nihilominus Christianus volens habere talia pignora invadiata Judaeus vero praestito iuramento secundum morem ipsorum Judaeorum, erit liber et solutus ab ipso Christiano; et si Judaeus talis jurare non praesumpserit, extunc ipsi ¹¹⁾ Christiano tantum, quantum prius super vadium perditum—¹²⁾ dedit, addere tenebitur et erit liber ab ipso Christiano.

¹⁾ J. на поляхъ: ויהידי יכול ורשאי להלחם על כל משכון בעולם וזלח על כלי בית
תפלת או על בגדים מלובלים בדם.

²⁾ MP.—³⁾ MP. Въ текстѣ ошибочно: meris.

⁴⁾ MP.—Текстъ ошибочно: in dando.

⁵⁾ MP. Въ текстѣ ошибочно nescisse.

⁶⁾ MP. quantis.

⁷⁾ MP.—Въ текстѣ: ошибочно: Judaeus.

⁸⁾ MP.—Въ текстѣ: situm (!).

⁹⁾ J. на поляхъ: משכון שנשרף או נגנב ישבע היהודי שכדבריו כן הוא ומסור.

¹⁰⁾ MP.

¹¹⁾ MP. ipso.

¹²⁾ MP. въ текстѣ ошибочно: praedictum.

Quinto: Item si Iudaei inter se ¹⁾ discordiam contentio-
nis commiserint, aut aliquam gverram, vel Iudaeus cum
Christiano et se mutuo sic contententes percusserint, aut
vulneraverint, tunc neque iudex civitatis, neque consules, neque
etiam aliquis hominum, tantummodo palatinus ipsorum Iudae-
orum aut ille, qui loco eius praesidet, eosdem iudicet et illi
iudicabunt taliter in iudicio locantes ²⁾ scabellum cum Iudaeis.

Si vero praefatus [Iudaeus] sic contendens cum quocumque
hominum praefatorum postulavit ³⁾ et reponi talem causam ad
Nostram Maiestatem, tunc palatinus, vel etiam iudex ab eo
substitutus, qui ⁴⁾ pro tempore fuit ⁵⁾ huiusmodi causam ip-
sius Iudaei ad Nos debebit deferre ⁶⁾. Et etiam quaecunque
causa verteretur coram palatino inter Iudaeos et palatinum
aut substitutum eius, dummodo postulaverint ⁷⁾; debebit de-
ferri ad Nostrae Maiestatis adventum.

Sexto: Item nullus capitaneus aut palatinus debent ali-
quos proventus, alias podatki ⁸⁾ et contributiones daniny ⁹⁾
apud Iudaeos, nisi quo ¹⁰⁾ eas ipsi Iudaei de sua voluntate
donaverint; et hoc ideo, quod Nos eos reservamus
pro Nostro thesauro ¹¹⁾. Et etiam statuimus, quod
quaecunque causa propter discordiam aut contentionem inter
Iudaeos oriretur, hoc nullus nisi ipsorum antiquiores iudi-
care debent, dempto quod si ipsi veritatem inter eos nequi-
verint ¹²⁾ comperire, extunc ad dominum palatinum id, deterre
debeunt ¹³⁾.

Septimo: Item ¹⁴⁾ si aliquis Iudaeorum suis superioribus
non esset oboediens, extunc talis domino palatino luet poenam
trium marcarum et superioribus suis similiter poenam trium
marcarum.

Insuper si Christianus cum Iudaeo contenderit insimul
quovis modo,—et si idem Christianus Iudaeum vulneraverit,

¹⁾ Въ MP. слѣдуетъ дальше: de facto.—J. на поляхъ:

בעסקי פצעים וחבורות היהודים בינם לבין עצמם או בין יהודי לערל לא ישפוט שום כשפס
בעולם רק החמיודי או השופט שלו עם הראשים ואפלעציא למלך יר"ה.

²⁾ J., MP.: locando.

³⁾ MP. postulaverit.

⁴⁾ MP. quicunque.

⁵⁾ MP. fuerit.

⁶⁾ Въ текстѣ ошибочно: causa.. deferri.

⁷⁾ Согласно MP.

⁸⁾ Читатъ согласно J. и MP. poplatki.

⁹⁾ J.: dani; MP.: dany.

¹⁰⁾ Въ текстѣ ошибочно: quae.

¹¹⁾ J. на поляхъ: היהודים שייכים בנתינות רק לאוצר המלך ואינם מחויבים ליתן
לחמיודי או לספרסטי שום נתינה רק כה שיתפשו סיצונם הטוב. היהודים ישפוט בינם לבין
עצמם כמות נפשם ואפלעציא לחמיודי.

¹²⁾ Hb'tz въ J.

¹³⁾ MP.: debent.

¹⁴⁾ J. на поляхъ: הספריו כנגד מנהיגים קנם שלו ג' זקקים לחמיודי וג' זקקים לכהל.

vulnere cruento vel livido, aut ipsum in faciem maxillaverit, vel ipsi ¹⁾ crines de capite eruerit, tunc ²⁾ damus ³⁾ talem Nostram iurisdictionem, quod praefatus Iudaeus taliter vulneratus praestito iuramento secundum consuetudinem, super cathenam alias Kolce scholae ipsorum Iudaeorum in ostio, tunc ⁴⁾ talis Christianus, si per Iudaeum superiuratus ⁵⁾ fuerit, debebit et tenebitur dare eidem Iudaeo pro maxilla a quolibet digito quinque marcas, a vulnere livido decem marcas, a vulnere vero cruento medietatem suam bonorum tam mobilium, quam immobilium dicto Iudaeo, residuum vero medietatem bonorum ⁶⁾ huiusmodi pro Nobis et successoribus Nostris et pro palatino huius districtus reservamus, et alias iuxta Nostram voluntatem praescripta ⁷⁾ iudicabimus. Sed pro crinibus ⁸⁾ extractis de capite Iudaei praefatus Christianus sibi solvere tenebitur, secundum decretum dominorum in iudicio praesidentium aut positionem iuris.

Ceterum, quod absit, si aliquis Christianus aliquem ex Iudaeis occiderit, extunc proximior Iudaeus occisi ⁹⁾ Si ¹⁰⁾ periuraverit ipsum Christianum super rodale decem praeceptorum secundum morem Iudaeorum, tunc volumus et statuimus: quod talis Christianus per Iudaeum superiuratus debet mortificari morte, taxando caput pro capite; et aliter in ea re non sit faciendum. Si vero talis Christianus, qui occiderit Iudaeum, aliquo modo evaserit, sic quod non possit capi nec haberi in manibus, extunc ipsi ¹¹⁾ Christiani bona mobilia et immobilia, quaecunque habuit ¹²⁾ prima ¹³⁾ medietas dictorum [bonorum et hereditatum] ¹⁴⁾ debet devolvi super propinquiores ¹⁵⁾ consanguineos Iudaei interempti, reliqua vero medietas pro camera Nostra regia pertinere debet.

Octavo: Item si talis ¹⁶⁾ profugus Iudaei interempti saluum conductum habere voluerit, dari sibi non debet, nisi cum consensu dictorum consanguineorum, Iudaei interempti.

¹⁾ MP.: ipsius.

²⁾ MP.: tunc Nos.

³⁾ MP.: damus ipsi Iudaeo.

⁴⁾ J. и MP. Въ текстѣ ошибочно: nunc.

⁵⁾ Въ текстѣ ошибочно: suum per juratus.

⁶⁾ Слова отъ tam до bonorum опущены въ J.

⁷⁾ Такъ по J. и MP. Въ текстѣ ошибочно: praescriptam.

⁸⁾ Такъ по MP. Въ текстѣ ошибочно: omnibus.

⁹⁾ MP.: occisi judaei.

¹⁰⁾ Такъ по MP. Въ текстѣ: superjuraverit. J. на поляхъ:

ההורג נפש מישראל הן דינו נפש תחת נפש. — אם הרוצח אינו כנמצא אוי כל רכושו
בקרקעי ומטלטלי החצי לירושים והחצי לאוצר המלכות.

¹¹⁾ MP.: ipsius.

¹²⁾ MP. habuerit.

¹³⁾ Такъ въ MP. Въ текстѣ: primum.

¹⁴⁾ Такъ согласно MP.

¹⁵⁾ MP. Въ текстѣ ошибочно: propiores.

¹⁶⁾ MP. Въ текстѣ: aliquis.

Non o: Item volumus ¹⁾ et statuimus, si aliquis Iudaeus intraverit in domum alicuius Christiani, nullus hominum Christianorum sibi aliquod impedimentum gravamen, vel molae-stiam debet inferre.

Decimo: Quilibet ²⁾ Iudaeus potest libere et secure ire transire, aut equitare sine omni impedimento et aresto a ci-vitate ad civitatem, ex una provincia ad aliam in regno Nostro secundum morem, secura libertate ³⁾, sine ⁴⁾ impedimento aut aresto in omnibus civitatibus Nostris et ipsorum subditorum, vel provinciis. Et quilibet Iudaeus potest in regno Nostro libere et secure sine omni impedimento, secum ⁵⁾ ducere bona sua et res suas, seu mercantias quascunque voluerit seu ha-bere potuerit, ipsasque vendere et alias emere, commutare et ad usus suos beneplacitos convertere ipsius ⁶⁾, in loco[que] civitatis vel oppidi morari, stare libere et secure, sine omni impedimento et aresto, quamdiu sibi opportunum fuerit. In omni-bus civitatibus oppidis, villis et aliis locis regni Nostri, Nostra regia, quilibet potiatur securitate et salvo conductu, thelonea solita, prout alii Christiani solvent ⁷⁾ et non aliter persolvent.

Si vero contingat ipsis Iudaeis secundum consuetudinem ipsorum ducere mortuum Iudaeum vel Iudaeam, de una civi-tate ad aliam civitatem vel provinciam, tunc ⁸⁾ theloneatores loci huiusmodi nulla thelonea a tali mortuo Iudaeo exigere audeant; et si aliquis ex theloneatoribus in contrarium. Nost-rorum praesentium statutorum et mandatorum theloneum a tali mortuo Iudaeo receperit, extunc statuimus, volumusque quod talis theloneator iudicari debet, sicut fur et praedo, atque raptor, eiusque bona, quaecunque sint, ad Nos devolvi debent.

Undecimo: Item volumus ⁹⁾ et statuimus quod quilibet Iudaeorum potest libere et secure ad balneum civitatis gene-rale cum Christianis intrare et nihil superflue ¹⁰⁾ debet, nisi prout alii incolae civitatis.

¹⁾ J. на поляхъ: יהודה (!) המתאכסן בבית ערל ברוך יקרא לו וישכון בטה ואין מחריד.

²⁾ J. на поляхъ: שיהיה רשאי ליסע ממקום למקום וממדינה למדינה בכל ארץ פולין בלי שום עיקול ועיכוב בעולם עם כל מיני סתורות לישא וליתן כאות נשאר למכור ולקנות ולהחליף ואין מוחה בידו.

³⁾ MP.: securae libertatis.

⁴⁾ MP. Въ текстѣ ошибочно: seu.

⁵⁾ MP. Въ текстѣ ошибочно: seu.

⁶⁾ MP. Въ текстѣ ошибочно: ipsasque.

⁷⁾ MP.: solvunt.—J. на поляхъ:

שיתורדים וערלים מששט אחד להם בכל ענייני מכסים קטן וגדול שם הוא ולא לפלוג.

⁸⁾ J. на поляхъ: המתים חששים מכל מיני מכסים ובאם איזו מוכסן יקח איזה מכס מעגלון המת דינגן כמו נגב וגולן ורכושו למלכות.

⁹⁾ J. на поляхъ: היהודים רשאים לרחוק בכל מרחצאות עם ערלים ולא ישלם יותר מאשר משלם הערל.

¹⁰⁾ MP.: superflue solvere.

Duodecimo: Etiam ¹⁾ ubicunque Iudaei mansionem habuerint, in aliqua civitate, vel oppido regni Nostri possunt mactare pecora et pecudes pro carnibus ad suam utilitatem et si aliquae carnes eisdem secundum morem et voluntatem ad placitum non fuerint, tunc eas vendere possunt, quomodo melius poterint, vel eis videbitur.

Decimo tertio: Item ²⁾ si aliquis ex Christianis ipsorum Iudaeorum cimiterium, ubi sit sepultura illorum, lapides ibidem violenter eiecerit, seu amoverit, aut alia loca in dicto illorum cimiterio quomodo ³⁾ destruxerit, ille quicumque taliter fecerit, res et bona eius super cameram Nostram regiam devolvi debebunt. Quod volumus fieri et teneri ⁴⁾ firmum ⁵⁾, secundum iurisdictionem ipsis Iudaeis, per Nos datam.

Decimo quarto: Item ⁶⁾ si aliquis Christianorum temerarie et praesumptuose super scholas illorum iactaverit, palatino Nostro, ipsorum tutori talis Christianus duo talenta piperis pro tali poena solvere tenebitur et debet.

Decimo quinto: Item ⁷⁾ si aliquis Iudaeus citatus fuerit per iudicem ipsorum primo, secundo et si non pervenerit pro quacunque causa citatus, pro qualibet vice solvere debet et tenebitur suo iudicio ⁸⁾ per unum talentum piperis. Si vero tertio citatus non potuerit parere ⁹⁾, pro quacunque re citaretur, illam eo facto perdet et amittet.

Decimo sexto: Item iudex ipsorum Iudaeorum non debet aliquam sententiam promulgare nec proferre aut sententiare, nisi prius habito speciali super hoc ipsorum ¹⁰⁾ consensu.

Decimo septimo: Item iudex Iudaeorum non habet ¹¹⁾ aliquem Iudaeum iudicare in iure suo, nisi talis Iudaeus citatus fuerit cum citatione per szkolny, ministerialem; tunc primo iudex dictum Iudaeum debet iudicare secundum hoc, pro quo citatur.

Et si aliquem Christianum contigerint vulnera quaecunque ¹²⁾ sint, super Iudaeum, tunc ea debet monstrare szkolnemu ipsorum Iudaeorum et etiam ministeriali, et ipse iudex non

¹⁾ J. на поляхъ: היהודים רשאים לשחוט בכל מקומות מושבותיהם לצורכם ולמכור הסריפה לערלים.

²⁾ J. на поляхъ: מחבת קברות.

³⁾ MP.: quovismodo.

⁴⁾ MP.: Въ текстѣ ошибочно: debere.

⁵⁾ MP.: firmiter.

⁶⁾ J. на поляхъ: הערל שיוורק אמן על גג בה"כ יתן קנס שני ליטרות פלפול למשפט ההיוורדי.

⁷⁾ J. на поляхъ: היהודי הנחבץ למשפט וכסרב פעם ראשונה ושנייה יתן קנס בעד כל פעם א' ליכר' פלפול, ואם יסרב שלישית איכר וכיוהיו.

⁸⁾ MP.: iudici.

⁹⁾ MP.: non paruerit.

¹⁰⁾ MP.: ipsorum Iudaeorum.

¹¹⁾ J. debet.

¹²⁾ MP.: Въ текстѣ: per cunque.

debet iudicare, nec iudicium locare in causa tali alibi, nisi circa scholam ipsorum Iudaeorum, aut etiam ubi ipsi Iudaei dicti cum iudice ipsorum ex utraque consentientes, ipsis locum aptum ad hoc elegerint, seu deputaverint; et ibidem si adducet Christianus duobus Iudaeis et duobus Christianis, quod sibi idem Iudaeus vulnera dedit et intulit tunc ¹⁾ sibi ea Iudaeus solvere debebit, iuxta compositionem terrestrem.

Ceterum si alicui Christiano quodcunque vadium fuerit furtive ablatum et invadiatum inter ipsos Iudaeos, debet interrogare seniore scholae ipsorum et ille ²⁾ in schola ipsorum requirit inter Iudaeos de tali vadio et ibidem servitor scholae debet hoc facere cum scitu senioris Iudaei; et si aliquis ex Iudaeis tale vadium furtive ablatum negaverit ante servitorem scholae et Iudaeorum seniore, et postea si arrestatum fuerit apud quempiam ex ipsis, talis Iudaeus perdat istas suas ³⁾ pecunias super vadium datas ⁴⁾ et domino palatino tenetur ⁵⁾ pro poena tres marcas.

Decimo octavo: Item ⁶⁾ statuimus et volumus hoc habere, quod nullus ex ipsis Christianis debet quaerere aliqua vadia violenter, quaecunque sint in habitaculis seu in domibus ipsorum Iudaeorum, nisi prius posita una marca auri puri in limite ⁷⁾ ostii ipsius Iudaei, quam levare debet ipse Iudaeus; tunc primo inquirat de dicto vadio ipse Christianus. Et si aliquis ex Christianis non attendens et non curans statuta Nostra violenter in domum Iudaei intravit ⁸⁾ quarendo res suas quascunque, non ponendo aurum praetactum, talis Christianus iudicari debet, ut praedo et raptor.

Etiam nullus Christianus citare debet aliquem Iudaeum in iudicium spirituale, quocunque modo fuerit; aut pro quacunque re iniquacunque citatione citatus, nec Iudaeus debet respondere coram iudice et iudicio spirituali, sed citetur talis Iudaeus coram ipsius palatino qui pro tunc et pro tempore fuerit et ulterius praefatus palatinus cum capitaneo Nostro pro tempore existente ⁹⁾ tenebitur defendere tueri et intercedere ipsum Iudaeum a tali citatione iuris spiritualis.

Insuper statuimus quod quilibet Iudaeus qui haberet aliquod vadium quodcunque sit et cuiuscunque valoris esset, et steterit videlicet ¹⁰⁾, debitum terminum invadiationis alias, by

¹⁾ J., MP. Въ текстѣ ошибочно: nunc.

²⁾ MP. ille senior scholae sub anathemate.

³⁾ MP. perdet suas totas.

⁴⁾ Такъ согласно J. и MP — Въ текстѣ ошибочно: datum.

⁵⁾ MP.: debetur.

⁶⁾ J. на поляхъ:

כשערל חושד יהודי שאצלו משכון שלו ורוצה לחפש אצלו כחייב חערל לית
ליהודי מקום מרד והב טוב ואח"כ יחפש

⁷⁾ Такъ согласно J. и MP. Въ текстѣ: limine.

⁸⁾ MP.: intraverit.

⁹⁾ Согласно J. и MP.: existenti.

¹⁰⁾ MP.: steterit ultra...

się taka zastawa i stała ¹⁾, quod eam servare nolet, quae non staret ²⁾ praefatus Iudaeus debet tale vadium ostendere et deponere coram ipsorum palatino, aut ipsius vicesgerenti ³⁾ et postea dictus Iudaeus debet avisare Christianum, per ministerialem praetacti vadii pro exemptione; et si ipse Christianus neglexerit eximere post eam avisationem, ministerialis, ipse Iudaeus potest ⁴⁾ convertere praefatum vadium ad suos usus beneplacitos ubicunque voluerit; etiam si praefatus Iudaeus praefatum ⁵⁾ vadium non monstraverit taliter et vendiderit, sicut praemissum est, tunc tenebitur ipse Iudaeus domino palatino pro poena tres marcas.

Decimo nono: Item de speciali consensu Maiestatis Nostrae statuimus et volumus habere: quod quilibet Iudaeorum Nostrorum potest accomodare et inscribere pecunias seu bona [sua] ⁶⁾ nobilibus Nostris terrigenis, cuiuscunque status et condutionis fuerint, et illas ipsorum pecunias firmare libris terrestribus ⁷⁾, castrensibus, civilibus, praetorialibus et scabinorum. Et super vadia possunt accomodare suas pecunias, cuiuscunque valoris fuerint talia; et ipse Iudaeus ⁸⁾ non plus debebit recipere de usura a talibus vadiis nisi per unum grossum septimanatim a qualibet marca, quandiu talia vadia apud ipsos Iudaeos steterint.

Et si contingerit, quod ⁹⁾ aliquis ex Iudaeis Nostris monuerit aliquem ex suis quibuscunque debitoribus, quandocunque ¹⁰⁾, cui ipsi debitores essent obligati, siue obligationibus literarum cum sigillis suis, sive inscriptionibus librorum praetactorum: indulgimus etenim ipsis Iudaeis quod possunt accomodare pecunias suas terrigenis super bona obligatoria, sigillis ipsorum terrigenarum Nostrorum ad literas appensis; et ubi praefati debitores ita prout se inscripserunt temerarie non curaverint, Iudaeis etiam et pro vadiis, sicut sunt obligati, plenariam facere solutionem, extunc vobis palatinis, capitaneis, burgrabiis vestrisque ¹¹⁾ vicesgerentibus et quibusvis aliis officialibus pro tempore existentibus praecipimus, habere volumus ¹²⁾, quatenus ipsis Nostris Iudaeis finale complementum iustitiae cum praefatis Nostris terrigenis, debitoribus eorum

¹⁾ J.: ystala.—MP. wystala.

²⁾ MP. ita quod eam Judeus servare nollet, qua non staret.

³⁾ MP. vicesgerente.

⁴⁾ Согласно J. и MP.—Въ текстѣ ошибочно: personaliter.

⁵⁾ MP. praefactum.

⁶⁾ Согласно MP.—Въ текстѣ ошибочно: pecunias cuiuscunque seu bona.

⁷⁾ Согласно MP.—Въ текстѣ ошибочно: tribus. Переписчикъ не понялъ сокращения: tribus=terrestribus.

⁸⁾ J. на поляхъ: כל מרק רוחים מוגדל לשבוע.

⁹⁾ MP.—Въ текстѣ: si.

¹⁰⁾ MP. quomodo cunque.

¹¹⁾ MP.—Въ текстѣ ошибочно: nostrisque

¹²⁾ MP. volentes.

ministretis et vestris ministrare iudicibus ¹⁾ faciatis, ita pro pecunia recepta, sicut et pro usura et non aliter facturi. Et ad introligationem bonorum haereditariorum in terris Nostreis, si processuerint ²⁾ et ministeriales affectaverint super pignora alias *na cią żą* ³⁾, Nostro regio mandato, vos supradicti et vestrum quilibet debetis et tenemini ipsis vestris ⁴⁾ Iudaeis praebere auxilium et praesidia ⁵⁾ secundum iuris formam, eosdem Iudaeos ab omnibus iniuriis iposorum tuentes et defendentes, eosque Iudaeos ad talia ⁶⁾ bona Nostrorum terrigenarum introligantes.

Sin ⁷⁾ vero aliqui ex Iudaeis fuerint introligati per vos et subditos vestros in aliqua bona haereditaria Nostrorum terrigenarum Nos decernimus et statuimus, quod in cuius terrigenae bona aliqui ex Iudaeis introligarentur, talis terrigena Noster, sibi Iudaeo debet ponere fidejussores, bene possessionatos ⁸⁾, quos etiam ipse Iudaeus acceptaverit, illius districtus in quo bona illius sunt sita; quod talis Noster Iudaeus eadem bona haereditaria possit pacifice et quiete tenere et possidere absque hominis cuiuslibet impedimento, tali conditione, prout etiam bona haereditaria iurisdictionem habeant, nihil iuris domini ⁹⁾ ibidem diminuente ¹⁰⁾.

Et si contigerit, quod aliquis ex terrigenis Nostreis, cuius ¹¹⁾ bona haereditaria aliquis ex Iudaeis tenuerit, per introligationem realiter factam et idem terrigena [non curaverit] ¹²⁾ eadem bona eximere ad decursum annorum secundum consuetudinem terrestrem, antiquitus ¹³⁾. Nos statuimus quod post decursum trium annorum ipse Iudaeus potest libere vendere praefata bona haereditaria et ad suos usus proprios convertere, prout sibi melius et utilius videbitur expedire.

Et etiam statuimus quod quilibet Iudaeus bona haereditaria per introligationem tenuerit ¹⁴⁾, ad expeditionem non tenebitur equitare, nec aliquid pro expeditione dare et hoc ideo, quod ¹⁵⁾ ipsi Iudaei Nostri sunt thesauri.

Insuper statuimus, quodsi aliquis ex nostratibus, sit Nobis Noster terrigena vel civis, qui praefatis Iudaeis summam ali-

¹⁾ MP. subditis.

²⁾ MP. procederint.

³⁾ MP. *na cią żą*.

⁴⁾ MP. Nostreis.

⁵⁾ MP. subsidia.

⁶⁾ MP.—Въ текстѣ ошибочно: *alia*.

⁷⁾ J. в MP.: Si.

⁸⁾ MP. bonae possessionis.

⁹⁾ MP. iuris aut domini.

¹⁰⁾ J. diminuendo - MP.: diminuentes.

¹¹⁾ MP.—Въ текстѣ ошибочно: *civis*.

¹²⁾ Такъ слѣдуетъ дополнить согласно MP.

¹³⁾ MP. antiquitatis.

¹⁴⁾ MP.—Въ текстѣ: *tenuit*.

¹⁵⁾ MP. quia.

quam ¹⁾ pecuniae super obligationem aut librorum inscriptionem, sive quovis modo teneretur, et si contigerit ipsum mori et pueri eius ²⁾ supervixerint, qui nondum annos habent, ipsi pueri ³⁾ praedictos Iudaeos annis puerilibus evadere non debebunt, sed debebunt ⁴⁾ eisdem Iudaeis [subvenire] ⁵⁾ secundum ipsorum obligationes et hoc ideo quia ipsi Iudaei debent fieri cum suis pecuniis parati pro necessitatibus Nostris sicut subditi Nostri.

Vigesimo: Item si contigerit aliquem ex Christianis adducere ad quempiam ex Iudaeis infantulum, vel iuvenem ⁶⁾ quasi furti more, sine ipsorum Iudaeorum scitu, talis Christianus quicumque sit non alio ⁷⁾ sit plectendus nisi sicut alius fur.

Vigesimo primo: Item statuimus ne de cetero aliquis Iudaeus inculpandus ab aliquo Christiano pro tali re, sic dicente: quod ipsi ⁸⁾ Iudaei de neessitate uterentur sanguine Christianorum annuatim ⁹⁾ vel sacramentis ¹⁰⁾ ecclesiae Christianorum, ex quo statuta papae Innocentii et constitutiones edocent ¹¹⁾, quod in talibus rebus non sunt culpabiles, quod hoc est contra legem ipsorum; et si ultra ¹²⁾ aliquis Christianus sua temeritate alias upornością aliquem Iudaeum pro talibus rebus inculpaverit alias obwinily, tunc eis ¹³⁾ ius tale damus et concedimus, quod talis Christianus, si voluerit adducere et probare et hanc suam rem finire, tunc debet probare cum tribus Iudaeis bonis et possessionatis in regno Nostro, qui in sua humanitate non essent infames et fide essent immobiles et, quatuor Christianis ¹⁴⁾ qui etiam essent bene possessionati in regno Nostro in suaque humanitate non essent infames et fide in sua immobiles alias nieporuszeni; et si huiusmodi testimonio Christianus probaverit contra Iudaeum, tunc Iudaeus ipse erit reus mortis et ea plectendus; et dum huiusmodi testimonium Christianus non adduxerit et contra Iudaeum probare non potuerit, tunc solus morte eadem erit condemnandus, qua Iudaeus condemnari debuit. Et si pro talibus rebus nobiles Nostri terrigenae vel cives regni Nostri ipsis Iudaeis Nostris violentiam fecerint, iure eos non victos,

¹⁾ Согласно МР.—Въ текстѣ ошибочно: praefatam summam Iudaeis aliquam.

²⁾ МР. ipsius.

³⁾ По МР.—Въ текстѣ ошибочно: ipsi iis puerum. Въ J.: ipsum puerum.

⁴⁾ МР. debent.

⁵⁾ Такъ согласно МР.

⁶⁾ Согласно МР.—Въ текстѣ ошибочно: invenire.

⁷⁾ J. alio modo.

⁸⁾ Такъ согласно J. и МР. — Въ текстѣ ошибочно: nisi.

⁹⁾ МР.—Въ текстѣ: animarum.

¹⁰⁾ МР.—Въ текстѣ: sacramentum.

¹¹⁾ МР. nos edocent.

¹²⁾ МР.—Въ текстѣ ошибочно: vult.

¹³⁾ МР.—Въ текстѣ: eius.

¹⁴⁾ МР.—Въ текстѣ: quorum Christiani.

tunc bona ipsorum pro camera Nostra regia devolvi debent et colla pro gratia Nostra speciali.

Et si aliquis ex terrigenis regni Nostri quempiam Iudaeum citaverit ¹⁾ hoc etiam statuimus, quod aliquis ²⁾ Iudaeus non tenetur coram aliquo iudice respondere, nisi coram palatino, qui pro tempore fuerit et non alibi.

Etiam si contigerit quod aliqui ex Christianis Nostris velent eximere vadia ipsorum, aliqui ex Iudaeis invadiata, in ipsorum Iudaeorum die festo Sabbatho aut in ipsorum aliquo festo, in quibus festis ipsi Iudaei non essent ausi tangere pecunias, pro vadiis eximendis et pecuniam eandem tollere ³⁾ et Christianus non curans tale festum eorum, quodcunque sit, volens rehabere suum vadium temerarie et per violentiam raptis Iudaeorum habitaculis et abstulerit praedictum vadium, talis Christianus non alio modo iudicari debet, nisi ut praedo et fur prout iurisdictio exigit super furem et praedonem.

Vigesimo secundo: Item possunt accomodare suas pecunias super equos et alia pecora, sed tamen ⁴⁾ in die circa evidens testimonium; sed noctis tempore non commodent.

Vigesimo tertio: Insuper statuimus et decernimus, si aliquis ex Iudaeis fuerit per aliquem ex Christianis vel quempiam pro quolibet falsa moneta et furto vel quocunque malefacto parvo vel magno inculpatus fuerit, quod tangeret guttura vel bona eorum talis Iudaeus non debet captivari per aliquem dignitarium Nostrum in regno neque iudicari, nisi per palatinum dictorum Iudaeorum vel ab eo vicesgerenti; per eundem palatinum debet captivari et super cautionem fideiussoriam dari. Et pro omnibus articulis, pro quibus inculpatus fuerit, propinquior erit Iudaeus ad expurgandum se de tali infamia, assumptis secum aliquibus aliis Iudaeis pro testimonio contra illum, [qui] praefatum Iudaeum inculpaverit ⁵⁾. Et pro omnibus itaque ⁶⁾ poenis, quas ipsi Christiani luerent ⁷⁾, Iudaeus et palatino solvere debebit, sicut terrigenae secundum consuetudinem terrestrem, quia remansi[m]us dictos Iudaeos Nostros circa iura nobilia ⁸⁾ terrigenarum Nostrorum.

Insuper si contingerit quod aliquis Iudaeus clamaret publice super violentiam sibi a quocunque hominum illatam nocturno tempore et clamaret super vicinos suos Christianos secum in una civitate commorantes, et tales Christiani vicini audientes ipsum Iudaeum clamare et a tali violentia defen-

¹⁾ МР.— Въ текстѣ: citavit.

²⁾ МР.: praefatus.

³⁾ МР.— Въ текстѣ: tolerare.

⁴⁾ МР.: tantum.

⁵⁾ Такъ согласно МР.— Въ текстѣ ошибочно: contra illum praefatum Iudaeum inculpatum.

⁶⁾ МР.— Въ текстѣ: atque.

⁷⁾ МР.— Въ текстѣ: ipse Christiano lueret.

⁸⁾ МР.— Въ текстѣ ошибочно: mobilia.

dere et eum adiuuare noluerint ¹⁾: Nos statuimus et decernimus, quod omnia bona illorum Christianorum vicinorum quaecunque sint devolvi super cameram Nostram, colla vero ipsorum reservamus gratiae Nostrae.

Insuper statuimus, quod omnes Judaei morantes in regno possunt libere et secure et sine quovis impedimento et aresto omnes mercantias et alias res venales, quocunque nomine vocitentur, emere, comparare et mercari cum eisdem more Christianorum in regno Nostro existentium. Et si aliquis Christianorum talia praemissa ipsis Judaeis facere denegaverit, aut ipsos in talibus negotiis quomodo perturbaverit, hoc faceret contra omnia statuta Nostra regalia et magnam Nostram exinde ²⁾ indignationem incurreret.

Vigesimo quarto: Item statuimus, quod omnis mercator, sive quicunque sit, res suas in annuali foro [sive] ³⁾ septimanali foro vendens, sicut Christiano sic et Judaeo vendere debet; quod si aliter fecerit et si ipsi Judaei conquesti fuerint, extunc ipsorum bona venalia pro Nobis et palatino recipi debent. Et ut omnia praemissa robur perpetuae firmitatis obtineant, ad praesens [privilegium] ⁴⁾ sigillum Nostrum est appensum ⁵⁾.

Et Nos Casimirus Rex praefatus iuribus Judaeorum praescriptorum auditis et cum certis regni Nostri consiliariis cum debita maturitate revisis et examinatis et ponderatis singulis articulis, clausulis et conditionibus in eis expressis volentesque, ut ipsi Judaei quos Nobis et regno specialiter conservamus thesauro tempore Nostri felicitis regiminis se agnoscant, a Nobis esset ⁶⁾ consolatos pro iisdem Judaeis et ⁷⁾ terris maioris Poloniae vel ⁸⁾ in Posnaniensi, Calissiensi, Sira-diensi, Lanciciensi, Brestensi, Vladislaviensi palatinatibus et districtibus civitatibus et oppidis ad ipsa spectantibus et in eisdem habitantibus ac de gentibus, nunc praesentibus et aliis undecunque in ipsas Maioris Poloniae terras advenientibus, huiusmodi iura superius descripta in omnibus eorum punctis conditionibus clausulis et articulis innovamus, ratificamus et confirmamus per praesentes, decernentes, robur habere perpetuae firmitatis, harum quibus sigillum Nostrum praesentibus ⁹⁾ est appensum testimonio literarum.

Actum Cracoviae feria secunda ante festum assumptionis

¹⁾ МР.—Въ текстѣ ошибочно: nolentes.

²⁾ Согласно J. и МР.—Въ текстѣ: exin.

³⁾ МР.—

⁴⁾ МР.

⁵⁾ МР.—Въ текстѣ ошибочно: appositum.

⁶⁾ Читать: esse (J).

⁷⁾ Читать: in (J).

⁸⁾ Читать: videlicet (J).

⁹⁾ J.: praesens.

gloriosissimae ¹⁾ Virginis Mariae proxima (13. sierpnia), anno Domini millesimo quadringentesimo quinquagesimo tertio.

Praesentibus ibidem magnificis et generosis ac strenuis Luca de Gorka Posnaniensi, Stanislae de Ostrorog Calissiensi palatinis, Hincza de Rogow castellano Siradiensi thesaurario, Petro de Grzegoczyn vice-cancellario regni Poloniae, Andrea de Tęczyn, Joanne Kraska de Lobnica, pincerna Calissiensi et capitaneo Cuninensi ²⁾ et Krzeslao Wiszek de Woycza supremo cubiculario Nostro et aliis pluribus fide dignis, circa praemissa. Datum per manus magnificorum do Koniecpole, cancellarii et Petri de Szczegocin vice-cancellarii regni Poloniae, sincere Nobis dilectorum. Ad relationem eiusdem magnifici Petri, de Szczegocin vice-cancellarii regni Poloniae.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex praenominatus dictorum Iudaeorum supplicationi annuentes, praeinsertas literas, omniaque et singula in eis contenta approbamus, ratificamus et confirmamus praesentibus, decernentes eas robur perpetuae ac debitae firmitatis habituras. In cuius fidem et testimonium sigillum Nostrum praesentibus est appensum.

Actum in Petricovia conventionione generali regni, feria tertia post festum gloriosissimae Virginis Mariae conceptionis proxima (11. grudnia), anno Domini millesimo quingentesimo quadringentesimo octavo, regni nostri decimo octavo. Praesentibus reverendissimo et reverendis in Christo patribus ac dominis Nicolao archiepiscopo gnesnensi legato nato et primate, Samuele Cracoviensi, regni cancellario; Andraea Vladislaviensi, Andrea Plocensi ecclesiarum episcopis ac magnificis generosis et venerabilibus Joanne comite a Tarnow castellano Cracoviensi, exercituum Nostrorum supremo Sandomiriensi, Striensi Lubaczoviensi, Petro Kmita comite in Wisnicz palatino Cracoviensi, regni Nostri mareschalco Cracoviensi Praemisliensi Scepusiensi et Colensi, Andraea comite a Gorka Posnaniensi et maioris Poloniae generali, Nicolao hrabia Chelmensi castellanis regni Nostri vice cancellariis et Lubomlensibus capitaneis Nostris; Joanne Bonero Balicensi Osviecimensi do Gologory, Haliciens castellanis; Jacobo Uchanski, Kurski, decano Plocensi et cannonico Cracoviensi; Joanne Przerembski, praeposito; Stanislae Hosio Cracoviensi et secretariis Nostris et aliis quam plurimis dignitariis et officialibus Nostris. Datum per manus magnifici Nicolai grabia castellani Chelmensis, regni Nostri vicecancellarii, Lubomlensis etc. vice-cancellarii sincere Nobis dilecti. Sigismundus Augustus Rex. Relatio eiusdem Nicolai grabia

¹⁾ J.: gloriosae.

²⁾ Culmensi.

cancellarii Chelmensis, regni Nostri vice cancellarii. Ex libro castrensi Posnaniensi descripta ¹⁾).

Nos itaque Stephanus Rex praenominatus supplicationi praefatae benigne annuentes praeinsertas privilegiorum literas autoritate Nostra regia approbandas ratificandasque esse duximus prout in toto illarum tenore approbamus, ratificamus, concedimus et ratificamus ²⁾ praesentibus literis Nostri decernentes easdem quantum de iure est, esseque legitime debet robur debitae firmitatis obstinere debere; in cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscripsimus sigilloque regni subappenso communiri mandavimus. Datum Varsaviae in conventu regni generali die secunda mensis Januarii anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo, regni Nostri quarto. Stephanus Rex. Secretarius ³⁾ Simon Szczawiński castellanus Jnovlodensis et capitaneus gostinensis scripsit. Ex actis castrensibus gostinensibus extraditum et cum actis correctum. Martinus Witkowski notarius castrensis gostinensis scripsit.

Nos itaque Sigismundus Rex praenominatus supplicationi illi, cuius mentio superius facta est annuentes, praeinsertas literas in omnibus earum punctis articulis et conditionibus autoritate Nostra regia approbandas confirmandas et ratificandas esse duximus, uti quidem confirmamus, approbamus et ratificamus praesentibus quantum de iure et quatenus in usu eorum omnium, quae in eis continentur existunt. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni Nostri consignari iussimus. Datum Varsaviae die XII. mensis Aprilis anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo octavo, regni vero Nostri anno secundo Sigismundus Rex.

Supplicatumque Nobis est per certos consiliarios Nostros, ut praenominata iura privilegia, tam supranominata, quam hic recensenda et addenda autoritate Nostra regia approbare confirmare et ratificare dignaremur. Quorum quidem privilegiorum contenta seu puncta ex authenticis privilegiis compendiose desumpta sunt, ex confirmatione Divi Stephani per Divum Vladislauum confirmata Varsaviae die undecima Maii anno MDCXXXIII.

Vigesimo quinto: Si aliquis vellet potissime vero aliqua civitas opprimere Judaeos vel aliquos excitare tumultus sive exercere, succumbit vadium quod ibidem interponitur, decem millium marcarum Polonicalium, quod vadium extenditur in civitatem et magistratum, si eiusmodi tumultus non sedaret nec eos defenderet; occidens vero Judaeum poena capitis plectendus, bona fisco adiudicanda.

¹⁾ J.: descriptum.

²⁾ Читать: confirmamus (J).

³⁾ Въ J. нѣтъ.

Ex confirmatione Sigismundi Augusti de data Varsaviae feria quarta ante festum ascensionis Domini (23 Maii) anno millesimo quingentesimo septuagesimo primo praeter generalem confirmationem conceditur.

Vigesimo sexto: Quodsi in causa debiti reus Judaeus sufficientem fideiussorem statuerit, palatinus eundem non ¹⁾ debet detinere in carcere, si vero non statuerit, ad consuetum tamen carcerem, non subterraneum destinandus. Fideiussor vero quem statuerit Judaeus sit integrae fidei et bonae possessionis non quaesito Christiano; appellationem ²⁾ a iudicio suo palatinus etiam in causa viginti florenorum ³⁾ excedente inter positam admittat.

Ex privilegio itidem Sigismundi Augusti de data Petricoviae in conventu generali die VII Augusti anno millesimo quingentesimo sexagesimo quarto.

Vigesimo septimo: Ne Judaei debitores ad solvenda debita cogantur, sed iuridice cum eis procedatur, quo in casu si debitum parata non posset sufferre pecunia, non tamen Christiano possessionem suam sed Judaeo in eadem summa obligabit.

Eiusdem privilegii de data Vilnae feria quinta ante festum assumptionis beatissimae Virginis Mariae (11 Augusti) anno millesimo quingentesimo quinquagesimo primo.

Vigesimo octavo: Conceditur facultas eligendi doctorem seu iudicem legalem cuius sententiae si Judaeus temerarie adversetur, ad regiam Maiestatem delatus poena capitis et confiscatione bonorum puniatur. Qui quidem iudex eximitur ab omnibus iurisdictionibus etiam palatinalibus solique tantum regia ⁴⁾ iurisdictioni reservatur, ut eo facilius iudicium exerceat.

Vigore confirmationis Stephani regis de data Varsaviae die XIX Februarii anno Domini MDCLXVIII (sic) ⁵⁾.

Vigesimo nono (Primo): Coaequantur cum civibus iisdem libertatibus ⁶⁾ dotantur et soli iurisdictioni regiae reservantur exceptis causis privatorum.

Trigesimo (Secundo): Cavetur ne a civibus in extruendis domibus aquirendis artificibus praepediantur, si vero in hoc aliqua rixa orta fuerit, palatino decidendum relinquitur.

Trigesimo primo (tertio): Ne ⁷⁾ palatinus seu ipsius vicesgerens, absque assessoribus Judaeis et sententia iudicet,

¹⁾ Такъ согласно своду J.—Въ текстѣ ошибочно: et.

²⁾ J. на поляхъ: .מעלציע סמשטס הוואירי כשיעלה הסך עשרים זהב.

³⁾ florenos (J).

⁴⁾ Читатъ: regia (J).

⁵⁾ Читатъ: MDLXXVIII.

⁶⁾ J.—Въ текстѣ ошибочно: literatibus.

⁷⁾ J. на поляхъ:

הראשים ישובו לסמשט עם השופט ויניחו דעתם תחלה והשופט לא יעשה כלום בלעדם.

quas sententias Judaei ordine dicant. Notarius iudicii alius non eligatur aut deponatur, nisi ita prius seniori Judaeo visum fuerit, cuius electionem calculo suo approbet.

Trigesimo secundo (Quarto): Ob sufficientiorem victus rationem conceditur ipsis liberum exercitium artium mechanicarum, quas exerceant sine cuiusvis impedimento.

Trigesimo tertio (Quinto): Si Judaeus ad fidem catholicam conversus fuerit et uxorem catholicae fidei duxerit, cum eaque prolem aliquam habuerit, [aliam] ¹⁾ vero cum uxore Judaea creatam in Judaismo reliquerit, cavetur, ne liberi ex catholica uxore procreati Judaeos respectu successionis turbare praesumant.

Trigesimo quarto (Sexto): Tenentur Judaei res oppignoratas in acta palatini scribere idque ideo ut furticinorum auctores innotescant.

Trigesimo quinto (Septimo): Judaei ad iuramenta super corium suille vel alio modo praestantes ne adigantur sed super rodale vel ad valvas Synagogae iurent iuxta decreta curiae regni.

Trigesimo sexto (Octavo): Die Sabbathi aliisque festis diebus in ius ne vocentur.

Trigesimo septimo (Nono): Post mortem Judaei uxor ipsius dotem in iudicio palatinali actis castrensibus inscriptam habens praeponitur facultatibus ante creditores, quidquid vero post satisfactionem creditorum remanserit, id totum in successores demortui cedere debet. Ex privilegio Divi Stephani de data Thorunii in conventionem generali regni prima Decembris anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo sexto, per Divum Vladislauum confirmato elicutum.

Trigesimo octavo: Licere diebus solennibus Christianorum res quasvis emere et vendere, civitate egredi, prout Christianis licitum est.

Trigesimo nono: Tutoriam puerorum Judaeorum Christianum sibi vindicare non debere sed hoc pertinere ad doctorem et seniores Judaeorum.

Quadragesimo: Item si Christianus conquereretur de Judaeo aliquo, posse Judaeos seniores iudicium exercere salva appellatione ad superius ad Nostrum iudicem tribunal, prout eadem privilegia iura et eorum dispositiones praemissa latius obloquuntur. Ex privilegio Serenissimi Joannis Casimiri, praedecessoris Nostri de data Varsaviae die XIII mensis Iunii millesimo sexcentesimo sexagesimo primo ad acta castrensia Posnaniensia suscepto et exinde emanato atque authentice extradito elicitur.

Quadragesimo primo: Debita ab allis contracta potentioribus non esse cedenda, sed uti cuicunque incumbit iure

¹⁾ Согласно J.

praesentes Nostras in omnibus punctis, clausulis, conditionibus, atque etiam contentis approbamus, ratificamus, roboramus confirmamusque, decernentes eadem descripta privilegia sive articulos ex iis exceptos (in quantum iuri communi non repugnant), ususque illorum habetur, vim ac robur inviolabilis firmitatis habere perpetuo debere. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri mandavimus. Datum Cracoviae in conventu generali felicitis coronationis Nostrae die XXVIII mensis Aprilis anno Domini MDCLXXVI regni Nostri secundo anno Joannes Rex. Locus sigilli maioris regni pensilis. Stanislaus Buzenski GMC regens cancellariae regni maioris.¹⁾

Nos proinde Augustus Rex supplicationi infidelium seniorum Judaeorum communitatum sive Synagogarum omnium in regno Nostro commanentium benigne annuentes praeinserta ipsorum iura, privilegia tam antiquiora quam recentiora in iisdem contentas libertates immunitates decreta exemptiones exceptionesque autoritate Nostra regia approbandas ratificandas et confirmandas esse, duximus, prout per praesentes Nostras in omnibus punctis clausulis conditionibus atque etiam contentis approbamus ratificamus roboramus confirmamusque decernentes eadem descripta privilegia, sive articulos ex iis exceptos (in quantum iuri communi non repugnant, ususque illorum habetur) vim ac robur inviolabilis firmitatis habere perpetuo debere, ab omnibusque inviolabiter tam in toto, quam in quavis minima parte perpetuo et in aevum observari adimpleri iisdem satisfieri debere iuribus Nostris regalibus reipublicae ecclesiaeque Romanae Catholicae salvis in toto et illaesis manentibus. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die VII mensis Decembris anno Domini MDCCXXXV. Regni vero Nostri III anno locus sigilli minoris cancellariae regni. Augustus rex. Joannes Wolski notarius castrensis Chencinensis, S-ae regiae Maiestatis sigilli minoris regni secretarius, manu propria. Actum in castro Cracoviensi feria quinta post festum Laurentii Martyris proxima (12 Augusti) anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo quinto. Locus sigilli castrensis Cracoviensis. Correxit Morawski manu propria lectum per Doleskiewicz.

(Окончание слѣдуетъ).

¹⁾ Здѣсь кончается оригиналъ привилегіи Яна III. Въ концѣ имѣется тамъ еще ремарка: Confirmatio generalis iurium et privilegiorum Judeis Regni.

Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедераціи (1767).

Радомская Конфедерація дала первый толчокъ къ раздѣлу Польши. Тотчасъ по избраніи короля Станислава-Августа императрица Екатерина потребовала, черезъ своего варшавскаго посла Репнина, чтобы польскіе диссиденты и дизуниты получили равныя права съ католиками. Этому воспротивилось общественное мнѣніе шляхты. Когда король и придворная партія Чарторійскихъ, боясь непопулярности, также примкнули къ противникамъ равноправія диссидентовъ, Реппинъ прельстилъ часть шляхты перспективою низложенія нелюбимаго короля и склонилъ ее къ образованію конфедераціи въ Радомѣ подъ покровительствомъ „пане-Коханку“ Карла Радзивила.

Между тѣмъ шляхта, желая выставить въ смѣшномъ видѣ домогательства кальвинистовъ и дизунитовъ, выдвинула на сцену „претензіи евреевъ“. Если диссиденты, ссылаясь на старыя традиціи, требуютъ шляхетской свободы, то евреи-де имѣютъ на нее больше правъ.

Въ библіотекѣ Оссолинскихъ, во Львовѣ, находятся два манускрипта XVIII вѣка, изъ которыхъ одинъ (рукопись № 1071, лист. 22—3) имѣетъ надпись: „Манифестъ конфедеративной израильской шляхты заграничныхъ государствъ, нѣкогда іерусалимскихъ наслѣдниковъ“ (Manifest skonfederowanej Izraelskiej Szlachty Państw Zagranicznych Ieruzolimskich niegdy dziedziców). Это—якобы официальное заявленіе, изложенное казеннымъ канцелярскимъ стилемъ и внесенное въ „управу Пинчовскаго кагала“ 14 февраля 1767 г. Другой манускриптъ (№ 317, лист. 121—122) носитъ заглавіе: „Копія манифеста или конфедераціи невѣрнаго

еврейства, собравшагося противъ диссидентовъ, добивающихся первенства“ (...niewiernego Żydostwa, konfederowanego przeciw dyssidentom, przym odbierającym). Эта бумага подана въ Люблинѣ, „въ переводѣ съ еврейскаго на польскій языкъ“; въ ней содержится вышеупомянутый (Пинчовскій) манифестъ, внесенный въ городскіе акты Люблина; только дата здѣсь искажена: 26 марта 1764 г., вмѣсто 1767 г. Текстъ обѣихъ рукописей, почти одинаковый, показываетъ, что писалъ этотъ актъ шляхтичъ-католикъ, знакомый съ языкомъ и стилемъ польской канцеляріи. Библию онъ довольно плохо знаетъ, что видно изъ датъ библейскихъ фактовъ, которыя приводитъ съ цѣлью придать акту officialной значеніе. Но онъ знакомъ съ еврейскою жизнью; онъ знаетъ, что „не одному (изъ евреевъ) летитъ въ голову камень, брошенный рукою христіанскаго мальчика, и сопровождаемый оскорбительными словами“. Авторъ знаетъ о „наимудрейшей академіи Абстардамской“ (Амстердамской). Онъ проникнутъ ненавистью къ Лютеру и Кальвину. Авторъ пасквиля не всегда выдерживаетъ тонъ, и мѣстами трудно установить, гдѣ кончается еврей и гдѣ начинается шляхтичъ-католикъ. Какъ однако, ни темень этотъ документъ, онъ все-таки проливаетъ яркій свѣтъ на отношенія шляхты къ евреямъ за два десятилѣтія до великаго сейма.

Манифестъ конфедеративной Израильской шляхты заграничныхъ государствъ, нѣкогда Іерусалимскихъ наслѣдниковъ.

Предъ управленіемъ кагала Пинчовскаго, въ провинціи Малопольской, предстали мы, люди ветхозавѣтнаго закона изъ шляхты нашего государства. Обративъ вниманіе на все возрастающія неуваженіе, презрѣніе и невниманіе къ нашему шляхетскому достоинству и всѣмъ нашимъ вольностямъ, и привилегіямъ, которыя были намъ дарованы еще во времена вождя нашего Моисея, отъ 1650, 1660, 1670, 1680, 1690 годовъ вплоть до 293 (sic) года, въ землѣ египетской; видя, какъ наше собравшееся войско, которое мужественно ополчилось противъ Фараона и въ теченіе десятковъ лѣтъ неустанно вело кровавыя сраженія, расположилось лагеремъ въ пустынѣ и, не имѣя ничего кромѣ манны и перепеловъ, вынуждено голодомъ идти въ розсыпную; оглядываясь на опасности и труды прошлой жизни нашей и желая возвратиться въ земли, давно намъ Богомъ обѣтованныя,—собравшійся народъ, видя себя обиженнымъ, обременяемымъ въ каждомъ городѣ, мѣстечкѣ и селеніи все новыми податями и сборами, которыя мы должны платить не только съ нашихъ особъ, но и съ нашихъ женъ, дѣтей и челяди, причѣмъ намъ вовсе не

оказываютъ уваженія, подобающаго старѣйшей шляхтѣ Израильскаго царства, а напротивъ: не одному (изъ насъ) летитъ въ голову камень, брошенный христіанскимъ мальчишкой и сопровождаемый оскорбительными словами,—однимъ словомъ, не видя никакого для себя предпочтенія, мы рѣшили: прежде всего внести жалобу въ книги достоуважаемаго Краковскаго и Пинчовскаго кагала; затѣмъ снарядить пословъ отъ упомянутыхъ кагаловъ, какъ то: Бродскаго, Константиновскаго, Познанскаго, Люблинскаго, Опатовскаго, избравъ для этого мудрыхъ головы, дабы изъ нихъ составить публичный Совѣтъ,—въ чемъ намъ окажутъ помощь славные въ наукахъ раввины Тикоцинскій, Брестско-Литовскій, Бржеповскій и другіе, хорошо разумѣющіе талмудическій законъ; наконецъ, мы туда привлечемъ изъ-за границы помощниковъ великаго раввина нашей старѣйшей абстардамской (sic) академіи. Этотъ Совѣтъ (Rada) признаетъ за нами право возвращенія нашего края и старыхъ вольностей, которыя намъ самимъ христіанскимъ Богомъ предоставлены въ то время, когда еще не было и слѣда какой бы то ни было лютеранской или кальвинистской секты,—ибо только 248 лѣтъ тому назадъ нѣкій Martinus Luterus, человѣкъ свѣдущій въ наукахъ, отпалъ отъ католической вѣры, о законности которой свидѣлствуетъ само Св. Писаніе, переведенное имъ съ еврейскаго на лютеранскій, и поэтому названъ *bispica, biscoguns, ter fure ligatus*; уже тогда было очевидно, что это человѣкъ съ помутившимся разумомъ, ибо онъ совершенно переступилъ границы своей первоначальной вѣры и занимался только фабрикаціей святыхъ законовъ и искаженіемъ уставовъ церкви католической. Слуга же его, больше его свѣдущій въ наукахъ, изобрѣлъ такую же вѣру, которая ведетъ свое происхожденіе отъ его лысой головы; эти тоже домогаются для себя прерогативъ, вольностей и всякихъ должностей. Пусть всякій возьметъ это *ad trutinam* ¹⁾, кто больше вправѣ жаловаться и претендовать на утраченные вольности, полученные его предками; пусть каждый взвѣситъ, если столько лѣтъ недостойная Лютерова религія присваивала себѣ права и привилегіи, ей дарованныя...

Полагаемъ, что всякій признаетъ, что, хотя наше древнее племя принуждено было покинуть свое государство, никто однако не можетъ воспрепятствовать приписываться къ нему (государству), что еврей со времени израильскихъ своихъ предковъ можетъ считаться шляхтичемъ, ибо то древнѣйшее царство наше самъ Богъ возлюбилъ, ибо тамъ онъ зачался, родился и умеръ.

Вотъ почему мы, для сохраненія нашего народа, съ цѣлью пресѣченія дальнѣйшаго нарушенія нашихъ правъ, а равно и для предохраненія нашихъ земель отъ всякаго вторженія, для полученія вольностей въ купечествѣ и факторствѣ, идя общей дорогой вмѣстѣ съ другими и считая себя (дѣйствительными) претен-

¹⁾ Взвѣситъ.

дентами на указанные прерогативы,—мы, вышеозначенные, явившись въ управленіе нынѣшняго кагала Пинчовскаго, торжественно заявляемъ о себѣ, оставляя за собою исходатайствованіе или уменьшеніе *salve* въ этомъ манифестѣ, что и подписуемъ собственноручно:

Состоялось въ Пинчовѣ, 14 февраля 1767 года.

Лейба Земковичъ, маршалекъ Краковской области, отъ своего имени и всей синагоги;

Борухъ Манашесъ, совѣтникъ Собранія;

Исакъ Боруховичъ, раввинъ Бродскій, отъ своего и всей синагоги имени;

Шмуило Арановичъ, раввинъ ржешовскій;

Ицко Шмуйловичъ, совѣтникъ и секретарь Собранія.

М. Балабанъ.

Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII в.

Помѣщаемыя ниже два арендныхъ контракта (отъ 1630 и 1723 г.) относятся къ группѣ матеріаловъ для исторіи экономической жизни евреевъ въ Польшѣ. Сравнивая условія аренды одного и того же имѣнія (Селець или Сѣлецъ, Sielec, нынѣ Гродненской губерніи) въ первой половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка, ясно видимъ, какъ эти условія измѣнялись не къ выгодѣ арендаторовъ-евреевъ. Въ четырехлѣтнемъ контрактѣ 1630 г. арендатору предоставляются собственникомъ имѣнія, княземъ Радзивилломъ, обширныя права и гарантіи; въ контрактѣ же 1723 г., заключенномъ всего на одинъ годъ, всѣ гарантіи установлены въ пользу владѣльца имѣнія, графа Сапеги. Тутъ многое объяснится для насъ въ процессѣ ухудшенія благосостоянія литовскихъ евреевъ въ XVIII вѣкѣ, сравнительно съ предыдущимъ. Приводимые акты могутъ служить также иллюстраціей къ тѣмъ постановленіямъ объ арендѣ имѣній, которыя издавались литовскимъ кагалнымъ Ваадомъ въ XVII—XVIII вв. и нынѣ воспроизводятся въ различныхъ параграфахъ прилагаемаго къ „Еврейской Старинѣ“ Литовскаго областного Пинкоса. (Кстати замѣтимъ, что въ XVII в. многія засѣданія Ваада происходили въ томъ же м. Сельцѣ).

Оба контракта, въ копіяхъ русскаго перевода съ польскаго языка, взяты изъ архива города Пружанъ (Гродн. губ.) и доставлены Б. Д. Яновскою въ архивъ бывшей Историко-Этнографической Комиссіи (нынѣ вошелъ въ составъ архива Историко-Этнографическаго Общества). Русскій переводъ, какъ видно изъ приписокъ, былъ изготовленъ уже въ эпоху русскаго владычества краемъ для представленія, по какому то судебному дѣлу, въ Правительствующій Сенатъ (дата не указана). Въ послѣдній разъ

переводъ былъ использованъ въ гражданскомъ процессѣ (по претензіи новаго владѣльца о вознагражденіи его за отмѣну пропинаціоннаго права въ м. Сельцѣ, Пружанскаго уѣзда) въ 1898 году, причемъ копія перевода была засвидѣтельствована Пружанскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства. Къ сожалѣнію, переводъ, въ особенности акта 1630 года, слѣланъ крайне небрежно, мѣстами безграмотно. Воспроизводя эти акты, мы въ общемъ держались орографіи подлинника, исправивъ только грубѣйшія ошибки и разставивъ знаки препинанія и абзацы въ необходимыхъ мѣстахъ.

I.

Предусловные пункты при отдачѣ въ арендное содержаніе имѣнія Сѣльца Его Сіятельствомъ Княземъ на Биржахъ и Дубинкахъ, В. К. Л. Гетманомъ Кржиштофомъ Радзивилломъ, Г. Лазару Моисѣвичу, которые по причинѣ несоставленія вскорѣ контракта въ оный помѣщены быть должны.

Его Сіятельство Князь отдаетъ имѣнія Селецъ въ арендное содержаніе на 4 года съ ряду слѣдующіе, а именно съ 1 числа Августа 1630-го по таковое жъ 1 Августа 1634 года, за сумму 45880 злотыхъ, какъ-то:

Слѣдовало отъ Его Сіятельства Князя Г. Лазару наличныхъ и за взятія разныя для Князя вещи 26437 злотыхъ и 25 грошей. Прибыли съ той суммы слѣдовало ему отъ Князя 7968 злотыхъ и 27 грошей. Затѣмъ, исключая обѣ тѣ суммы, то есть капиталъ и прибыли изъ слѣдуемой суммы за аренду Сѣльца, обязанъ есть онъ Лазаръ уплатить, въ праздникъ Св. Михаила Архангела по Римскому обряду сего 1630 года, наличными деньгами польскихъ злотыхъ 3643; достальныя же 7831 злот. исключаются за прибыль, которая бы ему изъ той суммы за тѣ четыре года отъ Его Сіятельства Князя слѣдовать имѣла.

Сѣлецкій Соборъ, со всемъ тѣмъ что къ оному принадлежитъ, то есть съ фольваркомъ и крестьянами Его Сіятельства Князя, отлучаетъ отъ себя. Сѣлецкому Бакалярю опредѣленную оторицу Г. Лазаръ по давнешнему обыкновенію отпускать обязанъ.

Каковое имѣніе должно быть подано въ содержаніе Г. Лазару со всѣми къ оному принадлежностями, со ржанымъ и яровымъ посѣвами, то есть со всякимъ хлѣбомъ въ полѣ и съ сѣнокосами. Его Сіятельство Князь имѣетъ учинить обезпеченіе Г. Лазару на имѣніи своемъ Липичанахъ. Вольно будетъ ему Лазару, держа то имѣніе, отыскивать всѣхъ выгодъ противу инвентаря.

Его Сіятельство Князь не можетъ чинить никакого Г. Лазару препятствія чрезъ всѣ четыре года его содержанія, подъ опасеніемъ заплоченія штрафа 45000 злотыхъ.

Въ случаѣ общаго ополченія или осмотровъ сеймовыхъ, постановленіемъ учрежденныхъ, Его Сіятельство Князь удовлетворить то за его Лазаря обязуется,—а равно буде бы положенъ былъ кѣмъ либо на томъ имѣніи позывъ ¹⁾, то онъ Лазарь обязанъ оный отправить къ его Сіятельству Князю, противъ котораго (позыва) Князь самъ отвѣтствовать будетъ.

Г. Лазарь противу поданныхъ ему Г. Пенклѣвскимъ регистровъ недосылки съ прошлыхъ лѣтъ съ землянь и крестьянь, такъ пустошихъ, яко и доставляющихъ хлѣбную дань, слѣдующія собрать и Князю цѣлостно отдать обязанъ.

Буде бы земляне или крестьяне Г. Лазарю задолжились, то сей долгъ при окончаніи аренднаго содержанія выручить ему дозволяется.

Всѣхъ землянь, бояръ и крестьянь сходно давнишнему обычаю судить и по мѣрѣ преступленія наказывать ему позволяется.

Буде бы учреждены были Сеймомъ какія сборы, тогда Г. Лазарь собирать таковыхъ, не доложивъ прежде о томъ Его Сіятельству, не можетъ, ибо Князь самъ увѣдомить его, по сколько имѣнно оныхъ выручать имѣетъ и куда таковыя деньги обратитъ, долженъ будетъ.

Такъ же есть-ли бы (чего сохрани Богъ) чрезъ огонь, язву, градъ, войски и прочія по волѣ Божіей случившіяся приключенія, такъ въ фольваркахъ яко и въ волости, произникла какая убыль и чрезъ то онъ Лазарь не могъ выручить слѣдующей ему по инвентарю пользы, то таковую Его Сіятельство вознаградить ему обязанъ будетъ по сдѣланіи впредь справедливой повѣрки въ томъ, не имѣлъ (ли) онъ никакого затрудненія.

Еслибы наряженные княземъ ревизоры, прибывъ туда для измѣренія крестьянскихъ грунтовъ, причинили тѣмъ какую пользу то таковая присообщится къ его выгодѣ, кромѣ землянскихъ.

Дозволяется ему Лазарю употреблять изъ лѣсу деревъ для застройки Сѣлцкихъ фольварковъ и для отошки по мѣрѣ надобности. Къ ловлѣ большихъ звѣрей ниже бобровъ, кромѣ волковъ лисицъ и кунъ, оный Лазарь принадлежать не будетъ. Для осмотра лѣсовъ будетъ наряженъ Его Сіятельствомъ одинъ лѣсничій изъ крестьянь, который бы тамъ самыхъ лѣсовъ яко и грунтовъ неусыпно сберегалъ, съ тѣмъ дабы Г. Лазарю повиновался, и тѣ пользы, которыя прежде по давнему обычаю доставались уряднику ²⁾, ему Лазарю принадлежать будутъ.

Всякія строенія по фольваркамъ и около собора соотвѣственно надобности исправлять, и новыя, кои могутъ быть безъ кошта, строить обязанъ,—какъ равно и плавня, дабы не опустошена въ случаѣ надобности починки, должна быть исправлена.

При окончаніи аренднаго содержанія онъ же Лазарь обязанъ будетъ отдать Его Сіятельству все то, что нынѣ содержитъ,

¹⁾ Rozew—повѣстка въ судъ.

²⁾ Въ польскомъ подлинникѣ было, вѣроятно, urzędnik, что означаетъ чиновникъ, правитель, управляющій.

то есть возвратить со всякимъ хлѣбомъ будущимъ въ полѣ и съ сѣнокосами. Приплодія отъ скота въ половинѣ Его Сіятельству, въ другой же ему Лазарю принадлежать будетъ.

Крестьянъ сверхъ инвентаря онъ Лазаръ и малѣйше обременять не можетъ. Къ отправленію подводъ въ городъ Вильно Г. Лазаръ не можетъ принуждать крестьянъ болѣе, какъ только два раза въ годъ и то въ хорошую санную ѣзду. Не можетъ налагать на крестьянъ обязанности къ покупкѣ соли, какъ только на сто бочекъ въ годъ, отъ каковой они обязаны будутъ заплатить ему со всякой бочки по одному золотому сверхъ цѣны, въ Сѣлцѣхъ на биржѣ существующей.

Вольно будетъ Его Сіятельству Князю послать въ Сѣлецъ ревизоровъ для снятія счетовъ съ економа за прошедшіе лѣта.

Спусканіе прудовъ ему Г. Лазарю не позволено; однакожъ для своей надобности рыбная ловля ему свободна быть имѣетъ.

Бочки, такъ дворовыя яко и съ хлѣбной дани отъ крестьянъ, должны быть не больше давнишнихъ, а таковыя будутъ ему Лазарю поданы.

Его Сіятельство Князь общаетъ ему Лазарю за окончаніемъ содержанія снабдить его приличною квитанціею. А равно будетъ обязанностью Г. Лазаря до наступающаго праздника Св. Михаила возвратить Его Сіятельству всѣ его заклады, а такъ же облыги ¹⁾, между которыми имѣетъ онъ у себя одинъ Его Сіятельства бланкетъ, тоже письменныя здѣлки, регистры, сколько бы таковыхъ съ подписомъ руки Князя самой Княгини и служителей, на какія нибудь долги писанныхъ у него находится могло.

Писано мѣсяца Іюля 9 дня, Тысяча шестьсотъ тридцатаго года, въ Дилитычахъ. Подпись: В. К. Л. Гетманъ Кржшитовъ Радзивиллъ (М. П.).

Свѣрилъ переводчикъ Губернскій Секретарь (подпись не разборчива). Вѣрно: переводчикъ 1 отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената Титулярный Совѣтникъ М. Збиковскій.

I^a.

Города Его Королевскаго Величества Вильна Еврей Лазаръ Мойжешовичъ, извѣщаю сіею моею роспискою взаимно выданною въ томъ, что я взявъ въ арендное содержаніе съ моимъ братомъ Самуиломъ Мойжешовичемъ Сѣлецкое имѣніе отъ Его Сіятельства Князя на Биржахъ и Дубинкахъ В. К. Л. Полеваго Гетмана Кржшитофа Радзивилла на пять ²⁾ лѣтъ съряду слѣдующихъ, какъ о томъ по арендному контракту мнѣ и моему брату Его Сіятельствомъ Княземъ выданному описано. Обезпечаясь за себя и брата моего

¹⁾ Облыги—обязательства.

²⁾ Не описка-ли? Въ предыдущемъ контрактѣ сказано: четыре.

сходно тогожъ аренднаго контракта, во всемъ устоять и всѣмъ описаннымъ въ онымъ пунктамъ повиноваться и чинить удовлетвореніе, не требуя отъ крестьянъ никакихъ другихъ податей кромѣ по инвентарю показанныхъ, ниже отягощать ихъ сверхъ обыкновеннаго заведенія, не буду, а только противу инвентаря, который получилъ я за подписомъ Его Сіятельства и каковой слово въ слово писаннымъ далъ я его Его Сіятельству съ моимъ подписомъ. Въ чемъ и выдалъ я сей росписный листъ Его Сіятельству князю за подписомъ руки моей и съ приложеніемъ моей печати, а такъ же съ подписями печентарей мною упрощенныхъ, какъ то Господь Станислава Кржицковскаго, Ивана Сосновскаго и Александра Курмина. Но и къ сему листу подписались и печати приложили.

Писано въ Вильнѣ, Октября 22 дня 1630 года. Подпись на Еврейскомъ деалектѣ безъ перевода [М. П. здѣсь три мѣста для печатей приготовленныя невытиснены]. Свидѣтели: Станиславъ Кржицковскій соб. р. Иванъ Сосновскій соб. руч. Александръ Курминъ соб. руч.

Свѣрляъ и проч. (какъ въ предыдущемъ документѣ).

II.

1723 года сентября 14 дня, одно-годовой арендной контрактъ на имѣніе Селець, отъ Александра Павла Сапегина еврею Мееру Вольфовичу выданный.

Александръ Павелъ Графъ на Быховѣ, Заславѣ, Домбровнѣ, Сапеге великій Маршалъ В. К. Л., Волпинскій Гульбинскій Староста. Объявляю симъ моимъ аренднымъ контрактомъ Селецкому моему обывателю Мееру Вольфовичу, выданнымъ на одинъ годъ начиная со дня С. Іоанна Богослова 1724 по тотъ же день 1725 года за 10000 злотыхъ арендныхъ денегъ, которые Мееръ Вольфовичъ обязанъ вносить въ контору мою или по ассигновкамъ, на что имѣетъ получать собственно-ручныя мои квитанціи. Городъ же долженъ платить по особому контракту аренды съ корчмами, не исключая и той, которая въ лѣсу вновь выстроена, 3000 злотыхъ, въ составъ каковой суммы не входятъ 350 злотыхъ, которые обязанъ платить особо еврей Рудницкій ксендзамъ картузамъ ¹⁾; онъ же еврей Рудницкій по извѣстному распоряженію всегда уплачивалъ Селецкому Кагалу 150 злотыхъ, которые особо должны поступать въ мою контору. Поконцизны и чинши по обыкновенію и инвентарю къ сказанному арендатору всѣ вообще вносить, считая тинфъ въ одинъ злотый, отнюдь не принимая въ уваженіе либертаціонныхъ или освободительныхъ грамотъ, а хотя бы таковая на случай и появилась, то дабы принимаема не была, ибо за всякаго мною освобождаемаго обязуюсь заплатить съ моей конторы. Каждый ховяинъ Се-

¹⁾ Картезіанскаго ордена.

лецкой волости обязанъ отслужить еженедѣльно по два дни панщины, кромѣ четырехъ згонныхъ дней каждо-годно по обыкновенію отработываемыхъ. Для свозки сбора полевого хлѣба въ Брестъ предоставляю брать подводы, при семъ даю власть отыскивать бѣглыхъ крестьянъ Селецкихъ, для водворенія.

Равно если-бы кто неправильно, безъ соизволенія моего, содержалъ дворовые грунты и оными пользовался, то отъ такового содержателя требовать платежа чинша, или занять по Дворовому Управленію самые грунты. Возвращающихся крестьянъ къ своей собственности, а также и постороннихъ желающихъ поселиться, принимать, освобождая ихъ впредь на три года отъ всѣхъ платежей и повинностей. Предоставляется учредить лѣсничаго для смотрѣнія за цѣлостью лѣсовъ. Сборъ лѣсовой по прежнему обыкновенно съ всей Селецкой волости и съ Забобскаго тракту взимать.

Молодежь отъ скота и дворовыхъ птицъ принадлежитъ арендатору; волы и коровы, не способные къ работѣ, можетъ арендаторъ сбыть съ тѣмъ однакожъ, чтобы на мѣсто сихъ поставилъ другія, такъ, дабы съ окончаніемъ аренднаго контракта все здано было противу инвентаря въ полномъ количествѣ. Предоставляется арендатору посылать зимнымъ временемъ по удобной дорогѣ 40 подводъ за солью, не далѣе однакожъ, какъ разстояніемъ въ 40 миль. Хлѣба, если бы болѣе было посѣяно, обязуюсь посчитать въ число арендной суммы при окончаніи аренднаго контракта. Всѣ издержки на починку мѣстныхъ строеній приняты будутъ, исключая 684 злотыхъ 24 гроша, на сей предметъ уже употребленныхъ и въ счетъ уже вошедшихъ сослаться (sic). Имѣющій отъ меня при окончаніи сего контракта комисантъ не долженъ всходить въ повѣрку за прежніе два года владѣнія, т. е. за 1722-й и 1723, а только обязанъ будетъ свѣрить счета собираемыхъ казенныхъ податей.—Бояры обязаны исполнять службу согласно своихъ грамотъ; Войтовъ, Лавниковъ устанавливать, не повинующихся наказывать имѣетъ власть, а въ уголовныхъ преступленіяхъ ко мнѣ относиться.—Селець, Ясевичи и фольваркъ Козаковщина отдаются арендатору съ ржанымъ и яровымъ посѣвомъ, со всѣми деревнями въ инвентарѣ изъясненными. Съ фольваркаже Ясевичъ рабочіе дни имѣютъ быть причислены къ Богуславцамъ, по случаю малости земли; доходъ-же за сію деревню по инвентарю положенный обязуюсь принять въ арендной суммѣ. Въ деревни землянской ворожбитахъ (sic) обязанъ починить корчму. На стражу къ фольваркамъ по пяти человекъ по прежнему должны присылать, равно обязаны отдавать всѣ подати по инвентарю и получать отъ арендатора квитанціи; медовую дань какъ въ городѣ, такъ отъ бояръ и цѣлой Селецкой волости будетъ имѣть право по обыкновенію и старому инвентарю требовать. Если-бы, избѣгая екзекуціи за подымную подать съ имѣнія Сельца, сказанный арендаторъ понесъ издержки, то за удостовереніемъ о семъ, таковыя приняты будутъ въ число аренд-

ной суммы. Арендаторъ освобождается отъ отвѣтствія за всѣ убытки, не съ его вины послѣдовавшіе. — Въ увѣреніе чего таковой контрактъ собственноручнымъ подписомъ утверждаю. Сентября 4 дня 1723 года. Подлинный подписалъ Александръ Павелъ Сапега, Маршалъ В. К. Л. (М. П.).

Вѣрно съ польскимъ: переводчикъ Строловскій. Вѣрно: переводчикъ 1 Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената Гр. Тышкевичъ. Съ подлиннымъ свѣрять: за Письмоводителя Канцеляріи Пружанскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства А. Зеленькѣ. (Слѣдуетъ засвидѣтельствованіе, подпись и печать предводителя дворянства отъ 10 декабря 1898 г.).

С. Д.

Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848).

Воздвигнутое при Николаѣ I гоненіе на еврейскія книги вызвало переполохъ среди русскихъ евреевъ. Какъ извѣстно, указами 1836 и 1837 гг. мѣстнымъ властямъ предписывалось обязать евреевъ представить начальству всѣ свои книги, старопечатныя и новыя, напечатанныя безъ цензуры или привозимыя изъ заграницы; книги провѣрялись особыми цензорами изъ „надежныхъ раввиновъ“, и тѣ изъ нихъ, которыя этой цензурою не одобрялись, подлежали конфискаціи и сожженію подѣ наблюдениемъ чиновъ Губернскихъ правленій. Въ 1841 г. былъ устроенъ контроль надъ „надежными раввинами“: безцензурныя книги, ими одобренныя, приказано было препровождать еще для ревизіи въ Виленскій и Кіевскій цензурные комитеты, которые должны были опредѣлять, какія изъ нихъ подлежатъ уничтоженію ¹⁾. Всѣ эти гоненія коснулись главнымъ образомъ еврейскихъ религіозныхъ книгъ—раввинскихъ и хасидскихъ, изъ которыхъ обыкновенно состояла домашняя бібліотека тогдашняго ортодоксальнаго еврея. Возобновилась средневѣковая картина конфискаціи книгъ „іудейскаго лжеученія“.

Отголоскомъ волненія, вызваннаго среди евреевъ этимъ полицейскимъ вторженіемъ въ ихъ духовную жизнь, является помѣщаемое ниже письмо отъ октября 1848 г. Это—посланіе извѣстнаго представителя еврейской общины въ Вильнѣ, Хаимъ-Нахманъ Парнеса, къ витебскому духовному и казенному раввину Ицхокъ-Айзяку Богораду (י"ח א"י), по поводу конфискаціи книгъ у членовъ виленской общины и задержки ихъ въ силу строгаго указа 1841 года. Виленцы смиренно выполнили

¹⁾ См. Лева н д а, Сборникъ законовъ о евреяхъ, №№ 339, 355, 431

предписаніе 1836 г. и представили свои книги въ цензуру, которая въ лицѣ назначеннаго для того раввина признала ихъ безвредными; но имъ вернули только книги, напечатанныя въ Россіи, а прочія были задержаны для представленія въ Цензурный Комитетъ. Не зная деталей указа 1841 г., отягощавшаго положеніе владѣльцевъ книгъ, виленскіе представители запрашиваютъ витебскихъ: какъ эти послѣдніе поступили въ аналогичномъ случаѣ въ своей губерніи, отобраны ли были тамъ книги только у частныхъ лицъ, или также у синагогъ, понесли ли кару обладатели книгъ, оказавшихся безцензурными, какія именно книги попали въ разрядъ „запрещенныхъ“ и т. п. Виленцы просятъ также прислать имъ точную копію указа 1841 г. Въ письмѣ Х. Н. Парнеса нѣсколько разъ повторяется, что конфискованы ספרי קודש — „священные (религіозныя) книги“.

Подлинникъ письма доставленъ намъ правнукомъ автора, Н. Л. Закгеймомъ изъ Витебска, въ подлинникѣ. На оборотѣ большого почтового листа, сложеннаго въ видѣ конверта, имѣется адресъ на русскомъ и еврейскомъ языкѣ. „Г. Еврейскому раввину Айзику Богораду, въ Витебскѣ“. לויטעפסק ליר הרב המאה"ג מוהר"ר. יצחק אייזיק נ"י באמאראא רב בק"ק הנ"ל. Вслѣдствіе истлѣнія бумаги въ складкахъ письма, нѣкоторыя слова оказались не разборчивыми и замѣнены точками въ нижеслѣдующемъ текстѣ.

ב"ה וילנא ה'י כסלו ר"ט.

אל מעלת כבוד ידיד ד' וידי"ג הרב המאה"ג החר"פ ובקי המפורסם
וכו' מוהרר יצחק אייזיק נ"י ראב"ד ומ"ץ דק"ק וויטעפסק, שלום
שלום לו ולחילו ולכל המסתופים בצלו.

לא נפונה כי לקחה אונז מעסק המאורע לנו ע"ד ספרי קודש מנגלה
ונסתת שלוקחו אצלינו, והיו כלואים בבתינו מיום א' לס' עקב תשמעון עד
שבוע זו, עד אשר הובררו בהקאמים' שנתיחדה לזה מהממשלה יר"ה, וביירו
הצענזורי' דפה. הספרים שנרפסו במדינה זו הושבו לנו — ומקצת דמקצת
מדפיס' ישנים, ורוב הספרים שנרפסו חוץ למדינה לוקחו כולמו לקאמיטעם
צענזורי', וספרינו כולם נחתמו בחותם הרב המבקר כפי הפקודה מן 27 נאיאב.
1836. ויהי כאשר הישטנו מכתבי בקשה להממשלה יר"ה פה, שיושבו אלינו
כל הספרים לאחר שהם מותרים עפ"י דת הממשלה יר"ה כי נעשה כפקודתה
דשנת 1836 כנ"ל, השיבה הקאמיטעם צענזורי' שנוסף על הפקודה דשנת הנ"ל
יש פקודה ממני' ויד' 1) מן 1841, אשר על פי' אין להשיב הספרי' עד
שיבוקרו בקאמיטעם צענזורי'. והנה פה בנוב"פ²) אין שום ידיעה מפקודה
ההיא דשנת 41; אמנם בחפשינו באמתחותינו מצאנו העתק מפקודת נוב"פ
דקהלתכם, אשר שלחה מעכ"ת אלינו על אידות ס"ק³) שנלקחו... ושולחו
לקאמיטעם צענזורי' פה — וההעתקה לוטה פה.

אנא ידיר אהוב למקום ולבריות — יקח נא לו מצוה זאת למנה. מצוה ד...ים וכבוד שמים, ישוב נא לחקור ולדרוש היטב סבת לקיחת הספרים בגיב' שלכם — ומי ה' המעורר לזה, ואם היו הספרים מהכלל כגון מכהמ"ד או כדומה ואם מבעלים מיוחדים, ומה נעשה לבעלי הספרים ההמה, אם חייבה אותם הממשלה ח"ו איזה עונש עביר זה, כי לע"ע עודינו אסירי התקיה לא יצאנו לחופש כ"א ע"ל פארוצימעלעס, עד אשר יצא לאור דינינו אחרי ש(יונהו...)) הספרים בקאמיטעט. אין שונין ומפרשים לחכם כמעל"כ המבין מרוחי, כי כל ספרי קודש בכלל המדינה (כי לוקחי אצלינו 400 לערך ובהם כל מיני ס"ק פוסקים — שו"ת — מפרשים — זוהר, ספרי קבלה ומדרשי חז"ל) ואנחנו בפרט, כולנו צריכים אנחנו לרחמים. ולכן חובה על כל ירא וחרד לדבר ה' להשתתף בצערא דמטרוניא קדישא ג"ה בעו"ה, ואנן בגרדימי ...

ויחקיר וידרוש נא מעכ"ת היטב, ואולי ימצא מעכ"ת הרשימה מהספרים הנלקחים, ומתוכה נדע איזה ספרים נתבקרו והושבו ואיזה מהם נתחייבו להיות ואפרעשענע, ואולי הושבו הואפרעשענע לגוב"פ כפי הפקידה דגוב"פ שלכם, הלא משם ידעו איזה, וכסה נשרפי. וגם יהי' נא בטוב' להודיע איזה מצ' ... עשו כזה, ולסכה מה נהעוררה הפקידה ממני' ור"ד בשנת 41, מי הוא אשר הולידה והצמיחה, ואולי נתעוררה עפ"י בקשות אנשי' מח"ק או איזה סבה אחרת.

קצרו של דבר, כל מה דאפשר להודיע, יודע נא, ואין מזוין אלא למזורו הוריו במלאכת שמים כמוב' שימהר נא להודיע ולהודיע לפה; ולית דין צריך בושש, כי כל הוריו בכאלה ה"ז משובח, ואינינו נעשה כ"א ע"י גדולי ישראל.

והננו על משמירינו, צופים ומיחלים לרחמי שמים ולהשובתו הרמה די באר. ושלוים רב יקבל מאד"ה, הוא וכל יראי ה' חקרי לב אשר אתו, שלום שלום למו וכ"מ כפי משאלות לבבו ולכב אוהבי' דו"ש בלוי' ומחכים לתשובתו.

נאו' חיים נחמן פרנס

ונאו' ולמן שוב בהרב וללה"ה מ"ס דמתא.

ידיד'נ. עיקר בקשתנו להעתיק האוקש בשלימית ולשלוח לנו. כי ההעתקה שראינו מועתקת מהקאמיט' צענוורי' דפה, נכתבה רק בקוצר מילין ואין מבואר בתוכה, אם יש לפסול חותם הרב המבקר. וגם לא ניכל להבין מתוכה שורש דבר, כי אין בה שום יסוד'. ודאי בגוב"פ שלכם יש להשיג קאפי' שלימה, יורו נא מעכ' לשלוח אלינו ושלום, —

C. D.

מיניסטר ווטרעניך דיעל: Сокращенное обозначение министерства.

גובערנמאקאיע פראוולעייע: Губернское правление.

ספרי קודש: Сокращение: (священные книги).

Изъ разсказовъ о кантонистахъ

Трагедія еврейскихъ „кантонистовъ“ въ царствованіе Николая I извѣстна намъ не изъ историческихъ, а изъ беллетристическихъ очерковъ ¹⁾. У насъ до сихъ поръ еще нѣтъ ни одного историческаго изслѣдованія о происхожденіи и развитіи этого достопамятнаго института, одной изъ частей того инквизиціоннаго механизма, который, вопреки общепринятому мнѣнію, существовалъ въ самобытной формѣ и въ Россіи. Повѣсть о тысячахъ малолѣтнихъ еврейскихъ рекрутовъ, которые загонялись въ далекія восточныя губерніи и насильственно вовлекались въ „лоно“ православной церкви,—эта повѣсть должна, наконецъ, быть разсказана историкомъ, на основаніи достаточнаго фактическаго матеріала. Этотъ матеріалъ—оффиціальныя документы, разсказы очевидцевъ и т. п.—еще долженъ быть собранъ. Вотъ почему мы охотно даемъ здѣсь мѣсто группѣ разсказовъ, слышанныхъ нашимъ сотрудникомъ, иркутскимъ раввиномъ С. Х. Бейлиномъ, изъ устъ нѣкоторыхъ бывшихъ кантонистовъ. Мы готовы и въ дальнѣйшемъ помѣщать матеріалъ, какъ архивный, такъ и устный, относящійся къ исторической трагедіи, послѣдніе герои которой нынѣ вымираютъ, унося съ собою въ могилу тайну великаго мученичества маленькихъ людей.—*Ред.*

Старожилъ г. Иркутска, почтенный прихожанинъ нашей синагоги, Яковъ Гершановъ (Григорьевичъ) Ермановичъ, отставной николаевскій солдатъ, родившійся въ селеніи Екимовскомъ возлѣ г. Иркутска въ 1828 г. и получившій отставку въ 1869 г., разсказалъ мнѣ слѣдующее изъ своей кантонистской жизни.

---

¹⁾ Н и к и т и н ъ: „Многострадальные“ (От. Записки, 1871 г.), „Вѣкъ пережить не поле перейти“ (Еврейск. Библ., т. IV), и нѣк. др.

Какъ сына ссыльнопоселенца, его взяли въ кантонисты въ 1844 г. и опредѣлили въ Иркутскій полубатальонъ военныхъ кантонистовъ 5 ой учебной бригады. Здѣсь ему пришлось вскорѣ извѣдать весь ужасъ положенія малолѣтняго еврейскаго рекрута, которому военное начальство ставило на выборъ: „креститься“, т. е. принять православіе, или терпѣть непрерывную пытку. Однажды его, Ермановича, „для „поощренія“ къ перемѣнѣ вѣры, заставили продѣлать такую „гимнастику“: его положили въ тю-фячный мѣшокъ, привязанный къ веревкѣ, и спустили со второго этажа казармы по лѣстницѣ до среднихъ ступеней, а потомъ стали тащить вверхъ, и такимъ образомъ его изувѣчили на столько, что онъ послѣ того пролежалъ въ больницѣ около полугода.

Обычное истязаніе кантонистовъ происходило во время рѣчного купанія. Вотъ купаются вмѣстѣ кантонисты-евреи и русскіе. Ефрейторъ хватаетъ еврейскаго кантониста за голову, быстро окунаетъ его въ воду разъ 10—15 подрядъ; мальчикъ захлебывается, мечется, стараясь вырваться изъ рукъ, а ему все кричатъ: „крестись, освобожу“; когда же согласіе все-таки не получается, выбрасываютъ несчастнаго мальчика на берегъ. Многіе изъ тогдашнихъ товарищей Ермановича оглохли отъ такого купанія.

Яковъ Ермановичъ былъ изъ „упрямыхъ“ (три его брата, тоже кантонисты, въ разное время приняли православіе), и на его долю выпало не мало мукъ. Однажды, когда его стригли, цырюльникъ сдѣлалъ ему на головѣ ножницами 17 ранъ.

Строго запрещалось носить „арба-канфосъ“ съ „цицисъ“ ¹⁾. Когда же, бывало, поймаютъ кого нибудь изъ кантонистовъ въ „арба-канфосъ“, то подоженными цицисами жгли провинившагося рѣсницы.

Выдаютъ, бывало, мальчику-кантонисту казенную годичную одежду и велятъ хранить въ ящикѣ. Утромъ встаешь, ничего нѣтъ изъ одежды: все „украдено“ дочиста. Прибѣгаетъ ближайшій начальникъ, ефрейторъ или отдѣленный, и начинается рисовать дрожавшему мальчику всѣ ужасы, какіе ждутъ бѣднаго кантониста за „промотъ“ казенныхъ вещей: розги, прогнаніе сквозъ строй и т. п. Мальчикъ заливается слезами и, полный отчаянія, умоляетъ своего ближайшаго начальника спасти его отъ наказанія. „Крестись—слѣдуетъ отеческій совѣтъ,—и начальство проститъ тебя“.

Подаютъ ши, приправленные свинымъ саломъ. Еврейскій мальчикъ не можетъ перенести даже запахъ ихъ,—такъ и тошнить его; до шей онъ не дотрагивается и ѣстъ одинъ только хлѣбъ. „Жидъ, отчего шей не ѣшь?“—кричитъ на него ефрейторъ.—Не могу, пахнетъ свиной!—„А, такъ ты таковъ, стань-ка на колѣни предъ иконою!“ И продерживаютъ провинившагося маль-

¹⁾ Нѣчто въ родѣ жилета съ молитвенными „нитями видѣнія“ на четырехъ нижнихъ краяхъ.

чика часа полтора подрядъ, покуда колѣнки онѣмѣютъ, а потомъ велятъ встать и даютъ ему 15—20 розогъ по голому тѣлу.

Ермановича и одного изъ его товарищей Лейба Сауду, числившагося въ другой ротѣ, начальство избрало какъ бы представителями еврейскихъ кантонистовъ отъ обѣихъ ротъ. Полагали, что если они, Ермановичъ и Сауда, примутъ православіе, то и всѣ евреи обѣихъ ротъ послѣдуютъ ихъ примѣру. Ихъ посылали нѣсколько разъ на увѣщаніе къ тогдашнему иркутскому архіерею Нилу, но увѣщанія не помогли: юные „еретики“ упорствовали въ своей слѣпотѣ. Отвели ихъ однажды, послѣ подобнаго увѣщанія архіерея, на колокольню архіерейской церкви, а это было въ холодный октябрскій день. О мальчикахъ какъ будто совершенно забыли, и они оставались тамъ съ вечера до шести часовъ утра въ тонкихъ шинелишкахъ и сапогахъ. Морозы были уже, по мѣстному климату, довольно сильные. Всю ночь мальчики, прижимаясь другъ къ другу, отогрѣвали себя, чѣмъ и спасли себя отъ смерти. На другой день, когда архіерейскій служитель случайно замѣтилъ утромъ мальчиковъ, онъ ужаснулся; онъ отвелъ ихъ къ себѣ въ комнату, при кухнѣ, уложилъ на постель, отогрѣвалъ и отпаивалъ ихъ горячимъ чаемъ. Ермановичъ отморозилъ себѣ пальцы ногъ, а Саудъ остался невредимъ; этимъ кончились ихъ злоключенія.

Отвели ихъ потомъ къ ректору семинаріи Пѣтухову. „Ну, это былъ“—чуть не со слезами рассказывалъ Яковъ Григорьевичъ (передаю его словами)—„настоящій *יְהוּדָה בֶּרֶק* ¹⁾“, съ длинною бородою, добрый:

— „Ну, дѣти, кто вы такіе будете?“ спрашиваетъ онъ насъ.

— Мы—евреи.

— Хотите креститься?

— Нѣтъ! мы желаемъ остаться евреями, такими, какъ наши отцы и дѣды.

— Ну, дѣти, такъ и поступайте впередъ, оставайтесь навсегда евреями, и Богъ Израилевъ да будетъ вамъ въ помощь.

Родителямъ-евреямъ строго настрого запрещалось не только навѣщать своихъ дѣтей-кантонистовъ, но даже говорить съ ними хоть издали. Однажды Ермановичъ увидѣлъ на улицѣ возлѣ помѣщенія своей роты мать свою, проходившую мимо. Обрадовавшись, онъ воскликнулъ: „Ай, мама!“ Она остановилась и заговорила съ нимъ по еврейски издали. Военное начальство замѣтило это, и „преступную“ мать арестовали; отвели ее въ полицейскую часть и заставили четыре дня мыть полы въ казенныхъ зданіяхъ. Вотъ какъ сильно боялись тогда вліянія родителей-евреевъ на своихъ влосчастныхъ дѣтей-кантонистовъ! ²⁾.

* * *

¹⁾ Патріархъ Авраамъ.

²⁾ Почтенному „дѣдушкѣ“ Якову Григорьевичу Ермановичу выражаю мою признательность за интересныя свѣдѣнія. *Авторъ.*

Царскосельскій купецъ г. Нанкинъ, крещенный еврей изъ архангельскихъ кантонистовъ, разсказалъ мнѣ уже давно (въ 1880-хъ годахъ) слѣдующее изъ исторіи своихъ испытаній на службѣ.

Приставленный къ Нанкину дядька-солдатъ исполнять свою „миссіонерскую“ обязанность весьма усердно. Онъ заставлялъ мальчика-кантониста стоять на узкихъ стѣнкахъ двухъ сосѣднихъ, широко раздвинутыхъ, кроватей и при этомъ еще держать высоко надъ головою въ каждой рукѣ по довольно тяжелой подушкѣ. Въ такомъ неестественномъ положеніи, съ растопыренными ногами и руками, протавивалъ мальчикъ долго, покуда въ изнеможеніи не сваливался на полъ или на кровать, получая каждый разъ тяжелые ушибы. Когда уже не было мочи стоять больше, и несчастный кантонистъ-ребенокъ начиналъ умолять своего истязателя: „дяденька, отпусти!“—онъ слышалъ грубый отвѣтъ: „Крестись, жидъ, тогда отпущу!“ Подобныя истязанія, въ числѣ прочихъ, заставляли Нанкина, какъ и многихъ другихъ товарищей, глубоко преданныхъ еврейскимъ традиціямъ, отречься отъ еврейства и перейти противъ воли въ православіе.

* * *

Рассказываютъ ¹⁾), что когда императора Николая I ждали на военный смотръ въ Казани, начальство удвоило свое рвеніе въ дѣлѣ насильственнаго обращенія еврейскихъ кантонистовъ мѣстныхъ батальоновъ; но всѣ старанія начальства остались тщетными. Тогда оно прибѣгло къ рискованной демонстраціи. Къ пріѣзду Николая I, вывели нѣсколько сотъ еврейскихъ кантонистовъ къ рѣкѣ, гдѣ духовенство въ полномъ облаченіи ждало прибытія царя; здѣсь все уже готово было къ совершенію въ его присутствіи обряда крещенія. Бѣдные страдальцы стояли неподвижно. Подѣхалъ царь и, послѣ обычнаго привѣтствованія и послѣдовавшаго затѣмъ рапорта, приказалъ дѣтямъ войти въ воду принять купель. „Слушаемъ, Ваше Императорское Величество!“—воскликнули въ одинъ голосъ еврейскія дѣти. Дружно и бодро прыгнули они въ воду. Николай былъ удивленъ такой неожиданной готовностью исполнить его волю. Но вотъ вода закрыла дѣтей, пошли круги и пузыри: несчастные добровольно утопились. Николай, прибавляетъ легенда, схватился отъ ужаса за голову и сталъ рвать на себѣ волосы: и у этого грознаго царя заговорило сердце! Измученные долгими пытками кантонисты, какъ видно, уже заранѣе уговорились покончить въ присутствіи царя съ многострадальною жизнью своей, во славу Божию — „על קרשׁ שׁם“.

* * *

¹⁾ Народная легенда, переданная мнѣ Е. Ю. Марголинымъ въ Петербургѣ.

Въ 1845 г. —разсказывалъ одинъ бывшій кантонистъ—изъ нашего батальона осталось въ живыхъ только двое: я да нашъ регентъ Афанасій Степановъ. Трое изъ нашего батальона,—мы были архангельскіе,—зарѣзались, двое удавились, нѣсколько утопилось! Бывало, накормятъ насъ „солянкой“ (маленькія соленныя рыбки), пустятъ въ баню, жару нададутъ, а воды ни капли... „Ну будете, жида, креститься или нѣтъ?“ Ну, вѣстимо, дѣти малыя: кто и заявляетъ желаніе... У меня тоже терпѣнія не хватило, ну и окрестился ¹⁾.

* * *

Запомнилъ я съ дѣтства назидательныя бесѣды прихожанина нашей домовоѣ молебни (клайзль)—Михеля деръ Лихтмахера (свѣчника)—о кантонистахъ. Эти бесѣды показываютъ, какъ реагировали сами евреи на фактъ ловли и сдачи своихъ маленькихъ дѣтей.

„Герть бридеръ“ ²⁾—воскликаетъ бывало Михель деръ Лихтмахеръ, подъ напывомъ тяжелыхъ воспоминаній. Кто не видалъ, какъ однажды ихъ, еврейскихъ мальчиковъ, „гнали“, партіею челоуѣкъ въ 400, не видалъ божьяго свѣта!.. Вотъ они, маленькіе, хилые, въ длинныхъ солдатскихъ шинеляхъ, болтающихся на аршинъ подъ ногами, въ глубокихъ, до глазъ нахлобученныхъ шапкахъ; дядьки ихъ подгоняютъ тумаками и подзатыльниками... Было это въ пятницу предъ „лихтбентшинъ“ ³⁾. „Деръ ойломъ“ (народъ) заливаеся горючими слезами, плачетъ навзрыдъ, какъ на „хурбанъ бейс-гамикдашъ“ ⁴⁾: кажется, и мертвый всталъ бы изъ гроба!.. Вотъ нашъ рабби (раввинъ) выходитъ за городъ, становится на столъ и начинаетъ утѣшать ихъ и убѣждать „остаться евреями“, несмотря на предстоящія страданія. Стоишь стономъ стоишь“!.. „Гвалтъ—вдругъ вырывается у разсказчика горестное восклицаніе: откуда взялось у евреевъ столько „ахзориесъ“ (жестокосердія), чтобы отдавать своихъ малютокъ въ солдаты на угнаніе въ далекую Россію. Не даромъ евреи,—грѣшно это сказать,—теперь такъ страдаютъ! Да проститъ меня Господь,—нельзя конечно, такъ говорить, но это все-таки такъ: Богъ наказываетъ насъ теперь за прежніе наши грѣхи! Что вы думаете? „Миколайке“... былъ очень уменъ! Онъ сказалъ евреямъ: „Вы прожужжали всѣмъ уши, что вы—народъ сердобольный, „рахмонимъ бней рахмонимъ“ (сострадательные, дѣти сострадательныхъ). Хорошо же: я вамъ покажу, насколько вы добры и милосердны: вы сами отдадите мнѣ малютокъ вашихъ“... И издалъ онъ этотъ страшный указъ; и чтожъ вы думаете? развѣ не было такъ, какъ онъ сказалъ?“.

¹⁾ Изъ разговора, слышаннаго въ 1886 г. въ Царскомъ-Селѣ.

²⁾ Слушайте, братья.

³⁾ Предъ зажиганіемъ субботнихъ свѣчей.

⁴⁾ Разрушеніе храма.

Глубокій вздохъ вырывается изъ груди рассказчика, вдыхаютъ всѣ слушатели, поникаютъ головой, думаютъ надъ его словами, воскресившими въ ихъ памяти столько горькихъ воспоминаній.

С. Бейлинъ.

Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 года.

Во второмъ и последнемъ томѣ польской справочной энциклопедіи: „Zbiór potrzebniejszych wiadomości, porządkiem alfabety ułożonych“, изданной одновременно въ Варшавѣ и Львовѣ, въ типографіи придворнаго книгопродавца Михаила Грелля, въ 1781 году, имѣется въ соответственномъ мѣстѣ, статья о еврейскомъ народѣ („Żydowski Naród“), въ которой приведены сперва свѣдѣнія объ этомъ народѣ вообще, а затѣмъ и свѣдѣнія, касающіяся его пребыванія въ Польшѣ. Находимъ небезынтереснымъ привести тѣ изъ этихъ свѣдѣній, которыя характеризуютъ тогдашнія представленія объ исторіи польскихъ евреевъ.

Статья начинается объясненіемъ причинъ, по которымъ народъ еврейскій носитъ наименованіе „народа божьяго“ (Lud Boży), затѣмъ излагаются общія данныя библейской исторіи и слѣдующей эпохи древности, отъ патриарха Авраама. Далѣе идутъ общія разсужденія о характерѣ исторіи еврейскаго народа. Авторъ останавливается передъ загадкою существованія еврейства. Народъ, не имѣющій собственной правительственной власти, не составляющій граждански сплоченнаго общества, повсюду гонимый и унижаемый въ теченіе столь многихъ столѣтій, со времени своего разсѣянія, уже давно долженъ былъ-бы погибнуть, подобно другимъ странствующимъ народамъ, слѣды коихъ уже давно исчезли. Между тѣмъ въ виду тѣсной сплоченности этого народа, созданной его религіею, составляющей въ начальной ея чистотѣ первооснову христіанства, должно придти къ заключенію, что Высшее Провидѣніе поддерживаетъ евреевъ среди существующихъ народовъ, какъ свидѣтелей святости той христіанской вѣры,

которая является новымъ откровеніемъ, призваннымъ устранить несовершенства ветхозавѣтнаго откровенія.

За этимъ общимъ очеркомъ слѣдуютъ свѣдѣнія о пребываніи евреевъ въ Польшѣ, которыя мы приводимъ здѣсь почти полностью.

Время первоначальнаго поселенія евреевъ въ Польшѣ въ точности опредѣлить невозможно, но по различнымъ соображеніямъ можно полагать, что это произошло вскорѣ послѣ распространенія христіанства, ибо, не исповѣдуя христіанства, евреи тѣмъ не менѣе, имѣя однородныя съ нимъ основы нравственности и богопочитанія, шли по слѣдамъ христіанъ во всѣ страны, откуда вытѣснялось язычество. Въ болѣе раннее время евреи появились въ Богеміи и Германіи, откуда вслѣдствіе гоненій, какимъ они подвергались, мало по малу переходили въ сосѣднюю Польшу. Здѣсь полное отсутствіе торговли, а также стремленіе класса землевладѣльцевъ къ приобрѣтенію наличныхъ денегъ, при обнаружившейся способности евреевъ къ быстрому доставленію таковыхъ, сдѣлали этотъ народъ въ извѣстной мѣрѣ полезнымъ.

Первое упоминаніе о пребываніи евреевъ въ Польшѣ имѣется въ лѣтописи каноника и декана капитула св. Вита въ Прагѣ, Козмаса, старѣйшаго чешскаго лѣтописца и современника польскихъ королей: Казимира I (1039—1058), Болеслава II (1058—1082), Владислава Германа (1082—1102), и Болеслава III (1102—1139). Трудъ его: „Cosmas, „Chronica Boemorum“—опубликованъ въ *Fontes rerum Bohemicarum*, Vol. 2, Pragaе, 1874, также въ Көрке—*Monumenta Germaniae Scriptores*. Vol. 9, Hannoveri. 1851. Очевидецъ перваго крестоваго похода, Козмась описываетъ, какъ часть крестоносцевъ по дорогѣ изъ Франціи и Германіи въ Венгрію, попала въ Богемію: „qui quoniam propter multitudinem exercitus una via ire simul non poterant, quidam ex eis per hanc terram nostram Bohemiae transeunt“. Осѣвшимъ въ Богеміи евреямъ первымъ пришлось испытать на себѣ послѣдствія фанатизма этихъ массъ, что и отмѣчено у лѣтописца: „Permittente Deo irruerunt super Judaeos et eos invitos baptisarunt“. Пражскій епископъ тѣтно сопротивлялся этому насилию, а тогдашній богемскій князь Бретиславъ II (1092—1100), который дѣйствительно имѣлъ возможность воспрепятствовать этому, находился въ отсутствіи, занятый въ это время войною въ Польшѣ.

Лѣтописецъ рассказываетъ далѣе, подъ 1098 годомъ, слѣдую-

щее о бѣгствѣ евреевъ изъ Богеміи и о конфискаціи ихъ имущества княземъ Бретиславомъ: „*Delatum est duci Brecislao, quod quidam ex Judaeis lapsi fuga, nonnuli furtim divitias suas subtrahunt, partim in Poloniam, partim in Pannoniam. Unde dux valde iratus, misit camerarium suum cum aliquibus militibus, ut eos a vertice usque ad talos exspoliarent. Qui veniens convocat ad se majores natu Judaeos et sic orsus est ad eos: O gens progenita mansoribus Ismahelitae, ut sibi dicatis dux mandat, cur fugitis? Interea quaecunque mea sunt, sunt mea cuncta. Nullas de Solimis res divitiasve tulistis. Uno pro minimo ter deni Vespasiano caesare proscripti, sparsi sic estis in orbe, macri venistis, macri quoque vultis eatis. Quod baptisati sitis, Deus est mihi testis, non me sed domino sunt ista jubente patrata. Quod autem iterum relapsi estis in Judaismum Cosmas episcopiis videat, quod inde agere debeat. Dixerat haec de parte ducis et statim irrumpentes everterunt domos, acceperunt thesauros et quidquid supellectilis optimum invenerunt; nihil quod solum pertinet ad victum granum frumente eis reliquerunt. O quantum pecuniae miseris Judaeis est illa die sublatum! nec ex successa Troia tantum divitiarum in Eubeico littore fecit collatum“.*

Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что евреи, убѣгая изъ Богеміи въ Польшу, нашли первое пристанище въ пограничной Силезіи, составлявшей въ прежнее время принадлежность Польши. Бреславскій князь Генрихъ Бородатый, (1201—1238) въ данной Требницкому женскому монастырю въ 1203 году привилегіи, упоминаетъ между прочимъ, что уже въ это время евреи состояли арендаторами деревень въ окрестностяхъ города Бреслава: „*Sancto Vincentio tribui Villam juxta Labotisch, quae dicitur Knechnicki, quae diu perdita, nec potuit de jure requiri, et unam sortem mei Camerarii, et partem villae falconariorum in Vratislav, quam Joseph Judaeus habuit“.* При подтвержденіи той же привилегіи въ 1208 году, названный князь говоритъ: „*Villam falconariorum, quam Joseph et Chazkel Judaei habuerunt“.* Но большая часть богемскихъ бѣглецовъ не осталась въ Силезіи и двинулась дальше, въ Великую Польшу. Чтобы обезпечить здѣсь пришельцевъ отъ притѣсненій со стороны мѣстнаго населенія, калишскій князь Болеславъ Благодетельный (1247—1279) пожаловалъ евреямъ въ 1264 году, особыя привилегіи и права, вошедшія впоследствии въ *Volumina Le-*

gum (I. f. 309); эти привилегіи подтверждены были затѣмъ правнукомъ названнаго князя, королемъ Казиміромъ Великимъ (1333—1370) въ 1343 году, и позже были включены королемъ Александромъ Ягеллономъ (1501—1505) въ общіе статуты Польскаго Государства въ 1505 году (такъ называемый Статутъ Яна Ласкаго (*Commune inclyti Poloniae Regni privilegium, constitutionum et indultorum publicitus decretorum approbatorumque. Cracoviae. 1506*).

Царствованіе короля Казиміра Великаго было для евреевъ весьма благопріятно. Это объяснялось, по мнѣнію автора слабостью короля къ женскому полу. Не найдя удовлетворенія въ союзѣ съ тремя законными супругами, король искалъ связей на сторонѣ, подчасъ безъ должнаго разбора. Пользовавшаяся въ теченіе продолжительнаго времени его симпатіею красивая богемка, Рокчана, таила подъ пышною искусственной шевелюрою отвратительную болѣзнь, лишившую ее собственныхъ волосъ; узнавъ объ этомъ впослѣдствіи, король, прекратилъ всякія съ нею сношенія и избралъ на ея мѣсто красивую еврейку Эсенрь. Последняя счумѣла не только расположить къ себѣ короля, но и сохранить это расположеніе. Результатомъ ихъ связи явилось двоюродной Немира и Пелко, изъ коихъ послѣдній умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, еще при жизни отца; первый же, Немира, пережилъ короля Казиміра, состоялъ потомъ въ числѣ придворныхъ короля Владислава Ягеллона (1386—1433) и былъ убитъ въ ссорѣ съ мѣщанами города Копрживницы (нынѣ Радомской губерніи, Сандомирскаго уѣзда) при насильственномъ требованіи у нихъ подводу.

Извѣстный лѣтописецъ Длугошъ, составлявшій свою лѣтопись съ 1455 до 1480 года, сообщаетъ, между прочимъ, по рассказамъ другихъ лицъ, что король Казиміръ, въ виду благорасположенія своего къ Эсенри, разрѣшилъ своимъ дочерямъ отъ нея остаться въ еврейской вѣрѣ. Евреи счумѣли пользоваться вліяніемъ своей единовѣрки, что и отмѣчается Длугошемъ подъ 1356 годомъ: „*ad praeces quoque praefatae Hester Judeae et concubinae exorbitantes praerogativas et libertates per literas singulis Judaeis in regno Polonia habitantibus, quae falso scriptae ab aliquibus insimulantur et quibus divina maiestas contumeliatur et offenditur concessit*“; но лѣтописецъ не указываетъ, какіе именно это были листы и привилегіи, а говоритъ лишь, что таковыя можно было еще встрѣчать въ его время, т. е. въ царствованіе короля Казиміра Ягеллона („*quorum foetor olidus*

ei iam in diem hanc perseverat"—какъ презрительно отзывается Длугошъ).

Кромѣ указанныхъ выше, съ надлежащею ссылкой, въ Польшѣ, по мнѣнію автора статьи, нѣтъ иныхъ, данныхъ евреямъ привилегій. Болѣе поздніе лѣтописцы указываютъ, какъ этотъ народъ навлекалъ на Руси и Украинѣ бунты черни „обирательствомъ крестьянскаго населенія“.

Данныя евреямъ права и привилегіи съ теченіемъ времени были умаляемы разными позднѣйшими постановленіями, изъ коихъ многія, болѣе строгія по характеру, клонились какъ бы къ ихъ искорененію. Но когда покровительство, оказываемое имъ въ прежнее время королями, стало ослабѣвать, евреи пріобрѣли уже въ Польшѣ прочное положеніе; имъ удалось скопить миллионныя суммы, которыя давали имъ возможность защищаться и поддерживать свои привилегіи и права въ полной неприкосновенности вплоть до нынѣшняго времени.

Этимъ заканчивается статья, излагающая безъ критической провѣрки свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ, на основаніи извѣстныхъ въ это время (1781 г.) первоисточниковъ, большей частью легендарныхъ. Намъ пришлось пополнить ее лишь нѣкоторыми бібліографическими и хронологическими данными.

С. Гольдштейнъ.

Сообщенія корреспондентовъ «Еврейской Старины».

Г-нъ Капланъ изъ Олевска сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о деревнѣ Глинное, Березовской волости, Мозырскаго уѣзда, Минской губ.

Въ настоящее время въ дер. Глинномъ проживаютъ 5—6 евреевъ, но уцѣлѣвшіе слѣды старины наводятъ на мысль, что раньше эта деревушка была городомъ со значительнымъ еврейскимъ населеніемъ. Тамъ находится еврейское кладбище, теперь небольшое, но лѣтъ 50 тому назадъ, по словамъ жителей, занимавшее гораздо болѣе обширное пространство; тогда кладбище уменьшили разъ въ десять и вновь огородили. Памятники на этомъ кладбищѣ исключительно изъ дерева. На одномъ изъ памятниковъ дубоваго дерева имѣется дата 5208 (1448 г.), впрочемъ мало вѣроятная. Попадаютъся памятники и болѣе поздняго происхожденія: напримѣръ одинъ съ надписью:

(1806 годъ). וְהָיָה לְךָ אֶת הַיּוֹם הַזֶּה לְיָדְךָ וְלְיָדְךָ

О существующей въ Глинномъ синагогѣ рассказываетъ 80 лѣтъ безвѣдно живущій тамъ еврей, что даже его отецъ, такой же старожилъ какъ и онъ, не помнилъ, когда она была построена. Уже много лѣтъ тамъ нѣтъ миніона, и старый р. Ошеръ, Столинскій цадикъ, на праздникъ присылалъ хасидовъ, чтобы хоть въ эти торжественные дни въ синагогѣ совершалось богослуженіе.

По словамъ этого старика, городъ, по всей вѣроятности, подвергся опустошенію со стороны гайдамаковъ. Существующее среди мѣстнаго населенія обыкновеніе пугать своихъ дѣтей гайдамаками и употребленіе слова „гайдамакъ“ въ ругательномъ смыслѣ—могутъ служить, нѣкоторымъ образомъ, подтвержденіемъ этой догадки. Слѣдуетъ также замѣтить, что вся окрестность находится во владѣніи кн. Радзивила.

* * *

Учитель Оршанской Талмудъ-торы А. Шефтеръ сообщаетъ намъ слѣдующее:

„Въ глухой мѣстности около деревушки Таранковичи, Сѣннинскаго уѣзда (Могилевск. губ.), далеко отъ еврейскихъ поселеній, находится какое то старинное еврейское кладбище, очень популярное среди еврей-

скаго населенія. Сюда стекаются преимущественно въ мѣсяцъ Элুলъ Богомольцы и богомолки на поклоненіе, такъ какъ этому кладбищу приписываютъ чудодѣйственную силу исцѣленія отъ различныхъ недуговъ.

Что это за кладбище, кто и когда на немъ похороненъ—никто не можетъ сказать, но о немъ существуютъ разныя легенды.

Здѣсь, говорятъ, похоронены какіе то „святые“ мужи (”רשעים“). Основаніе кладбища относятъ къ тому времени, когда, согласно той же легендѣ, гор. Лепель (Витебской губ.) и м. Лукомль (Мог. губ.), разстояніе между которыми около 40 верстъ, составляли одинъ большой городъ. Кладбище состояло изъ двухъ частей, большого и меньшаго кладбища, при чемъ большее, находящееся на возвышенности, заросло соснякомъ. На обоихъ имѣются камни, напоминающіе еврейскіе надгробныя памятники. На нѣкоторыхъ, говорятъ, сохранились еврейскія надписи. Когда одинъ изъ этихъ камней хотѣли поднять, чтобы прочесть надпись, то, по словамъ преданія, поднимавшій его жестоко поплатился за свое любопытство. Съ тѣхъ поръ боятся трогать эти камни. Даже мѣстные крестьяне относятся съ уваженіемъ и суевѣрнымъ страхомъ къ этому еврейскому кладбищу. Существуетъ легенда, что когда одинъ крестьянинъ хотѣлъ вспахать кладбище, то онъ былъ жестоко наказанъ.

Вообще, эта мѣстность интересная и заслуживаетъ вниманія; можетъ быть, удастся установить историческое происхожденіе кладбища, изслѣдовавъ надписи на надгробныхъ памятникахъ.

* *
*

Г. С. Бидерманъ изъ ст. Гоша, Вол. губ., сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о с. Дорогобужѣ, Бугринской вол. Острожскаго уѣзда, Вол. губ. Недалеко отъ этого села находится возвышенность, служившая нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ еврейскимъ кладбищемъ. Тамъ въ настоящее время не сохранилось никакихъ памятниковъ; но на памяти его дѣдушки, умершаго 94-лѣтнимъ старикомъ около десяти лѣтъ назадъ, на этомъ кладбищѣ существовало много памятниковъ. Существуетъ легенда, что владѣлецъ этого села, по всей вѣроятности полякъ, велѣлъ распахать кладбище, но волю, пахавшіе поле, остановились у могилы одного праведника и ничто не могло заставить ихъ продолжать распашку. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, землю эту приобрѣли крестьяне, кладбище было распашано, и масса человѣческихъ костей была выброшена. Какъ слышалъ этотъ старецъ отъ своихъ родителей, на мѣстѣ этого села былъ большой городъ въ 5 верстъ длины и отъ 2 до 3 верстъ ширины. Теперь на этомъ мѣстѣ раскинулись села Дорогобужъ, Подоланы, Расникъ и мѣстечко Горыньгородъ.

Критика и бібліографія.

Берекъ Іоселевичъ и его сынъ.

Ernest Luninski. Berek Ioselewicz i jego syn. Zarys historyczny. Z ilustracyami w tekście. Warszawa 1909 (136 стр. in 16°).

5 мая настоящаго года въ галиційскихъ центрахъ, Краковѣ и Львовѣ, торжественно праздновалась столѣтняя годовщина смерти еврейскаго полковника Берка Іоселевича, героя польской инсurreкціонной войны 1794 года (въ русской Польшѣ такое чествованіе, по извѣстнымъ причинамъ, оказалось невозможнымъ). Полупозабываемое, въ область легенды отошедшее имя Берка Іоселевича вновь всплыло на поверхность и дало поводъ къ полемикѣ между враждующими еврейскими партіями. Ассимиляторы, „поляки Моисеева исповѣданія“, праздновавшіе историческую годовщину вмѣстѣ съ польскимъ обществомъ, хотѣли демонстрировать въ лицѣ Берка символическій образъ еврея, покинувшаго стѣны гетто и отдавшаго Польшѣ жизнь и кровь свою. Сіонисты отнеслись несочувственно или равнодушно къ торжеству, которому былъ приданъ такой тенденціозно-демонстративный характеръ. Партійная полемика возгорѣлась вокругъ имени человека, который менѣе всего руководился въ жизни теоретическими соображеніями и принципами, который не мыслью, а простымъ инстинктомъ перерубилъ сложный узелъ двухъ сплетшихся привязанностей — любви къ своему народу и любви къ родинѣ. Странно звучать поэтому въ примѣненіи къ Берку такія клички, какъ „націоналистъ“ или „ассимиляторъ“ въ ихъ современномъ значеніи. Не публицистическій, а скорѣе глубокій историческій интересъ должна возбуждать въ насъ личность этого своеобраз-

разнаго героя, изъ затхлой атмосферы маленькаго мѣстечка кинувшася въ самую глубь тѣхъ бурь, что потрясали Европу на порогѣ XIX вѣка.

Назрѣвшей потребности узнать историческую правду о Беркѣ удовлетворяетъ недавно вышедшая въ Варшавѣ книга Эрнеста Луниинскаго: „Berek Joselewicz i jego syn“. Охватывающая періодъ жизни двухъ поколѣній, эта работа даетъ цѣлый рядъ добытыхъ серьезнымъ изученіемъ новыхъ историческихъ выводовъ; явная апологетическая тенденція и польскій патриотическій энтузіазмъ автора, сквозящія изъ каждой строки, придаютъ книгѣ нѣсколько публицистическій характеръ, но, какъ увидимъ, не наносятъ ущерба исторической правдивости. Очищая память Берка отъ наслоившихся легендарныхъ представленій и не сходя съ почвы исторіи, авторъ часто рисуетъ намъ картину жизни, дѣйствительно необычайной, похожей на легенду.

Г. Луниинскій пользовался, какъ видно изъ введенія, источниками двухъ родовъ: передъ нимъ была обширная литература по исторіи польскихъ возстаній и матеріалы архивные, еще не разработанные. Литературные источники мало могли дать современному изслѣдователю для освѣщенія личности Берка. Всѣ они варьировали на разные лады матеріалъ, собранный въ статьѣ Венярскаго въ журналѣ „Biblioteka Warszawska“ за 1861 г. Нѣкоторые изъ этихъ произведеній носили характеръ чисто беллетристическій, какъ напр. книжка Лейтгебера „Berek Joselewicz“ (Krakow, 1892); другія сообщали свѣдѣнія крайне скудныя, какъ „Historya Żydów“ Нуссбаума (т. V, стр. 364—67), или явно недостовѣрныя какъ Encyclopedya Powszechna Оргельбрандта (т. III, 197, Варш. 1860), указывающая на существованіе двухъ Берковъ, изъ коихъ одинъ былъ убитъ въ предмѣстьи Прага. Обычныя ошибки повторяетъ и брошюра Краусгара „Syn Berka Joselewicza“ (Krakow, 1889). Въ документахъ отъ эпохи возстанія 1831 г. искажается самое имя историческаго героя, и часто онъ фигурируетъ подъ именемъ Ароновича, Шмулевича или другихъ товарищей по оружію. Хаотичность представленій о той эпохѣ ярче всего иллюстрируется тѣмъ, что такой серьезный и добросовѣстный историкъ, какъ Тадеушъ Корзонъ, сомнѣвается въ самомъ существованіи еврейскаго отряда повстанцевъ ¹⁾. Онъ

¹⁾ Wewnętrzne dzieje, т. I, стр. 233, изд. 1897; ср. Tadeusz Kościuszko стр. 416—417.

считаетъ маловѣроятнымъ, чтобы въ короткій срокъ, отъ сентября до октября 1794 г., могъ сформироваться подъ главенствомъ Берка еврейскій полкъ. Между тѣмъ разсѣять такое сомнѣніе было бы нетрудно: въ запискахъ современника Берка, Яна Дуклана Охотскаго ¹⁾, начальника отряда въ арміи Іосифа Понятовскаго, мы находимъ прямое свидѣтельство, устраняющее всякія сомнѣнія: „Въ 1794 г. жидъ Берко предводительствовалъ жидовскимъ полкомъ и назывался полковникомъ“. Совершенно фантастическія свѣдѣнія даетъ краковскій историкъ Вавель-Луи, перенесшій Берка Іоселевича въ лоно католической церкви, въ произведеніи, озаглавленномъ „Pulkownik Berek Joselewicz“ (Львовъ, 1908).

Задача автора разбираемой нами книги состояла въ томъ, чтобы опровергнуть всякія неправдоподобныя представленія о Беркѣ путемъ разработки архивныхъ матеріаловъ. Лунинскій пользовался матеріалами, находящимися въ архивахъ военнаго министерства въ Вѣнѣ (Kabinet-Akten), и документами Раперсвилскаго музея (бумаги, оставшіяся послѣ смерти генерала Соколицкаго и неизданные дневники Казимира Лукса); онъ познакомился также съ содержаніемъ протоколовъ 5-го и 6-го кавалерійскихъ полковъ, въ архивѣ варшавскаго генералъ-губернаторства. Нѣкоторые важные документы, отъ которыхъ можно было бы ждать разъясненій, вродѣ сообщеній Князевича и дневниковъ Домбровскаго, не говорятъ ничего о Беркѣ, а только приводятъ его имя. Архивы французскаго военнаго министерства также не дали никакихъ свѣдѣній, такъ какъ томы, относящіеся къ интересующему насъ моменту, погибли во время парижскихъ ужасовъ 1871 г. Такимъ образомъ документальный матеріалъ, имѣвшійся въ распоряженіи автора, о дѣятельности Берка, также не былъ очень обиленъ. Что касается Іосифа, сына Берка, то особенно интересные матеріалы найдены были изслѣдователемъ въ архивѣ нынѣшней варшавской казенной палаты.

Тщательная, согрѣтая любовью къ сюжету работа надъ нетронутыми еще матеріалами дала свои плоды: изъ строкъ немного-

¹⁾ См. „Разсказы о польской старинѣ“—записки XVIII-го в. Яна Дуклана Охотскаго, съ рукописей, послѣ него оставшихся, переписанныя и изданныя І. Крашевскимъ. 2 тома. СПб. 1874 (рус. переводъ, т. I, стр. 322). Лунинскій этимъ аргументомъ не воспользовался, страннымъ образомъ не обративъ вниманія на этотъ общедоступный источникъ.

словнаго, слегка окрашеннаго публицистикою, историческаго изслѣдованія встаетъ живой образъ неутомимаго работника, практика-энтузіаста, одинаково настойчиваго и дѣятельнаго во всѣ моменты жизни—на службѣ у Массальскаго, на полуразрушенныхъ шанцахъ Варшавы, въ блестящей плеядѣ наполеоновскихъ орловъ.

Въ эпоху, предшествовавшую возстанію 1794 г., Польша переживала глубокій политическій кризисъ: духовно родственная возрождавшемуся тогда Западу, и силою политическихъ обстоятельствъ привязанная въ своемъ центрѣ къ косному организму Россійскаго государства, изнемогала она въ борьбѣ съ неурядицами внѣшними и внутренними. Предчувствіе надвигающейся гибели налагало трагическій отпечатокъ на литературу и стремленія лучшей части общества. Лучи зари, взшедшей надъ Европой, казались кровавыми пятнами въ сумеркахъ, нависшихъ надъ измученной страной; лозунги просвѣщенія и свободы принимали въ этой атмосферѣ своеобразную окраску. Вдвойнѣ трагично было положеніе многочисленнаго еврейскаго населенія, издавна утвердившагося на этой почвѣ. Польша не могла уже быть „*paradisus judaeorum*“, какъ въ былыя времена. Противорѣчивость и запутанность общественныхъ отношеній болѣзненно отражались на положеніи евреевъ. Традиціонная политика польскаго правительства по отношенію къ евреямъ поставила ихъ въ исключительное положеніе: предоставляя евреямъ широкое самоуправленіе въ дѣлахъ внутреннихъ, законодательство обрекало ихъ на полное гражданское и политическое безправіе. Обладая глубоко вкоренившимся чувствомъ національнаго достоинства, польскій еврей совершенно лишенъ былъ гражданскаго сознанія и чувства солидарности съ общественнымъ цѣлымъ: оттого лозунги эмансипаціи, всколыхнувшіе западное еврейство, въ Польшѣ взволновали лишь единицы, вызвавъ въ массахъ равнодушіе или враждебность. Въ серединѣ XVIII вѣка гражданское безправіе евреевъ стало ощущаться еще острѣе. Подъ вліяніемъ усилившихся жалобъ городскихъ цеховъ и магистратовъ на конкуренцію иноплеменниковъ, правительство начинаетъ устранять евреевъ отъ занятій промышленностью, усиливая тѣмъ отливъ ихъ изъ горо-

довъ въ деревни. Въ 1768 г. пятая часть польскихъ городовъ лишилась еврейскаго населенія ¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ городахъ евреи и по закону не имѣли права постоянного жительства. Къ ихъ числу принадлежала столица Варшава, гдѣ евреямъ разрѣшалось проживать только временно, въ періоды ярмарокъ, совпадавшихъ съ засѣданіями сейма. Всякая попытка расширенія промышленной дѣятельности евреевъ въ городахъ наталкивалась на отчаянное сопротивление со стороны мелкой буржуазіи—купеческой и ремесленной, находившей опору въ правительствѣ. Юдофобія, выраставшая на почвѣ конкуренціи и питаемая безправіемъ, со всѣхъ сторонъ наносила удары беззащитному еврейскому населенію: оттѣсненное въ деревни, оно должно избрать главнымъ средствомъ пропитанія шинкарство—промыселъ, который навлекалъ на евреевъ ропотъ крестьянъ и унижалъ ихъ въ глазахъ высшаго польскаго общества.

Глухо доносился въ еврейскую Польшу гулъ просвѣтительнаго и эмансипаціоннаго движенія, возникшаго среди евреевъ Запада. Но идеи просвѣтительной философіи бродили уже въ христіанскомъ обществѣ Польши,—и здѣсь впервые проявилось стремленіе къ „реформѣ быта“ евреевъ на новыхъ, прогрессивныхъ началахъ. Въ періодъ работъ четырехлѣтняго сейма (1788—1791) возникъ рядъ проектовъ, изъ которыхъ наиболѣе либеральнымъ казался проектъ пинскаго депутата Бутримовича, изложенный въ переизданной имъ брошюрѣ анонимнаго автора „Sposób uformowania Żydów w Polsce (1789). Сторонникъ просвѣщеннаго абсолютизма, Бутримовичъ могъ считаться либераломъ по сравненію съ такими представителями польскаго общества, какъ напр. эсканцлеръ Замоискій, авторъ реакціоннаго регламента ²⁾. Проектъ Бутримовича сводится къ слѣдующему: 1) ограниченіе функцій кагаловъ и сохраненіе за ними лишь религіозной юрисдикціи; 2) сближеніе евреевъ съ населеніемъ путемъ введенія польскаго языка въ богослуженіе и обиходъ и отмѣны особаго покроя платья, особой пищи и т. д. 3) дарованіе евреямъ гражданскихъ правъ и свободы выбора профессій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ (аренда шинковъ). Основные черты проекта Бутримовича повторяются въ проектахъ Езерскаго, Коллонтая

¹⁾ См. Smoleński, Stan i Sprawa Żydów Polskich w XVIII wieku, Warszawa 1876, стр. 9.

²⁾ Тамъ-же, стр. 46.

(отдѣлъ „o Żydach“ въ проектѣ „prawa politycznego narodu polskiego“, 1790 г.) и знаменитаго историка Тадеуша Чацкаго ¹⁾.

Практическаго результата всѣ эти работы сеймовой комиссіи по еврейскому вопросу не имѣли. Выработанный ею проектъ не обсуждался сеймомъ, такъ же какъ и проникнутый гуманнымъ духомъ проектъ короля Станислава Августа. Отчасти причиной этого послужили опасенія, чтобы фронта не воспользовалась такимъ выступленіемъ для нападковъ на конституцію 1791 года. Но общественное значеніе этихъ попытокъ реформы было громадно. Впервые въ тяжелой атмосферѣ безправія раздалась рѣчи, къ которымъ польское ухо не привыкло. Бутримовичъ, перечисляя грѣхи правительства и шляхты противъ евреевъ, восклицалъ: „И такъ поступая, хотятъ еще, чтобы еврей съ благоговѣніемъ носилъ цѣпи и цѣловалъ ту руку, которая возложила ихъ на его шею, хотятъ, чтобы еврей былъ полезнымъ странѣ, когда страна эта не является его отчиной; чтобы былъ трудолюбивымъ, когда плоды труда не ему достаются; чтобы былъ доброжелателемъ и вѣренъ тому, кто его угнетаетъ!“. Такія рѣчи должны были будить чувства человѣческаго достоинства и въ тѣхъ немногихъ евреяхъ, которые прислушивались къ голосу польскаго общества.

Однимъ изъ нихъ былъ Берекъ Йоселевичъ, въ лицѣ котораго еврейское эмансипаціонное движеніе нашло оригинальнаго представителя. Близкій по настроенію, хотя и не по образованію, къ западнымъ собратьямъ изъ школы Мендельсона, онъ идетъ своимъ путемъ, создаетъ инныя формы борьбы. Въ то время излюбленнымъ методомъ эмансипаторовъ, какъ нельзя болѣе отвѣчавшимъ ихъ наивной вѣрѣ въ господство „идей“ въ политикѣ и въ силу разумнаго убѣжденія,—была литературная апологія; всѣ они съ горячностью доказывали, что евреи могутъ быть хорошими и полезными гражданами; всѣ съ негодованіемъ опровергали рядъ историческихъ обвиненій, вводимыхъ на ихъ соплеменниковъ. Берекъ, подобно имъ, вѣрилъ въ силу убѣжденія,—но онъ старался убѣждать инымъ путемъ. Они приводили аргументы разума—онъ рѣшилъ дѣйствовать и на дѣлѣ опровергать вѣбовыя предубѣжденія. Отказываясь отъ проторенныхъ путей эмансипаціоннаго движенія, своеобразной фигурой является онъ и въ средѣ своихъ польскихъ соплеменниковъ, въ атмосферѣ, насыщенной

¹⁾ См. въ этой книгѣ „Евр. Старины“, стр. 4 слѣд. (ст. „Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ“).

мозговой работой; вмѣсто того, чтобы обсуждать идейные вопросы, онъ формируетъ полки; вмѣсто Талмуда изучаетъ стратегію; пользуется цитатами изъ пророковъ, чтобы призывать къ борьбѣ за освобожденіе Польши.

Берекъ, сынъ Йоселя, родился въ литовскомъ мѣстечкѣ Кретингѣ (нынѣ Ковенск. губ.), густо заселенномъ евреями. Годъ рожденія его не установленъ; Э. Лунинскій предполагаетъ, что Берекъ родился около 1770 г. Въ отрочествѣ еще проявлялъ онъ воинственныя наклонности, чѣмъ не мало удивлялъ тихихъ и сосредоточенныхъ товарищей по хедеру. По окончаніи курса ученія, Берку предстояло пойти по проторенному пути и выбрать одну изъ наиболѣе доступныхъ для еврея профессій — шинкаря или фактора. Онъ выбралъ вторую и поступилъ на службу къ вліятельному и знатному „пану“ — виленскому епископу Массальскому. Это имѣло рѣшающее значеніе для будущей судьбы Берка. Политическій противникъ князя Карла Радзивилла, честолюбивый и неразборчивый въ средствахъ, Массальскій былъ типичнымъ представителемъ той части польскаго дворянства, которая считала своей родиной Парижъ, проводила полжизни во французскихъ салонахъ, увлекалась поверхностнымъ свободомысліемъ и, несмотря на модный налетъ революціонныхъ идей Руссо и Мабли, чужда была истинно-революціоннымъ стремленіямъ угнетенной отчизны. Служба у Массальскаго дала Берку возможность побывать за границей. Изъ затхлой атмосферы мѣстечка попалъ онъ въ блестящій салонъ княгини Елены де-Линь, племянницы Массальскаго, посѣщаемый философами и цвѣтомъ молодежи; научившись французскому языку, которымъ впоследствии владѣлъ въ совершенствѣ, переѣзжалъ онъ часто съ различными порученіями изъ Парижа въ Брюссель и обратно; но большую часть времени проводилъ въ Парижѣ, который тогда переживалъ историческіе дни, готовясь къ великой бурѣ 1789 г. Въ этой тревожной, напряженной атмосферѣ должно было измѣниться міросозерцаніе кретингскаго фактора. Вольныя рѣчи салонныхъ ораторовъ не подорвали въ немъ основъ вѣры, не нарушили внутренняго равновѣсія этой натуры, несклонной къ размышленію и созерцательности; но они дали рядъ простыхъ и ясныхъ идей, которыя въ сознаніи Берка превратились въ боевые императивы. Несомнѣнно, что помимо общихъ идей просвѣщенія и свободы повліяло еще на Берка еврейское эмансипаціонное движеніе, имѣвшее во Франціи блестящихъ представителей, въ томъ числѣ

и его земляка — Залкинда Гурвица, автора известной апологии евреевъ, написанной на премию Мецской академіи въ 1787 г. Въ эти годы будущій герой возстанія опредѣлилъ, быть можетъ, свое призваніе, создалъ себѣ міросозерцаніе, несложное и ясное, состоящее изъ ряда принциповъ, вѣрнѣе—ряда практическихъ императивовъ, которымъ онъ оставался вѣренъ до самой смерти. Вскорѣ жизнь дала ему возможность осуществить эти завѣты.

Во время Четырехлѣтняго сейма Берекъ, покинувъ службу у Массальскаго, жилъ съ женой своей Ривкой въ предмѣстьи Варшавы, Прагѣ; въ 1789 г. родился у него сынъ Іосифъ. Берекъ былъ свидѣтелемъ либеральныхъ выступленій Бутримовича, Коллонтая, Чацкаго, повліявшихъ на настроеніе нѣкоторой части польскаго еврейства. Это была пора кризиса. Въ цѣльной толѣ массъ еврейскаго населенія произошелъ еле замѣтный надломъ, которому суждено было разростись: горсть евреевъ отдѣлилась и, охваченная гражданскимъ энтузіазмомъ, рѣшила примкнуть къ польскому движенію, направленному къ освобожденію страны отъ русскаго владычества и протектората. Не всегда такая рѣшимость была сознательной: тамъ, гдѣ стихійный порывъ охватывалъ все населеніе города, какъ при осадѣ Варшавы, въ борьбу шли, руководимыя инстинктомъ, неподготовленные народныя массы. Но начинался въ эпоху сейма, предшествовавшую возстанію, и болѣе глубокій кризисъ въ сознаніи единицъ и группъ. Теперь, когда на ряду съ злыми выкликами іезуитовъ раздались благородныя рѣчи гуманистовъ-эмансипаторовъ и лозунги борьбы за всеобщую свободу, слово „отчизна“ перестало быть пустымъ звукомъ или ироническимъ названіемъ. Съ именемъ Польши стали связываться надежды на лучшее будущее; не торжествующей угнетательницей, а гонимой и рвущейся къ освобожденію предстала родная страна передъ очами наиболѣе угнетенныхъ дѣтей своихъ. И когда развернулись знамена возстанія, съ беззавѣтной вѣрой, отличавшей людей т. наз. рационалистическаго вѣка, кинулась героическая горсточка евреевъ въ польское освободительное движеніе, желая доказать, что они являются истинными гражданами Польши.

Переворотъ въ психикѣ совершился съ быстротой, характерной для революціонныхъ эпохъ. Стихійный порывъ охватилъ и бессознательныя массы. Когда разразилось возстаніе, евреи показали примѣръ стойкой защиты той самой столицы, въ которой имъ, по распоряженію маршала Любомирскаго, дозволено было

оставаться не долѣе пяти дней въ обычное время. Польскіе евреи проявляли въ эту эпоху гораздо большую революціонную сознательность, чѣмъ литовскіе, тяготѣвшіе къ Россіи и оказывавшія иногда услуги войскамъ Репнина. При осадѣ Варшавы (1794) еврейское населеніе выказало чудеса храбрости. „Заодно съ ремесленниками, мѣщанами и „панамъ“,—разсказываетъ Лунинскій — спѣшили они (евреи) длинными вереницами сыпать шанцы, распѣвая вмѣстѣ со всѣми любимую пѣснь, народную марсельезу: *Wy uczeni, co dla spoty cierpicie nie mało...* На окопахъ работали они, въ полномъ единеніи съ монахами и шляхтой, съ величайшимъ напряженіемъ силъ. Затѣмъ собирались вооруженные въ сборныхъ пунктахъ каждый разъ, когда сигнальная пушка била тревогу, призывая дать отпоръ осаждающимъ. ...Стоя подъ огнемъ картечи, теряя сотни раненыхъ и убитыхъ, они не утрачивали присутствія духа, но кидались на врага и даже отбили у него нѣсколько пушекъ“. Австрійскій чиновникъ, Антонъ Баумъ, доноситъ военному министерству, что „евреи составляютъ корпусъ пограничной стражи, одѣтой на еврейскій ладъ, вооруженной саблями и пистолетами“, и въ донесеніи своимъ изумляется ихъ мужеству.

Теперь настала для Берка пора осуществить боевые завѣты. Съ той минуты, какъ разразилась революція, онъ становится въ первые ряды повстанцевъ и не покидаетъ своего мѣста до дня смерти. 1794-й годъ далъ поучительную историческую параллель: 28 іюня этого года бывшій патронъ Берка, родовитый польскій вельможа, просвѣщенный французской философійю, погибаетъ на висѣлицѣ, приговоренный революціоннымъ судомъ къ смерти за разглашеніе тайнъ возстанія; спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ сентябрѣ, бывшій его челядинецъ, еврейскій факторъ изъ Кретинги, образуетъ полкъ, идущій на смерть во имя идей революціи. 17 сентября „*Gazeta Rządowa*“ опубликовала сообщеніе о формирующемся еврейскомъ полкѣ ¹⁾, явившееся отвѣтомъ на просьбу, поданную двумя евреями: Беркомъ Йоселевичемъ и Иосифомъ Ароновичемъ, о разрѣшеніи составить изъ евреевъ особый полкъ легкой кавалеріи. Сообщеніе это распадается на двѣ части: отвѣтъ главы возстанія на ходатайство Йоселевича и предшествующее этому отвѣту разсужденіе газеты. Авторъ разсужде-

¹⁾ *Gazeta Rządowa*, № 78, стр. 312—313: *Uwiedomienie o formuiącym się pułku starozakonnym*.

нія, написаннаго въ горячемъ апологетическомъ тонѣ, старается обълить евреевъ отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій въ трусости, ссылаясь на примѣры библейскихъ героевъ и мужественную борьбу съ Римомъ, когда іудеи выказали „большую привязанность къ свободѣ и законамъ отчизны, нежели къ жизни“. Авторъ сообщенія, выражающаго взгляды революціоннаго правительства, указываетъ далѣе, что послѣ изгнанія евреи силою вещей принуждены были покинуть военное дѣло, удаляясь отъ „кровавыхъ потѣхъ тирановъ“, но доказали вновь свою доблесть въ дни 17 и 18 апрѣля, принявъ участіе въ кровавыхъ стычкахъ съ русскимъ войскомъ и показавъ „что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о пользѣ чело-вѣчества, евреи не щадятъ жизни“. Вслѣдъ за этимъ предисловіемъ, напечатано краткое заявленіе главы возстанія, великаго Костюшки:

„Nie masz mieszkańca na ziemi Polskiej, któryby w powstaniu narodu wolności i uszczęśliwienie swe upatrując, wszelkimi siłami do onego przykładac się nie starał. Temi pobudkami przeięci Berek Ioselewicz i Iósef Aro-nowicz, starozakonni, pamiętni na ziemię, w której się urodzili, pamiętni, że z oswobodzenia iey, wraz z drugimi wszystkie korzyści czerpać z niey będą, przelożyli mi żądanie i ochotę swą formowania pułku starozakonnego lekkiey iazdy. Pochwaliwszy tę ich gorliwość, daię onym pozwolenie werbowania rzeczonego korpusu, opatrywania go we wszystkie woienne uzbroienia i potrzeby, aby iak nayrychley pod żold Rzeczypospolitey przyjsć mogli i jak naylepiey nieprzyiaciela walczyli.—Dnia 17 września 1794 R.“

Tadeusch Kościuszko ¹⁾).

Спустя короткое время, 1 октября 1794 г., въ Gazecie Rządowej (№ 92, стр. 371—372) появилось слѣдующее воззваніе Берка Іоселевича:

¹⁾ Рус. перев.: „Нѣтъ ни единого жителя на землѣ Польской, который, усматривая въ народномъ возстаніи путь къ свободѣ и счастью, всѣми силами не стремился бы оному помогать. Проникнутые этими побужденіями, евреи Берекъ Іоселевичъ и Іосифъ Ароновичъ, памятуя о землѣ, на которой родились, памятуя о томъ, что изъ освобожденія ея черпать будутъ выгоды наравнѣ съ другими, изъявили передо мною желаніе и охоту образовать еврейскій полкъ легкой кавалеріи. Хвала таковое ихъ усердіе, даю имъ разрѣшеніе вербовать участниковъ указаннаго корпуса, снабдить его оружіемъ и всѣмъ потребнымъ, дабы какъ можно скорѣе могли они явиться на службу Рѣчи Посполитой и какъ можно лучше боролись съ врагомъ.—17 сентября 1794 г.—Тадеушъ Костюшко“.

„Слушайте, сыны племени израильскаго! Всѣ, въ чьемъ сердцахъ запечатлѣнъ образъ Вѣчнаго и Всемогущаго Бога, всѣ, кто хочетъ помочь бороться за отчизну — а это долгъ всѣхъ насъ, — знайте, нынѣ пришелъ часъ отдать сему силы наши. Такъ оно есть, вѣрные братья мои! Любовь къ отчизнѣ нашей побуждаетъ васъ къ тому, чтобы набрать крови новой (вмѣсто той), что много лѣтъ высасывали изъ васъ ядовитыя змѣи. Вѣдь много есть могущественныхъ пановъ, дѣтей шляхетскихъ и великихъ умовъ, готовыхъ жизнь положить..... Кромѣ того, нынѣ дается это намъ легко, когда покровитель нашъ, начальникъ Тадеушъ Костюшко, истинный посланецъ Вѣчнаго и Всемогущаго, предлагаетъ всяческія старанія къ тому, чтобы составить еврейскій полкъ. Онъ обладаетъ всяческими дарованіями, добрымъ разумомъ и сердцемъ сострадательнымъ къ ближнему; онъ избранъ вождемъ. Это, милые братья, да послужитъ намъ примѣромъ: онъ, мужъ столь великій и столько другихъ великихъ мужей, поистинѣ пользующихся уже большою свободой, жаждутъ свободы еще большей и отвоеванія отчизны. Почему же намъ, гонимымъ, не взяться за оружіе, когда мы угнетены больше, чѣмъ всѣ люди на свѣтѣ (*gdyśmy więcej uciężeni nad wszystkich ludzi na tym świecie*)? Соберитесь же и призовите Всемогущаго Бога на помощь. Онъ будетъ защитникомъ нашимъ. Тотъ, кто отъ величайшихъ оковъ освободилъ насъ, будетъ намъ въ помощь и нынѣ. Возстаньте же! Откройте сомкнутыя очи! Почему не должны мы трудомъ добыть свободу, обѣщанную намъ такъ же твердо и искренно, какъ и другимъ людямъ на свѣтѣ? Но надо напередъ заслужить ее. Думаете ли вы, что я хочу собственный народъ свой повести на гибель или души моихъ собратій отправить на тотъ свѣтъ? Нѣтъ, милые братья, уповаю на Вѣчнаго и Всемогущаго, не сомнѣваюсь, что нынѣ насталъ счастливый часъ усмиренія врага. Вѣчный въ небѣ хочетъ этого — уже есть знаменія сего. Одно лишь намъ нужно — быть въ согласіи и мужественными, геройскія имѣть сердца. Богъ всемогущій съ вами, и я — вождь вашъ. Гдѣ будетъ наибольшая опасность, туда пойду я, а вы лишь вслѣдъ за мною. Вотъ, милые братья, мнѣ выпало счастье по повелѣнію высшаго начальства стать полковникомъ; пробудитесь же, помогите освободить угнетаемую доселѣ Польшу. Вѣрные братья, будемъ бороться за отчизну, пока останется въ насъ хоть капля крови. Если бы мы и не дождались этого (освобожденія), то хоть дѣти наши будутъ жить безопасно и свободно, не скитаясь, какъ дикіе звѣри. Пробудитесь, какъ львы и леопарды (*jak lwy i lamparty*); съ помощью Божьей поглотимъ..... Не ждите же, чтобы силою пришлось брать васъ; добровольцы получать авансъ при записи.

Берекъ Іоселевичъ, полковникъ.

Это наивное, нескладно написанное, но энтузіазмомъ дышащее воззваніе произвело сильное впечатлѣніе. 5 октября Берекъ получилъ 3000 злот. польск. изъ главной народной кассы на первоначальные расходы, и сразу приступилъ къ организациі. Матеріальныя средства повстанцевъ были скудны, и Берку приходилось прибѣгать къ частной благотворительности. Полкъ, насчитывавшій первоначально около 500 чел., организовался съ изумительной быстротой, давшей поводъ къ скептицизму Корзона. „Словно изъ подъ земли, говорятъ біографъ Берка, выросли люди втеченіе менѣе чѣмъ трехъ недѣль, разбуженные воззваніемъ кретинскаго фактора, которое звучало раскатами грома, нѣжностью просьбы, напыщенностью пятикнижія, наивной простотой...“ (Luniński, 20). Такіе на спѣхъ образованные отряды имѣли, конечно, много недостатковъ. Полкъ Берка былъ плохо обмундированъ и терпѣлъ лишенія, но поражалъ строгой выдержкой и дисциплиной. Въ то время какъ многіе варшавяне занимались игрой на бильярдѣ и театральными развлеченіями, полкъ Берка не покидалъ окоповъ. „Замолкли въ пылу работъ, говоритъ историкъ (стр. 21), религіозные гимны, по пятницамъ не вспыхивали вечеромъ огоньки свѣчъ, притихли субботнія молитвы“. 4 ноября на разсвѣтъ начался бѣшеный штурмъ Варшавы, продолжавшійся цѣлый день при непрерывномъ грохотѣ пушекъ. Масса народу погибла на улицахъ Праги, заселенной преимущественно еврейскою бѣднотой, и въ волнахъ Вислы. Богачъ Шмуль Якубовичъ выкупилъ тѣла павшихъ и похоронилъ ихъ. Суворовъ въ официальном сообщеніи опредѣлилъ число убитыхъ въ 12,000 чел., а утонувшихъ въ Вислѣ—въ 2,000 ¹⁾. Почти весь полкъ Берка погибъ въ этотъ день. Спустя 36 лѣтъ, депутатъ французской законодательной палаты Сальвертъ, отвѣчая на нападки юдофобовъ, указываетъ на этотъ историческій день, говоря: „Предмѣстье Прага, которое защищалъ еврейскій полкъ, было взято штурмомъ; все погибло подъ ударами меча. На другой день нашли весь полкъ покоящимся въ вѣчномъ снѣ на фортификаціяхъ; ни одинъ солдатъ не уклонился передъ призывомъ смерти. Эти люди заслуживали того, чтобы быть французами ²⁾!“.

Повстанцамъ нанесенъ былъ страшный ударъ. Генералъ Зай-

¹⁾ Архивъ военнаго министерства въ Вѣнѣ. Рукоп. Berichte des Feldmarsch. Harnoncourt, стр. 800—881.

²⁾ Le Moniteur Universel, 6 дек. 1830 г., № 340.

ончекъ бѣжалъ въ Австрію и заключенъ былъ въ крѣпость въ Ольмюцъ; его участь дѣлилъ Берекъ, о которомъ австрійскій чиновникъ Баумъ выражается въ своемъ донесеніи рѣзко, какъ о распространителѣ вредныхъ идей и главарѣ бунта ¹⁾. Вскорѣ Берку удалось покинуть австрійскую крѣпость и бѣжать во Францію, гостепріимно укрывавшую эмигрантовъ. Онъ очутился въ близкой ему по общимъ цѣлямъ и общей скорби средѣ патріотовъ. Но и въ этой средѣ революціонеровъ-шляхтичей не разъ приходилось еврейскому борцу сталкиваться съ враждебностью и предразсудками. Революціонныя настроенія могли заглушать временами, но не въ состояніи были вытравить окончательно предубѣжденія изъ среды дворянскаго сословія, стоявшаго во главѣ возстанія. Извѣстно, напр., что въ 1794 г. „Высшій совѣтъ“ въ Варшавѣ постановилъ ради погашенія долга продавать государственныя имѣнія, но только лицамъ христіанскаго исповѣданія ²⁾. Несомнѣнно, въ средѣ повстанцевъ была группа лицъ, представителемъ которой является Костюшко, вполне свободная отъ традицій вражды къ иноплеменикамъ; но она не могла изгнать изъ руководящихъ революціонныхъ сферъ духъ интриги и недоброжелательства. Берка, напримѣръ, часто обходили по службѣ. Участникъ двухъ итальянскихъ кампаній и бывшій полковникъ, онъ принужденъ былъ въ теченіе нѣкотораго времени довольствоваться скромнымъ званіемъ капитана. Современники свидѣтельствуютъ, что товарищи Берка „не перестаютъ преслѣдовать его, которому ничего иного нельзя поставить въ упрекъ, кромѣ того, что онъ не родился шляхтичемъ“ ³⁾.

Происки враговъ не колебали однако въ Беркѣ рѣшимости идти разъ навсегда избраннымъ путемъ. Во всѣ свои дѣйствія вносилъ онъ неслабѣющую настойчивость, дѣловитость бывшаго фактора безъ его суетливости — печальнаго плода гетто, библейскую простоту потомка древней націи и боевой пылъ, окрѣпшій въ атмосферѣ революцій. Очутившись за границей, онъ попадаетъ сразу въ раскаленную атмосферу революціонныхъ походовъ и

¹⁾ Архивъ военнаго министерства въ Вѣнѣ. Kabinets-Akten, № 471. Депеша Баума отъ 15 ноября 1794 г.

²⁾ Костомаровъ. Последніе годы Рѣчи Посполитой, стр. 475. (Спб. 1870).

³⁾ Listy znakomitych Polaków etc., Краковъ, 1831 г. стр. 89: письмо Князевича къ Выбицкому, 16 іюня 1800 г.

становится участникомъ великой Наполеоновской эпопеи. Онъ вступаетъ въ легіоны Домбровскаго, сражается противъ Суворова въ Тосканѣ и при Требін, затѣмъ служитъ подъ командой Князевича, объединившаго лучшія военныя силы Польши. Неугомонный и дѣятельный, чувствующій войну своей стихіей, онъ словно вихремъ переносится съ мѣста на мѣсто; сражается въ рядахъ польской кавалеріи на правомъ флангѣ арміи Моро, принимаетъ участіе въ битвѣ при Гогелинденѣ 3 дек. 1800 г. Скромный образъ недавняго фактора не ступевывается въ блескъ плеяды Наполеоновскихъ сподвижниковъ. Въ 1801 г. послѣ Люневильскаго міра, сильно огорчившаго польскихъ революціонеровъ, Берекъ съ частью конницы перешелъ Альпы при крайне тяжелыхъ условіяхъ и двинулся къ Средиземному морю. Тамъ отрядъ его вступилъ въ составъ французской арміи, и Берекъ оказался такимъ образомъ на французской службѣ. Начальникъ корпуса, маршалъ Мортъе, цѣня заслуги Берка, назначилъ его капитаномъ перваго драгунскаго полка и обезпечилъ его матеріально. За военную доблесть Берекъ получилъ крестъ Почетнаго Легіона. Въ этотъ періодъ онъ достигъ вершины почета и славы. Въ 1805 г. Берекъ принималъ участіе въ австрійской кампаніи, а спустя нѣкоторое время, узнавъ о возникновеніи въ Познани польскаго полка по инициативѣ Домбровскаго, вновь вернулся къ старому знамени и сражался подъ Тшевомъ, при осадѣ Гданска и подъ Фридландомъ; въ этихъ войнахъ заслужилъ онъ крестъ *virtuti militari*. Послѣ Тильзитскаго мира и образованія Варшавскаго герцогства отрядъ Берка вошелъ въ составъ регулярной арміи; Берекъ числился шефомъ эскадрона. Онъ былъ не единственнымъ евреемъ среди офицеровъ: извѣстны имена майора улановъ Каспера Юнгофа, капитана стрѣлковаго полка Мордки Розенфельда, военнаго врача Филиппа Любельскаго и другихъ ¹⁾. Десятилѣтіе, проведенное въ огнѣ войны, въ космополитической атмосферѣ наполеоновскихъ походовъ уничтожило многіе предразсудки въ польскомъ дворянствѣ.

Въ 1808 г. князь Іосифъ Понятовскій издалъ два указа, призывающіе къ военной службѣ всѣхъ безъ различія исповѣданія и происхожденія. Но не такъ легко было уничтожить сразу результаты долгаго историческаго процесса. Евреи, до сихъ поръ систематически отстранявшіеся отъ гражданской жизни, не могли

¹⁾ Jutrzenka, 1861. № 10. Нуссбаумъ, Hist. Żydów, т. V, стр. 365.

побороть старыхъ привычекъ и неохотно шли на службу, стараясь отъ нея откупиться, такъ что спустя четыре года первоначальное распоряженіе было отмѣнено. Берекъ пользовался въ это время большимъ уваженіемъ въ польскихъ кругахъ и принять былъ въ масонскую ложу „Bracia Polacy zjednoczeni“ (отдѣленіе французскаго „Великаго Востока“), въ составъ которой входили члены историческихъ польскихъ родовъ. Масонское движеніе въ Польшѣ связано было съ эмансипаціонной пропагандой и видѣло въ Наполеонѣ спасителя Польши. Берекъ принималъ въ немъ горячее участіе, но военные труды отвлекали неутомимаго бойца отъ мирной работы. Въ 1809 г. мы видимъ его во главѣ двухъ эскадроновъ арміи Понятовскаго, расчищающихъ главному корпусу дорогу къ австрійскимъ войскамъ, укрѣпившимся въ западной Галиціи. Развѣдчики донесли шефу, что непріятельская кавалерія находится въ городкѣ Коцкѣ. Тамъ расположились два эскадрона имперскихъ гусаръ подъ начальствомъ графа Годитца; одинъ отрядъ стоялъ на стражѣ, другіе находились неподалеку. Берекъ напалъ врасплохъ на ближайшій отрядъ, смялъ его и отгѣснилъ, затѣмъ привелъ въ замѣшательство отрядъ, служившій первому прикрытію. Австрійцы открыли огонь. Поляки сражались поистинѣ „какъ львы и леопарды“, но гибель ихъ была неминуема. Берекъ былъ убитъ послѣ отчаянной обороны, въ залѣ манежа, куда онъ былъ загнанъ съ восемью офицерами. Убійца его, генералъ Тотъ, получилъ медаль отъ австрійскаго правительства. Ротмистръ Схилы рапортовалъ послѣ рѣзни въ Коцкѣ фельмаршалу Шауроту: „подъ Коцкомъ отряды, находившіеся подъ командой графа Годитца, застрѣлили знаменитаго польскаго полковника Берка, сильно оплакиваемого; по національности онъ былъ еврей“¹⁾. Жители Коцка собрали останки Юселевича, похоронили его и насыпали высокій курганъ; въ память историческаго дня сложена была пѣсенка, начинавшаяся словами: *W tym wypadku huncwoskim zginął Berek pod Kockiem...*

Въ трагическій день 5-го мая уронъ былъ такъ великъ, что трудно было опредѣлить, погибъ ли Берекъ дѣйствительно въ этой стычкѣ. Въ официальномъ протоколѣ V-го полка кавалерійскихъ стрѣлковъ имѣется слѣдующая замѣтка о смерти Берка: „говорятъ, что онъ погибъ подъ Коцкомъ, но это не доказано“²⁾.

¹⁾ Архивъ военнаго министерства въ Вѣнѣ.

²⁾ Архивъ при ген.-губернаторѣ Варшавскомъ. Протоколы V и VI кавалер. полковъ.

Сильно поразила кончина Берка его товарищей по оружию и радикальное польское общество. *Gazeta Warszawska* говорит о нем (№ 54, 1809): „Онъ покинулъ сей міръ какъ истинный рыцарь, втеченіе 15 лѣтъ участвуя во всѣхъ кампаніяхъ въ Италіи, Германіи и Польшѣ. Онъ первый изъ польскихъ евреевъ открылъ своимъ единовѣрцамъ путь къ чести и далъ прекрасный примѣръ доблести“. 24 дек. 1809 г., въ засѣданіи варшавскаго общества Друзей науки, гр. Станиславъ Потоцкій посвятилъ Берку трогательныя слова: „Ты первый, говорилъ онъ, опечалилъ кончиной своей землю героевъ, о доблестный полковникъ Берко, когда чрезмѣрная отвага кинула тебя, жаждущаго побѣды, въ среду враговъ. Отомстили твои товарищи за звѣрскую смерть твою, но что вознаградить за нее отчизну? Помнить она и давніи раны твои, полученные въ борьбѣ за нее, и битвы твои, помнить вѣчно, что ты первый далъ примѣръ своему народу, примѣръ возрожденной доблести, и воскресилъ обликъ тѣхъ воиновъ, коихъ нѣкогда оплакивали дщери Сіона“ ¹⁾.

Характерно, что высшія военныя сферы, проникнутыя духомъ нетерпимости, не откликнулись на извѣстіе о смерти Берка. Іосифъ Понятовскій ограничился краткой замѣткой въ рапортѣ представленномъ Наполеону: „въ Коцеѣ потеряли мы полковника Берка, іудейскаго вѣроисповѣданія“ ²⁾. 5 іюля 1810 г. герцогъ Варшавскій Фридрихъ Августъ назначилъ ежегодную пенсію въ 1800 злот. польск. вдовѣ и сыну Іоселевича, желая, какъ значилось въ указѣ, „вознаградить многочисленныя услуги, оказанныя имъ дѣлу защиты государства“ ³⁾.

Духъ Берка не умеръ. Имя погибшаго бойца стало лозунгомъ въ борьбѣ за свободу. Въ моменты перелома, когда порывъ къ единенію охватывалъ сердца, воскресалъ величавый образъ чловека, умѣвшаго такъ геройски и просто жить ради идеи свободы и умереть за нее. Когда началось броженіе 1830 г., въ еврейскомъ обществѣ возникла мысль, горячо поддержанная извѣстнымъ дѣятелемъ Тугендгольдомъ, воздвигнуть памятникъ

¹⁾ *Rocznik towarzystwa królew. warsz. przyjaciół nauk*. T. VIII, ч. I, стр. 30.

²⁾ D'Angeberg: *Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques*. Paris 1862. Рапортъ кн. Іосифа отъ 16 іюля 1809 г. стр. 314.

³⁾ Архивъ прежней *komisyi przych. i skarbu*. Королевскіе указы т. V-я.

Берку. Въ 1861 г. портретъ его былъ отпечатанъ и распространялся въ Варшавѣ. (Iutrzenka, 1861 г. № 10). Берко имѣлъ и непосредственныхъ преемниковъ: сынъ его Іосифъ или Юзефъ пошелъ по стопамъ отца и участвовалъ во второмъ возстаніи.

Юзефъ, сынъ Берка, только отчасти унаслѣдовалъ военныя способности отца. Онъ воспитывался въ Литвѣ у матери и обучался въ хедерѣ, но рассказы о подвигахъ отца волновали его воображеніе, а рѣдкія встрѣчи глубоко запечатлѣлись въ памяти. Послѣ смерти отца Юзефъ пріѣхалъ въ Варшаву и вступилъ въ славившійся 13-й гусарскій полкъ. Событія 1812 г. пробудили въ пылкомъ романтическомъ юношѣ отцовскую кровь: онъ сражался въ великой наполеонской арміи подъ Можайскомъ и Чериковомъ и получилъ 16 ранъ. Въ этой войнѣ приобрѣлъ онъ два ордена за храбрость. Послѣ разгрома 1813 г. очутившись въ Германіи, онъ служилъ въ чинѣ поручика и переходитъ въ уланскій полкъ бригады Вейсенгофа въ моментъ образованія новаго Царства Польскаго (1815); но физическій недугъ побудилъ его выйти въ отставку. Съ этого момента для Юзефа Берковича начинается тяжелая полоса мытарствъ по различнымъ канцеляріямъ и хлопотъ о должности и пенсіи. Недавнему наполеоновскому воину не везло: нѣсколько разъ, благодаря хлопотамъ вліятельныхъ лицъ, назначался онъ на должность государственнаго лѣсничаго, но мелкія интриги, вражда, зависть, клеветничество окружали его со всѣхъ сторонъ. Въ кондуитныхъ спискахъ, не заключающихъ рубрики вѣроисповѣданія, фигурировалъ онъ всегда подъ кличкой „еврей“. Утомленный вѣчной борьбой съ врагами, нападавшими изъ за угла, онъ тѣмъ не менѣе при первыхъ вспышкахъ возстанія въ ноябрѣ 1830 г. оставилъ семью и отдался дѣлу революціи.

Возстанію 1831 г. предшествовала эпоха идейнаго кризиса, когда, какъ всегда это бывало, всплылъ на поверхность и еврейскій вопросъ, дотолѣ не разрѣшенный законодательнымъ путемъ. Еврейское и польское общество распались на два лагеря. Отповѣдью на реакціонную проповѣдь графа Сташица, и безыменнаго автора злобной брошюры „Sposòb na Żydów“—явилась агитація радикала Валеріана Лукасинскаго, младшаго и болѣе смѣлаго преемника Бутримовича. Въ сферѣ гетто также шла глухая борьба; наряду съ просвѣтителеми и дѣятелями эмансипаціи вы-

ступаютъ противники реформъ ¹⁾. Въ моментъ вспышки возстанія проявленія нетерпимости въ польскомъ обществѣ были довольно рѣзки и явны. Вождь возстанія генералъ Хлопицкій, забывъ недавнія революціонныя традиции, первоначально отстранилъ евреевъ отъ дѣла обороны Варшавы. Военный министр Моравскій не разрѣшилъ имъ вступать въ войска, мотивируя это тѣмъ, что участіе евреевъ можетъ скомпрометировать въ глазахъ Европы борьбу за свободу. Волновала умы агитація итальянскаго монаха Кіарини, воскресившаго легенду о ритуальномъ убійствѣ. При такомъ отношеніи дворянскихъ верховъ, руководившихъ движеніемъ, положеніе группы евреевъ, проникнутыхъ революціоннымъ духомъ, становилось трагическимъ.

Тѣмъ не менѣе, боевой энтузіазмъ еврейской молодежи былъ такъ силенъ, что Хлопицкому и его товарищамъ пришлось измѣнить свое отношеніе: въ отвѣтъ на просьбу Юзефа Берковича, диктаторъ разрѣшилъ ему сформировать еврейскій полкъ легкой кавалеріи (21 декабря 1830 г.). Юзефъ, слѣдуя примѣру отца, выпустилъ воззваніе къ своимъ соплеменникамъ, убѣждая ихъ бороться за дѣло спасенія родины. Снова проявился въ еврейскомъ обществѣ сильный патріотическій подъемъ. Богачи жертвовали огромныя суммы на дѣло возстанія. Группа вліятельныхъ и просвѣщенныхъ евреевъ ходатайствовала передъ временнымъ правительствомъ о дарованіи равноправія, ссылаясь на декретъ, изданный герцогомъ Фридрихомъ Августомъ въ 1808 г., по которому осуществленіе равноправія отлагалось на 10 лѣтъ. Группа заявляла, что хочетъ послужить отчизнѣ не только деньгами, но и лично ²⁾. Академическая молодежь приняла въ составъ своей почетной гвардіи 11 учащихся евреевъ.—Характернымъ симптомъ общаго возбужденія является также отвѣтъ членовъ варшавскаго божничнаго дозора (молитвеннаго правленія) на представленное имъ народнымъ правительствомъ прошеніе Берковича и товарища его Герниша. На засѣданіи 5 янв. 1831 г. официальные представители еврейской общины, рассмотрѣвъ этотъ вопросъ, постановили, что дать средства на сформированіе еврей-

¹⁾ Подробности объ этой эпохѣ можно найти въ статьѣ М. Вишницера „Проекты реформы еврейскаго быта въ герцогствѣ Варшавскомъ и Царствѣ Польскомъ“, сборникъ „Пережитое“, т. I, Спб., 1908 г.

²⁾ Заявленіе отъ 20 дек. 1830 г., подписанное Антоніемъ Эйзенбаумомъ, Генрихомъ Самельсономъ и др. См. Краусгаръ, *Turow i oryginalny Warszawskie*, Tygodn. illustr. 1906, № 34.

скаго полка они не въ состояніи, вслѣдствіе того что община разорена спеціальными поборами (кошернымъ и др.) и сильно терпитъ отъ упадка торговли, вызваннаго политической неурядицей; помимо этого, представители „дозора“ считаютъ болѣе полезной совмѣстную службу въ войскахъ, ведущую къ національному сближенію. Отказывая въ доставленіи средствъ полку Берковича, представители общины торжественно заявляютъ однако о своей преданности дѣлу освобожденія родины и выражаютъ готовность призвать соплеменниковъ къ вступленію въ войска и оказанію денежной помощи. Несмотря на скудость средствъ, представители общины тотчасъ-же рѣшили пожертвовать на обмундированіе каждаго добровольца-еврея по 150 зл. польск. ¹⁾).

Воодушевленный общимъ подъемомъ, Берковичъ дѣйствовалъ энергично. Въ ряды повстанцевъ шли ученики варшавской раввинской школы; въ газетахъ запестрѣли воззванія евреевъ, написанныя библейскимъ стилемъ, съ ссылками на пророковъ, въ особенности на Іеремію, проповѣдывавшаго евреямъ любовь къ временной родинѣ. Божничный дозоръ постановилъ, чтобы украшенія съ брачныхъ одеждъ и талесовъ жертвовались въ пользу революціи. 24 декабря Rada Narodowa издала декретъ, разрѣшающій евреямъ вступать въ армію наравнѣ съ христіанами и дарующій всѣ гражданскія права лицамъ, прослужившимъ десять лѣтъ или отличившимся особенной храбростью. Равноправіе такимъ образомъ становилось привилегіей одной лишь группы; но въ разгоряченной атмосферѣ и такой шагъ вліялъ на умы. Берковичъ не съумѣлъ, однако, несмотря на свой пылъ, использовать это настроеніе—ему не хватило желѣзной воли отца. Нѣсколько успѣшнѣе дѣйствовалъ въ томъ же направленіи Антоній Островскій, начальникъ національной гвардіи, человекъ истинно гуманный, проникнутый духомъ французской революціи. Онъ добился у правительства разрѣшенія принимать евреевъ въ національную гвардію и призывалъ ихъ къ исполненію гражданского долга въ горячей прокламаціи. Широкая терпимость Островскаго вызвала нѣкоторое неудовольствіе въ малокультурномъ мѣщанствѣ. Революціонному вождю приходилось считаться и съ вкоренившимися въ еврейской средѣ традиціями. Пришлось напримѣръ создать особый отрядъ изъ евреевъ, отказавшихся брить бороду. Евреи исполняли преимущественно обязанности

¹⁾ Оригиналъ протокола засѣданія хранится въ одномъ изъ варшавскихъ архивовъ.

стражниковъ, занимались копаньемъ валовъ, перевозкой транспортовъ и проявили необычайную преданность дѣлу, не отступая передъ лишениями и опасностями. По словамъ Островскаго, нельзя было смотрѣть безъ боли на этихъ измученныхъ, плохо одѣтыхъ людей, несшихъ однако стойко свои военныя обязанности. Повторились картины временъ Костюшки. Полковникъ Вильсонъ, охранявшій въ Варшавѣ районъ отъ черняковскихъ до мокотовскихъ рогатокъ въ дни 6 и 7 сентября, говорилъ, что особеннымъ мужествомъ въ дѣлѣ отпора врагу отличалась „еврейская бѣднота“. То же явленіе замѣчалось и въ регулярной арміи. До слуха Островскаго не дошло извѣстія ни объ одномъ еврей-шпіонѣ.

Героическимъ усиліямъ евреевъ не удалось однако разрушить стѣну вражды и нетерпимости, укоренившихся въ дворянствѣ. 31 мая 1831 г. сеймъ исключилъ евреевъ изъ общей конскрипціи, наложивъ на нихъ военные поборы, вчетверо превышавшіе общій размѣръ налога. Разочарованіе охватило многихъ. Идеямъ Островскаго не суждено было осуществиться. Юзефъ, оставивъ мечту объ отдѣльномъ полкѣ, вступилъ вмѣстѣ съ сыномъ Леономъ въ литовскій легіонъ Ружицкаго, участвовалъ въ рядѣ сраженій и, наконецъ, волной эмиграціи заброшенъ былъ во Францію. Тамъ, въ нездоровой атмосферѣ эмиграціи, порвалъ онъ со многими товарищами по оружію и вскорѣ оставилъ общественную дѣятельность. Измученный неудачами и превратностями судьбы, переселился онъ въ Ливерпуль, гдѣ и скончался въ 1846 г. Романтикъ по натурѣ, пылкій и легко возбуждающійся, но лишенный инициативы и воли, онъ послѣднія завѣтныя мечты свои и пылъ любви къ родинѣ вложилъ въ наивную и трогательную повѣсть „О Станиславѣ уланѣ Польскомъ въ свитѣ Наполеона на островѣ Эльбѣ“, напечатанную въ Лондонѣ въ годъ смерти автора.

Съ захватывающимъ интересомъ читается немногословный этюдъ Э. Луинскаго. Въ самой торопливости стиля чувствуется учащенное дыханіе тѣхъ богатыхъ движеніемъ эпохъ, когда событія тѣснились словно въ вихрѣ. Вдумавшись въ историческіе документы, авторъ возсоздаетъ колоритъ эпохи; способствуютъ такому возсозданію и нѣкоторыя приложенныя къ тексту иллюстраціи,—снимки со старыхъ историческихъ картинъ (таково напр., изображеніе національной гвардіи и еврейской стражи 1831 г. въ характерныхъ костюмахъ, портреты Берка и Юзефа Йоселевичей,

картина смерти Берка). Тенденція, проникающая всю книгу, какъ мы уже замѣтили выше, явно-апологетическая; въ своемъ отношеніи къ еврейскому вопросу авторъ стоитъ еще вполне на точкѣ зрѣнія польскихъ радикаловъ изображаемой имъ эпохи. Взгляды эти находились въ тѣсной связи съ рационалистическимъ міросозерцаніемъ XVIII-го вѣка; при нашихъ усложненныхъ общественныхъ отношеніяхъ, представляется слишкомъ упрощеннымъ тотъ неопредѣленно-гуманистическій призывъ къ сближенію и примиренію, которымъ Лунинскій заканчиваетъ свой этюдъ.

Публицистическая тенденція не помѣшала, однако, автору быть безпристрастнымъ въ выборѣ фактовъ: констатируя попытки національнаго сближенія, онъ не умалчиваетъ и о проявленіяхъ юдофобіи. Причины разобщенія національностей видитъ онъ, стоя на рационалистической точкѣ зрѣнія, въ томъ, что какъ польская, такъ и еврейская среда не успѣла еще проникнуться гуманными идеями истиннаго просвѣщенія, такъ что въ той и другой Йоселевичи и Лукасинскіе являлись исключеніями. Оставляя въ сторонѣ философію исторіи автора, нельзя не констатировать въ немъ счастливаго сочетанія объективности историка съ горячностью публициста, сочетанія, благодаря которому изъ строкъ немногословнаго изслѣдованія выступаютъ живыя, своеобразныя фигуры двухъ еврейскихъ борцовъ за свободу Польши, внесшихъ въ свою дѣятельность ту непримиримую ненависть къ угнетенію, которая могла вырасти лишь на почвѣ тягчайшаго безправія.

С. Мстиславская.

Новый трудъ по экономической исторіи евреевъ.

G. Caro. *Sozial-und Wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter und der Neuzeit*. B. I. Leipzig. 1908. (Grundriss der Gesamtwissenschaft des Judentums).

Исторія экономической жизни евреевъ въ различные эпохи представляетъ собою одинъ изъ наиболее любопытныхъ отдѣловъ исторіи еврейскаго народа,—уже хотя бы потому, что промыслы, которыми занимались евреи, приводятся нерѣдко въ связь съ отношеніями къ нимъ со стороны окружающихъ народовъ (напр. извѣстное обобщеніе, что евреи посвящали себя лишь тѣмъ занятіямъ, которыя доставляли возможность наиболее скорого обогащенія и не требовали тяжелаго физическаго труда). Между тѣмъ экономическая исторія евреевъ является и до сихъ поръ наименѣ разработанной частью еврейской исторіографіи, и даже основныя положенія ея не могутъ считаться сколько нибудь установленными. Удивительно ли при такихъ условіяхъ, что многія сложныя проблемы, которыя имѣютъ исходной точкой фактъ той или иной экономической организаціи евреевъ въ опредѣленную эпоху, не могутъ быть разрѣшены, или же — такъ какъ человѣческій умъ не можетъ обойтись безъ всякаго отвѣта — даются чрезвычайно наивныя объясненія, строятся совершенно необоснованныя гипотезы?

Столь неудовлетворительное положеніе исторіи экономическаго быта евреевъ, какъ науки, объясняется частью бѣдностью находящагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, частью особыми требованіями, которыя предъявляетъ къ изслѣдователю эта область знаній. Если мы возьмемъ напр. средневѣковую эпоху, то она вообще не изобилуетъ фактическими данными по экономической исторіи, и наше представленіе о хозяйственной жизни этого періода мы строимъ по преимуществу не на данныхъ о томъ, что

было, а на свѣдѣніяхъ о томъ, что должно было быть, на различного рода постановленіяхъ и приказахъ, которые, какъ мы знаемъ, не всегда осуществлялись, или выполнялись не всегда такъ, какъ было повелѣно или рѣшено. Но въ христіанской средѣ наличность многочисленныхъ профессиональныхъ организацій—ремесленныхъ цеховъ, купеческихъ гильдій, различного рода товариществъ и союзовъ—даетъ намъ матеріалъ, относящійся къ ихъ хозяйственной дѣятельности: статуты этихъ союзовъ и постановленія ихъ собраний, приказы муниципалитетовъ, касающіеся ихъ дѣйствій, правъ и обязанностей. Въ отношеніи же экономической исторіи евреевъ мы лишены и этихъ данныхъ, такъ какъ евреи, представляя собою одну изъ организацій,—общинъ, на которыя распадался средневѣковый городъ, являлись общиной національной и религіозной, отличительный признакъ которой составляла принадлежность къ данной народности и еще болѣе къ данному вѣроисповѣданію. Поэтому постановленія, которыми регулировалась жизнь этой общины, лишь отчасти касаются и хозяйственныхъ условій; послѣднія теряются среди прочихъ нормъ и регламентовъ, которыми управлялась жизнь евреевъ, какъ обособленнаго цѣлаго.

Что же касается условій, которыми долженъ удовлетворять изслѣдователь экономической исторіи евреевъ, то къ нему предъявляются по необходимости требованія двоякаго рода: знакомство съ общей исторіей еврейскаго народа, съ одной стороны, и освѣдомленность въ то же время въ области экономического быта тѣхъ народовъ, среди которыхъ жили евреи, т. е. съ исторіей хозяйственнаго развитія Европы. Лишь въ этомъ случаѣ изслѣдователь въ состояніи понять экономическую эволюцію евреевъ въ данный періодъ, правильно истолковать разрозненные факты и дать на основаніи ихъ болѣе или менѣе цѣльную картину, тогда какъ недостаточное изученіе исторіи экономического быта европейскихъ народовъ приводитъ, какъ показываетъ опытъ, къ весьма наивнымъ и въ то же время искусственнымъ объясненіямъ. Прежде всего, устанавливая тѣ или иные факты, касающіеся экономической жизни евреевъ, необходимо выяснить, представляютъ ли они собою нѣчто характерное именно для евреевъ, или въ ту же эпоху мы находимъ однородныя явленія и у христіанскаго населенія; точно также, наталкиваясь на какое либо распоряженіе, въ особенности ограничительнаго характера, мы должны рѣшить вопросъ, имѣемъ

ли мы здѣсь предъ собой нѣчто, направленное спеціально противъ евреевъ, исключеніе изъ общаго правила, или напротивъ—постановленіе, вытекающее изъ духа времени, изъ общихъ условій жизни и повторяющееся, хотя бы и въ иной формѣ, и въ другихъ случаяхъ, въ извѣстныхъ слояхъ христіанскаго населенія. Въ послѣднемъ случаѣ опять таки чрезвычайно существенно установить, какія группы населенія поставлены въ равное съ евреями положеніе, городское ли или сельское, всѣ ли городскіе жители, или только иноземцы, напр. итальянцы въ германскихъ городахъ, ганзейцы въ Англіи и т. д.

При такихъ условіяхъ всякаго, интересующагося экономической исторіей евреевъ, должно было обрадовать, что „Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums“ обратилась именно къ Георгу Каро за составленіемъ исторіи экономической и социальной жизни евреевъ въ средніе вѣка и въ новое время. Георгъ Каро по спеціальности историкъ, писалъ въ области всеобщей исторіи, въ особенности по вопросамъ экономической исторіи ранняго средневѣковья; нѣкоторые изъ статей его по этимъ вопросамъ, печатавшихся преимущественно въ „Jahrbücher für Nationalökonomie“, собраны въ отдѣльномъ томѣ, вышедшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Дѣйствительно, лежащая предъ нами книга обнаруживаетъ много положительнаго, много особенностей, которыя не всегда можно найти въ работахъ по экономической исторіи евреевъ. При изложеніи социального и экономического быта евреевъ, Каро даетъ каждый разъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, характеристику условій жизни, въ особенности политической, въ данный періодъ и въ данной странѣ вообще; онъ часто сопоставляетъ положеніе евреевъ и отношеніе къ нимъ съ общимъ правовымъ положеніемъ, культурнымъ уровнемъ страны и отношеніемъ къ иностранцамъ. Такъ напр., сообщая о томъ, что во время коронаціи Ричарда Львиное Сердце произошелъ погромъ и что посланный королемъ для прекращенія его верховный судья не могъ справиться съ погромщиками, такъ что уничтоженіе домовъ и избиеніе евреевъ продолжались всю ночь,—Каро справедливо прибавляетъ, что подобнаго рода безпорядки составляли явленіе обычное во время коронаванія царей въ средніе вѣка; это — продуктъ анархическаго состоянія, вытекавшаго изъ условій жизни того времени, а не движеніе, направленное спеціально противъ евреевъ: въ Римѣ коронаваніе императора сопровождалось кровавыми столкновеніями и на-

силями, причемъ евреи вовсе не являлись объектомъ послѣднихъ (стр. 334). Въ другомъ мѣстѣ авторъ обращаетъ вниманіе на то, что Іоаннъ Безземельный, вымогавшій значительныя суммы у евреевъ, продѣлывалъ, послѣ разрыва съ римской куріей, то же самое еще въ большихъ размѣрахъ по отношенію къ монастырямъ (стр. 344). Онъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что многочисленные случаи отнятія имущества у евреевъ королями или освобожденія ихъ должниковъ отъ обязанности уплаты долга находятъ себѣ полную аналогію въ отношеніяхъ французскихъ государей къ ломбардскимъ купцамъ, откупщикамъ податей, государственнымъ кредиторамъ и т. п.: они обязаны были вернуть „несправедливо вырученную прибыль“ — этотъ образъ дѣйствій является характернымъ для Франціи эпохи „ancien régime“ (стр. 359).

Положительной стороной книги Каро является и то, что онъ добросовѣстно изучилъ весь, разбросанный по цѣлой массѣ изданій, матеріалъ, находящійся въ общихъ сочиненіяхъ по экономической исторіи разныхъ странъ, исторіи торговли, кредита и т. д. Онъ воспользовался напр. древнѣйшими сохранившимися (и въ настоящее время изданными) записями о различнаго рода торговыхъ договорахъ изъ архива одного генуэзскаго нотаріуса XII столѣтія, какъ и изданными Blancard'омъ документами—въ особенности договорами, касающимися марсельской торговли XIII вѣка. Послѣдніе не только свидѣлствуютъ объ участіи евреевъ въ торговлѣ на Средиземномъ морѣ, т. е. въ международномъ обмѣнѣ того времени, но позволяютъ сдѣлать тотъ выводъ, что по характеру веденія коммерческихъ операцій не было различія между евреями и христіанами, что форма и содержаніе заключаемыхъ у нотаріуса сдѣлокъ въ обоихъ случаяхъ однородны, что во многихъ случаяхъ даже не указывается на то, что контрагентъ—еврей, и объ этомъ можно заключить лишь на основаніи его имени (стр. 243) ¹⁾. Любопытно, что въ Марсели XIV ст. встрѣчаются не только еврей-купцы, но также въ большомъ количествѣ еврей-маклера, продавцы товаровъ съ публичнаго торга, носильщики товаровъ; изъ 90 лицъ этого рода, принявшихъ въ 1351 г. присягу въ соблюденіи статутовъ города, огромное большинство составляли евреи (стр. 243).

¹⁾ См. I. M. Кулишеръ: Лекціи по исторіи экономического быта. Спб. 1909, а также Jos. Kulischer: Waarenhändler und Geldausleiher im Mittelalter. Zeitschr. für Volkswirtsch. etc. Wien. 1908.

Подробно излагаетъ Каро кредитныя операціи англійскихъ евреевъ XII и XIII вв., пользуясь какъ исторіей англійскихъ евреевъ Джекобса, такъ и сборникомъ Медокса, дающимъ богатый матеріалъ о финансовыхъ операціяхъ англійскихъ королей, и наконецъ весьма любопытными лѣтописями и регестами. Онъ даетъ примѣры того, какъ англійская аристократія и монастыри заключали займы у евреевъ, какъ производилась регистрація долговыхъ документовъ, въ какой формѣ они составлялись и т. д. Весьма интересными являются и приводимыя Каро данныя о размѣрѣ уплачиваемой евреями различныхъ городовъ подати въ пользу императора — они даютъ представленіе о величинѣ и значеніи различныхъ еврейскихъ общинъ въ Германіи (стр. 415—416). Авторъ приводитъ далѣе привилегіи императоровъ, которыми евреямъ разрѣшались не только кредитныя операціи, но и участіе въ товарной торговлѣ. (О томъ, что обѣ отрасли дѣятельности были въ тѣ времена тѣсно связаны, и евреи такъ же, какъ и всѣ другіе, должны были, въ силу условій того времени, заниматься и тѣмъ и другимъ—см. мою „Исторію экономического быта Зап. Европы“, Спб. 1909). При этомъ онъ справедливо прибавляетъ, это иного рода данныя, свидѣтельствующія объ ихъ участіи въ торговлѣ, въ отношеніи Германіи едва ли мыслимы, ибо — въ противоположность другимъ странамъ, напр. Италіи—въ нѣмецкихъ городахъ коммерческія сдѣлки не заключались у нотаріуса. Вообще до конца XIII в. въ Германіи составлялось весьма мало письменныхъ договоровъ частнаго характера; даже сдѣлки на недвижимость могли имѣть устную форму (стр. 426).

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, въ книгѣ Каро можно найти много любопытнаго, и она во всякомъ случаѣ написана основательно и съ большимъ знаніемъ дѣла. И при всемъ томъ, надо сказать, она полнаго удовлетворенія не даетъ. Специалистъ можетъ найти въ ней новое освѣщеніе различныхъ фактовъ, и всякому интересующемуся она доставляетъ проверенный и добросовѣстно использованный матеріалъ; но въ книгѣ недостаетъ одного существеннаго: цѣльной картины экономической жизни евреевъ въ средніе вѣка. Прежде всего Каро ограничилъ область своего изслѣдованія періодомъ, доходящимъ до XIII в., и такимъ образомъ довольно искусственно разбилъ средневѣковый періодъ на двѣ части, несмотря на то, что XIII вѣкъ вовсе не составляетъ естественной границы ни въ исторіи евреевъ вообще

ни въ экономической исторіи ихъ въ частности. Правильнѣе было бы раздѣлить средневѣковый періодъ на эпоху до и послѣ Крестовыхъ походовъ, которые дѣйствительно создали кризисъ въ исторіи евреевъ. Не меньше повредило книгѣ то обстоятельство, что Каро разбилъ исторію евреевъ по странамъ, придавъ такимъ образомъ первостепенное значеніе политическимъ условіямъ и разрознивъ однородныя явленія и событія экономической исторіи. Вслѣдствіе этого, самое изложеніе его представляетъ гораздо болѣе сообщеніе фактовъ, чѣмъ надлежащее выясненіе ихъ причинной связи, и въ результатѣ не получается яснаго представленія о томъ, чѣмъ вызывались тѣ или другія условія экономической жизни евреевъ, въ какой связи съ ихъ общимъ положеніемъ находились ихъ кредитныя операціи, насколько преслѣдованія евреевъ вызывались мотивомъ матеріальнаго свойства—желаніемъ присвоить себѣ ихъ богатства. Придавая чрезмѣрное значеніе личности отдѣльныхъ королей ¹⁾, папъ и епископовъ, Каро недостаточно обращаетъ вниманіе на общія условія эпохи; указывая на то, что матеріалистическій взглядъ на исторію приводитъ къ игнорированію причинъ иного характера, въ особенно религіознаго, въ исторіи евреевъ, онъ въ то же время приписываетъ сторонникамъ матеріалистическаго пониманія исторіи объясненія, которыя имъ никогда въ голову не приходили. Такъ напр. для объясненія перемѣны, происшедшей въ исторіи евреевъ со времени Крестовыхъ походовъ, онъ считаетъ недостаточнымъ (и весьма справедливо) одну лишь ссылку на переворотъ въ хозяйственной жизни, но тутъ же прибавляетъ: „Быть можетъ, голодъ во Франціи и заставлялъ людей уходить съ насиженныхъ мѣстъ, но какое отношеніе это имѣло къ королямъ и рыцарямъ, слѣдовавшимъ зову папы, и въ чемъ же была вина (!) евреевъ (подвергшихся насиліямъ) въ этомъ бѣдствіи, которое вовсе не являлось рѣдкостью въ странѣ, заселенной слишкомъ густо по сравненію съ тѣмъ, что могла дать почва?“ (Стр. 211). Но развѣ кто-либо говорить о „винѣ евреевъ“?

Прив.-доцентъ І. Кулишеръ.

---

¹⁾ Характеристики ихъ нерѣдко весьма наивны, ихъ психологія является у Каро чрезмѣрно сложной для средневѣковаго періода.

НОВЫЯ КНИГИ.

Э. Ренанъ. Исторія израильскаго народа. Переводъ съ французскаго, подъ редакціей С. М. Дубнова. Томъ первый, выпускъ II. Спб. 1909 (стр. 201—436).

Письма (В. С.) Соловьева къ Ф. Б. Гегу. Спб. 1909. 59 стран. (отд. оттискъ изъ II тома Собранія писемъ Соловьева).

Д. Поленокій. (н. о. севастоп. раввина). Историческій очеркъ севастопольской еврейской общины. По случаю 25-лѣтія севастопольской главной синагоги, 1884—1909. Севастополь, 1909. 64 стран.

Regina Lłmentajowa. Święta Żydowskie w przeszłości i terażniejszości, z 20 tablicami. Kraków, 1908. Nakładem Akademii Umiejętności. 98 стр.

האשכול. מאסף מפורתי ומדעי. נערך וי"ל ע"י ד"ר עזריאל גינצ'ג. כרך ששי. קראקא, תרס"ט. 270 עמודים.

דר. יוסף קלזנר. הרעיון המשיחי בישראל מראשיתו עד היום הזה. חלק ראשון: הרעיון המשיחי בתקופת הנביאים. קראקא, תרס"ט. 134 עמודים.

S. Weissenberg. Die Kaukasischen Juden in anthropologischer Beziehung. (Archiv f. Anthropologie, B. VIII, S. 238—245 in 4°). Braunschweig 1909.

Документы и старинные предметы,

поступившіе въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества и въ редакцію „Еврейской Старины“ за первое полугодіе 1909 года.

1. Раскладочная записъ Ваада 4-хъ областей въ Константиновѣ отъ 1755 г., на древне-еврейскомъ языкѣ. (Оригиналъ и копія присланы Н. Ш. Спѣвакомъ, Дзялошице). Копія.

2. Печатный текстъ рекрутской присяги на еврейск. языкѣ, съ подписками и подписями „Бездина“ 1838 г. (Присл. равв. Аксельродомъ изъ Полоцка, Витебск. губ.). Оригиналъ.

3. Молитва на смерть мученика Мнахемъ-Мана изъ Вижунъ, 1769 г. Изъ рукописнаго сидура въ Вильнѣ, на евр. яз. (Присл. Шакгабинзономъ, Вильна). Копія.

4. Надписи на могильныхъ памятникахъ въ Щебершинѣ отъ 1695 по 1745 г.; 6 надписей (Присл. Л. Шперомъ, Люблинъ).

5. Фотографическій снимокъ синагоги европейскихъ евреевъ въ гор. Грозномъ на Кавказѣ, сооруж. на мѣстѣ старой синагоги, снесенной наводненіемъ 1900 г. — Сообщенія о евреяхъ гор. Грознаго на Кавказѣ, исторія ихъ поселенія въ первой половинѣ XIX в. и нѣкоторыя экономическія и статист. свѣдѣнія о нихъ. (Присл. А. Исаковичемъ, Грозный Кавказъ).

6. Письмо къ Витебскому раввину Ицхокъ-Айзику отъ представителей Виленской общины (Х. Н. Парнаса и др.), по поводу отобранія еврейскихъ религиозныхъ книгъ для цензурной ревизіи, отъ 18 кислева 1848 г. (Присл. Н. Л. Закгеймомъ, Витебскъ). Копія. (См. „Еврейская Старина“, т. II, стр. 112 сл.).

7. Пинкъсь общества и синагоги „שולחן שלום“ въ Одессѣ отъ 1822—1895 г. (Присл. С. М. Барбашомъ, Одесса). Сохранены выписки, подлинникъ возвращенъ.

8. Письмо миснагидскихъ раввиновъ въ Меджибожѣ, р. Симхо и Ци-Арьи, къ барону І. Гинцбургу по поводу распри между хасидами и миснагидами, неопредѣленной даты. Копія. (Присл. В. Гойхеромъ).

9. Фотогр. снимокъ пѣр по поводу уманьской рѣзни 1768 г. (Присл. С. М. Барбашомъ, Одесса; воспроизв. въ „Евр. Старинѣ“, т. I, 117).

10. Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ 1728 г. (עלית מלח לז). Текстъ на пергаментѣ. (Присл. Г. А. Сыркиномъ, Минскъ; см. „Евр. Старина“ т. I, стр. 277). Оригиналъ.

11. Портретъ виленскаго гаона р. Иліи, старинный, писанный масляными красками. (Прислано А. М. Тайцемъ изъ Риги).

12. Женскій головной уборъ—парчевый капоръ, расшитый золотомъ, XVIII вѣка. (Присланъ А. М. Тайцемъ изъ Риги).

13. Кольцо-амулетъ, серебряное, съ надписями, снаружи—עלמ תז תזז ב'דס ב'דס, а на внутренней сторонѣ—זמ תז ב'דס. По семейному преданію, кольцо относится къ эпохѣ Вешта (18 в.) и ему приписывалась предохранительная сила. (Прислано А. М. Тайцемъ изъ Риги). ¹⁾

13а. Восемь фотографическихъ снимковъ съ древней синагоги въ м. Любомлѣ, Волын. губерніи: 5 снимковъ наружнаго вида синагоги съ разныхъ сторонъ, 2—внутренняго вида, и 1 снимокъ предметовъ богослуженія и убранства синагоги. Негативы хранятся въ Городецкомъ музеѣ (Волын. губ.) барона Э. Г. Штейнгеля. (Присл. прис. пов. И. П. Кельбериномъ изъ Кіева).

13б. „Книжка установленная на взносъ коробочнаго дохода, взимаемаго съ утвержденія Правительства со свѣчей евреями въ шабасные и праздничные дни зажигаемыхъ, въ Вильнѣ“, на имя Айзика б. Якова, за 1840=41 годъ. (Прислано Я. И. Беньякомомъ изъ Вильны).

Погромныя дѣла 1903—1906 г. ²⁾

14. Дѣло о погромѣ въ Кишиневѣ 6 Апр. 1903 г., (обвин. актъ, судебное слѣдствіе и пр.).

15. Дѣло о погромѣ въ Мелитополѣ 18 Апр. 1905 г. (обвин. актъ, судебное слѣдствіе и пр.).

16. Дѣло о погромѣ въ Ялтѣ 13 Марта 1905 г. (показ. свид. и пр.).

17. Дѣло о погромѣ въ Аккерманскомъ уѣздѣ: 1) въ с. Дивизинъ, 24 октября 1905; 2) въ с. Капланахъ, 26 окт.; 3) въ с. Камчикъ, 28 окт. (обвин. акты).

18. Дѣло о погромѣ въ Балтѣ, Под. губ. 21 окт. 1905 г. (обвин. актъ, суд слѣдствіе и пр.).

19. Дѣло о погромѣ въ Бершади, Под. губ. 23 дек. 1905 г. (прошеніе, свид. показанія).

20. Дѣло о погромѣ въ Бѣледкомъ уѣздѣ, сел. Виличеныхъ, 7 дек. 1905 года.

21. Дѣло о погромѣ въ Измаильскомъ уѣздѣ, сел. Бороганахъ, 7 янв. 1905 г. (обвин. актъ).

22. Дѣла о погромахъ въ Кишиневскомъ уѣздѣ: 1) с. Страшеныхъ, 22 окт. 1905 г.; 2) с. „Городище“ 23 окт.; 3) с. Черештахъ 23 окт.; 4) с. Волинцѣ, 23 окт.; 5) с. Вориченахъ, 23 окт.

¹⁾ Отъ того же лица, сверхъ того, получено нѣсколько старопечатныхъ книгъ.

²⁾ Весь матеріалъ по этимъ дѣламъ (№№ 14—33) присланъ Комитету Евр. Истор.-Этн. О-ва прис. пов. С. В. Шапиро, изъ Одессы.

23. Дѣло о погромѣ въ Одессѣ 20 окт. 1905 г. (обв. акты, суд. слѣдствія и пр.).

24. Дѣла о погромахъ въ Одесскомъ уѣздѣ: 1) въ м. Севериновѣ, 21 окт. 1905 г. (прошеніе, показ. свид.); 2) въ м. Фестеровѣ, 21 окт.; 3) въ м. Рохсолянахъ, 22 окт. (обв. актъ, показ. свид. и пр.); 4) въ г. Овидіополѣ 22 окт. (тоже); 5) въ г. Ольвіополѣ 22 окт. (тоже).

25. Дѣла о погромахъ въ Оргѣвскомъ уѣздѣ: 1) въ м. Капарашѣ, 23 окт. 1905 г.; 2) въ с. Годясинештахъ, 25 окт.; 3) въ с. Ворзорештахъ 22 окт. (обвин. актъ).

26. Дѣла о погромахъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ: 1) на ст. Раздѣльной 22 окт. 1905 г. (обв. актъ, суд. слѣдствіе и пр.); въ с. Затишѣ, 20 окт. (прошеніе, показ. свид.).

27. Дѣло о нападеніи на стражниковъ толпы крестьянъ и еврея Лейбы Соломонова Ицкова, въ с. „Вольшая-Лепетиха“, Мелитопольскаго уѣзда, 27 Авг. 1906 г. (обв. актъ).

28. Дѣло анархистовъ-коммунистовъ въ Одессѣ: Нисона Бейлина и др. (обв. актъ, приговоръ, замѣтка).

29. Дѣло о разгромѣ экономіи Арузальскаго и Кноринга и мелочной лавки еврея Фишеля Александровскаго, въ с. Васильевкѣ Александрійскаго уѣзда, 6 сент. 1904 г. (обв. актъ, показ. свид., вырѣзки изъ газетъ).

30. Дѣло Давида Пашука, Зейлика Вольпера и др. о нападеніи на хуторъ Ивана Панаіоти „Лысенково“ Одесскаго уѣзда, 16 дек. 1905 г. (обв. актъ).

31. Газетный матеріалъ: 1) „Другъ“ №№ 50, 51, 55, 175—1905 года; №№ 10, 38, 39—1906 г.; 2) Выписки изъ газ. „Другъ“ №№ 178, 179—1905 года; 3) „Бессарабская жизнь“ №№ 161, 176—1905 г.; 4) „Русское Знамя“ № 2—1905 г.; 5) „За свободу“ № 2—1906 г. (ст. „О погромѣ въ Одессѣ“ проф. В. Косинскаго).

32. Брошюры: 1) Рѣчь раввина къ своимъ единоплеменникамъ; 2) В. П. А—скій — Куда ведутъ люди, которые ходятъ съ краснымъ флагомъ. Изд. Аккерманскаго мѣстн. комитета Россійск. общ. Краснаго Креста; 3) Его-же — За что сражаются русскіе воины на Дальнемъ Востокѣ. Изд. того-же общ. 4) В. Е—въ — Забастовка и ея вредъ СПб. 1905 г.

33. Воззванія: 1) Къ русскимъ людямъ (по поводу погромовъ); 2) Воззваніе къ солдатамъ („Большая часть смуты въ войскахъ исходитъ отъ злобныхъ враговъ Россіи, преимущественно евреевъ“); 3) Гдѣ зло? (о евреяхъ массонахъ); 4) Евреи-завоеватели; 5) Крестьянамъ—русскіе люди; 6) Товарищи—Союзъ русскихъ рабочихъ (по поводу ареста Хрусталева); 7) 5 воззваній Союза Русскаго Народа; 8) Поученіе преосв. Макарія, еписк. Нижегородскаго; 9) Евр. Терр. Организція. Одесскій Комитетъ (по поводу погромовъ); 10) Русское Собраніе единомышленными партіямъ, союзамъ и русскому народу; 11) Правительственное сообщеніе (относительно востребованія вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ).

Садагорская династія.

Изъ исторіи хасидизма.

VII ¹⁾.

Преемники Израіля Ружинснаго. Мессіанскія претензіи.

Сыновья р. Израіля унаслѣдовали его богатство и большой хасидскій приходъ, но не то личное обаяніе, которымъ онъ пользовался даже внѣ круга своихъ приверженцевъ.

Въ Россіи тѣмъ временемъ росло вліяніе черныбыльской династіи. Семь сыновей р. Мотеля Черныбыльскаго расселились въ разныхъ городахъ югозападнаго края и вовлекли въ свою сѣть большую часть хасидскихъ приходовъ. Смерть „Ружинера“ развязала имъ руки: садагорская конкуренція временно ослабѣла. Въ Галиціи также грозила опасность престижу садагорскаго центра; все болѣе обострялись тѣ внутреннія противорѣчія между галиційскимъ и украинскимъ хасидизмомъ, о которыхъ мы говорили выше (глава VI).

„Садагорцамъ“ приходилось напрягать всѣ силы, чтобы устоять въ этой борьбѣ различныхъ теченій и конкуренціи цадикскихъ династій. Не имѣя талантовъ своего отца, сыновья р. Израіля стремились сплотить вокругъ себя его приверженцевъ доступными имъ способами. Они старались съ одной стороны импонировать хасидской массѣ блескомъ своего „двора“ и пышностью обстановки, а съ другой—продолжали внушать хасидамъ вѣру въ особую миссію садагорской династіи, отличающую ее отъ другихъ цадикскихъ родовъ. Сынъ р. Израіля Ружинскаго, садагорскій цадикъ

¹⁾ См. выпускъ III (выше, стр. 30—55).

р. Авраамъ-Яковъ передавалъ отъ имени своего отца такое откровеніе. „Въ Торѣ Богъ говоритъ: Я вспомню Мой союзъ съ Авраамомъ, союзъ съ Исаакомъ и союзъ съ Яковомъ,—это означаетъ: союзъ съ „Магидомъ“ (Беръ Межеричеръ), Малахомъ (р. Авраамъ Малахъ) и р. Шаломомъ Погребещенскимъ“, т. е. тремя родоначальниками ружинско-садагорской династіи ¹⁾. Въ чемъ же особенная миссія этой династіи цадиковъ? Въ томъ—увѣряли Авраамъ-Яковъ и его братья—что ей предназначено ускорить пришествіе мессіи; въ ея рукахъ—„тайна избавленія“.

Одинъ изъ сыновей р. Израиля Ружинскаго, р. Нохумъ изъ Степанештъ, говорилъ въ кругу своихъ хасидовъ слѣдующее о миссіи садагорской династіи:

Когда Израиль за грѣхи свои былъ обреченъ на изгнаніе изъ Святой земли, Богъ позвалъ Самаеля (царь злыхъ духовъ, сатана) и сказалъ ему: возьми мой народъ въ „голусъ“ на тысячу лѣтъ. Самаель не пожелалъ взять евреевъ на срокъ, ибо опасался, что къ концу тысячелѣтія ему самому придется понести наказаніе, какъ понесли въ свое время наказаніе небесные „сары“ (архангелы-покровители) Фараона и Небухаднецара. Не соглашался онъ взять евреевъ и на двѣ тысячи лѣтъ. Тогда Богъ ему сказалъ: „Возьми ихъ безъ срока, но знай, что есть одинъ такой „ихудъ-шемъ“ (чудотворная формула единства Божія), который я передаю тебѣ и отъ котораго зависить моментъ освобожденія еврейскаго народа. Никакой ангелъ не долженъ открыть эту тайную формулу, но если кто-нибудь, рожденный женщиной, самъ откроетъ ее, то совершится избавленіе Израиля“. Самаель очень обрадовался этому предложенію и подумалъ: отнынѣ Израиль останется въ моихъ рукахъ навѣки. И вотъ явился рабби Симонъ бенъ-Иохан и попытался найти секретъ чудотворной формулы, съ цѣлью приблизить избавленіе, но не могъ. Пришелъ позже святой Ари (Исаакъ Лурія) и сдѣлалъ такую же попытку—и тоже неудачно. Пришли затѣмъ Бештъ, Беръ Межиричеръ и сынъ послѣдняго Авраамъ Малахъ, но и они не отыскивали спасительной формулы. Только сыну Авраама Малаха, р. Шалому изъ Погребещи, удалось хитростью выведать у самого Самаеля

¹⁾ См. ספר אורחות, стр. 141 (Петроковъ, 1907).

секретъ „ихудъ-шема“; онъ уже сталъ готовиться къ употребленію формулы, и уже свѣтъ избавленія („геула“) забрежилъ въ мірѣ,—но тутъ Самаель началъ „потрясать міры“ и грозитъ р. Шалому. Послѣдній вынужденъ былъ дать обѣщаніе, что не будетъ пользоваться роковой формулой, но передастъ ее своимъ потомкамъ, которые будутъ обладать такой высокой душой, что Самаель ихъ не запугаетъ. „А потомъ—заканчивалъ рассказчикъ—явился нашъ отецъ блаженной памяти (р. Израиль), а нынѣ—мы, и путь нашъ извѣстенъ всѣмъ, ибо мы жертвуемъ жизнью своею“ ¹⁾.

Эта миссія—„приблизить пришествіе мессіи“—выдавалась, такимъ образомъ, за *specialité de la maison* въ родѣ р. Израиля Ружинскаго. Въ народѣ усердно распространялись такія представленія, конечно, въ видахъ вящаго прославленія садагорской династіи и облегченія ей способовъ конкуренціи съ другими цадикскими династіями. Вокругъ имени р. Израиля уже слагалась легенда, что въ его лицѣ скрывался мессія, но „поколѣніе оказалось недостойнымъ“—и мессіи не суждено было проявиться. Эту скрытую силу покойный праведникъ—гласила молва—передалъ своимъ дѣтямъ, о которыхъ онъ будто бы выразился: „Vun meine Kinder wet men sehen, wer Gott ist“ ²⁾. Потомокъ р. Израиля, нынѣ живущій тезка его, цадикъ въ Чортковѣ (Галиція), уже развязно пишетъ о своемъ отцѣ р. Давидъ-Моше Чортковскомъ: „Всѣ евреи надѣялись и ждали, что мой отецъ будетъ мошїахомъ (мессія), и онъ дѣйствительно былъ мошїахомъ, но поколѣніе оказалось недостойнымъ его“ ³⁾.

Воскрешеніе мессіанскаго элемента въ хасидизмъ—черта совершенно новая, чуждая первоначальному бештовскому ученію. Легенда рассказываетъ о Бештѣ, что онъ въ дивномъ видѣніи удостоился лицезрѣть мессію и говорить съ нимъ, что онъ старался ускорить его пришествіе, но она никогда не выдавала за мессію самого Бешта. Потомки же Израиля Ружинскаго, въ интересахъ своей династіи, не стѣснялись въ средствахъ и дерзали приписать себѣ роль,

¹⁾ כנסת ישראל, собраніе нареченій р. Израиля Ружинера и его сыновей, стр. 132—133 (Варшава 1906).

²⁾ עשר אורות, стр. 140.

³⁾ עשרת ישראל (Варш. 1904).

на которую не осмѣливались претендовать и старѣйшіе цадиким, столпы хасидизма.

VIII.

Развѣтвленіе Садагорской династіи.

Садагора стала „священнымъ городомъ“. Туда были обращены взоры тысячъ вѣрующихъ, оттуда шли лучи свѣта—воображаемаго свѣта, согрѣвавшіе тысячи сердець. Отъ этого главнаго очага цадикизма развѣтвилось нѣсколько меньшихъ центровъ, соотвѣтственно развѣтвленію семьи р. Израиля Ружинскаго въ ея мужскихъ представителяхъ.

Послѣ смерти Израиля Ружинскаго, санъ цадика въ Садагорѣ перешелъ къ его сыну Шаломъ Іосифу (1851); но послѣдній, человекъ очень болѣзненный, прожилъ не долго: онъ умеръ еще въ томъ же году въ Лейпцигѣ, куда пріѣхалъ лѣчиться. На садагорскій „престолъ“ вступилъ братъ его, вышеупомянутый р. Авраамъ-Яковъ (Аврумъ-Екуню) и занималъ его около тридцати лѣтъ—до своей смерти въ 1883 г.

Р. Авраамъ-Яковъ не отличался ни большою ученостію, ни особенною оригинальностію въ области теоретическаго хасидизма. Живя въ эпоху, когда хасидскія теоріи уступили мѣсто профессиональной практикѣ цадиковъ, онъ стремился къ усовершенствованію въ этомъ практическомъ направленіи. Его „Тора“ или устныя проповѣди и изреченія, отрывки которыхъ сохранились въ нѣкоторыхъ хасидскихъ сборникахъ, свидѣлствуютъ только о томъ, что онъ усердно пропагандировалъ культъ цадика въ интересахъ своей династіи. При этомъ онъ прибѣгалъ ко всѣмъ предосторожностямъ, необходимымъ въ вѣкъ разума и невѣрія. Одного маловѣрнаго хасида садагорскій „ребѣ“ отказался „исправить“, говоря, что цадикъ можетъ спасти душу только тѣхъ, которые въ него вѣруютъ, ибо „отъ вѣры въ цадика такіе люди могутъ перейти къ вѣрѣ въ Бога“¹⁾. Когда его спросили о нѣкоторыхъ обманщикахъ, которые подъ маскою цадиковъ морочатъ народъ „чудесами“ и иногда дѣйствительно творятъ чудеса, онъ отвѣтилъ: „Въ Мидрашѣ сказано,

¹⁾ עשר אורות, 143.

что когда праматерь Сара зачала Исаака, одновременно зачали многія дотолѣ безплодныя женщины. Это сдѣлалъ Богъ для того, чтобы оставить человѣку свободу воли, ибо если-бы родила одна только Сара, то это чудо такъ поразило бы людей, что всѣ принуждены были-бы увѣровать въ истиннаго Бога; когда же родили многія, считавшіяся безплодными, сила исключительнаго чуда ослабѣла, и люди могли свободно выбирать между истиннымъ Богомъ и ложными богами. Такъ и среди цадиковъ: Богъ иногда даетъ силу чудодѣйства лжецадикамъ, дабы дать людямъ возможность свободно и сознательно отличать истиннаго цадика отъ ложнаго¹⁾. Это—камень, ловко брошенный въ лагерь цадиковъ-конкурентовъ.

Органическую связь между хасидами и цадикомъ р. Авраамъ-Яковъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ. Когда душа цадика нисходитъ на землю, отъ нея отдѣляется множество частицъ-„искръ“ (נִשְׁמוֹת), изъ которыхъ образуются души многихъ среднихъ людей. Отъ этого душа цадика умаляется въ своей силѣ; но если отдѣлившіяся отъ нея малыя души въ послѣдствіи соединяются съ нею въ одномъ духовномъ порывѣ, если хасиды имѣютъ духовное единеніе съ цадикомъ, тогда его душа снова восполняется оторвавшимися отъ нея частицами и становится всемогущей. Этимъ объясняется горячее желаніе цадика, чтобы вокругъ него собирались хасиды, „взятые изъ корня его души“²⁾.

Пропаганда культа цадиковъ имѣла, повидимому, успѣхъ не только въ смыслѣ спасенія душъ. Видимымъ ея результатомъ были: богатый цадикскій дворъ въ Садагорѣ, пышная обстановка, приумноженіе капиталовъ и вообще магнатская жизнь р. Авраамъ-Якова, слѣдовавшаго въ этомъ отношеніи по стопамъ своего отца.

Подобно отцу, и Авраамъ-Якову пришлось на нѣкоторое время познакомиться съ тюрьмою, но уже по совершенно прозаическому поводу. Нѣкоторые родственники и приближенные садагорскаго праведника занимались сбытомъ русскихъ фальшивыхъ денегъ (кредитныхъ билетовъ) въ Австріи. Одинъ „мосеръ“, узнавшій объ этомъ, потребовалъ отъ компаніи крупной дани за молчаніе, а когда его не

¹⁾ כְּנֶסֶת יִשְׂרָאֵל, 121, 122.

²⁾ Ibid, стр. 124.

удовлетворили, онъ донесъ австрійскимъ властямъ и присокупилъ, что и р. Авраамъ-Яковъ причастенъ къ дѣлу. Цадика арестовали и повезли въ тюрьму, въ Черновицъ. Слѣдствіе затянулось на нѣсколько мѣсяцевъ, пока не выяснилась непричастность цадика къ преступленію; послѣ этого, его выпустили на свободу ¹⁾.

Къ совершенно другому типу цадиковъ принадлежалъ братъ его, р. Давидъ-Моше, жившій сначала въ родовомъ имѣніи садагорцевъ, Патокѣ, а въ 1870 г. поселившійся въ галиційскомъ городѣ Чортковѣ. Этотъ основатель „Чортковской“ вѣтви садагорской династіи менѣе всего былъ одаренъ организаторскимъ талантомъ своего отца и брата. Это былъ слабовольный, смиренный и добродушный человѣкъ, нѣкоторыми чертами напоминавшій своего пра-дѣда Авраама Малаха. Р. Авраамъ-Яковъ говорилъ про него: „Ich hob noch asa heiligen juden nischt gesehen“ (я еще не видалъ такого святого еврея). Когда р. Израилъ Ружинскому доложили, что у него родился этотъ сынъ, онъ будто бы пророчески сказалъ (впрочемъ, довольно избитую среди хасидовъ фразу): „Ich hob auch arob gebracht asa nschome, wos wet mkaREW sain jüdische herzer laawihem schebaschaim“ (Я низвелъ на землю душу, которая приблизитъ еврейскія сердца къ небесному Отцу) ²⁾.

Ученость р. Давидъ-Моше была незначительна ³⁾, но о добродушіи и терпимости его сложились легенды. „Когда я былъ семилѣтнимъ ребенкомъ,—разсказывалъ онъ,—я взялъ на себя обѣтъ не причинять зла ни одному созданію въ мірѣ“. Этому обѣту, по свидѣтельству хасидовъ и даже многихъ нехасидовъ, онъ остался вѣренъ всю жизнь. Когда его однажды спросили, что сдѣлалъ бы онъ противъ „гоя“, притѣсняющаго евреевъ, и не будетъ-ли онъ молиться о гибели этого врага, онъ отвѣтилъ: „Я молюсь о томъ, чтобы положеніе евреевъ такъ поднялось, чтобы гой не могъ имъ вредить; до гоя же мнѣ дѣла нѣтъ“ ⁴⁾.—Однажды братъ

¹⁾ По рукописному источнику. Ср. *נחמך חזק* Цедербаума, стр. 143 (Одесса, 1867).

²⁾ *נחמך חזק*, 145—146.

³⁾ Его поученія собраны впоследствии въ книгѣ *נחמך חזק*, напечатанной въ Гусятинѣ, 1904 г.

⁴⁾ *נחמך חזק*, 147.

его р. Авраамъ-Яковъ, возмущенный поведеніемъ своихъ враговъ-„просвѣтителей“, воскликнулъ: „Пошли Богъ гибель на черновицкихъ апикорсимъ (безбожниковъ)!“ Р. Давидъ-Моше напомнилъ брату объ изреченіи Талмуда: „Пусть исчезнутъ грѣхи, а не грѣшники“; грѣшниковъ не проклинять надо, а молиться о нихъ, чтобы они покаялись ¹⁾. Этотъ эпизодъ проливаетъ свѣтъ на различіе въ характерахъ между двумя братьями.

Р. Давидъ-Моше проявлялъ необыкновенный экстазъ въ молитвѣ. Однажды, во время молитвы „Анеи“, онъ впалъ въ такое забытіе, что не замѣтилъ, какъ стоявшему съ нимъ рядомъ сыну сдѣлалось дурно; когда отцу шепнули объ этомъ, онъ глазами указалъ, чтобы сына отвели, а самъ продолжалъ молитву до конца. Во время молитвы у него часто вырывались восклицанія: „Heiliger tate, Heiliger Vater, Heiliger Herr vun der ganzer Welt!“ ²⁾. Миссію цадика онъ видѣлъ въ проявленіи экстаза: въ цадикѣ горитъ внутренній огонь, который по временамъ вырывается наружу. Какъ изъ переполненнаго сосуда льется вода черезъ край, такъ праведникъ проявляетъ себя черезъ избытокъ святости, дабы люди видѣли эту святость и увѣровали въ него ³⁾.

Цадикомъ на свой манеръ былъ третій изъ оставшихся въ живыхъ сыновей Израиля Ружинскаго, р. Беръ или Беруню, поселившійся послѣ смерти отца въ румынскомъ (нынѣ бессарабскомъ) городкѣ Леовѣ. Про него хасиды говорили, что онъ „скрытый цадикъ“. Онъ не особенно любилъ шумное хасидское общество, не былъ вообще словоохотливъ въ дѣлахъ житейскихъ, но говорилъ „тору“ чаще своихъ братьевъ, и не только за „третьей трапезой“ по субботамъ, но и въ будни. Въ своихъ проповѣдяхъ р. Беръ проявлялъ иногда ясное логическое мышленіе, несвойственное хасидскимъ поученіямъ. Эта малая доза оригинальности давала уже поводъ хасидамъ грезить объ исключительной миссіи р. Бера, о его мессіанскомъ призваніи и т. п. ⁴⁾.

Кромѣ этихъ трехъ братьевъ, имѣвшихъ довольно обширный кругъ приверженцевъ, были еще два брата—dii mi-

¹⁾ כנסת ישראל 120.

²⁾ שו"ת אדמו"ר, 147; рукописн. источники.

³⁾ כנסת ישראל, 128.

⁴⁾ Изъ рукописныхъ сообщеній.

погос династїи: упомянутый выше р. Нохумъ въ молдавскомъ городкѣ Степанешты, и р. Мордхе-Шрага въ Гусятинѣ (Галиція). Оба они имѣли свои хасидскіе приходы, но ихъ вліяніе не простиралось далѣе опредѣленнаго района.

Изъ младшихъ членовъ садагорской династїи, въ 1860-хъ годахъ, выдвинулся внукъ Израїля Ружинскаго отъ его преждевременно умершаго преемника Шаломъ-Іосифа, Нохумъ-Беруню. Когда въ началѣ царствованія Александра II въ Россіи повѣяло духомъ терпимости, вдова Шаломъ-Іосифа исходатайствовала у русскаго правительства разрѣшеніе вернуться въ Россію. Она взяла съ собою своего двѣнадцатилѣтняго сына Нохумъ-Беруню и появилась съ нимъ въ Ружинѣ, бывшей резиденціи стараго „ребе“. Хасиды восторженно встрѣтили внука своего изгнаннаго учителя. Къ „святому отроку“ потянулась толпа вѣрующихъ съ приношеніями, которыя весьма охотно принимались матерью маленькаго цадика. Обѣхавъ съ сыномъ въ теченіе года различные города и собравъ отъ поклонниковъ значительную сумму денегъ, энергичная вдова сочла свою цѣль достигнутой и возвратилась въ Садагоры ¹⁾. Тамъ она женила своего сына на дочери его дяди р. Авраамъ-Якова, и такимъ образомъ пристроила его „при дворѣ“. Активной роли цадика Нохумъ-Беруню не игралъ, а состоялъ при своемъ тестѣ. Онъ былъ большимъ библіоманомъ и, завѣдуя библіотекою тестя, обогатилъ ее огромнымъ количествомъ книгъ старо-еврейской письменности ²⁾.

Если прибавить ко всему этому, что дочери р. Израїля Ружинскаго также повыходили замужъ за богатыхъ людей или за сыновей цадиковъ и удѣляли своимъ новымъ семьямъ часть своего династическаго престижа,—то мы поймемъ, какъ широко развѣтвилась по мужской и женской линіи садагорская династїя, какою сложною сѣтью охватила она

¹⁾ פנחס חזק, стр. 144. Цедербаумъ рассказываетъ, что и другой сынъ Израїля Ружинскаго сдѣлалъ попытку прїѣхать въ Россію подъ видомъ купца; но кишиневскіе „маскилимъ“ узнали о его ходатайствѣ и донесли властямъ, что цадикъ желаетъ прїѣхать въ Бессарабію ради торговли иного рода—спекулированія на довѣріе хасидской массы, и въѣздъ въ Россію цадикѣ былъ запрещенъ.

²⁾ По рукописнымъ сообщеніямъ.

хасидскія массы въ Галиціи, Румыніи и югозападной Россіи въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка.

IX.

Внутренній врагъ: отступничество р. Бера Леовскаго.

Много лѣтъ продолжался этотъ процессъ развѣтвленія садагорской династіи. Широкою паутиною сѣтью охватывала она Галицію, Буковину и прилегающіе районы. Различныя ея представители пользовались огромною популярностью въ хасидскихъ массахъ. Только среди хасидовъ иныхъ приходовъ слышались глухія жалобы на поведеніе садагорцевъ. Слишкомъ мало вниманія—говорили противники династіи—удѣляютъ садагорскіе цадикъ молитвѣ и наставленію паствы, и слишкомъ много—житейскимъ дѣламъ; они живутъ по пански, въ богатствѣ и роскоши, ихъ жены и дочери одѣваются по послѣдней модѣ... На этотъ ропотъ, однако, не обращали вниманія въ широкихъ кругахъ общества, пока одинъ „скандалъ въ благородной семьѣ“ не обнаружилъ, что въ этой семьѣ не все благополучно.

Бѣда стряслась надъ семьею духовныхъ вождей народа. Изъ рядовъ тѣхъ, которые проповѣдывали хасидской массѣ слѣпую вѣру въ праведниковъ-чудотворцевъ, которые предавали анаѣмъ „маскилимъ“—вольнодумцевъ и все новѣйшее „просвѣщеніе“,—изъ этой среды вышелъ цадикъ, окруженный поклоненіемъ массъ, и проявилъ рѣшительное стремленіе примкнуть къ этимъ „маскилимъ“ и зажить новою жизнью „европейца“. То былъ средній сынъ р. Израиля Ружинскаго, леовскій цадикъ р. Беръ (или рабби Беруню, какъ его ласкательно называли хасиды), которому въ то время было уже около 50 лѣтъ.

Трудно объяснить причину этого внезапнаго переворота въ душѣ леовскаго цадика. Одни говорили, что онъ тайно подружился съ нѣкоторыми галиційскими „маскилами“, которые тайно доставляли ему произведенія новоеврейской просвѣтительной литературы, въ томъ числѣ и книжки общинительно-реформаторскаго журнала „Ha'Chaluz“, и что подъ вліяніемъ этихъ книгъ р. Беръ превратился въ „Ахера“. Другіе утверждали, будто къ цадикѣ ходили миссіонеры,

склонявшие его къ принятію христіанства. Однимъ изъ „друзей дома“ у него былъ телеграфистъ-христіанинъ, который часто посѣщалъ р. Бера и имѣлъ съ нимъ продолжительныя бесѣды наединѣ ¹⁾. Въ цадикѣ стали замѣчать перемѣну. Онъ часто отказывался принимать хасидовъ, приходившихъ за поученіемъ или совѣтомъ, и запирался въ своей комнатѣ. Вѣрующихъ это, впрочемъ не смущало: должно быть—говорили они—очень ужъ велика святость этого божественнаго мужа, если ему тягостно даже общеніе съ простыми людьми и суетными житейскими дѣлами.

Р. Беру, видимо, опротивѣло это наивное поклоненіе слѣпцовъ, надоѣла вся эта жизнь, гдѣ цадикъ долженъ былъ носить маску святого, притворяться экзальтированнымъ и по долгу службы „творить чудеса“. Его манила свободная жизнь, о которой онъ только слышалъ, и не разъ говорилъ онъ своей женѣ и братьямъ, что желалъ бы снять съ себя санъ „ребе“. Родные ужаснулись, и стали умолять его не навлечь „позора“ на себя и весь ихъ родъ.

Душевный кризисъ р. Бера начался около 1866 г., и три года продолжалась глухая борьба въ нѣдрахъ его семьи. Беръ не имѣлъ мужества сразу порвать съ окружающей средой, но жить въ согласіи съ нею онъ тоже не могъ. Наружу проникали только смутныя вѣсти о разладѣ въ семьѣ цадика; шептались о странностяхъ въ его поведеніи,—но никто изъ паствы вѣрующихъ не могъ думать, что въ душѣ святого мужа поколебалась вѣра. Жена р. Бера, посѣтивъ въ 1866 г. своихъ братьевъ, сыновей р. Мотеля Чернобыльскаго, сказала имъ про мужа, что онъ проявляетъ признаки душевной болѣзни ²⁾. Эту мысль о „ненормальности“ р. Бера подхватили и его братья и рѣшили воспользоваться ею, какъ ширмою, въ случаѣ если дѣло получитъ огласку. Вскорѣ „скандалъ“ разыгрался.

Въ постъ Іомъ-Киппура 1868 г., когда въ Леово съѣхалось множество хасидовъ изъ окрестностей для лицеарѣнія святого „ребе“, р. Беръ отказался лицеарѣть своихъ хасидовъ. Онъ даже не соглашался идти въ синагогу къ тор-

¹⁾ Monatschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Judentums, XVIII, 191—192; рукописныя сообщенія; ср. ר'מ"ב 1869 г., № 26, въ статьѣ ר'מ"ב ור'מ"ב מל.

²⁾ О ренштейнѣ, ר'מ"ב ור'מ"ב въ ежемѣсячникѣ ר'מ"ב 1882 г.; также по рукописнымъ сообщеніямъ.

жественной молитвъ „Коль-нидре“. Это привело въ ужасъ его жену и лицъ свиты—„габбаевъ“; они потребовали отъ Бера, во имя чести семьи, явиться въ синагогу, и почти насильно поволокли его туда. Хасиды восторженно встрѣтили своего любимца, но онъ былъ мраченъ и угрюмъ... Въ припадкѣ бѣшенства онъ однажды крикнулъ своей женѣ и габбаямъ, что если они его не оставятъ въ покоѣ, то ему останется только одинъ путь избавиться отъ нихъ: онъ приметъ крещеніе...

Встревоженная семья и свита рѣшились, съ своей стороны, на крутую мѣру. По окончаніи осеннихъ праздниковъ, когда р. Беръ однажды катался въ каретѣ по окрестностямъ Леова въ сопровожденіи габбаевъ и своего домашняго врача, послѣдній, заранѣе привлеченный къ семейному заговору, далъ ему понюхать какого то наркоза, и онъ заснулъ. Габбаи тотчасъ связали своему „ребѣ“ руки и ноги—и карета помчалась дальше, черезъ границу Румыніи, въ Садагоры. Проснувшись, Беръ сталъ кричать и возмущаться, но всѣ были глухи къ его протестамъ. Въ пятницу къ вечеру его привезли въ садагорскій дворецъ его старшаго брата, р. Авраамъ-Якова, и заперли въ одной изъ комнатъ. Ночью явился къ узнику братъ и сталъ упрекать его за его странное поведеніе, за то, что онъ не щадитъ памяти покойнаго отца и выставляетъ на посмѣшище передъ „аникоросами“ весь ихъ цадикскій родъ; онъ напомнилъ, что Беръ въ этотъ день даже не молился и не надѣлъ „тефиллинъ“. Беръ слушалъ и молчалъ, затѣмъ вдругъ подошелъ къ горящей свѣчѣ и очистилъ въ ней фитиль. Это умышленное нарушение субботняго закона такъ подѣйствовало на р. Авраамъ-Якова, что онъ лишился чувствъ. Когда его привели въ кабинетъ и онъ очнулся, онъ со скорбью сказалъ окружающимъ: „Не говорите, что нашъ братъ идетъ своимъ путемъ въ служеніи Богу; увь, нашъ братъ про кихъ съ (רפלו), впаль въ ересь“¹⁾.

X.

Р. Беръ въ Черновицѣ.

Недалеко отъ Садагоры расположилась столица Буковины, Черновицъ; но велика была культурная дистанція между

¹⁾ По рукописи; ср. *לפניו לאו* (Львовъ, 1869), стр. 26 прим.

этими двумя пунктами. Какъ непримиримые враги стояли другъ противъ друга большой городъ и маленькое мѣстечко: одинъ—центръ новаго просвѣщенія или „гаскалы“ въ Буковинѣ, богатый учебными заведеніями всѣхъ типовъ, куда стекалась новая еврейская молодежь, жаждущая европейскаго знанія; другое—резиденція „ребе“, святое мѣсто для хасидскихъ пилигримовъ, проникнутыхъ мистическою вѣрою и слѣпымъ экстазомъ, видящихъ въ новомъ просвѣщеніи величайшее несчастье, бѣсовское навожденіе, отъ котораго можетъ спасти только святой цадики! То, что цадики тогдашней Волыни и Подолія говорили про „нечестивую“ Одессу: что вокругъ нея адъ горитъ на разстояніи нѣсколькихъ миль,—то же самое говорили садагорскіе цадики про Черновицы. И дѣйствительно, оттуда грозила опасность и хасидской іерархіи вообще, и садагорской династіи въ частности.

Черновицкіе „маскилимъ“ изъ школы Мендельсона и Иосифа Переля въ то время вели отчаянную борьбу противъ хасидизма, и вѣсть объ отщепенствѣ одного изъ столповъ садагорской династіи имѣла для нихъ значеніе выиграннаго сраженія. Они рѣшили воспользоваться этимъ счастливымъ случаемъ и сдѣлать самого р. Бера орудіемъ своей просвѣтительной пропаганды. Прежде всего надо было освободить его отъ домашняго ареста. Для этого черновицкіе общественные дѣятели вступили въ сношенія съ прокуроромъ мѣстнаго суда, которому они представили дѣло въ криминальномъ видѣ. Прокуроръ прибылъ въ Садагоры, въ сопровожденіи еврейскаго писателя А. Оренштейна, и явился въ домъ р. Аврама-Якова. Комната, гдѣ содержался р. Беръ, оказалась запертой на замокъ, ключъ отъ котораго находился въ рукахъ старшаго брата. Прокуроръ спросилъ р. Аврамъ-Якова о причинѣ лишенія человѣка свободы, и ему предъявили свидѣтельство врача, что „заключенный“ страдаетъ душевною болѣзнію. Прокуроръ велѣлъ открыть „камеру“ р. Бера и спросилъ его, хочетъ-ли онъ уѣхать отсюда. Р. Беръ отвѣтилъ, что онъ здоровъ тѣломъ и духомъ и готовъ ѣхать куда угодно. Тогда прокуроръ взялъ его съ собою, отвезъ въ Черновицы и передалъ на попеченіе представителей мѣстной еврейской общины (начало 1869 г.).

Тутъ встрѣтились затрудненія въ дѣлѣ устройства быв-

шаго цадика. Въ гостинницѣ администрація не хотѣла его помѣстить, опасаясь, что хасиды хитростью похитятъ его и увезутъ. Изъ трехъ представителей общины одинъ—адвокатъ, юрисконсультъ садагорскаго „двора“, — не согласился пріютить р. Бера въ своемъ домѣ, не желая терять выгодныхъ кліентовъ; другой вообще предпочиталъ держаться подальше отъ распри; и только третій—докторъ правъ Рейтманъ, ученикъ обличителя хасидизма Іосифа Переля—взялъ р. Бера въ свой домъ. Для сохраненія порядка мѣстная полиція поставила стражу возлѣ дома д-ра Рейтмана, такъ какъ народъ постоянно толпился кругомъ, порываясь войти въ квартиру, чтобы посмотрѣть на диковиннаго гостя¹⁾.

Это событіе взволновало еврейскій міръ вообще и хасидскій мірокъ въ особенности. Сынъ Израиля Ружинскаго и правнукъ апостола хасидизма—великаго р. Бера Межеричера, имя котораго онъ носилъ; популярный цадикъ, спасавшій души многихъ, самъ загубилъ свою душу, попалъ въ сѣти безбожныхъ „маскилимъ“ и даже оскверняется трэфною пищею (въ домѣ д-ра Рейтмана „кошеръ“ не соблюдался)! Вѣсть о цадикѣ-апостатѣ проникла въ газеты. Распространились слухи, что р. Беръ влюбился въ христіанку и готовъ перемѣнить вѣру²⁾. Противники садагорской династіи радовались ея грѣхопадению и всячески раздували слухи объ этомъ. Но садагорскіе и особенно леовскіе хасиды въ большинствѣ не смутились и не утратили вѣры въ своего цадика; они объясняли все случившееся на мистическій ладъ. Повторилась въ миниатюрѣ исторія мессіанства послѣ отступничества Саббатая Цеви. Слѣпо вѣрующая масса тѣшила себя разными баснями о томъ, будто Ашмлай (царь нечистой силы) принялъ образъ р. Бера, чтобы одурачить еретиковъ. По поводу конкретнаго грѣха Бера—употребленія трэфной пищи, молва говорила, что Илія пророкъ является каждый разъ незримо во время обѣда и, вмѣсто блюда съ трэфной пищею, ставитъ предъ нимъ блюдо съ настоящими кошерными яствами. Была пущена въ ходъ хасидская метафизика, что „цадикъ долженъ спуститься самъ до низшей ступени грѣха, дабы поднять оттуда падшія ду-

¹⁾ חסידים נחמדים, въ указ. статьѣ участника дѣла, А. Оренштейна.

²⁾ חסידים 1869 г. № 27; חסידים 1869, т. I. въ концѣ.

ши". Р. Беръ—говорили многие—пошелъ въ лагерь нашихъ безбожныхъ и распущенныхъ интеллигентовъ, и совершаетъ самъ ихъ грѣхи съ цѣлью искупленія этихъ грѣховъ. Вѣра въ чистоту р. Бера была такъ сильна, что иные хасиды заявляли, что если бы на ихъ глазахъ „ребе“ ѣлъ зайца (дичь—образецъ „трефа“), то они бы съѣли остатки. Однако, были и менѣе восторженные приверженцы, которые объясняли поведение своего бывшего кумира помраченіемъ разсудка¹⁾.

Что же дѣлалъ въ это время виновникъ всей смуты, къ какому перевороту готовился онъ? Определеннаго плана дѣятельности не было у р. Бера, личности посредственной, пассивной и нерѣшительной. Въ немъ что-то творилось, но самъ онъ ничего не могъ творить. Въ немъ поколебалась наивная вѣра хасида, улетучились преданія цѣлаго ряда поколѣній предковъ, но образовавшееся пустое мѣсто не наполнилось новымъ содержаніемъ; на мѣстѣ разрушеннаго храма души не воздвигся новый. Чувствовалъ только р. Беръ, что онъ освободился отъ тяжелой неволи, отъ ига окружающей среды, отъ деспотизма жены и габаевъ, слѣдившихъ въ послѣдніе годы за каждымъ его шагомъ. Онъ теперь въ большомъ городѣ, гдѣ онъ воленъ дѣлать что угодно. Его тянетъ къ этой неизвѣданной свободной жизни, къ такимъ „революціоннымъ“ шагамъ, какъ бритье бороды, посѣщеніе театра. То были поздніе порывы человѣка, не знавшаго ни дѣтства, ни юности, наивные младенческіе порывы, родившіе пожилого цадика съ малыми дѣтьми. Маленькая десятилѣтняя дѣвочка, дочь д-ра Рейтмана, являлась для р. Бера какимъ-то ангеломъ изъ иного міра: онъ любилъ слушать ея игру на рояли и нѣмецкія пѣсни; она обучала его читать по нѣмецки и подписывать свое имя: Бернгардъ Фридманъ. Старый „ребе“ любилъ проводить время въ обществѣ этого ребенка, котораго домашніе въ шутку называли „маленькимъ габаемъ“.

Еврейскій писатель Оренштейнъ приносилъ р. Бери произведенія новой литературы. Однажды онъ принесть „Диалогъ о каббалѣ“ С. Д. Луццато и „Nazofe l'beth Israel“

¹⁾ מורית מופל въ указ. журналѣ; כנסת הגדולה (Львовъ, 1899), passim; כנסת ישראל 138: שבר פושעים—приложеніе къ кн. ילקוט הרוצים Одесса 1870, стр. 55; סמך דה"י (Львовъ, 1869), стр. 6; прим. 5; מרת שלמים (Львовъ 1869), стр. 4; рукописн. сообщенія.

Эртера. Первую р. Беръ не хотѣлъ читать, сказавъ: „Кто-жъ не знаетъ, что каббалу выдумали обманщики!“ Сатиру Эртера онъ немного почиталъ, и кое что ему понравилось, но сознался, что не все понялъ, ибо стиль автора слишкомъ труденъ для него. Р. Беръ велъ частыя бесѣды съ названнымъ писателемъ, который до своего перехода къ „гаскалѣ“ числился среди садагорскихъ хасидовъ. Онъ рассказывалъ цадикѣ, по его просьбѣ, про современныхъ ученыхъ и мыслителей—Рапопорта, Гейгера и др., а также о Спинозѣ, о которомъ р. Беръ почти ничего не зналъ. Выслушавъ рассказъ о жизни этого философа и перенесенныхъ имъ гоненій, р. Беръ сказалъ: „Я вижу, что всѣ великіе евреи терпѣли за свои убѣжденія“.

Для черновицкихъ вольнодумцевъ пойманный „медвѣдь“ (Bar) былъ богатой добычей, которую выставляли на показъ. Однажды д-ръ Рейтманъ пригласилъ къ себѣ на субботнюю трапезу мѣстныхъ еврейскихъ интеллигентовъ и нѣкоторыхъ христіанъ, желавшихъ познакомиться съ р. Беромъ. Многіе испытали разочарованіе: они увидѣли предъ собою не вдохновеннаго человѣка, покорителя хасидскихъ сердецъ, а простого, необразованнаго провинціала, съ которымъ нельзя было объясниться ни на одномъ европейскомъ языкѣ. Толмачомъ между гостями и р. Беромъ былъ упомянутый писатель Оренштейнъ. Кто-то спросилъ р. Бера, изгонялъ ли онъ бѣсовъ, когда занимался цадикской практикой. Беръ отвѣтилъ довольно остроумно: „Однажды явился ко мнѣ человѣкъ изъ Яссы съ просьбою изгнать „леца“ (бѣса-шута) изъ вновь отстроеннаго имъ дома; я ему сказалъ: вѣдь ты знаешь, что есть „апикоросы“, отрицающіе существованіе чертей, и вѣроятно немало такихъ еретиковъ и въ твоёмъ городѣ; поэтому ты сдѣлаешь богоугодное дѣло, если ты черта не изговоришь изъ своего дома, а будешь его показывать всякому апикоросу для посрамленія его невѣрія“...

Родные садагорскаго бѣглеца въ это время не молчали. Жена и братья подсылали къ нему людей, которые уговаривали его вернуться домой. Его шуринъ, цадикъ р. Мендель изъ Визницы, пріѣхалъ съ такою же миссіею въ Черновицъ, но увидѣвъ р. Бера въ новой обстановкѣ, расплакался и воскликнулъ: „Сынъ Ружинера, внукъ Магида, такъ низко палъ“!... Но никакія увѣщанія не дѣйствовали. Беръ

съ ужасомъ думаль о возвращеніи въ семью, гдѣ онъ чувствовалъ себя узникомъ. Онъ думаль о томъ, какъ бы получить судомъ свой капиталъ въ сорокъ тысячъ гульденовъ, который онъ оставилъ въ своей шкатулкѣ въ Леовѣ, и затѣмъ поселиться гдѣ-нибудь и жить свободнымъ человѣкомъ.

XI.

„Манифестъ“ р. Бера и отклики среди интеллигенціи.

Въ февралѣ 1869 г., въ еврейской газетѣ „*Hamagid*“ и затѣмъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, появилось „Открытое письмо“ р. Бера, слѣдующаго содержанія:

„Я знаю, уважаемые читатели, что наши соплеменники, разбросанные по всѣмъ странамъ, какъ образованные, возсѣдающіе на вершинѣ „гаскалы“, такъ и темные, сидящіе за печью,—что всѣ они толкуютъ обо мнѣ и спрашиваютъ: что же случилось со мною, почему я превратился въ другого человѣка? Поэтому я рѣшилъ выступить съ этимъ письмомъ, чтобы объявить всенародно, передъ обществомъ еврейскимъ, то, что произошло во мнѣ.

„Въ сердцѣ своемъ я сохранилъ вѣру въ единого Бога, къ Нему я вѣчно привязанъ и пребываю вѣрнымъ Его Торѣ и ученію еврейскихъ мудрецовъ, идущихъ впередъ, а не назадъ. Я не отказался отъ страха Божія, но удалилъ отъ себя толпу глупыхъ и суевѣрныхъ, окружавшихъ меня. Я обращаюсь (теперь) не къ лицемѣрамъ, превращающимъ тьму въ свѣтъ и свѣтъ въ тьму, прикрывающимся плащомъ ханжества, чтобы лгать, ибо эти люди—мятежники противъ свѣта образованія и чистой вѣры; но я хочу сказать слова отъ души просвѣщеннымъ и разумнымъ въ народѣ, шествующимъ при свѣтѣ науки и пролагающимъ себѣ путь при факелѣ вѣры.

„Правда, я не въ силахъ удалить тернъ изъ виноградника дома Израилева и очистить нашу религію отъ суевѣрія обрядовъ, не имѣющихъ корня въ божественной Торѣ и только заимствованныхъ нашимъ народомъ отъ вавилонянъ и другихъ народовъ, съ которыми онъ смѣшивался, какъ сказано въ Талмудѣ: „...вы поступали не какъ порядочные

среди нихъ (инородцевъ), а какъ испорченные среди нихъ“. Но я предпочитаю служить истинному Богу, и поэтому не боюсь мириадъ глупцовъ, шумящихъ какъ волны морскія; не отступлю передъ громадной толпой, бродящею во тьмѣ, лишь бы только намѣренія мои были угодны Богу и честнымъ людямъ.

„На этомъ я кончаю, съ привѣтомъ всѣмъ друзьямъ мудрости (науки) и искателямъ нравственности.

Довъ-Беръ сынъ рабби Израиля.“

Черновицъ, 1 Адара (5)629 г.¹⁾

Читая это письмо, мы сейчасъ убѣждаемся, что оно не было продиктовано р. Беромъ, а продиктовано ему. Тутъ—вся фразеологія тогдашней „гаскалы“, ея элементарные протесты противъ „суевѣрія обрядовъ“ и гимны „мудрости“, т. е. европейской наукѣ, просвѣщенію, культурѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что „Открытое письмо“ было написано Оренштейномъ, редактировано черновицкими „маскилимъ“ и только подписано р. Беромъ. Самъ Оренштейнъ свидѣтельствуется, что когда онъ поднесъ письмо р. Беру для подписи, послѣдній будто бы сказалъ: „Ты изъ моего сердца извлекъ эти слова²⁾“.

Какова была истинная цѣль „Открытаго письма“, видно

¹⁾ Вотъ еврейскій текстъ „Открытаго письма“.

(* ידעתי קוראים נכבדים, כי בני עמנו הנפוצים בארצות רחוקות, כתבנים על נפי מרומי ההשכלה כבסילים היושבים אחורי התגור והכירים, אשר שמעו את שכי, וישיתו בי וישאלו, מה היה לי כי נהפכתי לאיש אחר? לכן נמרתי בלבי לבוא במגלת ספר להודיע בקהל עדת ישורון שרש דבר נמצא בי, כי בלבי צננתי אמונת אל אחד, ובו אדבק כל הימים ונאמן אנכי לתורתו ולחכמי ישראל, התולכים לפני ולא לאחור, ולא הסרתי מעלי את יראת ה', רק הרחקתי מעלי את הסון תפתאים, השומרים הבלי שוא, אשר סביב שתי עלי אולם לא אל אנשי חנף, השמים חושך לאור ואור לחושך, המתכסים בארדת החנופה למען כחש, אשים דברתי, כי המה מורדי אור החכמה ואמונה פהור, רק אל הכתבים והנבונים בעם, אשר החכמה נר לרגלם, והאמונה אור לנתיבתם, אביעה רוחי ואודיעה דברי אותם, כי האמת אזור מתני, והאמונה אזור חלצי. ואם אמנם אין לאל ידי לבצר את הקיצים סבנם בית ישראל, לשחר את אמונתנו מהבלי הסנהגים, אשר אין להם עבר בתורת אלהים, רק עלו עם בני עמנו סבבל ושאר הגוים, אשר התערבו בהם כאשר דרשו עליהם חז"ל: „כתוב אחר אומר כמשפטי הגוים עשיתם, וכתוב אחר אומר, לא עשיתם הא כיצד כמתוקנים שבהם לא עשיתם, כמקילים שבהם עשיתם“, הלא טוב לי כי אעבד את אלהי אמת, על כן לא אירא מרבבות פתאים, אשר כהמות ימים יהפיון, ולא אערוץ מהמין רב, אשר בחשבה יתהלכון אם רק מחשכתי רצויה בעיני אלהים וישרי לב. — ובוזה אשים קנצי לבי, ולכל אוהבי חכמה שוחרי סופר שלום!

משענאווין יום א' לחורש אדר תרכ"ט לפ"ק. דוב בער במוהר"ר ישראל.

²⁾ שערנאווין, указ. м.

изъ напечатаннаго рядомъ съ нимъ заявленія старшинъ Черновицкой общины. Оно гласило ¹⁾: „Событіе послѣдняго времени—водвореніе среди насъ р. Бера, сына р. Израиля Ружинскаго, снявшаго съ себя маску хасидства—вызвало тревогу въ сердцахъ хасидствующихъ, бродящихъ во тьмѣ. Кромѣ того, извѣстія, появляющіяся въ періодическихъ изданіяхъ, волнуютъ нашихъ братьевъ вблизи и вдали, ибо изъ нихъ нельзя извлечь правду. Одни шутятъ и измышляютъ, что будто (р. Беръ) лишился разсудка; другіе презрительно издѣваются и дѣлаютъ невѣрное заключеніе, что онъ отвергаетъ Бога израильскаго. Поэтому р. Д. Б. Фридманъ выступилъ съ напечатаннымъ здѣсь „Открытымъ письмомъ“ передъ всѣми нашими соплеменниками, чтобы объяснить все, что у него на душѣ, и утишить бурю, поднятую толпою хасидствующихъ, и успокоить ихъ душевную тревогу. Мы же, старшины и представители Черновицкой общины, подтверждаемъ, что это его подлинныя слова“.

Исаакъ Рубинштейнъ.

Д-ръ Іегуда-Лейба Рейтманъ.

Д-ръ Моше-Іосифъ Фехнеръ.

Просвѣщенные представители черновицкой общины удостоаврили подлинность „манифеста“, но едвали въ этомъ успѣли: для проницательныхъ людей было ясно, что р. Беръ служилъ только ширмою, за которою дѣйствовала организованная группа дѣятелей, желавшихъ использовать данный случай, какъ демонстраціей противъ хасидизма. Самъ виновникъ этого торжества „гаскалы“ едвали понималъ всю огромную отвѣтственность, которую налагало на него имъ же подписанное посланіе. Колеблющійся и нерѣшительный, охваченный смутнымъ чувствомъ протеста безъ яснаго пониманія объекта протеста, р. Беръ былъ противъ своей воли введенъ въ воинствующую рать „просвѣтителей“; его сдѣлали глашатаемъ опредѣленныхъ идей, которыхъ онъ не понималъ, ибо самъ онъ чувствовалъ только жажду переменъ въ личной жизни, жажду воли, безъ прямого отношенія къ идейной борьбѣ эпохи.

¹⁾ Евнед. חמ"ד 1869, № 8; חמ"ד 1869, № 7; Ежемѣсч. חמ"ד т. I, въ концѣ; חמ"ד חמ"ד (собраніе документовъ по дѣлу р. Бера), Одесса, 1869 стр. 4—5.

Многіе изъ тогдашнихъ интеллигентовъ оказались недалёковидными и готовы были привѣтствовать р. Бера, чуть-ли не какъ реформатора іудаизма. Кіевскіе студенты-евреи отправили р. Беру благодарственный адресъ за его демонстративное „письмо“¹⁾. Не болѣе дальновиднымъ, чѣмъ эти университетскіе юноши, оказался старый писатель А. Б. Готлоберъ. Какъ ратоборецъ „просвѣщенія“, онъ счелъ своимъ долгомъ обратиться къ р. Беру съ широкоувѣщательнымъ и пренаивнымъ посланіемъ:²⁾ „Чудны дѣла твои, о мужъ великій среди гигантовъ духа!“—пишетъ экспансивный Готлоберъ, и затѣмъ рекомендуетъ, какъ авторъ многочисленныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, удостоенный медалью въ день коронаціи русскаго императора. Далѣе онъ совѣтуетъ бывшему цадику читать книги Моисея Мендельсона, въ особенности же „Іерусалимъ“ въ его, Готлобера, еврейскомъ переводѣ. Онъ выражаетъ удовольствіе по поводу той фразы „Открытаго письма“, гдѣ говорится о солидарности автора съ „идушими впередъ, а не назадъ“, и проситъ р. Бера обстоятельно „объяснить пути свои и свою систему въ основахъ вѣры“, ибо молва приписываетъ бывшему цадику „хуленіе устнаго ученія“, и необходимо знать, какъ далеко ушелъ онъ отъ традиціи. Прося о полной откровенности, Готлоберъ заранѣе общается р. Беру полное снисхожденіе, ради его добрыхъ намѣреній, ибо „не броситъ же человѣкъ всѣхъ прелестей міра, почета и блеска ради пустой затѣи“.

Болѣе проникательнымъ оказался вождь молодой литературы, П. Смоленскій, который въ 1869 г. началъ издавать свой „Ha'Schachar“ въ Вѣнѣ. „Я—писалъ онъ—не вѣрю словамъ этого письма („Открытаго письма“ р. Бера)“. Послѣ распространившихся въ обществѣ и печати слуховъ объ отступничествѣ бывшаго цадика и готовности его даже перемѣнить вѣру, ему слѣдовало бы выступить съ простымъ опроверженіемъ этихъ слуховъ и заявленіемъ, что онъ впредь намѣренъ приобрѣтать реальное знаніе. „Если бы ты такъ поступилъ,—обращается Смоленскій къ р. Беру,—мы бы повѣрили, что ты искренно хочешь сойти съ дурного пути, по которому ты шелъ до сихъ поръ, съ пути глупости и обмана, и простили бы тебѣ всѣ твои прегрѣшенія противъ Бога и твоего народа, заблудшихъ овецъ котораго ты во-

¹⁾ *לחם לחם*; адресъ былъ напечатанъ и на русскомъ языкѣ.

²⁾ *Ibidem*. (Привѣтственный адресъ р. Беру былъ посланъ и отъ „по-12*

дилъ по ложнымъ путямъ¹⁾). Одна мелочь внушила Смоленскому подозрѣніе относительно подлинности „Открытаго письма“: имя отца Бера тамъ было обозначено безъ обычнаго придатка: *אביו*, *אביו*, *אביו*, обязательнаго по традиціи тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о покойникахъ; такое отступленіе отъ укоренившейся привычки едвали могъ допустить человѣкъ, только что порвавшій съ патриархальной средой.

XII.

Посланія р. Хаима Гальберштама противъ садагорскихъ хасидовъ.

Если обрадовавшій интеллигенцію „манифестъ“ р. Бера вызывалъ среди садагорскихъ хасидовъ только смущеніе и недоумѣніе, то среди хасидовъ не-садагорскаго толка и вообще въ ортодоксальномъ лагерѣ онъ вызвалъ взрывъ негодованія. Главнымъ выразителемъ этого негодованія былъ человѣкъ, въ которомъ популярность „святого“ соединялась съ ученостью „гаона“, первокласнаго талмудиста; то былъ р. Хаимъ Гальберштамъ, раввинъ г. Сандеца (жму) въ Галиціи.

Въ описываемый нами моментъ р. Хаимъ, семидесятилѣтній старикъ, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди галиційскихъ раввиновъ. Получивъ въ молодости строго-раввинское образованіе и прославившись своей ученостью, р. Хаимъ въ послѣдствіи сблизился съ тѣми галиційскими цадиками, которые стремились къ установленію гармоніи между раввинизмомъ и хасидизмомъ, и самъ прослылъ „святымъ мужемъ“. Его учителями и сподвижниками были галиційскіе цадикіи: р. Нафтали-Цви Роншицкій, Цви-Гиршъ Жидачовскій и р. Шаломъ Белзскій. Въ отличіе отъ садагорскихъ цадиковъ, они вели аскетическую жизнь и строго осуждали всякое отступленіе отъ традиціи въ домашнемъ обиходѣ, покровѣ платья и т. п. Р. Хаимъ также видѣлъ

четныхъ лицъ“ г. Кишинева; въ немъ выражается радость по поводу того, что отрекшійся отъ своихъ прежнихъ заблужденій цадикъ поднялъ протестъ противъ раввинизма, и противъ хасидизма (См. *הפלי* 1869 г № 7, стр. 52: *היה נם דרב אורב להרבנות והחסידות שתי מיתות העתות* Ред.).

¹⁾ *הפלי* 1866, т. I, въ концѣ.

истинную святость въ отреченіи отъ матеріальныхъ благъ и косо смотрѣлъ на цадиковъ, умудрившихся извлечь изъ своей „святости“ большія богатства. Самъ онъ въ своемъ образѣ жизни придерживался завѣтовъ средневѣковыхъ раввиновъ-ригористовъ. Вокругъ него группировались и ученые талмудисты, и экзальтированные хасиды, и онъ своими бесѣдами удовлетворялъ жажду знанія однихъ, религиозныя исканія другихъ. Онъ писалъ и глубокомысленныя раввинскія изслѣдованія и респонсы, и поученія въ хасидскомъ духѣ¹⁾. Корыстолюбіе было чуждо ему. Значительную часть денегъ, которыя доставлялись ему богатыми почитателями, р. Хаимъ раздавалъ бѣднымъ, при чемъ часто самъ оставался безъ гроша въ карманѣ, а иногда даже закладывалъ какую нибудь вещь, чтобы помочь нуждающемуся²⁾.

Человѣкъ съ такими наклонностями не могъ безъ скорби смотрѣть на вырожденіе династіи р. Израиля Ружинскаго, къ числу поклонниковъ котораго онъ когда-то принадлежалъ. Когда же произошло „отщепенство“ р. Бера и затѣмъ появился его протестъ противъ „суевѣрія обрядовъ“, въ р. Хаимѣ заговорилъ строгій ревнитель традицій. Зная его настроеніе, нѣкоторые раввины и вожди ортодоксіи въ Галиціи обратились къ р. Хаиму съ просьбой выступить какъ противъ „отступника“, такъ и противъ всей садагорской „секты“, извращающей завѣты хасидизма³⁾. На этотъ призывъ р. Хаимъ отвѣтилъ слѣдующимъ громовымъ посланіемъ отъ марта 1869 г.⁴⁾.

„... Трепетъ охватилъ меня, когда я услышалъ хулу на Тору отъ возгордившихся, дерзнувшихъ поднять голосъ на современныхъ праведниковъ и на весь (правовѣрный) Израиль... Они считаютъ непостижимыми пути „Мешумеда“ (отступника), да сотрется его имя⁵⁾, говоря, что они очень возвышенны. Есть ли худшая ересь? Чтобы спасти святу

¹⁾ Нѣсколько томовъ подъ общимъ заглавіемъ *עניני חסידות*.

²⁾ О р. Хаимѣ Сандецкомъ см. *הנהגותיו*, 36; *הנהגותיו* (Львовъ, 1869), 12; *הנהגותיו* (Варш. 1889), 85; рукописныя сообщенія.

³⁾ См. письмо ружинскихъ раввиновъ въ *הנהגותיו* 6—7; *הנהגותיו*, 3.

⁴⁾ Дата: *ה'תרל"ט* *אדר א'*. См. въ тѣхъ же источникахъ. Мы приводимъ это посланіе только въ извлеченіи.

⁵⁾ Указаніе на р. Бера и его хасидскихъ приверженцевъ, выставившихъ его отступничество въ видѣ возвышеннаго символа или акта „очищенія душъ“.

паству, которую та секта богоотступниковъ сбиваетъ съ пути, мы обязаны жертвовать собою и объявить народу, что они—мятежники противъ свѣта (Торы), ихъ соферы (писцы для богослужебныхъ принадлежностей)—отступники, и нельзя употреблять ихъ tefillin u'mzuzot, что нельзя у нихъ обучать дѣтей, и рѣзка (скота) ихъ запрещена... Вы обязаны объ этомъ сообщать въ правительственныя учрежденія и добиваться изгнанія ихъ (садагорцевъ) изъ города, а меламдовъ (изъ ихъ среды) изгнать немедленно.. Удаляйтесь отъ шатровъ этихъ грѣшниковъ, не говорите съ ними, срамите ихъ публично, удаляйте ихъ изъ синагогъ... И Богъ, который избавилъ насъ отъ многихъ обманщиковъ, въ родѣ Саббатая Цеви и другихъ лжепророковъ, поможетъ намъ и избавить отъ этой шайки еретиковъ... Ибо эти люди ¹⁾ искажили слова Бога живого и приписали святымъ цадикамъ (прежняго времени) то, чего они не говорили. Прегнѣ праведники, блаженной памяти, въ своемъ хасидскомъ рвеніи самоотверженно предавались Торѣ и служенію Богу, избѣгали почестей и удовольствій земныхъ,—между тѣмъ какъ эти измѣнники гоняются за приношеніями и умноженіемъ капитала; ѣдятъ, жирѣютъ, ѣздятъ въ каретахъ, устланныхъ золотомъ и серебромъ; ихъ жены одѣваются въ костюмы „гоевъ“ и держатся слишкомъ вольно, какъ извѣстно (המורים האלה נשים אחרי הבצע ולהוסף ממין ... ואוכלים ושמן) ועקרו וזככים על מרכבות רצוף זהב וכסף ... ונשיהם לבושות בגדי נים (ובפריצות יורה כידוע). Съ нихъ берутъ примѣръ и прочія еврейскія женщины... Путь этой кучки людей—путь смерти, и нужно удаляться отъ ихъ жилищъ“ и пр.

Исторія повторяется. Хаимъ Гальберштамъ боролся съ „шайкой“ (כח) хасидовъ-отступниковъ тѣмъ же способомъ, какимъ сто лѣтъ раньше боролся противъ первыхъ піонеровъ хасидизма великій виленскій ревнитель, Илія Гаонъ: исключеніемъ изъ общины, гоненіями, систематическимъ бойкотомъ. Если въ Гальберштамъ сочетались два вида благочестія: хасидское съ раввинскимъ, то въ данномъ случаѣ въ немъ говорилъ раввинъ-ревнитель, духовный преемникъ Виленскаго Гаона.

Посланіе Гальберштама распространялось въ копіяхъ въ

¹⁾ Рѣчь идетъ о садагорскихъ цадикахъ.

различныхъ городахъ. Вездѣ оно вызывало рѣзкія столкновенія между опальными садагорскими хасидами и ихъ противниками. Садагорцы распустили слухъ, что письмо р. Хаяма подложно. Тогда ихъ противники напечатали это посланіе въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, а самъ авторъ продолжалъ писать въ томъ же духѣ письма къ различнымъ раввинамъ, побуждая ихъ энергично дѣйствовать противъ садагорцевъ. Въ этихъ посланіяхъ онъ обличаетъ всѣхъ садагорскихъ братьевъ, извратившихъ смыслъ цадикизма, и называетъ ихъ лже-цадиками; имъ ставится въ вину тяготѣніе къ богатой, свѣтской жизни („они заботятся о прическѣ своихъ волосъ, смотрятся въ зеркало“, „ихъ жены нарушаютъ обряды іудейства“ и т. п.), съ чѣмъ приводится въ связь и „рenegатство“ Бера, который „публично оскверняетъ имя Бога и гуляетъ съ блудницами“. Гальберштамъ дѣлаетъ оговорку: глава династіи р. Израиль Ружинскій тоже позволялъ себѣ комфортъ, но все это у него „очищалось святостью“; не то его дѣти и внуки, и особенно женская молодежь; онѣ ѣздятъ по курортамъ, одѣваются по послѣдней модѣ и гуляютъ публично „по примѣру блудницъ“ ¹⁾. Рефренъ всѣхъ этихъ посланій: „Нельзя щадить эту шайку, какъ совратителей“.

Обличительныя посланія Гальберштама нанесли сильный ударъ репутаціи садагорской династіи и внесли деморализацію въ среду ея приверженцевъ. Присяжные защитники династіи старались набросить тѣнь на обличителя и распустили слухи, что онъ мститъ садагорскимъ братьямъ за личную обиду, за то, что они раньше недостаточно почтительно относились къ нему и его литературнымъ произведеніямъ ²⁾. Но все это не помогало. Для спасенія гибнущей репутаціи династіи нужно было устранить причину зла: освободить р. Бера изъ черновицкаго плѣна и вернуть его въ родную обитель.

XIII.

Возвращеніе р. Бера въ Садагоры. Продолженіе борьбы.

Садагорцы теперь направили всѣ свои усилія къ возвращенію р. Бера изъ Черновица. Когда обращенныя къ бѣглецу

¹⁾ וְשָׁמַע לִגְוֵי כַסִּיּוֹת, 11—17; וְלִקְדוֹת הַדּוֹעִים, 5.

²⁾ וְכַסִּיּוֹת, 20; рукописныя сообщенія.

письма родныхъ съ мольбою о возвращеніи домой не помогли, они обратились къ высшимъ галиційскимъ властямъ съ ходатайствомъ, въ которомъ представили все дѣло въ видѣ злонамѣренной агитаціи: поведение р. Бера и агитація черновицкихъ дѣятелей, сдѣлавшихъ его своимъ орудіемъ, вызываютъ раздоры въ еврейскихъ общинахъ и могутъ привести къ серьезнымъ нарушеніямъ общественнаго порядка и спокойствія; эти раздоры прекратятся и весь шумъ уляжется, какъ только р. Беръ будетъ увезенъ изъ Черновица и отданъ на попеченіе своей семьи. Это ходатайство подкрѣплялось крупными суммами денегъ, шедшими изъ богатой казны садагорскаго „двора“ въ карманы галиційскихъ чиновниковъ. Буковинскій Landespräsident пригласилъ р. Бера и совѣтовалъ ему возвратиться къ своей семьѣ, обѣщая ему свою поддержку въ случаѣ непріятностей съ чьей бы то ни было стороны.

Положеніе р. Бера было тогда незавидно. Его надежда на полученіе изъ Леова своихъ капиталовъ не оправдалась. Его черновицкій патронъ д-ръ Рейтманъ поѣхалъ въ Леово съ довѣренностью на полученіе 40,000 гульденовъ, хранившихся тамъ въ домѣ цадика въ особой шкатулкѣ. Приѣхавъ туда, д-ръ Рейтманъ нашелъ шкатулку запертою, а ключа отъ нея у хозяйки дома, жены р. Бера, не оказалось. Уполномоченный ждалъ, пока привезли новый ключъ, но когда шкатулку открыли, тамъ никакихъ денегъ не нашли. Хозяйка заявила, что она до шкатулки не дотрагивалась и даже не знала, что именно тамъ хранится. Д-ръ Рейтманъ уѣхалъ съ пустыми руками ¹⁾.

Такимъ образомъ, недавно еще богатый р. Беръ очутился безъ всякихъ средствъ. На помощь своихъ покровителей - „маскилимъ“ онъ не могъ рассчитывать: они уже его использовали, какъ агитаціонное средство, и больше въ немъ не нуждались. Рассчитывать на какой либо самостоятельный заработокъ не могъ этотъ человѣкъ, съ дѣтства избалованный и не подготовленный ни къ какой профессіи, кромѣ полученія хасидскихъ приношеній... Онъ вдругъ почувствовалъ себя въ Черновицѣ чуждымъ, беспомощнымъ. А тутъ родные умоляли его приѣхать, сулили жизнь въ богатствѣ

¹⁾ למה לא ידע, въ указ. м.

и покоѣ... Для такой малосознательной и небоевой натуры, какъ р. Беръ, выборъ былъ уже предрѣшенъ.

И вотъ, послѣ двухмѣсячнаго сидѣнія въ Черновицѣ, р. Беръ покидаетъ этотъ городъ и возвращается въ Садагору (мартъ 1869). Онъ поселяется на первыхъ порахъ близъ Садагоры, въ имѣніи своей сестры.

Радости садагорскихъ хасидовъ не было границъ. „Леовскій цадикъ боролся съ Самаелемъ (царемъ нечистой силы) и одолѣлъ его!“—говорили вѣрующіе. Въ Садагорѣ возвратившагося бѣглеца фотографировали и разослали его карточку по разнымъ мѣстамъ, чтобы показать „всему міру“, что у него цѣлы борода и пейсы и что на головѣ у него ермолка ¹⁾. Что дѣлалось тогда въ кружкахъ хасидовъ, видно изъ слѣдующаго письма къ р. Хайму Гальберштаму отъ раввиновъ и нотаблей м. Скалатъ, Тарнопольскаго округа (отъ 3-го Нисана = апрѣль 1869):

„Какъ только распространился слухъ, что леовскій „ребѣ“ (р. Беръ) покинулъ городъ Черновицъ, они (хасиды) стали собираться съ пѣснями и ликованіемъ, устраивая попойки съ пляской и музыкой... Они твердятъ, что р. Беръ святой человѣкъ и что всякій, кто въ чемъ-либо подозрѣваетъ его, совершаетъ кощунство, ибо все его поведеніе и мысли его весьма высоки и непостижимы. Послѣ шумныхъ попоекъ съ обычными дурачествами, они чередуютъ славословія леовскому ребѣ съ ругательствами и проклятіями по адресу великихъ гаоновъ нашего времени... Они сравниваютъ его (р. Бера) съ царемъ Давидомъ, примѣняя къ нему талмудическое изреченіе: „Ошибается тотъ, кто думаетъ, что царь Давидъ согрѣшилъ“. Шохетъ (рѣзникъ) выразился такъ: „Доселѣ мы просили, чтобы нашъ ребѣ удостоился повести насъ на встрѣчу царю Мессіи; теперь мы ждемъ, чтобы святой ребѣ открылся во всемъ блескѣ и повелъ насъ гордо въ нашу (обѣтованную) землю“ ²⁾.

Изъ другого города сообщали, что въ Садагорѣ „святой и чистый праведникъ“ р. Беръ возсѣдалъ въ прошлую субботу за столомъ по примѣру истинныхъ цадиковъ, и говорилъ Тору въ присутствіи болѣе чѣмъ двухсотъ хасидовъ, гостившихъ у него въ эту субботу, и онъ очень тронулъ ихъ сердца и

¹⁾ См. *הפלי* 1869 г., № 28.

²⁾ *לפני ה'תק"ט*, 14.

приблизилъ ихъ къ себѣ“¹⁾. Въ виду вызывающаго, задорнаго поведенія садагорскихъ хасидовъ, представители общины просили Гальберштама усмирить зазнавшихся сектантовъ и принять мѣры противъ ихъ опасной пропаганды.

Гальберштамъ продолжалъ издавать строгія пастырскія посланія, требовалъ отъ правовѣрныхъ хасидовъ, чтобы они во всѣхъ общинахъ избѣгали сношеній съ садагорцами, чтобы женщины сняли съ себя модныя платья и шляпки, дабы не походить на женъ и дочерей садагорскихъ цадиковъ, чтобы мужчины носили традиціонные шелковые халаты и т. п. Результатомъ агитаціи съ той и другой стороны были частыя ссоры, драки въ синагогахъ между садагорцами и ихъ противниками, взаимное предаваніе „херему“, столкновенія въ семьяхъ и т. д. Далеко не всѣ раввины стояли на сторонѣ ревнителя, р. Хаима. Многіе осуждали его непримиримость и сѣтовали, что онъ зашелъ уже слишкомъ далеко въ осужденіи садагорскихъ братьевъ²⁾.

Такое же броженіе, какъ въ Галиціи, происходило и на Волини, гдѣ садагорская династія имѣла еще пламенныхъ приверженцевъ. Конкурировавшая здѣсь съ садагорцами династія, черныбыльская, заняла двойственное положеніе въ возгорѣвшейся борьбѣ. Съ одной стороны черныбыльцы радовались компрометациі гордыхъ садагорскихъ цадиковъ, ожидая отъ этого усиленія своего вліянія; но съ другой—они не могли не выказать чувства родственнаго участія въ бѣдѣ садагорцевъ, съ которыми они были связаны узами родства: сестра „черныбыльскихъ братьевъ“ (дѣтей р. Мотеля) была женою самого виновника катастрофы—р. Бера Леовскаго. Старшій и наиболѣе авторитетный изъ черныбыльскихъ братьевъ, р. Аронъ (Ореле)³⁾ получилъ письмо отъ р. Хаима Гальберштама съ просьбою поддержать протестъ противъ „испорченной садагорской семьи“ (въ библейской цитатѣ כִּלְיָם לִפְנֵי יְהוָה — тутъ допущена игра словъ, путемъ превращенія слова כִּלְיָם въ аббревіатуру, обозначающую Садагора). Р. Аронъ говорилъ окружающимъ: „не знаю, что ему писать. Сандецкій раввинъ—великій праведникъ и близокъ къ ихъ (садагорцевъ) району; вѣроятно, у него есть

¹⁾ Ibid. стр. 15; כִּנְיָן הַגּוֹלֵם, 13.

²⁾ По рукописнымъ сообщеніямъ.

³⁾ См. мою кн. מְסֻדֵּי הַמַּשְׁכָּנִים, 38—39 (Бердичевъ, 1902).

основаніе для протеста“. Но когда онъ черезъ недѣлю получилъ письмо отъ своего зятя, чортковскаго цадика р. Давидъ-Моше, одного изъ упомянутыхъ садагорскихъ братьевъ, съ мольбою о заступничествѣ—р. Аронъ выразилъ недовольство противъ агитаціи Хаима Гальберштама и сказалъ: „Ich weiss nit wos will der alter (т. е. р. Хаимъ). Er will verrechten die welt!“ Однако, открыто онъ не выступилъ въ защиту садагорцевъ ¹⁾.

XIV.

Переходъ садагорцевъ въ наступленіе. Херемы и контр-херемы.

Оправившись, послѣ покаянія р. Бера, отъ понесенныхъ пораженій, садагорцы изъ гонимыхъ превратились въ гонителей. На Волыни состоялось собраніе раввиновъ хасидскаго толка, которое, разслѣдовавъ поведеніе р. Хаима Гальберштама въ борьбѣ противъ садагорцевъ и найдя его предосудительнымъ, постановило слѣдующій приговоръ (הלכות פסוק): посланія р. Хаима, въ которыхъ поносятся память святыхъ праведниковъ, предковъ нынѣшнихъ садагорскихъ цадиковъ, подлежатъ уничтоженію, какъ пасквили и еретическія книги (ספרים פסוקים, כותבי פסוקים); самъ Гальберштамъ отлучается отъ пастырскаго служенія, къ нему запрещается обращаться за религіознымъ наставленіемъ или совѣтомъ, и на него можно жаловаться правительству; въ загробной жизни его, какъ богохульника, ожидаютъ всѣ муки ада ²⁾. Этотъ „приговоръ“ былъ подписанъ 49-ю раввинами, малоизвѣстными, повидимому—изъ мелкаго духовенства, находившагося въ полной зависимости отъ цадиковъ. Онъ былъ отпечатанъ и распространенъ въ тысячахъ экземпляровъ (въ апрѣлѣ 1869 г.).

Не довольствуясь этимъ, садагорская группа снеслась съ своими единомышленниками, жившими въ Іерусалимѣ, и побудила ихъ къ протесту „изъ Святой земли“. И вотъ въ одной изъ синагогъ Іерусалима, при звукахъ „шофара“, хасиды предали р. Хаима Гальберштама „хе-

¹⁾ По рукописнымъ источникамъ.

²⁾ ש"ט מ"ב, 16

рему“. Кроме того, былъ разосланъ письменный протестъ противъ галиційскаго борца, покрытый многочисленными подписями. Это сдѣлали тѣ хасиды, получатели „халуки“ (пособія изъ сборовъ въ пользу палестинскихъ бѣдняковъ), которымъ изъ Галиціи дали понять, что въ случаѣ упорства они могутъ лишиться пособия ¹⁾).

Если волинскій „приговоръ“ прошелъ почти незамѣтнымъ, то палестинскій „херемъ“ произвелъ потрясающее впечатлѣніе даже на раввиновъ, которые до сихъ поръ не вмѣшивались въ борьбу. Они усмотрѣли въ этомъ явную фальсификацію общественнаго мнѣнія и были глубоко возмущены оскорбленіемъ, нанесеннымъ всѣми уважаемому ученому Х. Гальберштаму. Въ защиту поруганной чести сандецкаго раввина выступилъ главный представитель галиційскаго духовенства, львовскій раввинъ Іосифъ-Саулъ Натанзонъ. 25-го Іара (май 1869) онъ и еще два духовныхъ пастыря (Ицхокъ-Аронъ Этингъ и цадикъ Ицхокъ-Айзикъ изъ Жидачова) подписали грозное посланіе къ палестинскимъ раввинамъ, гдѣ они выражаютъ свое негодованіе по поводу дерзкаго поступка тамошнихъ хасидовъ, оскорбившихъ честь такого ученаго и святого старца, какъ р. Хаимъ изъ Сандеца, „подъ сѣнью котораго мы живемъ“ и „святое имя котораго недостойны упоминать тѣ люди, .. осквернившіе святую землю своимъ гнуснымъ дѣломъ“. ²⁾).

Въ этомъ посланіи львовскій раввинъ осторожно обошелъ больной вопросъ о семейномъ скандалѣ садагорцевъ. Въ этомъ же направленіи онъ продолжалъ агитировать среди другихъ раввиновъ: онъ побудилъ къ такимъ же протестамъ краковскаго раввина Симона Софера, варшавскаго р. Беруша Майзельса и другихъ. По настоянію Натанзона, амстердамскій нотабль Акива Леренъ, одинъ изъ вліятельныхъ распорядителей кассы палестинскихъ сборовъ, навелъ справки въ Палестинѣ и затѣмъ огласилъ полученный оттуда отвѣтъ, что іерусалимскій „херемъ“ былъ вызванъ агитаціей и угрозами со стороны кучки садагорскихъ хасидовъ ³⁾).

Садагорская группа въ Палестинѣ отвѣтила на всѣ эти

¹⁾ Ibid 16; ילקוט הרועים 17.

²⁾ ילקוט הרועים 20—21.

³⁾ Ibid., 17—27.

протесты новымъ посланіемъ. Она объясняетъ свой шагъ необходимою самозащитою противъ нападокъ р. Хаима на „святыхъ братьевъ“ и „десятки тысячъ садагорскихъ хасидовъ и примыкающихъ къ нимъ, составляющихъ большинство евреевъ Россіи и Польши“. „Онъ (р. Хаимъ) обрекъ насъ на полное исключеніе изъ общества хасидовъ, опорочилъ нашихъ раввиновъ, шохетовъ, соферовъ и меламедовъ, приравнилъ насъ къ идолопоклонникамъ... Развѣ мы послѣ этого могли молчать?.. Онъ первый провозгласилъ проклятіе... Этотъ человѣкъ—губитель Израиля. Въ то время, какъ въ нашемъ народѣ водворился покой и бывшія бѣдствія были забыты, когда хасиды и миснагиды дружно и мирно ужились другъ съ другомъ и не было никакого раскола въ нашемъ станѣ,—этотъ старецъ сталъ мутить и превратилъ весь Израиль въ кипящій котелъ... Развѣ есть *chilul hacshem* больше этого?“.. Авторы посланія заявляютъ, что они не отрекутся отъ своего перваго протеста, пока „сандецкій старецъ“ не извинится публично передъ всѣми оскорбленными имъ цадиками и хасидами и не отречется отъ своихъ пастырскихъ посланій противъ садагорцевъ ¹⁾.

Между тѣмъ въ Сандецѣ, резиденціи р. Хаима, было созовано многолюдное собраніе, въ которомъ участвовало около ста раввиновъ изъ разныхъ городовъ Галиціи, Румыніи и Венгріи, и присутствовало до 2000 человѣкъ изъ публики. Въ *ל'אדר א' תרמ"ט* (конецъ мая 1869 г.) это собраніе, находившееся подъ явнымъ вліяніемъ мѣстнаго раввина-ревнителя, составило воззваніе, прямо направленное противъ садагорскихъ хасидовъ. „Съ недавняго времени—говорится въ воззваніи—появились новые люди, называющіе себя садагорскими хасидами. Ихъ обычай и поведеніе чужды духу нашихъ предковъ, и ни о чемъ подобномъ мы не слышали отъ нашихъ святыхъ учителей... Это—наглецы нынѣшняго поколѣнія, которые во всѣхъ городахъ, на всѣхъ своихъ собраніяхъ, занимаются сквернословіемъ, оскорбляютъ праведниковъ нашего времени и блаженныхъ покойниковъ. Ихъ учителя (садагорскіе цадикі) тоже возбуждали подозрѣніе, ибо жены и дѣти ихъ вели себя слишкомъ свободно и подражали обычаямъ неевреевъ,—чему мы не видѣли

¹⁾ *ל'אדר א' תרמ"ט* 27—29.

примѣра со времени нашего учителя Бешта, блаженной памяти, и его святыхъ учениковъ. Не смотря на это, мы до сихъ поръ молчали, щадя память ихъ святыхъ предковъ. Но теперь, когда одинъ изъ братьевъ отдѣлился отъ цѣлаго (еврейства), какъ извѣстно всѣмъ, мы убѣдились, что этотъ путь—кривой путь, идущій противъ нашей святой Торы. А эта секта еще возражаетъ нечистыми устами, что это путь высокій, непостижимый для всякаго ума. Далѣе говорится, что „нашъ святой учитель, гаонъ“ р. Хаимъ Гальберштамъ съ полнымъ основаніемъ обличилъ садагорцевъ и запретилъ правовѣрнымъ общеніе съ ними, ибо ихъ „меламеды оскверняютъ школьныхъ дѣтей, отвлекаютъ ихъ отъ Торы и приучаютъ ихъ только къ дерзости, нахальству, сквернословію и пьянству“; садагорцы же, вмѣсто раскаянія, напали на своего обличителя и вездѣ поносятъ его имя, оскорбляютъ и проклинаютъ; за это слѣдовало бы ихъ немедленно предать херему, но собраніе предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію духовныхъ властей на мѣстахъ, причемъ обращаетъ ихъ вниманіе на опасность пропаганды садагорской секты.—Воззваніе подписали всѣ раввины (около 100), но только 46 раввиновъ разрѣшили огласить ихъ подписи; остальные пожелали сохранить свои имена втайнѣ изъ опасенія преслѣдованій со стороны садагорцевъ и ихъ приспѣшниковъ.

На это воззваніе откликнулись нѣкоторые авторитетные раввины изъ Россіи. Извѣстный калишскій раввинъ Хаимъ-Элеазаръ Ваксъ обращаетъ вниманіе въ своемъ посланіи на бѣду, грозящую еврейству съ двухъ сторонъ: садагорскихъ хасидовъ-неучей, унижающихъ достоинство Торы, и „такъ называемыхъ нѣмецкихъ раввиновъ“, созывающихъ собранія (тогдашніе реформатскіе „синаоды“) для упраздненія основъ вѣры и исключаящихъ изъ молитвенника молитву о возвращеніи въ Іерусалимъ²⁾. Брестскій раввинъ Гиршъ Оренштейнъ, отзываясь рѣзко о „ядовитомъ“ открытомъ письмѣ р. Бера, рекомендуетъ все-таки осторожность въ дѣлѣ борьбы съ садагорцами. „Пламя рели-

¹⁾ ילקוט הרועים, 25—27 כנסת הנדולה, 37—42.

²⁾ ילקוט הרועים 36-37.

гіознаго рвенія требуетъ особенной осторожности—пишетъ онъ: здѣсь необходимы осмотрительность и сдержанность¹⁾.

Дѣлались также попытки примирить вождей враждующихъ партій. Визницкій цадикъ р. Мендель, шуринъ садагорскихъ цадиковъ, обратился къ р. Хаиму съ предложениемъ—взять назадъ свои рѣзкія слова о садагорскихъ братьяхъ и подтвердить, что они—праведники. На это предложеніе Гальберштамъ отвѣтилъ негодующимъ письмомъ: онъ не можетъ называть грѣшниковъ праведниками, что поведеніе и садагорскихъ пастырей и ихъ паствы послѣ того какъ выяснилось цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній; тѣмъ не менѣе онъ готовъ взять обратно свои слова о садагорскихъ братьяхъ въ томъ случаѣ, если они напечатаютъ заявленіе, что всѣ слухи и показанія противъ нихъ ложны, что они вѣрны Торѣ и ни въ чемъ не отступаютъ отъ предписаній „Шулханъ-аруха“; они могутъ это доказать тѣмъ, что прикажутъ своимъ женамъ снять съ себя модные костюмы и одѣваться по старому, какъ „прочіе евреи“²⁾.

Убѣжденій р. Хаима не поколебала и появившаяся въ то время анонимная брошюра שלום לרמ авторъ которой обращается къ сандецкому ревнителю съ увѣщаніемъ положить конецъ опасной распрѣ и не отлучать отъ еврейства тысячъ благочестивыхъ людей изъ-за того, что „совершилъ р. Беръ Леовскій, дѣйствуя не въ полномъ разумѣніи“³⁾. Это былъ, повидимому, голосъ умѣреннаго садагорскаго хасида. Но р. Хаимъ оставался непреклоннымъ.

XV.

Покаянный «манифестъ» р. Бера. Его послѣдніе дни. Эпигоны садагорской династіи.

Во все время раввинско-хасидской распри садагорскіе братья молчали. Тайныя пружины агитаціи находились, конечно, въ Садагорѣ; оттуда шли директивы и къ безкоры-

¹⁾ כנסת הגדולה 49.

²⁾ ילקוט הרועים 30-31.

³⁾ מנחת שלום стр. 4, 8.

стнымъ, и къ хорошо оплачиваемымъ защитникамъ династїи; но тамъ совершенно не пользовались оружіемъ противниковъ—открытыми посланіями. Оправдываться было бы унижительно, а нападать—рискованно. Только послѣ того какъ борьба приняла огромные размѣры, въ Садагорѣ поняли, что молчать дольше нельзя,—и тогда тамъ прибѣгли къ тому дипломатическому маневру, къ которому въ началѣ кампаніи прибѣгли черновицкіе просвѣтителі: къ обнародованію отъ имени р. Бера новаго воззванія, которое бы уничтожило дѣйствіе перваго, еретическаго „Открытаго письма“, выпущеннаго изъ Черновица. И вотъ въ іюлѣ 1869 г. было напечатано и распространено въ отдѣльныхъ листкахъ слѣдующее воззваніе (קול קורא), подписанное р. Беромъ въ Садагорѣ¹⁾.

„... Я, человѣкъ, видѣвшій горе моего народа, прислушался къ сѣтованіямъ, исходящимъ изъ болѣющаго сердца правовѣрныхъ, разсѣянныхъ въ четырехъ концахъ земли. Зная мое происхожденіе и (общественное) положеніе и услышавъ недавно о постигшемъ меня великомъ позорѣ, послѣ выхода изъ печати минувшей зимой „Открытаго письма“, носящаго мое имя (מכתב הגלוי המכונה על שמי), они съ изумленіемъ вопрошали; что случилось со мною, зачѣмъ измѣнилъ я свой нравъ, къ глубокому огорченію всякаго вѣрующаго человѣка? Поэтому я рѣшилъ выступить съ этимъ правдивымъ воззваніемъ, дабы снять съ себя нареканія и клеветы, и дабы я былъ чистъ передъ Богомъ и Израилемъ.

„Рука Божія легла на меня, и духъ мимо меня прошелъ, полный разныхъ соблазновъ и поставившій меня какъ прицѣлъ для стрѣлы. Ужасъ объялъ меня, и я не вѣрилъ въ свою жизнь. То, чего я боялся, случилось: отнять у насъ святой братъ мой, блаженной памяти, изъ Степанешта... Я палъ духомъ, сдѣлался безсильнымъ человѣкомъ,... и отсюда все постигшее меня горе. Не съ твердымъ духомъ и не съ полнымъ разумѣніемъ я сдѣлалъ всѣ эти непозволительныя дѣла, да и составленіе злосчастнаго письма не отъ моего сердца исходило,... но отъ пугавшаго меня духа, ниспосланнаго отъ Бога (לא ברוח נכון ודעת שלם עשיתי את כל) המעשים אשר לא יעשו, גם עריכת ככתב העמל לא מלכּי כי אם רוח מאת (ה') אשר בערתני. И если Богъ меня покаралъ немного, то

¹⁾ הגביר 1869, № 27; המליץ № 39; ילקוט הוועים 31—33. Приводимъ документъ съ сокращеніями.

враги моей души помогли злу, и я едва не споткнулся, попался въ сѣти и низко опустился... И еслибы не помощь Божія, опустилась бы моя душа въ преисподнюю, но Богъ моего отца въ великой милости своей помогъ мнѣ и сказалъ узнику: выходи! пребывающему во мракѣ: откройся! Онъ словомъ своимъ испѣлилъ меня и освободилъ, привелъ меня въ жилище моего святого и чистаго брата, свѣточа очей моихъ и радости сердца моего, и въ мою прекрасную семью. И ожилъ мой сокрушенный духъ... И когда улеглись шумящія волны моихъ мыслей, и я одумался, то всплеснулъ руками, и глаза мои стали источать слезы по поводу оскверненія имени Божія нашими грѣхами; не могу утѣшиться. Но всевѣдущій Богъ знаетъ тайны моего сердца; Онъ знаетъ, что не по злой волѣ или ожесточенію сердца я нарушилъ Его заповѣди. Изъявляю теперь свою волю предъ Творцомъ моимъ: я рабъ Твой, буду хранить Твои законы, Тора и служеніе Тебѣ—отрада для души моей... буду тщательно соблюдать всѣ мелкія предписанія ученыхъ и буду относиться къ мелкой заповѣди, какъ къ крупной (למה כבדתי מצוותיך כמצוותיך הגדולות) Буду ходить по стопамъ моихъ чистыхъ и святыхъ предковъ... Ты же, Боже, въ великой милости своей прости меня, верни меня къ себѣ—и я вернусь...

„Такъ говоритъ стонущій отъ бѣдствій времени, ожидающій, что съ помощью Божіей скоро возвысится рогъ Израиля и наступитъ царство Божіе. 7-го Тамуза . . . здѣсь въ г. Садагоры. Довъ-Беръ бенъ рабби Израиль“.

Это воззваніе сопровождалось припискою двухъ садагорскихъ раввиновъ, Лейбуша Ланды и Михеля Таубеса, выражающихъ увѣренность въ томъ, что всякій, проникнутый еврейскимъ духомъ, будетъ судить снисходительно о поступкѣ отпрыска святой семьи, ибо дѣйствующаго по принужденію Богъ прощаетъ (כל האיש אשר רוח חיי ישראלית באפו ידן נזע קרשׁ) (לכף זכות כי אנום רחמנא פמרי).

Такимъ образомъ, р. Беръ снова подписалъ заявленіе, продиктованное другими. И если въ первомъ его манифестѣ онъ выставлялся просвѣтленнымъ въ духѣ свободомыслія и чуть-ли не реформаторомъ, то во второмъ манифестѣ онъ является въ смиренной позѣ кающагося грѣшника, признающаго свои прежнія дѣйствія совершенными въ состоя-

ніи умопомраченія, „безъ полнаго разумѣнія“. Причиною этого затменія духа выставляется угнетенное душевное состояние, вызванное смертью брата, р. Нохума изъ Степанештъ,—объясненіе явно вымышленное. Нельзя было больше оплевать себя, чѣмъ это сдѣлалъ р. Беръ, подѣ диктовку родныхъ, въ вышеприведенномъ воззваніи. Для раввиновъ-протестантовъ изъ партіи Гальберштама это покаянное воззваніе было отчасти побѣднымъ трофеемъ. Они могли въ этомъ усмотрѣть покаяніе всей садагорской семьи и признать себя до нѣкоторой степени удовлетворенными. И дѣйствительно, послѣ опубликованія покаяннаго манифеста, борьба партій стала утихать и вскорѣ совсѣмъ прекратилась.

Р. Беръ доживалъ свои послѣдніе годы въ Садагорѣ, подѣ надзоромъ семьи. Онъ жилъ одиноко, замкнуто, можетъ быть—не по своей волѣ: родные боялись „странностей“ съ его стороны. По свидѣтельству „маскилимъ“, р. Беръ въ душѣ остался свободомыслящимъ и даже однажды въ Пасху ѣлъ „хомецъ“; по свидѣтельству же хасидовъ, онъ послѣдніе годы жизни провелъ „какъ праведникъ и святой“ ¹⁾.

Весною 1876 г. умеръ въ Сандецѣ престарѣлый р. Хаймъ Гальберштамъ, а осенью того же года скончался р. Беръ. Такъ въ одинъ годъ сошли со сцены два главныхъ персонажа драмы „Садагора-Сандецъ“, взбудоражившей еврейскій міръ. Р. Беръ, этотъ Ахеръ садагорской династіи, былъ похороненъ въ семейной гробницѣ Израиля Ружинскаго, но ему не дали мѣста рядомъ съ отцомъ, а помѣстили нѣсколько поодаль, въ особомъ уголкѣ. Это была послѣдняя мѣсть родныхъ скомпрометировавшему ихъ члену семьи.

Въ 1883 г. умеръ въ Садагорѣ старшій представитель династіи, р. Авраамъ-Яковъ; въ 1894 г. умеръ гусятинскій цадикъ р. Мордхе-Шрага, а въ 1903 г. скончался послѣдній изъ садагорскихъ братьевъ—чортковскій цадикъ р. Давидъ-Моше ²⁾.

Сыновья р. Израиля Ружинскаго умерли, но садагорская династія осталась. Ея представителями являются въ настоящее время внуки р. Израиля отъ всѣхъ его сыновей (кромѣ

¹⁾ מורחל ממוחל, указ. м.; рукописныя сообщенія.

²⁾ גוע תרשימים, 7—8 (Львовъ, 1905).

Бера Леовскаго, не оставившаго потомства цадииковъ). Садагорская группа цадииковъ нынѣ занимаетъ особое положеніе среди прочихъ хасидскихъ династій. По прежнему садагорскій цадикъ больше импонируетъ внѣшней обстановкой, чѣмъ духовнымъ содержаніемъ. Онъ держится сановникомъ и не любитъ слишкомъ часто бывать въ хасидскихъ кружкахъ; здороваясь съ посѣтителемъ-хасидомъ, онъ подаетъ ему только кончики пальцевъ.

Изъ внуковъ Ружинскаго извѣстны два сына р. Авраамъ-Якова: садагорскій цадикъ р. Израиль и бояновскій—р. Ицхокъ. Первый изъ нихъ, умершій года два назадъ, больше заботился о внѣшнемъ престижѣ садагорскаго двора. Бояновскій цадикъ (Бояново—въ Прусской Польшѣ), напротивъ, причисляется къ созерцательнымъ натурамъ и пользуется нынѣ большимъ вліяніемъ въ хасидскихъ кругахъ. Чортковская и гусятинская линіи садагорцевъ нынѣ представлены внуками р. Израиля Ружинскаго, носящими оба имя своего дѣда.

С. А. Городецкій.

„Депутаты еврейскаго народа“ при Александрѣ I.

По архивнымъ источникамъ ¹⁾.

II.

Не всѣ выборщики приняли участіе въ избраніи депутатовъ. Въ Вильну прибыли представители губерній: херсонской, могилевской (изъ трехъ явились Айзенштадтъ и Шикъ), витебской, бѣлостокской, волынской, полтавской (вмѣсто Барскаго—Ицка Рабиновичъ), черниговской, подольской (выборщики опоздали на одинъ день, но все же подписали листъ), виленской, гродненской ²⁾ и минской (вмѣсто Эліасберга и Меерлиса—Шмуила Рабиновичъ Кайни и Іосель Шліомовичъ Мозель).

Оказались избранными въ депутаты: Зундель Моисеевичъ Зонненбергъ, Бейнишъ Янкелевичъ Ланковский и Михель Гиршевичъ Айзенштадтъ; кандидатами къ нимъ: Шмуила Лейбовичъ Эпштейнъ, ³⁾ Маркусъ Файбишевичъ Файтельсонъ ⁴⁾ и прежній депутатъ Лейзеръ Боруховичъ Диллонъ. Эти лица, за исключеніемъ Эпштейна, о которомъ

¹⁾ См. „Евр. Старина“, вып. III, стр. 29.

²⁾ Въ I главѣ настоящей статьи (Евр. Старина, вып. III, стр. 19), въ списокъ выборщиковъ указанъ Танхель Лейзеровичъ Бессигонъ при чемъ сдѣлано поясненіе, что подъ этою неразборчиво написанной фамиліей фигурировалъ гродненскій раввинъ р. Танхумъ. По этому поводу петербургскій присяжный повѣренный Л. С. Эліасовъ любезно сообщилъ мнѣ, что фамилія р. Танхума была „תנחומי“ въ русской транскрипціи „Б-гагаонъ—„сынъ гаона“.

³⁾ ⁴⁾ Оба эти кандидата не отмѣчены въ списокѣ выборщиковъ: первый изъ нихъ—виленскій обыватель, сынъ кенигсбергскаго раввина, а второй—лепельскій купецъ.

должно было послѣдовать особое повелѣніе, были высочайше утверждены въ своихъ званіяхъ.

Первымъ дѣломъ депутатовъ и прочихъ еврейскихъ представителей явилось подписаніе акта, выясняющаго намъ взгляды избранниковъ на предстоявшую имъ задачу. „Какъ избранныя шесть особъ, т. е. три депутата и три заступающія ихъ мѣста—гласило постановленіе участниковъ виленскаго сѣзда отъ 19 августа—столь есть богобоязненные чистосердечныя въ совѣсти своей, опасаясь въ столь немаловажномъ предметѣ, клонящемся ко всему еврейскому народу, основываться на собственномъ своемъ разумѣ, притомъ избѣгая отдачи отчета отъ всѣхъ имѣющихся быть въ С.-Петербургѣ необходимыхъ издержекъ, кои будутъ на немалую сумму, просили отъ насъ, нижеподписавшихся, избрать еще трехъ особъ, кои бы съ ними находились въ одномъ совѣтѣ по всѣмъ общественнымъ дѣламъ“. Ясно, что депутатовъ смущали два обстоятельства—обязанность высказываться предъ правительствомъ по важнѣйшимъ вопросамъ еврейской жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость безконтрольно расходовать крупныя суммы съ цѣлью благопріятнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ. Приглашая неофициальныхъ еврейскихъ представителей къ совмѣстной работѣ, депутаты слагали съ себя въ извѣстной степени отвѣтственность. „Мы же, три депутата и заступать имѣющіе наше мѣсто—говорилось далѣе въ указанномъ постановленіи—принимаемъ въ обязанность подъ присягою и другихъ религійныхъ проклинаній, что мы не можемъ писать, подписывать и подавать начальству никакихъ прошеній, никакихъ новыхъ проектовъ, или же по требованію правительства никакихъ либо отвѣтовъ и по всѣмъ общественнымъ надобностямъ, пока не согласятся и не подпишутся съ нами и тѣ три особы прибавочныя, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, дабы дѣло, заключаемо по-между ими, было по большинству голосовъ. Всѣ наши дѣянія по общественнымъ дѣламъ, что только будетъ отъ насъ начальству представляемо, должно быть въ особенномъ журналѣ записано и подписано тѣми тремя депутатами, или заступающими ихъ мѣсто, и съ однимъ по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ прибавочныхъ особъ, съ означеніемъ числа и номера... И мы, губернскіе депутаты (т. е. выборщики)—такъ заканчивалось по-

становленіе ¹⁾—обязуемся постараться (изыскать) средства къ отысканію на расходъ въ С.-Петербургѣ денегъ. Все то учинено нами съ добровольнаго согласія всѣхъ губернскихъ и нынѣ избранныхъ депутатовъ и заступать имѣющихъ ихъ мѣсто безъ малѣйшаго принужденія ²⁾).

Депутатамъ нужны были деньги — въ Петербургѣ, въ тогдашнихъ канцеляріяхъ нельзя было безъ нихъ обойтись, и неудивительно, что первой заботой депутатовъ явился сборъ денегъ; помимо секретныхъ расходовъ, требовались средства также для содержанія депутатовъ и ихъ канцелярій, и подъ флагомъ этихъ явныхъ расходовъ предстояло собрать деньги и для другихъ секретныхъ надобностей. Губернскіе выборщики сообщили литовскому губернатору, что для нуждъ депутатовъ и ихъ канцелярій необходимо ежегодно 3660 червонныхъ, съ каковою цѣлью они выразили намѣреніе собрать „куски позументовъ, съ недавнихъ временъ для лишнихъ только пышностей пришитыхъ къ воротникамъ у верхнихъ рубахъ, употребляемыхъ въ школахъ“, какъ объ этомъ доносилъ въ Петербургъ литовскій губернаторъ 10 октября 1818 г., причемъ депутаты желали напечатать соотвѣтствующее воззваніе къ еврейскому населенію. Губернаторъ не далъ на это имъ своего разрѣшенія, указавъ, что они должны обратиться по этому поводу къ кн. Голицыну,—и тогда депутаты, заявивъ, что безъ денегъ не могутъ отправиться въ Петербургъ, разѣхались по домамъ ³⁾).

Однако, еще отправляясь въ Вильну, нѣкоторые выборщики сдѣлали распоряженіе о собираніи позументовъ для покрытія расходовъ по поѣздкѣ, а затѣмъ и виленскій съѣздъ выпустилъ обширное воззваніе относительно позументовъ ⁴⁾, угрожая херемомъ тѣмъ, кто не подчинится по-

¹⁾ Въ постановленіи указанъ порядокъ избранія „добавочныхъ“ особъ.

²⁾ Вслѣдъ за подписями, среди коихъ были не принадлежавшія участникамъ съѣзда, слѣдовала приписка: „Въ особенномъ договорѣ, что если во время нахожденія депутатовъ въ С.-Петербургѣ тѣ прибавочныя особы за дачею имъ по почтѣ знать, не придутъ въ С.-Петербургъ, то остается на волѣ депутатовъ поступать въ дѣлахъ по собственнымъ своимъ мнѣніямъ“. Переводъ съ еврейскаго былъ сдѣланъ Исаакомъ Спайскимъ.

³⁾ Особая канцелярія министра полиціи, 1817 г. № 101.

⁴⁾ Нѣкоторые экземпляры этого воззванія, а можетъ быть и всѣ, были конфискованы губернской властью. У г. Пена не приводится озна-

становленію. При этомъ были назначены по губерніямъ „вѣрники“, которые должны были завѣдывать сборомъ позументовъ.

Это постановленіе и вообще сборъ позументовъ вызвалъ недовольство въ Петербургѣ. Кн. Голицынъ приказалъ пріостановить таковой по губерніямъ, но затѣмъ онъ измѣнилъ свое рѣшеніе.

30 января 1819 г. кн. Голицынъ послалъ „депутату еврейскихъ обществъ Зунделю Зонненбергу“ нижеслѣдующую подробную инструкцію ¹⁾, которой былъ, между прочимъ, благопріятно разрѣшенъ вопросъ о сборѣ позументовъ.

„О количествѣ, сборѣ и употребленіи суммы, назначенной для депутатскихъ издержекъ, Высочайшая воля есть слѣдующая:

1. Въмѣсто 3660 червонцевъ полагается на всѣ сіи издержки 2250 червонцевъ, по росписи при семъ прилагаемой.

2. Позволяется изобрѣтенный самими евреями, какъ болѣе удобный и не обременительный способъ составить сію сумму 2250 червонцевъ, т. е. сборъ позументовъ на рубахахъ китель или денегъ, въмѣсто оныхъ, на томъ основаніи, какъ полагается было въ совѣтѣ съѣзжавшихся въ Вильно евреевъ. Но сей сборъ долженъ быть добровольный, такъ что бы никто не былъ принуждаемъ къ оному мѣрами насилія, ни даже угрозами духовными или заклинаніями, противными 51 § Положенія 1804 г. о евреяхъ, какія были найдены въ объявленіи приготовленномъ въ Вильнѣ. Дайте знать всѣмъ еврейскимъ обществамъ, что бы они, согласно съ Высоч. волею, принимали настоящія пожертвованія только отъ тѣхъ евреевъ, которые сами собою будутъ приносить оныя. Я отнесся къ Г.г. Нач-камъ губерній что бы они, не препятствуя евреямъ въ сборѣ позументовъ съ рубахъ (китель), или денегъ въмѣсто позументовъ, въ то же время не допускали никакихъ мѣръ принужденія, ни заклинанія противъ не желающихъ имѣть участіе въ семъ сборѣ. Впрочемъ я надѣюсь, что они сами не позволятъ себѣ таковыхъ мѣръ, противныхъ закону и особенной Выс. волѣ и сверхъ сего еще безполезныхъ; ибо изъ Вашихъ донесеній 1818 г. 12 ноября № 118 и и 3-го Декабря № 133 видно, что евреи имѣютъ полную готовность къ пожертвованіямъ на депутатскія издержки.

ченое воззваніе, имѣющееся у меня въ рукописной копіи; имъ опубликовано менѣе обширное воззваніе.

¹⁾ Особая канцелярія министерства полиціи, 1817 г.

3. Еврейскія Об-ва въ свое время должны представить по порядку Нач-камъ губерній свѣдѣніе о количествѣ сбора и если, по общему счету, вся собранная сумма будетъ простирается выше 2250 червонцевъ, то остатокъ долженъ быть хранимъ до особеннаго повелѣнія объ ономъ. Не оставьте предписать всѣмъ Еврейскимъ об-вамъ, что бы они показывали въ сихъ отчетахъ собранную сумму со всею точностію и чтобъ давали Вамъ также свѣдѣніе о количествѣ сбора, какъ Н-камъ губерній, а Вы въ свое время представите оное мнѣ. Въ донесеніи 12 Ноября 1818 г. № 113, Вы представляли мнѣ, что при распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Виленскимъ Совѣтомъ съѣзжавшихся евреевъ, счетъ собранной суммы можетъ быть сдѣланъ съ всею вѣрностію и точностію. Почему я надѣюсь, что евреи сохранять въ семъ дѣлѣ всю точность и вѣрность, а если въ послѣдствіи откроется противное, то начальство съ основательностію можетъ приписать всякій таковой случай или небреженію или даже намѣренію. Я отнесся къ Г.г. Гр. Губернаторамъ, что бы они съ своей стороны обратили надлежащее вниманіе на сіе обстоятельство, согласно съ Выс. волею,

4. Собранныя деньги могутъ быть доставляемы депутатамъ прямо отъ еврейскихъ обществъ или посредствомъ Правительства. Во первыхъ, обстоятельство показали, что послѣдняя мѣра болѣе надежна; при томъ по распоряженію, сдѣланному о прекращеніи сего сбора, начатаго безъ надлежащаго позволенія, — нѣкоторая часть позументовъ и денегъ уже должна находиться у Г.г. Гражд. Губернаторовъ.

Почему я считаю нужнымъ, что бы Еврейскія общества не только давали свѣдѣніе Нач-камъ губерній о собранныхъ позументахъ и деньгахъ, какъ выше сказано, но представляли бы имъ самые позументы и деньги по мѣрѣ сбора. Не оставьте предписать Еврейскимъ Об-вамъ о точномъ исполненіи сего распоряженія. Я предупредилъ объ ономъ Г.г. Гражданскихъ Губернаторовъ.

5. Еврейскіе депутаты, получивъ деньги, могутъ употреблять оныя единственно на тѣ статьи, которыя опредѣлены именно въ росписи позволенныхъ имъ издержекъ. Имъ не должны смѣшиваться одной съ другою безъ особеннаго позволенія отъ вышняго начальства. Изъ доставленныхъ мнѣ отъ Г. Литовскаго воен. Губ-ра бумагъ видно, между прочимъ, что съѣзжавшіеся въ Вильно евреи обязали избранныхъ ими депутатовъ вести журналы обо всѣхъ ихъ дѣлахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что депутаты должны наблюдать то же правило и порядокъ о всякомъ приходѣ и расходѣ денегъ, т. е. прежде записывать ихъ непремѣнно въ общемъ журналѣ и потомъ

6. Въ шнуровыхъ книгахъ надлежащимъ образомъ. Ду-

ховный Департаментъ доставитъ Вамъ въ свое время сіи книги.

7. Въ концѣ года депутаты должны давать подробный отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммы, бывшей въ ихъ распоряженіи М-ву Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, и въ то же время обществамъ, отъ которыхъ были получены деньги. Сіи распоряженія не относятся къ евреямъ, живущимъ въ Лифляндской и Курляндской губ. Я считаю за нужное, что бы Вы доставили мнѣ отношеніе, какое будетъ Вами сдѣлано Еврейскимъ Обществамъ вслѣдствіе сего предписанія.

Сообщите тоже Вашимъ новымъ товарищамъ тѣ обстоятельства сего дѣла, о которыхъ имъ нужно имѣть свѣдѣніе. Между тѣмъ поспѣшите пріѣхать вмѣстѣ съ ними въ С.-Петербургъ, для исправленія возлагаемой на Васъ и на нихъ должности“...

„Роспись издержекъ, опредѣляемыхъ для еврейскихъ депутатовъ и для канцеляріи ихъ.

Каждому депутату на содержаніе съ служителемъ при немъ въ годъ по 300 червонцовъ, всѣмъ тремъ	900 чер.
---	----------

Каждому депутату квартирныхъ денегъ въ годъ по 100 черв., всѣмъ тремъ	300 „
---	-------

На жалованье писмоводителю, переводчику, писцамъ и сторожу всего въ годъ 800 червонцевъ, а именно:

1. Одному писмоводителю въ годъ жалованья	250	„
2. Двумъ писцамъ, каждому по 120 червонцевъ, а обоимъ	240	„
3. Одному переводчику съ нѣмецкаго и польскаго въ годъ	150	„
4. Еврейскому писцу, знающему и по русски .	120	„
5. Одному сторожу	40	800 „

На канцелярскіе припасы	100	„
-----------------------------------	-----	---

Примѣчаніе. На наемъ дома для канцеляріи не полагается ничего, ибо канцелярія можетъ быть въ домѣ самихъ депутатовъ.

Единоновременно каждому депутату на проѣздъ въ С.-Петербургъ по 50 черв., всѣмъ тремъ . .	150	„
---	-----	---

Всего	2.250 чер.
---------------	------------

Примѣчаніе. Сіи деньги употребляются не иначе, какъ на тѣ статьи, на которыя именно они опредѣлены и ни въ какой статьѣ не можетъ быть ни малѣйшей перемѣны даже на счетъ другой безъ особеннаго представленія и позволенія отъ вышняго начальства“.

III.

Новые депутаты дѣйствовали несомнѣнно—по крайней мѣрѣ въ первое время—подъ руководствомъ опытнаго дѣльца и знакомаго въ столичныхъ канцеляріяхъ Зонненберга; они ходатайствовали о томъ, чтобы были осуществлены тѣ пожеланія еврейскаго населенія, которыя были выражены въ запискѣ Зонненберга, представленной имъ государю въ 1813 г. и имѣвшей, вѣроятно, въ виду при возвѣщеніи въ Брухзалѣ о еврейской реформѣ; однако, всѣ представленія депутатовъ кн. Голицыну остались безъ удовлетворенія, по свидѣтельству одного официальнаго документа, „какъ противныя общему порядку и особеннымъ законамъ о евреяхъ изданнымъ“ ¹⁾. Только „по особой ихъ просьбѣ въ разсужденіи податей сдѣлано еврейскимъ обществамъ снисхожденіе по указу 20 апрѣля 1817 г.“, но это освобожденіе еврейскаго населенія отъ пени по недоимкамъ послѣдовало еще тогда, когда Зонненбергъ дѣлилъ свои обязанности съ Диллономъ, или же дѣйствовалъ одинъ.

Безрезультатными оказались и другія ходатайства новыхъ депутатовъ, вызывавшіяся событіями дня. Такъ, въ 1820 г. они жаловались на притѣсненія, которымъ подвергались евреи, пріѣзжавшіе въ Ригу; но эта жалоба была признана неосновательной, и депутатамъ было предписано чтобы они „впредь не утруждали таковыми правительствомъ“; правда, комитетъ министровъ хотѣлъ было частично удовлетворить просьбу депутатовъ—онъ намѣревался предложить рижскому военному губернатору не принуждать пріѣзжающихъ евреевъ „къ употребленію нѣмецкаго платья, такъ какъ они и въ самой столицѣ терпимы въ одеждѣ, обыкновенно ими употребляемой“, но на этомъ положеніи комитета министровъ государь положилъ резолюцію: „я полагаю полезнѣе не дѣлать отмѣны въ рижскихъ постановленіяхъ“.

¹⁾ Меморія Еврейскаго Комитета (за іюнь 1826 г.) ознакомившагося, среди прочаго матеріала, также съ запиской Зонненберга.

Не достигла цѣли и просьба Зонненберга (1819 г.) объ освобожденіи евреевъ изъ Россіи, какъ русско-подданныхъ, отъ уплаты установленной въ Царствѣ Польскомъ пограничнаго сбора для пріѣзжающихъ евреевъ.

Безплодность этихъ попытокъ къ защитѣ еврейскихъ интересовъ объясняется общимъ политическимъ настроеніемъ въ высшихъ сферахъ; правительство не только не намѣревалось смягчить тяжелый правовой бытъ евреевъ, но, напротивъ, принимало новыя репрессивныя мѣры; самъ кн. Голицынъ заявилъ, будто евреи „считаютъ своей обязанностью обращать всѣхъ въ свою вѣру“, что должно было еще болѣе сгустить атмосферу недовѣрія, которою было окружено еврейское населеніе; въ это же время начались массовыя выселенія евреевъ подъ различными предлогами; государь лично распорядился объ удаленіи евреевъ съ казенныхъ и частныхъ заводовъ на Уралѣ и изъ Екатеринбурга. При такихъ условіяхъ депутаты не могли, конечно, возбуждать вопросы общей еврейской реформы.

„Сіи депутаты—сообщаетъ меморія Еврейскаго Комитета за сентябрь 1826 г.—оказали не болѣе пользы для правительства (чѣмъ прежніе); ихъ представленія, наконецъ, были рѣдки и болѣе относились къ случаямъ частнымъ... Сіе служить доказательствомъ, что отъ нихъ было представлено все, что считали нужнымъ вообще для блага своего народа“¹⁾.

Возможно, что дѣятельность депутатовъ ослаблялась, между прочимъ, и отсутствіемъ средствъ, необходимыхъ не только для проведенія дѣлъ въ канцеляріяхъ, но и для личныхъ надобностей депутатовъ; отсутствіе средствъ заставляло, повидимому, депутатовъ покидать столицу. „Сія депутація—читаемъ мы въ меморіи Еврейскаго комитета за сентябрь 1825 г.—не долга оставалась въ ея полномъ составѣ; депутаты и кандидаты ихъ, получая отпускъ, не возвращались. Причиною сему было, вѣроятно, то, что еврейскія общества, при избраніи депутатовъ назначивъ имъ содержаніе, съ самаго начала доставляли оное неисправно, а съ 1822 г. прекратили всякое пособіе къ ихъ содержанію“.

¹⁾ Депутаты просили, между прочимъ, о предоставленіи евреямъ права обучать дѣтей у частныхъ учителей безъ учрежденія особыхъ еврейскихъ школъ (Меморія Евр. Комитета, сентябрь, 1825 г.).

А между тѣмъ, депутаты прибѣгали къ энергичнымъ средствамъ, чтобы получить деньги. Въ 1820 г. они разослали, тайно отъ правительства, письма ко всѣмъ обществамъ, стараясь воздѣйствовать на нихъ тѣмъ, что рисовали правительство въ невыгодномъ свѣтѣ. Въ 1824 г. власти перехватили такія же письма, адресованныя къ брацлавскимъ евреямъ; депутаты сообщали, что правительство разрабатываетъ законъ о взятіи евреевъ на военную службу, о запрещеніи имъ заниматься продажей горячихъ напитковъ и производить торговлю безъ записки въ гильдію, о переселеніи несостоятельныхъ евреевъ въ степи и о запрещеніи вступать въ бракъ ранѣе 25 лѣтъ и т. д.

Изъ шести лицъ, избранныхъ въ Вильнѣ, двое уѣхавшіе въ отпускъ въ 1820 и 1822 г. (Ланковскій), не вернулись болѣе въ столицу. А самъ Зонненбергъ „за дерзость предъ начальствомъ, по представленіи государя цесаревича, былъ лишенъ своего званія“. Съ 1823 г. въ Петербургѣ оставались только двое: депутатъ Айзенштадтъ¹⁾ и кандидатъ Файтельсонъ; наконецъ, въ февралѣ 1825 г. оба они, взявъ отпускъ на 4 мѣсяца, не вернулись къ сроку, прося продлить таковой еще на 4 мѣсяца.

Представляя это ходатайство объ отпускѣ государю, главноуправляющій духовными дѣлами заявилъ, что онъ не считаетъ болѣе нужнымъ пребываніе депутатовъ въ Петербургѣ, „ибо они представили уже обо всемъ, что могли считать нужнымъ для своихъ собратій“, и государь выразилъ на это согласіе. Но потомъ государь потребовалъ, чтобы вопросъ о депутатахъ былъ разсмотрѣнъ въ Еврейскомъ Комитетѣ. Это новое распоряженіе было вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Вопросъ о депутатахъ былъ разсмотрѣнъ къ тому времени комитетомъ министровъ въ связи съ распространеніемъ

¹⁾ Около 1823 г. „депутатъ еврейскаго народа Михель Айзенштадтъ“ представилъ гр. Мордвинову записку по поводу предстоящаго выселенія евреевъ изъ селъ и деревень въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, въ которой онъ, между прочимъ выразился: „по обязанности своей исходатайствовать отъ высшняго правительства для своихъ собратьевъ милосерднаго воззрѣнія къ облегченію таковой ихъ горестной участи“... Записка полностью напечатана въ моей книгѣ „Евреи въ Россіи“ стр. 438, гдѣ она ошибочно была отнесена къ болѣе раннему времени.

въ подольской губерніи свѣдѣній о намѣреніяхъ правительства, каковыя извѣстія, по мнѣнію министровъ, исходили, вѣроятно все, отъ депутатовъ, при чемъ комитетъ министровъ постановилъ представить государю докладъ объ упраздненіи института депутатовъ, „ибо многократные случаи доказываютъ, что пребываніе ихъ здѣсь не только не нужно и бесполезно, но весьма вредно, почему они, подъ предлогомъ ходатайства объ общественныхъ дѣлахъ, собираютъ только съ евреевъ понапрасно деньги и преждевременно разглашаютъ постановленія и даже самыя предположенія правительства“.

Это предложеніе было сдѣлано новымъ главноуправляющимъ дух. дѣлами адмираломъ Шишковымъ; его же предшественникъ, кн. Голицынъ, высказался въ комитетѣ министровъ за то, чтобы депутаты находились въ Петербургѣ до окончательной выработки новаго положенія о нихъ Еврейскимъ Комитетомъ, такъ какъ они призваны для защиты еврейскихъ общественныхъ дѣлъ, а потому и вопросъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ долженъ быть разрѣшенъ Еврейскимъ Комитетомъ; къ мнѣнію кн. Голицына присоединились еще лишь двое лицъ, но государь принялъ это мнѣніе меньшинства (апрѣль 1825 г.). Однако уже вскорѣ Шишковъ представилъ государю новый докладъ: Еврейскому Комитету указывалъ онъ—поручено разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли призвать депутатовъ, и въ утвердительномъ случаѣ—установить какимъ образомъ составить депутацію, „такъ какъ еврейскія общества раздѣлились на разныя секты, и состояніе ихъ въ разныхъ губерніяхъ не вездѣ одинаково“; поэтому нѣтъ необходимости вызвать въ Петербургъ Айзенштадта и Файтельсона, тѣмъ болѣе, что эти двое не составятъ депутаціи, „каковой токмо еврейскія общества дали свое полномочіе“.

Это представленіе рѣшило судьбу депутатовъ. Государь санкціонировалъ докладъ Шихова. А затѣмъ Еврейскій Комитетъ, принявъ во вниманіе, что онъ долженъ „ограничиваться въ собираемыхъ свѣдѣніяхъ самою необходимостью и доселѣ не предвидитъ надобности вызывать новыхъ депутатовъ“—постановилъ признать прежнюю депутацію упраздненной „пока не представится надобности въ вызовѣ новой“.

Такова внѣшняя недолгая исторія института депутатовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что они не имѣли значительнаго успѣха, но это, конечно, не даетъ еще права говорить о нихъ въ на-смѣшливой формѣ, какъ это было сдѣлано однимъ изслѣ-дователемъ. Чтобы высказать сужденія о дѣятельности де-путатовъ и объ ихъ личныхъ качествахъ, необходимо оз-накомиться съ письменнымъ матеріаломъ, который они пред-ставляли кн. Голицыну. А это не легко.

Пожаръ 1862 г. истребилъ архивъ департамента духов-ныхъ дѣлъ и, между прочимъ, дѣла, касавшіяся евреевъ, и такимъ образомъ официальный матеріаль могъ сохраниться лишь въ отрывочномъ видѣ въ дѣлахъ другихъ учреж-деній, съ которыми кн. Голицынъ сносился по отдѣльнымъ поводамъ.

Такой отрывочный, случайно сохранившійся матеріаль и легъ въ основу настоящей статьи; давая общее пред-ставленіе о возникновеніи и уничтоженіи института депута-товъ, онъ далеко недостаточенъ, чтобы на основаніи его можно было вынести какое либо обоснованное сужденіе о личности депутатовъ, на долю которыхъ выпало, несомнѣнно, не мало горя и разочарованій.

Юлій Гессенъ.

Воспоминанія о южнорусскихъ погромахъ 1881 года¹⁾).

Въ выпускѣ № 1 журнала „Еврейская Старина“ помѣщены свѣдѣнія объ антиеврейскомъ движеніи въ 1881-82 гг., съ предисловіемъ г. Дубнова. Эта статья дала мнѣ поводъ вспомнить то, что мнѣ, какъ очевидцу, извѣстно по этому дѣлу. Полагая, что мои воспоминанія могутъ служить дополненіемъ къ упомянутой статьѣ, я рѣшаюсь подѣлиться ими съ читателями „Старины“.

I.

По случаю трагической смерти императора Александра II, въ мартѣ 1881 г. былъ положенъ глубокій трауръ: театры и цирки были закрыты; запрещались всякія увеселенія. А между тѣмъ приближалось время Пасхи, когда во всѣхъ городахъ устраиваются на площадяхъ обычныя народныя увеселенія—балаганы съ „Ваньками Рю-ту-тю“, качели, игры и т. д.

Вотъ этимъ обстоятельствомъ и пожелали воспользоваться неизвѣстные пока для отечественной исторіи, но несомнѣнно историческія лица, инициаторы и руководители задуманнаго „дѣла“.

Въ 1881 году Пасха была въ половинѣ апрѣля. Въ половинѣ марта мнѣ пришлось быть въ г. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи. Полицмейстеромъ тамъ былъ И. П. Богдановичъ, съ которымъ я былъ хорошо знакомъ, честнѣйшій и доброжелательный человѣкъ, относившійся весьма гуманно ко всѣмъ инородцамъ и иновѣрцамъ.

¹⁾ Подписавшійся псевдонимомъ авторъ статьи—русскій общественный дѣятель 1880-хъ годовъ, нынѣ занимающійся литературною дѣятельностью.

Ред.

Захожу я однажды къ нему и нахожу его въ какомъ то странномъ смущеніи и недоумѣніи.

— Чѣмъ это вы, Ил. Петр., такъ смущены? Или мнѣ такъ показалось? Какое нибудь происшествіе?..

— Да, своего рода происшествіе, и я дѣйствительно смущенъ.

— Какъ? Расскажите, пожалуйста, если не секретъ.

— Секрета нѣтъ, а дѣло вотъ въ чемъ... Сегодня утромъ заходинъ ко мнѣ „по дѣлу“ какой-то господинъ среднихъ лѣтъ, съ лысиной... По стрижкѣ головы, формѣ бакенбардъ, фасону сюртука и манерамъ вижу, что это не провинціальный посѣтителъ. Рекомендуются статскимъ совѣтникомъ въ отставку, такимъ-то¹⁾. Спрашиваю—чѣмъ могу служить? Не отвѣчая на вопросъ, докладываетъ, что онъ пріѣхалъ еще третьяго дня, что былъ въ Екатеринославѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Одессѣ и Балтѣ, что нашъ городъ ему понравился, и очень только жаль, что въ немъ много жидовъ... Я—продолжалъ Богдановичъ—на это отвѣтилъ указаніемъ на черту осѣдлости и на торговое значеніе города. Но услышалъ отъ своего гостя такую отвѣдь:

— Да, конечно... ужъ эта черта осѣдлости!.. ее слѣдовало бы провести въ двухъ саженьяхъ отъ западной границы... Пусть жида отправляются за нее куда хотятъ, хоть въ Америку, хоть на тотъ свѣтъ...

— Пострадаютъ и евреи, и русскіе—невольнo вставляя я.

— Пустяки! ложные страхи!—возражаетъ статскій совѣтникъ. На первыхъ порахъ—да, но погомъ какое раздолье, какое блаженство, особенно здѣсь у васъ, на богатномъ югѣ!

— А русскіе не стануть обманывать, обдирать и душить другъ друга, какъ всюду?—невольнo опять вырвалось у меня.

— Что вы, что вы! вѣдь мы христіане... Развѣ вы слышали объ обманахъ среди русскихъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани, Вяткѣ? Все честно и на чистоту! Между русскими даже мало простого воровства!

Короткое молчаніе. Вдругъ, прервавъ прежній разговоръ, статскій совѣтникъ меня спрашиваетъ:

¹⁾ Богдановичъ передалъ мнѣ и фамилію, но я позабылъ: Петровъ, Ивановъ или подобная.

— Вамъ, конечно, какъ полицмейстеру, извѣстно, что на Пасху, по случаю народнаго траура, запрещены всѣ рѣшительно и народныя, и благородныя зрѣлища, театры, развлеченія... Вы не опасаетесь, что на Пасху по этому поводу могутъ возникнуть безпорядки?

— Какіе же безпорядки? изъ за чего именно?

— Народъ можетъ захотѣть вознаградить себя за лишеніе веселья...

— Я не опасаюсь.

— Напрасно, скажу вамъ откровенно... Вы развѣ ничего не замѣчаете среди низшаго населенія, этихъ подонковъ?

— Ничего... полное спокойствіе.

— А скажите мнѣ, пожалуйста, прямо, откровенно: если начнутъ громить евреевъ, не можетъ ли погромъ перейти на состоятельный классъ вообще: богатыхъ русскихъ купцовъ, помѣщиковъ, нѣмецкихъ подданныхъ?

Вопросъ этотъ былъ произнесенъ такимъ тономъ, рѣшительнымъ и пророческимъ, что смутилъ Богдановича.

— Вы меня извините—продолжать статскій совѣтникъ... Я чувствую къ вамъ, какъ представителю власти, симпатію и уваженіе, и потому повторяю: если бы случился, чего не дай Богъ, еврейскій погромъ, вы не виноваты вы не причемъ, и не въ вашей власти было предусмотрѣть... неожиданный взрывъ... народнаго негодованія... экономическая почва, эксплоагація... наконецъ, и религія... Ну, а если бы начали грабить русскихъ—богатыхъ горожанъ, нѣмцевъ, то это уже другое дѣло... тутъ всецѣло оплошность и вина полиціи... Да!!

Богдановичъ не успѣлъ ничего отвѣтить, какъ статскій совѣтникъ поспѣшно, скороговоркой проговорилъ:

— Однако, я у васъ засидѣлся и отнялъ столько времени... Je vous demande mille pardons!..

И статскій совѣтникъ исчезъ, оставивъ полицмейстера въ томъ смущеніи и недоумѣніи, въ какомъ я его засталъ.

— А какое же это дѣло, по которому онъ къ вамъ зашелъ?—спрашиваю я.

— Объ дѣлѣ онъ ничего не объяснилъ... все это очень странно и непонятно. Что вы скажете?—спросилъ меня Богдановичъ.

Но я тоже ничего не могъ объяснить: Все это было въ тѣ времена большою новостью на Руси: „дѣла“ только начинались—происходила первая проба...

Черезъ нѣсколько дней я опять зашелъ къ полицмейстеру. Онъ мнѣ передалъ, что статскій совѣтникъ уже уѣхалъ и передъ отъѣздомъ зашелъ проститься и извиниться, что понапрасну побеспокоилъ, такъ какъ по его дѣлу не понадобилось, къ счастію, содѣйствія полицмейстера.—Но вмѣсто него явились два какихъ то субъекта и остановились въ томъ же номерѣ гостинницы, гдѣ стоялъ статскій совѣтникъ. Изъ нихъ одинъ одѣтъ въ костюмъ торговца (синій кафтанъ, такой же картузь и пр.), а другой щеголяетъ въ кучерскомъ одѣяніи (красная шелковая рубаша, черная плисовая поддевка, шапка съ павлинымъ перомъ). Документы обоихъ (одинъ московскій, а другой петербургскій) въ порядкѣ. У обоихъ видимо имѣются не малыя деньги въ карманахъ. Они бываютъ въ чайныхъ, трактирахъ, кабачкахъ, ходятъ по предмѣстьямъ города, гдѣ живетъ голытьба... Что именно они дѣлали и что рассказывали—полицмейстеръ въ то время, какъ я съ нимъ видѣлся, еще не зналъ; онъ могъ только сказать, что, по всему, прѣзжіе „что-то“ дѣлали. Изъ Елисаветграда оба уѣхали въ окрестности, но въ разныя направленія.

Въ концѣ страстной недѣли я ѣхалъ изъ Елисаветграда въ Одессу. На станціяхъ желѣзной дороги: Плетеный Ташлыкъ, Ольвіополь (Голта) и Балта въ нашъ поѣздъ сѣла группа незнакомцевъ въ костюмахъ, какіе описалъ полицмейстеръ. При остановкахъ на станціяхъ, они собирались вмѣстѣ, оживленно бесѣдовали и много смѣялись. Когда я проходилъ мимо этой группы, доносились слѣдующія отрывочныя фразы или слова:

— Удалось... глупый народъ... бояться... боялись сначала... захлопали въ ладоши, какъ сказалъ, что ничего не будетъ... показалъ бумагу... А какъ же безъ этого! Богъ знаетъ! Чортъ ихъ возьми!.. проклятая нехристь!..

Эти отрывочныя фразы меня заняли, но я ихъ понять не могъ, и смыслъ ихъ открылся мнѣ позднѣе.

Я упомянулъ уже о томъ, что въ 1881 году Пасха была въ половинѣ апрѣля (кажется, 12 числа). Этотъ мѣсяцъ очень часто бываетъ на югѣ теплымъ, солнечнымъ, пріят-

нымъ. Такимъ онъ оказался и въ 1881 году, что благопріятствовало исполненію гдѣ-то задуманнаго злого дѣла, злого умысла, который въ концѣ концовъ принесть громадный вредъ не однимъ евреямъ...

На Свѣтлой недѣлѣ, въ первый базарный день, неожиданно-негаданно произошелъ въ Елисаветградѣ „еврейскій погромъ“. За день или наканунѣ (хорошо не помню) по желѣзной дорогѣ пріѣхало около двадцати „молодцовъ“, одѣтыхъ или по сидѣльчески, или по кучерски. Они явились открыто предводителями нѣсколькихъ шакетъ, которыя стали, безъ видимой причины и поводовъ, „разносить“ и грабить убогія еврейскія лавчонки, а затѣмъ разбрелись по городу, грабя и разоряя еврейскія жилища и магазины. Малочисленная въ то время городская полиція сразу съ буянами и грабителями справиться не могла; да и трудно было, такъ какъ, не говоря о множествѣ пунктовъ погрома, многіе низшіе чины полиціи оказались напоенными чѣмъ-то допьяна.

Окрестные крестьяне съѣхались въ этотъ день на базаръ во множествѣ, одновременно, какъ по командѣ, но возы ихъ были большею частію пусты. Погромы и разбои происходили на ихъ глазахъ, но они не принимали въ нихъ прямого участія. Они занимались только подбираниемъ съ улицъ тѣхъ вещей, которыя выбрасывались изъ лавокъ и квартиръ погромщиками. Наполнивъ чѣмъ попало возы, крестьяне спѣшили изъ города къ себѣ въ деревни, опасаясь, чтобы ихъ не задержали.

Характерны и достойны упоминанія слѣдующія обстоятельства. Во время погрома ни убійствъ, ни истязаній, ни смертельныхъ избіеній не было. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обезумѣвшій еврей черезчуръ защищалъ свое достояніе, вырывалъ изъ рукъ свои вещи, его „помнуть“ порядочно и бросать, оставлять, насмѣявшись досыта. Не было еще тѣхъ ужасовъ „конституціонныхъ“ годовъ, которые заставляютъ содрогаться и сжиматься сердце отъ жгучей человѣческой боли.

Отсутствіе убійствъ и вообще тогдашній характеръ погромовъ теперь объясняется легко: то были первыя „пробы перьевъ“, петербургскихъ и московскихъ, въ ужасномъ чело-вѣконенавистническомъ дѣлѣ. Не было также положительной увѣренности въ безнаказанности...

II.

Въ концѣ апрѣля и началѣ мая 1881 г. я былъ въ Одессѣ. Здѣсь въ русскомъ простонародѣ шли слухи о погромѣ 23—27 апрѣля въ Кіевѣ, въ тѣ самые дни, когда погромъ тамъ происходилъ. Съ базара эту новость приписали деньщики офицеровъ и прислуга, раньше, чѣмъ о ней сообщалось въ мѣстныхъ газетахъ... Приблизительно черезъ недѣлю послѣ кіевского погрома, изъ Кіева пріѣхалъ въ Одессу мой знакомый, мѣстный житель К. А. Ф. (русскій), и передалъ мнѣ подробности происшествія, какъ очевидецъ. Вотъ эти подробности, записанныя мною съ его словъ.

О томъ, что въ Кіевѣ будетъ „жидовскій погромъ“, говорили „въ народѣ“, да и въ „обществѣ“ открыто, говорили увѣренно задолго—чутьли не за мѣсяцъ до погрома. Народная молва не назначала только дня... Определенно стали говорить о погромѣ послѣ того, какъ промелькнули въ Кіевѣ и окрестностяхъ „молодцы“ въ костюмахъ, описанныхъ мною выше. Эти „молодцы“ увѣрили, что „дозволено трое сутокъ потѣшиться надъ жидами-кровопійцами“, что „за это ничего не будетъ“, а „поживиться нашему брату не мѣшаетъ“.

Подоль — это нижняя часть Кіева, береговая, придиѣпровская. Тамъ—Гостинный дворъ, магазины и лавки средней руки, главнѣйшій базаръ, второклассныя гостинницы. Тамъ—обширная торговля и много торговаго люда, среди котораго не мало евреевъ...

Зная о предстоящемъ погромѣ, многіе евреи заранѣе приготовили себѣ надежныя убѣжища, нерѣдко у сердобольныхъ малороссовъ. Знало ли о готовящемся „надлежащее начальство“? Судя по всему, не могло не знать...

23 Апрѣля, около девяти часовъ утра на улицахъ Подола и у торговыхъ рядовъ стали собираться толпы мальчишекъ—подростковъ со свистками и палками. За ними потянулись изъ всѣхъ частей Кіева и окрестностей партіи погромщиковъ... Дикая оргія возбужденной толпы, явно увѣренной въ безнаказанности, началась, какъ бы по командѣ, сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Отряды погромщиковъ перекликались между собою условленными свистками и сигналами. Среди пронзительныхъ свистковъ, криковъ и гама, со всѣхъ

сторонъ слышался трескъ разбиваемыхъ стеколъ, стукъ отъ разбиваемыхъ оконъ и дверей.—Отъ времени до времени слышались неистовые крики: „жидъ, жидъ! лови его, бей его“! Иногда слышался взрывъ гогота тысячной толпы.

К. Ф., который еще здравствуетъ, передалъ между прочимъ такую сцену. Недалеко отъ его квартиры, на углу, былъ еврейскій магазинъ часовъ, золотыхъ и серебрянныхъ вещей. Около магазина собрался погромный отрядъ, который старались „оттѣснить“ (приказано было оттѣснять, но не арестовывать и не бить) нѣсколько городскихъ и три верховыхъ казака. Многосотенная толпа видимо колебалась. Въ этотъ моментъ лихо подкатываетъ къ магазину въ кабріолетѣ рыжій, здоровенный мужчина, въ описанномъ выше костюмѣ московскаго гостинодворца (кучеръ былъ тоже въ цегольскомъ нарядѣ), и зычно кричить:

— Эй! что вы, братцы! Перепугались что ли? али вы бабы!

Затѣмъ онъ соскакиваетъ съ кабріолета, подбѣгаетъ къ казаку, выхватываетъ у него пику и этою пикой, разбивъ стекла магазина, начинаетъ ломать двери.

Толпа ринулась за нимъ... Черезъ нѣсколько минутъ магазинъ былъ пустъ, толпа двинулась далѣе, и лишь нѣсколько мальчишекъ продолжали ломать стойки и всю магазинную обстановку.

Какъ безумный, бросился К. Ф. къ себѣ на квартиру. Когда онъ подходилъ, вдругъ послышался въ приближавшейся толпѣ крикъ: вонъ жидъ! лови его!

Вслѣдъ за Ф. нѣсколько погромщиковъ ворвались въ его квартиру.

— Что вамъ нужно отъ меня?—спрашиваетъ Ф.

— Ты—жидъ?

— Что вы, развѣ ослѣпли! Вотъ иконы—развѣ не видите? а вотъ вамъ и мой крестъ (крестится).

— Ну, коли русскій—пожелаемъ тебѣ добра... а гдѣ твой сосѣдъ?

— Почему же я знаю!

Погромщики бросились въ сосѣднюю квартиру, нашли хозяина-еврея, прибили его, растаскали и уничтожили его убогое имущество и—удалились на дальнѣйшіе поиски.

Свистки, крики, гиканье оглашали несчастный Подоль.

Улицы полны были остатками мебели, рваной одеждой... Мальчишки забавлялись тѣмъ, что разрывали перины и подушки и пускали пухъ по вѣтру...

„Было что то нечеловѣческое, замѣчалъ К. Ф. Сердце сжималось, холодѣло... Умъ отказывался соображать“...

Ночь прошла относительно спокойно, но на слѣдующій день возобновился погромъ въ тѣхъ частяхъ Подола, которыя остались нетронутыми¹⁾. Въ одномъ домѣ, въ еврейской квартирѣ, пьяные грабители хотѣли, для потѣхи, устроить пожаръ. Повалилъ изъ разбитыхъ оконъ дымъ... Моментально явился „кучеръ“ со спутниками, крикнулъ зычно: „воды! туши скорѣй! не дозволено!“—и пожаръ былъ потушенъ въ зародышѣ.

Тѣмъ временемъ мѣстное начальство, мѣры котораго (если можно назвать „мѣрами“ то, что было предпринято съ перваго же дня) оказывались неудачными и недостигающими цѣли, сносилось съ Петербургомъ, „доносило“ туда, ждало „предписаній и инструкцій“. Такъ объяснялось перепуганнымъ жителямъ, чтобы они не думали, что почему либо, изъ какихъ либо таинственныхъ соображеній и побужденій, бездѣйствуютъ...

— Скажите,—спросилъ я К. Ф.—вы живете на Подолѣ, все происходило на вашихъ глазахъ... Неужели не было никакой возможности остановить дневной разбой.

— Какъ не было возможности? Была полнѣйшая: стоило немедленно задержать колоновожатыхъ, пріѣзжихъ, не мѣстныхъ жителей, одѣтыхъ столичными гостинодворцами и кучерами... преграждать толпѣ путь... да и мало ли что? Но я самъ видѣлъ, какъ при разграбленіи перваго же магазинчика часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастера мальчишки, держа въ рукахъ часы или какую либо вещь, перебѣгали черезъ улицу къ полицейскимъ, что то имъ говорили.. и затѣмъ полицейскіе опускали руку въ карманъ...

Упоенные легкой побѣдой надъ „внутреннимъ врагомъ“, не встрѣчая отпора, погромщики, покончивъ совсѣмъ съ Подоломъ, къ вечеру втораго дня раздѣлились на двѣ боль-

¹⁾ Кіевскій погромъ начался 23 апрѣля, а затѣмъ, послѣ двухдневнаго перерыва, продолжался 26 и 27 апрѣля. Такимъ образомъ „слѣдующій день“ погрома былъ 26 апрѣля. См. „Разсвѣтъ“ 1881 г. №№ 18—19.

шія партіи. Одна партія направились по Александровской улицѣ въ „Старый городъ“, Печерскъ, а другая на Крещатикъ—Невскій проспектъ Кіева—съ его богатыми магазинами, среди которыхъ не мало принадлежащихъ иностраннымъ подданнымъ, роскошными жилищами, банками и т. д. Но обѣ орды скороразсѣялись. Говорили разное, но я, потрясенный всѣмъ видѣннымъ, не допытывался: сами ли погромщики разошлись въ виду ночи, или по другой причинѣ...

На третій день утромъ К. Ф. вышелъ изъ дому и увидѣлъ, что по Подолу, какъ будто вымершему, ходятъ патрули, развѣзжаютъ конные отряды; на столбахъ онъ прочелъ объявленія отъ начальства, что всякія сборища запрещаются, что толпы должны расходиться по первому требованію, что послѣ третьяго предупрежденія будутъ стрѣлять, и проч. и проч.

Пройдя далѣе по городу, К. Ф. замѣтилъ, что на Александровской горѣ и на горѣ Андреевской выдвинуты даже пушки. На горѣ Александровской въ два ряда... Военные отряды и наряды полицейскихъ двигаются по всему городу и предмѣстьямъ...

Но всюду было тихо и пусто...

— Былъ ли кто либо арестованъ и судился ли ктонибудь?—спросилъ я К. Ф.

На эти вопросы я получилъ отвѣтъ, что были взяты, такъ сказать, въ плѣнъ „головныя части“ отрядовъ погромщиковъ, двигавшихся на Крещатикъ и на Печерскъ, и отправлены въ крѣпость.

Чѣмъ же кончилось все „дѣло“? Въ народѣ говорилось, что тѣхъ, кто раскаивался и просилъ прощенія немедленно освобождали изъ крѣпости, а кто отговаривался: „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, „взять безвинно“—всѣхъ тѣхъ отечески стегали розгами и затѣмъ тоже отпускали на всѣ четыре стороны.

„Столичные же гости“ испарились уже вечеромъ второго дня,—по крайней мѣрѣ извѣстныхъ костюмовъ на третій день не было нигдѣ замѣчено...

Вотъ рассказъ очевидца.

Въ заключеніе долженъ повторить то, что я сказалъ раньше: не только убитыхъ или истерзанныхъ дѣтей или женщинъ, но даже мужчинъ-евреевъ не было.

Запахъ крови еще не отуманивалъ... не опьянялъ...

III.

Въ Одессѣ погромъ произошелъ подобнымъ же образомъ.

Не помню, въ какой день пасхальной недѣли, прибѣгаетъ съ базара опоздавшая кухарка, возбужденная, чего то боящаяся или ожидающая, и объявляетъ, что съ утреннимъ или ночнымъ поѣздомъ пріѣхали „столичные гости“ и много ихъ.

— Какіе гости?

— Столичные, все молодой народъ, рослые да красивые... Товарищи ихъ пріѣхали сюда изъ Москвы уже съ недѣлю... Человѣкъ тридцать, или сорокъ... И одѣжа на нихъ вся новая: бархатныя поддевки, синіе кафтаны. Расхаживаютъ по улицамъ, по базарамъ...

— Чего же они пріѣхали?

Кухарка замялась, видимо колеблясь:— говорить ли?

— Такъ что же говорить эти гости?

— Говорятъ, что вышло разрѣшеніе—бить жидовъ... да отнимать отъ нихъ что они понабрали отъ христіанскаго народа...

— Ну, вы, Вѣра, говорите чепуху: развѣ можетъ выйти разрѣшеніе бить и грабить неповинныхъ людей? Какъ же вы, разсудительная женщина, вѣрите этому?!

Кухарка обидѣлась.

— Не разрѣшено, а приказано!—бросила она въ отвѣтъ и поспѣшно вышла.

Черезъ день городъ былъ взволнованъ начавшимся погромомъ въ предмѣстьяхъ, а затѣмъ отдѣльныя шайки ринулись на главныя улицы города и стали громить и грабить еврейскіе магазины, лавочки, квартиры. Толпы эти, болшею частію малочисленныя, состояли изъ подростковъ, уличныхъ мальчишекъ, бѣжавшихъ впереди, съ гикомъ, свистомъ, крикомъ, и хулигановъ и портовыхъ босяковъ, полупьяныхъ. Во главѣ каждой шайки, рѣшительно шествовалъ „столичный гость“, котораго выдавалъ костюмъ.

Погромщики все то, чего нельзя было унести съ собою, ломали, уничтожали и разбрасывали по улицамъ.

Въ окнахъ и на входныхъ дверяхъ домовъ и квартиръ христіанскихъ жителей появились иконы и кресты...

Полиція не поспѣвала за шайками къ мѣстамъ погромовъ... ¹⁾).

Совершенно неожиданные, эти „еврейскіе безпорядки“ (какъ ихъ тогда называли) возбудили общее негодованіе и произвели удручающее впечатлѣніе, хотя ни убійствъ, ни истязаній евреевъ не было, какъ и въ г. Елисаветградѣ, и отвѣтственность, такъ сказать, несло на себѣ еврейское имущество.

Лишь только начался погромъ, англійскій консулъ созвалъ своихъ коллегъ, затѣмъ консулы явились къ градоначальнику и сдѣлали соотвѣтственное „представленіе“, какія полагается дѣлать представителями культурныхъ странъ властямъ въ странахъ некультурныхъ, полудикихъ, въ защиту иностранныхъ подданныхъ. Градоначальникъ объяснилъ, что ничего особеннаго нѣтъ, что опасаться иностранцамъ нѣтъ основанія: произошла неожиданная вспышка народнаго негодованія противъ угнетателей, что она застала вачальство врасплохъ что будетъ сдѣлано „надлежащее распоряженіе“, и т. д.

Распоряженіе дѣйствительно было сдѣлано о „прекращеніи“ и „арестѣ“.

Полицейскіе стали „задерживать“, но попадались имъ большею частію тѣ, что были во хвостѣ шаякъ, съ пустыми руками и карманами, такъ какъ не успѣли еще „попользоваться“.

Пройдя по улицамъ города и насытившись, шайки къ вечеру окончательно разсѣялись, и съ ночными и утренними поѣздами желѣзныхъ дорогъ благополучно успѣли улизнуть „столичные гости“, изъ которыхъ, какъ говорили, не былъ арестованъ никто.

Задержаніе и аресты продолжались и на другой день.

Какъ передавали компетентныя лица, всѣхъ арестованныхъ оказалось 300 (можетъ быть, немного болѣе или менѣе—сейчасъ не могу вспомнить, но вѣдь въ моемъ скорбномъ повѣствованіи важна не статистика). Такъ какъ тюрьма и полицейскіе участки были переполнены большею частію „политическими“, то погромщиковъ помѣстили на нѣсколь-

¹⁾ Подробности объ одесскомъ погромѣ 3—5 мая 1881 г.—см. въ воспоминаніяхъ Бенъ-Ами, въ журн. „Еврейскій Міръ“ 1909 г., май.

кихъ баржахъ Русскаго общества пароходства и торговли, стоявшихъ въ гавани ¹⁾).

Для разбора полицейскихъ протоколовъ были командированы два мировыхъ судьи, которые специально разбирали только эти дѣла. Судились погромщики не за валомя дверей и замковъ, не за грабительство и дневное воровство, а громадная часть ихъ судилась только за „нарушеніе общественной тишины“.

Судьи разбирали дѣла, если не ошибаюсь, болѣе мѣсяца. За понесенные труды они получили по Аннѣ на шеѣ.

Таковъ былъ ходъ и исходъ „еврейскихъ безпорядковъ“ въ трехъ городахъ на югѣ.

Что касается до антиеврейскихъ погромовъ въ другихъ городахъ юга въ 1881 и 1882 годахъ, то я не былъ ихъ свидѣтелемъ и не слышалъ о нихъ непосредственно отъ очевидцевъ; но хорошо помню, что рассказы объ нихъ оставляли несомнѣнное впечатлѣніе, что всѣ „дѣла“ происходили по установленному (какъ позже, въ 1905 г.), неизвѣстному кѣмъ, шаблону.

П. Сонинъ—М.

---

¹⁾ Какъ видно изъ вышеупомянутыхъ воспоминаній Бенъ-Ами, на баржахъ содержалась подъ арестомъ и большая группа еврейской самообороны. Ред.

„Лудмирская дѣва“.

(Die Ludmirer moid) ¹⁾.

Въ хасидизмѣ женщинѣ вообще отведена скромная, пассивная роль: она отъ времени до времени можетъ приближаться къ „цадику“, изливать передъ ними свою душу и получать отъ него совѣты и благословенія. Очень рѣдко мы встрѣчаемся въ исторіи хасидизма съ активными женскими натурами, имѣющими вліяніе на окружающую среду. Къ числу такихъ святыхъ женщинъ, приближающихся къ степени „цадика“, принадлежитъ загадочная личность, выступившая во второй четверти XIX вѣка и увѣковѣченная въ народныхъ преданіяхъ подъ именемъ „Лудмирской дѣвы“.

Она родилась въ городѣ Лудмирѣ или Ладомірѣ (Владиміръ-Волинскій) около 1815 года. Имя ея было *Хана-Рохель*. Она была единственной дочерью у своего отца Монеша Вербермахера, человека зажиточнаго и отчасти книжнаго; мать ея также была свѣдуща въ душеспасительной женской литературѣ. Дѣвочка съ ранняго возраста обращала на себя вниманіе кротою лица и рѣдкими умственными способностями. Еще ребенкомъ она изучила Библію въ подлинникѣ и научилась писать по древне еврейски; потомъ она усвоила многое изъ талмудической агады, мишраша и правоучительныхъ книгъ. Дѣвочка молилась, какъ мужчина, три раза въ день, и молилась съ такимъ экстазомъ, который приводилъ въ изумленіе всѣхъ окружающихъ. Мѣстные жители говорили, что дочь рабби Монеша достойна сдѣлаться „цадикомъ“.

Необычайныя достоинства дѣвочки, съ одной стороны, и благосостояніе ея отца—съ другой сдѣлали Хану-Рохель, какъ только она вышла изъ дѣтскаго возраста, предметомъ усиленнаго вни-

¹⁾ Матеріаломъ для этой замѣтки послужили рассказы волинскихъ старожиловъ, лично знавшихъ и помнящихъ Лудмирскую дѣву.

манія „шадхеновъ“—сватовъ. Для нея предлагались блестящія партіи изъ другихъ городовъ, но старый Монешъ, скупясь на большое приданое, отклонялъ эти партіи. Вскорѣ Хана-Рохель была сосватана за юношу изъ ея же родного города. Это событіе произвело переворотъ въ ея духовной жизни. Зная своего жениха съ дѣтства, молодая дѣвушка полюбила его со всѣмъ жаромъ своей пылкой души; она порывалась видѣться съ нимъ, говорить наединѣ, изливать передъ нимъ душу; но по обычаямъ того времени это считалось невозможнымъ: свиданія жениха съ невѣстой до брака строго запрещались. Отъ тоски по любимомъ человѣкѣ дѣвушка заболѣла. На это не обратили вниманія. Отецъ былъ постоянно занятъ дѣлами, а мать, которая очень ее любила, умерла въ то время. Тогда дѣвушка стала уединяться отъ людей. Цѣлые дни просиживала она въ своей комнатѣ, отлучаясь изъ дома только для того, чтобы посѣтить могилу матери и выплакать тамъ свое горе.

Однажды—говоритъ преданіе,—когда Хана-Рохель сидѣла на могилѣ своей матери, она впала въ забытіе. Когда она проснулась, былъ уже вечеръ, а кругомъ, на кладбищѣ, не было ни одного человѣка. Дѣвушка стало жутко въ этомъ царствѣ мертвецовъ; страшно перепуганная, она пустилась бѣжать домой черезъ старое кладбище, гдѣ были похоронены святыя мужи древности. По дорогѣ она споткнулась и упала на одну изъ этихъ святыхъ могилъ. Она вскрикнула и упала въ обморокъ. Сторожъ стараго кладбища услышалъ крикъ, подошелъ къ дѣвушкѣ и когда та пришла въ себя, отвелъ ее въ родительскій домъ. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль послѣ этого, она была опасно больна; она не произносила ни одного слова. Врачи уже потеряли надежду на излѣченіе больной. Но однажды она вдругъ позвала отца и сказала ему: „Я сейчасъ была на небѣ, въ засѣданіи верховнаго „бетдина“ (суда), и тамъ дали мнѣ новую, очень высокую душу“. Черезъ нѣсколько дней она выздоровѣла.

Съ тѣхъ поръ она стала вести себя какъ мужчина: надѣвала „талесъ-котонъ“ съ „цицисъ“ (короткій четырехугольный нагрудникъ съ „нитями видѣнія“), облекалась въ молитвенную ризу („талесъ“) и филактеріи („тефилинъ“) и предавалась по цѣлымъ днямъ молитвѣ и „Торѣ“. Актъ помолвки („тнويمъ“) она возвратила своему жениху: она рѣшила не выходить замужъ, ибо она вознеслась надъ міромъ плоти.

Между тѣмъ умеръ отецъ святой „дѣвы“ и оставилъ ей боль-

шое состояніе. Тогда она построила новый „бесъ-гамедрашъ“ съ особой при немъ комнатою ¹⁾. Въ этой комнатѣ она сидѣла постоянно, молясь и изучая Тору.

Слава „лудмирской дѣвы“ распространилась по всѣмъ окрестнымъ мѣстечкамъ и селеніямъ, и много народа, женщинъ и мужчинъ, ходило къ ней на поклонъ, какъ къ святой; къ ней ѣздили даже ученые мужи и раввины. Но близко къ себѣ она никого не подпускала. Большею частью она сидѣла одна въ своей комнатѣ, при открытыхъ дверяхъ, а народъ, собиравшійся въ сосѣднемъ залѣ „бесъ-гамедраша“, слушалъ ее рѣчь черезъ открытыя двери.

Она прослыла чудодѣйкой. Говорили, что она знаетъ тайны неба и земли и умѣетъ исцѣлять больныхъ. Обращавшихся къ ней паціентовъ она, дѣйствительно, лѣчила разными травами.

Мало по малу вокругъ нея образовалась особая группа хасидовъ, которыхъ называли „хасидами лудмирской дѣвы“. Они молились въ ея „бесъ-гамедрашѣ“, а по субботамъ, во время „третьей трапезы“, они собирались слушать ея проповѣди: слова проповѣдницы доносились къ слушателямъ, сидѣвшимъ въ молельнѣ, изъ сосѣдней комнаты, гдѣ уединялась святая дѣва.

Извѣстные въ то время цадикки выражали изумленіе по поводу появленія новаго коллеги въ женскомъ платьѣ. Иные заѣзжали къ ней, чтобы посмотреть на этотъ феноменъ; она же называла по имени всякаго изъ такихъ посѣтителей, даже совершенно незнакомыхъ. Но въ концѣ концовъ многіе цадикки начали сомнѣваться: не говорить-ли устами этой странной дѣвушки „нечистая сила“? Ее стали уговаривать, чтобы она перемѣнила свой образъ жизни и вышла замужъ; но она и слышать объ этомъ не хотѣла. Только спустя нѣкоторое время, когда знаменитый цадикъ *Мотель Чернобыльскій* сталъ склонять ее къ этому, она уступила и вышла замужъ за одного раввина.

Рабби Мотель—разсказываетъ преданіе—говорилъ про лудмирскую дѣву: „Мы не знаемъ, душа какого славнаго цадика переселилась въ эту женщину, но трудно все-таки душѣ цадика найти покой въ тѣлѣ женщины“. Онъ хотѣлъ привести душу этой женщины въ низшее, нормальное состояніе путемъ заму-

¹⁾ Эта молельня до сихъ поръ еще существуетъ во Владимірѣ и извѣстна подъ именемъ „Grünstübel“. Въ ней молятся хасиды ротмистровскаго прихода.

жества, возбужденія женскихъ чувствъ и ощущеній. Но это ему не удалось. Мужъ лудмирской дѣвы боялся имѣть общеніе съ такой святой праведницей, и вскорѣ развелся съ ней. Она вышла замужъ вторично—и дѣло опять кончилось разводомъ. Такъ и осталась лудмирская праведница дѣвою до самой смерти.

Однако, уже послѣ перваго „замужества“, хотя и фиктивнаго, обаяніе лудмирской дѣвы умалилось. Къ ней уже не приходили за „чудесами“, а считали ее только праведницей („цадикисть“), одаренною въ нѣкоторой степени „святымъ духомъ“ (руахъ га-кодешъ),—какъ выразился одинъ изъ лично знавшихъ ее.

Въ послѣдніе годы своей жизни лудмирская дѣва уѣхала на жительство въ Святую Землю.

С. А. Г.

Матеріалы, документи и сообщенія.

Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій¹⁾.

(Окончаніе).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ:

Спеціальныя привилегіи краковскихъ евреевъ (1549-1678).

Краковъ (1549-1562 г.). Король Сигизмундъ-Августъ подтверждаетъ Краковскимъ евреямъ права и вольности, дарованныя имъ и подтвержденныя королемъ Сигизмундомъ I.

Subalternarum vero literarum tenor est huiusmodi: Oblatae sunt ad officium et acta castrensia capitanealia Cracoviensia literae sacrae Maiestatis regiae, feliciter modernae in pargameno scriptae, titulo et sigillo minori subappenso suae Maiestatis munitae et manu eisdem sacrae Maiestatis regiae subscriptae, per nobilem Sebastianum Targosziński ex parte communitatis circumsectorum Judaeorum Cracoviensium omni vitii subspitionisque nota carentes. Quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

In nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam sempiternam.

Sigismundus Augustus Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Culmeniae, Elbinginae et Pomeraniae etc. dominus et haeres.

Significamus tenore praesentium quorum interest aut postea interesse poterit, universis et singulis praesentibus et futuris, harum notitiam habituris. Quia quaemadmodum anno ab hinc tredecimo solenni praestito iuramento et literis ad id datis

---

¹⁾ См. выпускъ III (выше, стр. 76 и слѣд.).

obligavimus. Nos postquam regni gubernacula acceptaremus omnia iura privilegia et libertates quorumvis subditorum Nostrorum omnium statuum et ordinum tam publicas quam privatas confirmare, ita posteaquam Serenissimus princeps dominus parens Noster desideratissimus ex hac vita excessit regni-que gubernacula ad nos sunt delata, tametsi memores iurisiurandi a Nobis praestiti et fidei per literas Nostras datae ea ad quae verbis nos adstrinximus in conventionē generali regni Nostri Petricoviae proxime celebrata, re ipsa praestiterimus omniaque iura privilegia libertates literas et immunitates ecclesiasticas et saeculares tam publicas, quam privatas personis cuiuscunque status et ordinis a regibus Poloniae et aliis antecessoribus Nostris concessas literis super ea re specialiter datis confirmaverimus eaque Nos omnia sancte et inviolabiliter observaturos vigore praestiti iuramenti obligaverimus; quia tamen venientes ad praesentiam Nostram regiam seniores Judaeorum civitatis Cracoviensis suo et communitatis Judaeorum Nostrorum ibidem degentium nominibus Nobis humiliter supplicarunt, ut omnia iura privilegia libertates et immunitates per serenissimos antecessores Nostros ipsis Judaeis Cracoviensibus concessas et iuxta quas vivente olim serenissimo parente Nostro sunt conservati et illis gaudebant specialibus literis auctoritate Nostra regia approbare ratificare et confirmare dignaremur; cum itaque pari modo his atque aliis subditis Nostris per literas generaliter datas omnia iura confirmaverimus ideo supplicationi dictorum Judaeorum Nostrorum Cracoviensium benigne annuentes per has speciales literas Nostras omnia iura privilegia, literas, libertates, immunitates legitime tamen et iuste a Serenissimis antecessoribus Nostris ac divo olim parente Nostro concessas et emanatas. Insuper et consuetudines quibuscunque usi sunt tempore Serenissimi domini parentis Nostri desideratissimi tam in mercaturis, quam rebus aliis et quibus gaudebant ipsisque publice et privatim sunt concessae, quae omnia hic pro praenominatis specificatis et expressis habere volumus, tam in genere, quam in specie et generalitati per specialitatem ac speciei per genus non derogando in omnibus eorum punctis et articulis conditionibusque approbandas confirmandas et ratificandas duximus, approbamusque ratificamus et confirmamus per praesentes decernendo omnia iura, privilegia literas et immunitates ipsis Judaeis Cracoviensibus modo praemisso concessis, insuper et consuetudines quibus usi modo praemisso sunt, robur debitae et perpetuae firmitatis obtinere debere, non secus atque si quaelibet singularum expressae descriptae et insertae praesentibus literis essent. Quos quidem Judaeos non ad aliam iurisdictionem, quam Nostram et palatini Cracoviensis pro tempore existentis aut illius officium pertinere nec aliis legibus teneri, quam statutis vetustis est

cautum et expressum et quibus hucusque usi sunt, volumus. In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda post dominicam reminiscere (!) proxima (19 Martii) anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo nono. Regni vero Nostri vigesimo¹⁾. Praesentibus reverendo in Christo patre domino Samuele Maciejowski, episcopo Cracoviensi regni Nostri cancellario et magnificis generosis ac venerabilibus Petro Zborowski Sandomiriensi ac Sanocensi; Martino Zborowski Calisiensi et Odolanoviensi Sidloviensi; Spyt-kowne de Tarnow Woynicensi, regni Nostri thesaurario ac Krzepicensi, Brzeznicensi, Krzessoviensi; Severino Bonar de Balicze Sandecensi zuppario, burgrabio et magno procuratore Cracoviensi, Zathoriensi, Oswiecimensi Ducatum ac Biecensi, Rabstinensi, Czechoviensi et in Ociecz capitaneo; Joanne Ocieski, Biecensi succamerario et burgrabio Cracoviensi serenissimae Dominae Bonae Reginae Poloniae supremae ducis Lithuania etc. curiae magistro ac sandecensi; Nicolao grabia Chelmensi, regni Nostri vice cancellario et Lubomliensi; Joanne Leziński Malogostensi et Przedboriensi; Joanne Komorowski Polanecensi; Joanne Bonar de Balicze Oswiecimensi; castelanis et capitaneis Nostri Jacobo Uchański decano Plocensi et canonico Cracoviensi, Valentino Dembiński; curiae Nostrae referendariis, Stanislae Ossicz canonico Cracoviensi nominato episcopo Culmensi; Joanne Prze-rembski praeposito Cracoviensi secretario Nostro. Datum per manus praenominati magnifici Nicolai Grabia, castellani Chelmensis regni Nostri vice cancellarii Lubomiliensi etc. capitanei sincere Nobis dilecti. Relatio magnifici Nicolai Grabia castellani Chelmensis regni Poloniae vice cancellarii Lubomiliensi etc. capitanei. Sigismundus Augustus rex scripsit. Actum in castro Cracoviensi, sabbatho ante festum Sancti Francisci confessoris proximo (8 Octobr.) anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo secundo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski lectum per Choczewski.

5 августа 1564 г. Декретъ Сигизмунда-Августа Краковскому магистрату, о томъ, чтобы не препятствовать евреямъ въ наймъ домовъ и лавокъ.

Tertiarum vero literarum tenor est talis: Oblatae sunt ad officium et acta castrensia capitanealia Craco-

¹⁾ 1549 годъ — официально 20-й годъ царствования Сигизмунда Августа, объявленнаго соправителемъ еще при жизни отца, въ 1529 г. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ исправить недосмотръ во вступленіи къ настоящей коллекціи актовъ (*Ев. Старина* т. I, стр. 263 и т. II, стр. 77): вмѣсто 1569 г. слѣдуетъ читать 1549 (1562), причемъ первая цифра обозначаетъ первоначальную дату акта, а вторая—дату его возобновленія, приводимую въ концѣ настоящаго документа. *Ред.*

viensia literae mandati Sacrae Maiestatis Regiae titulo et sigillo subimpresso maiori eiusdem Maiestatis Regiae munitae manuque propria magnifici Valentini Dembiński regni Poloniae cancellarii subscriptae omnis vitii suspicionisque nota carentes per nobilem Joannem Starczewski nomine et ex parte Judaeorum civitatis Casimiriensis apud Cracoviam incolarum quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis.

Sigismundus Augustus Dei gratia rex Poloniae magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiaeque etc. dominus et haeres. Famatis pro consuli et consulibus civitatis Nostrae Cracoviensis. Fidelibus Nobis dilectis gratiam Nostram regiam famati fideles Nobis dilecti. Quaeruntur Judaei civitatis Nostrae Casimiriensis apud Cracoviam incolae. Quod fidelitates vestrae, contra illorum iura, atque privilegia et praeter consuetudinem publice edixerunt, etiam poena centum aureorum irrogata, ne quis civium Cracoviensium audeat cuiquam dictorum Judaeorum, non tantummodo domum, sed neque testudinem, ubi vel merces asservare vel pignora collocare possit (locare) cum ea semper libertate usi sunt, et cives Cracovienses in locandis testudinibus et Judaei in conducendis, ut quotiescunque et cuicumque illorum aliquibus testudinibus, vel aliis aedificiis pro asservandis mercibus opus erat illa libere conducere poterant et conducebant, cives itidem pro arbitrio suo et secundum quod commoda illorum postulabant locabant quare cum nollemus eam consuetudinem sine legitimis causis abrogare mandamus fidelitatibus vestris, ut hoc edictum, quod ea in re promulgaverunt fidelitates vestrae abrogent et irritum faciant et quaemadmodum publice edictum, hoc vestrum de eo factum est, ut itidem publice abrogetur et tam cives Cracovienses, quam Judaeos iuxta veterem consuetudinem illos locare conducere testudines et alia conclavia pro deponendis mercibus et pignoribus permittant et ab aliis permitti curent, pro gratia Nostra et gravi animadversione regia secus non facturae fidelitates vestrae. Datum in conventu regni Nostri generali die quinta mensis Augusti, anno Domini MDLX quarto. Regni vero Nostri anno trigesimo quinto. Ad proprium mandatum sacrae Maiestatis regiae etc. Valentinus Dembinski R. P. cancellarius significat. Actum in castro Cracoviensi feria secunda post dominicam cantate proxima (22 Maii). Anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo quinto. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Торнъ, 26 декабря 1576 г. Стефанъ Баторій дозволяетъ краковскимъ евреямъ держать свои товары на рынокъ и запрещаетъ взимать съ нихъ налоги, неустановленные закономъ.

Quartarum vero literarum tenor est huiusmodi: Oblatae sunt ad officium et acta praesentia, castrensia surro-

*gata capitanealia Cracoviensia, literae infrascriptae parga-
maeneae sacrae Maiestatis regiae ex parte Judaeorum Craco-
viensium sigillo maiori eiusdem Maiestatis regiae communitae,
ac manu propria subscriptae omni prorsus vitio et suspicio-
nis nota carentes tenoris talis.*

*Stephanus Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithua-
niae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc, princeps
Transylvaniae etc. Significamus Nostris hisce literis univer-
sis et singulis, quorum interest expositum esse Nobis nomine
et ex parte Judaeorum omnium Cracoviensium, quod a pris-
cis temporibus hactenus usque liberam semper facultatem ha-
buerunt, atque etiam nunc habeant conducendi in civitate Cra-
coviensi causa adservandarum mercium fornices apud cives
quosvis venientesque ad forum publicum civitatis illius et in
eo morandi, ceterum quoniam pleri pro civium iniquo id fe-
rentium animo contendant saepius eam ipsam facultatem in-
fringere, atque conducendi potestatem illis impedire, idque
diversis rationibus et plerumque tacitis plebiscitis ne ergo ea
in re ipsis successu temporis aliquid praeiudicetur, supplica-
runt Nobis diligenter per quosdam ex Nostris consiliariis, ut
hanc ipsis fornices et cameras omnis generis, in quibus res
et merces asservantur conducendi veniendique ad forum pub-
licum et in eo mercandi facultatem ita uti nunc in usu est
perpetuam esse volumus specialique Nostro privilegio cum
stabiliremus praeterea etiam quoniam ad solvenda thelonea
quaeque non debita, tam a personis, quam mercibus novis
quibuscunque inventis maxime vero praetextu constitutionis
de emptoriis, quae effectum sortita, atque ad exactionem de-
ducta non est compellunt, ut eorum hac in parte rationem
haberemus, atque non aliam ipsorum quam Cracoviensium
civium in eo conditionem esse vellemus hoc est ut non alia
ratione theloneum ab ipsis, atque a civibus exigatur; quibus
supplicationibus Nos uti iustis cumque more et consuetudine
veteri consentientibus annuentes statuimus et decernimus ut
quaemadmodum a priscis temporibus hactenus usque Judaei
liberam habuerunt potestatem conducendi fornices et omnis
generis cameras mercium adservandarum causa, ita in poste-
rum quoque atque in perpetuum eandem facultatem obtineant
neque in eo ullis unquam rationibus, vel plebiscitis impe-
diri possint similiter veniendo ad forum publicum atque in eo
ita uti nunc in usu est mercandi, praeterea in theloneis sol-
vendis aequalem eorum ut et Christianorum conditionem esse
volumus, ita ut neque adulta ratione personarum, quae ple-
rumque ab eis contra eorum privilegia extra Cracoviam extor-
quentur, neque ratione mercium ad alia Nostra et civilia the-
lonea, quam iuxta praescriptum legum et consuetudinem et
uti a civibus Cracoviensibus et Casimiriensibus dari solent
cogi atque compelli possunt; quam ad rem neque constitu-*

tionem de emptoriis praetextus, neque alius quivis modus excogitatus eis obesse poterit. Quod ad omnium quorum interest notitiam deducentes mandamus, ut in omnibus iuxta hasce privilegii Nostri literas praedictos Judaeos conservent conservarique semper curent, neque in conducendis mercium depositoriis veniendique ad forum facultate ac in exigendis ab ipsorum personis mercibusque tum oraque extra theloneis ipsis quemcunque praeiudicent, pro gratia Nostra et poenis in statuto, ac eorum Judaeorum privilegiis contra eiusmodi qui talia ausi fuerint descriptis secus non facturi; atque in horum omnium fidem hasce manu Nostra subscripsimus. Datum Thorunii die vigesima quinta mensis Decembris anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo sexto regni vero Nostri primo. Stephanus rex manu propria. Actum in castro Cracoviensi feria secunda ante festum sancti Petri in vinculis proxima (31 Juli) anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo primo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Ирановъ, 25 марта 1588 г. Декретъ Сигизмунда III во всёмъ административнымъ учреждениямъ о томъ, чтобы евреямъ не запрещали покупать събственные припасы и товары въ городахъ наравнѣ съ христіанами.

Quintarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Moises Nucha Judaeus Cracoviensis obtulit officio praesenti castrensi capitaneali Cracoviensi literas infrascriptas Sacrae regiae Maiestatis pro parte Judaeorum Cracoviensium servientes sigillo minoris cancellariae sacrae regiae Maiestatis communitas et manu propria eiusdem sacrae regiae Maiestatis subscriptas, petens easdem per officium praesens suscipi et in acta praesentia inserere mandari quibus quidem literis officium praesens visis sanis salvis et illaesis omnique vitio suspensionis nota carentibus, easdem suscepit et in acta praesentia castrensia, capitanealia Cracoviensia inserere mandavit. Quarum tenor sequitur talis.

Zygmunt trzeci z Bożej łaski król polski, wielki książę litewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, inflantski i z tejże łaskiznaczony król szwedzki, wielkiego księstwa litewskiego dziedzic. Wszem wobec i każdemu z osobna komu o tem wiedzieć należy, a mianowicie, tak prywatnym jako i na urządach będącym osobom w mieściech, miasteczkach i wsiach naszych mieszkającym, poddanym naszym oznajmujemy, że się skarżyli przed Nami Żydowie na niektórych z miast Naszych poddane iż oni za konstytucyą na blisko przeszłym sejmie szczęśliwej koronacyi Naszej uczynioną, która ma w sobie, aby Żydowie towarów i żywności nie zakupowali i przed miasta dla skupowania ich, uprzedzając

w tym Chrześcianie, nie zachadzali, tym Żydom towarów i żywności kupować, azby Chrześcianie pierwiej nakupili, nie dopuszczali, przez co dostawanie żywności Żydom bardzo jest zatrudnione; a iżto rzecz być słuszną widzimy, aby Żydzi, jako się do podatkow Naszych i Rzeczypospolitej wydawania przykładają, tak też do skupowania żywności i towarów zarówno byli przypuszczone, przeto My, podlegając na tejsze konstytucyi sejmu przeszłego rozkazujemy wiernościom waszym, abyście Żydom gbiekolwiek w koronie mieszkającym w miastach, miasteczkach i wsiach Naszych towarów i żywności na miejscach zwykłych kupować nie zabraniali i owszem onych do wolnego towarów skupowania i żywności dostawiania jako Me (?) poddane Nasze zarówno przypuszczali, wszakże aby w tym Żydowie Chrześcianów nie uprzedzali, przed miasta do skupowania nie zachadzali oprócz jarmarków głównych. Co uczynią wierności wasze z powinności swej dla łaski Naszej. Dan w Krakowie dnia XXV miesiąca marca, roku Pańskiego MDLXXXVIII, panowania Naszego roku pierwszego. Mikolaj Poradowski. Sigismundus rex actum in castro Cracoviensi feria quarta post festum Sanctorum Trium regum proxima (7 Januarii) anno Domini millesimo sexcentesimo primo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis, correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Варшава, 31 октября 1597 г. Сигизмундъ III приказываетъ Краковскому магистрату — не препятствовать евреямъ въ наймѣ лавокъ въ Краковѣ.

Sextarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia castrensis capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Leo alias Lewek Doktorowicz de Lublin obtulit eisdem officio praesenti literas infrascriptas papireas, manu Sacrae regiae Maiestatis propria subscriptas et sigillo minoris cancellariae regnia communitas, petens easdem ab officio praesenti suscipi et in acta praesentia, castrensis capitanealia Cracoviensia ingrossari; quas officium praesens ad affectationem eiusdem offerentis suscepit et in acta praesentia castrensis capitanealia Cracoviensia inscribere mandavit. Quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

Sigismundus tertius Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque etc. nec non Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius rex. Spectabilimus et famatis proconsuli, consulibus, advocato et Scabinis civitatis Nostrae Cracoviensis fideliter Nobis dilectis, gratiam Nostram regiam. Spectabiles et famati fideliter Nobis dilecti: Dana nam jest sprawa z prze-

łożeniem skargi imieniem Żydów krakowskich; iż wierność wasza sklepów u mieszczan w kamienicach onych najmować zabranianie i ustawę mimo zwierzchność Naszą między sobą uczyniliście pod winą, ktoby się ważył sklepów im najmować. Co iż jest przeciw prawu ich, które mają od przodków Naszych nadane, że im jest pozwolono i dopuszczono sklepów w mieście Krakowie w domach jakichkolwiek najmować i rozmaitych towarów z nich odbywać, czego do tych czasów w spokojnym używaniu bez żadnych turbacyi byli. My tedy, chcąc każdego przy prawie jego zachować, rozkazujemy i chcemy to mieć aby wierność wasza za pokazaniem tego listu Naszego, te ¹⁾ Żydy krakowskie według dawnych zwyczajów i przywilejów ich we wszystkim cale i nienaruszenie zachowali a nie tylko sami z powinności tego przestrzegali ale i innym bronić nie dopuszczali i tę ustawę jeżeli jaka jest, jako prawu ich przeciwną zniesli i na egzekucję nieprzywodzili, takowych niezwyčajnych i szkodliwych zmów i stanowienia sobie nie należącego zaniechali, a Żydom najmowania sklepów i rozmaitych kupiectw nie zabraniali, a jeśliby Wiernościom Waszym Żydzi w czym nie prawi byli, onych w urzędzie ich prawem patrzyli, inaczej nie czyniąc z powinności swej dla łaski Naszej. Datum w Warszawie die ultima mensis Octobris anno Domini MDXCVII regnorum Nostrorum Poloniae decimo, Suetici anno quarto. Sigismundus rex actum in castro Cracoviensi feria quinta pridie festi praesentationis beatissimae virginis Mariae, anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo septimo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Варшава, 13 апрѣля 1600 г. Приказъ Сигизмунда III Краковскому магистрату такого же содержания, какъ предыдущій.

Septimarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Markus Jeleniewicz senior Judaeorum Cracoviensium suo et totius communitatis ²⁾ Judaeorum Cracoviensium nominibus obtulit officio praesenti castrensi capitaneali Cracoviensi infrascriptas literas sacrae regiae Maiestatis pro parte sua ad spectabiles et famatos proconsulem et consules advocatos et scabinos totamque communitatem civitatis Cracoviensis datas sigillo minoris cancellariae regni sacrae regiae Maiestatis communitas et manu propria eiusdem sacrae regiae Maiestatis subscriptas, petens easdem literas per officium praesens suscipi et in acta praesentia inserere admitti, cuius affectationi officium praesens annuendo

¹⁾ Въ текстѣ ошибочно: *ze*.

²⁾ Въ текстѣ: *communitas*.

literas praedictas omni vitio et suspitione carentes suscepit et in acta praesentia inserere mandavit. Quarum tenor sequitur talis.

Sigismundus tertius Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque necnon Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius rex. Spectabilibus famatis proconsuli, consulibus, advocatis et scabinis civitatis Nostrae Cracoviensis fideliter Nobis dilectis, gratiam Nostram regiam. Spectabiles et famati fideliter Nobis dilecti. Dana Nam jest sprawa z przełożeniem skargi imieniem Żydów krakowskich, iż Wierność Wasze sklepów u mieszczanów w kamienicach onym najmować zabranianie i ustawę mimo zwierzchność Naszą między sobą uczyniliście, pod winą ktoby się ważył sklepów im najmować; co iż jest przeciwko prawu ich, które mają od przodków Naszych nadane, że im jest pozwolono i dopuszczono sklepów w mieście Krakowie, w domach jakichkolwiek najmować i rozmaitych towarów w nich odbywać, czego dotychczas w spokojnym używaniu bez żadnych turbacyi byli. My tedy chcąc każdego przy prawie jego zachować, rozkazujemy i chcemy to mieć, aby Wierności Wasze za pokazaniem tego listu Naszego, te Żydy krakowskie podług dawnych zwyczajów i przywilejów ich we wszystkim cale i nienaruszenie zachowali, a nie tylko sami z powinności tego przestrzegali, ale i innym bronić nie dopuszczali i tę ustawę jeżeli jaka jest, jako prawu ich przeciwną, zniesli i egzekucją nieprzywodzili, takowych niezwyczajnych i szkodliwych zmów i stanowienia sobie nie należącego zaniechali, a Żydom najmowania sklepów i rozmaitych kupiectw nie zabraniali; a jeźliby wiernościom waszym Żydowie w czym nie prawi byli onych w urzędzie ich należnym wedle praw i drzywilejów ich prawem patrzyli, inaczej nie czyniąc z powinności swej i dla łaski Naszej. Dan w Warszawie dnia XXIII miesiąca kwietnia roku Pańskiego MDC, panowania królestw Naszych polskiego XIII, szwedzkiego roku VII.

Actum in castro Cracoviensi feria quarta post dominicam rogationum proxima (1 Maii), anno Domini millesimo sexcentesimo. Correx. Morawski. Lectum per Choczewski.

Краковъ, 16 марта 1633 г. Владиславъ IV подтверждаетъ евреямъ всей Короны ихъ старинныя права, въ особенности же точно устанавливая компетенцію суда въ дѣлахъ по обвиненію евреевъ въ святотатствѣ или ритуальномъ убійствѣ.

Octavarum vero literarum tenor est talis. Ad officium et acta praesentia castrénsia capitanealia Cracoviensia personalliter veniens infidus Iacobus Będzinski syndicus Iudaeorum Cracoviensium nomine eorundem Iudaeorum, totiusque com-

munitatis ipsorum obtulit officio praesenti literas infrascriptas sacrae regiae Maiestatis privilegiorum ipsorum approbatorum et conservatorum in pargamaeno scriptas et ratione infrascriptorum emanatas sigillo pensili cereo maioris cancellariae regni communitas et manu propria eiusdem sacrae Maiestatis regiae subscriptas petens easdem a se suscipi et in acta praesentia inserere admitti. Quibus quidem literis officium praesens visis sanis et illaesis easdem ad affectationem praedicti offerentis suscepit et in acta praesentia inserere admisit. Quarum tenor sequitur talis.

Ad perpetuam rei memoriam Nos *Vladislaus quartus* Dei gratia rex Poloniae, magnus, dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque necnon Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius rex, electus magnus dux Moschoviae. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis id Nobis vel imprimis curae et cordi esse, uti susceptis divina voluntatae regni huius sceptris ad quae concordibus amplissimorum istius reipublicae ordinum suffragiis acciti sumus, omnes et singulos cuiuscunque status conditionis praeeminentiae sortisque extiterint homines in libertatibus immunitatibus praerogativis et quibusvis concessionibus per Divos praedecessores Nostros Poloniae reges universim sigillatimque gratiose concessis integre illibateque conservemus, nec eas aliquo modo immutemus multominus in quavis parte convellamus, seu praetextu quovis infringamus; quo nomine etsi Nos religione iurisiurandi, dum regno inauguraremur obstrinxerimus generaliterque omnes omnium libertates iura privilegia immunitates ac praerogativas ecclesiasticis ac secularibus personis vel, alterius cuiusvis professionis vocationis et differentiae hominibus per Serenissimos praedecessores Nostros concessas iureiurando confirmaverimus, tamen et in specie id ipsum facere non abnuimus. Quocirca insistendo Serenissimorum antecessorum Nostrorum Poloniae regum exemplo ad intercessionem nonnullorum regni consiliariorum pro omnibus generaliter Iudaeis ubivis locorum in regno commorantibus, apud Nos factam eorundem Iudaeorum in civitatibus oppidis municipiis et aliis quibusvis locis per Regnum, dominiaque illi subiecta, degentium omnia iura, privilegia, diplomata, rescripta, decreta, libertates, praerogativas, immunitates, literasque, tam omnium publicas, quas nonnullorum privatas, per Serenissimos Poloniae Reges, perque palatinos et capitaneos locorum quorumvis praenominatis Iudaeis universis et singulis concessas, pacta etiam, transactiones, compositiones et conventiones cum civitatibus et oppidis ultro citroque factas et initas, nec non consuetudines in mercaturis negotiationibusque et opificiis exercendis: (quorum intuitu privilegia a Serenissimis antecessoribus Nostris concessa habent): quam etiam aliis rebus hucusque observatas continuoque et interrupto usu

firmatas, alias omnes libertates et immunitates structuris aedificiis locisque et personis eorum servientes, in quorum usu et possessione ad hoc usque tempus extant quaeve his¹⁾ pro expressis habere volumus, tam in genere quam in specie ita ut generalitas specialitati et e converso specialitas generalitati in nullo, derogent, in omnibus punctis, clausulis, articulis, positionibus et conditionibus approbandas ratificandas et confirmandas esse duximus, uti quidem approbamus ratificamus et confirmamus hisce literis Nostris decernentes eadem omnia iura privilegia literas decreta libertates et immunitates consvetudines pacta et conventiones non secus acsi hic specificè et sigillatim de verbo ad verbum insertae essent, firmas ratas ac inviolabiles esse debere temporibus perpetuis. Similiter eosdem Iudaeos omnes Regni omnium civitatum et oppidorum Nostrorum circa liberum usum Synagogarum et coemeteriorum quaecunque ad hoc usque tempus extractae extant et quarum in usu continuo et possessione sunt perpetuo conservamus. Synagogas tamen et coemeteria alias kirchowow in posterum plures praeter eas quarum ad praesens in possessione sunt, sine speciali consensu Nostro aedificare non debent; Porro in mercibus extra Regnum evehendis vectigalibusque eo nomine persolvendis praedictos Iudaeos non deteriori iure, quam reliquos in Regno Nostro mercatores, uti et, gaudere volumus, tutosque et securos non minus quam alios Regni subditos, a violentiis personarum quarumvis praestabimus, nec eos alteri cuivis iurisdictioni, quam Nostrae aut palatinorum sive illorum officiiis et vicesgerentibus legibusque non aliis quam uti statutis, privilegiis consvetudinibusque vetustis cautum est et quibus hactenus usi sunt subesse debere perpetuo statuimus, edicimus et, declaramus. Hoc specialiter adiecto quod a decretis praefatorum palatinorum, seu eorum vicesgerentium appellaciones ad Nos iudiciumque Nostrum ipsis salvas esse velimus. Caeterum cum experimento constet civiles magistratus id sibi iuris et praerogativae vindicare, ut Iudaeos contra apertam legum publicarum dispositionem libertatesque et immunitates a Divis praedecessoribus Nostris ipsis concessas et indultas ad ius forumque suum civile in praeiudicium ac derogationem potestatis palatinalis saepius trahere et evocare ac in eos iurisdictionem suam in causis plerumque criminalibus pro libitu suo exercere praesumant, idque legibus et institutis Regni vel maxime adversari intelligamus velimusque, ut quisque magistratus intra circumscriptos potestatis iurisdictionisque suae cancellos consistat, atque, adeo officiiis sui limites non excedat; proinde dictorum Iudaeorum indemnitati consultum esse cupientes, ne amplius in posterum extra proprium forum et iurisdictionem, nempe ad civiles magistratus praetextu et

¹⁾ Чит. hic.

occasione cuiusvis delicti evocentur, praesenti diplomate Nostro Regio in perpetuum et nunquam irrevocabiliter statuimus et decernimus, quod videlicet si et in quantum quodocunque contigerit, Iudaeum de crimine et maleficio capitali accusari, sive etiam in torturis a maleficio Christiano sacrilegii sacrosanctae eucharistiae per se aut per submissam et subordinatam personam subreptionis, Christiani sanguinis effusionis vel alterius cuiusvis facinoris et delicti conscium et participem insinulari, in tali casu magistratus civilis nullum iudicium ratione obiecti criminis cum Iudaeo inculpato instituet nihilque iuris et iurisdictionis in eum sibi arrogabit, verum malefactorem Christianum capitaneo loci vel in absentia illius officio castrensi ad incarcerandum tradet et praesentabit, capitaneus vero loci sive illius officium castrense Iudaeum de eiusmodi delicto inculpatum pariter comprehendi faciet et insimul cum officio palatini atque commisario seu secretario Nostro ad id delegando sive quavis procrastinatione iudicium ratione eiusdem criminis instituet atque adeo in utrumque tam Christianum quam Iudaeum pro gravitate excessus poenas statuet et decernet. Ceterum si delictum extra locum officii castrensis patratum commissum[ve] fuerit, eo casu civilis magistratus utrumque inculpatum videlicet Christianum et Iudaeum comprehendet eosque quantocius ad capitaneum loci sive officium castrense vicinius in nullam iurisdictionem facti sese ingerendo remittet. Qui quidem capitaneus vel in absentia officium ipsiusmodi suprascripto cum officio palatini et commissario seu secretario Nostro ad id per Nos destinando de tali crimine iudicium cognitionemque faciet, ita tamen ut utrique inculpato appellationem ad Nos iudiciumque Nostrum salvam reservatamque esse velimus. Porro in aliis causis et actionibus tam civilibus, quam criminalibus, et exceptis duntaxat supra exaratis, Iudaei iuxta eorum iura et consuetudines palatinis seu eorum vicesgerentibus plene subiacebunt. Quod omnibus et singulis quorum interest nominatim vero capitaneis Nostris locorum quorumvis eorumque vicesgerentibus nec non civitatibus et oppidorum Nostrorum quorumvis civilibus magistratibus notum esse volumus eisdem serio mandantes, ut iuxta praescriptum praesentium literarum Nostrarum sese conservent easque inviolabiliter teneant et observent et ab aliis quorum interest observari curent, pro gratia Nostra et sub poenis in ¹⁾ privilegiis declarationibus quibusvis literis Serenissimorum antecessorum Nostrorum expressis, nec non pro arbitrio Nostro statuendis. Praeterea cum saepius tumultibus contra Iudaeos in civitatibus et oppidis Nostris excitatis personae Synagogae aediticia resque ipsorum periclitentur et diripiantur, ideo praesenti privilegio id quoque ipsis cautum esse

¹⁾ Въ текстѣ ошибочно.

volumus et statuimus, ne in posterum tales tumultus et excessus in civitatibus et oppidis Nostris fiant, quibus magistratus civiles atque privati cives requisiti, sive, etiam audientes violentum Iudaeorum clamorem sub poenis in privilegiis et vadiis per Serenissimos antecessores Nostros eo nomine Iudaeis concessis obviare eosdem sedare ac Iudaeos defendere; authores vero tumultorum capitanei locorum seu officium castrense capere et iuxta qualitatem delicti praemissio scrutinio punire tenebuntur. Cunque saepius in diversis Iudaeorum subselliis Iudaei causas habere soleant, in quibus reproductio privilegiorum ipsis est necessaria, quorum originalia difficulter pro tempore reque nata haberi possunt, volumus ut eorundem privilegiorum rescripta ex actis quibusvis authentice deprompta tam coram Nostro, quam coram quovis alio iudicio eum perinde habeant valorem acsi originalia reproducta fuissent. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo Regni communiri iussimus. Datum Cracoviae in conventionione generali felicitis coronationis Nostrae die XVI mensis Martii anno Domini MDCXXXIII, Regnorum Nostorum Poloniae et Sveciae primo anno. Albertus Kadziłowski secretarius regiae Maiestatis. Vladislaus rex. Actum in castro Cracoviensi feria quinta post festum solennia sari¹⁾ Pentencosten proxima (14 Iunii) anno Domini millesimo sexcentesimo trigésimo tertio. Locus sigilli castrensis Cracoviensis, correxit Korytowski; legit Waga.

Варшава, 25 сентября 1665 г. Янъ-Казиміръ возобновляетъ тѣ торговыя привилегіи Краковскихъ евреевъ, которыя во время тогдашнихъ войнъ были уничтожены или утеряны. Эту хартію подтверждаетъ и король Михаилъ на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ, 26 ноября 1669 г.

Nonarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia, castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens nobilis Blasius Kuczewicz nomine partis cuius interest infrascriptas privilegii sacrae regiae Maiestatis literas per Serenissimum Divae memoriae Ioannem Casimirum, una cum approbatione earundem literarum privilegii sacrae regiae Maiestatis per serenissimum Divae memoriae Michaelem reges Poloniae Synagogae Casimiriensi ad Cracoviam sitae eidemque servientes manu sacrae regiae Maiestatis subscriptas et sigillo minoris cancellariae regni communitas officio praesenti castrensi capitaneale Cracoviensi ad acticandum obtulit petens easdem literas privilegii sacrae regiae Maiestatis a se offerente suscipi et in acta praesentia inscribere permitti, cuique affectationi officium praesens annuendo praefatas sacrae regiae Maiestatis privilegii literas ab eodem offerente suscepit

¹⁾ Слѣдуетъ читать: Sacri.

et in acta praesentia inscribere permisit. Quarum quidem literarum privilegii sacrae regiae Maiestatis tenor est talis.

Michael Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuanie, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Czerniechoviaeque. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis: Exhibitas Nobis esse literas papiraeas manu Serenissimi antecessoris Nostri Ioannes Casimiri Poloniae, Svetiae Regis subscriptas et sigillo Cancellariae Regni minori communitas sanas, salvas et illaesas omnique suspicionis nota carentes, continentes in se renovationem omnium privilegiorum praeteritis bellorum motibus deperditorum tam super liberum mercaturae exercitium, quam etiam emptionem venditionem distractionemque omnis generis et speciei pecorum pecudumque a Serenissimis antecessoribus Nostris regibus Poloniae senioribus totique Synagogae Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam clementissime impertitorum. Quarum quidem literarum is estque de verbo ad verbum sequitur tenor.

Ioannes Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniae, Smolensciae, Czerniechoviaeque, necnon Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius Rex. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis post tot calamitates Regni dominiorumque Nostrorum, quibus, ante actis annis undicunque Respublica a plurimis et quidem sine causa hostibus quassata existens vix iam non ultimum pene exhalaret spiritum, ni excelsa Dei praepotentis eandem ex tantis periculorum faucibus erueret, nihil magis in aaditissimis cordis Nostri regii penetralibus intendebamus et exoptabamus ac inter peculiare fastigii Nostri regalis curas pretiosius habebamus, quam ut cives, incolas et subditos Nostros undique multis bellorum calamitatibus depressos ab hostibus depredatos opibus et facultatibus spoliatos ac per milites in nexu existentes, vix non ad extremam penitus inopiam redactos et ingentibus contributionibus attenuatos pristinae fortunae restitueremus, ut¹⁾ quoquomodo damna sibi tot anterioribus bellorum anfractibus causata resarcire possint et valeant, non deessemus ac iura et privilegia iniuria praeteritorum temporum partim per hostes Regni ablata partim in cinerem et favillam redacta ex benignitate Nostra regia innovare et nova gratiae Nostrae concessione amplectaremur. Cum vero Nobis per certos consiliarios Nostros relatum sit, Iudaeis Casimiriensibus ad Cracoviam iura et specialia privilegia, tam super liberam mercaturam cuiuscunque generis et speciei, tam intra civitatis Nostrae Cracoviensis moenia aliis civitatibus suburbiis, nec non universa circumferentia ad civi-

¹⁾ Въ текстѣ: et.

tatem Nostram Cracoviensem existente, tum et emptionem, venditionem mactationem distractionemque pecorum pecudum boum, vaccarum, vitulorum, agnorum, ovium et, aliorum quocumque nominis vocabulo vacandorum per Serenissimos olim Divos praedecessores Nostros Reges Poloniae collata et per Nos gratiose confirmata incursione Hungaro Svetica ablata, subsequenter vero per tumultuariam colluviei violentam invasionem recepta esse, et deficientibus illis ab omnibus magistratibus praesertim Cracoviensi nec non contuberniis tam mercatorum, quam et lanionum et aliorum oppidorum in circumferentia Cracoviensi existentium Iudaei Cracovienses ad Cracoviam in exercendis mercimoniis emendis pecoribus et pecudibus turbantur et nunquam tam merces cuiusvis generis et speciei quam et pecora pecudes, per ipsos emptas sub praetextu praetensionum iurium nulliter recipiunt modumque quaerendi victus tantis impedimentis adimunt et, quod maius, proventibus ad thesaurum Regni, tam ab inductis, quam et evectis mercibus, tum et mactandis bobus eisdemque distractis inferri solitis Rempublicam et fiscum Nostrum privant contributisque capitalis per Iudaeos solvi debita diminutionem non postremam post se trahit; proinde tantae praefatorum contuberniorum obviare volentes licentiae et minus iustis ipsorum praetextibus ac eo in consideratione habito, memoratos Iudaeos Casimirienses ad Cracoviam citra quarumvis personarum contradictionem liberum antea habuisse exercitium mercaturae omnis generis et speciei, nec non emptionem pecorum pecudumque generaliter universorum, per praesentes privilegii Nostri innovatorii licere declarandum esse duximus et iisdem declaramus omnino id habere volentes: quatenus praedictos Iudaeos Casimirienses ad Cracoviam existentes et praesertim in circulo fori Cracoviensis eiusque circumferentialibus adiacentiis omnibus iuxta antiqua iura et privilegia receptamque consuetudinem in multo tempore observatam circa exercendas mercantias conducendasque fornicesque tum et emptionem pecorum et pecudum conservent et ne quovis modo, colore et praetextu ipsos impedire praesumant, sed libere tam merces distrahere quam et pecora pecudes emere mactare et distrahere iuxta originalia iura permittant nullamque ipsis eo nomine molaestiam facessere audeant.

Quod omnibus quorum interest praesertim vero officiis astrisibus, terrestribus, magnae procurationis atque Cracoviensi Casimiriensi, Clepardiensi Stradomiensi et aliis quibusvis in circumferentia Cracoviensi magistratibus civilibus nec non eorundem civitatum, mercatorum, lanionum contuberniis notum esse volentes mandamus, ut praefatos Iudaeos circa hanc concessionem Nostram totaliter et inviolabiliter conservent omninoque conservari curent pro gratia Nostra. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigilli

Regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die vigesima quinta mensis Septembris, anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo quinto. Regnorum Nostrorum Poloniae et Sveciae decimo septimo anno. Ioannes Casimirus rex. Franciscus Kawczyc secretarius regiae Maiestatis.

Supplicatum itaque Nobis est humillime nomine praedictorum Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam, quatenus easdem literas sibi uti praemisum est servientes autoritate Nostra regia approbare, confirmare et ratificare dignemur. Cui supplicationi Nos tamquam iustae et aequitati consonae benigne annuentes, praeinsertas literas, in omnibus, earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbandas confirmandas et ratificandas esse duximus, prout quidem approbamus confirmamus et ratificamus praedictos infideles Iudaeos Casimiriensis circa liberum mercaturae cuiusvis generis, et speciei et nominis tam in circulo fori Cracoviensis, quam in fornicibus Cracoviae, ubi sibi placuerit, conductis exercitium lanionibus quoque ipsorum liberam pecorum pecudumque omnis generis speciei, nominis, differentiae emptionem; carniurn vero tam publice in macellis suis, quam privatim in mansionibus propriis temporibus tamen et diebus licitis vendendi et distrahendi, sine quavis mercatorum lanionum Cracoviensium et Casimiriensium, aliarumque quarumvis personarum praeepedione, et aliqua interturbatione. Insuper circa omnia iura et privilegia supradictis universaliter et specialiter omnibus Iudaeis Casimiriensibus ad Cracoviam a Serenissimis olim divinae memoriae antecessoribus Nostris Regibus Poloniae gratiose data a Serenissimo vero praedecessorae Nostro Ioanne Casimiro Poloniae et Sveciae rege clementissime approbata et renovata usu et consuetudine firmata conservamus et manutenemus ab omnibus conservari et manuteneri volumus, pro gratia Nostra. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Cracoviae in comitiis felicitis coronationis Nostrae die XXVI mensis Novembris anno Domini MDCLXIX regni Nostri Poloniae anno primo. Michael rex. Locus sigilli minoris cancellariae Regni Confirmatio privilegii certi Iudaeis Casimiriensibus ad Cracoviam servientis. Stanislaus Lipski, Cracoviensis, Plocensis canonicus, regens cancellariae regni. Actum in castro Cracoviensi feria quinta in vigilia festi sancti Mathaei apostoli et evangelistae (15 Septembris) anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo secundo locus sigilli castrensis Cracoviensis. Correxerit Morawski.

Краковъ, 30 ноября 1669 г. Король Михаилъ подтверждаетъ приказъ Сигизмунда I отъ 1530 года (подтвержденный также Владиславомъ IV 18 марта 1633 г.), обращенный къ Краковскому магистрату относительно предупреждения антиеврейскихъ безпорядковъ.

Decimarum vero literarum tenor est talis: Ad

officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens nobilis Blasius Kuczewicz nomine partis cuius interest infrascriptas privilegii Sacrae Regiae Maiestatis literas per Serenissimum Divae memoriae Vladislaum quartum una cum approbatione earundem litterarum privilegii Sacrae Regiae Maiestatis per Serenissimum ¹⁾ Divae memoriae Michaellem regem ²⁾ Poloniae Synagogae Casimiriensi ad Cracoviam sitae datas eidemque servientes manu Sacrae Regiae Maiestatis subscriptas et sigillo maioris cancellariae Regni communitas officio praesenti castrensi capitaneali Cracoviensi ad acticandum obtulit, petens easdem literas privilegii Sacrae Regiae Maiestatis a se offerente suscipi et in acta praesentia inscribere permitti. Cuius affectationi officium praesens annuens praefatas Sacrae Regiae Maiestatis privilegii literas ab eodem offerente suscepit et in acta praesentia inscribere permisit. Quarum quidem litterarum privilegii Sacrae Regiae Maiestatis tenor est talis.

Michael Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaequae. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis. Praesentatas esse Nobis literas pargamaeneas manu Serenissimi olim Vladislai IV antecessoris Nostri subscriptas sigilloque pensili cancellariae Regni munitas, sanas salvas et illaesas omnique suspicionis nota carentes confirmationem in se vadii Iudaeis Casimiriensibus Serenissimi Divae memoriae Sigismundi primi, Regis Poloniae praedecessoris Nostri continentes quarum tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis. Vladislaus quartus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae etc. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis, exhibitas Nobis esse nomine et ex parte Iudaeorum civitatis Nostrae Casimiriensis ad Cracoviam literas infrascriptas Serenissimi olim Sigismundi primi, Regis Poloniae antecessoris Nostri; supplicatumque Nobis est, ut easdem auctoritate Nostra regia approbare et confirmare dignaremur; quarum tenor talis est ³⁾.

Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, etc. dominus et haeres. Famatis proconsuli et consulibus omnibus communitatibus civitatum Nostrarum Cracoviensis, Casimiriensis, Stradomiensis et Kleparz fidelibus dilectis gratiam Nostram, fideles dilecti. Quia horum periculosissimorum temporum tanta est praesumptio, ut ob impia lucra homines ad omne malum

¹⁾ Въ текстѣ: Serenissimos.

²⁾ Текстъ: reges.

³⁾ Оригиналъ этого декрета хранится въ кагалномъ архивѣ въ Краковѣ.

patrandum non invitatur solum, sed etiam illiciuntur hinc est quod circumscripti viri videlicet universitas Iudaeorum apud urbem Nostram regiam Cracoviensem Casimiriae agentium plurimum sibi metuit, ne in eos ipsos Iudaeos tumultus periculosi tam Cracoviae, quam Casimiriae Stradom et in Kleparz excitarentur, quemadmodum in civitatibus Nostris Posnaniensi maioris Poloniae et Brestensi Cuiaviae factum fuit; quid enim facit licentia ubi poena non adhibetur; volentes igitur securitati vitae et rerum ac facultatum huius gentis prospicere et tales periculossimos tumultus avertere, vobis suprascriptis magistratibus et communitatibus civitatis Cracoviensis Stradomiensis et Kleparz mandamus omnino habere volentes ut ¹⁾ adversum communitatem Iudaeorum in civitate Casimiriensi commorantium nunc et in posterum ac contra res facultates et bona ipsorum aliquos tumultus clam aut manifeste excitare et exercere non praesumeretur sub gravissimae indignationis Nostrae aculeo et sub poena decem millium marcarum monetae et numeri in Regno curentis. Sed quia verentur praedicti Iudaei et eorum universitas, (quod utique omnium Nostrarum non est segura de vita et moribus suis ²⁾) ideo volentes indemnitati et securitati ipsae communitatis Iudaeorum in Casimiriā aientium providere, commisimus et praesentibus committimus, magnifico Christophoro de Szydłowice castellano et capitaneo Cracoviensi, Regni Nostri cancellario et aliis Capitaneis Cracoviensibus pro tempore existentibus sincere et fidelibus dilectis, ut vadium Nostrum decem millium marcarum monetae et numeri Polonialis, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computantur ³⁾, inter vos videlicet proconsulem et consulem civitatum praedictarum Cracoviae Casimiriensis Stradomiensis et Kleparz communitatemque eorundem ex una et ipsam communitatem Iudaeorum in Casimiriā agentium praesentibus ⁴⁾ ex altera interponat et vallet, prout Nos tempore praesenti id ipsum vadium decem millium marcarum vallamus et interponimus hoc modo: quod si una pars contra alteram vi aut armis atque violentia ac hostiliter et non iure competenti ordine, aliquid, agere ausa fuerit, extunc vadium praedictum decem millium marcarum praedictarum succumbet; cuius medium pro Nobis et medium pro parte tenente et servante vadium irremissibiliter sumus repetituri. Et in super si unus Christianus vel plures contra ipsam communitatem Iudaeorum aliquid vi et violentia atque armis attentare praesumpserit ⁵⁾, talis vel tales noverint se

¹⁾ Въ текстѣ ошибочно: et.

²⁾ Тутъ искажено переносникомъ цѣлое предложение. Въ оригиналѣ читаемъ: quod nisi ex parte omnium vestrum non est segura de vita et rebus suis.

³⁾ Въ оригиналѣ: computando.

⁴⁾ Въ оригиналѣ: partibus.

⁵⁾ Въ оригиналѣ: praesumpserint.

poenam capitis vel confiscationem bonorum omnium Nobis succumbere. Quare vobis proconsulibus et consulibus communitatibusque civitatum suprascriptarum Cracoviae, Casimiriensis Stradomiensis Kleparz mandamus, ut de omnibus rebus, iniuriis cum communitate praedicta Iudaeorum non vi, aut armis vel tumultus excitatione sed iure experiantur, sub vadio praedicto; et quicumque privatim secus facere praesumpserit, poena capitis et bonorum confiscatione, ut praemisum est, im-misericorditer punietur. Volumus autem, ut hoc vadium Nost-
trum ad notitiam omnium et singulorum, quos tangit hoc ne-
gotium, deveniat, ita ut nemo de illo se ignorantiam habere
praetendat Harum quibus sigillum Nostrum est subappensum
testimonio literarum. Datum Cracoviae feria quarta in vigilia
corporis Christi (15 Iunii) anno Domini millesimo quingente-
simo trigesimo regni vero Nostri vigesimo quarto. Commissio
Regiae Maiestatis propria. [Christophorus] ¹⁾ de Szydlowiec
castellanus et capitaneus Cracoviensis, Regni Poloniae cancel-
larius manu propria.

Nos itaque praedictus Vladislaus Rex supplicationi
praedictae benigne annuentes praeinsertas literas in omnibus
earum punctis clausulis et articulis approbamus et confirma-
mus praesentibus literis Nostriis, decernentes eas vim et robur
perpetuae firmitatis obtinere debere, cum ea insuper declara-
tione, quod si aliquis tumultus in et extra civitatem Nostram
Cracoviensem Casimiriensem Kleparz aut Stradomiensem
contra memoratos Iudaeos vadio suprainserto expressos a
licentiosis hominibus exortus fuerit, magistratus vero et cives
eundem tumultum sedare et compescere neglexerint, quinimo
convivencia sua ausum dederint, extunc vadio supramemorato
incumbere debent toties quoties id fecerint. In cuius rei fi-
dem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni com-
muniri iussimus. Datum Cracoviae die XVIII mensis Martii
anno Domini MDCXXXIII. Regnorum Nostrorum primo anno.
Vladislaus rex. Andreas Kowaliński. Nobis quoque supplica-
tum est nomine eorundem infidelium Iudaeorum, ut praein-
sertas literas in omnibus earum punctis clausulis articulis et
conditionibus autoritate Nostra Regia approbare confirmare
et ratificare dignaremur; Nos itaque Michael rex praedictae
supplicationi benigne annuentes, suprafatas literas praesentes
approbamus, confirmamus et ratificamus, decernentes eas vim
et robur perpetuae firmitatis obtinere debere. In quorum fi-
dem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni com-
muniri iussimus. Datum Cracoviae die trigesima mensis No-
vembris anno MDCLXIX, Regni Nostri primo anno Michael
rex. Locus sigilli maioris cancellariae Regni. Hieronymus
Pinocci sacrae regiae Maiestatis secretarius manu propria

¹⁾ Такъ въ оригиналѣ.

Confirmatio vadii Iudaeorum Cracoviensium. Actum in castro Cracoviensi feria quinta invigilia festi sancti Mathaei apostoli et evangelistae (15 Septembris) anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo secundo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski, lectum per Choczewski.

Яворовъ, 6 октября 1678 г. Универсалъ Яна III къ магистрату города Кракова о строгомъ соблюденіи торговыхъ договоровъ съ евреями и о нечиненіи имъ обидъ.

Undecimarum vero literarum in originali productarum tenor est talis¹⁾.

Jan trzeci z Bożej łaski król Polski wielki książę litewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, inflancki, smoleński, siewierski i czerniechowski. Wszem wobec i każdemu z osobna mianowicie: sławetnym burmistrzowi, rajcom i całemu magistratowi miasta Naszego Kazimierza, przy Krakowie, wiernie Nam miłym, łaskę Naszą królewską. Wiernie Nam mili, wyrozumielśmy z pokornej suppliki niewiernych Żydów kazimirskich, przy Krakowie, poddanych Naszych; iż Wierności Wasze przez niezwyčajne i prawom przeciwne egzekucye w któreście się Wierności wasze wezwyczaili, gdy sobie jakie pretensye przeciwko nim urościecie, sami sobie z nich sprawiedliwość czyniąc, tychże Żydów ciemnićcie, brami zabraniając, do miasta wpuszczać i wypuszczać nie każecie, przez co im do handlów i do pożywienia drogę zagradzacie do ubóstwa przywodzicie i w niwecz obracacie, przeciwko paktom z Żydami kazimirskimi od dawnych lat uczynionym i postanowionym uporczywie się przeciwicie i one łamiecie, to jest sztukowe jakieś sobie przeciwko tymże paktom i prawu pospolitemu wymyślacie, od wózów żydowskich i kosztów z ulic żydowskich do Krakowa wchodzących, albo nazad się powracających, płacić sobie rozkazujecie, nawet od ubogich Żydów, którzy tylko brzemieniami nosząc bardzo tani towar, płacę wyciągacie, na ostatek obrony, którąście Wierności Wasze z obowiązku powinni od wszelakich impedimentów, za co Wierności Wasze co rok znaczna dochodzi od tychże Żydów intrata, denegujecie i nie tylko bronić nie chcecie, ale jeszcze okazyc do zniesienia ulicy żydowskiej jawnie podajecie, kiedy grunty swoje sprzedawać chcecie, na założenie fundacyi szkoły rycerskiej urodzonemu Krzysztofowi Miroszowskiemu pod samą ulicą żydowską, przezco by snadna okazyja była do wzniecenia tumultów i zniesienia onych z gruntu a prawo temuż urodzonemu Miroszowskiemu na fundacyą pomienionej szkoły rycerskiej w Krakowie samym przy akademii, a nie na Kazimierzu

¹⁾ Оригиналъ декрета хранится въ актахъ кагальнаго архива въ Краковѣ.

naznaczyło; przez które takowe krzywdy nieznosne musiałyby się pakta łamać, żeby Żydzi już [nie]¹⁾ Wiernościom Waszym pożytki czynić, ale na swoją własną obronę i na prawne terminy z Wiernościami Waszymi za dworem Naszym musieliby obracać, żeby na potem słuszny rząd otrzymać mogli, a co największa, że im do wypłacenia tak skarbowi Rzeczypospolitej, jako i kredytorom swoim przeszkadzacie. Czemu wszystkiemu My zabiegając, aby się na potem takowe inconvenientia nie działy, mieć chcemy i koniecznie rozkazujemy, abyście ab hinc takowych przeciwko Żydom egzekucyi zaniechali, ale stosując się do prawa, przywilejów i zwyczajów dawnych²⁾ od Najjaśniejszych antecessorów Naszych onym nadanych i od Nas potwierdzonych, w których wszelkie pożywienie jest im pozwolone, nie tylko w Krakowie i na Kazimierzu, ale i po wszystkich okolicznych przedmieściach nie bronili, a jeżelibyście Wierności Wasze, jakie, do nich pretensye mieli żebyście z nimi ordinaria iuris via in foro fori z nimi postępowali, wedle prawa egzekucye zwyczajne otrzymywali, a bram przed nimi żadną miarą nie zamykali, ani ich zatrzymywali, surową niniejszą deklaracją Naszą zakazujemy i owszem przykazujemy, abyście od wybierania tego wymyślnego sztukowego tak teraz, jak i na potem supersedowali; po uśmierzeniu powietrza, gdy się będą do domów swoich powracać, abyście od żadnego wozu tych Żydów nic nie brali, gdyż samo prawo pospolite jako pogorzalców tak i zapowietrzonych od podobnych egzakcyi uwalnia, ponieważ i Wierności Wasze prawa na to nie macie. Żydzi też według pakt z Wiernościami Waszymi postanowionych swobod zarówno z Wiernościami Waszymi zażywać powinni; zaczem żadne sztukowe nigdy od nich niema być wybierane. Co³⁾ z strony fundacyi szkoły rycerskiej, ponieważ według prawa urodzonemu Miroszowskiemu sekretarzowi Naszemu, nie na Kazimierzu, ale w samym Krakowie przy akademii jest nadana erekcyja szkoły rycerskiej, tedy zabiegając tumultom i ostatniej ruinie pomienionych Żydów kazimirskich, koniecznie rozkazujemy, abyście Wierności Wasze żadnych gruntów na fundowanie pomienionej szkoły przedawać nie wazyli się i owszem tej fundacyi zabraniali, a według pakt z wiernościami Waszymi a Żydami postanowionych we wszystkim się cale zachowali, inaczej nie czyniąc dla łaski Naszej, et sub poenis Nostris arbitrariis. Ażeby ten uniwersał do wszech wiadomości tym snadniej przyjść mógł, urzędom grodzkim rozkazujemy, aby go do akt swych przyjąć i na miejscach zwyczajnych publikować kazali, na co dla lepszej wiary ręką naszą Naszą podpisali i pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w

¹⁾ Такъ въ оригиналъ.

²⁾ Въ текстъ ошибочно: даных.

³⁾ Въ оригиналъ: тож.

Ja w o r o w i e dnia szóstego miesiąca Oktobra, roku Pańskiego MDCLXXVIII, panowania Naszego V roku. Jan król. Locus sigilli minoris cancellariae Regni. Deklarat[ia] do magistratu kazimierskiego przy Krakowie, aby się z Żydami tamecznemi według pakt między sobą z dawna postanowionych zachowali. Krzysztof Tarnowski Warszawski kanclerz J. K. Mci sekretarz, manu propria.

Яворовъ, 6 октября 1678 г. Универсалъ Яна III къ Краковскому магистрату о томъ, чтобы не запрещать евреямъ въѣзда въ городъ Краковъ изъ предмѣстья Казиміръ, послѣ прекращенія морового повѣтрія.

Duodecimarum vero literarum in originali productarum tenor est talis¹⁾; Jan Trzeci, z Bożej łaski król Polski, wielki, książę litewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, inflanski, smoleński, siewierski, czerniechowski. Wszem wobec i każdemu z osobna, mianowicie szlachetnym burmistrzowi, rajcom i całemu magistratowi miasta Naszego Krakowa, wiernie Nam miłym, łaskę Naszę królewską. Szlachetni [wiernie]²⁾ Nam mili. Wyrozumieliśmy z pokornej suppliki niewiernych Żydów kazimierskich przy Krakowie, poddanych Naszych, iż Wier. W.w. przez niezwyčajne i prawom przeciwne egzekucye w któreście się Wier. W. w. wezwyczaili, gdy sobie jakie pretensye przeciwko nim uroście sami sobie sprawiedliwość czyniąc z nich, tychże Żydów ciemnićycie, do miasta Krakowa w bramach zabraniając, puszczając nie każecie, przez co im do handlów i do pożywienia drogę zagradzacie, do ubóstwa przywodzicie i w niwecz obracacie, a z tej przyczyny ani skarbowi Rzeczypospolitej, ani kredytorom swoim dosyć czynić nie mogą, a co większa za takowym Wier. W. w. postępkiem lud swawolny, luźny, do tumultu i rabowania ich okazyją i śmiałość bierze, towary im wydzierają biją, widząc że kupami przed bramą prawie jak w (polu)³⁾ stoją, nigdzie ani tam, ani sam przed tymi rabownikami obrócić się nie mogą, a ztąd tumult wznieciwszy i do rozbójstwa wielu przychodzi. Zaczem chcemy i mieć po Wier. W. w. i rozkazuemy, abyście takowych na potem przeciwko nim egzekucyi zaniechali, ale stosując się do praw, przywilejów, zwyczajów dawnych od Najjaśniejszych antecessorów Naszych nadanych i od Nas potwierdzonych, w których im wszelkie sposoby do pożywienia są pozwolone, w mieście Krakowie i po wszystkich okolicznych przedmieściach nie bronili, a jeźlibyście Wier. W. w. jakie do nich pretensye mieli, ordinaria iuris via in foro fori, żebyście z nimi postępowali i według prawa egze-

¹⁾ Оригиналъ хранится въ актахъ кагальнаго архива въ Краковѣ.

²⁾ Такъ въ оригиналѣ.

³⁾ Такъ въ оригиналѣ. Въ нашей копіи слово искажено.

kucye zwyczajne otrzymywali ¹⁾, a bram przed nimi żadną miarą zamykać nie pozwalamy, i zakazujemy. A że teraz świeżo obawiać się potrzeba abyście Wier. W. w. nie wynajdowali okazji po uśmierzeniu gniewu Boskiego do niepuszczenia ich do miasta z okazji powietrza, tak deklarujemy i mieć koniecznie chcemy, jako skoro urząd grodzki rewizyą w mieście żydowskim na Kazimierzu uczyni i żadne się niebezpieczeństwo powietrza niepokaże, zaraz im wolno ma być do miasta wnieść, sklepy pootwierać, handle odprawować a Wier. W. w. bram przed nimi żadną miarą zamykać i wejścia im do miasta bronić nie macie, żeby tym snadniej i prędzej skarbowi Rzeczypospolitej i kredytorom swoim satysfakcyą czynić mogli; inaczej tedy Wier. W. w. nieuczynicie dla łaski Naszej et sub poenis arbitrio Nostro irrogandis. Na co dla lepszej wiary rękąsmy Naszą się podpisali i pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Jaworowie dnia VI miesiąca Oktobra, roku Pańskiego MDCLXXVIII panowania Naszego V roku. Jan król. Locus sigilli minoris cancellariae regni Krzysztof Taranowski manu propria. Uniwersał do magistratu krakowskiego, żeby po uśmierzeniu powietrza, wejścia do miasta Krakowa nie bronili.

Cui supplicationi, uti iustae et aequitati consonae benigne annuentes praeinsertas omnes literas approbandas confirmandas et ratificandas esse duximus, prout quidem hisce literis Nostris approbamus confirmamus et ratificamus, circaque easdem praefatam Synagogam Iudaeorum Casimiriensium conservamus easdemque vim et robur perpetuae firmitatis (in quantum iuri communi non repugnant et usus earum habetur) obtinere debere decernimus. In quorum fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsoviae die XIV mensis Iunii anno Domini MDCCLXV, regni vero Nostri primo anno.

Stanislaus Augustus rex.

Confirmatio iurium Synagogae Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam sitae servientium.

Antonius Sikorski.

S-ae Regiae Maiestatis et sigilli regni secretarius.

М. Шерръ.

¹⁾ Въ копіи ошибочно: otrzymowali.

Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 году.

Поставка серебра на русскій монетный дворъ и еврей Зундель Гиршъ.

Весьма любопытную картину отношенія русскаго правительства къ евреямъ въ началѣ XVIII в. даетъ находящееся въ протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта дѣло о поставкѣ серебра въ концѣ царствованія Екатерины I и началѣ царствованія Петра II (1727—1728 гг.). Суб подрядчикъ по поставкѣ серебра на русскіе монетные дворы, еврей Зундель Гиршъ не успѣлъ къ назначенному сроку поставить должное количество серебра по обязательству, а въ это время подоспѣлъ указъ императрицы Екатерины I (отъ 26 апрѣля 1727 г.) о выселеніи всѣхъ евреевъ изъ Россіи. Зундель Гиршъ, какъ получившій лишь временное право жительства въ Россіи, подлежалъ немедленной высылкѣ изъ Петербурга. Тогда онъ обратился съ прошеніемъ на высочайшее имя черезъ Бергъ-Коллегію, а послѣдняя—съ доношеніемъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, который и опредѣлилъ: до окончательнаго срока договора оставить его, Гирша, съ семьей и товарищами въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ немедленно выслать ихъ всѣхъ „изъ Россіи за рубежъ“. Очень характерны языкъ прошенія Гирша на высочайшее имя, наивное перечисленіе имъ въ этомъ прошеніи своихъ „требованій“, а также и мотивировка коллегіей своего ходатайства объ оставленіи Гирша въ Россіи. Приводимъ всѣ эти документы полностью.

І. Доношеніе Бергъ-Коллегіи.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданѣйшее отъ Бергъ-Коллегіи доношеніе. Прошедшаго мая

10 числа 1727 г. указомъ блаженный и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества опредѣлено: жидовъ, какъ мужескаго пола, такъ и женскаго, которые обрѣтаются на Украинѣ и въ другихъ россійскихъ городахъ, тѣхъ всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно, и впредь ихъ ни подь какимъ образомъ въ Россію не впускать и того предостерегать во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко и о прочемъ, о чемъ значится въ ономъ указѣ. А понеже, прежде вышеописаннаго указа, имѣющійся здѣсь при С.Петербургѣ, жидъ Зундель Гиршъ съ сыномъ своимъ Моисеемъ да съ жидомъ Соломономъ Самсономъ сѣзались у россійскихъ купцовъ Дениса Култыгина съ товарищами (которые подрядились поставить на монетные дворы серебра двѣ тысячи пудовъ, о чемъ съ ними въ кабинетѣ контрактъ заключенъ) поставить имъ изъ-за моря серебра 200 пуд. до срока, до предбудущаго 728 года до мая мѣсяца, и въ томъ съ ними заключили контрактъ и на поставку того серебра взяли отъ нихъ, купцовъ, денегъ напередъ 5 тыс. рублей и въ томъ контрактѣ написали, что до оной поставки жить имъ, жидамъ, всѣмъ въ Петербургѣ или одному изъ нихъ безъ выѣзда. И въ оное число они, жиды, поставили серебра 30 пуд., за которое выдали имъ по договору и деньги сполна, а затѣмъ довлѣетъ поставить серебра 170 пуд. и данныя имъ напередъ деньги 5 тыс. рублей надлежитъ вычестъ при послѣдней поставкѣ. И вышеписанный жидъ Гиршъ изъ полицеймейстерской канцеляріи для высылки присланъ въ бергъ-коллегію.

А оный жидъ Гиршъ въ бергъ-коллегіи сказкой и прошеніемъ объявилъ, что у оныхъ компанейщиковъ серебра 200 пуд. поставить они обязались и денегъ напередъ 5 тыс. рублей взяли, но токмо оныхъ денегъ ему, Гиршу и компанейщикамъ его заплатить, не токмо нынѣ, но и далѣе показаннаго по контракту срока, невозможно, для того, что отъ него, Гирша съ компанейщиками для выписыванія означеннаго серебра изъ за моря перевезено въ Амстердамъ 10 тыс. руб., которыхъ оттуда до вышеписаннаго срока достать невозможно. И ежели ему Гиршу высылка изъ Россіи не будетъ, то онъ по оному контракту недоставленное серебро 170 пудъ, имъ, Култыгину съ товарищами, поставить можетъ, токмо бы до того мая мѣсяца повелѣно ему, Гиршу, быть въ С.-Петербургѣ. Сверхъ же того, онъ Гиршъ, прошеніемъ объявилъ,—ежели де повелѣно будетъ въ С.-Петербургѣ на монетные дворы, когда означенныхъ компанейщиковъ контрактъ окончится, или хотя и прежде окончанія онаго, сначала будущаго 728 года по январь 729 поставить серебра нѣсколько сотъ пудъ въ годъ, какъ цѣною въ томъ договоренось будетъ, — о чемъ значится въ его прошеніи, съ котораго при семъ доношеніи прилагается копія.

Того ради бергъ-коллегія всеподданѣйше доноситъ: ежели по силѣ вышеписаннаго указа того жидъ Гирша изъ Россіи выслать вонъ, то могутъ взятыя отъ россійскихъ купцовъ деньги 5 тыс. руб. про-

пастъ, отчего будетъ тѣмъ россійскимъ купцамъ конечное разореніе, ибо оный подрядъ съ тѣмъ жидомъ заключенъ прежде того указа, какъ ихъ жидовъ изъ Россіи выслать велѣно.

Подлинное подписали: *Александръ Зыбинъ.*

Василій Нероновъ.

Къ поданію въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Ноября 20 дня 1727 г.

II. Прошеніе Гирша на Высочайшее имя.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій Государь Всемиловѣйшій!

Вашего Имп. Вел. указомъ велѣно всѣхъ жидовъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, которые въ Россіи обрѣтаются выслать за рубежъ немедленно. А понеже прежде помянутаго указа въ нынѣшнемъ 1727 г. обязался я, нижепоименованный, контрактомъ москвичамъ купеческимъ людямъ Денису Култыгину да Андрею Семенову съ товарищами, до послѣднихъ чиселъ мая будущаго 1728 года поставкой серебра не малой суммы, которое они имѣютъ отдавать на монетные Вашего Имп. Вел. дворы въ передѣлъ, о чемъ извѣстно въ бергъ-коллегіи, и на поставку взяла отъ нихъ, купцовъ, 5 тыс. руб. напередъ и за переводомъ оныхъ денегъ въ Голландію на покупку серебра, нынѣ толкаго числа заплатить имъ, Култыгину съ товарищами, нечѣмъ, тако же и серебра вскорѣ поставить сюда не могу, развѣ, какъ контрактъ мой гласитъ. И для того до окончанія помянутаго контракта, выхъать мнѣ изъ Россіи не возможно. А понеже Всемиловѣйшій Государь для умноженія въ Имперіи Вашего Имп. Вел. серебра, когда означенныхъ подрядчиковъ контрактъ окончится, или хотя и прежде окончанія онаго, ежели повелѣно будетъ, желаю я, нижепоименованный съ начала будущаго 1728 г. по январь 1729 поставить на монетные В. Имп. Вел. дворы серебра нѣсколько сотъ пудовъ въ годъ, какою цѣной въ томъ договоренось будетъ.

Но однако при томъ требую слѣдующія мнѣ вольности всемиловѣйше пожаловать: 1-ое, оное серебро мнѣ съ товарищемъ моимъ Соломономъ Самсономъ возить изъ Риги на собственныхъ нашихъ, или вольною цѣною на наемныхъ лошадяхъ; 2-ое, отъ С. Петербурга до Риги и оттолѣ до С.-Петербургга намъ и дѣтямъ и служителямъ нашимъ свободный проѣздъ имѣть; 3-е, по ставкѣ того серебра деньги намъ платить безъ всякаго задержанія рублевиками; а въ прочихъ моихъ требованіяхъ и въ цѣнѣ почему я могу то серебро, смѣшась (?) съ расходами и посо-

вѣтовавшись съ товарищемъ моимъ помянутымъ Соломономъ, желаю учинить обстоятельный контрактъ, гдѣ Вашего Имп. Вел. указомъ повелѣно будетъ. При томъ же себя подъ лишеніемъ всѣхъ нашихъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній и жестокимъ штрафомъ обязать можемъ, что мы въ ту поставку никакого серебра изъ Россіи покупать не будемъ, но все вывозное изъ другихъ государствъ въ чужестранныхъ монетахъ, изъ чего ко умноженію имперіи Вашего Имп. Вел. серебра будетъ не въ малую пользу. Всемилоствѣйшій Государь! прошу Ваше Имп. Вел., дабы сіе мое прошеніе, гдѣ подлежитъ, разсмотрѣть и о заключеніи со мною контракта опредѣленіе учинить повелѣно было; насъ же для онаго и помянутаго прежняго обязательства съ купеческими людьми, изъ Россіи безвременно не высылать.

Вашего Импер. Вел. нижайшій рабъ
жидъ Мундель Гиршъ.

1727 г. Ноябрь ... день.

III. Журналъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

отъ 5 янв. 1728 г.

Января въ 5 день Его Превосходительство баронъ А. И. Остерманъ изволилъ спросить доношенія бергъ-коллегіи о невысылкѣ изъ Россіи жиды Гирша до того времени, покамѣстъ онъ съ прочими по контракту доставленное серебро изъ-за моря поставитъ. И по тому доношенію Его Превосходительству докладывано, что о невысылкѣ того жиды изъ Россіи резолюція учинена, токмо руками господъ министровъ за отѣздомъ ихъ въ Москву не подписана. И Его Превосходительство изволилъ приказать по той резолюціи куда надлежитъ указъ отправить, который и отправили въ Сенатъ того-же Января 6 дня¹⁾.

И съ онаго 5 по 14-е число въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ собранія не было за отсутствіемъ въ Москву гг. Министровъ: ихъ сіятельствъ генерала-адмирала графа Ф. Матв. Апраксина и князя Дмитрія Михайловича Голицина и графа Гавріила Ивановича Головкина, который еще прошедшаго декабря 26 числа пополудни изволилъ отѣхать для погребенія тѣла покойной жены его въ маестность свою близъ С.-Петербурга въ село Ропшу.

¹⁾ Этотъ отрывокъ изъ журнала Верховнаго Тайнаго Совѣта напечатанъ въ томѣ 79 „Сборника Русск. Историч. Общества“, стр. 21. Онъ помѣщенъ также во 2-мъ томѣ „Регестъ и надписей“ (имѣетъ скоро появиться въ изданіи Евр. Историко-Этногр. Общ.), гдѣ собраны еще нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи изгнанія 1727 года.

IV. Протоколъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 16 января 1728 г.

О невысылкѣ изъ Россіи жида Зунделя Гирша до
окончанія имъ поставки серебра.

1728 г въ ... день по сему доношенію Его Имп. Величество указалъ: жида Зунделю Гиршу, который съ сыномъ своимъ Мойсеемъ, да съ жидомъ же Соломономъ Самсономъ обязались у російскихъ купцовъ Дениса Култыгина съ товарищами (которые подрядились поставить на монетные дворы серебра 2 тыс. пудъ, въ томъ контрактъ заключенъ) поставить изъ-за моря серебра 200 пудовъ до срока 1728 г. до мая мѣсяца и въ томъ съ ними заключили контрактъ, и въ оное число они, жида, поставили серебра 30 пудовъ, за которые имъ выданы по договору деньги сполна, а затѣмъ долѣтъ поставить серебра 170 пудовъ и данныя имъ деньги напередъ 5 тыс. рублей подлежить вычесть изъ послѣдней поставки, ---нынѣ его, жида Гирша, изъ Россіи не высылать, до того времени, покамѣстъ оное достальное по контракту серебро на срокъ поставить: какъ по контракту то серебро поставить сполна, тогда по силѣ состоящагося Ея Имп. Вел. указа апрѣля 20 дня прошлаго 1727 г. выслать ихъ изъ Россіи за рубежъ немедленно. Потомъ въ Сенатъ послать указъ.

Сообщилъ Я. Гурляндъ.

Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещенные евреи Зандбергъ и Фоделло.

Въ августѣ 1827 г. императоръ Николай I пожелалъ имѣть свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно и съ чьего дозволенія существуютъ еврейскія типографіи и сколько ихъ. Дѣло почему то было очень спѣшное. Торопясь представить Государю требуемыя свѣдѣнія, министерство народнаго просвѣщенія собрало ихъ у себя въ теченіе двухъ дней, не обратившись за болѣе точными и подробными указаніями къ мѣстнымъ властямъ ¹⁾. Матеріаломъ для доклада послужили, между прочимъ, записки двухъ крещеныхъ евреевъ: Зандберга, служившаго при департаментѣ иностранныхъ исповѣданій, и Фоделло, о которомъ было сказано, что онъ „представлялъ свѣдѣнія о евреяхъ Государю Императору и гг. министрамъ, признанныя Еврейскимъ Комитетомъ полезными для его соображеній“.

Оба—и Зандбергъ, и Фоделло—доставляли матеріалы Еврейскому Комитету, учрежденному въ 1823 г. Такъ, въ журналѣ 11 сентября 1825 г. обсуждался вопросъ объ образованіи евреевъ, „по запискѣ крещенаго еврея, служащаго въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій“; въ журналѣ отъ 25 сентября было отмѣчено, что тотъ же крещеный еврей представилъ свѣдѣнія „о еврейскомъ языкѣ, евреями употребляемомъ“. Въ другихъ мѣстахъ, упоминается и самое имя Зандберга, напр., въ журналѣ за май 1826 г., въ докладѣ объ еврейской торговлѣ цитируется особая записка Зандберга ²⁾. Тамъ же цитируется и „прозѣтъ Фоделло“ (наряду съ извѣстными писателями Домомъ

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о типографіяхъ имѣются въ моей книгѣ „Евреи въ Россіи“, въ статьѣ „Возникновеніе цензуры еврейскихъ книгъ“.

²⁾ Въ 1828 г. Зандбергъ по порученію Еврейскаго Комитета далъ отзывъ о сочиненіи И. Б. Левинзона.

и Чацкимъ!). Этотъ Фоделло пользовался особымъ благоволеніемъ со стороны Еврейскаго Комитета. Въ журналѣ за іюнь 1826 г. встрѣчаются слѣдующія строки: „Слушали: препровожденное отъ г. Министра Нар. Просвѣщенія, Главноуправляющаго Дух. Дѣлами Иностр. Испов. письмо крещеннаго еврея изъ прусскихъ подданныхъ Фоделло, при которомъ представилъ свѣдѣнія о Талмудѣ, о Массорѣ, о Кабаллистикѣ, о Хасидской и другихъ сектахъ, также о настоящемъ положеніи кагаловъ. Отъ Фоделло прежде были представлены свѣдѣнія вообще о евреяхъ. Комитетъ признаетъ оныя, по ихъ вѣрности и подробности, полезными для своихъ соображеній о мѣрахъ къ преобразованію евреевъ“. А далѣе, въ томъ же засѣданіи, Комитетъ постановилъ: „представить гг. министрамъ (въ меморіи), не угодно ли будетъ имъ обратить вниманіе на усердіе и труды Фоделло, для общей пользы имъ принимаемые“.

О дѣятельности Фоделло въ области еврейскаго вопроса сообщаетъ и составитель записокъ о петербургскихъ слухахъ для Аракчеева (цитирую по книгѣ Голицына, „Ист. Рус. Закон. о евреяхъ“, стр. 985—6). „Особенная канцелярія министра полиціи вознамѣрилась писать организацію для жидовъ. Неизвѣстно мнѣ, по повелѣнію сіе дѣлается господина главнокомандующаго или г. министра полиціи, но вѣренъ слѣдующій анекдотъ. Не всѣмъ людямъ извѣстна іерархія жидовъ; прибѣгнули къ нѣкому маляру комнатъ, жиду Фоделла, числящемуся по особенной канцеляріи. Онъ рисовалъ комнаты Фока¹⁾, по случаю вторичнаго его бракосочетанія на сестрѣ первой своей жены, съ которой онъ развелся. Фоделла, усматривая въ семъ порученіи барышки, бросился ко всѣмъ знакомымъ своимъ и просилъ о снабженіи его книгами и совѣтами. Между учеными Фоделла бросился къ одному изъ знакомыхъ монаховъ, который не могъ довольно надивиться такому порученію, и не повѣрилъ бы, если бы онъ не принесъ (письма) отъ другого, въ канцеляріи служащаго чиновника, съ прошеніемъ именно о снабженіи его книгами и совѣтами, относящимися до даннаго Фоделлѣ порученія. Натурально, что ему отказано было, но вотъ какъ выслуживаются новыми начертаніями для организаціи, а Фоделла пишетъ“...

Анекдотъ, какъ мы видимъ, оказался дѣйствительностью.

¹⁾ Это, повидимому, тотъ дѣйств. ст. сов. фонъ-Фокъ, который, будучи управляющимъ третьяго отдѣленія собственной Его Имп. Вел. Канцеляріи, состоялъ членомъ Еврейскаго Комитета.

Изъ представленныхъ Зандбергомъ и Фоделлою записокъ, Министерство составило слѣдующія извлеченія:

Изъ записки Зандберга. „Въ Волынской и Подольской губерніяхъ (сколько мнѣ извѣстно) находятся еврейскія типографіи: въ Бердичевѣ, Славато ¹⁾, Острогѣ, Заславлѣ, Цидилковѣ ²⁾, Полонѣ ³⁾, Корепѣ: въ Литовскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ: Вильнѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Шкловѣ, Капцетѣ ⁴⁾, Новодворѣ, Бѣлостокѣ, Гроднѣ, Дубровнѣ.—Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся по двѣ типографіи.

Есть типографіи, въ которыхъ печатаются въ годъ на 100 тыс. р., а въ другихъ на 10 тыс. руб.

Порядокъ печатанія слѣдующій. Еврейскіе типографщики весьма хорошо промышляютъ, нѣкоторые изъ нихъ приобрѣли въ короткое время капиталъ, простирающійся до 20 тыс. черв. Сіе доказываетъ, что еврейскія книги печатаются въ большемъ количествѣ и продаются съ барышемъ. Но не нужно удивляться, что болѣе 20 типографій находятъ занятіе въ доставленіи книгъ (не считая привозимыхъ изъ за границы) небольшому числу евреевъ, находящихся въ Россіи, зная, что еврейскій народъ гораздо болѣе занимается чтеніемъ, нежели другіе. Самый простой и неученый еврей долженъ имѣть какъ для себя, такъ и для каждаго члена своего семейства слѣдующія книги, въ которыхъ только читаютъ, а ничего въ нихъ не понимаютъ: Буднешній молитвенникъ—с ы д е р ъ, праздничный м а х з о р ъ, Заутренникъ С л и х а, Плачъ о разрушеніи храма Иерусалимскаго—т ы л е м ъ, Библію на еврейскомъ языкѣ для мужскаго, а на польскомъ—для женскаго пола. Ученые евреи имѣютъ тѣ же книги; но кромѣ ихъ еще разныя сочиненія о обрядахъ и законахъ, которыя печатаются на еврейскомъ языкѣ въ чрезвычайномъ множествѣ. Сверхъ сего, по обычаю евреевъ, они стараются отличаться книгами, хотя читать ихъ не умѣютъ. Открылись бы большія злоупотребленія, если бы сравнить вышедшія съ 1811 г. изъ 20 типографій, ежедневно занятыхъ, книги, съ числомъ поступившихъ въ Государственную Библіотеку. Иныя типографіи, находясь на время безъ работы, придумываютъ сами или поощряютъ какого нибудь сочинителя къ изданію книгъ, какихъ бы ни было, хотя самыхъ глупыхъ и безсмысленныхъ, только чтобы содержали критики, скрытныя насмѣшки, хуленія другихъ вѣръ и было бы что печатать. Таковыя книги внушаютъ юношеству ненависть къ христіанскому отечеству и нейрность къ правительству“.

Выписка изъ записки Фоделло. „Еврейскія и жидовскія типографіи, съ дозволенія правительства и безъ онаго существующія, находятся, сколько мнѣ извѣстно, въ слѣдующихъ горо-

¹⁾ М. Славуты (Вол. губ.). Р-д.

²⁾ М. Судилковъ (Вол. губ.).

³⁾ М. Полонное (Волын. губ.).

⁴⁾ Не Копысь-ли (Могилев. губ.)?

дахъ: въ Славечнѣ, Бердичевѣ, Могилевѣ, Жабрицѣ, Пульное, Шкловѣ, Копысѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Остерѣ, Жадиловѣ¹⁾, Бѣлостокѣ, Дубровнѣ, Витебскѣ и еще въ нѣсколькихъ другихъ, о коихъ свѣдѣніи не имѣю. Что касается до типографій Хасидимовъ, то онѣ еще существуютъ въ Жабренцѣ и въ Могилевѣ. А потому сіи типографіи, какъ увѣряютъ, не имѣютъ позволенія отъ правительства, то и пишутъ они на заглавномъ листѣ вмѣсто Жабрицъ, Остро²⁾, на тѣхъ же, кои печатаются въ Могилевѣ, вовсе не означаютъ мѣста печатанія. NB. Въ каждомъ изъ означенныхъ выше городовъ находятся четыре, пять или болѣе типографій. Число печатаемыхъ книгъ весьма велико (ибо каждый раввинъ или толкователь Талмуда, дабы прославиться, отдаетъ свои сочиненія, большей частью самый большой вздоръ въ себѣ заключающія, въ печать) какъ для домашняго употребленія, такъ и для вывоза за границу. Можно навѣрное полагать, что всѣ оныя типографіи доставляютъ болѣе нежели пятидесяти тысячамъ хлѣбъ“.

Кромѣ того министерство составило, по другимъ матеріаламъ, слѣдующій списокъ типографій:

Вѣдомость о еврейскихъ типографіяхъ.

Гдѣ именно и кѣмъ основаны.	Съ чьего дозволенія.
1) Въ Гроднѣ заведена 1803 г. Апрѣля 20, словолитчикомъ евреемъ Нахимовичемъ Гизеромъ.	По дозволенію губернскаго правленія.
2) Въ Дубнѣ заведена въ 1802 г. княземъ Михаиломъ Любомирскимъ.	По привилегіи короля Станислава Августа.
3) Въ Житомирѣ заведена въ 1803 г. Новоградскимъ Волынскимъ мѣщаниномъ евреемъ Гершкомъ Шимановичемъ.	По дозволенію губернскаго правленія.
4) Въ Острогѣ заведена 1792 г. Марта 20 Острожскими мѣщанами евреями Шмулемъ Берковичемъ и Аарономъ Іосіовичемъ.	Съ позволенія владѣльца того рода Референдара Малаховскаго.
5) Въ мѣстечкѣ Корцѣ заведена въ 1790 г. евреемъ Шмулемъ Берновичемъ.	Съ дозволенія тамошняго владѣльца.
6) Въ мѣстечкѣ Славутѣ (Волынск. губ. Заславск. уѣзда) заведена въ 1790 г. евреемъ Мошкомъ Пинсаховичемъ.	Съ дозволенія владѣльца того мѣстечка, кн. Сангушки.
7) Въ мѣстечкѣ Полонномъ заведена въ 1788 г. Острожскимъ евреемъ Шмулемъ Верновичемъ.	Съ позволенія владѣльца того мѣстечка.

¹⁾ Рядъ названій городовъ здѣсь исковерканы; см. предыдущія примѣчанія. Ред.

²⁾ Жабрицъ или Жабренцъ — названіе, исковерканное до неузнаваемости. Остро — Острогъ (волын. губ.). Ред.

8) Въ мѣстечкѣ Миньковцахъ (Под. губ.) заведена 1792 г. съ воли помѣщика Мархоцкаго.

9) Тамъ же заведена въ 1802 г. Марта 12 жителемъ того мѣстечка евреемъ Мордкою Шейваховичемъ.

10) Въ м. Межировѣ заведена въ 1787 г. межировскимъ евреемъ Михелемъ Дувиновичемъ съ дозволенія помѣщика Орловскаго и съ вѣдома Цивильной бывшей воинской комисіи.

11) Тамъ же заведена въ 1787 г. межировскимъ евреемъ Хаскелемъ Шейваховичемъ съ дозволенія того же помѣщика въ той же комисіи.

12) Въ м. Яновѣ (Под. губ. Литинск. у.) заведена въ 1801 г. евреемъ Хаймомъ Гершковичемъ.

Съ 1798 до 1799, до полученія отъ Рижской цензуры позволеннымъ къ печатанію книгамъ реестра, и съ 1800 г. по требованію Радзивиловской цензуры до 1802 г., по запрещенію, печатанія не производила, а съ того времени, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 9 Февраля 1802 г.¹⁾, возобновлена по силѣ Им. Выс. ука. 9 Фев. 1802 г. и съ дозволенія помѣщика.

Со времени заведенія обѣихъ сихъ типографій печатаніе производилось на еврейскомъ языкѣ, по 1800 г., съ котораго, по запрещенію, оставались безъ дѣйствія. Возобновлены по силѣ Выс. указа 3 Марта 1801 г.¹⁾, но за неимѣніемъ матеріаловъ остается съ 1803 г. безъ дѣйствія.

По силѣ Им. Выс. указа 1801 г. Марта 3 печатаніе производится съ 1802 г. — Въ 1803 г. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по недостатку матеріаловъ и мастерскихъ оставлена безъ послѣдствій.

Сообщилъ Ю. Г.

¹⁾ Этимъ указомъ были упразднены цензурные комитеты, и надзоръ за книгами возложенъ на директоровъ народныхъ училищъ. Въ 1804 г. были восстановлены цензурные комитеты.

²⁾ Не имѣется ли здѣсь въ виду указъ 31 Марта 1801 г., разрѣшившій ввозъ иностранныхъ книгъ, прекращенный Павломъ 18 Апр. 1800 г.

Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г.

Императоръ Николай I былъ, какъ извѣстно, „просвѣтителемъ“ евреевъ на свой ладъ. Въ теченіе всего своего царствованія онъ „просвѣщалъ“ ихъ черезъ казарму, вводя въ еврейскую жизнь такіе страшные институты, какъ николаевская рекрутчина съ ея „ловцами“ и „пойманниками“, или институтъ малолѣтнихъ кантонистовъ съ его системой насильственныхъ крещеній; только во второй половинѣ этого царствованія рядомъ съ казармою стала „казенная школа“ уваровскаго типа. Мысль о „преобразованіи евреевъ“ (а преобразование это понималось желѣзнымъ царемъ, какъ постепенное обращеніе одной части въ православіе и полное раствореніе остальныхъ среди христіанскаго населенія), засѣла въ мозгу Николая I съ первыхъ дней его царствованія. Еще въ 1826 г. царь объявилъ министру внутреннихъ дѣлъ свою волю, чтобы для евреевъ было установлено отбываніе воинской повинности натурою, и велѣлъ изготавить въ этомъ смыслѣ законопроектъ. Вѣсть о готовящемся царскомъ указѣ, естественно, вызвала сильнѣйшее волненіе среди евреевъ, для которыхъ введеніе натуральной воинской повинности должна была имѣть неисчислимыя послѣдствія — религіозныя, экономическія, бытовыя. Полетѣли ходатаи въ Петербургъ, пошли переговоры съ сановниками и канцелярскими дѣятелями; въ ходъ были пущены, повидимому, и значительныя суммы денегъ. Если принять во вниманіе, что къ подобнымъ мѣрамъ противодѣйствія введенію натуральной рекрутской повинности прибѣгали и тогда и позже почти всѣ „некоренныя“ народности Россійской имперіи (татары, армяне и др.¹⁾),—

¹⁾ „Привилегированные“ еврей-караимы добивались, и наконецъ добились (1828 г.), полного освобожденія отъ натуральной рекрутской повинности. См. подробный разсказъ о побѣдѣ караимской депутаціи въ Петербургъ въ рѣдкой книгѣ *מאורעות הקהילה* (Евипаторія, 1828).

то такое явленіе въ самобытной еврейской средѣ станетъ вполне понятнымъ...

На время подготовительныя работы въ канцеляріяхъ затормозились. Среди министровъ и членовъ государственнаго совѣта возникли разногласія относительно цѣлесообразности поспѣшнаго введенія рекрутчины для евреевъ во всемъ ея объемѣ. Изготовленіе проекта подвигалось медленно. Но Николай I не терпѣлъ возраженій и проволочекъ въ дѣлѣ, которое для него лично было уже предрѣшено, хотя бы это было дѣло, колеблющее всѣ устои жизни цѣлой народности. Его раздражала медлительность канцелярій, собраніе столь важныхъ въ такомъ дѣлѣ статистическихъ свѣдѣній и т. п. Потерявъ терпѣніе, онъ однажды попросту приказалъ министру заготовить ему для подписанія указъ о рекрутской повинности. Этотъ указъ сенату и „уставъ рекрутской повинности о военной службѣ евреевъ“ были подписаны 26 августа 1827 года ¹⁾.

Смутные отголоски того, что происходило тогда въ петербургскихъ бюрократическихъ сферахъ, донесли до насъ въ запискахъ Ципринуса ²⁾. Этотъ чиновникъ состоялъ тогда на службѣ въ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ въ I-мъ его отдѣленіи, гдѣ главнымъ образомъ и производилось дѣло о введеніи натуральной рекрутской повинности съ евреевъ. Вотъ что о ходѣ дѣла рассказываетъ Ципринусъ, своимъ типичнымъ языкомъ николаевского чиновника (рассказъ относится къ 1826-му и къ первой половинѣ 1827 года):

„До того времени, какъ извѣстно, Евреи не несли рекрутской повинности натурою, а за то платили двойную подушную подать, которой значительная недоимка постоянно числилась на нихъ. Императоръ Николай, вскорѣ послѣ своего воцаренія, объявилъ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ, что онъ непременно желаетъ, чтобы съ Евреевъ набираемы были рекруты натурою, наравнѣ съ другими сословіями, подлежащими этой повинности, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ сравнить ихъ съ тѣми же сословіями и въ платежѣ подушной подати. Такъ какъ часть Имперіи, въ которой исключительно позволено было жить евреямъ, находилась подъ главнымъ начальствомъ Константина Павловича ³⁾, то не смотря на твердую волю Государя ввести эту мѣру немедленно, высшія

¹⁾ Лева н д а. Сборникъ законовъ о евреяхъ, №№ 153—154.

²⁾ „Калейдоскопъ воспоминаній“, Рус. А р х и в ъ 1872 г., ст. 1751—57.

³⁾ Намѣстникъ Царства Польскаго и главнокомандующій всего Западнаго края.

государственные приличія требовали, чтобы объ этомъ, особенно при тогдашнихъ обстоятельствахъ ¹⁾, предварительно сообщено было Его Императорскому Высочеству на его заключение. Въ такомъ смыслѣ отправленъ былъ отзывъ министра къ Великому Князю. Вскорѣ отъ него полученъ отвѣтъ, что дѣло это онъ поручилъ сенатору Новосильцеву ²⁾, по ближайшей извѣстности ему быта жителей и вообще обстоятельствъ, касающихся западныхъ, юго-западныхъ и Бѣлорусскихъ губерній, и что соображенія сенатора по этому предмету онъ, Великій Князь, не преминетъ сообщить министру для довода Его Величеству.

Государь не дѣлалъ изъ этого тайны: всѣ знали и рассуждали о предстоящей рекрутчинѣ Евреевъ. Послѣдніе давно уже знали о томъ, что для нихъ готовится, и имѣли въ Петербургѣ своихъ агентовъ для того, чтобы ударъ отворотить, или по крайней мѣрѣ отсрочить *ad calendae Graecas*. Они вѣроятно успѣли бы въ этомъ, какъ успѣвали во многихъ другихъ своихъ дѣлахъ, еслибъ это не была мысль самаго Государя и непреклонная его воли.

Евреямъ очень не хотѣлось давать рекрутъ по разнымъ причинамъ. По врожденной трусости, они имѣютъ отвращеніе отъ военной службы; во всякомъ случаѣ принадлежать къ войску не собственно Израильскому противилось ихъ убѣжденіямъ; наконецъ они предвидѣли, что для набора рекрутъ произведена будетъ строгая поголовная повѣрка ихъ населенія, а это тоже противно ихъ религіозному предразсудку: никому не должно быть съ точностью извѣстно ихъ число. Объ этомъ предразсудкѣ всякій можетъ удостовѣриться, если въ собраніи Жидовъ станетъ ихъ по одному считать: они всѣ тотчасъ разбѣгутся. До того они, благодаря широко въ то время развитому взяточничеству чиновниковъ, успѣвали скрывать численность своего населенія (можно безъ преувеличенія сказать) на половину, такъ что и двойная подушная подать не была въ сущности двойною, особенно когда недоимка съ нихъ по тѣмъ же причинамъ никогда не взыскивалась исправно.

Въ это самое время довольно часто приходилъ ко мнѣ одинъ Еврейскій сановникъ, раввинъ изъ Гродненской губерніи, Мордухъ Лейбовичъ. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ кого-то изъ тамошнихъ. Это былъ человѣкъ довольно образованный, а главное, по своему, ученый. Я тогда много занимался изученіемъ Еврейской кабалы, въ которой Мордухъ былъ довольно свѣдущъ. Я пригласилъ его бывать у меня, и мы часто бесѣдовали съ нимъ по цѣлымъ вечерамъ о предметахъ, касающихся этой тайной науки и религіи вообще. Онъ мнѣ былъ очень полезенъ въ моихъ изысканіяхъ, для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ вопросовъ. Такъ

¹⁾ Отреченіе Константина Павловича отъ престола и данной уже ему присяги (прим. автора).

²⁾ Извѣстный авторъ либеральнаго проекта 1816 года, о реформѣ еврейскаго быта въ Царствѣ Польскомъ.

началось между нами сближеніе и со стороны Мордуха откровенность. Онъ даже мечталъ, кажется, что переспорить меня и обратить въ свою вѣру; и я, чтобы побольше отъ него вывѣдать, оставлялъ его въ этой мечтѣ.

Такъ какъ военная повинность съ Евреевъ была предметомъ общихъ толковъ, то мы часто объ ней говорили. Мордухъ былъ большой антагонистъ этой мѣры, называлъ ее несправедливою, крайне притѣснительною, и былъ увѣренъ, что она вовсе не осуществится, или не скоро будетъ приведена въ дѣйство, а тѣмъ временемъ, говорилъ онъ, обстоятельства могутъ совсѣмъ измѣниться. По мнѣнію его, если бы кто хорошо объяснилъ Государю всю суть дѣла, то онъ вѣрно отказался бы отъ своей мысли.

Я конечно не говорилъ, что дѣлается въ министерствѣ; но видно было, что Мордухъ былъ однимъ изъ Петербургскихъ агентовъ и безъ меня зналъ все, но былъ на столько деликатенъ, что не искушалъ меня. Когда я подшучивалъ надъ нимъ, говоря, что одинъ изъ его сыновей будетъ солдатомъ, то Мордухъ всегда съ таинственною миною отвѣчалъ: „ну, абацымъ“ (увидимъ).

Между тѣмъ проходили недѣли, прошло ихъ шесть, а пресловутыя „соображенія“ Новосильцева о Еврейскомъ вопросѣ, обѣщанныя Великимъ Княземъ, не присылались. Государь нетерпѣливо при каждомъ докладѣ спрашивалъ объ этомъ министра и велѣлъ сдѣлать повтореніе. Великій Князь отвѣчалъ, что сенаторъ собираетъ необходимыя данныя на мѣстѣ. Прошло еще около трехъ недѣль, и наконецъ въ одно прекрасное утро Государь велѣлъ министру, недожидаясь болѣе, заготовить къ подписанію Его Величества указъ Сенату о сравненіи Евреевъ по рекрутской повинности съ другими отправляющими ее сословіями, и мѣру эту привести въ дѣйствіе при первомъ общемъ наборѣ.

На другой день послѣ того, какъ былъ посланъ указъ, пришелъ ко мнѣ раввинъ. Я нарочно завелъ разговоръ о рекрутствѣ Евреевъ и увидѣлъ, что онъ ничего не знаетъ. Онъ опять съ усмѣшкой сказалъ свое вѣчное „абацымъ“. Такъ какъ уже не было повода для дальнѣйшаго храненія пресловутой канцелярской тайны, то я сказалъ Мордуху, что дѣло кончено. Я не полагалъ, что это произведетъ такое впечатлѣніе на моего старозаконнаго гостя. Это было нѣчто ужасное: онъ весь задрожалъ, глаза его закатились, онъ почти упалъ въ обморокъ. Ему подали воды. Припадокъ разрѣшился жалобными воплями и рыданіемъ. Вслѣдъ за этимъ произошла въ немъ внезапная перемѣна: онъ всталъ, лицо его страшно искривилось. Онъ сталъ большими шагами ходить по комнатамъ и кого-то ругать, какъ говорятъ, „на чемъ свѣтъ стоитъ“. Я далъ ему успокоиться и спросилъ:

— Кого вы такъ честите, ребѣ Мордухъ?
 — Какъ кого? Ну, этого... (опять ругательства).
 — Кого же наконецъ?
 — Ну, вашего прекраснаго сенатора.
 — За что, чѣмъ же онъ виноватъ?
 — Какъ за что, за наши 20000 червонциковъ, ай, вай! Обманулъ, ободралъ, погубилъ... Обѣщалъ, что ничего не будетъ... Мы, раввины, наложили на всѣхъ Зыдковъ неборацковъ постъ подѣ херимомъ на двѣ недѣли¹⁾, собрали и представили 20000... и все полновѣсные, необрѣзанные, ни одного кулѣфона (обрѣзанный червонецъ)... ай, вай, гвалтъ, разбой... хоть бы деньги назадъ отдалъ и т. д.

За достовѣрность факта пусть предъ потомствомъ отвѣчаетъ самъ Мордухъ; но историческая точность обязываетъ меня засвидѣтельствовать, что сцена была имъ разыграна въ порывѣ гнѣва какъ нельзя болѣе естественно и съ неподдѣльнымъ чувствомъ. Онъ вѣроятно лгалъ, но въ этомъ случаѣ игрой своей онъ превзошелъ всѣхъ извѣстныхъ лицедѣевъ: Тальма, Гарриксъ, Кемблѣ ему по колѣна.

Недѣли чрезъ двѣ послѣ того, какъ отъ Сената были разосланы указы о наборѣ съ Евреевъ всѣмъ губернскимъ начальствамъ, въ томъ числѣ и Великому Князю, какъ главнокомандующему въ западныхъ, югозападныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ въ министерствѣ отъ Его Высочества полученъ отзывъ, съ приложеніемъ записки сенатора Новосильцева. Великій Князь писалъ, что въ то самое время, какъ онъ получилъ заключеніе сенатора по порученному ему дѣлу, пришелъ указъ Сената съ изображеніемъ Высочайшей воли. Ему оставалось уже только въ точности исполнить священную эту волю, и онъ сдѣлалъ надлежащее о томъ распоряженіе, но тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ препроводить записку сенатора, для свѣдѣнія и соображенія.

Записка эта, довольно пространная, начиналась полнымъ одобреніемъ предполагаемой мѣры и разсужденіемъ о ея полезности. Вслѣдъ же за этимъ шли разные „но однакъ жъ, не смотря на то, тѣмъ не менѣе“ и другія и подобныя оговорки, съ выводами, составляющими болѣе чѣмъ противовѣсъ главному положенію. Былъ намекъ на всегдашнюю преданность Евреевъ Россійскому правительству, на оказанныя ими услуги, на неполитичность въ настоящихъ Европейскихъ обстоятельствахъ мѣры, долженствующей глубоко оскорбить болѣе милліона такого хитраго и мстительнаго народа, какъ Евреи и т. п. Заключеніе вытекало уже само собою, именно, что не пришло еще время для

¹⁾ Такимъ простымъ средствомъ Еврейскіе старшины собираютъ суммы, нужныя для подкупа по народнымъ дѣламъ. Евреи въ это время живутъ однимъ хлѣбомъ, а все, чего бы имъ стоило обыкновенное пропитаніе, вносятъ въ казну экстреннаго сбора. (Примѣч. Циприуса).

осуществленія мѣры, что введенію ея должны бы предшествовать разныя распоряженія, необходимыя для приготовленія Евреевъ къ такому коренному перевороту и т. д. Это былъ замѣчательный для меня, молодого столоначальника, драгоценный образецъ администраціонной перипатетики. Сенаторъ не пожалѣлъ въ немъ всякихъ уловокъ своей привычной дипломатіи; словомъ, онъ сдѣлалъ все, что могъ въ своемъ трудномъ положеніи. Ожесточеніе противъ него моего пріятеля Мордуха было несправедливо“.

Изъ воспоминаній Ципринуса—если освободить ихъ отъ спеціфическаго канцелярско-юдофобскаго духа—можно заключить, что единственнымъ сановникомъ, трезво смотрѣвшимъ на введеніе рекрутчины отъ евреевъ былъ сенаторъ Н. Н. Новосильцевъ, считавшій невозможнымъ совершить такой „коренной переворотъ“ безъ „необходимыхъ приготовленій“. Императоръ Николай I совершилъ этотъ актъ безъ всякихъ приготовленій, не даждавшись даже доклада отъ в. к. Константина съ фактическими данными, и мы знаемъ роковыя послѣдствія этой поспѣшности...

Уже черезъ пять недѣль послѣ изданія указа о рекрутской повинности, 4 октября 1827 г., генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ объявилъ управляющему министерствомъ внутр. дѣлъ, что онъ докладывалъ Государю „о происшедшемъ въ городѣ Старо-Константиновѣ возмущеніи и безпорядкѣ между евреями, по случаю объявленія имъ указа о обращеніи евреевъ къ исправленію рекрутской повинности“, и что царь разрѣшилъ великому князю Константину во всѣхъ подобныхъ случаяхъ судить виновныхъ военнымъ судомъ¹⁾. Можно себѣ представить, что творилось тогда и послѣ въ еврейскихъ общинахъ, если смиренная волинская община была доведена однимъ только опубликованіемъ указа о рекрутчинѣ до открытаго „возмущенія“.

Ципринусъ подозрѣваетъ Новосильцева въ полученіи отъ евреевъ крупной взятки. Пока это предположеніе слѣдуетъ оставить еще въ области тѣхъ „историческихъ анекдотовъ“, къ ко-

¹⁾ См. Сборникъ Закон. Лѣва н д ы, № 159. Было бы крайне важно раскрыть исторію этого „еврейскаго бунта“ на основаніи архивныхъ матеріаловъ. Известный писатель Готлоберъ, уроженецъ Старо-Константинова и очевидецъ событія 1827 г., ограничивается общими указаніями на „посты, вопли, плачъ и рыданіе“ среди евреевъ въ тотъ роковой годъ и на волненія въ хасидскихъ кругахъ (הַחֲסִידִים בְּיָמֵינוּ), въ журналѣ *הַחֲסִידִים* 1880 г. стр. 307—309, 1881 г. стр. 80—82; также въ формѣ разсказа *הַחֲסִידִים לְפָנֵינוּ* (1875). О „бунтѣ“ онъ умалчалъ, можетъ быть, изъ цензурныхъ соображеній.

торымъ другой мемуаристъ той эпохи Н. Я. Аристовъ отнесъ разсказъ о взяткѣ „за молчаніе“, данной евреями графу Н. С. Мордвинову въ связи съ тѣмъ же дѣломъ о рекрутчинѣ. Для сопоставленія съ разсказомъ о подкупѣ евреями Новосильцева въ Варшавѣ, мы приводимъ здѣсь анекдотическій разсказъ Аристова о подкупѣ члена Государственнаго совѣта Мордвинова¹⁾. Изъ этихъ анекдотовъ можно извлечь нѣкоторыя крупныя правды для освѣщенія интересующаго насъ момента.

„Извѣстно, что въ началѣ царствованія императора Николая, евреи легко могли обходить натуральную воинскую повинность, расплачиваясь деньгами за рекрутовъ и записываясь въ гильдіи. Не разъ возникалъ вопросъ, что несправедливо налагать исключительно на русскихъ самую тяжелую службу—солдатскую, а евреямъ давать возможность уклониться отъ нея въ натурѣ; но большинство вліятельныхъ лицъ доказывали, что израильское племя—хилое и слабое, изъ евреевъ не выйдетъ сносныхъ служаекъ, и они только составятъ лишнюю обузу и бремя для полковъ; да и народъ они трусливый отъ природы, ненадежной нравственности, жадный и корыстолюбивый, потому легко могутъ быть измѣнниками и дезертирами въ горячей борьбѣ съ врагами. Долго это мнѣніе брало верхъ; но графъ Мордвиновъ, извѣстный честнѣйшій дѣятель государственный, рѣшился, во что бы-то ни стало, убѣдить государя въ необходимости—брать съ евреевъ солдатъ натурою. Онъ представилъ неотразимыя убѣжденія, что это самая справедливая и законная мѣра правительства должна быть приведена въ исполненіе, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Государь подписалъ повести это дѣло формально.

Съ величайшимъ ужасомъ прослышали евреи объ этихъ горькихъ для нихъ замыслахъ административныхъ; съ быстротой молніи разнеслась по всѣмъ кагаламъ Россіи вѣсть объ опасности и о концѣ безпечальнаго житья, аки бы во дни Соломоновы. Всюду наложенъ былъ самый тяжелый постъ и добровольныя пожертвованія. Этотъ оригинальный постъ состоялъ въ томъ, что каждый сократилъ расходъ на свои ежедневныя издержки на три четверти: если еврей тратилъ обыкновенно 1 рубль въ день, онъ долженъ былъ довольствоваться 25 коп., а 75 коп. остальныхъ вносить въ общую сумму кагала; то же самое слѣдовало продѣлывать со свѣчами въ день шабаша, т. е. зажигать ихъ въ 4 раза болѣе обыкновеннаго. Такой чрезвычайный постъ въ теченіе мѣсяца образовалъ громадную цифру въ нѣсколько сотъ тысячъ изъ свободныхъ остатковъ отъ еврейскаго продовольствія, изъ пожертвованій и свѣчнаго сбора. Эта сумма на-

¹⁾ Историческіе анекдоты. Историч. Вѣстникъ 1882 г., № 1, стр. 245—247.

значалась на подкупы вліятельныхъ лицъ въ Петербургѣ, которые постарались бы не допустить рекрутской повинности съ евреевъ натурою. Еврейскіе богачи-вожаки взяли эти деньги и отпировались обдѣлывать свои дѣлишки; въ большинствѣ случаевъ они были довольны, потому что ихъ хлопоты были удачны.

Но вотъ они встрѣтили главное препятствіе въ безкорыстномъ и неподкупномъ графѣ Мордвиновѣ, на сторонѣ котораго былъ государь. „Если онъ хоть немного поддастся на вашу руку, или по болѣзни не пріѣдетъ въ государственный совѣтъ, или просто будетъ молчать въ засѣданіи,—тогда несомнѣнно ваша возьметъ“. Такъ всѣ утверждали царедворцы, и еврейскіе представители обдумали, какимъ образомъ удобнѣе подступитъ къ адмиралу Мордвинову; а время засѣданія государственнаго совѣта по воинской повинности евреевъ приближалось. Вотъ являются ходоки къ графу и просятъ удѣлить имъ четверть часа времени; вышелъ російскій Аристидъ и началъ внимательно выслушивать ихъ. Какъ тонкіе знатоки сердца человѣческаго, они сначала затронули его со стороны гуманности и, между прочимъ, убѣждали: „Какая особая заслуга будетъ для вашего сіятельства, когда миллионы подданныхъ императора на пространствѣ цѣлой Россіи поднимутъ плачъ и гвалтъ и станутъ посылать проклятія виновнику своего несчастія?“

— Пускай лучше сыплются на мою голову проклятія евреевъ—сказалъ съ улыбкой Мордвиновъ,—а то теперь приходится выслушивать отъ своихъ собратій православныхъ, которые хозяева русской земли и заслуживаютъ всякаго облегченія.

Тогда евреи приступили къ главному, по ихъ мнѣнію, убѣдительному практическому средству и стали предлагать графу громадныя деньги, чтобы онъ не препятствовалъ проведенію доказательствъ въ ихъ пользу въ государственномъ совѣтѣ.

— Я доселѣ не торговалъ ни правдой, ни совѣстью!.. гордо отрѣзалъ Мордвиновъ.

— Ваше сіятельство! Кому неизвѣстна неподкупность ваша и Сперанскаго? Неужели вы насъ считаете столь низкими и презрѣнными, что мы смѣемъ просить васъ продавать и покупать неопціенныя сокровища вашей души? Мы предлагаемъ вамъ 200,000 рублей единственно за то, чтобы вы молчали въ государственномъ совѣтѣ; а на эту сумму вы можете много оказать благодѣяній и сдѣлать добра.

— Такъ 200,000 руб. за то только, чтобы я молчалъ? переспросилъ адмиралъ.—Такъ ли я васъ понялъ?

— Совершенно вѣрно, исключительно только за молчаніе, и никакой тутъ кривды не должно быть съ вашей стороны.

— Если такъ, давайте деньги: во все засѣданіе государственнаго совѣта по вопросу, васъ интересующему, не выскажу ни одного слова ни въ вашу пользу, ни противъ васъ.

— Шутить изволите, ваше сіятельство? съ чувствомъ подбострастія говорили представители кагала.

— Какія тутъ шутки! Обѣщаю вѣрно и даю вамъ честное слово, что поступлю, какъ сказалъ.

Весьма быстро и точно рассчитались евреи съ Мордвиновымъ и въ восторгѣ отправились домой, считая заранѣе выиграннымъ свое дѣло.

Собрался въ засѣданіе въ полномъ составѣ государственный совѣтъ, и прибылъ самъ императоръ Николай Павловичъ. Начались разсужденія по вопросу о натуральной воинской повинности евреевъ; большинство членовъ наперерывъ одинъ за другимъ стали доказывать съ сильнымъ одушевленіемъ и жаромъ, какой громадный вредъ для военной русской дисциплины произойдетъ отъ привлеченія евреевъ на службу въ солдаты. Мордвиновъ внимательно слушаетъ и упорно молчитъ...

Еще сильнѣе разгораются пренія и споры и опять-таки сводятся въ пользу евреевъ. Мордвиновъ сидитъ по прежнему—ни возраженія, ни слова. Точно вопросъ спорный совсѣмъ его не касается. Императоръ не разъ упорно посматривалъ на него, вызывая на разговоръ и опроверженіе высказанныхъ мнѣній членовъ совѣта; графъ сталъ уклоняться отъ взглядовъ государя и посматривалъ въ сторону. Наконецъ, Николай Павловичъ прямо и рѣзко замѣтилъ Мордвинову:

— Ты главнымъ образомъ настаивалъ, чтобы евреи несли рекрутскія повинности натурой; теперь рѣшается вопросъ такой важный; ты слышишь, многіе несогласны на это и говорятъ: произойдетъ вредъ отъ приведенія въ исполненіе этой мѣры. Что же ты ничего не говоришь?

— Не могу, ваше императорское величество!

— Какъ „не могу“?—удивился государь.—Что это значить?

— Я далъ честное слово не говорить и обязанъ сдержать его.

Еще болѣе изумился государь и забросалъ вопросами адмирала: „Кому далъ слово? Почему?“ и т. д. Мордвиновъ отвѣчалъ:

— Чтобы я молчалъ по еврейскому вопросу въ государственномъ совѣтѣ, мнѣ дали большія деньги.—Онъ досталъ изъ портфеля 200,000 руб. и передалъ государю.—Тутъ ровно двѣсти тысячъ, продолжалъ Мордвиновъ;—если мнѣ евреи за одно молчаніе дали такую почтенную сумму, то сколько же получили тѣ члены совѣта, которые съ великимъ краснорѣчіемъ ораторствовали въ защиту льготъ еврейскихъ?..

Государь захохоталъ, приказалъ 200,000 рублей обратить въ инвалидный капиталъ и закрылъ засѣданіе совѣта.

Сходство сообщеній Ципринуса и Аристова о сборѣ денегъ среди евреевъ путемъ наложенія всенароднаго поста, или то-

чѣе—воздержанія, свидѣтельствуеъ о наличности фактической подкладки во всемъ этомъ дѣлѣ. Свѣдѣнія изъ еврейскихъ источниковъ должны установить, какая доля правды содержится въ сообщеніяхъ русскихъ чиновниковъ и слухахъ изъ бюрократическихъ сферъ.

С. Д.

Къ исторіи кантонистовъ.

Народная легенда о евреяхъ-кантонистахъ, которые на военномъ параде, въ присутствіи царя Николая I, бросились въ воду подъ предлогомъ принятія крещенія и утонули ¹⁾—была очень распространена въ 1840-хъ годахъ, въ различныхъ версіяхъ. Одна изъ этихъ версій проникла за границу и была воспроизведена въ „Allgemeine Zeitung des Judenthums“ 1845 года, стр. 694. Вотъ что разсказано здѣсь:

Нѣкій полковникъ (русскій) однажды позволилъ себѣ сыграть злую шутку и велѣлъ погнать 800 рекрутовъ-евреевъ къ купели, подъ звуки трубъ и барабанный бой, для принятія св. крещенія. Двое изъ рекрутовъ предпочли умереть на мѣстѣ, чѣмъ допустить совершить надъ собою актъ крещенія, ради прихоти сумасброднаго полковника.

Это газетное извѣстіе вдохновило нѣмецкаго поэта Людвига Вилля на стихотвореніе „Die beiden Matrosen“, напечатанное въ Мангеймѣ, въ 1847 г., въ журналѣ „Westöstliche Schwalben“. Въ виду крайней рѣдкости изданія, гдѣ это стихотвореніе было помѣщено, д-ръ Замтеръ воспроизвелъ его недавно въ своей книгѣ „Judentaufen im XIX Jahrhundert“ (Berlin, 1906). Мы въ свою очередь считаемъ нужнымъ привести здѣсь это прекрасное, звучное стихотвореніе, какъ документъ для неизслѣдованной исторіи кантонистовъ.

Die beiden Matrosen.

In Odessa, in Odessa, an des schwarzen Meers Gestade,
Stand der Kaiser aller Reussen auf der hohen Balustrade,
Sah, soweit sein Auge reichte, wie die stolzen Kriegsfregatten
Im Manöver ihm zu Ehren Posto auf's Kommando hatten;

¹⁾ См. „Евр. Старина“, вып. III, въ статьѣ С. Бейлина „Изъ разсказовъ о кантонистахъ“.

Sah die Schiffe kühn wie Adler feindlich aufeinander fliegen,
 Sah wie diese mutig stiegen, sah wie jene unterliegen.
 Welch ein Schauspiel, gross und prächtig, für das Aug' des Autokraten!
 Ha, wie wächst auf seinen Beifall stets der Rifer der Soldaten!
 Doch vor allem sieht er staunend zwei Matrosen die zusammen
 Heldenmutig sich bekämpfen wie zwei grosse Wetterflammen.
 Beifall winkt des Kaisers Gnade, und er grüsst sie froher Miene,
 Nennt belobend laut die Beiden Offiziere der Marine.
 Diese, sich in Ehrfurcht beugend, treten in die Vorderreihe,
 Doch der Admiral erschrocken ruft: „Czar, o Czar verzeihe!
 Weisst du, Herr, denn nicht, das Beide dem verhassten Stamm entsprossen,
 Der das Blut des Weltenheilands, Iesu, unseres Herrn, vergossen?“
 „Juden sie?“ versetzt der Kaiser,—gut! des Czaren Wort bleibt stehen,
 Doch sie müssen Christen werden und zur Kirche übergehen.

Ach, in ihres Glückes Blüte ist zu schnell der Sturm gefahren;
 Eine Gnade zu erbitten wagen zitternd sie von Czaren:
 „Lass uns, Herr und Kaiser, würdig deiner Huld uns Beide zeigen.
 Lass uns Beide in die Tiefe in das Meer hinuntersteigen,
 Dass wir, todesmuth'ge Taucher, deinen Beifall auch erringen,
 Dir zu Ehren wird das Höchste, Herr und Kaiser, uns gelingen“.
 „Bravo! Bravo!“ rief der Kaiser. Hätt'ich solche Juden viele
 Wärl'ch lägst mit euch Tscherkessen, ihr Rebellen, schon am Ziele,
 Und der Osten wie der Westen wäre längst mir zugefallen,
 Und der Ruhm von meinen Siegen würd' in China widerhallen“.
 So der Kaiser. Siehe, wie die Augen aller sich auf die Matrosen lenken,
 Die, wie Brüder sich umarmend, keck sich in die Fluthen senken;
 Siehe, wie sie untertauchen, die todesmuthig kühnen Schwimmer
 Höre sie Iehova preisend untersinken dann für immer.
 In Odessa, in Odessa, auf unheimlich schwarzem Meere
 Starben diese Juden Beide ihrem Glauben, ihrer Ehre.

Въ названной книгѣ д-ра Замтера разсѣяны еще нѣкоторыя свѣдѣнія о насильственныхъ крещеніяхъ евреевъ въ Россіи въ XIX в. Эти свѣдѣнія большею частью заимствованы изъ „Allgemeine Zeitung des Judenthums“ и другихъ заграничныхъ еврейскихъ органовъ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ XIX вѣка. Они заключаютъ въ себѣ мало новаго для лицъ, знакомыхъ съ прошлымъ евреевъ въ Россіи. Для насъ совершенно новымъ является только сообщенный Замтеромъ фактъ, что въ 1843 году, по приказу оберъ-прокурора Св. синода графа Протасова, профессоръ духовной академіи, крещенный еврей Левизонъ, составилъ специальный катехизисъ, по которому молодые рекруты-евреи въ кантонистскихъ школахъ должны были подготавливаться къ принятію крещенія (назв. соч., стр. 42).

Нѣкоторое отношеніе къ исторіи кантонистовъ имѣютъ и скудныя статистическія данныя о крещеныхъ евреяхъ въ Россіи,

сообщаемыя д-ромъ Замтеромъ на основаніи донесеній св. Синода. Число евреевъ, принявшихъ православіе, отъ 1837 по 1897 годъ, дошло до 58,582 душъ, а за весь XIX вѣкъ—69,400. „Никто—говорить онъ—изъ европейскихъ монарховъ не понималъ такъ искусства обращенія евреевъ въ христіанство, какъ императоръ Николай I^а. Въ одномъ только 1854 году онъ обратилъ въ православіе 4439 душъ—высшая годовая цифра, которою не могла похвалиться въ XIX вѣкѣ ни одна изъ христіанскихъ церквей въ Европѣ. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка обѣ русскія столицы насчитывали около 30,000 выкрестовъ. Въ царствованіе Александра II число крещеній значительно уменьшилось, а въ 1863 году ихъ было только—352 ¹⁾).

Въ русской исторической литературѣ нѣтъ спеціальныхъ изслѣдованій или очерковъ о кантонистахъ (если не считать разсказовъ „Многострадальныя“ и „Вѣкъ пережить“ etc. Никитина); но въ журналахъ „Русскій Архивъ“, „Рус. Старина“ и „Историческій Вѣстникъ“ за послѣднія десятилѣтія разбросанъ матеріалъ о еврейской рекрутчинѣ и кантонистахъ, въ статьяхъ и воспоминаніяхъ о военномъ бытѣ въ эпоху Николая I. Сгруппированныя вмѣстѣ, эти разбросанныя свѣдѣнія могли бы представить нѣкоторую историческую цѣнность; они, можетъ быть, дали бы матеріалъ для небольшой монографіи.

Въ еврейской литературѣ къ интересующей насъ области относятся слѣдующіе беллетристическіе очерки и мемуары *לחזור ללחי* —разсказъ Л. О. Гордона (въ полномъ собраніи его прозаич. произведеній, т. I, Одесса, 1880); *שנת המלחמה* —разсказъ Іекусіеля Бермана, въ *המליץ* 1860; *ההגות* —воспоминанія А. И. Фридберга, въ *ספר השנה* Соколова за 1901—1902 г.

С. Станиславскій.

¹⁾ Ср. Nathanael (міссіонерскій журналъ) 1899 г., 105—107.

Анекдоты о еврейском безправіи.

Еврей часто любитъ шутить надъ своимъ горемъ. Горькій смѣхъ, „смѣхъ сквозь слезы“ присущъ еврею въ наибольшей степени. „Онъ смѣется—какъ гласитъ народное выраженіе—съ кровью, со стѣсненнымъ сердцемъ“ (ער לאכט מיט בליט, מיט קלערטש). Еврей дѣлаетъ предметомъ этого горькаго смѣха даже свое гражданское безправіе и свое унижительное социальное положеніе въ ихъ разнообразныхъ житейскихъ проявленіяхъ. Въ этомъ смѣхѣ слышатся не только слезы, но и негодованіе, и обличеніе. Остріе шутки часто направлено не только въ собственное сердце, но и въ сторону преслѣдователей и притѣснителей...

Много такихъ анекдотовъ мнѣ пришлось слышать въ Петербургѣ и въ провинціи въ послѣднія два десятилѣтія минувшаго вѣка, въ эпоху жестокихъ гоненій на евреевъ. Они относятся главнымъ образомъ къ репрессіямъ той эпохи, но иногда касаются болѣе раннихъ событій царствованій Николая I и Александра II, или даже другихъ вѣковъ и странъ. Представляя собою этнографическій матеріалъ, поскольку въ нихъ отражается народный юморъ, эти анекдоты являются и историческими документами, освѣщающими отношеніе народа къ давившимъ его законодательнымъ ограниченіямъ. Это и побудило меня помѣстить на страницахъ „Еврейской Старины“ группу собранныхъ мною анекдотовъ.

1.

Нѣкій Розенбергъ изъ черты еврейской осѣдлости пріѣхалъ по какому то своему дѣлу, разбиравшемуся въ Сенатѣ, въ Петербургъ. (Это было въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія). Стала его полиція преслѣдовать, гоняться за нимъ по пятамъ изъ одного участка въ другой, такъ какъ онъ для отвода

глазъ часто мѣнялъ квартиру. Что ему дѣлать? Продолжать жить дольше въ Петербургѣ никакъ уже невозможно: полиція гонится, какъ за дикимъ звѣремъ, а между тѣмъ для благопріятнаго исхода затянувшася въ Сенатѣ дѣла требуется его личное присутствіе и хожденіе. Когда ему пришлось уже очень круто, онъ, улучивъ минуту, когда министръ внутреннихъ дѣлъ вышелъ изъ зданія министерства, сталъ ползать на четверенькахъ у подлѣзда, на виду у министра и многочисленныхъ прохожихъ, и залаялъ по собачьему. Что это?—воскликнулъ изумленный сановникъ. Тогда еврей приподнялся и сказалъ: „Соблаговолите, ваше высокопревосходительство, принимать меня за собаку; тогда меня не будутъ гнать изъ Петербурга: вѣдь для собакъ нѣтъ черты осѣдлости, и имъ разрѣшается жить въ Петербургѣ“¹⁾.

2.

Треповъ, бывшій петербургскимъ градоначальникомъ въ концѣ царствованія Александра II, нѣсколько разъ высылалъ изъ столицы одного еврея, неимѣвшаго права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости; но изгоняемый послѣ каждой высылки, снова ухитрялся наѣзжать въ Петербургъ, когда того требовали его дѣла. Однажды, встрѣчаетъ его Треповъ, знавшій уже его въ лицо, на одной изъ улицъ столицы.

— „Какъ попалъ ты опять сюда?“—вопросаетъ его грозно градоначальникъ.

— По машинѣ,—отвѣчаетъ невозмутимо еврей, прикидываясь ничего непонимающимъ.

— „По какому виду?“

— По билету.

— „Гдѣ тебѣ былъ выданъ билетъ?“

— Въ кассѣ.

— „Я тебя вышлю изъ Петербурга по этапу! — злится Треповъ,—и будешь ты у меня знать, какъ проживать здѣсь безъ права!“

— Такъ позвольте мнѣ, ваше превосходительство, поколотить одного хорошаго моего знакомаго, тогда вамъ не придется заботиться о моей высылкѣ.

— „Какъ такъ?“—недоумѣваетъ градоначальникъ.

— А очень просто: я поколочу моего знакомаго, онъ подастъ

¹⁾ Сообщилъ А. М. Виленкинъ, въ 1886 г., въ Царскомъ Селѣ.

на меня жалобу въ мировой судъ, меня обяжутъ подпиской о невыѣздѣ изъ города до разбора дѣла, а я между тѣмъ выгадаю нѣсколько времени, справлюсь съ дѣлами, а потомъ уѣду себѣ домой къ своей женѣ и дѣтямъ. Охота мнѣ здѣсь жить: вовсе не такъ сладко!

3.

Полиція накрыла въ Петербургѣ нѣсколько „безправныхъ“ евреевъ. Одинъ уже жилъ въ Петербургѣ съ годъ, другой—съ полгода, а третій на дняхъ только пріѣхалъ.

Обращается полицейскій чинъ къ первому изъ нихъ съ вопросомъ: когда вы пріѣхали сюда?

— Сегодня—слѣдуетъ отвѣтъ.

— Хаймъ,—говоритъ второй еврей первому на ухо,—въ такомъ случаѣ, я, значить, еще ѣду, а онъ—указывая на третьяго товарища своего—еще совсѣмъ не выѣхалъ изъ дому“. ¹⁾

4.

Во второй половинѣ 1880-ыхъ годовъ въ Петербургѣ, по распоряженію градоначальника Грессера, безцеремонно задерживали евреевъ на вокзалахъ и на улицахъ и прямо препровождали въ полицейскій участокъ для провѣрки правъ на жительство. Въ это время одинъ усердный околоточный надзиратель задерживаетъ на улицѣ человѣка съ типичной еврейской наружностью, и безъ дальнѣйшихъ разспросовъ подзываетъ извозчика, чтобъ отправить его въ участокъ для составленія протокола.

Задержанный еврей окидываетъ презрительнымъ взоромъ полицейскаго, торопливо и нервно разстегиваетъ свой жилетъ и воротъ рубахи, вытаскиваетъ оттуда новенькій, какъ видно, только что надѣтый крестикъ, тычетъ имъ полицейскому чину прямо въ носъ и торжествующе произноситъ: „ну, а это что по вашему... (слѣдуетъ рѣзкое слово обозначающее: это ничего не стоитъ?). „Еврей уже могъ говорить такимъ тономъ съ полиціей, ибо онъ добился права жительства: принялъ православіе и надѣлъ на шею символъ гражданства ²⁾).

¹⁾ Слышалъ въ СПбургѣ отъ И. Бейлина.

²⁾ Сообщилъ М. И. Лившицъ изъ Житомирск. губ., [Тотъ же анекдотъ связывается съ выселеніемъ евреевъ изъ Москвы въ 1891 г.—Ред.]

5.

Измучился бѣдный еврей съ правомъ жительства внѣ „черты“: все выселяютъ, да выселяютъ его. Не выдержалъ бѣдняга и принялъ лютеранство. Право жительства онъ получилъ, но заработка не могъ найти и сильно бѣдствовалъ.

Встрѣчаетъ его давнишній хорошій знакомый и спрашиваетъ его: „ну, каковы твои дѣла, какъ помогаетъ тебѣ твой новый Богъ?“.

— Какъ тебѣ сказать—смущенно отвѣчаетъ новообращенный. Для „правъ“ (жительства) онъ хорошъ, но для „парносе“ (заработка) никуда не годится (taug er af' kapores ¹⁾).

6.

Въ Слуцкѣ одинъ шутникъ, или городской юродивый сталъ посреди школьнаго двора и воскликнулъ, обращаясь къ евреямъ:
יִדְעֶלֶךָ בְּרִידְעֶרְלֶאךָ חֲמֵשׁ אַרְיִין אֵין שְׂמֵרָה וְאֵךְ אֵב יִיאֵם נִכְעֵר; ס'וֹעֵם נֶאֱדָר וְיֵין אַ צִיט, אִז מִי יַעֲשֶׂה מִפִּילֵי דָאָם אִיךְ אוֹיךְ נִיט פֶּאָרְגִינֶען.

„Еврейчики-братушки, спѣшите поскорѣе окреститься: настанетъ еще время, когда и этой милости вамъ не дадутъ!“ ²⁾).

7.

Рассказываютъ, будто Николай I спросилъ у извѣстнаго Любавичскаго падика р. Менделя: отчего это у евреевъ такъ развиты доносы, свидѣтельствующіе о взаимномъ озлобленіи въ ихъ средѣ?

Рабби отвѣтилъ на это слѣдующее. Рыбы пожираютъ другъ друга больше, чѣмъ другія животныя: это объясняется тѣмъ, что онѣ стѣснены въ мѣстѣ жительства, ибо имъ отведенъ извѣстный районъ—рѣки или моря, и на сушу онѣ не могутъ выйти такъ и евреи: будучи стѣснены въ выборѣ мѣста жительства, вынужденные постоянно встрѣчаться и сталкиваться между собою, они поневолѣ озлобляются другъ противъ друга ³⁾).

¹⁾ Сообщилъ въ г. Иркутскѣ Ис. Іос. Бродоцкій, изъ Слуцка.

²⁾ Сообщилъ тотъ-же.

³⁾ Сообщилъ тотъ же; слыхалъ подобное въ дѣтствѣ будто отъ имени р. Хаима Воложинера.

8.

Идутъ два еврея по улицѣ въ Кіевѣ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ право жительства, другой—безправный. Занятые дѣловымъ разговоромъ, они едва замѣтили, какъ издали направляется прямо къ нимъ околоточный надзиратель. Дѣло плохо, жутко стало безправному. „Братецъ, воскликнулъ онъ въ отчаяніи: что тутъ дѣлать!“ Обладавшій правомъ жительства не растерялся и говоритъ: „ты иди спокойно, какъ ни въ чемъ не бывало, а я брошусь бѣжать. Околоточный погонится за мною, а ты между тѣмъ не зѣвай: садись на извозчика и давай тягу“.—Такъ они и сдѣлали. Когда полицейскій чинъ настигъ притворнаго бѣглеца, между ними произошелъ слѣдующій діалогъ:

— „Ты кто такой?“.

— Еврей.

— „Паспортъ!“.

— Вотъ онъ.

Оказывается, все въ порядкѣ.

— „Зачѣмъ же ты убѣгалъ отъ меня?“—недоумѣваетъ полицейскій“.

— Я вовсе не бѣжалъ отъ васъ.

— „А почему ты такъ быстро шагаль, что я тебя еле настигъ?“.

— Видите-ли, господинъ надзиратель: я человекъ больной, пью минеральныя воды: недавно выпилъ стаканъ воды, а послѣ этого, какъ вамъ извѣстно, надо дѣлать моціонъ и быстро шагать.

— „Но почему же ты не остановился, когда увидѣлъ, что я гоняюсь за тобою?“—продолжаетъ спрашивать надзиратель.

— Зачѣмъ мнѣ было останавливаться? Я думалъ, что и вы пьете воду, я вовсе и не предполагалъ, что вы гонитесь за мною... „До свиданія, господинъ надзиратель, мнѣ вредно стоять на одномъ мѣстѣ, мнѣ надо бѣжать послѣ выпитой минеральной воды ¹⁾“.

9.

Задержалъ полицейскій надзиратель на улицѣ въ Петербургѣ бѣднаго еврея.

¹⁾ Сообщилъ въ г. Иркутскѣ А. В. Вакъ, уроженецъ г. Свенцянь Виленск. губ.).

— „Ты чѣмъ занимаешься?“—спрашиваетъ его грозно полицейскій чинъ.

— Я—миньенщикъ ¹⁾.

— „Это что за занятіе?“.

— Это значитъ: гдѣ девять, тамъ я десятый!.

— „Какъ такъ? какъ ты смѣешь здѣсь жить?“.

— Господинъ надзиратель, я здѣсь вовсе и не живу,—я развѣ живу? я мучаюсь только—отвѣтилъ бѣднякъ ²⁾.

10.

Въ дилижансѣ ѣхали вмѣстѣ компанія нѣмецкихъ офицеровъ, съ собачкою, и знаменитый еврейскій философъ Мендельсонъ. Чтобы уязвить еврея, офицеры, окликаая свою собачку, называли ее нарочно „Jude“ (еврей). Мендельсонъ притворился, что не замѣчаетъ оскорбленія. Спустя нѣсколько времени Мендельсонъ, заигрывая въ присутствіи офицеровъ съ собачкою, сталъ гладить ее и приговаривать какъ бы съ сожалѣніемъ! „Ахъ, жаль мнѣ тебя, собачка, что ты „Jude“, а то ты была бы уже давно офицеромъ!“ (Schade, dass du ein Jude bist, sonst wärest du schon längst ein Offizier) ³⁾.

11.

Крещеный еврей изъ „зловредныхъ“, желая посмѣяться надъ прежней религіей, показалъ одному своему знакомому еврею такую картинку: стоитъ еврей, облаченный въ талисъ и тефилинъ и молится Богу; когда же картинку переворачиваютъ головою внизъ, получается изображеніе свиньи, пьющей воду изъ корыта.

Еврей, осмотрѣвъ картинку, подумалъ немного и сказалъ: „Прекрасная картинка и замѣчательно вѣрная по идѣ! Замѣть себѣ: прямой еврей—это человѣкъ, какъ всѣ люди; перевернутый⁴⁾

¹⁾ Бѣдняки въ большихъ городахъ приглашаются на домъ за незначительное денежное вознагражденіе, для пополненія „миньена“, т. е. нужнаго по закону десятка человѣкъ при общей молитвѣ въ день „іор-цайтъ“ (יום צום) или въ недѣлю траура (תענית).

²⁾ Сообщилъ г. Хазановичъ изъ Херсона.

³⁾ Сообщ. А. Б. Вакъ, въ Иркутскѣ.

⁴⁾ „Перевернутый, перевернувшійся еврей“—новообращенный, крещеный.

же, еврей — это нечистоплотная свинья. א נלאיבער יוד איז אמענש
אנאיבערגיקערער יוד איז א פאסקירנער קויר.

12.

Жившая внѣ „черты“ еврейская чета, сильно бѣдствовала въ слѣдствіе стѣсненій въ правѣ жительства, не выдержала испытанія и приняла православіе. Въ обиходѣ „новообращенныхъ“, конечно, ничего не измѣнилось: мужъ и жена продолжали разговаривать между собою на еврейскомъ языкѣ, молились Богу по старому еврейскому „сидуру“, не работали въ субботу и въ еврейскіе праздники, соблюдали всѣ законы о пищѣ. Какъ и раньше, они сильно бѣдствовали.

Вотъ однажды, сѣтуя на свою горькую долю, говоритъ жена мужу: „Ну, что мы выиграли тѣмъ, что мы подкрестились, (מיט אונזער שמוץ יידיש) раньше мы не имѣли на субботу (нечѣмъ было справлять субботу),—а теперь у насъ нѣтъ на воскресенье“. (פריער) האבען מיר נישט ניהאט אף שבת אין איצט האבען מיר נישט אף וונטיג).

Мужъ, иронически улыбнувшись, отвѣтилъ: „А все таки мы кое-что выгадали: вѣдь и минутная передышка что нибудь да значить“. (א פ"י שעה איז דאך איהן נישט)

Крещеніе дало еврею только ту выгоду, что оно отстрочило ему заботы о праздничномъ столѣ на одинъ день, съ субботы на воскресенье—эта иронія характерна и для акта „подкрещиванія“, и для вызывающихъ его житейскихъ мотивовъ ¹⁾.

13.

Выселяютъ захудалую труппу артистовъ-евреевъ изъ одного города, находящагося внѣ „черты“. Антрепренеръ бѣжитъ къ мѣстному губернатору и хлопочетъ за нихъ, ссылаясь на законъ, позволяющій ремесленникамъ жить внѣ черты еврейской осѣдлости. Губернаторъ разъясняетъ антрепренеру, что артисты не могутъ быть причислены къ разряду ремесленниковъ „Ваше превосходительство“.—воскликнулъ антрепренеръ, — „да развѣ это артисты? Это-же настоящіе сапожники“!..

¹⁾ Сообщ. Б. А. Годлинъ, въ Ц. Селѣ, въ 1887 г.

14.

Еврею-потомку ссыльно-поселенцевъ, жившему долгое время въ одной изъ сибирскихъ мѣстностей, приказано оставить насиженное имъ мѣсто, въ которомъ онъ родился, обзавелся семьей и состарился, и переселиться въ невѣдомую ему черту еврейской осѣдности. Причиною этого неожиданнаго распоряженія было то, что мѣстное начальство усумнилось въ происхожденіи даннаго еврея отъ ссыльно-поселенцевъ. Однако, приговоренному къ выселенію удалось, послѣ безконечныхъ трудовъ и большихъ расходовъ, доказать свое право: онъ съ сіяющимъ лицомъ явился къ начальству и документально доказалъ, что его предки попали въ Сибирь не по доброй волѣ, а по приговору суда, и не за какой нибудь пустякъ, а за очень „важное“ уголовное преступленіе. Справедливость восторжествовала: потомокъ преступника получилъ привилегію, которую нельзя предоставить потомкамъ людей безъ уголовного прошлаго... ¹⁾.

15.

Русскіе министры долгое время хлопотали о займѣ у парижскаго банкира Ротшильда, но послѣдній не соглашался, ссылаясь на безправное положеніе своихъ соплеменниковъ въ Россіи. Послѣ долгихъ переговоровъ домъ Ротшильда, наконецъ, въ принципѣ согласился устроить русскому правительству заемъ, и для окончательныхъ переговоровъ снарядилъ своего уполномоченнаго въ Петербургъ, гдѣ его ждали съ нетерпѣніемъ.

Уполномоченный получилъ инструкцію попутно ознакомиться съ положеніемъ евреевъ въ Россіи. Для этого, сохраняя инкогнито, остановился въ одномъ изъ центровъ черты еврейской осѣдности. Но когда онъ предъявилъ паспортъ, мѣстная полиція приказала ему немедленно выѣхать изъ предѣловъ Россіи, гдѣ онъ, какъ иностранный еврей, не имѣетъ права жительства. Поѣхалъ онъ дальше по направленію къ Петербургу и по дорогѣ остановился въ одномъ изъ городовъ внѣ черты еврейской осѣдности; но его и оттуда выдворили, какъ еврея вообще. Въ другомъ городѣ его даже заарестовали. А министры въ Петербургѣ все ждутъ не дождутся его для заключенія займа.

Полетѣли телеграммы изъ Петербурга въ Парижъ и обратно, и оказалось, что Ротшильдовскій уполномоченный сидитъ въ ка-

¹⁾ Сообщ. А. М. Виденкинъ, въ Царскомъ Селѣ (1887).

комъ-то городѣ въ кутузкѣ, какъ безправный еврей. Его, конечно, приказали освободить и пропустить свободно въ Петербургъ, но онъ взялъ да уѣхалъ изъ Россіи, заявивъ въ письмѣ „министрамъ“, что онъ боится ѣхать въ русскую столицу, откуда его какъ еврея могутъ опять выгнать или засадить въ кутузку. Заемъ такъ и не состоялся ¹⁾).

16.

„Ликованіе въ мѣстечкѣ: нашли заколотого еврея: אין שמחה אין שמעדים: מי האם גיפונען א יודען א גיילעץ)

Время было предъ еврейской пасхою. Нашли зарѣзаннаго чело-
вѣка на школьномъ дворѣ. Еврейское населеніе въ отчаяніи:
еще, пожалуй, выдумаютъ „кровавый навѣтъ“ (א. בילבולדם).

Ужасъ и отчаяніе охватили мѣстныхъ и окрестныхъ евреевъ. Въ перспективѣ рисовались слѣдствія, аресты, издѣвательства, вымогательства, а въ концѣ концовъ запахнетъ и погромомъ.

„Но слава Богу, все окончилось благополучно“: убитый оказался евреемъ. Опасность новаго кроваваго наветъ для еврейскаго населенія миновала, и мѣстечко ликуетъ: вѣдь убитый—еврей; стало быть, и для ритуальнаго обвиненія мѣста нѣтъ.

СКОЛЬКО ужаса въ этомъ Galgenhumor!...

17.

Польскій панъ-самодуръ постоянно придирался къ своему арендатору-еврею. Однажды панъ прискакалъ къ нему въ будни и потребовалъ чтобы ему подали субботній „кугель“ (пуддингъ). Такъ какъ такого блюда не оказалось, то гайдуки по панскому приказу выскли арендатора розгами.

По отъѣздѣ пана, арендаторъ немедленно предупреждаетъ своего воевѣда, арендатора ближайшей корчмы изъ владѣній того-же помѣщика, что необходимо имѣть во всякое время въ запасѣ кугель, который ихъ панъ очень любитъ. Сосѣдъ принялъ это къ свѣдѣнію. Пріѣзжаетъ къ нему помѣщикъ. Ну-что, кугель есть?—Есть, пану!—А цимесъ²⁾ есть?—Нима, пану!—Какъ нѣтъ, у тебя для меня цимесу!—заревѣлъ панъ, внѣ себя отъ гнѣва. И бѣд.

¹⁾ Слышалъ въ Рогачевѣ (Мог. губ.) въ 90-хъ годахъ, отъ странника изъ еврейскихъ колоній южной Россіи.

²⁾ Тоже специальное субботнее блюдо изъ зелени, моркови, петрушки, картофеля, муки, меду и т. п.

наго корчмаря растянули и отстегали. Тотъ уже даетъ знать слѣдующему корчмарю, третьему, чтобъ приготовить и кугель, и цимесь, такъ какъ панъ этого требуетъ во всѣхъ своихъ корчмахъ.

Пріѣзжаетъ панъ къ третьему корчмарю и спрашиваетъ: кугель-есть?—Есть!—А цимесь есть?—Есть!—А...венгерское?—Нѣту. Отдуть—его!.. Тотъ уже въ свою очередь сообщаетъ слѣдующему, четвертому, корчмарю—своему сосѣду, хорошему знакомому, чтобъ во избѣжаніе экзекуціи приготовилъ для пана и кугель, и цимесь, и венгерское. Узнавъ, въ чемъ дѣло, этотъ корчмарь рѣшительно ничего не приготовилъ: сидитъ и ждетъ пріѣзда пана. Пріѣзжаетъ панъ, по обыкновенію злой, презлой. Первый его вопросъ: кугель есть?—Нѣту!—А цимесь есть?—Нѣту!—А вино есть?—Нѣту!—Что-же у тебя есть?—Шкура есть: вамъ же это только и нужно!

18.

Околоточный надзиратель, провѣряя право жительства евреевъ въ одномъ городѣ внѣ черты, спрашиваетъ пріѣзжаго еврея, по какому праву онъ живетъ въ данной мѣстности?

— По билету—слѣдуетъ отвѣтъ.

— Откуда вы его получили?

— Изъ министерства финансовъ.

— Покажите—недоумѣваетъ надзиратель.

Еврей вынимаетъ четвертную, подаетъ полицейскому чину и спрашиваетъ: удовлетворяетъ это васъ?

— Вполнѣ, документъ — правильный, вѣдь онъ подписанъ Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ¹⁾.

19.

Гдѣ живетъ (плачетъ) еврей?—Тамъ гдѣ его бьютъ. (Wu weint [wohnt] a'jüd?—Wu mi schlogt im).

Выходитъ, что еврей живетъ и плачетъ тамъ, гдѣ его бьютъ, т. е. гдѣ только живетъ еврей, тамъ его бьютъ и преслѣдуютъ, а онъ плачетъ.

Тутъ игра словъ на еврейскомъ языкѣ: слова *wohnen* — жить, обитать, и „*weinen*“ — плакать, литовскій еврей произноситъ одинаково, какъ „*weinen*“, и все у него выходитъ „*weinen*“ (רויניи жить-плакать).

¹⁾ Сообщ. М. Ваксинъ.

20.

Высокопоставленный русскій сановникъ, юдофобъ, принимаетъ явившуюся къ нему еврейскую депутацію очень сурово и грозитъ страшными репрессіями всему еврейскому населенію. Депутаты слушаютъ, тяжело вздыхая. Глава депутаціи, раввинъ, къ которому рѣчь обращена, смотритъ грозному временщику прямо въ глаза и на всѣ его жесткія слова смиренно поддакиваетъ: „да ваше высокопревосходительство, да!“

Когда депутація вышла, прочіе члены ея обращаются къ своему раввину съ вопросомъ, почему онъ все поддакивалъ злему сановнику? На это послѣдовалъ отвѣтъ: „Я этому сановнику напоминалъ сентенцію изъ Изреченій Отцовъ, начинающуюся словомъ да (знай), т. е. знай, предъ кѣмъ имѣешь ты дать отвѣтъ и отчетъ!“ Въмѣстѣ съ тѣмъ я твердилъ самому себѣ и каждому изъ насъ въ отдѣльности: да! знай, что есть Богъ, который милостивъ и не отдастъ Израиля на истребленіе!

21.

Жилъ-былъ злой панъ-помѣщикъ, самодуръ, терзавшій своихъ арендаторовъ-евреевъ всякій разъ придумывая разныя придирки и предъявляя къ нимъ всевозможныя сумасбродныя требованія. Не находя уже больше, чѣмъ доканать одного изъ своихъ арендаторовъ, панъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ научилъ любимую панскую собаку говорить по человѣчьи (по другой версіи—по еврейски), грозя въ противномъ случаѣ выгнать бѣднаго еврея со всею семьею изъ фольварка на всѣ четыре стороны.

Еврей, видя, что дѣло плохо, согласился взяться за обученіе собаки, но выговорилъ себѣ на это срокъ на пять лѣтъ; раньше этого, по его мнѣнію, никакъ невозможно успѣть. И вотъ панъ сталъ посылать къ еврею свою собаку на обученіе.

Когда стали спрашивать бѣднаго еврея, отчего ему вздумалось выговорить себѣ срокъ, и еще опредѣленный—въ пять лѣтъ: вѣдь ни въ какіе сроки собака не научится говорить, — арендаторъ отвѣтилъ: „Вѣдь еврей всегда живетъ надеждою אֵין מְשַׁלְּחִים בְּעַבְרִית“) (אין משלחים בעברית: въ теченіе пяти лѣтъ либо собака здохнетъ, либо панъ здохнетъ!“

22.

Во время недавнихъ выселеній евреевъ изъ Иркутска, клоунъ мѣстнаго цирка спрашиваетъ публику во время представленія:

„Господа, скажите мнѣ,—какая разница между евреемъ и коро-
вою?“. За вопросомъ послѣдовалъ его же отвѣтъ: корову раньше
выгоняють, а потомъ подоятъ, еврея-же раньше подоятъ, а по-
томъ выгоняють ¹⁾).

23.

Америка находится „подъ землею“ ²⁾, а еврей (по другой
версiи—бѣднякъ) „лежитъ десять аршинъ въ землѣ“ ³⁾; такимъ
образомъ, оказывается, что еврей ближе къ Америкѣ и, конечно,
легче ему, чѣмъ другому, попасть туда ⁴⁾).

24.

Въ Кутансѣ мѣстный полицiймейстеръ сталъ усердно высе-
лять евреевъ—пѣвцовъ и музыкантовъ мѣстнаго театра. Антре-
пренеръ въ отчаяніи: онъ лишается лучшихъ силъ,—и бѣжитъ къ
губернатору. Въ разговорѣ съ нимъ антрепренеръ замѣтилъ: По-
лицiймейстеръ ваялъ на себя мою роль составленія новаго ор-
кестра и труппы. Пожалуй, его музыканты и пѣвцы будутъ
имѣть право жительства, но будутъ ли они имѣть право играть,—
это сомнительно“ ⁵⁾).

25.

Полицейскiй приставъ выселяетъ изъ своего участка въ Пе-
тербургѣ еврея, неимѣющаго права жительства, а тотъ пере-
ѣзжаетъ въ другой участокъ. Его тамъ накрываютъ и приказы-
ваютъ немедленно выѣхать въ „черту“. Онъ переѣзжаетъ въ
третiй, а потомъ въ четвертый участокъ и т. д.; такъ несчаст-
ный скитается по всему городу, покуда его не выпроваживаютъ
чуть ли не изъ всѣхъ частей. И вотъ, наконецъ, его уже фор-
менно выдворяютъ: сопровождаетъ его на вокзалъ почетный кон-
вой, состоящiй изъ околоточнаго надзирателя и пары городскихъ,
и не отходя отъ него,—ждутъ, чтобы посадить его въ вагонъ
отходящаго поѣзда.

¹⁾ Сообщилъ г. Менделевъ въ г. Иркутскѣ, какъ фактъ.

²⁾ На другомъ полушарiи, антиподѣ.

³⁾ תחת הארץ, т. е. бѣдствуетъ.

⁴⁾ Слышалъ въ г. Рогачевѣ, отъ частн. учителя г. Гузова.

⁵⁾ Сообщилъ, какъ фактъ, бар. Н. Н. фонъ-дербъ-Ховенъ, въ Ир-
кутскѣ.

Съ тѣмъ же поѣздомъ отправляется какой-то военный генералъ. Разговорились они, еврей и военный.

— „Вы куда ѣдете?“—спрашиваетъ выселяемый военнаго.

— „Заграницу, по высочайшему повелѣнію—отвѣчаетъ спрашиваемый, и въ свою очередь предлагаетъ вопросъ: „А вы—куда“?

— А я — отвѣчаетъ еврей—въ западный край, и тоже по высочайшему повелѣнію.

26.

Во время празднествъ по случаю коронованія одного правителя, начало царствованія котораго ознаменовалось погромами и гоненіями на евреевъ, видному еврею въ провинціальномъ общественномъ клубѣ было предложено произнести приличествующій случаю тостъ. Еврей взялъ бокалъ въ руки, сталъ противъ портрета коронованнаго правителя и, указывая на него рукою, сказалъ: „Господа, восклицайте за мною: h u—г а, h u—г а“! (ура! въ этомъ произношеніи соотвѣтствуетъ еврейскимъ словамъ *уа нѣа*—онъ злой ¹⁾).

С. Бейлинь.

---

¹⁾ Сообщилъ А. Робинзонъ въ Варшавѣ какъ фактъ.

Критика и библіографія.

Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи.

Въ послѣдніе годы на Западѣ замѣтно нѣкоторое оживленіе въ области изслѣдованія нашего прошлаго, преимущественно въ правовомъ и соціально-экономическомъ отношеніяхъ. Это теченіе мысли должно заполнить существенный пробѣлъ въ нашей исторіографіи. Какъ извѣстно, основатели и двигатели еврейской науки въ Германіи обращали вниманіе, главнымъ образомъ, на изслѣдованіе духовно-культурныхъ явленій еврейскаго прошлаго. Общественный строй еврейства въ діаспорѣ принимался во вниманіе лишь настолько, насколько онъ былъ связанъ съ религіозной жизнью. Внѣшнія событія еврейской исторіи эпохи „голуса“ сводились обыкновенно къ описанію преслѣдованій и гоненій. Причину указаннаго односторонняго освѣщенія еврейской исторіи надо искать, во-первыхъ, въ личныхъ качествахъ ученыхъ, занимавшихся нашей исторіографіей, въ ихъ по преимуществу теологическомъ складѣ воспитанія, — и во вторыхъ — въ общемъ состояніи европейской исторіографіи, которая лишь за послѣднія десятилѣтія распространила рамки изслѣдованія на области правовой, экономической и соціальной жизни.

Нынѣ усиливается въ еврейской исторіографіи новое, социологическое направленіе. Намъ порою уже кажется страннымъ старое дѣленіе исторіи евреевъ на эпоху талмуда, гаоновъ и т. д. такъ какъ это эпохи духовно-культурной дѣятельности, а не періоды въ общественной жизни народа... Впрочемъ, до полного торжества соціально-экономическаго метода еще далеко; предстоитъ еще масса работы по изслѣдованію исторіи отдѣльныхъ общинъ, ихъ автономнаго строя, особенностей экономической дѣятельности, правового положенія и пр.

Къ этой кропотливой работѣ въ послѣдніе годы уже приступили, и съ результатами ея въ Германіи мы и хотимъ познакомить читателей. Мы здѣсь не касаемся работъ Каро и Шиппера, сдѣлавшихъ попытку — быть можетъ, преждевременную — дать итоги эконоической дѣятельности евреевъ въ средніе вѣка; эти труды уже рецензировались въ нашемъ журналѣ, и, кромѣ того, они выходятъ за рамки той *Kleinarbeit*, о которой мы желаемъ говорить и которая является прочной основой для крѣпкого и долговѣчнаго зданія.

Въ настоящей статьѣ мы рассмотримъ нѣкоторыя новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ Западной Европѣ. Начнемъ съ одной изъ древнѣйшихъ общинъ на Западѣ — Вѣнской.

Надъ исторіей евреевъ въ Вѣнѣ работали въ свое время плодовитый Герсонъ Вольфъ ¹⁾, посвятившій ей рядъ изслѣдованій и статей, и талантливый Давидъ Кауфманъ, написавшій прекрасную книгу о вѣнской общинѣ въ XVII в. и разгромъ ея въ 1670 г. Работы Вольфа и Кауфмана основаны на первоисточникахъ и архивныхъ матеріалахъ; однако, и они далеко не исчерпали всего матеріала, необходимаго для полной и всесторонней исторіи общины, о чемъ свидѣлствуютъ слѣдующія двѣ монографіи, появившіяся въ 1908—09 гг.: 1) *Arthur Goldmann, Das Judenbuch der Scheffstrasse zu Wien (1389—1420). Mit einer Schriftprobe, 1908 (XLII+148 стр.)*; 2) *Ignaz Schwarz, Das Wiener Ghetto, seine Häuser und seine Bewohner. I. Das Judenviertel in der inneren Stadt bis zu seiner Aufhebung im Jahre 1421. II. Die Judenstadt im untern Werd, 1625—1670*. Эти изданія составляютъ часть цѣлой серіи изслѣдованій, принятой недавно возникшей Исторической Коммиссіей при вѣнской еврейской общинѣ, подъ общимъ заглавіемъ: *Quellen und Forschungen zur Geschichte den Juden in Deutsch-Oesterreich*.

Передъ стѣнами Вѣны, на мѣстѣ нынѣшняго *Stubentor*, находилось съ конца 13 или начала 14 в. небольшое предмѣстье, т. наз. *Sheffstrasse*. Жители этой колоніи рекрутировались изъ мелкаго ремесленного люда, который бралъ займы деньги у вѣнскихъ евреевъ; записи о такихъ сдѣлкахъ велись въ особой книгѣ (*Judenbuch*), хранившейся въ архивѣ при поземельной книгѣ — *Grundbuch*’ѣ этого предмѣстья и нынѣ изданной А. Гольдманомъ. Во введеніи авторъ замѣчаетъ, что хотя этотъ источникъ не пред-

¹⁾ См. перечень его трудовъ въ біографической замѣткѣ, въ V т. Евр. Энциклопедіи.

ставляетъ очень большого историческаго интереса, тѣмъ не менѣе для освѣщенія кредитныхъ операцій вѣнскихъ евреевъ за 1389 — 1420 г., составлявшихъ главную отрасль экономической ихъ дѣятельности, *Judenbuch* служитъ весьма важнымъ пособіемъ, въ своемъ родѣ единственнымъ, ибо мы не знаемъ о существованіи подобнаго памятника въ другихъ городахъ Западной Европы. Въ *Judenbuch* различаются двѣ группы займовъ: займы съ опредѣленнымъ напередъ срокомъ погашенія, и неограниченные срокомъ. Заемъ перваго рода былъ мнимо безпроцентнымъ; проценты приписывались сразу къ заемной суммѣ, формально же они уплачивались лишь съ момента просрочки платежа. При заемныхъ операціяхъ безъ опредѣленнаго срока возврата проценты причитывались со дня заключенія займа до полнаго погашенія заемной суммы съ процентами. При явной невыгодности первой группы займовъ для кредиторовъ надо полагать, что всѣ занесенные въ *Judenbuch* заемныя операціи съ опредѣленнымъ срокомъ погашенія (80% всѣхъ сдѣлокъ) представляли выданный капиталъ съ зачетомъ напередъ процентовъ, согласно частному соглашенію между кредиторомъ и должникомъ, хранившемуся въ тайнѣ.

Это объясняется желаніемъ обходить законъ противъ ростовщичества и замаскированнымъ способомъ взимать проценты съ процентовъ, такъ какъ отъ процентовъ, ранѣе причтенныхъ къ капиталу, уплачивались новые проценты со дня просрочки платежа. Формула записи въ книгѣ содержала имя должника, обязательство платить, затѣмъ имя кредитора и заемную сумму со срокомъ платежа, размѣръ процента, предметъ залога, согласіе лицъ, имѣющихъ право на этотъ залогъ, или поручителей, и наконецъ дату занесенія въ книгу. Къ имени кредитора прибавлялся неизмѣнный эпитетъ „Jude“. Заемная сумма обыкновенно незначительна, что объясняется матеріальнымъ положеніемъ жителей *Schefstrasse*); часто она составляетъ меньше фунта пфенниговъ, но встрѣчаются и займы свыше 30 фунтовъ. Проценты большей частью считались съ каждаго фунта, по 3 пфеннига въ недѣлю, что составляло 65% (238 случаевъ); менѣе часто встрѣчаемъ 4 пфеннига, 2 пфеннига (61 разъ). Если запись не начиналась сразу указаніемъ на залогъ, то непосредственно послѣ обозначенія долга и процентовъ слѣдовала отмѣтка: *und haben ze phant gesetzt* и т. п. съ ближайшимъ обозначеніемъ залога; тутъ обнаруживалось, насколько заложенная вещь была уже обременена другими

долгами. Дата заключенія сдѣлки лишь въ двухъ случаяхъ помѣчена въ субботу, что доказываетъ, что еврейскіе кредиторы не такъ охотно соглашались заключать дѣла въ этотъ день. Кредиторы и должники часто поддерживали между собою сношенія въ теченіе многихъ лѣтъ; лишь очень рѣдко (2% всѣхъ операцій) бывали случаи перехода залога въ полную собственность кредитора вслѣдствіе неисправности платежа.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на экономическую дѣятельность вѣнскихъ евреевъ въ первый періодъ существованія общины, слѣдуетъ указать и на другія свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ этого памятника. Это, во первыхъ, обиліе и разнообразіе именъ вѣнскихъ евреевъ конца 14 и 15 в. Ко многимъ именамъ, извѣстнымъ изъ другихъ изданныхъ уже актовъ, *Judenbuch* прибавляетъ рядъ новыхъ (напр. *Lesyer*, *Jeclein*). Любопытно отмѣтить, что носители ихъ находятся въ родственныхъ отношеніяхъ, что участвуютъ въ дѣлахъ мужъ и жена, отецъ, мать, сынъ и зять, однимъ словомъ—цѣлыя семейства. Присматриваясь къ тому, какъ денежные средства для веденія кредитныхъ операцій переходятъ отъ родителей къ сыновьямъ и внукамъ, позволительно думать, что въ періоды мирнаго развитія между двумя катастрофами (кратковременное изгнаніе 1370 г. и упраздненіе общины въ 1421 г.) накапливались большіе капиталы въ нѣкоторыхъ семействахъ, благодаря чему члены ихъ могли производить кредитныя операціи. Бросается въ глаза, что оба раввина той эпохи, р. Меиръ б. Барухъ Галеви, извѣстный своимъ распоряженіемъ относительно званія „*Mogenu*“ (изъ нашего источника мы узнаемъ, что его звали *Meister Mair von Erfurt*), и „*Meister*“ Авраамъ Клаузнеръ занимались кредитными операціями, что подтверждаетъ мнѣніе, высказанное Гюдеманномъ (*Erziehungswesen* III, 40), что раввины не получали вознагражденія, а должны были наравнѣ съ другими зарабатывать свой хлѣбъ; въ большинствѣ случаевъ имъ помогали жены. Кромѣ раввиновъ, находимъ въ *Judenbuch* имена общинныхъ старшинъ (*Judenmeister*), какъ *Meister Lesyer* (его портретъ помѣщенъ въ виньеткѣ начальной буквы, съ которой начинаются записи *Judenbuch*), а также общинныхъ служащихъ, какъ нѣкоего кантора (*Sangmeister*) Смерлейнъ (*Smaerlein*), и *Eisack*’а съ характернымъ эпитетомъ „*aller leit*“,—очевидно, синагогальный служака (въ списокѣ франкфуртскихъ евреевъ 1491 г. встрѣчается подобное обозначеніе нѣкоего Натана: „*der Jude aller Knecht*“). Среди займодавцевъ

не упоминаются представитель самой богатой еврейской семьей эпохи—Штейссовъ (Steuss); очевидно предмѣстье съ его несостоятельнымъ населеніемъ не представляло особаго интереса для главы стараго банкирскаго дома, Давида Штейсса, предпочитавшаго операциі съ герцогами и знатными дворянами. Имена родственниковъ его встрѣчаются въ *Judenbuch*, точно также какъ и изъ другихъ богатыхъ еврейскихъ семействъ нѣкоторые члены иногда вели дѣла съ жителями *Scheffstrasse*. Тутъ преобладалъ типъ мелкаго займодавца, старавшагося замѣнить усердной дѣятельностью недостатокъ въ большихъ капиталахъ. Особенно усердными были нѣкоторыя женщины-вдовы: „die Joseppin“, Gayla die Chnoflachin, Hanna Peltlein, имена которыхъ въ качествѣ займодавцевъ часто стрѣчаются въ *Judenbuch*. Основываясь на томъ, что въ спискѣ кредиторовъ находятся имена многихъ евреевъ, до сихъ поръ оставшихся неизвѣстными, Гольдманъ выводитъ заключение, что тутъ впервые выступаетъ категорія евреевъ малосостоятельныхъ, вынужденныхъ искать заработка путемъ риска и вѣроятно готовыхъ избрать болѣе обезпеченный и почетный трудъ, чѣмъ ростовщичество, если бы обстоятельства это позволяли. Условія жизни среднебѣговыхъ евреевъ были таковы, что, будучи вытѣснены изъ многихъ отраслей промышленной и торговой дѣятельности и живя подъ угрозой изгнаній и преслѣдованій, они должны были заниматься кредитными операциями, такъ какъ эти дѣла они могли ликвидировать въ случаѣ вѣчно грозящихъ катастрофъ, уже не говоря о томъ, что благодаря каноническому праву эта отрасль дѣятельности оставалась имъ однимъ доступной. Специально для вѣнскихъ евреевъ это тревожное существованіе было однимъ изъ факторовъ, обусловливавшихъ занятіе кредитными операциями. Катастрофа 1421 г. дѣйствительно положила конецъ существованію общины ¹⁾. Кстати, Гольдманъ приводитъ въ приложеніи къ своей книгѣ новый критическій текстъ еврейскаго источника объ этомъ событіи—„Wiener Geserah“, а также приговоры 1421 г.; въ небольшомъ введеніи онъ даетъ должную оцѣнку этому важному историческому памятнику.

Авторъ монографіи, весьма удовлетворительно исполнилъ свою задачу; онъ издалъ источникъ, на первый взглядъ быть можетъ незначительный, но, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ замѣчаній, весьма полезный для ознакомленія съ эконо-

¹⁾ См. мою статью „Вѣна“ въ Еврейской Энциклопедіи, т. V.

мической жизнью вѣнскихъ евреевъ. Какъ изданіе самого источника, такъ и введеніе сдѣланы согласно требованіямъ научной критики, со ссылками на другіе источники и пособія по исторіи разсматриваемой эпохи.

Другой характеръ носитъ названная книга г. Шварца о вѣнскомъ гетто. Это — работа топографическая; авторъ поставилъ себѣ цѣлью изучить до мельчайшихъ подробностей мѣстоположеніе и характеръ „Judenstadt“ XIII и XIV в., упраздненнаго въ 1421 г., и позднѣйшаго гетто въ нижнемъ Werd или Wörth (часть нынѣшней Leopoldstadt), существовавшаго отъ 1625 до 1670 г. Въ двухъ частяхъ его книги помѣщенъ богатый актовъ матеріалъ, которому предпосланы небольшія введенія. Книга снабжена двумя планами Judenstadt и семью рисунками (домъ, въ которомъ находилась еврейская больница, мостъ, соединявшій гетто 17 в. съ остальнымъ городомъ, т. наз. „Schlagbrücke“, характерные еврейскіе дома въ Tandelmarktгasse и др.). Авторъ использовалъ громадный матеріалъ по исторіи и топографіи „еврейскихъ кварталовъ“, отчасти опубликованный въ многотомныхъ „Quellen zur Geschichte der Stadt Wien“. Кромѣ того онъ изучалъ матеріалы, помѣщающіеся въ вѣнскомъ городскомъ архивѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ архивахъ. Вообще, книга Шварца имѣетъ большую научную цѣнность. Теперь лишь можно себѣ представить, какъ насущно необходимы такія работы для построенія общественной исторіи еврейскаго народа.

Книга Шварца является, впрочемъ, не полной: авторъ занятъ главнымъ образомъ топографическимъ описаніемъ и только попутно освѣщаетъ нѣсколько важныхъ моментовъ изъ исторіи вѣнскихъ евреевъ. Онъ заявляетъ, что его книга не претендуетъ быть исторіей Judenstadt; таковую можно будетъ, по его мнѣнію, писать лишь послѣ обнародованія всего актовъ матеріала по исторіи города Вѣны, а также послѣ историческаго изслѣдованія раввинской литературы; свою книгу онъ называетъ подготовительной работой (Vorarbeit) къ такому труду. Но и въ этомъ видѣ книга заслуживаетъ вниманія.

Первая часть состоитъ изъ двухъ главъ: Vorgeschichte und Verlauf der Aufhebung der Judenstadt (въ 1421 г.) и Die Judenstadt, Entstehung und erste Anlage, съ приложеніемъ актовъ матеріала, озаглавленнаго: Urkundliche Beilagen zur Häuserchronik der Judenstadt. Намъ казалось бы правильнѣе начать съ описанія „еврейскаго города“, а затѣмъ уже говорить объ его упраздненіи,

но авторъ очевидно обращалъ главное вниманіе на топографію гетто, съ чего онъ и начинается, а главу объ упраздненіи гетто, носящую характеръ болѣе историческій, онъ предпосылаетъ въ видѣ справки. Мы, поэтому, начнемъ нашъ разборъ съ возникновенія „еврейскаго города“ и послѣдовательно дойдемъ до его упраздненія.

Этотъ городъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Judenplatz'a и окружающихъ его улицъ, ведетъ свое начало лишь съ половины XIII вѣка, а не, какъ прежде полагали, съ болѣе ранняго времени; упомянутые въ документѣ 1204 г. четыре дома вокругъ Judenschule, принадлежавшихъ герцогскому монетчику Шлому, не даютъ, по мнѣнію Шварца, право утверждать, что тогда уже существовалъ особый еврейскій городъ. Наоборотъ, евреи могли селиться гдѣ угодно, а богачи жили въ верхней, лучшей части города, гдѣ и находились синагога и дома Шлома. Здѣсь то впослѣдствіи стали селиться и другіе евреи. Только съ середины XIII в. источники упоминаютъ о еврейскомъ кварталѣ: „unter den Juden“, „inter Judaeos“, „in der juden straz“; въ 1294 г. мѣстность вокругъ синагоги названа въ одномъ актѣ „Schulhof der Juden“. Основываясь на этихъ данныхъ, Шварцъ отвергаетъ мнѣніе—впрочемъ, мало достовѣрное—о существованіи гетто еще въ римскую эпоху (мнѣніе Comesin'a), а также утверждение Шлагера о переселеніи евреевъ изъ части города Tiefer Graben въ 1375 г. въ еврейскій кварталъ. Мы получаемъ подробное описаніе квартала и его домовъ, съ каковой цѣлью авторъ изучалъ т. наз. Hofquartierverzeichniss 1566 г. Если допустить, что описанные въ этомъ документѣ дома сохранились еще въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ рукахъ евреевъ, то окажется, что лишь одинъ домъ былъ одноэтажный, 6 двухэтажныхъ, 53 трехэтажныхъ, одинъ четырехэтажный и одинъ пятиэтажный. Дома не имѣли переднихъ дворовъ, что впрочемъ упоминается въ „Or Sarua“ вѣнскаго раввина Исаака б. Моисея. Входъ въ квартиру находился со стороны улицы, откуда велъ проходъ къ заднимъ дворамъ. Интересный образецъ средневѣковаго еврейскаго дома, сохранившагося въ первоначальномъ своемъ видѣ почти до новѣйшаго времени (1880 г.), представляетъ собою еврейская больница. Мы узнаемъ о существованіи еврейскаго сада, составлявшаго, повидимому, общинную собственность. Кромѣ упомянутой больницы и синагоги, община владѣла также бойней и баней близъ кладбища, находившагося внѣ еврейскаго

квартала. Изъ 69 домовъ квартала 50 были въ рукахъ евреевъ, имена которыхъ сохранились.

Въ 1421 г., послѣ извѣстнаго изгнанія, вѣнская община была упразднена. Еврейскіе дома были герцогомъ проданы частнымъ лицамъ (15), городскому правленію (30), или розданы въ даръ (18), напр. домъ богача Штейса, подаренный бургомистру города. За проданные дома герцогъ и магистратъ (послѣдній въ свою очередь перепродавалъ другимъ лицамъ) выручилъ около 18 тыс. фунтовъ пфенниговъ,—сумма не большая. Повидимому, герцогъ и совѣтъ рассчитывали выручить больше. Во всякомъ случаѣ поднятое дѣло объ оскверненіи гостіи, послужившее официальнымъ поводомъ къ уничтоженію вѣнской общины и остальныхъ общинъ Нижней Австріи въ 1421 г., не является настоящей причиной этой катастрофы. Дѣйствительная причина была въ томъ, что герцогъ и магистратъ рѣшили избавиться отъ евреевъ и завладѣть ихъ имуществомъ. Вѣдь характерно, что самый красивый домъ съ садомъ Штейса полученъ бургомистромъ какъ подарокъ отъ Альбрехта V. Надо также полагать, что герцогъ извлекалъ не мало пользы изъ долговъ евреямъ, которые онъ взыскалъ въ свою пользу.

Вторая часть книги посвящена гетто „im untern Werd“ (1625—1670), о возникновеніи котораго писалъ Кауфманъ въ упомянутой книгѣ „Die letzte Vertreibung der Juden aus Wien“ гдѣ набросана мастерская картина внѣшней и внутренней жизни гетто. Работа Кауфмана должна теперь быть дополнена на основаніи двухъ источниковъ, изданныхъ Шварцомъ: Grundbuch гетто 1632 г. и относящимися къ евреямъ записями городского Todtenprotocoll 1648—1669 г. Кромѣ поземельной книги 1632 г. (тогда числились 104 дома), приведены еще другіе акты, относящіеся къ домовладѣніямъ, какъ напр. опись и оцѣнка гетто, произведенная магистратомъ въ 1660 г., при чемъ оказались 111 домовъ. По оцѣнкѣ недвижимаго имущества въ гетто, произведенной въ 1671 г., послѣ изгнанія евреевъ, оказались 132 дома, (включая 2 синагоги), которые были оцѣнены въ 216.219 гульденовъ. Магистратъ, какъ извѣстно, согласился взять на себя уплату денегъ „терпимости“ за изгнанныхъ евреевъ, а за 100.000 гульденовъ получилъ въ собственность все гетто. Однако за проданные до 1673 г. 83 дома онъ выручилъ только 65.976 гульденовъ. Замѣчанія автора въ небольшомъ введеніи къ этой части книги, къ сожалѣнію, недостаточны для ознакомленія съ точнымъ исхо-

домъ этихъ операцій. Что изгнаніе евреевъ отразилось весьма печально на городской, а также государственной казнѣ, извѣстно изъ книги Кауфмана.

Любопытный статистическій матеріалъ даютъ выдержки изъ протокольной книги умершихъ въ гор. Вѣнѣ отъ 1648 до 1667 г.; протоколы, однако, не полны: недостаетъ записей 1656—57 г. Записи о евреяхъ заканчиваются 21 марта 1669 г. Изъ 63 евреевъ, умершихъ въ 1649 г.—34 дѣтей и 29 взрослыхъ; изъ 47 умершихъ въ 1660 г.—20 дѣтей и 27 взрослыхъ.

Кромѣ Вѣны, извѣстна своей крупной ролью въ XVI—XVIII в. франкфуртская (на Майнѣ) община. Исторія ея разработана многими изслѣдователями, ей отведено немало мѣста въ всеобщихъ исторіяхъ евреевъ. Специально о статистикѣ еврейскаго населенія и экономической его дѣятельности въ средніе вѣка мы находимъ свѣдѣнія въ книгѣ извѣстнаго политико-эконома К. Бюхера: „Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. im 14 u 15 J.“ (1886). Появившаяся три года назадъ небольшая работа Friedrich'a Bothe: „Beiträge zur Wirtschafts—u. Sozialgeschichte der Reichsstadt Frankfurt“ (1906—172 стр.)—проливаетъ свѣтъ на судьбы франкфуртской еврейской общины наканунѣ погрома Фетмильха (1614 г.). Задача автора—показать, что причины крупныхъ беспорядковъ 1612—14 г., приведшихъ къ временному изгнанію евреевъ, были чисто экономическія: нужда среди горожанъ—христіанъ. Къ этому присоединились другіе моменты, считавшіеся до Боте главными причинами, какъ борьба цеховъ съ патриціатомъ, ненависть противъ евреевъ и недовольство хозяйственными порядками городского совѣта. Работа Боте основана на многочисленныхъ архивныхъ изысканіяхъ; использованы рукописные матеріалы какъ Bürgermeisterbücher, Handwerkerakten, Stadtrechnungen, Steuerbücher. Въ частности о положеніи евреевъ мы узнаемъ, что начиная со второй половины 16 в. число ихъ возрастало. Въ 1542 г. „еврейская улица“ насчитывала 38 домовъ съ 419 жителями, но позже еврейскій кварталъ расширяется. Совѣтъ обсуждалъ, правда въ 1557 г., какимъ образомъ избавиться отъ евреевъ, но они очень нужны были городскому бюджету, обременявшемуся все новыми долгами. Послѣ ухода въ концѣ 16 в. Нидерландскихъ переселенцевъ „Welsche“ составлявшихъ одно время 1/6 часть всѣхъ франкфуртскихъ семействъ, еврейскій элементъ

получилъ преобладаніе. Къ концу 16 в. число еврейскихъ семействъ возрасло до 434, жившихъ въ 171 домѣ, а въ 1612 г. было 195 домовъ и 453 семейства. Послѣ подавленія возстанія Фетмильха (1614), императорскіе комиссары, водворившіе снова евреевъ во Франкфуртъ, объявили въ постановленіи о жительствѣ (Stättigkeit), что до того жило свыше 530 еврейскихъ семействъ. Гетто имѣло тогда тотъ же видъ, какъ на планѣ Меріана въ 1711 г. Въ 1703 г. Франкфуртъ насчитывалъ 2364 евреевъ, а официальная перепись 1709 г. отмѣтила 3019. Эта цифра можетъ считаться приблизительно вѣрною, а между тѣмъ ученые современники приводили другія, явно преувеличенныя цифры: Шудтъ говорить о 12—15000 евреяхъ; другіе указываютъ, что послѣ большого пожара въ гетто въ 1711 г. 8.000 евреевъ остались безъ крова: голландскія газеты сообщали о 24.800 евреяхъ, оставившихъ Франкфуртъ (1614 г.); врачъ Берендсъ довольствуется 6630 евреями. Официальная цифра 3019, однако, достаточно высока для тогдашнихъ условій.

Боте приводитъ болѣе детальныя данныя о составѣ этого населенія: 943 взрослыхъ, 1414 дѣтей, 507 прислугъ и 155 Hausgenossen; на каждую семью (съ прислугой) приходилось 6 душъ; отношеніе мужского къ женскому населенію выражалось въ цифрахъ 1000 : 1210; отношеніе же сыновей къ дочерямъ въ семействахъ, пользовавшихся правомъ жительства (Stättigkeitsfamilien), было 1000 : 906. Объясняется это тѣмъ, что еврейки въ молодомъ возрастѣ выходили замужъ за жителей другихъ городовъ (во Франкфуртъ, по закону, могли жениться только 12 паръ въ годъ); вмѣсто нихъ, привлекались чужія дѣвушки для хозяйства въ качествѣ прислугъ (изъ 507 прислугъ 461 женщина). Около 80% семействъ имѣли прислугу. Большое число учениковъ іешивота и учителей (53 и 24) указываетъ на усердное изученіе талмуда. Типъ еврейскихъ домовъ не измѣнился въ теченіе 17 вѣка. Еще въ 1594 г. совѣтъ приказалъ строить только 4-этажные дома (повторено въ 1696 г.). Примѣняя данныя 1709 г. къ 1612 г. и принимая во вниманіе, что гетто, по числу домовъ и живущихъ въ нихъ семействъ, находилось въ оба года въ одинаковомъ состояніи, Боте полагаетъ, что въ 1612 г. во Франкфуртъ жило 2800 евреевъ. Такимъ образомъ, еврейское населеніе въ началѣ 17 в. увеличилось въ двадцать разъ по сравненію съ концомъ 15 и началомъ 16 в.

Горожане были весьма недовольны этимъ значительнымъ уси-

леніемъ еврейскаго населенія, полагая, что вслѣдствіе этого сильно вздорожали съѣстные припасы. Сюда примѣшивалась и непріязнь къ конкурентамъ: многія отрасли торговли находились тогда въ рукахъ евреевъ. Жалуются христіане-портные; евреи торговцы готовымъ платьемъ отвѣчаютъ, что они даютъ заказы молодымъ ремесленникамъ, которые благодаря этому и могутъ зарабатывать, но цехи возражаютъ, что евреи платятъ цеховымъ ничтожную плату. Цехи ненавидятъ въ еврей дешеваго конкурента. Евреи торговали тогда жемчугомъ, драгоценностями, шелкомъ, полотняными и шерстяными издѣліями. Мясники недовольны тѣмъ, что евреи могутъ покупать скотъ въблизи города и въ самомъ городѣ, въ то время, какъ имъ это запрещено въ предѣлахъ двухъ миль. Сапожники жаловались на ввозъ евреями кожъ изъ Польши, а суконщики протестовали еще въ 1500 г. противъ того, что евреи продаютъ сукна въ розницу, на локти. Вообще, стремленіе ограничить евреевъ занятіемъ оптовой торговли не удалось. Въ рукахъ евреевъ-займодавцевъ находились часто не выкупленные заложенные вещи, которыя они продавали, чѣмъ и вызывали ропотъ цеховъ.—Между тѣмъ экономическое состояніе франкфуртскаго населенія замѣтно ухудшилось къ началу 17 вѣка. Изъ приведенныхъ авторомъ діаграммъ, представляющихъ имущественное состояніе франкфуртскихъ христіанъ и евреевъ въ 1593 и 1607 гг., видно, что средніе и большіе капиталы у евреевъ значительно увеличились за этотъ промежутокъ времени. Въ благосостояніи горожанъ-христіанъ замѣтенъ регрессъ; если большіе капиталы значительно возросли, хотя и не въ той степени, какъ у евреевъ, то среднее сословіе сильно пострадало. Увеличилось число пауперовъ; многіе не могли вносить податей: число плательщиковъ упало съ 2749 въ 1593 г. до 2052 въ 1607 г. Чѣмъ больше ухудшалось матеріальное положеніе населенія, тѣмъ больше оно вынуждалось прибѣгать къ еврейскимъ кредиторамъ. Отсюда—и вспышка 1614 года противъ евреевъ. Въ другомъ трудѣ: „Die Entwicklung der direkten Besteuerung in der Reichsstadt Frankfurt bis zur Revolution 1612—14“ ¹⁾ Боте говоритъ, однако, что еврейскій вопросъ одинъ не вызвалъ бы возстанія; лишь тяжесть палогового бремени заставила населеніе возстать. Противъ городского „совѣта“ было направлено, главнымъ образомъ, общественное недовольство.

¹⁾ Въ „Staats—und sozialwissenschaftliche Forschungen“, her. von Schmoller u. Sering, XXXI, 2, 1906, XLIII + 304 + 315 стр.

Попутно Боте рисуетъ общую картину экономической дѣятельности франкфуртскихъ евреевъ, начиная съ болѣе ранняго періода. Онъ приходитъ къ слѣдующему выводу: цехи и купцы загнали евреевъ въ 1462 г. въ „Еврейскую улицу“ и разрѣшили имъ заниматься кредитными операціями; мелкая же торговля была запрещена. „Такимъ образомъ, нѣмецкое населеніе дало евреямъ привилегію на ссудныя операціи“.

Во второй работѣ приводятся также данныя относительно налоговъ и податей евреевъ. Обѣ названныя книги содержать еще много другихъ замѣчаній объ экономическомъ состояніи франкфуртской общины. Онѣ являются подготовительными изслѣдованіями къ болѣе обширному труду о возстаніи Фетмильха (1614), который долженъ представить особенный интересъ для изслѣдователей экономической исторіи евреевъ. Но и то, что Боте успѣлъ намъ дать въ упомянутыхъ трудахъ, весьма цѣнно и интересно. Онъ освѣтилъ всесторонне и вполне объективно экономическую жизнь евреевъ 16 и начала 17 вѣка въ одномъ изъ крупнѣйшихъ центровъ на Западѣ. Въ приложеніи къ первой работѣ (Beiträge) помѣщены двѣ таблицы. Въ одной имѣется списокъ еврейскихъ домовъ и живущихъ въ нихъ семействъ въ 1612, 1693 и 1709 гг. Во второй таблицѣ представлено распредѣленіе франкфуртскихъ евреевъ по отраслямъ ихъ дѣятельности въ 1694 и 1708 гг. Здѣсь преобладаютъ группы торговцевъ сукномъ, шелкомъ, полотномъ и съѣстными припасами. Вообще, эта таблица во многихъ отношеніяхъ любопытна для экономистовъ и историковъ культуры.

Распространеніе евреевъ въ Германіи въ средніе вѣка достигло большихъ размѣровъ, чѣмъ принято полагать. Даже въ самой сѣверной части западной Германіи, въ Нижней Саксоніи, существовалъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе значительныхъ общинъ. Работа А. Римера (нееврея), появившаяся въ 1907—08 г. въ *Zeitschrift des historischen Vereins für Niedersachsen*, подъ заглавіемъ „Die Juden in den niedersächsischen Städten des Mittelalters“ (также отдѣльнымъ оттискомъ), знакомитъ съ процессомъ расселенія евреевъ въ саксонскихъ городахъ, правовымъ ихъ положеніемъ и экономической дѣятельностью; авторъ обращаетъ вниманіе и на внутренній строй общинъ. Въ кругъ его изслѣдованія входятъ слѣдующіе значительные города Ниж-

ней Соксоніи: Брауншвейгъ, Госларъ (имперскій городъ), Гильдесгеймъ (епископскій городъ), Люнебургъ, Геттингенъ, ГанOVERъ, Эйпбекъ, Гамельнъ, Дудерштадтъ, Гельмштедтъ, Остероде, Нортгеймъ и Юльценъ (Uelzen). Большинство городовъ принадлежало герцогамъ Брауншвейга и Люнебурга и епископу Гильдесгейма. Въ сосѣднихъ городахъ Магдебургъ и Мерзебургъ евреи жили еще въ 10 и 11 в., и авторъ полагаетъ, что еврейскіе купцы, двигатели міровой торговли въ эпоху Каролинговъ, появились очень рано въ области Нижней-Саксоніи и доходили до крайне сѣверныхъ городовъ. (О старыхъ торговыхъ сношеніяхъ кельнскихъ евреевъ съ славянскимъ городомъ Бардовикомъ на нижней Эльбѣ, говоритъ, быть можетъ, тотъ фактъ, что еще въ 13 в. находилась лавка „Bardowiek“ въ еврейскомъ кварталѣ Кельна). Но правильное поселеніе евреевъ въ упомянутыхъ выше городахъ началось, повидимому, съ середины 12 вѣка въ связи съ гоненіями на евреевъ въ рейнскихъ городахъ во время крестовыхъ походовъ. Авторъ указываетъ на то, что среди мучениковъ нижнесаксонскихъ городовъ 13 и 14 вв. встрѣчаются женскія имена Gnanna, Golda, Ayke, распространенныя въ Кельнѣ еще до 1200 г., затѣмъ Bruna, Guda, Dyewal, Jutta, которыя вообще принадлежатъ къ наиболѣе старымъ еврейскимъ именамъ въ Германіи, и наконецъ мужскія имена Anselm, Bunum, Kele, Gottschalk, встрѣчающіяся очень рано въ рейнскихъ и южно-нѣмецкихъ городахъ. Эти имена, въ большинствѣ, нѣмецкаго происхожденія и показываютъ, быть можетъ, на происшедшее въ теченіе долгихъ вѣковъ ассимилированіе съ нѣмецкимъ элементомъ.

Оставляя въ сторонѣ эти выводы автора,—въ особенности послѣдній,—требующіе болѣе обстоятельнаго изслѣдованія, мы обратимся къ факту иммиграціи евреевъ въ нижнесаксонскіе города. Тутъ автору удалось,—на основаніи обширнѣйшаго актовaго матеріала, появившагося въ послѣдніе годы въ изданіяхъ гильдесгеймовскихъ, госларовскихъ, брауншвейгскихъ и прочихъ *Urkundenbücher*, лѣтописей, юридическихъ памятниковъ, также архивнаго матеріала (въ Геттингенѣ) и наконецъ монографій и статей по исторіи этихъ городовъ—представить богатый фактами историческій обзоръ появленія и упроченія евреевъ не только въ упомянутыхъ большихъ городахъ, но также во многихъ другихъ мѣстечкахъ, деревняхъ и селеніяхъ. Тамъ, гдѣ число евреевъ было значительно, они селились въ отдѣльныхъ кварталахъ и

улицахъ; это происходило не въ силу внѣшнихъ причинъ, какъ въ позднѣйшихъ „гетто“, а вслѣдствіе стремленія жить вмѣстѣ, подобно тому, какъ встрѣчаемъ въ средніе вѣка вездѣ тѣсно сплоченныя группы купцовъ извѣстной народности. Еврейскіе кварталы мало отличались отъ другихъ улицъ нижнесаксонскихъ городовъ; въ общемъ это были маленькія, тѣсныя улицы, и только въ Геттингенѣ находился просторный еврейскій кварталъ, благодаря правильному и удобному расположенію города. Еврейскіе дома большей частью были довольно примитивны: низенькія постройки, крытыя соломой. Синагоги находились въ деревянныхъ домахъ, и только въ Гильдесгеймѣ было построено каменное зданіе. Въ болѣе ранній періодъ евреи вели дѣятельную торговлю металлами, добывавшимися въ Гарцѣ, а также пряностями; они часто разъѣзжали по торговымъ дѣламъ. Но впослѣдствіи христіанскіе купцы и цехи постепенно урѣзываютъ эту дѣятельность евреевъ, которые должны переходить къ кредитнымъ операціямъ. Тутъ нашла бы подтвержденіе теорія Рошера. Однако, не слѣдуетъ думать, что новая дѣятельность являлась исключительной. Заложенныя у кредиторовъ-евреевъ вещи переходили весьма часто въ ихъ собственность, если онѣ не были выкуплены по истеченіи года и одного дня, и такимъ образомъ въ рукахъ евреевъ оказывались коллекціи всевозможныхъ товаровъ, для которыхъ нужно было найти сбытъ. Были также еврей-врачи, портные и мясники (и тутъ повторялись неизбѣжныя тренія съ христіанами-мяспиками), но преимущественнымъ занятіемъ были денежные ссуды подъ залогъ. Желających ближе познакомиться съ условіями этой дѣятельности отсылаемъ къ работѣ Римера.

Въ главѣ, посвященной внутренней жизни и социальному положенію, Римеръ указываетъ на частые раздоры внутри общинъ, въ которые вмѣшивался иногда городской совѣтъ. Въ Госларѣ, напримѣръ, онъ распорядился въ 1331 г. построить 2 синагоги для враждующихъ двухъ партій въ общинѣ. Авторъ полемизируетъ съ Берлинеромъ, утверждавшимъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ *Aus dem inneren Leben der deutschen Juden im Mittelalter*, что евреи Нижней Саксоніи стояли выше въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ окружающіе ихъ нѣмцы, и указываетъ на основаніи документовъ, что евреи не были свободны отъ нѣкоторыхъ пороковъ, какъ напр. азартной игры, господствовавшей тогда въ сильной степени въ нижнесаксонскихъ городахъ, хотя тутъ же прибавляетъ, что въ этомъ не усматриваетъ социальную

„Inferiorität“. Въ главѣ „Антиеврейскія настроенія и народныя волненія“ авторъ знакомитъ съ жестокими гоненіями нѣ евреевъ въ 1349-50 гг., въ эпоху Черной Смерти. 1350 годъ образуетъ важную грань въ исторіи евреевъ Нижней Саксоніи; многія общины разгромлены, еврейскіе кварталы заняты христіанскимъ населеніемъ; лишь впослѣдствіи они опять поселяются въ нижнесаксонскихъ городахъ, хотя не въ большемъ количествѣ и при другихъ условіяхъ. Эта часть работы немного скомкана. Гоненія 1350 года вызваны были, по мнѣнію Римера, экономическими мотивами; они объяснялись еще толками, что евреи посягаютъ на жизнь христіанъ, что они нуждаются въ христіанской крови и хотятъ мстить христіанамъ. Разсужденія автора становятся здѣсь до того наивными, что удивляешься, какъ онѣ могутъ быть высказываемы чело-вѣкомъ науки, написавшимъ солидную работу. Римеръ приводитъ рядъ обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ, преимущественно въ 15 в., и придаетъ серьезное значеніе суевѣрному страху христіанъ передъ тайными силами (geheimnisvolle Mächte) евреевъ. „Сколько бы свидѣтельствъ христіанской жестокости ни оставило намъ прошлое, но слѣдуетъ также выяснитъ и тѣ немногія свидѣтельства, которые говорятъ о еврейской мстительности и другихъ страстяхъ. Кое-что должно было случиться съ еврейской стороны, что могло усилитъ этотъ ужасный упрекъ; не нашли ли въ себѣ беззащитные, уставшіе отъ вѣчныхъ мученій, достаточно смѣлости, чтобы совершать такіе ужасы“?

Оставляя въ сторонѣ эти антинаучныя разсужденія, мы должны указать еще на пару цѣнныхъ главъ труда Римера, касающихся вопроса о „покровительствѣ евреямъ“ (Judenschutz). Получаются интересные выводы, какъ этотъ Judenschutz переходитъ отъ императоровъ къ герцогамъ или епископамъ, владѣтелямъ городовъ, а отъ нихъ къ городскимъ совѣтамъ. Не во всѣхъ городахъ замѣтно такое развитіе и не вездѣ оно происходило въ указанномъ порядкѣ; но во всякомъ случаѣ историкъ правового положенія евреевъ въ средніе вѣка найдетъ здѣсь много поучительнаго.—Въ связи съ этимъ укажемъ на заключительную главу—о подсудности евреевъ; въ разборѣ споровъ евреевъ другъ съ другомъ функционировалъ еврейскій судъ, въ спорахъ же съ христіанами—городской или духовный судъ (послѣдній въ городахъ, подвластныхъ гильдесеймскому епископу). Было бы желательно видѣть вскорѣ продолженіе труда Римера, долженствующее уяснить дальнѣйшія судьбы евреевъ Нижней Саксоніи и переходъ ихъ отъ режима среднихъ вѣковъ къ эпохѣ реформациі.

М. Вишницеръ.

О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи.

Г. Барацъ. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Выпускъ I. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Украина“. Кіевъ 1907. 73 стран.

Г. М. Барацъ. Библейско-агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святѣмъ. Кіевъ, 1908. IV + 132 стран.

Кіевскій ученый Г. М. Барацъ уже давно исполняетъ опредѣленную миссію въ русской научной литературѣ: онъ усердно отыскиваетъ и отмѣчаетъ „слѣды іудейскихъ воззрѣній въ древне-русской письменности“. Такъ названа одна изъ его работъ, опубликованная въ 1894 г. (въ Лѣтописи Историко - Филологическаго Общества при Новоросс. университетѣ). Еще раньше онъ обработалъ однородную тему въ своемъ изслѣдованіи „Кирилло-Меодіевскіе вопросы“, впервые напечатанномъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1891 г., а въ послѣднее время имъ изданы названныя выше двѣ книжки, имѣющія цѣлью установить наличность библейско-агадическихъ элементовъ въ начальной русской лѣтописи. Г. Барацъ, такимъ образомъ, уже много лѣтъ трудится надъ сооруженіемъ моста между палестино-вавилонскими академіями и Кіево-Печерской Лаврой, между Ми德拉шемъ и Несторовой Лѣтописью, между „Сеферъ гаяшаръ“ и „Голубиной Книгой“. Задача—весьма почтенная, если только научное рвеніе тутъ не подогрѣвается желаніемъ во что бы то ни стало установить родственность двухъ культуръ, въ общемъ рѣзко противоположныхъ.

Что въ древне-русскую письменность, лишенную (за рѣдкими исключеніями) всякой самостоятельности и черпавшую свое главное содержаніе изъ византійскихъ источниковъ, — что въ нее вошло значительное количество библейско-агадическихъ легендъ и даже пріемовъ изложенія—это нынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Труды русскихъ и украинскихъ археологовъ и историковъ литературы, какъ Порфирьевъ, А. Н. Веселовскій, Н. С.

Тихонравовъ, Пыпинъ, Шамбинанъ, Ив. Франко и др., твердо установили эту историческую истину, и работы г. Бараца могут по праву занять почетное мѣсто среди этихъ изслѣдованій. Еще недавно другой еврейскій изслѣдователь, С. Х. Бейлинъ, собралъ значительный матеріалъ для сравненія русскихъ народныхъ сказаній и былинъ съ еврейскими, въ своей книгѣ „Странствующія или всемірныя повѣсти и сказанія въ древне-раввинской письменности (Иркутскъ, 1907 г.). Но г. Бейлинъ разработалъ этотъ матеріалъ съ точки зрѣнія фолклора; вдобавокъ, онъ не задался спеціальною цѣлью установить параллелизмъ еврейскихъ и древне-русскихъ сказаній (это только отчасти сдѣлано имъ по отношенію къ русской народной сказкѣ), а только сгруппировалъ такъ называемыя „странствующія легенды“ и притчи всемірной литературы, встрѣчающіяся въ агадѣ и Мидрашѣ. Иная цѣль—въ трудахъ г. Бараца, цѣль болѣе критическая: доказать, что значительная часть древне-русскихъ лѣтописныхъ сказаній представляетъ собой и по содержанію, и по формѣ либо заимствование изъ библейско-агадической письменности, либо явное ей подражаніе. При этомъ подъ терминомъ „библейско-агадическая письменность“ подразумѣвается вся литература эпохи: сюда входятъ и апокрифы, и Иосифъ Флавій въ полномъ видѣ или въ средне-вѣковой передѣлкѣ („Иосипповъ“), и самаритянская письменность, и хазарскія преданія (предисловіе ко второй изъ названныхъ книгъ-стр. II).

Мы начнемъ разборъ выводовъ г. Бараца со второй его книги (или части), гдѣ параллелизмъ еврейскихъ и русскихъ сказаній представленъ въ болѣе цѣльной и систематической формѣ. Здѣсь авторъ подробно анализируетъ всѣ древнія лѣтописныя извѣстія о князѣ Владимірѣ, какъ они изложены въ Лаврентьевскомъ сводѣ, и раздѣляя мнѣніе современныхъ русскихъ ученыхъ о „баснословномъ характерѣ значительной части“ этихъ извѣстій, старается доказать, что легендарный элементъ въ нихъ прямо или косвенно заимствованъ изъ еврейскихъ источниковъ.

Часто онъ приводитъ примѣры разительнаго сходства въ содержаніи и стилѣ между русской лѣтописью и еврейской. Таковы, напримѣръ, нѣкоторыя части описанія междоусобія сыновей Святослава: Ярополка и Олега, гдѣ заимствованы цѣлыя отрывки изъ библейскаго и Флавіева разсказа о возстаніи Авессаломъ противъ царя Давида (стр. 2 сл.). Послѣ убійства Олега, „приде Ярополкъ, надъ немъ плакася горько зѣло и возопи, глаголя: у люте мнѣ,

брате мой драгій! Лучше бы мнѣ умереть, а тебѣ живу быть, но сія вся сатана сотвори лукавствомъ своимъ!“ (по Никоновской Лѣтописи). Тутъ бросается въ глаза сходство съ оплакиваніемъ Авессалома Давидомъ (II Сам. XVIII, 33). Далѣе, сказаніе о единоборствѣ русскаго юноши съ печенѣжскимъ богатыремъ представляетъ собою почти точное воспроизведеніе единоборства Давида съ Голиафомъ (стр. 102—105). Изображеніе Владиміровыхъ богатырей въ Никоновскомъ спискѣ русской лѣтописи есть какъ бы снимокъ съ однороднаго описанія Давидовыхъ „гибборимъ“ въ Библии: та же лапидарность стиля, отрывистая краткость характеристикъ („Янъ Усмошвецъ, Переяславецъ, что печенѣжскаго богатыря убилъ; Рогдай Удамый, противъ трехъ сотъ могъ выходить на бой“; срав. II Сам. XXIII, 8, и I Хрон. XI, 11), и то же общее число богатырей: тридцать семь (стр. 109 сл.). Впрочемъ, сама русская лѣтопись иногда выдаетъ свои источники: въ разсказѣ о женахъ и дѣтяхъ князя Владиміра прямо говорится, что у него было 300 наложницъ въ Вышегородѣ, 300 въ Бѣлгородѣ и 200 въ Берестовѣ, „бѣ бо женолюбецъ, якоже и Соломонъ; бѣ бо, рече, у Соломона женъ 700, и наложницъ 300“ (стр. 31).

Нерѣдко, однако, г. Барацъ, при помощи слишкомъ смѣлыхъ гипотезъ, устанавливаетъ параллелизмъ въ содержаніи тамъ, гдѣ онъ имѣется только во внѣшней формѣ. Въ главѣ „О поставленіи Владиміромъ идоловъ и приношенія имъ человѣческихъ жертвъ“ (стр. 16—30) сопоставляется лѣтописное сказаніе объ идолопоклонствѣ первыхъ лѣтъ княженія Владиміра съ обычнымъ библейскимъ рефреномъ объ идолопоклонствѣ грѣшныхъ израильскихъ царей. Сходство лѣтописныхъ пріемовъ и тенденцій здѣсь было бы неоспоримо, еслибы оно ограничилось дѣйствительными рамками, какъ напр. стремленіе лѣтописца ярче выставить грѣхъ идолопоклонства съ цѣлью подчеркнуть торжество христіанскаго Бога и посрамленіе Перуна и другихъ идоловъ—параллель съ библейскими разсказами объ очищеніи страны отъ идоловъ Хизкіей и Іосіей. Но авторъ простираетъ свое сравненіе гораздо дальше и приходитъ къ рискованному выводу, что божества-истуканы, перечисленные въ русской лѣтописи, „вовсе не туземнаго, славяно-русскаго происхожденія, а принадлежатъ къ пантеону ассиро-восточныхъ и другихъ семитическихъ идолопоклонническихъ народовъ“. Онъ по своему дешифрируетъ лѣтописную фразу: „....И постави (Владиміръ) кумиры на холму: Пе-

руна деревяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога, и Страбога, и Симарьгла и Мокоша“,—и превращаетъ „Мокоша“ въ моавитскаго Камоша, „Симарьгла“—въ хутейскихъ Ашиму и Нергала (это еще гипотеза пражскаго ученаго Прейса, высказанная въ 1840 г.), „Страбога“—въ Истра или Астарту, „Дажьбога“ — въ филистимскаго Дагона, „Хорса“—въ семитическаго бога солнца Хереса (стр. 18 сл.); только для „Перуна“ не нашлось двойника въ древнесемитской миеологіи, и его пришлось признать „бытовымъ“ славянскимъ богомъ. Мы думаемъ, что простирать миео-и филологическія сравненія до этой черты—значить уже переступить границу научной дивинаціи. — Къ этому же разряду натяжекъ принадлежитъ мимоходомъ высказанное г. Барацомъ предположеніе, что названія рѣкъ Днѣстръ и Днѣпръ созданы первоначально евреями или хазарами изъ Корней донъ-Эстеръ и донъ-Еберъ (дно или рѣка Эстеръ, Еберъ—еврейская; стр. 131). Если стать на эту скользкую почву догадокъ по созвучію именъ, можно докатиться до той линіи, гдѣ стираются всѣ границы, географическія и историческія.

Непосредственное отношеніе къ древней исторіи евреевъ въ Россіи имѣютъ двѣ главы въ разсматриваемой книгѣ: „Сказаніе о приходѣ ко Владиміру миссіонеровъ съ предложеніемъ вѣръ“ (39—48) и „О Кіевской церкви св. Іліи, какъ воздвигнутой новообращенными хазарами“ (126—132). Авторъ здѣсь не изобрѣтаетъ ничего новаго, а подкрѣпляетъ старое. Въ русской исторической наукѣ уже установлено положеніе, что лѣтописная повѣсть о приходѣ проповѣдниковъ разныхъ вѣръ къ Владиміру заключаетъ въ себѣ вымыселъ неизвѣстнаго ревнителя православія, рассчитанный на то, чтобы превознести вѣру грековъ и укрѣпить въ русскихъ отвращеніе къ инымъ вѣроученіямъ. При этомъ указывалось (академикъ Голубинскій и др.), что преданіе о выборѣ вѣръ могло быть заимствовано изъ извѣстнаго разсказа объ обращеніи въ іудейство хазарскаго царя (Булана), изложеннаго въ „Хазарской книгѣ“ Іегуды Галеви или въ „Книгѣ Путешествій“ Ал-Бекри. Г. Барацъ подкрѣпляетъ это мнѣніе различными сравненіями и доводами, не вполне новыми, но вполне основательными. Напр. основное возраженіе князя Владиміра противъ іудейства—разсѣяніе и приниженность еврейскаго народа—совпадаетъ съ фразою, неоднократно повторяемою въ „Козари“. „Противъ вывода о зависимости отъ Хазарской Книги

лѣтописнаго разсказа о приходѣ къ Владиміру проповѣдниковъ вѣрѣ могутъ возразить, что означенная книга сочинена въ 1140 г. и переведена была съ арабскаго на еврейскій въ 1167 г., тогда какъ (русская) Начальная Лѣтопись, по общепринятому мнѣнію, написана не позже 1116 г. Но возраженіе это устраняется тѣмъ, что во 1-хъ, по основательнымъ доводамъ Д. И. Иловайскаго, редакція свода, заключающаго въ себѣ Начальную и Кіевскую лѣтописи, должна быть отодвинута до самаго конца XII вѣка и даже до начала XIII в. (Розысканія и пр. стр. 101); во 2-хъ, надо имѣть въ виду, что авторъ Хазарской Книги, какъ онъ самъ заявляетъ, пользовался при сочиненіи ея старинными хазарскими хрониками и другими письменными источниками, которыми могъ пользоваться непосредственно также и авторъ нашего разсказа; и въ 3-хъ, во всякомъ случаѣ, можно допустить, вслѣдъ за Е. Е. Голубинскимъ, что разсказъ подъ 986 годомъ составляетъ позднѣйшую вставку въ лѣтописный сводъ“ (46—47). Наиболѣе существеннымъ слѣдуетъ, конечно, признать второй пунктъ: о вѣроятности непосредственнаго использованія хазарскихъ первоисточниковъ составителями русской лѣтописи. Съ такими источниками могли познакомить русскихъ книжниковъ тѣ самые представители хазаръ, которые въ Кіевѣ несомнѣнно пытались пропагандировать іудейство и этими попытками отчасти могли дать поводъ къ возникновенію упомянутой легенды о выборѣ вѣры.

Авторъ не поставилъ себѣ болѣе глубокаго вопроса, который мы рѣшаемся здѣсь поставить: нѣтъ-ли въ разсказѣ о выборѣ вѣрѣ Владиміромъ той персонификаціи коллективныхъ явленій, которая составляетъ подкладку многихъ дѣйствительно историческихъ преданій, начиная съ библейскихъ? Намъ кажется, что въ этой легендѣ, если въ ней отбросить элементъ персональный — приуроченіе случая именно къ обращенію Владиміра, больше правды, чѣмъ принято думать. Это—глухой отголосокъ той религіозной пропаганды, которую долгое время вели въ Кіевской землѣ представители хазарскаго іудейства, византійскаго православія и римскаго католицизма.

Въ послѣдней главѣ своей книги („О кіевской церкви св. Іліи“) авторъ дѣлаетъ смѣлую попытку, на основаніи эмендаціи текста русской лѣтописи, установить историческій выводъ огромной важности: что „еще задолго до всеобщаго крещенія русскаго народа при Владимірѣ, христіанство уже сдѣлало успѣхъ среди варяговъ-хазаръ и что ими или для нихъ былъ воздвигнутъ храмъ

св. Іліи въ Кіевѣ* (128). Весь этотъ грузный выводъ поκειται на перестановкѣ одного слова въ текстѣ лѣтописнаго разсказа (Лаврент. спис. стр. 53): въ то мѣсто, гдѣ говорится, что при князѣ Игорѣ было много варяговъ-христіанъ („варяги хрестеяни“), имѣвшихъ свою церковь св. Іліи въ Кіевѣ, авторъ перенесъ въ видѣ придатка слово „Козаре“, которое имѣется въ контекстѣ одной строкой выше и тамъ совершенно неумѣстно. Получается фразы: „Мнози бо бѣша варяги-козаре хрестеяни“, достаточная для упомянутаго вывода и для послѣдующаго широкаго обобщенія, что „начатками христіанства Кіевъ обязанъ не варягамъ-скандинавамъ, какъ утверждаетъ Е. Е. Голубинскій и за нимъ Малышевскій и другіе... а варягамъ-хазарамъ, понимая слово „варягъ“ не въ значеніи особой народной единицы, а въ смыслѣ... чужеродца, иноплеменника“. Гипотеза, пожалуй, остроумная, но—думается намъ—слишкомъ острая и тонкая, чтобы на ней, на „перестановкѣ одного лишь слова“, могло покоиться такое широкое обобщеніе.

Исправленіе лѣтописныхъ текстовъ при помощи „перестановки отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ предложеній“, перепутанныхъ старыми переписчиками—методъ, особенно излюбленный г. Барацомъ. Первая изъ его двухъ книжекъ почти вся посвящена этой реставраціи текстовъ Несторовой Лѣтописи. Для еврейскаго историческаго журнала эта часть труда г. Бараца неинтересна; но мимоходомъ мы должны замѣтить, что часто въ приѣмахъ исправленія текстовъ замѣчается слишкомъ много „пилпула“, и это—единственный „еврейскій“ элементъ во всѣхъ этихъ догадкахъ и рискованныхъ гипотезахъ.

Трудъ г. Бараца въ тѣхъ его частяхъ, которыя соприкасаются съ еврейской письменностью, представляетъ собою несомнѣнно большой научный интересъ,—и можно только пожалѣть, что почтенный изслѣдователь посвящалъ меньше вниманія древней исторіи евреевъ въ Россіи, чѣмъ исправленію лѣтописныхъ текстовъ, какъ источниковъ исторіи древней Руси.

С. Д.

Евреи въ Смоленскѣ.

Х. А. Рывкинъ. Евреи въ Смоленскѣ. Очеркъ исторіи еврейскихъ поселеній въ Смоленскѣ съ древнѣйшихъ временъ, въ связи съ общимъ положеніемъ евреевъ въ древней Руси. Спб. 1910 г. VII + 102.

Смоленскій обыватель написалъ исторію евреевъ своего родного города. Онъ прочелъ рядъ книгъ, по своему обдумалъ прочитанное, и въ этомъ его скромная заслуга. Но онъ возымѣлъ желаніе сдѣлаться историкомъ, и въ этомъ его главная ошибка... Мы перелистывали книгу и нашли всѣ внѣшніе признаки ученаго труда: и дѣленіе на періоды, и довольно многочисленныя ссылки на источники, и даже отдѣлъ подъ заглавіемъ „Дополненія“. Но мы также прочли книгу, и подъ ученой косметикой безъ особаго труда нащупали неприглядный нижній пласть—само содержаніе произведенія.

Прежде всего мы вправѣ предъявить къ автору законное требованіе: чтобы въ книгѣ подъ заглавіемъ „Евреи въ Смоленскѣ“ фигурировали дѣйствительныя смоленскіе евреи, а не выдуманные при помощи различныхъ гипотезъ. Желая во что бы то ни стало видѣть евреевъ въ Смоленскѣ даже въ періоды до-христіанской и удѣльно-вѣчевой Руси, г. Рывкинъ ссылается на положеніе этого города на пути „изъ варягъ въ греки“ и дѣлаетъ догадку: „Вѣроятно ¹⁾, тогда же, т. е. въ X и XI вѣкѣ, была основана и пристань, гдѣ останавливались еврейскіе купцы и которая называлась поэтому „Казары“ (стр. 16). Въ другомъ мѣстѣ пребываніе евреевъ въ Смоленскѣ доказывается ссылкой на актъ 1284 года, въ которомъ имѣется подпись: „Моисѣй, книжь печатникъ Федоровъ печаталь“. Призывая на помощь авторитетныя имена А. Гаркави и академика Куника, авторъ находитъ „вполнѣ правдоподобнымъ, что въ Смоленскѣ при дворѣ кн. Ѳедора Ростиславича находился еврей-печатникъ Моисей котораго тоже называли княземъ“ (стр. 18). Но авторъ чувствуетъ, что на единичномъ еврей нельзя строить цѣлую исторію. На выручку являются нѣмецкіе „гости“, посѣщавшіе верховья Западной Двины, Ловати и Днѣпра, и эти-то гости даютъ ему возможность значительно увеличить еврейское населеніе Смоленска. „Среди этихъ гостей—читаемъ мы—наиболѣе частыми посѣтителями Смоленской земли должны были быть евреи“

¹⁾ Настоящій, какъ и слѣдующіе курсивы—наши.

(стр. 21). Какъ читатель можетъ убѣдиться изъ выраженій „вѣроятно“, „вполнѣ правдоподобно“, „должны были быть“, авторъ остороженъ: онъ чувствуетъ, что оперируетъ надъ сомнительнымъ матеріаломъ. Однако, это не мѣшаетъ ему подвести слѣдующій итогъ первому періоду исторіи евреевъ въ Смоленскѣ: „Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ мы не можемъ не придти къ заключенію, что первыя еврейскія поселенія въ гор. Смоленскѣ относятся къ вѣкамъ, значительно предшествовавшимъ XII столѣтію“ (стр. 25). Мы увѣряемъ читателя, что нами процитированы изъ книги всѣ безъ остатка фактическія данныя, касающіяся древнѣйшей исторіи смоленскихъ евреевъ. Единственный добросовѣстный выводъ, на который эти данныя уполномочиваютъ, сводится къ признанію, что для древнѣйшей исторіи евреевъ въ Смоленскѣ нѣтъ матеріала, что грѣшно считать таковымъ 2—3 сомнительныхъ извѣстія, приправленныхъ еще болѣе сомнительными догадками.

Переходимъ ко второму періоду, озаглавленному „Русь Московская и самодержавія“. Авторъ признается, что литература „не оставила намъ, къ сожалѣнію, никакихъ историческихъ памятниковъ изъ жизни евреевъ этой эпохи въ Смоленскѣ“ (стр. 30). Единственный выходъ, безъ сомнѣнія, самый счастливый для автора, могъ бы заключаться въ томъ, чтобы, за неимѣніемъ данныхъ, совершенно не писать исторіи евреевъ въ Смоленскѣ. Но онъ не впадаетъ въ отчаяніе и по прежнему пускается въ поиски за евреями. Въ концѣ 15 вѣка онъ находитъ въ Смоленскѣ мытника-еврея Шемяку, а въ началѣ 16 в.—королевскаго старосту „еврея Авраама Езофовича“. На счетъ послѣдняго мы разочаруемъ автора: къ этому времени Авраамъ Езофовичъ успѣлъ уже оставить еврейство. Съ 1514 по 1611 г., когда Смоленскъ былъ занятъ русскими, авторъ не указываетъ намъ въ этомъ городѣ ни одного еврея. И все же онъ увѣренъ, что они здѣсь жили. Это, по крайней мѣрѣ, вытекаетъ изъ слѣдующей фразы: „Какъ пережили смоленскіе евреи эпоху Іоанна Грознаго—объ этомъ никакихъ историческихъ памятниковъ не сохранилось“ (стр. 48). Въ 1611 г. городъ опять переходитъ къ Литвѣ, но евреямъ воспрещено тамъ проживать. Однако въ 1616 г. евреи составляютъ тамъ колонію въ 80 душъ и получаютъ участокъ земли для кладбища. Итакъ, вотъ первый фактъ, говорящій о массовой жизни евреевъ въ Смоленскѣ, и фактъ вполнѣ понятный: въ началѣ 17-го вѣка еврейская колонизаторская волна приблизилась къ

восточнымъ окраинамъ Бѣлоруссіи и, съ присоединеніемъ г. Смоленска къ Литвѣ, устремилась и въ этотъ городъ. Но авторъ отрѣшилъ свою тему отъ вопроса о возникновеніи еврейскихъ поселеній въ Бѣлоруссіи, и отсюда его увлеченіе неблагодарной задачей—систематизировать исторію смоленскихъ евреевъ со временъ царя Гороха. Къ сожалѣнію, первое свидѣніе о массовомъ пребываніи евреевъ въ Смоленскѣ остается и послѣднимъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи предположеніе о существованіи въ г. Смоленскѣ еврейской колоніи основывается исключительно на толкованіи одного изъ пунктовъ Андрусовскаго перемирія (1667 г.)¹⁾. Но о самой жизни смоленскихъ евреевъ мы не встрѣчаемъ ни одного слова, какъ нѣтъ объ этомъ ни слова во всей книгѣ. Послѣднія 4 главы (стр. 61—87) посвящены извѣстной исторіи о Борохѣ Лейбовѣ, совратившемъ въ іудейство капитанъ-поручика Александра Возницына. Эта исторія, завершившаяся въ 1738 году казнью (въ С.-Петербургѣ) совратителя и совращеннаго, имѣетъ къ Смоленску развѣ лишь то отдаленное отношеніе, что дубровенскій еврей Борухъ Лейбовъ содержалъ кабацкое мыто въ одномъ изъ селъ (с. Звѣровичи), входившихъ въ Смоленскую область.

Итакъ, что же г. Рывкинъ на протяженіи всего его произведенія, озаглавленнаго „Евреи въ Смоленскѣ“, сказалъ намъ о смоленскихъ евреяхъ?—Ничего. Повторяемъ, что въ нашемъ перечнѣ фактовъ изъ исторіи евреевъ этого города мы не упустили ничего существеннаго изъ того, что сообщено авторомъ. Остается предположить, что заглавіе дано было случайно и что авторъ преслѣдовалъ другую задачу—исторію евреевъ въ древней Руси вообще. Посмотримъ же, какъ авторъ выполнилъ эту часть своего труда. Повторяя въ сотый разъ извѣстія о хозарахъ, о евреяхъ въ Кіевѣ въ X—XII в., онъ изъ Кіева расселяетъ ихъ по Волынѣ, по Бѣлоруссіи (стр. 17) и даже склоненъ допустить, что „русскіе евреи уже тогда занимались дѣятельной руссификаціей тѣхъ странъ, куда они проникали изъ Кіева“ (стр. 19). Конечно, языкомъ этихъ евреевъ былъ славянскій. Это „въ настоящее время уже документально установлено на основаніи историческихъ данныхъ...“ (стр. 16). Можемъ однако увѣрить автора, что, именно, въ настоящее время этимъ „документальнымъ“ даннымъ не придають уже никакой цѣнности²⁾.

¹⁾ По этому перемирію Смоленскъ опять присоединенъ къ Москвѣ.

²⁾ См. „Еврейская Старина“ 1909 г. Выпускъ I, статья С. М. Дубнова: „Разговорно-еврейскій языкъ“; „Евр. Народн. Пѣсни“ С. Гинзбурга и П. Марека.—Введеніе.

Населивъ разные углы древней Руси евреями, надо было имъ дать какое-либо занятіе. И вотъ авторъ передаетъ имъ монополию перевозки товаровъ отъ Балтійскаго моря къ Черному. Что только евреи занимались этимъ дѣломъ, авторъ доказываетъ слѣдующими убѣдительными доводами. „Арабы сами не могли быть этими проводниками...; арабы не знали этихъ земель... Больше того: они считали путешествія въ эти земли опасными... Но если арабы сами не предпринимали путешествій по описаннымъ выше путямъ, то должны же были быть какіе-нибудь иные посредники... Этими факторами не могли быть представители земледѣльческаго населенія этихъ земель. Не могли ими быть также и представители высшаго сословія, родоначальники польской и литовской шляхты, которые были всецѣло поглощены своими военными и рыцарскими походами. Не могли быть ими и норманны-виккинги, которые тогда хозяйничали на Руси. Они... систематической и правильной торговли никогда не водили“. Такія доказательства отъ противнаго, подкрѣпленныя ссылкой на брошюрку Гумпловича-сына, приводятъ автора „къ неизбѣжному выводу, что такими посредниками могли быть только евреи“ (стр. 22—24).

Единственное мѣсто въ книгѣ, гдѣ историческое событіе получаетъ болѣе или менѣе правильную опѣнку, это—разсужденіе о причинахъ возникновенія „жидовствующей ереси“. Авторъ пользуется здѣсь книгою Н. Руднева „Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ“; но цитируя эту книгу какъ бы исключительно для фактическаго матеріала, онъ оставляетъ безъ ссылокъ главное, что онъ почерпалъ оттуда — разсужденіе Руднева о генезисѣ и характерѣ „жидовствующей“ ереси. И въ этомъ вопросѣ г. Рывкинъ не можетъ разстаться со своей привычкой дѣлать рискованныя догадки. „Самъ виновникъ и мнимый основатель новой ереси, Захарій, совсѣмъ пропадаетъ изъ виду, какъ только возникаетъ дѣло. Только черезъ 13 лѣтъ послѣ открытія Новгородской ереси, въ 1484 году, великій князь усиленно приглашаетъ еврея Захарія къ себѣ на службу“ (стр. 36). Читателю, безъ сомнѣнія, покажется, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ. А между тѣмъ самъ авторъ не вполне увѣренъ въ тождествѣ двухъ Захаріевъ¹⁾, что

¹⁾ „Очень, впрочемъ, можетъ быть,—читаемъ мы о второмъ Захаріи на стр. 38—что въ народѣ уже шли толки о томъ, что онъ, Захарій, именно и былъ основателемъ ереси“.

не мѣшаетъ ему, однако, категорически включить обоихъ въ исторію ереси: тождество именъ не могло не ввести автора въ искушеніе использовать ихъ для одной и той же цѣли.

Размѣры краткой рецензіи не позволяютъ намъ дальше слѣдовать за фантазирующимъ историкомъ. Желаніе быть прагматикомъ, углубляться въ смыслъ событій и выяснять ихъ—очень похвально. Но авторъ „Евреевъ въ Смоленскѣ“ углубляется въ событія и выясняетъ ихъ уже слишкомъ своеобразно: ничтожный фактический матеріалъ, на дрожжахъ его богатаго творчества, принимаетъ уродливо-непропорціональные размѣры. Это не исторія, а расплывшіяся сумеречныя тѣни отъ маленькихъ историческихъ событій.

П. М—къ.

О мемуарахъ г-жи Венгеровой.

Pauline Wengeroff. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhundert. Band I. Mit einem Geleitwort von Dr. G. Karpeles. Berlin 1908 (VII + 200 стр.).

„Мемуары бабушки“ г-жи Паулины Венгеровой не принадлежатъ къ разряду обычныхъ безсвязныхъ воспоминаній, но имѣютъ основаніе претендовать на роль культурно-историческихъ очерковъ, проникнутыхъ общей идеей. Авторъ даетъ не одни факты, но и обобщенія.

Г-жа Венгерова пережила вѣкъ умственного перерожденія евреевъ въ Россіи, и въ своихъ воспоминаніяхъ она изображаетъ нѣкоторые моменты этого перерожденія. „Давно прошедшія событія, — говоритъ она въ предисловіи, — такъ ярко и живо стоятъ предъ моими глазами, словно они были вчера. Съ каждымъ годомъ все сильнѣе росла во мнѣ потребность изложить на бумагѣ все, что я пережила и передумала. Собираніе этого обширнаго матеріала приносить мнѣ утѣшеніе въ моей одинокой старости. Когда я беру эти наброски и перелистываю ихъ—то съ тихими слезами, то со сдержанной улыбкой—для меня сущій праздникъ... Я болѣе не одинока, я—въ своей, близкой сердцу средѣ. Предъ моимъ духовнымъ взоромъ проходятъ словно въ калейдоскопѣ семь десятилѣтій, полныхъ бурь и всякихъ переворотовъ, и прошлое становится живымъ: свѣтлое, беззаботное дѣтство въ родительскомъ домѣ, въ послѣдующіе годы—болѣе

серьезныя картины, горе и радости въ жизни евреевъ того времени и нѣкоторыя событія въ моемъ собственномъ домѣ. Въ такія минуты и въ мое старческое сердце проникаетъ надежда, что мой трудъ не пропадетъ для другихъ даромъ, что эти пожелтѣвшіе листы, рассказывающіе о важнѣйшихъ событіяхъ и перемѣнахъ въ культурной жизни еврейскаго общества въ Литвѣ 40 и 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, принесутъ также свою пользу. Быть можетъ, современная молодежь заинтересуется тѣмъ, какъ жили мы нѣкогда“.

Въ первой части своихъ мемуаровъ, называемой „Годъ въ домѣ родителей“, г-жа Венгерова описываетъ свое дѣтство, семью богатаго еврея 30-хъ годовъ 19 вѣка въ г. Брестѣ, обширный домъ, въ которомъ живутъ не только старики-родители, но и замужнія дочери со своими дѣтьми и мужьями, занимающимися изученіемъ Талмуда, описываетъ домашнія дѣтскія игры (Dreidlspiel), дѣтскія пѣсенки (напрм. Berele wird lernen Toire-Toire, Toire im Kepele), народныя повѣрья. „Характерно, говоритъ она, что еврей того времени даже въ своихъ колыбельныхъ пѣсняхъ мечталъ не объ охотѣ, собакахъ, лошадяхъ, мечяхъ и войнѣ, а объ изученіи Торы, хожденіи въ школу и т. п.“. Жизнь была вполне замкнута въ домашнемъ кругу; посѣщеніе театровъ, концертовъ, общественныхъ игръ было строго запрещено обычаемъ, за то праздники были цѣлыми событіями въ семьѣ. Авторъ съ любовью описываетъ до мельчайшихъ подробностей всѣ обряды еврейскихъ праздниковъ, молитвы, зажиганіе свѣчей и т. п. Эта часть „Мемуаровъ“ имѣетъ въ своихъ деталяхъ и этнографическое значеніе. Стремленіе къ наукѣ, обученіе дѣтей Торѣ даже въ средѣ бѣднѣйшаго населенія, было характерной чертой еврейскаго народа. Аристократія евреевъ,—говоритъ авторъ—аристократія ума и духа. Г-жа Венгерова описываетъ свое поступленіе въ школу—женскій хедеръ, который до сихъ поръ очень мало изображался нашими бытописателями, сосредоточившими свое вниманіе на мужскомъ хедерѣ. Хедеръ для дѣвочекъ—маленькая изба, гдѣ въ классѣ подъ печкой сидитъ курица на яйцахъ, вылетающая во время урока прямо на голову учителя, а въ проходѣ у дверей въ кухню виситъ люлька съ ребенкомъ. Трогательная картина, какъ дѣвочки съ любовью и радостью помогаютъ бѣдной женѣ меламеда укачивать этого ребенка, стряпать обѣдъ и т. п. Среди дѣвочекъ попадаются такія, которыя, какъ маленькая Песеле (авторъ „Мемуаровъ“), живутъ въ богатыхъ хоромахъ, имѣютъ своихъ лошадей и лакеевъ.

Вторая часть „Мемуаровъ“ посвящена началу эпохи просвѣщенія, когда по Литвѣ разъѣзжалъ д-ръ Лиліенталь, доказывавшій евреямъ необходимость европейскаго образованія. Г-жа Венгерова описываетъ, какое потрясающее впечатлѣніе производили его рѣчи на еврейскую молодежь съ одной стороны, на стариковъ—съ другой. Трагикомична сцена—когда мать Венгеровой слышитъ случайно за дверьми съ изумленіемъ и гнѣвомъ, какъ зятя ея вмѣсто изученія Талмуда читаютъ на распѣвъ Шиллера, или видитъ въ саду, какъ они для изученія естествознанія тайно, по утрамъ, собираютъ насѣкомыхъ. Старики поняли желаніе русскаго правительства просвѣтити еврейскій народъ, какъ посягательство на свою національность, и были съ своей точки зрѣнія правы. За отказомъ отъ специально-еврейской науки въ пользу „русской“,—думали они, — послѣдуетъ отказъ отъ еврейскихъ обычаевъ, а за ними отъ еврейской религіи и самого еврейства... Авторъ самъ считаетъ необходимымъ европейское образованіе для народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не видитъ основаній, почему евреямъ слѣдуетъ отказываться отъ изученія Торы и Талмуда, отъ своего языка и своей національности. „Развѣ знаніе Талмуда помѣшало астроному Слонимскому быть выдающимся математикомъ?“ Всѣ симпатіи г-жи Венгеровой лежатъ въ области старины. „Можно подумать,—говоритъ она,—что жизнь въ еврейскомъ домѣ въ старину, благодаря своимъ обычаямъ и строгости обрядовъ, была невыносимо тяжела. О, нѣтъ! Евреи того времени имѣли свои большія радости, много удовольствій, покоя и приволья (Behagen) въ предѣлахъ семьи“... „Ибылъ еврей тогда въ духовномъ отношеніи уже въ юности цѣлѣнныи, хотя и односторонній человекъ. Душой и тѣломъ принадлежалъ онъ своему прошлому, своей религіи, которая составляла для него мораль, этику, весь свѣтъ“... „Народъ еврейскій жилъ тогда словно на островѣ, отдѣленный отъ остальнаго міра, но не какъ дикарь“.

Въ области религіи онъ былъ счастливъ на своемъ островѣ, и „надежда, на будущую жизнь помогала ему переносить страданія настоящей“. Авторъ немного увлекается стариной и даже въ принудительныхъ бракахъ еврейскаго прошлаго видитъ только перстъ Божій; но, несомнѣнно, взгляды на тогдашнюю твердость національныхъ устоевъ еврейства совершенно вѣрны. Современная борьба лучшихъ людей еврейства съ упадкомъ національнаго духа въ народѣ подтверждаетъ эту мысль. Въ этомъ

отношеніи книга Венгеровой полна живѣйшаго интереса для нашего времени.

Въ смыслѣ бытовомъ цѣнны главы, въ которыхъ описывается жизнь бѣдныхъ юношей, живущихъ въ чужихъ домахъ и занимающихся наукой (Ieschiwa-Bochurim), а также свадьба сестры автора. Мы вполне входимъ въ психологію дѣвушки, которая видитъ своего жениха впервые лишь предъ самымъ вѣнчаніемъ и которой на слѣдующій день послѣ свадьбы отстригаютъ догола всѣ волосы на головѣ...

Въ третьей части „Мемуаровъ“ два разсказа подъ заглавіями „Была чудная картина“... (Es war ein schönes Bild) и „Перемѣна одежды“ (Die Veränderung der Tracht)—имѣютъ значеніе для исторіи культуры въ Россіи вообще. Въ первомъ г-жа Венгерова разсказываетъ, какъ въ одно ясное лѣтнее утро на Татарской горѣ въ Брестѣ стоялъ дышущій здоровьемъ и силой императоръ Николай I, въ блестящемъ мундирѣ, съ высокимъ краснымъ воротникомъ и красными обшлагами, въ орденахъ и звѣздахъ на груди, въ которыхъ отражалось солнце, въ треугольной шляпѣ съ бѣлымъ плюмажемъ; вокругъ него стояли наслѣдникъ и много генераловъ и сановниковъ. Императоръ показалъ рукой черту города. По этой чертѣ, оказалось, должна была пройти стѣна будущей крѣпости. Всѣ дома, оказавшіеся въ ней, должны были быть снесены. Сначала правительство обѣщало вознаградить жителей за всѣ убытки, потомъ платило мало, наконецъ вовсе перестало платить. Въ результатѣ старый городъ былъ разрушенъ, и большинство жителей раззорено. Г-жа Венгерова описываетъ, какъ власти выселяли бѣдныхъ евреевъ изъ ихъ домовъ, выбрасывая на улицу ихъ скарбъ и плачущихъ голодныхъ дѣтей.

Въ „Перемѣнѣ одежды“ рѣчь идетъ объ указѣ 1850 г., запротившемъ евреямъ носить ихъ старинное долгополое платье и пейсы. Г-жа Венгерова очень подробно останавливается на описаніи старинныхъ модъ, мужскихъ и особенно женскихъ, платья, бѣлья обуви, украшеній и т. п. Интересно, какъ этотъ указъ Николая I проводился въ жизнь: полицейскіе на улицахъ стаскивали съ женщинъ платки и парики, чтобъ убѣдиться, не бреютъ-ли онѣ головы, отстригали тутъ-же на улицѣ мужчинамъ пейсы, а если не было подъ рукой ножницъ, то клали еврея на мостовую и просто вырывали ему волосы.

Въ обще-культурномъ отношеніи интересны страницы мемуаровъ, посвященные исторіи путей сообщенія въ Россіи

до желѣзныхъ дорогъ, исторіи освѣщенія, когда послѣ саль-ныхъ свѣчей и масла, керосиновыя лампы казались верхомъ техническаго совершенства. Мы узнаемъ также о правѣ евреевъ г. Бреста, въ 30-хъ годахъ 19 вѣка, чеканить свою монету, стоимостью въ $\frac{1}{8}$ часть копѣйки. Монета эта изготовлялась сначала изъ олова, потомъ изъ кожи, наконецъ изъ дерева (!).

Какъ художественное произведение, „Мемуары“ г-жи Венгеровой должны занять не послѣднее мѣсто въ бытописаніяхъ русскаго еврейства. Въ нихъ замѣтны искорки самобытнаго таланта: вдумчивость, живая наблюдательность, яркое воображеніе, поэтичность изложенія. Вся ея книга проникнута эпическимъ спокойствіемъ духа, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нея вѣетъ какой-то своеобразной, изящной красотой; мѣстами она заставляетъ вспоминать „Исторію моей жизни“ Жоржъ-Зандъ и „Письма“ г-жи Севинье.

Ариадій Прессъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ. Австро-Венгрія. Россія. Германія. Под. ред. А. Кастелянскаго. Спб. 1910. (О евреяхъ статьи: Матиаса Ахера, С. Дубнова, Д. Пасманика и В. Медема). XIII + 821 стр., ц. 7 р. 50 к.

Х. Д. Рыжикъ. Евреи въ Смоленскѣ. Очеркъ по исторіи еврейскихъ поселеній въ Смоленскѣ съ древнѣйшихъ временъ, въ связи съ общимъ положеніемъ евреевъ въ древней Руси. Спб. 1910 VII + 120 стр., ц. 80 коп.

Dr. Majer Balaban. Dzielnica Żydowska, jej dzieje i zabytki, z. 40 rycinami w tekście, Lwów, 1909. („Biblioteka Lwowska“). 99 страниц.

Idem. Spis Żydów i karaitów ziemi Halickiej i powiatów Trembowelskiego i Kołomyjskiego w r. 1765. Kraków, 1909. 32 страниц.

העתיר. מאסף ספרות-סדעי לברור עניני היהדות והיהודים, הוצאת „מיני“. ספר ראשון. ברלין תרס"ח; ספר שני, ברלין תרס"ט (70+196+210 עמודים).

ש. דובנוב. קורות העברים לבתי ספר ולמלכדים, עם ציורים. חלק שלישי: תקופת ימי הבנים. מעובד עברית בלויית הוספות ומלואים ע"י א. ליבושיצקי. הוצאת „אביב“, חרשא, תר"ע (136 עמ').

מ. מאנאזניק. היהודים ברוסיה. קורות העתים לבני יהודה ברוסיה משנת התרס"א—תרס"ח... חרשא תר"ע (138 עמודים).

Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums. Herausg. v. Dr. M. Brann. 54 Jahrgang; 1909, Januar-Oktober, Breslau. 640 страниц. (Во всѣхъ этихъ книжкахъ нѣтъ статей о евреяхъ въ восточной Европѣ, кромѣ библіографическаго отрывка о боспорской (керченской) надписи 80 г. хр. эры, въ статьѣ I. Oehler'a: „Epigraphische Beiträge zur Geschichte des Judentums“, стр. 301—302).

Публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

(Октябрь—декабрь 1909 г.).

4 октября 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. И. Кулишера, публичное засѣданіе членовъ Общества, на которомъ Ю. И. Гессенъ прочелъ докладъ на тему „Мстиславское буйство (1844 г.)“, по слѣдующей программѣ:

Возникновеніе дѣла о „буйствѣ“ мстиславскихъ евреевъ. Выкрестъ Арія Брискинъ и губернаторъ Энгельгардтъ. Высочайшее повелѣніе о сдачѣ каждаго десятаго въ солдаты. Р. Ицэле Монастырщинеръ. Вышательство въ дѣло шефа жандармовъ гр. Бенкендорфа и отставка губернатора. Страданія мстиславской общины. Прибытіе изъ Петербурга чиновника кн. Трубецкого. Приговоръ слѣдственной комиссіи. Новый пересмотръ дѣла. Оправданіе евреевъ.

Въ преніяхъ приняли участіе: С. А. Ан—скій, дополнившій докладъ сообщеніемъ о народныхъ легендахъ по мстиславскому дѣлу, С. М. Гинзбургъ и др.

Въ публичномъ засѣданіи Общества, состоявшемся 18 октября 1909 г., подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, былъ прочитанъ С. С. Дубновоу докладъ: „Еврейскій полковникъ Берекъ Йоселевичъ, участникъ польскаго освободительнаго движенія конца XVIII-го и начала XIX-го в.“. (По случаю столѣтней годовщины его смерти ¹⁾).

Программа доклада. Личность Берекъ Йоселевича въ польской историографіи. Легендарность представленій о немъ. Историческое изслѣдованіе Эри. Луниискаго и новое освѣщеніе вопроса.— Историческій моментъ: положеніе евреевъ въ Польшѣ конца XVIII-го вѣка.—Первый періодъ дѣятельности Берекъ.—Образованіе еврейскаго полка и оборона Праги (1794).—Второй періодъ: участіе Берекъ въ Наполеоновскихъ походахъ. Возвращеніе въ Польшу и гибель Берекъ подъ Коцкомъ (1809).—Дѣятельность сына Берекъ—Юзефа.—Берекъ и Юзефъ какъ представители определенной группы еврейскаго общества въ Польшѣ.

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ III выпускѣ „Еврейской Старины“ 1909 г. (т. П, стр. 128 слѣд.).

Въ оживленныхъ дебатахъ по сюжету доклада, въ связи съ вопросомъ о еврейско-польскихъ историческихъ отношеніяхъ, приняли участіе: М. Л. Вишницеръ, М. Л. Тривусъ, С. М. Дубновъ, М. М. Винаверъ и др.

Въ публичномъ засѣданіи Общества 12 ноября 1909 г., подъ предсѣдательствомъ Л. Я. Штернберга, былъ прочитанъ Е. М. Кулишеромъ докладъ на тему: „Евреи и алкоголь“.

Программа доклада: Вино и пьянство по библейскимъ даннымъ. Трезвость современныхъ евреевъ.—Чрезвычайная рѣдкость хроническихъ алкоголиковъ среди евреевъ. Проявленіе еврейской трезвости въ области психическихъ и нервныхъ заболѣваній.—Ея вліяніе на жизнь и здоровье евреевъ.—Связь между умѣренностью евреевъ въ питъѣ и низкимъ процентомъ мертворожденныхъ.—Роль трезвости въ еврейской преступности.—Сравнительная рѣдкость учиненія евреями нѣкоторыхъ преступленій (тѣлесныхъ поврежденій и др.).

Предположенія о причинахъ еврейской трезвости.—Умѣренность евреевъ въ питъѣ и вопросъ объ эконоомическихъ факторахъ алкоголизма.—Трезвость и обособленность.—Теорія алкогольнаго подбора.—Жизнь въ мусульманскихъ странахъ и другіе историческіе моменты.

Въ преніяхъ участвовали: О. Я. Левинсонъ, М. И. Кулишеръ, Л. Я. Штернбергъ и др.

10 декабря 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, публичное засѣданіе Общества, гдѣ былъ заслушанъ докладъ С. А. Ан-скаго: „Общественные элементы въ еврейскомъ народномъ творчествѣ“ (пословицахъ, пѣсняхъ, анекдотахъ). Въ преніяхъ приняли участіе О. Я. Левинсонъ и С. М. Дубновъ.

Содержаніе „Еврейской Старины“ за 1909 г.

(по алфавиту именъ авторовъ *).

- Ан—скій, С. А.** — Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (Obsprecheniss. Verreidung) среди евреевъ сѣверо-западнаго края. I, 72.
- „ — О еврейской народной пѣснѣ. II, 56.
- Балабанъ, М.** — Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ. (Введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ). I, 55.
- „ — Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ (XVII—XVIII в.). I, 237.
- „ — Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ, I, 309.
- „ — Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедераціи. II, 101.
- Бейлинь, С. Х.** — Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ. I, 189.
- „ — Изъ рассказовъ о кантонистахъ. II, 115.
- „ — Анекдоты о еврейскомъ безправіи. II, 268.
- Вермель, С. С.** — Библейскія надписи на могильномъ памятникѣ Гоголю. I, 281.
- Винаверъ, М. М.** — Какъ мы занимались исторіей. (Рѣчь, произнесенная при открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества). I, 41.
- Вишницеръ, М. Л.** — Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ. I, 124.
- „ — Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи. II, 282.
- Галантъ, И. В.** — Арендвали-ли евреи православныя церкви на Украинѣ? I, 81.
- Гессенъ, Ю. И.** — „Депутаты еврейскаго народа“ при Александрѣ I. II, 17, 196.
- „ — Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещеные евреи Зандбергъ и Фоделло. II, 251.

*) Римская цифра обозначаетъ томъ, арабская — начальную страницу статьи.

- Гольдштейнъ, С. М.** — Участіе виленскихъ евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко. I, 114.
- „ — Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г. II, 121.
- Городецкий, С. А.** — Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій (къ исторіи хасидизма). I, 205.
- „ — Садагорская династія (къ исторіи хасидизма). II, 30, 161.
- „ — Лудмирская дѣва (Die Ludmireg moid). II, 219.
- Гуляндъ, Я. І.** — Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 г. Поставка серебра на Русскій Монетный Дворъ и Зундель Гиршъ. II, 246.
- Дубновъ, С. М.** — Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в. I, 7.
- „ — Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. II, 3.
- „ — Синагогальная элегія о жертвахъ Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ). I, 117.
- „ — Антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881—1882 г. (изъ записки, предназначенной для Паленской Комиссіи). I, 88, 265.
- „ — Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII вв. II, 105.
- „ — Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848 г.). II, 112.
- „ — Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г. II, 256.
- „ — Отголоски минувшаго вѣка (по поводу „Пережитого“ и др.). I, 283.
- „ — О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи (по поводу трудовъ г. Бараца). II, 297.
- Нациельсонъ, А. С.** — Изъ мартиролога Московской общины (Московская синагога въ 1891—1906 г.). I, 175.
- Кулишеръ, І. М.** — Новый трудъ по экономической исторіи евреевъ (по поводу книги Г. Каро). II, 149.
- Маренъ, П. С.** — Изъ архивной коллекціи: 1. Письмо д-ра Лиліенталя; 2. Постановленіе Круглянского Кагала о мѣдной монетѣ и лажѣ. I, 110.
- „ — Раскладчики налоговъ въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв. I, 161.
- „ — Евреи въ Смоленскѣ. II, 303.
- Мстиславская, С.** — Берекъ Йоселевичъ и его сынъ (Luninski, Berék Joselewicz i jego syn. Warszawa, 1909). II, 128.
- Прессъ, А. Г.** — О мемуарахъ Венгеровой. II, 307.
- Симоновъ, М. В.** — Изъ воспоминаній русскаго врача. I. Православное духовенство и евреи. II, 71.
- Сонинъ, П.** (псевд.) — Воспоминанія о южно-русс. погромахъ 1881 г. II, 207.
- Станиславскій, С. М.** — Къ исторіи кантонистовъ. II, 266.
- Сыринъ, Г. Я.** — Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728). I, 277.
- Шорръ, М.** — Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій (XV—XVIII в.). I, 247; II, 76, 223.
- Сообщенія корреспондентовъ „Еврейской Старины“.** II, 126.

Учредительное собрание и публичные засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. I, 155, 318; II, 31.

Документы и старинные предметы, поступившіе въ Комитетъ Евр.-Истор.-Этн. О-ва. II, 156.

Приложение: Областной Пинкесъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, (1623—1761). Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. И. Ту-в и м а, съ предисл. и примѣч. С. М. Дубнова. (Стр.1—128).

Рецензированные книги:

- Z. Pazdro.** — Organizacya Żydowskich sądow podwojewódzkich w 1740—1772 r. (реценз. М. В.). I, 124.
- M. Schorr.** — Żydzi w Przemyslu do konca XVIII wieku (М. В.). I, 124.
- M. Balaban.** — Żydzi Lwowscy na przelomie XVI—XVII wieku (М. В.). I, 124.
- Przegląd literatury historii Żydow w Polsce, 1899—1907. (М. В.). I, 148.
- J. Schipper.** — Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden im Mittelalter (I. Кулишеръ). I, 140.
- Agrarkolonisation der Juden in Polen (Д. Пасманикъ и М. Балабанъ). I, 144, 316.
- Bondy-Dworsky.** — Zur Geschichte der Juden in Böhmen etc (М. В.). I, 146.
- Mittellungen** des Gesamtarchivs der deutschen Juden. I Jahrg. (М. В.). I, 147.
- Обзоръ научныхъ журналовъ за 1908 годъ** (Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Judentums; Révue des études juives; Jewish Quarterly Review).
- „Пережитое“.** — Сборникъ статей по исторіи евреевъ въ Россіи. т. I (С. Д.). I, 288.
- П. Маренъ.** — Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи. (С. Д.). I, 288.
- M. Buber.** — Die Legende des Baal-Schem (М. Балабанъ). I, 309.
- Ch. Bogratschoff.** — Entstehung und Prinzipien d. Chassidismus. (—). I, 309.
- J. Günzig.** — R. Israel Baal-Schem. (—). I, 310.
- L. Lewin.** — Neue Materialien zur Geschichte d. Vierländersynode; Deutsche Einwanderung in polnische Ghetto; Zur Geschichte d. Juden in Kalisch. I, 311—12.
- A. Heppner.** — Aus Vergangenheit u. Gegenwart d. Juden in den Posener Landen. (—). I, 313.
- F. Wetstsein.** — Letoldos israel we'chachamow be'Polen. (—). I, 316.
- E. Luninski.** — Berek Joselewicz i jego syn (С. Мстиславская). II, 128.
- G. Caro.** — Social-und wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter und der Neuzeit (I. Кулишеръ). II, 149.
- A. Goldmann.** — Das Judenbuch der Scheffstrasse zu Wien (1389—1420) (М. Вишницеръ). I, 282.
- J. Schwarz.** — Das Wiener Ghetto, seine Häuser und seine Bewohner. (М. Вишницеръ). II, 282.

- F. Bothe.** — Beiträge zur wirtschafts-und socialgeschichte der Reichsstadt Frankfurt (М. Вишницеръ). II, 282.
- A. Riemer.** — Die Juden in den niedersächsischen Städten des Mittelalters. (М. Вишницеръ). II, 282.
- Г. Барацъ.** — О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. (С. Д.). II, 297.
- „ — Библейско-агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святѣмъ (С. Д.). II, 297.
- P. Wengeroff.** — Memoiren einer Grossmutter (А. Прессъ). II, 307.
- Х. Рывкинъ.** — Евреи въ Смоленскѣ (П. М—къ). II, 303.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-го тома „Еврейской Старины“ (2-е полугодіе 1909 г.)

С. М. Дубновъ. Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ (Статика). I	3—16.
Ю. И. Гессенъ. „Депутаты еврейскаго народа“ при Александрѣ I	17—29.
» (окончаніе)	196—206.
С. А. Городецкий. Садагорская династія (изъ исторіи хасидизма)	30—55.
» (окончаніе)	161—195.
С. А. Ан—скій. О еврейской народной пѣснѣ	56—70.
М. В. Симоновъ. Изъ воспоминаній русскаго врача, I: православное духовенство и евреи	71—75.
П. Сонинъ. Воспоминанія о южнорусскихъ погромахъ 1881 г.	207—218.
С. А. Г. Лудмирская дѣва. (Die Ludmirer Moid)	219—222.

Матеріалы, документы и сообщенія

М. Шорръ. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привиллегій (продолж.)	76—100.
» (оконч.)	
М. Балабанъ. Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедераціи (1767)	223—245.
С. Д. Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII вв.	101—104.
С. Д. Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848 г)	105—111.
С. Х. Бейлинъ. Изъ разсказовъ о кантонистахъ	112—114.
С. М. Гольдштейнъ. Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г.	115—120.
С. М. Гольдштейнъ. Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г.	121—125.
Сообщенія корреспондентовъ „Евр. Старины“	126—127.
Я. I. Гурляндъ. Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 г. Поставка серебра на Русскій Монетный Дворъ и еврей Зундель Гиршъ	246—250.
Ю. Г. Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещенные евреи Зандбергъ и Фоделло	251—255.

- С. Д.** Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г. . . . . 256—265.
С. М. Станиславскій. Къ исторіи кантонистовъ . . . 266—268.
С. Х. Бейлинъ. Анекдоты о еврейскомъ безправіи . . 269—281.

Критика и библіографія.

- С. Мстиславская.** Берекъ Іоселевичъ и его сынъ (Luninski, Berek Ioselewicz i jego syn. Warszawa, (1909) . . . . . 128—148.
І. М. Нулишеръ. Новый трудъ по экономической исторіи евреевъ (по поводу книги Г. Каро). 149—154.
М. Л. Вишницеръ. Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи. . . . . 282—296.
С. Д. О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи (о трудахъ Г. М. Бараца: „Библейско-агадическій элементъ въ рус. лѣтописи“ и др.) . . . . . 297—302.
П. М—къ. Евреи въ Смоленскѣ (по поводу книги Х. Д. Рывкина) . . . . . 303—307.
А. Прессъ. О мемуарахъ Венгеровой („Memoiren einer Grossmutter“) . . . . . 307—311.
Новыя книги . . . . . 155—311.
Документы и старинные предметы, поступившіе въ комитетъ Евр. Историко-Этнографическаго О-ва. . . . . 156—158.
Публичныя засѣданія Евр. Историко-Этнограф. О-ва . . 312—313.
Областной пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы (1623—1761 г.). Еврейскій текстъ съ русск. переводомъ д-ра И. І. Тувима, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями С. М. Дубнова (особое приложение). 65—128.

Замѣченные недосмотры.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
ТОМЪ I.			
10	14—15	сверху	записывались.
15	4	"	рѣзавъ истымъ ножемъ.
	8	"	что онъ куры рѣзавъ,
"	8	"	бардзо.
39	15	"	teistch.
73	15	снизу	תיי
119	3	"	Жалобы.
"	4	"	תפדל
124	4	сверху	Sadow.
"	5	"	lwowskich.
"	6	"	żydzi.
126	14	"	на основаніи ли или на основаніи li usus'a
			вслѣдствіе упразд- или вслѣдствіе упразд-
			ненія его usus'a ненія его.
140	6	"	juden.
179	7	снизу	Боголѣновъ.
263	2	сверху	1569 г.
295	1	"	Купцовъ о.
311	3	снизу	רבי ישראל בעש"ט חייו ותורתו
ТОМЪ II.			
32	1	"	(1770).
46	4	сверху	были.
61	15	"	Chumesch.
70	5	сверху	tuen do lign
77	6	"	1569.
82	2	снизу	לערל
90	5	"	אגדול
114	1—3	"	[Примѣчанія 1, 2, 3 относятся къ тексту стра-
			ницы 113].
125	1	сверху	etiam.
128	3	"	Luninski.
177	6	снизу	במקורלים
182	10	"	(כה)
223	13	"	Verboum.
ПРИЛОЖЕНІЕ (ОБЛАСТНОЙ ПИНКОСТЬ).			
8	14	"	предсѣдатели судовъ двѣ главныя общины.
			двухъ общинъ
17	25	"	Никакому.
18	16	сверху	взять ее въ наемъ.
80	8	"	והקלות
114	17	снизу	(сонаслѣдниками?)

